

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРУМ
ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ОТНОШЕНИЯМ

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ РАН

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

СИСТЕМНАЯ ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1918-2003

Том третий.

События. 1945-2003

Ответственный редактор

доктор политических наук, профессор

А.Д.Богатуров

МОСКВА, 2003

Редакционная коллегия

академик Г.А.Арбатов, член-корреспондент РАН В.Г.Барановский, д.пол.н. А.Д.Богатуров, член-корреспондент РАН О.Н.Быков, член-корреспондент РАН А.А.Дынкин, д.пол.н. Б.Ф.Мартынов, д.и.н. М.Г.Носов, академик Н.А.Симония, д.пол.н. М.А.Хрусталеv, д.пол.н.Т.А.Шаклеина, академик А.О.Чубарьян

Авторский коллектив

к.и.н. В.И.Батюк (гл. 1, 10, 11); А.Д. Богатуров (введ., гл. 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 12, 13, закл.); к.пол.н. Т.В. Бордачев (гл. 10,11), д.и.н. В.Г.Коргун (гл. 3, 9, 11), д.и.н. В.Б.Княжинский (гл. 1); д.и.н. С.И.Лунев (гл. 3, 7); Б.Ф.Мартынов (гл. 7, 10); к.пол.н. Д.В.Поликанов (гл. 7, 9); П.Е.Смирнов (гл. 1, 2, 5, 10), М.А.Хрусталеv (гл. 3,6, 7, 8); Т.А.Шаклеина (гл. 10,11), д.и.н. А.А.Язькова (гл. 9)

Хронология составлена Ю.В.Устиновой и А.А.Соколовым

Именной указатель составлен А.А.Соколовым

В третьем томе рассматривается период с завершения второй мировой войны до середины первого десятилетия XXI века. Особое внимание уделено сюжетам становления и эволюции биполярности и ялтинско-потсдамского порядка, возникновения феномена “конфронтационной стабильности” в мире в 1962-1991 г., международно-политическим последствиям распада СССР и формирования в мире нового порядка на основе “плюралистической однополярности” в начале нового века. В книге также

рассматриваются вопросы международных отношений в региональных подсистемах международных отношений – в Европе, Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке, в Латинской Америке и Африке.

Издание адресовано специалистам и широкому читателю – преподавателям, научным сотрудникам, студентам, магистрантам и аспирантам гуманитарных ВУЗов и всем, кто интересуется историей дипломатии и внешней политики России.

Книга опубликована при поддержке Фонда МакАртуров

ISBN 5-901981-06-5

© А.Д.Богатуров, 2003

© С.И.Дудин, эмблема, 1997

© Н.И.Нешев, интернет-верстка, 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

Введение. СМЕНА ПОРЯДКОВ В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ. 1945 – 2003

Раздел I. ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ОБЩЕМИРОВОГО ПОРЯДКА И ЕЕ ПРОВАЛ

Глава 1. Противоречия послевоенного урегулирования

(1945–1946)

Создание основ мироэкономического регулирования на завершающем этапе Второй мировой войны. Бреттон-Вудская система. Позиция Советского Союза в отношении Бреттон-Вудской системы. Договорно-правовые основания отношений между великими державами. Сан-Францисская конференция 1945 г. и создание ООН. Особенности функционирования ООН. Соотношение возможностей США и СССР. Особенности послевоенной обстановки в Западной Европе. Советские и американские представления о потенциальных военных угрозах. Особенности международных решений по германскому вопросу в 1945 г. Вызревание противоречий в вопросах урегулирования в отношении Германии. Ситуация вокруг Австрии. Вопрос о бывших итальянских колониях. Спор из-за Триеста. Зарождение концепции «сдерживания» СССР. «Длинная телеграмма» Кеннана. Обострение вопроса о пребывании советских войск в Иране. Попытки ограничения роли ядерного фактора в международных отношениях. «План Баруха» и срыв работы комиссии ООН по атомной энергии. Греческий вопрос в отношениях между великими державами. Дипломатический конфликт СССР с Турцией. Вопрос о дипломатическом признании восточноевропейских стран. Ситуация в странах Центральной и Восточной Европы. Положение в советской Прибалтике. Разногласия в связи с выработкой мирных договоров с европейскими союзниками Германии. Парижская конференция 1946 г. Вопрос об итало-югославской границе и завершение работы по проектам мирных договоров с германскими союзниками. Обострение разногласий по германскому вопросу. Расхождения среди западных стран по проблемам германской политики.

Глава 2. Начальный этап формирования биполярности

(1947–1949)

Предпосылки для трансформации политических режимов в восточноевропейских странах. Поражение некоммунистических сил на всеобщих выборах в Польше (19 января 1947 г.) и его последствия. Подписание мирных договоров с бывшими германскими союзниками. Территориальные изменения в Европе на базе решений 1945 – 1947 гг. Дюнкеркский пакт Франции и Великобритании. Оглашение «доктрины Трумэна» и активизация международной политики США. «План Маршалла». Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС). Значение «плана Маршалла». Перелом ситуации в Восточной Европе и образование Коминформа. Образование в Салониках правительства «Свободной Греции». Германский вопрос на сессиях СМВД в 1947 г. Государственный

переворот в Чехословакии. Возникновение советско-югославского конфликта. Подготовка и заключение Брюссельского пакта. Европейская идея в международных отношениях 40-х годов. Сепаратное совещание шести западных держав по Германии в Лондоне. Обострение германского вопроса и первый берлинский кризис. Подписание Дунайской конвенции. Формирование системы перекрестных договоров восточноевропейских стран (1948 – 1949) Внутриполитическая обстановка в СССР и странах Восточной Европы в конце 40-х годов и ее влияние на международные отношения. Создание СЭВ. Вашингтонская конференция 1949 г. и образование НАТО Внешнеполитические взгляды американской элиты и идеологизация советско-американского противостояния Активизация международных общественных движений антивоенной направленности Создание Совета Европы (5 мая 1949). Подготовка к созданию сепаратного западногерманского государства и провозглашение ФРГ. Международная обстановка к осени 1949 г. и превращение СССР в ядерную державу. Образование ГДР и завершение политического раскола Германии. Выход Югославии из дипломатической изоляции и зарождение югославской политики неприсоединения.

Глава 3. Распространение биполярного противостояния

на Восточную Азию и периферию международной системы (1945–1951)

1. Ситуация в Восточной Азии по окончании Второй мировой войны. Подходы СССР и США к региональной ситуации. Политика ведущих держав в вопросах мирного урегулирования с Японией. Гражданская война в Китае и дестабилизация восточноазиатской подсистемы. Конфликт вокруг провозглашения независимости Индонезии. Возникновение коммунистического анклава во Французском Индокитае и начало революционно-освободительной войны против Франции в Северном Вьетнаме. Предоставление Соединенными Штатами независимости Филиппинам. Ситуация в Малайе. Раскол Кореи. Образование КНР и раскол Китая.

2. Международное положение Индии к моменту завершения мировой войны. Закон о независимости Британской Индии и государственное размежевание в Южной Азии. Первая индийско-пакистанская война. Становление и особенности внешнеполитической ориентации Индии. Китайско-индийские противоречия в Тибете.

3. Ситуация на Среднем Востоке. Внешнеполитическая ориентация Ирана после вывода иностранных войск из страны. Становление иранской политики «позитивного национализма». Особенности афганского нейтралитета после Второй мировой войны.

4. Сдвиги в ближневосточной подсистеме и консолидация арабских стран на национально-государственной основе. Палестинская проблема после Второй мировой войны. Первая арабо-израильская война. Обострение отношений Египта с Великобританией и переворот «Свободных офицеров».

5. Межамериканские отношения в конце 40-х годов. Подписание «Пакта Рио» и создание ОАГ. Особенности отношений латиноамериканских стран с США.

6. Корейский вопрос в отношениях между ведущими державами. Начало корейской войны. Вступление КНР в войну и «ультиматум Макартура». Внерегionalные аспекты корейской войны

7. Активизация американской политики мирного урегулирования с Японией. Заключение договора АНЗЮС. Подготовка Сан-Францисской мирной конференции и ее проведение. Заключение союзного договора между Японией и США. Завершение формирования сети гарантийных договоров против Японии. Образование Сан-Францисского порядка и его особенности.

Глава 4. Структурное оформление двублоковой системы

(1950–1955)

Международно-политическая ситуация в Западной Европе в годы корейской войны. Проблема «возвращения» Германии в Европу. Ужесточение подходов США к международной политике. Изменение политики НАТО в отношении Испании и американская политика «укрепления флангов». Зарождение западноевропейской интеграции и создание Европейского сообщества (объединения) угля и стали. Проект создания единой европейской армии («План Плевена»). Подписание Боннского договора о прекращении оккупационного статуса Германии и Парижского договора о Европейском оборонительном сообществе. Смена политического руководства в СССР. Принятие республиканской администрацией США концепции «отбрасывания коммунизма». Начало десталинизации в Восточной Европе и антиправительственные выступления 1953 г. в ГДР. Начало мирного дипломатического наступления СССР. Активизация национально-освободительных процессов на периферии международной системы. Американская доктрина «домино». Падение монархии в Египте. Китайско-индийский компромисс в Тибете. Эскалация вьетнамского конфликта. Женевская конференция по Индокитаю и Корею и ее итоги. Вмешательство США в Гватемале. Провал проекта Европейского оборонительного сообщества. Подготовка и заключение Манильского пакта. Подготовка к принятию ФРГ в военно-политические структуры Запада. Подписание Парижских протоколов 1954 г. о вступлении ФРГ в Западный союз и НАТО. Концепция «двойного сдерживания». Начало войны в Алжире (ноябрь 1954). Создание Багдадского пакта. Бандунгская конференция стран Азии и Африки. Подписание Варшавского договора. Разрешение австрийской проблемы. Нормализация отношений СССР с Югославией. Конференция стран ЕОУС в Мессине. Женевский саммит Нормализация отношений Советского Союза с ФРГ.

Раздел II. БАЛАНСИРОВАНИЕ НА ГРАНИ ВОЙНЫ

Глава 5. Противоречия «конкурентного сосуществования»

(1956–1958)

Внешнеполитическая программа «мирного сосуществования». Десталинизация и «кризисы надежды» в «социалистическом содружестве». Роспуск Коминформа и разногласия в «социалистическом лагере» по вопросу о критике И.В.Сталина. Конфликт в Польше. Вмешательство СССР в Венгрии. Модернизация советской политики в Восточной Европе. Восстановление дипломатических отношений СССР с Японией. «Суэцкий кризис» на Ближнем Востоке. Позиции СССР и США в отношении ситуации вокруг Суэцкого канала. «Доктрина Эйзенхауэра». Обострение афгано-пакистанских противоречий и усиление влияния СССР в Афганистане. Усиление интеграционных тенденций в Западной Европе и образование ЕЭС. Испытания МБР в Советском Союзе и изменение глобальной военно-стратегической обстановки. Размещение американского ядерного оружия в Европе. Обострение германской проблемы (весна – лето 1958). Образование ОАР и ливанский кризис (1958). Тайваньский кризис (август 1958). Попытка реорганизации колониальной империи Франции. Ужесточение позиции СССР по Западному Берлину (ноябрь 1958). Ситуация в Юго-Восточной Азии во второй половине 50-х годов.

Глава 6. Смещение конфликтности в зону международной периферии (1959–1962)

Революция на Кубе. Попытки компромисса в германском вопросе. Нарастание разногласий между СССР и КНР. Подготовка и проведение первой советско-американской встречи на высшем уровне. Новый конфликт КНР и Индии в Тибете (ноябрь 1959). Обострение советско-японских отношений (январь 1960). Подготовка Парижской конференции на высшем уровне и ее срыв. Распространение антиколониальной волны на Африку. Возникновение конфликта в Конго. Вопросы деколонизации в деятельности ООН. Формирование конфликтного узла на Ближнем Востоке вокруг Ирака. Разработка в США концепции «гибкого реагирования». Расхождения между США и странами Западной Европы по военно-политическим вопросам. Советско-американская встреча в Вене и «второй берлинский кризис». Возникновение Движения неприсоединения. Советско-албанский политический конфликт. Становление двух подходов к европейской интеграции. Урегулирование конфликта в Алжире (март 1962). Попытки нормализации ситуации в Индокитае и подписание Женевских соглашений по Лаосу (июль 1962). Конфликт в Йемене. Карибский кризис. Дискуссия о «многосторонних ядерных силах» и «пакт Нассау».

Раздел III. КОНФРОНТАЦИОННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Глава 7. Становление политики рязрядки (1962–1968)

Попытка формирования франко-западногерманской «оси» и ее неудача (февраль 1963). Модернизация внешнеполитических установок СССР и США. Доктрина взаимно гарантированного уничтожения. Заключение Договора об ограничении испытаний ядерного оружия (август 1963). Обострение конфликта на Кипре (декабрь 1963).

Образование ЮНКТАД (март 1964) . Нарастание напряженности вокруг Вьетнама и начало вьетнамо-американского конфликта. Переход советско-китайских разногласий в открытое противостояние. Начало войны США во Вьетнаме. Стабилизация ситуации в Конго. Индо-пакистанская война. События в Индонезии. Противоречия в процессе углубления западноевропейской интеграции и люксембургский компромисс». Выход Франции из военной организации НАТО. Советско-французское сближение. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. «Авторитарная волна» в Латинской Америке и заключение «договора Тлателолко». Борьба против апартеида на юге Африки. Конфликт в Нигерии (май 1967) Обострение ситуации на Ближнем Востоке. «Шестидневная война». Проблема арабского народа Палестины. Советско-американская встреча в Гласборо (июнь 1967). Подход стран ОВД и НАТО к ситуации в Европе. Образование АСЕАН (август 1967). Попытка урегулирования во Вьетнаме и нарастание антивоенных протестов в США. Всемирная волна левых протестных настроений («мировая революция 1968 года») и ее влияние на международные отношения. Заключение Договора о нераспространении ядерного оружия (июль 1968) Попытки внутренних реформ в Венгрии и Чехословакии и их последствия. Доктрина «социалистического интернационализма». Срыв советско-американской встречи в верхах.

Глава 8. Стабилизация международной системы (1969–1973)

Обострение советско-китайских отношений. Зарождение обще-европейского процесса. «Гуамская доктрина» Р.Никсона. Кульминация советско-китайского противостояния. Становление «новой восточной политики» ФРГ. Кризис Бреттон-Вудской системы. Правозащитное движение в СССР и его влияние на международные отношения Советского Союза. Второй этап западноевропейской интеграции. Международно-правовое закрепление послевоенных границ Германии. Конфликт вокруг ООП в Иордании (сентябрь 1970). Легализация политики разрядки на XXIV съезде КПСС. Формирование системы консультативных пактов СССР с несоциалистическими странами. Образование Бангладеш и индо-пакистанская война. Нормализация американо-китайских отношений. Новое соотношение силовых возможностей СССР и США и формирование концепции «стратегического паритета». Советско-американское сближение. Нормализация отношений КНР с Японией. Подписание Парижских соглашений по Вьетнаму. Развитие Хельсинкского процесса. Положение с обеспечением прав человека в СССР. Становление идейно-политического течения «трехсторонности». Ситуация в Латинской Америке. Свержение правительства «Народного единства» в Чили (сентябрь 1973). Советско-японский саммит. «Октябрьская война» на Ближнем Востоке. Первый «неф-тяной шок».

Глава 9. Противоречия разрядки и ее кризис (1974–1979)

Координация внешних политик индустриальных государств в условиях «энергетического кризиса». Обострение ситуации на Кипре. Выдвижение идеи «нового международного экономического порядка» ГА ООН (май 1974). Возникновение «паузы» в советско-американских отношениях и нарастание разногласий по вопросам прав человека. Возникновение сети партнерских отношений СССР со странами Африки . Подписание Хельсинкского акта. Падение диктатуры в Испании. Становление нейтрализма в Юго-Восточной Азии. Объединение Вьетнама и новое обострение ситуации в Индокитае. Обострение советско-американских геополитических противоречий. Становление

«еврокоммунизма» и его международно-политическая роль. Проблематика прав человека в международных отношениях. Белградская встреча СБСЕ и принятие новых конституций в «социалистических странах». Углубление советско-американских противоречий в Африке и война на Африканском Роге. Проблема Родезии. Заключение японо-китайского договора о мире и дружбе. Возникновение проблемы Камбоджи и китайско-вьетнамский конфликт. Становление «треугольных» отношений СССР, США и КНР. Ирано-американский конфликт и второй «нефтяной шок». Проблема обращения нефтедолларов в международных отношениях. Советско-американские переговоры «ОСВ-2». Ситуация в Латинской Америке. Возникновение новых очагов нестабильности на Ближнем Востоке. Проблема «евроракет» и «двойное решение» НАТО. Начало войны СССР в Афганистане и срыв политики разрядки

Глава 10. Возобновление биполярной конфронтации

(1980–1985)

Внешнеполитические стратегии СССР и США. Афганский вопрос в международных отношениях. Всемирный кризис задолженности. Польский кризис. «Стратегия санкций» Попытка создания американо-китайского квази-союза. Возникновение центральноамериканского конфликта и его интернационализация. Ирано-иракская война. Начало Мадридской встречи СБСЕ. Советско-американские отношения после смены администрации в США и создание блока переговорных систем по вопросам контроля над вооружениями. Фолклендский кризис. Обострение конфликтов вокруг ООП в Ливане и Сирии. Становление политики «равноудаленности» в КНР. Размещение американских ракет средней дальности в Европе и кульминация советско-американского противостояния. Завершение Мадридской встречи СБСЕ и созыв Стокгольмской конференции по мерам доверия. Расширение масштаба конфликта в Афганистане. Экономическое истощение и подрыв внешнеполитических ресурсов Советского Союза. Доктрина «нового глобализма» в США. Смена руководства в СССР и возобновление диалога с Западом. Антиядерные тенденции в южной части Тихого океана и подписание «договора Раротонга». Становление экономического регионализма в ЮВА. Развитие западноевропейской интеграции и подписание Единого европейского акта.

Глава 11. Распад ялтинско-потсдамского порядка

(1986–1991)

Доктринальные основания новой внешнеполитической стратегии Советского Союза. Обострение экологических проблем международной безопасности. Политико-психологическая обстановка в мире во второй половине 80-х годов. Завершение Стокгольмской конференции по мерам доверия и созыв Венской встречи ОБСЕ. Урегулирование центральноамериканского конфликта. Советско-американские отношения в военно-политической области и подписание Вашингтонского договора о ракетах средней и меньшей дальности. Международно-правовое урегулирование ситуации вокруг Афганистана. Прекращение иностранного вмешательства в Анголе. Завершение Венской встречи СБСЕ (январь 1979) и изменение политики СССР в отношении прав человека. Новая политика СССР в Восточной Азии и прекращение вмешательства Вьетнама в Камбодже. Нормализация отношений Советского Союза с КНР. Ослабление

напряженности в Корее. «Доктрина невмешательства» М.С.Горбачева. Антисоциалистические «революции» в странах Восточной Европы. Интервенция США в Панаме (декабрь 1989). Усиление регионалистских тенденций в Латинской Америке и восстановление демократии в Чили (март 1990). Возникновение центробежных тенденций и угрозы распада в СССР. Объединение Германии. Подписание Договора об ограничении обычных вооруженных сил в Европе. Парижская хартия для новой Европы. Трансформация режима апартеида в ЮАР. Эволюция ближневосточного конфликта и война в Персидском заливе. Начало Мадридской конференции по Ближнему Востоку. Углубление политического кризиса в СССР. Распад ОВД. Заключение Шенгенской конвенции. Подписание Московского договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Попытка государственного переворота в СССР. Саморазрушение СССР и образование Содружества Независимых Государств (СНГ). Распад Югославии.

Раздел IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Глава 12. Распад биполярной структуры (1991–1996)

Кризис и реформы в странах Центральной и Восточной Европы. Начало войны в Югославии. Трансформация российско-американских отношений и подписание договора СНВ-2. Проблема ядерного наследия СССР. Становление СНГ и вопрос обеспечения безопасности на его пространстве. Армяно-азербайджанская война из-за Нагорного Карабаха. Международные аспекты противостояния в Афганистане. Таджикский конфликт. Война в Приднестровье. Этно-территориальные конфликты в Грузии. Проблема прав некоренного населения стран Прибалтики. Заключение Маастрихтского договора и создание Европейского Союза. Укрепление интеграционных группировок в Восточной Азии, Северной и Латинской Америке. Американская концепция «расширения демократии». Кризис системы ООН и укрепление механизмов неформального регулирования международных отношений. Гуманитарная интервенция в Сомали. Нормализация ситуации в Камбодже. Ситуация на Ближнем Востоке и попытки примирения Израиля с Иорданией и ООП. Положение на Корейском полуострове и «ядерная тревога» 1994 г. Становление Вишеградской группы и Центрально-европейской инициативы. Третье расширение ЕС. Конфликт в Боснии и первая интервенция НАТО на Балканах. Подписание договора о создании безъядерной зоны в Африке. Тайваньский «ракетный кризис» и поворот Китая к сближению с Россией. Развитие отношений в СНГ и формирование Союзного государства России и Белоруссии. Подготовка к расширению НАТО.

Глава 13. «Плюралистическая однополярность»

(1997–2003)

Глобализация и перерастание международных отношений между государствами в систему мирополитических отношений. Первая очередь расширения НАТО. Изменение внешнеполитических приоритетов Ирана. Нормализация российско-украинских отношений (май 1997). Национальное примирение в Таджикистане. Проведение ядерных испытаний Индией и Пакистаном (май 1998) и кризис режима нераспространения ядерного оружия. Возрастание угрозы религиозного экстремизма и терроризма на

Среднем Востоке и в Центральной Азии (август 1998). Конфликт в сербском крае Косово и вторая интервенция НАТО на Балканах. Гуманитарные операции как форма регулирования международных отношений. Образование новых группировок на пространстве СНГ. Модификация Договора об обычных вооружениях в Европе. Сотрудничество малых и средних стран Юго-Восточной Европы. Панамериканские интеграционные тенденции. Углубление российско-китайского взаимодействия и создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Конфликт на Восточном Тиморе. Развитие конфликта на Корейском полуострове (2000-2003). Обострение курдского вопроса в Ираке и Турции. Гуманитарные аспекты ситуации вокруг Чеченской Республики в международных отношениях Российской Федерации. «Чеченский вопрос» в российско-грузинских отношениях. Попытка создания основ палестинской государственности и ее провал. Фактор исламского экстремизма в ситуации на Ближнем Востоке. Конфликт в Македонии (март - ноябрь 2001). Сентябрьские события 2001 г. в США и возникновение транснациональной угрозы терроризма. Сближение России с США и формирование «особых» отношений России с НАТО. Вопрос о «трансформации» НАТО и подготовка второй очереди его расширения. Углубление европейской интеграции и решение о четвертом расширении Евросоюза. Вхождение Западноевропейского союза в военно-политическую структуру ЕС. Стратегия «смены режимов» и новое обострение ситуации в зоне Персидского залива. Создание в СНГ Организации договора коллективной безопасности.

Хронология

Именной указатель

Сведения об авторах

Предисловие*

К середине первого десятилетия 2000-х годов в международной системе завершился переход от постбиполярного мироустройства 90-х годов к новой структуре международных отношений. Война американо-британской коалиции за свержение режима Саддама Хусейна в Ираке в марте – апреле 2003 г., предпринятая вопреки позиции руководящих органов ООН, ознаменовала поворот США к проведению политики «односторонних действий», целью которой, по-видимому, является утверждение безраздельности американского лидерства в современном мире. Этот курс отличается от политики, которая была характерна для США в 90-х годах прошлого века, когда Вашингтон стремился обеспечить поддержку своему курсу со стороны большинства традиционных и новых американских партнеров, включая Россию.

За краткий отрезок исторического времени протяженностью менее 60 лет с момента окончания Второй мировой войны до середины 2000-х годов международный порядок на планете успел смениться дважды. Впервые – после поражения держав «оси» в 1945 г., а затем – после распада СССР в 1991 г. Вторая мировая война уничтожила довоенную многополярность. На смену ей пришел биполярно организованный мир ялтинско-потсдамского порядка. Он просуществовал 46 лет и обрушился с распадом СССР в 1991 г. На его месте к середине 90-х годов возникло переходное постбиполярное мироустройство. Сегодня оно переживает очередную фазу своей модификации, все более приобретая выраженные черты однополярности. США и американские союзники развертывают по своему грандиозную работу для создания универсальной трансгосударственной общности – «мирового общества», – основанной на западных идеалах и ценностях, опирающейся на экономическую, политическую и военную мощь Западного мира, а также эмоциональную притягательность его жизненных стандартов.

Сдвиги, зародившиеся в мировой системе в последние годы, налагаются в современных международных отношениях на долговременные тенденции развития, уходящие корнями в середину прошлого века – послевоенную эпоху, подготовившую условия для нынешних перемен. С анализа событий той поры и начинается третий том нашего издания. {♦}

За два года, прошедшие после выхода в свет первых томов нашего четырехтомника, появились новые работы коллег, посвященные анализу международных отношений 1945 – 1991 гг. В этом ряду важно назвать размещенный в сети Интернет курс дистантного обучения «Ялтинско-потсдамская система. 1945 – 1991. Холодная война», подготовленный кафедрой международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД РФ под руководством д.и.н. М.М.Наринского, а также ряд других изданий**. Методологически написанные с существенно иных позиций, эти работы, тем не менее, были полезны при написании настоящей книги.

Работая над ее третьим томом, авторы, как прежде, стремились избегать крайних оценок. Следовать аналитической корректности было не трудно. Сложно было организовать материал таким образом, чтобы его изложение соответствовало системной логике.

Проблема оказалась в том, что после 1945 г. изменилась по сравнению с первой половиной XX в. природа процессов формирования региональных подсистем. Нарушился «неспешный» и «привычный» ход их становления. Тому было две причины. Во-первых, в 60-х, и особенно, в 70-х годах, в периферийных зонах мира происходила резкая ломка традиционных экономических и политических тяготений, вызванная небывало стремительным вовлечением периферийных стран в мирохозяйственное взаимодействие. Во-вторых, всеобщий характер вмешательства в их дела со стороны сверхдержав (СССР и США), а после распада Советского Союза – Соединенных Штатов и государств НАТО обусловил быстрое втягивание окраинных зон в «воронку» глобальных политических напряжений.

Вовлечение регионов в общемировую политику и экономику стало происходить скорее, чем формирование автономных региональных подсистем. Их формирование, конечно, не прекратилось, но его опережал более мощный и динамичный процесс становления глобальной общности. В этом смысле «естественное» развитие региональных подсистем было нарушено.

С исследовательской точки зрения это означало, что отношения в одном большом регионе стало некорректно анализировать целиком блоком, «автономным» от событий в других регионах и глобальной политики в целом. «Глобальность» не поглотила «региональность», {♦} но она бесцеремонно «вмешалась» в нее. События в разных частях планеты и процессы общемирового уровня после 60-х годов срослись в нерасчленимый комплекс. Вот почему от традиционной «регионально-проблемной» логики построения тома пришлось отказаться.

Вместо нее был избран метод сквозного синхронного анализа. Писать книгу так было непривычно, трудно и неудобно. Проще было бы строить привычный свод историй международных отношений в Европе, Латинской Америке, Африке, на Ближнем Востоке и т.д. – как писали в 60-х и 80-х годах авторы классических отечественных трудов по истории международных отношений.

Авторы данной книги, следуя логике системного подхода, были вынуждены «нарезать» разнородный региональный материал тонкими событийными пластами, синхронно располагая его в «горизонтальных» временных срезах. События, происходившие одновременно в разных точках мира помещались в поток «сквозного» историко-политического исследования. Сюжет о падении коммунизма в Восточной Европе оказывался по соседству с рассказом об американской – «под шумок» – интервенции в Панаме (декабрь 1989), тема общеевропейского процесса и правозащитных борений в

СССР в 1973 г. – рядом с материалами о диктатуре А.Пиночета в Чили и первом «нефтяном шоке». По-другому было невозможно показать читателю, насколько сильно, например, провалы американской политики в Иране в конце 70-х годов повлияли на остроту советско-американских разногласий из-за Афганистана, военного положения в Польше (1981) и размещения американских ракет средней дальности в Европе (1983) и т.д.

Почти все главы книги состоят из частей, написанных несколькими авторами. «Сплавлять» их фрагменты в целое выпало редактору, который несет ответственность за неизбежные несовершенства итогового текста. Тем отраднее констатировать дружескую терпимость, которую авторский коллектив проявил в деликатном вопросе определения вклада каждого в окончательный вариант рукописи.

Две первые книги четырехтомника были встречены профессионалами и широкой читающей публикой заинтересованно. Редакторы получили официальные благодарственные письма от заместителя министра иностранных дел РФ И.Д.Иванова, члена Национального комитета российских историков академика С.Л.Тихвинского, академика А.Н.Яковлева, а также отзывы академиков О.Н.Богомолова, В.В.Журкина, В.С.Мясникова и ряда других крупных ученых и специалистов.

Для учебных целей наше издание стало использоваться в МГИМО МИД РФ, Дипломатической академии МИД РФ, Государственном университете гуманитарных наук, Российском университете дружбы народов, а также на факультетах и отделениях международных отношений Санкт-Петербургского, Нижегородского, Томского, Воронежского, Кубанского, Дальневосточного, Башкирского, Тверского государственных университетов и исторических факультетах Алтайского, Иркутского, Кемеровского, Калининградского, Пермского {♦} государственных университетов. В ответ на заявки наше издание было направлено в Ярославский, Ивановский, Курский государственные педагогические университеты, а также в Национальный университет Республики Беларусь и Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева (г. Астана, Казахстан).

С октября 2002 г. первые тома четырехтомника размещены на сайте НОФМО по адресу <http://www.obraforum.ru>. За первый год с того момента счетчики зафиксировали на нашей «книжной» страничке более 110 тыс. посещений, частотные пики которых приходились на дни экзаменационных сессий в университетах.

Как и первая часть четырехтомника, эта книга написана «сетевым» авторским коллективом Форума, в который вошли исследователи и преподаватели из Института мировой экономики и международных отношений РАН, МГИМО МИД РФ, Института США и Канады, а также Института Латинской Америки, Института Африки и Института востоковедения Российской Академии наук.

К.пол.н. Артем Владимирович Мальгин (МГИМО МИД РФ) вместе с к.ф.н. Анатолием Алексеевичем Соколовым (Институт востоковедения РАН) смогли довести до завершения многотрудную работу по составлению четвертого, документального, тома издания.

Бесценной оказалась помощь к.и.н. А.Л.Чечевишникова и к.и.н. Н.В.Соколовой, чьи умные глаза и безупречный вкус позволили не только сделать книгу красивой, но и избавить ее от многих содержательных упущений.

Концепция тома уточнялась в 2000-2003 гг. во время семинаров и дискуссий в рамках ежегодных зимних и летних школ, программу которых с 1996 г. продолжает Научно-образовательный форум по международным отношениям при поддержке Фонда Макартуров и его московского офиса во главе с к.пол.н. Т.Д.Ждановой. В самый трудный момент завершения проекта в 2003 г. моральную и организационную поддержку ему оказали член-корреспондент РАН В.Г.Барановский, академики Н.А.Симония, А.О.Чубарьян и М.Л.Титаренко.

Ректор МГИМО МИД РФ член-корреспондент РАН А.В.Торкунов, проректоры д.пол.н. И.Г.Тюлин и д.ф.н. А.Ю.Мельвиль и заведующий кафедрой международных отношений и внешней политики д.и.н. МТМ.Наринский, а также проректор Дипломатической академии МИД РФ профессор В.Б.Лаптев и декан Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета д.и.н. К.К.Худолей способствовали большей доступности книги для российской студенческой и преподавательской аудитории.

Работа над четырехтомником заняла около десяти лет. Радуюсь завершению проекта, мы помним о потерях: доктор исторических наук, профессор Всеволод Борисович Княжинский, с энтузиазмом включившийся в работу над третьим томом в 1999 г., не дожил, к нашей скорби, до ее завершения.

Алексей Богатуров 30 июня 2003 г.

*Для удобства читателей в предлагаемой интернет-версии тома III в колонке справа приведен номер соответствующей страницы печатной версии, а в самом тексте значком "{♦}" обозначено точное место перехода на указанную страницу. Мы надеемся, что такое соотнесение экранного текста с текстом печатной версии издания сделает восприятие книги более объемным и целостным, а профессиональным исследователям поможет в ее цитировании.

**Учебники «Современные международные отношения» под ред. члена-корреспондента РАН А.В.Торкунова (М.: РОССПЭН, 2000) и «Внешняя политика Российской Федерации» под ред. д.и.н. М.М.Наринского (М.: РОССПЭН, 1999), пятитомная хрестоматия «Внешняя политика и безопасность современной России» (сост.

д.пол.н. Т.А.Шаклеина; М.: РОССПЭН, 2002), «Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века» под ред. академика А.Д.Некипелова в трех томах (М.: Наука, 2000-2002), а также переводная работа П.Кальвокоресси «Мировая политика после 1945 г.» в двух томах (М.: Международные отношения, 2000).

ВВЕДЕНИЕ. СМЕНА ПОРЯДКОВ

В МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЕ. 1945 – 2003

Окончание Второй мировой войны ознаменовало важный рубеж развития международной системы в ее движении от множественности главных игроков международной политики к уменьшению их числа и ужесточению иерархии – то есть отношений соподчиненности – между ними. Многополярная система, сформировавшаяся во времена Вестфальского урегулирования (1648 г.) и сохранявшаяся (с модификациями) на протяжении нескольких веков до Второй мировой войны, преобразовалась по ее итогам в биполярный мир, в котором доминировали США и СССР. Эта структура, просуществовав более полувека, в 90-х годах уступила место миру, в котором уцелел один «комплексный лидер» – Соединенные Штаты Америки.

Как описывать эту новую организацию международных отношений с точки зрения полярности? Без выяснения различий между много-, би- и однополярностью корректно ответить на этот вопрос нельзя. Как отмечалось во введении к первому тому настоящего издания, под многополярной структурой международных отношений понимается организация мира, для которой характерно наличие нескольких (четырёх или более) наиболее влиятельных государств, сопоставимых между собой по совокупному потенциалу своего комплексного (экономического, политического, военно-силового влияния и культурно-идеологического) влияния на международные отношения.

Соответственно, для биполярной структуры типичен отрыв всего двух членов международного сообщества (в послевоенные годы – Советского Союза и США) от всех остальных стран мира по этому совокупному показателю для каждой из держав. Следовательно, если налицо отрыв не двух, а всего одной державы мира по потенциалу своего комплексного влияния на мировые дела, то есть влияние любых других стран несопоставимо меньше влияния единственного лидера, то такую международную структуры приходится считать однополярной.

Современная система не стала «американским миром» – Pax Americana. США реализуют в ней лидерские амбиции, не чувствуя себя в абсолютно разряженной международной среде. На политику Вашингтона влияют семь других важных субъектов международной политики, в окружении которых действует американская дипломатия. В круг семи партнеров США входит и Российская Федерация – хотя де-факто с ограниченными правами. Все вместе США со своими союзниками и Российской Федерацией образуют «группу восьми» – престижное и влиятельное неформальное межгосударственное образование. Страны НАТО и Япония образуют в нем группы «старых» членов, а Россия является пока единственным новым.

Для понимания соотношения позиций на высших уровнях международной иерархии важно иметь в виду, что из семи членов «восьмерки» помимо США – пять (Великобритания, Германия, Италия, Канада и Франция) являются союзниками Вашингтона по военно-политическому союзу НАТО, а одна (Япония) связана с США двусторонними военно-политическими обязательствами. Система этих взаимных обязательств при военно-политическом и экономическом преобладании США над партнерами делает последних чувствительными к американскому влиянию. Россия, не связанная официальными союзническими отношениями ни с одной из стран этой группы, обладает вследствие этого большей автономией. Но в силу экономической слабости она, как было сказано, фактически не обладает пока всем объемом привилегий членства в «восьмерке».

На международную систему оказывает значительное влияние не входящий в «группу восьми» Китай, который с середины 90-х годов XX в. стал серьезно заявлять о себе как о ведущей мировой державе, добился в начале XXI в. впечатляющих экономических результатов. По совокупности своих возможностей КНР в обозримой перспективе не может выйти на уровень сопоставимости с США и поэтому пока не является для Соединенных Штатов реальным соперником в глобальной политике.

На фоне такого соотношения возможностей между ведущими мировыми державами, очевидно, говорить о серьезных ограничителях американского доминирования можно с долей условности. Конечно, современной международной системе присущ плюрализм – ключевые международные решения вырабатываются в ней не только Соединенными Штатами. К процессу их формирования, как в рамках ООН, так и вне их, имеет доступ относительно широкий круг государств. Но с учетом рычагов влияния США плюрализм международно-политического процесса не меняет смысла ситуации: Соединенные Штаты ушли в отрыв от остальных членов международного сообщества по совокупности своих возможностей, следствием чего и является тенденция к росту американского влияния на мировые дела.

Уместно предполагать углубление тенденций к наращиванию потенциала других мировых центров – Китая, Индии, России, объединенной Европы, если последней суждено стать политически единым целым. В случае разрастания этой тенденции в будущем возможна новая трансформация международной структуры, которая, не исключено, приобретет многополярную конфигурацию. В этом смысле следует понимать официальные высказывания руководящих деятелей Российской Федерации о движении современного мира в направлении к подлинной многополярности, в которой не будет места гегемонии какой-либо одной державы. Но сегодня пока приходится констатировать иное: международная структура в том виде, каком она {♦} сформировалась к середине первого десятилетия XXI в. – структура плюралистического, но однополярного мира.

Эволюция международных отношений после 1945 г. происходила в рамках двух сменивших друг друга международных порядков – сначала биполярного (1945 – 1991), затем плюралистически-однополярного, который стал формироваться после распада

СССР. Первый известен в литературе под названием ялтинско-потсдамского – по названиям двух ключевых международных конференций (в Ялте 4 – 11 февраля и в Потсдаме 17 июля – 2 августа 1945 г.), на которых руководители трех главных держав антинацистской коалиции (СССР, США и Великобритании) согласовали базовые подходы к послевоенному мироустройству.

Второй – не имеет общепризнанного названия. Его параметры не согласовывались ни на какой универсальной международной конференции. Этот порядок сформировался де-факто на основании цепи прецедентов, представлявших собой шаги Запада, главнейшими из которых были решение администрации США в 1993 г. содействовать распространению демократии в мире (доктрина «расширения демократии»); расширение Североатлантического альянса на восток за счет включения в него новых членов, начавшееся с брюссельской сессии совета НАТО в декабре 1996 г., которая утвердила график принятия в альянс новых членов; решение парижской сессии совета НАТО в 1999 г. о принятии новой стратегической концепции альянса и расширении зоны его ответственности за пределы Северной Атлантики и, наконец, американо-британская война 2003 г. против Ирака, приведшая к свержению режима Саддама Хусейна.

В отечественной литературе была предпринята попытка назвать постбиполярный международный порядок мальто-мадридским – по советско-американскому саммиту на острове Мальта в декабре 1989 г., когда, принято считать, советское руководство подтвердило отсутствие у него намерений мешать странам Варшавского договора самостоятельно решать вопрос о следовании или неследовании по пути социализма, и мадридской сессии НАТО в июле 1997 г., когда первые три страны, добивавшиеся принятия в альянс (Польша, Чехия и Венгрия), получили от стран НАТО официальное приглашение к ним присоединиться.

Это название не прижилось. Оно в самом деле кажется неудачным. Считать итоговым рубежом ялтинско-потсдамского порядка 1989 год – не точно, потому что в то время СССР еще оставался мощным международным субъектом и вел переговоры с США лишь о частичной ревизии послевоенного биполярного устройства. Сам порядок продолжал существовать, речь о его сломе не шла, а биполярность устраивала Москву и Вашингтон. Ялтинско-потсдамский порядок перестал существовать лишь после распада Советского Союза в 1991 г., когда исчезла держава, бывшая наряду с США одним из двух главных гарантов этого порядка. {♦}

Дело не в названиях. При любом наименовании суть нынешнего мироустройства состоит в реализации проекта миропорядка на базе формирования единой экономической, политико-военной и этико-правовой общности наиболее развитых стран Запада, а затем – распространения влияния этой общности на остальной мир.

Этот порядок фактически существует более 10 лет. Его распространение происходит отчасти мирным путем: через рассеивание в различных странах и регионах современных западных стандартов экономической и политической жизни, образцов и моделей поведения, представлений о путях и средствах обеспечения национальной и международной безопасности, а в более широком смысле – о категориях блага, вреда и опасности – для последующего их там культивирования и закрепления. Но западные страны не ограничиваются мирными средствами реализации своих целей. В начале 2000-х годов США и некоторые союзные им страны активно использовали силу для утверждения элементов выгодного им международного порядка – на территории бывшей Югославии в 1996 и 1999 гг., в Афганистане – в 2001 – 2002 гг., в Ираке – в 1991, 1998 и 2003 гг.

Несмотря на присущие мировым процессам противоречия, современный международный порядок складывается как порядок глобальной общности, порядок на базе глобализации, в буквальном смысле глобальный порядок. Далекий от завершенности, несовершенный и травматичный для России, он занял место биполярной структуры, впервые порисовавшейся в мире по окончании Второй мировой войны весной 1945 г.

Послевоенное мироустройство предполагалось основать на идее сотрудничества держав-победительниц и поддержании их согласия в интересах такого сотрудничества. Роль механизма выработки этого согласия отводилась Организации Объединенных Наций, Устав которой был подписан 26 июня 1945 г. и в октябре того же года вступил в силу. Он провозгласил целями ООН не только поддержание международного мира, но и содействие реализации прав стран и народов на самоопределение и свободное развитие, поощрение равноправного экономического и культурного сотрудничества, воспитание уважения к правам человека и основным свободам личности. ООН была предначертана роль всемирного центра координации усилий в интересах исключения из международных отношений войн и конфликтов путем гармонизации отношений между государствами.

Но ООН столкнулась с невозможностью обеспечить совместимость интересов своих ведущих членов – СССР и США из-за остроты возникавших между ними противоречий. Вот почему на деле главной функцией ООН, с которой она успешно справилась в рамках Ялтинско-потсдамского порядка, было не совершенствование международной действительности и содействие распространению морали и справедливости, а предупреждение вооруженного столкновения между СССР и США, устойчивость отношений {♦} между которыми была главным условием международного мира на протяжении второй половины XX века.

Ялтинско-потсдамский порядок обладал рядом особенностей. Во-первых, он не имел прочной договорно-правовой базы. Лежавшие в его основе договоренности были либо устными, официально не зафиксированными и долгое время остававшимися секретными, либо закрепленными в декларативной форме. В отличие от Версальской конференции, сформировавшей мощную договорно-правовую систему, ни Ялтинская конференция, ни Потсдамская к подписанию международных договоров не привели.

Это делало ялтинско-потсдамские основоположения уязвимыми для критики и ставило их действительность в зависимость от способности заинтересованных сторон обеспечить фактическое исполнение этих договоренностей не правовыми, а политическими методами и средствами экономического и военно-политического давления. Вот почему элемент регулирования международных отношений при помощи угрозы силой или путем ее применения был в послевоенные десятилетия контрастней выражен и имел большее практическое значение, чем то было характерно, скажем, для 20-х годов с типичными для них акцентом на дипломатических согласованиях и апелляцией к правовым нормам. Несмотря на юридическую хрупкость, «не вполне легитимный» ялтинско-потсдамский порядок просуществовал (в отличие от версальского и Вашингтонского) более полувека и разрушился лишь с распадом СССР.

Во-вторых, ялтинско-потсдамский порядок был биполярным. После Второй мировой войны возник резкий отрыв СССР и США от всех остальных государств по совокупности своих военно-силовых, политических и экономических возможностей и потенциалу культурно-идеологического влияния. Если для многополярной структуры международных отношений была типична примерная сопоставимость совокупных потенциалов нескольких главных субъектов международных отношений, то после Второй мировой войны сопоставимыми можно было считать лишь потенциалы Советского Союза и Соединенных Штатов.

В-третьих, послевоенный порядок был конфронтационным. Под конфронтацией понимается тип отношений между странами, при котором действия одной стороны систематически противопоставляются действиям другой. Теоретически биполярная структура мира могла быть как конфронтационной, так и кооперационной – основанной не на противостоянии, а на сотрудничестве сверхдержав. Но фактически с середины 40-х годов до середины 80-х ялтинско-потсдамский порядок был конфронтационным. Только в 1985-1991 гг., в годы «нового политического мышления» М.С. Горбачева (см. гл. 11), он стал трансформироваться в кооперационную биполярность, который не было суждено стать устойчивой в силу кратковременности ее существования.

В условиях конфронтации международные отношения приобрели характер напряженного, временами остро конфликтного, взаимодействующего, пронизанного подготовкой главных мировых соперников – Советского Союза и США – к отражению гипотетического взаимного нападения и обеспечению своей выживаемости в ожидаемом ядерном конфликте. Это породило во второй половине XX в. гонку вооружений невиданных масштабов и интенсивности.

В-четвертых, ялтинско-потсдамский порядок складывался в эпоху ядерного оружия, которое, внося дополнительную конфликтность в мировые процессы, одновременно способствовала появлению во второй половине 60-х годов особого механизма предупреждения мировой ядерной войны – модели «конфронтационной стабильности»

(см. гл. 7). Ее негласные правила, сложившиеся между 1962 и 1991 гг. оказывали сдерживающее влияние на международную конфликтность глобального уровня. СССР и США стали избегать ситуаций, способных спровоцировать вооруженный конфликт между ними. В эти годы сложились новая и по-своему оригинальная концепция взаимного ядерно-силового сдерживания и основанные на ней доктрины глобальной стратегической стабильности на базе «равновесия страха». Ядерная война стала рассматриваться лишь как самое крайнее средство решения международных споров.

В-пятых, послевоенная биполярность приобрела форму политико-идеологического противостояния между «свободным миром» во главе с США (политическим Западом) и «социалистическим лагерем», руководимым Советским Союзом (политическим Востоком). Хотя в основе международных противоречий чаще всего лежали геополитические устремления, внешне советско-американское соперничество выглядело как противостояние политических и этических идеалов, социальных и моральных ценностей. Идеалов равенства и уравнительной справедливости – в «мире социализма» и идеалов свободы, конкурентности и демократии – в «свободном мире». Острая идеологическая полемика привносила в международные отношения дополнительную непримиримость в спорах.

Она вела к взаимной демонизации образов соперников – советская пропаганда приписывала Соединенным Штатам замыслы по части уничтожения СССР точно так же, как американская – убеждала западную общественность в намерении Москвы распространить коммунизм за весь мир, разрушив США как основу безопасности «свободного мира». Наиболее сильно идеологизация сказывалась в международных отношениях в 40 – 50-х годах.

Позднее идеология и политическая практика сверхдержав стали расходиться таким образом, что на уровне официальных установок глобальные цели соперников по-прежнему интерпретировались как непримиримые, а на уровне дипломатического диалога стороны научились вести переговоры, пользуясь неидеологическими понятиями и оперируя геополитическими аргументами. Тем не менее, до середины 80-х годов идеологическая поляризация оставалась важной чертой международного порядка. {♦}

В-шестых, ялтинско-потсдамский порядок отличался высокой степенью управляемости международных процессов. Как порядок биполярный он строился на согласовании мнений всего двух держав, что упрощало переговоры. США и СССР действовали не только в качестве отдельных государств, но и в роли групповых лидеров – НАТО и Варшавского договора. Блоковая дисциплина позволял Советскому Союзу и Соединенным Штатам гарантировать исполнение «своей» части принимаемых обязательств государствами соответствующего блока, что повышало действенность решений, принимаемых в ходе американско-советских согласований.

Перечисленные характеристики ялтинско-потсдамского порядка обусловили высокую конкурентность международных отношений, которые развивались в его рамках. Благодаря взаимному идеологическому отчуждению эта по-своему естественная конкуренция между двумя сильнейшими странами носила характер нарочитой враждебности. С апреля 1947 г. в американском политическом лексиконе с подачи видного американского предпринимателя и политика Бернарда Баруха появилось выражение «холодная война», вскоре ставшее популярным благодаря многочисленным статьям полюбившего его американского публициста Уолтера Липпмана. Поскольку это выражение часто используется для характеристики международных отношений 1945 – 1991 гг., требуется пояснить его смысл.

«Холодная война» употребляется в двух значениях. В широком – как синоним слова «конфронтация» и применяется для характеристики всего периода международных отношений с окончания Второй мировой войны до распада СССР. В узком и точном смысле понятие «холодная война» подразумевает частный вид конфронтации, наиболее острую ее форму в виде противостояния на грани войны. Такая конфронтация была характерна для международных отношений в период приблизительно с первого берлинского кризиса 1948 г. до карибского кризиса 1962 г. (см. гл. 2, 6). Смысл выражения «холодная война» заключается в том, что противостоящие друг другу державы систематически предпринимали шаги, враждебные друг другу, и угрожали друг другу силой, но одновременно следили за тем, чтобы на самом деле не оказаться друг с другом в состоянии реальной, «горячей», войны.

Термин «конфронтация» по значению шире и «универсальнее». Конфронтация высокого уровня была, например, присуща ситуациям берлинского или карибского кризисов. Но как конфронтация малой интенсивности она имела место в годы разрядки международной напряженности в середине 50-х, а затем в конце 60-х и в начале 70-х годов. Термин «холодная война» к периодам разрядки не применим и, как правило, в литературе не используется. Напротив, выражение «холодная война» широко используется как антоним термина «разрядка». Вот почему весь период 1945 – 1991 гг. при помощи понятия «конфронтация» можно описать аналитически корректно, а при помощи термина «холодная война» – нет. {♦}

Определенные разночтения существуют в вопросе о времени окончания эпохи конфронтации («холодной войны»). Большая часть ученых полагает, что конфронтация фактически завершилась в ходе «перестройки» в СССР во второй половине 80-х годов прошлого века. Некоторые – пытаются указать более точные даты: декабрь 1989 г., когда во время советско-американской встречи на Мальте президент США Дж.Буш и председатель Верховного совета СССР М.С.Горбачев торжественно провозгласили окончание «холодной войны»; или октябрь 1990 г., когда произошло объединение Германии. Наиболее обоснованной датировкой окончания эпохи конфронтации является декабрь 1991 г.: с распадом Советского Союза исчезли условия для конфронтации того типа, который ДАЛЕЕ>>>>

возник после 1945 г.

РАЗДЕЛ I. ПОПЫТКА СОЗДАНИЯ ОБЩЕМИРОВОГО ПОРЯДКА И ЕЕ ПРОВАЛ

Хотя послевоенный миропорядок принято называть ялтинско-потсдамским – по местам проведения всего двух важнейших международных конференций 40-х годов – фактическое международное устройство мира складывалось не в два, а в четыре этапа, и вырабатывалось не на двух, а на четырех основополагающих международных встречах: в Бреттон-Вудсе (США) в июле 1944 г., где были заложены основы международного сотрудничества в регулировании послевоенной мировой экономики; в Ялте (СССР) в феврале 1945 г., где согласовывались общие подходы СССР, США и Великобритании к будущим переговорам о политическом переустройстве в Европе; в Сан-Франциско (США) в апреле-июне 1945 г., когда был обсужден и принят Устав ООН как главного и универсального инструмента регулирования международных отношений; и, наконец, в Потсдаме (побежденная Германия) в июле 1945 г., когда три главные страны-участницы антигитлеровской коалиции конкретизировали принципы проведения политики в отношении поверженного агрессора и наметили конкретные шаги по переустройству европейского порядка.

Несмотря на колоссальные военные трудности, сдвиг интереса великих держав к задачам мирного урегулирования произошел в 1943 г. Советское руководство в годы войны, как никогда прежде, ощутило размеры потенциальной опасности с Запада в условиях враждебного внешнего окружения. И.В.Сталин остро переживал невозможность оградиться от угрозы войны на европейских рубежах и был одержим идеей соорудить в Восточной Европе передовой бастион военного присутствия СССР, способный служить предупреждению стратегической опасности. Из страха перед повторением сценария нападения с запада в Москве родилась идея улучшения геополитических позиций СССР за счет Германии и превращения восточноевропейских стран в охраняемую зону безопасности СССР, «санитарный кордон наоборот», который бы оборонял не Европу от коммунистического влияния Москвы, а Советский Союз – от повторных наступлений из Европы. Интерес СССР к послевоенному мироустройству концентрировался прежде всего в сфере военно-политических решений.

Подход США в послевоенной ситуации был иным. Ход операций 1941-1945 гг. убедил американцев в том, что ключевое значение для глобальной стратегии США в ближайшие десятилетия будут иметь военно-воздушные силы, благодаря превосходству в которых была выиграна война против Японии на Тихом океане. Ставилась {♦} задача обеспечить условия для приобретения Соединенными Штатами, во-первых, обширной сети баз за пределами американской территории, которые могли гарантировать контроль над линиями международных коммуникаций для обеспечения военного транзита в непредвиденных ситуациях, а во-вторых, права пролета военных самолетов в мирное время над территориями иностранных государств в важнейших стратегических зонах. Наиболее важными считались базы на Филиппинах, архипелаге Бонин (Япония), острове Ньюфаундленд (Канада), в Исландии, на Азорских островах (Португалия), а также в зонах

Карибского моря и Панамского канала. Условная линия коммуникаций, вдоль которой должны были иметь право беспрепятственно летать американские самолеты, проходила через Северную Африку, Ближний Восток, Индию и Юго-Восточную Азию, включая города Касабланка, Алжир, Триполи, Каир, Дахран (Саудовская Аравия), Карачи, Дели, Калькутта, Рангун (Янгон), Бангкок, Сайгон и Манила. В то же время США уделяли внимание фундаментальным мирохозяйственным вопросам. Американская политическая мысль исходила из необходимости устранить из международных отношений сами причины появления агрессивности тех или иных стран. В Вашингтоне полагали, что война в Европе имела экономические корни, была обусловлена разорением Германии после Первой мировой войны и невозможностью хозяйственного восстановления Европы в межвоенный период в результате экономического раскола, торговых войн, замкнутости страновых рынков, эгоизма национальных финансовых элит, их нежелания и неумения договариваться между собой в интересах стабилизации мировой экономики. Опыт преодоления последствий мирового кризиса 1929-1933 гг. в США при помощи государственного вмешательства добавлял американской стороне уверенности в том, что стабилизация мирового хозяйства в целом тоже может быть достигнута с помощью общемировых координирующих механизмов. Отсюда – значение, которое в США придавали строительству структур международного экономического регулирования наряду с системой регулирования политического. То и другое вместе должно было обеспечить целостность послевоенного мира, глобальный порядок, способный обещать избавление от кризисов и войн.

Глава 1. ПРОТИВОРЕЧИЯ ПОСЛЕВОЕННОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ (1945 – 1946)

Содержание главы

Создание основ мироэкономического регулирования на завершающем этапе Второй мировой войны. Бреттон-Вудская система.

Позиция Советского Союза в отношении Бреттон-Вудской системы.

Договорно-правовые основания отношений между великими державами.

Сан-Францисская конференция 1945 г. и создание ООН.

Особенности функционирования ООН.

Соотношение возможностей США и СССР.

Особенности послевоенной обстановки в Западной Европе.

Советские и американские представления о потенциальных военных угрозах.

Особенности международных решений по германскому вопросу в 1945 г.

Вызревание противоречий в вопросах урегулирования в отношении Германии.

Ситуация вокруг Австрии.

Вопрос о бывших итальянских колониях.

Спор из-за Триеста.

Зарождение концепции «сдерживания» СССР. «Длинная телеграмма» Кеннана.

Обострение вопроса о пребывании советских войск в Иране.

Попытки ограничения роли ядерного фактора в международных отношениях.

«План Баруха» и срыв работы комиссии ООН по атомной энергии.

Греческий вопрос в отношениях между великими державами.

Дипломатический конфликт СССР с Турцией.

Вопрос о дипломатическом признании восточноевропейских стран.

Ситуация в странах Центральной и Восточной Европы.

Положение в советской Прибалтике.

Разногласия в связи с выработкой мирных договоров с европейскими союзниками Германии. Парижская конференция 1946 г.

Вопрос об итало-югославской границе и завершение работы по проектам мирных договоров с германскими союзниками.

Обострение разногласий по германскому вопросу.

Расхождения среди западных стран по проблемам германской политики.

Международная обстановка в Европе и мире не благоприятствовала этому. Для послевоенной ситуации были характерны три главные черты: 1) вызванные войной разрушения и экономические трудности, 2) разочарование избирателей в правых и центристских политических партиях и рост левых настроений, 3) неустойчивость внешнеполитической ориентации отдельных государств и правительств на фоне существования двух центров политического притяжения – Советского Союза и США. {♦}

Создание основ мироэкономического регулирования

на завершающем этапе Второй мировой войны.

Бреттон-Вудская система

Включаясь в строительство новых регулирующих механизмов, США отступали от традиции изоляционизма, которую после Первой мировой войны поколебал, но не смог побороть президент Вудро Вильсон. К концу Второй мировой войны изоляционизм стал утрачивать позиции в политической жизни страны. Америка осознавала свою зависимость от окружающего мира и необходимость влиять на него. Американские должностные лица полагали, что Вашингтон должен сыграть лидирующую роль в создании новых международных институтов для стабилизации валют, смягчения финансовых кризисов и

стимулирования мировой торговли. Имея мощную экономику, прочную финансовую систему и технологическое превосходство, США рассчитывали занять в международных отношениях такие же главенствующие позиции, какими обладала Великобритания в «европейском концерте» XIX века.

Ключевыми инструментами экономической стабилизации международной системы суждено было стать трем институтам – Международному валютному фонду (МВФ), Международному банку реконструкции и развития (МБРР), а также Генеральному соглашению по тарифам и торговле (ГАТТ). МВФ должен был сосредоточиться на формировании кодекса поведения государств в валютной сфере, обеспечении контроля за стабильностью международной валютной системы и оказании финансовой помощи в преодолении дефицитов платежных балансов. Крупнейшим шагом МВФ было восстановление золотодолларового стандарта, то есть регламентирование обмена золота на доллар по официальному курсу и фиксирование твердых обменных паритетов основных мировых валют. МБРР должен был стать инструментом содействия развитию отстающих стран посредством предоставления целевых кредитов и поощрения инвестиций через предоставление гарантий инвесторам. Предназначением ГАТТ было содействие либерализации международной торговли через поэтапное снижение таможенных тарифов и отмену внешнеторговых ограничений.

Конференция для обсуждения вопросов о создании МВФ и МБРР состоялась в США, в г. Бреттон-Вудсе (штат Нью-Хемпшир), с 1 по 23 июля 1944 г. Согласно ее решениям оба института приступили к работе уже в 1945 г. На Бреттон-Вудской конференции вопросы режимов международной торговли не обсуждались. Подписание ГАТТ затянулось, оно состоялось в Женеве в октябре 1947 г. В дальнейшем МБРР наряду с Международной ассоциацией развития и некоторыми другими институтами стал одной из главных частей Всемирного банка, хотя в литературе выражения «Всемирный банк» и «Международный банк реконструкции и развития» часто употребляются как синонимы. МБРР и МВФ стали частями системы учреждений ООН. {♦}

ГАТТ вместе с МВФ и МБРР с 40-х годов образовали комплекс мироэкономических регулирующих механизмов, который принято называть Бреттон-Вудской системой. Она действовала в первоначальном виде до начала 70-х годов, после чего претерпела модернизацию. Создание Бреттон-Вудской системы было успехом американской дипломатии и дипломатии ООН, а также одним из наиболее значимых в XX в. шагов к стабилизации мироэкономического развития.

К содержанию главы

Позиция Советского Союза в отношении

Бреттон-Вудской системы

Поначалу в Вашингтоне рассматривали Советский Союз в качестве важного компонента послевоенной системы экономической безопасности и рассчитывали на советско-американское сотрудничество в ее обеспечении. Предполагалось, что фундаментом такого сотрудничества будут экономические связи двух стран. В меморандуме госдепартамента от 11 октября 1945 г. о позиции Вашингтона относительно будущей Международной торговой организации (так первоначально именовалась система ГАТТ) подчеркивалось, что в ее существовании должны быть заинтересованы все: Советский Союз – потому что ему в случае присоединений к ГАТТ будет предоставлен режим наибольшего благоприятствования, другие страны – поскольку они получают заверения от СССР по поводу того, что его государственная внешнеторговая политика будет определяться исключительно коммерческими соображениями. Другие страны получают также выгоды от того, что советское правительство возьмет на себя обязательство закупать на мировом рынке определенный минимум товаров.

Благожелательную позицию по отношению к Советскому Союзу заняла американская сторона и в ходе конференции в Бреттон-Вудсе. Была достигнута договоренность о весомом представительстве Москвы в руководящих органах МВФ. По мнению американского историка Р.Будса, «приверженцы многосторонней торговли в США считали, что совершенно необходимо участие СССР в любой организации, предусматривавшей проведение мероприятий по стабилизации и реконструкции» послевоенной мировой экономической системы. Согласно достигнутым в Бреттон-Вудсе договоренностям, по размерам квоты голосов при принятии решений в МВФ Советский Союз стоял на третьем месте после США и Великобритании и, соответственно, должен был располагать внушительным представительством в исполкоме МВФ. В советских официальных кругах планы участия СССР в работе МВФ также воспринимались позитивно и расценивались как средство повышения международного престижа Советского Союза.

Позиция США по отношению к сотрудничеству с Москвой была доброжелательной и на других международных конференциях, посвященных проблемам послевоенного экономического сотрудничества. Вашингтон искал компромисса с Москвой, рассматривая участие советской стороны в работе этих органов в качестве одной из {♦} гарантий успеха их работы. СССР в 1944 – 1945 гг. принял участие в создании МВФ, МБРР, Европейской экономической комиссии, Международной организации гражданской авиации и ряда других организаций международно-экономического профиля. Перспективы советско-американского сотрудничества на двусторонней основе и в рамках многосторонних организаций выглядели благоприятно.

Но постепенно позиция советской стороны начала меняться. Сталинское руководство понимало, что, несмотря на предоставленные ему завышенные квоты голосов при принятии решений в бреттон-вудских институтах, советские представители в них не смогут ни навязывать там свои проекты решений, ни даже на равных отстаивать свои позиции. США вместе с Великобританией и другими западными странами обладали в этих органах механическим большинством, а право вето ни для одной из стран-участниц предусмотрено не было. Следовательно, Москве невольно предстояло соизмерять свою политику с устремлениями других государств, прежде всего западных, без расчета на

взаимность. Это означало ограничение свободы СССР во внешнеэкономической сфере, чего в Москве не желали.

На советскую позицию влияли геостратегические соображения. Признание свободы международного экономического обмена предполагало, что в Восточной Европе, из которой Москва планировала построить «пояс безопасности», будет проводиться политика открытых дверей – то есть западный капитал получит возможность беспрепятственно проникать туда. При экономической слабости Советского Союза, которую в Москве признавали, конкурировать с западными корпорациями советские внешнеэкономические органы не могли. «Экономическая потеря» Восточной Европы для СССР была неизбежна. Вслед за ней уместно было ожидать потери политической с последующим повторением сценария прихода к власти в восточноевропейских государствах недружественных Москве правительств и возникновения того самого враждебного окружения, помешать повторному появлению которого было намерено советское руководство.

Отчасти жесткость позиции Советского Союза объяснялась неадекватностью представлений советского руководства о международной действительности. Во второй половине 40-х годов в его составе произошли некоторые перемены. В марте 1946 г. в виду преклонного возраста отошел от дел председатель президиума Верховного совета СССР М.И.Калинин, место которого занял Н.М.Шверник. В ноябре того же года главнокомандующим ВС СССР стал маршал И.С.Конев, заменивший на этом посту маршала Г.К.Жукова, которого, как полагают, И.В.Сталин опасался из-за его популярности в армии и военных кругах. В марте 1947 г. сам И.В.Сталин уступил должность министра обороны СССР генералу НАБулганину. Совет народных комиссаров был переименован в Совет министров СССР. Но Сталин остался его председателем, а министерством иностранных дел по-прежнему руководил В.М.Молотов (А.Я.Вышинский сменил его в 1949 г.). Мышление советских руководителей менялось медленно. {♦}

И.В.Сталин и его соратники считали мировую экономику частью всемирной арены классовой борьбы с империализмом. Следя за подъемом левых настроений послевоенной Европе, они не исключали перспективы революционного взрыва в ее западной части. С этой точки зрения нарастание кризисных явлений в мировой экономике должно было бы содействовать росту революционного потенциала, а стабилизация мировой экономики – затуханию классовой борьбы в зоне империализма. Руководствуясь этим, Москва не должна была помогать своим классовым противникам – империалистам – сдерживать революционный подъем. Ожидание очередного кризиса на Западе как возвратного варианта «великой депрессии» пронизывало в конце 40-х годов концептуальные построения советских идеологов. Предвкусение новой кризисной волны и обострения межимпериалистических противоречий стало основополагающим тезисом анализа международной ситуации, который представил в своей получившей широкий резонанс на Западе речи в конце 1946 г. на собрании избирателей г. Москвы ведущий советский идеолог, секретарь ЦК ВКП(б) А.А.Жданов, впервые после завершения Второй мировой войны дававший от имени высшего партийного руководства оценку послевоенной международной ситуации.

Переоценивая революционный потенциал послевоенных протестных настроений в Европе и завышая экономическую заинтересованность американского капитала в торгово-хозяйственном сотрудничестве с Советским Союзом, советские лидеры полагали, что США и другие западные страны будут проявлять уступчивость в диалоге с Москвой. Эти расчеты не оправдались.

В конце 1945 г. советское правительство уведомило администрацию США об отсутствии у него намерения ратифицировать Бреттон-Вудские соглашения. В 1946 – 1947 гг. Москва также уклонилась от присоединения к ГАТТ. СССР сохранил свободу рук в сфере международных экономических связей, но оказался вне рамок мировой системы экономического регулирования. Между тем, для нормализации обстановки в мире сотрудничество всех стран было необходимо.

К содержанию главы

Договорно-правовые основания отношений между

великими державами

По завершении войны Москва была озабочена построением новой системы союзов, которые позволяли бы гарантировать СССР от возобновления агрессии против него политико-правовыми средствами. В этом смысле кое-чего советская дипломатия успела добиться. К моменту завершения войны в ее активе имелось два важных военно-политических документа: подписанный 26 мая 1942 г. сроком на 20 лет советско-британский Договор о союзе в войне против гитлеровской Германии и о сотрудничестве и взаимной помощи после войны и заключенный 10 декабря 1944 г. сроком на 20 лет советско-французский Договор о союзе и взаимной помощи. {♦}

Советско-американское сотрудничество военных лет строилось на базе подписанного 11 апреля 1942 г. Соглашения о принципах, применяемых к взаимной помощи в ведении войны против агрессии. По завершении боевых действий против Германии оно утратило смысл. Соединенные Штаты Америки, следуя принципу незаключения военных союзов в мирное время, межгосударственного договора с СССР не имели и заключать его не планировали. Вашингтон уклонялся от перспективы оказаться связанным с Москвой ясными политическими обязательствами, что нервировало И.В.Сталина и вызывало его подозрения. Со своей стороны США предполагали обеспечить регулирование послевоенной системы военно-политических отношений в мире главным образом при помощи новой международной организации – Организации Объединенных Наций.

К содержанию главы

Сан-Францисская конференция 1945 г. и создание ООН

В апреле 1945 г. после продолжавшихся почти месяц переговоров между главой советской дипломатии, наркомом (с 1946 г. – министром) иностранных дел СССР В.М.Молотовым и руководителем американской делегации, сенатором-республиканцем Артуром Хендриком Ванденбергом, в Сан-Франциско была завершена выработка проекта окончательной редакции Устава ООН. Проект был представлен на утверждение конференции, на которую было приглашено 42 страны, объявившие войну Германии или Японии до 1 марта 1945 г. Приглашения рассылались от имени СССР, США, Великобритании и Китая, правительства которых в свое время (1 января 1942 г.) подписали Декларацию Объединенных Наций. В дальнейшем число участников Сан-Францисской конференции увеличилось до 50 государств. Конференция продолжалась до 26 июня 1945 г. и завершилась подписанием Устава, который вступил в силу в октябре того же года, после чего ООН начала свою работу. В состав ООН были приняты на правах государств-учредителей Украинская ССР и Белорусская ССР с учетом, как официально объяснялось, их особо значительного вклада в сопротивление нацистской агрессии и вклада в ее отражение, хотя обе эти республики входили в состав СССР и не обладали независимостью. Фактически это означало, что при обсуждениях в ООН Советский Союз имел три голоса вместо одного, хотя правом вето в Совете безопасности (см. ниже) обладала только делегация СССР.

К содержанию главы

Особенности функционирования ООН

Организация Объединенных Наций должна была стать главным инструментом мирополитического регулирования подобно тому, как основой регулирования мироэкономического предстояло стать бреттон-вудским институтам. Советский Союз, сначала одинаково внимательно относившийся к обеим ветвям регулирования международных отношений, вскоре сосредоточил все внимание только на одной – политической – его части. Для этого были основания, главным из которых была благоприятная для СССР уставная процедура принятия решений в ООН. Во-первых, эта процедура была двухступенчатой. Нижнее звено организации – общее собрание стран-членов ООН, Генеральная ассамблея – имело право принимать только рекомендательные решения. Верхнее звено – Совет безопасности – имел широкие полномочия и обладал правом решать вопросы о применении санкций против тех или иных государств.

Привилегии Советского Союза в Совете безопасности были надежно закреплены. Во-первых, СССР наряду с США, Великобританией, Францией и Китаем получил согласно Уставу ООН место постоянного, несменяемого, члена Совета безопасности. Во-вторых, все ключевые решения Совета согласно Уставу принимались не большинством голосов, а методом консенсуса – при обязательном согласии с решением всех пяти постоянных членов Совета безопасности. Иначе говоря, каждый из постоянных членов получал право вето и мог воспользоваться им, если находил, что предлагаемое решение не соответствует его интересам. Такая процедура снимала опасения Москвы оказаться в положении подчиненного меньшинства.

Отношения Советского Союза с Соединенными Штатами таким образом помещались внутри многосторонней международной структуры, которая становилась трибуной для диалога между широким кругом государств относительно послевоенного мироустройства. Структура ООН оказалась единственным политико-правовым обрамлением для предполагавшегося сотрудничества США и СССР в вопросах мировой политики.

К содержанию главы

Соотношение возможностей США и СССР

Не только побежденные Германия и Япония, но даже победившие, но изнуренные войной Британия и Франция были не в состоянии проводить политику «на равных» с Москвой и Вашингтоном. Не мог войти в круг великих держав и Китай, едва вышедший из войны с Японией и поглощенный внутренней распрей Гоминьдана и коммунистов. И США, и СССР объективно испытывали соблазн выдвинуться на роль мировых гегемонов. Это заставляло сверхдержавы настороженно относиться друг к другу, что определило перерастание существовавшего между ними в военные годы сотрудничества в соперничество, а затем – во враждебность.

По своим возможностям Советский Союз и США не были равны. С точки зрения американской стратегической мысли главной угрозой национальной безопасности США считалось установление гегемонии любой державы в Евразии. В 1945 г. такой державой мог казаться только Советский Союз. Он обладал колоссальным позиционным преимуществом над Соединенными Штатами, поскольку его войска занимали территорию большей части Европы и – по оценкам западных специалистов – при необходимости могли быстро оккупировать ее западную часть с выходом к Атлантике. Коммуникации советских войск проходили по территории лояльных в тот период к СССР восточноевропейских государств, видевших в Совет- $\{\diamond\}$ ском Союзе символ освобождения от нацистской опасности. США, напротив, имели в Европе ограниченную военную группировку и не желали ее наращивать. Американские войска в Европе были оторваны от национальной территории США, что делало их уязвимыми в случае конфликта в Старом Свете.

Однако в 1945 г. США обладали монополией на ядерное оружие, что выдвигало их на позицию военно-силового и военно-технологического лидера. Советский Союз смог испытать собственную атомную бомбу только в 1949 г. и до той поры серьезно тревожился по поводу своего отставания. Позиционные преимущества СССР нейтрализовывались первенством США в ядерной области. В целом явного военного превосходства не имела ни одна из держав.

Но в сфере экономики преимущества США были неоспоримы. Американская экономика не только не пострадала от войны, но получила от нее мощный стимул. Промышленность США бумировала на военных заказах, а мировая торговля и поставки американских товаров воюющим странам принесли Соединенным Штатам огромные доходы. На этом

фоне особенно бедственно выглядела экономическая ситуация в СССР. Производственный потенциал европейской части страны был в значительной степени разрушен. Финансовая ситуация была катастрофической, за годы войны накопился большой внешний долг. Не хватало ресурсов трудоспособного населения. Людские потери во время войны составили более 25 млн человек. Ощущалась нехватка продовольствия и товаров повседневного спроса. Экономическое истощение СССР обусловило настрой советского руководства на избежание нового военного конфликта. Говорить на равных в экономических вопросах с Соединенными Штатами Москва была не в состоянии, и СССР неохотно участвовал в обсуждении экономических проблем.

Восприятие асимметрии возможностей обеих держав (их сопоставимость в военной области и несопоставимость – в экономической) смягчалось специфической культурно-психологической ситуацией первых послевоенных лет. В середине 40-х годов Советский Союз на Западе не воспринимался, как это было позднее, символом коммунистической угрозы и интервенции. Москва и советский солдат казались прежде всего знаком победы над нацизмом и освобождения. Международный престиж СССР как державы, сломившей военную машину Германии, был высок.

Советская и американская пропагандистские машины обыгрывали победу над Германией по-своему. В СССР ее трактовали как победу нового поколения советских людей, воспитанных на идеалах коммунизма. В США ее интерпретировали как торжество американских ценностей свободы и демократии (идеалов Нового Света) над тоталитаризмом (порождением Света Старого). И та, и другая трактовки акцентировали негативные стороны нацизма и в этом смысле были параллельны. Соответственно, у той и другой имелась своя аудитория. Левые круги, влияние которых в освобожденной {♦} Европе усилилось, чутко прислушивались к советским интерпретациям. Умеренно правые – находили более близкими американские. В целом привлекательность образа СССР и США была сопоставимой. Сопоставимым было и культурно-идеологическое влияние, которое они могли оказывать на европейские страны.

К содержанию главы

Особенности послевоенной обстановки

в Западной Европе

В Великобритании год окончания войны принес политические перемены. 5 июля 1945 г. консервативная партия во главе с Уинстоном Черчиллем на парламентских выборах потерпела поражение, и ее правительство ушло в отставку. Страна, измученная войной, хотела социально-экономических улучшений, которых не смогли обеспечить консерваторы. Новый кабинет сформировали лейбористы во главе с Клементом Эттли. Получив согласие парламента на продление чрезвычайных экономических полномочий правительства (в годы войны такие полномочия были даны кабинету У.Черчилля) еще на пять лет, новое правительство озадачилось строительством в Британии «государства благосостояния» (это выражение впервые употребил К.Эттли в 1950 г., после чего оно

получило широкое распространение). Никогда прежде лейбористы не позволяли себе открыто формулировать подобные цели.

В последующие годы лейбористское правительство провело серию важных законов, касавшихся национализации неблагополучных отраслей британской промышленности и укрепления системы социального обеспечения. Эти меры требовали финансового обеспечения, а экономическое положение Британии оставалось бедственным. Страна не только не могла выплатить долги военного времени, но и нуждалась в новых вливаниях. В декабре 1945 г. она получила кредит в размере 3,75 млрд долл. от США, а затем – еще 1,25 млрд долл. от Канады. Эти средства были израсходованы уже к концу 1947 г. Лондон ощущал себя в зависимости от международных кредиторов. Лидеры консерваторов критиковали правительство, внося дополнительную нервозность в политически и финансово неустойчивую ситуацию.

Еще более напряженной выглядела обстановка во Франции. К концу войны власть в стране перешла к временному правительству Шарля де Голля. Страна была охвачена настроениями вины за допущенные просчеты и ошибки, желанием найти виновных в их совершении и не допустить повторения прошлого. В августе 1945 г. французский суд приговорил к смертной казни бывшего «президента» режима Виши генерала Анри Филиппа Петена. Хотя Петен ввиду его весьма преклонного возраста (86 лет) еще в 1944 г. был фактически отстранен нацистами от власти и вывезен в Германию, после окончания войны его доставили оттуда в Париж, где он в 1945 г. предстал перед судом. С учетом военных заслуг времен Первой мировой войны (Петен был героем сражения под Верденом) казнь была заменена пожизненным заключением. Петен умер в тюрьме в 1951 г. в возрасте 95 лет. Более суровым французский суд оказался к Пьеру Лавалю, бывшему главе коллаборационистского правительства Виши в 1940 и 1942 – 1944 гг. Согласно вынесенному приговору Лаваль был казнен в Париже 9 октября 1945 г.

Политическую ситуацию во Франции определяли две силы – патриотические военные, группировавшиеся вокруг Ш. де Голля, и левые силы, составлявшие костяк местных отрядов Сопротивления во время войны. Для принятия новой конституции Франции временное правительство Ш. де Голля предложило провести выборы в Учредительное собрание. В ходе этих выборов 21 октября 1945 г. критиковавшая Ш. де Голля компартия получила 160 мест, умеренно правые, сотрудничавшие с генералом – 152, а социалисты, которые поддерживали Ш. де Голля с оговорками – 141. Генерал де Голль, тем не менее, с почестями был утвержден главой уже не временного, а коалиционного правительства национального единства. Но в кабинете возник конфликт, так как его глава не хотел предоставить коммунистам ни одного из ключевых правительственных мест, хотя они были партией большинства. Спор был улажен посредством выделения коммунистам должности вице-премьера и заместителя министра вооружений. Компромисс оказался непрочным, 20 января 1946 г. де Голль ушел в отставку в знак протеста против действий левых, не позволявших ему проводить политику по его усмотрению.

Ситуация не успокаивалась. В мае 1945 г. на референдуме проект новой конституции, предложенный левым составом Учредительного собрания, был отклонен большинством голосов, вслед за чем в июне 1946 г. во Франции были проведены повторные выборы в Учредительное собрание. На это раз левые партии собрали голосов меньше. Наибольшее представительство оказалось у Народно-республиканского движения (НРД, Movement Republicain Populaire). Новый временный кабинет министров возглавил лидер НРД Жорж Бидо, правительство которого обеспечило доработку отвергнутого проекта конституции и его одобрение 13 октября 1946 г. на повторном референдуме. Вопреки мнению Ш. де Голля и сторонников «сильной власти» была фактически восстановлена довоенная система «третьей республики» со всеми ее слабостями. Существенным дополнением в новой конституции стало положение о преобразовании старой системы колониального управления французскими зарубежными владениями во Французский союз – французский аналог британского Содружества наций.

Выборы (пятые – за год) по новой конституции в ноябре того же года в Национальное собрание Франции принесли большинство голосов коммунистам (186). НРД получило 166, а социалистическая партия – 103 места. По итогам выборов кабинет меньшинства сформировал ветеран французской политики социалист Леон Блюм. Политическая система «четвертой республики» во Франции, как и в межвоенный период, осталась неустойчивой. Правительства продолжали часто меняться. Значительным было влияние левых. {♦}

На фоне бурных событий во Франции положение в Италии казалось более спокойным. Италия, где в результате переворота 25 июля 1943 г. был отстранен от власти диктатор Бенито Муссолини, при новом правительстве маршала Пьетро Бадольо в сентябре 1943 г. подписала перемирие с командованием высадившихся в Италии американско-британских сил и формально на условиях безоговорочной капитуляции вышла из войны.

Однако арестованный Б.Муссолини был освобожден по приказу А.Гитлера высадившимися в Риме германскими парашютистами, вывезен из столицы на север Италии, где провозгласил создание собственного независимого правительства «Итальянской Социальной Республики». В Италию с севера вошли германские войска, при помощи которых Муссолини вернул себе контроль над многими крупными городами и даже Римом. Правительство П.Бадольо и королевская семья бежали на юг, в г. Бриндизи, под защиту наступавших с юга американско-британских войск. Лишь к концу мая 1944 г. американско-британские части завершили освобождение северных районов Италии, что позволило правительству П.Бадольо распространить свою власть на всю страну. Муссолини был захвачен в плен итальянскими антифашистами при попытке бегства в Швейцарию и 28 апреля 1944 г. расстрелян без суда.

В мае 1946 г. под давлением общественного мнения король Виктор Эммануил III, связавший себя с фашистами, отрекся от престола. Новым королем был провозглашен его сын Умберто II. Но в июне 1946 г. избиратели Италии на референдуме высказались за отмену монархии, и страна была провозглашена республикой. Савойская династия

утратила трон. Королевская семья отказалась признать итоги голосования и выехала из страны. На выборах в итальянский парламент в 1946 г. определились три главные политические силы – христианские демократы получили 207, социалисты – 115, а коммунисты – 104 из 556 депутатских мест. Левое влияние, таким образом, заметно проявляло себя и в Италии.

Неспокойно было в Бельгии, где разразился конфликт вокруг института монархии. В 1940 г. во время нападения на Бельгию германских войск бельгийский король Леопольд III без консультаций с кабинетом отдал 28 мая 1940 г. приказ о капитуляции. Правительство и основные политические партии страны не признали законности этого акта, попытавшись (без успеха) оказать сопротивления агрессии. Престиж королевской власти в стране был подорван. Леопольд III в годы оккупации жил в одном из своих дворцов близ Брюсселя. Его репутация пострадала еще больше после того, как именно в годы оккупации он вступил в морганатический брак, который не был одобрен ни населением, ни высшими кругами бельгийского общества. В 1944 г. короля вывезли в Германию, где в 1945 г. он был освобожден американскими войсками.

После освобождения Леопольд заявил о намерении вернуться в Брюссель и продолжить исполнять функции бельгийского монарха. {♦} Но это заявление вызвало в стране в июле 1945 г. правительственный кризис. Внутри управлявшего страной коалиционного правительства католиков и социалистов возник конфликт. Первые считали возможным возвращение короля, вторые выступали категорически против. 17 июля 1945 г. бельгийский парламент принял постановление, запрещающее королю приезжать в страну без специального разрешения парламента. Выборы 17 февраля 1946 г. не разрядили ситуацию, так как ни одно из нескольких сменявших затем друг друга правительств не смогло найти компромисс из-за разногласий между социалистами, католиками и коммунистами. Лишь к марту 1947 г. в стране было сформировано относительно устойчивое коалиционное правительство католиков и социалистов, занявшееся решением неотложных экономических проблем страны. Вопрос о монархии оставался открытым до 1950 г., когда по итогам референдума Леопольду III было разрешено вернуться в страну. После приезда в Брюссель король отрекся от престола в пользу своего сына Болдуина, который взшел на престол по достижении совершеннолетия в сентябре 1951 г.

На этом фоне островками консерватизма выглядели Португалия и Испания. Но их международное положение было тоже по-своему сложным. В Португалии с 1932 г. у власти оставался диктатор Антониу Салазар, занимавший пост премьер-министра и министра иностранных дел. Он испытывал определенные симпатии к А.Гитлеру и даже назначил официальные траурные церемонии после получения известия о его смерти в мае 1945 г. (таким же образом на смерть Гитлера реагировали правительства Ирландии, Испании и Аргентины). Однако в целом в годы войны политика Португалии была преимущественно пробританской. Лиссабон опасался вступать в открытый союз с США и Британией, чтобы не спровоцировать вторжения германских войск через Францию. Он придерживался строго нейтралитета и не соглашался допускать на свою территорию британские или американские войска. Португалия также противилась высадке сил антигитлеровской коалиции на принадлежавших ей Азорских островах, хотя с 1943 г.

стала разрешать США и Британии использовать их для обеспечения полетов союзных ВВС.

С мая 1945 г., учитывая происходящие вокруг перемены, правительство Салазара стало смягчать свою внутреннюю политику. Была разрешена деятельность умеренной оппозиции, объявлена частичная политическая амнистия, смягчена цензура. В ноябре 1945 г. были проведены первые за 20 лет, хотя и недемократические, всеобщие выборы. Лиссабон стремился улучшить отношения с победителями. В июне 1946 г. ему удалось убедить их вернуть Португалии контроль над пунктами военно-воздушного базирования на Азорских островах, которые США и Британия получили на время войны.

После установления в Испании в 30-х годах диктатуры Франсиско Франко режим продолжал оставаться неконституционным. Франко именовался регентом (формально монархия считалась не упраздненной, потому что он просто игнорировал акт отречения короля Альфонсо XIII; см. т. 1 наст. изд.) и главой государства. Испания, числясь официальной союзницей Германии по «антикоминтерновскому пакту» с 1939 г., придерживалась нейтралитета в мировом конфликте и благоразумно не воевала против стран антинацистской коалиции. Тем не менее, по мере приближения падения гитлеровского режима франкистское правительство чувствовало себя все менее уверенно. Рассчитывая на колебания в окружении диктатора, 22 марта 1945 г. живший в Мадриде наследник испанского трона принц Хуан де Бурбон (сын Альфонсо XIII и отец ныне царствующего короля Испании Хуана-Карлоса I) неожиданно обратился к Франко с требованием подать в отставку и восстановить в стране королевское правление. Франкистское руководство отвергло эти претензии. И хотя в 1947 г. Франко формально повторно провозгласил Испанию королевством, он решил не допустить воцарения принца Хуана, а передать престол со временем сыну Хуана и внуку Альфонсо XIII, принцу Хуану-Карлосу, «в обход» его отца.

8 мая 1945 г., видя политический крах Германии, испанское правительство сочло нужным официально разорвать с ней дипломатические отношения. В то же время на своей территории Испания предоставила политическое убежище высокопоставленным деятелям гитлеровского режима. Мадрид отказывался выдавать их вопреки требованиям стран антигитлеровской коалиции. Стремясь оказать давление на франкистов, 20 июня 1945 г. делегаты Сан-Францисской конференции, на которой обсуждался вопрос об утверждении Устава ООН, отказались принять Испанию в ряды ее членов. В марте 1946 г. Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию с призывом к испанскому народу свергнуть режим Франко и вступить на путь демократического развития, а в декабре того же года – рекомендовала членам ООН разорвать с Испанией дипломатические отношения. Страна оказывалась перед лицом международной изоляции.

К содержанию главы

Советские и американские представления

о потенциальных военных угрозах

Военно-технологический скачок, который осуществили США, добившись в 1945 г. монопольного обладания ядерным оружием, укреплял их позиции как страны, способной установить мировую гегемонию. Противостоять Соединенным Штатам мог только Советский Союз как сильнейшая держава Евразии, хотя положение дел в СССР и настрой советского руководства на восстановление послевоенных разрушений исключали появление в Москве мотиваций в пользу большой войны, тем более – с США.

Тем не менее, стратегическое военное планирование в Соединенных Штатах и Советском Союзе перестраивалось с учетом новых реальностей. Для США в Евразии в конце 40-х годов нельзя было представить иного потенциального противника, кроме СССР. Для Советского Союза единственным возможным соперником могли {♦} быть только Соединенные Штаты. В обеих столицах стали разрабатываться военные планы, переориентированные на изменившиеся представления о военных угрозах. В этих планах стороны уделяли внимание двум факторам: опасности восстановления потенциала германской агрессии и угрозе конфликта между сильнейшими державами лагеря победителей. Причем, германская угроза с учетом ситуации в Германии представлялась отдаленной, а угроза конфликта между Москвой и Вашингтоном – более вероятной.

Уже в октябре 1945 г. в среде американских военных появился рабочий документ – меморандум Объединенного разведывательного комитета при Объединенном комитете начальников штабов (ОКНШ) США 018 80/7), озаглавленный «Возможности России». В тексте говорилось: «Советская внешняя политика является экспансионистской, националистической и имперской по своей сути, причем нет оснований рассчитывать на ее изменение в обозримом будущем... СССР предположительно в состоянии захватить всю Европу сейчас или к 1 января 1948 г. ... СССР в состоянии увеличить свои нынешние силы на Ближнем и Среднем Востоке и добиться, по крайней мере, своих исходных целей в Турции и Иране во временном интервале от сегодняшнего дня до 1 января 1948 г. ... Советы, видимо, в состоянии создать атомную бомбу через 5 или 10 лет и сделают все, что в их силах, чтобы сделать этот период короче». Американские военные, подробно изучали возможности ослабить обороноспособность СССР посредством нанесения ядерных ударов по 20 крупнейшим городам Советского Союза. Есть основания полагать, что в СССР имелись не менее подробные военные планы на случай конфликта с США, но они не опубликованы и остаются для исследователей недоступными.

В силу специфики военного планирования, оборонные ведомства всех стран обязаны регулярно разрабатывать сценарии военных кампаний против гипотетических противников. Американские и советские военные действовали в русле общей практики. Но ни американские, ни советские военные не играли решающей роли в принятии политических решений о войне и мире. В США военный истеблишмент находился под жестким гражданским контролем президента и конгресса. В Советском Союзе генералитет был под оком партийного контроля в лице политбюро ЦК ВКП(б) (с 1952 г. – КПСС). Наличие планов военных кампаний друг против друга в Вашингтоне и Москве не было равнозначно наличию готовности обеих сторон воевать друг с другом. Война могла разразиться лишь случайно.

К содержанию главы

Особенности международных решений

по германскому вопросу в 1945 г.

К середине 1946 г. тревогу Вашингтона вызывали не только позиция советской стороны по отношению к международным экономическим и политическим организациям, но и подходы Москвы к урегулированию ключевых региональных проблем – прежде всего {♦} германской. Германия была повержена. Но не было сомнений в том, что рано или поздно эта страна, занимающая ключевое геополитическое положение в Европе и обладающая большим людским потенциалом, добьется возвращения в разряд перворазрядных игроков мировой политики. Каким будет это возвращение, какой станет восстановленная Германия, какими окажутся ее внешнеполитические ориентиры – ответы на эти вопросы зависели от слаженности действий держав-победительниц. Германский вопрос был для судеб Европы важнейшим. А поскольку положение дел в Европе в середине XX в. считалось определяющим для ситуации в Евразии в целом, то германская проблема приобретала значение общемировой.

Главным форумом, на которой решалась судьба Германии, стала Потсдамская (Берлинская) конференция (17 июля – 2 августа 1945г.). Она завершилась подписанием двух базовых документов – Протокола Берлинской конференции трех великих держав и обширного Сообщения о Берлинской конференции трех держав (2 августа 1945 г.), состоявшего из 15 глав. В этих документах были зафиксированы основные принципы будущей политики победителей в отношении Германии. В Потсдамской конференции принимали участие представители только трех великих держав (СССР, США и Великобритании). Франция была приглашена присоединиться к потсдамским решениям позднее и официально примкнула к ним в начале августа 1945 г.

Ключевым элементом будущего урегулирования германских дел согласно тексту Сообщения о Потсдамской конференции должна была стать так называемая программа четырех «д»: демилитаризации, декартелизации, денацификации, демократизации послевоенной Германии. В стране предстояло разрушить основы военного производства, запретить создание крупных промышленных объединений монопольного типа, провести политическую чистку в целях отстранения от власти и политической жизни бывших активистов нацистского режима, провести полный пересмотр учебных программ и перестройку системы воспитания и образования для искоренения идеологии реванша, расовой исключительности и национализма и в интересах воспитания будущих поколений немцев в духе мира, идеалов свободы и демократии.

По решению конференции от Германии отделялись территории Восточной Пруссии и большей части Померании и Силезии. Конференция в принципе соглашалась с передачей Советскому Союзу восточной части Восточной Пруссии с г. Кенигсбергом (совр. Калининград), причем США и Великобритания обязались поддержать это решение на

будущей конференции о предстоящем мирном урегулировании (гл. VI). Относительно границ Польши в сообщении конференции говорилось (гл. IX), что Польша получит западную часть Восточной Пруссии и земли к востоку от линии Одер – Западная Нейсе – эти районы и соответствовали историческим областям Померании и Силезии. {♦}

Восточная граница Германии таким образом должна была отныне проходить по линии река Одер – река Западная Нейсе. Существуют свидетельства, согласно которым западные делегаты не сразу разобрались в прилагавшихся географических картах и не обратили внимание на существование двух рек с названием «Нейсе» в зоне предполагаемого проведения восточной германской границы – Западной Нейсе и Восточной Нейсе. Поэтому, соглашаясь с советским проектом будущей границы по Западной Нейсе, они будто бы имели в виду провести ее по Восточной и осознали свою ошибку только после того, как успели дать согласие на советские предложения. В итоге за линию границы была принята Западная Нейсе.

В ходе потсдамских обсуждений было решено осуществить перемещение в западные районы Германии этнического немецкого населения, проживавшего ранее на отделяемых от Германии территориях советской и польской частей Восточной Пруссии, в переходивших к Польше Померании и Силезии, Судетской области (возвращенной Чехословакии), а также ряде районов Венгрии. Решения о перемещении населения официально затронули судьбу 6,5 млн немцев. На самом деле поток беженцев было гораздо больше. Переезд в разоренную Германию огромной массы неустроенных и голодных людей усугубил проблемы, с которыми сталкивалась побежденная страна.

В соответствии с постановлениями Потсдамской конференции в г. Нюрнберге (в Баварии) с ноября 1945 г. по октябрь 1946 г. был проведен показательный судебный процесс над нацистскими военными преступниками, в результате которого ряд высших деятелей бывшей нацистской партии и Германского рейха были признаны виновными в преступлениях против человечества и казнены.

Территория Германии за вычетом отделенных от нее областей была разделена на четыре оккупационные зоны – советскую, американскую, британскую и французскую. Город Берлин, оказавшийся в центре советской зоны оккупации, после его взятия советскими войсками (при участии американских частей) в мае 1945 г., был тоже разделен на четыре сектора, в каждом из которых ситуацию контролировали, соответственно, военные власти СССР, США, Великобритании и Франции. В Берлине работа Межсоюзная комендатура, которая координировала действия военных властей четырех держав в городе. Для проведения скоординированной политики в оккупационных секторах Германии был сформирован Контрольный совет как верховный орган четырех держав в отношении германских дел. Он состоял из главнокомандующих оккупационными войсками союзных держав в Германии и принимал решения на основе единогласия.

Конференция постановила (гл. II) создать Совет министров иностранных дел (СМИД), на который была возложена обязанность, во-первых, решать текущие вопросы управления оккупированной Германией, а во-вторых, готовить общую конференцию для заключения мирных договоров со странами – бывшими союзницами Германии и урегулирования вопроса о бывших итальянских колониях. {♦}

Потсдамские решения в отношении Германии не имели статуса международного договора и не подлежали ратификации. Зафиксированные в них положения при всей их важности носили предварительный характер, окончательные решения относились на будущее – время, когда в Германии будет образовано новое законное центральное правительство. Вопрос о подготовке практических условий для его формирования становился одним из главнейших.

К содержанию главы

Вызревание противоречий в вопросах урегулирования

в отношении Германии

Потсдамская конференция, казалось, заложила прочные основы сотрудничества держав по германской проблеме. Контрольный совет должен был управлять Германией как «единым экономическим целым», проводя общую политику относительно добывающей промышленности, сельского хозяйства, зарплаты и цен, внешней торговли Германии, ее денежной, банковской и налоговой систем, репараций, транспорта и коммуникаций. Предполагалось также, что Контрольный совет будет контролировать распределение основных товаров между различными зонами. Однако интересы победивших держав в вопросах оккупационной политики стали расходиться. Первыми спорными вопросам оказались репарационные платежи и свобода перетоков товаров и финансовых ресурсов между советской и западными зонами оккупации.

Понеся огромные потери в войне, СССР считал себя вправе получить их должное возмещение за счет германской стороны. Он настаивал на выделении ему большой доли репарационных выплат. Во время Ялтинской конференции президент США Франклин Рузвельт фактически согласился с тем, что советская сторона должна получить с Германии до 10 млрд долл. репараций. В ходе переговоров советской, американской и британской делегаций в Лондоне в рамках репарационной комиссии стороны пришли к общему мнению, что из общей суммы немецких репарационных платежей СССР и Польша должны получить 50%, Великобритания и США – 40%, а остальные страны-члены антигитлеровской коалиции – 10%. В принципе в Вашингтоне были согласны с тем, что советская сторона должна получить до 25% демонтированного союзниками в Руре оборудования. Западные партнеры, признавая справедливость советских требований изначально, со временем стали считать их чрезмерными. Американские эксперты были уверены, что вывоз оборудования и товаров из Германии усугубляет тяжелое положение немецкого населения и мешает восстановить германскую экономику.

Москва предпочитала получать репарационные выплаты от Германии в форме текущей товарной продукции. Это было связано с тем обстоятельством, что в силу стратегических соображений СССР нуждался в поставках продукции ряда восстанавливаемых в восточных секторах Германии производств военного или военно-гражданского назначения. В частности, для реализации атомной программы {♦} были необходимы поставки уранового сырья, залежи и предприятия по производству которого имелись на территории Германии в области Тюрингия. Товарные поставки из Тюрингии обеспечивали Советскому Союзу бесплатное поступление необходимого ему атомного сырья, что вызывало неодобрение и подозрения западных союзников.

Советские оккупационные власти не соглашались сотрудничать с западными коллегами в обеспечении продовольственных поставок из восточной зоны в западные в интересах восстановления общегерманского рынка. Восточные районы, занятые советскими войсками, были до войны житницей Германии, и отказ советских оккупационных властей отправлять продовольствие и сырье в западные индустриальные регионы поставил экономику западных областей страны в тяжелое положение. По данным 1935 г., из регионов, занятых впоследствии советскими войсками, на запад Германии поступило 883 тыс. т пшеницы, 476 тыс. т ржи, свыше 1 млн т картофеля, 354 тыс. т муки, 450 тыс. т сахара, 217 тыс. т молока, а также около 3,5 млн т бурого угля, свыше 1 млн т поташа, свыше 1,25 млн т глинозема. В результате политики советских военных властей США и Великобритания должны были изыскивать собственные возможности для обеспечения «своих» зон оккупации ресурсами продовольствия и сырья, часть которого при этом «утекала» в восточные сектора.

Контрольный совет не справлялся с задачей управления Германией как единым экономическим целым. Хотя советские представители поддерживали в принципе создание центральных общегерманских административных органов, они не позволяли этим органам ломать межзональные барьеры. Ресурсы Восточной Германии не поступали в «общегерманский пул ресурсов». Связи между частями страны не восстанавливались.

Следствием было нарастание признаков экономического бедствия. Нестабильная финансовая система послевоенной Германии страдала от роста инфляции и дефицита. Ситуация становилась отчаянной: речь шла не о восстановлении нормального экономического развития, а о спасении населения от голода. Американские исследователи отмечают, что к началу 1946 г. немцы в некоторых районах западных секторов были на грани голодной смерти. Раздражение в США и Великобритании против «эгоистической политики» СССР в германском вопросе нарастало. Менялось отношение западного общественного мнения к Москве и советской политике.

К содержанию главы

Ситуация вокруг Австрии

Австрия считалась в антигитлеровской коалиции не побежденной, а освобожденной страной, поскольку ее рассматривали как жертву насильственного аншлюса. Тем не менее, СССР настаивал на получении доли репараций из имущества рейха, имевшегося на австрийской территории. Хотя 14 мая 1945 г. было официально провозглашено восстановление Австрийской Республики (новое правительство возглавил социалист Карл Реннер), страна в целом и ее {♦} столица Вена к августу 1945 г. были разделены на 4 оккупационные зоны подобно тому, как это было сделано в Германии. Мирное урегулирование в отношении Австрии затягивалось территориальными вопросами, которые ей предстояло решить в отношениях с соседями – Италией и Югославией.

Первая часть проблемы была решена, когда 6 сентября 1946 г. было подписано австро-итальянское соглашение о Южном Тироле, переданном Италии после Первой мировой войны. Австрия признала права Италии на эту область (часть современной итальянской провинции Трентино-Альто-Адидже) с проживающим там немецким меньшинством. В свою очередь Италия обязалась предоставить немецкому населению провинции значительную автономию.

Нерешенным оставался австро-югославский спор о населенной словенцами австрийской части исторической области Каринтии. Югославия настаивала на передаче этой территории ей. Советский Союз занимал в этом вопросе выжидательную позицию.

К содержанию главы

Вопрос о бывших итальянских колониях

Вопрос об итальянских колониях возник на второй сессии СМВД в Париже 25 апреля – 16 мая и 15 июня – 12 июля 1946 г. СССР предлагал разрешить его таким образом, чтобы все четыре итальянские колониальные владения – Триполитания, Киренаика, Эритрея и Сомали (так называемая Итальянская Восточная Африка) – передавались на 10 лет под опеку ООН с созданием для каждой отдельной администрации под эгидой, соответственно, СССР, США Великобритании и Франции. На себя Москва была готова взять осуществление мандата на Триполитанию. Эти предложения были отклонены, и было решено вернуться к ним через год после подписания мирного договора с Италией. До тех пор ситуацию на местах должны были контролировать британские и американские войска, принимавшие по завершении боевых действий времен войны капитуляцию итальянских войск.

Только на IV сессии ГА ООН в 1948 г. было принято решение о предоставлении независимости Ливии (Триполитании и Киренаики), которая была официально провозглашена 24 декабря 1951 г.

В Итальянском Сомали в ноябре 1949 г. по решению ООН была учреждена опека Италии сроком на 10 лет. В 1960 г., когда Великобритания предоставила независимость Британскому Сомали, бывшему ее колонией, Итальянское Сомали было объединено с Британским в единое независимое государство Сомали.

В декабре 1950 г. Эритрея тоже по решению ООН и на основании проведенного в ней референдума была включена в состав Эфиопии на правах ее автономной части.

К содержанию главы

Спор из-за Триеста

В годы Второй мировой войны северо-восточные районы Югославии были включены в состав Германии. В северо-западной части страны было создано союзное нацистам марионеточное политическое образование – Независимое государство Хорватия, во главе которого стоял лидер хорватских усташей Анте Павелич. В состав этого образования были включены Босния и Герцеговина. Южные части страны были захвачены Болгарией (Вардарская Македония) и Италией (Косово, часть Черногории, прибрежные районы Словении и Далмации). Область Косово при этом была присоединена Италией к оккупированной ею Албании и включена в состав созданного под эгидой Италии образования под названием «Великая Албания». Венгрия захватила входившие в состав бывших земель венгерской короны до Первой мировой войны земли Бачки и Западного Баната (впоследствии – край Воеводина в составе СФРЮ), где проживали венгерские меньшинства. На оставшихся землях было создано маленькое «Государство Сербия» под германским влиянием.

На территории Югославии (прежде всего в районах, населенных сербами) против оккупантов вели борьбу две партизанские группировки – правая, антикоммунистическая, которую возглавлял генерал Дража Михайлович, серб по национальности; и левая, прокоммунистическая, руководимая лидером югославских коммунистов Иосипом Броз Тито, хорватом. Бежавшее из Белграда накануне вторжения германских войск королевское правительство Югославии в изгнании поддерживало генерала Д.Михайловича, официально включив его в свой состав в должности министра обороны. Д.Михайловичу оказывали помощь западные державы.

Обе партизанские группировки находились между собой во враждебных отношениях. Д.Михайлович не начинал активных действий против германских войск, ожидая, когда они покончат с партизанами И.Б.Тито. Более того, отряды Михайловича периодически действовали против формирований Тито, фактически блокируясь с гитлеровцами. Ни одно из партизанских формирований не могло постоянно удерживать за собой части югославской территории, периодически отступая в горы и постоянно передислоцируясь по стране. Западные союзники долго не имели ясного представления о том, кто из двух вождей югославского сопротивления обладает в стране более прочными позициями.

Однако к 1943 г. в США и Британии пришли к выводу о том, что предпочтительнее для них окажется союз с И.Б.Тито, который с этого времени стал главным получателем западной помощи. Генерал Д.Михайлович был исключен из югославского правительства в изгнании и лишен его политической поддержки. С 1944 г. югославское правительство переключилось на контакты с И.Б.Тито, военная победа которого становилась более очевидной. В октябре 1944 г. его силы при поддержке советских войск освободили Белград. 1 ноября 1944 г. представители изгнанного югославского короля Петра II подписали с И.Б.Тито соглашение о провозглашении в стране власти представлявшего короля регентского совета и о формировании от его имени временного правительства Югославии во главе с И.Б.Тито. Фактически это соглашение не было осуществлено. {♦}

11 апреля 1945 г. Советский Союз, не дожидаясь урегулирования отношений И.Б.Тито с королевским правительством, заключил с правительством Национального комитета освобождения Югославии во главе с И.Б.Тито Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве сроком на 20 лет. 29 ноября 1945 г. на всеобщих выборах в югославский парламент победу одержали коммунисты и возглавляемый ими Национально-освободительный фронт. Новый парламент высказался против восстановления монархии и провозгласил создание Федеративной Народной Республики Югославии. В январе 1946 г. она была признана западными державами.

Сопrotивление усташей в Хорватии к тому времени было сломлено. Хорватия стала частью югославской федерации. Анте Павелич бежал в Аргентину, где умер в 1959 г. В марте 1946 г. в Югославии был арестован генерал Д.Михайлович, которого предали суду по обвинению в сотрудничестве с гитлеровцами, приговорили к смертной казни и, несмотря на протесты западных правительств, расстреляли 17 июня 1946 г. СССР поддерживал Югославию и оказывал ей экономическую и техническую помощь. Югославия чувствовала себя достаточно уверенно, чтобы конфликтовать с западными державами по территориальным проблемам.

Главной из них был вопрос о Юлийской Крайне – части полуострова Истрия с городом и портом Триест. Этот город и прилегающая к нему область с преимущественно славянским населением (словенцы и хорваты) после Первой мировой войны перешли от Австро-Венгрии к Италии согласно Сен-Жерменскому договору 1919 г., что было в 1920 г. подтверждено двусторонним итало-югославским Рапалльским договором. Когда на заключительном этапе Второй мировой войны в Италию были введены германские войска для оказания поддержки свергнутому было Б.Муссолини, город Триест был тоже оккупирован. Но поражение Германии было вопросом времени и, понимая это, 30 апреля 1945 г., не дожидаясь прихода наступавших на гитлеровцев американско-британских войск, в зону Триеста с юга вошли отряды И.Б.Тито, которые взяли ее под свой контроль. Однако вскоре они были вытеснены оттуда подоспевшими силами американско-британского экспедиционного корпуса, задачей которого было занятие территорий всей довоенной Италии. Для избежания военного столкновения сил И.Б.Тито с западными державами в июне 1945 по инициативе Лондона, поддержанного Москвой, было подписано компромиссное соглашение о разделе зоны Триеста на две части: зону «А» (город Триест)

сохранили за собой американско-британские силы, зону «Б» (сельские и пригородные районы) – силы И.Б.Тито. Окончательное решение вопроса было отложено до подписания мирного договора с Италией. Вашингтон первоначально выступал за восстановление status quo ante bellum (положения, существовавшего до войны), но был вынужден согласиться с мнением своих партнеров по «большой тройке». {♦}

К содержанию главы

Зарождение концепции «сдерживания» СССР.

«Длинная телеграмма» Кеннана

Зимой-весной 1946 г. в западном общественном мнении начался перелом в отношении сотрудничества с СССР. На критические позиции стали переходить представители либеральной части западных интеллектуалов. 22 февраля 1946 г. временный поверенный в делах США в СССР Джордж Кеннан, в дальнейшем – видный американский политический и общественный деятель, публицист, направил в государственный департамент США в Вашингтон очередное донесение в форме знаменитой «длинной телеграммы» (8 тыс. слов), в которой он дал развернутую аналитическую оценку возможностям и перспективам развития отношений США с Советским Союзом.

Кеннан предостерегал американское руководство от продолжения «рузвельтовской» политики доверительного партнерства с СССР и призывал скорее избавиться от иллюзий и завышенных ожиданий в отношении возможности сотрудничать и договариваться с Москвой на общепринятой дипломатической основе – то есть основе взвешивания и рациональной оценки аргументов сторон, учета интересов партнера, переговорной «торговли» и соблюдения принципа верности принятым обязательствам. В телеграмме твердо заявлялось: советское руководство уважает только силу, и поэтому диалог с ним надо вести в невызывающей, но твердой манере, давая понимать, что США не пойдут ни на какие уступки без гарантированной взаимности со стороны Москвы. Характеризуя взгляды советского руководства, автор телеграммы писал: «...мы имеем... дело с политической силой, фанатично приверженной мнению, что с США не может быть достигнут постоянный *modus vivendi*» (договоренность, которой стороны придерживаются в отсутствие формального договора).

Ключевое положение телеграммы заключалось в выводе об органическом экспансионизме, присущем советским руководителям, который побуждает и при любых обстоятельствах будет побуждать их к внешней экспансии, распространению сферы своего влияния на все новые районы мира. Соответственно, единственным адекватным ответом на подобные устремления СССР Дж.Кеннан считал «сдерживание» Москвы, то есть удержание Советского Союза жестко в рамках тех зон влияния, которые он уже сумел приобрести, и бескомпромиссное противодействие любым попыткам СССР выйти за их пределы посредством противопоставления советским поползновениям «несгибаемой силы в любой точке Земного шара».

Хотя «длинная телеграмма» была предназначена только для государственного секретаря США, с ней в течение нескольких месяцев ознакомились несколько тысяч человек, которые определяли внешнюю политику Вашингтона. Морской министр Джеймс Форрестол, которому копия этой телеграммы была направлена послом США в СССР Авереллом Гарриманом, распорядился размножить ее на mimeографе и направить другим членам кабинета и высшим {♦} офицерам вооруженных сил США. Одновременно по распоряжению руководства государственного департамента текст Дж.Кеннана был разослан в порядке ключевой политической информации во все зарубежные посольства США.

Однако в печати эта телеграмма была опубликована намного позже – только в июле 1947 г. текст Кеннана за подписью «мистер Икс» был опубликован в ведущем американском журнале «Foreign Affairs» и стал предметом полемики в широких слоях политической общественности США. Дж.Кеннан сумел уловить сдвиги в настроениях американской политической элиты, перестававшей видеть в СССР партнера по переустройству мира. Он первым сформулировал ключевую идею изменившегося с момента Потсдамской конференции мышления администрации Гарри Трумэна: не провоцировать СССР, но демонстрировать ему твердость США, отстаивать собственное американское видение, даже если оно противоречит мнению и интересам Москвы. После «длинной телеграммы» Дж.Кеннан был с крупным повышением переведен на работу в Вашингтон, где он на несколько лет стал одним из самых влиятельных советников президента США с правом докладывать свои оценки непосредственно президенту Г.Трумэну. Взгляды Кеннана стали во многом определять подходы американской дипломатии к отношениям с Советским Союзом. В марте 1945 г. Советскому Союзу доверяло 55% опрошенных американцев, в марте 1946 – только 33%.

К содержанию главы

Обострение вопроса о пребывании советских

войск в Иране

Разочарование в отношении Москвы и рост критического отношения к Советскому Союзу усиливались по мере появления новых свидетельств его нежелания следовать духу единой союзнической политики. Согласно потсдамским решениям СССР, США и Великобритания должны были вывести войска из Ирана, куда они были введены в годы Второй мировой войны, ввиду исчезновения опасности для самого Ирана и интересов союзных держав.

13 сентября 1945 г. иранское правительство обратилось к трем державам с просьбой о выводе войск. Американские войска были эвакуированы к 1 января 1946 г. Ко 2 марта из Ирана ушли британцы. Советский Союз дату вывода войск назвать отказывался. Для этого были причины. В Иране в последние годы Второй мировой войны происходил рост национально-революционного и левореволюционного брожения этнических меньшинств – азербайджанцев на северо-западе, в Иранском Азербайджане, и курдов на юго-западе, в Иранском Курдистане. Это были сепаратистские движения, лидеры которых на первом

этапе добивались создания широкой автономии местных властей от общеиранского правительства в Тегеране. Присутствие советских войск не позволяло правительственным войскам подавить сепаратистов. В правительственных кругах Ирана, так же как в западных столицах, подозревали, что СССР может оказать содействие сепаратистам в целях отделения Иранско-Азербайджана от Ирана и объединения его с Советским Азербайджаном (Азербайджанской ССР). 18 ноября 1945 г. в Иранском Азербайджане началось восстание, организованное Народной партией Ирана (партия Туде, фактически – иранская компартия). Центральное правительство направило из Тегерана войска на подавление мятежа, но они не были пропущены в охваченный им район советскими силами. В марте 1946 г. иранское правительство обратилось с жалобой в С Б ООН по поводу действий советских военных властей.

СССР использовал вопрос о пребывании своих войск на иранской территории еще и как средство давления на Тегеран с тем, чтобы добиться от него нефтяных концессий на севере Ирана. Советско-иранские переговоры о выводе войск, увязанные с проблемой нефтяных концессий, шли трудно. Зарубежные аналитики считали, что иранское правительство подвергается жесткому давлению Москвы.

Особенно бурно на события реагировало общественное мнение Великобритании, зоной влияния которой долгие годы был южный Иран. Теперь же, когда британские войска оттуда ушли, а советские – остались, британские политики чувствовали себя обманутыми. В разгар иранского кризиса, 5 марта 1946 г., вышедший в отставку в 1945 г. бывший премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль, выступая в Вестминстерском колледже в г. Фултоне (штат Миссури, США), произнес печально знаменитую обличительную речь против СССР. У.Черчилль обвинил Москву в создании «железного занавеса», разделяющего мир на две части, и выступил с призывом укреплять «англо-саксонское партнерство» США и Британии в интересах противодействия коммунистической угрозе. Во время выступления британского политика в зале находился президент США Г.Трумэн, который не стал развивать мысли, заявленные У.Черчиллем, но и не выразил несогласия с ними. В мире «фултонская речь» была воспринята как манифест «холодной войны», начало которой, образно говоря, провозгласил отставной британский премьер.

Речь У.Черчилля получила международный резонанс во многом потому, что на нее непосредственно откликнулся И.В.Сталин. 14 марта 1946 г. в специальном интервью он резко высказался по поводу этого выступления, заявив, что по сути дела оно означает призыв к войне. Печать подхватила неосторожные высказывания Сталина и проблема «войны» между СССР и Западом стала назойливым мотивом газетных комментариев. В результате в политической атмосфере в разных странах мира стали нагнетаться страхи, для которых тогда еще не было оснований. Реакция советского руководства на выпад Черчилля оказалась контрпродуктивной.

Иранский кризис был разрешен в ходе советско-иранского диалога к апрелю 1946 г. В качестве компромисса были достигнуты договоренности о создании на выгодных для

СССР условиях советско-иранского нефтяного общества и о расширении представитель-
{♦}ства делегатов от Иранского Азербайджана в иранском меджлисе. К 9 мая 1946 г.
советские войска были выведены из Ирана, а в июне последствия восстания в Иранском
Азербайджане ликвидированы. В сентября того же года были подавлены очаги
сепаратистов в Иранском Курдистане (провинция Фарс).

По завершении кризиса Вашингтон остался в убеждении, что Москву заставила пойти на
уступки принципиальная позиция США и Британии по Ирану. И.В.Сталин сделал вывод о
том, что против СССР складывается британско-американский союз. Атмосфера взаимного
недоверия сгущалась. Характер взаимодействия западных союзников с СССР по общим
проблемам международных отношений этому способствовал.

К содержанию главы

Попытки ограничения роли ядерного фактора

в международных отношениях

Появление атомного оружия и монополия на него в руках США вызывали
обеспокоенность не только Советского Союза. Но если СССР опасался за свою
безопасность, то большинство других стран стремилось приобрести к обладанию этим
оружием и раздражалась по поводу невозможности приобрести его. В такой ситуации
привлекательной стала казаться идея международного сотрудничества в ядерной области.
Ее реализация могла способствовать объединению ресурсов разных стран в разработке
передовых технологий. В процессе сотрудничества можно было получить
дополнительную информацию о зарубежных разработках ядерного профиля и выработать
правила, ограничивающие военное применение ядерной энергии.

Страны, заинтересованные в сотрудничестве по линии применения энергии атома,
находились в неравном положении. Передовые ядерные технологии имелись у США.
Остальные государства желали сами что-нибудь почерпнуть из американских наработок.
При этом они имели немного ценного для передачи Соединенным Штатам. Не говоря о
том, что ни одна страна не спешила делиться своими достижениями.

Из великих держав наибольшую активность в ядерной области, помимо США, проявляли
СССР и Великобритания. Обе страны ориентировались на создание собственного
атомного оружия. Лондон добивался от Вашингтона согласия оказать Британии помощь в
создании атомной бомбы. В годы мировой войны Канада и Великобритания сотрудничали
с США по проекту разработки ядерного оружия (Манхэттенский проект). Но в июле 1946
г. в США был принят новый закон, который ввел существенные ограничения на
сотрудничество США с зарубежными партнерами в ядерной области. Вашингтон не хотел
приобщения союзников к «ядерному клубу».

Советский Союз с 1943 г. вел собственную программу ядерных исследований. Он не рассчитывал на содействие США, полагаясь на собственные исследования и силы разведывательных служб, наладивших поступление в Москву необходимой секретной информации {♦} из-за рубежа. Но СССР выступал за международное сотрудничество в ядерной области, понимая под ним, прежде всего, регламентацию условий ядерной деятельности. Москве было важно ввести американскую политику в ядерной области в согласованные политико-правовые рамки.

Для Соединенных Штатов как лидера в освоении атома международное сотрудничество в этой области имело смысл, только если оно позволяло влиять на атомные программы других стран и получать информацию об их исполнении. Но по дипломатическим соображениям Вашингтону не хотелось выступать в роли всемирного монополиста в ядерной области, осложняя отношения с союзниками, в частности с Великобританией.

К содержанию главы

«План Баруха» и срыв работы комиссии ООН

по атомной энергии

Идея международного сотрудничества была поддержана во многих странах мира. Его основные направления стали обсуждаться в рамках специально созданной комиссии ООН по атомной энергии. Главой американской делегации в этой комиссии был назначен известный и удачливый в прошлом американский финансист Бернард Маннес Барух, которому было в то время 76 лет. Под его руководством был разработан и 14 апреля 1946 г. представлен в комиссию «план Баруха», в котором содержались условия, на которых США предлагали другим странам развивать сотрудничество по линии мирного использования энергии атома.

План Б.Баруха, во-первых, предусматривал создание международного Агентства по атомным разработкам (А[^]опнс Оеуелортеп1 Аи1Ьоп1у) с широкими правами и высокой степенью автономности (решения в агентстве должны были приниматься простым большинством голосов); во-вторых, передачу этому агентству контроля над производством расщепляющихся материалов и передачей их из одних стран в другие; в-третьих, перевод научно-исследовательских разработок в ядерной области под контроль агентства; в-четвертых, предоставление Соединенными Штатами в распоряжение агентства технологической информации по атомной энергии для ее совместного использования странами-участницами. Контроль агентства предполагалось осуществлять в форме международных инспекций на местах. План не оговаривал конкретные сроки начала работы агентства, не конкретизировал условия предполагавшейся передачи агентству американских технологий и не содержал обязательства США прекратить производство ядерного оружия.

Предложения Б.Баруха не закрывали путей к приобщению государств мира к некоторым американским технологическим достижениям, преимущественно второстепенным и гражданским по сфере возможного применения. Но они предусматривали введение механизма контроля за ядерными программами вступающих в сотрудничество стран посредством проведения международных инспекций {♦} атомных объектов на их территории. Главным координирующим органом такого сотрудничества в соответствии с планом должна была стать комиссия ООН по атомной энергии. Однако предполагалось, что она не будет непосредственно подотчетна Совету безопасности и решения в ней будут приниматься большинством голосов.

Эти условия не устраивали СССР. Советский Союз был закрытой страной и не хотел иностранных инспекций на советских ядерных объектах. Не соглашалось советское руководство и с принципом принятия решений в комиссии, где СССР оказывался бы в меньшинстве. В Москве полагали, что Вашингтон попытается использовать сотрудничество с СССР, чтобы замедлить движение Советского Союза к созданию ядерного потенциала.

Вот почему в процессе переговоров о «плане Баруха», по сути дела в противовес ему, советская дипломатия выдвинула идею отказа от использования атомной энергии в военных целях. Соответствующие предложения выдвигались советской делегацией в комиссии в 1946 – 1947 гг. Речь шла о попытке убедить США согласиться с запрещением ядерного оружия взамен согласия СССР включиться в «план Баруха» с условием его частичной доработки и подчинения комиссии по атомной энергии Совету безопасности с тем, чтобы решения в ней принимались по формуле консенсуса. Конечно, такой проект был неприемлем для США, которые при его реализации потеряли бы преимущества военно-ядерной монополии.

Как отмечал в письме к Б.Баруху командующий ВВС США Карл Спаатс: «Любые меры, предпринятые в ближайшее время для контроля над атомными взрывными устройствами, имели бы тяжелые и неблагоприятные военные последствия для Соединенных Штатов, поскольку результатом было бы сокращение преимущества США без пропорционального сокращения силы других держав. Такая мера... создаст угрозу безопасности Соединенных Штатов». Соглашаясь с такой логикой, американская делегация в комиссии игнорировала советскую позицию и предложения Москвы. Обсуждения затягивались, время шло, страны продолжали работать над ядерными проектами.

Поскольку решения в комиссии принимались большинством голосов, в декабре 1946 г. она одобрила американский проект и представила его на утверждение Совета безопасности, где тот не был одобрен из-за возражений Советского Союза. После этого «план Баруха» (в 1948 г.) был возвращен на доработку в комиссию. В ее статусе были произведены изменения. Из независимой структуры она стала органом, подчиненным Совету безопасности. Советскому Союзу стало проще применять право вето. Это вызвало недовольство США. Работа комиссии была парализована, и в 1949 г. она прекратила свою

деятельность. Первая попытка ввести ограничения ядерных вооружений закончилась неудачей.

Для Москвы, которая болезненно относилась в конце 40-х годов к американской атомной монополии и предпринимала усилия для ее {♦} ликвидации, переговоры с США могли быть основаны исключительно на принципах равенства и одинаковой безопасности. Согласие с планом Баруха, предусматривавшим закрепление американской атомной монополии при ограничении советской атомной программы, стало бы отступлением от этих принципов.

Ситуация вокруг «плана Баруха» по времени совпала с внутривнутриполитическими сдвигами в США. В июле 1946 г. президент США Г. Трумэн отправил в отставку министра торговли Генри Уоллеса, неформального лидера американских либералов и сторонника более внимательного отношения к интересам безопасности СССР. Уоллес полагал, что последние ущемлялись американской политикой в сфере ядерных вооружений и созданием военных баз на территориях, приближенных к советским границам. После увольнения Уоллеса в Вашингтоне стал складываться неформальный двухпартийный блок демократов и республиканцев на базе намерения ужесточить подходы в отношении с СССР.

К содержанию главы

Греческий вопрос в отношениях между

великими державами

Лепту в нагнетание напряженности внес кризис в Греции. Во время войны эту страну сначала (в 1940 г.) пыталась оккупировать Италия, но ей это не удалось. В июне 1941 г. Греция подверглась оккупации германских войск. Король Георг II вместе с семьей бежал из страны. На оккупированной территории возникло левопатриотическое партизанское движение, в котором важную роль играли коммунисты – Народно-освободительная армия греческого народа (ЭЛАС). Ее силами к 1945 г. от германских войск было освобождено около двух третей страны. Между тем, в октябре 1944 г. при поддержке западных союзников в Грецию прибыли части вооруженных сил королевского правительства, которые вступили в столкновение с коммунистическими отрядами. Конфликт продолжался до февраля 1945 г. Хотя Советский Союз имел влияние на греческих коммунистов и мог оказывать военную помощь им через территорию Югославии, контролировавшуюся силами И.Б.Тито, И.В.Сталин не хотел обострять отношений с Великобританией, в сферу влияния которой входила Греция, согласно негласным договоренностям «большой тройки» в военные годы. Греческим коммунистам было рекомендовано уступить. 12 февраля 1945 г. в местечке Варкиза, под Афинами, между руководителями левых отрядов и королевским правительством были подписаны соглашения, по которым власть передавалась последнему. Часть греческих коммунистов не согласилась с этим решением. Конфликт был заморожен, но не разрешен.

Летом 1946 г. он обострился из-за попыток властей усилить военное давление на левых. В Греции началась гражданская война, продолжавшаяся до 1949 г. Ответственность за нее в западных столицах возложили на Москву, что было справедливо только отчасти. Хотя коммунисты Греции и имели возможность получать помощь из-за рубежа, СССР продолжал воздерживаться от такой поддержки, {♦} в том числе из-за стремления не раздражать дружественную ему Болгарию, которая сама имела к Греции территориальные претензии и подозрительно относилась к воинственности греческих коммунистов.

Двойственной в отношении событий в Греции была и политика Албании, где к ноябрю 1944 г. после поражения дислоцированных в стране итальянских и германских войск установили власть коммунисты во главе с Энвером Ходжей, опиравшиеся на поддержку Советской Армии и отрядов И.Б.Тито. Греция имела к ней территориальные претензии, и албанское руководство было готово помогать грекам лишь в той мере, в которой рассчитывало на их отказ от требований об изменении границы. Фактически главным инициатором оказания помощи греческим коммунистам был И.Б.Тито.

Главной причиной гражданского конфликта в Греции была низкий престиж и слабость королевской власти, ее неумение достигать соглашений с левыми и умеренными. Политическая неустойчивость в Греции вызывала тревогу в Лондоне и Вашингтоне. Британии, претендовавшей на главенствующее влияние на Балканах, приходилось оказывать греческому правительству помощь, средств на которую не хватало.

К содержанию главы

Дипломатический конфликт СССР с Турцией

В феврале 1945 г. Турция формально объявила войну Германии, но боевых действий против нее не вела. Отношения между СССР и Турцией в годы мировой войны были пронизаны взаимным недоверием. В Москве ожидали выступления Анкары на стороне Германии и готовились к нему. Но Турция уклонилась от вступления в войну и от этого выиграла. Советский Союз не имел формальных оснований вступать в конфликт с Турцией, тем более что между двумя странами существовал еще с 1925 г. периодически продлевавшийся Договор о дружбе и нейтралитете. В последний раз он продлевался на 10 лет в 1935 г. таким образом, что срок его действия должен был истечь 7 сентября 1945 г. 19 марта 1945 г., за 6 месяцев до окончания срока его действия, СССР, как то было предусмотрено в тексте договора, уведомил турецкое правительство о намерении не продлевать его. В Анкаре это было расценено как предупреждение об ужесточении отношения СССР к Турции.

На Потсдамской конференции Советский Союз пытался добиться пересмотра конвенции Монте-Негро о черноморских проливах, чтобы добиться права обеспечивать их безопасность наряду с Турцией. Но эти требования СССР не были поддержаны. С учетом своего решения прекратить действие советско-турецкого договора, Советский Союз попытался добиться от Анкары выгодного для себя режима безопасности в зоне проливов на

двустороннем уровне. Турецкому правительству 7 августа 1946 г. была направлена нота с предложением вступить в переговоры об изменении режима судоходства в Черноморских проливах и разрешить СССР создать в зоне проливов советскую военную базу. Содержание ноты немедленно {♦} было доведено турецкой стороной до сведения государственного секретаря США Джеймса Френсиса Бирнса, который в этот момент находился в Париже.

По свидетельству американских источников, в Вашингтоне советскую ноту восприняли серьезно, поскольку американское руководство не переставало укорять себя за «мягкость», проявленную в отношении действий СССР во время иранского кризиса, и стремилось на этот раз повести себя тверже. В США обсуждался вопрос о возможных мерах военного противодействия СССР, если вслед за нотой он предпримет силовые акции против Турции. Сопоставляя действия Москвы с обострением ситуации в Греции, западные аналитики делали вывод о переходе СССР к наступлению на зону Балкан, Восточного Средиземноморья и Ближнего Востока. Весной-осенью 1946 г., на основе донесений американской и британской разведок о концентрации советских войск в Румынии, Болгарии и на территории советского Закавказья (по разным данным, в Румынии было расквартировано до 600 000 советских войск, а в Болгарии – до 235 000), в США и Великобритании склонялись к мнению о возможности советского вооруженного выступления против Турции. Западные державы были не в состоянии этому помешать.

Однако вскоре американские представители из Турции и Москвы стали сообщать в Вашингтон об отсутствии признаков намерения советской стороны предпринимать шаги против Анкары. Кризиса не последовало. Турецкое правительство по получении ноты, как сообщают западные источники, тоже сочло ее менее жесткой, чем оно того ожидало. Москва не намеревалась идти на конфликт. Возможно, учтя болезненную реакцию США и Британии на советскую ноту о проливах, советское правительство не стало настаивать на принятии Турцией своих требований. В октябре американская и британская разведки зафиксировали снижение советской военной активности в зоне границ Турции. Однако официально СССР не отказывался от своих претензий к Анкаре до 30 мая 1953 г. (см. гл. 4).

Руководство США вынесло из турецкой ситуации убеждение в необходимости приобретения баз в Восточном Средиземноморье и оказания военной и экономической помощи Турции для модернизации военного потенциала. Вашингтон уделял больше внимания поставкам нефти из стран Ближнего Востока, безопасность которых зависела от обстановки на Средиземном море. Греция и Турция, отделявшие этот регион от СССР, приобретали для американского стратегического планирования особое значение.

К содержанию главы

Вопрос о дипломатическом признании

восточноевропейских стран

После окончания войны и Советский Союз, и западные страны прилагали усилия к тому, чтобы обеспечить за идейно и политически близкими им силами максимально выгодные позиции в политическом раскладе в восточноевропейских странах. Преимущество, которое {♦} Москва имела ввиду военно-политического контроля над этими странами, Запад пытался свести на нет на дипломатическом фронте – в ходе подготовки мирных договоров с бывшими союзниками гитлеровской Германии. Первым поводом для конфликта стала ситуация в Болгарии и Румынии, связанная с проблемой признания их правительств.

На Потсдамской конференции Великобритания и США согласились возобновить дипломатические отношения с восточноевропейскими странами при условии, что их правительства будут демократическими. Советский Союз счел оговоренные условия соблюденными сразу и возобновил с отношения с соответствующими государствами. Однако США и Великобритания отказались следовать его примеру.

На лондонской сессии Совета министров иностранных дел (СМИД) в сентябре-октябре 1945 г. государственный секретарь США Д.Бирнс заявил о том, что США не признают правительств Болгарии, Венгрии и Румынии и не будут обсуждать мирные договоры с ними, пока там не будут созданы правительства, соответствующие стандартам демократии. К тому времени в Болгарии и Румынии были сформированы кабинеты, формально возглавляемые некоммунистами, но фактически контролируемые компартиями.

На московском совещании СМИД в декабре 1945 г. американский и британский представители потребовали, чтобы правительства Румынии и Болгарии были пополнены членами некоммунистических партий. Особенно радикальными были требования США относительно состава болгарского правительства: Вашингтон настаивал не только на включении в него представителей всех оппозиционных партий, но и на отстранении коммунистов от руководства органами внутренних дел. В конце концов участники совещания ограничились рекомендациями к правительствам Румынии и Болгарии включить в свой состав представителей оппозиционных партий, желающих лояльно сотрудничать с этими правительствами.

К содержанию главы

Ситуация в странах Центральной и Восточной Европы

В первые послевоенные годы происходил болезненный процесс массовых перемещений людей в Европе – в основном в западном направлении. Помимо выселения 6 млн немцев из Польши, прибалтийских районов СССР, Чехословакии, Венгрии, Румынии и Югославии, на Запад бежало или эмигрировало около 380 тыс. поляков, 220 тыс. евреев (значительная часть которых вскоре устремилась в Палестину), 125 тыс. граждан Югославии, 87 тыс. жителей трех республик Прибалтики, включенных в Советский Союз, десятки тысяч украинцев из западноукраинских районов СССР. Перетоки населения

происходили и между восточноевропейскими странами: венгры покидали Румынию и Югославию, украинцы-грекокатолики были изгнаны из Польши (где они проживали в районе Ржешува), сами поляки уходили в Польшу с территории СССР. {♦}

На заключительном этапе войны и в первые послевоенные годы (примерно до середины 1947 г.), советское руководство не ставило цели формирования в восточноевропейских странах однопартийных коммунистических режимов. В тот период задача заключалась в том, чтобы создать на западной границе СССР пояс безопасности из дружественных государств. Их социально-политическая система после войны формировалась под советским контролем, благодаря которому левые имели преимущества. Однако парламентаризм и многопартийность не отрицались. Москва терпимо относилась к некоммунистическим умеренным партиям и поощряла создание коалиций и объединение партий и движений в народные (национальные, демократические, отечественные и т.д.) фронты, стоявшие на демократических позициях. Явно антикоммунистические партии в эту схему не вписывались, поскольку они отождествлялись с профашистскими режимами, хотя даже им, как показывает опыт Румынии в 1944 – 1947 гг., доступ в эти коалиции не закрывался. Такой порядок обеспечивал господство социалистических элементов в экономике и политическом строе без разрушения государственной машины и при сохранении традиционного парламентаризма. Он получил название «народной демократии».

До 1947 – 1948 гг. многие лидеры коммунистических партий стран Восточной Европы (Владислав Гомулка в Польше, Клемент Готвальд в Чехословакии и Георгий Димитров в Болгарии) полагали, что народная демократия делает диктатуру пролетариата ненужной. Сам И.В.Сталин в 1946 г. разъяснял одному из лидеров польских коммунистов Болеславу Беруту (будущему президенту) и польскому премьер-министру, левому социалисту Эдварду Особка-Моравскому, что «Польше диктатура пролетариата не нужна».

Термином «народная демократия» оперировал даже такой авторитетный некоммунистический политик, как президент Чехословакии Эдуард Бенеш, приверженец идеи «этического социализма». В одном из интервью в конце 1945 г. он говорил о наступлении эпохи «перехода от буржуазной демократии к демократии народной». По его мнению, социалистические мероприятия следовало осуществлять мирным путем без диктатуры пролетариата. В первые послевоенные годы подобные взгляды устраивали советское руководство.

Относительно мягкий курс СССР до 1947 г. диктовался необходимостью сотрудничества с западными союзниками в обустройстве Европы. Москва противодействовала попыткам антикоммунистических сил прорваться к власти. Но советские руководители сдерживали стремление местных компартий к монопольному захвату власти и ускорению антикапиталистических преобразований. Проведенные в 1945 – 1947 гг. в восточноевропейских странах выборы в парламенты, несмотря на правонарушения, свидетельствовали в целом о росте влияния коммунистов. Вот почему перед советским руководством нередко стояла задача блокировать чрезмерную революционность

последних. В Венгрии, Румынии и Болгарии, в которых Со-{}ветский Союз руководил работой союзных контрольных комиссий, советские представители настаивали на включение в правительства представителей некоммунистических партий, хотя и из числа приемлемых для Москвы.

Правда, в Венгрии после войны коммунисты были не главной силой. В годы войны власть в стране принадлежала диктатору Миклошу Хорти, который с 1920 г. правил в качестве регента (официально монархия не была упразднена). Венгрия была союзницей Германии по антикоминтерновскому пакту, и венгерские части участвовали в боевых действиях на стороне Германии в Югославии и на территории Советского Союза. Однако еще в 1943 г. М.Хорти стал искать пути к выводу страны из войны и вступил в контакты с британскими представителями. Весной 1944 г. он даже попытался получить от Гитлера разрешение отозвать венгерские войска хотя бы с одного из фронтов. Берлин ответил грубым отказом, а 14 марта в Венгрию были введены германские войска.

В августе 1944 г., когда советские войска вошли в Румынию и она капитулировала, М.Хорти начал переговоры и с Москвой, прося ее согласие на совместную оккупацию Венгрии силами СССР и западных союзников. В октябре он официально заявил о выходе Венгрии из войны. В ответ на это в Будапешт вошли части имевшихся на венгерской территории германских войск. Сначала они похитили сына М.Хорти, а затем заставили сдать его самого. М.Хорти вывезли в Германию и поместили в концентрационный лагерь, откуда он был освобожден союзниками в мае 1945 г. (после чего эмигрировал в Португалию, где умер в 1957 г.). Небольшая часть высших военных чинов венгерской армии перешла на сторону так называемого Дебреценского (создано в декабре 1944 г. в г. Дебрецене) временного правительства, сформированного на коалиционной основе под патриотическими лозунгами. Дебреценское правительство поспешило объявить войну Германии.

После падения М.Хорти и освобождения Венгрии советскими войсками первые свободные выборы состоялись 3 ноября 1945 г. Большинство голосов на них получила Партия мелких хозяев. 1 февраля 1946 г. в Венгрии была провозглашена республика. Новое правительство с 1946 г. возглавил представитель Партии мелких хозяев Ференц Надь. Коммунисты участвовали в нем, но не занимали главенствующих позиций.

В других странах коммунисты добились большего. В Румынии с сентября 1940 г. власть принадлежала правительству маршала Иона Антонеску, который фактически установил диктатуру. Формально страна осталась монархией. Но румынский король Кароль II 6 сентября 1940 г. был вынужден отречься от престола в пользу своего сына Михая под давлением общественного мнения, возмущенного территориальными потерями, которые Кароль II не удалось предотвратить: в 1940 г. Румыния была вынуждена согласиться на возвращение Советскому Союзу (под давлением Москвы и Берлина) {} Бессарабии и передачу ему Северной Буковины, уступку Венгрии по второму венскому арбитражу Северной Трансильвании, а Болгарии по Крайовскому договору (подписан в г. Крайова, Румыния) 7 сентября 1940 г. – Южной Добруджи. Кароль II был вынужден покинуть

страну. Новым королем стал его сын Михай V. Румыния стала союзницей Германии, и в годы войны румынские войска вели боевые действия на территории СССР.

Король Михай V не имел возможности избавиться от Антонеску до августа 1944 г., когда, предвидя скорое вступление советских войск в Бухарест, он со своими сторонниками смог арестовать диктатора, лишить его полномочий главы кабинета и назначить новым премьер-министром генерала Константина Санатеску. 12 сентября Румыния подписала соглашение о перемирии, в котором союзники признавали, что Румыния не просто вышла из войны, а сама объявила войну Германии и Венгрии.

В ноябре 1944 г. в состав румынского правительства были включены коммунисты. Правда, уже с февраля 1945 г. в Бухаресте был сформирован новый кабинет во главе с руководителем Фронта земледельцев Петру Гроза. Это было уже по существу коммунистическое правительство. Заместитель министра иностранных дел СССР А.Я.Вышинский, исполняя решения декабрьского (1945 г.) совещания СМВД в Москве, был даже вынужден специально посетить Румынию, чтобы добиться включения в румынское правительство представителей «исторических» партий – Национал-либеральной и Национал-царанистской – и таким образом обеспечить румынскому правительству международное признание. Вообще, исчезновение некоммунистических партий и установление однопартийной системы раньше всех произошли именно в тех странах, где советского военно-политического присутствия либо не было вообще (Албания), либо оно сыграло второстепенную роль в формировании послевоенного порядка (Югославия).

Довольно быстро проходила и коммунизация Болгарии, которая в годы войны находилась в союзнических отношениях с Германией и Италией. В 1941 г. Болгария объявила войну США и Британии, но несмотря на давление Берлина отказалась объявлять ее Советскому Союзу. Тем не менее, болгарская армия вела боевые действия против Югославии и Греции, добиваясь присоединения частей их территорий.

28 августа 1941 г. после встречи с Гитлером болгарский царь Борис неожиданно умер. Ввиду несовершеннолетия наследника власть в стране перешла к регентскому совету во главе с принцем Кириллом. 29 августа 1943 г. новым царем был провозглашен шестилетний Симеон (он так и не был коронован). 26 августа 1944 г. Болгария заявила о своем полном нейтралитете в мировой войне. Болгарское правительство пыталось вступить в переговоры с западными державами о заключении мира, но оно не предпринимало мер для разоружения находившихся в Болгарии германских войск и не запрещало военный транзит Германии через болгарскую территорию. {♦}

5 сентября 1944 г. СССР заявил о состоянии войны с Болгарией, и в Болгарию были введены советские войска. Это позволило активизироваться болгарским коммунистам и другим антигерманским силам. В стране было сформировано некоммунистическое

правительство во главе с лидером союза «Звено» Кимоном Георгиевым. В него были включены коммунисты, занявшие ключевые посты. Члены регентского совета были арестованы и казнены. В ноябре 1945 г. в Болгарии были проведены парламентские выборы, на которых победу одержал Отечественный фронт – коалиция разнородных партий во главе с коммунистами. Новый кабинет повторно сформировал К.Георгиев. В ноябре 1946 г. в результате референдума монархия в Болгарии была упразднена, и страна была провозглашена Народной Республикой Болгарией. Малолетний Симеон и его мать царица Джиованна (она была родом из итальянского королевского дома) выехали в Испанию. 21 ноября 1946 г. в Софию из Москвы прибыл Георгий Димитров, который возглавил следующее болгарское правительство.

Более сложно развивалась ситуация в Польше. Во время войны западные области этой страны были включены в Германию, а на восточных – было образовано генерал-губернаторство во главе с немецким губернатором. К концу войны на право представлять интересы польского народа претендовали два польских правительства – одно прозападное эмигрантское в Лондоне (в 1943 – 1944 гг. его возглавлял лидер Польской крестьянской партии Станислав Миколайчик) и другое – созданное в июле 1944 г. на части освобожденной территории Польши в г. Люблине просоветское Временное национальное правительство Польши. 22 июля 1944 г. люблинское правительство издало Манифест к польскому народу, в котором оно выразило согласие с изменением послевоенных границ Польши таким образом, чтобы на востоке они были проведены по «линии Керзона» (границе примерного этнического расселения поляков, с одной стороны, и украинцев и белорусов, с другой), а на западе – по рекам Одере и Нейсе, то есть с включением в Польшу «польских исторических земель» в Померании и Силезии. Лондонское правительство было против изменения польских границ. Великобритания и США были склонны поддерживать «лондонских поляков».

В 1944 г. по инициативе США советское правительство согласилось принять в Москве С.Миколайчика с целью поиска компромисса. Миколайчик вступил в переговоры и с представителями люблинского правительства. Эти переговоры ничем не кончились, так как стороны разошлись по двум главным вопросам – «линии Керзона» и конституции 1935 г., восстановления которой добивались лондонские поляки. С.Миколайчик вернулся в Лондон. После его отъезда события в Польше приняли трагический оборот.

1 августа 1944 г. прозападные патриотические группы поляков, поддерживавших лондонское правительство, подняли в Варшаве вооруженное восстание против германских войск. Оно было начато {♦} с учетом наступления на Варшаву советских войск и в расчете на их поддержку. Между тем, продвижение советских сил запаздывало. 14 сентября 1944 г. войска СССР заняли один из пригородов Варшавы, и дальнейшее продвижения остановилось. Военной поддержки восставшим они не оказали. Восстание продолжалось до 2 октября и было подавлено гитлеровцами. Советскими войсками, стоявшими в это время под Варшавой, командовал маршал К.К.Рокоссовский, поляк по национальности. Часть польского общества впоследствии возлагала на него вину за неокказание помощи варшавскому восстанию.

Надежды лондонского правительства на приобретение политического плацдарма в Польше были разрушены. В середине осени С.Миколайчик на повторных переговорах с советскими и люблинскими представителями согласился признать «линию Керзона». Но лондонское правительство не согласилось с мнением своего премьера и отклонило проект общего соглашения. С.Миколайчик подал в отставку (в ноябре 1944 г.).

Советский Союз стал добиваться того, чтобы послевоенный кабинет в Польше был создан на «люблинской», а не «лондонской» основе. Ключевое соображение, которым продолжал руководствоваться СССР, было обеспечение признания «линии Керзона». Отступлений в вопросе о границе советская сторона не допускала. Советские представители считали возможным включение в коалиционное правительство только тех представителей «лондонских поляков», которые были согласны с «линией Керзона». США и Британия, не отвергая позицию И.В.Сталина, саботировали формирование польского кабинета на советских условиях. Только в Ялте они согласились с формулой коалиционного правительства «на люблинской основе» с участием умеренных «лондонцев». Но, опасаясь, что западные союзники откажутся от исполнения достигнутых договоренностей, 21 апреля 1945 г. СССР заключил с люблинским правительством военно-политический Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве сроком на 20 лет. Было ясно, что Москва не допустит гэрмирования коалиционного правительства в Польше вообще, если США, Британия и «лондонские поляки» будут настаивать на ревизии позиции Москвы в вопросе границы. Линия СССР победила.

28 июня 1945 г. из состава «люблинских» и «лондонских» поляков был сформирован коалиционный кабинет во главе с социалистом Э.Особка-Моравским, представлявшим люблинское правительство. С.Миколайчик занял в нем посты вице-премьера и министра земледелия, рассчитывая в перспективе расширить свое влияние – опираясь на популярность среди крестьянства. Некоммунистические партии в Польше имели много сторонников и Польская крестьянская партия Миколайчика по численности в 1945 г. превосходила компартию и соцпартию вместе взятые. В соответствии с решениями Потсдамской конференции коалиционное правительство было признано западными державами. В августе 1945 г. СССР подписал уже с новым коалиционным правительством Польши Договор о советско-польской государственной границе, в котором подтверждалось ее прохождение (с некоторыми отступлениями) по «линии Керзона».

Из всех стран Восточной Европы некоммунистическая альтернатива казалась наиболее жизнеспособной в Чехословакии. Здесь сказывались и ее демократический опыт между двумя мировыми войнами, и экономическая ориентация страны преимущественно на Запад, и позитивное отношение Москвы к фигуре Э.Бенеша. Москва поддержала его претензии на преемственность довоенного чехословацкого государства, и еще в декабре 1943 г. И.В.Сталин и Э.Бенеш подписали Договор о дружбе, взаимопомощи и послевоенном сотрудничестве. После освобождения Чехословакии от фашизма Бенеш был автоматически восстановлен как полноправный президент страны. В мае 1945 г. в тюрьме, не дожив до суда, умер низложенный глава бывшего «протектората Богемии и Моравии» Эмиль Гаха. Глава профашистского режима «независимой» Словакии в годы войны Йозеф Тисо был арестован и казнен по приговору суда 3 декабря 1946 г. 29 июня 1945 г. был заключен советско-чехословацкий договор о Закарпатской Украине. Закарпатье

(«Русиния», «Подкарпатская Русь»), принадлежавшее в 1920 – 1938 гг. Чехословакии, а в 1938 – 1945 гг. – Венгрии (после уничтожения независимой Чехословакии в 1938 г.), передавалось Советскому Союзу, который в отличие от межвоенного периода отныне приобрел прямой выход к границам Чехословакии.

Начиная с августа 1945 г. президент Э.Бенеш, используя антигерманские и антивенгерские настроения масс, принял декрет о выселении немцев из западных районов страны и национализировал принадлежавшие немцам и венграм предприятия и земли (в Судетской области Чехословакии проживало более 2 млн немцев, а венгерское население страны превышало 650 тыс. человек). Послевоенные реформы (особенно в аграрной сфере) в Чехословакии были менее радикальными, чем в других странах народной демократии, и коммунисты до конца 1947 г. вели себя сравнительно умеренно, придерживаясь концепции «чехословацкого пути к социализму». На выборах в Законодательное собрание Чехословакии в мае 1946 г. коммунистам удалось стать первой по влиянию партией (38% голосов), хотя их победа была обеспечена голосами населенных чешских земель – в Словакии позиции коммунистов были слабее. Словаки настороженно относились к восстановлению единого государства с чехами, опасаясь чешского национализма.

Хотя премьер-министром Чехословакии стал председатель КПЧ Клемент Готвальд (чех), правительство было наполовину некоммунистическим, а пост министра иностранных дел в нем занял сын первого президента Чехословакии, словак Ян Масарик – сторонник прозападной ориентации.

В целом положение в Центральной и Восточной Европе отличалось известной неопределенностью. Коалиционные правительства в большинстве стран были неустойчивыми, и в них шли сложные процессы соперничества между левыми и центристскими составляющими политического спектра. Требовалось время для политической стабилизации. Необходимы были меры для восстановления хозяйства этих стран, предпринять которые без иностранной помощи было трудно. Негативно сказывалось и разрушение торговых связей между отдельными странами и между всеми странами Центральной и Восточной Европы, с одной стороны, и традиционно потреблявшими их экспортную продукцию западноевропейскими странами, с другой. Новая структура международных экономических отношений в регионе складывалась медленно.

К содержанию главы

Положение в советской Прибалтике

Прибалтийские страны – Эстония, Латвия и Литва – были включены в СССР в 1940 г. без учета мнения народов этих стран (см. т. 1 наст. изд.). После Второй мировой войны их нахождение в составе СССР открыто не оспаривалось правительствами других стран. Однако Соединенные Штаты Америки никогда официально не признавали законности

присоединения Прибалтики к СССР, хотя и не делали по этому поводу никаких представлений Москве.

Административные границы прибалтийских республик в составе СССР претерпели изменения. Другой стала линия административной границы между Эстонской ССР и Псковской областью РСФСР – к РСФСР отошел клин территории со смешанным русско-эстонским населением в районе с. Печоры со старинным русским православным Псковско-Печерским мужским монастырем. В состав Литовской ССР был передан участок Куршской косы на Балтийском море и бывший Мемельский край (г. Мемель стал называться Клайпеда). Советская Литва также сохранила в своем составе Виленский край (совр. г. Вильнюс и прилегающий район) с проживающим там многочисленным польским меньшинством, переданный ей советским правительством после разрушения Польского государства в 1939 г.

После изгнания германских войск из Прибалтики, в начале 1945 г. на территории прибалтийских республик были восстановлены советские органы власти, проведена коллективизация и частичная повторная национализация. Эти меры сопровождалась репрессиями и депортациями «буржуазных элементов» в восточные и северные районы СССР. В Прибалтике возникло антисоветское партизанское движение «лесных братьев», которое занималось террором против регулярных сил Советской Армии, срывом выборов и убийствами местных коммунистов. К концу 1946 г. оно было почти полностью подавлено в Эстонии и Латвии, но продолжало действовать в Литве. Отдельные активисты «лесных братьев» оставались в подполье до 70-х годов XX в.

К содержанию главы

Разногласия в связи с выработкой мирных договоров

с европейскими союзниками Германии.

Парижская конференция 1946 г.

К числу союзников Германии относились Италия, Финляндия, Венгрия, Румыния и Болгария. Согласно постановления Потсдамской конференции, готовить проекты договоры с ними должен был {♦} Совет министров иностранных дел пяти держав (СССР, США, Великобритании, Франции и Китая), причем конкретно договоры с каждой страной-союзницей Германии готовили представители только тех стран-победительниц, которые именно с ней воевали и подписывали перемирие. На такой процедуре настаивал Советский Союз, который опасался остаться в меньшинстве при обсуждении содержания каждого из договоров.

Подготовка текстов началась на первой сессии СМВД 11 сентября – 2 октября 1945 г. в Лондоне. Она продолжалась на Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в декабре 1945 г., затем – на второй сессии СМВД в

Париже 25 апреля – 16 мая и 15 июня – 12 июля 1946 г., непосредственно на Парижской конференции, третьей сессии СМВД в Нью-Йорке 4 ноября – 12 декабря 1946 г. и завершилась подписанием договоров только в январе 1947 г. в Париже. Хотя принято называть Парижскую конференцию 1946 г. мирной, фактически она таковой не являлась, поскольку ни выработки окончательных текстов, ни подписания мирных договоров не ней не было. Она стала одним из шести этапов на пути к мирному урегулированию с союзниками Германии, причем не самым важным. Длительность процесса выработки договоров отражала остроту противоречий между его участниками.

Основной круг проблем, вокруг которых развернулись наиболее острые споры в ходе выработки мирных договоров, включал в себя: процедуры голосования (принимать решения простым или квалифицированным большинством голосов двух третей участников); основы политического и экономического устройства восточноевропейских стран, где у власти находились коммунисты; признание принципа «равных возможностей» для экономической активности в восточноевропейских государствах; гарантии прав иностранной собственности и права на компенсацию за ее национализацию; репарационные платежи; интернационализация реки Дунай; территориальные претензии Греции к Болгарии (Пиринская Македония) и Албании (Северный Эпир), а Болгарии – к Греции (Западная Фракия); вопрос о Юлийской Крайне. После года предварительных проработок и споров общая конференция была проведена в Париже с 11 сентября по 2 октября 1946 г. В ней приняла участие 21 страна (СССР, США, Великобритания, Франция, Китай, Австралия, Белорусская ССР, Бельгия, Бразилия, Голландия, Греция, Индия, Канада, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Украинская ССР, Чехословакия, Эфиопия, Югославия и Южно-Африканский Союз). Кроме того, было приглашено еще 7 стран (Австрия, Албания, Египет, Ирак, Иран, Куба, Мексика) в качестве наблюдателей с правом совещательного голоса, а также делегаты самих стран-союзниц Германии.

При таком составе участников Советскому Союзу было трудно рассчитывать на поддержку большинства делегаций. В лучшем случае – то есть при процедуре голосования квалифицированным большинством – он мог заблокировать неблагоприятные для него решения. Согласно утвердившейся в конце концов процедуре, голосования непосредственно на Парижской конференции проходили и квалифицированным большинством голосов, и простым. Поскольку все равно конференция не смогла утвердить мирные договоры в окончательном виде, принципиального значения это не имело.

В содержательном отношении для западных стран было важно добиться в мирных договорах закрепления положений о развитии двух восточноевропейских стран – Болгарии, Румынии, – в которых у власти находились коммунистические партии, на демократических основах и принципах рыночной экономики. Отчасти то же относилось и к Венгрии, где коммунисты в тот момент еще не обладали большим политическим весом, но входили в состав кабинета. Со своей стороны Советский Союз не желал, чтобы восточноевропейские страны были связаны во внутривнутриполитических вопросах конкретными международными обязательствами, и противодействовал принятию западных предложений соответствующей направленности. В итоге политические статьи в

проектах договоров со всеми союзниками Германии оказались довольно умеренными и похожими друг на друга. В них говорилось об основах развития побежденных стран по демократическому пути, содержались требования гарантировать своим гражданам права и свободы на недискриминационной основе. Особо оговаривались обязательства по роспуску организаций фашистского характера и уничтожению основ для их возрождения.

Компромисса удалось добиться и в вопросе о компенсации западным собственникам. Было решено, что болгарское, румынское и венгерское правительства выплатят возмещение за иностранную собственность, которую уже была экспроприирована в соответствующих государствах, но предельный объем компенсаций не будет превышать 2/3 фактической стоимости понесенного ущерба. Не добились успеха западные страны и в вопросах о репарациях. По настоянию СССР репарационные выплаты восточноевропейских стран в пользу западных союзников были установлены на минимальном уровне.

Особые трения возникли из-за требований западных дипломатов зафиксировать в мирных договорах обязательства о гарантиях против политически мотивированных ограничений на предпринимательскую деятельность иностранного капитала в соответствующих странах. Москва категорически возражала против этих предложений.

Острая закулисная борьба шла по территориальным проблемам. Румыния и Болгария, в последний момент перешедшие на сторону союзных держав, преувеличивали свой вклад в победу антигитлеровской коалиции, одновременно домогаясь уменьшения размеров причитающихся с них репараций. СССР поддерживал их усилия.

Сложным оказалось решение вопроса о румыно-венгерской границе и о гражданстве 300 тыс. венгров, проживавших на румынской территории. Румыния требовала полного аннулирования решений Венских арбитражей 1938 и 1940 гг. и возврата к границам, предусмотренным Трианонским мирным договором. Венгрия пыталась отойти от условия перемирия, подписанного с союзниками в январе 1945 г., которое предусматривало восстановление венгерских границ на 31 декабря 1931 г. и отмену венских арбитражей, настаивая на передаче ей хотя бы некоторых частей Трансильвании, населенных венграми.

Камнем преткновения стал вопрос о границах Югославии с Италией и Австрией. Председатель правительства Федеративной Народной Республики Югославии И.Б.Тито, ссылаясь на особую роль Народно-освободительной армии Югославии в войне на Балканах, требовал передать Югославии значительные части соседних государств – Триест, Юлийскую Крайну и Словенское Поморье, а также некоторые районы австрийской Каринтии, населенные словенцами, входившую в состав Болгарии Пиринскую Македонию (Пиринский край) и некоторые территории Румынии. Эти претензии ставили в щекотливое положение Советский Союз, не желавший создавать

поводов для конфликта с западными союзниками, а также стремившийся сплотить между собой коммунистические правительства восточноевропейских стран.

В ходе Парижской конференции делегации сумели согласовать многие статьи мирных договоров для Италии, Болгарии, Венгрии, Румынии и Финляндии, но по ряду важных вопросов не добились взаимопонимания. Конференция закрылась, передав нерешенные вопросы на третью сессию СМВД, которая в узком составе должна была урегулировать последние спорные проблемы: территориальные, вопрос о «равных возможностях» и дунайскую проблему.

К содержанию главы

Вопрос об итало-югославской границе и завершение

работы по проектам мирных договоров

с германскими союзниками

Согласование текстов мирных договоров обеспечила только третья сессия СМВД в Нью-Йорке в ноябре-декабре 1946 г. Крайне сложно решался вопрос об итало-югославской границе. Соглашение 1945 г. между И.Б.Тито и американско-британскими силами по Триесту выполнялось, но оно носило временный характер. На второй сессии СМВД весной 1946 г. Франция внесла компромиссный проект, согласно которому Словенское Поморье и восточная (основная) часть Юлийской Крайны должны были войти в состав Югославии, а западная (Триест и небольшая зона вокруг него) – в особое образование Свободную территорию Триест под управлением и защитой СБ ООН. Этот проект был принят, но немедленно возник спор о том, каким именно образом следовало управлять Свободной территорией. Американско-британские силы продолжали оставаться на линиях соглашения 1945 г.

СССР боялся превращения порта Триест в военно-морскую базу США и Британии и требовал гарантий против такого оборота событий. Для включения в проект мирного договора с Италией была выработана крайне сложная формула политического решения, имевшая мало шансов быть воплощенной на практике. Советский Союз {♦} добился от США и Британии согласия предоставить Триесту статус свободного порта, а всей Свободной территории Триеста – режим демилитаризованной и нейтральной зоны. Западные партнеры согласились на эти предложения, по-видимому, не имея намерения выполнять принимаемые обязательства.

Жесткость позиции СССР пошла во вред интересам Югославии. Она не обеспечила ей выигрыша по сравнению с договоренностями о разделе зоны Триеста в 1945 г., но внесла напряженность в отношения Белграда с Лондоном и Вашингтоном. Никаких рычагов давления, способных заставить США и Британию выполнять соглашения, у СССР и у Югославии не было. Триест не был демилитаризован, и в нем остались американско-

британские войска. Только восемь лет спустя, 5 мая 1954 г., в Лондоне Италия, Югославия, Великобритания и США без участия Советского Союза подписали соглашение об урегулировании проблемы Триеста. В дополнение к территории, оговоренной в решении второй сессии СМВД 1946 г. к Югославии перешла южная часть бывшей Свободной территории Триест, а к Италии – ее северная часть с самим Триестом. 26 октября 1954 г. из зоны Триеста были выведены американско-британские войска.

Другие территориальные вопросы на третьей сессии СМВД решились проще. Державы-победительницы стремились свести к минимуму новые территориальные изменения. Греко-албанские и греко-болгарские взаимные претензии были оставлены без внимания.

По вопросу о гарантиях «равных возможностей» в Восточной Европе СССР был вынужден в принципе согласиться с требованием западных держав, но с оговоркой о том, что таковые гарантии будут действовать не дольше 18 месяцев. Западные державы понимали, в чем состояла уловка Москвы, но они надеялись прежде удалить из Восточной Европы советские войска, полагая, что потом на ситуацию там станет легче оказывать влияние. Советская сторона, по сути, отвергла предложения о гарантии равных прав в экономической и иной деятельности гражданам союзных государств на территории бывших вражеских стран. Доступ представителям американского и британского бизнеса в занятые Советской Армией страны Восточной и Центральной Европы был фактически закрыт.

Наиболее сложным для урегулирования и в Нью-Йорке оказался дунайский вопрос. На второй сессии СМВД в Париже США и Британия предложили проект интернационализации судоходства по этой речной магистрали. Это был остроумный дипломатический ход, поскольку осуществление такого плана предполагало участие иностранного бизнеса в коммерческой деятельности на Дунае и, значит, хотя и в ограниченных масштабах, реализацию права на «равные возможности», в котором СССР и коммунистические правительства стран Восточной Европы отказывали Западу. Компромисс по дунайской проблеме достигнут не был, и обсуждение было решено перенести на специальную конференцию дунайских стран с участием США, Великобритании и Франции. Третья сессия СМВД открыла {♦} путь к официальному подписанию мирных договоров с бывшими германскими союзниками.

К содержанию главы

Обострение разногласий по германскому вопросу

Весной-летом 1946 г. на фоне споров и страхов по поводу намерений Москвы американская администрация стала склоняться к мысли о том, что сотрудничество с советской стороной препятствует достижению целей США в Германии. В мае 1946 г. американские власти прекратили отгрузку оборудования из американской зоны оккупации в счет репарационных поставок для Советского Союза. Американская сторона была согласна возобновить поставки при условии, что советская – согласится рассмотреть

Германию как единое экономическое целое и стороны наладят поставки необходимой продукции из восточных зон в западные, согласившись придерживаться в своих секторах общих принципов экономической политики. Советская сторона не соглашалась снабжать западные зоны и не желала разрешать деятельность американских компаний в своих секторах. Ввиду позиции Москвы в сентябре 1946 г. государственный секретарь США Дж.Ф.Бирнс заявил о намерении американской стороны прекратить выплаты Советскому Союзу репараций из западных зон.

К содержанию главы

Расхождения среди западных стран по проблемам

германской политики

Тяжелая экономическая ситуация в западных секторах Германии усугублялась притоком немецких вынужденных переселенцев и беженцев из Польши, Чехословакии, Восточной Пруссии, многих восточноевропейских стран, а также восточных секторов самой Германии. Компартия Германии, негласно получавшая помощь от СССР, выступала с призывами к скорейшему объединению страны. Западные эксперты считали обстановку в стране политически взрывоопасной. Военные власти трех западных зон пытались координировать свои действия для стабилизации обстановки в зонах своей ответственности без участия Советского Союза. Но и на этом пути существовали трудности. Франция не разделяла подходов Британии и США в германском вопросе и стремилась действовать совместно с ними не во всех случаях.

Франция занимала в 1945-1946 гг. радикальную позицию в вопросах будущего устройства Германии. На первой сессии СМВД в Лондоне в сентябре – октябре 1945 г. и второй сессии в Париже в апреле – июне 1946 г. французская делегация добивалась разукрупнения Германии за счет отделения от нее Рейнской области, Рура и Саара. Эти предложения не были поддержаны. США и Британия считали ресурсы Рура и Рейнской зоны основой экономического восстановления Западной Европы и не хотели переключения их на одну Францию. Идеальной формой решения проблемы Рура в Вашингтоне считали создание для него международного контролирующего механизма без участия СССР. {♦}

Франция считала, что ее интересы недостаточно учитываются в германском урегулировании, и рассматривала экономическое восстановление Германии как стратегическую угрозу для себя. Настороженное отношение к Германии было характерно и для французских левых, и для правительства Ж.Бидо. Пытаясь успокоить Париж и убедить его присоединиться к американо-британской политике в германском вопросе, американские дипломаты указывали на возможность сохранения в Европе американского военного присутствия в качестве военной гарантии для Франции против Германии. Французская сторона воспринимала эти предложения недоверчиво. Она стремилась лавировать между Британией и США, с одной стороны, и Советским Союзом, с другой, не желая блокироваться ни с одной из сторон. Опасения Вашингтона и Лондона в отношении

возможности усиления влияния левых сил в Париже подталкивали их к незамедлительным шагам.

2 декабря 1946 г. США и Британия приняли решение объединить свои оккупационные секторы в единую зону – «Бизонию», мотивируя это необходимостью выработки согласованной экономической политики, по крайней мере, для двух оккупационных зон. Франция не стала присоединяться к действиям США и Британии, а в том же месяце без согласования с ними приняла решение об отделении от Германии Саарской области и принятии ее под свое непосредственное управление. Только весной 1948 г. в Лондоне на совещании с участием США, Британии, Франции и стран Бенилюкса, когда отдельно от Советского Союза согласовывались изменения в политике западных стран в отношении Германии, Франция получила полуофициальную санкцию партнеров на уже свершенные ей действия в отношении Саара. Вплоть до 1958 г. в Париже стремились рассматривать Саарскую область не как часть Германии, а как автономное образование, находящееся в отношениях тесной ассоциации с Францией. Французская политика в Сааре вызывала трения между Францией, с одной стороны, и ее западными союзниками, а потом и правительством Федеративной Республики Германии, с другой.

* * *

После окончания Второй мировой войны старый довоенный «европейский концерт» прекратил свое существование, а Западная Европа впервые за полтысячелетия утратила ведущую роль в мировой политике. В новом порядке лидерами стали США и СССР, первая из которых была неевропейской, а вторая – только частично европейской державами. Давая оценку переменам после Второй мировой войны, видный теоретик международных отношений Ганс Моргентау указал на «тройную революцию в политической структуре мира. Во-первых, предшествующая многогосударственная система, чей центр был в Европе, была заменена глобальной биполярной системой, центры которой лежат за пределами Европы. Более того, моральное единство политического мира, которое отличало запад- $\{\diamond\}$ ную цивилизацию на протяжении большей части ее истории, сменилось расколом на две несовместимые системы мышления и действия, конкурирующие повсюду за умы и сердца людей. Наконец, современная технология сделала возможной тотальную всеуничтожающую войну».

Из ломки и страхов мировой войны передовые страны вынесли более твердое понимание необходимости упорядочить международные отношения, сделать их разумно управляемыми, снизить риск повторения новых больших войн. В последние годы войны и сразу после нее были заложены основы регулирующих механизмов, призванных решать задачи такого рода. Однако результативность их работы существенно снижалась из-за отсутствия опыта сотрудничества западных стран с Советский Союзом, из-за взаимного недоверия, отчасти обусловленного идеологическими расхождениями между СССР и США, и геополитического соперничества Москвы и Вашингтона.

Источники и литература

Внешняя политика Советского Союза. 1946 год. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1948.

Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Сборник документов. Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945г.). М.: Политиздат, 1980.

Батюк В., Евстафьев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945 – 1950 гг. М.: Российский научный фонд, 1995.

Моисеев А.Л. Международные кредитно-финансовые организации. М.: МНИМП, 1999.

Егорова Н.И. «Иранский кризис» 1945 – 1946 гг.: взгляд из российских архивов // Холодная война. Новые подходы, новые документы. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1995.

Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: РОССПЭН, 1995.

Филитов А.М. Германский вопрос. От раскола к объединению. М., 1993.

Gaddis J. We Now Know. Oxford: Clarendon Press, 1997.

LaFeber W. America, Russia, and the Cold War. Fifth Edition. N.Y.: Alfred and Knopf, 1985.

Pollard R. Economic Security and the Origins of the Cold War. N.Y.: Columbia University Press, 1985.

Глава 2. НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ БИПОЛЯРНОСТИ (1947 – 1949)

Содержание главы

Предпосылки для трансформации политических режимов в восточноевропейских странах.

Поражение некоммунистических сил на всеобщих выборах в Польше (19 января 1947 г.) и его последствия.

Подписание мирных договоров с бывшими германскими союзниками.

Территориальные изменения в Европе на базе решений 1945 – 1947 гг.

Дюнкеркский пакт Франции и Великобритании.

Оглашение «доктрины Трумэна» и активизация международной политики США.

«План Маршалла».

Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС).

Значение «плана Маршалла».

Перелом ситуации в Восточной Европе и образование Коминформа.

Образование в Салониках правительства «Свободной Греции».

Германский вопрос на сессиях СМВД в 1947 г.

Государственный переворот в Чехословакии.

Возникновение советско-югославского конфликта.

Подготовка и заключение Брюссельского пакта.

Европейская идея в международных отношениях 40-х годов.

Сепаратное совещание шести западных держав по Германии в Лондоне.

Обострение германского вопроса и первый берлинский кризис.

Подписание Дунайской конвенции.

Формирование системы перекрестных договоров восточноевропейских стран (1948 – 1949)

Внутриполитическая обстановка в СССР и странах Восточной Европы в конце 40-х годов и ее влияние на международные отношения.

Создание СЭВ.

Вашингтонская конференция 1949 г. и образование НАТО

Внешнеполитические взгляды американской элиты и идеологизация советско-американского противостояния

Активизация международных общественных движений антивоенной направленности

Создание Совета Европы (5 мая 1949).

Подготовка к созданию сепаратного западногерманского государства и провозглашение ФРГ.

Международная обстановка к осени 1949 г. и превращение СССР в ядерную державу.

Образование ГДР и завершение политического раскола Германии.

Выход Югославии из дипломатической изоляции и зарождение югославской политики неприсоединения.

Полтора года после момента окончания войны ушли на осмысление сдвигов, которые произошли в международной системе. Споры и конфликты второй половины 1945 и всего 1946 года были не особенно значительными и представляли собой попытки держав испытать прочность позиций друг друга. Психологический шок от радикальности послевоенных изменений существовал во всех странах, включая самые сильные. Руководство СССР не понимало возможных пределов терпимости США к советской политике в ключевых для него регионах мира (в Восточной Европе, Кавказско-Черноморской зоне, на Дальнем Востоке). Вашингтон не признавал, чем именно в своей внешней политике он провоцирует Москву. Главным негативным итогом первых послевоенных лет оказалось взаимное недоверие, которое побуждало Советский Союз и США готовиться к возможному, но по-прежнему маловероятному столкновению. Представления о потенциальном конфликте между двумя державами стали вытеснять идею их сотрудничества.

В ноябре 1946 г. на выборах в американский конгресс победили республиканцы, получившие контроль над обеими палатами. Это способствовало ужесточению политики демократов, которые были скованы необходимостью договариваться с соперниками. Президенту Г. Трумэну нужна была «сильная» внешняя политика, успехи которой могли бы защитить его от критики республиканцев.

В Москве восторги от победы сменились тревогой по поводу стабильности ситуации СССР. Руководство опасалось общественного недовольства. После страданий военных лет

советские люди ждали реформ и улучшения жизни, а И.В.Сталин не собирался ничего менять. Он не доверял согражданам, которые в годы войны побывали за рубежом и могли сравнить условия жизни на Западе с теми, которые определяли жизненный стандарт в СССР. Изоляционистские настроения в Кремле не слабели.

Но проводить наступательную внешнюю политику, распространять коммунизм СССР не собирался. В Москве размышляли не об экспансии, а об устранении влияния Запада в зонах, которые считались жизненно важными для Советского Союза. Сталин не доверял Г.Трумэну и К.Эттли – особенно после того, как они объединили свои оккупационные зоны в Германии. Было похоже, что две державы намерены проводить в германском вопросе согласованную политику, не координируя ее с Москвой.

К содержанию главы

Предпосылки для трансформации политических

режимов в восточноевропейских странах

Ситуация на востоке Европы политико-психологически в первые послевоенные годы мало отличалась от обстановки на западе. После пяти-шести лет диктата и насилий всюду общественные настроения были пропитаны страхом. К нему добавлялось ощущение усталости {♦} как от безжалостного рыночного капитализма, ставшего в понимании рядового европейца причиной кризиса межвоенных лет, так и от «неудавшейся демократии», которая не смогла от этого кризиса защитить. Разочарование в парламентско-республиканских формах правления было частью психологического наследия кризиса 1929 – 1933 гг., выход из которого в 30-х годах все страны нашли на пути усиления исполнительной власти.

За исключением Чехословакии доверия к демократическим институтам в Восточной Европе не испытывали ни в одной стране. В Польше режим, существовавший накануне мировой войны и выросший из диктатуры Юзефа Пилсудского, ни по каким критериям не был либеральным, да и интеллигенция в этой стране не успела, в сущности, сформироваться. В Румынии между войнами правили консерваторы, которые в 40-х годах на удивление легко согласились сотрудничать с гитлеровцами. Правда, в Румынии и Венгрии, в 20-30-х годах имелись зачатки многопартийности, политические партии были прочно встроены в местные диктатуры, являлись их частями. Не было демократии ни в Болгарии, ни в Югославии, где власть принадлежала аристократии и консервативной бюрократии. В восприятии восточноевропейцев известные им виды политического устройства были дискредитированы, а понятные и привлекательные образцы правления, к созданию которых стоило бы стремиться, отсутствовали. При этом разочарование в старых государственных институтах сохранялось на фоне ожиданий перемен, в том числе – социальных.

Советский опыт не казался жителям Восточной Европы идеальным. Но он производил впечатление. О сталинских репрессиях 30-х годов знали мало, и советский режим казался лучше фашистского: по крайней мере, он ориентировался на вовлечение граждан в государственную систему – в отличие от нацизма, который строился на дискриминации и исключении из общества то одной, то другой категории граждан. СССР не был знаменем светлого будущего, но он казался символом ухода от кошмарного прошлого.

В Советском Союзе, в лесах Прибалтики скрывались «лесные братья» – отряды противников присоединения прибалтийских стран к Советскому Союзу, которые периодически нападали на части Советской Армии. На Западной Украине до 1947 г. продолжали противостоять советской власти не ушедшие вместе с гитлеровцами отряды Украинской повстанческой армии под руководством западноукраинского националиста С.А.Бандеры.

Тем поразительней, что за пределами СССР население не обнаруживало признаков намерения сопротивляться советскому присутствию и натиску местных левых. К примеру, в одной только Польше число противников коммунизма должно было составлять, по западным оценкам, не менее 100 тыс. человек. Но оказалось, что для их нейтрализации польскому коммунистическому правительству достаточно провести всего две амнистии (1947 г.), после которых о несогласных на несколько лет просто забыли. {♦}

Настроения против местных коллаборационистов – «благоразумных обывателей», терпевших нацистов во время войны ради сохранения своего имущества, – были сильнее опасений в отношении коммунистов. При этом в либеральных и католических кругах восточноевропейских стран надеялись на «недолговечность новой власти» и «скорое начало третьей мировой войны». Ожидая ее, умеренные пассивно наблюдали за событиями. В бедных слоях, напротив, проявлялись признаки активности и жажды перемен. Коммунисты привлекали энергией и целеустремленностью на фоне вялости центристов. Новые полулевые и левые режимы завоевывали поддержку масс. В странах Восточной Европы стали формироваться военизированные отряды местных коммунистов. Простые граждане охотно шли в формирования полиции и новые национальные вооруженные силы.

К содержанию главы

Поражение некоммунистических сил на всеобщих

выборах в Польше (19 января 1947 г.) и его последствия

Советский Союз вел себя в Восточной Европе осмотрительно, не желая осложнений с Вашингтоном и Лондоном. Но осторожная линия понималась в Москве как отказ от попыток выйти за географические пределы того, что с 1945 г. по согласию с США и

Британией в СССР стали считать поясом безопасности Советского Союза. Действия внутри этого пояса не считались в Москве ни наступательными, ни провоцирующими по отношению к Западу. СССР заботился о безопасности границ и делал это, строя из восточноевропейских стран геополитический заслон. В Восточной Европе ему были нужны дружественные режимы.

В принципе, такие режимы могли существовать в форме нейтралистских правительств без участия коммунистов, как это было в Финляндии после отставки 4 марта 1946 г. президента Карла Маннергейма и избрания 9 марта 1946 г. новым главой финляндского государства Юхо Паасикиви. Но опыт Финляндии, где не было советских войск, оказался не применим к восточноевропейским странам. В них стали преобладать радикальные формы трансформаций. Смена режима в Варшаве оказалась одной из наиболее болезненных перемен с точки зрения резонанса, который она получила в мире.

Прозападные силы в Польше находились в трудном положении. СССР не вызывал симпатий поляков. Но польские крестьяне приступили к освоению новых земель на территориях, полученных от Германии. 30 июня 1946 г. левое правительство представило на референдум и получило одобрение программы национализации промышленности. В стране была проведена земельная реформа, согласно которой в расчет земельных наделов были включены новые земли на западе. Переселенцы в районы, из которых было депортировано немецкое население, получили на новых местах жительства из рук коммунистической власти дома, инвентарь, имущество и пахотные угодья. Это сформировало слой людей, заинтересованный в ее выживании ради сохранения неизменности западных польских границ. {♦}

В это время западные правительства, словно нарочно, делали все для подогрева антизападных подозрений поляков. Британские и американские политики уклонялись от подтверждения законности границ Польши на Западе и указывали на их неокончательный характер. Юридически такие высказывания не противоречили потсдамским договоренностям. Но это вредило репутации Запада в глазах польского населения, опасавшегося, что Вашингтон и Лондон могут «взять назад» свои уступки, сделанные в Ялте и Потсдаме. Только Москва твердо заявляла об окончательном характере польских границ и поддерживала выселение немцев с присоединенных к Польше территорий. Польские левые играли на страхах населения. Прозападным партиям строить свои предвыборные программы было сложно.

Ситуация осложнилась для некоммунистических сил репрессиями правительства. По обвинению в связях с антиправительственным подпольем в 1946 г. было арестовано 17 общественных деятелей и политиков из числа умеренных и центристов. Помимо главных фигурантов начатого процесса, были арестованы тысячи низовых руководителей Польской крестьянской партии. Начиная с осени 1946 г. она стала подвергаться систематическому давлению, ее собрания разгонялись отрядами компартии, в сельской местности арестовывались активисты ПКП. Попытки С.Миколайчика разрядить ситуацию

и его обращения к советской стороне с просьбой повлиять на польских коммунистов не дали результатов.

На выборах в сейм 19 января 1947 г. партия С.Миколайчика, на которую возлагали надежды как на некоммунистическое ядро польского политического спектра, потерпела поражение, завоевав 28 мест против 394, полученных блоком социалистов и коммунистов. Президентом Польши был избран один из лидеров компартии Болеслав Берут. 19 февраля в Польше была принята временная конституция.

Режим продолжал ужесточаться. 14 сентября 1947 г. польское правительство разорвало конкордат с Ватиканом, и в стране начался конфликт государства с католической церковью. Внутри ПКП возник раскол. Часть сторонников С.Миколайчика возложила на него вину за поражение 1947 г. С.Миколайчик подал в отставку с поста лидера партии и эмигрировал в Великобританию, а затем – в США (где умер в 1966 г.). Его сторонники были исключены из ПКП.

События в Польше вызвали рост настороженности Запада по поводу намерений СССР в Восточной Европе. Запад не признал результатов выборов в Польше. Наблюдая за бесцеремонными действиями коммунистов на востоке Европы, западные правительства склонялись к уместности репрессивных мер против коммунистов в своих странах.

К содержанию главы

Подписание мирных договоров

с бывшими германскими союзниками

Главной союзницей нацистов в Европе была Италия. Венгрия стала союзницей Германии по «тройственному пакту» с ноября 1940 г., Болгария – с марта 1941 г., Румыния и «независимая» Словакия {♦} (снова влившаяся в 1945 г. в Чехословакию) – с ноября 1941 г. Финляндия оказалась в числе германских союзников, присоединившись в ноябре 1941 г. к «антикоминтерновскому пакту» – вместе с «независимой» Хорватией (которая после войны стала частью единой Югославии).

Мирные договоры с Италией, Финляндией, Венгрией, Румынией и Болгарией, окончательно согласованные на третьей сессии СМВД в Нью-Йорке в декабре 1946 г., были подписаны в Париже 10 февраля 1947 г. Состояние войны между этими странами и государствами антигитлеровской коалиции прекращалось, и союзные державы обязывались поддержать просьбы побежденных стран об их принятии в ООН. За исключением территориальных статей (см. ниже), мирные договоры были составлены

однотипно. Они содержали ограничение численности вооруженных сил побежденных стран и регламентировали выплату ими репараций победителям и странам, пострадавшим от их агрессии. Участниками всех мирных договоров были Украинская ССР и Белорусская ССР. После 1991 г. это казавшееся в 1947 г. малозначительным обстоятельство упростило правительствам независимых Украины и Белоруссии договорно-правовое оформление их границ с сопредельными государствами.

Державы-победительницы, в том числе СССР, должны были вывести свои войска из оккупируемых стран в течение 90 дней после вступления договоров в силу (они вступили в силу 15 сентября 1947 г.). Советский Союз получил разрешение оставить войска в Венгрии и Румынии для обеспечения коммуникаций со своими оккупационными силами в Австрии. Возможности для контроля над восточноевропейским регионом для СССР благодаря этому сохранились. Ситуация не изменилась и после урегулирования австрийского вопроса на базе подписания Государственного договора с Австрией в 1955 г.: с австрийской территории войска СССР были удалены, а в Венгрии и Румынии – остались, поскольку к тому времени был заключен Варшавский договор, давший для этого правовые основания. Из Румынии советские войска были выведены только в 1958 г.

К содержанию главы

Территориальные изменения в Европе

на базе решений 1945 – 1947 гг.

Мирные договоры, заключенные в Париже в основном завершили процесс формирования послевоенных границ в Европе, хотя они не обеспечивали полного и надлежащего оформления всех территориальных размежеваний. Одна часть изменений была договорно оформлена, другая – базировалась только на общих соглашениях военного времени.

Послевоенные территориальные проблемы можно разделить на три неравные группы: 1) вопросы, касающиеся установления новых границ на востоке Европы, 2) проблемы пограничных размежеваний Германии и Италии с их западными соседями, 3) «замороженные» {♦} территориальные и этнические конфликты и споры, не получившие разрешения в ходе послевоенного урегулирования.

С наибольшими политическими осложнениями были связаны изменения границ на востоке Европы. Согласно мирному договору 1947 г. с Финляндией за Советским Союзом осталась область Петсамо (Печенга), которую СССР приобрел после советско-финской войны 1940 г. Владение этой территорией обеспечивало Советскому Союзу выход к границе с Норвегией, новые гавани на Баренцевом море, а также владения крупными никелевыми месторождениями неподалеку от новой советско-норвежской границы. Сохранялась линия советско-финской границы в Ленинградской области, измененная в

1940 г. таким образом, что к СССР отошел район Выборга. Финляндия передала Советскому Союзу в аренду территорию Порткалла-Удд в стратегически важной точке на финском побережье Балтийского моря у входа в Финский залив под сооружение там советской военно-морской базы. Принадлежащие Финляндии Аландские острова приобрели статус демилитаризованной зоны.

Территория бывшей германской Восточной Пруссии, как уже говорилось в гл. 1, была разделена между Польшей и СССР. К Советскому Союзу отошла ее восточная часть, включая города Кенигсберг с прилегающей зоной (нынешние г. Калининград и Калининградская область) и г. Мемель с окружающими районами (район Клайпеды). Кенигсберг после переименования был включен в состав РСФСР, а Мемель (Клайпеда) – Литовской ССР (нынешняя Литовская Республика). Западная часть Восточной Пруссии, г. Данциг (нынешний Гданьск) с прилегающими территориями и земли бывшего «польского коридора» (Мазовия) вошли в Польшу. Договорного оформления эти изменения не получили.

Советско-польская граница была отодвинута на запад от довоенной и проведена по «линии Керзона» таким образом, что за СССР остались Западная Белоруссия и Западная Украина с Львовом. В составе СССР также остался бывший Виленский край (г. Вильнюс), включенный в состав Литовской ССР. Эти изменения были оформлены Договором о советско-польской государственной границе от августа 1945 г.

Польско-германская граница была тоже отодвинута на запад и проведена по линии рек Одер – Западная Нейсе. В состав Польши вошли Померания с г. Штеттин (совр. Щецин) и Силезия с г. Бреслау (совр. Вроцлав). Приобретения Польши на западе за счет Германии компенсировали потери от утраты западных областей Белоруссии и Украины. В отличие от довоенной многонациональной Польши, новая Польша стала моноэтничным государством. Договорного оформления западная граница Польше не получила. В 1950 г. между Польшей и Германской Демократической Республикой (создана в сентябре 1949 г. на территории восточных оккупационных секторов Германии, см. ниже) в польском г. Згожелец было подписано соглашение о проведении «границы мира и дружбы» по линии Одер – Западная Нейсе. Западные державы и Западная Германия не признали его законности. {♦}

Споры вызвал вопрос о Тешинской Силезии, из-за которой в 1920 г. Польша и Чехословакия воевали. В момент уничтожения Чехословакии в 1938 г. эта территория была включена в состав Польши. Но после Второй мировой войны, когда права Чехословакии были восстановлены, чехословацкое правительство потребовало вернуть Тешинскую Силезию. Польское руководство в ответ предложило руководствоваться при урегулировании спора принципом этнического размежевания, как это было сделано в отношениях между Польшей и СССР. Если бы польского населения на спорной территории оказалось больше чешского, Польша получила бы право сохранить ее за собой. Но Прага твердо настаивала на незаконности всех «мюнхенских границ» и указывала, что вопрос о Тешинской Силезии был уже решен правовым путем в результате

польско-чехословацкого соглашения 1920 г., вследствие чего речь можно вести только о восстановлении польско-чехословацкой границы на его базе. СССР поддержал Чехословакию. Вопрос был урегулирован на двусторонней основе через подписание отдельного польско-чехословацкого соглашения. Тешинская Силезия осталась в составе Чехословакии.

Чехословакия также получила обратно отнятую у нее в 1938 г. по Мюнхенским соглашениям Судетскую область. Это изменение не было оформлено никаким договором. Одновременно Чехословакия передала СССР Закарпатскую Украину, входившую до 1938 г. в состав Чехословакии, затем недолго принадлежавшую марионеточной Словакии, и отобранную у той по решениям первого венского арбитража 1938 г. Венгрией. После Второй мировой войны были восстановлены права Чехословакии на Закарпатье, но она передала их Советскому Союзу. Соответствующий советско-чехословацкий договор был подписан 29 июня 1945 г. Эта область была включена в состав Украинской ССР.

Мирный договор 1947 г. с Румынией подтвердил права СССР на владение Северной Буковиной (г. Черновцы), переданной Советскому Союзу Румынией еще в 1940 г., а также Бессарабией, возвращенной ему тогда же. Северная Буковина вошла в состав Украинской ССР, Бессарабия стала отдельной союзной республикой – Молдавской ССР (совр. Республика Молдова), к которой была присоединена (еще в 1940 г.) бывшая Молдавская АССР в составе советской Украины. Таким образом, Украинская ССР передала Молдавской ССР часть своей территории, в обмен на что получила южные районы Бессарабии с выходом к Черному морю и гирлу Дуная.

В связи с пограничными вопросами необходимо было определиться в отношении венских арбитражей 1938 и 1940 гг. Эти арбитражи по сути дела были третейскими судами Германии и Италии по территориальным спорам Венгрии с ее соседями. Франция и Британия тогда заявили о своем нейтральном отношении к происходящему в Дунайском бассейне. Первый арбитраж, как сказано выше, состоялся 2 ноября 1938 г. по настоянию Венгрии, которой руководил М.Хорти. События происходили вскоре после ликвидации Чехословакии и возникновения на политической карте региона марионеточной Словакии. Венгрия настаивала на передаче ей отошедших было к Словакии земель бывшей Чехословакии с проживающим на них венгерским населением, включая территорию Закарпатья (Закарпатской Украины) и Южной Словакии. Согласно решениям арбитража эти районы были переданы Словакией Венгрии.

По второму венскому арбитражу 30 августа 1940 г. Венгрия добилась от Румынии передачи ей Северной Трансильвании (Трансильвания перешла к Румынии по Трианонскому договору 1920 г.), где также проживало большое венгерское меньшинство. В мирных договорах с союзниками Германии в 1947 г. решения венских арбитражей были отменены. Румыния сохранила за собой всю Трансильванию с г. Брашов и Восточный Банат с г. Темишоарой, где также имелось значительное венгерское население.

Вместе с тем, сама Румыния в 1947 г. должна была согласиться с принадлежностью Болгарии Южной Добруджи, которую та бескровно получила при поддержке Германии и Италии (а также СССР) от Румынии по Крайовскому договору от 8 сентября 1940 г. Территория Южной Добруджи в начале XX в. принадлежала Османской Порте, но была утрачена ей во время Первой балканской войны (9 октября 1912 – 3 мая 1913), в которой против Османской империи воевали Болгария, Греция, Сербия и Черногория. По Лондонскому мирному договору она вошла в состав Болгарии. Но во время Второй балканской войны (29 июня – 10 августа 1913), когда Болгария напала на своих бывших союзников – Грецию, Сербию и Черногорию – те, при поддержке присоединившихся к войне Румынии и Порту нанесли Болгарии поражение. По Бухарестскому миру Болгария потеряла почти все свои приобретения от Первой балканской войны и, в частности, была вынуждена уступить Румынии Южную Добруджу. Споры Софии и Бухареста из-за этой территории в 1940 и 1947 гг. коренились, таким образом, в событиях балканских войн из-за раздела «европейского наследия Турции». В целом территориальные решения 1947 г. были исключительно благоприятны для Болгарии, которая – единственная из союзниц Германии – не только не потеряла ничего из своих земель, но даже сохранила за собой отобранную в 1940 г. у Румынии южную часть Добруджи.

Венгрия пострадала в ходе урегулирований более всех союзников Германии. Ее границы были восстановлены по состоянию на 1 января 1938 г., то есть на момент, предшествовавший венским арбитражам. Венгрия не смогла удержать за собой отнятые было обратно в 1941 г. у Югославии земли Воеводины (объединенное название края, в который вошли исторические области Бачка и Западный Банат), на которых проживало венгерское меньшинство, и окончательно утратила надежды вернуть себе хотя бы часть Трансильвании с венгерским населением. Кроме того, она была вынуждена уступить Чехословакии небольшую часть территории в районе г. Братиславы на противоположной от нее стороне Дуная. {♦}

Югославия в конечном итоге после переговоров 1945 – 1954 гг. получила от Италии полуостров Истрию, коммуну Зара с прилегающими островами, г. Фиуме, остров Пелагоса в Адриатическом море с прилегающими островами, а также основную часть Юлийской Крайны за исключением г. Триеста. Белград повторно (после версальского урегулирования) добился передачи ему всей Воеводины (см. выше), а также Косово. Югославия смогла удержать северные части исторической Македонии и объединила земли Словении, Хорватии, Сербии, Черногории и Боснии и Герцеговины в единое югославское государство под властью И.Б.Тито.

Это было своего рода национальное возрождение страны, осуществленное под флагом коммунизма и интернационализма. Границы югославских республик были сформированы таким образом, что в состав Хорватии были переданы земли с преобладанием сербского населения – Славония, Баранья и Западный Срем. Ни одна из них не получила прав автономии в составе Хорватии. Ей же досталась Далмация – область адриатического побережья, население которой составляли сербы, мусульмане и хорваты. Хотя эта область имела автономный статус даже в годы пребывания в составе Австро-Венгерской империи, будучи включенной в Хорватию, она лишилась прав автономии. «Зато» внутри Сербии было создано два автономных края – Воеводина с преобладанием венгерского населения и

Косово с преобладанием албанского. Будучи хорватом, И.Б.Тито стремился ослабить Сербию, опасаясь сербского национализма и не доверяя сербским руководителям.

Греции были переданы по мирному договору 1947 г. с Италией перешедшие после Первой мировой войны от Османской Порты к Италии острова Додеканес (Южные Спорады) в Эгейском море. Но она не получила ни частей Болгарской (Пиринской) Македонии, ни оставшегося за Албанией Северного Эпира.

Изменения границ на западе Европы не были столь масштабными. Граница Франции с Германией была восстановлена в довоенном виде. Вместе с тем, Франция в конце 1946 г. в одностороннем порядке отделила от Германии Саарскую область, которую она стала рассматривать как автономное образование по отношению к Германии. Действия Парижа были санкционированы западными союзниками «задним числом» – только в 1948 г. на Лондонском совещании шести держав по Германии (23 февраля – 6 марта и 20 апреля – 1 июня 1948 г., Великобритания, Франция, США и страны Бенилюкса). Франция сохраняла свой контроль над Сааром до 1958 г., после чего по итогам референдума Саарская область была снова включена в состав Германии.

Некоторые изменения в пользу Франции были произведены согласно мирному договору 1947 г. с Италией на четырех участках франко-итальянской границы – перевал Малый Сен-Бернар, плато Мон-Сени и Мои Табор-Шабертон, а также в верховьях рек Тине, Везубия и Ройя. {♦}

Наконец, решением упоминавшегося Лондонского совещания шести держав 1948 г. были произведены небольшие территориальные изменения границ Германии с Люксембургом, Бельгией и Голландией. Голландия получила районы городов Бантгейм, Венло, Боркум и бухту Долларт в устье реки Эмс. Бельгия – район г. Монхау и часть района Шлейден. Люксембург – полосу шириной в восемь километров вдоль реки Мозель.

Вместе с тем, по меньшей мере три блока проблем не получили разрешения в ходе урегулирования 40-х годов и стали источниками межгосударственных трений в дальнейшем. Во-первых, продолжал «глотать» спор из-за исторической области Македонии – он заметно обострился в 90-х годах. Основная часть этой области, до 1912 г. оставшаяся частью Османской империи, во время Первой балканской войны была присоединена к Болгарии. Сербия и Черногория тоже получили в той войне крупные выигрыши, и их территории увеличились почти вдвое. Но в лагере победителей возник конфликт, который и вылился во Вторую балканскую войну, начатую Болгарией против ее соседей. Поскольку военные действия оказались для Болгарии неблагоприятными, она утратила в 1913 г. по Бухарестскому миру северную часть Македонии, отошедшую к Сербии и южную ее часть, перешедшую к Греции. С тех пор историческая Македония оказалась разделенной между Сербией, Болгарией и Грецией на Сербскую (Вардарскую, по реке Вардар) Македонию, Греческую (Эгейскую) Македонию и Болгарскую

(Пиринскую, по названию горного хребта Пирин) Македонию. После нападения Германии на Югославию в 1941 г. Болгария, выступавшая союзницей Германии и Италии, захватила Вардарскую Македонию, а Италия – Эгейскую. Согласно положениям мирного договора с Болгарией 1947 г. границы трех стран в исторической Македонии были проведены на базе восстановления довоенного статус-кво, однако спор по македонскому вопросу продолжался – сначала между Болгарией и Югославией, а в 90-х годах, после распада единой Югославии, – между независимой Македонией и Албанией, которая стала претендовать на части македонской территории на том основании, что некоторые районы Македонии населены этническими албанцами.

Во-вторых, сложно решался и вопрос о границах самой Албании. Эта страна появилась по политической карте только 1913 г., после Первой балканской войны, и ее границы были определены Лондонским мирным договором между Оттоманской империей, с одной стороны, и малыми балканскими странами, с другой. Границы нового государства неточно совпадали с границами этнического расселения албанцев в бывших балканских провинциях Оттоманской империи. Много албанцев проживало в Сербии и Греции.

В 1939 г. Албания была оккупирована Италией. Когда в 1941 г. Германия и Италия напали на Югославию, итальянские власти создали в своей зоне оккупации марионеточное образование «Великая Албания», включив в него отторгнутый от Югославии край Косово, {♦} где проживало албанское меньшинство. С присоединенных территорий было изгнано сербское население, вместо которого из собственно Албании прибыли албанские колонисты. Демографический состав населения Косово изменился. После Второй мировой войны к власти в Албании при помощи вооруженных отрядов И.Б.Тито пришли коммунисты, находившиеся под влиянием югославского лидера. Албания не высказывала к Югославии территориальных претензий. На Парижскую мирную конференцию албанская делегация допущена не была. Албания не получила никаких территориальных приращений, и ее границы остались такими же, какими они были до Второй мировой войны. Идея воссоздания «Великой Албании» возродилась в отношениях между Албанией и ее соседями – государствами-правопреемниками бывшей Югославии в 90-х годах.

В-третьих, проблема объединения земель, населенных албанцами, в одно целое была тесно связана с правами других этнических меньшинств на территории многих стран Восточной Европы. Разным формам дискриминации (политической, культурной и пр.) подвергались не только албанцы в бывшей Югославии. Болгария ограничивала права проживающих на болгарской территории турок, Греция – насильственно ассимилировала македонцев. Болезненной гуманитарной проблемой остался вопрос о нескольких миллионах венгров, депортированных в Венгрию из Чехословакии или разбросанных по разным частям Румынии и республик бывшей Югославии. Из многих восточноевропейских стран (Польши, Советского Союза, Чехословакии, Румынии и др.) в официальном порядке выселялись или негласно выдавливались этнические немцы. Поток еврейских переселенцев (прежде всего из Польши и других стран Восточной Европы) потянулся в Палестину и страны Запада.

Наконец, масса украинцев, как правило, жителей Западной Украины, солдат, офицеров Украинской повстанческой армии, воевавшей в годы войны против Советской Армии на стороне Германии, и их семей, а также жителей республик Прибалтики, бежала на Запад в конце войны от наступающих советских войск. Эти люди теряли гражданский статус, испытывали огромные трудности с легализацией и восстановлением своих прав. Многие из них также были вынуждены покинуть Европу и искать пристанища в США, Австралии, Канаде и странах Южной Америки.

В целом территориальные решения конца 40-х годов имели огромное значение для стабилизации международных отношений в Европе, но они не смогли обеспечить глубокого и окончательного разрешения межгосударственных противоречий в этой части мира.

К содержанию главы

Дюнкеркский пакт Франции и Великобритании

Отказ Франции от объединения усилий с США и Британией в германском вопросе, который выразился в решении Парижа не присоединять французскую оккупационную зону к Бизоний и пойти на одностороннее отделение Саара в декабре 1946 г., был сигналом {♦} недоверия ко всем союзникам сразу. Правительство Франции отвергло коммунистическую перспективу и избегало сближения с СССР. Но оно боялось, что вступить в союз с Москвой может, освободившись от оккупации и объединившись, Германия. Опыт Рапалло и советско-германский пакт 1939 г. не были забыты, и повторное формирование «оси Германия – СССР» казалось возможным.

В Париже помнили предвоенную политику Британии и изоляционизм США: тогда Франция была брошена своими партнерами один на один с нацистской Германией. Французское правительство предпочитало полагаться на себя. Его по-своему рискованная акция в Сааре должна была это продемонстрировать. В Париже помнили неудачи своей предвоенной авантюры с оккупацией Рейнской зоны, не желали повторения ее последствий, но считали нужным подчеркнуть свою самостоятельность в германском вопросе и заставить союзников в Вашингтоне и Лондоне с собой считаться.

В США не придали большого значения разногласиям с Парижем. Но британский министр иностранных дел Эрнест Бевин был достаточно проницательным, чтобы просчитать риски от охлаждения с Францией. Во-первых, французы могли, того не заметив, сделаться партнерами СССР в игре против США и Британии. Во-вторых, не имея поддержки французского правительства, лондонскому кабинету пришлось бы стать еще более послушным Вашингтону. Без Франции у Британии не было сил отстаивать европейские интересы в германском вопросе. Париж надо было вернуть в русло общей политики западных держав.

После войны в политических кругах западноевропейских стран сложилось два подхода к обеспечению европейской безопасности – европейский и атлантический. Первый – был популярен во Франции и предполагал, что обеспечение безопасности в Европе является делом самих европейцев. Второй подход был шире. Он предусматривал привлечение США к решению европейских дел ввиду недостаточности усилий европейцев для обеспечения стабильности. К нему тяготела Британия. В первые послевоенные годы усилия западноевропейских стран концентрировались на разработке европейского подхода.

С января 1947 г., британские представители стали обсуждать с французскими коллегами вопрос о формировании в Западной Европе новой системы гарантий безопасности с расчетом на предупреждение возобновления германской угрозы. Речь шла о небывалом: Британия впервые соглашалась вступить в долгосрочный военно-политический союз с материковой державой, изменяя вековому принципу британской дипломатии сохранять свободу рук в отношении конфликтов на континенте.

Переговоры были непродолжительными, и 4 марта 1947 г. франко-британский Договор о союзе и взаимопомощи сроком на 50 лет был в самом деле подписан в Дюнкерке (городе, знаменитом геройской и трагической операцией по эвакуации окруженных британских {♦} войск из Франции в 1940 г.). Выбор места символизировал намерение Лондона и Парижа никогда не допустить повторения дюнкеркской трагедии. В тексте говорилось о том, что договор призван служить укреплению европейской безопасности и предотвращению новой агрессии со стороны Германии.

К содержанию главы

Оглашение «доктрины Трумэна» и активизация

международной политики США

Британии было трудно исполнять ее прежние функции в международной системе. 21 февраля 1947 г. Лондон уведомил американскую администрацию о том, что из-за финансовых трудностей Британия не сможет продолжить оказание помощи Греции и Турции. В Вашингтоне были уверены, что политический вакуум в случае ухода Британии из Восточного Средиземноморья займет Советский Союз. Ситуация казалась тревожной из-за положения в Греции, где королевское правительство не могло побороть коммунистов. Возможная победа греческих левых казалась началом революционной волны, способной захлестнуть Италию и Францию, в которых компартии сохраняли большое влияние. Для исключения такого оборота событий было решено предпринять экстраординарные меры.

12 марта 1947 г. президент США Г.Трумэн запросил у конгресса 400 млн долл. на оказание срочной помощи Греции и Турции. Конгресс одобрил эти предложения, и к концу мая 1947 г. средства были выделены. Обосновывая запрос, Г.Трумэн ссылаясь на необходимость сдерживать натиск «мирового коммунизма». Сделать это президент предлагал преимущественно экономическими методами. В этом состояла суть его доктрины. В президентской речи были использованы аргументация и терминология «длинной телеграммы» Дж.Кеннана. Принято считать, что с момента обращения Г.Трумэна к конгрессу в марте 1947 г. концепция «сдерживания» была официально принята в качестве основы внешней политики США.

С весны 1947 г. в ней начался новый этап. Опираясь на экономическое могущество, Соединенные Штаты развернули борьбу за изменение соотношения сил в мире в свою пользу, избегая прямого столкновения с Советским Союзом. До конца 40-х годов США успешно реализовывали свои преимущества первой экономической державы мира. Этот период был временем гегемонического преобладания США. Повторно сходная ситуация в мире возникла лишь в конце 90-х годов XX в., после распада СССР.

К содержанию главы

«План Маршалла»

Зима 1946 – 1947 гг. была суровой. В западноевропейских странах ощущалась нехватка угля: его добыча в Руре не была налажена в довоенных объемах, а польский уголь из Силезии на запад не поступал, покрывая потребности Польши и Советского Союза. США склонялись к мысли о том, что экономическое восстановление Западной Европы важнее взаимопонимания с СССР по германскому вопросу. В январе 1947 г. на посту государственного секретаря США осторожного Д.Бирнса сменил Джордж Маршалл, сторонник наступательной политики. Он считал восстановление Германии главной задачей.

Весной 1947 г. французское правительство обратилось к США с просьбой о крупных поставках зерна и макаронных изделий в связи с дефицитом аграрной продукции. Вашингтон мог помочь Парижу. Пока обсуждались планы выделения Франции американской помощи, при американском содействии заем в 50 млн долл. Франции выделил МБРР. Средства пошли на реконструкцию сталелитейной промышленности и транспортных сетей. За помощью к США обратилась и Италия. Помочь обещали ей тоже.

Наступил подходящий момент для оглашения условий, на которых США были согласны помогать европейским странам. Представители американской администрации разъяснили, что при оказании помощи США будут отдавать предпочтение только тем государствам, которые проявляют стойкость в отстаивании демократических принципов и институтов, а также принимают решительные меры для защиты своей независимости. При этом

пояснялось, что посягательства на демократические идеалы и независимость европейских стран исходят со стороны коммунистов и Советского Союза, который их поддерживает. Позиция Вашингтона предполагала необходимость усиления антикоммунистической составляющей в политической жизни европейских стран. Умеренным партиям Франции, Италии и Бельгии фактически предлагали отказаться от коалиционного сотрудничества с коммунистами ради получения американской помощи.

В Западной Европе американский призыв был понят. В начале мая 1947 г. во Франции премьер-министр, социалист Поль Рамадье провел реорганизацию кабинета, удалив из него коммунистов.

Американские дипломаты развернули работу по дискредитации коммунистов в Италии. Руководство христианско-демократической партии стали убеждать в контрпродуктивности блока с левыми. Представители США поясняли, что экономическая стабилизация в Италии за счет американских средств будет невозможна без замораживания зарплат, мер по обузданию инфляции, ограничения внутреннего потребления, свертывания социальных программ и перехода к сбалансированному бюджету. Поскольку такие меры неприемлемы для коммунистов, сотрудничество с компартией не позволит использовать американскую помощь эффективно, а растратить ее на реализацию программных установок итальянской компартии США не позволят. В Риме, как и в Париже, прислушались к советам из США. Весной 1947 г. из итальянского правительства коммунисты были удалены.

Но в апреле 1948 г. до всеобщих выборов в Италии оставался целый год, ситуация в стране могла снова качнуться влево. У христианских демократов не было прочного большинства в парламенте. Американская дипломатия видела свою цель в обеспечении победы ХДП на выборах. Одновременно, как свидетельствуют документы, в Вашингтоне тайно разрабатывали меры американского силового вмешательства в Италии в случае, если бы на выборах победили коммунисты. {♦}

В июне 1947 г. Дж.Маршалл выступил в Гарвардском университете (США) с речью о направлениях преодоления хозяйственного кризиса Европы. Он заявил, что администрация Г.Трумэна готова профинансировать программу экономического восстановления Европы, если таковая будет представлена европейцами. Министры иностранных дел Великобритании и Франции Э.Бевин и Ж.Бидо занялись составлением соответствующего проекта.

Положение в Британии было лучше, чем во Франции, но оно тоже было трудным. Британские лейбористы обещали избирателям гарантировать полную занятость, осуществить национализацию нерентабельных отраслей промышленности и заложить основы «государства благосостояния». Американские деньги были необходимы для избежания внутреннего краха. Лондон понимал, что США стремятся привязать к себе

Британию, получить военные базы на ее территории, использовать дипломатические связи, военный и научно-технический потенциал Британии против СССР. Но эта цена казалась К.Эттли приемлемой за осуществление задач, которые ставил перед собой его кабинет. Лондон рассчитывал стать посредником между США и другими европейскими правительствами в распределении американской помощи.

США были заинтересованы в сохранении способности Британии выполнять ее стратегические функции в зоне Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья, перенять которые Соединенные Штаты не были готовы. Вашингтон стремился приобрести дополнительный рычаг влияния на Лондон, чтобы не позволить ему тормозить планы интеграции Западной Европы, в которой Британия не была заинтересована, опасаясь, что интеграция повредит ее связям с британским Содружеством наций. США стремились отвлечь Британию от создания под ее эгидой «стерлингового блока».

Теоретически «план Маршалла» был рассчитан не только на страны Западной Европы. К участию в нем пригласили восточноевропейские государства и Советский Союз. Западные державы не надеялись на конструктивный ответ Москвы, но им было важно привлечь к плану хотя бы умеренные, еще не вполне коммунистические, правительства Чехословакии и Венгрии.

Но план был неприемлем для СССР, потому что его главная идея состояла не в восстановлении, а в реорганизации европейского экономического пространства, включении в него Германии и формировании международных институтов, которые бы направляли развитие Европы. Речь шла о создании регионального механизма экономического регулирования на американские деньги и при неформальном американском лидерстве. Советский Союз не мог согласиться на такой план, поскольку он бы встраивал СССР в мировую экономическую политику, ограничивал его самостоятельность и «уводил» бы от него новых союзников в Восточной Европе.

Консультации по «плану Маршалла» состоялись в Париже 27 июня – 2 июля 1947 г. на совещании министров иностранных дел СССР, {♦} Франции и Великобритании. Советскую сторону представлял министр иностранных дел В.М.Молотов. После предварительного обсуждения, 30 июля Молотов отказался от разговора по существу плана, сославшись на неуместность обсуждения вопроса об участии в нем Германии в формате трехсторонних обсуждений: Германия была оккупированной страной и, строго говоря, решения о политике в отношении нее должны приниматься четырьмя оккупирующими державами вместе.

Несмотря на демарш Москвы, правительства Франции и Великобритании направили в 22 страны, включая восточноевропейские, приглашения прибыть 12 июля 1947 г. в Париж на конференцию для обсуждения «плана Маршалла». Советский Союз отклонил

приглашение и вынудил правительства восточноевропейских стран отказаться от участия в конференции. Под влиянием СССР к «плану Маршалла» не решилась примкнуть и Финляндия.

К содержанию главы

Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС)

Конференция в Париже, тем не менее, состоялась. На ней было принято принципиальное решение о создании Организации европейского экономического сотрудничества (в дальнейшем трансформировавшейся в Организацию экономического сотрудничества и развития, ОЭСР), задачей которой было администрирование «плана Маршалла». Поскольку конгресс США мог начать рассмотрение запроса на выделение средств под этот план не ранее января 1948 г., официально конвенция о создании ОЕЭС была подписана только 14 апреля 1948 г.

Руководящим органом ОЕЭС стал совет, состоящий из представителей стран-участниц, который методом консенсуса мог принимать рекомендации, не носившие обязывающего характера. Задачей ОЕЭС совет провозгласил экономическую интеграцию Западной Европы, создание обширного рынка с устранением внутри него количественных ограничений на переток товаров, валютных барьеров и тарифных заградений. Конвенция ОЕЭС оставалась в силе до 1960 г. Созданная на ее основе организация действовала на принципе межправительственного сотрудничества. Она не ограничивала действия отдельных государств-членов и не обладала наднациональными полномочиями.

К содержанию главы

Значение «плана Маршалла»

Администрация Г. Трумэна запросила у конгресса на «план Маршалла» 29 млрд долл. в расчете на 4 года с 1948 по 1952 г. Фактически в Европу поступило около 17 млрд долл. Помощь выделялась в основном в форме товарных поставок американской промышленной продукции на основе займов и безвозмездных субсидий. Основными получателями помощи стали Франция, Великобритания, Италия и Западная Германия.

Наиболее критичные оценки этого плана строятся на аргументе о заинтересованности Вашингтона в сбросе американской товарной {♦} продукции европейским потребителям за счет госбюджета США ради избежания назревавшего в американской экономике

кризиса перепроизводства. В самом деле, значительная часть средств на оказание помощи Европе фактически пошла на счета американских компаний-производителей .

Причем, в момент получения помощи в 1948 г. европейские страны уже прошли пик разрухи. Повсюду, за исключением Германии, был достигнут довоенный уровень производства. Поэтому «план Маршала» для многих европейских стран был не средством спасения от экономического краха, а инструментом ускорения хозяйственного развития.

Американская помощь была средством привязки европейских стран к американской экономике и инструментом, который позволял Вашингтону влиять на развитие Западной Европы. Переориентация восточноевропейских стран на экономические связи с СССР лишила западноевропейские государства традиционных источников продовольствия, сырья и рынков. Им невольно пришлось переключаться на импорт из США, имевшихся у некоторых европейских государств колониальных владений и стран периферийных регионов мира.

Соединенные Штаты, опасаясь кризиса платежей, выделяли европейским странам долларовые кредиты для оплаты товарных закупок как в самих США, так и в третьих странах. Вследствие этого наблюдались приток американских долларов в экономики развивающихся государств и начальная долларизация последних. Американские валютные поступления в колонии стимулировали в них производство продовольствия – так же, как и добычу нефти в странах Ближнего Востока.

«План Маршалла» убедил США в слабости старых колониальных держав и неизбежности их ухода с периферии международной системы. Президент Г. Трумэн стал размышлять о противостоянии с коммунизмом вне Европы. Чем неустойчивей казалась в Вашингтоне обстановка в Старом Свете, тем сильнее были настроения в пользу освоения альтернативных по отношению к нему экономических связей. На рубеже 40-х и 50-х годов стал возрастать интерес США к ресурсам Канады, стран Латинской Америки, бассейна Тихого океана и Северной Африки.

Наконец, план Маршалла нейтрализовал в Европе настроения в пользу «обогащения по Гитлеру, Муссолини или Сталину» – через создание систем государственного патернализма или насильственной уравнительности. Он способствовал осуществлению альтернативного варианта движения к общественному богатству – через политическую демократизацию и модернизацию отношений предпринимателей с работающими. Итогом экономической реконструкции в Европе стала «товаризация» массового сознания, которая заменяла собой идеологизацию, типичную для межвоенного периода.

План реформировал европейский капитализм через внедрение в него американских стандартов, производственных практик и норм, {♦} этики производственных отношений, научной организации производства, обновление оборудования и экспорт новых идей. Американское экономическое мышление принесло новый для Европы лозунг – «и прибыли, и зарплаты». Характерный для экономической модели США упор на стимулирование потребления в условиях европейских обществ способствовал разрушению консервативных социальных иерархий и облегчал диалог классов, отсутствие которого могло вести к новым революциям.

К содержанию главы

Перелом ситуации в Восточной Европе

и образование Коминформа (октябрь 1947)

«План Маршалла» обозначил грани расхождений между СССР и западными союзниками. Советский Союз отверг идею экономического единения с Западом на американских условиях, что само по себе предполагало разделение международной системы. Разрыв между западной и восточной частями мирового экономического организма вынуждал обе части заботиться о том, чтобы вернуть себе самодостаточность и компенсировать потери от разрыва органических, веками складывавшихся хозяйственных связей. Западная Европа под руководством США пошла по пути субрегиональной экономической, а затем и военно-политической интеграции. Восточная Европа, влекомая Советским Союзом, тоже стала перестраиваться в обособленный политико-хозяйственный и военный комплекс.

Дипломатическое признание западными державами Венгрии, Польши и Румынии, а затем раскол с Западом из-за «плана Маршалла» дали основание Москве отказаться от сдерживания революционности компартий восточноевропейских стран. Советское руководство, осознав, что США приступили к созданию сферы своего влияния в Западной Европе, решило способствовать большевизации Европы Восточной.

Добиваясь ослабления конкурентов, компартии опирались на командные позиции, которые они успели приобрести в органах внутренних дел и иных силовых структурах. Многопартийность становилась формальностью. Позиций некоммунистических партий подрывались при помощи провоцирования расколов в них. Такая тактика была применена в отношении Партии мелких сельских хозяйств в Венгрии и Польской крестьянской партии. Обе партии ослабели и в конце концов стали союзниками коммунистов.

Но самым мощным средством в руках коммунистов была фабрикация дел по обвинению оппозиции в заговорах против государства. В Болгарии, где после формирования правительства Георгия Димитрова 1946 г. сохраняло влияние оппозиционное крыло Болгарского земледельческого народного союза, его лидер Никола Петков был обвинен в

1947 г. в заговоре и казнен. Тогда же в Румынии был приговорен к пожизненному заключению лидер Национал-царанистской партии Юлиу Маниу, а сама партия – распущена. В Венгрии премьер-министр Ф.Надь в мае 1947 г. после разоблачения очередного «заговора» отказался вернуться на родину из Швейцарии. Вынужден был эмигрировать, как уже говорилось, и бывший вице-премьер Польши С.Миколайчик.

Коммунистам не всегда удавалось захватывать власть сразу. В Венгрии на выборах августа 1947 г. им удалось получить лишь 21,5% голосов и пришлось сохранить коалицию с ослабленными «мелкими хозяевами» (представители последних занимали посты премьер-министров до 1952 г.). С целью избавить коммунистов от соперников на левом фланге, Москва стала инициировать объединения коммунистических партий с социал-демократическими. Группировки социал-демократов, которые не желали объединяться с коммунистами, вынуждали самораспуститься, а их лидеров – отправляли в эмиграцию.

После отречения в конце 1947 г. короля Михая V во всех восточноевропейских странах была установлена республиканская форма правления. Народные фронты из партийных коалиций превратились в зонтичные структуры, руководимые компартиями и объединявшие все имевшиеся в той или иной стране общественные организации. К осени 1947 г. в странах Восточной Европы, за исключением Чехословакии и Венгрии, коммунисты определяли направленность правительственных курсов.

22 сентября 1947 г. в польском курортном городке Шклярска Поремба по инициативе И.В.Сталина и И.Б.Тито началось совещание руководителей девяти коммунистических партий Европы (СССР, Югославии, Польши, Чехословакии, Румынии, Венгрии, Болгарии, Франции и Италии), на котором было принято решение о создании Информационного бюро коммунистических партий. На совещании выступил Ю.А.Жданов с докладом «О международном положении», в котором он развил тезис о противостоянии на международной арене двух лагерей – «лагеря империалистического и антидемократического, с одной стороны, и лагеря антиимпериалистического и демократического, с другой». Этот тезис был одобрен представителями компартий.

Сообщение для прессы об этом совещании было сделано только в начале октября. Местопребыванием Коминформа и редакции издаваемой им газеты «За прочный мир, за народную демократию!» стал Белград. Задачей Коминформа стал обмен информацией и координация действий компартий. Коминформ фактически представлял собой модифицированную версию Коминтерна, распущенного в 1943 г. Это был не только шаг по пути консолидации коммунизма в Восточной Европе, но и инструмент передачи советского влияния в социалистические и коммунистические круги западноевропейских стран.

К содержанию главы

Образование в Салониках правительства

«Свободной Греции»

Гражданская война в Греции продолжалась, и греческие коммунисты получали помощь от Югославии и Албании. Но И.В.Сталин по-прежнему занимал в греческом вопросе осторожную позицию. На словах выражая солидарность с греческими коммунистами, он не считал, что Греция является частью советской зоны безопасности и не {♦} намеревался провоцировать Запад. Не случайно представители компартии Греции не были приглашены на совещание в Шклярска Поремба.

В Москве опасались, что слишком активная помощь греческим коммунистам со стороны И.Б.Тито и Э.Ходжи может испортить и без того натянутые отношения СССР с США и Британией, тем более что фактически греческие коммунисты вели борьбу с британцами, исключительно благодаря помощи которых греческое правительство было способно продолжать войну с коммунистами. Начиная со второй половины 1947 г. И.В.Сталин стал говорить о необходимости прекратить гражданскую войну в Греции. В сентябре 1947 г. в Салониках греческие коммунисты провозгласили создание правительства «Свободной Греции» во главе с коммунистом Маркосом Вафиадисом. СССР его не признал.

К содержанию главы

Германский вопрос на сессиях СМВД в 1947 г.

Германский вопрос был источником напряженности в отношениях между ведущими державами. Попытки урегулировать его в 1947 г. на двух очередных сессиях СМВД – IV сессии в Москве в марте – апреле и, тем более, V сессии в Лондоне в ноябре – декабре 1947 г., уже после раскола из-за «плана Маршалла» – привели к переговорному тупику. Соединенные Штаты и Британия стремились начать работу по восстановлению Германии, чтобы обеспечить оживление хозяйственной жизни Западной Европы. Не желая идти на открытую конфронтацию с Москвой, они пытались обеспечить хотя бы ее терпимое отношение к своей политике. В целях нейтрализации военных озабоченностей СССР западные дипломаты предложили заключить сроком на 25 лет Договор о разоружении Германии, который исключал бы восстановление германской военной машины, но разрешал снять ограничения на развитие германского промышленного потенциала.

Этот проект был воспринят Советским Союзом с подозрением, так как, по мнению СССР, он не закрывал путей к возрождению германского военно-промышленного комплекса. Реализация американо-британского плана могла лишить правовых обоснований советское военное присутствие в Восточной Германии и в Восточной Европе в целом, а полагаться на действенность одних только договорных гарантий против ремилитаризации Германии в Москве, учитывая предвоенную историю, считали неразумным.

Советская дипломатия выдвинула собственный, тоже нереалистичный, план заключения на 50 лет Договора о демилитаризации Германии. Если западный проект предлагал отказаться от курса на ослабление германского потенциала, сменив его на линию ее подконтрольного включения в систему послевоенных международных отношений, то советский – предусматривал продолжение линии на ослабление германской экономики через размельчение слоя уцелевших землевладельцев и промышленников под лозунгами монополизации. Надежд на компромисс не было. V сессия СМВД закрылась, не назначив даты следующей встречи. {♦}

10 декабря 1947 г. государственный секретарь США Дж.Маршалл детализировал позицию США в отношении экономической ситуации в Германии: выплаты репараций текущей продукцией (на чем продолжал настаивать СССР) должны быть прекращены, надо позволить оккупированной Германии сбалансировать свой бюджет и отложить выплаты ее долгов оккупирующим державам до завершения периода экономической стабилизации. США продолжили линию на восстановление германской промышленности.

К содержанию главы

Государственный переворот в Чехословакии

И.В.Сталину в Восточной Европе симпатизировали мало. Но даже не доверявшие ему умеренные регионалы полагали, что после войны он пойдет на проведение реформ и избирательную либерализацию. Президент Чехословакии Э.Бенеш рассуждал именно таким образом. Как опытный политик, знавший положение дел в стране и переживший кризис 1929 – 1933 гг., он сознавал, что «в чистом виде» концепция демократии в Чехословакии не работает. Бенеш склонялся к необходимости найти разумное сочетание демократии с сильной властью. Выбирать приходилось между представительной демократией и политической эффективностью. Бенеш предпочитал второе. Его не шокировало сотрудничество с коммунистами до тех пор, пока оно базировалось на равновесии политических сил, отражающем реальную структуру настроений в стране.

Чехословацкие коммунисты не были самыми ортодоксальными. Премьер-министр К.Готвальд был коммунистом, но он допускал возможность пути к социализму, минуя диктатуру пролетариата и развивая сотрудничество как с Советским Союзом, так и Западом. К середине 1947 г. чехословацкий кабинет был в Восточной Европе самым либеральным и гибким в вопросах внешнеполитической ориентации.

«Мягкость» позиции Праги была замечена в Москве, и после создания Коминформа чехословацким коммунистам «в порядке обмена опытом» стали советовать отказаться от «соглашательства с буржуазными партиями» и «увлечения парламентаризмом». Реагируя

на критику, правительство К.Готвальда попыталось форсировать социалистические преобразования, в результате чего отношения компартии с партнерами по коалиции стали ухудшаться. Ситуация осложнилась, когда в руководстве партнера коммунистов по коалиции, Социал-демократической партии, усилились позиции правого крыла. Социал-демократы перестали поддерживать коммунистов внутри кабинета. Положение К.Готвальда осложнилось.

В феврале 1948 г. напряженность достигла пика. Вацлав Носек, член компартии, занимавший пост министра внутренних дел, принял решение об увольнении восьми руководителей Корпуса безопасности (полиции) в Праге. Ни один из увольняемых не был коммунистом, что дало основание заподозрить наличие политических мотивов решения В.Носека. Внутри правительства действия министра-коммуниста не были поддержаны, так как большинства в кабинете коммунисты не имели. Но В.Носек отказался отменить свой приказ, и на его сторону стал премьер-министр К.Готвальд. Тогда 12 министров, представлявших в правительстве три демократические партии, подали в отставку. Они надеялись, что К.Готвальд будет вынужден подать в отставку тоже и тогда президент Э.Бенеш поручит формировать новый кабинет лидеру какой-то другой партии.

Однако ситуация стала развиваться иначе. К.Готвальд отказался подавать в отставку, а предложил президенту Э.Бенешу удовлетворить прошения об отставке, поданные министрами, с тем чтобы в целом правительство оставалось прежним, а вместо уволенных министров в кабинет были бы назначены новые. Одновременно коммунисты мобилизовали на свою поддержку вооруженные рабочие отряды и организовали массовые выступления контролируемых ими общественных организаций против «планов реакции».

25 февраля под давлением прокоммунистических сил президент Э.Бенеш принял отставку 11 министров и вынужден был назначить в правительство новых членов по представлению коммунистов. Формально обновленный состав кабинета был наполовину некоммунистическим. Пост министра иностранных дел в нем сохранил Я.Масарик. К.Готвальд надеялся, что это придаст новому режиму респектабельный вид. Однако 10 марта 1948 г. при невыясненных обстоятельствах Я.Масарик выпал из окна своего дома и погиб – совершив, по официальной версии, самоубийство. Демократическая оппозиция обвинила в его смерти коммунистов, контролировавших спецслужбы.

После этих событий в Чехословакии началась чистка госаппарата и «реорганизация» тех партий, которые пытались противодействовать коммунистам. Социал-демократическая партия вынуждена была объединиться с компартией. Президент Э.Бенеш оставался на своем посту до 2 июня 1948 г. В этот день он подал в отставку, отказавшись поставить свою подпись под принятой к тому времени под давлением левых новой конституцией страны. Э.Бенеш не уехал из страны. 3 сентября 1948 г. он умер в Праге возрасте 64 лет. Место президента Чехословакии занял К.Готвальд.

В западной литературе принята точка зрения о том, что февральский кризис 1948 г. в Праге оказался неожиданным для стран Западной Европы и США как в смысле его внезапности, так и отсутствия попыток чехословацкой общественности оказать коммунистам сопротивление. В США восприняли известия о перевороте в Праге болезненно, хотя было очевидно, что ничего практического США и Британия сделать не могут и не будут. Дело ограничилось резким выступлением президента Г. Трумэна 17 марта 1948 г. (в день подписания Брюссельского договора, см. ниже) с обвинениями в адрес СССР.

К содержанию главы

Возникновение советско-югославского конфликта.

Размещение штаб-квартиры Коминформа в Белграде оттенило особое положение, которое компартия Югославии и сам И.Б.Тито занимали среди компартий и лидеров Восточной Европы. И.Б.Тито, сумевший самостоятельно и при поддержке западных стран, а не только Советского Союза, сформировать в годы войны боеспособные вооруженные силы, был в наименьшей степени из всех восточноевропейских коммунистов обязан своим возвышением И.В.Сталину. Для него, в отличие от руководителей других восточноевропейских правительств, не существовало проблемы дипломатического признания со стороны США и Британии.

Белград согласовывал общую направленность своих действий на Балканах с Москвой. Но был автономен в решении пограничных проблем на Балканах, противостоя попыткам Болгарии добиться от Югославии уступок по македонскому вопросу, несмотря на поддержку, которую СССР оказывал Болгарии и лично Г.Димитрову. Югославское руководство действовало на собственные страх и риск в греческом вопросе, не требуя от Москвы поддержки греческих коммунистов, но не отказывая себе в праве помогать им, несмотря на сдержанное отношение к компартии Греции со стороны И.В.Сталина.

По сути дела, лидер югославской компартии уклонялся от следования полугласным соглашениям о сферах влияния на Балканах, которые заключили СССР и западные державы в годы войны за спиной малых стран. Однако Белград не ставил под вопрос лидерство Советского Союза в мировом коммунистическом движении и свидетельствовал свое уважение лично И.В.Сталину. При этом руководство Югославии проводило радикальные социально-экономические реформы – национализацию промышленности и банков, уничтожение частного сектора. Югославия вместе с остальными странами народной демократии отказалась принять участие в «плане Маршалла».

Поводом для открытого конфликта Белграда с Москвой стало намерение И.Б.Тито и лидера болгарских коммунистов Г.Димитрова создать на Балканах федерацию южных славян. С учетом территориальных споров на Балканах и болгаро-югославских

противоречий из-за Македонии идея федерации была формой растворения этно-территориального конфликта между двумя странами в их сотрудничестве. Болгаро-югославская федерация могла оказаться притягательной для подключения к ней других балканских и дунайских стран – тем более что в дипломатических кругах Европы обсуждались вопросы заключения многосторонней конвенции о Дунае – водной артерии, связующей Центральную Европу с Юго-Восточной. Если бы проект федерации разросся до масштабов балкано-дунайского сотрудничества, то центр восточноевропейской политики сместился бы к Югославии и Белграду, и в «социалистическом лагере» появилось бы подобие двоецентризма. Это не устраивало Москву. Сталин с подозрением относился к идеям межгосударственных объединений, которые было трудно контролировать.

Сначала СССР поддержал предлагавшийся Г.Димитровым мягкий, по сути конфедеративный, вариант федерации, согласно которому Болгария и Югославия оказывались равноположенными ее частями. И.Б.Тито выступал за более жесткий проект – единое государство из семи федеративных единиц в составе шести югославских республик и Болгарии. Однако в дальнейшем – отчасти из-за протестов Великобритании, выступавшей против любых планов «федерализации Балкан», – он изменил свою позицию.

И.В.Сталин раздражался по поводу самостоятельности И.Б.Тито и его стремления выработать собственный путь построения социализма в тот момент, когда перед лицом соблазна «плана Маршалла» Москве требовалось сплотить восточноевропейские страны и мобилизовать их для развития по советскому пути.

С середины 1947 г. советские представители стали обвинять лидеров Югославии в стремлении поставить себя в исключительное положение среди других компартий. В Москве поговаривали о том, некоторые лица в окружении И.Б.Тито являются «английскими шпионами». В конце 1947 г. Москва негативно отреагировала на решение (не реализованное в дальнейшем) Белграда разместить на албанской территории с согласия албанского лидера Э.Ходжи югославскую стрелковую дивизию для защиты Албании от возможного вторжения греческой армии, что могло привести к столкновению Албании и Югославии с Грецией, которой к этому времени наряду с Британией начали помогать США.

Между тем, инициаторы балканской федерации развивали свои идеи. Г.Димитров и И.Б.Тито стали говорить об общебалканском объединении, включающем Румынию, Венгрию, Албанию и Грецию (в случае победы в ней коммунистического строя). Г.Димитров допускал даже возможность включения в него Польши и Чехословакии. Белград и София бросали вызов договоренностям о разделе сфер влияния на Балканах между великими державами.

10 февраля 1948 г. югославские и болгарские лидеры были приглашены в Москву, где им было указано на недопустимость проведения не согласованной с СССР внешней политики, причем беседа Сталина с И.Б.Тито состоялась в оскорбительном для последнего тоне. Г.Димитров уступил давлению, но И.Б.Тито стоял на своем. После продолжавшегося несколько месяцев закрытого обмена письмами И.В.Сталин потребовал вынести вопрос на рассмотрение Коминформа. 28 июня 1948 г. на состоявшемся в Бухаресте совещании Коминформа была принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии». КПЮ была исключена из Коминформа, а к «здоровым силам» внутри югославской компартии его лидеры адресовали призыв сместить И.Б.Тито. КПЮ отвергла резолюцию. Советско-югославские отношения стали ухудшаться. Москва свернула товарооборот с Белградом и отозвала из Югославии экономических советников. Западные страны узнали о советско-югославском конфликте в июне 1948 г. после публикации сообщения о бухарестском совещании Коминформа. {♦}

К содержанию главы

Подготовка и заключение Брюссельского пакта

Американский конгресс готовился рассмотреть закон об оказании помощи европейским странам только в январе 1948 г., сама процедура рассмотрения должна была занять не менее трех месяцев, а средства в случае положительного решения могли прийти в Европу еще позднее. Между тем, перерождение режимов восточноевропейских стран становилось фактом, а начало работы Коминформа давало основания полагать, что коммунистические настроения с востока Европы могут транслироваться на запад. Влияние коммунистов во Франции и Италии оставалось устойчивым, а экономическое положение неблагоприятным. Во Франции ситуация осложнялась тем, что политика США и Британии в германском вопросе возмущала и левых, и голлистов, выступавших против восстановления германской экономики. Блокирование левых и правых могло составить критическую массу взрыва. В Вашингтоне опасались революций.

В июле 1947 г. американский конгресс принял Закон о национальной безопасности, в соответствии с которым в стране было создано Центральное разведывательное управление (ЦРУ) и Совет национальной безопасности (СНБ) как главный координирующий политику орган при президенте. По рекомендации СНБ, опасаясь, что западноевропейские некоммунистические правительства не устоят в ожидании американских денег, в декабре 1947 г. администрация США добилась от конгресса выделения в срочном порядке кредитов в размере 600 млн долл. Франции, Италии и Австрии на покрытие их неотложных расходов. Одновременно по представлению ЦРУ крупные средства были выделены на проведение спецопераций, которые предполагалось провести в Италии для предупреждения победы коммунистов на предстоявших в апреле 1948 г. первых всеобщих выборах.

Ситуация беспокоила и самих европейцев. Но правые во Франции опасались в первые послевоенные годы Германию больше, чем СССР и французских левых. Франция

слишком много страдала от германской опасности, чтобы о ней забыть в страхе перед опасностью мирового коммунизма. Париж хотел помощи по «плану Маршалла», но не меньше ее французская элита требовала гарантий безопасности Франции на будущее, когда на американские средства Германия восстановит свои силы.

Британия только отчасти разделяла французские опасения. Но ей нужно было обеспечить успех «плану Маршалла» и не допустить раскола среди западноевропейских государств. Британская дипломатия действовала как дипломатический агент США: Вашингтон предоставлял средства, а Лондон посредничал в отношениях между европейскими партнерами, склонял их к компромиссам, содействовал формированию в Западной Европе системы безопасности, которая могла нейтрализовать антигерманские предубеждения Парижа. В этом смысле важную роль могло сыграть расширение системы гарантий безопасности, начало которым было положено Дюнкеркским договором 1947 г. {♦}

17 марта в Брюсселе уже не две, а пять европейских стран – Великобритания, Бельгия, Люксембург, Нидерланды и Франция – подписали Договор об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной обороне. Он был заключен на 50 лет. В преамбуле договора говорилось о том, что одной из его целей является противодействие появлению новой военной опасности со стороны Германии. Этот договор получил название «Брюссельского пакта». Он провозгласил создание Западного союза как многостороннего экономического и политико-военного союза западноевропейских стран, воевавших против Германии или ставших жертвой ее агрессии.

Подписание Брюссельского договора было успехом европейского подхода к обеспечению безопасности. Тем не менее, оно было с удовлетворением встречено в США, для которых было важно умиротворить Францию и успокоить страхи голлистов по поводу американской политики в германском вопросе. Понимая, что Западный союз, в который кроме Британии и Франции вошли только небольшие и слабые страны, не имел потенциала сдерживать германскую угрозу, американская сторона стремилась найти способ включить Францию в поиск дополнительных гарантий безопасности, главной из которых – по мысли американских политиков – должны были стать американские обязательства. 17 марта 1948 г., отмечая подписание Брюссельского пакта как успех, Г.Трумэн заявил, что американские войска останутся в Европе до тех пор, пока там не будет гарантирован прочный мир. Спустя полтора месяца, 11 мая 1948 г. США предложили начать переговоры о расширении системы военно-политических гарантий в Европе посредством заключения Североатлантического договора с участием западноевропейских государств и США.

К содержанию главы

Европейская идея в международных

отношениях 40-х годов

Европейская идея в международных отношениях 40-х годов

Западный союз не был чисто военным образованием. В нем нашла развитие идея формирования союза европейских стран, которая обсуждалась в образованных европейских слоях еще в межвоенный период (см. т. 1 наст. изд.). Создавая новую группировку, ее организаторы стремились заручиться поддержкой общественности, опираясь на «европейское движение». Общественно-политические дискуссии под общеевропейскими лозунгами активизировались в европейских странах еще с конца 40-х годов – во многом под воздействием речи У. Черчилля, произнесенной им в Швейцарии, в Цюрихском университете, в сентябре 1946 г. В этом выступлении Черчилль развил свое понимание европейской идеи и изложил видение будущего панъевропейского объединения.

В панъевропейском движении 40-х годов участвовали представители консервативных, либеральных, социал-демократических, клерикальных партий, враждебных идеям коммунизма. В мае 1948 г. в Гааге собрались свыше 700 деятелей из западноевропейских стран, а также представители такого рода организаций из ряда стран Вос-{♦}точной Европы. Участники встречи выступили за объединение Европы в союз или федерацию. На конгрессе обнаружились противоречия между сторонниками более глубокого, федеративного, объединения, возглавлявшимися французскими представителями, и сторонниками межгосударственного объединения, руководимыми британцами. Сторонники «европейского движения» пропагандировали свои взгляды в парламентах европейских стран.

Одной из ключевых идей панъевропеистов в конце 40-х годов было «возвращение Германии в Европу», то есть преодоление раскола и взаимной враждебности между Германией и другими европейскими странами. Влияние европеистов усилилось к началу 50-х годов.

К содержанию главы

Сепаратное совещание шести западных держав

по Германии в Лондоне (февраль – июнь 1948)

Неуспех диалога с Москвой по Германии подтолкнул США и Британию к сепаратным действиям. Главной задачей в этом смысле было обеспечить согласие Вашингтона и Лондона с Парижем. После заключения Брюссельского договора и создания Западного союза, а также обещаний президента США Г. Трумэна продлить пребывание американских войск в Германии военные озабоченности Франции уменьшились.

В Париже ожидали поступления американской экономической помощи по «плану Маршалла». Но и это было не все. После создания Бизоний, в пределах которой оказался Рурский угольный бассейн, французская сторона стала получать меньше рурского угля, так как французы не имели права голоса при распределении угольных поставок. Теперь США и Британия предложили создать для управления Руром международный контрольный орган с участием Франции, но без Советского Союза. Взамен Париж должен был согласиться на присоединение своей оккупационной зоны к Бизоний, которая в этом случае становилась бы Тризонией. Предложения и связанные с ними переговоры были секретными, и СССР не получал от западных держав соответствующей информации.

В феврале – марте и апреле – июне 1948 г. в Лондоне прошли встречи представителей США, Британии, Франции, а также Бельгии, Нидерландов и Люксембурга (29 октября 1947 г. эти страны образовали трехсторонний таможенный, а 13 марта 1948 г. – экономический союз под названием «Бенилюкс») для согласования их позиций в германском вопросе. Международная обстановка во время секретных переговоров в Лондоне была сложной. Дело было не только в обострении ситуации в Чехословакии, но и в тревожных ожиданиях по поводу исхода апрельских выборов в Италии. США по-прежнему занимали в итальянском вопросе жесткую позицию, используя нелегальные каналы воздействия на итальянские власти, политические партии и общественное мнение для антикоммунистической пропаганды. Дело дошло до того, что американские власти рекомендовали американским гражданам итальянского происхождения направлять своим родственникам в Италию письма, в которых бы говорилось о намерении госдепартамента США отказывать в выдаче въездных виз в США тем лицам, которые на апрельских выборах будут голосовать за компартию.

Давление принесло результаты. На выборах 18-19 апреля 1948 г. ХДП получила 48,5% голосов, одержав убедительную победу. В американских политических кругах решающую роль в переломе ситуации в Италии отводили спецоперациям (спецтехнологиям) ЦРУ, использованию которых с той поры в Вашингтоне стали уделять огромное внимание.

Поражение итальянской компартии, достигнутое без силового вмешательства, придало уверенности США в правильности линии односторонних, не согласуемых с Москвой действий в европейской политике, курса давления на оппонентов – как в СССР, так и в Западной Европе. Сопrotивление Франции, и без того ослабевшее, было легко нейтрализовать. Ход лондонских переговоров ускорился. 1 июня 1948 г. договоренности шести стран по Германии были подписаны. Во-первых, был создан Международный контрольный орган по Руру, во-вторых, шесть стран согласились с участием Германии в «плане Маршалла» и ее вступлением в Организацию европейского экономического сотрудничества, в-третьих, стороны согласились содействовать интеграции французского сектора оккупации с Бизонией (официально их слияние в Тризонию состоялось в июле 1948 г.), в-четвертых, для решения текущих вопросов управления западными секторами Германии был сформирован Союзный совет военной безопасности (Allied Military Security Board).

Одновременно шесть стран признали правомочность решения Франции об отделении Саарской области, оговорив временный характер этой меры и необходимость окончательного урегулирования саарской проблемы в будущем через проведение референдума. Наконец, было принято важное решение о подготовке конституции Западной Германии. Фактически идея независимого западногерманского государства получила одобрение шести западных держав. Раскол Германии становился политическим фактом. На основании лондонских решений западные дипломаты приступили к подготовке сепаратной денежной реформы для западных секторов, проведение которой была назначено на 18 июня 1948 г.

За четыре дня до намеченного срока, 14 июня 1948 г., сенат США принял так называемую «резолуцию Ванденберга» (по имени предложившего ее сенатора А.Ванденберга), согласно которой допускалось «участие Соединенных Штатов в соответствии с конституционной процедурой в таких региональных и прочих коллективных соглашениях, которые основаны на оказании продолжительной и коллективной взаимопомощи в вопросах, затрагивающих национальную безопасность». Принятие этой резолюции означало отказ от изоляционистских концепций внешней политики и взятие курса на создание постоянных блоков с участием США. {♦}

Лондонское совещание фактически носило характер сепаратного мирного урегулирования западных стран в отношении Германии. Это урегулирование носило частичный и предварительный характер, но в правовом и политическом смысле оно представляло собой первую попытку ревизии западными державами соглашений в Ялте и Потсдаме. Статус-кво образца 1945 г. начал разрушаться, вследствие чего в международной системе должна была последовать вспышка нестабильности. Она не заставила себя ждать.

К содержанию главы

Обострение германского вопроса

и первый берлинский кризис

Наступательный характер американской политики к середине 1948 г. продолжал нарастать. США не опасались реакции Москвы, полагая, что И.В.Сталин скован пониманием ядерного превосходства Вашингтона и сосредоточен на консолидации своих позиций в Восточной Европе. Признаков агрессивности вне этой зоны СССР не обнаруживал. Американские эксперты считали, что собственную атомную бомбу Советский Союз сможет создать только к середине 50-годов. Кроме того, было известно, что у СССР не было стратегических бомбардировщиков, радиус действий которых позволял бы достигать территории США и возвращаться обратно. Военные аналитики СНБ США указывали и на отсутствие в Советском Союзе аэродромов, способных принимать тяжелые боевые машины необходимого класса, и нехватку высокооктановых

бензинов для их заправки. В общем, военная готовность СССР к конфликту с Западом оценивалась низко.

Денежная реформа 18 июня 1948 г. в западных зонах предполагала введение в них новых денежных знаков и последующее их распространение в Западном Берлине, хотя юридически последний, находясь в центре советской зоны оккупации, в финансово-экономическом смысле являлся ее частью, то есть имел общие с ней источники снабжения, транспортные коммуникации и т.д. Меры западных держав вызвали наплыв в советскую зону обесцененных старых денежных знаков, которые продолжали иметь хождение в Восточной Германии. Это вызвало угрозу экономического хаоса на востоке, и Москва прореагировала на ситуацию резко. 24 июня 1948 г. Советский Союз ввел запрет на передвижение и перевоз товаров из западных зон в восточную. Одновременно были прекращены и поставки из советской оккупационной зоны в западные секторы Берлина. Западная часть города оказалась отрезанной от источников снабжения в советской оккупационной зоне и лишилась возможности получать товары по суше из западных. Эта ситуация получила в литературе название «блокады Западного Берлина».

Сохранение такого положения означало экономическое удушение и гражданского населения города, и дислоцированных там служащих вооруженных сил США, Британии и Франции. В ответ на советские меры США и Великобритания, используя имеющийся в Западном Берлине аэродром, организовали воздушный мост между западными {♦} оккупационными зонами и Западным Берлином, по которому силами военно-транспортной авиации в город стало доставляться все необходимое для обеспечения его жизнедеятельности. Западные военные самолеты нарушали воздушное пространство над советской оккупационной зоной и пролетали над расположением советских частей на восточногерманской территории. Все сопровождалось жесткой риторикой и взаимными угрозами, которыми обменивались Москва и Вашингтон. Ни СССР, ни США не были готовы воевать. Но война могла начаться случайно, если бы один из самолетов оказался сбит, упал на какой-то из советских военных объектов и т.п. Вероятность столкновения была высока, обе державы балансировали на грани войны.

Описанная ситуация в литературе называется берлинским кризисом, под которым понимается резкое обострение международно-политической ситуации из-за обстановки вокруг города, при котором стала расти вероятность военного столкновения Советского Союза с западными державами. Берлинский кризис по счастью не перерос в войну. Западные державы получили возможность осуществлять поставки по воздуху беспрепятственно, СССР не пытался сбивать самолеты или иным образом препятствовать их навигации. Пик кризиса продолжался с 24 июня по 30 августа 1948 г. После переговоров послов четырех держав в Москве было достигнуто частичное соглашение о мерах для урегулирования ситуации. Оно не было выполнено, и ситуация оставалась напряженной. Но было уже ясно, что она по-своему устойчива и противостоящие стороны не стремятся к эскалации. Конфронтация вокруг Берлина по нисходящей продолжалась до 23 мая 1949 г. (VI сессия СМВД в Париже), после чего СССР отменил ограничения на транспортировку грузов с запада и ситуация нормализовалась.

В западных столицах события вокруг Берлина были оценены как поражение сталинской дипломатии и признак слабости Советского Союза. В Вашингтоне победа казалась полной. Г.Трумэн окончательно уверился в правильности наступательной линии и стал форсировать решение вопроса о прекращении режима оккупации в Западной Германии и о создании отдельного западногерманского государства. В ноябре 1948 г. Г.Трумэну предстояло пройти через президентские выборы. Берлинская ситуация дала ему серьезный козырь.

В Москве случившееся вызвало большое раздражение И.В.Сталина, который предпочел найти виноватых. В 1949 г. В.М.Молотов был удален с поста министра иностранных дел. Его место занял А.Я.Вышинский.

К содержанию главы

Подписание Дунайской конвенции

Конфронтация в Западном Берлине сказалась на подготовительной работе по заключению Дунайской конвенции на конференции в Белграде 30 июля – 18 августа 1948 г. В ней приняли участие СССР, США, Великобритания, Франция, Югославия, Венгрия, Румыния, Болгария и Чехословакия, а также Украинская ССР, по- $\{\blacklozenge\}$ лучившая после 1940 г. выход к Дунаю. В качестве наблюдателя на конференции присутствовала делегация Австрии.

Дунай был судоходен от Ульма (Южная Германия) до Черного моря. На его берегах были расположены столицы трех стран – Австрии, Венгрии и Югославии. Река имеет очень большое хозяйственное значение. Прежняя Дунайская конвенция была заключена 23 июля 1921 г. предусматривала, что регулирование судоходства по Дунаю и координация усилий для поддержания его русла и, особенно, гирла в судоходном состоянии будет осуществляться международной Дунайской комиссией. В ее состав входили представители Великобритании, Франции, Италии, Румынии. В 1939 г. эта комиссия была дополнена делегатами Германии. Действие этой конвенции фактически было заблокировано Второй мировой войной.

Целью западных держав в 1948 г. было восстановить прежнюю конвенцию, модифицировав ее с учетом политических изменений в регионе. Советский проект не исключал принципа свободы судоходства по Дунаю, но предлагал зафиксировать в конвенции принцип приоритетности прав придунайских стран в определении его режима. Предлагалось также запретить плавание по реке военным судам недунайских стран, а военным судам дунайских стран плавание разрешалось только с санкции заинтересованных сторон. Фактически Москва стремилась к тому, чтобы исключить недунайские страны из региона и отстранить их от решения вопросов Дунайского бассейна, несмотря на протесты западных держав, в основу Конвенции 1948 г. о режиме судоходства по Дунаю был положен советский проект. Западные державы отказались

подписывать конвенцию, но она была заключена без их участия Югославией, Венгрией, Румынией, Болгарией и Чехословакией, а также Советским Союзом и Украинской ССР. В 1960 г. к конвенции присоединилась Австрия.

К содержанию главы

Формирование системы перекрестных договоров

восточноевропейских стран (1948 – 1949)

После подписания мирных договоров с бывшими союзниками Германии в 1947 г. открылся путь к политико-правовому оформлению той зоны «особых» отношений, которую Советский Союз стремился сформировать в Восточной Европе. Требовалось не только создать в регионе прочную систему союзов, но и приобрести дополнительные инструменты влияния на соседние государства. К 1947 г. с тремя восточноевропейскими странами у СССР уже были союзные договоры – с Чехословакией (1943), Польшей (1945) и Югославией (1945). Это договоры имели антигерманскую направленность и отражали опыт совместной борьбы этих стран и Советского Союза против Германии и Италии в годы войны. Договоры сходного содержания, хотя с менее обширными обязательствами, в годы войны были заключены СССР с Великобританией и Францией (см. гл. 1).

Эту систему договоров и стремилась расширить Москва ввиду сепаратных действий Британии и США в Германии в 1946 г. (создание Бизоний) и, особенно, после возникновения переговорного тупика по германскому вопросу в рамках СМВД в 1947 г. Уже в феврале 1948 г. СССР заключил Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Румынией и Венгрией, а в марте 1948 г. – с Болгарией. Все эти договоры были рассчитаны на 20 лет и имели антигерманскую направленность. Возникла почти всеохватывающая сеть двусторонних союзов СССР в Восточной Европе. Но это была первая серия дипломатических инициатив Москвы. Советский Союз стремился, с одной стороны, примирить своих младших союзников между собой, убедив их урегулировать территориальные споры, с другой – связать их дополнительными взаимными гарантиями безопасности на случай конфликта с кем-то из соседей.

Реализация этой задачи началась с урегулирования отношений между странами, имевшими споры. Это была вторая серия шагов советской «договорной дипломатии» в Восточной Европе. В декабре 1947 г. в польско-чехословацком Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи стороны отказались от взаимных территориальных претензий, в результате чего юридически была разрешена проблема Тешинской области, оставшейся за Чехословакией. В январе 1947 г. аналогичный союзный договор Болгарии с Румынией зафиксировал таким же путем прекращение спора из-за присоединенной к Болгарии Южной Добруджи. Венгрия и Румыния также заключили союз (январь 1948), в договоре о котором говорилось об отсутствии территориальных претензий друг к другу, что означало повторное признание Будапештом потери Трансильвании.

С весны 1948 г. началась реализация третьей серии мероприятий – на этот раз по заключению договоров между странами, не имевшими между собой общих границ. В апреле 1948 г. Чехословакия и Болгария, в мае 1948 г. – Болгария и Польша, в июне 1948 г. – Польша и Венгрия, Венгрия и Болгария, а также Чехословакия и Румыния, и, наконец, в январе 1949 г. – Румыния и Польша – все эти страны подписали между собой союзные договоры. Союзные договоры с Венгрией, Румынией и Болгарией имела и Югославия.

Одной из целей этих договоров было недопущение возникновения в регионе конкурирующих блоков и группировок. Вот почему перекрестные договоры «второй» и «третьей» серий предусматривали не только взаимную помощь против всякого третьего государства, а не только Германии (как договоры СССР с Чехословакией, Польшей, Югославией, Венгрией, Румынией и Болгарией), и запрещали любому подписавшему договор государству вступать в союз, который мог бы быть истолкован как направленный против другого государства. В целом в начале 1949 г. в Восточной Европе существовала мощная договорная система двусторонних союзов, замкнутая на СССР.

27 сентября 1949 г. в результате дальнейшего ухудшения отношений с Белградом СССР денонсировал договор 1945 г. с Югославией. Выигрышей этот шаг Москве не принес. {♦}

К содержанию главы

Внутриполитическая обстановка в СССР и странах

Восточной Европы в конце 40-х годов и ее влияние

на международные отношения

Два международных обстоятельства повлияли на внешнеполитическую обстановку в СССР более других. Во-первых, «план Маршалла» и связанное с ним понимание И.В.Сталиным невозможности найти сопоставимую по своей привлекательности экономико-финансовую альтернативу сотрудничеству с Западом. Во-вторых, раскол внутри лагеря восточноевропейских союзников, связанный с переходом Югославии на самостоятельную платформу в международном коммунистическом движении, переходом безнаказанным, по-своему победным. Такого в практике отношений Москвы с компартиями других стран прежде никогда не было.

В 1948 г. И.В.Сталину было уже 69 лет. Это усиливало традиционную неопределенность в окружении вождя. Его соратники тоже были людьми не молодыми, и десятилетия существования в страхе за свою жизнь, карьеру, свободу и здоровье близких их измотали.

Ключевым оказывался вопрос о приемнике вождя, но Сталин не обнаруживал признаков намерения передавать власть кому бы то ни было.

В советском обществе подспудно накапливалась усталость от сталинского произвола и тридцатилетия диктатуры. Хотя старая образованная часть граждан за годы репрессий была истреблена, посажена в лагеря, оттеснена от общественной деятельности или отошла от активной жизни по возрасту, за годы советской власти успело вырасти первое поколение новой интеллигенции. Это были образованные люди, во всяком случае, более образованные, чем основная часть политически активной солдатской, рабочей и матросской массы, которая в 1917 г. совершила большевистский переворот.

Менялась атмосфера советского общества. В годы Великой Отечественной войны тотальный контроль был объективно невозможен. Победа над нацизмом раскрепостила общественное сознание, подготовила условия для психологического отторжения наиболее варварских черт сталинского режима. Определенное воздействие на умы оказало длительное пребывание действующей армии в государствах Центральной и Восточной Европы.

Признаки колебаний в общественных настроениях, по-видимому, ощущались в Кремле. Стремясь предупредить размягчение «морально-политического единства» советского общества, сталинское руководство в конце 40-х годов повторно прибегло к политическим репрессиям, хотя их размах не достигал масштабов террора 30-х годов.

Началом послевоенной волны репрессий в СССР принято считать 14 августа 1946 г., когда в печати было опубликовано постановление ЦК ВКП(б) о литературных журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором уничтожающей критике за безыдейность и безразличие к советскому образу жизни и советской политике были подвергнуты писатель-сатирик М.М.Зощенко и знаменитая русская поэтесса А.А.Ахматова. Они были исключены из Союза писателей {♦} СССР. Травля этих писателей переросла в общесоюзную кампанию, в ходе которой подвергалось обструкции и изгонялось все, в чем усматривался малейший намек на уклонение от официальной партийной линии в вопросах культуры.

В июне 1947 г. после принятия указа об усилении борьбы с хищениями социалистической собственности были обсуждены и отправлены в лагеря сотни тысяч людей, уличенных в хищениях, к которым относились колоски, подобранные полуголодными крестьянами на полях, или катушки ниток, вынесенные со швейной фабрики. Одновременно с 1947 г. стал нарастать поток ссыльных и репрессированных из прибалтийских республик – по мере укрепления там органов советской власти и изгнания всех, кто составлял оппозицию местным коммунистам.

Но самая неожиданная по характеру кампания борьбы с инакомыслием развернулась в СССР в 1948 г. Она началась с провозглашения борьбы с «низкопоклонством перед Западом». Высказываться положительно о технических, экономических, культурных достижениях западных стран, не говоря уже о западной государственной системе, стало опасно. На эту кампанию наложилась новая – началась борьба с «буржуазным национализмом» и «космополитизмом». Носителями этих «пороков» были названы лица еврейской национальности. В сентябре 1948 г. после прибытия в СССР первого посла Государства Израиль Голды Меерсон (Голды Меир) в Москве состоялись стихийные митинги в поддержку Израиля, и хотя они не были по содержанию антисоветскими, советская руководство стало подозревать, что инициатива проведения неразрешенных митингов может распространиться. Ответом были гонения против евреев. Из «Правды» был уволен знаменитый советский публицист И.Г.Эренбург, перед тем пользовавшийся расположением И.В.Сталина. В ноябре 1948 г. было сфабриковано дело о созданном по инициативе советского правительства в 1941 г. Еврейском антифашистском комитете. Комитет был распущен, а его руководители – арестованы, затем расстреляны или приговорены к длительным срокам заключения.

Этот процесс не успел забыться, как в декабре 1948 г. началось «ленинградское дело» против руководителей Ленинградской области и выходцев из Ленинграда, которые перешли на работу в Москву. Процесс по делу продолжался до сентября 1950 г. и завершился смертными приговорами шестерым обвиняемым, включая председателя Госплана Н.А.Вознесенского, председателя Совета министров РСФСР М.И.Родионова и секретаря ЦК ВКП(б) А.А.Кузнецова. Кроме них по «ленинградскому делу» было репрессировано еще более 200 человек, включая членов семей основных фигурантов. Это было полностью сфабрикованное дело, жертвы которого после смерти Сталина были реабилитированы. В январе 1953 г. началось «дело врачей-убийц», но оно не было завершено из-за смерти Сталина 5 марта 1953 г. {♦}

Происходящее в СССР задавало своего рода стандарт внутривосточноевропейской ситуации для восточноевропейских стран. Политические связи между странами ЦВЕ после установления однопартийных коммунистических режимов стали строиться по «партийно-государственной модели» – отношения по линии правящих партий и по линии государств были нераздельны. Важнейшие решения, касающиеся отношений между странами народной демократии, замыкались лично на И.В.Сталина. Особенно жесткий контроль над странами-сателлитами Москва осуществляла в военных делах. Значительную часть нового офицерского корпуса на первых порах составляли советские кадры. Это объяснялось как потерями, понесенными во время войны, так и необходимостью чистки вооруженных сил стран Восточной Европы от представителей старой военной элиты.

Наиболее известный пример такой кадровой политики – направление в 1949 г. в Польшу на должность министра обороны маршала Советского Союза К.К.Рокоссовского, несмотря на негативное восприятие его польской общественностью. В своей работе он был фактически не подконтролен высшестоящим руководителям Польши, а отчетывался непосредственно перед Москвой. В 1952 г. был учрежден военный координационный комитет во главе с маршалом Н.А.Булганиным, а в конце того же года создан объединенный штаб с местопребыванием в Кракове во главе с советским генералом.

Важным элементом установления коммунистического контроля в странах Восточной Европы стали политические репрессии и чистки. Особенно сильно стимулировал этот процесс советско-югославский конфликт. Жертвами охоты на «титоиство» и сторонников национальных моделей коммунизма стали партийные и государственные деятели: Лукрециу Патрашкану (Румыния), Ласло Райк (Венгрия), Трайчо Костов (Болгария), Кочи Дзодзе (Албания). В Польше за «правонационалистический уклон» был снят со своего поста и подвергнут домашнему аресту генеральный секретарь ЦК правящей Польской рабочей партии (до ее объединения с социалистами) Владислав Гомулка. В Чехословакии жертвой репрессий стал генеральный секретарь ЦК КПЧ Рудольф Сланский. Процесс над ним, а также еще несколькими обвиняемыми (среди них министр иностранных дел Владимир Клементис), имел антисемитскую окраску (основные обвиняемые были евреями), и его совпадение по времени с аналогичной кампанией в Советском Союзе было не случайным. В Румынии в 1952 г. также были арестованы Василе Лука и Анна Паукер. В свою очередь в Югославии разрыв со Сталиным и гонения на «титоиство» в СССР и восточноевропейских странах повлек ответные преследования коминформовцев, проводимые руками сторонников И.Б.Тито.

Репрессии в СССР и странах Восточной Европы негативно сказывались на репутации Советского Союза, подтверждая худшие опасения на Западе по поводу сущности режимов социалистических стран. В восприятии внешнего мира СССР снова, как в 30-е годы, представал как непредсказуемый, деспотический режим, руководители которого мыслят догмами диктатуры пролетариата, ничему не научились за годы войны и сотрудничества с Западом. Симпатии к СССР к концу 40-х годов были замещены негативным стереотипом, в соответствии с которым Советский Союз представлялся «необъяснимо агрессивным», сильным и опасным государством. Вести речь о партнерстве с такой страной на Западе было опасно для репутации всякого, кто бы посмел высказать такую мысль. Нормой западного общественного мнения стало боязливо-подозрительное и одновременно отстраненно-насмешливое отношение к происходящему в СССР и предложениям советских лидеров.

Не имея возможности оказывать давление непосредственно на Москву, западные страны отыгрывались на ее сателлитах. Отношения стран народной демократии с некоммунистическим миром носили ограниченный характер (за исключением Югославии после ее разрыва с СССР). Болгария, Венгрия и Румыния до 1955 г. не могли вступить в ООН. Запад обвинял их в нарушении постановлений мирного договора в части, касающейся обеспечения прав человека. Также до 1955 г. не могла вступить в ООН Албания. ГДР вплоть до 1971 г. не могла добиться полноценного международного признания: в период правления К.Аденауэра была принята «доктрина Хальштейна», в соответствии с которой Бонн отказывался поддерживать дипломатические отношения со странами, которые признают ГДР.

В США в конце 1948 г. было принято специальное законодательство, ограничивающее американский экспорт в социалистические страны, а в 1950 г. создан Координационный комитет НАТО по контролю за экспортом в социалистические страны (КОКОМ), цель

которого состояла в согласовании мер по недопущению передачи этим странам стратегических товаров и технологий.

К содержанию главы

Создание СЭВ

Отказ СССР и стран народной демократии от «плана Маршалла» ставил перед ними задачу поиска экономической альтернативы. Страны ЦВЕ понесли огромные потери во время Второй мировой войны, которые усугубились ущербом от радикальных мер новых властей (форсированная индустриализация, принудительное сворачивание мелкотоварного сектора). Формирование новой структуры хозяйства требовало перехода от двустороннего сотрудничества к многостороннему.

Эту задачу призван был решить Совет экономической взаимопомощи (СЭВ), учрежденный в январе 1949 г. Его участниками стали все социалистические страны Европы кроме Югославии (с 60-х годов Белград стал участвовать в работе некоторых органов СЭВ). В 1950 г. к СЭВ присоединилась ГДР, а впоследствии в него вступили Монголия, Вьетнам и Куба. В круг задач СЭВ входили обмен хозяйственным опытом, технический обмен, организация взаимных поставок сырья, машин и оборудования, а также продовольствия. В первое десятилетие главной сферой экономического сотрудничества {♦} стран СЭВ оставалась внешняя торговля. С середины 50-х годов начали предприниматься меры по развитию специализации и кооперирования производства. В 1962 г. был образован Исполнительный комитет СЭВ, регулярно стали проводиться заседания различных органов и комиссий. Стало возможным осуществлять в рамках СЭВ экономическое сотрудничество на основе коллективно согласованных целей, решений и программ. Начав с согласованных взаимных поставок товаров, участники СЭВ перешли к более высоким формам экономического сотрудничества, охватывающим целые области производства, науки и техники.

СЭВ тогда выполнял больше политические, чем экономические задачи – закрепить советское доминирование в регионе путем формирования однотипных экономических механизмов. Таким образом, к началу 50-х годов экономическому и политическому объединению государств в Западной Европе было противопоставлено объединение государств в Восточной Европе, в котором ведущую роль играл Советский Союз.

К содержанию главы

Вашингтонская конференция 1949 г.

и образование НАТО

Президентские выборы ноября 1948 г. в США и победа на них кандидата демократической партии Г.Трумэна, оставшегося президентом на второй срок (первый срок он исполнял обязанности президента после смерти в 1945 г. Ф.Д.Рузвельта как его вице-президент) и развязали руки американской администрации. Это позволяло осуществить рывок к закреплению американского преобладания в Западной Европе не только экономическими, но и военно-политическими методами. В новой администрации пост государственного секретаря занял Дин Ачесон, который придерживался более наступательных взглядов, чем заболевший и удалившийся от дел Дж. Маршалл. Он устремился к реализации самой революционной внешнеполитической идеи США со времен вильсоновской Лиги Наций – плану создания в Европе в мирное время и на постоянной основе военно-политического союза под главенством США. После принятия «резолуции Ванденберга» в 1948 г. реализовать такую идею было проще, так как резолюция создала правовую базу для отказа США от изоляционизма. Оставалось сломить колебания западноевропейских союзников.

Участником блока предполагалось сделать и Канаду, формально остававшуюся британским доминионом, но на деле давно ставшую независимой во внешней политике. В мае 1948 г., как уже отмечалось, американские дипломаты стали обсуждать практические аспекты возможных американских гарантий безопасности для стран Европы с представителями Франции и Британии. США, Канада и страны Брюссельского пакта начали переговоры о создании нового военно-политического блока.

14 января 1949 г. представители госдепартамента США впервые открыто заявили о существовании угрозы для безопасности стран {♦} Западной Европы и о неэффективности ООН из-за принципа единогласия постоянных членов Совета безопасности. 18 марта 1949 г. был опубликован проект Североатлантического договора, а уже 4 апреля в Вашингтоне собралась конференция с участием США, стран Западного союза, Канады, а также Дании, Исландии, Норвегии и Португалии. В Вашингтонской конференции приняла участие и Италия, которая впервые после окончания войны вернулась в семью западных стран, откуда она исключила себя, вступив перед войной в союз с Германией. В тот же день делегаты подписали Североатлантический договор (The North Atlantic Treaty, NAT). Термин НАТО и выражение «Организации Североатлантического договора» (The North Atlantic Treaty Organisation, NATO) появились позже, впервые он был употреблен в конвенции, подписанной в развитие договора между его участниками в Оттаве 20 сентября 1951 г.

Несколько лет союз существовал как политико-правовой феномен, организации как таковой не было. Но в начале 50-х годов НАТО превратилась в систему политической и военной администрации во главе с генеральным секретарем. Возникло объединенное командование, в распоряжение которого были выделены контингенты различных родов войск, созданы военные полигоны, налажено совместное производство вооружений и проведена их стандартизация. В дальнейшем, в 1952 г. к НАТО присоединились Греция и Турция, в 1955 г. – ФРГ, в 1982 г. – Испания (она не входила в военную организацию

НАТО до 1997 г.), в 1998 г. после распада СССР и Варшавского договора (см. гл. 12) – Чехия, Венгрия и Польша.

По формулировкам Вашингтонский договор был сильным. Он содержал весьма жесткие военные обязательства. В его тексте (ст. 5) говорится: «...Вооруженное нападение на одну или более сторон в Европе или Северной Америке будет считаться вооруженным нападением на всех их вместе; ...и если такое вооруженное нападение произойдет, то каждая из сторон ... окажет помощь стороне или сторонам, подвергшимся нападению, посредством немедленного принятия индивидуально или совместно с другими сторонами мер, которые окажутся необходимыми, включая применение вооруженной силы...»

Такая формулировка означала, что страны-участницы должны оказывать друг другу военную помощь незамедлительно, как если бы нападению подверглись они сами. Между тем, как правило, союзные договоры, которые заключали США, предусматривали в случае нападения на одну из сторон или угрозы такого нападения проведение странами-участницами консультаций о принятии совместных мер защиты в соответствии с конституционными процедурами. Это означало, что прежде чем начать оказание практической помощи какой-либо стране администрация США должна была получить разрешение сената, что не было гарантировано и могло потребовать много времени.

Но в случае, если нападению подвергались сами Соединенные Штаты, президент США мог отдать приказ о применении силы {♦} немедленно, одновременно запросив у сената санкцию на решение, которое он принял. Сенат сохранял право согласиться или не согласиться с решением администрации. В случае несогласия сената администрация должна была отменить свое решение и в течение 30 дней вернуть американских военнослужащих в места постоянной дислокации. Согласно ст. 5 Североатлантического договора получалось, что президент США мог использовать американские вооруженные силы для защиты западноевропейских стран и Канады, действуя по упрощенной процедуре, как если бы нападению подверглись сами США.

Участники договора обязались развивать между собой военно-политическое и военно-техническое сотрудничество, на цели которого американский конгресс в августе 1949 г. выделил огромную по тем временам сумму в 4 млрд долл. Соединенные Штаты приняли на себя основную часть расходов по военному строительству в странах Западной Европы, что делало Североатлантический договор очень привлекательным для западноевропейских государств. Штаб-квартира НАТО была размещена в Париже.

Вашингтонский договор было знаком победы атлантического начала в обеспечении европейской безопасности. Борьба европейской и атлантической тенденций на этом не закончилась. Европеизм, прежде всего проявляясь во внешней политике Франции, продолжал оказывать влияние на политическое мышление в Европе.

К содержанию главы

Внешнеполитические взгляды американской элиты и

идеологизация советско-американского противостояния

После нескольких веков господства изоляционизма началась пора преобладания философии американского интернационализма (по другому называемого в зарубежной литературе интервенционизмом). Он был основан на идее моральной предназначенности Соединенных Штатов Америки как первого в мире государства, основанного на идее свободы ((free соип I гу) для исполнения высокой и гуманной миссии защиты свободы и демократии во всем мире. Соединенные Штаты были готовы ради исполнения этого предназначения идти на затраты, оправдывая их необходимостью защиты американских идеалов, национальных интересов США и американского народа.

Взгляд на вектор международного развития как процесс прогрессивного восхождение от тьмы консервативной авторитарности в ее монархических и тоталитарно-диктаторских формах к демократии республиканского парламентско-президентского устройства пронизывал американское мировосприятие. Парадоксальным образом он был параллелен тому, как в Советском Союзе видели мир движущимся от мрака порабощения труда капиталом к свету торжества власти трудящихся над имущими классами и собственностью как таковой.

Это были две конкурирующие концепции общественного прогресса во всемирном масштабе, обе по-своему упрощенческие и утопичные, хотя разные. Западная – была ориентирована на человека, его чувства, потребности, реальную жизнь. Она была более привле- {♦}кательной с точки зрения человеческого мышления и в этом смысле органична. Советская – акцентировала подчинение (будто бы добровольное) одного человека – человеческому коллективу в целом, она ущемляла индивидуальное начало ради ценностей уравнилельного коллективизма и будущего воздаяния в коммунистическом завтра. Ее правильность было труднее подтвердить фактами роста благосостояния конкретных людей, она была более вычурной и книжной. Поэтому идеологизация в социалистических странах носила характер назойливых и грубых пропагандистских кампаний.

В США идеологизация происходила в более утонченных, гибких формах – за исключением краткого периода преобладания примитивных форм борьбы с инакомыслием и «охоты на ведьм» в 50-х годах в период маккартизма (см. гл. 4). Идеологизация в США была нетоталитарной в том смысле, что она оставляла автономное пространство для личности, которая в нем могла сохранять относительно большую свободу мышления.

К содержанию главы

Активизация международных общественных движений

антивоенной направленности

Создание НАТО вызвало брожение в рядах левых, умеренно правых и праволиберальных слоев на Западе. Одних раздражало усиление позиций США в Европе, что укрепляло позиции буржуазных правительств и снижало шансы на расширения влияния социалистов и коммунистов. Других возмущало, что договор ограничивал национальный суверенитет европейских стран, привязывал их к США в вопросах оборонной и внешней политики. Третьи видели в Вашингтонском договоре знак возросшей готовности США рисковать миром в Европе ради целей глобального противостояния с Москвой.

В Западной Европе население боялось войны больше коммунизма. Естественной реакцией на ситуацию был подъем пацифистских настроений, который вылился в созыв в Париже 20-25 апреля 1949 г. I конгресса сторонников мира (был перенесен в Прагу из-за противодействия французских властей его проведению).

Со временем антивоенное движение стало широким и разнородным. В его рядах состояли представители либеральных образованных кругов (ученые, деятели культуры, журналисты), в том числе антикоммунистических убеждений. Это было общественной реакцией несогласия как с западной, так и с советской версиями циничного военно-силового понимания международных отношений, нежелания США и СССР учитывать объективные проблемы жизни на Земле, экологический ущерб от осуществления ядерных программ, от индустриализации и т.п.

В начале 50-х годов в рамках антивоенного возникло антиядерное движение, в котором принимала активное участие общественность Японии как страны, первой пострадавшей от ядерного взрыва. 19 марта 1950 г. активисты антиядерного движения на своей конференции в Стокгольме приняли знаменитое Стокгольмское воззвание, {♦} в котором содержался призыв запретить ядерное оружие. Пацифистские движения 50-х годов были предшественниками как современного пацифизма, так и движения «зеленых», заявившего о себе в 70-х годах, и современной политической философии «экохолизма». Хотя антивоенные движения пользовались финансовой и иной поддержкой СССР, в принципе их направленность была «обоюдоострой», построенной на критике политики обеих сверхдержав.

К содержанию главы

Создание Совета Европы (5 мая 1949)

Развитие панъевропейских тенденций способствовало созданию 5 мая 1949 г. Совета Европы – первой межгосударственной организации, созданной для стандартизации европейских подходов к обеспечению гражданских свобод, морально-этических норм, прав человека, принципов социальной политики. Совет Европы был учрежден в Лондоне на конференции государств-членов Западного союза с участием Дании, Ирландии, Италии, Норвегии и Швеции. В дальнейшем к Совету присоединились Греция, Исландия и Турция. Важно, что в Совет Европы вошли наряду с членами НАТО государства, уклонявшиеся от участия в блоках. Это существенно расширяло основу панъевропейского движения. Еще позднее, в мае 1951 г. в Совет Европы была принята ФРГ.

Рабочими органами Совета стали комитет министров и совещательная консультативная ассамблея, а их местом пребывания – Страсбург (Франция). Ассамблея Совета Европы должна была состоять из представителей парламентов европейских стран. Ее рекомендации комитету министров не носили обязательного характера.

К содержанию главы

Подготовка к созданию сепаратного западногерманского
государства и провозглашение ФРГ

Лондонское совещание западных держав по Германии в 1948 г. дало толчок ускорению мероприятий по созданию конституции будущего независимого государства Западной Германии. 1 сентября 1948 г., после официального слияния трех западных оккупационных зон в одну, в Бонне из представителей западногерманской элиты был создан Парламентский совет с правами временного законодательного органа западногерманских земель. Его руководителем стал известный политик, юрист по образованию, 73-летний Конрад Аденауэр. Он имел репутацию умеренного франкофила и патриота «Европейской Германии». К.Аденауэр не любил воинственный и реваншистский прусский дух, считая его причиной бед Германии. При нацистах он дважды попадал в тюрьму. В 1945 г. после оккупации страны союзными войсками К.Аденауэр возглавил Христианско-демократический союз, ставший наиболее влиятельной политической партией страны.

1 мая 1949 г. Парламентский совет утвердил новую конституцию, на основании которой 14 августа 1949 г. были проведены выборы в новый западногерманской парламент – бундестаг, от имени которого 20 сентября было провозглашено создание отдельного государства – Федеративной Республики Германии. Первым главой ее правительства (канцлером) стал К.Аденауэр. Бундестаг принял незаконное заявление о распространении новой конституции ФРГ на территорию земель, входивших в состав Германии в границах 1937 г. Этот шаг вместе с самим фактом провозглашения ФРГ был негативно воспринят в СССР, который отказался признать западногерманское государство.

К содержанию главы

Международная обстановка к осени 1949 г.

и превращение СССР в ядерную державу

Создание ФРГ было успехом американской политики. Но период безоговорочного преобладания США заканчивался. 21 декабря 1949 г. И.В.Сталину должно было исполниться 70 лет. К юбилею в Советском Союзе тщательно готовились, и 25 сентября советский вождь получил долгожданный подарок – в печати было опубликовано официальное сообщение об успешном проведении в СССР ядерного испытания. Советский Союз ликвидировал атомную монополию США и стал второй ядерной державой мира. Через пять дней, 1 октября 1949 г., из Китая пришло другое огорчительное для Г.Трумэна известие о победе союзных Советскому Союзу китайских коммунистов над силами Чан Кайши и о провозглашении Китайской Народной Республики.

США по-прежнему были сильнее. Еще в июле 1948 г. они успели с согласия британского правительства оснастить атомными бомбами свои бомбардировщики на американских базах на Британских островах, а в июле 1949 г. – приняли решение увеличить запасы атомных бомб в США с 50 до 300 к 1950 г. Кроме того, после информации о ядерном испытании в СССР в Вашингтоне решили форсировать атомные программы, чтобы в короткий срок получить возможность обеспечивать оборону рубежей стран НАТО по Рейну при помощи тактического ядерного оружия. Одновременно Г.Трумэн санкционировал программу разработки «супероружия» – водородной бомбы. И все же осенью 1949 г. США лишились прежней свободы действий на международной арене. Можно было полагать, что изменится и внешнеполитическое поведение СССР.

К содержанию главы

Образование ГДР и завершение

политического раскола Германии

После провозглашения ФРГ руки Москвы в германском вопросе были развязаны. Теперь ее было невозможно обвинить в инициации раскола Германии, ответственность за который легла на США. В течение 1945 – 1949 гг. в восточном секторе шли процессы денацификации и консолидации левых сил вокруг коммунистов. Сама компартия Германии в советской зоне в 1946 г. объединилась с социал-демократической партией в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ). Деятельность старых антифашистских некоммунистических партий – Христианско-демократического союза, Либерально-демократической партии – не запрещалась. Они сохрани- {♦}лись

впоследствии и в ГДР в качестве союзных коммунистам партий. Административная структура в восточном секторе Германии была готова к преобразованию в систему государственного управления.

7 октября 1949 г. собравшийся в Восточном Берлине Народный конгресс из числа представителей общественности Восточной Германии провозгласил создание Германской Демократической Республики (ГДР). Советский Союз признал ГДР и установил с ней дипломатические отношения. Его примеру последовали другие государства народной демократии. Президентом ГДР стал лидер СЕПГ Вильгельм Пик. В 1950 г. ГДР подписала с Польшей договор (Згожецкий, см. выше) о признании существующей между двумя государствами границы, а с Чехословакией – декларацию об отсутствии взаимных территориальных претензий и о признании переселения немецкого населения с территории Чехословакии необратимым.

21 декабря 1949 г. в Москве состоялось празднование юбилея И.В.Сталина, на которое прибыли главы всех восточноевропейских государств, кроме Югославии, а также лидер победившей компартии Китая Мао Цзэдун и вожди ряда компартий Западной Европы, среди которых была Долорес Ибаррури, руководитель испанской компартии, героиня гражданской войны. В социалистическом лагере праздновали свои победы.

К содержанию главы

Выход Югославии из дипломатической изоляции

и зарождение югославской политики неприсоединения

Изменение соотношения сил между СССР и США в военно-политической области повлекло за собой рост конкуренции за союзников. Соединенные Штаты с полным основанием видели в И.Б.Тито типичного коммунистического революционера-диктатора. Но они без колебаний решили использовать его против И.В.Сталина, как только убедились в серьезности советско-югославского конфликта.

Югославия находилась в сложном положении. Поддерживать правительство «Свободной Греции» было трудно ввиду прекращения помощи Югославии со стороны СССР. Более того, разрыв с Москвой мог представлять для Белграда военную угрозу – в случае возникновения конфликта с кем-то из его восточноевропейских соседей (скорее всего Болгарией), связанных союзом с СССР. Югославская делегация не была приглашена принять участие в экономическом совещании, на котором был образован СЭВ в январе 1949 г., а в сентябре 1949 г. был денонсирован советско-югославский договор 1945 г. Венгрия, Болгария и Румыния тоже разорвали свои договоры с Югославией. В ноябре 1949 г. на совещании в Будапеште Информбюро приняло новую резолюцию под названием «Югославская компартия во власти убийц и шпионов», в которой

утверждалось, что «борьба против клики Тито – клики наемных шпионов и убийц – становится интернациональным долгом всех коммунистических и рабочих партий». Обстановка вокруг Югославии казалась угрожающей. {♦}

США стали осторожно оказывать Белграду политическую поддержку и намекать на возможность экономической, добиваясь изменения его внешнеполитического курса. В основном Вашингтон старался убедить Югославию в необходимости прекратить помощь правительству «Свободной Греции». Белград был вынужден свернуть поддержку греческим коммунистам. Военные отряды «Свободной Греции» стали отступать и в конце концов полностью отошли на территорию Албании. 16 октября 1949 г. гражданская война в Греции завершилась победой правительственных войск.

США отменили имевшиеся ограничения на развитие экономических связей с Югославией и выступили с инициативой о ее косвенном подключении к НАТО через подписание оборонительного пакта между ФНРЮ, Грецией и Турцией (см. гл. 4).

К содержанию главы

* * *

Вторая половина 40-х годов оказалась временем гегемонического преобладания США в международных отношениях благодаря наличию у Соединенных Штатов монополии на ядерное оружие. Советский Союз, хотя и стремился расширить сферу своего влияния на Ближнем и Среднем Востоке, в основном действовал осмотрительно, опасаясь оказаться вовлеченным в силовую конфронтацию с США. Вместе с тем, СССР не соглашался с ролью «менее равной» сверхдержавы в отношениях с Соединенными Штатами, старался сохранить максимально возможную свободу рук – прежде всего в решении германского вопроса и устройства дел в Восточной Европе.

Отсутствие взаимопонимания в проблемах восстановления Европы и объединения Германии спровоцировало закрепление раскола Германии и первый берлинский кризис 1948 г., после которого конфронтация СССР и США стала быстро приобретать структурные воплощения, главным из которых стал союз НАТО. Договоры безопасности, которые в 1948 – 1949 гг. сложились на западе Европы, приобретали антисоветскую, антикоммунистическую направленность и становились инструментом глобального противостояния США с Советским Союзом, опасения в отношении которого в Вашингтоне особенно усилились после превращения СССР в ядерную державу в 1949 г.

Источники и литература

Восточная Европа в документах российских архивов. 1944 – 1953 гг. / Ред. Т.В.Волокитина, Т.М.Исламов, Г.П.Мурашко, А.Ф.Носкова, Л.А.Роговая. Т. 1. 1944 – 1948 гг. Москва; Новосибирск, 1997; Т. 2. 1949 – 1953 гг. Москва; Новосибирск, 1998.

Советский фактор в Восточной Европе. 1944 – 1953 / Ред. Т.В.Волокитина, Г.П.Мурашко, О.В.Наумов, А.Ф.Носкова, Т.В.Царевская. Т. 1. 1944 – 1948. Документы. М., 1999.

Гиренко Ю.С. Сталин – Тито. М., 1991. {♦}

Мурашко Г.П., Носкова А.Ф. Советский фактор в послевоенной Восточной Европе (1945-1948) // Советская политика в годы «холодной войны». (1945-1985). Новое прочтение / Отв. ред. Л.Н.Нежинский М.: Наука, 1995. С. 69-114.

Наринский М.М. СССР и план Маршалла // Холодная война. Новые подходы и новые документы / Отв. ред. И.В.Гайдук, М.Л.Коробочкин, М.М.Наринский, А.О.Чубарьян. М., 1995.

Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3 т. Т. 1. Становление «реального социализма» (1945-1965). М., 2000.

From Stalinism to Pluralism: A Documentary History of the Eastern Europe since 1945 / Ed. by G.Stokes. Oxford: Oxford University Press, 1991.

Brown J.F. Hopes and Shadows: Eastern Europe after Communism. Durham, NC: Duke University Press, 1994.

Larrabee S. East European Security after the Cold War. Santa Monica, CA, 1993.

Mastny V. The Cold War and Soviet Insecurity. The Stalin Years. New York; Oxford: Oxford University Press, 1996.

Mazover M. Dark Continent. Europe's Twentieth Century. N.Y.: Vintage Books, 2000.

Глава 3. РАСПРОСТРАНЕНИЕ БИПОЛЯРНОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ НА ВОСТОЧНУЮ АЗИЮ И ПЕРИФЕРИЮ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ

(1945 – 1951)

Содержание главы

Ситуация в Восточной Азии по окончании Второй мировой войны.

Подходы СССР и США к региональной ситуации.

Политика ведущих держав в вопросах мирного урегулирования с Японией.

Гражданская война в Китае и дестабилизация восточноазиатской подсистемы.

Конфликт вокруг провозглашения независимости Индонезии.

Возникновение коммунистического анклава во Французском Индокитае и начало революционно-освободительной войны против Франции в Северном Вьетнаме.

Предоставление Соединенными Штатами независимости Филиппинам.

Ситуация в Малайе.

Раскол Кореи.

Образование КНР и раскол Китая.

Международное положение Индии к моменту завершения мировой войны.

Закон о независимости Британской Индии и государственное размежевание в Южной Азии.

Первая индийско-пакистанская война.

Становление и особенности внешнеполитической ориентации Индии.

Китайско-индийские противоречия в Тибете.

Ситуация на Среднем Востоке.

Внешиполитическая ориентация Ирана после вывода иностранных войск из страны.

Становление иранской политики «позитивного национализма».

Особенности афганского нейтралитета после Второй мировой войны.

Сдвиги в ближневосточной подсистеме и консолидация арабских стран на национально-государственной основе.

Палестинская проблема после Второй мировой войны.

Первая арабо-израильская война.

Обострение отношений Египта с Великобританией и переворот «Свободных офицеров».

Межамериканские отношения в конце 40-х годов. Подписание «Пакта Рио» и создание ОАГ.

Особенности отношений латиноамериканских стран с США.

Корейский вопрос в отношениях между ведущими державами.

Начало корейской войны.

Вступление КНР в войну и «ультиматум Макартура».

Внерегionalные аспекты корейской войны

Активизация американской политики мирного урегулирования с Японией.

Заключение договора АНЗЮС.

Подготовка Сан-Францисской мирной конференции и ее проведение.

Заключение союзного договора между Японией и США.

Завершение формирования сети гарантийных договоров против Японии.

Образование Сан-Францисского порядка и его особенности.

Мировая война затронула неевропейские регионы мира в разной степени. Зона Тихоокеанской Азии, Австралии и Океании была ареной ожесточенных боевых действий, масштаб которых превосходил интенсивность сражений в Северной Африке и на Ближнем Востоке, но не шел в сравнение с тем, что происходило в Европе. Страны Латинской Америки пострадали от войны незначительно, хотя многие из них в пассивной форме или даже чисто формально участвовали в ней на стороне коалиции США, СССР, Британии и союзных им стран, что давало соответствующим латиноамериканским государствам право официально претендовать на участие в послевоенных мирных конференциях и урегулированиях. Война сравнительно мало затронула Африку. За исключением ее средиземноморского побережья, где развертывались крупные сражения сил антигитлеровской коалиции с германскими и итальянскими войсками, кратковременные боевые действия имели место еще между британскими и итальянскими силами в Сомали и Абиссинии (Эфиопии). Кроме того, ограниченные военные операции происходили между подконтрольными генералу Шарлю де Голлю формированиями «Свободной Франции» и силами прогерманского французского правительства в Виши в зоне Французской Экваториальной Африки.

Ход боевых действий показал важность периферийных зон планеты с точки зрения войн в будущем. Более очевидной стала необходимость опорных точек в ключевых районах мира военно-морских баз, аэродромов, пунктов обеспечения надежности сетей стратегических коммуникаций – для достижения военной победы и превосходства над вероятным противником. Стратегическая мысль в США, Советском Союзе и западноевропейских странах переосмысливала роль мировой периферии в глобальной политике. Значение прежних окраинных зон возрастало – не только из-за стремления ведущих держав использовать геополитические возможности азиатских, латиноамериканских и африканских стран, но и с учетом повышения самостоятельной международно-политической роли последних. Великие державы стремились сохранить или приобрести свободный доступ к стратегическим позициям на мировой периферии, несмотря на взлет национализма и освободительных процессов в колониальных и зависимых странах.

Окраинные зоны планеты глубже вовлекались в «большую» политику, их политическая оторванность от мировых центров уходила в прошлое. Формирование региональных подсистем международных отношений ускорило, а уровень их организованности повысился. Великие державы активно вмешивались в дела географически отдаленных стран и регионов. Становление общемировой системы политических и военно-политических отношений стало протекать быстрее, {♦} что должно было сопровождаться ростом конфликтов в связи с ломкой старой структуры отношений на мировой периферии.

1. Ситуация в Восточной Азии по окончании

Второй мировой войны

Формально боевые действия в Тихоокеанской Азии прекратились после капитуляции Японии 2 сентября 1945 г., хотя фактически отдельные группы бывших японских

оккупационных войск на островных территориях в Тихом океане долгое время продолжали сопротивление, не желая сдаваться, скрываясь в горах и джунглях и не имея возможности самостоятельно вернуться в Японию. Политическая обстановка во всех странах региона за исключением островной части бывшей Японской империи, оккупированной Соединенными Штатами, была неустойчивой. Практически во всех странах региона после изгнания японских войск началась борьба за власть между разными слоями и группами местных обществ.

В Китае обострилось соперничество между коммунистами Мао Цзэдуна и партией Гоминьдан во главе с Чан Кайши. Во Вьетнаме, бывшем частью Французского Индокитая, шла борьба между революционно-освободительно настроенной компартией, руководимой Хо Ши Мином, и местными умеренно-буржуазными слоями, ориентирующимися на компромисс с Парижем. В Корее, северная часть которой была оккупирована советскими, а южная – американскими войсками, противостояли друг другу непримиримые между собой коммунисты и антикоммунистические группы «американских» корейцев, эмигрировавших в США, а теперь вернувшихся на родину после разгрома Японии. Национально-революционное движение антиколониальной направленности бурлило в Индонезии (Голландской Ост-Индии). Настроения против «имперской» политики Великобритании резко усилились в Британской Индии, Бирме и Малайе.

Остаточные антияпонские настроения стран, пострадавших от агрессии, переплетались с антииностранными, национал-патриотическими устремлениями. В этой ситуации старые колониальные державы (Британия, Франция и Нидерланды) стремились образовать неформальную коалицию в целях противодействия деколонизации мировой периферии. Но США не разделяли их позиций и выступали за предоставление бывшим колониальным и зависимым территориям полной независимости. Советский Союз тоже был настроен антиколониально. Москва стремилась оказывать поддержку левым и революционным группам национально-патриотических движений, тогда как Вашингтон – правым, реформистским и, предпочтительно, антикоммунистическим. Тем не менее, элементы параллелизма в действиях СССР и США в вопросах деколонизации Азии имелись.

К содержанию главы

Подходы СССР и США к региональной ситуации

Ясного представления о том, какой надлежало быть после войны новой региональной структуре отношений ни восточноазиатские страны, ни великие державы не имели. Существовали только дог- $\{\diamond\}$ воренности великих держав (на Ялтинской и Потсдамской конференциях 1945 г.) о принципах послевоенного урегулирования и предполагаемых приобретениях победителей за счет того, что ранее принадлежало Японской империи.

Кое в чем взгляды СССР и США совпадали. Во-первых, обе державы были настроены помешать возрождению сильной Японии. Во-вторых, они стремились избежать соприкосновения сфер своей прямой военно-политической заинтересованности и были склонны к логике создания буферных государств – например, в Корее. В-третьих, сходным было отношение к общему союзнику, Китаю, под руководством Чан Кайши: Москва и Вашингтон были готовы поддерживать китайское правительство при условии, что оно будет уважать интересы СССР и США в Китае. СССР обнаруживал свою заинтересованность в Маньчжурии и Синьцзяне, а США были озабочены созданием благоприятных условий для морской торговли с Китаем. При этом Вашингтон рассматривал Китай как основу будущего регионального порядка, демократическую державу, способную занять место, которое прежде занимала Япония.

В результате советско-американского союзничества военных лет и приятельских отношений между И.В.Сталиным и президентом Ф.Д.Рузвельтом вплоть до смерти последнего образ Советского Союза в США имел положительную окраску, которая сохранялась и в первые годы президентства Г.Трумэна, хотя на подход нового президента к восточноазиатским делам влияло распространенное в его окружении мнение о том, что в Европе СССР получил в результате войны неоправданно много. Интересы СССР и США совпадали не во всем. Но и взаимно исключаящими в Восточной Азии они стали не сразу. Отношения СССР и США были конкурентными. Но в них присутствовал элемент партнерства, если его чертами считать обоюдную терпимость и стремление к компромиссу.

Логика конфронтации, как симметричного противопоставления каждому шагу одной стороны «зеркально отраженного» контршага другой, закрепилась в восточноазиатских делах лишь к началу 50-х годов. В этом смысле регион «отставал» от Европы, так как сверхдержавы считали свои интересы на Дальнем Востоке относительно восторженными по сравнению с европейскими.

К содержанию главы

Политика ведущих держав в вопросах мирного

урегулирования с Японией

В июле 1945 г., когда И.В.Сталин ознакомился с проектом общего приказа № 1 главнокомандующего союзными войсками на Дальнем Востоке генерала Дугласа Макартура о принятии капитуляции японских войск, он предложил, чтобы в зону советской оккупации были включены не только северная часть Кореи и Маньчжурия, но также Курильские острова и японский остров Хоккайдо. Но пожелания Москвы были учтены только в отношении Курил. Собственно японская территория целиком вошла в американскую зону. {♦} Вашингтон принял на себя ответственность за предупреждение угрозы со стороны Японии в будущем. Но он сделал и заявку на превращение архипелага

в зону особых интересов США, подобную той, которую Советский Союз создавал для себя в Восточной Европе.

В 1945-1947 гг. штаб оккупационных войск под руководством Д.Макартура инициировал демократические реформы в Японии. Была демонтирована репрессивная машина, заложены основы парламентской демократии, ограничена база военного производства. В 1947 г. вступила в силу новая конституция, закрепившая отказ Японии от войны как средства решения международных споров. Это была первая в мире «мирная конституция» такого рода. За ее основу был принят проект, разработанный в американском штабе оккупационных войск с участием самого Д.Макартура. В стране были проведены важные меры по демократизации образования и ликвидации довоенных крупных держательских компаний (дзайбацу), выступавших опорой милитаризма. Новая конституция повлекла за собой либерализацию политической жизни Японии. В обществе усилились нейтралистские настроения. Подобно тому, как это случилось в Европе, выросло влияние легализованных левых партий – социалистической и коммунистической. На этой волне весной 1947 г. к власти в стране впервые в японской истории пришло коалиционное правительство во главе с социалистом Тэцу Катаяма.

Подобные изменения соответствовали стабилизации ситуации на Дальнем Востоке, так как они снижали вероятность восстановления в Японии милитаристского, полутоталитарного режима. Политические преобразования в стране отчасти отвечали и интересам СССР, для которого существование сильной и антисоветской Японии представляло серьезную угрозу. Но Советский Союз опасался превращения Японии в базу американского присутствия и не отказывался от надежд на нейтрализацию Японии и удаление из нее американских войск.

При таком повороте событий США в силу географической удаленности не могли бы эффективно реагировать на изменения ситуации в АТР, и СССР, благодаря своей близости и военным возможностям, мог превратиться в регионального гегемона. Поэтому американская администрация была заинтересована в закреплении своего присутствия на Дальнем Востоке. Поскольку для США основным средством проецирования мощи в регионе были военно-морские силы, внимание американской стороны было сосредоточено на островной и прибрежной зонах. В этом смысле контроль над Японией, как в первой половине XX в. – обладание Филиппинами, давал Соединенным Штатам преимущество, которое компенсировало их геополитическую слабость как страны не-азиатской.

Вашингтон нервозно реагировал на усиление позиций японских социалистов, в чьей программе содержалась идея «невооруженного нейтралитета», то есть нейтрализации Японии и ее невхождения в военные союзы и блоки. Рост левых настроений приписывался влия- {♦} нию советского коммунизма, хотя успех социалистов был связан с антивоенными настроениями, естественными для побежденной страны. В конце 40-х годов в условиях американской оккупации подъем национализма в самых разнообразных формах был зримой чертой политической жизни Японии, а характерный для японского

общества настрой на нейтралитет («неприсоединение») был ни чем иным, как выражением этого национализма во внешней политике.

Рост влияния левых сил в Японии после 1945 г. был параллелен сходной тенденции в Европе. Но его пик (весна-лето 1947 г.) пришелся на время, когда во Франции и Италии левые были уже исключены из правительств. В Европе это было сделано в политическом смысле некорректно. Хотя коммунисты были отстранены от власти после того, как на выборах победили консерваторы, на сам исход голосования повлияли обещания США предоставить европейским странам экономическую помощь по «плану Маршалла» в случае формирования в них антилевых режимов. Так или иначе, стабилизация ситуации в Западной Европе на консервативной основе была достигнута при использовании экономических методов.

С влиянием левых в Японии Д.Макартур тоже стал бороться, сочетая административные ограничения против коммунистов и левых вообще с оказанием Японии экономической помощи. Одновременно (летом 1947 г.) им был поставлен вопрос о прекращении режима оккупации, заключении мирного договора и передаче в руки японского правительства всей полноты власти. Был подготовлен проект мирного договора, с которым были ознакомлены союзники – СССР, Британия и Китай. Однако возникли неразрешимые противоречия по вопросу о процедуре голосования при обсуждении и доработке этого документа. США настаивали на принятии решений простым большинством голосов, а СССР и Китай добивались предоставления каждой из великих держав права вето.

В США стали с тревогой думать о том, что после вывода американских войск слабая Япония может попасть под влияние СССР, если экономическая ситуация в стране будет неудовлетворительной. В 1948 г. Дж.Кеннан, ставший к тому времени руководителем Управления внешнеполитического планирования США, совершил поездку в Токио, по возвращении из которой выступил за свертывание реформ и разработку мер для сохранения военного присутствия США на Японских островах после прекращения оккупации. Речь шла о создании американских баз и о возможности допустить ограниченное перевооружение Японии. До завершения этой работы вопрос о мирном договоре предлагалось отложить.

Разногласия между СССР и США в японском вопросе к тому времени были очевидны. Еще с первых послевоенных лет оказалось, что все вопросы управления оккупированной Японией решались штабом американских войск независимо от союзников. Дальневосточная комиссия, состоявшая из 11 членов и заседавшая в Вашингтоне, могла давать советы Главнокомандующему, но не имела права {♦} ему приказывать. Правда, в Токио находился Союзный совет для Японии в составе США, СССР, Великобритании и Китая. Но его решения принимались консенсусом, и именно поэтому работа Совета была хронически парализована, чем пользовался Д.Макартур, действуя самостоятельно.

К содержанию главы

Гражданская война в Китае и дестабилизация

восточноазиатской подсистемы

Положение в Японии беспокоило И.В.Сталина меньше, чем ситуация в Китае. Именно «китайский вопрос» грозил стать источником нестабильности в регионе. Во-первых, единого правительства в Китае, как и перед войной не было. Правда, прояпонский марионеточный режим Ван Цзинвэя больше не существовал. Свергнут был и императорский режим Маньчжоу-го в отторгнутой от Китая Маньчжурии. Но власть правительства Чан Кайши, которое официально признавалось великими державами в качестве законного общекитайского, по-прежнему не распространялась на всю территорию страны. Ее не было в Маньчжурии, где ситуацию контролировали советские военные власти, принимавшие капитуляцию японских частей Квантунской армии. Не было у Чан Кайши прочных позиций и в северо-западных районах Китая – провинции Синьцзян, населенной тюркскими народами (уйгурами, казахами, киргизами и др.).

Еще власть Чан Кайши не признавалась в так называемых Освобожденных районах Китая, где в годы войны власть взяли военные отряды коммунистов под руководством лидера компартии Мао Цзэ-дуна (их «столицей» был г. Яньань). Коммунисты и правительство Чан Кайши находились в неприязненных отношениях. СССР оказывал помощь и Чан Кайши, и Мао Цзэду. Считалось, что при определенных обстоятельствах Москва может отказаться от признания правительства Чан Кайши и установить дипломатические отношения с режимом коммунистов как с законным правительством Китая.

В Маньчжурии с 1932 г. существовало марионеточное образование «Маньчжоу-го». Это новообразование, по сути дела, оккупированное Японией, числилось независимой государственной единицей (командующий дислоцированными на ее территории японскими вооруженными силами считался послом Токио при дворе императора Пу И), извне оно могло восприниматься японским владением. США его не признавали и считали Маньчжурию частью Китая. Юридически позиция Москвы в маньчжурском вопросе была более двусмысленной. Советский Союз, согласно советско-японскому Пакту о нейтралитете 1941 г., считал Маньчжурию хотя и не частью Японской империи, но и не частью Китая. Москва признавала «особые интересы» Японии в Маньчжоу-го, что на практике было близко к согласию считать это образование входящим в состав японских владений.

Чан Кайши опасался, что проблема Маньчжурии для советской стороны будет созвучна вопросу о разделе Японской империи, а не вопросу о территориальном единстве Китая. Гоминьдановцы допускали, что И.В.Сталин попытается негласно договориться с США о разведении интересов Москвы и Вашингтона в Китае, как это де-факто было сделано в Германии, которую разделили на восточный и западные секторы. Ведь если бы США и СССР в самом деле согласились на подобный раздел в отношении сфер влияния

на «постяпонском» пространстве, то Советский Союз мог «уступить» Соединенным Штатам острова Японского архипелага, оставив за собой Маньчжурию как часть бывших японских материковых владений. Американские дипломатические агенты в Москве, судя по документам, приписывали советской стороне такие намерения.

Контроль над Маньчжурией был на самом деле важен для Москвы. Позиции СССР в Приморье считались уязвимыми из-за того, что единственной транспортной магистралью, связывавшей советский Дальний Восток и главную военно-морскую базу СССР на Тихом океане во Владивостоке с европейской частью страны, была старая Транссибирская железная дорога. Она шла вдоль границ СССР с Китаем и Монголией, и в случае войны ее было трудно защищать. Путь к Владивостоку через Маньчжурию, по Китайско-Восточной железной дороге, которую СССР был вынужден передать Японии в 30-х годах, был гораздо короче. Если бы Москва смогла вернуть себе контроль над КВЖД, распространив его к тому же на железнодорожные ветки, отходящие от КВЖД к незамерзающим портам Порт-Артур и Дайрен на побережье Восточно-Китайского моря (где СССР также стремился получить в аренду старые российские военно-морские базы), то Советский Союз получил бы крупные стратегические преимущества с точки зрения обеспечения безопасности своих дальневосточных территорий. Кроме того, поставки промышленного и сельскохозяйственного сырья из Маньчжурии могли бы улучшить снабжение советского Дальнего Востока, где и в те времена ощущались экономические трудности.

Исторически Маньчжурия была базой японской угрозы, без обладания которой Япония не могла бы рассчитывать на ведение большой войны на материке. Советский Союз уделял первоочередное внимание закреплению своих позиций в этом районе, сосредоточившись на заключении договора об отношениях с Китаем. В июле 1945 г. в Москве проходили советско-китайские переговоры о его подготовке. Соединенным Штатам было важно, чтобы Советский Союз подключился к боевым действиям против Японии на материке. Кроме того, США добивались согласия на вступление Китая в Совет безопасности ООН в качестве постоянного члена. Сам Чан Кайши стремился заручиться признанием со стороны СССР территориальной целостности Китая, то есть подтверждением его прав на Маньчжурию и другую провинцию – Синьцзян, где власть китайского центрального правительства была почти номинальной, тем более что значительная часть территории этого района, населенного тюркскими народами, была с октября 1944 г. охвачена восстанием, руководители которого не скрывали намерения создать независимую {♦} от Китая Восточно-Туркестанскую республику. СССР негласно оказывал поддержку синьцзянским мусульманам.

Советский Союз не соглашался начать войну против Японии до того, как договор с Китаем определит гарантии его интересов в Маньчжурии. 10 августа 1945 г. советско-китайский договор был заключен. СССР официально признал принадлежность Синьцзяна и Маньчжурии Китаю. В результате обмена нотами, который был совершен после подписания договора, китайская сторона обязалась признать независимость Внешней Монголии (которая по советско-китайскому договору 1925 г. формально считалась частью Китая) в случае, если на референдуме монгольское население выскажется за независимость. Советский Союз, как и предполагалось, снова приобрел право на эксплуатацию КВЖД, а кроме того – получил те же права и в отношении Южно-

Маньчжурской железной дороги (до Порт-Артура). Обе дороги были объединены в одну, которая стала называться Китайско-Чанчуньской и была передана под управление советско-китайской компании. СССР получил права долгосрочной аренды баз в Порт-Артуре и Дайрене.

В советско-китайском договоре 1945 г. вопрос о ситуации в Китае и об отношениях СССР с китайскими коммунистами был обойден. Но по логике договора СССР не должен был препятствовать стремлению правительства Чан Кайши установить контроль над Маньчжурией после ее освобождения от власти Японии. Однако Чан Кайши не располагал возможностями распространить свою власть на Маньчжурию ввиду нехватки личного состава его армий и возможностей для их быстрой переброски на север. Китайские коммунисты, напротив, базировались в районах, приближенных к Маньчжурии и могли легко установить в ней свою власть после изгнания японской администрации, если бы это им позволило советское командование. Присутствие коммунистов в Маньчжурии было средством давления И.В.Сталина на Чан Кайши. СССР угрожал вывести войска из Маньчжурии, что означало бы автоматическое установление там власти коммунистов.

США выступали за принцип «открытых дверей» в Китае, включая Маньчжурию. Советский Союз опасался, что не сможет конкурировать с западными странами, и возражал против «открытия» Маньчжурии. Вашингтон убеждал Чан Кайши противодействовать стремлению Москвы добиться «исключения экономических интересов других держав в Маньчжурии». К марту 1946 г. Чан Кайши считал себя подготовленным к противостоянию с коммунистами в случае ухода СССР из Маньчжурии. Советский Союз приступил к выводу своих войск, место которых стали занимать отряды китайских коммунистов. Между правительственными войсками и коммунистами возобновились столкновения. Хотя силы Чан Кайши в течение весны 1946 г. установили контроль над главными городами и железными дорогами Маньчжурии, их опорные пункты были блокированы коммунистами, преобладавшими в сельских районах.

{♦}

К содержанию главы

Конфликт вокруг провозглашения

независимости Индонезии

Сплетение революционного национализма с левыми тенденциями было характерно и для стран Юго-Восточной Азии. Незадолго до подписания акта о капитуляции Японии (но уже после принятого 14 августа официального решения Токио капитулировать) 17 августа 1945 г. лидер индонезийских националистов А.Сукарно провозгласил независимость Индонезии, бывшей колонии Нидерландов. Хотя прибывшие в Индонезию части британских и австралийских вооруженных сил, которые должны были принимать капитуляцию японских оккупационных войск, взяли под контроль все главные острова

архипелага, они не вступали в борьбу с самопровозглашенным режимом и к апрелю 1946 г. покинули индонезийскую территорию, передав власть восстановленной голландской колониальной администрации, которой предстояло самой договариваться с местными националистами.

В ноябре 1946 г. Сукарно и голландские власти договорились о создании двух федеративных частей Индонезии – одной под властью националистов, другой – под управлением колониальной администрации, с тем чтобы к 1949 г. обе части образовали единое федеративное государство Соединенные Штаты Индонезии под верховенством нидерландской короны (права на голландский престол королевы Вильгемины, находившейся в годы войны в эмиграции в Канаде, были к этому времени восстановлены).

Но правительство Нидерландов не доверяло Сукарно и стремилось укрепить свой контроль в стране. 20 июля 1947 г. в Индонезию прибыл сотысячный голландский контингент для проведения «полицейской акции» с целью установить контроль над частями страны, находившимися под властью Сукарно. Международное сообщество высказалось за мирное решение спора. США и СССР также выступили за переговоры, по сути дела осудив действия голландской стороны. В январе 1948 г. на борту американского военного корабля «Ренвиль» представители Индонезии и Голландии подписали соглашение о прекращении огня. Но вскоре произошел раскол в лагере самого Сукарно. Добиваясь власти, он опирался на поддержку как левых, так и умеренно правых элементов индонезийского общества, умея сплотить своих разнородных соратников личным авторитетом и объединяющим лозунгом борьбы за национальное освобождение. Но в сентябре 1948 г. возник конфликт между Сукарно и лидерами индонезийских коммунистов (часть из которых к тому времени прибыла из эмиграции из Москвы), провозгласивших создание в г. Маджун (восточная часть острова Явы) «индонезийского советского правительства». Этот мятеж Сукарно подавил при помощи силы, после чего в США стали относиться к нему с еще большей симпатией.

Голландия, тем не менее, попыталась воспользоваться расколом в лагере Сукарно для проведения в декабре 1948 г. второй «полицейской акции». Столица страны была захвачена, а правительство Сукарно арестовано. США, однако, и на этот раз выступили против Голландии, причем более энергично, чем в 1947 г. Действия голланд- $\{\diamond\}$ ского правительства осудила и Москва. Вашингтон пригрозил прекратить помощь Голландии по «плану Маршалла». Одновременно Совет безопасности ООН принял резолюцию с требованием немедленного освобождения индонезийского правительства и предоставления Индонезии полной независимости не позднее 1 июля 1950 г. 28 января 1949 г. после переговоров «круглого стола» в Гааге было выработано соглашение о создании фактически полностью независимой и единой Индонезии под властью Сукарно и номинальным главенством королевы Нидерландов.

Поддержка, которую оказывал Джакарте Вашингтон, была связана с тем обстоятельством, что на рубеже 50-х годов американская администрация испытывала потребность в партнерстве с какой-либо из крупных освободившихся стран и рассматривала

кандидатуру Индонезии как одну из привлекательных. В США полагали, что, освободившись от власти Голландии, эта страна станет проводить политику равноудаленности между СССР и «свободным миром» и считали возможным ее в этом поддерживать.

К содержанию главы

Возникновение коммунистического анклава во

Французском Индокитае и начало революционно-

освободительной войны против Франции в Северном

Вьетнаме

По решениям Потсдамской конференции капитуляцию японских сил к югу от 16 параллели в Индокитае принимали британские войска, к северу – китайские. Британия выступала за сохранение колониального статуса Индокитая, Китай негативно относился к французскому присутствию у своих границ, а США и СССР лавировали, стремясь обеспечить себе поддержку Британии и Франции в европейских вопросах.

Москву и Вашингтон устраивала позиция Чан Кайши, который стремился сплотить на антииностранный основе всех вьетнамских националистов. Поддерживая некоммунистические силы, китайское руководство было, однако, терпимо к местным коммунистам во главе с Хо Ши Мином, который провозгласил 2 сентября 1945 г. (в день подписания акта о капитуляции Японии) на территории Тонкина (Северный Вьетнам) Демократическую Республику Вьетнам. Император Вьетнама Бао Дай, номинально бывший главой государства во время японской оккупации и сотрудничавший сначала с японскими властями, а затем, очень недолго, с Хо Ши Мином, отрекся от престола и, не желая иметь дело ни с коммунистами, ни с собиравшимися вернуться во Вьетнам французами, эмигрировал в Гонконг. Власть Хо Ши Мина в северной части страны сохранялась в течение всего времени пребывания во Вьетнаме китайских войск. Вьетнамские коммунисты смогли временно распространить свой контроль и на юг, заняв Сайгон до прибытия туда британских оккупационных войск. Однако задачей Британии была передача власти французским властям, и к весне 1946 г. отряды коммунистов были оттеснены обратно на север. {♦}

Хо Ши Мин не доверял Китаю и стремился добиться международного признания, что было невозможно без компромисса с Францией. В марте 1946 г. после ухода китайских войск из Вьетнама между вьетнамскими коммунистами и французским правительством было достигнуто соглашение. Оно было подписано в Ханое. Париж признал Хо Ши Мина главой ДРВ на территории Тонкина и Аннама (Северного и Центрального Вьетнама) при условии вхождения ДРВ в Индокитайскую Федерацию, которая включалась во Французский Союз – французский аналог Британского Содружества. (Вместе с Вьетнамом

во Французский Союз одновременно входили Камбоджа и Лаос.) Хо Ши Мин был не удовлетворен таким урегулированием. Он настаивал на включении в состав ДРВ также южной части страны, Кохинхины. Но французские власти не хотели терять контроль над самыми богатыми районами страны и создали на территории Аннама и Кохинхины отдельное «свободное государство». Отказ удовлетворить требования Ханоя спровоцировал вооруженный конфликт Франции с ДРВ, который начался в декабре 1946г.

При этом ДРВ пыталась заручиться поддержкой США, прося в обращениях к президенту Г.Трумэну содействовать Вьетнаму в получении независимости по образцу того, как это сделали Соединенные Штаты в отношении Филиппин в 1946 г. (см. ниже). Но в Вашингтоне не хотели ни охлаждения отношений с Францией, ни усиления коммунистов во Вьетнаме. В целом до 1949 г. США оставались в индокитайском (франко-вьетнамском) конфликте нейтральными. От активной поддержки Хо Ши Мина уклонялась и Москва. Советскому Союзу было не выгодно создавать трудности для французского правительства, которым в тот момент руководили социалисты. СССР был заинтересован в сотрудничестве с Парижем в предотвращении ремилитаризации Германии и не хотел осложнять отношения с ним из-за Вьетнама, который тогда не представлял для СССР особого интереса.

К содержанию главы

Предоставление Соединенными Штатами

независимости Филиппинам

Эта страна была американской колонией с 1901 г., однако уже в 1934 г. США предоставили Филиппинам статус автономии и стали готовить филиппинское общество, прежде всего его «элитный» слой, к принятию на себя ответственности за полноту государственной власти в будущем. Война и японская оккупация в 1941-1945 гг. прервали процесс движения страны к независимости. Но после их завершения американская администрация не отказалась от планов сделать Филиппины суверенным государством – символом и показательным примером того, как во внешней политике США реализуется принцип национального самоопределения. 4 июля 1946 г. Филиппины были провозглашены независимой республикой. При этом США на 8 лет сохранили в торговле с Филиппинами льготный бес- $\{\diamond\}$ пошлинный режим и приняли программу оказания экономической помощи стране в обмен на предоставление американским гражданам равных с филиппинцами прав в вопросах разработки природных ресурсов.

Ситуация в стране осложнялась наличием на острове Лусон очага левого националистического движения. Оно возникло еще в годы войны как движение антияпонского сопротивления, ядром которого стала Народная антияпонская армия (Хукбалахап). После изгнания японских войск ее отряды не сложили оружия и с 1946 г., когда Филиппины получили независимость, обернули его против местных помещиков-коллаборационистов и филиппинской администрации. Питательной средой восстания

были безземельные крестьяне, недовольство которых наложилось на антияпонские настроения. В отличие от Китая и Вьетнама, коммунистические и левые элементы на Филиппинах не ставили радикальной задачи национальной революции, их установки носили более частный и «прикладной» характер.

Восстание продолжалось до начала 50-х годов, после чего сошло на нет в результате военного давления и социальных реформ. Существуют разные точки зрения на это движение. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что оно было коммунистическим, так как его вожди были знакомы с марксистской литературой. Другие считают движение Хукбалахап вариантом национально-революционного протеста, спровоцированного длительным зависимым состоянием страны от иностранных держав (США и Японии). Во всяком случае, на Западе движение на Филиппинах воспринималось как прокоммунистическое.

К содержанию главы

Ситуация в Малайе

Обстановка в этой стране была более сложной. Восстановление британского правления в Малайе было встречено местным населением лояльно отчасти потому, что британцы исполняли в Малайе роль арбитров и посредников в отношениях между местными разноэтничными общинами. В 1947 г. малайцы составляли меньшинство в своей стране (43,5%) при 44,7% китайцев и 10,3% индийцев. Малайская аристократия, получившая британское образование, составляла высший слой местного общества, а индийцы и китайцы – его низы. Малайская элита была в целом привержена британской короне, а среди китайского населения были сильны левые настроения, отражавшие недовольство угнетенным положением этой группы – хотя 31% малайских китайцев были уже местными уроженцами, они были ограничены в гражданских правах.

Не удивительно, что компартия Малайи была по этническому составу китайской, являясь одной из сил антияпонского сопротивления. За четыре недели – с момента капитуляции Японии до прибытия британских войск – власть в стране принадлежала прокоммунистической Малайской народной антияпонской армии. За данный период бойцы этой армии уничтожили значительное число тех, кто {♦} сотрудничал с японским режимом, – в основном представителей малайской элиты. В ответ начались нападения малайцев на китайские поселения. В течение 1946 г. в стране происходили межэтнические столкновения, которые по форме представляли как борьба между коммунистами и экономически обеспеченными группами. Стремясь снизить остроту ситуации, Британия инициировала в Малайе реформы, чтобы ускорить предоставление гражданских прав китайской части населения. Но компартия продолжала борьбу под лозунгом расового освобождения.

К содержанию главы

Раскол Кореи

В Восточной Азии после 1945 г. Советский Союз и западные державы решали, прежде всего, геополитическую задачу раздела Японской империи таким образом, чтобы будущее японское государство не смогло стать угрозой их безопасности. История международных отношений не знала иного способа ослабления потенциально угрожающих стран, как через их разукрупнение. Подобно тому как на переговорах военного времени СССР, США и Великобритания пришли к решению о ликвидации Пруссии как основы германской агрессивности, применительно к Японии победители решали задачу уничтожения плацдарма японской экспансии на материке. Но изъятие Кореи из-под юрисдикции Токио объективно было не только актом разукрупнения противника, но и элементом усилий по ликвидации колониальной системы. Поэтому Британия была против предоставления Кореи независимости, опасаясь, что это будет стимулировать антиколониальные настроения в других азиатских странах.

В Каирской декларации 1943 г., принятой США, Китаем и Британией, было намечено, что Корея получит независимость «в должное время», что подразумевало ее постепенный переход от состояния части Японской империи к независимому существованию. На Ялтинской конференции в феврале 1945 г. с участием СССР было установлено, что советские войска будут принимать капитуляцию японских вооруженных сил в Корею на севере страны, а США – на юге. На Потсдамской конференции в июле 1945 г. было уточнено, что линия разграничения советской и американской зон оккупации пройдет по 38-й параллели – по географической середине полуострова. Это было решение в духе европейской дипломатии XVI-XIX вв., когда при разделе территорий внимание уделялось равноценности приобретений каждой из сторон.

Сами корейские национальные силы желали немедленного создания независимого государства. Но возникали вопросы о внешнеполитической ориентации новой Кореи и опасность спровоцировать соперничество СССР и США за влияние на нее. Поэтому обе державы были осторожны в отношении к корейским националистам левого и правого толка. Советская сторона поддерживала коммунистов под руководством Ким Ир Сена, но не безусловно. США, подозрительные к коммунистам, не доверяли и воинственному лидеру корейского правительства в изгнании Ли Сын Ману. По существу, СССР и США были близки друг другу в том, что уклонялись от признания прав той или иной из корейских сил представлять весь корейский народ. Поэтому московское совещание министров иностранных дел союзных стран в декабре 1945 г. приняло решение учредить над Кореей международную опеку (США, СССР, Британия и Китай). Его реализация могла привести к превращению Кореи в буферную зону между интересами СССР и США и, в перспективе, к ее становлению в качестве нейтрального государства типа Австрии.

Но внутренние факторы – давление национальных фракций в обеих частях страны – не позволили этим планам осуществиться. СССР и США были вынуждены отказаться от идеи опеки как неприемлемой для самих корейцев. После 20 месяцев переговоров в 1946-1947 гг. Москва и Вашингтон не смогли договориться об условиях создания единого правительства Кореи. В октябре 1947 г. удалось условиться только о согласованном выводе советских и американских войск из обеих частей страны начиная с 1948 г.

План разграничения интересов СССР и США был реалистичен. Но обстановка для его осуществления была неблагоприятной. План противоречил объединительным устремлениям взаимно антагонистических «элит» на Севере и Юге. Кроме того, в 1947 г. между Москвой и Вашингтоном наметились расхождения в Европе в связи с «планом Маршалла». Наконец, весной 1948 г. начался первый берлинский кризис, который заставил размышлять о возможности столкновения СССР и США.

Европейские трения проецировались на дальневосточные дела. Не стоит упрощать характер их влияния. Вспышки советско-американских противоречий в Европе в 1947 и 1948 гг. указывали на глубину расхождений. Но руководящие слои в СССР и в США не стремились повышать вероятность общего конфликта. Тем сильнее был стимул для каждой стороны, не уступая приобретенного, уменьшить риск схватки из-за второстепенного, в том числе из-за несогласий по корейским делам. Раскол страны создавал проблемы для стабильности в долгосрочном плане. В краткосрочном – он мог служить ограничению конфликтности. Поэтому нарастание напряженности в Европе не только не блокировало, но даже стимулировало шаги СССР и США по закреплению статус-кво в Корее. Он был оформлен созданием двух корейских государств – Республики Корея на юге (июль 1948 г.) и КНДР на севере (сентябрь 1948 г.). Северокорейское правительство возглавил лидер корейской компартии Ким Ир Сен. Президентом Республики Кореи (Южной Кореи) стал Ли Сын Ман, представитель одной из группировок корейских эмигрантов в США. Следуя разграничительной логике, Москва и Вашингтон фактически осуществили в Корее развод войск: к концу 1948 г. из Кореи ушли советские части, а к июню 1949 г. – американские. {♦}

К содержанию главы

Образование КНР и раскол Китая

Но от этого региональная ситуация не стала стабильнее. Причина по-прежнему была в слабости Китая, его неспособности взять на себя самостоятельную международную роль и нежелании выполнять подчиненные функции под покровительством СССР либо США, или обеих держав вместе. Центральное положение Китая в Восточной Азии делало его ключевым элементом региональной структуры. В США придавали огромное значение превращению Китая в дружественное государство, готовое вместе с ними направлять региональное развитие и достаточно сильное, чтобы избавить Вашингтон от бремени военной ответственности в Азии. В руководстве США существовали надежды, что китайско-американское сближение обеспечит в регионе безопасность и стабильность,

несмотря на то, что развертывание антиколониальной борьбы влекло за собой опасность крупных потрясений.

Интересы Советского Союза в Китае были обширны – обеспечение приграничного пояса безопасности за счет сфер влияния в Синьцзяне, Монголии и Маньчжурии; создание в зоне Порт-Артура и Дайрена плацдарма сдерживания против Японии; укрепление экономической базы советского Дальнего Востока через интенсивное хозяйственное взаимодействие с Маньчжурией. Как и США, СССР был заинтересован в дружественном Китае, но в силу увязки устремлений Москвы с преобладанием в определенных окраинных зонах китайского государства Кремль менее Соединенных Штатов был заинтересован в сильном центральном китайском правительстве. Хотя СССР оказывал помощь китайским коммунистам, напор КПК, сумевшей еще в годы войны создать подконтрольные ей районы, вызывал настороженность Сталина. Продолжая сотрудничество с коммунистами, советское правительство отдавало приоритет развитию отношений с Чан Кайши, правительство которого было юридическим гарантом выгодного Советскому Союзу советско-китайского договора 1945 г.

Проблема была в том, что правительство Чан Кайши было слабым – настолько, что ни Советский Союз, ни Соединенные Штаты, это не устраивало. Пытаясь укрепить его, Москва и Вашингтон подталкивали коммунистов и Гоминьдан к коалиции друг с другом. Однако внешние стороны не сразу смогли оценить степень взаимной непримиримости последних. Столкновение двух сил – КПК и Гоминьдана – было борьбой коммунистически организованной государственной идеи с той же идеей, облаченной в авторитарно-плюралистическую форму. В стране происходило противостояние революционной и консервативно-традиционалистской версий китайского национализма.

Для региональной стабильности могли иметь значение четыре варианта политики Китая: «буферный», просоветский, проамериканский и националистический. И СССР, и США изначально тяготели к первому, понимая, что не могут целиком включить Китай в {♦} сферу своего доминирования. Опыт Японии, неудачно пытавшейся установить контроль над всем Китаем, отвращал от соблазна ему следовать. Державы склонялись к промежуточному варианту. США были озабочены укреплением позиций при центральном правительстве, а СССР – в важных для него приграничных провинциях. Компромисс был возможен. Однако борьба КПК с Чан Кайши провоцировала советско-американское соперничество. «Буферный» вариант, приемлемый для СССР и США, имел мало шансов на успех.

Китай с 30-х годов считался в США «протодемократической» республикой, отчасти родственной по духу самим Соединенным Штатам и пригодной для партнерства. Правда, в режиме Чан Кайши многое вызвало сомнения – коррумпированность, косность, неэффективность. Но Чан Кайши был единственным китайским политиком, обладавшим хоть некоторой, пусть и спорной, легитимностью внутри Китая и бесспорной – вне его – как партнер США и СССР по антияпонской коалиции. Американские военные низко оценивали боеспособность вооруженных сил Чан Кайши и понимали, что они не в

состоянии одержать победу над КПК. Вашингтон предлагал укрепить армию Чан Кайши, инкорпорировав в нее отряды Мао Цзэ-дуна. Основой объединения и должно было стать соглашение о коалиционном правительстве. Западные обозреватели не преувеличивали значение помощи коммунистам со стороны СССР, полагая, что силы КПК могут разгромить войска Чан Кайши самостоятельно. Но сам Чан Кайши думал иначе. Попытки посредничества между Чан Кайши и Мао Цзэдуном, предпринимавшиеся американскими представителями в 1945 г. и 1946 г. в этом смысле оказались безуспешными.

Ситуация стала принимать угрожающий характер, когда после эвакуации из Маньчжурии советских войск туда были введены правительственные силы, оказавшиеся отрезанными от баз снабжения блокадой коммунистических отрядов. Противостояние КПК и Гоминьдана переросло в гражданскую войну. На протяжении 1946 г. американская дипломатия пыталась вынудить Чан Кайши к компромиссу с КПК, но его позиция оставалась жесткой. Хотя боевые действия развивались в этот период неудачно и для КПК, Мао Цзэдун тоже не соглашался идти на уступки. С конца 1946 г. стало ясно, что ситуация в Китае определится только в ходе вооруженной борьбы. КПК стала одерживать военные успехи. Хотя некоторые советники рекомендовали администрации США увеличить помощь Чан Кайши, Г. Трумэн счел бессмысленным такой шаг, считая, что режим Чан Кайши все равно обречен.

В январе 1949 г. попытку прекратить конфликт КПК с Гоминьданом предпринял Советский Союз. Представители советского посольства в Нанкине (где была резиденция Чан Кайши) и руководство Гоминьдана выработали проект соглашения, в соответствии с которым Китай принимал на себя обязательство сохранять нейтралитет в случае любого будущего международного конфликта [1]; устранить американское влияние в стране [2]; принять меры для создания {♦} базы «для реального сотрудничества с СССР» [3]. Взамен Москва гарантировала Гоминьдану приемлемые условия примирения с коммунистами. Поскольку к тому времени вооруженные силы КПК уже готовились форсировать реку Янцзы, это, как полагают зарубежные и часть отечественных исследователей, могло означать обещание СССР сохранить власть гоминьдановского правительства над территорией к югу от этой реки. Есть мемуарные свидетельства в пользу того, что И.В.Сталин настаивал на приостановлении наступления частей КПК на линии Янцзы, так как в противном случае, как он считал, можно было ожидать вооруженного вмешательства США и развязывания третьей мировой войны. В конце января 1949 г. начались продолжавшиеся около трех месяцев переговоры Гоминьдана и КПК, но и они были безуспешными. Слабость Гоминьдана была очевидна для КПК так же, как нежелание США его поддерживать. Терпя поражение за поражением, остатки сил Чан Кайши покинули материковую часть Китая. Они морем эвакуировались на остров Тайвань и закрепились там. Советский посол Н.В.Рощин был последним иностранным дипломатом, который покинул гоминьдановское правительство, когда оно эвакуировалось на Тайвань. 1 октября 1949 г. победившие коммунисты провозгласили создание Китайской Народной Республики.

Это событие не было сразу воспринято в США как поражение, поскольку с 1945 г. до весны 1949 г. между американскими представителями и КПК происходили контакты, в ходе которых Мао Цзэ-дун высказывал желание установить нормальные отношения с

Вашингтоном. Низкий моральный авторитет Чан Кайши были слишком очевиден, чтобы США отказывались от контактов с другим китайским правительством. Существовали спорные вопросы: собственность американских граждан в Китае; возвращение кредитов, выделенных Соединенными Штатами правительству Чан Кайши, и т.п. Но вопрос о будущей ориентации КНР был важнее. Вашингтону необходим был Китай, способный сотрудничать с США в реорганизации регионального порядка. Требовалось закрепить Китай, как минимум, на промежуточных между СССР и США позициях.

В ноябре 1949 – январе 1950 г. в США обсуждался вопрос о дипломатическом признании КНР. Имелось мнение о необходимости пожертвовать Тайванем для улучшения отношений с Китаем, вопреки позиции главнокомандующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке генерала Д.Макартура, отмечавшего ценность острова как потенциальной базы для ВВС США и противолодочной обороны. Г.Трумэн имел причины не нагнетать страсти. Но ситуация не благоприятствовала гибкости администрации. Ожесточилась критика ее действий за «мягкость» к коммунизму. Создание КНР стало поводом для кампании, компрометирующей администрацию Г.Трумэна. Сенатор Джозеф Маккарти, возглавивший эту кампанию, обвинил госдепартамент в «потере Китая» и терпимости к «коммунистической агентуре» в правительственных учреждениях. {♦}

Между тем, с ноября 1949 г. в Москве проходили советско-китайские переговоры о заключении нового союзного договора, и 14 февраля 1950 г. он был подписан. Советско-китайский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи СССР с КНР, в сущности, развивал идеи, заложенные в договоре 1945 г. между Советским Союзом и правительством Чан Кайши. Правда, он продвигал отношения между двумя странами существенно дальше, поскольку прямо предусматривал обязательство сторон оказывать вооруженную поддержку друг другу в случае возникновения войны.

Вместе с тем, договор сохранял прежнюю нацеленность СССР на отношения с Китаем как барьером против угрозы с юга. Этот договор для СССР был прежде всего антияпонским. В начале 1950 г., когда он был подписан, о японо-американском союзе речь шла только как о версии. Трудно было представить и характер будущего японо-американского договора как лишаящего Японию самостоятельной военной роли. Еще труднее было признать это. Логичнее было предположить, что источником опасности будет ремилитаризация Японии – советская дипломатия в Восточной Азии тяготела к аналогиям с Европой, а ситуация вокруг Западной Германии развивалась по такому сценарию.

Это было вызовом интересам США. Хотя договор был непосредственно направлен против Японии, он лишал оснований надежды на «титоизацию» Китая. Заключение договора заставило США отказаться от примиренности с неизбежной, как казалось, перспективой захвата Тайваня коммунистами. Наметился и поворот азиатской политики США от опоры на дружественный Китай к поиску путей компенсации его потери, в частности, сотрудничеством с несколькими более слабыми государствами, сплоченными в единую группу. США были озабочены поиском «замены Китаю», но не имели намерения идти на общую конфронтацию с КНР и СССР по восточноазиатским делам. В целом в первые

послевоенные годы в Восточной Азии и США, и СССР делали ставку на статус-кво. Ялтинское соглашение обеспечивало в азиатско-тихоокеанском регионе общесистемную стабильность, что резко контрастировало с положением в Европе и на Ближнем Востоке, где границы, едва лишь они были очерчены в Ялте, стали игнорироваться.

К содержанию главы

2. Международное положение Индии к моменту завершения мировой войны

С середины XVIII в. в результате колониального захвата Индии Великобританией Индийский субконтинент был разделен на Британскую Индию, непосредственно управляемую колониальной администрацией, примерно 600 «туземных княжеств» (занимавших около двух пятых территории страны), полностью зависимых от администрации в Дели в сфере внешних связей, формально независимый Непал, а также небольшие анклавы колоний Португалии на восточном побережье и Франции на южном. До 1937 г. в состав Британской Индии входила Бирма (совр. Мьянма), которая затем стала отдельной колонией. {♦}

В сентябре 1939 г. после начала Второй мировой войны Индия была объявлена Великобританией воюющей стороной. Была значительно увеличена численность британско-индийской армии, основная часть которой оставалась дислоцированной непосредственно в Южной Азии в ожидании нападения со стороны Японии. Из-за угрозы японского вторжения на территории Британской Индии были размещены также воинские контингенты США, Южно-Африканского Союза и гоминьдановского Китая.

Индийское национально-освободительное движение оказалось расколото: часть его лидеров переориентировалась на Германию и Японию, полагая, что государства «оси» смогут помочь в освобождении Индии от британского господства. На стороне Японии в военных действиях приняла участие организованная в Бирме «индийская национальная армия» под руководством Субхаса Чандра Боса, бывшего лидера левого крыла Индийского национального конгресса.

За годы войны ухудшилось экономическое положение Индии. Военные расходы (британское правительство переложило их на страну) составляли четверть годовых расходов населения. В 1943-1944 гг. Северную и Восточную Индию охватил голод, вызванный неурожаем, прекращением ввоза продовольствия из стран, захваченных Японией, и, главное, сокращением площадей под продовольственные культуры в целях расширения производства джута, необходимого для обеспечения британских вооруженных сил. Колониальные власти не смогли обеспечить население продовольствием, и голод в 1943-1944 гг. унес более 5 млн жизней.

Во время войны и в первые послевоенные годы ни США, ни СССР заметной роли в Южной Азии не играли. Соединенные Штаты не имели в этой части мира экономических интересов, а военно-стратегический интерес, который могла представлять Индия для Вашингтона в принципе, после поражения Японии уменьшился. Советский Союз тоже не уделял своим позициям в Индии особого внимания, делая ставку на индийское коммунистическое движение (более слабое, чем в соседнем Китае). Но в Москве и Вашингтоне считали неуместным сохранение за Индией колониального статуса.

Вторая половина XX в. была периодом постепенного осознания старыми колониальными державами непомерности бремени по сохранению заморских владений. Обеспечение приемлемого уровня жизни и порядка в них становилось более дорогостоящим для бюджетов метрополий, доходы от примитивных форм колониальной эксплуатации в абсолютном исчислении росли очень медленно, а в относительном – явно сокращались. Лейбористское правительство К.Эттли рискнуло по-новаторски подойти к отношениям с заморскими владениями. Оно опасалось восстания индийского населения и не могло игнорировать требования предоставить Индии независимость. После продолжительных обсуждений британский кабинет согласился с необходимостью отмены колониального статуса Британской Индии. {♦}

К содержанию главы

Закон о независимости Британской Индии

и государственное размежевание в Южной Азии

Национально-освободительное движение в индийских городах и сельских местностях ширилось. Антибританские выступления начались среди индийских военнослужащих британско-индийской армии. Индийская часть офицерского корпуса, не говоря о рядовом составе, утрачивала лояльность британской короне. Стремясь опередить события, 15 августа 1947 г. британский парламент принял Закон о независимости Индии.

Британское правительство в соответствии с планом, разработанным последним вице-королем Индии лордом Луисом Маунтбеттеном, разделило в 1947 г. страну по религиозному принципу. Вместо единого государства было создано два доминиона – Пакистан, к которому отошли территории, населенные преимущественно мусульманами, и Индийский Союз (собственно Индия), где большинство населения составляли индуисты. При этом территория собственно Индии клином разрезала Пакистан на две части – Западный Пакистан (совр. Пакистан) и Восточный Пакистан (совр. Бангладеш), которые были разделены 1600 км и населены различными народами (бенгальцы – на востоке, пенджабцы, синдхи, пуштуны и белуджи – на западе). При этом по религиозному принципу был разделен даже целый народ – бенгальцы: исповедующая ислам его часть оказалась в составе Восточного Пакистана, а бенгальцы-индуисты составили население

индийского штата Бенгалия. Восточный Пакистан оказался окружен индийской территорией с трех сторон, с четвертой – его граница проходила по водам Бенгальского залива. Раздел сопровождался исключительно кровопролитным переселением миллионов индусов и сикхов в Индию, а мусульман – в Пакистан. Погибло, по разным оценкам, от полумиллиона до миллиона человек.

К содержанию главы

Первая индийско-пакистанская война

Дополнительную напряженность в ситуацию вносило предоставление «туземным» княжествам права самостоятельно принимать решение о вхождении в состав индийского или пакистанского государства. Пользуясь им, наваб крупнейшего княжества Хайдарабад в центре Индии принял решение о присоединении к Пакистану. Индийское правительство, не желая утраты этой территории, в 1948 г. ввело в княжество свои войска, игнорируя протесты Великобритании и США

Сходным образом правитель Кашмира, населенного преимущественно мусульманами и граничащего с Западным Пакистаном, будучи индуистом по вероисповеданию, заявил о намерении присоединить свое владение к Индии или стать независимым государем. Тогда в октябре 1947 г. с пакистанской территории в Кашмир вторглись пуштунские племена, которые желали помешать переходу этой преимущественно мусульманской территории под суверенитет Индии. Правитель Кашмира обратился за военной помощью в Дели и поспешил официально провозгласить присоединение княжества к Индийскому Союзу. {♦}

К 1948 г. конфликт в Кашмире перерос в первую индийско-пакистанскую войну. Она была непродолжительной, и в январе 1949 г. между сторонами было подписано соглашение о прекращении огня. Благодаря деятельности посреднической комиссии Совета безопасности ООН летом 1949 г. была установлена линия прекращения огня, одна часть которой признана в качестве международной границы, а другая – стала линией фактического контроля (несколько изменившейся позднее в результате второй и третьей индийско-пакистанских войн 1965 и 1971 гг.). Северо-западный Кашмир оказался под контролем Пакистана (впоследствии там было создано образование «Азад Кашмир» (Свободный Кашмир)), формально представляющей собой свободную территорию.

Две трети прежнего княжества Кашмир перешло под власть Индии. Эти кашмирские земли были объединены с сопредельными районами, заселенными индуистами, и составили индийский штат Джамму и Кашмир. Совет безопасности в 1949 г. принял резолюцию о проведении плебисцита в Кашмире после вывода пакистанских войск из его северо-западной части. Но Пакистан отказался выполнять требования ООН, и плебисцит был сорван. Пакистан получил выход к границе с Китаем благодаря контролю над северо-

западным Кашмиром, через который в 70-80-х годах было проложено стратегическое Каракорумское шоссе, обеспечившее Пакистану надежную связь с КНР.

Индийско-пакистанский конфликт из-за Кашмира не был урегулирован. События конца 40-х годов определили базовую антииндийскую направленность внешней политики Пакистана. Пакистанское руководство с той поры стало рассматривать Индию как источник угрозы для независимости Пакистана.

При этом в самом штате Джамму и Кашмир в составе Индии имелись сепаратистские настроения, носители которых выступали против вхождения в Пакистан или Индию и требовали создания независимого Кашмирского государства. Вдобавок ко всему восточная часть штата исторически до XI в. была частью Тибета, и ее население до сих пор тяготеет к связям с тибетцами. В связи с этим к кашмирской проблеме стало проявлять интерес руководство КНР, распространившей свой контроль на Тибет после победы китайской революции в 1949 г., тем более что не было ясности в вопросе о линии прохождения границы между тибетскими землями КНР и индийскими владениями в Джамму и Кашмире – в частности, в районе плато Аксайчин, по которому проходила стратегически важная для Китая дорога из Западного Тибета в Синьцзян. В Южной Азии возник очаг хронической напряженности.

К содержанию главы

Становление и особенности внешнеполитической
ориентации Индии

Расчеты Британии на то, что оба новых южноазиатских доминиона будут нуждаться в ее посредничестве для разрешения своих споров, не оправдались. Антибританский настрой в Южной Азии {♦} был слишком силен. Политические позиции Великобритании продолжали слабеть. Сознавая это, Лондон предпринял новый шаг к модернизации отношений с зависимыми странами посредством дальнейшего расширения прав доминионов и британских владений в составе Британского содружества наций. В 1947 г. соответствующие изменения были произведены британским парламентом в Вестминстерском статуте 1931 г., и прежнее Британское содружество наций стало именоваться просто Содружеством наций или Содружеством.

Тем не менее, раздражение против Лондона в Дели было настолько сильным, что индийское правительство согласилось вступить в него после бурных дебатов только в 1949 г., несмотря на то что экономическое участие в Содружестве было в целом выгодно Индии. Этот компромисс не остановил процесс отдаления Индии от Великобритании, и в январе 1950 г. она официально провозгласила себя полностью независимым государством

– Республикой Индией. Пакистан последовал ее примеру в марте 1956 г. Британия перестала играть в Южной Азии сколько-нибудь заметную политическую роль.

Дипломатические отношения Индии с США и СССР были установлены еще до провозглашения ее независимости, поскольку статус доминиона позволял сделать это. Но ни с Москвой, ни с Вашингтоном тесных отношений у Индии не складывалось. Сверхдержавы были поглощены делами в более важных для них регионах – в Европе, Восточной Азии, на Ближнем Востоке. Этот по-своему необычный и непродолжительный «вакуум интереса» к Индии отчасти способствовал формированию специфической внешнеполитической линии Дели, авторство которой принадлежит главе первого правительства независимой Индии Джавахарлалу Неру.

Суть этой политики была по-своему амбициозна – партия Индийский национальный конгресс еще до завоевания независимости ориентировалась на превращение страны в перворазрядную мировую державу. На пути к этому статусу, как рассуждали индийские руководители, страна должна была уклоняться от участия в войнах, вызванных противоречиями между великими державами, тем более неазиатскими. Индия желала обрести независимость в сфере международных отношений, не привязывая себя ни к одному из сильных государств. Главным в Дели считали расширение внешней торговли и получение иностранной помощи для экономического развития. Присоединение к военным блокам могло в этом помешать. При этом в Дели придавали значение отношениям солидарности с другими слаборазвитыми странами. Индия поддерживала национально-освободительное движение колониальных и зависимых стран, намереваясь со временем стать их лидером. В Дели вызревала политическая линия, которая с конца 50-х – начала 60-х годов стала определять принципиальные основы программы движения неприсоединения.

После образования КНР в октябре 1949 г. американская дипломатия пыталась зондировать возможность компенсировать «потерю Китая» за счет формирования системы связей с Индией, которая {♦} в этом случае могла стать привилегированным партнером Вашингтона в регионе в противовес КНР. В конце 1949 г. Дж.Неру был приглашен посетить США, где ему предложили обсудить проект предоставления Индии американской помощи. Американская сторона пыталась убедить Неру в необходимости тесного блокирования с США. Зондаж не имел успеха. Индийское руководство осталось на позиции нейтралитета. После возвращения Дж.Неру из Вашингтона Индия официально заявила о признании правительства КНР.

К содержанию главы

Китайско-индийские противоречия в Тибете

Однако индийско-китайские отношения складывались непросто. Обе страны были озабочены безопасностью своих границ в труднодоступных горных районах Гималаев. Индийское правительство строило собственную систему безопасности в этом районе. В 1949-1950 гг. были заключены договоры Индии с бывшими британскими владениями в юго-западных отрогах Гималайских гор – Бутаном и Сиккимом. Первый передал Индии контроль над своей внешней политикой, а второй – официально стал индийским протекторатом. Особые связи были установлены также между Индией и Непалом. Хотя последний сохранил статус независимого государства, он согласился заключить политический договор с Дели, который предусматривал установление между двумя странами очень тесных связей. На основании обмена секретными письмами, которыми сопровождалось подписание договора, Индия и Непал фактически начали формировать комплекс союзнических отношений военно-политического характера.

Довольно энергичной была индийская политика в отношении Бирмы. Индия не только не стала протестовать в связи с выдавливанием этнических индийцев из Бирмы после провозглашения ею независимости от Великобритании 4 января 1948 г., но и оказала бирманскому центральному правительству финансовую помощь и политическую поддержку в борьбе с коммунистическими повстанцами, которых поддерживала КНР. Таким образом, на северном и северо-восточном направлениях индийская дипломатия проводила наступательную линию.

Но наступательную линию в направлении освоения юго-западных территорий Китая проводило и правительство КНР. Оно стремилось установить реальный контроль над отдаленными частями страны, власть центрального китайского правительства над которыми при Чан Кайши была символической. Это относилось не только к Маньчжурии и Синьцзяну, но и к Тибету. Эта исторически, этнически и культурно своеобразная область располагается в центре Гималаев. На ее территории находятся главные религиозные святыни буддизма, и там же в г. Лхаса жил первосвященник буддистской (ламаистской) церкви, который носил титул «далай-ламы» и традиционно осуществлял в Тибете власть теократического монарха, то есть духовного и светского правителя. В VIII в. Тибет был завоеван {♦} маньчжурскими правителями Китая и с тех пор формально считался его частью, хотя фактически имел собственное правительство и пользовался широкой автономией. В Тибете имелись иностранные консульства, которые поддерживали прямые контакты между далай-ламой и другими государствами. Тибет находился под преобладающим влиянием Великобритании, которая противодействовала проникновению туда других стран.

В 1949 г. коммунистическое правительство приступило к созданию в Тибете новых органов власти и лишило полномочий правительство далай-ламы. Это вызвало возмущение тибетцев, которое переросло в вооруженный конфликт. Далай-лама бежал из Лхасы и скрылся в Индии. Индийское правительство сочувственно отнеслось к нему как к главе мирового буддизма, приверженцами которого является большинство населения Индии. Оно не только дало убежище далай-ламе на индийской территории, но и выступило с осуждением действий китайских властей в Тибете, призвав Пекин сохранить автономию Тибета. При этом в Дели не ставили под сомнение принадлежность Тибета Китаю. Индийско-китайские отношения оставались довольно напряженными.

К содержанию главы

3. Ситуация на Среднем Востоке

После окончания Второй мировой войны в геополитической ситуации в регионе произошли крупные сдвиги. Они выразились прежде всего в том, что на положение дел в Средневосточной подсистеме международных отношений стали оказывать влияние новые игроки – США и Пакистан. Соединенные Штаты стали вытеснять Британию с позиции ведущего партнера Ирана и Афганистана. Одновременно росло влияние Вашингтона на Пакистан, который в свою очередь стремился играть возможно более активную роль в средневосточной региональной политике.

Пакистанская внешняя политика на Среднем Востоке определялась прежде всего стремлением найти решение проблемы так называемого Пуштунистана – части бывшей территории Афганистана, которая в 1893 г. в ходе афгано-британской войны была отторгнута Британией от Афганистана и присоединена к Британской Индии. В 1947 г. эти земли во время раздела Британской Индии на Индию и Пакистан вошли в состав последнего. Население «пакистанского Пуштунистана» не было лояльно пакистанскому правительству и периодически выступало с требованиями самоопределения. Границей между Пакистаном и Афганистаном считалась так называемая линия Дюранда, названная по имени сэра Мортимера Дюранда, британского дипломата, занимавшего пост государственного секретаря Британской Индии, который в 1893 г. по завершении второй афгано-британской войны подписал с побежденным афганским эмиром Абдуррахманом соглашение о временной границе Британской Индии с Афганским государством. В соответствии с этим документом срок действия соглашения о границе был установлен в 100 лет, то есть до 1993 г. Таким образом, юридически «линия Дюранда» не являлась постоянной международной границей, и пакистанское правительство опасалось, что рано или поздно Афганистан поставит вопрос о ее пересмотре. Соответственно, Пакистан стремился укрепить свое влияние в Афганистане, чтобы убедить то или иное афганское правительство заключить с Пакистаном договор, который бы закрепил линию Дюранда в качестве постоянной границы между двумя странами.

К содержанию главы

Внешнеполитическая ориентация Ирана после

вывода иностранных войск из страны

После вывода советских войск из Ирана в конце весны 1946 г. иранское правительство предприняло решительные меры для уничтожения сепаратистских движений, оживившихся на фоне советского военного присутствия в стране в годы Второй мировой войны. Если раньше под давлением Москвы власть в Тегеране признавала «советы» в

Иранском Азербайджане и Курдистане в качестве автономных региональных правительств, то летом – осенью 1946 г. в обеих провинциях был полностью восстановлен контроль центрального иранского правительства, местные «советы» были разогнаны. Вслед за тем из кабинета в Тегеране были удалены министры – члены поддерживавшейся Советским Союзом Народной партии Ирана. В стране были закрыты левые и демократические газеты. В октябре 1947 г. иранский меджлис (парламент) отказался ратифицировать навязанное Москвой Тегерану соглашение о совместной эксплуатации нефтяных месторождений в Северном Иране.

После вывода британских войск из южной части страны проводником влияния Лондона осталась «Англо-иранская нефтяная компания»(АИНК). Ее деятельность почти не приносила доходов Ирану: он получал в виде концессионных платежей всего 2% прибылей. При этом АИНК по сути дела вмешивалась в политическую жизнь страны, подкупая вождей племен в районах нефтедобычи и продвигая пробритански настроенных иранских политиков в руководящие структуры власти. Это усиливало антибританские настроения в стране, которые, в частности, выражались в требованиях освободить иранскую нефтедобывающую промышленность от британского контроля.

Движение за национализацию добычи нефти возглавил известный иранский политик Мохаммед Мосаддык, который возглавлял парламентскую коалицию партий иранской национальной буржуазии, объединившихся в Национальный фронт. М. Мосаддык выступал с идеей «пассивного равновесия» и нейтралитета во внешней политике. Цель такого курса состояла в недопущении преобладания в Иране какой-либо одной из великих держав. Воспользовавшись патриотическими настроениями в политических кругах Тегерана, М. Мосаддык сумел убедить депутатов меджлиса принять 28 апреля 1951 г. закон о национализации иранской нефтяной промышленности. Одержав победу в парламенте, он стал премьер-министром. {♦}

Британия отказалась признать закон о национализации. В возникшем споре на сторону Британии стали Соединенные Штаты. Американские компании были рады потеснить британских конкурентов в Иране, но национализация иранской нефтяной промышленности их интересам не соответствовала, поскольку она ограничивала доступ к иранским ресурсам всех иностранных компаний. США выступили с заявлением в поддержку Британии, которая тем временем направила в Персидский залив военные корабли.

В Тегеран прибыли американская и британская миссии, которые на месте пытались склонить иранское правительство к смягчению его позиции в вопросе национализации. Однако попытки нажима не имели успеха. В октябре 1951 г. предприятия и инфраструктура АИНК перешли под контроль иранского правительства в лице Иранской национальной нефтяной компании.

Тогда зарубежные компании стали саботировать действия иранской власти. Попытки правительства Ирана самостоятельно наладить добычу и экспорт нефти натолкнулись на проблемы: нехватка квалифицированных кадров, отсутствие опыта развития внешнеэкономических связей и сложившейся инфраструктуры связей с потребителями и т.п. Сам М. Мосаддык не ожидал столь резкого сопротивления со стороны зарубежных компаний и не был готов осуществить на практике собственную политическую программу. На правительство оказывали давление иранские консервативные круги, в том числе придворные, которые не хотели обострения отношений с Лондоном и Вашингтоном.

В этой ситуации М. Мосаддык подал в отставку. Но массовые выступления населения столицы в его поддержку 21 июля 1952 г. побудили шаха Ирана отклонить просьбу премьера и поручить ему формирование кабинета повторно.

Ободренный успехом, тот попытался перейти к проведению радикального курса и выступил с предложениями пойти на разрыв ирано-британских дипломатических отношений и, что было особенно рискованно, ограничить властные полномочия иранского монарха. М. Мосаддыка стали подозревать в симпатиях к левым. Часть умеренных политиков и духовенства перестали его поддерживать. Против главы правительства сформировалась коалиция придворных кругов, генералитета и части депутатов меджлиса.

Апеллируя к поддержке широкой общественности, М. Мосаддык провел референдум о роспуске меджлиса. Развитие ситуация в стране могло пойти по радикальному пути. В этот момент шах Ирана Мохаммед Реза Пехлеви при поддержке военных и в сотрудничестве с ЦРУ составил заговор против премьера. На его осуществление американские спецслужбы получили от конгресса около 10 млн долл. Однако первая попытка силой сместить М. Мосаддыка, предпринятая 16 августа 1953 г., не удалась. Шах сам был вынужден на время покинуть страну.

Правительство попыталось найти путь к примирению с консервативными кругами. Оно не стало применять репрессий против за- {♦} говорщиков и освободило тех из них, которые были арестованы. Против левых, требовавших от М. Мосаддыка решительных антишахских действий, оно применило ряд мер давления, чтобы облегчить себе компромисс с правыми.

Но те твердо решили покончить с главой правительства. 19 августа 1953 г. мятежные армейские части после кратковременных вооруженных столкновений с немногочисленными сторонниками М. Мосаддыка захватили его резиденцию. Премьер бежал из столицы, но на следующий день был арестован. В Тегеран вернулся шах, в руках которого оказалась вся полнота власти. М. Мосаддык был предан суду и приговорен к двум годам тюремного заключения. Он умер в 1967 г.

К содержанию главы

Становление иранской политики

«позитивного национализма»

Августовский переворот 1953 г. нанес удар по иранскому национально-патриотическому движению. Поскольку свержение прежнего правительства было произведено сторонниками шаха при помощи американских спецслужб, в новой ситуации США получили исключительно благоприятные возможности расширить свое влияние в стране.

Новое шахское правительство пошло на компромисс с западными нефтяными монополиями. Осенью 1954 г. было подписано соглашение сроком на 25 лет между иранским правительством и Международным нефтяным консорциумом (МНК), ставшим наследником АИНК. В него вошли АИНК (вскоре переименованная в «Бритиш петролеум»), которая получила 40% акций, британско-голландская «Роял датч шелл» (14%), а также пять ведущих американских компаний (40%) и французская государственная фирма «Компани франсез де петроль» (6%). Иранская сторона резко увеличила долю причитающихся ей отчислений от сбыта иранской нефти – до 50%. Но зарубежные компании не позволили Ирану в соответствии с этим соглашением самостоятельно выйти на международный нефтяной рынок. Сбыт нефти остался в руках иностранных инвесторов. При этом американский капитал приобрел в иранской нефтяной промышленности позиции, равные британским.

Одновременно в Иране начались репрессии против левых и демократических сил. В октябре были казнены десятки арестованных офицеров иранской армии, принадлежавших к Народной партии Ирана (НПИ), и ряд других сторонников прежнего иранского правительства. НПИ была запрещена. После переворота 1953 г. роль меджлиса в иранской политике оказалась подчиненной. Хотя формально страна оставалась конституционной монархией, в ней фактически установился авторитарный режим. Ключевой фигурой в стране оказался шах, который стал играть решающую роль в определении курса. Он назначал премьер-министров и руководителей важнейших министерств без консультаций с парламентом. Левые и демократические организации были уничтожены, многие их активисты арестованы и отправлены в ссылки.

Шах Мохаммед Реза Пехлеви полагал, что нейтралитет, которого Иран придерживался в течение 150 лет, не принес стране ничего {♦} хорошего. Его идея состояла в проведении курса, «который, с одной стороны, позволил бы Ирану приобрести хороших союзников, а с другой - добиться уважения других государств». В августе 1955 г. был заключен американо-иранский договор о дружбе, экономических отношениях и консульских правах. США расширяли техническую и экономическую помощь Ирану на безвозмездной и кредитной основе. 23 октября 1955 г. вступил в силу утвержденный меджлисом

законопроект о присоединении Ирана к многостороннему Багдадскому пакту (см. подр. гл. 4).

Утвердился новый внешнеполитический курс Тегерана, который его идеологи называли «позитивным национализмом». Они противопоставили его «негативному равновесию» М. Мосаддыка, нацеленному на сохранение нейтралитета в противоборстве Запада и Востока. Шах отвергал нейтралитет, считая, что он обрекает страну на зависимое, униженное положение в международных отношениях – каковым оно было в предшествующие десятилетия. Для возвеличивания страны монарх считал необходимым в зависимости от ситуации блокироваться с теми или иными иностранными государствами, если это соответствовало иранским интересам.

Приняв курс на опережающее развитие отношений с Западом в интересах уничтожения «коммунистической опасности», шах в то же время не желал становиться его сателлитом. Он утверждал, что «позитивный национализм... подразумевает политику максимальной политической и экономической независимости, совместимую с интересами какого-либо иностранного государства. В то же время позитивный национализм предполагает политику неприсоединения или выжидания».

Пойдя на сближение с Западом, Иран оказался втянутым в биполярную конфронтацию на его стороне. Интерес США к этой стране усилился после революции 1958 г. в Ираке и распада Багдадского пакта. В 1959 г. было заключено ирано-американское военное соглашение, дававшее США право вводить свои войска на иранскую территорию.

Влияние Советского Союза, поддерживавшего иранских левых, после 1946 г. ослабло. Шах опасался сближения с Москвой, и ее попытки улучшить отношения с южным соседом приносили малозначительные результаты. В 1959 г. СССР предложил Ирану заключить договор о ненападении. Тегеран не отверг советские предложения, но вскоре стало ясно, что намерения подписывать такой договор у Ирана нет. Шахское правительство использовало оживление диалога с Москвой для оказания осторожного давления на Вашингтон в важных для Тегерана вопросах ирано-американских отношений.

К содержанию главы

Особенности афганского нейтралитета

после Второй мировой войны

Накануне Второй мировой войны иностранное влияние (Британии, СССР и Германии) в Афганистане ослабло. В послевоенный период оно стало снова возрастать с той разницей,

что о германском {♦} влиянии речь не шла, а место Великобритании в региональных отношениях стали занимать США. Это означало, что Афганистан стал сферой влияния СССР и Соединенных Штатов, официально следуя политике нейтралитета. Если отношения Афганистана с СССР были дружелюбными, то афгано-пакистанские и афгано-иранские отношения оставались натянутыми. С Пакистаном сохранялись противоречия по пограничным вопросам, а у иранского шаха подозрения вызывало дружелюбие, с которым в Кабуле воспринимали антизападную политику правительства М. Мосаддыка.

Ликвидация британского колониального присутствия в Южной Азии и раздел Британской Индии на две части были одобрительно восприняты в Афганистане. Но уже в момент принятия Британией решения о создании Индии и Пакистана афганское правительство поставило перед британским руководством вопрос о самоопределении пуштунов северо-западных районов бывшей Британской Индии – «Пуштунистана». При этом официально Афганистан не заявлял претензий на эти территории. Вопрос о самоопределении пуштунов, однако, разрешения не получил. Референдум в местах их компактного проживания был проведен, но вопросы в бюллетенях были сформулированы таким образом, что пуштуны могли высказаться только либо за вхождение в Пакистан, либо – в Индию. В итоге пуштунские земли оказались в Пакистане.

После провозглашения независимости Пакистана афганская сторона снова попыталась решить проблему зарубежных пуштунов путем переговоров с пакистанскими властями. Однако правящие круги Пакистана при поддержке Великобритании игнорировали требования Кабула. Афгано-пакистанские противоречия по пуштунской проблеме приобрели характер постоянного спора. С 1947 г. вдоль «линии Дюранда» стали происходить эпизодические вооруженные столкновения афганских и пакистанских пограничников, которые продолжались до 1949 г., угрожая перерасти в открытый конфликт. В 1949 г. Кабул впервые официально заявил о непризнании «линии Дюранда».

Американская дипломатия в 1950 г. попыталась выступить посредником в урегулировании афгано-пакистанского спора. В Кабул были направлены для этой цели представители США. Вашингтон по согласованию с Лондоном предполагал урегулировать пуштунскую проблему, растворив ее в афгано-пакистанском сотрудничестве в рамках планируемого Соединенными Штатами нового регионального военно-политического блока «от Босфора до Кашмира» в составе Турции, Ирана, Афганистана и Пакистана. Кабулу предлагали отказаться от требований по пуштунскому вопросу, обещая за это помощь по линии нового блока. Однако Афганистан отклонил американские предложения.

Внутриполитическое положение в Афганистане в первые послевоенные годы оставалось сложным. Сократился импорт потребительских товаров, выросли цены, увеличилась безработица. С 1947 г. Афганистан был вынужден начать ввоз продовольственного зерна. {♦} Ухудшение экономического положения сказалось на политической ситуации: в 1944-1945 и 1947 гг. на юге и юго-востоке страны произошли мятежи племен, недовольных

налоговой политикой правительства и ущемлением их традиционных льгот. Для подавления волнений были использованы армейские части.

На фоне обострения внутренних противоречий в Афганистане начало складываться оппозиционное движение. Этому благоприятствовала смена правительства: в 1946 г. премьер-министр Хашим-хан, деспотически правивший страной 17 лет, был отправлен в отставку. Новым главой кабинета был назначен его брат, дядя короля Шах Махмуд, провозгласивший курс либерализации общественно-политической жизни.

В 1947 г. в стране возникли три либерально-демократические группировки, выдвинувшие идеи демократизации. В 1948 г. их представители составили заметную часть нового состава парламента, в стенах которого стали выступать с критикой правительства. В 1951 г. был принят Закон о печати, давший право издавать частные газеты. Этим воспользовалась оппозиция, развернувшая на страницах печатных органов дискуссии по вопросам экономического положения и выдвинувшая предложения по модернизации страны. Правительство, напуганное размахом оппозиционного движения, в 1952 г. прибегло к репрессиям. Активисты либеральных группировок были арестованы.

К содержанию главы

4. Сдвиги в ближневосточной подсистеме и консолидация

арабских стран на национально-государственной основе

Начало Второй мировой войны позволило Великобритании укрепить свое положение ведущей колониальной державы на Ближнем Востоке. К весне 1941 г. весь регион кроме Саудовской Аравии был, по существу, оккупирован британскими войсками. Однако и последняя находилась в полной зависимости от Лондона, так как без его финансовой помощи существование этого молодого государства оказывалось под вопросом. Гегемония Британии в регионе была безраздельной.

В этих условиях британские правящие круги приступили к разработке плана будущей перестройки отношений в регионе. Они понимали, что в послевоенный период придется пойти на определенные уступки набиравшему силу арабскому национально-освободительному движению. В нем особой популярностью пользовалась идея «арабского единства», то есть создания единого арабского государства. Британцы решили использовать ее для вытеснения из региона своего союзника-конкурента – Франции. 29 мая 1941 г. британский министр иностранных дел Антони Идеи выступил с заявлением о том, что «арабский мир созрел для единства» и что Британия «поддержит любой проект, который получит общее одобрение» арабских стран.

Однако обострение военной обстановки заставило Лондон отложить реализацию своих планов, к которым вернулись лишь после то-{\diamond}го, как исход войны стал ясен. В феврале 1943 г. А. Идеи вновь заявил о поддержке идеи арабского единства, вскоре после чего в апреле 1943 г. король Трансиордании Абдаллах выдвинул план создания «Великой Сирии». В состав этого нового конфедеративного государства должны были войти по его мысли Сирия, Ливан, Трансиордания и Палестина. Его предложение поддержал премьер-министр Ирака Нури Сайд, который предложил включить в состав планируемого государства еще и Ирак (проект «Благодатного полумесяца»).

7 октября 1944г. в Александрии открылась межарабская конференция в верхах, на которой были обсуждены предложенные проекты. Ни один из них не получил одобрения. Тем не менее, на конференции было принято решение о создании региональной межправительственной организации – Лиги арабских государств (ЛАГ), в состав которой вошли Египет, Саудовская Аравия, Сирия, Ливан, Ирак, Трансиордания и Йемен. В основу процедуры принятия решений ЛАГ был положен принцип консенсуса.

На александрийской конференции обозначилось наличие в арабском мире двух неформальных коалиций. С одной стороны, это были Ирак и Трансиордания, правящие круги которых ориентировались на Лондон, считая необходимым сохранить британское военно-политическое присутствие в регионе. С другой – Египет и Саудовская Аравия, выступавшие за полный «уход Британии». Они пользовались поддержкой США, которые, хотя весьма осторожно, выступали за ликвидацию «британского заповедника» на Ближнем Востоке. В это время начал складываться военно-политический союз Саудовской Аравии и США. У его истоков стояли американские нефтяные компании, руководители которых смогли убедить президента Ф.Д.Рузвельта в огромном стратегическом значении нефтяных запасов этой страны для Соединенных Штатов.

Инициативу по деколонизации региона взял на себя Египет. В декабре 1945 г. королевское правительство Египта обратилось к Великобритании с просьбой пересмотреть неравноправный британско-египетский договор 1936 г., на основании которого на египетской территории были размещены британские войска, основная часть которых концентрировалась в зоне Суэцкого канала. Каир добивался вывода этих войск из Египта. В апреле 1946 г. начались британско-египетские переговоры, которые зашли в тупик, и в июне 1947 г. конфликт Лондона и Каира стал объектом рассмотрения Совета безопасности ООН, десять заседаний которого не дали результата. Развитие спора было прервано образованием Государства Израиль и первой арабо-израильской войной, в которой Египет принял активное участие.

Между тем, у Британии в регионе появился важный союзник в лице Трансиордании. 22 марта 1946 г. британское правительство признало ее независимость и поддержало просьбу Трансиордании о принятии в ООН. 11 января 1947 г. Трансиордания подписала союзный договор с Турцией, а 14 апреля – с королевским правитель-{\diamond}ством Ирака. В региональных отношениях стал просматриваться контур системы военно-политических договоров, за которыми стояла Британия. 15 марта 1948 г. был заключен военно-

политический договор Трансиордании с Великобританией. Британские военные оказывали Трансиордании большую помощь в подготовке так называемого Арабского легиона, фактически иорданской национальной армии. Вскоре оказалось, что трансирданская армия является самой боеспособной из армий других арабских стран.

К содержанию главы

Палестинская проблема после Второй мировой войны

Британский мандат на управление Палестиной оставался в силе. Реализация «декларации Бальфура» 1917 г. о создании еврейского национального очага в Палестине привела в 20-30-е годы к растущей эмиграции евреев в Палестину. К началу Второй мировой войны численность еврейского населения Палестины достигла полумиллиона, а к концу – возросла до 600 тыс. человек. Это вызывало крайнее недовольство арабов, которые неоднократно требовали от британского правительства прекращения еврейской иммиграции, на что последнее в конечном счете вынуждено было согласиться. Это решение было принято британским кабинетом, хотя либеральное общественное мнение в Европе и Америке в годы войны обвиняло Лондон как раз в ограничительных мерах против увеличения потока еврейских эмигрантов-беженцев в Палестину из Германии и захваченных ею стран.

Понимая, что ограничение притока еврейских переселенцев может сорвать планы по формированию полноценного еврейского государства, руководители еврейской общины в Палестине, которые с самого начала не скрывали своей цели, приняли решение перейти к наступательной тактике борьбы за ликвидацию британского мандата на Палестину. С конца 1944 г. они развернули широкомасштабную кампанию гражданского неповиновения, к которой стали примешиваться террористические акции против британцев.

Одновременно на Лондон стали оказывать давление США и международных сионистские организации. В Великобритании болезненно реагировали на обвинения в косвенной ответственности за гибель еврейских беженцев, которые в годы Второй мировой войны пытались нелегально морем проникать в Палестину, но перехватывались британской пограничной охраной и возвращались в Европу, где они часто попадали в руки нацистов. Ситуация становилась двусмысленной.

13 августа 1945 г. Всемирный сионистский конгресс (ВСК) выдвинул лозунг переселения в Палестину 1 млн евреев, а 31 августа 1945 г. президент США Г. Трумэн под давлением местных еврейских организаций и конгресса предложил британскому кабинету разрешить эмиграцию в Палестину 100 тыс. евреев из стран Европы на том основании, что по данным ВСК именно столько евреев, пострадавших в Европе в годы нацизма, стремились уехать в Палестину. Предвидя политический взрыв в арабских странах, Лондон от-

{♦}клонил этот план. В октябре представители Египта, Ливана, Сирии и Ирака выступили с заявлением в адрес американской администрации, в котором говорилось о том, что попытки превратить Палестину в еврейское государство приведет в войне на Ближнем Востоке. Для нахождения компромисса в ноябре 1945 г. была создана смешанная британско-американская комиссия по изучению еврейского вопроса, однако найти взаимоприемлемое решение она не смогла.

Террористические акции еврейских боевиков против британских военнослужащих в Палестине, между тем, продолжались. Попытки британской палестинской администрации вернуть ситуацию под контроль не принесли успеха, антибританское движение еврейского населения перерастало в радикальные формы. В июле 1946 г. террористы взорвали штаб британской военной администрации в Иерусалиме (отель «Царь Давид»), в результате чего погибло около 100 граждан Великобритании, в основном военных.

Не имея возможности сопротивляться нажиму Вашингтона, от которого она зависела экономически, Британия одновременно не желала осложнять свои отношения с арабами, которые она ценила выше, чем взаимопонимание с откровенно враждебными ей в тот период сионистскими организациями. В такой ситуации Лондон решил снять с себя ответственность за происходящее и 18 февраля 1947 г. заявил о намерении отказаться от мандата на Палестину. В апреле палестинский вопрос был передан британским правительством на рассмотрение Генеральной ассамблеи ООН с оговоркой относительно того, что Лондон будет рассматривать любое ее решение только как рекомендательное.

Дискуссия на ассамблее выявила принципиальные расхождения между разными странами. 29 ноября 1947 г. ассамблея приняла резолюцию № 181 о разделе территории Палестины на три части: еврейскую (56%), арабскую (42%) и особую зону, передаваемую под опеку ООН (2%). В последнюю были включены «священные города» – Иерусалим и Вифлеем. Сионистские организации согласились с резолюцией № 181, но арабские страны ее не признали и продолжали настаивать на создании в Палестине арабского государства.

Действия хорошо обученных и вооруженных еврейских боевых дружин в Палестине тем временем по размаху и организованности стали приобретать характер планомерных боевых операций, жертвами которых становились местные арабы. Из Палестины началось массовое бегство арабского населения в соседние страны. Не желая ввязываться в надвигавшуюся войну, Великобритания приступила к эвакуации своих войск. 14 мая 1948 г. британское правительство официально заявило о прекращении своего мандата. На следующий день, 15 мая 1948 г., временное еврейское правительство Палестины во главе с деятелем сионистского движения Давидом Бен-Гурионом провозгласило образование Государства Израиль. Его президентом стал Хаим Вейцман. Столицей государства стал Тель-Авив. 17 мая Израиль был официально признан СССР и США. {♦}

Советский Союз оказывал помощь еврейским организациям и активно содействовал созданию Государства Израиль, важнейшую роль в образовании которого сыграла образовавшаяся в Палестине многочисленная община «русских евреев», то есть русскоговорящих еврейских эмигрантов – выходцев из различных частей бывшей Российской империи. СССР рассчитывал использовать эту общину для укрепления своего влияния на ближневосточные дела и вытеснения из региона Британии, которую И.В.Сталин продолжал считать главным соперником Советского Союза в зоне Ближнего и Среднего Востока. Вместе с тем, дружественная линия Москвы в отношении Израиля была неустойчивой. Стремясь направлять развитие ситуации в Палестине, советское руководство одновременно опасалось «встречного влияния» Израиля на еврейское население СССР, которое на рубеже 40-50-х годов оказалась объектом сталинских репрессий (см. гл. 2). Советские законы запрещали свободную эмиграцию из СССР и в Москве негативно относились к перспективе выезда советских граждан в Израиль.

К содержанию главы

Первая арабо-израильская война

Все сопредельные арабские государства объявили войну Израилю, как только была провозглашена его независимость. Но арабские армии за исключением выученного британскими советниками и подконтрольного им Арабского легиона Трансиордании оказались не в состоянии одержать военную победу над израильтянами. Им удалось только захватить некоторые из частей палестинской территории, предназначенной согласно резолюции № 181 ГА ООН для создания арабской части палестинского государства. Египетские войска заняли сектор Газы, а трансирданские – западный берег реки Иордан, часть Иерусалима и его восточные пригороды. К июлю 1948 г. арабские армии перешли к позиционной обороне, и линия фронта стабилизировалась. При посредничестве ООН осенью 1949 г. были заключены соглашения о перемирии между Израилем и каждой из воевавших с ним стран. В ходе его выработки, которая происходила крайне трудно, от рук еврейских террористов 17 сентября 1949 г. погиб руководитель посреднической миссии ООН в Палестине шведский дипломат граф Фолке Бернадотт.

Демаркационные линии были проведены по рубежам фактического контроля каждой из сторон над захваченными ими частями территории. Израильские войска заняли основную часть Палестины. Арабский легион Трансиордании удержал за собой район западного берега реки Иордан (Западный берег), а египетская армия – сектор Газы. Иерусалим оказался разделенным на две части: его еврейская часть оказалась под контролем Израиля, а арабская (восточная) – Трансиордании. Земли, которые исходно должны были отойти отдельному арабо-палестинскому государству (то есть государству палестинцев-арабов), были попросту разделены между Израилем, Трансиорданией и Египтом. {♦}

Но удовлетворительного разрешения ситуация не получила. В Палестине продолжалось противостояние. 1 декабря в г. Иерихоне на землях арабской части Палестины, занятых

силами Трансиордании, Арабский конгресс Палестины провозгласил короля Трансиордании Абдаллаха королем Палестины. Спустя две недели парламент Трансиордании одобрил проект создания в будущем федерации Трансиордании с Арабской Палестиной, что открывало путь к формальному присоединению к первой земель палестинских арабов, захваченных в ходе первой арабо-израильской войны. Это натолкнулось на осуждения членов Лиги арабских государств, поскольку те сочли, что действия короля Абдаллаха означают фактическое признание законности раздела Палестины и создания на ее части еврейского государства. Эти протесты были проигнорированы в Аммане, и 2 июня 1949 г. Трансиордания изменила свое официальное название на «Хашимитское королевство Иордания», что должно было подчеркивать принадлежность королевству не только земель вдоль восточного берега реки Иордан (то есть «Заиордания», «Трансиордания»), как прежде, но и территории западного берега этой реки («Преиордания»). В 1951 г. король Абдаллах был убит арабским националистом на пороге мечети Аль-Акса в арабской части Иерусалима.

Израиль со своей стороны тоже стремился ускоренно осваивать новообретенные территории. 14 декабря 1949 г. в нарушение резолюции № 181 Генеральной ассамблеи ООН о придании Иерусалиму международного статуса правительственные органы Израиля были официально переведены из Тель-Авива в Иерусалим. Однако посольства иностранных государств остались в Тель-Авиве, и Иерусалим не был признан столицей Израиля.

Посредническая миссия ООН продолжалась и после заключения соглашений о перемирии. По решению Генеральной ассамблеи ООН была создана специальная комиссия по примирению для Палестины (США, Франция, Турция), задачей которой был поиск вариантов мирного урегулирования арабо-израильского конфликта. После трех лет работы комиссия констатировала, что «конструктивные переговоры невозможны» и сложила свои полномочия. Параллельно с этим ООН была вынуждена заняться судьбой почти миллионной массы палестинских беженцев. Для оказания им помощи было создано специальное агентство ООН.

Арабские страны в принципе отказывались признавать право Израиля на существование. Фактически эта страна находилась в регионе во враждебном окружении и дипломатической изоляции. Стабильные отношения у Израиля складывались только с Ираном и Турцией – на почве настроенного отношения последних к арабским странам.

Со своей стороны израильское руководство проводило жесткую политику в отношении палестинских арабов, оказавшихся на территории Государства Израиль. В основном это выразилось в насильственном выселении арабов из прежних мест проживания, сносе домов, конфискациях земель, нарушениях других имущественных прав и т.п. Это вело к обострению проблемы арабо-палестинских беженцев, способствовало нагнетанию напряженности в отношениях с соседями и создавало в самом Израиле социально-политические проблемы в отношениях между еврейской и арабской частями населения.

К содержанию главы

Обострение отношений Египта с Великобританией

и переворот «Свободных офицеров»

Серьезные неудачи арабских армий в борьбе с Израилем стимулировали рост националистических настроений и, прежде всего, в Египте – самой крупной и развитой арабской страны. В марте 1950 г. египетское правительство потребовало от Британии возобновления переговоров об отмене британско-египетского договора 1936 г. Когда они вновь начались, то выяснилось полное несовпадение позиций сторон по двум ключевым вопросам: о британском военном присутствии в зоне Суэцкого канала и судьбе Судана, который по конвенциям 1899 г. имел статус кондоминиума (совместного британско-египетского владения). Египет выступал за немедленный и безоговорочный вывод британских войск, а также за сохранение «единства долины Нила», то есть сохранение Судана в составе египетского государства. Лондон по первому вопросу настаивал на десятилетнем переходном периоде, по второму – на применении принципа «права наций на самоопределение», а значит, на предоставлении независимости Судану.

Несмотря на активное вмешательство в ход переговоров США, которые предлагали различные варианты замены британского военного присутствия международным, компромисса достичь не удалось и 14 октября 1951 г. египетский парламент денонсировал британско-египетский договор 1936 г. и конвенции о кондоминиуме в Судане. Лондон объявил это решение незаконным, и британские войска заняли ряд крупных городов в зоне Суэцкого канала. Население этих городов начало против них партизанскую войну, основную роль в которой играли боевые отряды экстремистской религиозной организации «Братья-мусульмане».

1 декабря 1951 г. египетское правительство обратилось в ООН с жалобой на агрессивные действия Великобритании, однако безуспешно. Британские войска продолжали расширять зону оккупации. В правящих кругах Египта наметился раскол, что привело к падению кабинета, последовавшей затем правительственной чехарде и, в итоге, к полной дискредитации королевской власти. 23 июля 1952 г. в стране произошел военный переворот, организованный националистической группировкой «Свободные офицеры», во главе которой стоял подполковник Гамаль Абдель Насер. Антибритански настроенный король Фарук был фактически отстранен от власти, хотя номинально сохранил корону. Действия «Свободных офицеров» осуществлялись с предварительного согласия Лондона и Вашингтона. Последствия переворота, однако, оказались для Великобритании и США неожиданными. {♦}

К содержанию главы

5. Межамериканские отношения в конце 40-х годов.

Подписание «Пакта Рио» и создание ОАГ

Окончание Второй мировой войны совпало в Западной полушарии с ускорением формирования континентальной системы военно-политических гарантий, начало которой было положено на первом Консультативном совещании министров иностранных дел американских государств в Панаме решением 2 октября 1939 г. о провозглашении 300-мильной зоны «военно-морской безопасности» вокруг всего Американского материка от Канады на севере до мыса Горн на юге. На Чапультепекской конференции по проблемам войны и мира 3 марта 1945 г. в Мехико США и латиноамериканские страны согласились строить между собой отношения на основе формулы «нападение на одного является нападением на всех», подписав так называемый Чапультепекский акт. Так складывались политико-правовые основы будущей системы коллективной безопасности и обороны в Западной полушарии.

2 сентября 1947 г. в их развитие на межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро в Бразилии был подписан Межамериканский договор о взаимной помощи («Пакт Рио»), вступивший в силу в декабре 1948 г. США и 19 латиноамериканских государств, подписавших договор, обязались оказывать друг другу помощь в случае нападения, совершенного на них «изнутри и извне континента», в пределах зоны безопасности Западной полушария от Гренландии до Антарктики. «Пакт Рио» стал моделью для создания аналогичных региональных пактов в других регионах мира, прежде всего – в Европе (НАТО). Его положения легли в основу подписанного 30 апреля 1948 г. на 9-й Панамериканской конференции в столице Колумбии г. Боготе устава новой Организации американских государств (ОАГ), создание которой придало ускорение формированию региональной подсистемы международных отношений.

Среди факторов, способствовавших сплочению латиноамериканских стран под знаменами панамериканизма, следует отметить, прежде всего, Вторую мировую войну, когда почти все государства региона, хотя не без колебаний, в первую очередь со стороны Аргентины, выступили на стороне США против держав «оси». После войны энтузиазм латиноамериканцев в отношении развития межамериканских отношений опирался на понимание невозможности развиваться без связей как со своими соседями, так и с Соединенными Штатами, экономическое и военное влияние которых стало в Западной полушарии всепроникающим.

Но правящие элиты латиноамериканских стран не смирялись с ростом американского влияния на их внутренние дела, пытаясь ограничить его. Им хотелось, с одной стороны, исключить угрозу возвращения Вашингтона к открытому интервенционизму первых десятилетий XX в., с другой – найти оптимальное сочетание уважительного отношения к суверенитету латиноамериканских стран и элементов «покровительственности» к ним со стороны Вашингтона, {♦} которые были характерны еще в предвоенный период, в политике «добраго соседа» президента Ф.Д.Рузвельта. Страны Латинской Америки

согласились на подписание межамериканских документов оттого, что рассчитывали с их помощью сдержать или хотя бы регламентировать «американский натиск». Умеренный оптимизм в этом смысле внушала процедура принятия решений в ОАГ, в основе которой лежал принцип «одна страна – один голос». При таком механизме латиноамериканские страны всегда могли получить большинство при рассмотрении спорных вопросов.

К содержанию главы

Особенности отношений латиноамериканских

стран с США

Несмотря на опасения за свой суверенитет, страны Латинской Америки привлекало углубление связей с США. Взаимодействие с передовой американской экономикой способствовало их хозяйственному развитию. Для многих стран США были основным рынком сбыта аграрной продукции и сырьевых товаров. Кроме того, стремление Вашингтона реформировать латиноамериканские страны «по своему образу и подобию» стимулировало развитие демократических тенденций в Латинской Америке и способствовало «размягчению» диктаторских и авторитарных режимов там, где они возникали.

Волна демократизации, прокатившаяся по миру в результате поражения гитлеризма, затронула Западное полушарие. В Гватемале (1944), на Кубе (1944), в Венесуэле (1945), Перу (1945), Бразилии (1945) были отстранены от власти диктаторские и консервативно-националистические правительства. Пришедшие к власти либералы и демократы разделяли ценности американского образа жизни. Формально закрепленный в уставе ОАГ принцип представительной демократии как основа государственного устройства латиноамериканских стран стал осуществляться в политической практике некоторых государств центральной и южной частей континента.

Вместе с тем, увлекшись лозунгами «единства целей и интересов обеих Америк», представители латиноамериканских правящих элит переоценивали шансы на реализацию формулы равноправного партнерства с Соединенными Штатами. Государства континента получили возможность совместно оказывать воздействие на Вашингтон при обсуждении вопросов в рамках ОАГ. Но они не могли делать предметом рассмотрения в ее рамках все текущие вопросы отношений с США. Американские дипломаты это понимали и придерживались линии на ведение диалога с каждой латиноамериканской страной в отдельности. Под прикрытием лозунга многосторонности США строили систему двусторонних союзов с ключевыми государствами региона.

Соединенные Штаты были прежде всего заинтересованы в решении задач военно-политического плана, а страны Латинской Америки были озабочены поиском гарантий

против американского экспансионизма и получением выгод от экономического сотрудничества с США. Стержнем межамериканских отношений оставались не {♦} структуры ОАГ, а двусторонние связи латиноамериканских государств с Вашингтоном. США получали необходимые им военные базы на выгодных условиях, доступ к запасам стратегических материалов, а взамен – обеспечивали обучение вооруженных сил латиноамериканских государств, кадров полиции и спецслужб, поставляли военную технику. Двусторонний подход позволял США использовать в своих целях многочисленные споры и разногласия между латиноамериканскими странами.

К содержанию главы

6. Корейский вопрос в отношениях

между ведущими державами

«Буферный» подход СССР и США к ситуации в Восточной Азии был результатом компромисса только между двумя самыми сильными державами. Мнения слабых стран ни Москва, ни Вашингтон спрашивать не спешили. Между тем, азиатские государства неохотно принимали «буферную» логику, результатом которой становились расколы стран – Кореи, а затем Китая и Вьетнама. И коммунистические вожди азиатских стран, ориентировавшиеся на Москву, и их антикоммунистические руководители, поддерживаемые Вашингтоном, имели собственные программы, ключевое положение в которых неизменно занимал вопрос национального объединения. Не находя полного одобрения у своих более сильных союзников, националисты как коммунистической, так и антикоммунистической направленности действовали «на свой страх и риск», провоцируя конфликты между «своими» сверхдержавами.

Советский Союз не контролировал внешнюю политику Северной Кореи полностью. Руководитель северокорейской компартии Ким Ир Сен и его коллеги не были уверены, что в лице СССР они имеют верного союзника и доброго соседа, поскольку помнили: в течение почти всей войны на Тихом океане Москва соблюдала пакт о нейтралитете с захватившей Корею Японией, а затем – согласилась на раздел Кореи по 38-й параллели. КНДР зависела от Советского Союза, но она не всегда точно подчинялась указаниям И.В.Сталина. Сходным образом и США, на помощи которых держалась власть южнокорейского президента Ли Сын Мана, не контролировали его стопроцентно и не могли сдерживать его воинственные устремления. Настроения в пользу объединения были сильны в обеих частях страны, и руководство обеих частей стремилось использовать подъем корейского национализма на полуострове для его канализации в собственных целях.

Подобно тому как в Китае борьба коммунистов и Гоминьдана была конкуренцией за национальные устремления масс, корейская война была столкновением левой (коммунистической) и правой (квазирыночной) версий молодого, агрессивного национализма. Выработанная для Кореи «буферная» формула стабильности могла

работать только при взаимопонимании между ее гарантами – СССР и США. При начавшейся деградации советско-американских отношений требовались дополнительные меры для стабилизации ситуации, к принятию которых Москва и Вашингтон не были готовы. Это провоцировало радикализацию ситуации. Аналогия между внутренними процессами в Китае и Корее могла наводить Ким Ир Сена на мысль о сходстве возможных американских реакций на происходящее. Если США не помешали китайским коммунистам изгнать Чан Кайши из Китая, то почему они должны были мешать корейским коммунистам изгонять из Кореи Ли Сын Мана?

Подобные оценки Пхеньяна подкреплялись, казалось бы, заявлениями ведущих американских политиков, в соответствии с которыми Корея не входила в «тихоокеанский периметр безопасности» США и, значит, не считалась жизненно важной для национальных интересов Соединенных Штатов. Весной 1948 г. на обсуждении в Объединенном комитете начальников штабов генерал Д.Макартуру заявил, что внутри этого периметра, по его мнению, находятся архипелаг Рюкю, Япония и Алеутские острова. Корея и Тайвань в «периметр безопасности» генерал не включил. В марте 1949 г. Д.Макартур изложил свою точку зрения в одном из интервью. Его определение вошло в официальные документы США. Наибольший общественный резонанс концепция «периметра» получила после того, как она была повторена Д.Ачесоном, ставшим государственным секретарем в 1949 г. 12 января 1950 г. Д.Ачесон изложил официальное понимание «тихоокеанского периметра» в своем выступлении в национальном пресс-клубе. В Пхеньяне учитывали эту позицию. Между тем, военные приготовления усиливались и на севере, и на юге Кореи. КНДР готовилась к войне форсированными темпами.

К содержанию главы

Начало корейской войны

Наиболее распространенными в западной литературе являются два подхода к интерпретации войны в Корее. Первый основан на презумпции существования трехстороннего (СССР – КНР – КНДР) или двустороннего (КНДР – КНР) коммунистического заговора. Второй возлагает вину на американских либералов – разработчиков концепции «тихоокеанского периметра обороны», вне которого оказался Корейский полуостров. Отечественными исследователями на основании архивов МИД РФ показано, что советское руководство было осведомлено о намерении Северной Кореи силой добиться присоединения южной части страны и обсуждало с северокорейскими представителями представленные теми военные планы, внося необходимые коррективы. Единственное, что не подтверждено архивными свидетельствами – это то, что И.В.Сталин своим приказом непосредственно инициировал начало войны*.

В январе-феврале 1950 г. в Москве друг за другом побывали высшие руководители компартий Китая, Кореи и Вьетнама (Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, Ким Ир Сен и Хо Ши Мин), которые, как полагают многие исследователи, обсуждали перспективы

всеобщей революции в Азии. Установлено, что в ходе своих бесед со Сталиным лидер северокорейских коммунистов Ким Ир Сен обсуждал принципиальную возможность удара по Южной Корее. Эта информация была передана И.В.Сталиным руководству китайской компартии.

Москва не желала участвовать в корейской войне, рассчитывала обеспечить участие в ней Китая. В СССР сомневались в боеспособности армии КНДР и одновременно полагали, что вступление КНР в войну окончательно уничтожит шансы на нормализацию отношений между Пекином и Вашингтоном.

5 июня 1950 г. северокорейские войска перешли демаркационную линию в Корее по 38-й параллели и с боями стали продвигаться в направлении Сеула. Южнокорейская армия отступала. В тот же день ситуация в Корее стала предметом обсуждения в Совете безопасности ООН, который вынес резолюцию с осуждением нападения КНДР на Южную Корею и рекомендацией всем странам ООН воздерживаться от оказания помощи Северной Корее. Резолюция содержала требование к КНДР немедленно отвести свои войска к северу от 38-й параллели.

Ситуация складывалась крайне неблагоприятно для Южной Кореи. Через сутки после начала войны возникла угроза падения Сеула. 27 июля, не дожидаясь повторного обсуждения корейского вопроса в ООН, президент Г. Трумэн отдал приказ американским вооруженным силам на Дальнем Востоке оказать помощь южнокорейцам, положение которых было отчаянным. Командование американскими силами было поручено генералу Д.Макартуру, руководившему оккупационными войсками США в Японии. В тот же день Совет безопасности принял новую резолюцию с общей рекомендацией всем странам ООН оказать помощь Южной Корее. США в тексте этой резолюции упомянуты не были.

Между тем, 28 июня северяне взяли Сеул. Южнокорейская армия удерживала лишь небольшой плацдарм в районе порта Пусан на Японском море, где была намечена высадка американских экспедиционных сил из Японии.

СССР, будучи в курсе подготовки войны и одобряя ее, тем не менее, заранее не принял мер для ее дипломатического обеспечения. С января 1950 г. советский делегат игнорировал заседания Совета безопасности ООН, протестуя против отказа Запада передать китайским коммунистам право представлять Китай в ООН (от имени Китая в ООН продолжали выступать посланцы правительства Чан Кайши). Это было дипломатическим бойкотом. Руководство МИД СССР пыталось обратить внимание И.В.Сталина на рискованность такой позиции, но И.В.Сталин не счел нужным реагировать. Вот почему все резолюции Совета безопасности принимались в отсутствие советского делегата, который в силу этого не применил право вето. {♦}

7 июля Совет безопасности принял третью резолюцию, в которой предусматривалось создание многонационального контингента сил ООН в Корее под американским командованием. С этого момента американское вмешательство на стороне Южной Кореи получило правовое обоснование, а американские вооруженные силы в Корее стали действовать под флагом ООН формально в составе многонационального контингента. В операциях ООН в Корее принимали участие небольшие воинские формирования Австралии, Бельгии, Великобритании, Греции, Канады, Колумбии, Люксембурга, Нидерландов, Новой Зеландии, Таиланда, Турции, Филиппин, Южно-Африканского Союза и Эфиопии. Военная обстановка в Корее резко изменилась. Отступить стали северяне.

К содержанию главы

Вступление КНР в войну и «ультиматум Макартура»

Осенью 1950 г. американские войска в Корее, выйдя за рамки мандата ООН, не только очистили территорию Южной Кореи от северян, но и предприняли наступление на север, взяв столицу г. Пхеньян и выдвинувшись к границе КНДР с КНР и СССР. Теперь война шла фактически не за восстановление статус-кво, как предусматривалось в резолюции Совета безопасности от 25 июля, а за присоединение Севера к Югу.

25 октября 1950 г. по настоянию СССР и КНДР в войну на стороне Северной Кореи включилась Китайская Народная Республика, огромная армия которой (ее командующим был маршал Пэн Дэ-хуай) пересекла китайско-северокорейскую границу и, остановив продвижение американско-ооновских сил, затем перешла в контрнаступление. Пользуясь численным превосходством, китайские войска вытеснили противника с территории КНДР и стали продвигаться к Сеулу, который был снова взят коммунистами 4 января 1951 г. Войска ООН, основу которых составлял американский контингент, к началу 1951 г. оказались в тяжелейшем положении, им грозило полное уничтожение. 16 декабря 1950 г. президент Г. Трумэн ввел на территории США чрезвычайное положение. Все свидетельствовало о том, что американское руководство, продолжая «малую войну», приступило к подготовке к общему конфликту с возможным втягиванием в него Китая и даже – при особенно неблагоприятном ходе событий – СССР.

Ввиду угрозы военной катастрофы главнокомандующий вооруженными силами США на Дальнем Востоке Д.Макартур в январе 1951 г. предложил администрации расширить военные операции, организовав блокаду побережья КНР и нанеся удары по территории Китая. Но США не были готовы к большой войне и стремились избежать эскалации конфликта, опасаясь, что в него может вмешаться Советский Союз на основании советско-китайского договора 1950 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, хотя Москва не проявляли никаких признаков намерений идти на расширение конфликта.

Штабные военные в Вашингтоне тоже рекомендовали Совету национальной безопасности проявить сдержанность. Генералу Д.Макартур-{\diamond}туру в Токио была направлена соответствующая директива ОКНШ, отвергавшая его предложения и предписывавшая рассмотреть вопрос о немедленной эвакуации американских сил из Кореи в Японию во избежание жертв. В нарушение указаний 23 марта 1951 г. Д.Макартур сделал по радио ультимативное заявление в адрес КНР, в котором угрожал применить против нее ядерное оружие, если наступление китайских войск в Корею не прекратится. Д.Макартуру было 70 лет.

Этот шаг не был санкционирован гражданскими властями США. Он до предела обострил ситуацию, поскольку в случае применения ядерного оружия против Китая всеобщий конфликт мог стать неизбежным. В Москве, Вашингтоне и западноевропейских столицах возникла атмосфера тревожного ожидания. Войны не хотел никто. Советское руководство предприняло энергичные шаги, чтобы убедить КНР отказаться от плана уничтожения американской группировки. Наступление китайских сил было прекращено, и ооновские силы даже смогли перейти в контрнаступление. Линия фронта была отодвинута к северу и стабилизировалась приблизительно по 38-й параллели, в основном совпав с демаркационной линией между КНДР и Республикой Кореей.

Со своей стороны администрация Г.Трумэна принимала меры для разблокирования ситуации. Президент США в обращении к нации дезавуировал заявление Д.Макартура от 23 марта и высказался за переговорное решение конфликта на базе прекращения огня и «более широкого урегулирования» в регионе. 11 апреля 1951 г. генерал Д.Макартур был смещен со своего поста и отозван с Дальнего Востока. 10 июля 1951 г. при негласной поддержке СССР начались переговоры КНДР, КНР и США о перемирии. Боевые действия не прекратились, но стали спорадическими и локальными.

К содержанию главы

Внерегинальные аспекты корейской войны

Корейская война была первым в истории конфликтом, который мог перерасти в ядерную войны, но не перерос в нее отчасти из-за стремления Советского Союза избежать столкновения с Соединенными Штатами и дать им возможность «увязнуть» в длительном противоборстве с таким противником, как Китай. Это было опасная и циничная дипломатическая игра. В целом она прошла по сценарию, который замышлял И.В.Сталин.

Не ясно, насколько серьезно США рассматривали войну в Корею как пролог к глобальной войне с участием СССР. Нервозность Вашингтона была отчасти реакцией на собственную уязвимость перед лицом ставшего возможным после осени 1949 г. ответного ядерного удара со стороны СССР. Из секретных документов СНБ и ОКНШ следует, что, несмотря на свои воинственные высказывания, американское руководство сомневалось в намерении

СССР расширять конфликт до уровня всеобщего и со своей стороны не собиралось давать ему для этого повод. Общая война не исключалась, но она мыслилась допустимой только в случае нападения СССР на {♦} СССР одну из стран НАТО в Европе или на вооруженные силы США или оккупируемые ими территории. Вмешательство Пекина на стороне КНДР не считалось поводом для общей войны против коммунистических держав, если только оно не было бы предпринято совместно с Советским Союзом.

Корейская война и особенно «ультиматум Макартура» произвели шоковое впечатление на американских союзников в Европе. Правительства Британии и Франции, связанные с США договором НАТО, были крайне встревожены возможностью советско-американского конфликта из-за Кореи или Китая, так как в этом случае им пришлось бы выступать на стороне Вашингтона, а значит, СССР мог нанести по ним удар со своих позиций в Восточной Европе и европейских районах Советского Союза. Риск войны с СССР в Европе из-за малозначительного, как казалось в европейских столицах, конфликта в Азии представлялся в Париже и Лондоне неприемлемым. Европейские союзники США оказывали давление на Г. Трумэна, подталкивая его к компромиссу. Глава британского правительства К. Эттли после консультаций с Парижем отправился в Вашингтон, где добился согласия США не применять ядерного оружия в Корее без консультации с западноевропейскими союзниками, сообщение о чем было опубликовано в прессе. В Европе возникло ощущение, что западноевропейские страны могут оказаться заложниками противоречий между США и СССР по проблемам, к которым они не имеют прямого отношения.

Корейская война ускорила поляризацию по оси «США – СССР». Обе державы были напуганы возможностью прямого столкновения друг с другом. Они находились в трудном положении. В отличие от Соединенных Штатов, где власть на заключительном этапе войны перешла в руки более молодого поколения, в СССР сохранялась диктатура И.В. Сталина. Его представления о взаимоотношениях с США были сформированы годами советско-американского союзничества. Действия Г. Трумэна в Центральной и Восточной Европе («план Маршалла», сохранение западноберлинского анклава среди восточногерманской территории) могли казаться И.В. Сталину посягательствами на обещанную Москве и оплаченную ее потерями «сферу безопасности». Подобно О. фон Бисмарку, советскому лидеру были знакомы «кошмары коалиций» – тем более что образование НАТО подтверждало склонность Запада к их созданию. Советское видение мира при И.В. Сталине складывалось под влиянием его предубеждения против войны с США и одновременно неприятия идеи диалога с ними.

По сравнению с советскими, руководители США в последние годы власти Г. Трумэна находились в более благоприятном положении в том смысле, что их политика опиралась на ясную концепцию «сдерживания», менять которую американское руководство не собиралось. Корейская война не только показала ограниченность возможностей «сдерживания», но и продемонстрировала отсутствие у {♦} США четких представлений о сфере американской стратегической ответственности. Необходимо было определить ее границы и довести до СССР решимость США защищать американские интересы в ее рамках. Осуществлению этой задачи были посвящены усилия Г. Трумэна в 1951-1952 гг.

Этот курс соответствовал закреплению биполярности, начало которой было положено созданием НАТО.

К содержанию главы

7. Активизация американской политики

мирного урегулирования с Японией

Геополитический сдвиг, вызванный выпадением Китая из зоны влияния США, создал необходимость восстановить устойчивость региональной подсистемы в условиях, когда было нельзя рассчитывать на сотрудничество с Пекином и даже приходилось преодолевать его противодействие. Взаимное раздражение между СССР и США, в годы корейской войны переросшее во враждебность, утвердило американскую администрацию во мнении об уместности решений о региональном устройстве, принятых без участия СССР.

1951 год в структурном отношении был для региона рубежным. С него начался период интенсивного формирования региональных союзов двустороннего и многостороннего уровня, своего рода «блокомания», характерная для 50-х годов. На сентябрь 1951 г. в Сан-Франциско была назначена конференция для подписания мирного договора с Японией. Одновременно США намеревались заключить с Токио двусторонний договор об основах отношений. Процесс нормализации отношений с Японией был главным звеном в цепи усилий, призванных восполнить «потерю Китая». Хотя полностью это было вряд ли возможно, новая Япония могла стать важным партнером США. Поворот к партнерству с Японией был концептуально значимым. О ялтинском порядке применительно к региону после 1951 г. можно говорить условно, так как в том виде, как он обсуждался в Ялте в 1945 г., этот порядок базировался на идее «сильного Китая», а Сан-Францисский порядок, каким он оказался на самом деле, строился вокруг неугрожающей, подконтрольной в военном отношении и экономически сильной Японии.

Мирный договор с Японией в конце 40-х годов не мыслился американскими политиками в отрыве от других договоренностей, призванных образовать правовую базу для американского присутствия в Восточной Азии. Япония как единственная индустриальная страна Азии считалась вероятным объектом советских посягательств, кроме того, американские должностные лица считали ее важным звеном, северным устоем островного периметра обороны США вдоль континентальной Азии.

Но урегулирование с Японией было невозможно без взаимопонимания с некоммунистическими государствами, пострадавшими от японской агрессии и опасавшимися восстановления ее мощи. Эти страны настороженно воспринимали мысль о «возвращении Японии в содружество наций» и не во всем принимали идею будущего аме-

{♦}риканско-японского двустороннего договора – тайны из его подготовки не делалось. Поэтому, разрабатывая проекты партнерства с Токио, США готовились и к заключению антияпонских договоров с Австралией, Новой Зеландией и Филиппинами.

К содержанию главы

Заключение договора АНЗЮС

Главный из них, Договор безопасности между Австралией, Новой Зеландией и США (АНЗЮС), был подписан 1 сентября 1951 г. в Сан-Франциско. Он предусматривал взаимодействие сторон в опасных ситуациях: согласно ст. 3 стороны должны были консультироваться между собой по поводу возможных угроз, а согласно ст. 4 они обязывались «действовать с тем, чтобы противостоять общей угрозе в соответствии с конституционными процедурами каждой стороны». Участники договора признавали, что «вооруженное нападение на одну из сторон в зоне Тихого океана представляло бы опасность для его собственного мира и безопасности». Хотя в тексте не было прямого указания на Японию как потенциальный источник угрозы, с точки зрения Австралии и Новой Зеландии, он гарантировал их именно против нее – такова была цена согласия этих стран поддержать США в вопросе мирного урегулирования с Токио.

Договор АНЗЮС послужил образцом для всех последующих военных договоров США в азиатско-тихоокеанском регионе. Это был относительно «слабый» договор, если за стандарт «сильного» считать договор НАТО. Данное обстоятельство проявлялось в неопределенности механизма «запуска» договора. В тексте Североатлантического пакта прямо говорилось: «...Вооруженное нападение на одну или более сторон в Европе или Северной Америке будет считаться вооруженным нападением на всех их вместе». Ничего подобного в договоре АНЗЮС нет. Есть лишь упоминание о необходимости принятия неких мер для противостояния агрессии.

Договор НАТО предусматривает немедленные действия стран-участниц, тогда как договор АНЗЮС отсылает к конституционным процедурам, предусматривающим в демократических странах сложный процесс принятия решений о направлении войск за рубеж или ввода их в действие в случаях, когда речь не идет о нападении на национальную территорию самого государства, принимающего решение. Договор АНЗЮС не был, конечно, просто консультативным пактом. Но он вряд ли мог служить орудием борьбы с агрессией без длительной подготовки в организационном и политико-юридическом отношениях. Он только гарантировал обязательство США вступить в обсуждение конкретных форм сотрудничества при возникновении опасности. Вместе с тем, он связывал Австралию и Новую Зеландию обязательством, как минимум, оказывать вспомогательную поддержку Соединенным Штатам в случае конфликта на Тихом океане или в Тихоокеанской Азии.

Важно, что договор (ст. 5) определял в качестве объектов, подлежащих защите, не только национальную территорию, но и вооруженные силы, морские и воздушные суда стран-участниц в зоне Тихого океана, включая, как явствовало из преамбулы, американские войска, расположенные на Филиппинах, в Японии, на архипелаге Рюкю и в других районах «на японской территории и вокруг нее», где они могли быть размещены в интересах поддержания мира и безопасности в «зоне Японии». С таким расширительным толкованием сферы действия договора была связана его юридическая аморфность. Стремясь заручиться поддержкой США, Австралия и Новая Зеландия одновременно (в условиях продолжавшейся войны в Корее) опасались быть втянутыми в конфликт, участие в котором не соответствовало их устремлениям. В целом договор имел антияпонскую направленность.

К содержанию главы

Подготовка Сан-Францисской мирной

конференции и ее проведение

Нейтрализация подозрений некоммунистических стран в отношении Японии не решила для США всех проблем. Москву так же беспокоила перспектива американо-японского союза. Советский Союз возражал против отстранения его представителей от выработки текста договора, отказа США пригласить в Сан-Франциско делегацию КНР. США рассчитывали, что СССР вообще откажется от участия в конференции, но они не исключали и обратного. Предвидя попытки Москвы добиться изменения текста договора непосредственно в ходе заседаний, США проделали огромную работу по предварительному согласованию своего проекта со странами, приглашенными к подписанию договора.

С сентября 1950 г. деятель республиканской партии (будущий государственный секретарь) Дж.Ф.Даллес по поручению администрации демократов в течение почти года ездил по азиатским, европейским и американским столицам, где уточнялись и переделывались положения документа. К открытию заседаний основная часть пожеланий участников была учтена, что позволило американской делегации сформулировать повестку дня конференции таким образом, что делегаты собрались не для выработки, а только для подписания уже выработанного проекта договора. Призыв СССР начать на заседании обычное обсуждение предложенного текста, как традиционно было принято на международных конгрессах в XIX и XX веках (Венском, Берлинском, Парижском, Версальской конференции и т.п.), поддержки не получил. Американские представители продолжали настаивать на своем, понимая, что претензии большинства участников уже удовлетворены и американской позиции при голосовании будет гарантировано большинство.

Столкнувшись с бойкотом, Советский Союз отказался подписывать мирный договор. Из 52 европейских, азиатских и латиноамериканских стран, участвовавших в Сан-

Францисской конференции 4-8 сентября 1951 г. (многие из них участвовали в войне против Японии чисто формально), договор не подписали СССР, Польша и {♦} Чехословакия. Ни КНР, ни Тайвань на конференцию приглашены не были, поскольку страны-участницы поддерживали отношения с разными китайскими режимами и появление представителей только одного «из Китаев» могло вызвать нежелательные разногласия среди участников конференции. Индия не прислала своего делегата, сочтя условия проекта слишком суровыми по отношению к Японии, а Бирма не направила своего представителя, найдя их, напротив, слишком мягкими.

Сан-Францисский договор прекратил состояния войны между Японией и подписавшими его странами и зафиксировал восстановление суверенитета страны и прекращение оккупационного режима. Японская империя, состоявшая в первой половине XX в. из собственно японской островной части и материковых владений ликвидировалась. Корея, бывшая частью этой империи, признавалась японской стороной независимым государством. Япония отказывалась от прав на принадлежавший ей до войны китайский остров Тайвань. Кроме того, Япония отказалась от прав и оснований на Южный Сахалин, Курильские острова, а также острова Пэнхуледао, Спратли, Парасельские и бывшие японские подмандатные территории в Океании. Однако в тексте не было сказано, в чью пользу японская сторона отказалась от этих островов. Вследствие этого, в частности, в мирном договоре не были подтверждены права Советского Союза на фактически перешедшие к нему территории Южного Сахалина и Курил.

Кроме того, Япония согласилась на оккупацию и передачу под временное управление Соединенных Штатов японских островов Рюкю (с главным островом Окинава) и Бонин, а также ряда других мелких островов.

Обоснованность позиции советской делегации, отказавшейся подписывать мирный договор с Японией, до сих пор вызывает споры. Во всяком случае, очевидно, что отказ СССР заблокировал возможность полноценной юридической нормализации советско-японских отношений. Юридически состояние войны между Советским Союзом и Японией продолжало сохраняться до 1956 г. (см. гл. 4), а мирный договор между Японией и Россией не подписан до настоящего времени. Поражением советской дипломатии было то, что она не смогла добиться от Токио и стран-участниц конференции признания факта присоединения к СССР Южного Сахалина и Курильских островов.

В советской литературе Сан-Францисский мирный договор рассматривался как сепаратный: хотя СССР был формально приглашен к его подписанию, договор не учитывал советскую позицию. Ценность договора девальвировалась отсутствием под ним подписей делегатов Китая – страны, бывшей, по сути дела, главной жертвой японской агрессии в годы Второй мировой войны. Сан-Францисский мир обеспечил не всеобщее, а частичное урегулирование ситуации в Восточной Азии, хотя он и имел в целом позитивное значение для стабилизации региональной обстановки. {♦}

К содержанию главы

Заключение союзного договора между Японией и США

Мирное урегулирование с Токио устранило формальные препятствия для заключения американо-японского договора о гарантии безопасности, который был подписан на следующий день после мирного. Поскольку конституция Японии, принятая в 1947 г., закрепила отказ Токио от войны как средства решения международных споров, Япония не могла создавать крупные национальные вооруженные силы. На этом основании американо-японский договор безопасности 1951 г. предусматривал делегирование Японией Соединенным Штатам права защищать ее. Иными словами, США должны были защищать Японию, но Япония не должна была защищать Соединенные Штаты, фактически оказываясь в военно-политическом отношении под своеобразным «мягким протекторатом» США. Согласно прилагавшемуся к договору административному соглашению США получили право размещать вооруженные силы в Японии и вокруг нее, если это было необходимо для обеспечения мира и безопасности на Дальнем Востоке. На этом основании в Японии была вскоре создана сеть военно-морских и военно-воздушных баз США. Японо-американский союз стал основой американской военной стратегии в Восточной Азии. Теперь во внешней политике Токио безоговорочно следовал за Соединенными Штатами.

К содержанию главы

Завершение формирования сети гарантийных

договоров против Японии

Подписание американо-японского договора оттенило необходимость развеять сомнения азиатских стран в отношении смысла и направленности союза Вашингтона с Токио. Следующим, после АНЗгОС, шагом, уравнивающим в глазах местных стран американо-японское партнерство, было подписание в конце 1951 г. Договора о взаимной безопасности между США и Филиппинами. Он был идентичен договору АНЗЮС. Американо-филиппинский договор о взаимной безопасности составлял единый комплекс с Договором об основах отношений между двумя странами от 4 июля 1946 г., который (ст. 1) оговаривал право Вашингтона использовать базы на Филиппинах «в интересах взаимной защиты США и Филиппинской Республики».

Таким образом, в последние годы правления администрация Г. Трумэна сделала важные шаги к формированию новой системы региональных отношений. Ее элементом должно было стать военно-политическое сотрудничество тихоокеанских стран с США, опираясь на которое Вашингтон рассчитывал предупредить изменение соотношения региональных позиций, которое сложилось к началу 50-х годов. Эти договоры прежде всего воплощали подведение итогов Тихоокеанской войны. В интерпретации угроз они были, скорее, обращены в прошлое, чем ориентировали на настоящее. Договоры безопасности с

Филиппинами, а также Австралией и Новой Зеландией были направлены на обеспечение американской помощи на {♦} случай возобновления японской агрессии. Эти договоры нельзя считать направленными против угрозы коммунизма; частично антикоммунистическая направленность, причем в форме опасений в отношении внешнеполитической экспансии со стороны Китайской Народной Республики, в них появилась позднее. Она не была особенно устойчивой (в первую очередь это касается договора АНЗЮС, в 80-90-е годы вступившего в фазу затяжного вялотекущего кризиса), дополнив, но не заместив полностью исходную направленность договоров против возобновления японской угрозы, представления о которой сохранялись в Австралии и Восточной Азии по сути дела до конца 80-х годов.

К содержанию главы

Образование Сан-Францисского

порядка и его особенности

К началу 50-х годов в Восточной Азии и бассейне Тихого океана на смену довоенному Вашингтонскому порядку пришел новый, Сан-Францисский. Его договорно-правовую основу прежде всего составили: во-первых, Сан-Францисский мирный договор с Японией, во-вторых, гарантийные договоры Австралии, Новой Зеландии и Филиппин с Соединенными Штатами, направленные на предупреждение повторной японской агрессии; в-третьих, американо-японский договор безопасности, который в военном отношении делал Японию, в известном смысле, американским протекторатом. Этот комплекс гарантий в целом был направлен против возобновления японской военной угрозы.

Той же самой задаче был исходно подчинен и советско-китайский договор 1950 г. В такой ситуации при сохранении ориентации на сдерживание Японии Сан-Францисский порядок мог бы состояться как своего рода договорный комплекс из двух частей – группы союзов США со странами, подписавшими мирный договор с Японией, и двустороннего договора СССР и КНР, оказавшихся вне рамок мирного урегулирования. Поскольку цели первых и второго были параллельны, задача предупреждения японской угрозы могла быть успешно решена на основе этой схемы.

Однако в момент заключения договоров против возобновления японской агрессии и мирного договора с Японией американская дипломатия стала добиваться расширения смысла своих договоренностей с азиатско-тихоокеанскими странами таким образом, чтобы придать им наряду с антияпонским еще и антикоммунистический характер. США стремились подчинить нарождающуюся систему своих союзов в регионе целям двойного сдерживания – Японии, с одной стороны, и коммунистических стран (Китая и СССР, а позднее – КНДР и ДРВ), с другой. В этой ситуации менялся и смысл советско-китайского союза, который из преимущественно антияпонского становился одновременно направленным и против Японии, и против США и американских союзников в регионе.

Тем самым в Восточную Азию и на Тихий океан переносилась схема биполярной оппозиции, зародившаяся в Европе и выразившаяся в противостоянии {♦} между НАТО, с одной стороны, и Советским Союзом и его восточноевропейскими союзниками, с другой.

К середине 50-х годов американская стратегическая система в регионе была укреплена военно-политическими союзами США с Республикой Кореей (1 октября 1953) и Тайванем (Китайской Республикой на Тайване, возглавляемой Чан Кайши, договор был подписан 2 декабря 1954). В 1962 г. к военно-политическому сотрудничеству США был подключен Таиланд. Эта группы договоров носила выраженную антикоммунистическую направленность, что способствовало закреплению биполярности в Восточной Азии.

Однако биполярность в этом регионе отличалась от той, что складывалась в Европе. Восточноазиатская биполярная модель была менее жесткой и более размытой. В отличие от Европы она не была воплощена в противостоящие друг другу многосторонние блоки. Местные страны были связаны двусторонними договорами с США или с СССР. Но они не проявляли склонности формировать прямые многосторонние связи друг с другом. Страны региона руководствовались интересами освобождения и национально-государственного строительства больше, чем коммунистическими или либерально-демократическими ценностями, одинаково чужеродными в те годы в культурном контексте азиатских стран.

Единственным многосторонним договором (см. гл. 5) в Восточной Азии был Манильский пакт (8 сентября 1954), на базе которого позднее возникла Организация договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО). Но в этот договор вошли всего две азиатские страны, и по сути дела его не удалось сделать инструментом сдерживания коммунизма. В Восточной Азии вопреки воле США и СССР стала вызревать более сложная, чем в Европе, трехполярная система взаимных противостояний, в которой роль третьего «полюса» играли бывшие зависимые и колониальные страны, включая материковый Китай.

К содержанию главы

* * *

К началу 50-х годов биполярное противостояние еще только начало распространяться на периферию международной системы. Оно совсем не ощущалось в Латинской Америке и мало – на Ближнем Востоке, где СССР и США действовали чаще параллельно, чем друг против друга. Только в зоне Тихого океана и Восточной Азии конфронтация коммунистических стран и США приобрела форму позиционного противостояния – главным образом в разделенных государствах – Китае, Корее и отчасти во Вьетнаме. Корейская война сыграла ключевую роль в «экспорте биполярности», то есть в ее распространении из Европы в другие части света. Это создавало предпосылки для возникновения очагов советско-американской конфронтации на периферии международной системы.

Корейская война на рубеже 40-х и 50-х годов стала важнейшим из таких очагов. Угрожая перерасти в общий конфликт США с СССР, она заставила американское руководство пересмотреть свою страте- {♦}гию под углом зрения способности вести против Советского Союза одновременно две войны – в Азии и Европе. Придя к выводу о своей неподготовленности к такому обороту событий, Соединенные Штаты приступили к проведению мер по реорганизации политического пространства подконтрольной им части Европы для превращения ее в базу потенциального силового противостояния с СССР. В первую очередь США с этой точки зрения стали стремиться добиться быстрого восстановления Западной Германии при одновременном закреплении ее подконтрольного положения по отношению к США и их западноевропейским союзникам. Вашингтон занялся политикой «укрепления флангов» – расширением позиций НАТО прежде всего в окраинных зонах Европы (на Пиренеях и Балканах).

Источники и литература

Русские Курилы: история и современность. Сборник документов / Сост. В.К.Зиланов, А.А.Кошкин, И.А.Латышев, А.Ю.Плотников, И.А.Сенченко. М.: Сампо, 1995.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны. 1945-1995. М.: Сьюита, 1997. Гл. 3-4.

Воскресенский А.Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений. М.: Московский общественный научный фонд, 1999. Гл. 5.

Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000.

Глинкин А.Н., Мартынов Б.Ф., Яковлев П.П. Эволюция латиноамериканской политики США. М.: Наука, 1982.

Латинская Америка: гонка вооружений и проблемы безопасности. М.: Наука, 1990.

Мартынов Б.Ф. Безопасность: латиноамериканские подходы. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

*См.: Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000.

Глава 4. СТРУКТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ДВУБЛОКОВОЙ СИСТЕМЫ (1950 – 1955)

Содержание главы

Международно-политическая ситуация в Западной Европе в годы корейской войны.

Проблема «возвращения» Германии в Европу.

Ужесточение подходов США к международной политике.

Изменение политики НАТО в отношении Испании и американская политика «укрепления флангов».

Зарождение западноевропейской интеграции и создание Европейского сообщества (объединения) угля и стали.

Проект создания единой европейской армии («План Плевена»).

Подписание Боннского договора о прекращении оккупационного статуса Германии и Парижского договора о Европейском оборонительном сообществе.

Смена политического руководства в СССР.

Принятие республиканской администрацией США концепции «отбрасывания коммунизма».

Начало десталинизации в Восточной Европе и анти-правительственные выступления 1953 г. в ГДР.

Начало мирного дипломатического наступления СССР.

Активизация национально-освободительных процессов на периферии международной системы.

Американская доктрина «домино».

Падение монархии в Египте.

Китайско-индийский компромисс в Тибете.

Эскалация вьетнамского конфликта.

Женевская конференция по Индокитаю и Корее и ее итоги.

Вмешательство США в Гватемале.

Провал проекта Европейского оборонительного сообщества.

Подготовка и заключение Манильского пакта.

Подготовка к принятию ФРГ в военно-политические структуры Запада.

Подписание Парижских протоколов 1954 г. о вступлении ФРГ в Западный союз и НАТО.

Концепция «двойного сдерживания».

Начало войны в Алжире (ноябрь 1954).

Создание Багдадского пакта.

Бандунгская конференция стран Азии и Африки.

Подписание Варшавского договора.

Разрешение австрийской проблемы.

Нормализация отношений СССР с Югославией.

Конференция стран ЕОУС в Мессине.

Женевский саммит

Нормализация отношений Советского Союза с ФРГ.

Корейская война ускорила поляризацию международных отношений и способствовала углублению раскола Европы и периферийных зон мира по биполярному принципу. В блокировании Китая, Советского Союза и Северной Кореи во время корейской войны западные политики увидели признак формирования геополитической коалиции коммунистических стран, географические пределы которой простирались от центра Европы до крайних материковых оконечностей Азии. Если бы советско-китайский союз в самом деле оказался тем мощным монолитом, которым он казался, то Запад мог столкнуться с военно-силовым вызовом невиданного масштаба.

Со временем выяснилось, что союз Москвы и Пекина был построен на хрупком основании. Но до проявлений советско-китайских противоречий должно было пройти много времени, и Запад продолжал строить свою политику в расчете на противостояние Советскому Союзу и Китаю как объединенной враждебной силе. Отсюда следовала активизация усилий США, во-первых, по укреплению уже созданного блока антикоммунистических стран в Западной Европе, превращению его в прочный союз, во-вторых, по созданию «очаговых» коалиций прозападных государств в тех регионах

планеты, которые, как полагали в Вашингтоне, вероятнее всего могут стать объектом экспансии советского, китайского коммунизма или их вместе – к таким районам и относилась Восточная Азия. Хотя мировая периферия занимала все большее место в глобальной политике, первоочередной задачей американской дипломатии оставалось закрепление доминирования в Европе.

К содержанию главы

Международно-политическая ситуация в Западной

Европе в годы корейской войны

К началу нового десятилетия экономическое положение в Европе улучшилось. ВВП в странах Западной Европы в 1947-1948 гг. увеличивался на 12% в год, а затем до конца 50-х годов рос в среднем на уровне 5%. В Германии он превышал средние показатели и колебался в пределах 7-7,5%.

Британские лейбористы выполнили свои обещания увеличить расходы на социальные программы. Но консерваторы обвиняли их в популизме, пренебрежении экономической эффективностью и невнимании к бизнесу. В конце 1951 г. на выборах лейбористы потерпели поражение, и правительство было сформировано консервативной партией. Его снова возглавил У. Черчилль. Тем не менее, социально-экономический курс консерваторов сохранил преемственность по отношению к политике лейбористов. Консерваторы не рискнули пойти на свертывание социальных программ и не стали пытаться вернуть Британию к временам господства рыночной стихии. Во внешней политике Лондон ориентировался на поддержание «особых отношений» с Вашингтоном и холодно относился к попыткам Франции найти способ застраховаться от возобновления германской угрозы при помощи включения ФРГ в наднациональные институты европейской интеграции.

Положение Франции оставалось сложным. Она неудачно вела войну против коммунистов во Вьетнаме, тратя на нее около 1 млрд долл. ежегодно и теряя каждый год до 30 тыс. жизней солдат. Бремя войны подрывало государственный бюджет и устои французской экономики и вызывало разногласия внутри общества. На этом фоне дебаты по вопросам безопасности проходили в Париже болезненно. Франция с трудом вырабатывала новую политику в отношении германской проблемы. Между тем, становились заметнее признаки экономического оживления в Германии, экономика которой развивалась успешнее экономик других европейских стран. Французское руководство понимало невозможность до бесконечности откладывать вопрос о прекращении оккупационного статуса ФРГ и в то же время отказывалось согласиться с полным восстановлением суверенитета Западной Германии прежде, чем будут созданы надежные международные правовые и политические гарантии против ее возвращения на путь реванша.

Важно учитывать особенности восприятия германской проблемы во Франции и на Западе в целом. В Париже, Лондоне и Вашингтоне обсуждали несколько негативных сценариев развития германской ситуации. Согласно первому ФРГ могла после освобождения от режима оккупации восстановить военную мощь и затем пойти на риск силой объединить страну через присоединение восточногерманских земель, вошедших в ГДР. В этом случае ее действия должны были спровоцировать большой конфликт с участием СССР. Если бы ей удалось одержать в нем победу (что было, впрочем, маловероятно), единая Германия снова стала бы угрожать жизненным интересам Франции, а если бы она потерпела поражение, это могло привести к разрастанию позиционных преимуществ СССР в Европе.

При втором сценарии, как полагали в западных столицах, ФРГ, избавившись от присутствия войск трех западных держав, могла вступить в союзнический блок с Советским Союзом, подобно тому, как довоенная Германия вступала в партнерские отношения с СССР в 1922 г. и 1939 г. (Рапалльский и Московский договоры). В этом случае угроза безопасности западных стран тоже бы возросла.

Третьим сценарием считалось объединение Германии при одновременной ее нейтрализации на основе немецкой национально-патриотической идеи и политического дистанцирования единой Германии как от СССР, так и от западных держав. Этот вариант казался большинству западных политиков непригодным, так как он, по их мысли, создавал слишком высокую вероятность попадания Германии в орбиту советского влияния по той причине, что в начале 50-х годов в ФРГ росло влияние «умеренно-левых», то есть социал-демократов, лидер которых, Курт Шумахер, имел успех среди избирателей, выступая под патриотическими, антииностранными, антизападными {♦} лозунгами. В консервативных кругах считали, что, победив на выборах, социал-демократы могут привести Западную Германию к союзу с СССР. Вместе с тем, сценарий нейтрализации Германии не считался на Западе полностью безнадежным. Он мог бы быть принят, если бы удалось выработать приемлемые для Запада и СССР конкретные условия, препятствующие ее «коммунизации» по образцу той, которая проходила в государствах Восточной Европы.

В самой Германии ключевой фигурой для западных союзников оставался канцлер К.Аденауэр, представлявший христианских демократов. Он считался носителем не «немецко-прусского», а «рейнско-германского», европейского сознания, близкого мышлению многих французских политиков, которые продумывали пути к заключению «исторического франко-германского союза» на панъевропейской основе и чувстве сопринадлежности к Европе. Стремясь перехватить патриотическую идею у левых, канцлер действовал с оглядкой на западногерманских крайне правых, поддерживая некоторые их лозунги, касавшиеся отказа признавать границы по Одру и Нейсе. Он негативно относился к социал-демократическим требованиям объединить Германию на основе нейтрализации и невхождения в блоки.

К.Аденауэр был сторонником «европеизации» Германии и ослабления негативного, по его мнению, влияния «прусского духа» на западногерманское общество, рост которого в ФРГ

он связывал с прибытием в западные области страны миллионов переселенцев из восточных (пруссских, бранденбургских) земель довоенной Германии. Политическое усиление выходцев с востока могло вернуть ФРГ на путь шовинизма и тоталитаризма, противником которых был канцлер. Официально солидаризируясь с лозунгами восстановления исторических границ Германии, К.Аденауэр на практике выступал сторонником статус-кво в германском вопросе, не отказываясь от объединения в принципе, но откладывая его до момента, когда ведомая им часть германской нации выработает стойкий иммунитет против «прусского духа».

Германский канцлер не был пассивным проводником политики западных держав, он предпочитал наступательную тактику. Добиваясь восстановления суверенитета ФРГ, он требовал прекратить изъятия оборудования с германских промышленных предприятий, расширения полномочий ФРГ в международных контрольных органах для Рура, возвращения Западной Германии права иметь собственные вооруженные силы, принятия страны в МБРР, ГАТТ, Совет Европы и т.д. Деятельность компартии в ФРГ была официально запрещена. В стране существовал довольно жесткий режим «канцлерской демократии» или «демократуры» К.Аденауэра, который, тем не менее, пользовался поддержкой избирателей, сохранивших негативные воспоминания и недоверие к слабой германской демократии 20-х годов. Полагая, что К.Аденауэр является единственным приемлемым для них германским лидером, западные державы считались с его требованиями и учитывали электоральные интересы его партии. {♦}

К содержанию главы

Проблема «возвращения» Германии в Европу

В США к германской проблеме относились как никогда серьезно, потому что после корейской войны американские эксперты пришли к заключению о том, что и западноевропейская (Западный союз) и евроатлантическая (НАТО) структуры безопасности слабы для отражения гипотетического удара со стороны СССР ввиду имеющихся у него мощных плацдармов в Восточной Европе. Оба западных блока угрожающе выглядели только на бумаге: у них не было развернутой инфраструктуры, и, главное, им «недоставало солдат», так как американский и британский контингенты на материке были малочисленными, а Франция и Италия, не говоря о странах Бенилюкса, были не в состоянии выставить армию, способную по численности уравновесить советское военное присутствие на востоке Европы. Живую силу западным блокам могла поставить только ФРГ. Включить Западную Германию в орбиту американской политики, не подвергая риску систему американских союзов в Европе, можно было путем параллельных шагов по укреплению механизмов сотрудничества США с Британией и Францией, равно как и двух последних между собой и с Западной Германией. Но между Парижем и Лондоном существовали расхождения в оценке перспектив европейского развития.

Основой французской политики в германском вопросе в начале 50-х годов стала идея интеграции западноевропейских государств, включая Францию и ФРГ, на панъевропейской основе. При этом интеграция подразумевала не просто сотрудничество полностью независимых европейских государств, а формирование ими по взаимному согласию сети наднациональных, надгосударственных органов, которым каждая страна-участница интеграционного объединения отдала бы часть своих полномочий, тем самым добровольно ограничивая свободу своих действий в той или иной сфере деятельности. Интеграция Франции и Германии, о которой размышляли в Париже, соответственно, подразумевала, что свобода действий каждой из стран будет отчасти подчинена согласованной политике, которую обе страны будут вырабатывать совместными усилиями. Франция хотела интеграции с Германией, с тем чтобы «придушить» исходящую от той потенциальную угрозу в «объятиях» панъевропейской интеграции на наднациональной основе. Французское правительство было готово даже передать наднациональным интеграционным общеевропейским органам частичку собственного суверенитета, лишь бы добиться ограничения свободы действий Западной Германии рамками общеевропейских институтов.

В Лондоне французскую позицию понимали, но не считали ее соответствующей задачам британской политики. В Британии не было характерных для Франции хронических страхов перед германским реваншем. Британское правительство не видело необходимости ограничивать свой суверенитет посредством делегирования хотя бы малой его части европейским интеграционным институтам. Лондон, особенно после возвращения к власти У. Черчилля, ориентировался на сохранение максимальной свободы рук в европейской политике и укрепление двустороннего британско-американского союза, в прочности которого британские руководители видели залог национальной безопасности.

Роль играл и ядерный фактор. В 1952 г. Британия стала третьей ядерной державой – тогда как у Франции своего атомного оружия не было. Это выводило Британию на особое место в европейской политике. Французские предложения о военно-политической интеграции на наднациональной основе воспринимались в Лондоне как неуместная попытка Парижа посягнуть на уникальность британского ядерно-европейского статуса. Британия не видела себя в одном ряду с неядерными государствами.

У. Черчилль признавал обоснованность французских страхов в отношении ФРГ, но не считал это достаточным основанием для пересмотра британских приоритетов. Политика национальной безопасности строилась при нем по принципу трех частично перекрывающих друг друга окружностей: первая – составляли отношения Британии с США, вторая – связи с государствами Содружества, и только третья – отношения с материковой Европой. Для Франции континентальная интеграция была главным инструментом нейтрализации реванша Германии и в этом смысле – основополагающим приоритетом национальной безопасности. Для Британии – не только интеграция, но весь комплекс отношений с материковой Европой в начале представлял лишь одно из ключевых направлений политики. В Париже мыслили категориями материковой Европы. В Лондоне пытался оперировать понятиями глобальных интересов. Интеграционные планы Франции казались британцам мелкими и второстепенными, а участие в них –

неуместным и в несовместимым с представлениями У.Черчилля о Британии как о перворазрядной мировой державе.

В США не были склонны переоценивать британский внешнеполитический потенциал. Но там сомневались и в возможности построить западноевропейский порядок без участия Британии. Американских политиков настораживал скептицизм Лондона в отношении объединительных планов Парижа, логику которых в Вашингтоне признавали и во многом разделяли. Идея сделать Германию «управляемой силой» западноевропейской политики считалась в США разумной, хотя американская сторона, видя слабость Франции, справедливо опасалась, что та в одиночку будет не в состоянии уравновешивать германскую мощь даже внутри европейских интеграционных институтов. Вот почему, не ставя под сомнения объединительные проекты Парижа, американская дипломатия одновременно старалась убедить Лондон подключиться к ним в той или иной форме. Вашингтону было важно не допустить раскола между Британией и Францией.

К содержанию главы

Ужесточение подходов США к международной политике

Между тем, внутри США обстановка для администрации демократов складывалась неблагоприятно. С февраля 1950 г. политика демократов стала подвергаться в конгрессе и средствах массовой информации пристрастной критике со стороны сенатора-республиканца Джозефа Маккарти, который обвинил президента Г.Трумэна и госсекретаря Д.Ачесона, во-первых, в «потере Китая», где в октябре 1949 г. утвердилось власть китайской компартии, а во-вторых, в «попустительстве коммунистам» в целом. Как утверждал сенатор, левые проникли в госдеп и другие правительственные ведомства, включая министерство обороны, и «подчинили» их. В стране стала подниматься антикоммунистическая и антилиберальная истерия. Объективно она была направлена против демократической партии и строилась с расчетом на предстоящие в 1952 г. президентские выборы, на которых республиканцы намеревались нанести поражение демократам, побеждавшим на выборах в предшествовавшие почти два десятка лет.

Кампания «охоты за ведьмами», как ее называли в либеральной прессе, была существенно подогрета скандалом в 1951 г. вокруг дела супругов Джулиуса и Этель Розенбергов, которые были уличены в сотрудничестве с советской разведкой по делу о передаче СССР секретной технологии, связанной с проектом разработки атомного оружия в США – «Манхэттенским проектом». После продолжительного расследования и судебного процесса Розенберги были признаны виновными и казнены в 1953 г. Поскольку Розенберги были евреи, кампания их травли косвенно носила антисемитский оттенок.

В такой обстановке демократы должны были регулярно демонстрировать общественному мнению США доказательства твердости своей политики в отношении коммунизма. Кроме

того, руководители США были на самом деле серьезно встревожены тем обстоятельством, что не смогли одержать в Корее убедительную военную победу. Вызывало тревогу и отсутствие единства взглядов на военное противостояние с коммунизмом в рядах НАТО: европейские союзники боялись войны с СССР из-за США. В таких условиях американское руководство признало необходимым форсировать шаги по консолидации западных союзов и начать программу мероприятий для повышения боеспособности вооруженных сил самих США.

Прежде всего следовало ускорить решение вопросов об отмене оккупационного статуса ФРГ и включении ее в западные оборонные структуры. Одновременно предполагалось убедить западноевропейские страны в необходимости увеличить расходы на модернизацию их армий. Понимая, что финансовые ресурсы европейских союзников недостаточны, США согласились продлить программы оказания военной помощи партнерам в Европе до 1952 г.

22 апреля 1950 г. государственный секретарь США Д.Ачесон выступил с заявлением о необходимости создать в Европе «большие производственные центры» в интересах подключения тяжелой промышленности западноевропейских стран к проектам производства вооружений в рамках сотрудничества по линии НАТО. Д.Ачесон направил французскому правительству ноту, в которой призывал его определить свою позицию в отношении «интеграции ФРГ в Евро- $\{\diamond\}$ пу». В Париже стали ускоренно разрабатываться приемлемые для Франции сценарии решения германского вопроса.

Параллельно в окружении Г.Трумэна шла напряженная работа по уточнению концепции «сдерживания». Советники президента стали полагать, что в том виде, в каком она была сформулирована Дж.Кеннаном и самим Трумэном в 1946-1947 гг., эта концепция нуждалась в доработке в направлении ужесточения. В адрес самого Дж.Кеннана раздавалась критика за то, что он слишком сильно увлекался политико-дипломатическими аспектами международной политики (решением германского вопроса и подготовкой урегулирования с Японией), но недооценивал важность атомного оружия и необходимость сохранения силовых преимуществ США.

В январе 1950 г. Дж.Кеннан оставил пост руководителя Управления политического планирования. Статус управления был изменен, и из органа непосредственного подчинения президенту оно превратилось в подразделение государственного департамента. Новым главой управления был назначен Пол Нитце, сторонник курса на обеспечение ядерного превосходства США.

При его непосредственном участии к лету 1950 г. в СНБ был представлен проект новой директивы президента по вопросам военно-политической стратегии, в котором были сформулированы перспективы выдвижения США на позицию силового превосходства, как полагал автор проекта, частично утраченного Соединенными Штатами в

предшествующий период. Документ получил название «директивы СНБ-68». Эта директива не провозглашала отказа от логики сдерживания, но она трансформировала его понимание. «Сдерживание» по Дж.Кеннану было для США скорее оборонительным и предполагало противодействие Советскому Союзу в случае его попыток выйти за рамки уже закрепившихся за ним сфер влияния. «Сдерживание» по П.Нитце было более активным и наступательным. В директиве СНБ-68 содержался акцент на необходимости расширить круг ситуаций, когда США могли идти на применение военной силы – прежде всего в локальных конфликтах (акцент на силе, а не на переговорных решениях особенно раздражал Кеннана). В документе выражалась готовность США проводить в мире «рисковую политику» (risk-taking policy), то есть политику балансирования на грани войны. Соответственно, предполагалось, что США пойдут на резкое (в три раза!) увеличение военных расходов и наращивание обычных (неядерных) вооружений.

В сфере дипломатии директива предлагала принять меры для «интеграции» периферии зоны жизненных интересов США, включая прежде всего Европу. Главным аргументом П.Нитце было утверждение о том, что в случае захвата контроля над ресурсами всех европейских стран Советский Союз сможет стать вровень с США по размерам своего совокупного потенциала. В Вашингтоне опасались, что успехи Советского Союза в сфере военных технологий, свидетельством которых было приобретение СССР ядерного оружия, {♦} могут поколебать доверие европейских союзников США к американским военным гарантиям. Для нейтрализации подобных колебаний предлагались такие шаги, как принятие Германии в НАТО, заключение мирного договора с Японией и сдерживание коммунизма в Юго-Восточной Азии.

По оценкам аналитиков директива представляла собой классический случай логики игры с нулевой суммой (zero sum game), при которой каждый выигрыш одной стороны автоматически означал проигрыш другой. Отсюда следовала американская тактика «зеркального реагирования»: США рассматривали любой шаг Советского Союза направленным против американских интересов и считали необходимым симметрично отвечать на него принятием собственных контршагов. Этот тип конфронтационных отношений в почти неизменном виде сохранялся в мире до середины 80-х годов (эпоха «перестройки»).

Директива СНБ-68 по сути дела снижала порог военного конфликта США со своими соперниками и увеличивала общую военную угрозу. Она показалась настолько радикальной, что президент Г.Трумэн, ознакомившись с представленным ему текстом, отложил его рассмотрение, потребовав дополнительной экспертизы аргументации и выводов П.Нитце. Особенно большие сомнения вызывало предложение о трехкратном увеличении военных затрат, что могло вызвать возражения конгресса. Президент подписал только четвертый вариант директивы (СНБ-68/4). Это произошло в декабре 1950 г., когда США находились уже в состоянии войны в связи с боевыми действиями в Корее.

Корейская война оказывала двойственное влияние на американскую политику. Она стимулировала патриотические настроения и облегчала решение вопросов об увеличении

военных расходов. Но война пугала американских законодателей и стимулировала их попытки ограничить власть администрации в вопросах ведения боевых действий. Хотя американская пропаганда представляла ее как миссию в защиту свободы, 66% американцев выступали против войны. На фоне общественной дискуссии в сенате шла полемика относительно допустимых масштабов участия США в корейских событиях. Ситуация обострилась, когда эксперты заговорили (в 1951 г.) о возможности распространения корейского конфликта на Европу в случае вступления в войну СССР. Часть сенаторов выступала против направления американских войск в случае войны в Европу, заявляя, что защищать Европу должны сами европейцы. Соответственно, предлагалось западноевропейцам – увеличить свои армии, а численность американских контингентов в Европе – сократить. В результате споров в 1951 г. сенат принял резолюцию, согласно которой президенту разрешалось направить в Европу лишь четыре американские дивизии и предписывалось получать отдельное разрешение сената на увеличение американского контингента в Европе. {♦}

К содержанию главы

Изменение политики НАТО в отношении Испании

и американская политика «укрепления флангов»

Трудная военная кампания в Корее способствовала пересмотру американской стратегии и в отношении южноевропейских флангов – Западного и Восточного Средиземноморья. Хотя в Вашингтоне не скрывали негативного отношения к диктатуре Ф.Франко в Испании, в начале 50-х годов американская сторона пошла на пересмотр своей испанской политики. Соединенным Штатам понадобилось сотрудничество с Испанией, так как на испанской территории американские военные хотели получить точки базирования для ВВС на случай боевых действий в Европе. Дружеские отношения с Мадридом были нужны Вашингтону для облегчения доступа военно-морскому флоту США в Средиземное море и приобретения права заходов для стоянки в испанских портах.

В июле 1951 г. в Мадрид была направлена делегация ОКНШ США, в ходе визита которой было заключено испано-американское соглашение об оказании Испании американской помощи для модернизации военных аэродромов на испанской территории и о предоставлении США права использовать их в военных целях. В Вашингтоне серьезно рассматривался вопрос и о принятии Испании в НАТО, однако Британия и Франция были против такого шага, и американская сторона не стала настаивать, перенесла акцент в сотрудничестве с Мадридом на двустороннюю основу.

В тот же период произошло и сближение США с Югославией – одной из ключевых стран Восточного Средиземноморья. Советско-югославский конфликт создавал для этого благоприятные условия. В декабре 1950 г. по запросу администрации американский конгресс согласился выделить Югославии чрезвычайную помощь. В США прорабатывался вопрос об укреплении средиземноморского фланга НАТО, частью

решения которого могло быть формирование при посредничестве США антисоветского союза Югославии с Грецией и Турцией. Параллельно в Вашингтоне обсуждался вопрос о приеме Греции и Турции в НАТО (обе страны присоединились к НАТО в 1952 г.). До 1951 г. Белград настороженно относился к американским маневрам. Но в июне 1951 г. в Вашингтон прибыла высоко поставленная югославская делегация для переговоров о заключении соглашения о сотрудничестве в военной сфере. В ноябре 1951 г. оно было подписано, и США стали оказывать Югославии помощь на цели военного строительства. Новая ситуация создавала благоприятные условия для компромисса Белграда с Западом в важном для Югославии вопросе о Триесте.

На этом фоне начались переговоры о тройственном югославо-греко-турецком союзе – Балканском пакте, – которые завершились подписанием договора о дружбе между тремя странами в феврале 1953 г. в Анкаре. В августе 1954 г. он был дополнен договором о союзе и взаимопомощи. Поскольку Греция и Турция с 1952 г. были членами НАТО, Югославия косвенно получала гарантии защиты со стороны Североатлантического союза. В том же (1954) году был урегулирован статус Триеста. Белград официально отказался от своих прав на этот преимущественно итальянский по населению город, взамен чего Югославии были переданы земли вокруг города с преобладающим славянским населением. Перспективным казалось и дальнейшее сближение Югославии с НАТО. Стал осторожно проговариваться вопрос о возможности присоединения к Балканскому пакту еще и Италии.

К содержанию главы

Зарождение западноевропейской интеграции и создание

Европейского сообщества (объединения) угля и стали

Приступать к решению вопроса о «возвращении Германии» в Европу со сферы военной и оборонной политики было недальновидно. Европейская общественность все еще относилась к Германии настороженно. Поэтому французские «интеграторы» начали с экономики. Ситуация во французском национальном собрании была, как всегда, сложной. Главным сторонником «интеграции» с ФРГ выступал министр иностранных дел Франции Робер Шуман, которого считали наиболее активным сторонником «атлантической» линии в европейской политике, то есть курса, основанного на тесном сотрудничестве Франции с США и НАТО. Но против «интеграции» выступали голлисты, которые были не согласны с ограничением суверенитета Франции в любой сфере, включая производство угля и стали. Социалисты тоже не хотели поддерживать интеграционные проекты, так как считали, что их реализация приведет к усилению зависимости Франции от США, поскольку инициативы интеграции поддерживаются Вашингтоном и непосредственно исходят от Р.Шумана как сторонника проамериканской линии.

Дебаты об интеграции с Францией остро протекали и в ФРГ. Правые радикалы в Германии, подобно голлистам, были против ограничения западногерманского

суверенитета интеграционными рамками. Они напоминали о 18 млн немцев, находившихся «под властью коммунистов» в ГДР, и призывали бороться за их освобождение, а не принимать на себя ограничительные обязательства. Но канцлер К.Аденауэр в противовес правой критике выдвинул идею привлечь к себе восточногерманских немцев посредством примера экономического процветания, а не военной силы. По его логике, интеграция с западноевропейскими партнерами будет способствовать росту благосостояния ФРГ и ее превращению в сильное государство, ту политику канцлер называл «экономическим оружием» борьбы за объединение Германии. Идея «экономического оружия», как он потом вспоминал, вызревала у К.Аденауэра давно. Кроме того, интеграционные проекты хорошо сочетались в сознании канцлера с экзотической, но в те годы казавшейся правильной, идеей своеобразного «католического интернационала» в Западной Европе, основой которого было наблюдение: в начале 50-х годов в ФРГ и Франции, а также Италии и Бельгии у власти находились правительства, возглавляемые представителями католических партии, что создавало, по крайней мере, ощущение идейного единства руководителей ключевых европейских стран.

План интеграции с Западной Германией был разработан по заданию Р.Шумана генеральным комиссаром планирования во французском правительстве Жаном Монне. После предварительного обсуждения его рабочего варианта с американскими и западногерманскими представителями, 9 мая 1950 г. Р.Шуман впервые изложил этот проект публично. Смысл проекта состоял в формировании многостороннего надправительственного органа, в ведение которого передавались бы вопросы добычи и производства угля и стали, развития металлургии и рынков энергетического сырья и металлургической продукции в западноевропейских странах. Страны, которых приглашали к участию в новой организации, должны были делегировать ей полномочия национальных министерств соответствующего профиля. Таким образом, правительства стран-участниц принимали на себя обязательство следовать в вопросах развития угольно-сталелитейных производств указаниям не собственных глав кабинетов, а руководящих лиц нового международного органа. Франция соглашалась поставить под международный наднациональный контроль собственные угольные и стальные отрасли при условии, что так же поступят Германия и другие присоединившиеся к ним страны. Это было беспрецедентно смелым политическим ходом, сопоставимым по последствиям с такой инициативой как «план Маршалла». Париж и Бонн должны были согласиться с ограничением собственного суверенитета ради интересов формирования общего европейского рынка угля и стали.

Переговоры по обсуждению «плана Шумана» продолжались с июня 1950 по апрель 1951 г. и 18 апреля 1951 г. завершились подписанием договора о создании Европейского сообщества угля и стали (European Coal and Steel Community; на русский язык это название традиционно переводится как «Европейское объединение угля и стали», ЕОУС, что не точно соответствует смыслу слова «community»). В него вошли шесть стран – Франция, ФРГ, Италия и государства Бенилюкса. Британия отказалась присоединиться к ЕОУС, полагая, что угольная отрасль играет слишком большую роль в британской экономике, чтобы можно было передать контроль над ней международной организации.

ЕОУС представляло собой в самом деле наднациональный институт. Его рабочими органами стали верховный орган, совет министров и ассамблея, которая формировалась как путем делегирования депутатов из состава парламентов стран-участниц, так и через прямые выборы. Причем внутри ассамблеи депутаты организовывались не по страновому, а по партийному принципу – свои фракции образовывали социал-демократы, католики и либералы и т.д., представлявшие все государства ЕОУС. Совет министров состоял из министров иностранных дел или министров экономики соответствующих {♦} стран. Во многих случаях он принимал решения большинством голосов, при условии, что в состав большинства входят голоса делегатов страны, дающей не менее 20% стоимости продукции ЕОУС. Фактически это означало, что ни одно ключевое решение нельзя было принять вопреки мнению Франции и ФРГ. Учредительные документы ЕОУС провозглашали его субъектом международного права. Создание ЕОУС было первым в истории случаем формирования подлинно интеграционного объединения.

К содержанию главы

Проект создания единой европейской армии

(«План Плевена»)

Хотя США с 1950 г. ориентировались на включение ФРГ в НАТО, они учитывали страхи Франции по поводу усиления Западной Германии и не противодействовали собственным французским проектам найти средство контроля над германской оборонной политикой при помощи интеграционных механизмов. Успех идеи ЕОУС подтолкнул Париж к новой интеграционной инициативе, на этот раз военно-политической. В октябре 1950 г. премьер-министр Франции Рене Плевен огласил во французском национальном собрании идею создания Европейского оборонительного сообщества (European Defence Community). Его главным элементом должна была стать единая европейская армия под наднациональным командованием. Европейское оборонительное сообщество должно было тесно сотрудничать с ЕОУС и в перспективе слиться с ним в единую структуру, руководимую общими политическими органами. В декабре 1950 г. совет НАТО в основном одобрил французские предложения и рекомендовал разработать соответствующий конкретный план.

Но в кругах НАТО проект Плевена стремились видеть не изолированно, а как часть мер по формированию взаимопереплетенной, но единой сети отношений безопасности между всеми западноевропейскими государствами и Соединенными Штатами. «Натовская» составляющая европейской оборонной политики должна была играть ключевую роль независимо от успеха или неуспеха чисто европейских проектов. Одоблив инициативу Р.Плевена, декабрьская сессия совета НАТО в 1950 г. одновременно приняла решение о роспуске военной организации Западного союза (Брюссельского пакта) в виду ее слияния в военной организацией НАТО. Главкомандующим ВС силами НАТО в Европе был назначен американский генерал Дуайт Эйзенхауэр. Позиции Британии в европейских оборонительных структурах в результате этого решения резко ослабли, так как с роспуском военной организации Западного союза теряла смысл должность начальника

штаба вооруженных сил ЗС, которую занимал британский представитель фельдмаршал Бернард Монтгомери. Британия чувствовала себя оттесненной на вторые роли.

Ее и прежде никогда не привлекала идея «самоограничения суверенитета интеграцией», особенно в такой важнейшей области, как военная. Теперь же отношение Лондона к французским проектам {♦} стало еще более скептическим. «План Пленена» казался британцам не соответствующим британскому видению стратегических реалий. Он не способствовал усилению атлантического начала в европейской политике и был политически слишком узок. Когда в апреле 1951 г. в Париже открылась конференция по обсуждению «плана Плевена» с участием делегацией Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса, британские представители отказались принимать в ней участие. Только в январе 1952 г. во время визита в Вашингтон премьер-министр Великобритании У.Черчилль под воздействием Г.Трумэна согласился поддержать усилия по созданию единой европейской армии, но официально не присоединяясь к Европейскому оборонительному сообществу. Таким образом, круг потенциальных участников ЕОС оказывался ограниченным шестью странами-членами ЕОУС.

К содержанию главы

Подписание Боннского договора о прекращении

оккупационного статуса Германии и Парижского

договора о Европейском оборонительном сообществе

В Москве очевидность намерений США разрешить перевооружение Западной Германии и добиться ее включения в западную систему союзов не вызывали сомнений. Советское руководство продолжало считать этот путь пагубным для европейской стабильности и чреватым возобновлением германской угрозы. Кроме того, И.В.Сталин болезненно относился к присутствию в Европе американских войск, считал его дестабилизирующим и стремился найти способ устранить основу для его сохранения. Поскольку формально нерешенность проблемы Германии давала основание Соединенным Штатам держать свои войска в Европе, СССР был готов пойти на уступки в германском вопросе ради устранения из западной части Германии американских контингентов.

В марте 1952 г. СССР и ГДР выдвинули совместный проект «Основ мирного договора с Германией». Этот план предусматривал прекращение оккупационного статуса обеих частей Германии, восстановление ее единства и восстановление германского государственного суверенитета в границах, определенных Потсдамской конференцией (то есть с восточными границами по Одеру и Нейсе). Единая Германия получала право иметь вооруженные силы, но должна была придерживаться политики нейтралитета и невхождения в военные блоки. Это был по-своему грамотный ход, рассчитанный на общественное мнение Западной Германии, в котором в тот период естественное стремление к объединению страны временами получало преобладание над

подогревавшимся правительством и западными державами тяготением к сотрудничеству на панъевропейской и атлантической основах. Идея нейтрализации Германии представлялась безоговорочно неприемлемой в Вашингтоне и отчасти в Париже. Но она казалась таковой далеко не всем немцам в ФРГ. Сильной стороной советского проекта было предложение отменить в Германии оккупационный режим – предложение, которое Москва официально {♦} сумела огласить раньше, чем западные страны. Западные державы должны были действовать как можно скорее.

Стремясь нейтрализовать эффект советских предложений, 26 мая 1952 г. представители США, Великобритании, Франции и ФРГ подписали в Бонне общий договор об отношениях ФРГ с тремя другими западными державами. Это документ провозглашал отмену оккупационного статуса на территории западных секторов и предоставление ФРГ суверенитета во внешней и внутренней политике. Западная Германия при этом не могла при помощи силы или без ведома западных союзных держав менять свои государственные границы, заключать мирный договор с СССР и препятствовать представителям США, Британии и Франции в доступе на территорию Западного Берлина. В тексте подтверждалось право ФРГ продолжить участие в ЕОУС. Западные державы сохраняли право держать свои войска на западногерманской территории до момента окончательного мирного урегулирования вокруг Германии и восстановления территориального единства страны, а Западная Германия отказывалась от права требовать их вывода (западные державы опасались подобного варианта развития событий в случае прихода к власти в ФРГ социал-демократов).

Однако Боннский договор содержал существенную оговорку: он могу вступить в силу только в случае вступления в силу договора о создании Европейского оборонительного сообщества, подписание которого было назначено на 27 мая 1952 г. в Париже. Подписание этого договора министрами иностранных дел Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкса в самом деле состоялось в назначенный срок. Парижский договор регламентировал порядок и условия формирования единой европейской армии. Смысл соглашения состоял в том, что Федеративной Республике отныне официально разрешалось иметь собственные вооруженные силы (бундесвер). Однако германские войсковые контингенты должны были поступать непосредственно под командованием руководящих органов Европейского оборонительного сообщества. Иными словами, германским офицерам предстояло служить под командованием не обязательно германских генералов. Франция рассчитывала занять ключевое положение в командовании ЕОС. Таким образом, Западная Германия получала собственную армию, но не получала права ей самостоятельно командовать.

Соглашение предусматривало тесное взаимодействие ЕОС с НАТО. Фактически единая европейская армия, в случае ее создания, должна была оказаться под контролем командования НАТО точно так же, как под его контролем в декабре 1950 г. оказалось военное сотрудничество западноевропейских стран по линии Западного союза. Управляющие структуры ЕОС предполагалось выстроить по аналогии с руководящими органами ЕОУС. Теперь Боннский и Парижский договоры предстояло ратифицировать.

Советский Союз выступил с резкой критикой обоих договоров 1952 г. Французское правительство, с полным основанием предвидя {♦} трудности с их ратификацией в национальном собрании из-за оппозиции как голлистов, так и левых партий, опасалось излишне раздражать Москву и стремилось убедить советское руководство в том, что боннские и парижские соглашения направлены на ограничение перевооружения Западной Германии и установление над ней нестандартных форм международного контроля. Не располагая в национальном собрании большинством, французское правительство откладывало постановку соглашений на ратификацию. Неблагоприятный для Франции ход войны в Индокитае, где не удавалось нанести поражение коммунистам Хо Ши Мина, делал французский депутатский корпус чувствительным к вопросам безопасности. Военное поражение, которое грозило Франции во Вьетнаме, в сочетании с антиправительственной агитацией правых и левых в национальном собрании против перевооружения Германии даже в рамках Европейского оборонительного сообщества могли составить потенциал политического взрыва, которого боялись как французские правительственные круги, так и западные союзники Франции.

В международных отношениях воцарилась непродолжительная пауза. Администрация Г.Трумэна сосредоточилась на подготовке к не обещавшей быть для нее легкой избирательной кампании ноября 1952 г. Ей требовалось добиться от конгресса ратификации международных договоров, подписанных в 1951-1952 гг. Новых рискованных инициатив во внешней политике Г.Трумэн не желал. Но осторожность не спасла демократов. На президентских выборах победила республиканская партия. Новым президентом в ноябре 1952 г. был избран Д.Эйзенхауэр. Ему предстояло вступить в должность в январе 1953 г. Международная система была накануне крупных перемен.

К содержанию главы

Смена политического руководства в СССР

Они не заставили себя ждать – спустя полтора месяца после инаугурации президента Д.Эйзенхауэра, 6 марта 1953 г., в Москве на 73 году жизни умер И.В.Сталин. С его смертью закончился самый кровавый период истории Советского Союза. На положение первого лица в советском руководстве выдвинулся председатель Совета министров СССР Г.М.Маленков. Во внешней политике Советского Союза сразу стали заметны признаки сначала осторожных, а затем – более смелых новаций. Москва стала стремиться смягчать подход к большинству международных вопросов – корейскому, германскому, проблеме вооружений, войны и мира. Этот курс получил развитие в дальнейшем, когда к осени 1953 г. Г.М.Маленков был постепенно фактически оттеснен с главенствующего положения первым секретарем ЦК КПСС Н.С.Хрущевым, который стал определяющей фигурой в сфере внешней политики Советского Союза *. {♦}

В среде антисталински настроенной части партийно-государственного руководства и связанной с нею интеллектуальной элиты стала «в узком кругу» обсуждаться идея «мирного сосуществования», истоки которой в советской литературе возводились к

первым политическим актам большевистского правительства. Этой идее стремились придать более современное звучание, сообразно новым послевоенным реалиям. Однако официально концепция «мирного сосуществования» еще не провозглашалась основой внешней политики СССР.

К содержанию главы

Принятие республиканской администрацией США

концепции «отбрасывания коммунизма»

Американская администрация внимательно следила за переменами в Москве. Новое руководство не исключало, что смена власти в СССР может пойти во благо интересам США. Поэтому в Вашингтоне были готовы к диалогу с Москвой – хотя бы с целью прозондировать позиции новых советских лидеров. Большинство американских аналитиков полагало, что смерть Сталина повлечет вспышку борьбы за власть в СССР, которая отвлечет Москву от международных дел и заставит ее временно отказаться от наступательной линии – примерами каковой в США считалось поведение СССР во время берлинского кризиса 1948 г. и корейской войны. Такая ситуация расценивалась в США как благоприятная для активизации собственной внешней политики.

Новая администрация пришла к власти под лозунгами критики демократов за их «примиренчество» по отношению к «коммунистической экспансии». Республиканцы считали концепцию «сдерживания» неадекватной, потому что она будто бы обрекала США на оборонительную роль, неэффективную, как полагали в новой администрации, перед лицом «всемирного наступления коммунизма». Республиканцы стремились предложить доктрине сдерживания альтернативу в наступательном духе. Эту роль должна была выполнить концепция «отбрасывания коммунизма» («roll-back of Communism»), по-другому называемая концепцией «освобождения» («liberation»).

Впервые ключевые идеи новой концепции были сформулированы в мае 1952 г. в журнале «Лайф» в статье деятеля республиканской партии Дж.Ф. Даллеса, озаглавленной «Политика смелости». После того как в 1953 г. в новой администрации республиканцев он был назначен на пост государственного секретаря, выдвинутые в 1952 г. постулаты стали во многом определять реальную внешнюю политику США. Идея Дж.Ф. Даллеса состояла в оказании на СССР и другие социалистические страны давления посредством угрозы применить {♦} массированный ядерный удар. Таким образом Дж.Ф. Даллес предполагал сковать активность социалистических государств и заставить их учитывать возможность удара США в своей внутренней политике. Имелось в виду, что коммунистические власти «из страха» перед Вашингтоном станут проводить менее репрессивную политику в отношении своих граждан.

Ожидалось, что и сами граждане, поняв причины страхов «своих» правительств, будут активнее бороться против них «снизу». Благодаря этому в коммунистических обществах потенциал «освободительных тенденций» станет расти, а репрессивных – уменьшаться. Все это приведет к «освобождению» социалистических стран от «гнета коммунизма». Примером, на который ссылался Дж.Ф.Даллес в подтверждение утопических гипотез, была Югославия, отошедшая от союза с Москвой после советско-югославского конфликта. Югославский случай должен был иллюстрировать «отбрасывание», «оттеснение» СССР вглубь Евразии, подальше от Западной Европы, Балкан и Ближнего Востока.

Официально Дж.Ф.Даллес представил свое видение международных реалий 15 января 1953 г. в выступлении перед сенатской комиссией по иностранным делам. Он заявил о намерении заменить политику «сдерживания» на новую – «более динамичную». Даллес призывал к «освобождению» от коммунизма народов восточноевропейских стран и Советского Союза. Хотя пропагандистский и безответственный подход Дж.Ф.Даллеса-теоретика к оценке международных реалий был очевиден американским экспертам, его назначение на пост главы внешнеполитического ведомства США означало, что новая администрация намерена широко пользоваться угрозой применения ядерного оружия против своих оппонентов. С 1953 г. и до карибского кризиса 1962 г. ультиматумы, содержащие прямые угрозы применения военной силы, были распространенным явлением в отношениях между ведущими державами и международных отношениях в целом.

С концепцией «отбрасывания», которая была призвана дать общее обоснование внешнеполитической платформе США, были связаны две военные доктрины – «нового взгляда» («new look») и «массированного возмездия» («mass retaliation»).

Смысл доктрины «нового взгляда» (изложена в докладе СНБ 8 августа 1953 г.) состоял в констатации: ядерная составляющая вооруженных сил страны обходится бюджету дешевле, чем содержание обычных вооруженных сил, применение которых способно обеспечить эффект, сравнимый с эффектом от применения ядерного оружия. Это было циничное, но точное наблюдение. Из него следовало, что Соединенным Штатам не нужно содержать большую армию в Европе, а достаточно нарастить количество ядерных боезарядов и средств их доставки на национальной территории США. Естественно, потоки финансирования предполагалось переключить на наращивание ядерных вооружений. {♦}

Американская администрация считала ошибкой «размазывание» американских воинских контингентов по периферии границ СССР. Она считала нужным побудить концентрировать вдоль советских границ войска те страны, которые могут быть в этом непосредственно заинтересованы по соображениям собственной безопасности. Советский Союз предполагалось окружить силами приграничных с ним союзных Вашингтону стран. Предлагалось «разделение труда»: американские союзники должны были оказывать давление на СССР силами обычных вооружений, а на США возлагалась задача нанесения «возмездного» удара по потенциальному агрессору непосредственно с американской

национальной территории. В таком случае Соединенным Штатам не имело смысла сохранять в Европе свое массивное присутствие живой силой. Военный контингент США в Старом Свете можно было сократить, к чему и стремился Д.Эйзенхауэр.

Доктрина «массированного возмездия» (провозглашена 12 января 1954 г. в выступлении Дж.Ф.Даллеса в нью-йоркском Совете по международным отношениям), в понимании американской администрации, была инструментом психологического давления. На каждый случай «коммунистической экспансии» Даллес предлагал «отвечать немедленно, немедленно по нашему собственному усмотрению» («retaliate instantly, instantly and by means of our choosing»). Вашингтон оповещал о своей готовности в случае даже ограниченного нападения на США применить всю мощь ядерного потенциала в качестве возмездия за посягательство на безопасность Соединенных Штатов.

Открывался вопрос о возможности вертикальной эскалации конфликта («стратегия быстрой эскалации», принята странами НАТО 17 декабря 1954 г.): случайный конфликт с участием США мог легко перерасти в большую войну с использованием ядерного оружия. Устанавливался очень низкий порог ядерного конфликта. Опасность доктрины заключалась в том, что она легализовала «превентивный удар» – даже малый конфликт с СССР теперь предполагал применение против него всех сил и средств США в порядке предупреждения новых ударов с его стороны. Доктрина массированного возмездия в литературе именуется еще и доктриной «массированного превентивного удара» («massive preemption»).

Американские новации были рискованными. С осени 1949 г. СССР был ядерной державой, в августе 1953 г. он успешно испытал термоядерное оружие (водородную бомбу). Западные исследователи отмечали, что хотя США провели испытание своего термоядерного устройства в 1952 г., «полноценная», то есть пригодная для боевого применения, водородная бомба была построена и испытана в Советском Союзе раньше, чем в США. В мае 1954 г. на военном параде в Москве конструкторское бюро А.Н.Туполева продемонстрировало первые четыре межконтинентальные бомбардировщика, способные достигать территории США через Северный полюс и возвращаться обратно. Правда, Соединенные Штаты сохраняли превосходство по количеству ядерных зарядов и средств их доставки. {♦}

К содержанию главы

Начало десталинизации в Восточной Европе

и антиправительственные выступления 1953 г. в ГДР

Между тем, к 1953 г. всюду в Европе и в СССР были преодолены экономические последствия Второй мировой войны. Мировая экономика вступила в полосу быстрого

развития. В последующие десятилетия мировое промышленное производство удваивалось каждые 10 лет. Следствием этого была «экономизация» мышления населения стран мира и переключение внимания с вопросов военной политики на задачи обеспечения экономического благосостояния. Люди хотели жить лучше и богаче. Они стали больше интересоваться не военной политикой, а условиями жизни и уровнем оплаты труда.

Смерть И.В.Сталина и признаки перемен в политике нового советского руководства вызвали сбой в старой системе тотального контроля над странами народной демократии. Ввиду зависимости от СССР просталинские лидеры государств Восточной Европы были заложниками любых перемен, которые могли произойти в политике Москвы. Усиление антисталинских настроений в СССР влекло за собой десталинизацию руководства социалистических стран. Это сопровождалось ростом ожиданий перемен в различных слоях населения государств Восточной Европы и угрозой дестабилизации восточноевропейских режимов.

В мае 1953 г. под давлением Москвы в Венгрии были приняты меры к ограничению власти «лучшего ученика Сталина» – генерального секретаря ЦК Венгерской партии трудящихся и председателя Совета министров Венгрии Матьяша Ракоши. Советское руководство «порекомендовало» пойти на частичную либерализацию внутривластного курса. В июне того же года Ракоши был вынужден уступить пост главы правительства Имре Надю, имевшему репутацию более либерального политика, а главное, не-сталиниста. Кандидатуру Надя в советском руководстве в тот момент «лоббировал» Л.П.Берия.

Неустойчивая обстановка складывалась и в ГДР. Масштабы эмиграции из ГДР в ФРГ (447 тыс. человек с января 1951 по апрель 1953 г.) нарастали. Причиной бегства граждан называли ошибочный курс руководства СЕПГ во главе с Вальтером Ульбрихтом на ускоренное строительство социализма. Советское руководство предостерегало восточногерманских коллег против форсированных темпов строительства, указывая на невозможность увеличить помощь ГДР из Советского Союза. В Москве в это время с подачи Л.П.Берия даже обсуждался вопрос о выводе из ГДР советских войск при условии нахождения взаимопонимания с Западом по проблеме объединения и нейтрализации Германии. Настроения в пользу перемен, долетавшие из Москвы, и неуверенность восточногерманского руководства в поддержке со стороны Советского Союза возбуждающе действовали на население Восточной Германии. В такой обстановке в июне 1953 г. в ГДР произошли антиправительственные выступления.

Правительство страны объявило о введении новых расценок на оплату труда в промышленности. Смысл нововведения состоял в {♦} том, что для сохранения существовавшего уровня зарплаты трудовые коллективы должны были в течение определенного срока обеспечить повышение производительности труда на 10%. В противном случае расценки на оплату труда понижались. Новые правила вызвали возмущение. 17 июня 1953 г. начались забастовки в Берлине, Лейпциге, Магдебурге, Иене, Дрездене и других городах. Они переросли в требования отставки правительства и

проведения свободных выборов. Вслед за этим начались погромы, поджоги зданий партийных комитетов, нападения на тюрьмы и освобождение содержащихся в них заключенных (включая уголовников). Органы правопорядка были парализованы.

Во время антиправительственной демонстрации у Бранденбургских ворот в Берлине ее участники сорвали вывешенный у пропускного пункта на границе советского сектора оккупации советский флаг и сожгли его к возмущению советских военнослужащих, известивших о случившемся комендатуру. Одновременно руководство ГДР обратилось к советскому правительству с предложением использовать советские войска для восстановления управляемости в стране. Москва согласилась с этой идеей. В боевую готовность были приведены 15 советских дивизий, дислоцировавшихся в ГДР. Руководство операцией по подавлению беспорядков взял на себя заместитель министра обороны СССР В.Д.Соколовский, прибывший в Берлин. Действия советских войск сопровождалась арестами и расстрелами по приговорам военно-полевых судов. Партийное руководство ГДР смогло удержаться у власти.

В.Ульбрихт смог удачно воспользоваться политической борьбой в Москве, где в 26 июня 1953 г. происходила ликвидация «заговора Берии». Он заявил, что беспорядки в ГДР были вызваны не его ошибками, а либерализацией, которую восточногерманскому руководству пришлось начать в соответствии с «неправильными рекомендациями» Л.П.Берия. Такое объяснение пришлось ко времени – критикуя Л.П.Берия, В.Ульбрихт фактически поддержал Н.С.Хрущева и Г.М.Маленкова как инициаторов смещения Л.П.Берия.

В.Ульбрихт сохранил пост руководителя ГДР. Однако положение в стране оставалось сложным, и Советский Союз пошел на уступки просьбам восточногерманского руководства. Москва отказалась от дальнейшего получения репараций с ГДР и согласилась на списание ее задолженности по оккупационным расходам после 1945 г. Вскоре вслед за тем, в марте 1954 г., ГДР был официально предоставлен полный суверенитет в вопросах внутренней и внешней политики.

Июньские волнения в ГДР отозвались забастовками в июне 1953 г. в Чехословакии (г. Пльзень), Венгрии и Румынии. В самом СССР летом 1953 г. произошло восстание заключенных в воркутинских лагерях. Население социалистических стран было недовольно своей бедностью. Оно начало испытывать разочарование в «преимуществах» плановой экономики и «социалистического строя». {♦}

К содержанию главы

Начало мирного дипломатического наступления СССР

В советской политике нарастали признаки отхода от конфронтационности. 30 мая 1953 г. Москва неожиданно официально заявила об отказе от своих претензий к Турции, дезавуировав через 7 лет свой собственный августовский меморандум 1946 г. с требованиями о пересмотре конвенции Монтре и совместной обороне черноморских проливов.

27 июля 1953 г. благодаря параллельным усилиям СССР (в соответствующем смысле влиявшего на КНДР и КНР) и США (оказывавших давление на Республику Корею) было подписано соглашение о перемирии в Корее. Его подписали представители объединенной делегации КНДР и КНР, с одной стороны, и США (от имени командования сил ООН) и Южной Кореи. Таким образом, под режим статус-кво, фактически соблюдавшийся в Корее после прекращения активных боевых действий в 1951 г., было подведено правовое основание. Дальнейшие переговоры было решено перенести на международную конференцию. В октябре 1953 г. США подписали союзный договор с Республикой Кореей, по которому обязались оказывать помощь Сеулу в случае нового нападения.

Вскоре Москва начала переговоры о нормализации межгосударственных отношений с Югославией (которая и была произведена в течение последующих двух лет). Параллельно были открыты консультации по вопросу о восстановлении суверенитета и нейтрализации Австрии. В январе 1954 г. в Берлине состоялась первая после смены руководства в Москве встреча министров иностранных дел четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции), в ходе которой удалось договориться о созыве 1954 г. международного совещания по урегулированию положения в Индокитае и Корее.

Возобновились обсуждения германской проблемы. Советское руководство была настроено на пересмотр своих прежних позиций по Германии. Оно было склонно пойти на уступки Западу в вопросах создания единого Германского государства с условием: единая Германия должна стать нейтральной. Настроения в США и странах Западной Европы были иными. Объединение Германии казалось первоочередной задачей для немцев, но не для западных держав, интересам которых не отвечала нейтрализация Германии. США, Британия и Франция перенацелились на формирование сильного блока западных стран с участием только Западной – то есть уменьшенной вдвое – Германии, которая не могла бы представлять собой угрозу для Франции. Гибкость нового советского руководства только мешала западным державам.

Эффект мирного наступления Москвы усиливался ростом пацифистских настроений. В их основе лежал страх образованных слоев по поводу непредсказуемости последствий применения термоядерного оружия. В марте 1954 г. в США разразился скандал, вызванный уточкой информации о том, что американские ученые не смогли предсказать масштабы последствий проведенного в США испытания термоядерного устройства. По имевшимся на Западе сведениям последствия испытания водородной бомбы в СССР в августе 1953 г. тоже превысили результаты, ожидавшиеся советскими специалистами. Замешательство испытывали и военные, и политики. Страхи перед «атомной смертью» были усугублены сообщениями о случаях случайного поражения гражданского населения

радиоактивными осадками, переносимыми ветром с мест проведения ядерных испытаний на огромные расстояния.

Западная общественность забурлила. В борьбу против угрозы «атомной смерти» стали включаться видные ученые и политики либерального склада. Середина 50-х годов стала апогеем послевоенного пацифизма. Происходило переосознание стратегических реалий.

Современный мир казался миром термоядерного оружия. Традиционная геополитика и классическая военная стратегия меняли свое значение. В эпоху атомных бомб по-другому виделась потенциальная роль сухопутных армий и военно-морских сил. Главным инструментом будущей войны казались дальняя авиация и ракетное оружие, разработки которого велись в США и СССР.

В 1955 г. СССР счел возможным отказаться от ряда военно-морских баз за рубежом. 15 мая 1955 г. Москва отказалась от прав на аренду военно-морских баз в Китае (Порт-Артур и Дальний), эвакуировав оттуда вооруженные силы. 19 сентября был подписан советско-финляндский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи на чрезвычайно выгодных для СССР условиях: Советский Союз получил право вводить войска в Финляндию в случае возобновления угрозы со стороны Германии. Одновременно Москва согласилась эвакуировать военно-морскую базу в Портккала-Удд. Эти шаги были призваны подтвердить серьезность намерений Москвы добиться ослабления международной напряженности.

К содержанию главы

Активизация национально-освободительных процессов

на периферии международной системы

В середине 50-х годов СССР и США стали конкурировать за национализм. Советский Союз провозгласил сотрудничество с «третьим миром» своим приоритетом. Соединенные Штаты тоже считали задачу приобретения союзников в развивающихся странах одной из важнейших. У каждой из держав в этом смысле были сильные и слабые стороны. Из Азии региональные процессы виделись иначе, чем из США. Хотя высшие слои большинства азиатских стран были настроены антикоммунистически, они вычленили в международных событиях прежде всего национально-освободительное, «специфически азиатское» содержание. СССР поддерживал антиимпериалистические устремления молодых государств и поэтому имел лучшие шансы приобрести на них влияние, чем США, которые блокировались со старыми колониальными державами (Францией и Британией). Сотрудничество с СССР могло быть многообещающим для молодых государств на первых этапах национально-государственного {♦} строительства, когда приоритетными были задачи обеспечения национальной безопасности и международного признания. В

этом смысле возможности Москвы были велики – от права вето в СБ ООН до поставок вооружений.

США имели не меньшие, чем СССР, возможности оказывать политическую и военную поддержку молодым государствам и обладали несоизмеримо большим экономическим потенциалом. Однако, недооценив важность компромисса с революционным национализмом (в лице КНР, например), Соединенные Штаты противопоставили себя национально-освободительному движению. В той мере как влияние КНР в движениях неприсоединения и афро-азиатской солидарности укреплялось, росла изоляция США в «третьем мире». В азиатской традиции коммунистические движения были формой воплощения не столько социальных, сколько национально-освободительных устремлений. Это придавало им силу. Американское правительство пыталось в молодых государствах противопоставить националистов коммунистам. В ряде важных случаев (Китай, Вьетнам) эти попытки были полностью неудачными. Между тем, молодых освободившихся стран в мире становилось все больше, и они стали пытаться самостоятельно, без оглядки на великие державы, налаживать сотрудничество между собой.

К содержанию главы

Американская доктрина «домино»

Развитие национально-революционных процессов в развивающихся странах привело советское руководство к необходимости выбора в пользу стратегического союза с национально-освободительными движениями. Соединенные Штаты Америки сделали из анализа опыта 40-50-х годов другой вывод. Американское руководство пришло к заключению о необходимости не союза, а противостояния революционному национализму в интересах предупреждения его распространения. Эти соображения нашли отражение в теории «домино», смысл которой состоял в наблюдении: революционные перемены в одной стране индуцируют революционные перемены в другой, как правило, соседней, где тоже начинаются революционные изменения. Так, выстроенные в ряд костяшки домино падают одна за другой, если упадет хотя бы одна из них. Следовательно, полагали американские теоретики, в случае падения антикоммунистического режима в одной из стран, ради предотвращения всемирной «эпидемии революций», необходимо любым путем стараться создать барьер против распространения революции на соседние государства. Поскольку большая часть национально-освободительных движений в 50-60-х годах побеждала революционным путем, такая теоретическая позиция автоматически обрекала США на роль противника национально-освободительных движений. Доктрина «домино» была впервые оглашена президентом США Д.Эйзенхауэром на пресс-конференции в Белом доме 7 апреля 1954 г. Она определила политику США в отношении развивающихся стран на последующие двадцать лет. {♦}

Просчеты политики США и других западных держав в молодых освободившихся странах в 50-х годах нередко провоцировали серьезные международные кризисы, большая часть которых происходила на Ближнем Востоке и в Восточной Азии.

К содержанию главы

Падение монархии в Египте

В Египте после переворота в июле 1952 г. формально сохранялось королевское правление, хотя власть была полностью сосредоточена в руках руководителей движения «Свободных офицеров». Новый режим возобновил переговоры с Лондоном. 13 февраля 1953 г. в Каире было подписано британско-египетское соглашение по Судану, согласно которому судьба этой страны должна была решиться референдумом, то есть возобладали британская идея национального самоопределения для Судана. Сложнее протекали переговоры по поводу британского военного присутствия. Лишь 19 октября 1954 г. было заключено британско-египетское соглашение о зоне Суэцкого канала, которое предусматривало эвакуацию войск Британии в течение 20 месяцев со дня его подписания. Это было успехом египетской дипломатии. 13 июня 1956 г. последний британский солдат покинул территорию Египта, что означало конец 74-летней британской оккупации.

Будучи убежденными националистами, «Свободные офицеры» и их лидер Г.А.Насер ставили перед собой задачу укрепления египетской государственности и достижения «арабского единства». В стране была установлена жесткая военная диктатура. В 1953 г. монархия в стране была упразднена. Новым главой государства стал генерал Мохаммед Нигиб. Парламент был распущен, а политические партии запрещены. Начались репрессии против левых и правых радикальных группировок. Попытка «Братьев-мусульман» оказать сопротивление режиму была беспощадно подавлена, их организация разгромлена, а ее руководители были казнены или бежали в Саудовскую Аравию. В ходе этой внутренней борьбы укрепились позиции радикально националистического крыла «Свободных офицеров» во главе с Г.А.Насером. Более умеренные националисты, которых возглавлял М.Нигиб, сохранявший пост президента, потерпели поражение. С апреля 1954 г. власть полностью перешла в руки Г.А.Насера, хотя официально президентом он стал лишь в июне 1956 г.

Укрепив личную власть, Г.А.Насер самым решительным образом взялся за проблемы социально-экономического развития, понимая, что без этого рассчитывать на превращение Египта в сильное и независимое государство нет оснований. В его программе было два ключевых пункта: проведение радикальной аграрной реформы и создание высотной Асуанской плотины с мощной гидроэлектростанцией. Последняя должна была обеспечить египетское сельское хозяйство необходимыми водными ресурсами, а промышленность – электроэнергией. Он обратился к США и Британии с просьбой о предоставлении кредитов и оказании технической помощи в ее создании. Последние, хотя в принципе и согласились, выдвинули ряд {♦} политических условий. Среди них ключевыми были участие Египта в системе военно-политических блоков,

создаваемых в тот период США и Британией в регионе, и мир с Израилем. Ни то, ни другое в планы Г.А.Насера не входило, ибо полностью противоречило постулатам арабского национализма.

К содержанию главы

Китайско-индийский компромисс в Тибете (апрель 1954)

В 1954 г. наметилось примирение между Индией и КНР. Напряженность в их отношениях возникла после присоединения Тибета к КНР в 1950 г. Но у обеих держав были свои сложности в отношениях с Западом, а Китай к тому же находился в дипломатической изоляции, так как многие западноевропейские страны и США не признавали правительство КНР. Улучшение отношений с Индией могло укрепить международные позиции КНР. К тому же в середине 50-х годов стал происходить общий всплеск дипломатической и политической активности молодых освободившихся государств, и Индия, так же как и Китай, стремилась активизировать этот процесс, заняв в нем лидерские позиции. Обеим странам было полезно улучшить взаимоотношения.

В апреле 1954 г. было подписано китайско-индийское соглашение о Тибете. Индия, исходя из реалий и рассчитывая на упрочение отношений с соседом, пошла на уступки Китаю. Индийское правительство отказалось от всех своих традиционных привилегий в Тибете и признало его частью территории КНР. Соглашение получило широкий международный резонанс, так как в нем впервые были провозглашены знаменитые впоследствии принципы «панча шила» – пять принципов мирного сосуществования государств: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета, ненападение, невмешательство во внутренние дела друг друга, равенство и взаимная выгода, мирное сосуществование.

Принципы «панча шила» были положены в основу декларации, принятой на конференции 29 стран Азии и Африки, состоявшейся в Бандунге в апреле 1955 г. Бандунгская конференция стала важнейшим шагом на пути создания движения неприсоединения.

К содержанию главы

Эскалация вьетнамского конфликта

По соседству с Китаем и Индией – в Индокитае – продолжалась война Франции с северовьетнамскими коммунистами. Было очевидно, что возможности Парижа сохранить позиции в этой части мира уменьшаются. Время для политических преобразований, которые удовлетворили бы большинство местного населения, было упущено.

Антифранцузское движение становилось более непримиримым. Внутри Франции росла оппозиция войне, что усиливало неустойчивость обстановки в метрополии.

К событиям в Индокитае стали проявлять внимание Соединенные Штаты. Несмотря на негативное отношение к сохранению колоний, американская администрация поддерживала попытки Франции сохранить контроль над индокитайскими владениями, полагая, что в {♦} ином случае они попадут под влияние ДРВ и Китая. Подозрения в отношении вьетнамских коммунистов усилились после того, как в январе 1950 г. КНР и СССР признали правительство Хо Ши Мина и установили с ним дипотношения. Обстановка в регионе способствовала росту опасений. В апреле 1950 г. китайские коммунисты захватили остров Хайнань, контролировавшийся режимом Чан Кайши. В июне 1950 г. началась война в Корее. В такой ситуации и Вьетнам стал восприниматься как новый рубеж сдерживания коммунизма.

Французское правительство, сознавая свою неспособность удерживать Вьетнам, пыталось утвердить в стране профранцузское правительство. Отказавшись в 1946 г. передать южную часть Вьетнама Хо Ши Мину, французское руководство провозгласило Автономную Республику Кохинхину в составе Французского Индокитая. Затем, однако, оно решило реставрировать в Южном Вьетнаме монархию, для чего были начаты переговоры с Бао Даем, бывшим королем Аннама, который при японской оккупации был уже однажды провозглашен императором Вьетнама, но после войны переселился в Гонконг, где и жил в качестве частного лица. В июле 1949 г. Бао Дай был повторно объявлен императором «независимого Вьетнама в составе Французского Союза».

США относились скептически к реставрации монархии. Но, стремясь ограничить влияние Хо Ши Мина, Вашингтон в феврале 1950 г. признал Бао Дая и предоставил ему помощь. Одновременно программа содействия на военные цели была предложена и Франции.

Развитие событий в Индокитае тревожило Британию. В Малайе продолжался этнический конфликт, на который проецировалась нестабильность индокитайской ситуации. Обстановка была неустойчивой и в Бирме, на территории которой до 1954 г. оставались отошедшие туда из Китая гоминьдановские войска, вносящие свою лепту во внутривьетнамские межэтнические и межпартийные противостояния.

К 1950 г. на севере Вьетнама Франция контролировала только железные дороги и крупные города. Французские законы не разрешали направлять за пределы европейских департаментов военнослужащих срочной службы, и во Вьетнаме могли воевать только добровольцы, которых не хватало. Поскольку боевые действия развивались для Франции неблагоприятно, администрация Д.Эйзенхауэра в начале 1954 г. предложила вести борьбу против коммунистов на трехсторонней основе – силами Франции, США и Британии. Но имелось в виду, что руководить операциями будут американские военные, что было

неприемлемо для Парижа. Против многосторонней интервенции было настроено и французское Национальное собрание, требовавшее прекращения войны.

Противостояла американской идее и Британия. Дело было не только в том, что от КНР, поддерживавшей Хо Ши Мина, зависела безопасность британских позиций в Гонконге. «Китайский фактор» играл ключевую роль в партизанском движении в Малайе, и в Лондоне полагали, что в случае разрастания индокитайской войны КНР {♦} может расширить помощь этническим китайцам в Малайе. Лондон стремился укрепить позиции в Азии через обеспечение сотрудничества с азиатскими государствами, а не только через давление на них. А поскольку британские лидеры были уверены, что военное вмешательство европейских держав и США в чисто азиатский конфликт вызовет осуждение местных стран, Британия была против него. Военное решение вьетнамской проблемы на выгодных для Запада условиях не просматривалось. Требовалось решение политическое.

К содержанию главы

Женевская конференция по Индокитаю и Корее

(май 1954) и ее итоги

В мае 1954 г. в Женеве открылась конференция, на которой предполагалось урегулировать вьетнамский вопрос. Накануне первого заседания стало известно о капитуляции французских войск в крепости Дьен Бьен Фу. Неспособность Франции продолжать войну была очевидна. Вместе с тем, СССР и КНР, игравшие вместе с Британией важную роль на конференции, тоже не хотели продолжения конфликта. Ни Советский Союз, ни Китай не были готовы субсидировать ДРВ, которая добивалась не только ухода Франции из Вьетнама, но и создания Индокитайской Федерации в составе самого Вьетнама, а также Лаоса и Камбоджи. Грандиозность этого плана особенно тревожила КНР. Москва и Пекин подталкивали Ханой к умерению требований.

В результате женевского урегулирования была признана независимость ДРВ в границах к северу от 17 параллели. К югу от нее оставалось у власти правительство Бао Дая. Через два года после конференции в обеих частях страны предписывалось провести свободные выборы, по результатам которых предстояло принять решение о будущем страны. Королевства Лаос и Камбоджа стали независимыми государствами.

Предусматривалось, что обе эти страны, как и обе части Вьетнама, не будут входить ни в какие военные союзы. Соединенные Штаты отказались подписать Женевские соглашения, хотя в одностороннем порядке обязались не нарушать их, оставив за собой право на принятие в будущем шагов, которые они сочтут необходимыми.

Фактически эта оговорка означала, что США сделали ставку на укрепление Южного Вьетнама как бастиона против коммунизма в Индокитае. Как отмечал Ричард Харрис, в государственном департаменте США полагали, что, борясь против коммунизма во Вьетнаме, США предотвращали будущее нападение на Австралию точно так же, как вмешательство в Корею оправдывалось ссылкой на необходимость «спасти Японию». На практике, однако, эта установка применялась без должной гибкости, что вылилось в поддержку американской администрацией режима в Сайгоне, хотя его некомпетентность и коррумпированность была очевидна.

В июле 1954 г. император Бао Дай назначил премьер-министром страны Нго Дин Дьема (Нго Динь Зьем). Будучи католиком и {♦} выходцем с Севера, новый глава правительства сформировал свою команду из таких же северян-католиков, как и он сам. Важную роль среди них играли члены семьи Нго Дин Дьема. В 1955 г. после проведения референдума, упразднившего монархию, он стал президентом вновь провозглашенной Республики Вьетнам, установив в ней диктаторский режим.

В стране почти сразу же возник конфликт: между католиками, захватившими ключевые посты в правительстве и администрации городов, и буддистским населением сельской местности; и одновременно – между коммунистами и правительственными силами. Правительство Нго Дин Дьема отказалось соблюдать Женевские соглашения и сорвало проведение общевьетнамских выборов в 1956 г. С 1959 г. в Южном Вьетнаме, прежде всего в его сельских районах, началась вооруженная антиправительственная борьба революционных коммунистических и некоммунистических групп, пользовавшихся поддержкой ДРВ.

Если по проблеме Вьетнама на совещании в Женеве все же удалось добиться практических результатов, то обсуждение вопроса о Корее было полностью неудачным. Северокорейская делегация при поддержке КНР и СССР требовала вывода из обеих частей Кореи иностранных войск и проведения общекорейских выборов. США и правительство Республики Кореи возражали против этого, учитывая возможность повторного вмешательства Китая в конфликт на стороне КНДР. Кроме того, в Южной Корее были сильны левые настроения, и проведение выборов могло привести к поражению непопулярного в Республике Корея правительства Ли Сын Мана. Никаких решений по корейскому вопросу принято не было.

Соединенные Штаты продолжали говорить о расширении своего «оборонного периметра» в Восточной Азии. В августе 1954 г. в «Обзоре политики США на Дальнем Востоке», подготовленном для СНБ США, впервые было сказано, что линия периметра обороны США проходит через Тайвань. Однако и тогда Южная Корея в периметр обороны США включена не была. В докладе лишь отмечалось, что она представляет собой «элемент, существенный для безопасности США». Это отражало настороженность американской

администрации к режиму Ли Сын Мана. США не доверяли Сеулу, опасаясь его попыток спровоцировать новый конфликт с коммунистами.

К содержанию главы

Вмешательство США в Гватемале

Волны национально-патриотических настроений, охватившие Азию, достигали и Западного полушария – традиционной зоны особых интересов США. Отношения с националистическими правительствами стран Латинской Америки никогда не были у Соединенных Штатов гармоничными. Антиамериканские настроения продолжали оставаться чертой политической ситуации в этой части мира. Но в 50-е годы вспышки антиамериканизма в Латинской Америке стали беспокоить Вашингтон больше обычного потому, что они {♦} стали сильнее резонировать с антииностранными, антизападными выступлениями в Азии, а затем и в Африке. США серьезно опасались распространения на Западное полушарие революционно-освободительных тенденций и «коммунистической экспансии» и тем сильнее стремились проявлять решимость в подавлении попыток противодействия американской политике.

В 1950 г. на пост президента небольшой центральноамериканской страны Гватемалы был избран Хакобо Арбенс, выступавший как кандидат левых сил. Краеугольным пунктом его программы было проведение аграрной реформы и частичная национализация иностранной собственности на условиях ее неполной компенсации бывшим владельцам. Меры президента задели интересы крупной американской компании «Юнайтед фрутс». Предложенная президентом Х.Арбенсом программа национализации продолжала политику его предшественников, и прежде стремившихся ликвидировать или ограничить собственность иностранцев. Однако на этот раз меры были более радикальными. Президент сознавал это и опасался за свою безопасность. Х.Арбенс не доверял гватемальским военным, которые поддержали на выборах 1950 г. его соперника и традиционно были настроены проамерикански. Он также не был уверен в дружелюбии правительств соседних государств, находившихся под влиянием США, тем более что в сопредельных с Гватемалой государствах проживало много эмигрантов – политических противников Х.Арбенса.

Правительство Х.Арбенса попробовало найти за рубежом источник поставок вооружений. Однако ни одна из его попыток за 4 года правления не была успешной. США отказывались продавать оружие Гватемале и блокировали соответствующие сделки, которые гватемальское правительство пробовало заключить со странами Западной Европы, Аргентиной, Мексикой, Кубой и Бразилией. В конце концов соответствующий запрос был сделан правительству Чехословакии, которое согласилось его удовлетворить. В мае 1945 г. партия чехословацкого легкого стрелкового оружия была доставлена в Гватемалу.

Американская администрация интерпретировала это событие как пример коммунистической экспансии, обвинив Чехословакию и СССР в попытках экспорта революции и подрыва межамериканской системы безопасности. (Советский Союз даже не имел посольства в Гватемале, хотя официально признавал ее с 1945 г.).

При поддержке США с территории Гондураса в страну вторглась группа хорошо вооруженных «коммандос» из числа гватемальских эмигрантов в Гондурасе. К ним примкнул гватемальский полковник Карлос Кастильо Армас, который фактически возглавил государственный переворот. Президент Х.Арбенс был свергнут. Законы об аграрной реформе и национализации были отменены.

Интервенция в Гватемале стала предметом обсуждения в Совете безопасности ООН, куда президент Х.Арбенс успел обратиться до того, как был свергнут. Американская делегация попыталась снять этот вопрос с обсуждения, ссылаясь на то, что он является «внутренним делом» Западного полушария. Однако неожиданно это встретило возражение делегата СССР, который высказал желание участвовать в дискуссии по гватемальскому вопросу. Резолюция в поддержку правительства Х.Арбенса не была принята из-за противодействия США. Вместе с тем, американские представители с раздражением обратили внимание на стремление Советского Союза участвовать в урегулировании латиноамериканских дел. Это было новой чертой советской дипломатии в ООН.

К содержанию главы

Провал проекта Европейского

оборонительного сообщества

Нестабильность на международной периферии стимулировала желание американской администрации укрепить позиции союзников США в Западной Европе. События в Восточной Азии и Латинской Америке проецировались на европейскую ситуацию и на нее влияли. СССР был заинтересован в срыве создания ЕОС и уповал на колебания Франции в вопросе о ратификации соответствующего договора, подписанного в 1952 г. Стремясь привлечь Париж на свою сторону, советская дипломатия вела себя сдержанно во вьетнамском вопросе и даже способствовала достижению компромисса французской стороны с вьетнамской на щадящих для Парижа условиях.

Срыв ратификации договора о ЕОС казался Москве важной задачей. Ради ее осуществления еще в феврале 1954 г. на берлинском совещании министров иностранных дел четырех держав советская делегация огласила план, в соответствии с которым предполагалось, не распуская действующие в Европе межгосударственные структуры, создать в дополнение к ним новые, на общеевропейской основе. В таких структурах предполагалось участие Германии, представленной двумя автономными (западной и

восточной) частями. Такую «двуединую» Германию намечалось включить в новые структуры европейской безопасности, в основу деятельности которых предлагалось положить принцип мирного сосуществования стран с разными социально-политическими укладами и их невмешательства во внутренние дела друг друга. Советский проект страдал недостатками, но он был вариантом альтернативного решения германского вопроса по сравнению с планом ЕОС, против которого выступали во Франции и левые, и правые, и голлисты.

После того как западногерманский бундестаг в марте 1953 г. ратифицировал Боннский и Парижский договоры, Франция оставалась последней страной, от которой зависело их вступление в силу. Французы колебались. США усиливали давление на них. Идеи «нового взгляда» и «массированного возмездия» предполагали, что европейские страны станут принимать на себя большую долю ответственности за свою оборону в смысле формирования воинских контингентов и наращивания обычных вооружений. Поэтому воссоздание в той или иной форме германской армии казалось Вашингтону необходимым. Многочисленные сухопутные войска европейских стран должны были позволить Соединенным Штатам сократить собственные {♦} контингенты. Отстаивая эту логику, американские военные заявляли о предстоящей «передислокации» американских сил из Европы, порождая панику в европейских антикоммунистических кругах. Пытаясь смягчить эффект заявлений военных, американские дипломаты, наоборот, старались при случае подчеркнуть, что США сохраняют присутствие в Европе.

В апреле 1954 г., пытаясь оказать поддержку проекту ЕОС, Великобритания подписала соглашение о сотрудничестве со странами ЕОС в рамках НАТО, косвенно подключившись к структуре «единой европейской армии».

Ситуация во Франции, тем не менее, не благоприятствовала ратификации. Женевские соглашения по Индокитаю были расценены депутатами и общественностью как унижение Франции. Патриотические эмоции захлестнули общество. Пришедшее к власти в июне 1954 г. правительство радикала Пьера Мендес-Франса понимало, что начать разговор с депутатами о перевооружении Германии даже и рамках ЕОС значило бы быть немедленно отправленным в отставку. Маневрируя и выжидая, французский кабинет все же попытался внести 30 августа 1954 г. вопрос о ратификации Парижского договора о ЕОС в повестку дня текущей сессии национального собрания. Большинством голосов это предложение было отклонено, оных попыток правительство не предпринимало. Вопрос о ЕОС был, таким образом, фактически решен отрицательно.

Хотя противники впоследствии обвиняли П.Мендес-Франса в пособничестве СССР, на самом деле санкционированный им отказ национального собрания обсуждать договор о ЕОС способствовал укреплению позиции НАТО в Европе, потому что провал проекта «единой европейской армии» означал крах идеи военно-стратегического партнерства на чисто европейской основе. Взаимодействие в рамках Североатлантического договора, то есть при участии США, становилось единственным вариантом такого рода сотрудничества западных стран. Стратегия укрепления многосторонних союзов с

участием США и ведущих западноевропейских держав стала приобретать возрастающее значение в американской политике во всех частях мира.

К содержанию главы

Подготовка и заключение Манильского пакта

Восточная Азия в этом смысле была особенно важной. Приобретая новых партнеров в этом регионе, США были вынуждены принять на себя основную тяжесть ответственности за их безопасность. Это не только отвлекало ресурсы, но мешало их концентрации на более важных, с точки зрения американских военных, направлениях. Американские партнеры оставались слабо интегрированными между собой. Министерство обороны США весной 1954 г. в докладе, представленном в СНБ, выдвинуло идею «коллективного и эффективного» взаимодействия некоммунистических стран Восточной Азии посредством создания многостороннего союза. {♦}

Предполагалось, что в блоке объединятся и развитые, и молодые государства. Участие последних было особенно важным, так как, по мнению Британии, речь шла прежде всего о создании блока азиатских стран, а не о союзе европейских держав для Азии. Британская дипломатия прилагала усилия, чтобы привлечь страны, ранее входившие в состав Британской империи, – Индию, Бирму, Цейлон. США, рассчитывая на антикоммунизм Сукарно, пригласили к участию Индонезию. Но эти страны отказались присоединиться к блоку. Зато интерес к нему высказал Пакистан, желавший получить военные гарантии против Индии. Конфронтация с Индией не входила в планы организаторов, но Пакистан обещал привлечь к участию в союзе Цейлон, что казалось привлекательным с учетом стратегического значения этого острова. Однако привлечь Цейлон не удалось, а на вступление Пакистана инициаторы блока уже согласились.

Договор был подписан в Маниле 8 сентября 1954 г. (отсюда его название – Манильский пакт). К нему присоединились пять развитых стран (Австралия, Британия, Новая Зеландия, США, Франция) и три развивающиеся (Пакистан, Таиланд, Филиппины). Манильский пакт должен был бы противодействовать тенденции к сращиванию регионального национализма с коммунизмом в том виде, как это проявилось в Китае, Северной Корее и Северном Вьетнаме. Задача состояла в вычленении националистической составляющей общественного брожения в ЮВА и закреплении ее на некоммунистических позициях.

В случае возникновения в регионе угрозы миру и стабильности страны пакта обязались вступать в консультации друг с другом о принятии индивидуально или коллективно мер для противодействия прямому вооруженному нападению или подрывным действиям извне с целью нарушения их территориальной целостности и политической стабильности. Но эффективность блока была сомнительной.

Во-первых, преобладание среди членов пакта неазиатских стран не позволяло ему стать силой, консолидирующей национализм. Концепция пакта конкурировала с обсуждавшимися тогда идеями афроазиатской солидарности и неприсоединения. Обе они были более привлекательны для освободившихся стран как свободные от ассоциаций с неокOLONИализмом, возникавших при упоминании об объединении под руководством европейских держав и США. Во-вторых, США дали понять, что они не готовы выделять средства, которые могли бы служить дерадикализации местного национализма, насыщению его ожиданий и их канализации в умеренно-соглашательское русло. Значение пакта ограничивалось только военным взаимодействием.

Американские политики считали революционные тенденции в регионе результатом экспорта коммунизма, а не выражением националистического нетерпения. Манильский договор виделся из Вашингтона как средство противостояния коммунистическому – прежде всего китайскому – вмешательству во внутренние процессы в малых {♦} странах. Но сами азиатские страны видели в китайской революции торжество идеи антииностранного освобождения и символ величия азиатского государства. В Азии Китай не воспринимался как марионетка Москвы.

Текст Манильского договора звучал двусмысленно. Антикоммунистический настрой США нашел в нем слабое отражение. В преамбуле ключевым стало подтверждение права наций на самоопределение. Эта задало документу тон декларации о примирении бывших колоний с бывшими метрополиями (из трех азиатских стран-участниц не терял независимости только Таиланд), а не заявления соратников по предстоящей борьбе. После такой преамбулы упоминание о «любом потенциальном агрессоре» невольно приобретало оттенок многозначности: посягательства на независимость молодых государств могли исходить (и исходили) не только со стороны коммунистических, но и развитых стран. В Индонезии лишь в 1949 г. закончилась освободительная война против Голландии, а Франция всего за несколько месяцев до подписания Манильского пакта согласилась вывести свои войска из Индокитая, где до этого она вела войну в точности против тех принципов, уважение к которым было зафиксировано в преамбуле.

Помимо скрытого осуждения колониализма текст преамбулы договора позволял интерпретировать его и как выражение обязательства США противодействовать вмешательству в дела региона со стороны внешних, нетихоокеанских держав – в том числе Британии и Франции. В том виде, как он был подписан, Манильский пакт казался антикоммунистическим документом не более чем антиколониальным.

Эта двусмысленность была очевидна для США. Поэтому Вашингтон сопроводил договор специальной оговоркой. В ней говорилось, что американские обязательства будут иметь силу только при коммунистической агрессии, а в других случаях США обязуются

вступать только в консультации о принятии необходимых мер. Эта оговорка еще более подрывала эффективность договора.

Наконец, особым протоколом действие договора было в одностороннем порядке распространено на Камбоджу, Лаос и территорию Южного Вьетнама. В принципе США (но не Британия и Франция) рассчитывали на присоединение этих трех новых членов в будущем. Но немедленно это сделать было невозможно, так как Женевские соглашения 1954 г. по Индокитаю запрещали участие бывших французских колоний в военных блоках. Манильский пакт не мог стабилизировать регион.

К содержанию главы

Подготовка к принятию ФРГ в военно-политические

структуры Запада

«Блокомания» становилась всеобщей тенденцией. Провал проекта ЕОС вызвал раздражение в Вашингтоне, но не поколебал его стремления добиться сплочения западноевропейских стран, что было {♦} невозможно без вовлечения ФРГ в многосторонние структуры сотрудничества с западными соседями и США. Мнение американской администрации разделяли в Лондоне и Париже. В сущности, Европейское оборонное сообщество казалось слабым образованием даже в момент оглашения плана о его формировании и даже по стратегическим понятиям 40-х годов. После ядерного испытания в СССР в 1949 г. и Корейской войны серьезным политикам становилось ясно, что многосторонний блок, не имеющий собственного ядерного оружия, обречен оставаться слабым. США были самой сильной военной державой Европы, хотя не были европейской страной. Британские и французские политики были готовы признать эту реальность. Крах ЕОС облегчил задачу усиления НАТО, ликвидировав конкуренцию европейской и атлантической версий обеспечения европейской безопасности.

С сентября 1954 г. Британия стала обсуждать с французскими представителями идею включения ФРГ в Западный союз. Одновременно в Риме британские дипломаты прорабатывали вопрос о вхождении в Западный союз Италии. Франция не возражала против подобного расширения Брюссельского пакта, хотя вовлечение Германии и Италии в сотрудничество с Британией и Францией через структуры Западного союза отличалось от того, о чем пытались вести речь французы изначально. Брюссельский пакт был межгосударственным союзом, а в Париже пытались отстаивать идею «надгосударственной интеграции». Но Париж был согласен принять британские инициативы. Несмотря на очевидные, казалось бы, слабости «плана Хрущева», который формально продолжал обсуждаться, западные дипломаты опасались, что он может привлечь на свою сторону часть общественности ФРГ и помешать вовлечению Западной Германии в орбиту экономической и политической жизни Западной Европы. Вскоре повестка дня переговоров расширилась. Разговор пошел о принятии ФРГ не только в Западный союз, но и в НАТО.

В сентябре 1954 г. в Лондоне и Париже, в октябре – в Париже прошли многосторонние консультации стран-участниц Брюссельского пакта, а также США и Канады, в ходе которых были разработаны условия включения ФРГ и Италии в Брюссельский пакт, а ФРГ – в НАТО. Согласно подготовленным соглашениям Западный союз после включения в него ФРГ и Италии должен был бы называться Западноевропейским, а в его компетенцию стала бы входить дополнительная функция контроля за вооружениями ФРГ.

К содержанию главы

Подписание Парижских протоколов 1954 г.

о вступлении ФРГ в Западный союз и НАТО

23 октября 1954 г. в Париже состоялось подписание протоколов о присоединении ФРГ к Брюссельскому пакту. В связи с этим в текст пакта были внесены изменения, и Западный союз стал официально называться Западноевропейским. Отдельным протоколом было оформлено присоединение ФРГ к Североатлантическому договору. {♦}

Парижские протоколы санкционировали создание западногерманской армии со своим генеральным штабом. Хотя они предусматривали создание в рамках Западноевропейского союза специального контрольного органа над вооружением, инспектирование должно было производиться органами НАТО.

Соглашения предусматривали сохранение на территории ФРГ оккупационных войск западных держав, которые «будут сотрудничать, для того чтобы мирными средствами достичь своей общей цели – создания объединенной Германии, которая, подобно Федеративной Республике, будет иметь либерально-демократическую конституцию и будет включена в европейское сообщество» При подписании протоколов правительства США, Великобритании и Франции сделали заявление о том, что они рассматривают правительство ФРГ как «единственное германское правительство», представляющее немецкий народ в международных отношениях. Парижские протоколы подлежали ратификации.

В день их подписания правительство ФРГ выступило с заявлением о том, что оно будет воздерживаться от действий, несовместимых со строго оборонительным характером парижских договоренностей и никогда не прибегнет к силе для объединения Германии или изменения границ ФРГ. ФРГ также приняла обязательство не производить и не иметь на вооружении оружие массового поражения (атомное, химическое, бактериологическое), некоторые типы тяжелого вооружения, крупные военные корабли и подводные лодки, бомбардировщики дальнего радиуса действия.

К содержанию главы

Концепция «двойного сдерживания»

Включение ФРГ в НАТО и Западноевропейский союз представляло большую ценность. До принятия Западной Германии обе структуры оставались «бумажными фантомами», поскольку у них «не было солдат». Ни Франция, ни Италия, ни страны Бенилюкса не имели возможности сформировать многочисленные армии, чтобы уравновешивать советское присутствие в Восточной Европе. Великобритания и США не желали иметь на материке воинские контингенты, за исключением символических. Поэтому создание германского бундесвера давало европейской и атлантической структурам безопасности необходимую для их успешного функционирования живую силу.

Вместе с тем, вхождение вооруженных сил Западной Германии в военно-политические структуры Запада позволяло союзным странам контролировать военную политику ФРГ, быть в курсе планов ее военного строительства и разработки военной доктрины. В косвенной форме включение ФРГ в НАТО означало «сдерживание» Западной Германии в немного меньшей степени, чем сдерживание СССР. Североатлантический альянс был нацелен на нейтрализацию наступательных устремлений Советского Союза и потенциальных реваншистских тенденций Германии. Эта двойная цель альянса и определяется в концепции «двойного сдерживания». {♦}

Присоединение ФРГ к западным структурам безопасности ускорило разрешение саарского вопроса. В октябре 1955 г. в Саарской области был проведен плебисцит. Предлагавшийся Францией «европейский статус» для Саара был отклонен. Большинство участников голосования высказалось за присоединении Саара к ФРГ. В 1957 г. он вошел в состав Западной Германии в качестве одной из ее земель.

К содержанию главы

Начало войны в Алжире (ноябрь 1954)

Успех объединительных усилий в Европе не заслонял тревог, связанных с положением в других частях мира: антиколониальные тенденции и нестабильность достигли Африки. Африканская часть французской колониальной империи стала распадаться вслед за индокитайской. В ноябре 1954 г. в Алжире началась антифранцузская освободительная война. Алжирцы требовали независимости.

Франция имела серьезные экономические интересы в Алжире. Но самое тяжелое состояло не в этом. В Алжире жило около миллиона французских поселенцев, многие из которых родились в Алжире и считали его своей родиной. Независимость Алжира означала для этих людей перспективу изгнания с земли, которую они привыкли считать своей, и возвращение во Францию, где им предстояло многое начинать сначала. Понятно, что «алжирские французы» были настроены на защиту своих интересов в Алжире. На их стороне были широкие круги политической элиты, да и общественности в целом, в самой Франции. Алжирская война еще больше ослабила международные позиции Франции и осложнила внутривнутриполитическую ситуацию в стране, ресурсы которой были и до того сильно истощены войной в Индокитае. Тем не менее, французское правительство попыталось подавить восстание в Алжире силой.

Алжирское восстание было с сочувствием встречено во многих странах мира, но прежде всего в молодых государствах Азии и Африки. В поддержку независимости Алжира высказывался Советский Союз. Попытки Франции удержать под своей властью Алжир были скептически восприняты в США. В мире возникло движение солидарности с борьбой алжирцев. На этом фоне резонанс получила идея созыва международной конференции солидарности, в которой бы приняли участия страны, сумевшие освободиться от колониальной зависимости или находящиеся на этом пути. Поднималась волна антиимпериалистических, антиколониальных настроений, которые могли легко канализироваться в левореволюционное русло.

К содержанию главы

Создание Багдадского пакта

Ввиду этих событий западные державы считали необходимым консолидировать на антиреволюционной платформе умеренно-консервативные режимы в развивающихся странах. В Восточной Азии такого рода попытки вылились в создание блока СЕАТО. На Ближнем и Среднем Востоке сходная структура отсутствовала.

Еще в августе 1951 г. США, Великобритания, Франция и Турция обратились к арабским странам с предложением войти в состав {♦} «Союзного средневосточного командования» НАТО, однако ААГ отклонила это предложение. В 1953 г. США вновь реанимировали эту идею, однако лишь Ирак отнесся к ней положительно. Позиция его правящих кругов была умеренно позитивной, поскольку прежняя пробританская ориентация Ирака сильно дискредитировала иракское королевское правительство как внутри страны, так и в арабском мире, и вхождение в новую многостороннюю структуру казалось противовесом чрезмерной зависимости Ирака от Британии.

В сентябре 1954 г. премьер-министр Ирака Нури Сайд прибыл в Каир и пытался убедить Г.А.Насера изменить свое отношение к созданию на Ближнем Востоке военно-

политического блока, в состав которого должны были бы войти арабские страны, Турция, Ирак и Пакистан. Нури Сайд утверждал, что такой блок станет мощным орудием борьбы с израильской агрессией. Г.А.Насер с ним категорически не согласился. Однако это не остановило Нури Сайда, и 24 февраля 1955 г. он подписал двусторонний ирако-турецкий Пакт о взаимном сотрудничестве, в соответствии с которым обе стороны приняли на себя коллективную ответственность за обеспечение безопасности и оборону региона. За этим последовало заключение аналогичных договоров Ирака с Ираном и Пакистаном, а также между последними двумя странами и Турцией. Вся эта система договоров привела к формированию организации Багдадского пакта (названа по месту подписания первого договора), структура которой в основном копировала структуру НАТО. Британия присоединилась к Багдадскому пакту через механизм британо-иракского соглашения от 4 апреля 1955 г., а США получили статус наблюдателя при новом блоке.

Под названием «Багдадский пакт» блок просуществовал до августа 1959 г. После того как в результате «иракской «революции» в 1958 г. (см. гл. 5) Ирак вышел из этой организации, Багдадский пакт был переименован в Организацию центрального договора (Central Treaty Organization, СЕНТО). Блок просуществовал до 1979 г., когда из него вышли Иран и Пакистан. В сложившейся ситуации Турция в том же году предложила принять официальное решение о его ликвидации.

Реакция Египта на создание организации Багдадского пакта была крайне негативной, ибо он, с точки зрения Каира, противоречил национальным интересам арабов и рассматривался как попытка воспрепятствовать деколонизации региона. Египет был поддержан всеми арабскими странами. Ни одна из них кроме Ирака к Багдадскому пакту не присоединилась. Однако попытка Египта добиться в ЛАГ осуждения действий Ирака успехом не увенчалась. С этого момента борьба против расширения Багдадского пакта стала одним из стратегических направлений внешней политики Египта.

Она осложнялась наметившимся резким обострением отношений Египта с Израилем. Хотя столкновения на линии египетско-израильского перемирия проходили постоянно, рейд израильских командос весной 1955 г., когда они захватили г. Газу и разгромили находившийся там египетский гарнизон, вызвал бурную реакцию египетского общественного мнения, поскольку продемонстрировал крайне слабую боеспособность вооруженных сил Египта. Оправдываясь, армейское командование объясняло свое поражение износом оружия и боевой техники. И действительно, они не обновлялись со времен арабо-израильской войны 1948 г. Более того, с 1951 г. Британия прекратила поставку запчастей в Египет, а соответствующих египетских военных производств фактически не существовало. Попытки Каира закупить вооружения в США и других западных странах не имели успеха. Лондон и Вашингтон пытались вынудить Египет присоединиться к Багдадскому пакту. Египетское руководство было раздражено давлением и склонялось к проведению более радикальной антизападной политики, в том числе под антиколониальными лозунгами.

К содержанию главы

Бандунгская конференция стран Азии и Африки

Инициаторами конференции стран Азии и Африки выступили Индия, Индонезия, Бирма (Мьянма), Пакистан и Цейлон (Шри-Ланка). В апреле 1955 г. конференция собралась в городе Бандунге (Индонезия). На ней присутствовали представители 29 государств, включая Японию, Южный и Северный Вьетнам. Шесть делегатов представляли Африканский континент. На конференцию не были допущены СССР, «белые страны» Тихоокеанского региона (Австралия и Новая Зеландия), а также Израиль, Северная и Южная Кореи, Тайвань и ЮАР.

Ключевую роль в обсуждениях в Бандунге играли Индия, Индонезия и Китайская Народная Республика. «Героем Бандунга» стал коммунистический Китай. Делегаты приветствовали в лице китайской делегации не торжество коммунистической идеи над идеей некоммунистической, а победу освободительной борьбы против чужеземцев, триумф угнетаемой азиатской страны и посрамление колонизаторов.

Отношение к Советскому Союзу со стороны делегатов в Бандунге было двойственным. С одной стороны, Москву обвиняли в угнетении азиатских народов СССР. С другой – сотрудничество с ней было выгодно использовать в интересах борьбы со старыми колониальными державами (Британией и Францией) и США. Соответственно, советская позиция в отношении решений конференции была тоже осторожной. СССР вычленил «объективное антиимпериалистическое содержание» решений в Бандунге и антиимпериалистический запал национально-освободительного процесса. Но советское руководство опасалось, что подъем национализма азиатских и африканских стран может возбудить националистические тенденции в среднеазиатских и закавказских республиках СССР. Сотрудничая с националистами, СССР старался направить пафос их борьбы против США и западных стран, придать ей антизападный характер.

В ходе конференции наметились и две разные тенденции в самом международном национально-освободительном движении: радикально-революционная и умеренно-реформистская. Первая была представлена КНР и Египтом под руководством Г.А.Насера. Вторая – Индией, руководимой премьер-министром Дж.Неру. Эти тенденции существовали в развивающемся мире долгие десятилетия.

В заключительном коммюнике принципы «панча шила» были существенно дополнены, превратившись в 10 принципов мирного сосуществования и международных отношений: уважение прав человека, целей и принципов Устава ООН; уважение территориальной целостности; признание равенства всех рас и наций; отказ от интервенции и вмешательства во внутренние дела других стран; уважение права каждой страны на индивидуальную или коллективную оборону в соответствии с Уставом ООН; отказ от использования соглашений о коллективной обороне в частных интересах какой-либо из великих держав и от оказания нажима на другие страны; отказ от агрессии против

территориальной целостности или политической независимости любой страны; урегулирование всех международных споров мирным путем; содействие взаимным интересам и сотрудничеству; уважение справедливости и международных обязательств.

Решения Бандунгской конференции носили компромиссный характер. Хотя многие делегаты настаивали на включении в итоговые документы положения о «полном неприсоединении» азиатских и африканских стран, то есть отказе от вхождения в союзы с неазиатскими странами, этот пункт в них не вошел, так как многие страны-участницы конференции (Филиппины, Пакистан и др.) уже имели союзные договоры с США или другими западными державами и не хотели ставить вопрос об их разрыве. Эти положения были развиты на Конференции солидарности народов Азии и Африки в Каире (1957), на которой была создана соответствующая организация; а также на Конференции независимых государств Африки в Аккре (1958) и конференциях народов Африки в Гане (1958) и Тунисе (1960).

Бандунгская конференция положила начало движению солидарности стран Азии и Африки. Но в более широком смысле ее значение состояло в том, что с нее фактически стала оформляться тенденция к неприсоединению, вскоре вылившаяся в широкое и довольно влиятельное движение общемирового характера, в которое вошли десятки молодых освободившихся стран, стремящихся строить свои международные отношения на принципе «равноудаленности» от главных центров мирового противостояния – США и СССР, НАТО и Варшавского блока. Официально движение неприсоединения оформилось как самостоятельное течение в 1961 г. на первой Конференции неприсоединившихся стран в Белграде.

К содержанию главы

Подписание Варшавского договора

Советское руководство в середине 50-х годов хорошо овладело тактикой «флангового давления» на оппонентов. Проигрывая Западу на многих направлениях европейской политики, оно старалось использовать в своих целях трудности, с которыми европейские страны {♦} и США сталкивались в других частях света. Тем не менее, европейское направление оставалось для СССР главным, так же как для Соединенных Штатов Америки.

Даже после подписания Парижских протоколов Москва не оставляла надежд убедить западные страны согласиться на решение германского вопроса по формуле «объединение-плюс-нейтрализация». В качестве компромисса СССР предлагал отложить ратификацию парижских соглашений. Однако отклика эти попытки на Западе не встречали. Нейтрализация Германии казалась Соединенным Штатам неприемлемой ценой за объединение. Слабая и невооруженная Германия, как полагали на Западе, не сможет быть

противовесом советскому присутствию в Европе, тогда как западноевропейские страны без германских ресурсов в свою очередь будут не способны оказать сопротивление СССР в случае, если тот решится на них напасть. Понимая ситуацию, советская дипломатия стала готовить контрудар, развернув подготовку к созданию военно-политического блока восточноевропейских государств под началом СССР.

5 мая 1955 г. Парижские протоколы были ратифицированы западногерманским бундестагом, что означало правовое оформление присоединения ФРГ к Североатлантическому договору, предусмотренного протоколом 23 октября 1954 г. Протестуя против этого решения, 7 мая советское правительство заявило о денонсации советско-британского союзного договора 1942 г. и аналогичного договора СССР с Францией, подписанного в 1944 г. Тем самым формально разрушалась юридическая база сотрудничества Советского Союза с бывшими союзниками по антигитлеровской коалиции.

14 мая 1955 г. представители Советского Союза, Болгарии, Албании, Венгрии, ГДР, Польши и Чехословакии собрались в Варшаве на совещание по вопросам обеспечения мира и безопасности в Европе, на котором в качестве наблюдателя присутствовал представитель КНР. Здесь ими был подписан Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Договор предусматривал создание военно-политического оборонительного союза, проведение ими консультаций по военно-политическим вопросам, развитие экономических и культурных связей на основе уважения независимости, суверенитета и невмешательства во внутренние дела друг друга. В Договоре указывалось, что он был открыт для присоединения других государств независимо от их общественного и государственного строя. Военно-политическому объединению на западе Европы стало противостоять военно-политическое объединение на востоке.

В соответствии с Варшавским договором были созданы объединенные вооруженные силы (ОВС) стран-участниц и объединенное командование этими силами. Для проведения консультаций и рассмотрения вопросов, возникающих в связи с осуществлением договора, был образован политический консультативный комитет (ПКК), в котором каждое государство представлено членом правительства или другим специально назначенным представителем. Главкоман- {♦} дующим ОВС было решено сделать военачальника от СССР. Первым этот пост занял маршал Советского Союза И.С.Конеv. Его заместителями стали министры обороны и другие военные руководители всех стран-членов ОВД. Варшавский договор носил характер регионального соглашения о самообороне в соответствии со статьей 52 Устава ООН. Он продлевался дважды – в 1975 и 1985 гг.

Неафишируемой целью создания ОВД было обеспечение юридической базы для сохранения советских войск в союзных странах. Особенно это касалось Венгрии и Румынии, поскольку в случае заключения договора СССР с Австрией и нормализации ситуации вокруг этой страны советские войска из двух названных стран пришлось бы

вывести ввиду уже и формального отсутствия для них угрозу со стороны западных соседей.

К содержанию главы

Разрешение австрийской проблемы

Стремясь подтвердить серьезность своих намерений в отношении реконструкции Европы и одновременно отвлечь Запад от форсированного включения ФРГ в НАТО, Москва начала в апреле 1955 г. переговоры с правительством Австрии, ключевыми положениям которых были вывод советских войск с австрийской территории и восстановление в полном объеме суверенитета Австрии.

Делегация Австрии, понимая важность и, возможно, кратковременность настроения Москвы на проявление «мягкости», довольно легко пошла на принятие обязательств не вступать ни в какие союзы со своими соседями, не допускать создания на своей территории иностранных баз. Австрия также заявляла о намерении следовать в международных отношениях самостоятельным курсом, что должно было сопровождаться принятием Австрией на себя обязательства проводить линию постоянного нейтралитета. Не вызвало споров и предложение включить в будущий договор пункт о запрещении аншлюса Австрии.

Эти положения были закреплены 15 мая 1955 г. подписанием между СССР, США, Великобританией, Францией и Австрией пятистороннего Государственного договора о восстановлении независимой демократической Австрии. Его текст был предварительно обсужден советскими представителями с послами США, Великобритании и Франции с участием представителя Австрии. Договор оговорил запрещение присоединения Австрии к Германии.

В соответствии с Договором по предложению правительства Австрии 26 октября 1955 г. австрийский парламент принял закон о постоянном нейтралитете. В декабре 1955 г. правительства СССР, США, Великобритании и Франции сообщили о признании ими постоянного нейтралитета Австрии. С территории страны были выведены советские войска, так же как и войска западных стран. Единство страны было восстановлено. К Австрии была впервые применена формула «объединение-плюс-нейтрализация», которую СССР безуспешно стремился применить к Германии. {♦}

К содержанию главы

Нормализация отношений СССР с Югославией

С весны 1953 г. советское руководство стало предпринимать меры по нормализации отношений с Белградом. Была прекращена кампания критики «клики Тито». В июне 1953 г. стороны снова обменялись послами (послы были отозваны во время конфликта, хотя дипломатические отношения между странами сохранялись). Затем был подписан ряд торговых и платежных соглашений. В 1954 г. в Москве по инициативе Н.С.Хрущева была создана специальная комиссия для изучения югославского вопроса. Она должна была заключить, является Югославия «социалистической» или «капиталистической», чтобы исходя из этого решить, как строить с ней отношения. В отличие от В.М.Молотова (в 1953 г. он снова стал министром иностранных дел СССР вместо А.Я.Вышинского), считавшего, что эти отношения нужно строить как с любым другим буржуазным государством, Хрущев полагал, что Югославию нужно «вернуть в социалистический лагерь». Он решил (вопреки сопротивлению В.М.Молотова) первым поехать в Белград, чтобы принести извинения И.Б.Тито за допущенные при И.В.Сталине промахи.

Визит первого секретаря ЦК КПСС Н.С.Хрущева и председателя Совета министров СССР Н.А.Булганина в Югославию состоялся в конце мая – начале июня 1955 г. В материалах по итогам визита стороны признали друг друга социалистическими странами, хотя идею единого, солидарного и сплоченного «социалистического лагеря» Белград не признал. Подписанная в ходе визита совместная декларация зафиксировала нормализацию советско-югославских отношений на принципах взаимного уважения суверенитета, независимости, равноправия и невмешательства во внутренние дела. Это означало, что основой межгосударственных отношений двух стран признавался не принцип «пролетарского интернационализма» (как в отношениях СССР с другими социалистическими государствами), а принцип «мирного сосуществования» (как в развитии связей с капиталистическими и развивающимися странами). Москва фактически согласилась уважать особый статус Югославии как страны, стоящей в международной политике на промежуточной платформе между СССР и странами Запада. Москва также фактически впервые признала, что советская модель социализма не является единственно возможной.

К содержанию главы

Конференция стран ЕОУС в Мессине (июнь 1955)

К лету 1955 г. шок от провала проекта ЕОС прошел. Западные европейские страны смирились с реальностью: сотрудничество в обеспечении безопасности на европейской основе несостоятельно, и его надо перевести в евроатлантическое русло. Это не означало отказа от европейской интеграционной идеи как таковой. Лидеры материковой Европы решили продолжить наднациональное взаимодействие – но в экономической сфере. «Экономизация» интеграционной концепции Западной Европы наметилась на встрече шести стран ЕОУС в Мессине (Италия) 1-2 июня 1955 г. Главным на {♦} конференции было решение о создании комитета экспертов, задачей которого стала разработка концепции экономико-политической интеграции Западной Европы с акцентом на

сотрудничестве в развитии единого европейского рынка. Это направление интеграции стало впоследствии магистральным.

На конференции был уделено много внимания сотрудничеству в области энергетики, прежде всего в сфере мирного использования атома. Были сформулированы цели в области экономической политики стран-участниц, первоочередными из которых были создание свободного от таможенных пошлин и количественных ограничений «общего рынка».

Конференция в Мессине положила начало новому этапу интеграции. Укрепление положения Западной Европы в мировой экономике, положительные сдвиги в экономической структуре западноевропейских стран, углубляющаяся специализация, автоматизация производства, ускорившаяся научно-технической революцией, концентрация производства и создание крупных предприятий требовали разрыва тесных рамок национальных рынков и сотрудничества в международном масштабе. Опыт деятельности ЕОУС давал надежду на успех. Было замечено, что рост взаимной торговли продукцией ЕОУС между шестью входящими в него странами намного опережал общий рост объема торговли между ними.

К содержанию главы

Женевский саммит (июль 1955)

Советские инициативы в отношении Германии, частичное смягчение позиций в отношениях с Турцией, корейском вопросе, и, конечно, гибкость при разрешении «проблемы Австрии» обеспечили политико-психологический успех советскому мирному наступлению. Нельзя сказать, что общественное мнение Запада стало доверять Москве. Но даже консервативные политики, особенно в Европе, понимали, что в СССР начались серьезные изменения, смысла которых в западных столицах не могли уяснить. Советской дипломатии в международных делах удалось отчасти перехватить инициативу. Западные лидеры должны были стараться вернуть эту инициативу себе.

Это было особенно важно для Великобритании, где в мае 1955 г. должны были состояться очередные выборы. Премьер-министр У.Черчилль не хотел идти на них под аккомпанемент критики за косность и неумение приспособливаться к изменившимся международным реалиям – главным из которых была новая внешняя политика СССР. На смягчении подхода к отношениям с Москвой настаивал британский министр иностранных дел А.Иден, который рассчитывал вскоре стать премьером, так как У.Черчилль был тяжело болен. А.Идену было важно козырнуть перед избирателями броской внешнеполитической инициативой. Таковой стало предложение Великобритании созвать в июне 1955 г. четырехстороннее совещание на высшем уровне в Женеве. {♦}

Д.Эйзенхауэр и, в еще большей степени, Дж.Ф.Даллес не видели смысла в его проведении, поскольку считали политику СССР по-прежнему экспансионистской. Однако британская сторона настаивала и в конце концов смогла убедить Вашингтон поддержать ее предложение. За созыв конференции высказались в Париже и Москве.

18 июля совещание в Женеве открылась. Московская делегация попыталась вернуться к обсуждению германского вопроса, уже согласившись признать статус-кво в Германии, то есть фактическое существование двух германских государств. Советская сторона представила план обеспечения коллективной безопасности в Европе. Он состоял из двух частей. Первая – предусматривала заключение многостороннего договора с участием ГДР и ФРГ. Страны-участницы договора должны были принять на себя обязательство отказаться от применения силы в решении международных споров. (В 1975 г. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе вобрал в себя эту идею.) Вторая часть советского проекта намечала в перспективе после подписания общеевропейского договора формирование системы гарантийных обязательств по обеспечению военно-политической безопасности для всех европейских стран. По мере формирования такой системы предполагалось распустить имевшиеся в Европе военные блоки. Предложения Москвы не были приняты.

Американская делегация видела перспективу решения германской проблемы иначе. Вашингтон предлагал провести в обеих частях Германии свободные выборы, зная после событий 1953 г. в ГДР о недовольстве восточногерманского населения коммунистическим правлением. Затем, как рассуждала американская сторона, с учетом итогов выборов немцы сами решат, оставаться им в НАТО или Варшавском договоре. Тогда можно будет заключать общий договор о коллективной безопасности в Европе с участием такой Германии, какой она окажется после выборов. Эта схема была поддержана Францией и Британией, но она оказалась неприемлемой для СССР.

Споры разгорелись и по вопросу о принципе «открытого неба», который поставила на обсуждение делегация США. Американская сторона предлагала в качестве меры доверия разрешить свободные полеты самолетов-разведчиков и проведение аэрофотосъемок территории всех государств. Советская сторона была готова согласиться на аэрофотосъемки только в зоне шириной 800 км по обе стороны линии соприкосновения вооруженных сил НАТО и ОВД – таким образом, что территория СССР фактически в эту зону не попадала. Западные страны высказались против.

Женевский саммит не дал практических результатов. Но он оказалась первой крупной инициативой по развитию диалога между противостоящими военно-политическими группировками после окончания Второй мировой войны. Конференция имела значение как выражение настроения противоборствующих стран на разрешение споров через обсуждение, переговоры и компромисс. В этом состоял «дух Женевы». {♦}

К содержанию главы

Нормализация отношений Советского Союза с ФРГ

Несмотря на то что надежды найти взаимопонимание с Западом рассеялись, советское руководство после женевского совещания осталось на позиции признания статус-кво в Европе. Не выходя за ее рамки, дипломатия СССР попробовала отработать возможность повторения сценария «рапалльской» политики развития особых связей с Западной Германией.

Еще 25 января 1955 г. Советский Союз, несмотря на отсутствие мирного договора с Германией, указом Президиума Верховного совета СССР объявил о прекращении состояния войны с ней. В сентябре 1955 г. в Москву был приглашен канцлер ФРГ К.Аденауэр. Основным вопросом предстоящих обсуждений должно было стать установление дипломатических отношений двух государств. (Дипотношения СССР с ГДР были установлены еще в марте 1954 г.)

В ходе переговоров было достигнуто решение об установлении обоими государствами дипотношений без предварительных условий. Советское правительство подчеркнуло, что рассматривает ФРГ как часть Германии, другой частью которой является ГДР. К.Аденауэр со своей стороны заявил, что его правительство «представляет весь немецкий народ». Хотя каждая из сторон осталась при своем мнении, нормальные отношения между ФРГ и СССР были установлены, а состояние войны – официально прекращено. Одновременно было подписано соглашение о репатриации в ФРГ находившихся в СССР со времени Второй мировой войны германских военнопленных.

Нормализация отношений ФРГ и СССР не привела к смягчению западногерманской позиции по вопросу объединения Германии. ФРГ по-прежнему провозглашала себя единственным представителем немецкого народа, считая ГДР незаконным образованием и отказываясь иметь с ней дело. Осенью 1955 г. западногерманское правительство огласило «доктрину Хальштейна» (по имени министра иностранных дел ФРГ Вальтера Хальштейна), в соответствии с которой ФРГ заявляла о намерении разорвать дипломатические отношения с любой страной мира, которая согласится официально признать правительство ГДР.

К содержанию главы

* * *

Начало 50-х годов было временем важнейших международно-политических сдвигов. За десятилетие 1945-1955 гг. структурно оформилась биполярность – в мире образовалось два центра влияния, два военно-политических блока во главе с США и СССР. Эти блоки находились между собой во враждебных отношениях. Их противостояние прежде всего имело место в Европе, но оно все более явно проявляло себя и в зоне молодых освободившихся стран – пока еще преимущественно Восточной Азии.

Опасность международной стратегической ситуации заключалась в том, что конфронтация блоков развивалась на фоне эволюции систем вооружений, появления более разрушительных их систем и гонки во- $\{\diamond\}$ оружий – ядерных и термоядерных. Противостоящие стороны плохо понимали возможные катастрофические последствия ядерной войны. Тем более значимыми были перемены, которые стали происходить во внешней политике СССР после прихода к власти Н.С.Хрущева. Дипломатия СССР после 1953 г. способствовала оздоровлению международной обстановки и ослаблению напряженности, достигшей опасно высокого уровня во время Корейской войны 1950-1953 гг. Однако в целом уровень взаимного недоверия между Москвой и западными столицами оставался высоким. Самой тревожной чертой международной ситуации была безрассудно высокая готовность высшего руководства ядерных держав – главным образом США и СССР – прибегать в кризисных ситуациях к угрозам применить ядерное оружие.

Литература

Ванденберге И. Историческое недоразумение. Холодная война. 1917 – 1990. М.: Международные отношения, 1996.

Кальвокоресси П. Мировая политика после 1945. Т. 1. М., 2000.

Филитов А.М. Германский вопрос. От раскола к объединению. М.: Международные отношения, 1993.

Crockatt R. The Fifty Years. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Kniazhinsky V. West European Integration: its Policies and International Relations. M.: Progress Publishers, 1984.

Trachtenberg M. Constructed Peace. The Making of European Settlement. 1945-1963. Princeton: Princeton University Press, 1999.

Zubok V., Pleshakov K. Inside the Kremlin's Cold War. From Stalin to Khrushchev. Cambridge; London: Harvard University Press, 1996.

* В литературе продолжается дискуссия о том, от кого именно в постсталинском руководстве шли в первую очередь настроения в пользу перемен во внешней политике. Наряду с Г.М.Маленковым и Н.С.Хрущевым в этом смысле упоминается имя Л. П. Берии. По всей видимости, желание избавиться от многих черт устрашающей практики сталинизма было присуще всем трем деятелям. Но они сильно различались между собой представлениями о формах, темпах и масштабах «десталинизации». Фактически возобладала линия Н.С.Хрущева, наиболее радикальная из тогда имевшихся в среде высшего руководства.

РАЗДЕЛ II. БАЛАНСИРОВАНИЕ

НА ГРАНИ ВОИНЫ

Первое послевоенное десятилетие завершилось образованием в Европе двух блоков – НАТО и Варшавского договора – во главе с США и СССР. Остальные страны мира – как входящие, так и не входящие в эти союзы – были вынуждены учитывать факт существования двублоковой системы и соизмерять свои действия с возможными реакциями на них каждой из противостоящих группировок. «Третьего сектора» в международной политике не было, он только начинал формироваться за счет увеличения численности молодых освободившихся стран.

Оба блока находились между собой в неприязненных отношениях, и их противостояние было окрашено в идеологические тона. Формально было принято считать, что биполярность основывалась на конфронтации «свободного мира» («либерализма») с «лагерем социализма» («коммунизма»). В действительности идеологические противоречия между самыми сильными державами переплетались с геополитическими при доминировании вторых.

Огромное влияние на ситуацию стало оказывать ядерное оружие. Но его разрушительное воздействие на планетарную систему плохо осознавалось элитами всех стран. Военно-политические доктрины США и Советского Союза были наступательными, они строились на упрощенном понимании последствий применения атомного оружия. Политики не имели ясного представления о предельно допустимых порогах конфронтации. Правила поведения в «ядерном мире» еще не сложились. Противостоящие стороны испытывали друг к другу недоверие и с поразительной легкостью переходили от мирных инициатив к вызывающим заявлениям, угрозам и ультиматумам. Это придавало международным отношениям неустойчивость, создавало обстановку напряженности. Кризисы и угрожающие ситуации в отношениях между государствами были заурядным явлением. Они стали чаще возникать на прежней периферии – вне Европы, в странах Азии, Африки и Латинской Америки.

Глава 5. ПРОТИВОРЕЧИЯ «КОНКУРЕНТНОГО СОСУЩЕСТВОВАНИЯ» (1956 – 1958)

Содержание главы

Внешнеполитическая программа «мирного сосуществования».

Десталинизация и «кризисы надежды» в «социалистическом содружестве».

Роспуск Коминформа и разногласия в «социалистическом лагере» по вопросу о критике И.В.Сталина.

Конфликт в Польше

Вмешательство СССР в Венгрии.

Модернизация советской политики в Восточной Европе.

Восстановление дипломатических отношений СССР с Японией

«Суэцкий кризис» на Ближнем Востоке

Позиции СССР и США в отношении ситуации вокруг Суэцкого канала

«Доктрина Эйзенхауэра»

Обострение афгано-пакистанских противоречий и усиление влияния СССР в Афганистане

Усиление интеграционных тенденций в Западной Европе и образование ЕЭС

Испытания МБР в Советском Союзе и изменение глобальной военно-стратегической обстановки

Размещение американского ядерного оружия в Европе

Обострение германской проблемы (весна – лето 1958)

Образование ОАР и ливанский кризис (1958)

Тайваньский кризис (август 1958)

Попытка реорганизации колониальной империи Франции

Ужесточение позиции СССР по Западному Берлину (ноябрь 1958)

Ситуация в Юго-Восточной Азии во второй половине 50-х годов

Это не означало, что международная система сползала к новой мировой войне. Ведущие мировые державы дорожили миром. Переговорные усилия тоже становились нормой международной жизни. В Западной Европе бывшие противники, преодолевая стереотипы, вели сложный диалог по вопросам интеграции. США и западноевропейские государства, во многом несогласные между собой, пробовали {♦} в спорах найти подходящие схемы евроатлантического сотрудничества в вопросах обороны. Старые колониальные державы – Британия и Франция – с трудом адаптировались к натиску национально-освободительных движений. Но и они были вынуждены искать переговорные решения в урегулировании своих противоречий с бывшими зависимыми странами. Наконец, Советский Союз, освобождаясь от сталинизма, менял свою внешнюю политику, уделяя больше внимания поиску компромиссов с Западом. Главная причина неустойчивости международной системы состояла в том, что политико-стратегическая ситуация в мире объективно менялась быстрее, чем государства успевали учиться вести себя в соответствии с новыми реалиями.

Внешнеполитическая программа

«мирного сосуществования»

14 февраля 1956 г. в Москве собрался XX съезд КПСС. Он закрепил предложенный Н.С.Хрущевым курс на десталинизацию СССР. Это открыло путь к окончательному отказу Москвы от внешнеполитических догм 40-х годов и дало стимул к развертыванию

обновленных внешнеполитических подходов советского руководства в цельную платформу. Ее обрамляющей идеей было «мирное сосуществование» – лозунг, возводимый советской традицией к 1917 г., когда В.И. Ленин предложил его в Декрете о мире, и одновременно созвучный принципам «панча шила» (см. гл. 4) и политической программе Бандунгской конференции 1955 г.

«Мирное сосуществование» 50-х годов не было повторением ленинских интерпретаций. В нем содержался ряд важных новаций. Во-первых, новая платформа внешней политики СССР закрепляла отказ от старого сталинского тезиса о неизбежности новой мировой войны и, следовательно, о необходимости быть к ней готовым. Напротив, акцент смещался на возможность длительного мирного периода международного развития, для которого может быть характерно отсутствие больших войн как между «социалистическими» и «капиталистическими» странами, так и между самими странами «капитализма». Эта трактовка была удачей теоретиков, поскольку она «возвращала» народам Советского Союза ощущение светлой исторической перспективы, надежды на лучшее, хотя бы частично освобождало сознание от гнета страхов в связи с будто бы неминуемым приближением очередной войны, как то было характерно для эпохи сталинизма. Такая интерпретация вектора международного развития была сигналом зарубежным партнерам СССР об отсутствии у Москвы воинственных намерений в отношении Запада.

Во-вторых, «мирное сосуществование по Хрущеву» предусматривало сильный акцент на продолжении идеологической борьбы с «империализмом». В целом «мирное сосуществование» трактовалось как «специфическая форма классовой борьбы во всемирном масштабе», которая сочетает мирное сотрудничество с «империализмом» в экономике, политический диалог в вопросах поддержания мира и одновременно – бескомпромиссную «борьбу идей», то есть всемерное отстаивание преимуществ «социалистического образа жизни», экономических, социальных и иных преимуществ «мировой системы социализма». Непримируемость к «чуждой буржуазной идеологии», «буржуазному укладу» жизни была характерной чертой советской программы. Из-за рубежа эта программа казалась противоречивой: западные политики отказывались понимать, каким образом мирное сотрудничество в экономике и политике может развиваться параллельно с взаимно враждебной пропагандой, построенной на сознательном противопоставлении всего «социалистического» всему «буржуазному». Концепция «мирного сосуществования» казалась пропагандистским приемом, дипломатической хитростью, за которыми, как утверждали на Западе, крылись расчеты Москвы обеспечить теоретическое прикрытие «тайным планам коммунистической экспансии».

В-третьих, «мирное сосуществование» не отменяло марксистско-ленинской догмы о «неизбежности гибели капитализма» и грядущем «торжестве коммунизма во всемирном масштабе». Советская платформа разрешала противоречие между идеей мирного сотрудничества с «империализмом» и тезисом о его «исторической обреченности» на гибель через постулат о непрерывном «обострении внутренних противоречий» капиталистических обществ, их «органических пороках». Капитализм как строй и «мир капитализма» как сектор международных отношений должны были исчезнуть, согласно

советской коммунистической теории, в силу естественного саморазрушения, причиной которого должны были стать присущие «капиталистической системе» внутренние классовые противоречия между пролетарскими массами и господствующими элитами.

Задача Советского Союза в этом смысле состояла не в вооруженной борьбе с противостоящим общественно-политическим строем, а в мирном (экономическом) соревновании с ним, демонстрации преимущества советского образа жизни, множественных социальных льгот и преимуществ, которыми на самом деле пользовалось население социалистических стран. «Мирная конкуренция» двух образов жизни, «экономическое соревнование» – такой виделась в Москве обобщенная формула взаимодействия с США и другими западными странами. Отсюда возникло словосочетание «конкурентное сосуществование» (competitive coexistence), которое принято в западной литературе для обозначения внешней политики СССР в 50-х годах.

В последующие годы платформа «мирного сосуществования» была развита и дополнена рядом важных положений, которые были обобщены в новой программе КПСС, принятой на XXII съезде КПСС в октябре 1961 г. «Теория» внешней политики СССР была «обогащена» двумя важными положениями. Прежде всего, был сформулирован тезис о том, что содержание современного исторического процесса в 50-60-х годах стало определяться переходом большинства стран и народов мира от капитализма и докапиталистических форм уклада непосредственно к социализму. Этот постулат основывался на факте быстрого увеличения численности новых независимых государств в Азии и Африке. Поскольку многие из этих стран пришли к независимости через национально-освободительные революции и перевороты, они были сочтены в СССР «потенциально социалистическими».

Кроме того, в советских партийных документах был развит тезис о «трех революционных силах» современности. К таковым были причислены: мировая система социализма, национально-освободительное движение народов бывших колониальных и зависимых стран, рабочее и коммунистическое движение развитых капиталистических государств. «Три революционные силы» современности были официально провозглашены союзниками СССР на международной арене.

Советская внешнеполитическая концепция, таким образом, в принципе не отказывалась от идеи о непрерывно продолжающемся «мировом революционном процессе». Однако она смещала акцент на развитие этого процесса «в иных формах», чем те, в которых он развивался в первой половине XX века, то есть в форме относительно мирных, не обязательно революционных, трансформаций.

Подразумевалось, что неустойчивость международных отношений отражала неустойчивость «мирового капитализма», проигрывающего соревнование «социалистическому лагерю» и предпринимающего «лихорадочные попытки повернуть

колесо истории вспять». С этой точки зрения нестабильность воспринималась в Москве как неотъемлемая часть международной политики.

Вместе с тем, отношение к нестабильности даже в ее революционных проявлениях как к норме международных отношений в теории не исключало стремления СССР поддерживать международную стабильность на практике, если это соответствовало советским интересам. Советский Союз ориентировался на взаимопонимание с Западом. Главными принципами подхода СССР к отношениям с Вашингтоном были: уход от прямого столкновения, кроме как в случае нападения на территорию СССР или стран Варшавского договора; отказ от эскалации региональных конфликтов, способных перерасти в общий конфликт с США; диалог по основным международным проблемам; укрепление биполярности как средства закрепить преобладание СССР и США в региональных делах и мировой политике в целом. В политике Москвы выработался двухуровневый подход к стабильности: стремление придать устойчивость отношениям с Западом в целом сочеталось с возможностью опосредованно противостоять ему в тех или иных конкретных вопросах.

К содержанию главы

Десталинизация и «кризисы надежды»

в «социалистическом содружестве»

Решения о десталинизации, принятые на XX съезде КПСС, а затем и постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. о преодолении культа личности И.В.Сталина и его последствий вызвали широкий резонанс во всем мире и прежде всего в самом Советском Союзе и социалистических странах. В СССР это породило новую тенденцию, {♦} которая выразилась в частичном разрушении и реформировании сталинского репрессивного аппарата, переподчинении его новому руководству КПСС и аппарату ЦК КПСС. Эта линия сопровождалась ослаблением политических репрессий против инакомыслящих. В Советском Союзе при поддержке Н.С.Хрущева стала разворачиваться критика культа личности И.В.Сталина, которая объективно способствовала нарастанию ожиданий политических и экономических перемен в стране, оживлению общественно-политических дискуссий, смягчению репрессивного характера советской политики, подъему реформистских настроений, которые находили выход в печати, общественных настроениях и дискуссиях. На волне критики сталинизма в СССР наступила пора «оттепели».

Эти тенденции сказались на ситуации в восточноевропейских социалистических странах. После смерти И.В.Сталина в ряде из них началась замена кадров. В Венгрии в 1953 г. была ограничена власть М.Ракоши, который лишился одного из своих двух главных постов. В 1953 г. в Чехословакии новым руководителем компартии стал Антонин Новотный. Он фактически сосредоточил в своих руках всю власть в стране, когда вскоре после смерти И.В.Сталина умер старый и наиболее авторитетный лидер чехословацких

коммунистов президент К.Готвальд. В Болгарии в марте 1954 г. под давлением Москвы тоже произошла смена лидеров. Руководитель компартии Вылко Червенков, считавшийся (как и Ракоши) одним из самых авторитарных лидеров Восточной Европы, был заменен более молодым Годором Живковым. Довольно плавно прошла передача власти в Румынии. Лидер румынских коммунистов и премьер-министр страны Георге Георгиу-Деж в 1955 г. отказался от должности главы правительства. Но он смог завоевать доверие Н.С.Хрущева и остался на посту руководителя компартии, во многом сохранив свое влияние. Смены кадров не было только в Албании и Китае.

Однако в целом в «социалистическом лагере» общественное недовольство, накопившееся за годы правления местных коммунистических режимов, стало выплескиваться на поверхность, перерастая в общественно-политические дискуссии о путях национально-государственного развития. Развернувшаяся после XX съезда в СССР открытая критика культа личности И.В.Сталина стимулировала параллельные процессы критики сталинистов в восточноевропейских странах. Выступления против местных сталинистов и их политики стали перерастать в кампании несогласия с «социалистическим путем развития» восточноевропейских стран вообще. Акцент на разоблачении преступлений сталинизма, критике его политической практики, который определял атмосферу в Москве, стимулировал реформистские антитоталитарные настроения в социалистических государствах Восточной Европы, направленные в первую очередь против местных сталинистов, но одновременно и против самого Советского Союза. «Оттепель» в СССР отозвалась «кризисами надежды» в странах Восточной Европы. Местное население и отчасти руковод-ство восточноевропейских компартии хотели перемен и стремились использовать «либерализацию» советской политики для хотя бы частичного ослабления контроля Москвы над внутренними делами восточноевропейских государств. В наиболее острой форме десталинизация проходила в Польше и Венгрии.

К содержанию главы

Роспуск Коминформа и разногласия в «социалистическом лагере» по вопросу о критике И.В.Сталина

Вслед за проведением XX съезда КПСС советское руководство предприняло важный шаг по демократизации отношений с коммунистическими и рабочими партиями других стран. В апреле 1956 г. был распущен Коминформ, который фактически был в предшествующие годы инструментом диктата Москвы в международном коммунистическом движении, за что Советский Союз регулярно критиковал правительства зарубежных государств, либерально настроенные лидеры ряда западноевропейских компартий, а также руководство Югославии. Этот шаг тоже был интерпретирован как разрыв новых лидеров СССР с практикой сталинизма.

Между тем, последствия антисталинских шагов Москвы вызывали неоднозначную реакцию в других коммунистических партиях. Прежде всего, они были с тревогой и

недоверием встречены в Китае, где складывался «свой» культ личности вокруг фигуры лидера китайских коммунистов Мао Цзэдуна. Пекин фактически не принял нового «ревизионистского» курса Н.С.Хрущева во внутренней политике и подозрительно отнесся к попыткам Москвы добиться улучшения отношений с США и другими западными странами на основе «мирного сосуществования».

Остро критически на линию Н.С.Хрущева реагировала Албания. Советско-албанские отношения стали стремительно ухудшаться после XX съезда. Режим фактически единоличной власти Энвера Ходжи, самый ортодоксальный и авторитарный в Восточной Европе, не желал следовать линии Москвы на преодоление культа личности. Еще большее раздражение в Тиране вызывало стремление СССР примириться с Югославией, которую албанские власти считали едва ли не главным потенциальным противником. С середины 50-х годов началось сближение Албании с КНР на почве общего неприятия новаций во внешней и внутренней политике советского правительства и руководства КПСС.

К содержанию главы

Конфликт в Польше

После возвращения из Москвы с XX съезда КПСС, на котором была произнесена разоблачающая культ личности И.В.Сталина речь Н.С.Хрущева, в Варшаве в марте 1956 г. внезапно скончался президент Польши и первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) Болеслав Берут. Вопрос об избрании его преемника в новых условиях перерос в дискуссию внутри правящей партии о путях развития Польши. Оживились реформистские настроения, которые наложились на общий подъем ожиданий перемен {♦} в польском обществе. К лету волны нарастающей критики культа личности И.В.Сталина в Москве дошли до Варшавы. В Польше стала быстро подниматься протестная волна – недовольство положением дел в стране, ответственность за которое возлагалась на прежнее руководство правящей компартии.

В июне 1956 г. начались забастовки и волнения в Познани, вызванные низкой заработной платой. Одновременно антиправительственные демонстрации в Ченстохове провели католики. Таким образом, протесты рабочих сливались с недовольством католических кругов, протестовавших против репрессивной политики ПОРП в отношении католических иерархов.

Новый лидер ПОРП Эдвард Охоб не обладал достаточной властью в правящей партии и не смог предотвратить возникновение острой внутривластной борьбы. Все больше надежд возлагалось на возвращение к активной деятельности В.Гомулки, снятого в 1948 г. прежним руководством ПОРП со всех своих постов и казавшегося поэтому живым символом оппозиции старому руководству правящей партии.

В июле 1956 г. В.Гомулка был восстановлен в партии и избран в состав ЦК ПОРП на пленуме, к участию в котором не были допущены прибывшие из Москвы Н.А.Булганин и Г.К.Жуков. Было очевидно, что В.Гомулка будет избран новым руководителем ПОРП в ближайшее время. Как человек, репрессированный в годы сталинизма, лично В.Гомулка не казался в Москве неприемлемой фигурой. Но кампания за избрание его лидером ПОРП развивалась под национально-патриотическими лозунгами, которые косвенно носили антимосковскую направленность и сопровождались требованиями удалить из состава ЦК ПОРП «иностранца» (гражданина СССР, поляка по происхождению) и «ставленника Москвы» маршала К.К.Рокоссовского.

Вопрос о формировании новых руководящих органов ПОРП было решено отложить до очередного пленума, назначенного на октябрь. Национально-патриотический запал перемен в Варшаве приобрел антимосковскую, антисоветскую направленность. В Москве стало складываться впечатление, что Польша склоняется к проведению антисоветской политики. Поэтому Н.С.Хрущев решил разобраться в ситуации на месте. В октябре 1956 г. возглавляемая им партийно-правительственная делегация СССР прибыла в Варшаву для участия в очередном пленуме ПОРП. В связи с прибытием в Варшаву высокопоставленной советской делегации на территории Польши начались передвижения дислоцированных там советских войск. Смысл этого маневрирования был понятен обеим сторонам.

Кризис достиг кульминации, когда прибывшей советской делегации не было разрешено участвовать в заседании пленума. Однако у советского руководства хватило благоразумия и выдержки не идти на обострение ситуации, тем более что в ходе личной встречи Н.С.Хрущева и В.Гомулки оба лидера смогли установить личный {♦} контакт и прийти к взаимопониманию на почве общего неприятия сталинизма. Советский лидер признал избрание В.Гомулки первым секретарем ЦК ПОРП и согласился с удалением К.К.Рокоссовского из состава руководящих органов ПОРП. В ходе продолжительной личной беседы В.Гомулке удалось завоевать доверие Н.С.Хрущева. Польский лидер твердо обещал продолжить движение по «социалистическому пути развития» в союзе с СССР, но при сохранении за Польшей права на учет ее национально-культурной и исторической специфики. Такая формула в тот момент удовлетворила Москву, особенно ввиду тревожной обстановки в Венгрии, где антикоммунистические настроения проявлялись в гораздо более радикальной форме.

Достигнутый в польском вопросе компромисс включал в себя значительную либерализацию экономической жизни, отказ от принудительной коллективизации сельского хозяйства, введение многомандатных округов на выборах в сейм, нормализацию отношений с католической церковью. Вместе с тем, руководящая роль ПОРП оставалась незыблемой, хотя «союзнические» партии увеличили свое представительство в органах власти. В.Гомулка не стал ставить под вопрос политические позиции СССР в Польше. Условия пребывания в стране советских войск были урегулированы специальным соглашением, заключенным в конце 1956 г.

Все это позволило Польше установить с Советским Союзом в чем-то более равноправный тип отношений, чем другим его союзникам, и завоевать определенный авторитет на международной арене. В частности, польской дипломатии принадлежит приоритет в разработке концепции безъядерных зон: идея такой зоны, которая бы охватывала территории Польши, Чехословакии и двух германских государств, была выдвинута в 1957 г. на Генеральной ассамблее ООН министром иностранных дел ПНР Адамом Рапацким.

К содержанию главы

Вмешательство СССР в Венгрии

Поддержка Л.П.Берии сразу после смерти И.В.Сталина помогла И.Надю стать премьер-министром Венгрии. Он смог удержаться у власти и после ареста Берии, поскольку к тому времени смог заручиться также покровительством Г.М.Маленкова. Новый глава венгерского правительства стал предпринимать меры по замедлению индустриализации в Венгрии и смягчению социальной напряженности. Однако в апреле 1955 г., воспользовавшись трениями в советском руководстве, которые привели к смещению Маленкова с поста председателя Совета министров СССР, М.Ракоши (остававшийся во главе венгерских коммунистов) сумел дискредитировать И.Надя, обвинив его в «правооппортунистическом уклоне», и добился его смещения с поста премьер-министра.

Впрочем, оказалось, что М.Ракоши не в состоянии удержать власть. Десталинизация в СССР, вывод советских войск из Австрии после заключения договора 1955 г., антимосковское брожение в Польше – эти обстоятельства способствовали формированию в {♦} Венгрии атмосферы критики правящей партии. М.Ракоши воспринимался в обществе как сталинист, поэтому антисталинистские настроения выливались в стихийную критику курса М.Ракоши. Общественное мнение требовало реформ. Источником интеллектуальной оппозиции в стране стал «кружок Петефи». Эта оппозиция была направлена не против коммунистической идеи как таковой – в ней активно участвовал, например, известный венгерский философ-марксист Дьердь Лукач (ставший министром культуры в правительстве И.Надя). Критика была сосредоточена на фигуре М.Ракоши, против которого стали выступать даже некоторые коммунистические газеты. Недовольство масс подпитывалось антисемитскими настроениями оппозиции, которая указывала на присутствие непропорционально большого числа венгерских граждан еврейского происхождения в составе руководства правящей Венгерской партии трудящихся.

Москва жестко «порекомендовала венгерским товарищам укрепить кадровый состав венгерского партийного руководства лицами коренной национальности», то есть расширить в нем представительство этнических венгров. В июле 1956 г. в Будапеште состоялся пленум ЦК ВПТ, на котором присутствовал специально приехавший из Москвы

А.И.Микоян. М.Ракоши был смещен с поста генсека ЦК ВПТ. Но на его место был избран столь же ретроградно настроенный Эрне Гере.

6 октября 1956 г. в столице состоялась церемония перезахоронения останков Ласло Райка, казненного по ложному обвинению режимом М.Ракоши в 1949 г., а также других жертв репрессий времен сталинизма. Похороны переросли в антиправительственные выступления, в разных городах начались студенческие демонстрации и митинги, на которых выдвигались лозунги не только демократизации и преодоления сталинизма, но и упорядочения статуса советских войск на территории страны. Одним из главных требований было «возвращение И.Надя».

23 октября в Будапеште произошла массовая демонстрация, во время которой был разрушен памятник Сталину, а демонстранты захватили здание радиокомитета. Произошло столкновение демонстрантов с силами госбезопасности, последовали жертвы. В тот же день советское руководство приняло решение о вмешательстве. Фор мально обращение к Москве об оказании военной помощи Венгрии было подписано премьер-министром Венгрии Андрашем Хегедюшем, хотя фактически составил его советский посол в Будапеште Ю.В Андропов.

24 октября советские танки взяли под контроль важнейшие объекты столицы. Но это только спровоцировало новые протесты. В такой обстановке И.Надь был срочно введен в состав высших партийных органов ВПТ и назначен главой правительства. Прибывшие вслед за советскими войсками в Будапешт члены президиума ЦК КПСС М.А.Суслов и А.И.Микоян признали назначение И.Надя главой правительства и одновременно вынудили Э.Гере уйти с поста лиде- {♦}ра ВПТ. Вместо него генсеком был избран Янош Кадар, в пользу которого говорило то обстоятельство, что при М.Ракоши он подвергался гонениям и смог вновь вернуться к активной политической деятельности только после отставки последнего.

Однако ситуация продолжала накаляться. В столице и в других городах возникали новые очаги столкновений. На местах стали происходить расправы с коммунистами и с сотрудниками службы безопасности. Венгерская полиция и армия были деморализованы и бездействовали.

Стремясь восстановить контроль над ситуацией, новые руководители страны попытались пойти на примирение с оппозицией. Они согласились признать правоту многих требований восставших и перестали квалифицировать происходящее как «контрреволюционный мятеж». 27 октября 1956 г. И.Надь сформировал новое правительство с участием ряда известных некоммунистических политиков, которым было разрешено возобновить политическую деятельность (Золтан Тильди, Бела Ковач). 28 октября было достигнуто соглашение о прекращении огня, а 30-31 октября советские войска из Будапешта были удалены. В те же дни было решено реорганизовать

(фактически – распустить) развалившуюся ВПТ и создать вместе нее Венгерскую социалистическую рабочую партию (ВСРП). Вместе с тем, на территорию страны вне зоны столицы продолжали прибывать советские вооруженные формирования.

Стабилизации положения не происходило. Некоммунистические силы требовали полного удаления советских войск не только из столицы, но вообще с венгерской территории. В стране фактически вызревал потенциал антисоциалистического переворота, который должен был объективно вывести Венгрию из зоны советского влияния в Европе.

США и страны Западной Европы не имели намерений вмешиваться в венгерские события на стороне некоммунистической оппозиции, поскольку одновременно с нарастанием кризиса в Венгрии шла бурная эскалация конфликта на Ближнем Востоке (см. ниже), исход которого был для Запада многократно важнее развития ситуации в Венгрии, которая негласно давно была признана частью «советской зоны влияния». Однако американское руководство санкционировало проведение в Венгрии «специальных операций» для оказания помощи антиправительственным силам. Средствами радиовещания из-за рубежей Венгрии была развернута мощная пропаганда (прежде всего радиостанции «Свободная Европа»), провокационный смысл которой заключался в том, что Запад будто бы готов прийти на помощь венгерским оппозиционерам.

Учитывая вовлеченность Британии, Франции и США в ближневосточный конфликт, советское руководство не предвидело обострения отношений с Западом из-за Венгрии. В высшем руководстве СССР под влиянием посла Ю.В. Андропова и командированного в Венгрию председателя КГБ СССР И.А. Серова возобладала точка зрения, что венгерские события являются «контрреволюцией», а И.Надь – «ликвидатором». Настроения в пользу его отстранения от власти усилились, когда венгерское правительство официально предложило Москве начать переговоры о полном выводе из страны советских войск. Советское руководство нарочито медлило с ответом. Тогда правительство И.Надя 1 ноября 1956 г. информировало генерального секретаря ООН о намерении Венгрии выйти из Варшавского договора и провозгласить нейтралитет по примеру Австрии.

К тому времени (еще 31 октября) в Москве уже было принято принципиальное решение о подавлении венгерского восстания. Генсек ЦК ВСРП Янош Кадар был приглашен в советское посольство в Будапеште на беседу с послом Ю.В. Андроповым, после которой на советском самолете он был доставлен в Москву. После конфиденциальных переговоров с советским руководством Я.Кадар согласился в подходящий момент открыто выступить против И.Надя и провозгласить создание нового правительства Венгрии под собственным председательством.

3 ноября в Москву прибыла полномочная делегация правительства И.Надя во главе с министром обороны генералом Палом Малетером. Она намеревалась начать переговоры с

руководителями СССР о выводе из Венгрии советских войск. Делегация была арестована органами КГБ.

На следующий день советские войска под командованием маршала И.С.Конева начали наступление на Будапешт с целью подавления «контрреволюционного мятежа». В этот день и было объявлено о создании в г. Сольноке Революционного рабоче-крестьянского правительства Венгрии во главе с Я.Кадаром, которое направило СССР просьбу об оказании помощи в борьбе против «реакции». 7 ноября правительство Я.Кадара прибыло в Будапешт и при поддержке советских войск установило свой контроль в столице.

И.Надь укрылся в посольстве Югославии в Будапеште. 22 ноября, получив гарантии своей личной безопасности от Я.Кадара, он покинул здание посольства, но был сразу же арестован и под охраной депортирован в Румынию. В 1958 г. он был осужден в ходе закрытых судебных заседаний и расстрелян.

К содержанию главы

Модернизация советской политики в Восточной Европе

События в Польше и Венгрии заставили Н.С.Хрущева пересмотреть линию в отношениях с восточноевропейскими союзниками, признав необходимость более равноправного партнерства с ними. Характерный для сталинской дипломатии диктат и бесцеремонное вмешательство требовалось исключить, отнеся их проявления к негативным чертам сталинизма. Советскому Союзу надо было найти оптимальное соотношение твердости, исключающей размывание позиций СССР в социалистических странах, с гибкостью, позволяющей руководству местных компартий сохранять лицо и авторитет в глазах населения своих стран. Пересмотра требовали и условия {♦} экономического сотрудничества в «социалистическом лагере», которые многие его члены не считали выгодными для себя. В середине 50-х годов Советский Союз пошел на подписание соглашений о частичном и полном списании долгов социалистических стран или отсрочке выплат по займам.

В 1957 г. были заключены соглашения о правовом статусе советских войск на территориях Польши, Румынии, ГДР и Венгрии. Из Румынии советские войска были полностью выведены в 1958 г. В других странах они остались с согласия местных правительств. Польское руководство, например В.Гомулка, возражало против вывода советских войск из Польши, не желая терять валюту, которую эта страна получала за аренду объектов дислокации советских войск. В целом советские контингенты в Восточной Европе в конце 50-х годов стали сокращаться.

К содержанию главы

Восстановление дипломатических отношений

СССР с Японией

Напряженная активность советской дипломатии в Восточной Европе и на Ближнем Востоке, где назревал крупный конфликт (см. ниже), сочеталась с дипломатическими усилиями Москвы на дальневосточном направлении. Руководство Н.С.Хрущева вело «мирное наступление» на Японию, рассчитывая не только нормализовать советско-японские отношения, но и по возможности сыграть на антиамериканских настроениях части японской элиты, чтобы расшатать японо-американский союз на основе договора безопасности США и Японии от 1951 г., срок действия которого к тому же истекал в 1961 г. Со своей стороны американская администрация, понимающая расчет Москвы, делала все возможное, чтобы помешать советско-японским переговорам.

После 1945 г. между Москвой и Токио не было дипломатических отношений. Советский Союз не имел с Японией и мирного договора, так как в 1951 г. не подписал Сан-Францисский мир. СССР владел Южным Сахалином и Курильскими островами, от прав и правооснований на которые Япония отказалась по Сан-Францисскому миру, но официально японская сторона ни в каком из документов не признала их вхождения в Советский Союз. Более того, после 1951 г. японское правительство с подачи США и при поддержке американской администрации начало оспаривать право СССР на обладание четырьмя островами южной части Курильской гряды (Хабомаи, Шикотан, Кунашир и Итуруп) на том основании, что географически эти острова к группе Курильских островов не относятся и никогда не относились. В обоснование своей позиции японская сторона ссылаясь на политические договоры, заключенные Японской и Российской империями в XIX в., из текста которых в самом деле ясно следовало, что четыре упомянутых острова в русско-японской дипломатической переписке к числу Курильских не относились.

Республиканская администрация США и лично Дж.Ф.Даллес энергично поддерживали японские претензии. Желая сорвать советско-японскую нормализацию, США по существу требовали от Токио ужесточить требования к СССР по территориальному вопросу. Государственный секретарь заявлял, что если Япония проявит уступчивость и согласится с вхождением четырех островов в Советский Союз, то и США будут считать себя вправе неограниченно долго оккупировать японский архипелаг Рюкю (о. Окинава), временное военное присутствие США на котором было закреплено Сан-Францисским мирным договором. Японская дипломатия находилась в трудном положении. В Токио хотели улучшения отношений с Москвой, но опасались добиваться этого ценой ухудшения отношений с США с риском потерять шанс на возвращение Окинавы. Вот почему советско-японские переговоры о восстановлении дипломатических отношений продолжались около двух лет и завершились только в октябре 1956 г. подписанием (19 октября) Совместной декларации СССР и Японии. В соответствии с декларацией состояние войны между двумя странами было объявлено прекращенным. Стороны договорились установить нормальные дипломатические отношения на уровне послов. СССР согласился поддержать просьбу Японии о ее принятии в ООН. Стороны так же согласились

продолжить переговоры о заключении мирного договора, в связи с чем в декларации было сказано (ст. 7): «...Союз Советских Социалистических Республик, идя навстречу Японии и учитывая интересы Японского государства, соглашается на передачу Японии островов Хабомаи и острова Шикотан с тем, однако, что фактическая передача этих островов Японии будет произведена после заключения мирного договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией». Совместная декларация была ратифицирована Верховным советом СССР и парламентом Японии, как если бы она была международным договором, и ей таким образом был придан особый правовой статус.

К содержанию главы

«Суэцкий кризис» на Ближнем Востоке

Бойкот западными странами намерений Египта купить оружие за рубежом и грубоватые попытки подтолкнуть его к вхождению в Багдадский пакт вынудили египетское руководство принять решение о закупке вооружений в СССР. Стремясь избежать открытого скандала и бурных реакций США, эта сделка была оформлена в сентябре 1955 г. как торговый договор Египта с Чехословакией. Однако маскировка не помогла, и правящие круги США, убедившись, что Г.А.Насер в самом деле намерен закупить советское оружие, решили оказать экономическое давление на Египет. 19 июля 1956 г. государственный секретарь США в грубой форме заявил египетскому послу в Вашингтоне о том, что США не смогут предоставить Египту заем на строительство первой очереди Асуанской плотины, хотя соглашение о нем было подписано еще в феврале 1956 г. Ответ Египта был не менее резким.

26 июля 1956 г. Г.А.Насер обнародовал декрет о национализации франко-британской Компании Суэцкого канала. В нем говорится, что все акционеры и держатели акции компании получают компенсацию, а египетское правительство возьмет на себя ответственность за обеспечение условий конвенции 1888 г. о свободе судоходства в канале. Решение о национализации было законным, так как компания была зарегистрирована как египетское предприятие, хотя и была собственностью иностранцев (41% ее акций принадлежали британскому правительству, 52% – французскому).

Реакция Лондона и Парижа на шаг Г.А.Насера была чрезвычайно бурной. Практически сразу же – «по колониальной традиции» – началась подготовка к вооруженной интервенции западных стран против Египта. Она сопровождалась кампанией пропагандистского и дипломатического давления на Египет, в которую включились и США, выдвинувшие план интернационализации Суэцкого канала. Тем не менее, позиция Египта оставалась неизменной.

Создавшейся ситуацией поспешили воспользоваться правящие круги Израиля, которые с возрастающей тревогой следили за политикой Г.А.Насера. Они сознавали, что одним из

основных положений программы арабского национализма является ликвидация Израиля. Исходя из этого, израильское правительство предложили свое участие в британско-французской интервенции. Инициатива Израиля была принята. Договоренности о сотрудничестве Британии, Франции и Израиля против Египта были оформлены секретным трехсторонним севрским протоколом (в г. Севре, Франция) 24 октября 1956 г.

В ночь с 29 на 30 октября 1956 г. в соответствии с заранее разработанным планом израильская армия напала на Египет. Через несколько часов за ней последовал британско-французский ультиматум, в котором требовалось от Египта и Израиля прекратить боевые действия и отвести свои войска на десять миль от канала. Свое требование Лондон и Париж мотивировали заботой о безопасности важнейшего пути международного судоходства. Израиль, приняв ультиматум, продолжал наступление и через два дня захватил весь Синайский полуостров и сектор Газы. Египет британско-французский ультиматум категорически отверг. 31 октября Великобритания и Франция начали боевые действия против Египта, стремясь как можно быстрее захватить зону Суэцкого канала, но встретили упорное сопротивление египетской армии и населения городов, где начались тяжелые уличные бои.

30 октября ситуация в зоне канала была поставлена на обсуждение Совета безопасности ООН, но Британия и Франция, пользуясь правом вето, воспрепятствовали принятию проектов резолюций (как американского, так и советского) с осуждением их действий. 1 ноября открылась чрезвычайная сессия Генеральной ассамблеи, на которой большинством голосов было принято решение о прекращении огня в зоне канала, отводе войск агрессоров, создании чрезвычайных вооруженных сил ООН и вводе их в Египет. Несмотря на это, британско-французские войска продолжали боевые действия. {♦}

К содержанию главы

Позиции СССР и США в отношении ситуации

вокруг Суэцкого канала

5 ноября 1956 г. Советский Союз направил Великобритании, Франции и Израилю ноты, содержащие ультиматум. Советское правительство заявило о своей решимости «применением силы сокрушить агрессоров», если боевые действия против Египта не будут прекращены. Одновременно было заявлено об отзыве из Израиля советского посла. Одновременно Москва предложила Вашингтону предпринять совместные шаги для прекращения агрессии.

Американская администрация осудила действия Парижа и Лондона по нескольким причинам. Во-первых, тройственная агрессия против Египта была подготовлена и осуществлена без ведома Вашингтона и других союзников Франции и Британии по

НАТО. Получалось, что две страны-участницы альянса оказались в состоянии войны по собственному произволу, а другие союзные им государства теоретически должны были им оказывать помощь, не будучи ни разу спрошенными о том, как они в принципе относятся к франко-британским планам напасть на Египет совместно с Израилем. Вашингтон полагал, что Франция и Британия первыми нарушили союзнический долг и поэтому не считал себя обязанным помогать им.

Во-вторых, американская администрация вообще скептически оценивала силовые маневры западноевропейских союзников, считая их остатками старых колониальных амбиций этих держав в регионе. Вашингтон стремился приобрести дружественных партнеров среди арабских стран, а поскольку все они безоговорочно осудили нападение на Египет, предпринятое к тому же с участием Израиля, то сказать о солидарности с Францией и Британией значило для США оказаться в ряду врагов арабских стран, чего в Вашингтоне не хотели.

В-третьих, США серьезно опасались, что агрессия против Египта даст повод Советскому Союзу для вмешательства в дела региона, где до тех пор советское присутствие было незначительным. Поскольку в Москве в это время велись разговоры даже о посылке на помощь Египту советских добровольцев, и такой сценарий казался вероятным.

США решительно высказались против предложений Москвы предпринять согласованные действия на Ближнем Востоке и предупредили советских представителей о своем отрицательном отношении к идее направления в регион советских добровольцев. Но в то же время американская администрация по дипломатическим каналам выразила Франции и Великобритании осуждение их действий и пригрозила прекратить им поставки нефти (которые обеспечивали американские корпорации), если не будет найден скорейший путь к урегулированию конфликта. Вашингтон раздражала самостоятельность Парижа и Лондона, которая провоцировала, как считали в США, проникновение на Ближний Восток Советского Союза под предлогом оказания поддержки дружественным ему арабским режимам.

Хотя США отказались от солидарных действий с Советским Союзом во время кризиса, фактически обе державы действовали в {♦} рамках ООН и вне их на параллельных курсах, каждая по-своему оказывая давление на страны-агрессоры.

Столкнувшись с давлением извне, 6 октября 1956 г. британское правительство заявило о согласии выполнить решение ГА ООН. Примеру Британии последовала Франция, и 7 ноября боевые действия в Египте были прекращены. Тройственная агрессия завершилась неудачей. В декабре франко-британские войска из Египта были выведены. В марте 1957 г. израильская армия отошла с Синайского полуострова и из сектора Газы. Вдоль согласованной линии перемирия были размещены войска ООН.

«Доктрина Эйзенхауэра»

Сознавая разрушение позиций европейских союзников на Ближнем Востоке и опасаясь усиления там влияния Советского Союза, американская администрация решила предпринять меры для укрепления своих позиций в арабском мире. В январе 1957 г. республиканская администрация разработала специальную программу укрепления связей с арабскими странами. Программа получила название «доктрины Эйзенхауэра». В соответствии с ней США приняли обязательство оказывать экономическую и военную помощь странам региона, становящимся объектом агрессии международного коммунизма. В марте 1957 г. американский конгресс выделил на осуществление этой программы 200 млн долл. – по тем временам немалую сумму. Эти средства были направлены на противодействие распространению социалистических идей в регионе. «Доктрина Эйзенхауэра» была негативно воспринята большинством арабских стран. Особенно резко против нее выступили, как и ожидалось, Египет и Сирия.

В США заметили, что в Сирии в 1955 г. в результате серии военных переворотов к власти пришла партия, называвшая себя Партией арабского социалистического возрождения (партия Баас). В состав сформированного ей кабинета вошли коммунисты. В 1955 г. сирийское правительство подписало военный договор с Египтом. Во время тройственной агрессии 1956 г. оно разорвало дипломатические отношения с Францией и Великобританией и заявило о готовности оказать помощь Египту посылкой сирийских добровольцев. В Вашингтоне стали сильнее подозревать Сирию в «сползании к коммунизму», когда в августе 1957 г. было подписано соглашение о поставках в Сирию вооружений из СССР. Западные спецслужбы полагали, что Дамаск намерен осуществить вооруженное вмешательство в соседней Иордании, где политическая обстановка была неустойчива и было довольно значительным влияние антизападно и антимоноархически настроенных национал-радикалов. Возможность переворота в Иордании по образцу переворота в Египте в 1952 г. и в самой Сирии в 1955 г., в особенности при поддержке со стороны Дамаска, казалась реальной.

Со своей стороны западные спецслужбы прорабатывали возможность смены режима в самой Сирии тоже посредством военного пе- {♦} реворота с участием кого-либо из оппозиционно настроенных сирийских военных. Неудача очередного такого заговора спровоцировала бурную реакцию сирийского руководства, обвинившего западные страны и «некоторые сопредельные государства» во вмешательстве в сирийские дела. Стала возрастать напряженность в отношениях Сирии с Иорданией, Турцией и Израилем. Турция сосредоточила на границе с Сирией мощную военную группировку, в результате возникла угроза сирийско-турецкого конфликта.

19 октября 1957 г. агентство ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза) как официальный уполномоченный орган правительства СССР выступило с резким заявлением, в котором говорилось, что СССР не останется безучастным к «военной провокации, готовящейся в непосредственной близости от его границ». Москва фактически заявила о намерении оказать помощь Сирии в случае нападения на нее со стороны Турции. Одновременно в Закавказском военном округе СССР начались демонстративные передислокации воинских формирований с их выдвиганием к линии советско-турецкой границы. Советский демарш был воспринят, и турецкие войска от границ Сирии были отведены.

Военная угроза способствовала росту настроений в пользу «единения» и в Сирии, и в Египте. В ноябре 1957 г. сирийский парламент принял решение добиваться создания сирийско-египетской федерации. В ходе последовавших за тем межправительственных переговоров была достигнута договоренность о создании нового единого государства – Объединенной Арабской Республики (ОАР).

К содержанию главы

Обострение афгано-пакистанских противоречий

и усиление влияния СССР в Афганистане

Попытка США укрепить свои позиции в арабском мире была параллельна стремлению СССР упрочить влияние в Афганистане. В 1953 г. король Захир-шах назначил главой правительства одного из своих братьев, генерала Мохаммеда Дауда. Это ознаменовало поворот в экономической политике страны и ее внешнеполитической ориентации. В феврале 1954 г. правительство провозгласило программу, в основу которой был положен принцип «направляемой экономики» – то есть расширения государственного регулирования экономической деятельности с элементами планирования социально-экономического развития.

В 1954 г. М. Дауд попытался обратиться к США за военной и экономической помощью. Хотя Афганистан получил американский заем в 18,5 млн долл. на завершение афгано-американского гильмендского проекта, военную помощь предоставить ему в Вашингтоне отказались – во многом из-за обострения афгано-пакистанских отношений, которое сопровождалось углублением военно-политического сотрудничества Пакистана с США. В 1954 г. было подписано американо-пакистанское соглашение о военном сотрудничестве. В Вашингтоне считали своим наиболее перспективным партнером не {♦} Афганистан, а Пакистан, и поэтому американская администрация не была заинтересована в усилении афганской армии.

Напротив, США неосмотрительно пытались оказывать грубый нажим на Кабул, стремясь вынудить его к участию в региональном военно-политическом блоке, который в эти годы пытались сформировать США и Великобритания в составе Турции, Ирана, Ирака, Пакистана и с перспективой включения в него других государств Ближнего и Среднего Востока (Багдадском пакте – СЕНТО, см. гл. 4). Но правительство М.Дауда выдержало натиск Вашингтона, лишь укрепившись во мнении о том, что американо-пакистанское сближение представляет собой угрозу для Афганистана. Афгано-американские и афгано-британские отношения стали более напряженными. В Кабуле полагали, что против него формируется коалиция Пакистана с США и Британией. В этих условиях, ссылаясь на «давление общественности», в 1954 г. правительство М.Дауда объявило о прекращении действия британо-афганского договора 1921 г.

Напряженность усилилась еще больше, когда в 1955 г. правительство Пакистана приняло решение об изменении административно-территориального деления страны и создании единой провинции Западный Пакистан, в состав которой были включены все территории, населенные пуштунами. По поводу этого решения афганское правительство заявило официальный протест Пакистану, поддержанный многочисленными митингами в разных городах Афганистана.

В ответ Пакистан пошел на разрыв политических и торговых отношений с Афганистаном. На пакистанской территории были закрыты все афганские консульства и торговые представительства, последовал запрет на транзит афганских товаров через территорию Пакистана. По существу это означало экономическую блокаду Афганистана. Афганское правительство объявило в стране чрезвычайное положение и всеобщую мобилизацию.

В такой ситуации для преодоления блокады был срочно заключен советско-афганский договор о транзите, благодаря которому Афганистан смог получать необходимые ему товары через свою границу с Советским Союзом. Москва использовала шанс для демонстрации своего дружелюбия к Кабулу.

Острота афгано-пакистанского спора смягчилась в сентябре 1955 г., когда при посредничестве США, Ирана и Египта удалось заключить афгано-пакистанское соглашение о возобновлении связей. Тем не менее, в ноябре 1955 г. в Кабуле была созвана Лоя джирга (общенациональное собрание вождей племен и духовенства), которая высказалась за оказание поддержки зарубежным пуштунам и непризнание включенной в Пакистан части Пуштунистана частью Пакистанского государства без явно выраженного согласия на то самих проживающих там пуштунов. Отказ западных стран принять сторону Кабула в споре из-за Пуштунистана подталкивал Афганистан к позиции нейтралитета, неприсоединения и улучшения отношений с СССР в качестве противовеса американо-пакистанскому сближению. {♦}

В декабре 1955 г. в Кабуле по приглашению афганского правительства побывали с официальным визитом Н.С.Хрущев и глава советского правительства Н.А.Булганин. В ходе переговоров был продлен советско-афганский Договор о нейтралитете и взаимном ненападении от 1931 г. В январе 1956 г. было подписано соглашение о предоставлении Советским Союзом Афганистану льготного кредита в 100 млн долл. на цели экономического развития. При содействии СССР был разработан первый афганский пятилетний план социально-экономического развития (1956-1961 гг.). Основная часть всех ассигнований по плану (около 75%) обеспечивалась за счет иностранной помощи и займов, более 70% из которых обязалась выделить Москва. При технико-экономическом содействии СССР в Афганистане началось строительство экономических объектов, составивших основу госсектора – промышленные предприятия и объектов экономической инфраструктуры.

В 1956 г. было подписано советско-афганское соглашение о поставках вооружений Афганистану на сумму 32,4 млн долл. Москва получила возможность непосредственно участвовать в строительстве афганских вооруженных сил. В начале 60-х годов в афганской армии появились советские технические советники и инструкторы, а в советских военных учебных заведениях – первые группы афганских курсантов.

Официальные визиты афганского короля Мохаммеда Захир-шаха в Москву в 1957 и 1962 гг. дали импульс усилению политического влияния СССР в Афганистане. Этому способствовали и поездки премьер-министра М.Дауда в Москву в 1956, 1959 и 1961 гг. Большой объем советской экономической помощи Афганистану и устойчивые политические связи двух стран позволили Советскому Союзу к началу 60-х годов оказывать возрастающее воздействие на ситуацию в Афганистане. Активность Москвы в этой стране вызывала обеспокоенность Запада.

Опираясь на поддержку СССР, афганское правительство, во главе которого стоял непримиримый пуштун-националист М.Дауд, не стремилось к поиску мирного компромиссного подхода к проблеме Пуштунистана. В 1961 г. на афгано-пакистанской границе вновь возникла конфликтная ситуация, за которой последовало закрытие афганских консульств и торговых представительств на пакистанской территории и прекращение дипломатических отношений между двумя странами. Конфликт был урегулирован в 1962 г. при посредничестве Ирана, который подписал с Афганистаном соглашение о транзите афганских товаров через иранскую территорию.

К содержанию главы

Усиление интеграционных тенденций в Западной

Европе и образование ЕЭС

«Суэцкое унижение» Франции и Великобритании было воспринято в Западной Европе не просто как дипломатическое поражение этих двух стран, но и как посрамление европейцев вообще, пощечи- $\{\blacklozenge\}$ на, нанесенная им с двух сторон – Советским Союзом и Соединенными Штатами. В Европе царили раздражение против США и обида на грубость, с которой американцы дали понять европейцам их зависимость от Вашингтона.

Между тем, у европейцев были основания по-новому расценивать свои отношения с США. Западная Европа, хотя она восстанавливала свои силы на средства «плана Маршалла», не чувствовала себя такой слабой перед Соединенными Штатами, как в первые послевоенные годы. Произошел сдвиг в соотношении экономических возможностей Соединенных Штатов и западноевропейских стран. Они в значительной мере преодолели экономическое отставание за счет того, что развивались быстрее, чем США. Промышленное производство в Западной Европе выросло в 1955 г. по сравнению с 1950 г. на 40% (в ФРГ – на 81%, Италии – на 56%, Франции – на 36%), а в США – на 24%. В 1948 г. доля США в мировом промышленном производстве западных стран составляла 53,4%, а доля всей Западной Европы – 30,4%. В 1953 г. – удельный вес США сократился до 48%, а Западной Европы – возрос до 34%. Тем сильнее европейцы ощущали себя униженными.

Это побуждало их преодолеть внутренние разногласия и ускорить сотрудничество в интересах укрепления экономических и политических позиций Западной Европы. Показательно, что именно в разгар суэцкого кризиса – 5 ноября 1956 г. – западногерманские и французские представители (премьер-министр Франции Ги Молле и канцлер ФРГ Конрад Аденауэр) смогли договориться по спорным вопросам интеграционных соглашений, которые разрабатывались с лета 1955 г. согласно решениям конференции в Мессине. В последующие несколько месяцев проекты соглашений были доработаны и согласованы с другими странами ЕОУС.

25 марта 1957 г. в Риме страны «шестерки» (Франция, ФРГ, Италия и государства Бенилюкса) подписали два важных новых договора с неограниченными сроками действия – о Европейском экономическом сообществе и Европейском сообществе атомной энергии (Евратом). Теперь в Западной Европе существовало три «сообщества»: 1) по углю и стали, 2) атомной энергии и 3) торговле.

Договор о создании Европейского экономического сообщества («общего рынка») регламентировал сотрудничество в области экономики, науки и техники. В нем провозглашалось создание общего рынка стран-участниц, и намечались формы сближения, унификации экономической политики стран-участниц. Договор предусматривал снижение в три этапа таможенных барьеров между государствами-участниками в течение 12 лет (то есть к 1969 г.), а также принятие единого таможенного тарифа и проведение единой торговой политики в отношении третьих стран. Так реализовывалась идея «таможенного разоружения», выдвинутая во время конференции в Мессине.

Участники «общего рынка» обязались добиваться устранения препятствий для перемещения между ними рабочей силы, капиталов {♦} и услуг. Они договорились проводить общую политику в области сельского хозяйства и транспорта, добиваться сближения экономического законодательства и содействовать стандартизации процедур выработки и принятия согласованных решений в вопросах проведения экономической политики каждой из стран-участниц.

Включение в Римский договор пунктов о согласовании экономических политик и применении единых стандартов выработки решений подразумевало неизбежность стандартизации в перспективе как минимум некоторых политических практик. Это в свою очередь подразумевало развитие тех или иных форм политической интеграции. В Западной Европе стал утверждаться новый тип взаимодействия, который позволял через длительную практику согласования противоречивых экономических и политических интересов стран-участниц в перспективе прийти к формированию единой экономической политики.

В развитии экономической интеграции у каждой из стран были свои интересы. Позиция ФРГ определялась тем, что на ее долю в 1957 г. приходилось около 45% производства и свыше 44% экспорта промышленности продукции «шестерки». Западногерманские правящие круги рассматривали интеграцию как средство выравнивания своего статуса с другими странами сообщества, прежде всего Францией. ФРГ рассчитывала стать его экономическим лидером, уступив политическое первенство Франции – на долю которой приходилось только 25% производства и 20% экспорта промышленной продукции шести стран. Интересы Италии и других стран ЕЭС определялись наличием у них тесных связей либо с ФРГ, либо с Францией. Италия при этом рассчитывала увеличить сбыт своей сельскохозяйственной продукции на едином европейском рынке. Все участники ЕЭС были заинтересованы в проведении согласованной внешнеторговой политики в отношении конкурентов из стран, не вошедших в сообщество.

Договор о Евратоме регламентировал интеграцию европейских стран в сфере мирного использования ядерной энергии, которое рассматривались всеми европейскими странами в качестве важнейшего и самого перспективного инструмента решения энергетической проблемы Западной Европы. Таким образом предполагалось снять остроту хронического энергетического кризиса, от которого страдали прежде всего Франция и малые западноевропейские государства. При этом французское руководство рассчитывало при помощи сотрудничества в рамках Евратома простимулировать свои ядерные разработки военного характера.

Европейские сообщества были довольно узкими региональными группировками, заинтересованными в избирательном расширении круга своих участников. В ряде стран «шестерки» считали важным привлечь к участию в ЕЭС Великобританию. Сторонники интеграции с материковыми странами были и в Лондоне. Но большинство британских

политиков считало, что немедленное вхождение в «шестерку» подорвет «имперские преференции» – систему льготных тарифных условий в торговле Британией с государствами Содружества, на долю которых приходилось в 1956 г. более 45% ее внешнеторгового оборота.

Британская дипломатия, не отвергая идеи тесного сотрудничества с континентальными державами, предпочла выработать собственную форму сотрудничества с европейскими государствами, более соответствующую специфике британских интересов. В развитие этой линии в 1959 г. Британия инициировала подписание договора о создании Европейской ассоциации свободной торговли, в которую вошли помимо нее Швеция, Норвегия, Дания, Швейцария, Австрия и Португалия. С этого времени существовавшие и прежде противоречия между Британией, с одной стороны, а Францией и ФРГ, с другой, стали проявляться в форме соперничества двух группировок – ЕЭС и ЕАСТ.

Великобритания не могла навязать странам «шестерки» свою концепцию интеграции. Но и сама она не желала принимать обязательства по самоограничению национального суверенитета, которые предусматривались условиями римских договоров 1957 г. Соединенные Штаты выступили в поддержку европейских сообществ, считая их средством консолидации Западной Европы. Политически образование «сильной Европы» отвечало интересам США, хотя экономически это не вполне им соответствовало.

Кроме того, американская администрация полагала, что сотрудничество европейских стран в рамках Евратома будет способствовать формированию единого ядерного потенциала Западной Европы. Такую перспективу госдепартамент США и президент Д.Эйзенхауэр считали соответствующим американским национальным интересам в большей мере, нежели комиссия США по ядерной энергии, руководители которой полагали распространение ядерных технологий опасным.

К содержанию главы

Испытания МБР в Советском Союзе и изменение

глобальной военно-стратегической обстановки

Отсутствие конкретных результатов женевского саммита 1955 г. не означало его бесполезности. Советский Союз и США начали диалог по контролю над вооружениями. Москва на время перестала выдвигать нереалистичные программы полного разоружения, Вашингтон стал воспринимать советские предложения серьезней. В центр обсуждения были поставлены вопросы ограничения ядерных испытаний, против проведения которых в это время бурно выступала западная общественность. В повестку дня обсуждения были включены вопросы о мерах доверия и установлении линии «горячей связи» между Вашингтоном и Москвой. Переговоры продвигались медленно, но в целом успешно.

Предполагалось, что соответствующее соглашение удастся подписать приблизительно в середине 1957 г.

Военная стратегия США менялась – в том числе под влиянием европейских союзников, боявшихся, что в случае конфликта США {♦} и СССР именно они окажутся его первыми жертвами. В декабре 1956 г. сессия совета НАТО одобрила новую стратегию альянса. В решениях совета говорилось о необходимости создать в Европе крупные сухопутные формирования, способные сдерживать ограниченные гипотетические удары СССР. В документах особо оговаривалось: ядерное оружие не должно применяться в небольших по масштабу, локальных конфликтах. Решение совета НАТО логикой предвосхищало то, что в 60-х годах стали называть концепцией «гибкого реагирования». Оно представляло собой отход от доктрины «массированного возмездия», хотя формально страны альянса ее приняли.

На декабрьской сессии 1956 г. обнаружилось стремление европейских стран расширить масштабы сотрудничества с Вашингтоном в ядерной области. Администрация США стала склоняться к предоставлению европейским союзникам права доступа к американскому ядерному оружию в чрезвычайных обстоятельствах. Соглашения с Советским Союзом, ограничивающие ядерные испытания, могли помешать налаживанию сотрудничества США с европейцами.

Под влиянием союзников, обвинявших Вашингтон в пренебрежении интересами их безопасности, американская администрация ужесточила свою переговорную позицию в вопросе о ядерных испытаниях, затормозив их. Это в свою очередь спровоцировало энергичную и демонстративную реакцию Москвы.

Дело было в том, что в середине 50-х годов стало меняться соотношение военных возможностей между СССР и США. По оценке западных экспертов, ценой концентрации ресурсов на разработке военных технологий Советский Союз наверстывал отставание от Соединенных Штатов. Одной из главных задач военного строительства считалось приобретение потенциала, способного нейтрализовать геополитическое преимущество США, которое состояло в географической удаленности главных жизненных центров Соединенных Штатов от СССР и неспособности советских вооруженных сил поражать цели на американской территории с территории самого Советского Союза. Правда, с 1954 г. на вооружении ВВС СССР появились бомбардировщики дальнего радиуса действия, способные достигать территории США и возвращаться обратно. Но этого было недостаточно. Значительная часть американской территории была по-прежнему недосягаема для советских ударов.

Ситуация резко изменилась летом 1957 г. 27 июля поступили сообщения об успешном испытании в СССР многоступенчатой баллистической ракеты. В октябре 1957 г. последовал успешный запуск первого в мире – советского искусственного спутника

Земли, способного выполнять полет по околоземной орбите. Это был крупный технологический прорыв. Межконтинентальная баллистическая ракета (МБР) была способна выносить боезаряд в околоземное пространство и поражать цели в любой точке Земли непосредственно с космической орбиты. Новое оружие окончательно ликвидировало стратегическую неуязвимость СТ Т ТА. Одновременно становилось ясно, {♦} что по некоторым направлениям развития систем вооружений СССР опережает США. В Москве не скрывали торжества. Запуск советского спутника произвел в мире колоссальное впечатление. Однако на переговорах о ядерных испытаниях это сказалось негативно.

В Вашингтоне опасались, что подписание соглашения замедлит совершенствование ядерного оружия США и будет способствовать закреплению технологического преимущества СССР. Против соглашения выступили европейские союзники Соединенных Штатов, которые, указывая на обнаружившееся превосходство Советского Союза, стали требовать от Вашингтона увеличения военно-технологической помощи. Со своей стороны администрация Д.Эйзенхауэра считала целесообразным помочь европейцам в создании «европейского ядерного оружия», с тем чтобы союзники Вашингтона смогли сформировать собственный потенциал ядерного противостояния Советскому Союзу и облегчили бы соответствующее бремя Соединенных Штатов. Ради этого Вашингтон был готов несколько расширить доступ европейских союзников к американским технологиям. Эта политика получила название «ядерного участия» или «ядерного распределения» (nuclear sharing). Особенность этой политики состояла в том, что США, помогая западноевропейским странам в ядерной области, имели в виду создание не ядерного потенциала каждой из союзных стран в отдельности, а общего для Западной Европы потенциала ядерного сдерживания, который стал бы дополнением к ядерному потенциалу США.

Ускорилось переосмысление теоретических постулатов американской внешней и военной политики. Концепция «отбрасывания» и доктрина «массированного возмездия» в изменившихся условиях выглядели авантюристическими. Идея использования всей мощи США в случае ограниченного столкновения с СССР теперь казалась как никогда опасной.

Эти стратегические и концептуальные сдвиги происходили на фоне бурного развития ситуации в Советском Союзе. В мае 1957 г. Н.С.Хрущев смог подавить оппозицию уцелевших соратников И.В.Сталина в политбюро ЦК КПСС («антипартийная группа Молотова – Кагановича»). В октябре того же года был удален с поста министра обороны СССР маршал Г.К.Жуков. В следующем году Н.С.Хрущев сместил с поста председателя Совета министров Н.А.Булганина и занял его место. Совместив в своем лице высшую власть в правящей партии и высшую исполнительную власть, Н.С.Хрущев оказался совершенно неограниченным в своих поступках. Это стало негативно сказываться на советской политике.

К содержанию главы

Размещение американского ядерного оружия в Европе

Страхи европейских стран по поводу возросшей мощи СССР были с большой серьезностью восприняты в Вашингтоне, где стали опасаться, что «запуганная Москвой» Европа откажется от партнерства с США. Требовались шаги, которые могли бы доказать евро-пейцам серьезность намерений Вашингтона защитить их в случае конфликта с СССР.

Еще 24 марта 1957 г. на Бермудских островах состоялась важная встреча нового премьер-министра Великобритании Гарольда Макмиллана (сменил ушедшего в отставку вскоре после суэцкого кризиса Антони Идена) с президентом США Д.Эйзенхауэром. Задачей дипломатии обеих стран было преодолеть недоверие, возникшее в британско-американских отношениях после 1956 г. Стремясь уверить Лондон в готовности США исполнять впредь свой союзнический долг перед Великобританией, американская сторона предложила включить в совместные документы пункт о «взаимозависимости» США и Британии в сфере обороны и безопасности. В подтверждение этого тезиса стороны подписали соглашение о размещении на Британских островах американских ракет воздушного базирования «Скайболт» среднего радиуса действия, которые должны были служить практической гарантией безопасности Британии в случае конфликта с СССР или угрозы со стороны Москвы, подобной той, которая прозвучала во время суэцкого кризиса. Эти ракеты были оснащены ядерными боеголовками. За рамками договоренностей остался вопрос о том, кто имел право отдавать в чрезвычайной ситуации приказ о запуске американских ракет – премьер-министр Британии, на территории которой они находились, или президент Соединенных Штатов, которым они принадлежали. Оставшиеся неясности позволяли Британии рассчитывать на то, что фактически управлять американскими ракетами будет позволено ей. Д.Эйзенхауэр не подтверждал, но и не опровергал таких предположений.

Он был сторонником создания единого ядерного потенциала Западной Европы под командованием НАТО и не хотел способствовать созданию собственных ядерных сил каждой из западноевропейских стран, включая ФРГ. Но ссориться с европейскими союзниками он тоже не намеревался.

Опасения европейских стран после создания советских МБР побудили США распространить найденную «формулу взаимозависимости» на все страны НАТО. Соответствующее решение было принято на сессии совета альянса в декабре 1957 г. Оно сопровождалось заключением договоренности о размещении на территории еще нескольких стран НАТО, в том числе ФРГ, американского ядерного оружия и американских ракет, аналогичных тем, соглашение о которых было подписано между США и Британией ранее. В Италии были размещены ракеты «Тор», а в Турции – «Юпитер».

Решение о размещении американского ядерного оружия в Европе было воспринято в Москве как шаг к «ядерному вооружению» Западной Германии. Советская сторона требовала исключить ФРГ из круга стран, на территории которых оно могло размещаться. В последующие несколько лет в Западную Европу было ввезено около 500 единиц американского ядерного оружия, включая авиабомбы и ракетные боеголовки. По мнению даже западных экспертов, контроль над этим оружием фактически находился полностью в руках правительств принимающих стран, что давало основание Москве полагать, что размещение американского ядерного оружия в ФРГ будет означать допуск Западной Германии к ядерному оружию.

К содержанию главы

Обострение германской проблемы (весна – лето 1958)

На решение совета НАТО в декабре 1957 г. разместить в Западной Европе и Турции американские ракеты и начать складирование ядерных боезарядов на территории западноевропейских стран, включая Западную Германию, Советский Союз дал асимметричный ответ: в январе 1958 г. Москва объявила о сокращении численности своих вооруженных сил на 300 тыс. человек. Эта мера была мотивирована многими причинами: требовались рабочие руки для строек народного хозяйства внутри страны, следовало устранить общественное недовольство отвлечением мужского населения от мирной и семейной жизни, политическая обстановка в странах Восточной Европы заставляла делать советское военное присутствие в них менее заметным и, главное, повышенный интерес советского руководства к ядерной составляющей оборонного потенциала сопровождался появлением мнения об уменьшении роли сухопутных сил в случае возникновения большой войны. Выиграть же в Европе войну малую СССР был в состоянии при меньшей численности армии, поскольку, несмотря на сокращения, сохранялось его численное превосходство над армиями западноевропейских государств – даже с учетом планировавшегося увеличения численности вооруженных сил западноевропейских стран.

Жест Москвы должен был показать миролюбие намерений СССР и служить инструментом привлечения на сторону СССР общественного мнения западноевропейских государств, прежде всего ФРГ, в которой началась подготовка к ратификации соглашений о размещении на западногерманской территории американского ядерного оружия. Советский Союз болезненно реагировал на восстановление военной мощи Западной Германии – сопоставимо с тем, как спазматически реагировала на ремилитаризацию Германии Франция в межвоенный период. Тактика советской дипломатии была построена на сочетании мирных инициатив в отношении объединения Германии на условиях ее нейтрализации с периодическими демонстрациями силы и угрозами в адрес западных стран.

Жесткие реакции Москвы на фоне ее военно-технологических успехов производили впечатление. Западные государства не отказывались от идеи укрепления своего блока в сотрудничестве с США и при постепенном увеличении военного потенциала Западной

Германии. Но их движение в этом направлении было осторожным. Решимость противостоять Советскому Союзу у западных союзников присутствовала, но без крайней необходимости рисковать большой войной никто не хотел. Страны НАТО старались удержать конфронтацию с Москвой в контролируемых рамках и наращивать потенциал альянса таким образом, чтобы хотя бы формально это не выходило за пределы, достаточные для обороны. Ссылаясь на такие аргументы, в марте 1958 г. правительство ФРГ смогло убедить бундестаг ратифицировать соглашение о размещении на ее территории американских ядерных зарядов.

СССР расценил это решение как новый шаг к ядерному вооружению Западной Германии. В мае 1958 г. в Москве было проведено совещание стран-участниц ОВД, на котором была согласована тактика действий в германском вопросе. В июле 1958 г. ГДР выступила с предложением о заключении мирного договора с Германией, выдержанном в русле советской идеи об отказе обеих частей Германии от обладания ядерным оружием. Позиция Москвы, таким образом, смягчалась. Условие нейтрализации Германии было заменено более умеренным требованием недопущения ее ядерного вооружения.

К содержанию главы

Образование ОАР и ливанский кризис (1958)

21 февраля 1958 г. в Египте и Сирии состоялся референдум по поводу образования федеративного государства. Большинство голосов образование ОАР было одобрено. Ее президентом был избран Г.А.Насер, который к этому времени стал признанным лидером арабского национально-освободительного движения. В новой федерации Сирия оказалась в подчиненном положении. Столицей единого государства стал Каир, там были размещены органы федеральной власти. Значительная часть высших управляющих слоев в Дамаске была ущемлена снижением своего статуса до провинциального и потому недовольна созданием федерации.

В ответ на образование ОАР было создано конфедеративное объединение Ирака и Иордании, которое получило название Арабская Федерация. Попытка расширить ее состав путем привлечения Саудовской Аравии успехом не увенчалась. Сказалась традиционная вражда саудитской (Саудовская Аравия) и хашимитской (Иордания и Ирак) династий.

Ареной конфронтации двух федераций – ОАР и Арабской Федерации – стал Ливан, где в 1958 г. резко обострилась внутривосточная обстановка. В стране фактически возникло острое противостояние прозападных либеральных группировок, интересы которых выражал президент Камиль Шамун, и антизападных радикально-националистических сил, объединившихся в Национальный фронт с участием ливанских коммунистов. Ливанское правительство приняло «доктрину Эйзенхауэра» и согласилось получать в соответствии с

ней американскую военную помощь (вооружения и боевую технику). Оппозиция обвинила правительство в нарушении принципа нейтралитета Ливана и стала развертывать против него воинственную агитацию. Особое недовольство оппозиции вызвала борьба К.Шамуна с так называемым «политическим феодализмом», то есть традиционным порядком распределением власти внутри политической элиты строго на межобщинной основе. Напряженность в стране достигла {♦} пика в мае 1958 г., когда в стране началась всеобщая забастовка, переросшая в массовые антиправительственные выступления. Борьба между К.Шамуном и оппозицией вылилась в гражданскую войну.

К.Шамун обратился с жалобой в ООН на вмешательство ОАР во внутренние дела Ливана, однако прибывшая в страну комиссия международных наблюдателей свидетельств вмешательства не обнаружила. Тогда Ливан обратился за помощью к Арабской Федерации, руководство которой решило перебросить на территорию Иордании, ближе к границам Ливана, крупную группировку иракских войск. Однако события приняли совершенно неожиданный оборот: когда предназначенная для марша в Иорданию группировка иракских военных во главе с бригадным генералом Абдель Каримом Касемом подошла к Багдаду, она неожиданно 14 июля 1958 г. осуществила в Ираке кровавый военный переворот. В его ходе была уничтожена вся политическая элита страны, были убиты король Фейсал и вся королевская семья, все бывшие и действовавшие министры, все сенаторы и половина депутатов нижней палаты иракского парламента. Монархия была ликвидирована, а в Ираке провозглашена победа «революции».

Король Иордании Хусейн, формально имевший для того основания, 14 июля провозгласил главой Арабской Федерации себя и попытался организовать интервенцию в Ирак с целью свержения режима АК.Касема. В Иорданию стали прибывать британские войска. 15 июля Ирак заявил о денонсации договора об Арабской Федерации.

Напряженность продолжала расти и в Ираке, и в Ливане. Теперь президент Ливана уже не ждал помощи от арабских соседей. Ситуация, напротив, благоприятствовала его противникам. Силы ОАР могли беспрепятственно способствовать его свержению. К.Шамуну ничего не оставалось, как прибегнуть к помощи США, ссылаясь на «доктрину Эйзенхауэра».

15 июля 1958 г. американские морские пехотинцы высадились в Ливане. Однако вскоре американское правительство поняло, что США оказались втянуты в борьбу не против международного коммунизма, а в межклановую, межобщинную конфронтацию внутри ливанской элиты. Американская дипломатия стала искать выход из положения и пришла к выводу о бесперспективности поддержки К.Шамуна.

При содействии США он был изолирован от своих союзников – партии фалангистов, обладавшей наиболее крупными отрядами боевиков, и вскоре вынужден уйти в отставку. Новым президентом страны стал командующий ливанской армией Фуад Шихаб, который

провозгласил возвращение Ливана к политике строгого нейтралитета. В октябре 1958 г. во исполнение резолюции Генеральной ассамблеи ООН (за нее голосовали и сами США) американские войска были выведены из Ливана.

Одновременно наметилась нормализация ситуации вокруг Ирака. 2 августа США и Британия признали новое иракское правительство {♦} А.К.Касема, а король Иордании Хусейн официально отказался от претензий на главенство в Арабской Федерации, которая просто перестала существовать. Западные державы рассчитывали наладить сотрудничество с Ираком и сохранить его в составе Багдадского пакта.

К содержанию главы

Тайваньский кризис (август 1958)

Напряженность на Ближнем Востоке проецировалась на обострение ситуации в Восточной Азии в связи с проблемой Тайваня, ажно иметь в виду, что с 1957 г. в отношениях СССР и КНР стало заметно охлаждение. Обострились идейные и теоретические разногласия между руководителями обеих стран, противоречия во взглядах на пути строительства социализма. Китайское руководство стремилось форсировать индустриализацию КНР, рассчитывая на продолжение массивированной экономической помощи со стороны СССР. Советская сторона не считала возможным помогать Китаю в требуемых им масштабах и расценивала линию на ускорение индустриализации КНР как ошибочную. Вопреки мнению Москвы в 1958 г. в Китае был принят курс на осуществление «большого скачка» в экономическом развитии. Не оглашая своих разногласий с Китаем, советское руководство стало более критически относиться ко многим аспектам внутренней и внешней политики КНР, рассматривая некоторые ее конкретные проявления как авантюристичные и опасные для интересов СССР.

КНР считала Тайвань частью китайской территории и стремилась присоединить остров. Гоминьдановское правительство на Тайване продолжало именовать себя центральным правительством Китайской Республики, временно находящимся вне столицы (Пекина). США и все западные державы за исключением Великобритании не признавали правительства КНР и сохраняли с Тайванем дипломатические отношения. 2 декабря 1954 г. США заключили с правительством Чан Кайши на Тайване Договор о взаимной обороне, согласно которому Вашингтон обязался оказывать помощь в защите Тайваня. Важно, что согласно договору обязательства США распространялись на собственно Тайвань и Пескадорские острова.

Между островом Тайвань и материком располагаются несколько меньших островов, образующих цепочку опорных точек на пути с материка. С точки зрения высадки десанта с континента на Тайвань или с Тайваня на материк контроль над мелкими островами в проливе мог иметь важное значение. Речь шла о трех группах островов: остров

Цзиньмэнь, «закрывающий» вход в порт Амой на материке; остров Мадзу, лежащий на пути к порту Фучжоу; группа мелких островов Тачен к северу от Тайваня, расположенные в некотором отдалении от маршрута следования между Тайванем и континентальным Китаем. После того как в 1950 г. КНР «выбила» войска Гоминьдана с острова Хайнань, Пекин не отказывался от идеи таким же образом «освободить» и Тайвань. Угрожая военным нападением на остров, КНР стремилась заставить США вступить с ней в переговоры о нормализации отношений. С августа 1955 г. такие переговоры начались в Женеве на уровне послов. Но шли они трудно.

Советский Союз в целом старался удерживать Китай в русле своей политики и не препятствовал китайско-американским контактам, что соответствовало линии СССР на ослабление напряженности в отношениях с США. В середине 50-х годов достигло апогея советско-китайское экономическое сотрудничество, в рамках которого Китаю оказывалась помощь в модернизации хозяйства, политико-административной системы и подготовки кадров. В октябре 1957 г. СССР пошел на очень серьезный шаг, заключив соглашение о содействии Китаю в мирном использовании ядерной энергии. Советская сторона обязалась передать Китаю технологию производства ядерного оружия и поставить ядерный реактор мощностью 6 500 – 10 000 квт. Это решение резко ускорило движение КНР к приобретению ядерного статуса, что отчасти также было спровоцировано планами Вашингтона содействовать созданию ядерного потенциала Европы, а также помощью, которую США стали оказывать в 50-х годах Японии, Южной Корее и самому Тайваню в мирном использовании атома. Следует отметить, что руководство КНР после XX съезда настороженно относилось к изменениям во внешней политике СССР и считало линию на компромиссы в вопросах контроля над вооружениями и разрядку напряженности не соответствующей интересам КНР и противоречащей идеалам мировой революции.

В ходе китайско-американских переговоров в Женеве задачей китайской стороны было добиться дипломатического признания КНР Соединенными Штатами. Взамен Пекин был готов декларировать отказ от применения силы в Тайваньском проливе. Но США не были готовы признать КНР, их интересовали частные вопросы – главным образом освобождение находившихся в китайском плену (со времен войны в Корее) американских летчиков. Без успеха переговоры проходили до лета 1958 г. Возможно, пытаясь оказать давление на США, с 23 августа 1958 г. Китай начал обстрелы островов Цзиньмэнь и Мадзу, сопровождавшиеся бомбардировками позиций гоминьдановских войск с воздуха.

Еще в январе 1955 г. американский конгресс принял резолюцию, разрешавшую президенту применить силу при необходимости защитить Тайвань и «связанные с ним позиции и территории». Правда, вопрос о том, что понималось под последними, оставался открытым. Строго говоря, резолюция «покрывала только сам Тайвань и Пескадорские острова». В отношении же островов Цзиньмэнь и Мадзу подразумевалось, что их следовало защищать лишь в том случае, если имелись веские основания считать, что нападение на них является фазой подготовки к атаке непосредственно на Тайвань. Эта формулировка относилась к решению вопроса о применении силы на усмотрение президента, который и воспользовался полученным правом. В Тайваньский пролив были направлены американские авианосцы с ядерным оружием на борту, и корабли ВМС США стали {♦}

сопровождать гоминьдановские конвои, курсировавшие между островами и Тайванем. В сентябре 1958 г. Д.Эйзенхауэр и Дж.Ф.Даллес подтвердили намерение применить тактическое ядерное оружие в случае разрастания конфликта.

Советский Союз не был осведомлен о китайской акции заранее, хотя в начале августа 1958 г. Н.С.Хрущев посетил Пекин с кратким визитом. В ситуации кризиса СССР фактически отказался поддержать Китай. В разгар событий в Пекин с секретной миссией был направлен министр иностранных дел СССР А.А.Громыко, который сообщил Мао Цзэдуну о том, что Москва не будет готова оказать помощь КНР в случае ее вооруженного конфликта с Соединенными Штатами.

Формально Москва реагировала на действия ВМС США в Тайваньском проливе бурно. Н.С.Хрущев направил Д.Эйзенхауэру два резких послания, в которые была включена фраза о том, что нападение на КНР будет рассматриваться в Москве как нападение на Советский Союз. Но это послание было отправлено из Москвы 7 сентября 1958 г. – уже после того, как стало ясно, что пик кризиса пройден, и в Женеве возобновились переговоры КНР и США на уровне послов. В Вашингтоне в действительность советской угрозы не поверили. «Декоративный» смысл посланий СССР был ясен и в Пекине – заявления советского лидера даже не были опубликованы в китайской прессе.

Это был поворотный пункт в отношениях КНР с Советским Союзом. Москва вынесла из кризиса мнение о готовности Пекина рисковать ядерной войной и безопасностью СССР ради цели объединения с Тайванем, которая, с точки зрения СССР, не являлась жизненно важной. Китайское руководство сочло, что Москва фактически стоит на позиции «двух Китаев» и не намерена оказывать поддержку КНР в осуществлении того, что китайские коммунисты считали своей первоочередной национальной задачей.

Началась деградация стратегического сотрудничества двух стран. 8 октября 1958 г. Пекин отклонил сделанные в начале августа 1958 г. Н.С.Хрущевым предложения о строительстве советской базы для подводных лодок и радиолокационной станции слежения в Китае. В западной литературе высказывается мнение о том, что одновременно КНР отказалась разместить на своей территории советские ракеты. В ответ Москва стала продумывать вопрос о целесообразности сотрудничества с КНР в области ядерной энергии.

К содержанию главы

Попытка реорганизации колониальной

империи Франции

Антифранцузское восстание в Алжире одерживало победы. Франция не могла его подавить. Политические силы страны разделились: часть элиты выступала за переговоры с повстанцами и предоставление автономии и независимости Алжиру, другая часть – за войну до победного конца. Правые радикалы из числа руководства французских вооруженных сил, дислоцированных в Алжире, обвиняли в военных поражениях правительство в Париже и требовали продолжения войны. Режим «четвертой республики» был по-прежнему неустойчивым и слабым, сменявшие друг друга кабинеты не пользовались авторитетом в армии и в обществе в целом. В мае 1958 г. группа военных в Алжире сформировала «комитет общественной безопасности», установив полный контроль над французской администрацией в Алжире. Путчисты подозревали, что правительство в Париже в тайне от них готовит план мирного урегулирования с алжирцами. Военные отказались подчиняться приказам из столицы. В такой ситуации кабинет Пьера Пфимлена в Париже пал, и 31 мая 1958 г. новым премьер-министром был назначен генерал Шарль де Голль, авторитет которого оставался высоким во всех слоях французского общества. Новый глава кабинета ввел во Франции чрезвычайное положение, объявил военный путч в Алжире вне закона и вскоре восстановил контроль над ситуацией. Ш. де Голль не решился пойти на уступки алжирским повстанцам сразу, но он всерьез задался целью реорганизовать отношения Франции с ее колониями.

В сентябре 1958 г. во Франции была принята новая конституция. В ней была предусмотрена возможность преобразования старого Французского Союза во Французское Сообщество (по образцу британского Содружества), которое представляло бы собой единый политический организм, включающий в себя Францию и ее колонии, которые при этом предстояло преобразовать в «автономные государства». В ведение автономных правительств передавались вопросы внутреннего управления. В ведении центральных исполнительных органов оставались внешняя политика, оборона, финансы, внешняя торговля и высшее образование. Основная часть французских колоний за исключением Гвинеи (добившейся независимости мирным путем в 1958 г.) согласилась с проектом Ш. де Голля.

Однако алжирские повстанцы не приняли этот план. В сентябре 1958 г. на подконтрольной им территории было провозглашено создание Алжирской Республики. Война в Алжире продолжалась.

К содержанию главы

Ужесточение позиции СССР по Западному Берлину

(ноябрь 1958)

Сдержанная с точки зрения СССР и «предательская», по мнению руководства КНР, позиция Москвы во время тайваньского кризиса не была оценена в Вашингтоне. Американская администрация по-прежнему считала советско-китайский союз нерушимым монолитом. Попытки советской дипломатии проявлять гибкость воспринимались как

признаки слабости. Если для СССР нежелание противостоять Соединенным Штатам в Восточной Азии было инструментом убедить Вашингтон пойти на компромисс в европейских делах и вопросе ограничения процесса распространения ядерного оружия, то в США проявления «мягкости» Москвы воспринимали как должное, а признаки жесткости – как знаки агрессивности намерений. Н.С.Хрущева, сосредоточившего в своих руках безраздельно-{\clubsuit}ную власть в своей стране, «неблагодарность» американских политиков раздражала и провоцировала на непродуманные шаги.

27 ноября 1958 г., едва успели улечься тревоги по поводу тайваньского кризиса, советское правительство направило США, Великобритании и Франции ноту резкого содержания, смысл которой состоял в требовании в течение шести месяцев (до 29 мая 1959 г.) заключить мирный договор с Германией. В противном случае советское правительство намеревалось подписать отдельный мирный договор с ГДР и переложить на ее правительство ответственность за обеспечение особого статуса Берлина и гарантий доступа западных держав в западную часть города. К тому времени западные державы не имели с ГДР дипломатических отношений, а Западный Берлин де-факто функционировал как часть территории ФРГ, хотя официально это не признавалось Советским Союзом.

Из ноты следовало, что по истечении шести месяцев СССР перестанет считать себя связанным соглашениями, которые были заключены в предшествовавшие годы между ним и западными державами по Западному Берлину. Можно было ожидать, что перестанут выполняться договоренности об обеспечении доступа западных представителей на западноберлинскую территорию через территорию ГДР. На Западе советская нота была расценена как угроза возобновить блокаду города. Особое напряжение вызывала ультимативность требований Москвы – СССР настаивал на разрешении вопроса в течение шести месяцев. В литературе ноябрьская нота получила название «ультиматума Хрущева по Берлину». Ряд авторов полагает, что с нее начался так называемый второй берлинский кризис, продолжавшийся до 1961 г. Хотя напряженность вокруг Западного Берлина в самом деле сохранялась в эти годы, применять термин «кризис» ко всему почти трехлетнему периоду нет оснований.

Ультимативный характер советской ноты был скоро дезавуирован советским правительством. 5 и 10 января 1959 г. оно сообщило руководителям США, Франции и Великобритании о том, что не настаивает на разрешении проблемы Западного Берлина в первоначально обозначенные сроки. Фактически ноябрьская нота 1958 г. стала рядовым изложением советской программы германского урегулирования. С января 1959 г. позиция Москвы стала еще мягче: СССР предлагал заключить мирный договор либо с создаваемой конференцией двух германских государств, либо даже с двумя существующими германскими государствами одновременно при условии согласия обоих признать послевоенные границы в Европе и отказаться от вхождения в военные блоки.

Характерной чертой дипломатии Н.С.Хрущева было стремление сначала попытаться «выйти на позицию силы», оказать массированное психологическое давление на

оппонента, а затем предложить ему относительно мягкую формулу компромисса. Эта тактика приносила результаты не всегда. {♦}

К содержанию главы

Ситуация в Юго-Восточной Азии

во второй половине 50-х годов

Возглавив правительство Южного Вьетнама после Женевской конференции 1954 г. Нго Дин Дьем в 1955 г. провел референдум, упразднивший монархию. Император Бао Дай был повторно лишен власти и престола и покинул страну. Президентом провозглашенной Республики Вьетнам стал сам Нго Дин Дьем, установивший в ней диктаторский режим.

В стране возник конфликт: между католиками, захватившими ключевые посты в правительстве и администрации городов, и буддистским населением сельской местности, и одновременно – между коммунистами и правительственными силами. Правительство Нго Дин Дьема отказалось соблюдать Женевские соглашения и сорвало проведение общевьетнамских выборов в 1956 г. С 1959 г. в Южном Вьетнаме, прежде всего в сельских районах, началась вооруженная антиправительственная борьба революционных коммунистических и некоммунистических групп, пользовавшихся поддержкой ДРВ. Неустойчивость во Вьетнаме, поздний поворот великих держав к «буферной» формуле ее преодоления, отказ США от сотрудничества с СССР, Британией, Францией и Китаем в деле стабилизации на основе признания двух вьетнамских государств осложняли обстановку в Индокитае.

Дестабилизирующие импульсы из Вьетнама затрагивали приграничные с ним страны – Лаос и Камбоджу, ранее составлявшие административно-политическое целое с Вьетнамом в составе Французского Индокитая. В этих странах коммунистическое движение не имело таких прочных традиций и политического влияния, как во Вьетнаме. Национализм и национальное движение в них были представлены в основном в традиционной камбоджийской и лаотьянской элитах, тяготевших к умеренности. Выступая против французского правления, большая часть местных высших слоев настороженно относилась и к Вьетнаму – но не столько из-за предубеждений против коммунизма, сколько в силу традиционной боязни попыток Вьетнама подчинить слабые Лаос и Камбоджу. Обе страны склонялись к нейтралитету и равноудаленности как от западных стран, так и от коммунистических.

В Камбодже ситуация была более определенной. Общество признавало первенство Нородома Сианука, первоначально провозглашенного королем. Но 2 марта 1955 г. он отрекся от престола в пользу своего отца, Нородома Сурамарита, став на время главой правительства. В 1956 г. он передал формальное руководство кабинетом лидеру

созданной им самим партии, сохранив за собой роль фактического руководителя исполнительной власти благодаря неограниченному влиянию в правящей партии. Камбоджа, в соответствии с Женевскими соглашениями, придерживалась линии на отказ от участия в военных блоках, импорта вооружений, услуг иностранных военных и т.п. Народом Сианук вновь стал королем после смерти отца в апреле 1960 г.

Более сложной была ситуация в Лаосе. Национальная элита оказалась расколота так, что отдельные представители королевского {♦} дома возглавляли противоположные политические фракции, из которых одна ориентировалась на левые идеи, а вторая занимала консервативные позиции. В 1949 г. левые оформились в Национальное движение Лаоса (Патет Лао), которое после ограниченных вооруженных стычек с правительством установило контроль над двумя северными провинциями страны.

Женевские соглашения 1954 г. предусматривали возможность объединения сил Патет Лао с правительственными и восстановление в северных провинциях власти центрального правительства. Как и Камбоджа, Лаос во внешней политике должен был следовать курсом нейтрализма. Однако в 1955 г. вооруженные столкновения возобновились, после того как королевское правительство отказалось допустить к участию в выборах население северных провинций. Только в конце 1957 г. лаосским сторонам удалось договориться о создании коалиционного правительства с участием левых фракций. Кабинет возглавил принц Суванна Фума. Новые выборы в 1958 г., однако, принесли победу левой коалиции настолько существенную победу (9 из 21 места), что составленный пропорционально их результатам новый коалиционный кабинет оказался неприемлемым для правых и умеренных фракций. В стране обострился гражданский конфликт. С лета 1958 г. США в нарушение Женевских соглашений стали на полуофициальной основе посылать антиправительственным правым группам военную помощь и «гражданский» персонал.

Более сложной была ситуация в Индонезии. Президент А.Сукарно не стремился приобрести покровительство какого-то одного сильного партнера, каким для Малайи была Британия, а для Филиппин – США. Индонезийское правительство тяготело к нейтрализму и в 1954 г. отклонило проект Манильского пакта, вызвав охлаждение своих отношений с США. Одновременно в стране усилилось влияние коммунистов. После того как в 1948 г. попытка коммунистического восстания в Индонезии была подавлена, компартия обратилась к легальным средствам борьбы. В 1955 г. на выборах в парламент она вышла на второе место (после националистической партии Сукарно), получив 16% голосов. Но это не означало пропорционального увеличения роли коммунистов в политике. Сукарно был сторонником «направляемой демократии» и стремился к созданию президентской, а не парламентской республики.

Поддержка правительства Сукарно не была всеобщей. Президент имел ее среди командования сухопутных войск и не имел – в руководстве ВВС и ВМС. В 1958 г. военные при финансовой помощи действовавших в Индонезии американских нефтяных компаний организовали путч на острове Суматра. Одновременно выступление против правительства началось на острове Сулавеси, в Восточной Индонезии. Оба эти события

наложились на неудачную для Индонезии попытку добиться передачи ей на основании решения ООН Западного Ириана. Проект соответствующей резолюции не получил необходимых 2/3 голосов ГА ООН, что дало основание националистам {♦} в Индонезии говорить о дискриминации страны западными государствами. В Индонезии усилились антиголландские и антизападные настроения. Была захвачена собственность голландских граждан, а сами граждане были высланы из страны. В авангарде антииностранных выступлений оказались коммунисты. Популярность компартии стала превышать поддержку, которой пользовался сам Сукарно.

США полагали, что причина обострения ситуации в Индонезии – в мягкости подхода ее правительства к коммунистам. Поэтому американская администрация перестала поддерживать Сукарно и стала оказывать помощь путчистам на Суматре. В начале 1958 г. в руки индонезийского правительства попали доказательства вмешательства США во внутренние дела Индонезии на стороне антиправительственных сил, что еще более обострило американско-индонезийские отношения. Политически путчистов поддерживали Сингапур, Малайя, Филиппины и Тайвань. Оказавшись в изоляции, правительство Сукарно пошло на улучшение отношений с Советским Союзом. С начала 60-х годов СССР стал оказывать Индонезии существенную экономическую и иную помощь.

К содержанию главы

* * *

В середине 50-х годов радикально изменилась мировая военно-стратегическая ситуация. Советский Союз во многом ликвидировал свое отставание от США в сфере обороны, хотя и продолжал оставаться существенно слабее экономически. Стремление США снова «оторваться» от СССР в военной области провоцировало гонку вооружений, прежде всего ядерных.

В мире происходило изменение соотношения геополитических позиций между старыми колониальными державами (Британией, Францией, Нидерландами) и обеими сверхдержавами, одновременно старавшимися заполнить возникавший вакуум присутствия. СССР и США наращивали свое проникновение в зоны молодых освободившихся стран, сталкиваясь и соперничая между собой. При этом Соединенные Штаты и западноевропейские страны НАТО фактически молчаливо признали сферу влияния СССР в Восточной Европе и, избегая риска чрезмерной конфронтации с Москвой, не пытались вмешиваться в восточноевропейские события. Главным нерешенным вопросом европейской ситуации оставался германский.

Произошло фактически выравнивание значения европейской и неевропейской проблематики в международных отношениях и диалоге между двумя сверхдержавами, хотя по инерции дипломаты все еще уделяли больше внимания Европе. Кризисы в Восточной Европе оказались в одном ряду с кризисами в Восточной Азии и на Ближнем

Востоке. Латинская Америка и Африка еще оставались вне рамок глобального соперничества Востока и Запада. {♦}

Источники и литература

Русские Курилы: история и современность. Сборник документов / Сост. В.К.Зиланов, А.А.Кошкин, И.А.Латышев, А.Ю.Плотников, И.А.Сенченко. М.: Сампо, 1995.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сюита, 1997.

Филитов А.М. Германский вопрос. От раскола к объединению. М.: Международные отношения, 1993.

Crockcatt R. The Fifty Years War. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Trachtenberg M. Constructed Peace. The Making of European Settlement. ДАЛЕЕ>>>

1945-1963. Princeton: Princeton University Press, 1999.

Глава 6. СМЕЩЕНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ В ЗОНУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПЕРИФЕРИИ (1959 – 1962)

Содержание главы

Революция на Кубе

Попытки компромисса в германском вопросе

Нарастание разногласий между СССР и КНР

Подготовка и проведение первой советско-американской встречи на высшем уровне

Новый конфликт КНР и Индии в Тибете (ноябрь 1959)

Обострение советско-японских отношений (январь 1960)

Подготовка Парижской конференции на высшем уровне и ее срыв

Распространение антиколониальной волны на Африку

Возникновение конфликта в Конго

Вопросы деколонизации в деятельности ООН

Формирование конфликтного узла на Ближнем Востоке вокруг Ирака

Разработка в США концепции «гибкого реагирования»

Расхождения между США и странами Западной Европы по военно-политическим вопросам

Советско-американская встреча в Вене и «второй берлинский кризис»

Возникновение Движения неприсоединения

Советско-албанский политический конфликт

Становление двух подходов к европейской интеграции

Урегулирование конфликта в Алжире (март 1962)

Попытки нормализации ситуации в Индокитае и подписание Женевских соглашений по Лаосу (июль 1962)

Конфликт в Йемене

Карибский кризис

Дискуссия о «многосторонних ядерных силах» и «пакт Нассау»

Относительное выравнивание военных потенциалов сверхдержав оказало двойственное влияние на их внешнеполитическое поведение. Советская линия в международных отношениях стала более наступательной, чем в годы американской ядерной монополии. Соединенные Штаты, хотя они и стали более осмотрительны в планировании внешнеполитических акций с учетом реальности угрозы со стороны СССР, одновременно стремились продемонстрировать твердость своей внешней политики, готовность противостоять «коммунистической экспансии». Мирное сосуществование, каким оно было во второй половине 50-х годов, представляло собой причудливое сочетание

бессистемных, но регулярно возобновляемых попыток, с одной стороны, вести переговоры, с другой – устрашать друг друга «встречной эскалацией» конфликтов. К ставшим традиционными советско-американским противоречиям в Европе и Азии на рубеже 50-х и 60-х годов добавились новые – в Латинской Америке и Африке. «Третий мир» становился ареной острого соперничества сверхдержав. Советский Союз стремился использовать затруднения американской внешней политики в зоне освободившихся стран для оказания давления на США с «флангов», чтобы вынудить Вашингтон пойти на уступки в «центральной» вопросе – германском урегулировании.

Революция на Кубе

Куба не относилась к числу политически стабильных стран Западного полушария. К концу 50-х годов на острове правил диктатор Фюльхенсио Батиста, который захватил власть путем военного переворота в 1952 г., свергнув президента Прио Сокорраса. Соединенные Штаты мирились с правлением диктатора, хотя не одобряли его репрессивную внутреннюю политику. Пытаясь заставить Ф.Батисту смягчить курс, американская администрация оказывала на него давление при помощи санкций: с весны 1958 г. США перестали продавать Кубе оружие, которое диктатор использовал против кубинской оппозиции.

Среди противников Ф.Батисты выделялся 32-летний радикал Фидель Кастро Рус. В 1953 г. он попытался поднять против Ф.Батисты восстание, был арестован, но затем освобожден по амнистии, после чего эмигрировал сначала в США, а затем в Мексику. В 1956 г. Ф.Кастро нелегально вернулся на Кубу и вместе с группой своих сторонников начал против Ф.Батисты партизанскую войну, закрепившись в горных районах. Население сочувствовало партизанам. Эмбарго, которое США ввели на поставку оружия режиму Ф.Батисты, сыграло им на руку. В конце 1958 г. отряды Ф.Кастро начали успешное наступление на Гавану, Ф.Батиста бежал из страны в Доминиканскую Республику. В январе 1959 г., захватив столицу, Ф.Кастро фактически оказался во главе нового режима.
{♦}

В момент прихода к власти он был не коммунистом, а националистом, стремившимся к «национальному освобождению» всей Латинской Америки вооруженным, революционным путем. Однако в его окружении были «настоящие левые» – такие как известный аргентинский марксист Эрнесто Че Гевара, – которые поддерживали наиболее радикальные течения Ф.Кастро.

При этом почти все кубинские революционеры были верующими-католиками, хотя теоретически коммунистические взгляды считались несовместимыми с религией. Зарубежные наблюдатели первоначально полагали, что католики в окружении Ф.Кастро не могут быть носителями коммунистической идеологии, что оказалось ошибкой. Как бы то ни было, Вашингтон сначала отнесся к утверждению власти Ф.Кастро без

враждебности, хотя и с подозрением. Новое кубинское правительство тоже воздерживалось от антиамериканской пропаганды. Разногласия между Вашингтоном и Гаваной стали нарастать лишь к концу 1959 г., когда Ф.Кастро развернул жестокие репрессии против сторонников свергнутого правительства, которые переросли в подавление оппозиции вообще.

В США хлынул поток кубинских беженцев. Они осели в американском штате Флорида, где образовали многочисленное сообщество, которое стало оказывать влияние на американское общественное мнение в антикастровском духе. Пытаясь повлиять на Гавану, США снова прибегли к санкциям против Кубы, добавив к эмбарго на поставки вооружений частичный запрет на закупки кубинского сахара. Поскольку сахар был главной статьёй кубинского экспорта, эти меры больно ударили по кубинской экономике. Вдобавок американские компании стали сокращать поставки на Кубу нефти.

В ответ в 1960 г. кубинское правительство закупило оружие в Советском Союзе, который также согласился снабжать Кубу энергоносителями. Одновременно в стране были национализированы принадлежавшие американским компаниям нефтеперерабатывающие предприятия. Отношения Гаваны с Вашингтоном стали напряженными. Соединенные Штаты раздражались активностью, которую стал проявлять на Кубе Советский Союз. Американская сторона рассматривала его сотрудничество с Гаваной как очередной знак «коммунистической экспансии» – на этот раз в Западном полушарии – части мира, которую американская элита привыкла считать исключительной зоной интересов США – такой же сферой влияния Вашингтона, какой для СССР была Восточная Европа.

К содержанию главы

Попытки компромисса в германском вопросе

В Европе жесткая позиция СССР в германском вопросе вызвала разногласия среди американских союзников. США выступали против советских предложений. Но другие страны НАТО, чувствуя стратегическую уязвимость перед Советским Союзом, считали необходимым диалог с ним и допускали варианты компромисса по проблеме Германии. В январе 1959 г. в Москве с официальным {♦} визитом побывал премьер-министр Великобритании Г.Макмиллан. По возвращении из СССР он отправился в Вашингтон, где состоялись британско-американские обсуждения советской позиции. Британия дала понять, что она не готова рисковать войной из-за Берлина, считая уместным учесть интересы безопасности СССР в связи с Германией. Британская дипломатия допускала вариант решения германской проблемы, который предусматривал бы признание западными странами ГДР де-факто, подтверждение незыблемости восточных границ Германии по Одру и Нейсе и создание в Центральной Европе зоны с особым военно-политическим статусом, в которую были бы включены оба германских государства.

В Лондоне не делали секрета из своих предложений, они были доведены до сведения правительств Франции и ФРГ. Британские политики не верили, что США станут воевать за британские интересы и сами не хотели воевать за то, что они считали интересами Германии. Весной 1959 г. в Великобритании должны были состояться парламентские выборы и правительство Г.Макмиллана не хотело осложнений обстановки в Европе. Хотя СССР уже настаивал на шестимесячном сроке принятия его требований о заключении мирного договора с Германией, все помнили, что этот срок истекает формально 29 мая 1959 г. Провоцировать Москву было опасно. Британская дипломатия хотела конкретных договоренностей, которые позволили бы разрядить обстановку «ожидания неожиданного». Лондон предлагал провести новую встречу лидеров четырех держав – на этот раз по германскому вопросу.

Подобно Британии, Франция была тоже склонна к компромиссу в германском вопросе. Генерал Ш. де Голль, возвратившийся к власти в 1958 г., считал возможным признать границы по Одере и Нейсе в обмен на советские гарантии сохранения статус-кво в Берлине и не спешил поддерживать претензии ФРГ на обладание ядерным оружием.

Позиции европейских союзников вызывали раздражение ФРГ, которая опиралась на поддержку Соединенных Штатов. Администрация США по-прежнему не считала возможным пойти на то, что Д.Эйзенхауэр считал позорным «умиротворением СССР», подобно тому «умиротворению», которое в 1938 г. Британия и Франция допустили в отношении нацистской Германии. США высказались против саммита.

Однако постепенно американская позиция претерпевала эволюцию. Некоторую роль в этом сыграли кадровые изменения. С конца 1958 г. ухудшилось состояние здоровья Дж.Ф.Даллеса, лидера «ястребов» в республиканской администрации. 24 мая 1959 г. он умер, и новым государственным секретарем США стал Кристиан Гертер, человек консервативных, но умеренных взглядов. К весне 1959 г. была достигнута договоренность о проведении в Женеве совещания на уровне министров иностранных дел по формуле «четыре плюс два», то есть встречались главы внешнеполитических ведомств СССР, {♦} США, Великобритании и Франции, а присутствовать на их заседаниях приглашались министры иностранных дел ГДР и ФРГ. Совещание проходило в два этапа, 10 мая – 20 июня и 13 июля – 5 августа 1959 г. Это была первая встреча подобного рода с участием правительств двух германских государств, что в принципе было шагом к «перекрестному признанию» ГДР и ФРГ хотя бы де-факто – чего, собственно, и добивался Советский Союз.

Делегация СССР попробовала поставить в центр обсуждений проект мирного договора с Германией, который предусматривал ее нейтрализацию. ФРГ выступила против такой постановки вопроса. Другие западные державы смогли свести дело к дискуссии о праве германских государств вступать в любые союзы по своему усмотрению. Американская делегация представила на обсуждение «план Гертера», который предполагал объединение Германии и создание государства, которое имело бы право участвовать с военными союзах, а потом подписание мирного договора с ним. При этом предполагалось установить

особый статус для всего города Берлина, то есть и для его восточной части, которая являлась столицей ГДР. Ни по одному из обсуждавшихся вопросов компромисса достичь не удалось.

К содержанию главы

Наращение разногласий между СССР и КНР

Летом 1959 г. стали еще более заметными признаки советско-китайских противоречий. Они коснулись сферы безопасности. Еще в 1955 г. Китай принял решение о разработке ядерного оружия. Осуществление атомной программы было одной из приоритетных задач КНР, поскольку обладание атомным оружием соответствовало представлениям китайского руководства о статусе мировой державы, способной на равных иметь дело с СССР и США. Но в Москве ядерные амбиции КНР стали вызывать опасения. Советское руководство не хотело осложнять отношения с Пекином, но оно не доверяло Мао Цзэду и подозревало, что авантюристическая политика последнего может «случайно» вовлечь СССР в ядерный конфликт с США. Подобно тому, как США к началу 60-х годов стали холодней относиться к созданию национальных ядерных потенциалов у их западноевропейских союзников, Советский Союз перестал считать целесообразным оказание помощи Пекину в ядерной области. Интересам Москвы больше соответствовало согласованное с США одновременное прекращение помощи в ядерной области и Китаю, и американским союзникам на Дальнем Востоке – Японии, Южной Корее и Тайваню.

В январе 1959 г. Н.С.Хрущев выступил с идеей превращения Дальнего Востока в безъядерную зону. Этот проект стал формальным поводом для отказа в июне 1959 г. СССР от соблюдения условий советско-китайского соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергии. В Пекине решение Москвы расценили как «очередное предательство». Считать КНР стратегическим союзником СССР было уже нельзя. {♦}

К содержанию главы

Подготовка и проведение первой советско-американской

встречи на высшем уровне

Между тем, Советский Союз и Соединенные Штаты готовились к проведению первой в истории встречи лидеров обеих стран, принципиальная договоренность о которой была достигнута в мае. Визит Н.С.Хрущева в Вашингтон и Нью-Йорк был назначен на осень 1959 г. В тот период советский лидер занимал две должности – первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР. Но поскольку визит считался государственным, в официальных материалах визита называлась только вторая, официальная государственная должность Н.С.Хрущева. Этой встрече в Москве придавали

большое значение. Предполагалось, что советский лидер, используя личную дипломатию, сможет сблизить советскую и американскую позиции в германском вопросе. Желательно было также ускорить ход застопорившихся советско-американских переговоров об ограничении ядерных испытаний, к которым предполагалось в случае успеха подключить также Британию и, возможно, Китай. Кроме того, это вообще было первой двусторонней встречей руководителей США и СССР такого уровня, что должно было произвести впечатление на мировую общественность и стать символом успеха советской политики мирного сосуществования.

Администрации Д.Эйзенхауэра в свою очередь был важен визит Н.С.Хрущева ввиду назначенных на 1960 г. президентских выборов в США, накануне которых республиканцы хотели продемонстрировать избирателям позитивный результат своей внешней политики. Но диалог внутри США с СССР одобряли не все. Соперники президента критиковали его даже за «мягкость к коммунистам».

17 июля 1959 г. обе палаты конгресса США приняли совместную резолюцию (закон PL 86-90), в соответствии с которой президент был обязан ежегодно издавать прокламацию о проведении в стране в третью неделю июля каждого года «недели поработанных народов» (Captive Nations Week), в течение которой в стенах конгресса, других государственных учреждениях должна была проводиться общественная кампания в защиту прав «поработанных народов». К числу таковых были отнесены все народы социалистических стран и самого Советского Союза – то есть не народы колониальных и зависимых стран, а лишь народы, «оказавшиеся под властью коммунизма».

В США был создан неофициальный Комитет поработанных народов, который опубликовал список государств и народов, «захваченных коммунистами». В нем оказались страны Восточной Европы, Китай, Северный Вьетнам, Монголия и Северная Корея, а также Украина, все союзные республики бывшего СССР, «Дальневосточная Республика», «Северокавказская (Горская) Республика» а также два полумифических образования – «Козакия» (приблизительно совпадающая по приписываемым ей «границам» с исторической «Областью Всевеликого войска Донского») и «Идыл-Ураль-
{♦}ская Республика» (охватывающая частично территорию современных Татарии и Башкирии в междуречье Волги и Урала). В список «поработанных народов» был так же включен «Восточный Туркестан» – часть Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР.

Закон PL 86-90, по выражению Дина Раска, ставшего в 1961 г. государственным секретарем США в администрации демократической партии, стал «одним из самых ужасных документов холодной войны». Он ставил под сомнение законность, легитимность самого существования Советского Союза, с которым Соединенные Штаты Америки при этом вели диалог на самых высоких уровнях. Хотя исполнительная власть США дистанцировалась от агрессивно-антисоветской позиции конгресса, само существование этого закона и связанные с ним заявления и демонстрации подрывали доверие Москвы к сотрудничеству с Вашингтоном.

«Недели поработанных народов» в США ежегодно проводятся до сегодняшнего дня. Продолжает существовать список, который ежегодно оглашается с комментариями по поводу каждого случая исключения из него очередного освободившегося народа или государства.

Практическим результатом советско-американской встречи 15-27 сентября 1959 г. была договоренность о проведении в мае 1960 г. в Париже совещания на высшем уровне четырех держав, в повестку дня которого предполагалось поставить обсуждение германской проблемы. По остальным вопросам – германскому, прекращению поддержки Соединенными Штатами Тайваня и об ограничении ядерных испытаний оба лидера остались на исходных позициях.

К содержанию главы

Новый конфликт КНР и Индии в Тибете

(ноябрь 1959)

К концу 50-х годов идея мирного сосуществования вызывала возрастающее неприятие КНР. Китай начинал считать советско-американский диалог инструментом сговора сильных держав против молодых освободившихся стран, на лидерство в кругу которых стал претендовать Пекин. Но на ту же роль претендовала и Индия. Она обладала в международном сообществе более обширными связями и, в отличие от КНР, была представлена в ООН. Ее признавали как западные, так и социалистические страны. В Пекине видели в Индии конкурента. Это негативно сказалось на атмосфере китайско-индийских отношений.

В середине 50-х годов КНР снова стала выдвигать территориальные претензии к Индии. Через плато Аксайчин в штате Джамму и Кашмир, как уже говорилось, проходила стратегически важная для Китая высокогорная дорога, соединявшая Тибет с китайской провинцией Синьцзян. Пекин пытался закрепить всю линию прохождения дороги за собой. В 1958 г. китайские власти заявили о необходимости пересмотра китайско-индийской границы. Возникла напряженность. Отношения двух стран осложнились после восстания в Тибете весной 1959 г. Оно было жестоко подавлено китайскими войсками. Духовный и, ранее, политический глава Тибета, далай-лама, был вынужден бежать из Лхасы (административного центра Тибета) и укрылся в Индии.

Китай предъявил претензии на Аксайчин, ряд других территорий в районах горных перевалов и всю восточную часть индийской территории, прилегающую к границе с КНР (от Бирмы до Бутана). С лета 1959 г. начались китайско-индийские вооруженные

столкновения. Развитие событий застало советское руководство врасплох. Оно было не готово ни осудить Пекин, ни поддержать его. Фактически Москва не стала действовать в соответствии с духом, если не буквой, советско-китайского союзного договора 1950 г. В заявлении ТАСС от 9 сентября 1959 г. советское правительство ограничилось тем, что призвало Дели и Пекин к мирному урегулированию спора. Китай расценил позицию Советского Союза как тенденциозную, а премьер-министр Индии Дж.Неру – как справедливую.

Китайско-индийский территориальный конфликт получил продолжение и в 1962 г. В ходе кампании Китай оккупировал Аксайчин и одновременно заявил о готовности признать «линию Макмагона» (границу Британской Индии в Гималаях) в ее восточной части, если Индия согласится на претензии КНР вдоль западной части этой линии, то есть в районе только что совершенных китайских захватов. Отказ Индии принять китайские требования привел к тому, что осенью 1962 г. китайские войска перешли в наступление сначала на востоке, а потом – на западе. К концу ноября Китай захватил практически всю территорию, на которую претендовал. Тем временем, на КНР стали оказывать давление внешние силы: Советский Союз снова занял нейтральную позицию, которую выработал еще в 1959 г., а США и Великобритания стали оказывать Индии военную помощь. Противостоять коалиции Китай не решился. Войска КНР были отведены на линию фактического разграничения позиций китайских и индийских войск в конце 1959 г. – плато Аксайчин осталось за КНР.

Поскольку плато относилось к числу тех районов исторического «большого Кашмира», на которые претендовал Пакистан, китайские власти предприняли хитрый дипломатический маневр для его закрепления за КНР. 2 марта 1963 г. КНР и Пакистан подписали соглашение о линии прохождения китайско-пакистанской границы таким образом, как если бы Китай признавал Аксайчин частью территории не Индии, а Пакистана, а Пакистан соглашался на переход этого плато под суверенитет КНР.

В итоге Пекин оказался надежным стратегическим союзником Пакистана в кашмирском вопросе, заинтересованным в поддержке всех территориальных претензий последнего в районе Джамму и Кашмира. Это объективно определяло ориентацию КНР на оказание поддержки Пакистану в его противостоянии с Индией. Одновременно позиция Москвы в китайско-индийском конфликте обострила советско-китайские разногласия. {♦}

К содержанию главы

Обострение советско-японских отношений

(январь 1960)

На фоне ухудшения отношений с Китаем более угрожающим Советскому Союзу казалось укрепление позиций США в регионе. Американская администрация, между тем, не только добилась некоторого улучшения отношений с Индией, но и сделала новый шаг в развитии союзных связей с Японией. Советское руководство все еще надеялось, что Токио в силу антиамериканских и националистических убеждений части японской политической элиты может подвинуться к позиции нейтрализма после истечения срока действия японо-американского договора безопасности, подписанного в 1951 г. и рассчитанного на 10 лет. Однако в 19 января 1960 г. японское правительство заключило с США новый договор безопасности, который на несколько измененных условиях продлил японо-американский союз еще на два десятилетия.

В такой ситуации, с точки зрения советского руководства, обесмысливалась обещанная в 1956 г. Советским Союзом Японии уступка в виде передачи ей двух островов южной части Курильской гряды после заключения советско-японского мирного договора. Эту уступку Москва рассматривала как средство убедить Токио хотя бы в перспективе отойти от союза с США. Теперь было ясно, что японское правительство сделало выбор в пользу союза с Вашингтоном.

17 января 1960 г. советское правительство направило правительству Японии памятную записку, в которой извещало о своем отказе от обещания передать Японии острова Хабомаи и Шикотан в связи с тем, что новый японо-американский «договор безопасности», как говорилось в записке, «фактически лишает Японию независимости, и иностранные базы, находящиеся в Японии в результате ее капитуляции, продолжают свое пребывание на японской территории...» Юридическая обоснованность этого шага советского правительства в отечественной и зарубежной литературе оспаривается.

К содержанию главы

Подготовка Парижской конференции

на высшем уровне и ее срыв (май 1960)

Хотя в германском вопросе точки зрения СССР, с одной стороны, и западных держав, с другой, в целом различались, позиции Британии и Франции соприкасались с советской. Уважение статус-кво в Европе и признание правительства ГДР де-факто наряду с сохранением прав доступа западных держав в Западный Берлин – по всем этим пунктам мнения Москвы, Парижа и Лондона совпадали. Против них выступала ФРГ. США, внешне поддерживая Западную Германию, на деле занимали уже выжидательную позицию, не желая давать Москве обещаний заранее, чтобы не спровоцировать ее на дополнительные требования. Контуры компромисса просматривались – особенно ввиду приближавшихся осенью 1960 г. президентских выборов в США, к которым республиканская администрация стремилась приурочить какую-нибудь внешнеполитическую удачу. Однако внезапно вспыхнул конфликт. {♦}

1 мая 1960 г. во время первомайского военного парада в Москве Н.С.Хрущеву сообщили о том, что над территорией СССР сбит американский разведывательный самолет «U-2», пилот которого выбросился с парашютом и был взят в плен. Советская сторона потребовала объяснений. Американская администрация, вначале полагая, что пилот погиб, попыталась назвать инцидент случайностью. Но американский пилот признался, что он выполнял боевое задание командования. Тогда администрация Д.Эйзенхауэра заявила, что в соответствии со своей принципиальной позицией она следовала и будет следовать принципу «открытого неба». Она также сообщила, что разведывательные полеты американских самолетов над советской территорией совершались регулярно, но прежде Советский Союз не всегда их обнаруживал, а кроме того – он не имел возможности их сбивать, не обладая необходимым вооружением. Самолет в мае 1960 г. был сбит потому, что в СССР к тому времени был принят на вооружение новый класс ракет, способных поражать цели на высоте, на которой обычно совершали полеты «U-2». Президент Д.Эйзенхауэр признал, что в принципе он был осведомлен о практике регулярных облетов советской территории, но не отдавал приказа о выполнении конкретного полета в мае 1960 г.

В американской литературе вопрос об ответственности президента за инцидент с «U-2» оценивается по-разному. В целом считается, что Д.Эйзенхауэр несет ответственность за то, что не запрещал полеты над советской территорией, которые носили провоцирующий характер. Одновременно высказывается точка зрения, что президента «подставили» те круги в военном и политическом истеблишменте США, которые выступали против диалога с Москвой и стремились его осложнить.

Реакция руководства СССР была жесткой. Н.С.Хрущев требовал, во-первых, официальных извинений с американской стороны, а во-вторых, официального заверения в том, что полеты над советской территорией впредь будут прекращены. В Вашингтоне требования Советского Союза сочли чрезмерными. Президент Д.Эйзенхауэр повторил свое объяснение: он не был в курсе планировавшегося полета «U-2», но он не может санкционировать отказ от принципа «открытого неба». Скандал продолжался.

16 мая 1960 г. в Париже началось четырехстороннее совещание в верхах. Делегации СССР, США, Великобритании и Франции собрались в зале заседаний. Накануне в неофициальном порядке Н.С.Хрущев довел до сведения западных коллег три условия, в случае принятия которых он согласится участвовать в работе встречи: извинения США, заверения в прекращении полетов над советской территорией впредь, наказание виновных за майский инцидент. Американская сторона в ответ сообщила: президент уже отдал приказ о прекращении разведывательных полетов над СССР, но он не будет приносить извинения и не станет искать виновных. После церемонии официального открытия конференции советская делегация {♦} покинула зал заседаний и больше не участвовала в ее работе. Конференция была сорвана.

Советский Союз отменил официальный визит президента Д.Эйзенхауэра в Москву, который должен был состояться в 1960 г.

К содержанию главы

Распространение антиколониальной волны на Африку

На 1960 г. пал пик антиколониальных движений в Тропической Африке. Страны северной части континента (Ливия, Марокко, Тунис) к тому времени уже были юридически свободны, как и большинство арабских стран. Первым независимым государством Тропической Африки в 1957 г. стала британская колония Гана (бывш. Золотой Берег), примеру которой в 1958 г. последовала французская колония Гвинея, отказавшаяся, несмотря на экономическое давление Парижа, от предложений войти во Французское Сообщество. Последнее, вопреки надеждам своего создателя Ш. де Голля, оказалось непрочным образованием и быстро начало разрушаться. Его план был предложен слишком поздно, радикальные антиколониальные тенденции в Африке успели стать сильнее умеренно-реформистских. К концу 1960 г. Французское Сообщество фактически распалось.

Важно иметь в виду, что по мере увеличения числа независимых государств тактика и стратегия национально-освободительных движений становились радикальней. Если в 1958 г. на конференции движения солидарности стран Азии и Африки в Аккре речь шла в основном о ненасильственных формах борьбы и пассивном сопротивлении колонизаторам, то на совещании того же движения в Тунисе в 1960 г. главным средством достижения независимости уже провозглашалось вооруженное свержение колониализма. Более того, от лозунгов политического, «флагового», суверенитета, народы Азии и Африки переходили к обсуждению экономических проблем, выработке методов обеспечения равноправного положения в мировом хозяйстве и путей реформирования оставшихся в наследство от колонизаторов несовершенных систем хозяйствования и распределения общественного богатства.

В 1960 г. независимость получили сразу 17 африканских государств, главным образом из числа бывших французских колоний – Сенегал, Верхняя Вольты (Кот-д'Ивуар), Дагомея (Бенин), Мадагаскар, Мали, Камерун, Того, Конго (Браззавиль), Габон, Чад, Убанга-Шари (Центрально-Африканская Республика) и другие. Основная часть британских колоний в Африке стала независимой в 1961-1965 гг. Возникновение большого числа молодых государств Африки повлекло за собой стремление их к консолидации и образованию региональной организации, способной отстаивать интересы африканских стран в международных отношениях.

Идеологической базой этого объединения стал panaфриканизм, зародившийся на рубеже XIX и XX веков в США как движение защиты прав американского чернокожего

населения. Вскоре эта {♦} идеология перекинулась в Африку и распространилась в африканских колониях. В 1945 г. в Манчестере (Великобритания) прошел 5-й Панафриканский конгресс, на котором были поставлены конкретные задачи достижения независимости и укрепления солидарности в борьбе с колониализмом. По мере расширения круга освободившихся государств континента они разделились на две группировки – касабланкскую (г. Касабланка, Марокко) и монровийскую (г. Монровия, столица Либерии), – которые отстаивали разные концепции постколониального развития. Первая группа, которую возглавлял президент Ганы Кваме Нкрума, настаивала на африканской интеграции и создании «Соединенных Штатов Африки» (по образцу «Соединенных Штатов Европы»). Вторая, идеологом которой выступал президент Сенегала Леопольд Сенгор, призывала к укреплению суверенитета африканских государств и поощрению сотрудничества между ними на межгосударственной основе. Компромиссом могло оказаться создание общеконтинентальной организации для решения политических, экономических и социальных проблем, общих для стран Африки. Спустя несколько лет такая организация была сформирована: в мае 1963 г. ей стала Организация Африканского Единства (ОАЕ).

К содержанию главы

Возникновение конфликта в Конго

Распад французской и британской колониальных империй в Африке спровоцировал рост центробежных тенденций в колониях других держав. Начала разрушаться колониальная империя Бельгии. Ее сердцем была крупная африканская страна Конго (Леопольдвиль)*, обладающая огромными запасами минеральных ресурсов (меди, кобальта, золота, алмазов и др.). С 1885 г. богатства Конго были собственностью бельгийской королевской семьи. Подобно французским колониальным властям, бельгийские не уделяли внимания подготовке местной образованной элиты, которая была бы дружелюбно настроена к метрополии. Сколько-нибудь хорошо образованная туземная прослойка в Конго едва насчитывала несколько сотен человек. В стране до 1954 г. не было ни одного университета, в западных университетах конголезцы тоже не учились. В этом смысле бельгийские власти отставали даже от французских как минимум на целое поколение. Решающую роль в стране играли племенные связи и межплеменные отношения. С конца 1959 г. начались массовые выступления против колониального правления, в ходе которых наиболее заметной фигурой был Патрис Лумумба. Будучи популярным среди наибольшего числа племенных вождей, он одно- {♦} временно имел в Бельгии репутацию революционера-антизападника. Беспорядки в Конго продолжались под лозунгами национальной независимости.

Бельгийское правительство понимало неподготовленность конголезцев к самоуправлению. Но на нее и делал ставку Брюссель, полагая, что, осознав свою неспособность хорошо управлять государством после обретения независимости, они обратятся за помощью к Бельгии. Летом 1960 г. бельгийское правительство объявило о прекращении колониального правления в Конго, и 30 июня страна была провозглашена независимой унитарной республикой. Ее президентом стал Жозеф Касаубу, а премьер-министром – П.Лумумба.

При этом Ж.Касавубу представлял круги старой племенной аристократии и партию АБАКО, объединявшую прежде всего представителей многочисленной народности баконго, а П.Лумумба – партию «Конголезское национальное движение», единственную в стране партию, построенную на внеплеменной основе. П.Лумумба был «жестким унитаристом», а Ж.Касавубу руководствовался идеей воссоздания мифической «империи Конго», построенной по федеративному принципу с автономией составных частей, сильно различающихся между собой по этническому составу и региональным интересам.

После провозглашения независимости в стране с новой силой разгорелись антибельгийские выступления, которые начались с конфликта между чернокожими солдатами конголезской армии и офицерами-бельгийцами. Конфликт сопровождался погромами гражданского бельгийского и всего белого населения страны, численность которого составляла около 90 тыс. человек. Для защиты своих граждан бельгийское правительство направило в Конго парашютный десант. 11 июля он высадился в столице Конго, Леопольдвиле. Между десантниками и правительством Конго возник конфликт. Поскольку новое правительство было слабым, реально ситуацию в столице контролировали бельгийские военные власти.

Положение усугубилось тем, что ввиду хаоса в стране о своей независимости 11 июля 1960 г., в день высадки бельгийцев в Леопольдвиле, объявила одна из провинций Конго – Катанга, на территории которой и были сосредоточены основные залежи меди, урана, кобальта, золота и бриллиантов. Во главе мятежников оказался глава провинциального правительства Моиз Чомбе, представлявший народность балунда. Центральное правительство попыталось применить против мятежников силу. В стране началась гражданская война.

М.Чомбе обратился за помощью к Бельгии, и в Катангу тоже были введены части бельгийских парашютистов. Центральное правительство Конго расценило эти действия как агрессию и в июле 1960 г. обратилось в ООН с жалобой на действия Бельгии. Совет безопасности принял решение направить в Конго многонациональные силы ООН, сформированные из контингентов Швеции, Ганы, Нигерии и Эфиопии, и призвал Бельгию вывести свои войска с конголезской территории. {♦}

14 июля в Леопольдвиле стали прибывать войска ООН. В соответствии со своим мандатом они должны были поддерживать статус-кво в стране, не вмешиваясь во внутривнутриполитические конфликты. В их задачи не входило оказание правительству Конго помощи в восстановлении единства страны.

Поскольку в Катанге оставались бельгийские войска, она по-прежнему не подчинялась конголезскому правительству. Кабинет П.Лумумбы попытался подавить мятеж,

обратившись за помощью к СССР, с которым 7 июля 1960 г. он установил дипломатические отношения. Получив от Москвы поддержку техникой и вооружениями, в августе 1960 г. правительство П.Лумумбы смогло перебросить войска в мятежную провинцию, развернуть наступление на силы М.Чомбе и существенно их потеснить. Но присутствие бельгийских войск в Катанге, которые фактически поддерживали мятежников, не позволяло правительственным силам распространить свой контроль на всю провинцию. При этом генеральный секретарь ООН Д.Хаммершельд после консультаций с Бельгией и властями Катанги своей властью дал указание силам ООН не входить на территорию этой провинции, фактически согласившись с сохранением присутствия в Катанге бельгийских войск в нарушение резолюции Совета безопасности.

Ситуация усугубилась, когда в сентябре 1960 г. в столице возник конфликт между президентом и премьер-министром. Президент Ж.Касавубу при поддержке начальника штаба вооруженных сил Конго Жозефа Дезире Мобуту (Мобуту Сесе Секо) издал указ о смещении П.Лумумбы с поста премьер-министра. Но тот не подчинился решению президента. Парламент поддержал П.Лумумбу и предоставил ему чрезвычайные полномочия для восстановления порядка. На стороне премьер-министра было большинство населения.

Но П.Лумумба не смог воспользоваться этим преимуществом из-за позиции командования силами ООН. Действуя по инструкциям Д.Хаммершельда и исполняя мандат по поддержанию статус-кво, оно не позволило сторонникам П.Лумумбы установить контроль над стратегическими позициями в столице – радиостанцией, аэропортом и т.д.

Действия командования силами ООН и самого Д.Хаммершельда была подвергнута резкой критике Советским Союзом, обвинившим генерального секретаря ООН в превышении полномочий и необъективности. Москва потребовала смещения Д.Хаммершельда с поста генерального секретаря ООН. Но ситуация в Конго продолжала развиваться неблагоприятно для П.Лумумбы.

14 сентября в Конго произошел государственный переворот. Власть перешла к Ж.Мобуту, который сформировал свой кабинет, формально действуя от имени президента Ж.Касавубу. П.Лумумба был блокирован в своей резиденции в столице силами ООН, оказавшись то ли под их охраной, то ли у них в плену. Стремясь вернуть себе возможность активных действий, премьер-министр бежал {♦} из столицы, надеясь добраться до г. Стэнливиля, где ситуацию контролировали его сторонники. По дороге он был схвачен и арестован. 17 января 1961 г. он смог вторично совершить побег, но, спасаясь от преследования, попал на территорию Катанги, где был достигнут и убит. Победителем в борьбе за власть в столице оказался Ж.Мобуту. Но и он по-прежнему не контролировал Катангу. Советско-конголезские дипломатические отношения были разорваны.

После ряда совещаний представителей всех конголезских группировок при посредничестве западных держав к маю 1961 г. было выработано общее соглашение. Ввиду наличия острых межрегиональных и межплеменных разногласий, Конго было решено преобразовать в федерацию с предоставлением широких прав входящим в нее областям и провинциям. Вооруженные формирования сепаратистов в Катанге должны были расформироваться. Правительство Ж.Мобуту было отправлено в отставку, и новый кабинет сформировал Сирил Адула, один из сподвижников убитого П.Лумумбы.

Однако новое правительство не стало продолжать курс кабинета П.Лумумбы и постепенно к январю 1962 г. из него были удалены радикальные сторонники убитого премьера. Конголезское правительство попыталось вступить в переговоры с М.Чомбе, чтобы вернуть Катангу под власть центра. Эти попытки не имели успеха. Тогда в декабре 1962 г. при поддержке сил ООН правительственные войска начали наступление на Катангу. Вскоре вся ее территория была занята, а М.Чомбе бежал в Северную Родезию. Подлинного национального примирения в Конго, тем не менее, достигнуть не удалось.

Д.Хаммершельд погиб в 1961 г., разбившись на самолете во время одного из полетов, который он совершал с целью организации переговоров между представителями ООН и М.Чомбе.

К содержанию главы

Вопросы деколонизации в деятельности ООН

Бурно протекавший процесс деколонизации привел к изменению состава ООН за счет вступления в ее ряды новых африканских государств. Это сказалось на повестке дня обсуждений этой организации. Впервые в нее был включен вопрос о деколонизации. Осенью 1960 г. в Нью-Йорке была созвана сессия Генеральной ассамблеи для обсуждения колониального вопроса. Делегацию СССР на этой сессии возглавил Н.С.Хрущев, который вторично прибыл в США – спустя полгода после инцидента с «U-2». Визит Н.С.Хрущева мог стать шагом к примирению СССР с США, но наоборот – выступления советских представителей в ООН были выдержаны в антиамериканском духе. Они вызвали повышение накала страстей по поводу «неоколониальной» политики Запада. Тон советских выступлений был созвучен революционным настроениям многих делегатов ГА ООН, что добавляло конфронтационности в атмосферу сессии. В декабре 1960 г. ассамблея приняла Декларацию о предоставлении независимости колониальным странам и народам, в которой колониализм был осужден политически и морально. Резолюция {♦} была принята большинством голосов ассамблеи. Делегации США, Великобритании, Франции, Бельгии, Испании и Португалии при голосовании воздержались.

Принятие документа знаменовало кардинальное изменение расстановка сил в ООН. Большинство в ней больше не принадлежало союзникам США. Развивающихся стран

стало больше, чем развитых. На смену американской «машине голосования» пришла новая схема распределения голосов: США и СССР приходилось теперь бороться за голоса развивающихся стран, которые могли использовать это соперничество в своих целях. Внутри развивающегося мира стало формироваться две подгруппы: условно «прозападные» страны и государства «социалистической ориентации», которые формально провозгласили своей целью строительство того или иного варианта «социального государства». Молодые государства относились к соперничеству сверхдержав прагматично, стремясь получать помощь от каждой из них.

К содержанию главы

Формирование конфликтного узла

на Ближнем Востоке вокруг Ирака

Создание ОАР в 1957 г. оказалось первым и последним успехом в деле реализации идеи арабского единства. В Каире и Дамаске надеялись, что после свержения монархии новый режим в Ираке пойдет по пути присоединения к египетско-сирийской федерации ОАР. На этом настаивали иракские баасисты (как и в Сирии, в Ираке существовала своя партия Баас), пользовавшиеся влиянием в армии. Но иракский руководитель генерал А.К.Касем не стремился к объединению с Сирией и Египтом, его не привлекала перспектива признать политическое первенство Г.А.Насера как вождя и лидера движения за арабское единство. А.К.Касема поддерживала иракская коммунистическая партия и руководители национального движения курдов во главе с вернувшимся из эмиграции в СССР лидером курдских коммунистов Мустафой Барзани. Последний выступал за автономию Иракского Курдистана, а в перспективе – за создание независимого государства курдов. Руководимая им Демократическая партия Курдистана установила контроль над северной частью Ирака, где курды составляли большинство.

А.К.Касем был вынужден маневрировать между тремя главными политическими силами страны – баасистами, коммунистами и курдами, которые безоговорочно поддерживали его только в вопросах, связанных с ликвидацией наследия монархии и британского военного присутствия.

24 марта 1959 г. Ирак официально вышел из Багдадского пакта, что автоматически означало денонсацию британско-иракского соглашения 5 апреля 1955 г., в соответствии с которым Великобритания имела на иракской территории две военно-воздушные базы. 30 мая 1959 г. последний британский солдат покинул Ирак. В этот же день были денонсированы три соглашения Ирака с США об оказании {♦} военной помощи, поставках вооружений, а также об оказании экономической помощи по программе «доктрины Эйзенхауэра».

А.К.Касем принял решение о перевооружении иракской армии. Весной 1959 г. он заключил ряд соглашений с СССР о поставках советского оружия и боевой техники, а также об обучении иракских офицеров и технических специалистов в СССР.

Несмотря на многочисленные заговоры и неоднократные покушения А.К.Касем смог укрепить свою власть, ослабив и баасистов, и коммунистов. Это позволило ему активизировать внешнюю политику, что, однако, привело к обострению отношений с соседями. В конце 1959 г. разгорелся конфликт Ирака с Ираном по поводу судоходства по реке Шатт-эль-Араб. Багдад обвинил Иран в нарушении ирано-иракского договора 1937 г.

Острота конфликта была связана с тем, что река Шатт-эль-Араб представляет собой единственный удобный водный путь из глубинных районов Ирака в направлении Персидского залива и Индийского океана. Эта река образуется от слияния двух главных водных артерий Ирака – Тигра и Евфрата, являясь фактически их общим глубоководным руслом. По ней могут проходить крупные нефтеналивные суда, что имеет ключевое значение для экспорта нефти морским путем в юго-восточном направлении. Борьба за расширения выхода Ирака в Персидский залив была важной внешнеполитической задачей страны.

Ирак стремился сохранять контроль над всей акваторией реки, хотя ее северо-восточный берег принадлежал Ирану, который тоже пытался использовать Шатт-эль-Араб как удобный водный путь в Персидский залив. Угроза установления контроля любой потенциально враждебной державы над районом реки Шатт-эль-Араб рассматривалась в Багдаде в качестве одной из наиболее опасных.

Решение Великобритании предоставить в 1961 г. независимость британской колонии Кувейт, граничившей с Ираком на юго-востоке, оживило надежды Багдада на возможность решить проблему расширения доступа к Персидскому заливу за счет присоединения Кувейта к Ираку. Кувейт в этом смысле представлял собой огромную ценность, поскольку ему принадлежали стратегически важные участки побережья Персидского залива с несколькими удобными и хорошо оборудованными портами.

Правительство А.К.Касема отказалось признать независимость Кувейта, заявив, что тот является частью иракской территории, незаконно отторгнутой в свое время от Ирака британскими колонизаторами. Началась концентрация иракской армии на границе с Кувейтом. 1 июля 1961 г. эмир независимого Кувейта обратился за помощью к ООН и Великобритании. В Кувейт были переброшены крупные контингенты британских войск. Кувейтский кризис стал предметом обсуждения в Совете безопасности ООН и совете ААГ. В августе 1961 г. последний принял решение о направлении в Кувейт арабских миротворческих сил, которые сменили там уже прибывшие в Кувейт британские войска. А.К.Касему пришлось отступить {♦}

Его уступчивость объясняется не только опасностью международных осложнений, но и тем обстоятельством, что к этому времени он принял решение подавить военной силой курдское национальное движение на севере страны. Со второй половины 1960 г. в иракских СМИ началась кампания нападок на курдов и их лидеров, которых обвиняли в сепаратизме и в связях с Москвой. Если ранее А.К.Касем (сам наполовину курд) говорил, что арабо-курдское единство – краеугольный камень иракской государственности, то теперь курдам предлагалось раствориться в иракской нации. Столкновение сторон стало неизбежным.

5 сентября 1961 г. начались боевые действия регулярной иракской армии против курдского ополчения. Иракская армия, обладая многократным численным и абсолютным техническим превосходством, рассчитывала быстро разгромить курдов. Однако те, используя партизанские методы борьбы, начали наносить ей одно поражение за другим. Война затянулась. Росло недовольство в армии. Одновременно возросла политическая активность иракских баасистов, которые обвиняли Касема в предательстве интересов «арабской нации» и противодействии арабскому единству. Великие державы не обнаруживали признаков особой тревоги по поводу событий в Ираке. Их внимание было поглощено стремлением предупредить новую вспышку напряженности в советско-американских отношениях и европейской ситуации.

К содержанию главы

Разработка в США концепции «гибкого реагирования»

После провала парижской встречи в верхах в мае 1960 г. администрация США не предпринимала крупных внешнеполитических инициатив. В ноябре 1960 г. республиканцы проиграли президентские выборы, и новым президентом США стал кандидат демократической партии Джон Фитцджеральд Кеннеди. Относительно молодой человек (43 года), он представлял новое, послевоенное поколение американских политиков. Ветераны военных лет, поколение которых воплощал Д.Эйзенхауэр, в США уходили из политики. В Советском Союзе «военное поколение» продолжало оставаться у власти (до середины 80-х годов) в 60-х годах оно продолжало править также во Франции, ФРГ и ряде других стран Западной Европы.

«Команда Кеннеди» стала пересматривать постулаты военно-политической линии прежней администрации. Новации Дж.Кеннеди и его министра обороны Роберта Макнамары, который считался одним из самых ярких деятелей новой администрации, не были революционными. Демократическая администрация стала признавать то, что понимала, но не хотела признавать администрация республиканская: Советский Союз и Соединенные Штаты уязвимы для взаимных ядерных ударов. Можно сдерживать сухопутные силы СССР, но уже нельзя помешать его межконтинентальным баллистическим ракетам наносить удары по американской территории. Поэтому ни одной

из сторон не выгодно без крайней необходимости рисковать {♦} общей войной, конфликтом с использованием всей мощи имеющегося ядерного потенциала.

Напротив, рассуждали американские теоретики, США должны действовать гибко и избирательно. Не каждое локальное столкновение с противником следует переводить в форму общего конфликта. Не каждый даже ядерный конфликт должен предполагать тотальное разрушение страны-противника и уничтожение ее населения. Для победы достаточным может оказаться лишь уничтожение ее наступательного потенциала (баз МБР, запасов ядерных боезарядов) и объектов военной инфраструктуры при сохранении гражданских объектов (городов). Стратегии «неограниченной эскалации» (all-out war), которой придерживались республиканцы, была противопоставлена идея «контролируемой эскалации» (mounting pressures). Ставилась цель управлять конфликтом, регулируя его масштаб и удерживая столкновение, по крайней мере, некоторое время, на уровне, исключающем общую войну.

Теоретически уязвимая идея «контролируемой эскалации» была спорной и с практической точки зрения: имевшаяся в начале 60-х годов даже в США система боевого управления войсками по своим объективным возможностям не позволяла гарантировать требуемый уровень управляемости конфликта. Тем не менее, новая концепция предусматривала несколько вариантов действий в условиях войны и ориентировала на выбор средств реагирования в зависимости от конкретной международной ситуации. Вот почему она получила название концепции «гибкого реагирования» (flexible response).

Правда, было по-прежнему невозможно заранее определить, когда в «управляемой эскалации» конфликта наступит критический момент, позже которого будет уже поздно отдавать приказ о применении против противника всего имеющегося потенциала. Поэтому новая концепция в принципе не могла исключать «концепцию первого удара» и не гарантировала против возникновения ситуации, в которой Соединенные Штаты применят ядерное оружие первыми. Теория «гибкого реагирования» была двусмысленна: она одновременно была призвана исключить вариант «случайного» возникновения большой войны и гарантировать американской стороне преимущества от ее начала по собственной инициативе.

Обе идеи – «гибко реагировать» на угрозу со стороны СССР, не поддаваясь на мелкие «провокации коммунистов», с одной стороны, и быть готовыми при необходимости первыми нанести упреждающий удар, с другой – соседствовали в американских политических директивах в течение 1961 и 1962 гг. Только в 1963 г. президент Дж.Кеннеди пришел к выводу о том, что упреждающий удар по СССР неприемлем, потому что Советский Союз обладает таким мощным военным потенциалом, что уничтожить его одним ударом будет невозможно. Принято считать, что США начали действовать в соответствии с концепцией «гибкого реагирования» с весны 1961 г. Эта концепция развивалась, дополнялась и достраивалась до 1967 г., когда она официально была одобрена другими странами НАТО. {♦}

К содержанию главы

Расхождения между США и странами Западной

Европы по военно-политическим вопросам

Эволюция внешнеполитического и стратегического мышления ведущих членов американской администрации и самого президента Дж.Кеннеди сказалась на изменении подходов США к отношениям с союзниками в военно-политической области. «Гибкое реагирование», направленное на предупреждение «непреднамеренного столкновения» с Советским Союзом, означало необходимость централизации процесса принятия решений о том, как реагировать на конкретные столкновения интересов Запада с устремлениями Советского Союза. Дж. Кеннеди полагал, что поскольку Соединенные Штаты как главная ядерная держава Запада принимают на себя основную тяжесть риска в случае вооруженного столкновения с СССР, то США должны играть определяющую роль при решении главного вопроса – «воевать или не воевать» против СССР. Политика «ядерного участия» или «ядерного распределения» (nuclear sharing), которой придерживался Д.Эйзенхауэр, привела к такой децентрализации контроля над американским ядерным оружием в Европе, что фактически западноевропейские страны могли применять его по собственному усмотрению. Заботой администрации демократов была централизация контроля и приведение его в соответствие с принципом «двойного ключа»: ни европейские страны не могут применять американское ядерное оружие со своей территории без согласия США ни Соединенные Штаты не могут его применять без согласия принимающих стран.

Вторым тезисом новой администрации было создание «многосторонних ядерных сил» западноевропейских стран, что должно было, по мнению Дж.Кеннеди, заменить формирование их национальных ядерных потенциалов. В принципе, даже администрация Д.Эйзенхауэра предпочитала не помогать странам НАТО создавать собственное атомное оружие, а содействовать формированию общего «ядерного пула» западноевропейских стран под командованием НАТО. Но в действительности она закрывала глаза на то, что западноевропейские страны работали над независимыми ядерными программами. Дж. Кеннеди жестко ориентировался на централизацию контроля. Президент США и его сотрудники были уверены, что приобщение Западной Германии к «ядерному клубу» будет рассматриваться Советским Союзом как *casus belli* (повод к войне) и не желали его провоцировать.

Третьей новацией администрации демократов был отказ от дальнейшего размещения в Европе ракет среднего радиуса действия, которые начали поступать в Британию, Италию и Турцию с конца 50-х годов. Вместо ракет наземного базирования американская администрация начала обсуждать с союзниками, в основном с Великобританией, вопрос о размещении на подводных лодках стран НАТО ракет класса «Поларис» – нового американского оружия. Это изменение тоже было связано с концепцией «гибкого реагирования». {♦} Ракеты «Тор» и «Юпитер» успели устареть морально. Они

размещались на поверхности земли и были заметны с воздуха. Подготовка их к запуску занимала несколько часов. Такие ракеты могли эффективно использоваться только для внезапного нападения, как оружие первого удара. Но концепция «гибкого реагирования» призвана ограничить применимость стратегии первого удара. Американское руководство считало эти ракеты провоцирующим оружием. «Поларисы», которые базировались на подводных лодках, напротив, казались идеально приспособленными для нанесения ответного удара и в этом смысле соответствовали смыслу «гибкого реагирования». Причем, эти ракеты США собирались поставить под контроль НАТО. Оставалось убедить в европейских союзников в преимуществах новой концепции.

Три эти идеи были положены в основу доклада, подготовленного по указанию Дж. Кеннеди бывшим государственным секретарем Д.Ачесоном, который на полтора – два года снова приобрел влияние на американскую внешнюю политику, хотя пост государственного секретаря в то время занимал Дин Раек. Доклад был одобрен президентом, и в апреле 1961 г. с его содержанием были ознакомлены правительства западноевропейских стран. Ряд авторов считает этот доклад первым письменным документом с изложением концепции «гибкого реагирования».

В апреле 1962 г. основные направления американской политики в НАТО были официально в более развернутом виде изложены в секретной речи Р.Макнамары на сессии совета НАТО в Афинах. Он изложил новую американскую стратегию общей ядерной войны. В июне того же года содержание этой речи было официально опубликовано в печати. Суть выступления Р.Макнамары сводилась к четырем тезисам. Во-первых, ядерная война провозглашалась «управляемой». Во-вторых, США подтверждали свою готовность при любых чрезвычайных обстоятельствах прийти на помощь западноевропейским союзникам. В-третьих, основной задачей вооруженных сил США в случае войны с СССР называлось разрушение потенциала ответного удара со стороны Советского Союза. В-четвертых, американская сторона заявляла, что не будет наносить ударов по гражданским объектам СССР – городам и убежищам для мирного населения (это положение было вскоре развито в «стратегию контрсилы», по-английски «"counterforce-no-cities" strategy»). В-пятых, уточнялось, что главным объектом американских ударов будут советские военные объекты, прежде всего ядерные силы СССР. Это было развернутое и полное изложение постулатов «гибкого реагирования».

Новый подход США весной 1961 г. вызвал противоречивую реакцию европейских союзников. Он особенно раздражал Францию и ФРГ. Франция в феврале 1960 г. провела испытание собственного ядерного оружия в пустыне Сахара на юге Алжира и усматривала в политике США стремление ограничить ее национальный ядерный {♦} потенциал. Западная Германия стремилась следовать примеру Франции и тоже была против ограничений, накладываемых американской политикой. Вместе с тем, она не решалась открыто отвергать ее, так как создать независимые ядерные силы в тот период Западная Германия всерьез не рассчитывала, а участие в ядерной программе НАТО могло дать Бонну шанс в какой-то форме получить доступ к ядерной кнопке.

Великобритания во многом была солидарна с Францией и ФРГ. Но в развитии атомного оружия она далеко обогнала их обеих. Британцы рассчитывали, используя «особые» отношения с США, выторговать себе льготное положение в системе ядерного сотрудничества в рамках НАТО.

Разногласия в НАТО и новые веяния в американской внешней политике были замечены в Москве. Смена администрации в Вашингтоне могла быть предпосылкой для улучшения советско-американских отношений. В апреле 1961 г. в СССР был успешно осуществлен первый в мире успешный полет человека – Ю.А.Гагарина – в космос. Советское руководство было уверено в правильности избранных ориентиров развития и «преимущества социализма».

К содержанию главы

Советско-американская встреча в Вене

и «второй берлинский кризис»

Советский Союз предложил новому руководству США вернуться к обсуждению германского вопроса. Местом советско-американской встречи была избрана нейтральная территория – столица Австрии г. Вена. Советский Союз волновали два вопроса – признание восточных границ Германии и недопущение создания ядерного оружия в ФРГ. 3 июня 1961 г. встреча началась.

В отечественной и западной литературе принято считать, что на переговорах в Вене Н.С.Хрущев, превосходивший Дж.Кеннеди по возрасту и опыту, недооценил американского партнера, сочтя его «мягким» и «слабым». Советский лидер проявил ненужную полемичность и упустил шанс приблизиться к компромиссу. Н.С.Хрущев снова, сходно с тем, как он это сделал в 1958 г., жестко поставил вопрос о подписании мирного договора с Германией с включением в него статей, запрещающих создание в обеих частях страны ядерного оружия. Американской стороне было заявлено, что СССР считает весь Берлин территорией ГДР и не видит оснований для сохранения за западной частью города особого статуса.

Дж. Кеннеди согласился с необходимостью ограничить военную мощь Германии. Но он полагал, что лучшим средством для этого будет сохранение в Германии военного присутствия США на неопределенно долгий срок. В свою очередь это означало, по логике Дж.Кеннеди, сохранение статус-кво в Западном Берлине.

В принципе, позиции Москвы во всем, что не касалось статуса Западного Берлина, скорее, соответствовали новым настроениям в Вашингтоне, чем противоречили им. Но вопрос о статусе Западного {♦} Берлина был принципиальным. Кроме того, тон Н.С.Хрущева показался американской стороне вызывающим, советский лидер угрожал отказаться гарантировать права западных держав в Западном Берлине в случае промедления с принятием его предложений. Дж. Кеннеди тоже решил проявить твердость и заявил, что при необходимости Соединенные Штаты будут воевать из-за Западного Берлина. Подобного прямого обмена скрытыми угрозами и столь резкого разговора между лидерами двух стран прежде не происходило. Встреча положительных результатов не принесла. После переговоров у американской стороны осталось ощущение, что СССР готов пойти на эскалацию напряженности в германском вопросе.

Между тем, ситуация вокруг Западного Берлина была сложной. В западную часть города ежедневно устремлялись потоки перебежчиков из числа граждан ГДР. Сдержать их было невозможно. Западные дипломаты полагали, что вся Восточная Германия находится накануне общего восстания против коммунистов. 25 июля 1961 г. после возвращения из Вены в телеобращении к нации президент Дж.Кеннеди твердо повторил свою позицию, изложенную Н.С.Хрущеву: США будут воевать из-за Западного Берлина, если возникнет такая необходимость и СССР попытается силой изменить статус города.

Но Советский Союз воевать не собирался. 13 августа 1961 г. за одну ночь вдоль границ Западного Берлина, но со стороны и по территории Восточного, была возведена кирпичная стена. Доступ в западную часть города был разрешен только через контрольно-пропускные пункты, и свободное сообщение между частями города было прекращено. Попыток блокады или других мер, затрудняющих доступ западных представителей в Западный Берлин, не предпринималось.

Эти действия были предприняты Советским Союзом в рамках собственной «зоны влияния». Их нельзя было представить как агрессию. Кроме того, не было факта блокады Западного Берлина, хотя контроль Москвы над границами города стал почти полным. Сооружение «берлинской стены» вызвало моральное осуждение на Западе. Однако политическая реакция западных стран была сдержанной – ни Британия, ни Франция не предприняли энергичных мер в связи с действиями Москвы. Фактически действия СССР способствовали укреплению статус-кво в берлинском вопросе. Но германская проблема оставалась неурегулированной. Не был подписан мирный договор с Германией, а ГДР оставалась не признанной западными странами.

К содержанию главы

Возникновение Движения неприсоединения

Краткий всплеск конфронтации из-за Берлина в 1961 г. подтолкнул страны, тяготевшие к нейтрализму во внешней политике, к оформлению собственной международно-политической платформы, которая была бы промежуточной по отношению к Западу и Востоку. В сентябре 1961 г. в Белграде состоялась первая конференция Движения неприсоединения. Его неформальными лидерами стали Индия и Югославия. В этом движении активно участвовали Египет, Индонезия, Гана, Афганистан, Бирма (Мьянма) и многие другие страны. К середине 80-х годов число стран-участниц движения превысило 100.

Движение неприсоединения во многом стало восприимчивым традиций конференции афро-азиатских стран в Бандунге. Это движение, замышлявшееся вначале как чисто «неевропейское», стало приобретать всемирный характер после встречи президента Югославии И.Броз Тито с премьер-министром Индии Дж.Неру и президентом ОАР Г.А.Насером на острове Бриони (Югославия) в 1956 г. Сначала Югославия была единственным европейским участником движения. Ее меньше, чем афро-азиатские страны, волновали вопросы борьбы против неокOLONИализма. Зато Югославия уделяла много внимания тому, чтобы отстоять равноудаленность движения неприсоединения от великих держав и мягко нейтрализовать попытки Советского Союза объявить его «естественным союзником» социалистического лагеря.

Югославия была не только первой европейской, но и единственной социалистической страной, которая официально заявила о себе как неприсоединившейся стране. В дальнейшем в ряды Движения неприсоединения влились другие социалистические страны – Куба, а позднее Румыния, Лаос, Вьетнам, КНДР. В состав движения вступила и Организация освобождения Палестины (ООП).

Смыслом политики неприсоединения было стремление отстраниться не от отношений сотрудничества со странами восточного и западного блоков, а от конфронтации между ними. Страны-участницы движения стремились извлекать выгоду из сотрудничества с каждой из противостоящих друг другу больших держав, играя на противоречиях между ними. Неприсоединившиеся страны должны были проводить независимую политику, не входить в военные союзы, в которых участвовала та или иная великая держава, не допускать создания на своей территории военных баз, выступать за политику мирного сосуществования и поддерживать движение за национальное освобождение. Движение неприсоединения стало одним из видов сотрудничества по линии «юг-юг», позволявшего странам «третьего мира» эффективно обеспечивать свои интересы и выступать с единых позиций по ряду международных вопросов, оказывая давление на великие державы и противоборствующие блоки.

К содержанию главы

Советско-албанский политический конфликт

Албанское руководство по главе с Энвером Ходжей болезненно восприняло критику Н.С.Хрущевым культа личности И.В.Сталина и, не менее того, нормализацию отношений с СССР с Югославией, которую в Тиране считали источником угрозы для себя. Албания взяла курс на сближение с Китаем, а поскольку советско-китайские {♦} отношения к концу 50-х годов стали ухудшаться, это вносило дополнительную напряженность в советско-албанские связи.

Открытое дистанцирование Тираны от Москвы проявилось в июне 1960 г., когда на международной встрече представителей коммунистических и рабочих партий в Москве делегация Албанской партии труда отказалась осудить политику Пекина, который был подвергнут критике делегацией КПСС за «ошибки в социалистическом строительстве».

Более того, в Тиране стали критиковать СССР. На эту критику советское руководство ответило в 1961 г. отзывом из Албании своих советников и специалистов. В мае 1961 г. советские военнослужащие вынуждены были покинуть военно-морскую базу на территории Албании во Влере из-за враждебных действий со стороны албанских властей. Во время работы XXII съезда КПСС, куда прибыла албанская делегация, в ноябре 1961 г. обе стороны обменялись резкими выпадами, после чего Советский Союз отозвал из Албании посла и разорвал с ней дипломатические отношения. В 1968 г. Албания вышла из Варшавского договора. Единственным союзником Тираны остался Китай, но и с ним отношения были разорваны после смерти Мао Цзэдуна в 1976 г.

К содержанию главы

Становление двух подходов к европейской интеграции

В Европе к началу 60-х годов существовало две интеграционные группировки – ЕЭС и ЕАСТ. В первой определяющую роль играло франко-германское экономическое сближение. Во втором – тон задавала Британия. Но в целом первая группировка явно была сильнее второй. ЕАСТ проигрывал в конкурентной борьбе с ЕЭС. Признав это, правительство Великобритании сочло необходимым присоединиться к ЕЭС. В апреле 1961 г. премьер-министр Г.Макмиллан открыто сказал об этом во время пребывания в Вашингтоне. Затем Лондон подал официальную заявку на вступление в ЕЭС, и в ноябре 1961 г. соответствующие переговоры начались.

В ходе переговоров Великобритания стала настаивать на сохранении за ней прав, которые могли бы позволить ей сохранить «особые» отношения со странами Содружества в области сельского хозяйства. Однако французская делегация заняла жесткую позицию и требовала принятия Британией стандартных условий вступления в ЕЭС в полном объеме. Поскольку Лондон продолжал спорить, президент Франции Ш. де Голль воспользовался своим правом и наложил вето на принятие Британией. Между тем, даже внутри ЕЭС существовали серьезные расхождения во взглядах на пути дальнейшего развития

группировки. Франция стояла на позиции конфедерализма. Ее лозунг – «Европа отечеств». Эта позиция предусматривала создание тесного политического и экономического союза шести стран, но на «обычной» межгосударственной, то есть не наднациональной, основе.

Западная Германия, напротив, занимала позицию «федерализма». Этой платформе соответствовал лозунг «европейское отечество», {♦} смысл которого состоял в сближении как раз на основе наднациональности, то есть при делегировании власти и полномочий от национальных правительств единым управляющим органам ЕЭС.

Смысл разногласий между Парижем и Бонном определялся разными военно-политическими устремлениями сторон. В конце 1960 – начале 1961 г. президент Франции выступал за создание на базе «общего рынка» европейского политического союза («Союз европейских народов»), в котором Франция как единственная его ядерная держава могла бы оказаться «естественным» политическим лидером. Другие страны «шестерки» не поддержали устремлений Парижа. Они опасались французского доминирования, предпочитая ему лидирующую роль НАТО. Поэтому ФРГ и другие страны ЕЭС высказывались за «наднациональный» вариант интеграции при одновременном углублении взаимодействия с НАТО в военно-политической области. В таком сценарии Франции самой пришлось бы делегировать свои полномочия наднациональным органам союза. Наднациональность в понимании ФРГ была инструментом ограничения амбиций Парижа. Франция стала усматривать в приглашениях к сотрудничеству на наднациональной основе и во взаимодействии с НАТО попытку подчинить ее американскому диктату. Ш. де Голль был противником усиления влияния США в Европе, полагая, что оно умаляет роль Франции.

Бельгия, Нидерланды и Италия возражали против обособления союза «шестерки» от НАТО. ФРГ занимала колеблющуюся позицию, пытаясь использовать блокирование с Францией как инструмент получения уступок от США. В Вашингтоне понимали сложность расстановки сил в ЕЭС и старались помочь Великобритании присоединиться к «шестерке», чтобы изнутри способствовать большему взаимопониманию ЕЭС с США и уменьшению антиамериканского запала Франции. Ш. де Голль, понимая американскую игру, укреплялся в намерении не допустить Британию в ЕЭС.

К содержанию главы

Урегулирование конфликта в Алжире (март 1962)

После прихода к власти Ш. де Голля во Франции в 1958 г. военные меры против алжирских повстанцев начали сочетаться с попытками создания «третьей силы» в Алжире из числа умеренных арабских националистов, которая согласилась бы с французскими планами франко-алжирского примирения без полного отделения Алжира от Франции.

Параллельно предпринимались попытки переговоров с целью расколоть единство алжирского национально-освободительного движения.

Обещая частичные уступки алжирцам, французское правительство рисковало внутривосточной стабильностью в самой Франции. Французские ультраправые считали Ш. де Голля предателем и капитулянтом. Они создали террористическую организацию, которая несколько раз совершала покушения на Ш. де Голля, каждый раз неудачные. В апреле 1961 г. ультраправые повторно подняли в {♦} Алжире мятеж, угрожая высадиться в Париже «для наведения порядка» столице. Президент смог подавить и это выступление.

Но, одержав победу, он считал необходимым немедленно идти на радикальные уступки в алжирском вопросе. Переговоры, проходившие между Алжиром и Парижем в 1961-1962 гг. привели к подписанию 23 марта 1962 г. во французском курортном городе Эвиан соглашений о восстановлении мира между Францией и Алжиром. После проведения 8 апреля 1962 г. референдума о предоставлении Алжиру независимости, Франция официально признала независимость своей бывшей колонии. Французское правительство организовало «воздушный мост» для срочной эвакуации из Алжира французских граждан. Став независимым, Алжир по Эвианским соглашениям обязался сохранить на своей территории три французские военные базы и уважать права европейских поселенцев в Алжире.

К содержанию главы

Попытки нормализации ситуации в Индокитае и

подписание Женевских соглашений по Лаосу (июль 1962)

Между тем, в Лаосе продолжалось противостояние правых и левых. Нейтралитет принца Суванна Фумы и его склонность к компромиссу с Патет Лао делали его неприемлемой для США фигурой. Поддержав правых, Вашингтон способствовал отстранению его от власти в 1959 г. Но в результате военного переворота в августе 1960 г. Суванна Фума снова возглавил правительство во Вьентьяне и, пытаясь противостоять давлению правых, установил в сентябре 1960 г. дипломатические отношения с СССР. В ответ правые группы предприняли наступление на столицу, вынудив правительство бежать в Камбоджу. Однако Москва стала оказывать по воздуху помощь Патет Лао, который к маю 1961 г. установил контроль над половиной территории страны.

США рассматривали вопрос о направлении войск в Лаос. Но президент Дж.Кеннеди считал возможным откликнуться на предложение Народного Собрания Сианука возобновить Женевскую конференцию по Индокитаю для мирного урегулирования кризиса. В июле 1962 г. представители 14 стран, в том числе СССР, США, Британии, КНР, Франции, Бирмы,

Таиланда, Индии, Канады, Польши (последние три – в качестве членов международной контрольной комиссии по соблюдению соглашения), подписали декларацию о нейтрализации Лаоса. Там было создано коалиционное правительство, включившее в себя представителей основных соперничавших сил. Но к 1963 г. стало ясно, что страна фактически разделилась на две зоны, контролируемые Патет Лао и правыми группами во главе с Фуми Насаваном.

К содержанию главы

Конфликт в Йемене

Нестабильность продолжала сохраняться и в других районах международной периферии. 28 сентября 1961 г., всего через четыре года после своего создания, ОАР распалась: в Сирии произошел очередной военный переворот, и новое сирийское правительство отказалось от федерации с Египтом. Это стало ударом для Г.А.Насера. Первоначально им была даже предпринята попытка военной силой не допустить выхода Сирии из ОАР, однако затем от нее отказались. Вынужденный признать независимость Сирии Египет сохранил за собой название ОАР до смерти Г.А.Насера 28 сентября 1970 г. Основной причиной распада федерации Г.А.Насер считал сопротивление «реакционных сил» провозглашенному им курсу на строительство «арабского социализма».

Выдвижение идеи «арабского социализма» осложнило отношения Египта не только с Сирией. Начали ухудшаться отношения Египта с Саудовской Аравией. В 1962 г. они особенно резко обострились из-за конфликта в Йемене – соседнем с Саудовской Аравией арабском государстве на юго-западе Аравийского полуострова.

26 сентября 1962 г. группа офицеров йеменской армии во главе с полковником Абдаллой ас-Салялем свергла теократическую монархию (власть имама) в стране и провозгласила Йемен республикой. Свергнутый король-имам Мохаммед аль-Бадр сумел собрать силы и начать наступление на республиканцев. 1 октября король Саудовской Аравии заявил о поддержке йеменского имама в борьбе за восстановление монархии. Республиканцы обратились за помощью к Египту, и в Йемен прибыли египетские войска. 10 октября между Йеменской Аравской республикой и ОАР было подписано соглашение о совместной обороне. Численность египетского экспедиционного корпуса стала быстро нарастать и достигла 40 тыс. человек.

Однако попытка египтян разгромить отряды монархистов успехом не увенчалась, несмотря на широкое использование авиации и боевых отравляющих веществ. Египетская авиация начала бомбардировки баз монархистов в приграничных районах Саудовской Аравии, а затем, в последних числах декабря, совершила несколько налетов на ее главные города. 1 января 1963 г. в Саудовской Аравии была объявлена всеобщая мобилизация, и ее правительство обратилось к США с просьбой об оказании военной помощи. На

Саудовские аэродромы было переброшено несколько эскадрилий американских истребителей, а в Красное море введена эскадра ВМС США. Пойти на военное столкновение с США Г.А.Насер не мог и вынужден был отступить. Военное давление на Саудовскую Аравию прекратилось, а гражданская война, в Йемене приняла затяжной характер.

Свержение монархии в Йемене обеспокоило правящие круги Саудовской Аравии и способствовало их консолидации. Слабовольного и недалекого короля Сауда стал отеснять сильный и энергичный его брат эмир Фейсал. С началом гражданской войны он фактически взял в свои руки власть в стране, а 30 марта 1964 г. был официально назначен вице-королем. 2 ноября 1964 г. король Сауд был низложен, и Фейсал взойшел на престол Саудовской Аравии вместо него. Он был убежденным противником «арабского социализма». По инициативе короля Фейсала в мае 1962 г. в Мекке был созван съезд муфтиев и улемов 17 мусульманских государств, который постановил создать Лигу борьбы с «арабским социализмом». {♦}

На этом съезде в качестве альтернативы «арабскому социализму» король выдвинул идею исламского единства, на базе которой затем была разработана мессианская внешнеполитическая доктрина. Ее суть сводилась к утверждению о том, что «волей Аллаха» на Саудовскую Аравию будто бы возложена особая историческая ответственность за распространение и укрепление позиций ислама во всем мире. В неявной форме в этой концепции содержалась претензия на лидерство Эр-Рияда в мусульманском мире.

В апреле 1965 г. в Мекке была созвана всемирная исламская конференция, на которой Фейсал предложил созвать конференцию глав мусульманских государств для решения общеисламских проблем, среди которых главной называлось заключение «исламского пакта» – военно-политического союза исламских стран. В первой половине 1966 г. король Фейсал посетил столицы ряда мусульманских государств, где получил согласие на созыв конференции в верхах, но не добился одобрения идеи «исламского пакта». В наиболее резкой форме против него выступили Египет, Сирия и Ирак. Фейсала не смутила такая неудача, он продолжил свои усилия, которые в конце концов привели к созданию в 1972 г. Организации исламской конференции (ОИК).

К содержанию главы

Карибский кризис

Кризисы на Ближнем Востоке и в Европе отвлекали внимание от положения дел в Западном полушарии. Между тем, приход к власти в Вашингтоне администрации демократов привел к ухудшению американо-кубинских отношений, поскольку режим Ф.Кастро в Гаване был репрессивным, а демократическая партия была особенно

чувствительна к проблеме защиты прав человека. Учитывая это обстоятельство, кубинская эмиграция в США, концентрировавшаяся в ближайшем к Кубе штате Флорида, стала оказывать давление на Дж.Кеннеди с целью побудить его принять меры для свержения Ф.Кастро. Эмигранты учитывали, что в период предвыборной конкуренции с Д.Эйзенхауэром в 1960 г. Дж.Кеннеди многократно критиковал республиканцев за «мягкость к Кубе» и тем самым был ограничен в возможности сменить позицию в отношении Гаваны, хотя и понимал, что американо-кубинский конфликт может повлечь за собой ухудшение отношений с СССР.

Связи Москвы и Гаваны крепили. Демонстрацией их прочности стала встреча Н.С.Хрущева и Ф.Кастро в Нью-Йорке во время сессии ГА ООН по деколонизации в декабре 1960 г. Во время неофициальной встречи лидеров двух стран в присутствии журналистов в кулуарах сессии Н.С.Хрущев крайне неосторожно выразился в том смысле, что если США позволят себе напасть на Кубу, то они «получат в ответ град советских ракет». Хотя советский лидер тут же оговорился, что он выражался фигурально, его высказывание попало в газеты и дало основание для множества спекуляций.

Неприятные отношения с Кубой были для Вашингтона источником раздражения, поскольку «кубинская фронда» мешала Соединенным Штатам предстать в роли «добраго друга» латиноамериканских стран. Кубинское руководство резко критиковало политику США, а американские представители жестче обвиняли Кубу в проведении антигуманной политики. В январе 1961 г. из Гаваны были высланы американские дипломаты, в ответ на что США разорвали с Кубой дипломатические отношения.

Между тем, администрация Дж.Кеннеди уделяла много внимания улучшению своей репутации в Латинской Америке. 13 марта 1961 г. она выдвинула программу экономической помощи латиноамериканским странам в размере 500 млн долл. под громким названием «Союз ради прогресса». 5-17 августа 1961 г. в Пунта-дель-Эсте (Уругвай) состоялась межамериканская социальная и экономическая конференция, в ходе которой была подписана Хартия союза. Куба участвовала в этой конференции (ее представлял знаменитый революционер, аргентинец по происхождению, Эрнесто Че Гевара), но не подписала текст Хартии. Деятельность Союза ради прогресса была направлена на предупреждение распространения радикальных идей кубинской революции на другие латиноамериканские страны.

В апреле 1961 г. американо-кубинский конфликт обострился еще более. 17 апреля на побережье Кубы в районе Плайя-Хирон (побережье залива Качинос) высадились прибывшие из Флориды вооруженные отряды кубинских эмигрантов численностью около 1,5 тыс. человек, которые попытались свергнуть Ф.Кастро и захватить власть в Гаване. Однако путчисты были разгромлены силами безопасности Кубы за 48 часов. Переворот не удался. Вооруженные силы Кубы к тому времени насчитывали 250 тыс. человек. Попытка переворота представляла собой плохо подготовленную спецоперацию американского ЦРУ. Она встревожила Ф.Кастро, и он начал переговоры с СССР о предоставлении ему

военной помощи. В декабре 1961 г., через полгода после попытки переворота, Ф.Кастро впервые назвал себя марксистом, а затем – коммунистом.

В январе 1962 г. под давлением США Кубу исключили из рядов ОАГ. Это решение было принято не единогласно: ведущие страны Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Чили, Мексика, Эквадор и Боливия), понимая подоплеку ситуации, воздержались при голосовании по проекту соответствующей резолюции.

С середины января 1962 г. Советский Союз увеличил Кубе военную помощь, мотивируя это угрозой, которая существовала для нее со стороны США, способных повторить попытку свержения Ф.Кастро. Помогая Гаване, советское руководство преследовало стратегические цели. СССР чувствовал себя уязвимым перед лицом «ракетной угрозы» США, поскольку американские ракеты «Юпитер», размещенные в Турции, могли поражать цели на территории всей европейской части СССР. У Советского Союза плацдарма, позволяющего держать под прицелом территорию США, не было. Советское руководство стало рассматривать Кубу как потенциальный плацдарм для «симметричного ответа» на угрозу со стороны американских ракет в Турции. {♦}

К октябрю 1962 г. на Кубу морем на гражданских судах под видом машин и оборудования промышленного и сельскохозяйственного назначения были доставлены части советских ракет и пусковых установок, которые были смонтированы и приведены в боеспособное состояние. На острове было размещено 42 ракеты с ядерными боеголовками, которые обслуживались 40-тысячным контингентом советских войск. Американские средства воздушной разведки обнаружили ракетные установки только 14 октября. Когда экспертиза полученных снимков подтвердила достоверность полученной информации, американская администрация потребовала от СССР объяснений и стала настаивать на немедленном удалении советских ракет с Кубы.

18 октября 1962 г. в Вашингтон прибыл министр иностранных дел СССР А.А.Громыко, который в беседе с президентом Дж.Кеннеди отрицал присутствие на Кубе советских ракет, хотя признал, что СССР поставил Кубе вооружения оборонительного характера. Американская сторона предъявила материалы аэрофотосъемок. Москва была вынуждена признать факт размещения ракет, но отказалась их удалить. Стало известно, что к Кубе направляются советские гражданские суда, на которых, по сведениям американской разведки, тоже находились советские ракеты. Между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди завязалась полемическая переписка (обмен посланиями), в которой каждая из сторон пыталась обосновать правомерность своей позиции. Москва упорствовала. В Вашингтоне готовились к худшему.

22 октября президент Дж. Кеннеди обратился по телевидению к нации с предупреждением о возможности начала войны с Советским Союзом. Вооруженные силы США были приведены в боевую готовность. Советской стороне было сообщено, что запуск любой

ракеты с территории Кубы будет считаться в США поводом к войне. Одновременно американская администрация объявила о введении «карантина» кубинских портов, то есть о намерении досматривать все грузы, прибывающие на Кубу морем, независимо от того, под чьим флагом они перевозятся. По сути это было равнозначно объявлению блокады острова. Но введение блокады в международном праве рассматривается как акт агрессии, и американская дипломатия избегала этого термина, пользуясь словом «карантин».

Советские суда с ракетами на борту продолжали следовать в направлении кубинских портов. Вооруженные силы СССР были тоже приведены в состояние боеготовности. Попытка американских вооруженных сил остановить советские суда могла оказаться поводом к войне. Происходила встречная эскалация конфликта. Стороны противостояли друг другу, готовились к войне, которой обе они не хотели, и не знали, каким образом выйти из тупика.

23 октября поздно вечером Роберт Кеннеди, министр юстиции США и брат президента Дж. Кеннеди, в неофициальном порядке посетил советское посольство в Вашингтоне, где в секретной беседе с советским послом А.Ф.Добрыниным изложил американское видение ситуации. Смысл сигнала состоял в том, что США не хотели {♦} войны, но категорически настаивали на удалении с Кубы советских ракет, угрожая нанести удар по Кубе, если решение о демонтаже ракет не будет принято.

В ответ посол А.Ф.Добрынин заявил, что к войне не стремится и СССР. Далее он повторил ранее изложенный Н.С.Хрущевым аргумент о том, что размещение советских ракет было ответным шагом на размещения американских ракет в Турции и угрозы правительству Ф.Кастро. Содержание беседы было сообщено руководителям обеих стран. В ходе обмена посланиями между Н.С.Хрущевым и Дж.Кеннеди и переговоров А.Ф.Добрынина с Р.Кеннеди с 23 по 28 октября удалось выработать условия компромисса. Соединенные Штаты согласились сделать заявление об отказе от попыток свергнуть Ф.Кастро при помощи силы. В ответ Советский Союз согласился начать демонтаж своих ракетных установок на Кубе, вывезти ракеты с острова и не размещать их там впредь. Эту часть соглашения было решено предать гласности.

По вопросу об американских ракетах в Турции была достигнута секретная договоренность о том, что они будут выведены оттуда в ближайшее время (4-5 месяцев), после формального согласования этого вопроса с турецкой стороной и НАТО. Американское руководство сравнительно легко согласилось с выводом ракет из Турции, так как в 1962 г. оно уже пришло к убеждению о необходимости удаления из Европы и Турции устаревших ракет типа «Тор» и «Юпитер» и их замены новыми ракетами морского базирования «Поларис». Договоренность с Москвой лишь ускорила осуществление этого плана.

Карибский кризис был урегулирован. Обе стороны выполнили принятые обязательства. США заявили об отказе от подрывных действия против Кубы, а Н.С.Хрущев отдал приказ

о выводе с Кубы советских ракет. Американские ракеты из Турции были удалены в течение нескольких месяцев.

К содержанию главы

Дискуссия о «многосторонних ядерных силах»

и «пакт Нассау» (декабрь 1962)

Карибский кризис утвердил Дж. Кеннеди в необходимости централизации контроля за применением американского ядерного оружия в Европе и ограничения возможностей европейских союзников рисковать применением ядерного оружия по собственному усмотрению. Следуя этой логике, в октябре 1962 г. на сессии совета НАТО государственный секретарь США Д. Раек выдвинул предложение о создании «многосторонних ядерных сил». Этот план предусматривал формирование единого ядерного оборонного потенциала западноевропейских стран и США, который бы находился под командованием военных структур НАТО. По сути это означало, что ФРГ получит доступ к «ядерной кнопке», но не будет иметь собственного ядерного потенциала, а Великобритания и Франция согласятся «вливать» свои атомные потенциалы в состав общего натовского «ядерного пула», согласившись передать свои ядерные силы под между- $\{\diamond\}$ народное командование (в котором, как обычно в НАТО, тон будут задавать американские генералы). Американская позиция по-прежнему не встречала понимания у европейцев.

Франция сделала из карибского кризиса свои выводы. Хотя президент ЛЛЛ де Голль во время кризиса безоговорочно поддержал действия США, он острее осознал невозможность для Франции быть заложницей советско-американской конфронтации. Французское руководство еще сильнее стало склоняться к дистанцированию от США в военно-стратегической области. Следуя этой логике, де Голль принял решение о создании независимых ядерных сил Франции и стал бескомпромиссно отстаивать свою позицию. Франция уже была ядерной державой, и заставить ее передать ядерные потенциал под иностранный контроль даже в рамках НАТО было нереально.

Французская дипломатия понимала, что Западная Германия тоже не удовлетворена американским планом, который закрывал для нее путь к собственному ядерному оружию. Поэтому Ш. де Голль стал предлагать К.Аденауэру сформировать систему двустороннего сотрудничества, отдельную от НАТО, в рамках которой Париж и Бонн могли бы взаимодействовать в военно-политической области. Если до июля 1961 г. Франция активно выступала против допуска ФРГ к ядерному оружию, то в 1962 г. французские руководители перестали исключать возможность превращения Западной Германии в ядерную державу в перспективе, через 5-10 лет. Маневрирование в отношении ФРГ было частью плана Франции «отвлечь ФРГ» от США и изолировать Вашингтон в вопросе создания МСЯС. Франция и ФРГ на какое-то время сформировали оппозицию США внутри НАТО.

Американская дипломатия попыталась привлечь на свою сторону Британию. В декабре 1962 г. на Багамских островах в г. Нассау премьер-министр Великобритании Г.Макмиллан и президент США Дж. Кеннеди подписали договор об участии Британии в программе МСЯС. Лидеры продолжили обсуждать вопрос о поставках в Британию американских двухступенчатых баллистических ракет воздушного базирования «Скайболт», которые были обещаны Лондону в 1957 г. во время предыдущей американо-британской встречи на Багамах. Теперь США хотели убедить Британию отказаться от использования этих ракет и начать поставлять вместо них ракеты подводного старта «Поларис», указывая на то, что ракеты «Скайболт» устаревают и через несколько лет не смогут адекватно выполнять боевые задачи (в 1962 г. их разработка была в самом деле прекращена). Британская сторона была не против поставок «Поларисов», но она уловила тонкость: ракетами «Скайболт» она рассчитывала управлять сама. «Поларисы» по договору Нассау недвусмысленно предполагалось ставить под контроль НАТО. Национальный контроль таким образом устранился.

Переговоры были трудными, и компромисс был достигнут за счет недомолвок и умолчаний. Во-первых, Британия формально согласилась принять американские «Поларисы» с условием, что на них {♦} будут установлены боеголовки британского производства. Во-вторых, Лондон согласился подчинить командованию НАТО британские ВВС. В-третьих, Британия согласилась включить в состав МСЯС свои ядерные силы – с существенной оговоркой о том, что британские ядерные силы будут поступать под исключительный контроль Великобритании, если британское правительство сочтет это необходимым, руководствуясь высшими государственными интересами.

Это был не совсем тот договор, на который рассчитывали США. Хотя в текст пакта Нассау был включен термин «многосторонние (multilateral) ядерные силы», эти силы фактически оказывались межгосударственными (multinational). План создания единых и управляемых из США ядерных сил стран Западной Европы воплотить в жизнь не удавалось.

* * *

К осени 1962 г. напряженность в послевоенной международной системе достигла пика. Мир на самом деле оказался на грани всеобщей ядерной войны, спровоцированной конфронтацией двух сверхдержав. Биполярная структура мира при балансировании США и СССР на грани войны оказалась нестабильным и опасным типом организации международного порядка. От «третьей мировой войны» мир удержал только страх перед применением сверхмощного и всеуничтожающего атомного оружия. Риск от его применения был неограниченно высок. Требовались незамедлительные усилия для согласования и установления каких-то новых строгих правил поведения в ядерно-космическом мире.

Карибский кризис стал высшей точкой военно-стратегической нестабильности в международных отношениях всей второй половины XX века. Одновременно он обозначил рубеж окончания политики балансирования на грани войны, которая определяла атмосферу международных отношений на протяжении полосы кризисов международной системы между 1948 и 1962 г. «Холодная война» в узком смысле этого выражения закончилась. Конфронтация сохранялась.

Источники и литература

Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997.

Амброз С. Эйзенхауэр. Солдат и президент. М.: Книга, 1993.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сюита, 1997.

Crockatt R. The Fifty Years. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987.

Trachtenberg M. Constructed Peace. The Making of European Settlement. 1945-1963. Princeton: Princeton University Press, 1999.

*Эта страна многократно меняла свое название. После провозглашения независимости прежняя бельгийская колония Конго, которая также называлась «Бельгийское Конго» или «Конго (Леопольдвиль)», стала именоваться Республикой Конго, в 1964-1971 – Народной Республикой Конго, в 1971-1997 – Республикой Заир, а с 1997 – Демократической Республикой Конго.

РАЗДЕЛ III. КОНФРОНТАЦИОННАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

xxxxxxx

«Господин Хрущев и я, каждый в своем правительстве, занимаем примерно одинаковые политические позиции. Он хотел бы предотвратить ядерную войну, но находится под сильнейшим давлением сторонников жесткой линии, которые истолковывают каждый его шаг в этом направлении как умиротворение. У меня похожие проблемы... Сторонники жесткой линии в Советском Союзе и в Соединенных Штатах существуют за счет друг друга».

Джон Ф.Кеннеди, весна 1963 г.

Карибский кризис был устрашающей иллюстрацией конфронтационности. СССР и США не доверяли друг другу и взаимно опасались ядерного нападения. Обе страны стремились противодействовать попыткам конкурента осуществить то, что каждая сторона называла экспансией противоположной. Но осмотрительность сверхдержав резко возросла. Каждая из них, противостоя сопернику, старалась не приближаться к грани реального столкновения с ним. Враждебность стала вытесняться из сферы силового маневрирования в область переговоров. Наступила эра «конфронтации по правилам», которая позволяла решать задачи внешней политики сверхдержав без риска «лобового» столкновения между ними. Угроза общей войны стала уменьшаться. После 1962 г. ее фактически не было за исключением краткого периода 1983-1984 гг. (см. гл. 10), хотя в целом советско-американская конфронтация продолжалась, а на международной периферии регулярно возникали конфликты.

Вопреки прогнозам, междержавные противоречия вылились не в третью мировую войну, а в жесткое, но мирное политическое, экономическое и военно-технологическое соперничество. Продолжительный период освобожденности от страхов перед опасностью новой мировой войны после 1962 г. американский историк Джон Луис Гэддис назвал «длинным миром».

Глава 7. СТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТИКИ РАЗРЯДКИ

(1962 – 1968)

Содержание главы

Попытка формирования франко-западногерманской «оси» и ее неудача (февраль 1963).

Модернизация внешнеполитических установок СССР и США.

Доктрина взаимно гарантированного уничтожения.

Заключение Договора об ограничении испытаний ядерного оружия (август 1963).

Обострение конфликта на Кипре (декабрь 1963).

Образование ЮНКТАД (март 1964) .

Наращение напряженности вокруг Вьетнама и начало вьетнамо-американского конфликта.

Переход советско-китайских разногласий в открытое противостояние.

Начало войны США во Вьетнаме.

Стабилизация ситуации в Конго.

Индо-пакистанская война.

События в Индонезии.

Противоречия в процессе углубления западноевропейской интеграции и «люксембургский компромисс».

Выход Франции из военной организации НАТО.

Советско-французское сближение.

Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства.

«Авторитарная волна» в Латинской Америке и заключение «договора Тлателолко».

Борьба против апартеида на юге Африки.

Конфликт в Нигерии (май 1967)

Обострение ситуации на Ближнем Востоке. «Шестидневная война».

Проблема арабского народа Палестины.

Советско-американская встреча в Гласборо (июнь 1967).

Подход стран ОВД и НАТО к ситуации в Европе.

Образование АСЕАН (август 1967).

Попытка урегулирования во Вьетнаме и нарастание антивоенных протестов в США.

Всемирная волна левых протестных настроений («мировая революция 1968 года») и ее влияние на международные отношения.

Заклучение Договора о нераспространении ядерного оружия (июль 1968)

Попытки внутренних реформ в Венгрии и Чехословакии и их последствия.

Доктрина «социалистического интернационализма».

Срыв советско-американской встречи в верхах.

«Длинный мир» в международной системе воплотился в форме «конфронтационной стабильности» – исторически протяженного и устойчивого состояния отношений между великими державами, для которого было характерно сочетание регулируемого противостояния СССР и США с их сознательным стремлением избежать ядерной войны.. Несмотря на чередование {♦} волн снижения и роста международной напряженности, состояние конфронтационной стабильности в целом сохранялось с окончания карибского кризиса 1962 г. до распада биполярности в 1991 г.

Применительно к 60-м годам конфронтационная стабильность выражалась в активизации диалога между СССР и США, сближении их позиций по проблемам контроля над вооружениями и международной ситуации в Европе на фоне высокого уровня конфликтности в региональных подсистемах – прежде всего восточноазиатской (война США во Вьетнаме, советско-китайский конфликт) и ближневосточной (арабо-израильская война). Интенсивность конфликтов на периферии, в которые СССР и США было вовлечены, мало сказывалась на глобальном советско-американском диалоге. Основное внимание советских и американских политиков снова стали занимать европейские дела и вопросы контроля над вооружениями.

Попытка формирования франко-западногерманской

«оси» и ее неудача (февраль 1963)

Ситуация в Европе оставалась сложной. Карибский кризис индуцировал перемены в отношениях США с государствами Западной Европы, которые, как во время корейской войны, снова ощутили себя заложниками противостояния Москвы и Вашингтона. Особенно сильно влияние кризиса сказалось на политике Франции. От внимания Ш. де Голля не укрылось то обстоятельство, что во время кризиса американская сторона не вела консультаций с союзниками по НАТО, а только информировала их о своих шагах в той

мере, в какой находила это нужным. Это не имело ничего общего с партнерством, как его понимали французские руководители.

Франция была настроена на укрепление самостоятельности Европы в международных делах. Западноевропейцам было важно, чтобы СССР перестал рассматриваться их в качестве сателлитов США автоматически следующих всем поворотам американской политики. Страны Западной Европы были обеспокоены тем, что их отношения с Советским Союзом рассматриваются в Вашингтоне и Москве лишь в качестве производных от советско-американских отношений. Следовало убедить СССР в том, что Западная Европа – независимый центр, способный строить собственную внешнеполитическую линию. Но в том же надо было убедить и Соединенные Штаты, которые не считались со спецификой западноевропейской ситуации.

Расхождения между США и западноевропейскими союзниками продолжали оставаться значительными. Администрация Дж.Кеннеди, вынудив Британию согласиться с программой МСЯС, стала готовиться к обсуждению этого плана в рамках НАТО, чтобы убедить присоединиться к нему Францию, ФРГ и других членов альянса. В это время, 14 января 1963 г., президент Ш. де Голль в интервью французской печати в резкой форме заявил об отказе от участия в американском плане и намерении Франции создать собственные ядерные силы и в случае надобности самостоятельно их использо-
{♦}вать. Он подверг критике позицию Британии, согласившейся поддержать политику США, и еще раз высказался против ее принятия в ЕЭС. Французский лидер полагал, что после вхождения Британии в «европейское сообщество» оно будет растворено в «атлантическом сообществе» под руководством США и американо-британского блока. Проходившие в Брюсселе переговоры о вхождении Британии в ЕЭС были прерваны. Западная Германия согласилась с позицией Франции, но уклонилась от ее активной поддержки, чтобы не раздражать Лондон и Вашингтон.

23 января 1963 г. Ш. де Голль и К.Аденауэр в Париже подписали договор о сотрудничестве между ФРГ и Францией («Елисейский договор»). Он предусматривал проведение регулярных встреч между президентом Франции и канцлером ФРГ, министрами иностранных дел и обороны, регулярных консультаций по вопросам культуры и образования, а также совещаний начальников генеральных штабов обеих стран. Предполагалось совместное обсуждение военных доктрин, координация стратегических планов, проведение научно-исследовательских работ военного профиля. Франция согласилась распространить действие договора, за исключением его военных статей, «на Берлин» – то есть на его западную часть. Это было уступкой Парижа Бонну, так как на женеvском совещании министров иностранных дел в мае 1959 г. французское правительство признало, что Западный Берлин не является частью ФРГ.

Французская сторона считала договор с ФРГ успехом своей внешней политики. Но в Западной Германии он вызвал критику. Ведущие политики ФРГ разделились на «голлистов» и «атлантистов». Первые считали более важным развитие связей с европейскими соседями, а значит, с Францией. Вторые были уверены в перспективности

ориентации на США и НАТО. От имени первых выступал К.Аденауэр, которому исполнилось 87 лет. Вторые группировались вокруг Людвига Эрхарда, деятеля Христианско-демократического союза ФРГ, который занимал пост министра экономики в западногерманском правительстве. 5 февраля во время обсуждения договора в бундестаге «атлантисты» дали бой «голлистам» и выиграли его. Решением большинства при ратификации договора в его текст – вопреки международной практике – были внесены изменения: была добавлена преамбула, смысл которой заключался в увязывании франко-западногерманского альянса с системой партнерства внутри НАТО, в акценте на укреплении совместной обороны в рамках атлантического альянса и признании целесообразности вхождения Британии в «европейское сообщество». Смысл договоренностей Ш. де Голля с К.Аденауэром был искажен. Фактически бундестаг отверг договор в том виде, котором он был представлен. Спустя полгода К.Аденауэр ушел в отставку, и в октябре 1963 г. его место занял Л.Эрхард.

В политике Федеративной Республики стал заметнее «атлантический» крен. В июле 1964 г. новый западногерманский лидер встретился в Бонне с Ш. де Голлем. Предстояло выяснить намерения {♦} сторон в ситуации, которая сложилась после изменения текста договора бундестагом. Западногерманская сторона была озабочена позицией Франции в отношении допуска ФРГ к французской «ядерной кнопке». На прямой вопрос Л.Эрхарда об этом президент Франции так же прямо дал отрицательный ответ. Для ФРГ вопрос об «особых» отношениях с Парижем в военно-стратегической области потерял смысл. Теперь ничто не мешало Л.Эрхарду заявить Ш. де Голлю, что ФРГ не видит необходимости форсировать франко-германское сотрудничество на двусторонней основе и считает целесообразным развивать его наряду с многосторонней кооперацией в рамках «европейского сообщества», в которое, подчеркнул Л.Эрхард, будет необходимо рано или поздно принять Великобританию.

Дистанцирование от Франции сопровождалось попыткой ФРГ добиться взаимопонимания с США. В ноябре 1964 г. ФРГ и США заключили соглашение о военно-техническом сотрудничестве, которое, с точки зрения Бонна, могло открыть Западной Германии другой путь к «ядерной кнопке». Это оживило надежды Вашингтона на реанимацию проекта МСЯС.

К содержанию главы

Модернизация внешнеполитических установок

СССР и США

Колоссальный риск, которому подвергали себя в ходе событий вокруг Кубы СССР и США, был отчасти связан с медленным осознанием советскими и американскими лидерами скачка в расширении военно-технических возможностей обеих держав, произошедшего в начале 60-х годов. Политики (уже пожилой Н.С.Хрущев и, напротив, еще молодой Дж.Кеннеди) не успели оценить радикализм перемен в сфере вооружений.

Они продолжали вести себя так, как вели себя лидеры доядерной эпохи, тогда как ракетно-ядерный век начался еще в 1957 г. Ситуацию психологического шока усугубляли успехи освоения космоса. Удачный полет первого советского космонавта Ю.А.Гагарина в 1961 г. по околоземной орбите свидетельствовал о возможности переноса гонки вооружений в космос. Ракетные технологии в сочетании с ядерным оружием и появление орбитальных пилотируемых космических кораблей задали иные параметры мировой военно-стратегической ситуации. Новые средства ведения войны требовали пересмотра военных и политических доктрин, архаичность которых продемонстрировал карибский кризис. Несмотря на браваду руководства обеих стран, каждая из которых пыталась приписать себе победу в кризисе, сквозь речи политиков в Москве и Вашингтоне проступала растерянность.

События октября 1962 г. подействовали на державы отрезвляюще. Во-первых, были предприняты шаги по расширению технических возможностей для ведения прямого диалога СССР и США в чрезвычайных ситуациях. 20 июня 1963 г. между Москвой и Вашингтоном была установлена линия «горячей связи», которая в режиме круглосуточной работы позволяла лидерам обеих держав общаться друг с другом. Во-вторых, США и СССР активизировали переговорный {♦} процесс по вопросам контроля над вооружениями. Переговоры шли по трем узлам проблем: ограничению испытаний ядерного оружия, регулированию вопросов использования космического пространства в военных целях, введению запретов на свободную передачу ядерных материалов и технологий их использования в государства, не обладающие ядерным оружием. В-третьих, США и Советский Союз продолжили модернизацию военно-политических доктрин, чтобы повысить порог возможного советско-американского ядерного конфликта, сократить риск непреднамеренного столкновения и перерастания обычного регионального конфликта с участием великих держав в ядерную войну. 10 июня 1963 г. президент Дж.Кеннеди, выступая в Американском университете, впервые сказал о необходимости «сделать мир безопасным для многообразия» (safe for diversity) и позитивно высказался в пользу разрядки международной напряженности.

К содержанию главы

Доктрина взаимно гарантированного уничтожения

К весне 1963 г. американские лидеры в лице Дж.Кеннеди и Р.Макнамары окончательно пришли к выводу о практической неприемлемости концепции первого удара. В рамках «гибкого реагирования» американские теоретики стали разрабатывать доктрину «взаимно гарантированного уничтожения» (сокращенно «MAD» от англ. «mutually assured destruction»). Советский Союз формально критиковал теоретические новации США, но следил за ними и соотносил свои действия с изменениями, которые вносили в свое поведение Соединенные Штаты.

Применимость ядерного оружия при наличии его у других держав и прежде вызывала сомнения у трезвомыслящей части военных специалистов в США. После событий 1962 г.

было ясно: стратегической неуязвимости американской территории не существует. Не было ее и у Советского Союза. Гонка ядерных вооружений не могла гарантировать ни одной из сторон приемлемого уровня защиты от удара вероятного противника. Если даже одна сторона превосходила другую по численности боезарядов, у второй все равно их было так много, что она могла полностью уничтожить первую. Это было известно и раньше. Вот почему до 1962 г. некоторые американские стратеги всерьез считали решающим условие победы в ядерной войне возможность нанести удар первым.

Но к середине 60-х годов ситуация изменилась. Выяснилось, что ядерный потенциал СССР и США столь велик, что уничтожить его посредством первого удара невозможно – сторона, подвергшаяся первому удару, все равно сохранит часть своего потенциала, которой окажется достаточно, чтобы ответным ударом нанести неприемлемый ущерб стране, которая напала первой. Уничтожение было гарантировано обеим сторонам. Такая логика обесмысливала первый удар и подталкивала стороны к сдержанности и отказу от наступательной стратегии. Следовательно, поскольку ни одна из сверхдержав не могла рассчитывать на неуязвимость, обе они должны были строить новую схему обеспечения стратегической стабильности, исходя из признания взаимной уязвимости и невозможности от нее избавиться. Взаимный страх перед гарантированным уничтожением должен был стать регулятором стабильности.

Это была стратегия на основе «равновесия страха» (balance of fear). Русский термин «сдерживание», применявшийся с середины 40-х годов для перевода введенного Дж.Кеннаном выражения «containment», то есть «удержание в пределах», «ограничение границами», с середины 60-х годов стал употребляться для обозначения того, что по-английски называлось словом «deterrence» (буквально «устрашение»), то есть «удержание от удара при помощи страха». Термины «сдерживание-устрашение» (deterrence) и «взаимное сдерживание» (mutual deterrence) стали ключевыми понятиями теории стратегической стабильности. Одним из наиболее влиятельных сторонников доктрины «взаимно гарантированного уничтожения» был Р.Макнамара. Он сохранил пост министра обороны США и в администрации Линдона Джонсона, вице-президента США, который стал президентом после того, как Дж.Кеннеди был убит во время поездки по стране в ноябре 1963 г. в г. Далласе.

К содержанию главы

Заклучение Договора об ограничении испытаний

ядерного оружия (август 1963)

Реальность ядерного конфликта с США в 1962 г. нанесла удар по взглядам Н.С.Хрущева. Изменение соотношения сил в мире в пользу «сил мира и прогресса», духом искренней восторженной веры в которое пропитана новая программа КПСС 1961 г., перестало казаться Н.С.Хрущеву бесспорной истиной и основанием, чтобы говорить с США языком революционного натиска. Идея динамичной конкуренции с США начинает отступать на

задний план, и советское руководство постепенно обращается к логике признания глобального статус-кво.

Применительно к переговорам о запрете испытаний признание статус-кво означало фиксацию соотношения переговорных позиций, достигнутых сторонами за несколько предшествовавших лет диалога. СССР стало понятно: ни при каких обстоятельствах Запад не согласится отказаться от совершенствования ядерного оружия и не пойдет на полный запрет ядерных испытаний. Следовательно, требовалось пойти на компромисс.

Вопрос о договоре обсуждался со второй половины 50-х годов. В мае 1955 г. СССР выступил с инициативой прекращения ядерных испытаний вообще. Страны НАТО сочли эту идею слишком радикальной. Они не собирались отказываться от проведения испытаний в принципе, поскольку без испытаний было невозможно проводить работы по совершенствованию ядерных вооружений. Но западные государства соглашались говорить о введении частичных запретов на испытания таким образом, чтобы вывести из-под ограничений подземные взрывы. {♦}

СССР продолжал настаивать на запрете всех взрывов. Запад возражал, указывая на невозможность контролировать исполнение запрета на проведение подземных взрывов без проверок в районах, относительно которых могут появляться подозрения о скрытном проведении там подземных испытаний. Советский Союз был против иностранных инспекций на своей территории и считал возможным отслеживать соблюдение запрета подземных испытаний национальными сейсмическими средствами. В ответ раздавались ссылки на несовершенство аппаратуры улавливания подземных взрывов.

Пытаясь найти компромисс, СССР согласился было на проведение на своей территории трех инспекций в год. Но американская сторона требовала не менее семи (американские военные настаивали даже на 20 ежегодных проверках).

Между тем атомные взрывы в атмосфере, на поверхности земли и под водой, как было установлено, вызывали радиоактивное заражение воздушных масс, почв и вод мирового океана. Это наносило ущерб окружающей среде и представляло опасность для жизни и здоровья людей, которые могли подвергнуться воздействию радиоактивности в результате миграции зараженных частиц из мест проведения взрывов в любые районы мира. Международное общественное мнение, пацифистские организации, широкие круги избирателей в западных странах были обеспокоены угрозой распространения радиации и оказывали давления на свои правительства в интересах взаимоприемлемого решения проблемы.

Несмотря на разногласия, в октябре 1958 г. в Женеве переговоры о запрете испытаний начались. Они были перенесены в Комитет 18 государств по разоружению, где протекали очень трудно. Осенью 1961 г. XVI сессия Генеральной ассамблеи ООН приняла специальную резолюцию с призывом прекратить испытания атомного оружия с 1 января 1963 г. Однако на переговорах возник тупик, выйти из которого без дополнительного стимула было трудно. Карибский кризис стал таким стимулом.

Во-первых, потому что события 1962 г. всколыхнули страхи по поводу разрушительных последствий войны для ее непосредственных участников и третьих стран, которым в случае ядерного конфликта была уготована роль жертв радиоактивного заражения.

Во-вторых, сверхдержавы нуждались в крупном шаге, который мог символизировать их решимость снизить вероятность всеобщей войны. Ограничение гонки ядерных вооружений, а запрет испытаний был одним из его инструментов, являлось в этом смысле подходящим средством предоставить друг другу взаимные заверения в отсутствии враждебных намерений.

В-третьих, не заявляя о том открыто, Советский Союз фактически пришел к параллельному с США пониманию перспектив развития ситуации в сфере гонки ядерных вооружений и отказался от демонстративных попыток ее остановить. Кроме того, в начале 60-х годов была уже освоена технология проведения атомных взрывов в {♦} специально сооружаемых подземных шахтах, радиоактивные выбросы от которых были многократно меньше по сравнению с испытаниями под водой, на поверхности земли и в атмосфере. Новация позволяла вытеснить ядерные испытания под землю, изменив технические параметры гонки вооружений.

Обе державы согласились с переносом испытаний под землю, получив возможность продолжать осуществление своих ядерных программ, снизив ущерб от их реализации для гражданского населения и природной среды.

В-четвертых, к 1963 г. державы усовершенствовали средства сейсмической разведки. Перевод испытаний в скрытый режим перестал пугать Советский Союз. Обе державы уже могли вести мониторинг подземных испытаний, проводимых соперником, со своей национальной территории с высокой степенью достоверности.

К началу 60-х годов в мире существовало четыре ядерные державы. США испытали атомную бомбу в 1945 г., СССР – в 1949, Великобритания – в 1952, Франция – в 1960. Китай работал над созданием атомной бомбы, но смог провести ядерное испытание только в 1964 г. Для того чтобы ограничения на испытания атомного оружия приобрели всеобъемлющий и комплексный характер, в переговорный процесс следовало вовлечь все

ядерные державы и КНР. Но Франция отказывалась принимать на себя ограничения в вопросах ядерного строительства, ссылаясь на свое отставание от других стран. Китайская Народная Республика рассматривала приобретение атомной бомбы как важнейшее средство обеспечения своей национальной безопасности в условиях высокой, как утверждали китайские руководители, вероятности войны с внешним врагом (в начале 60-х годов под ним подразумевались Соединенные Штаты). КНР, подобно Франции, не соглашалась присоединиться к переговорному процессу. Ни одна из сверхдержав не была в состоянии обеспечить благоприятную для переговоров позицию своего союзника при помощи «блоковой дисциплиной»: французское правительство не прислушивалось к рекомендациям Вашингтона, а китайское – враждебно воспринимало советы Москвы. Было ясно, что либо договор надо подписывать немедленно в той форме и тем составом участников, которые согласились к нему присоединиться, либо его заключение будет отложено на неопределенное время.

В июле 1963 г. СССР снял возражения против предложений об исключении из проекта договора пункта о запрете подземных испытаний, и 5 августа в Москве Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой был подписан. 10 октября он вступил в силу после его ратификации тремя первоначальными участниками – СССР, США и Великобританией. Договор был бессрочным и носил открытый характер: к нему могли присоединяться другие государства. В дальнейшем число участников превысило 100 государств. Франция и КНР Договор не подписали. Договор обязывал его участников запретить, предотвращать и не производить испытательные взрывы ядерного оружия, а также любые другие ядерные взрывы в трех средах (атмосфере, космическом пространстве и под водой), а также в любой иной среде, если такой взрыв вызовет выпадение радиоактивных осадков за пределами границ государства, производящего взрыв.

Договор оставил открытым вопрос о проведении подземных испытаний, что делало его направленным против стран, стремившихся к обладанию атомным оружием, но не располагавших технологическими возможностями проводить экспериментальные взрывы под землей. Китай принадлежал к таковым. Участие в договоре ущемляло бы и права Франции, ориентированной на создание независимого ядерного потенциала.

К содержанию главы

Обострение конфликта на Кипре (декабрь 1963)

Сосредоточенность великих держав на проблемах контроля над вооружениями делала их менее чувствительными к вспышкам конфликтов малой интенсивности в тех или иных точках мира. Неустойчивость обстановки на Кипре была связана со смешанным этническим составом населения острова, большую часть которого составляли греки, а меньшую – турки. Кипр был британской колонией и получил независимость только в августе 1960 г. в результате компромисса между Грецией, Турцией и Великобританией.

При этом первая добивалась «энозиса», то есть присоединения острова, а вторая – раздела Кипра и передачи ей части, населенной турками.

В 1959 г., однако, при посредничестве США были заключены лондонско-цюрихские соглашения, которые подписали делегаты Британии, Греции, Турции и двух кипрских общин – греческой и турецкой. Кипр стал независимым. Греция официально отказалась от проекта «энозиса», а Турция – от претензий на северную часть острова. Великобритания получила право держать на острове свои военные базы, а Греция и Турция – вводить войска на Кипр.

Конституция Кипра был составлена таким образом, чтобы гарантировать права обеих общин. Каждая из них получила право налагать вето на законы, противоречащие ее интересам. Но поскольку турки-киприоты составляли меньшинство, греки считали, что юридическое равенство общин фактически означает дискриминацию турками греческого большинства. Подобные настроения подогревались националистическими кругами Греции, которые в действительности не отказались от идеи объединения.

В конце 1963 г. президент Кипра архиепископ Макариос предложил ряд поправок к конституции, которые, с его точки зрения, должны были способствовать централизации и улучшению государственного управления. Турецкая община сочла план Макариоса попыткой ущемить ее права. 21 декабря 1963 г. на острове начались протесты и беспорядки, переросшие в вооруженные столкновения греков и турок.

В январе 1964 г. в Лондоне была созвана международная конференция представителей Британии, Греции, Турции и Кипра, на которой было предложено направить на Кипр международные контингенты под флагом ООН. Поскольку правительство Кипра с этим не согласилось, в феврале 1964 г. рассмотрение конфликта было перенесено в Совет безопасности ООН. В резолюции СБ ООН от 4 марта были подтверждены независимость и территориальная целостность Республики Кипр, а иностранным державам было рекомендовано воздержаться от вмешательства в ее внутренние дела. 14 апреля 1964 г. на остров были направлены войска ООН для предотвращения межобщинных столкновений.

На практике, однако, Греция и Турция вмешивались в дела Кипра. Турецкая сторона стала осуществлять военную помощь турецкой общине, Греция – греко-кипрским радикалам-националистам, противостоявшим умеренно-компромиссному курсу президента Макариоса. Отношения между двумя общинами оставались напряженными, греческая и турецкая части острова стали изолироваться друг от друга.

В апреле 1967 г. при поддержке Греции (где в результате переворота 21 апреля 1967 г. к власти пришли военные) на Кипре активизировались греко-кипрские боевики. Они

предприняли несколько попыток убить президента Макариоса, чтобы помешать его усилиям по налаживанию диалога между кипрскими общинами. Покушения не удалась, но правые националисты на Кипре продолжали добиваться присоединения острова к Греции.

К содержанию главы

Образование ЮНКТАД (март 1964)

Политические требования молодых освободившихся стран, исходно озабоченных укреплением независимости и государственного суверенитета, к середине 60-х годов стали сменяться экономическими. Лидеры развивающихся государств выдвинули лозунг «экономической суверенизации». Они болезненно воспринимали подчиненное положение своих стран в мировой экономике и системе международных торгово-хозяйственных связей и пытались изменить ситуацию в свою пользу. Советский Союз поддерживал молодые государства, стараясь канализировать их требования в антизападное, «антиимпериалистическое» русло. Западные страны не стали игнорировать мнение молодых государств и согласились начать многосторонний диалог по вопросам регулирования мироэкономических вопросов – прежде всего внешнеторговых.

В марте 1964 г. в Женеве под эгидой ООН собралась первая Конференция ООН по торговле и развитию (United Nations Conference on Trade and Development, UNCTAD). На ней было принято решение о превращении ЮНКТАД в постоянно действующую международную организацию, целью которой было названо улучшение условия внешней торговли молодых освободившихся стран. В ЮНКТАД были представлены все группы государств – развитые капиталистические, социалистические и развивающиеся страны.

В ходе конференции оформилась «группа 77-ми» – блок развивающихся стран (их число увеличивалось со временем и достигло {♦} 130 членов), который задался целью сплоченно отстаивать в ЮНКТАД согласованные требования молодых государств. Наряду с улучшением условий торговли страны «группы 77-ми» стали требовать оказания им промышленно развитыми странами льготной помощи на цели развития в форме кредитов, займов и грантов. Эти требования обосновывались ссылками на историческую вину, которая лежит на развитых странах за угнетенное положение бывших колоний и зависимых территорий и их отставание в развитии. Советский Союз и социалистические страны поддерживали требования молодых государств, но отказывались выделять им помощь под тем предлогом, что СССР и союзные ему страны не имели колоний и поэтому не несут ответственности за наследие колониализма.

К содержанию главы

Наращение напряженности вокруг Вьетнама

и начало Вьетнамо-американского конфликта

Несмотря на тенденции к примирению между СССР и США на глобальном уровне, международная периферия оставалась ареной их скрытого противоборства. В середине 60-х годов одной из самых «горячих точек» на планете снова стала, как на рубеже 40-50-х годов, Юго-Восточная Азия. Источником разрушительных импульсов в Индокитае было положение в Южном Вьетнаме, где правил режим Нго Дин Дьема. Хотя в 1959 г. борьбу против него начали местные коммунисты (Фронт национального освобождения), их поддержали умеренные слои – буддистские организации и общественные группы, среди которых буддизм имел влияние. Раздражение против действий Нго Дин Дьема и членов его семьи, захвативших важные государственные должности, было сильным и в среде южновьетнамского военного командования. Между тем, Фронт национального освобождения в 1962 г. выдвинул идею распространить формулу нейтрализации Лаоса на Камбоджу и Южный Вьетнам. Президент Франции Ш. де Голль, с раздражением воспринимавший попытки США «занять место Франции» в Индокитае, поддержал план нейтрализации, но идея не была принята Сайгоном.

В мае-августе 1963 г. по Южному Вьетнаму прошли протесты буддистов против их преследований католическими кругами. Затем начались репрессии, в ходе которых около полутора тысяч монахов было арестовано. Это обострило обстановку и вызвало негативную реакцию за рубежом. Учитывая неспособность Нго Дин Дьема найти взаимопонимание с умеренными слоями общества, американская администрация санкционировала контакты своих представителей в Сайгоне с группой южновьетнамских военных. Силами последних 1 ноября 1963 г. был осуществлен переворот, в ходе которого Нго Дин Дьем был убит (за несколько недель до того, как Далласе был убит и президент США Дж.Кеннеди).

В декабре 1963 г. американское руководство пришло к выводу о том, что и новое южновьетнамское правительство не в состоянии контролировать ситуацию. Попытка военных примирить буддистов {♦} с католиками имела ограниченный успех, а ослабление репрессий способствовало формированию новых политических течений, которые добавили неопределенности. В январе 1964 г. в стране произошел следующий переворот, но и новое правительство не обеспечило порядка. Напор оппозиции не ослабевал, а правительство контролировало не более половины сельских районов. Были основания ожидать победы сторонников нейтрализации Южного Вьетнама, что, по мнению американской администрации, было равнозначно утверждению в нем коммунистов. США склонялись к необходимости вмешательства.

ДРВ (Северный Вьетнам) тоже была настроена расширить помощь ФНО. При ограниченности собственных ресурсов Ханой стремился опереться на поддержку из-за рубежа. Но в планы Москвы не входило обострение отношений с Вашингтоном из-за Вьетнама. В вопросах революционной войны союзником Хо Ши Мина мог быть Китай. Начало 60-х годов было апогеем вьетнамо-китайского сотрудничества. В 1962 г. северовьетнамское правительство поддержало Пекин в китайско-индийском конфликте. В

мае 1963 г. в Ханое побывал председатель КНР Лю Шаоци, после чего ДРВ солидаризировалась с китайской концепцией войн за национальное освобождение. Ханой отказался присоединиться к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия и осудил его. Эти шаги были восприняты в Москве с неодобрением. Не поддерживая установки на вооруженную борьбу, СССР оказал давление на Вьетнам посредством свертывания помощи ему. В 1964 г. она была сокращена вдвое по сравнению с 1962 г.

Но в дальнейшем ситуация изменилась. В начале августа 1964 г. два американских миноносца в Тонкинском заливе, войдя в территориальные воды Северного Вьетнама, спровоцировали атаку северовьетнамских катеров. Используя инцидент, администрация нового президента США Линдона Джонсона обратилась в конгресс за разрешением применить силу. Соответствующая резолюция («тонкинская») была принята. В ней говорилось о том, что конгресс «одобряет и поддерживает необходимые меры для отражения нападения на вооруженные силы США и предупреждения дальнейшей агрессии».

Администрация США рассматривала две формы вмешательства: бомбардировки территории ДРВ (с целью побудить ее к прекращению оказания помощи югу) и высадка американских войск в Южном Вьетнаме. «Тонкинская резолюция» санкционировала и то, и другое. Однако Л.Джонсон не хотел начинать войну в 1964 г., перед президентскими выборами в ноябре. Он стремился предстать в образе сдержанного, ответственного политика. Эскалация началась позднее – после инаугурации Л.Джонсона в январе 1965 г.

К содержанию главы

Переход советско-китайских разногласий

в открытое противостояние

Разрыв советско-китайского соглашения о сотрудничестве в области ядерной энергии в 1959 г. был знаком принципиальных расхождений между СССР и КНР. В 1960 г. КНР покинули совет- $\{\diamond\}$ ские специалисты, что усугубило экономический хаос в Китае, вызванный неумелым хозяйственным руководством КПК в период «большого скачка». Советское руководство не отказывалось от надежды сохранить Китай в качестве союзника. Сразу же после визита в США в 1959 г. Н.С.Хрущев отправился в Пекин, чтобы проинформировать Мао Цзэдуна об итогах обсуждений с Д.Эйзенхауэром и попытаться убедить Китай поддержать идею запрета ядерных испытаний, которую в принципе одобрили в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Но в январе 1960 г. КНР заявила, что не будет соблюдать договоренности об ограничении ядерных испытаний, выработанные без ее участия. Китай форсировал осуществление своей ядерной программы и в октябре 1964 г. провел испытания ядерного оружия. В мире появилась пятая ядерная держава.

Между СССР и Китаем существовало несколько групп противоречий. В идеологической сфере это были разногласия в вопросе о путях строительства «социализма» и связанные с ним различные взгляды на содержание и форму проявлений внутренних общественных (классовых) противоречий, тактику и стратегию удержания власти (в этой сфере проявлялись несогласия в оценке роли личности в истории и культа личности И.В.Сталина в этой связи), на проблему «экспорта революции» и политику внутри международного коммунистического, рабочего и национально-освободительного движений.

В сфере международной политики Китай не принял советскую концепцию мирного сосуществования, считая ее предательской по отношению к мировому коммунизму и Китаю, потому что она предусматривала возможность сотрудничества СССР с США, а Соединенные Штаты считались врагом КНР, который препятствует решению исторической задачи воссоединения КНР с Тайванем. Вместо мирного сосуществования КНР предлагала «стратегию единого антиимпериалистического фронта» против США, что было неприемлемо для Москвы.

Совершенно разным было отношение СССР и КНР к мировой войне и ее последствиям. Китай не боялся ядерной войны в такой степени, как ее боялись СССР и США. Три страны находились на разных стадиях социально-экономического развития. Соединенные Штаты и Советский Союз (его европейская часть), были индустриально развитыми странами с сетью многонаселенных городских центров. Обе державы были уязвимы с точки зрения потенциального ядерного или термоядерного удара.

В отличие от них Китай был только на пути к превращению в развитую страну. Ядерная война, способная разрушить основы индустриальных обществ, была менее опасной для КНР – аграрной страны с преобладанием сельского населения. Ядерная война с точки зрения Пекина не была тотальной катастрофой, так как на ее руинах все равно можно было начать строить коммунистическое общество – уже без препятствий, чинимых противниками китайской революции. {♦}

Наращение советско-китайских противоречий стало изливаться во внешнеполитическую сферу. В 1962 г. во время вооруженного конфликта между КНР и Индией советское правительство заняло нейтральную позицию, отказавшись от поддержки Китая. Китайско-индийский конфликт почти совпал с карибским кризисом. В этой ситуации китайская сторона впервые позволила себя открыто критиковать внешнюю политику Москвы в печати, назвав размещение советских ракет на Кубе авантюризмом, а их вывод по договоренности с США – капитулянтством. Полемика развернулась в 1963 г., в год подписания Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. В советской и китайской прессе стали публиковаться острые высказывания. ЦК КПСС и ЦК КПК обменялись резкими посланиями. Между тем, с 1962 г. заметно возросла напряженность на советско-китайской границе, где участились случаи ее незаконного перехода со стороны КНР.

Но самым главным было другое: руководство КНР заявило, что считает неравноправными договоры Китая с царской Россией. Но как раз в этих договорах определялась большая часть линии границы между двумя странами. Заявление Пекина подразумевало возможность ее непризнания. В СССР позицию КНР восприняли как посягательство на территории Советского Союза, что заставляло думать об угрозе для них со стороны Китая. Но, опасаясь конфликта с КНР, советское руководство согласилось вступить с Китаем в консультации об уточнении линии прохождения государственной границы. Эти консультации застопорились летом 1964 г., после того как в беседе с иностранными журналистами Мао Цзэдун заявил о возможности предъявить Советскому Союзу «счет» за территории к востоку от Байкала, которые, по его мнению, были незаконно захвачены Российской империей. Хотя официально КНР не выдвинула территориальных претензий к СССР, в советских стратегических планах возник вопрос об укреплении границ с Китаем. Численность советских войск на Дальнем Востоке стала увеличиваться.

Со своей стороны, китайское руководство убедилось в невозможности сотрудничества с СССР в деле создания «единого антиимпериалистического фронта». Последняя попытка КПК вернуться к сотрудничеству с СССР на антиамериканской основе была предпринята во время визита в Москву премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая после отстранения от власти Н.С.Хрущева в октябре 1964 г. Но поскольку новое советское руководство намеревалось продолжать линию на избежание войны с США, китайский зондаж успеха не имел. Отказ КПК направить делегацию для участия в XXIII съезде КПСС в 1966 г. означал формальный разрыв отношений между двумя компартиями. В дополнение к мерам по укреплению советско-китайской границы в январе 1966 г. СССР заключил новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Монголией. Вслед за тем на монгольской территории были размещены советские войска и тяжелая техника. К концу 1967 г. численность личного {♦} состава в зоне границы СССР с КНР и МНР оценивалась в 250-350 тыс. человек.

Убедившись в невозможности привлечь СССР на сторону «китайской революции», руководство КНР встало на путь противостояния одновременно и Советскому Союзу, и Соединенным Штатам. Выдвинутая Китаем «теория трех миров» давала обоснование новой политики. В соответствии с ней все государства мира делились на три группы – две сверхдержавы, малые и средние развитые страны (в которые зачислялись западноевропейские государства и основная часть стран «социалистического лагеря») и «третий мир» развивающихся стран. Китай его руководители провозгласили страной «третьего мира» и его потенциальным лидером в борьбе за победу идей национального освобождения и развития.

В 1966 г. в Китае началась «культурная революция» (1966-1969). Резкая взаимная критика и напряженность в отношениях СССР и КНР достигли высшей точки. Опасность ситуации была настолько очевидна, что трезвомыслящая часть китайского руководства, прежде всего Чжоу Эньлай, стала пытаться привлечь внимание Мао Цзэдуна к необходимости пересмотреть линию на одновременное противостояние с США и СССР. Сам Чжоу Эньлай склонялся к примирению с США. Политическим оппонентом этой линии

выступал маршал Линь Бяо, который, в частности, являлся противником улучшения отношений Китая с США. Оба лидера были согласны между собой в признании ослабления позиций США в Азии, связанного с неудачной для Соединенных Штатов войной во Вьетнаме. Но если Линь Бяо полагал момент подходящим для развертывания общеазиатской революции – в Таиланде, Японии, Индонезии, Лаосе, на Филиппинах, то Чжоу Эньлай указывал на угрозу Китаю со стороны СССР. Остается не проясненным, в самом ли деле он считал советскую опасность реальной, или ссылка на угрозу с севера была оправданием предложения начать поиск взаимопонимания с США. «Советская угроза» стала подталкивать КНР во второй половине 60-х годов к поиску возможностей для нормализации отношений с Вашингтоном.

К содержанию главы

Начало войны США во Вьетнаме

Между тем, в октябре 1964 г. в Москве произошла смена власти. Н.С.Хрущев был отстранен. Первым (с 1966 г. – генеральным) секретарем ЦК КПСС стал Л.И.Брежнев, а председателем Совета министров СССР – А.Н.Косыгин, один из наиболее умелых советских дипломатов, на долю которого выпало проведение сложных политических переговоров и миссий. На несколько лет А.Н.Косыгин стал определяющей фигурой в формировании советской внешней политики. Новое руководство СССР изменило свою политику в отношении Вьетнама и стало отходить от линии на минимальное участие в конфликте. С февраля 1965 г. Советский Союз стал оказывать ДРВ массированную военную помощь. {♦}

Одновременно, в феврале 1965 г., после того как на базы американских ВВС в Южном Вьетнаме стали нападать южновьетнамские партизаны, пользовавшиеся поддержкой ДРВ, администрация Л.Джонсона на основании «тонкинской резолюции» приняла решение «в целях защиты американских военнослужащих во Вьетнаме» начать боевые действия как против южновьетнамских партизан, так и против ДРВ. Начались американские бомбардировки территории Северного Вьетнама, а в июле в Южный Вьетнам были направлены американские сухопутные части, численность которых к концу 1965 г. достигла 150 тыс. человек. Администрация Л.Джонсона боялась быть обвиненной в «потере Вьетнама», как в «потере Китая» был обвинен Г.Трумэн. Л.Джонсон, подобно Д.Эйзенхауэру, воспринимал вьетнамскую ситуацию в контексте доктрины «домино». Вьетнам стал сферой противостояния СССР с Соединенными Штатами.

Вьетнаму помогал и Китай. Но, оказывая содействие ДРВ и южновьетнамским коммунистам, Москва и Пекин продолжали соперничать и конкурировать за влияние на Ханой. При этом в сентябре 1966 г. китайское руководство заявило (впервые после принятия «тонкинской резолюции»), что нападение на ДРВ будет рассматриваться в Пекине как нападение на Китай. Советский Союз, оказывая всемерную помощь правительству Хо Ши Мина, одновременно не только воздерживался от угрожающих заявлений в адрес Вашингтона, но чрезвычайно активно вел диалог с США по широкому

кругу международных проблем – прежде всего вопросам контроля над вооружениями и нормализации обстановки в Европе. Советско-американские противоречия с глобального уровня «вытеснялись», «вытеснились» на уровень азиатской периферии, где они были менее опасны и не угрожали «большой войной». Это была политика, которая точно соответствовала духу «гибкого реагирования». Советский Союз не уступал попыткам США «потеснить мировой социализма», но и не стремился расширить его сферу.

К содержанию главы

Стабилизация ситуации в Конго

Это отчасти облегчало урегулирование региональных конфликтов на условиях, которые было нельзя считать выгодными ни Соединенным Штатам, ни Советскому Союзу – как в Конго. После того как в июне 1964 г. из этой страны были выведены войска ООН, оказалось, что конголезское правительство самостоятельно не в состоянии контролировать ситуацию. Еще в октябре 1963 г. бывшие сторонники П.Лумумбы организовали повстанческую армию во главе с Пьером Мулеле, которая установила свой контроль над отдельными частями страны, причем наиболее прочные позиции оппозиционеры, играя на противоречиях между народностями балунда (сторонники М.Чомбе) и балуба (его противники), смогли завоевать именно в Катанге.

Президент Ж.Касавубу попытался добиться национального примирения и объявил амнистию сторонникам П.Лумумбы, которых {♦} снова пригласили войти в центральное правительство. Однако повстанцы не поверили президенту и продолжили боевые действия, захватив в августе 1964 г. один из центров Катанги г. Стэнливилль.

Для борьбы с оппозицией президент Ж.Касавубу решил назначить главой правительства бывшего руководителя сепаратистов Катанги М.Чомбе, рассчитывая, что тот сможет договориться со своими соперниками. М.Чомбе разрешили вернуться в Конго из-за границы, и он занял пост премьер-министра. Новый глава кабинета смог заручиться политической поддержкой Организации африканского единства и привлечь для борьбы с повстанцами отряды белых наемников. Кроме того, правительство Конго обратилось за помощью к Бельгии и под предлогом защиты белого населения Стэнливиля 24 ноября 1964 г. там был высажен бельгийский десант. Иностранные войска вытеснили повстанцев из города, но не смогли подавить движение в целом. М.Чомбе не пользовался достаточной поддержкой в стране и был не способен консолидировать конголезское общество.

В ноябре 1965 г. в Конго произошел переворот, во главе которого оказался Ж.Мобуту. Он отстранил от власти всех деятелей прежнего режима и установил свою диктатуру. Переворот не вызвал протестов: слишком велика была усталость от пяти лет непрерывных войн. Ж.Мобуту считался сильным политиком, способным установить порядок. Он

развернул репрессии против своих противников слева и справа. М.Чомбе снова бежал из страны.

При новом правительстве было изменено название страны, она стала называться Народной Республикой Конго. Было упразднено федеративное устройство, навязанное после свержения П.Лумумбы посредниками ООН для примирения с сепаратистами Катанги. Сам П.Лумумба, бывший, как и Ж.Мобуту, сторонником сильного унитарного государства, был посмертно реабилитирован. Правительство начало энергичную борьбу с оппозицией, которая была полностью разгромлена к 1968 г.

После переворота Ж.Мобуту администрация США признала новый режим. Советский Союз в 1967 г. тоже счел разумным восстановить с Конго дипломатические отношения, разорванные после убийства П.Лумумбы. Ж.Мобуту следовал линии «африканизации», национализма и государственничества, благоразумно воздерживаясь при этом от национализации иностранной собственности. Во внешней политике страна придерживалась равноудаленности от Востока и Запада. Хотя волнения в провинциях периодически возобновлялись, правительство справлялось с ними до середины 90-х годов. В 1971 г. страна была еще раз переименована в Республику Заир. Следуя лозунгу «африканизации», сам Мобуту отказался от своего европейского имени Жозеф Дезире и стал называть себя в традиционном конголезском стиле Мобуту Сесе Секо. Столица страны г. Леопольдвиль была переименована в г. Киншаса. {♦}

К содержанию главы

Индо-пакистанская война

Ухудшение советско-китайских отношений в начале 60-х годов обусловило рост интереса Москвы к военно-политическому сотрудничеству с Индией, отношения которой с КНР после двух конфликтов за предшествующие десять лет оставались напряженными. СССР оказывал Индии значительное экономическое содействие и начал развивать с ней военные связи. В первой половине 60-х годов масштаб военных поставок Советского Союза превысил размеры помощи, поступающие в Индию из США. Это стало тревожить Вашингтон. Администрация Дж.Кеннеди ставила цель укрепления отн

ошений с Индией, несмотря на приверженность Дели неприсоединению и нейтрализму. Индию американский президент называл ключом к Азии, полагая, что она сможет при американской помощи стать «витриной» Запада, выиграть экономическое соревнование с Китаем и стать ему мощным противовесом. После китайско-индийского конфликта Индия стала крупнейшим получателем американской экономической помощи, хотя в Вашингтоне раздражались по поводу нежелания Индии активнее сотрудничать с США против Китая.

Боясь обмануться в расчетах на превращение Индии в надежного партнера, американская администрация стала больше уделять внимания сотрудничеству с Пакистаном. После «июльской революции» 1958 г. в Ираке и выхода его в 1959 г. из Багдадского пакта ценность Пакистана для американской стратегии на Среднем Востоке возросла настолько, что в марте 1959 г. Соединенные Штаты заключили с Пакистаном соглашение, предусматривавшее возможность использования вооруженных сил США в случае агрессии против Пакистана. С 1965 г. Пакистан стал получать от Соединенных Штатов современные вооружения.

Но и развитие американо-пакистанских связей не было беспроблемным. США понимали, что противостояние с Индией определяет заинтересованность пакистанского правительства в сотрудничестве с КНР на антииндийской основе. Перспектива китайско-пакистанского блока не устраивала Вашингтон.

Но такой блок был нежелателен и для Москвы. Вот почему, ориентируясь на сближение с Индией, Советский Союз стремился сохранить хорошие отношения с Пакистаном. Задачей советской дипломатии было ограничение пакистано-китайского и американо-пакистанского сближения. Советско-пакистанский диалог успешно развивался.

Индийско-пакистанские отношения в первой половине 60-х годов были напряженными. Визит премьер-министра Индии Дж.Неру в Карачи в 1960 г. и шестимесячные двусторонние переговоры по кашмирскому вопросу в 1962-1963 гг. и в первой половине 1964 г. не привели к оздоровлению обстановки. С конца 1964 г. начались вооруженные столкновения на индо-пакистанской границе. Летом 1965 г. они переросли в полномасштабную войну.

Развитие событий вызвало беспокойство СССР и США, опасавшихся усиления позиций Китая в Южной Азии. США, лавируя между Индией и Пакистаном, приостановили военную помощь последнему с момента начала военных действий, одновременно выступив с предостережением Китая от вмешательства в индо-пакистанский конфликт.

Москва оказалась в позиции, удобной для выполнения посреднической миссии: у нее были дружеские отношения и с Индией, и с Пакистаном. Правительства обеих стран согласились принять советское посредничество. США тоже не стали против него возражать. Премьер-министр Индии Лал Бахадур Шастри и президент Пакистана Мохаммед Айюб-хан прибыли в СССР. В январе 1966 г. в Ташкенте при участии председателя Совета министров СССР А.Н.Косыгина состоялись индо-пакистанские переговоры, которые завершились подписанием совместной Декларации Индии и Пакистана о прекращении войны и восстановлении статус-кво. Формально считалось, что

во время переговоров Советский Союз оказывал конфликтующим сторонам «добрые услуги», но фактически миссия СССР, скорее, напоминала «посредничество», поскольку советский делегат непосредственно участвовал в переговорах, что в принципе не предусматривается процедурой оказания «добрых услуг».

США во время конфликта занимали нейтральную позицию. В Пакистане к этому отнеслись неодобрительно, полагая, что Вашингтон должен был поддержать его более энергично. Отчасти «в пику» США в октябре 1967 г. президент Пакистана М.Айюб-хан совершил визит в Москву, во время которого он намекнул на стремление Пакистана ослабить зависимость от США в военно-политической области. В начале 1968 г. власти Пакистана объявили о своей незаинтересованности в продлении соглашения, позволявшего США использовать радарные установки в Пешаваре для сбора информации о военных объектах СССР. Во время визита А.Н.Косыгина в Пакистан в апреле 1968 г. СССР дал согласие на поставки вооружений Пакистану. Это вызвало негодование Индии. Стараясь сохранять добрые отношения и с Индией, и с Пакистаном, Москва в целом была склонна оставаться на стороне Дели.

К содержанию главы

События в Индонезии

В 60-х годах Индонезия продолжала придерживаться линии неприсоединения. В начале 60-х годов влияние США в Индонезии оставалось слабым из-за недоверия Сукарно, вызванного поддержкой Соединенными Штатами антипрезидентских сил. СССР оказывал стране помощь, поставляя технику и вооружения (бомбардировщики дальнего радиуса действия, подводные лодки). Эти поставки укрепили военный потенциал Индонезии и стимулировали ее попытки оказать давление на Голландию, сохранявшую контроль над Западным Ирианом. Голландия располагала силами, достаточными, чтобы противостоять Джакарте. Кроме того, ее поддерживала Австралия, не желавшая появления у своих границ сильной и озабоченной расширением территории Индонезии. Однако США и Британия, опасаясь за свою репутацию, не хотели поддерживать Голландию, а на стороне Джакарты была Москва, с которой предстояло, к тому же, заключить Договор о запрещении ядерных испытаний. В результате закулисных маневров в мае 1963 г. Голландия мирно передала контроль над Западным Ирианом Индонезии.

На этом, однако, объединительные планы Джакарты не были исчерпаны, поскольку почти сразу возник ее территориальный спор с Малайзией. Федерация Малайзия была провозглашена в сентябре 1963 г. на территории прежней Малайской Федерации на материке и двух британских колоний на острове Борнео – Саравак и Сабах. Смысл объединения, инициатива которого принадлежала Британии, состоял в том, чтобы не позволить китайскому населению прежней Малайи, в которой оно уже стало составлять большинство, подчинить себе коренное население в условиях либерализации политической системы. Присоединение к федерации преимущественно малайских в

этническом отношении островных территорий могло придать межэтническому балансу в едином государстве большую соразмерность.

Но правительство Индонезии, в состав которой входила большая часть острова Борнео, считало расположенные на нем британские колонии своими потенциальными территориями. Сукарно обвинил Малайзию в имперских амбициях. Еще до официального провозглашения Федерации Малайзии на территорию Саравака и Сабаха стали совершать рейды индонезийские «добровольцы». В обстановке военной конфронтации Индонезия разорвала дипотношения с Британией, ее граждане были высланы, а их собственность национализирована. В августе 1964 г. на Борнео были направлены индонезийские войска, и конфликт перешел в открытую стадию.

США и Британия поддержали Малайзию и стали оказывать ей помощь. На стороне Малайзии выступили британские и австралийские войска. Но единства среди держав не было. СССР продолжал поставлять Индонезии вооружения и блокировал в СБ ООН попытки провести резолюции с осуждением действий Джакарты. Наибольшую активность проявлял Китай, заявивший, что окажет ей помощь в случае ее конфликта с Британией или США.

Теоретической основой сближения Китая с Индонезией по линии официальной политики могла служить идея Сукарно о создании в Азии «блока новых сил», под которыми подразумевались молодые освободившиеся государства. После того как индонезийское правительство заявило о выходе страны из ООН, в Джакарте обсуждалась и идея создания «альтернативной ООН». Подобные планы перекликались с настроениями в Пекине. Первая половина 60-х годов была пиком влияния Китая в регионе, когда он работал над формированием регионального блока под своим руководством в составе КНР, Индонезии, ДРВ и КНДР.

В 1965 г. этот план был разрушен неудачной попыткой индонезийских коммунистов совершить государственный переворот и революцию. Влияние КПИ в Индонезии было сильным еще с 50-х годов. В 1964-1965 гг. Сукарно, нуждаясь в поддержке коммунистов и будучи зависимым от помощи КНР, был внимателен к их рекомендациям. По требованию левых в стране были запрещены антикоммунистические и исламские партии, а также предпринимательские организации. Компартия полулегально формировала боевые группы, которые предполагалось снабдить оружием из КНР. Коммунисты требовали признать их военные формирования. Серьезной антикоммунистической силой в стране был только генералитет.

Против него и был направлен организованный компартией путч 30 сентября 1965 г., спровоцированный ложным слухом о смерти президента Сукарно. Коммунисты попытались одним ударом уничтожить все руководство вооруженными силами Индонезии. Но это удалось им лишь частично. Спасшийся от нападения коммунистов

генерал Сухарто, один из высокопоставленных индонезийских военных, сумел быстро организовать сопротивление им и, опираясь на поддержку националистических, антикитайски настроенных слоев общества, недовольных коммунистами, подавил мятеж. Последовал террор против компартии, в стране была установлена диктатура.

Новое правительство разорвало дипломатические отношения с КНР. Однако, закрепив страну на антикоммунистических позициях, события 1965 г. во внешней политике вылились, скорее, в более консервативное прочтение линии на неприсоединение, чем в отказ от нее. Генерал Сухарто не пошел на свертывание связей с социалистическими странами. Напротив, его правительство приняло меры к улучшению отношений с Москвой, которые были натянутыми в последние годы правления Сукарно, а также продолжило курс на развитие связей с ДРВ и КНДР. Индонезия стала лавировать между сильными внерегиональными державами, уделяя все большее внимание сугубо региональным делам. Президент Сукарно был помещен под домашний арест, формально оставаясь на своем посту до 1968 г. В 1970 г. он умер в возрасте 68 лет.

К содержанию главы

Противоречия в процессе углубления

западноевропейской интеграции

и «люксембургский компромисс»

В середине 60-х годов западноевропейские страны еще больше сконцентрировались на решении интеграционных вопросов. Для Франции, смилившейся с потерей колоний, европейские дела определяли основное содержание внешней политики. В октябре 1964 г. после победы на выборах в Британии к власти пришли лейбористы, которые сформировали правительство во главе с Г. Вильсоном. Новое правительство провозгласило политику «ухода из районов к востоку от Суэца», что подразумевало намерение предоставить независимость ряду своих колоний в Азии. Соответственно, европейская политика для Лондона стала важнее отношений с заморскими территориями. Вопрос о вступлении Британии в ЕЭС продолжал висеть в воздухе после того, как в 1963 г. Франция повторно выступила против ее принятия. Позиция Парижа в этом вопросе оставалась неизменной. {♦}

Образование ЕЭС при лидерстве Франции не служило сплочению атлантического блока в том смысле, как на то рассчитывали США. В политическом отношении при главенстве Парижа «шестерка» могла оказаться слишком независимой по отношению к США или даже антиамериканской. Экономически введение странами ЕЭС общего внешнеторгового тарифа ослабляло конкурентоспособность американских товаров в странах «общего рынка», что вело к конфликтам в американо-западноевропейских отношениях («куриная война» и т.п.).

Между тем, 2 марта 1965 г. страны «шестерки» договорились о слиянии трех европейских сообществ – ЕОУС, ЕЭС и Евратома – в одно целое. Одновременно было решено слить и рабочие органы сообществ в единый механизм на базе ЕЭС. Процесс слияния предполагалось осуществить за два года. Шло углубление интеграционного процесса. Вопрос о его направленности становился важнее.

ФРГ, сближаясь с США, стала изыскивать пути ограничения влияния Ш. де Голля на европейскую интеграцию. Кабинет Л.Эрхарда стал высказываться в том духе, что достигнутый уровень экономического сотрудничества в рамках ЕЭС делает необходимым дополнение его политическим взаимодействием на наднациональной основе, как то в принципе было предусмотрено Римским договором 1957 г. «Федералистская» позиция ФРГ встретила поддержку других стран ЕЭС, но вызвала несогласие Парижа.

Франция рисковала попасть в дипломатическую изоляцию в «шестерке». Летом 1965 г. при обсуждении болезненного для Парижа вопроса об унификации странами ЕЭС своей сельскохозяйственной политики ни одна из стран «шестерки» не поддержала его точку зрения. Резонанс этого частного спора был усилен тем обстоятельством, что с 1 января 1966 г., согласно Римскому договору, решения в ЕЭС должны были приниматься большинством голосов, а не консенсусом. Обмен мнениями в ходе обсуждения вопроса о сельхозпродукции выглядел в этом смысле как репетиция будущей процедуры принятия решений в «шестерке». Французская делегация была в шоке. Получалось, что партнерам Франции по ЕЭС было достаточно отложить рассмотрение спорного вопроса на полгода и они могли без усилий «арифметически» навязать Франции свое решение. В обстановке растерянности французское правительство приняло решение с 1 июля 1965 г. бойкотировать заседания рабочих органов ЕЭС. Внутри «шестерки» возник кризис доверия.

Париж боялся наднациональной интеграции, опасаясь потерять в ней свою независимость. Об этом свидетельствовали слова Ш. де Голля, произнесенные по поводу ситуации в ЕЭС 9 сентября 1965 г. Президент адресовал свой гнев тем, кто «желал бы растворить Францию в федерации, которая называется европейской, а на деле является атлантической». Ш. де Голль противопоставил такой версии интеграции единение государств европейского пространства «от Атлантики до Урала» с участием Советского Союза и восточноевропейских стран. Формула объединения Европы «от Атлантики до Ура- {♦} ла» в дальнейшем часто фигурировала в выступлениях президента. Она повторно обрела популярность в конце 80-х годов XX в. в связи с идеей «общего европейского дома», выдвинутой генеральным секретарем ЦК КПСС М.С.Горбачевым.

Конфликт с Францией не входил в планы стран «шестерки». В декабре 1965 г. удалось разрешить спор с учетом интересов Франции. Западногерманские фермеры, пострадавшие от принятого решения, получили право на компенсацию своих финансовых потерь от введения единой сельскохозяйственной политики из общего бюджета сообщества, а

французские производители агропродукции получили те послабления, на которых настаивал Париж.

Но Франция продолжала бойкотировать работу ЕЭС. После неоднократных попыток переубедить французскую сторону в январе 1966 г. на встрече в Люксембурге министры иностранных дел «шестерки» смогли найти компромиссное соглашение. Было установлено, что решения в ЕЭС будут приниматься, как и предусмотрено Римским договором, большинством голосов. Однако при обсуждении наиболее важных вопросов интеграционной политики решения будут приниматься методом консенсуса, то есть на основе принципа единогласия. Эта договоренность стала именоваться «люксембургским компромиссом». Кризис был преодолен, и Европейское сообщество продолжило развиваться.

На очереди стоял вопрос о его расширении. В мае 1967 г. Британия снова обратилась с просьбой о принятии в ЕЭС. Большинство стран сообщества считали нужным удовлетворить ее просьбу. Решение зависело от Франции. 16 мая 1967 г. Ш. де Голль снова наложил вето на принятие Великобританией. Остальные страны «шестерки» резко отрицательно отнеслись к решению французской стороны, сочтя его необоснованным. В Европе рос скепсис в отношении французского президента, которого обвиняли в косности и неумении признавать новые реалии. Президенту Франции было 70 лет.

К содержанию главы

Выход Франции из военной организации НАТО

Париж, между тем, продолжал дистанцироваться от США. Американцы тоже упорствовали. Администрация Л.Джонсона, унаследовавшая план МСЯС вместе с министром обороны Р.Макнамарой, не отказалась от него и после того, как в 1963 г. план был в первый раз отвергнут Ш. де Голлем. На сессии совета НАТО в Оттаве в мае 1963 г. Британия предложила модификацию американского плана, в соответствии с которой многосторонние ядерные силы создавались бы не вместо, а наряду с национальными ядерными потенциалами. Этот проект тоже не встретил одобрения.

16 декабря 1964 г. американская делегация представила на рассмотрение сессии совета НАТО третью версию плана, предполагавшую совместное строительство надводных боевых кораблей-носителей ядерного оружия на условиях софинансирования и передачи их под командование общенатовского органа, голоса в котором распре- $\{\diamond\}$ делились бы соразмерно доле каждой страны в финансировании программы. В проекте согласилась участвовать ФРГ, рассчитывавшая хотя бы таким образом получить право принимать решения об использовании атомного оружия.

Американский план вызвал небывало бурную реакцию французской делегации, которая почувствовала себя почти оскорбленной: предложения Вашингтона полностью расходились с представлениями Парижа о формуле отношений ядерных держав Запада в сфере безопасности. Франции такая схема виделась в форме тройственной директории США, Франции и Британии (такая идея была выдвинута Ш. де Голлем еще в 1958 г.), которые должны были совместно принимать ключевые решения, причем каждая из трех держав обладала бы правом вето на применение ядерного оружия. Французская делегация снова высказалась против МСЯС. План отказались одобрить Канада, Дания, Норвегия, Исландия и Турция. Даже Британия не рискнула открыто солидаризироваться с США. Только Западная Германия проголосовала за американское предложение. США не отказывались от плана, хотя понимали его нереалистичность.

Противоречия между Францией и НАТО нарастали. Дело было не в МСЯС. С точки зрения Парижа, план был воплощением американской линии на подчинение Западной Европы и включение ее в стратегию Вашингтона в качестве послушного партнера, предназначением которого было предоставлять Соединенным Штатам плацдарм в Старом свете для противостояния Советскому Союзу.

Ш. де Голль не хотел конфронтации с США, но он не считал подчинение Вашингтону лучшим средством обеспечения интересов Франции. Французский президент верно рассуждал, что безопасность страны будет вполне надежно защищена усилиями самой Франции от гипотетической угрозы со стороны Советского Союза, если у нее будет – не обязательно большой – собственный потенциал ядерного сдерживания, достаточный, чтобы угрожать главным городам европейской части СССР.

В отличие от Вашингтона, Париж не рассматривал всерьез перспективу глобальной войны против Советского Союза. Франция не хотела ее, не видела оснований подозревать СССР в намерении ее развязать и была не намерена в ней участвовать на чьей бы то ни было стороне. Ш. де Голль не считал, что угроза, которую Советский Союз способен представлять для США, автоматически является угрозой для Франции. Французские стратеги исходили из того, что со стороны СССР для Франции существует лишь ограниченная угроза, которую она в состоянии сдержать ограниченным собственным ядерным потенциалом. Этот потенциал Париж намеревался использовать лишь при непосредственной угрозе для Франции и только по своему усмотрению.

Безопасность Франции в Париже фактически отделили и от безопасности Запада в целом, и от безопасности США. Ш. де Голль отвергал сосредоточенность американских политиков исключительно {♦} на возможности войны с «социалистическим блоком». Его видению соответствовала концепция «обороны по всем азимутам» (multi-sided defense) или «многостороннего сдерживания» (multilateral deterrence), в рамках которой конфликт с СССР и его союзниками был только одним из нескольких негативных сценариев развития. Франция признавала себя частью Запада, но не хотела участвовать в войне против СССР, если это не было продиктовано ее собственными национальными интересами.

Стремление Парижа к обособлению внутри военно-политической стратегии Запада усиливалось по мере разрастания войны США во Вьетнаме в 1965-1966 гг. Франция резко критиковала Вашингтон за начало вьетнамской кампании. Ш. де Голль подозревал США в желании присвоить французское «колониальное наследство» и перехватить геополитический плацдарм в Индокитае, который прежде принадлежал французам. Париж учитывал фактическую вовлеченность в войну Советского Союза и Китая, которые действовали на стороне вьетнамцев против США. Расклад сил во многом напоминал корейскую войну 1950-1953 гг., и Ш. де Голль не исключал расширения масштабов конфликта за счет неконтролируемой эскалации противостояния США с двумя коммунистическими державами. Столкнуться с риском стать заложником советско-американской конфронтации французское руководство не хотело. Париж пришел к заключению о необходимости радикального решения.

21 февраля 1966 г. Франция официально заявила о выходе из военной организации НАТО. Мотивируя свое решение, Ш. де Голль заявил, что в связи с изменившимися условиями в мире политика, проводимая в рамках НАТО, противоречит интересам Франции и может привести к автоматическому вовлечению ее в конфликты. Ш. де Голль добился от США эвакуации с французской территории всех военных штабов НАТО, вывода союзнических войск и ликвидации иностранных военных баз. Все французские вооруженные силы были подчинены национальному командованию с 1 июля 1966 г., а с 6 октября 1966 г. представители Франции покинули постоянный комитет НАТО.

В связи с выходом Франции из военной организации НАТО руководители блока предприняли усилия для преодоления кризиса блока. В ноябре 1966 г. созданный в мае 1965 г. комитет ядерного планирования НАТО был реорганизован в комитет военного планирования, при котором была создана отдельная группа ядерного планирования. В обе новые структуры вошли представители ФРГ.

К содержанию главы

Советско-французское сближение

Сделав резкий поворот к дистанцированию от США и НАТО, французское руководство понимало, что ему предстояло разъяснить стратегический смысл содеянного для советско-французских отношений. Ш. де Голлю было необходимо, чтобы СССР заметил и оценил новую позицию Франции внутри Запада как страны, не желающей {♦} связывать себя «солидарной ответственностью» с Вашингтоном и НАТО в военно-стратегических вопросах. Независимость Франции от НАТО имела практический смысл только в одном случае: если бы Москва перестала видеть Францию в одном ряду с США и другими натовскими странами в качестве гипотетического противника. Вот почему сразу после решения о выходе из НАТО Ш. де Голль отправился с официальным визитом в Москву.

Визит состоялся с 20 июня по 1 июля 1966 г. По его итогам была подписана советско-французская декларация, ставшая одним из основополагающих документов двусторонних отношений. В ней удалось зафиксировать элементы общего для СССР и Франции видения перспектив развития международной ситуации. Советский Союз высказался в поддержку новой линии Ш. де Голля, деликатно избежав конкретных ссылок на конфликт Франции с НАТО.

Стороны согласились в необходимости создать атмосферу разрядки между Востоком и Западом, которая открыла бы путь к сотрудничеству во всей Европе. Это предполагало настрой Москвы и Парижа на взаимную поддержку в вопросах европейской безопасности. Особое значение имело включение в декларацию пункта о регулярных советско-французских межправительственных консультациях. В 1970 г., при правлении другого французского президента, Жоржа Помпиду, это положение было развито в отдельный документ – Протокол о политических консультациях, в котором регламентировался порядок и периодичность советско-французских обсуждений по острым вопросам международного развития.

Фактически, советско-французская декларация 1966 г. и протокол 1970 г. означали формирование «консультативного пакта» между Францией и СССР, что подтвердилось дальнейшей практикой двусторонних отношений. Для послевоенной истории международных отношений это был беспрецедентный случай.

Подписание советско-французской декларации и последующие переговоры Франции и Советского Союза подавали пример сотрудничества государств Востока и Запада. Французские правительственные делегации в последующие месяцы совершили визиты в Польшу, Румынию и другие восточноевропейские страны. В их ходе проявлялись негативные для советского руководства стороны политики Франции. Ш. де Голль считал, что освобождение Западной Европы от американской опеки должно сопровождаться освобождением восточноевропейских стран от влияния Советского Союза.

К концу 60-х годов Советский Союз и Франция предприняли ряд шагов для расширения круга участников процесса разрядки в Европе: они согласились с необходимостью привлечения к этому процессу США. Советский Союз выдвинул идею созыва Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству, чтобы ускорить переход от двустороннего сотрудничества к сотрудничеству многостороннему. В сочетании с неоднократно подтверждавшимся {♦} французским правительством признанием незыблемости государственных границ, установленных после Второй мировой войны в Европе, такого рода заявления служили преодолению раскола Европы и развитию международного сотрудничества.

К содержанию главы

Договор о принципах деятельности государств

по исследованию и использованию

космического пространства

Успехи в освоении космоса создавали угрозу попыток разместить ядерное оружие или иные ударные системы на пилотируемых космических кораблях, искусственных спутниках Земли и небесных телах. В научных и общественных кругах во второй половине 60-х годов обсуждался вопрос о высадке космических аппаратов и человека на Луну. В 1966 г. на Луне впервые совершила мягкую посадку советская беспилотная космическая станция «Луна-9», а 20 июля 1969 г. на поверхность Луны ступил первый человек – американский астронавт Нейл Армстронг. Эти успехи могли дать основания для постановки вопроса о «колонизации», присвоении отдельными государствами тех или иных частей космического пространства и Луны. Грозил стать реальностью перенос гонки вооружений в космос. Освоение космоса было дорогостоящим начинанием, его милитаризация могла поглотить колоссальные ресурсы Соединенных Штатов и Советского Союза. Для США реализация космических программ затруднялась войной во Вьетнаме, требовавшей напряжения американского бюджета.

С подачи США и СССР в декабре 1963 г. XVIII сессия ГА ООН приняла резолюцию с призывом ко всем странам мира воздержаться от вывода на околоземную орбиту объектов с ядерным оружием или иным оружием массового уничтожения, или установки такого оружия на небесных телах, или размещения его в космическом пространстве. Этот шаг положил начало работе по выработке фактически в рамках ООН проекта Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства. 27 января 1967 г. Договор был подписан представителями СССР, США и Великобритании одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне. Он является бессрочным и открытым. Со дня его подписания другие страны могли в любое время присоединиться к этому договору.

Договор провозгласил космическое пространство открытым для исследования и использования всеми государствами на недискриминационной основе. В тексте особо оговаривалось, что космическое пространство, включая Луну, не может быть объектом национального присвоения.

Кроме того, в Договоре запрещается вывод на орбиту объектов с ядерным оружием и другими видами оружия массового поражения, установка такого оружия на небесных телах, размещение его в космосе каким-либо иным образом. Запрещается создание на небесных телах военных баз, укреплений и сооружений. Особо оговаривалась открытость всех станций и космических кораблей, находящихся {♦} на небесных телах и

принадлежащих отдельным государствам, для представителей других стран на условиях взаимности.

Договор о принципах исследования и использования космического пространства во многом предвосхитил ход исторического и научно-технического развития. Он заложил важнейшие принципы, правила и ограничения, руководствуясь которыми государства мира в XXI в. могут смягчать противоречия и уменьшать риск возникновения связанных с ними споров, которые неизбежно будут сопрягаться с практическим, как коммерческим, так и военно-политическим, освоением космоса. Особое значение в этом смысле имеют положения Договора о запрете на национальное присвоение космических тел, пространства и объектов, а также о неразмещении оружия массового поражения в космосе.

К содержанию главы

«Авторитарная волна» в Латинской Америке

и заключение «договора Тлателолко»

Настрой сверхдержав на ограничение гонки вооружений и усиление настроений в пользу неприсоединения и нейтрализма оказывали влияние на разные регионы планеты, в том числе расположенные в Западном полушарии. Латиноамериканские страны прагматично относились к связям с США. Они стремились получить от Вашингтона максимум экономической помощи, по возможности не втягиваясь в политику противостояния с Советским Союзом.

Создание администрацией Дж.Кеннеди программы Союза ради прогресса должно было предупредить повторение антидиктаторских восстаний вроде кубинской революции 1959 г. Программа помощи по линии Союза предусматривала проведение в течение десяти лет комплекса мероприятий для обеспечения ежегодного прироста ВВП латиноамериканских стран в размере 2,5%. На реализацию этой задачи предполагалось выделить 110 млрд долл., из которых 20 млрд должны были предоставить США, международные финансовые организации, страны Западной Европы и Япония, а 80 млрд долл. латиноамериканским странам предстояло изыскать из собственных ресурсов. Средства предстояло затратить на создание в странах Латинской Америки и Карибского бассейна многоотраслевой экономики, проведение индустриализации, поддержку экономической интеграции латиноамериканских стран, осуществление в них аграрных и налоговых реформ, улучшение системы образования и здравоохранения, а также на меры по демократизации общественной и политической жизни.

Реализация программы Союза столкнулась с трудностями, и запланированные ей экономические показатели к 1971 г. достигнуты не были. Разработчики не учли

специфики латиноамериканских стран, прежде всего иную, чем в США и Европе, трудовую этику латиноамериканцев. Преобразования, проведенные в ряде государств, не обеспечили достаточного уровня сельскохозяйственного производства и не укрепили промышленный потенциал Латинской Америки. {♦} Хотя в 1962-1971 гг. в странах региона наблюдался прирост ВВП, рост доходов на душу населения составил всего 1,7%, а внешний долг латиноамериканских стран возрос с 10 до 17,6 млрд долл. Масштабы жилищного строительства и меры в области просвещения и здравоохранения не поспевали за ростом населения.

Весьма своеобразно с точки зрения официально заявленных целей Союза выглядели политические результаты программы. Формально одной из ее задач провозглашалась демократизация, которая должна была предупредить левые революции посредством своевременных и постепенных социально-политических и экономических реформ. Программа Союза ради прогресса действительно способствовала нейтрализации угрозы распространения кубинского опыта на другие страны Латинской Америки. Но эта цель была достигнута за счет установления в большинстве стран региона правых (а в Перу и Панаме – левых) диктаторских режимов.

60-е годы оказались в Латинской Америке началом эпохи правления военных, на 30 лет задержавшей утверждение в этой части мира демократии американского типа. В ноябре 1961 г. произошел военный переворот в Эквадоре, в 1962 г. военные отстранили от власти демократические правительства Аргентины и Перу, в 1963 г. – Гватемалы и Доминиканской Республики. Наибольшее влияние на ситуацию в Южной Америке оказала «апрельская революция» бразильских военных, осуществленная 31 марта – 1 апреля 1964 г. Бразильские военные первыми в Западном полушарии смогли представить ясную и понятную программу националистической неоконсервативной «контрреволюции». Именно она, а не демократизация, на практике оказалась альтернативой кубинскому революционному пути.

Вслед за Бразилией военные захватили власть в Боливии (1964), Аргентине (1966), Перу (1968), Панаме (1969), Уругвае (1972), Эквадоре (1972), Чили (1973) и снова Аргентине (1976). Волна переворотов пошла на спад лишь к середине 80-х годов. Все они представляли собой варианты реализации доктрины национальной безопасности, разработанной в начале 60-х годов в недрах Высшей военной школы Бразилии. Главным постулатом этой доктрины была идея о взаимосвязи безопасности и развития. Основным инструментом обеспечения того и другого провозглашалось государство. Права индивида и общества (равно, как и иностранного капитала) признавались вторичными по отношению к интересам безопасности государства. На подобной платформе оказались и правоавторитарные режимы Бразилии и Боливии, и левоавторитарные правительства Панамы и Перу. При этом бразильские военные были сторонниками панамериканизма и равнения на США, несмотря на противоречие их диктаторских устремлений постулатам либеральной демократии.

Важным, хотя побочным, следствием реализации программы Союза было торможение региональных интеграционных процессов, вызванное взаимным недоверием, которое стали испытывать друг к другу диктаторские режимы. В середине 60-х годов важное значение в этом смысле приобрел аргентино-бразильский антагонизм. Недоверие к сильной и воинственной Бразилии испытывали многие соседние с ней государства. Чем откровенней бразильские военные проявляли склонность принять на себя «особую ответственность» в деле противостояния коммунизму, тем серьезней «бразильский вызов» анализировали эксперты сопредельных государств.

Мышление военных, привыкших видеть в соседних странах прежде всего потенциальных противников, негативно сказалось на судьбе латиноамериканских интеграционных проектов – Латиноамериканской ассоциации свободной торговли («договор Монтевидео», 1960), Лаплатской группы («договор Бразилиа», 1969) и Андской группы («Картахенское соглашение», 1969). По сравнению с Европой интеграция в Латинской Америке запаздывала приблизительно на 25-30 лет.

Соединенные Штаты не осуждали авторитаризм в Латинской Америке. Критерием признания новых режимов была мера их дружественности к США и готовности создать благоприятные условия для американского капитала. Но диктаторские правительства не во всем следовали в фарватере политики США. Во второй половине 60-х годов военное правительство Бразилии отошло от ориентации на Вашингтон, национализм во внешней политике начал перевешивать антикоммунизм. В 1968 г. Бразилия не последовала рекомендации США и отказалась присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (см. ниже) под тем предлогом, что он мешает развитию ее ядерной энергетики. Ратифицировав одной из первых «договор Тлателолко», Бразилия также не сделала полагавшегося заявления о его вступлении для нее в силу. Американские спецслужбы полагали, что Бразилия начала работу по созданию собственного ядерного оружия.

Тенденции к проведению «патриотического», национально-ориентированного курса стали проявляться в политике других стран региона – как авторитарных, так и уцелевших демократических. Стремление самостоятельно, отлично от США, осмыслить задачи развития, политического реформирования, обеспечения безопасности и прав человека выливалось в попытки проведения курса, независимого от США, но скоординированного на латиноамериканской основе.

Первым важным шагом стран Латинской Америки к выработке коллективной дипломатии стало подписание ими 14 февраля 1967 г. в Мехико, в одном из городских районов, который носит название Тлателолко, Договора о создании безъядерной зоны в Латинской Америке («договор Тлателолко»). Он явился первой попыткой закрепить в международно-правовом порядке статус безъядерной зоны в обширном и густонаселенном районе земного шара.

Страны региона стремились оградить себя от вовлечения в глобальное противоборство сверхдержав. Договор обязывал его участников запретить на своей территории испытание, использование, {♦} производство или приобретение, получение, хранение, установку, размещение ядерного оружия или любую форму владения им. К концу 70-х годов все ядерные державы признали статус безъядерной зоны в Латинской Америке.

К содержанию главы

Борьба против апартеида на юге Африки

По сравнению с ситуацией в Латинской Америке обстановка на Африканском континенте выглядела более тревожной. В этой части мира вызревало несколько конфликтов, источником главного из которых было положение на юге Африки. Крупнейшим государством этой части материка был Южно-Африканский Союз (ЮАС) – британский доминион, входивший в Содружество наций. Господствующие позиции в стране занимали коренные белые, африканеры (буры), потомки первых переселенцев из Европы. Составляя численное меньшинство, они не допускали к власти коренное черное население, а также многочисленных потомков переселенцев из Индии, чьи предки когда-то приехали в ЮАС, чтобы работать на шахтах, в которых добывались алмазы, золото и каменный уголь.

После Второй мировой войны в африканских колониях и зависимых территориях стало разворачиваться движение черного населения за независимость. Белое меньшинство ЮАС стало опасаться за свое будущее. Африканеры полагали, что в случае прихода к власти черного большинства, белые будут изгнаны из страны, как их изгоняли из многих африканских стран, добивавшихся независимости. Белая община, мобилизовав силы, заняла предельно воинственную, наступательную позицию в отношении черной.

В 1948 г. она создала националистическую Национальную партию африканеров (Afrikaner National Party), основой программы которой стало введение «апартеида» – раздельного проживания белой и небелых общин ЮАС. Численность каждой из них была строго учтена, после чего были введены строгие правила, регламентировавшие различные для каждой этнической группы правила участия в политической жизни и бизнесе, условия доступа к образованию и т.д. Были установлены жесткие границы раздельного проживания представителей разных этнических общин. Целью этой политики было закрепление преобладающих позиций африканеров во всех сферах жизни ЮАС.

Национальная партия африканеров стала правящей партией. Ей противостояли организации небелого населения – коммунистическая партия и Африканский национальный конгресс (АНК, African National Congress), одним из руководителей которого был чернокожий священник Нельсон Мандела. Одна часть активистов АНК придерживалась тактики вооруженной борьбы с правительством, другая, к которой принадлежал Н.Мандела, выступала за ненасильственные формы протеста.

Великобритания не пыталась бороться с апартеидом, но и не одобряла его. Страны Содружества осуждали политику ЮАС и при каждой возможности ее критиковали. Организация Объединенных Наций неоднократно принимала резолюции с рекомендациями пересмотреть дискриминационное законодательство ЮАС. Но руководители белой общины были уверены, что сохранение апартеида является условием выживания белых в Южной Африке, и оставались невосприимчивыми к критике из-за рубежа.

Радикализация национально-освободительных процессов в Африке в начале 60-х годов подтолкнула руководство ЮАС к защитным шагам. ЮАС оставался доминионом Британии, которая сохраняла минимальные рычаги политического влияния на него. Стремясь устранить и их, правительство ЮАС 5 мая 1961 г. приняло решение о выходе из Содружества и провозгласило ЮАС независимым государством – Южно-Африканской Республикой. После этого репрессии в стране даже усилились. В 1964 г. спецслужбы ЮАР смогли арестовать большую часть руководства партии АН К. Н.Мандела был приговорен к пожизненному заключению.

Контроль ЮАР распространялся не только на ее собственную территорию. С 1920 г. ЮАС принадлежал выданный Лигой наций мандат на управление Намибией – обширной территорией Юго-Западной Африки, бывшей германской колонией, отобранной у Германии после Первой мировой войны в ходе версальского урегулирования. В 1949 г. правительство ЮАС отказалось включить Намибию в систему опеки ООН и фактически аннексировало ее. Этот акт юридически не был признан международным сообществом.

С 1959 г. на территории Намибии действовало национально-освободительное движение под руководством Организации народа Юго-Западной Африки (South West Africa People's Organization, SWAPO). В 1965 г. Организация африканского единства признала СВАПО единственным законным представителем народа Юго-Западной Африки. В 1966 г. по настоянию ОАЕХХI сессия ГА ООН официально отменила мандат ЮАР на управление Намибией и возложила ответственность за управление этой территорией непосредственно на ООН, для чего был создан специальный Совет ООН по управлению Намибией. Поскольку ЮАР отказалась подчиняться решениям ООН, против нее было рекомендовано ввести санкции.

Наряду с ЮАР, объектом применения международных санкций из-за проводимой им расистской политики стал самопровозглашенный в 1965 г. и непризнанный диктаторский режим белого меньшинства во главе с Яном Смитом в Южной Родезии (см. гл. 9).

ЮАР и Южная Родезия были единственными странами Африки, в которых родившиеся на африканской земле, коренные потомки первых европейских переселенцев предприняли в

процессе деколонизации серьезные попытки создать собственные независимые «государства белых». Обе попытки оказались неудачными. Репрессивные «белые режимы» не выдержали натиска чернокожего населения и постепенно разрушились, трансформировавшись к концу 90-х годов в «обычные» государства «демократической ориентации» с большей {♦} или меньшей долей африканской культурно-традиционной специфики. Вместе с тем, организованное сопротивление деколонизации, которое сумело оказать белое население африканских стран, позволило растянуть ее во времени и сделать управляемым подконтрольным процессом. Благодаря этому отеснение белого населения от господствующих позиций в Южной Африке и Южной Родезии прошло в сглаженных формах, исключивших одномоментное «изгнание белых» и насилия над ними, как то было характерно для освободительных революций в ряде других африканских стран – Конго, Алжире, а позднее – Мозамбике и т.д.

К содержанию главы

Конфликт в Нигерии (май 1967)

Вспышки нестабильности в 60-х годах происходили практически непрерывно по всей африканской периферии. В мае 1967 г. начался затяжной конфликт с чертами гражданской войны в бывшей британской колонии Нигерии. В стране проживает три крупные этнические группы – хауса (на севере), йоруба (на западе) и ибо (на юго-западе, где сосредоточены значительные запасы нефти). При обретении независимости в 1960 г. в стране было создано, соответственно, три региональные администрации. После серии военных переворотов, каждый из которых был связан с борьбой между этническими группами в руководстве вооруженными силами, Нигерия в 1966 г. стала федерацией двенадцати провинций. Федеральное устройство простимулировало сепаратизм.

Оставшаяся после Британии традиция управления была построена на доминировании выходцев с отсталого мусульманского Севера Нигерии над представителями более образованного и экономически развитого Юга. В рамках слабой «первичной» нигерийской «демократии» противоречиям между тремя народностями и связанными с ними партиями решить не удавалось. Все партии в равной мере боялись выборов, будучи уверенными в том, что в случае поражения они подвергнутся репрессиям. Традиций терпимости и уважения к оппоненту в нигерийской политике никогда не было. Северяне понимали, что южане богаче и образованнее, но не хотели терять контроль над богатой южной частью страны. Южные кланы, богатевшие на доходах от нефти, считали, что их интересы мало учитываются в политике центрального правительства. Они не доверяли северянам, полагая, что Юг Нигерии может быть политически независимым, оставаясь экономически благополучным.

Нормальный электоральный процесс в стране был парализован. Постоянные перевороты в столице лишали федеральную власть всякого авторитета и легитимности. Ситуация стала особенно острой после очередного путча в январе 1967 г., когда группа офицеров-южан (народности ибо) предприняла попытку захвата власти. Путч оказался неудачным, и его

организаторы были вынуждены бежать из столицы в южные районы. В мае 1967 г. попытку переворота произвели северяне, во главе которых стоял подполковником Якуб {♦} Гавон. В отличие от южан они сумели удержать власть и начали наступление на Юг, отказывавшийся признать новый режим. В юго-восточных районах страны, населенных народностью ибо, начались погромы, спровоцированные северянами.

В ответ южане провозгласили создание независимого образования – «Республики Биафры». Между вооруженными формированиями самопровозглашенной республики и федеральной армией начались боевые действия. Сначала удача сопутствовала сепаратистам. Они успешно сопротивлялись федеральным силам в течение трех лет. Но в недрах «Биафры» накапливались противоречия. Часть южных кланов перестала поддерживать руководителей самопровозглашенной республики. Затяжная война вызвала недовольство местного населения и племенных вождей. При этом не оправдались надежды на повышение уровня благосостояния страны за счет увеличения доходов от экспорта нефти. Воспользовавшись колебаниями в рядах сепаратистов, федеральное правительство смогло перехватить стратегическую инициативу и одержать победу над мятежниками в январе 1970 г. В ходе войны погибло около 100 тыс. солдат и один миллион мирных жителей.

ОАЕ осудила сепаратизм Биафры как противоречащий принципу территориальной целостности государств и неизменности границ, подтвержденный в 1964 г. на Ассамблее глав государств и правительств африканских стран в Каире. Правда, в 1968 г. четыре африканские страны – Танзания, Габон, Замбия и Кот-д'Ивуар – признали Биафру независимым государством. Неофициальные отношения с ней поддерживали ЮАР, Франция, США и Израиль. СССР, как и большинство африканских стран, в конфликте поддерживал федеральное правительство Нигерии. На его стороне была и Великобритания.

К содержанию главы

Обострение ситуации на Ближнем Востоке.

«Шестидневная война»

К концу 60-х годов снова обострились арабо-израильские отношения, что в значительной степени было обусловлено действиями правительства левых баасистов (социалистов), пришедших к власти в Сирии в результате очередного военного переворота 23 февраля 1966 г. Новое сирийское правительство внутри страны взяло курс на строительство социализма, а во внешней политике – на решительную борьбу против «сионистских банд» (Израиля), развитие сотрудничества с СССР и социалистическими странами. Правительство СССР пошло на расширение и до этого крупномасштабного военного сотрудничества с Дамаском и оказало Сирии экономическую помощь. В декабре 1966 г. было подписано соглашение о строительстве в Сирии при поддержке СССР плотины на реке Евфрат («сирийский Асуан»).

Со второй половины 1966 г. участились инциденты на сирийско-израильской линии перемирия – дело доходило до применения {♦} артиллерии и авиации. Левые баасисты обратились за поддержкой к Г.А.Насеру. В ноябре 1966 г. было подписано сирийско-египетское соглашение о совместной обороне, означавшее создание военного союза двух стран. Весной 1967 г. они предприняли шаги к активизации созданного в 1964 г. Объединенного арабского командования, в состав которого входили государства, противостоящие Израилю. В арабских странах стала разворачиваться пропагандистская кампания, лейтмотивом которой оставался старый лозунг: «Сбросим Израиль в море».

Рассматривая вопрос о возможности оказания военной поддержки Сирии, египетское правительство в начале мая 1967 г. обратилось к ООН с просьбой вывести миротворческие силы с линии перемирия на Синайском полуострове. Египту был нужен выход непосредственно к границам Израиля, чтобы иметь возможность угрожать ему в случае сирийско-израильской войны. Международные контингенты ООН были выведены с Синая.

23 мая 1967 г. правительство ОАР объявило о закрытии Тиранского пролива для прохода израильских судов, в результате чего Израиль лишился единственного выхода в Красное море. В ответ Израиль обратился в Совет безопасности ООН с жалобой на действия Египта, нарушающие свободу судоходства по международным морским путям. 23 мая в Каир прибыл генеральный секретарь ООН У Тан, в ходе переговоров которого с Г.А.Насером удалось достигнуть договоренности о замораживании спора на три недели, до 6 июня, когда предполагалось начать переговоры по урегулированию конфликта при посредничестве ООН.

Но утром 5 июня 1967 г. Израиль начал превентивную войну против коалиции арабских стран: Египта, Сирии и Иордании (которая 30 мая 1967 г. тоже заключила с ОАР соглашение о совместной обороне и таким образом фактически примкнула к сирийско-египетскому союзу). Война началась с удара израильской авиации по базам египетских ВВС в дельте Нила. Он был спланирован таким образом, чтобы сразу уничтожить ВВС Египта на аэродромах.

Израильтянам удалось спровоцировать обострение отношений Египта одновременно с США и Великобританией, которые как раз в это время проводили (при наблюдении со стороны систем ПВО Египта) совместные весенние маневры с участием 6-го флота США и британских ВВС, дислоцированных на Кипре. Ударная группа израильской авиации на очень низкой высоте (вне зоны видимости египетской системы ПВО) вышла на траверз района британско-американских маневров, а затем набрала высоту, имитируя их начало, и атаковала египетские авиабазы в дельте Нила. Выведя их из строя, она возвратилась в Израиль, произвела дозаправку горючего и боеприпасов и осуществила второй и третий налеты. Все выглядело, как если бы израильские самолеты наносили удары «из-под прикрытия» маневрировавших американско-британских сил. 80% самолетов египетских

ВВС было уничтожено на земле. Египетская группировка на Синае, лишившись авиационного прикрытия, была разгромлена. Такая же участь постигла иорданскую и сирийскую армии.

Удалось израильтянам достичь и политической цели: введенное в заблуждение командование египетских ПВО информировало Г.А.Насера о том, что Египет атакован британско-американской авиацией. 7 июня 1967 г. Г.А.Насер объявляет о разрыве дипломатических отношений с США и Британией, обвинив их в агрессии против Египта. Только спустя сутки он убедился в своей ошибке. 9 июня Г.А.Насер заявил о своей отставке, но после массовых демонстраций в Каире в его поддержку 10 июня согласился остаться на своем посту.

Война велась на трех фронтах одновременно – египетском, иорданском и сирийском. На первом израильская армия вышла к Суэцкому каналу, заняв весь Синай. На втором – оккупировала весь западный берег реки Иордан вдоль границ с Иорданией. Остановившись на рубеже Суэцкого канала и реки Иордан, израильские войска продолжили наступление на третьем – сирийском – фронте. Совет безопасности ООН все это время непрерывно обсуждал ситуацию (состоялось 15 обсуждений) и принимал резолюции о прекращении огня. Война продолжалась. Существовали опасения по поводу намерения израильтян наступать на Дамаск, защищать который Сирия практически была не в состоянии.

Ситуация спасло энергичное вмешательство СССР. Советский Союз придавал особое значение связям с Египтом и Сирией – особенно после того, как в 1963 г. в Ираке в результате переворота был свергнут А.К.Касем, а новое иракское правительство заняло в отношении Москвы настороженную позицию. СССР выступил с резким осуждением действий Израиля и разорвал с ним дипломатические отношения, что сделали вслед за ним все социалистические страны за исключением Румынии. Ввиду отказа Израиля выполнять резолюции ООН о прекращении огня, Советский Союз заявил о готовности оказать Египту и Сирии помощь против Израиля. В разгар кризиса в Каир был в чрезвычайном порядке направлен представитель Л.И.Брежнева с секретной миссией, который, как стало известно позднее, информировал Г.А.Насера о том, что советское правительство обеспечит в кредит полное перевооружение египетских вооруженных сил в кратчайшие сроки. В Средиземное море была введена небольшая эскадра советских военных кораблей, присутствие которой в военном смысле носило символический характер.

Стало ясно, что СССР готов вмешаться в конфликт на стороне арабских стран. Советское правительство заявило, что придет на помощь Сирии, если наступление на Дамаск не будет прекращено до 10 июня. Израильское наступление было остановлено. Июньская война 1967 г., получившая название шестидневной, завершилась катастрофическим поражением арабских государств. Израиль захватил у Египта весь Синайский полуостров и сектор Газы, у Иордании – Восточный Иерусалим и территорию Западного берега, у Сирии – Голанские высоты, с которых теперь израильская авиация могла

беспрепятственно обстреливать Дамаск в любое время. Египетская и иорданская армии были полностью разгромлены.

В августе 1967 г. в Хартуме состоялась сессия совета ЛАГ на высшем уровне для обсуждения сложившейся ситуации. Г.А.Насер и король Иордании Хусейн заявили о необходимости мира с Израилем. Им решительно возразил король Саудовской Аравии Фейсал, который стал настаивать на продолжении войны с Израилем, подчеркивая, что его страна и другие богатые нефтедобывающие государства Аравийского полуострова готовы взять на себя финансирование военных усилий «прифронтовых» с Израилем арабских государств. Правда, одновременно король Фейсал потребовал от Каира вывода египетского экспедиционного корпуса из Йемена. Войска Египта в самом деле были оттуда выведены в декабре 1967 г., хотя это пошло на пользу не йеменским монархистами, как, полагал король, а республиканцам. Восстановить власть имама в Йемене не удалось.

Используя негативное отношение к Израилю в связи с его превентивным нападением на арабские страны, советская дипломатия развернула кампанию за ликвидацию последствий израильской агрессии, которая была поддержана большинством стран «третьего мира». Особенно сложной для Израиля и поддерживавших его США была обстановка в ООН. В результате длительных и ожесточенных дискуссий 22 ноября 1967 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию № 242. Она представляла собой предложенный Британией компромисс между позициями СССР и США и содержала следующие основные положения: вывод израильских войск со всех оккупированных территорий, справедливое разрешение проблемы палестинских беженцев, прекращение состояния войны между арабами и Израилем, гарантии границ государств этого региона великими державами, признание и соблюдение свободы судоходства по водным путям. Пункт о гарантиях существующих границ подразумевал признание факта существования на Ближнем Востоке наряду с арабскими государствами и Государства Израиль, то есть подтверждение права Израиля на существование.

Египет и Иордания согласились с резолюцией № 242. Сирия ее отвергла, а Израиль занял уклончивую позицию, выдвинув ряд условий, связанных с обеспечением его безопасности, проведением прямых переговоров с арабскими странами о мире и др. Нежелание Израиля соглашаться с резолюцией № 242 объяснялось намерением его руководства реализовать план создания «Великого Израиля» в границах «исторической Палестины», то есть в географических пределах, более обширных, чем даже те захваты, которые Израиль произвел в 1967 г. Политика Израиля состояла не в возвращении оккупированных земель арабским странам, а в освоении новых территорий посредством строительства на них еврейских поселений для иммигрантов, приток которых Израиль в эти годы возрастал.

Обострение ситуации на Ближнем Востоке в целом вызвало значительное беспокойство Советского Союза так же, как и Соединенных Штатов. Обе страны не хотели перерастания арабо-израильской войны в крупный конфликт. Но каждая не желала и

поражения «своего клиента». Москва и Вашингтон во время войны поддерживали постоянный диалог по линии «горячей связи» между президентом США Л.Джонсоном и председателем Совета министров СССР А.Н.Косыгиным. Американская администрация зондировала серьезность намерений Москвы вмешаться в конфликт и получала ответ в том смысле, что Советский Союз не будет вмешиваться, если Израиль прекратит наступательные действия против арабов. Эскалация конфликта не соответствовала интересам США, поскольку война во Вьетнаме требовала первоочередного внимания Вашингтона, и появление новой болевой точки для американской внешней политики было нежелательным.

В ходе войны 1967 г. СССР привлек на свою сторону общественно-политическое мнение большинства арабских стран. Около половины арабских государств в это время разорвали дипломатические отношения с США, а некоторые страны предоставили военно-морским силам СССР право захода в свои порты.

В 60-х годах происходила быстрая милитаризация Ближнего Востока вследствие того, что из-за политической, военной и коммерческой конкуренции СССР и США начали осуществлять массированные поставки вооружений в арабские страны региона, а США – еще и в Израиль.

К содержанию главы

Проблема арабского народа Палестины

Захваты Израиля резко обострили проблему арабских беженцев – в первую очередь тех арабских жителей, которые в течение веков заселили территорию «исторической Палестины», где в то время не было еврейского населения. Для этой категории людей Палестина была реальной родиной – другой у них не было. После первой арабо-израильской войны и до 1967 г. арабские палестинцы жили на территории Западного берега, в секторе Газы, в Иордании к востоку от реки Иордан, а также в ряде арабских стран. После 1967 г. оказалось, что уже все основные районы проживания палестинских арабов оказались под властью Израиля. Численность арабов-палестинцев достигала 1,5 млн человек.

Руководство арабо-палестинских организаций сопротивления никогда не питало надежд на успех арабских армий. После поражения 1967 г. оно окончательно уверилось в том, что может рассчитывать только на свои силы. Масса беженцев требовала решительных действий. В такой обстановке руководители палестинских организаций приняли решение начать тотальную диверсионно-террористическую войну против Израиля. Ее возглавила Организация освобождения Палестины (ООП), созданная еще в 1963 г. (ее первое название «Палестинское единство») по инициативе Г.А.Насера. Своей целью она объявила

объединение палестинцев для уничтожения «сионистских банд» и создания в Палестине единого арабо-еврейского государства. {♦}

В ходе развернувшейся диверсионно-террористической войны, которую вели отряды боевиков (федаев) ряда палестинских организаций, наиболее успешно действовали отряды «Фатх» (Палестинское освободительное движение). В июне 1968 г. прежний председатель ООП Ахмед Шукейри ушел в отставку, а на его место был избран лидер «Фатх» Ясир Арафат. Интенсивность действий федаев против Израиля с территориями Иордании и Ливана резко возросла. Деятельность палестинцев начинала беспокоить местные арабские власти – иорданское и ливанское правительства, которые опасались, что действия палестинских организаций в их странах будет со временем трудно контролировать.

К содержанию главы

Советско-американская встреча в Гласборо (июнь 1967)

В ходе попыток ООН остановить войну на Ближнем Востоке в Нью-Йорк для участия в заседании Совета безопасности в июне 1967 г. прибыл глава советского правительства А.Н.Косыгин. Его пребывание в США давало шанс провести консультации с американской администрацией. В Москве и Вашингтоне вызревало понимание важности улучшения взаимоотношений СССР и США для укрепления глобальной стабильности. Советской делегации было важно выяснить взгляды американской стороны на перспективу выработки проекта Договора о нераспространении ядерного оружия, обсуждение которого велось с 1965 г., а также возможность начать переговоры по вопросам ограничения гонки вооружений. Визит А.Н.Косыгина был рабочим, а не официальным визитом. Поэтому программа его пребывания на американской территории не включала себя приезд в Вашингтон. Переговорам главы советского правительства с президентом Л.Джонсоном 23 и 25 июня 1967 г. был придан полуофициальный характер. Местом их встречи был избран город Гласборо в штате Нью-Джерси на том основании, что он находится на полпути между, Вашингтоном, где пребывает американский президент, и Нью-Йорком, где располагается штаб-квартира ООН и находился А.Н.Косыгин.

Переговоры были успешными. Стороны договорились форсировать заключение Договора о нераспространении ядерного оружия и обсудили возможную повестку дня будущих переговоров об ограничении стратегических вооружений. Было решено, что диалог будет строиться вокруг проблемы количественных ограничений ракетносителей ядерного оружия, то есть межконтинентальных баллистических ракет (МБР) наземного и морского базирования. По мнению специалистов, советской стороне было известно, что в США имеются ракеты с разделяющимися головными частями (РГЧ), и американская сторона ожидала от А.Н.Косыгина предложения включить в программу переговоров вопрос о ракетах этого вида. Но советская сторона этого не сделала. Главе советского правительства предложили обсудить вопрос об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО), которые в то время начали разрабатываться в США и {♦} СССР. Но тот

отклонил эту идею, сославшись на необходимость ограничивать наступательные вооружения, а не системы защиты от них. По завершении переговоров президент Л.Джонсон передал А.Н.Косыгину адресованное руководителям ДРВ неофициальное письмо, в котором было сформулировано желание американской стороны вступить в переговоры с северовьетнамскими представителями. Это письмо было передано в Ханой. Во время визита была достигнута договоренность о визите президента Л.Джонсона в Советский Союз осенью 1968 г. Продолжая традицию встреч вне столиц, стороны договорились о том, что американский президент приедет не в Москву, а в Ленинград. Советское руководство высоко оценивало шансы Джонсона на повторное переизбрание, которое могло состояться в ноябре 1968 г., и видело в нем перспективного партнера.

К содержанию главы

Подход стран ОВД и НАТО к ситуации в Европе

Франко-советское сближение позволило Москве, рассчитывая на поддержку Франции, активизировать усилия для утверждения послевоенного статус-кво в Европе. Диалог с США давал основания надеяться, что Вашингтон не будет слишком сильно противодействовать Советскому Союзу, если его интересы не будут ущемлены теми мерами, которые СССР предлагал для нормализации европейской ситуации. Прежде всего Москве было необходимо примириться с идеей невозможности урегулирования европейских проблем без участия США. Ослабление напряженности в Европе без нормального диалога между двумя блоками было нереально.

5 июля 1966 г. политический консультативный комитет стран ОВД на заседании в Бухаресте принял Декларацию об укреплении мира и безопасности в Европе. Ее ключевыми положениями были призыв к признанию всех существующих европейских границ и недопущение ФРГ к ядерному оружию. Наряду с заведомо нереалистичными предложениями об одновременном роспуске военных организаций ОВД и НАТО декларация содержала вполне конструктивную инициативу расширения всесторонних контактов между западно- и восточноевропейскими странами и диалога между ними на основе принципов мирного сосуществования в интересах поиска развязки главных европейских проблем. Главную из них, германскую, предлагалось решить на основе признания факта существования двух германских государств. В заключительной части декларации содержалось предложение созвать Общеευропейское совещание по вопросам безопасности и сотрудничества.

Страны НАТО не сразу восприняли идею диалога с Москвой, поскольку руководство альянса находилось довольно продолжительное время в шоке от выхода Франции из его военной организации. С одной стороны, «мягкость» к центробежным тенденциям могла привести к расколу союза. С другой, опасно было игнорировать явное тяготение европейских стран к мирному решению проблем безопасности в Европе, в том числе за счет улучшения отношений с {♦} СССР. Требовалось сформировать гибкую платформу,

которая позволила бы НАТО выработать оптимальную линию в изменившейся международной ситуации.

В осени 1967 г. штаб-квартира союза, выдворенная из Парижа, переехала в Брюссель, где 13-15 декабря состоялась сессия совета НАТО, на которой был рассмотрен и одобрен так называемый «доклад П.Армея». Доклад был подготовлен под руководством видного бельгийского политика, министра иностранных дел Бельгии Пьера Армея и был озаглавлен «Будущие задачи Альянса». В этом документе была сформулирована идея комплексной политики, которой рекомендовалось следовать ввиду новых тенденций в Европе. Акцентируя необходимость продолжить усилия для укрепления оборонного потенциала стран союза, авторы доклада одновременно одобрительно оценивали идею расширения политического диалога между Востоком и Западом и усилия ФРГ по налаживанию контактов с Советским Союзом. В тексте доклада ключевым было положение о взаимодополняемости оборонных усилий НАТО и политики разрядки международной напряженности. В тексте также содержалась мысль о необходимости строительства в Европе «согласованного правопорядка». «Доклад Армея» широко обсуждался в европейских странах. Содержащиеся в нем мысли способствовали отходу руководителей союза от узко военного понимания его задач, ориентировали на поиск для него новых, преимущественно политических, функций. Принято считать, что таким образом впервые был поставлен вопрос об оптимальных формах трансформации НАТО.

«Разрядочный» запал брюссельской сессии не заслонял значения ее военно-политических решений. 15 декабря 1967 г. сессия официально приняла по рекомендации комитета военного планирования концепцию «гибкого реагирования» как основу военной доктрина альянса и утвердила первый пятилетний план развития вооруженных сил НАТО. Таким образом, «гибкое реагирование» утверждалось в качестве основополагающей идеи военной политики Запада в течение шести лет.

К содержанию главы

Образование АСЕАН (август 1967)

Война США во Вьетнаме стимулировала антиамериканские и антизападные настроения в регионе Юго-Восточной Азии. Малые и средние страны региона не симпатизировали коммунизму. Но в американском присутствии в Азии они видели не столько силу, способную защитить их от коммунистической агрессии, сколько знак стремления неазиатских стран вмешиваться в дела государств Азии. Страны ЮВА полагали, что если бы СССР, США и Китай не вмешивались в дела малых и средних стран, то отношения между последними после периода споров и трений пришли бы в норму. Идеология нейтралитета стала в отношениях между некоммунистическими странами ЮВА – Таиландом, Малайзией, Индонезией, Филиппинами и Сингапуром – преобладающей. {♦}

В августе 1967 г. министры иностранных дел этих пяти стран собрались на совещание в столице Таиланда г. Бангкоке и заявили о создании новой организации – Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (Association of South East Asia Nations, ASEAN) или АСЕАН. Своей целью она провозгласила содействие экономическому и культурному сотрудничеству, миру и стабильности на основе справедливости. Новая организация была открыта для принятия других стран ЮВА при условии их согласия с принципами и целями АСЕАН.

США поддержали создание новой организации и стали стремиться придать сотрудничеству между малыми и средними странами военно-политическую направленность. Но члены АСЕАН отказывались обсуждать вопросы взаимодействия по линии обороны, акцентируя внимание на экономическом, научно-технологическом обмене и вопросах культурного характера. Учитывая войну во Вьетнаме, страны ассоциации предпочитали уклониться от политизации регионального сотрудничества, оставаясь на позиции нейтрализма.

К содержанию главы

Попытка урегулирования во Вьетнаме

и нарастание антивоенных протестов в США

США несли во Вьетнаме настолько большие людские потери, что американская администрация добилась введения – впервые со времен гражданской войны в США – всеобщей воинской обязанности. Молодые американцы теперь должны были принудительно служить в армии. Это привело к разворачиванию массовых антивоенных протестов. Между тем, в ноябре 1968 г. предстояли президентские выборы, и демократическая партия могла потерять на них много «протестных» голосов. Президент Л.Джонсон стал модифицировать политику в Азии. Первоочередной задачей было найти способ урегулировать конфликт с Вьетнамом. Поскольку в Вашингтоне были уверены, что за вьетнамскими коммунистами стоят Китай и СССР, то считалось необходимым проработать вопрос о примирении с Ханоем одновременно с улучшением отношений с КНР и Советским Союзом.

Диалог с СССР шел удовлетворительно. С КНР связи налаживались медленно. Пытаясь сдвинуть диалог с Пекином с мертвой точки, в 1966 г. США возобновили замороженные с 1958 г. переговоры с КНР на уровне послов, перенеся их из Женевы в Варшаву. Речь снова шла о нормализации отношений между Вашингтоном и Пекином и решении проблемы Тайваня.

Настрой США на переговоры позволил установить лучший контакт с ДРВ. В январе 1967 г. Ханой заявил о готовности вступить в переговоры с США в случае прекращения

бомбардировок северовьетнамской территории. Эта позиция была поддержана Советским Союзом. В феврале 1967 г. в ходе визита А.Н.Косыгина в Великобританию глава британского кабинета передал ему адресованное северовьетнамским руководителям послание Л.Джонсона по поводу {♦} нормализации отношений. СССР выступил посредником между США и ДРВ. Однако результатов эта миссия не дала. Во время встречи в Гласборо СССР тоже зондировал вопрос о готовности США принять «добрые услуги» в налаживании диалога с ДРВ, но и эта попытка была безрезультатной.

Неожиданно наметился прогресс в американо-китайских отношениях. В 1968 г. радикализм «культурной революции» в Китае стал слабеть. Китайские руководители стали смотреть на внешний мир более прагматично. Они по-прежнему ожидали войны, как со стороны СССР, так и США, но считали советскую угрозу более реальной. Поэтому улучшение отношений с США казалось Пекину инструментом противодействия Москве. В КНР не спешили идти на компромисс с Вашингтоном: позиции демократической партии внутри США слабели, шансы Л.Джонсона на переизбрание таяли, и Пекин ждал итогов президентских выборов.

Война, начавшаяся как относительно частная военная операция по обеспечению защиты американских военных баз в Южном Вьетнаме от южновьетнамских партизан и их северовьетнамских союзников, к 1968 г. переросла в настоящую войну, в которой принимало участие более 500 тыс. американских солдат и офицеров. При этом партизанский характер войны в джунглях и городах не позволял американским силам использовать свои преимущества в боевой выучке и технической оснащенности. Попытки США принудить коммунистические формирования к капитуляции бомбардировками их баз на территории Южного Вьетнама, а также регулярными налетами на военные и промышленные объекты в ДРВ не давали желаемого результата. Войны приобрела затяжной характер. Потери американской стороны росли.

31 января 1968 г., в день наступления вьетнамского Нового года (по-вьетнамски «тет»; отсюда английское название «Tet Offensive»), объединенные силы южно- и северовьетнамских коммунистов предприняли крупномасштабную операцию по захвату главных южновьетнамских городов, включая Сайгон. Силы коммунистов ворвались в южновьетнамскую столицу и удерживали ее отдельные районы в течение нескольких дней. Контроль коммунистов над Хуэ, вторым крупнейшим городом Юга, продолжался даже 25 дней. Революционные силы делали ставку на организацию всеобщего восстания населения Южного Вьетнама против своего правительства. Этот расчет не оправдался.

Однако действия партизан произвели сильное впечатление на международное общественное мнение. Ситуация в Южном Вьетнаме была расценена американскими военными как угрожающая «потерей Вьетнама». Пентагон обратился к президенту Л.Джонсону с предложением провести призыв резервистов и направить во Вьетнам дополнительно 206 тыс. солдат. Президент оказался в сложном положении. Призыв резервистов фактически должен был означать всеобщую мобилизацию в США и требовал сложных объяснений с {♦} конгрессом. Это провоцировало общественное брожение. Хотя

широкая публика в США была настроена все еще воинственно и желала победы над вьетнамскими коммунистами, в образованных слоях согласия по отношению к войне не было.

Во-первых, произошел раскол внутри администрации. В феврале 1968 г. был уволен в отставку министр обороны США Р.Макнамара, считавшийся энтузиастом победы во Вьетнаме. Новые руководители Пентагона, хотя и старались проявлять твердость, скептически оценивали возможность достижения скорой победы. Во-вторых, после того как информация о требовании американских военных о направлении во Вьетнам дополнительных формирований просочилась 10 марта 1968 г. в прессу, американские средства массовой информации стали резко критиковать администрацию и воздействовали на общественное мнение в соответствующем духе. В-третьих, отношение к войне вызвало размежевание в высшем руководстве демократической партии, что ставило под вопрос выдвижение Л.Джонсона кандидатом от демократов на второй срок. Среди демократов и в обществе в целом началась кампания критики лично Л.Джонсона.

12 марта на праймериз (предварительном выдвижении кандидата от демократической партии) неожиданно для аналитиков победу одержал сенатор Юджин Маккарти, выступавший под антивоенными лозунгами. 16 марта о своем вступлении в предвыборную гонку заявил сенатор от штата Нью-Йорк Роберт Кеннеди, брат убитого президента и один из самых популярных американских политиков. Он также критиковал войну и политику президента. Одновременно правительственная комиссия, созданная самим Л.Джонсоном для изучения перспектив достижения победы во Вьетнаме, пришла к заключению, что потери, необходимые для обеспечения победы, будут превышать возможные выигрыши от нее. В такой обстановке 31 марта 1968 г. президент Л.Джонсон в телеобращении к нации заявил об изменении политики во вьетнамском вопросе. Он официально отклонил требования военных об увеличении численности американских войск во Вьетнаме и заявил о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама (к северу от 19 параллели) при продолжении ударов по базам партизан на юге Вьетнама. Соединенные Штаты послали Ханю сигнал о готовности к диалогу. В том же выступлении президент заявил об отказе от выдвижения своей кандидатуры на второй президентский срок. Уйдя с поста президента США по завершении своих полномочий, Л.Джонсон полностью отошел от общественно-политической жизни, удалившись в свой родной штат Техас. Он не давал интервью, не принимал участия в публичных мероприятиях и не посещал Вашингтон. Историки назвали его «умолкнувшим президентом».

В марте 1968 г. США прекратили бомбардировки Северного Вьетнама, вслед за чем 10 мая в Париже начались американо-вьетнамские переговоры. Вьетнамская сторона затягивала их. Впервые в XX в. США отказывались от наступательной внешней политики. {♦} Подобно СССР Соединенные Штаты склонялись к целесообразности признания статус-кво в международных отношениях. Внутриполитическая обстановка в США была накалена до предела. Антивоенные протесты сливались с протестами небелого населения страны. К ним добавлялась активизация ультраправых организаций и националистов любого рода. По стране прокатилась волна политических убийств: 4 апреля 1968 г. был убит видный руководитель движения черных американцев Мартин Лютер Кинг, а 5 июня

1968 г. – сенатор Р.Кеннеди, который считался наиболее сильным кандидатом в предвыборной гонке 1968 г. Он был убит арабским террористом, будто бы за свои «произраильские» настроения.

К содержанию главы

Всемирная волна левых протестных настроений

(«мировая революция 1968 года») и ее влияние

на международные отношения

Рост беспорядков в США был проявлением общей мировой тенденции, которая в разнообразных формах была характерна для многих стран и выражалась в активизации разнородных, преимущественно левых, социальных движений, по большей части образованной молодежи и студенчества, а также движений за равноправие женщин. К ним примыкали правозащитные организации маргинальных групп населения и всевозможных меньшинств, а также анархические группы без выраженной социально-политической программы.

К концу 60-х годов в активную общественную жизнь стало вливаться первое поколение молодежи, родившееся после Второй мировой войны. Оно принесло новые представления о жизни, общественном устройстве и своем месте в отношениях с государством. Это поколение было образованнее предшествовавшего, оно было меньше сковано традиционными моральными регуляторами, семейным воспитанием, представлениями о ценностях и общественной иерархии. Не чувствуя себя достаточно востребованным, не находя понимания со стороны государственной власти и не вписываясь в традиционный тип семейных отношений, часть молодежи находила выход своей активности в сфере политической борьбы, принимавшей радикальные формы.

60-е годы – период беспрецедентной активности в странах Европы и Японии «красных бригад», воззрения членов которых носили характер причудливых сочетаний идей Л.Д.Троцкого, Мао Цзэ-дуна и М.А.Бакунина. «Леваки» пропагандировали идеи революционного насилия, которые находили отклик в умеренных слоях молодежи, в том числе студенческой.

В наиболее бурной форме молодежные волнения проявились во Франции в мае 1968 г. («ночь баррикад»), где одновременно со студенческими демонстрациями, сопровождавшимися кровавыми стычками с полицией, стали происходить забастовки рабочих промышленных предприятий. Сходные вспышки насилия в апреле 1968 г. происходили в Западной Германии, Мексике, Бразилии, Пакистане {♦} и Японии. В мае

1968 г. бундестаг ФРГ даже ввел в стране чрезвычайное положение для предотвращения неконтролируемого развития ситуации в стране.

Антивоенные молодежные протесты в 1968 г. происходили в Великобритании, где они наложились на активизацию британского женского движения, которое проводило протестные акции под антивоенными лозунгами. В Британии ситуация усугублялась нарастанием движения за независимость Северной Ирландии, в рядах которого большую роль играло движение студентов-католиков. Напряженность в Северной Ирландии вылилась в мощные столкновения на религиозной почве между католическим и протестантским населением североирландских городов Белфаста и Лондондерри в апреле 1969 г. В эти же годы в США и странах Западной Европы стали заявлять о себе правозащитные движения сексуальных меньшинств.

Волна молодежных протестов затронула социалистические страны – студенческие волнения и забастовки в сентябре 1968 г. происходили в Польше. В Чехословакии они вылились – в сочетании с другими протестами – в события «пражской весны» (см. ниже). Эти движения индуцировали выступления диссидентов в Советском Союзе, начавшиеся приблизительно с 1966 г. и продолжавшиеся до середины 70-х годов. Хотя протестные настроения 1968 г. не привели ни в одной стране к социально-политическим потрясениям, подобным октябрьскому перевороту 1917 г. в России, в академической литературе можно встретить применительно к событиям той поры выражение «мировая революция 1968 года».

Отношение Советского руководства к революционным тенденциям 60-х годов было двойственным. Москва внимательно следила за протестными движениями, понимая, что они ослабляют «империализм». Но молодежные движения на Западе развивались независимо от СССР и были направлены против любых элит, любого принуждения со стороны власти, любого ограничения свободы личности. В этом смысле они противостояли государственному социализму в СССР и других социалистических странах так же, как буржуазному государству западного типа. Бесконтрольное проникновение протестных настроений в «социалистический мир» не соответствовало интересам Советского Союза, и он его пресекал. Интересы правящей элиты СССР в этом смысле были параллельны настроениям американского политического истеблишмента и устремлениям правящих кругов западноевропейских стран. Подъем движений общественного несогласия «снизу» только стимулировал желание правительств скорее добиться стабилизации международной системы «сверху».

К содержанию главы

Заключение Договора о нераспространении

ядерного оружия (июль 1968)

Важным инструментом ее обеспечения стал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который по сути дела был нацелен на закрепление статус-кво в ядерной области. При всех {♦} разногласиях, сверхдержавы понимали: распространение атомного оружия и увеличения числа ядерных стран осложнит стратегическую обстановку и переговорный процесс по поводу ее регулирования. Расширение круга участников переговоров снижает предсказуемость ситуации, усложняет управление кризисами и ведет к уменьшению роли сверхдержав в политике. Отсюда следовало, что появление новых ядерных держав противоречило интересам держав «старых». Сверхдержавы были заинтересованы в подписании ДНЯО.

Москве договор казался привлекательным еще и потому, что в случае присоединения к нему ФРГ удалось бы снять вопрос о приобщении Западной Германии к «ядерному клубу». Более того, подписание ДНЯО нейтрализовало бы план МСЯС, от которого, уже не веря в него, все еще не хотели отказываться в Вашингтоне.

Но договор имел смысл лишь в том случае, если бы к нему присоединился достаточно широкий круг государств. Следовало найти стимул, который побудил бы примкнуть к нему неядерные страны. Таковым оказался интерес к освоению технологий мирного использования атома при содействии ядерных держав и международных специализированных организаций.

Многие государства испытывали трудности с энергоснабжением, а мирное применение атома обеспечивало источник дешевой энергии. При этом большинство государств не имело технологических и сырьевых возможностей использовать атомную энергию. Неядерные страны были заинтересованы в сотрудничестве с ядерными для создания собственных национальных сетей АЭС. Ради этого неядерные государства были готовы принять обязательства отказаться от использования атома в военных целях и согласиться на процедуры проверок, которыми по условиям договора было обусловлено международное сотрудничество в области мирного применения атома. ДНЯО должен был стать компромиссом ядерных и неядерных стран.

Проект договора обсуждался с сентября 1965 г., когда советская делегация предложила его на рассмотрение XX сессии ГА ООН. После доработок его окончательный вариант был одобрен XXII сессией ГА ООН в июне 1968 г. и открыт для подписания с 1 июля 1968 г. В тот же день он был подписан одновременно в Москве, Вашингтоне и Лондоне руководителями трех ведущих ядерных держав. Вскоре к договору присоединились ФРГ и Япония. Из круга ядерных государств договор отказались подписать Франция и КНР, а из числа прочих – Индия, Пакистан, Куба, Бразилия, Израиль, ряд арабских стран, ЮАР и некоторые другие страны.

Договор был заключен сроком на 25 лет с возможностью последующего продления (в 1993 г. – он был продлен бессрочно). ДНЯО предусматривал запрет на передачу ядерными

странами в руки неядерных атомного оружия или иных атомных взрывных устройств, а также контроль над применением таковых в прямой или опосредованной форме. Неядерные страны со своей стороны отказывались от {♦} попыток приобрести ядерное оружие, ядерные взрывные устройства или контроль над ними в какой бы то ни было форме.

В договоре было ясно сказано, что ничто из включенных в него положений не будет ограничивать право неядерных стран на мирное использование атомной энергии при условии соблюдения условий контроля со стороны Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) – так называемых гарантий МАГАТЭ. При заключении договора СССР, США и Великобритания выступили с заявлением о предоставлении гарантий против ядерного нападения тем странам, которые присоединились в ДНЯО на правах неядерных членов. 19 июня 1968 г. эти гарантии были закреплены специальным решением Совета безопасности ООН. Подписание договора лишало смысла программу МСЯС, и вопрос о ее реализации к удовлетворению Москвы был снят с повестки дня.

К содержанию главы

Попытки внутренних реформ в Венгрии

и Чехословакии и их последствия

В середине 60-х годов в ряде социалистических стран проводились осторожные эксперименты по реформированию хозяйственных систем. Основным направлением преобразований было повышение личной заинтересованности производителей в результатах своего труда. Объектом преобразований в СССР (начатые в сентябре 1965 г. «реформы Косыгина») были государственные предприятия. В социалистических странах (Венгрии, Чехословакии, Польше) предпринимались дозированные шаги по оживлению мелкочастного сектора.

Наибольшего успеха реформы достигли в Венгрии. Хотя после 1956 г. в стране была восстановлена однопартийная система, первый секретарь ЦК ВПТ Я.Кадар понимал необходимость привлечения на сторону правящей партии всех сил, которые не выступали против нее открыто. Его лозунгом был «Кто не против нас – тот с нами». Я.Кадар почтительно, но твердо отклонял попытки советского руководства диктовать Венгрии методы строительства социализма.

В 1966 г. в Венгрии была разработана экономическая реформа, благодаря которой страна стала отличаться в лучшую сторону от других социалистических государств. В Венгрии оставалась легальной мелкая частная собственность в промышленности и сельском хозяйстве, которая позволяла обеспечивать экономическое благополучие. Но в политике сохранялись контроль компартии и установка на строительство социализма. Речь велась

лишь о совершенствовании модели социализма в интересах более полного раскрытия «присущих ей созидательных сил». Сочетание ревизионизма в экономических вопросах с политическим консерватизмом позволило Я.Кадару создать жизнеспособную модель системы, в последующие десятилетия успешно предохранявшей Венгрию от внутренних кризисов.

Проведение реформ в социалистических странах способствовало возникновению в них атмосферы большей идейной раскованности. {♦} Ее мера в разных странах была неодинаковой. В конце 1967 г. в Чехословакии развернулась критика политического курса президента страны и лидера чехословацкой компартии А.Новотного (64 года, чех), руководившего страной с 50-х годов. Одним из оснований для осуждения его линии было обвинение в неспособности примирить интересы чешской и словацкой составляющих партийно-государственной бюрократии, что влекло за собой ущемление интересов второй и рост недовольства словаков. Попутно А.Новотного критиковали за косность и консерватизм в вопросах культуры, образования и т.д.

В январе 1968 г. он был вынужден подать в отставку с поста первого секретаря ЦК КПЧ (оставаясь президентом ЧССР до марта 1968 г.). К власти в правящей партии пришел молодой лидер – Александр Дубчек (47 лет, словак). В эйфории ожидания перемен в стране развернулась кампания дискуссий о строительстве «социализма с человеческим лицом». Она переросла в общественно-политическое брожение, вышедшее из-под контроля коммунистов.

Весной 1968 г. в кругах чехословацкой писательской интеллигенции поднялась волна либеральных настроений, проявившихся в требованиях устранить цензуру и добиться реальных гарантий гражданских и личных свобод. Одним из лидеров оппозиции стал молодой чешский драматург Вацлав Гавел (в 1989 г. он был избран президентом Чехословакии).

Поскольку движение «пражской весны» исходно разворачивались в русле дискуссии о совершенствовании социализма, руководство А.Дубчека, отчасти сочувствовавшее общественным настроениям, не предпринимало против него мер. Его заботой было не дать повода Москве для вмешательства в чехословацкие события. В СССР следили за развитием ситуации в Праге, рекомендуя чехословацкому руководству применить энергичные меры против оппозиции. А.Дубчек не следовал инструкциям.

Между тем, оппозиционное движение приобретало радикальные формы. Его участники вели речь уже не об обновлении социализма, а об изменении государственного строя. Действия оппозиции объективно имели антисоветский характер, поскольку военное присутствие Советского Союза в Чехословакии и ее участие в Варшавском договоре считались главными препятствиями для свободного развития страны. Движущими силами оппозиции были студенчество, молодежь и образованные городские слои. Летом 1968 г.

события в Праге достигли кульминации. В городе проходили демонстрации, участники которых требовали смены власти.

21 августа 1968 г. под давлением СССР руководство Организации Варшавского договора приняло решение о коллективной интервенции в Чехословакии. Формальным основанием для вмешательства послужили решение совещания компартий ГДР, СССР, Польши, Венгрии и Болгарии с участием ряда руководителей КПЧ в Братиславе и обращения отдельных членов чехословацкого правительства с просьбами «спасти дело социализма» в Чехословакии. {♦}

Хотя в Прагу и другие города Чехословакии были введены контингенты ГДР, Польши, Венгрии и Болгарии, основной костяк сил для подавления оппозиции составили советские вооруженные силы. Руководство Румынии не согласилось с решением стран ОВД и от участия в военной акции уклонилось. Вооруженное вмешательство позволило подавить оппозиционные выступления, и к осени 1968 г. ситуация в Чехословакии была поставлена под контроль компартии, руководство которой было заменено. Новым президентом ЧССР стал Людвиг Свобода (73 года, чех), а первым секретарем ЦК КПЧ – Густав Гусак (55 лет, словак). Оба они были представителями более старшего поколения чехословацких коммунистов, чем то, к которому принадлежал А.Дубчек.

С этого времени в Советском Союзе и других социалистических странах стала заметна подозрительность к молодым партийным выдвиженцам. Наметилась тенденция к передаче власти «по кругу» – в рамках представителей одного и того же поколения военных лет. Это нарушало естественный ход обновления кадров, способствовало старению высшего слоя партийной иерархии и программировало застой, проявившийся во всех социалистических странах к середине 80-х годов.

К содержанию главы

Доктрина «социалистического интернационализма»

Вмешательство в Чехословакии произвело угнетающее впечатление на мыслящих людей, в том числе носителей левых, социалистических и коммунистических взглядов, как во всем мире, так и внутри «социалистического лагеря». С протестами в связи с ситуацией вокруг Чехословакии в Москве выступили немногочисленные и слабые группы советских диссидентов. Более тревожным для СССР симптомом была позиция Румынии, отказавшейся поддержать акцию в Чехословакии. Он безоговорочно свидетельствовал о разногласиях внутри ОВД. 12 сентября 1968 г. из ОВД вышла Албания. События в Чехословакии подтолкнули руководство КНР к мысли о намерениях СССР повторить «чехословацкий сценарий» в Китае, вмешавшись под видом оказания помощи в межфракционную борьбу в китайском руководстве.

Самые многочисленные коммунистические партии стран Западной Европы (Франции, Италии, Испании), до той поры старавшиеся координировать свои программы с мнением восточноевропейских правящих компартий, осудили действия СССР и отмежевались от политической и идеологической позиции стран ОВД в связи с интервенцией. С осуждением акции Советского Союза выступили также компартии Югославии, Японии, и, конечно, Китая.

Опасаясь нарастания идейных разногласий в рядах международного коммунистического движения, советское руководство произвело в 1968 г. модернизацию марксистско-ленинского постулата об интернационалистической природе классовых интересов рабочего класса разных стран (пролетарского интернационализма) и представило {♦} его в форме уточненной доктрины «социалистического интернационализма». В трактовке советских идеологов социалистический интернационализм преподносился как учение об общности коренных классовых интересов и исторических судеб социалистических государств мира. Из этого тезиса теории КПСС делали вывод о необходимости строить отношения между соцстранами на основании принципа «социалистической солидарности», которая в свою очередь предполагает взаимное оказание «братской помощи», в том числе военной, в интересах защиты интернациональных интересов социалистических стран при возникновении угроз «делу мира и социализма».

КПСС подводила теоретическую базу под тезис о необходимости применять силу в случае возникновения опасности отхода той или иной страны от пути социалистического развития, «социалистического выбора». Следует отметить, что этот тезис толковался советской стороной благоразумно: он распространялся только на страны, такой выбор уже сделавшие, то есть признававшие себя и признававшие Советским Союзом в качестве социалистических. Вот почему с конца 60-х годов в материалы съездов КПСС всегда включались жесткие перечни стран, которые советское руководство относило к «социалистическому содружеству». Таковыми были государства ОВД в Европе, ДРВ и Монголия в Азии и Куба в Латинской Америке.

КНР, КНДР, Албания и Югославия в советской терминологии 60-70-х годов членами социалистического содружества не признавались, хотя в праве называться социалистическими всем им (за исключением Китая) не отказывалось. Поэтому с точки зрения советской догматики доктрина «социалистического интернационализма» на них не распространялась и к ним применяться не могла. Но руководство КНР придерживалось собственного понимания советской доктрины и рассматривало ее как попытку обосновать намерение Советского Союза напасть на Китай под предлогом устранения «угрозы делу социализма» в этой стране.

На Западе доктрина «социалистического интернационализма» была названа доктриной «ограниченного суверенитета» или «доктриной Брежнева». Это название сохраняется в зарубежной литературе. Оно представляется исторически не корректным.

События в Чехословакии имели серьезное значение для развития ситуации внутри «социалистического лагеря». Подавление чехословацкой оппозиции давало повод консервативным силам в КПСС и коммунистических партиях восточноевропейских стран вести наступление на позиции более либеральной части коммунистической элиты. Источником опасности идеологического и политического ревизионизма, результатом которых стали выступления оппозиции в ЧССР, были объявлены экономические реформы, начатые в середине 60-х годов. После 1968 г. они были свернуты или заморожены. В СССР не получили развития, хотя и не были уничтожены результаты «реформы Косыгина». В Венгрии были приостановлены и {♦} только в 80-х годах продолжены экономические преобразования. Обстановка в социалистических странах стала более гнетущей, хотя широкомасштабных репрессий против диссидентов, сравнимых с событиями 30-х годов в СССР, не последовало.

К содержанию главы

Срыв советско-американской встречи в верхах

Интервенция государств ОВД в Чехословакии осложнила отношения СССР со странами Запада. Практически все западноевропейские государства и США выступили с осуждением действий Советского Союза. И все же существенных практических последствий негативного характера для отношений СССР с Западом эта ситуация не имела. Наиболее демонстративным проявлением негодования зарубежных партнеров по поводу действий Москвы была отмена американской стороной запланированного визита в Ленинград президента Л.Джонсона.

В советско-американских отношениях снова наступила короткая пауза. Но она не тревожила СССР. К лету 1968 г. было ясно, что в США, независимо от победы или поражения демократов, будет избран новый президент и диалог о контроле над вооружениями придется продолжать с «другой командой». Уязвимость своей позиции с точки зрения давления на Советский Союз понимали и в Вашингтоне: война во Вьетнаме и внутреннее брожение в США продолжались, президент смирился со своим предстоящим уходом и не хотел «под занавес» предпринимать серьезных акций. В ноябре 1968 г. на президентских выборах демократическая партия потерпела поражение, и президентом США стал республиканец Ричард Никсон.

* * *

Вялая реакция Запада на события в Чехословакии подтвердила известное: западные страны признавали Восточную Европу «советской зоной влияния» и не желали вмешиваться в ее «внутренние дела». Логика статус-кво де-факто стала в Европе преобладающей.

Запад убедился в готовности СССР применить силу для отстаивания своих интересов в связи с этим статус-кво. Решимость СССР вмешаться в чехословацкие дела, как только советское руководство сочло, что развитие ситуации может нанести ущерб безопасности Советского Союза, напугала европейские государства, прежде всего такие, как Финляндия. Эти страны не хотели новых кризисов и считали признание статус-кво разумной ценой за ослабление напряженности, мир и экономические перспективы, которые могли открыться в результате нормализации отношений между Востоком и Западом. Психологический поворот к разрядке был определен сочетанием здравомыслия и страха перед тем, что сохранение неопределенности в вопросах европейской безопасности может провоцировать ситуации, подобные чехословацкой.

В отношении региональных конфликтов 60-х годов действия СССР были «параллельны» американским – в духе «гибкого реагирования». Хотя США воевали во Вьетнаме, а Советский Союз, не {♦} скрывая, оказывал Вьетнаму помощь, обе державы проявляли крайнюю осторожность и избегали прямого столкновения. По сути дела взаимоприемлемый *modus vivendi* был найден в эти годы между СССР и США в большинстве потенциально опасных региональных ситуаций в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке и Африке. Даже в отношении к ситуации на Ближнем Востоке Москва и Вашингтон стремились найти элементы общего видения. Благодаря «гибкому реагированию» конфликтность, а вместе с ней и угроза прямого столкновения СССР и США, вытеснялась с глобального уровня и сферы советско-американских отношений на региональные подуровни международной системы.

Это была рациональная, но эгоистичная политика. Страны мировой периферии «оттягивали» на себя нестабильность. Конфликты малой интенсивности, возникавшие там постоянно, позволяли «разряжать» потенциал глобальной напряженности, которая в ином случае стала бы накапливаться в мировой системе в результате советско-американских противоречий. Главным предназначением «конфронтационной стабильности» было предотвратить ядерный конфликт между СССР и США.

Литература

Валлерстайн И. 1968-й – революция в миросистеме: тезисы и вопросы //Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб.: Университетская книга, 2001.

Князький И. Россия в XX веке. Хроника политической жизни. 1906-1991. Коломна: Коломенский государственный педагогический институт, 1997. Актуальные проблемы межафриканских отношений. М., 1983.

Поликанов Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. М., 1998.

Crockatt R. The Fifty Years. The United States and the Soviet Union in World Politics, 1941-1991. L.; N.Y.: Routledge, 1995.

Gilbert M. A History of the Twentieth Century. Volume Three. 1952- 1999. N.Y.: Perennial, 2000.

Kennedy P. The Rise and Fall of the Great Powers. Economic Change and Military Conflict from 1500 to 2000. N.Y.: Random House, 1987.

Глава 8. СТАБИЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ СИСТЕМЫ (1969 – 1973)

Содержание главы

Обострение советско-китайских отношений

Зарождение общеевропейского процесса

«Гуамская доктрина» Р.Никсона

Кульминация советско-китайского противостояния

Становление «новой восточной политики» ФРГ

Кризис Бреттон-Вудской системы

Правозащитное движение в СССР и его влияние на международные отношения Советского Союза

Второй этап западноевропейской интеграции

Международно-правовое закрепление послевоенных границ Германии

Конфликт вокруг ООП в Иордании (сентябрь 1970)

Легализация политики разрядки на XXIV съезде КПСС

Формирование системы консультативных пактов СССР с несоциалистическими странами

Образование Бангладеш и индо-пакистанская война

Нормализация американо-китайских отношений

Новое соотношение силовых возможностей СССР и США и формирование концепции «стратегического паритета»

Советско-американское сближение

Нормализация отношений КНР с Японией

Подписание Парижских соглашений по Вьетнаму

Развитие Хельсинкского процесса

Положение с обеспечением прав человека в СССР

Становление идейно-политического течения «трехсторонности»

Ситуация в Латинской Америке

Свержение правительства «Народного единства» в Чили (сентябрь 1973)

Советско-японский саммит

«Октябрьская война» на Ближнем Востоке

Первый «нефтяной шок»

Вмешательство стран ОВД в Чехословакии в 1968 г. не породило кризиса в международных отношениях. Оно показало, насколько далеко может пойти Москва, защищая то, что советские лидеры считали интересами безопасности СССР. Стало понятно, что при необходимости Советский Союз будет защищать «свою» сферу влияния при помощи силы. В сопредельных с СССР странах, в частности, в Финляндии, распространилось настроение «не дразнить медведя».

Но за пределами «своей» сферы СССР в 60-х годах не проявлял склонности к экспансии. Он, скорее, консультировался, чем соперничал с США в урегулировании индо-пакистанского и арабо-израильского конфликтов, избегал конфронтации в вопросе о Конго. Москва и Вашингтон плодотворно сотрудничали по проблеме контроля над вооружениями – три «больших» договора (об ограничении ядерных испытаний, неразмещении ядерного оружия в космосе и нераспространении ядерного оружия), подписанные в 60-х годах, говорили за себя. Правда, косвенно США и СССР противостояли друг другу во Вьетнаме, но и там они старались избежать обострений, и СССР даже пытался – правда, без успеха – посредничать между Вашингтоном и Ханоем в налаживании диалога. Складывалось впечатление, что Москва настроилась на сохранение статус-кво в международной политике.

Ресурсов и намерения менять его не было и в Соединенных Штатах: страна переживала внутренний кризис и экономические трудности, ей требовалась передышка. Выражая настроения в ее пользу, в своей инаугурационной речи в январе 1969 г. новый президент США Р.Никсон заявил об окончании эры конфронтации и начале эры переговоров. Возникла возможность политико-дипломатического компромисса между Москвой и Вашингтоном по поводу сохранения глобальной стабильности на основе признания реалий, сложившихся в мире к концу 60-х годов.

Компромисс с Соединенными Штатами и странами Западной Европы был нужен Советскому Союзу в силу еще одной причины: ухудшение отношений СССР с Китаем достигло кризисной черты. В Советском Союзе думали о вероятности войны с КНР. В 1966 г. СССР заключил Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи с Монголией, вслед за чем на ее территории были размещены советские войска и тяжелая техника. Увеличивалась численность советских вооруженных сил у границ Китая. К 1967 г. она составила 250-300 тыс. человек.

К содержанию главы

Обострение советско-китайских отношений

В Китае продолжалась «культурная революция». Она сопровождалась разгулом насилия над теми, кто не разделял радикальных идейных и политических воззрений Мао Цзэдуна и пытался критиковать его внешнюю политику. В стране возникла атмосфера страха, {♦} беззакония и произвола. Отряды «революционной молодежи», выполняя инструкции компартии, терроризировали население. «Нормальной» практикой компартии Китая стали ссылки интеллигенции на «перевоспитание» в деревню. Репрессии в КНР не достигли того уровня жестокости, который был характерен для СССР 30-х годов, но они были им однородны. Методы «революционного воздействия» китайская сторона применяла и в отношении иностранных дипломатов и членов их семей.

Отношения между КПСС и КПК были разорваны. Обе компартии обвиняли друг друга в «предательстве интересов пролетариата» и измене идеалам коммунизма, ревизионизме, догматизме и сектантстве. Грубая идеологическая полемика сочеталась с резким ухудшением отношений на межгосударственном уровне. Китайская официальная печать и руководители КНР продолжали оспаривать законность погранично-территориального размежевания между Китаем и Россией, по сути дела требуя передачи КНР части территорий СССР. 26 января 1967 г. власти КНР организовали осаду советского посольства в Пекине отрядами китайской «революционной молодежи» – цзяофаней. Осада продолжалась 18 дней. Работать в КНР становилось опасно. В феврале 1967 г. советская сторона была вынуждена эвакуировать из КНР детей и других членов семей советских дипломатов, безопасность которых на китайской территории было трудно гарантировать. Начались пограничные инциденты. Пытаясь воздействовать на КНР, советская сторона провела на Дальнем Востоке крупные военные маневры, но они не произвели желаемого эффекта.

Особую остроту приобрел вопрос о границе по рекам Амур и Уссури, которые имели статус пограничных артерий, поскольку они разделяли на довольно протяженном участке государственные территории СССР и КНР. В соответствии с русско-китайскими договорами XIX в., граница была проведена не по середине главного фарватера, как это было принято в международной практике демаркации пограничных рек, а по той их стороне, что признавалась за Китаем – то есть по китайскому берегу реки. КНР открыто требовала изменения линии границы по пограничным рекам и приведения ее в соответствие с мировыми нормами. При такой постановке вопроса «спорными» оказывались около 600 речных островов.

С середины 1967 г. советские пограничники стали патрулировать не только речные острова, но и китайские берега рек Амур и Уссури на том основании, что линия границы юридически в самом деле проходила не по рекам, а по их берегам на китайской стороне. Со своей стороны граждане КНР усилили натиск на границу со стороны Китая и стали регулярно высаживаться на островах, нарушая пограничный режим. В марте 1969 г. на одном из них – острове Даманском – произошли кровавые вооруженные столкновения со многими жертвами и фактами зверств по отношению к раненым советским пограничникам и надругательств над телами погибших. {♦} Вооруженные столкновения начались и на линии советско-китайской границы в Средней Азии. Советско-китайская

война могла стать реальностью. Летом 1969 г. из Пекина стали эвакуировать некоторые правительственные учреждения, а из Маньчжурии – стратегически важные промышленные предприятия. Сценарии нападения со стороны Китая на дальневосточные районы СССР серьезно анализировались в Москве.

В такой напряженной обстановке на международном совещании коммунистических и рабочих партий в Москве в июне 1969 г. Л.И.Брежнев внес предложение о создании системы коллективной безопасности в Азии на базе отказа от применения силы в межгосударственных отношениях, уважения суверенитета, нерушимости границ, невмешательства, развития экономических связей и т.п. На фоне улучшения отношений СССР с США, Францией и некоторыми другими странами Европы предложение Москвы была расценено за рубежом как попытка создать единый фронт против «китайской опасности». Страны мира не хотели быть втянутыми в советско-китайскую конфронтацию. Даже в среде руководителей компартий эта идея не была принята. На совещании в Москве 16 делегаций компартий стран Азии отказались поддержать предложение Л.И.Брежнева, и оно не было включено в итоговый документ.

Против «коллективной безопасности в Азии» выступили США. В ходе визита по странам Азии летом 1969 г. президент Р.Никсон неоднократно отрицательно высказывался об этой идее. Со стороны американского президента это было дружественным жестом в отношении Пекина. Вашингтон готовил комплексный пересмотр своей стратегии в Восточной Азии.

К содержанию главы

Зарождение общеевропейского процесса

Франко-советское сближение середины 60-х годов позволяло рассчитывать на то, что Париж не станет препятствовать компромиссу между западной и восточной частью Европы – такая линия соответствовала бы неоднократным заявлениям Ш. де Голля. Правда, в апреле 1969 г. президент Ш. де Голль «неожиданно» ушел в отставку, выразив несогласие с результатами проведенного им референдума о реформе системы административного управления, которые он счел выражением недоверия французов к его личности и политике.

Но Жорж Помпиду, избранный следующим президентом Франции, принадлежал к кругу единомышленников Ш. де Голля. Он продолжил его политику в отношении Москвы, хотя и изменил ее в отношении Британии и партнеров по западноевропейской интеграции. Французская политика должна была способствовать достижению общеевропейского компромисса.

В январе 1969 г. приступила к работе новая администрация в США. Республиканцы не отличались симпатиями к коммунизму, но они проявляли в международных вопросах больше прагматизма, чем демократы. Это давало шанс надеяться, что при Р.Никсоне подход {♦} США к европейским делам будет более гибким. Первоочередной задачей республиканцев было окончание войны во Вьетнаме, им было невыгодно отвлекать ресурсы нации на противостояние Советскому Союзу в Европе. К тому же недавние протестные волны в США и Европе, напугавшие избирателей, настраивали общественно-политическое мнение большинства стран мира на ожидание стабильности. Ощущалась психологическая усталость от кризисов. Обстановка благоприятствовала выдвижению миролюбивых инициатив.

17 марта 1969 г. на заседании политического консультативного комитета стран-участниц Варшавского договора в Будапеште социалистические страны выдвинули предложение о проведении Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Столь масштабные предложения прежде не выдвигались, и идея Общеевропейского совещания произвела впечатление, хотя не казалась реалистичной. Тем не менее, в апреле 1969 г. она стала предметом обсуждения на сессии совета НАТО в Вашингтоне. Западные страны не отвергли ее в принципе, но и не высказались определенно в ее поддержку. Советский Союз проявлял настойчивость. Когда в июне 1969 г. в Москве проходило международное совещание коммунистических и рабочих партий, Л.И.Брежнев неоднократно повторял мысль о необходимости улучшить отношения между Востоком и Западом. В июле 1969 г. идея созыва общеевропейского форума была повторена министром иностранных дел СССР А.А.Громыко.

В популяризации идеи такого совещания проявила большую активность Финляндия, которая находилась в дружественных и экономически выгодных для нее отношениях привилегированного партнерства с Советским Союзом и одновременно была встревожена угрозой напряженности между СССР и Западом, первой жертвой которого, как полагали в Хельсинки, может оказаться сама Финляндия.

5 мая 1969 г. по согласованию с СССР правительство этой страны направило ноты руководителям 32 европейских государств с предложением «добрых услуг» в налаживании механизма многосторонних консультаций по вопросам организации Общеевропейского совещания. К октябрю 1969 г. возникло понимание относительно возможности проведения такого форума в Хельсинки. Страны НАТО относились к идее созыва конференции уже серьезно, но их не устраивало, что две неевропейские страны альянса – США и Канада – могут остаться за рамками переговорного процесса. Это потребовало дополнительных согласований.

К содержанию главы

«Гуамская доктрина» Р.Никсона

Между тем, нарастали перемены в Восточной Азии. Р.Никсон пришел к власти на волне антивоенных настроений, учитывая которые он обещал избирателям вывести американские войска из Юго-Восточной Азии и прекратить войну. В Вашингтоне считали, что урегулирование во Вьетнаме невозможно без одновременного улучшения отношений США с Москвой и Пекином. Но если с первой {♦} сотрудничество налаживалось, то во втором случае имела место неопределенность – между КНР и США не было даже дипломатических отношений. От американского президента требовалось нестандартное решение. Причем ему приходилось проявлять предельную осмотрительность: учитывать возможную реакцию со стороны ДРВ, КНР и СССР, а также следить за реакцией общественного мнения – как внутри страны, так и в государствах-союзниках США.

К политике американского президента присматривались в Пекине. В КНР боялись Советского Союза и недоверчиво относились к ДРВ, которая склонялась к союзу с Москвой и отдалялась от Китая. Улучшение отношений с Вашингтоном было выгодно Китаю, так как оно могло укрепить его позиции в противостоянии с Москвой. Поэтому еще в ноябре 1968 г., сразу после победы Р.Никсона на президентских выборах, МИД Китая выступил с предложением провести переговоры о заключении китайско-американского соглашения о нормализации отношений на принципах мирного сосуществования. Это был сигнал, адресованный новому американскому лидеру, который с 1967 г. был известен своим мнением о необходимости перестроить американскую политику в Азии с учетом «реалий в Китае».

С мая 1969 г. в Париже стали интенсивно проводиться консультации США и ДРВ относительно вывода американских войск. Принципиальное решение о его необходимости в Вашингтоне созрело, но требовалось его политическое и идейное обоснование. 25 июня 1969 г. президент Р.Никсон, выступая перед военнослужащими американской военной базы на острове Гуам, огласил новую доктрину политики США в Азии, в основу которой был положен принцип «вьетнамизации» войны, что подразумевало перенос основного бремени ведения боевых действий с американских экспедиционных войск на части армии правительства Южного Вьетнама.

«Гуамская доктрина» Р.Никсона означала, что США больше не будут защищать союзные им режимы в Азии силами американской армии. Азиатские союзники отныне должны были защищаться в первую очередь своими собственными силами. Вашингтон гарантировал им «ядерный зонтик» – то есть обеспечивал защиту от вмешательства со стороны враждебных великих держав – и был готов оказывать авиационную и военно-морскую поддержку. Но преодолевать сопротивление местных коммунистов и решать пограничные споры с соседями союзные Соединенным Штатам государства должны были отныне при помощи своих собственных солдат. Новый подход предусматривал сокращение числа американских баз на иностранной территории. Его предполагалось уменьшить за счет использования подвижных баз – подводных лодок и морской авиации. Во всем, что выходило за рамки безопасности непосредственно Австралии, Новой Зеландии, Японии, Южной Кореи, Тайваня, Таиланда и Филиппин, американская администрация была склонна искать взаимопонимания с Советским Союзом на базе нейтрализации соответствующих стран и районов. {♦}

Доктрина Р.Никсона вела к повышению барьера вовлеченности США в азиатские конфликты. Это означало, что существовавшие военные обязательства США в регионе следовало понимать, как если бы они предусматривали возможное вооруженное вмешательство США только в случае нападения со стороны Китая (или СССР – что, по-видимому, было еще менее вероятно). Задачи Вашингтона сузились – вместо противостояния всем коммунистическим странам и движениям в регионе США ограничились сдерживанием только двух наиболее сильных держав. «Гуамская доктрина» (или «доктрина вьетнамизации войны») была позитивно воспринята в большинстве стран мира, поскольку она свидетельствовала о серьезности намерений Вашингтона пойти на свертывание участия США в войне. Ситуация в азиатско-тихоокеанском регионе, тем не менее, оставалась тревожной.

К содержанию главы

Кульминация советско-китайского противостояния

В конце лета 1969 г. западные спецслужбы обратили внимание на то, что стали поступать сигналы, указывавшие на рост готовности СССР рассмотреть вопрос о нанесении упреждающего удара по ядерным объектам КНР. В августе 1969 г. из американских разведывательных данных стало известно, что дислоцированные в Монголии советские бомбардировщики отрабатывают удары по макетам, напоминающим китайский завод по обогащению урана в районе озера Лобнор. Одновременно было зафиксировано, что советские дипломатические сотрудники не очень высокого уровня стали осторожно и в неофициальном порядке зондировать вопрос о возможной реакции США в случае советской превентивной акции против ядерных объектов КНР. Такого рода удары в литературе получили название «ядерной кастрации». Американские эксперты также обратили внимание на передислокацию в июне 1969 г. частей ВВС СССР из Европейской части Советского Союза в Сибирь. 27 августа 1969 г. директор ЦРУ Ричард Хелмс устроил специальный брифинг, на котором сообщил журналистам об имеющихся в распоряжении США разведывательных данных. Хотя при администрации Дж.Кеннеди американская администрация, как свидетельствуют ее бывшие сотрудники, сама рассматривала вопрос о нанесении по Китаю как раз такого удара, в ситуации 1969 г. Соединенные Штаты сочли необходимым удержать Москву от ее предполагаемых опасных намерений. Ситуация стала еще более напряженной.

3 сентября 1969 г. в Ханое умер президент ДРВ Хо Ши Мин. На его похороны отправилась высокопоставленная советская делегация во главе с А.Н.Косыгиным. Она пробыла в Ханое четыре дня. Во время ее пребывания во Вьетнаме 5 сентября 1969 г. в Вашингтоне была проведена пресс-конференция заместителя госсекретаря США Эллиота Ричардсона, который заявил: «Мы не можем не быть глубоко озабоченными в связи с тем, что эскалация этой (советско-китайской – Ред.) ссоры наносит массивный ущерб {♦} международному миру и безопасности». Хотя такая формулировка не позволяла рассматривать американское заявление как выражение поддержки одной из сторон в конфликте, Вашингтон все же указал на заинтересованность в его ограничении.

Поскольку СССР выступал в споре в качестве более сильной стороны, это адресовало американское предупреждение в значительной степени ему – и в этой мере США фактически выступили в защиту Китая.

Еще более это впечатление усиливало продолжение речи Э.Ричардсона: «В обеспечении собственной национальной безопасности в долгосрочной перспективе мы не намерены вступать в отношения с одной стороной против другой. Но мы намерены следовать линии постепенного улучшения отношений с обеими... Мы не собираемся из-за беспокойства, которое испытывает Советский Союз, отказываться от попытки вывести коммунистический Китай из скорлупы злобы и отчуждения, в которой он находится». Вашингтон со всей определенностью посылал предупредительный сигнал Москве, не придавая при этом своему демаршу откровенно конфронтационной формы.

Реакция США в целом отрезвляюще подействовала на обе стороны. Первый шаг к ослаблению напряженности сделал Советский Союз. По пути обратно в Москву с похороном Хо Ши Мина советская делегация несколько раз с борта самолета запрашивала согласие китайской стороны на проведение встречи с китайскими представителями во время возможной остановки в Пекине. После ряда попыток согласие КНР было получено. 11 сентября 1969 г. в пекинском аэропорту состоялась встреча А.Н.Косыгина с премьером Госсовета КНР Чжоу Эньлаем. В ходе ее была достигнута договоренность о начале советско-китайских переговоров по пограничным вопросам в октябре 1969 г. Китайская сторона отказалась от требования отвода советских войск со спорных территорий как предварительного условия переговоров. А.Н.Косыгин, по утверждениям китайской стороны, не подтверждаемым советской, обещал, что советские войска будут отведены от границы. Советско-китайские отношения остались враждебными, но кульминация противостояния была пройдена, а угроза конфликта СССР с КНР – уменьшена.

К содержанию главы

Становление «новой восточной политики» ФРГ

Спад «военной тревоги» на Дальнем Востоке совпал с поворотом к разрядке напряженности в Европе в результате изменения внешнеполитических ориентиров Западной Германии. Общественно-политическая нестабильность в ФРГ в 1967-1968 гг. вызвала разочарование избирателей политикой блока ХДС/ХСС, который оставался у власти со дня провозглашения ФРГ. Правящий блок обвиняли в нежелании и неумении решать назревшие социальные проблемы страны, прежде всего молодежные, из-за чего, как считалось, в ФРГ в 1968 г. чуть было не произошла «революция». Критику правящей партии обратили себе на пользу социал-демократы и либералы. {♦}

Внутри социал-демократической партии Германии (СДПГ) к тому времени произошли кадровые изменения. В феврале 1964 г. председателем партии был избран Вилли Брандт,

бывший тогда бургомистром Западного Берлина. Новый руководитель считался умеренным политиком и, главное, сторонником сближения ФРГ с США и НАТО. Американская администрация не испытывала в отношении В.Брандта особых опасений и приветствовала его назначение канцлером ФРГ после того, как 28 сентября 1969 г. на всеобщих выборах христианские партии потерпели поражение, а победившие социал-демократы в коалиции со свободно-демократической партией Германии (СвДПГ) сформировали коалиционный кабинет.

Круг внешнеполитических идей В.Брандта определялся его опытом взаимодействия с представителями СССР на посту западноберлинского бургомистра. Лидер социал-демократов лучше других понимал, что советская политика в германском вопросе была скорее защитной, чем наступательной. Правда, она была выдержана в духе того, что в классической военной теории (германской и – под ее влиянием – в советской) называлось активной обороной. Защищаясь от того, что в Москве считали посягательствами на безопасность СССР, советское руководство дважды (в 1948 и 1961 гг.) предпринимало «оборонительные», с его точки зрения, шаги, которые на Западе расценивали как «вызов» и признак агрессивности намерений.

В.Брандт не демонизировал Советский Союз, но и не идеализировал его. Он считал неизбежным и необходимым иметь с ним дело – говорить, вступать в переговорную торговлю, спорить и договариваться. Это заставляло исходить из реальностей, формально признать которые новый лидер ФРГ считал целесообразным. В.Брандт открыто говорил, что бескомпромиссная политика конфронтации с Москвой не приблизила решение германского вопроса, а только усложнила обстановку в Европе. Он не отказывался от задачи объединить Германию, по возможности, через присоединение ГДР к ФРГ. Но В.Брандт был уверен, что путь к решению этой задачи начинается с примирения с Советским Союзом, устранения препятствий для общеевропейского диалога и включения-погружения обеих частей Германии в единый процесс европейского сотрудничества, который рано или поздно позволит найти взаимоприемлемое решение германской проблемы – возможно, на путях европейской интеграции. В практическую плоскость перемещался вопрос о договорном оформлении отношений ФРГ с СССР и восточными соседями Германии – Польшей и Чехословакией. Эти идеи казались тогда западногерманской общественности очень смелыми, они вызывали в ФРГ острую полемику.

После победы на выборах новое правительство огласило свою программу, в которой ФРГ впервые признала факт существования ГДР как независимого германского государства. Хотя это не означало намерения Западной Германии официально признать его, программа В.Брандта содержала призыв к поиску путей для улучшения {♦} отношений между двумя частями Германии параллельно с углублением сотрудничества ФРГ с НАТО. Вслед за тем новое правительство направило ноты правительствам СССР и Польши с предложением начать обсуждение существующих между сторонами нерешенных проблем, на что были немедленно получены положительные ответы.

В ноябре 1969 г. кабинет В.Брандта заявил о присоединении ФРГ к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства, тем самым официально отказавшись от претензий на обладание им. Это вызвало вздох облегчения в Москве, поскольку был устранен один из главных источников недоверия СССР к Западной Германии.

В декабре 1969 г. руководство ГДР со своей стороны направило В.Брандту свои предложения о мерах по улучшению отношений ГДР и ФРГ, которые были приняты к рассмотрению, вскоре после чего начались прямые контакты между двумя странами на уровне глав правительств. В том же месяце по предложению западных держав была достигнута договоренность между СССР, США, Британией и Францией о проведении четырехсторонних консультаций о статусе Западного Берлина.

Эти перемены ускорили компромисс по вопросу о созыве Общеввропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. 4-5 декабря 1969 г. на сессии совета НАТО было решено согласиться с предложениями стран Варшавского договора при условии, что на Общеввропейское совещание будут приглашены на правах равноправных участников США и Канада. Советский Союз и его союзники согласились с этим условием. С 1969 г. в Европе фактически начался общеввропейский процесс – процесс многостороннего диалога и сотрудничества, в котором стали принимать участие все европейские страны, как «капиталистические», так и «социалистические».

К содержанию главы

Кризис Бреттон-Вудской системы

Улучшение политического климата к началу 70-х годов происходило на фоне экономических трудностей, которые стали себя проявлять во многих странах мира. За исключением Японии и Западной Германии в большинстве государств замедлился экономический рост. В самой мощной экономике мира, американской, возник эффект деиндустриализации, который выразался в застойных явлениях в производстве, перетоке инвестиций в сферу финансовых спекуляций и бегстве американских капиталов за границу. Эксперты полагали, что вследствие деиндустриализации США потеряли в 60-х годах не менее 32 млн рабочих мест.

Особенно тревожной была обстановка в области международных валютных курсов. Еще к началу 60-х годов количество бумажных долларов за границами США превысило стоимость американского золотого запаса. Стоимость доллара в золотом выражении {♦} оставалась при этом фиксированной и неизменной, как официально неизменной оставалась свободная конвертируемость доллара в золото. Но при нехватке золотого запаса для обеспечения реальной конвертируемости доллара в золото «твердый курс» доллара оказывался фикцией. Франция, а затем и другие страны стали обвинять США в

проведении нечестной валютной политики – печатании долларов, не обеспеченных активами. Опровергнуть французскую точку зрения было невозможно, но отказываться от резервной роли доллара тоже сочли нецелесообразным, поскольку было очевидно, что США остаются экономическим лидером и в целом состояние американской экономики дает достаточные гарантии сохранения прежней, привязанной к доллару, системы международных расчетов.

К началу 70-х годов ситуация усугубилась. Номинальная стоимость американских долларов за рубежом США превысила их реальную обеспеченность золотом в пять раз. Валюты большинства стран мира оказывались заложниками доллара и могли мгновенно рухнуть в случае падения его курса. Положение осложнялось тем, что по политическим соображениям администрации Л.Джонсона и Р.Никсона не увеличивали налоги на граждан и корпорации, несмотря на рост расходов на войну во Вьетнаме, вследствие чего резко увеличился дефицит государственного бюджета США. Положение становилось нетерпимым. Созданная в Бреттон-Вудсе система мирового валютного регулирования не обеспечивала требуемого уровня стабильности мировых валютно-кредитных отношений.

В январе 1970 г. под давлением обстоятельств Международный валютный фонд произвел реформу валютных курсов. Был отменен золотовалютный стандарт. Расчет курсов национальных валют было решено производить не на базе доллара, оцененного в золоте, а на основе «специальных прав заимствования» (special drawing rights) – «условной мировой валюты», обеспеченность которой была гарантирована самим Международным валютным фондом. Началась общая реформа Бреттон-Вудской системы, продолжавшаяся более трех лет – приблизительно до 1973 г.

Доверие к доллару продолжало падать. 15 июня 1971 г. администрация Р.Никсона, не согласовав свое решение с союзниками, в одностороннем порядке отменила обратимость доллара в золото, а в 1973 г. доллар был впервые в послевоенной истории девальвирован на 10%. Фиксированный курс доллара перестал существовать. В действие был введен принцип плавающих курсов основных национальных валют, включая доллар.

После 1973 г. Бреттон-Вудская система в своем первоначальном виде не функционировала. Но созданные ей органы международного экономического регулирования выжили и укрепились, а само оно по-прежнему осуществлялось через международные финансовые институты, переговорные комплексы по вопросам мировой торговли и вновь создаваемые механизмы мироэкономической координации. {♦}

К содержанию главы

Правозащитное движение в СССР и его влияние

на международные отношения Советского Союза

Подъем общественно-политических движений в 60-70-х годах XX в. был связан с глубокими социальными сдвигами в индустриальных и индустриализирующихся обществах. Рос образовательный уровень людей и их материальное благополучие. Большинство стран мира превзошло довоенный уровень жизни и стремилось к его дальнейшему повышению. Одновременно – по-разному, но в одном направлении – менялись представления о желаемом уровне личной свободы граждан как в западных, так и в «социалистических» странах. По-другому стали пониматься вопросы личного и гражданского достоинства, патриотизма, права на свободу творчества и самовыражение, свободу передвижения, включая право выезжать за рубеж и устанавливать личные связи и контакты с гражданами зарубежных стран, а также право на плюрализм политических мнений и свободу выражения политических и религиозных взглядов.

Хотя Советский Союз в начале 70-х годов уже не был репрессивным диктаторским режимом сталинского типа, он оставался жестко авторитарным, высоко идеологизированным государством с однопартийной системой. Диктатура одной личности в нем была заменена диктатурой высшего слоя партийной бюрократии. Подчинив себе государство, коммунистическая партия управляла страной и обществом на основе ею самой принятых внутренних правил, программ и установлений, а не на основе конституции и законов, формально существовавших в СССР и плохо соблюдавшихся на практике. Аппарат КПСС строго следил за единообразием политических воззрений граждан, навязывая идеологию коммунизма и не допуская отступлений от установленных на ее основе догм, «нравственно-этических» оценок и правил. Мерилом этики вполне официально считались так называемый Моральный кодекс строителя коммунизма – по своему совершенно поразительный документ, официально включенный в программу КПСС, – и положения об обязанностях члена КПСС, включенные в ее устав. Все идеологические директивы компартии, разрабатывавшиеся ее центральными органами и в приказном порядке подлежащие исполнению нижестоящими партийными и государственными органами, готовились с учетом этих «философско-теоретических» посылок, отступление от которых пресекалось и каралось – хотя и не смертными приговорами и массовыми ссылками в «трудовые лагеря», как в сталинские годы.

Несмотря на это, в СССР существовала, малочисленная и слабая, оппозиция коммунистической партии. Отчасти она была представлена творческой интеллигенцией (А.И.Солженицын) и учеными (физик А.Д.Сахаров, философ А.А.Зиновьев, историк Р.А.Медведев и др.), а отчасти – собственно «диссидентами», самодеятельными политиками, которые протестными акциями стремились пропагандировать и отстаивать свои взгляды в обществе, несмотря на отсутствие законодательной базы для такой практики и на преследования властей. {♦}

Советские диссиденты стремились наладить издание литературы, запрещенной в СССР, и распространять ее среди читающей публики. В 1968 г. они пытались организовать в Москве демонстрации и протесты против ввода войск ОВД в Чехословакию. После арабско-израильской войны 1967 г. в СССР возникло немногочисленное, но активное движение еврейского населения за свободу выезда в Израиль. Оно примкнуло к диссидентам.

Деятельность оппозиции в СССР пользовалась поддержкой международной общественности. Советский Союз подвергался резкой критике за ограничения, которые советское законодательство налагало на личные свободы советских граждан, включая право свободно выезжать из своей страны и возвращаться обратно.

Хотя военно-стратегические и политические вопросы безоговорочно преобладали в переговорах СССР с западными странами, правозащитная тематика начала звучать в ходе таких обсуждений. Особенно много внимания ей уделялось в рамках дискуссий о подготовке к проведению Общеευропейского совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе. Советское руководство неохотно, но шло на некоторые уступки требованиям распространить на СССР западные стандарты прав человека.

К содержанию главы

Второй этап западноевропейской интеграции

С 1967 г., когда был завершен начатый в 1965 г. процесс слияние рабочих органов трех сообществ (ЕОУС, Евратома и ЕЭС) в одно целое, возникло единое Европейское сообщество (ЕС)*. 1 июля 1968 г. страны ЕС официально провозгласили создание единой торговой зоны для промышленной продукции шести стран и ввели общий таможенный тариф в торговле промышленными товарами с третьими странами. В 1969 г. завершился первый этап западноевропейской интеграции, как то было предусмотрено Римским договором в 1957 г. Его главная изначальная цель – создание за 12 лет общего рынка – была во многом достигнута. Внешнеторговый союз шести стран был создан. Задачи второго этапа формулировались как построение, в дополнение к внешнеторговому, экономического и валютного союза западноевропейских стран. На его основе в дальнейшем предполагалось перейти к формированию союза политического.

Сдвинулся с мертвой точки вопрос о расширении ЕЭС. Уход Ш. де Голля и приход к власти во Франции президента Ж. Помпиду разблокировали решение проблемы принятия Британии в со- {♦}общество. В мае 1971 г. была достигнута общая принципиальная франко-британская договоренность о вхождении Британии в ЕЭС. 9 апреля 1972 г. население Франции на референдуме высказалось в пользу расширения сообщества, и Париж официально снял возражения против членства в нем Великобритании. Соответствующее соглашение между ней и странами «шестерки» было подписано в январе 1972 г. в Гааге, и с 1 января 1973 г. Британия официально стала членом сообщества. Одновременно с ней в Европейское сообщество вступили Ирландия и Дания. Норвегия, подписавшая соглашение о присоединении к ЕС вместе с этими странами, в сообщество не вступила, так как это соглашение не получило одобрения на национальном референдуме и поэтому для нее не вступило в силу.

Принятие новых членов в сочетании с ухудшением экономической ситуации в Европе в 70-х годах затормозило развитие интеграционного сотрудничества. Кроме того, с вхождением Британии в сообщество укрепились позиции сторонников менее радикальной, «конфедеративной» версии интеграции – сближения на базе традиционного сотрудничества между государствами, а не посредством укрепления наднациональных политикоформирующих органов.

Главными управляющими органами Европейского сообщества были Совет министров и Комиссия европейских сообществ. Совет министров состоял из министров иностранных дел и экономики стран-членов. Он занимался координацией политик отдельных государств и имел право принимать решения – либо методом консенсуса, либо большинством голосов.

Комиссия состояла из делегатов, направляемых странами по принципу компетентности каждого делегата (но не более двух от одной страны) сроком на четыре года. Комиссия следила за исполнением положений подписанных договоров и имела право давать экспертные заключения и рекомендации по конкретным вопросам. Члены Комиссии с момента своего вхождения в нее становились юридически независимыми от «своих» правительств. Они несли ответственность только перед Европейским парламентом, который имел право выразить им недоверие. Сам Европейский парламент не избирался напрямую (до 1979 г.), а формировался из депутатов, делегируемых каждой из стран сообщества.

Предложения и рекомендации Комиссии подлежали утверждению Совета министров. Именно на Комиссию возлагалась обязанность представлять Европейское сообщество в международных отношениях. Сторонники «федерализма» в Западной Европе полагали, что Комиссия представляет собой прообраз будущего европейского правительства, а поборники «конфедерализма» считали ее всего лишь секретариатом при Совете министров.

Вместе с тем, наднациональные, «федералистские», тенденции в западноевропейской интеграции продолжали развиваться наряду с «конфедералистскими», отчасти потому, что малые страны ЕС, которых было больше, чем крупных, надеялись в случае «федералист-
{♦}ского сценария» сделать свое влияние на принятие решений более заметным.

В 70-х годах происходили повышение уровня взаимодействия в вопросах интеграции и постепенная политизация самого ее процесса. В 1972 г. на встрече стран ЕС в Париже президент Ж.Помпиду впервые упомянул в качестве перспективной цели Европейского сообщества его самотрансформацию до конца 70-х годов в Европейский союз, способный выступать как единое целое по отношению к внешнему миру. Это была новая и по тому времени смелая постановка вопроса, предполагавшая ускорение развития интеграции западноевропейских стран в сфере международных отношений и безопасности.

В 1973 г. на совещании в Копенгагене французская делегация также предложила создать новую европейскую структуру – Европейский совет, который стал бы местом регулярных встреч высших руководителей стран сообщества. Французское предложение вызвало дискуссию. В 1974 г., однако, Европейский совет был создан. Он не был включен в структуры рабочих органов Европейского сообщества и остался самостоятельным образованием. Но фактически Европейский союз вследствие заданного для него высокого уровня представительства стал приобретать роль важнейшего политического органа. В 1974 г. он установил правила проведения выборов в Европейский парламент по партийным спискам, в соответствии с которыми тот был избран в 1979 г. Европейский совет стал решать такие вопросы, как установление параметров Европейской валютной системы, создание Европейского фонда развития и Европейского культурного фонда. Фактически Европейский совет стал главным органом западноевропейской интеграции, оставаясь формально вне системы руководящих органов Европейского сообщества, точнее, над ней. Европейский совет стал важнее, чем Совет министров и Комиссия ЕС. Такое его положение было в феврале 1986 г. закреплено в ст. 2 Единого европейского акта (см. гл. 11).

Уже к началу 70-х годов стало ясно, что из двух интеграционных группировок, образовавшихся в конце 50-х годов, ЕС стала преобладающей. Конкурировать не было смысла. В 1972-1973 гг. страны, входящие в оба объединения, подписали между собой ряд соглашений о свободной торговле, в результате которых им удалось провести либерализацию взаимной торговли промышленными товарами. Фактически страны ЕС и ЕЭС вместе составили сплошную зону свободной торговли, в которую вошло 17 стран с населением в 310 млн человек. В 1986 г. в ЕАСТ вступила Финляндия.

К содержанию главы

Международно-правовое закрепление

послевоенных границ Германии

Интеграционный процесс внутри Западной Европы шел параллельно с общеевропейским процессом улучшения отношений между западной и восточной частями Европы. «Новая восточная политика» В.Брандта благоприятно влияла на отношения между великими {♦} державами. ФРГ перестала, как при К.Аденауэре и его последователях, провоцировать напряженность между СССР и странами НАТО. 26 марта 1970 г. представители четырех держав (СССР, США, Франции и Великобритании) начали переговоры по берлинскому вопросу, целью которых было выработать взаимоприемлемый международно-политический и правовой статус Западного Берлина. Переговоры шли медленно, но казались обнадеживающими.

11 апреля 1970 г. В.Брандт отправился с официальным визитом в США, где он обсудил с президентом Р.Никсоном программу улучшения отношений ФРГ со странами «социалистического лагеря», прежде всего Советским Союзом, Польшей и Чехословакией. В ее основе была идея признания существующих реальностей, главной из которых было изменение восточных границ Германии и утрата ей территорий Восточной Пруссии, части Померании, Силезии и Судетской области. Американская администрация в целом поддержала «новую восточную политику» при условии, что улучшение отношений с Востоком не подорвет основ сотрудничества ФРГ с НАТО. Но в отличие от Ш. де Голля, В.Брандт был убежденным «атлантистом», и в его планы не входило дистанцирование от США, которое могло поставить ФРГ в опасную зависимость от отношений с СССР.

В августе 1970 г. канцлер В.Брандт прибыл с официальным визитом в Москву, где 12 августа был подписан советско-западногерманский договор, в котором Западная Германия официально признала линию по Одере – Нейсе восточной границей Германии, отказавшись, таким образом, от претензий на бывшие германские территории, перешедшие после Второй мировой войны к СССР и Польше.

СССР и Западная Германия обязались соблюдать территориальную целостность всех европейских государств в тех границах, которые существовали на момент подписания договора, включая границу между ФРГ и ГДР, отказывались от попыток изменить их, заявили об отсутствии у них территориальных претензий к кому бы то ни было и намерений высказывать таковые в будущем. Советский Союз и Западная Германия, таким образом, официально согласились строить отношения на базе признания статус-кво. Это было крупным шагом к стабилизации ситуации. После острейшей внутривосточной борьбы в бундестаге Московский договор 1970 г. был ратифицирован в мае 1972 г. большинством в два голоса и вступил в силу.

В декабре 1970 г. состоялся визит В.Брандта в Варшаву, где был подписан польско-западногерманский договор, в основном соответствовавший советско-западногерманскому. ФРГ признала послевоенные границы Польши. Договоры с СССР и Польшей составляли первую и самую сложную часть программы «новой восточной политики». Ее вторая часть включала урегулирование вопросов о Западном Берлине, внутригерманских отношениях и нормализации отношений с Чехословакией.

3 сентября 1971 г. на территории Западного Берлина было подписано Четырехстороннее соглашение между СССР, США, Францией и Великобританией, в соответствии с которым западная часть Берлина признавалась отдельной территориальной единицей с особым международным статусом под управлением союзных держав. Было официально установлено, что Западный Берлин не является частью ФРГ и не будет ей управляться. Главным органом управления для Западного Берлина признавался западноберлинский сенат, который должен был сотрудничать с властями трех западных держав.

Вместе с тем, соглашение устанавливало ясный порядок поддержания связей между Западный Берлином и Западной Германией и гарантировало надежность сообщения между ними. Стороны согласились воздерживаться от применения силы в районе Западного Берлина, в том числе для изменения существующего вокруг него положения в одностороннем порядке. Иными словами, СССР обязался впредь не вводить ограничение на доступ в Западный Берлин и не изменять статус города посредством присоединения его к территории ГДР или иным путем. В берлинском вопросе, следовательно, тоже был закреплён статус-кво.

Решение этой проблемы ускорило нормализацию отношений ФРГ с ГДР. Западная Германия отказалась от «доктрины Хальштейна», в соответствии с которой ФРГ разрывала дипломатические отношения с любой страной, признававшей правительство ГДР. Вместе с тем, требовалось договорно оформить отношения между двумя частями Германии. Руководство ГДР, однако, относилось к перспективе развития диалога «двух Германий» без энтузиазма. Особенно это было характерно для В.Ульбрихта, который в свои 78 лет оставался руководителем СЕПГ. Советское руководство «посоветовало» «немецким товарищам» подумать об омоложении руководства партии. 3 мая 1971 г. В.Ульбрихт ушел с постов председателя Государственного совета ГДР и первого секретаря ЦК СЕПГ. Специально для него был создан почетный, но декоративный пост председателя СЕПГ, на который он был избран, оставаясь на нем до своей смерти в 1973 г. Первым секретарем ЦК СЕПГ и председателем Госсовета ГДР стал Эрих Хонеккер.

21 декабря 1972 г. был заключен договор об основах отношений между ГДР и ФРГ, который установил условия и порядок развития связей между двумя частями Германии как фактически независимыми политическими единицами. Договор предусматривал установление отношений между ГДР и ФРГ на основе равноправия, суверенного равенства, уважения самостоятельности, территориальной целостности и нерушимости границ, отказа от дискриминации, а также на основе других принципов международного права, включая отказ от применения силы и решение всех споров мирными средствами. 18 сентября 1973 г. оба германских государства были приняты в ООН.

Наконец, 11 декабря 1973 г. ФРГ заключила договор с Чехословакией, в котором не только признала законность границы последней с Западной Германией, но и согласилась считать Мюнхенское соглашение 1938 г. («мюнхенский сговор») о «добровольной» {♦} уступке Чехословакией Судетской области в пользу Германии недействительным с момента его подписания. Фактически ситуация вокруг Германии была полностью нормализована во всем, что не касалось вопроса об ее объединении. Крупнейший очаг международной напряженности был ликвидирован. Как и Франция, Федеративная Республика после прихода В.Брандта стала поддерживать идею Общеευропейского совещания. За выдающийся вклад в упрочение мира в Европе в 1971 г. В.Брандту была присуждена Нобелевская премия мира.

К содержанию главы

Конфликт вокруг ООП в Иордании (сентябрь 1970)

Оздоровление обстановки в Европе происходило параллельно с «тлением» конфликта на Ближнем Востоке, который в 1970 г. приобрел новое измерение – палестинское.

Активизация действий «федаев» с территориями Иордании и Ливана заставила израильское руководство разработать специальную тактику борьбы с ними. Она оказалась эффективной, и «федаи» стали нести тяжелые потери. К началу 1970 г. для руководства ООП стало очевидным, что продолжение боевых действий против Израиля с прежней интенсивностью невозможно. В своей неудаче руководство ООП обвинило «предательские реакционные режимы» – прежде всего короля Иордании Хусейна, которого палестинцы подозревали в намерении заключить мир с Израилем.

Экстремистские группы палестинцев стали организовывать террористические акты (захваты гражданских самолетов и политические убийства) в странах Западной Европы, чтобы, как заявили их вожаки, «привлечь внимание к трагедии палестинского народа».

Иордания фактически была базовой территорией палестинского сопротивления, и численность арабо-палестинцев в Иордании была очень велика (2,7 млн человек). Вооруженные силы палестинцев соперничали с регулярной иорданской армией по боевому духу и опыту. Королевское правительство недоверчиво относилось к присутствию вооруженных палестинцев в своей стране, опасаясь враждебных проявлений с их стороны. Короля, кроме того, раздражали террористические акты палестинцев, часть ответственности за которые общественное мнение возлагало на Иорданию. Вызрел конфликт между иорданским правительством и ООП.

Весной 1970 г. отряды боевиков ООП предприняли попытку свергнуть монархию в Иордании. Иорданские силы безопасности начали систематические боевые операции против палестинцев. Все лето в стране шла, хотя и с перерывами, необъявленная война. В сентябре конфликт достиг пика. На помощь палестинцам левобаасистское правительство Сирии направило танковые части. В ответ король Хусейн объявил в стране чрезвычайное положение и обратился за помощью к зарубежным странам. Иорданское руководство даже попросило американскую администрацию прозондировать вопрос о возможности нанесения бомбовых ударов по танковым частям сирийцев силами израильской авиации, что фактически означало бы вступление Израиля в войну против Сирии на стороне Иордании. Этот сценарий сочли слишком опасным. После консультаций с Тель-Авивом американская сторона довела до сведения Иордании, что США сами придут ей на помощь, если иорданская армия не сможет отразить агрессию собственными силами.

Одновременно Вашингтон в закрытом порядке сообщил Москве о намерении ввести частичную боевую готовность в вооруженных силах США в связи с эскалацией конфликта в Иордании. В США опасались, что СССР может попытаться вмешаться в конфликт. Советское руководство в самом деле решительно возражало против подключения Израиля к иордано-палестинскому конфликту, но одновременно оно не стало поддерживать наступательную политику Сирии и оказывать ей военную помощь.

К удивлению многих, иорданская армия к исходу сентября 1970 г. сумела полностью разгромить палестинские отряды и вынудила сирийские силы отступить обратно в Сирию. Одержав военную победу, правительство короля Хусейна приняло меры к вытеснению вооруженных отрядов ООП с иорданской территории. Палестинские боевики были вынуждены перебазироваться в Ливан – к несчастью последнего. Штаб-квартира ООП переместилась в Бейрут. В ноябре 1970 г. в Сирии произошел военный переворот, в результате которого левобаасистское руководство было устранено и к власти пришел более умеренно настроенный баасист генерал Хафез Асад.

Оставшиеся в Иордании лагеря палестинских беженцев были взяты под строгий контроль иорданской армией. ООП лишилась возможности вести боевые действия против Израиля с территории Иордании, хотя еще в течение почти года она пыталась частично реанимировать свои базы, используя посреднические услуги ЛАГ.

К содержанию главы

Легализация политики разрядки на XXIV съезде КПСС

В последних числах марта 1971 г. в Москве собрался XXIV съезд правящей коммунистической партии. С пространным докладом на нем выступал Л.И.Брежнев. Краеугольным пунктом внешнеполитического раздела доклада была Программа мира, которая представляла собой конкретный перечень подходов к развитию внешних связей СССР и приоритетных задач Советскому Союзу в международной политике. Это было наиболее развернутое представление политики мирного сосуществования, когда-либо дававшееся советским высшим руководством. Мирное сосуществование «по Брежневу» мало отличалось от мирного сосуществования «по Хрущеву». Оно так же считалось «специфической, мирной формой классовой борьбы» и так же не отменяло идеологической борьбы с «империализмом» при развитии взаимовыгодных экономических связей и политического диалога с ним.

Но смысл Программы мира был не в теоретических новациях. Подобно тому, как XX съезд в 1956 г. должен был «освятить» на- чатую Н.С.Хрущевым десталинизацию советского общества, XXIV съезд был призван легализовать политику разрядки, оправдать ее в глазах партийной массы, задать канон идеологически корректного прочтения и истолкования прагматизма внешней политики СССР, которая все дальше уходила от утопий «мировой революции» и все более напоминала – понятийно, содержательно и терминологически – политику обычной великой державы, на уровне практических действий мало отличимую от политики Соединенных Штатов, хотя и сильно разнящуюся от нее на уровне официальных идейных мотиваций и информационно-пропагандистского сопровождения.

С точки зрения внешнеполитической программы съезд сыграл прогрессивную роль. Прагматическая позиция Л.И.Брежнева не позволила ортодоксальным антизападным группам в высшем руководстве КПСС блокировать сближение СССР с Западом на базе глобального статус-кво и политику разрядки. Стало ясно, что хотя внешняя политика Советского Союза останется консервативной, возврата к конфронтации не предвидится и рисковать войной с США Москва не намерена. Съезд дал разрядке «зеленый свет». Открыто выступать за мирное сотрудничество с Западом, соблюдая определенные правила и разрешенные «фигуры речи», теперь было не опасно. По-прежнему опасно было подвергать сомнению идеологическую основу советской внешней политики и руководящую роль КПСС в процессе ее проведения. Вместе с тем, осторожная либерализация в сфере внешней политики сопровождалась преследованием политического инакомыслия и репрессий против диссидентов внутри СССР.

В советской интеллектуальной элите и, отчасти, высшем партийном руководстве стали распространяться прагматические оценки международного положения, на практике мало отличимые от круга идей западных школ политического реализма. Коммунистические догмы переставали приниматься на веру, но формально с ними продолжали считаться и соизмерять свои высказывания и действия. Скептическое, но хорошо скрываемое, отношение к идеологической догматике КПСС и повышенный интерес к закономерностям, определяющим развитие международных отношений в действительности, было наиболее характерно для части круга международных и ряда представителей разведывательного сообщества как наиболее информированных слоев советской элиты. Прагматичное здравомыслие в советской системе оказалось сосредоточенным отчасти в среде руководящих сотрудников аппарата международного отдела ЦК КПСС, откуда впоследствии выдвинулся будущий генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В.Андропов. В научной среде носители идей политического реализма группировались вокруг директора Института мировой экономики и международных отношений АН СССР академика Н.Н.Иноземцева, который пользовался личной поддержкой Л.И.Брежнева и мог поэтому позволять себе высказывать неортодоксальные взгляды. Идеи разрядки в СССР формулировались в первую очередь в этом слое. {♦}

К содержанию главы

Формирование системы консультативных пактов

СССР с несоциалистическими странами

Легализация разрядки в СССР дала стимул к установлению новых договорных связей Советского Союза с разными странами мира. Опыт советско-французской декларации, содержавшей положение о проведении регулярных политических консультаций между Москвой и Парижем, в октябре 1970 г. был дополнен подписанием отдельного советско-французского протокола о консультациях, в более детальной форме закрепившего консультативный пакт между Францией и СССР.

Этот опыт стал получать распространение. 19 мая 1971 г. протокол о консультациях по образцу советско-французского был подписан СССР с Канадой, 26 октября 1972 г. – с Италией, в феврале 1975 г. – с Великобританией, в октябре 1976 г. – с Данией. К этим договоренностям по смыслу примыкает подписанная 18 апреля 1972 г. декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турцией, закрепившая намерение двух стран развивать сотрудничество на основе сложившихся реальностей и не выдвигая взаимных претензий. В результате этих договоренностей расширилась правовая база советской политики в Европе, повысился уровень развития отношений СССР с европейскими государствами. Это создало более благоприятные условия для развития экономического сотрудничества с ними.

Вместе с тем, расширение связей с Западом сопровождалось увеличением потока информации, который стал поступать в СССР из внешнего мира. Советские люди испытывали жгучий интерес к жизни в других странах, сравнивали ее со своей жизнью. Приток западных книг и кинофильмов, увеличение туристического обмена между Советским Союзом и зарубежными государствами, развитие научных контактов с Западом существенно меняли стандартные представления советского человека об окружающем мире и своем месте в нем. Начинал разрушаться стереотип о «преимуществах социализма» и «социалистического образа жизни», десятилетиями внедрившийся советской пропагандой.

К содержанию главы

Образование Бангладеш и индо-пакистанская война

На периферии международных отношений элементы конфронтации были заметней, чем в Европе. Это было подтверждено развитием событий в Южной Азии. К началу 70-х годов в Советском Союзе окончательно утвердилось во мнении, согласно которому Индия является надежным партнером СССР на Востоке, поскольку советско-китайские отношения были предельно натянутыми, а отношения КНР и Индии – тоже весьма холодными. Правда, Индия не хотела оказаться втянутой в советско-китайское противостояние. Но она не доверяла Китаю, тем более что видела желание новой администрации США пойти на сближение с ним. Индия теряла положение приоритетного партнера США в регионе, как то было в 60-х годах. {♦} В Дели знали о том, что «исторический противник» Индии, Пакистан, пытается содействовать улучшению американо-китайских отношений, чтобы обесценить для Вашингтона сотрудничество с Индией. Наконец, индийские политики полагали, что существует такой негативный фактор, как «личная нелюбовь Р.Никсона к Индии» и «антииндийский запал» его советника по вопросам национальной безопасности Г.Киссинджера. В начале 70-х годов прежде существовавшее американо-индийское взаимопонимание улетучивалось.

Правда, ситуация в регионе развивалась бурно независимо от настроений в Дели. После раздела Британской Индии государство Пакистан оказалось состоящим из двух частей – западной и восточной, – которые не соприкасались между собой и были разделены

клином территории Индии. Столица Пакистана располагалась на западе, а восточная часть ощущала себя заброшенной и провинциальной. Ее жители считали, что центральное правительство не уделяет внимания проблемам Восточного Пакистана и дискриминирует его в вопросах финансирования, хотя в восточной части страны проживала половина населения.

На парламентских выборах 1970 г. в Пакистане большинство голосов получила восточнобенгальская партия Авами лиг. Таким образом, теоретически ее лидер – Муджибур Рахман, выступавший за предоставление автономии Восточному Пакистану, – получил право возглавить центральное правительство. Но по приказу главы военной администрации Пакистана (диктатора) генерала А.М.Яхья-хана, пришедшего к власти в 1969 г., в марте 1971 г. М.Рахман был арестован. В Восточный Пакистан из Западного были направлены верные А.М.Яхья-хану армейские подразделения.

В Восточном Пакистане вспыхнуло восстание сторонников М.Рахмана, руководители которого провозгласили создание независимой Народной Республики Бангладеш. Вооруженные отряды оппозиции вступили в борьбу с пакистанской армией. А.М.Яхья-хан попытался применить в Восточном Пакистане методы террора. Поскольку местное население, состоявшее из бенгальцев, было на стороне сепаратистов, а воинские контингенты, прибывшие из Западного Пакистана, принадлежали к другим этническим группам, гражданская война в Восточном Пакистане приобрела весной – летом 1971 г. характер межэтнического конфликта. Потоки беженцев (около 10 млн человек) хлынули из Восточного Пакистана в Индию. Индия стала оказывать поддержку бенгальцам против пакистанских правительственных войск.

Палата представителей конгресса США выступила за прекращение военной помощи Пакистану, но администрация Р.Никсона продолжила тайные военные поставки пакистанскому режиму. В августе 1971 г. президент США заявил, что в случае войны между Индией и Пакистаном США поддержат Пакистан.

Советский Союз считал возможным оказать помощь Индии. В августе 1971 г. СССР и Индия подписали Договор о мире, дружбе и {♦} сотрудничестве. В нем было зафиксировано, что партнеры не будут участвовать в каких-либо военных союзах, направленных против другой стороны. В случае если одна из стран станет объектом нападения или угрозы, СССР и Индия должны приступить к взаимным консультациям для устранения таковой. На основании договора Индия стала получать от СССР военную помощь. Менее чем через три месяца после его заключения, в ноябре 1971 г., началась индийско-пакистанская война – одновременно на двух фронтах – на востоке, в Восточном Пакистане, и на западе, в Кашмире.

Госдепартамент США заявил, что ответственность за начало конфликта лежит на Индии. В Бенгальский залив к побережью Восточной Бенгалии были посланы корабли 7-го флота

США, в том числе авианосец «Энтерпрайз» с ядерным оружием на борту. Но вскоре стало известно, что туда же были направлены советские подводные лодки, которые должны были следить за действиями военных кораблей США и, предположительно, помешать им начать операции против Индии с моря. Американская администрация знала о присутствии в Бенгальском заливе кораблей ВМС СССР, хотя эта информация не разглашалась и шума по этому поводу в прессе не допускалось.

Советский Союз оказывал Индии дипломатическую поддержку. Во время заседаний Совета безопасности советский делегат трижды налагал вето на резолюции, содержащие осуждение политики Индии, которые предлагал американский представитель. Ответственность за возникновение напряженности СССР возложил на Пакистан.

Пакистан потерпел поражение в Бенгалии. В плен попали почти сто тысяч пакистанских военнослужащих. Половина пакистанских военных кораблей была потоплена военно-морскими силами Индии, а половина – блокирована в портах. В декабре 1971 г. правительство Индии приняло решение о прекращении огня. Восточный Пакистан (историческая область Восточная Бенгалия) получил независимость. Он стал называться Бангладеш.

В 1972 г. новое правительство Пакистана во главе с Зулфикаром Али Бхутто подписало с Индией соглашение в г. Симле (Симлское соглашение), в котором оно признало независимость Бангладеш. Индия стала доминирующей державой Южной Азии. Пакистан потерял 15% своей территории, треть ВВП и половину населения. Неприязнь и соперничество между двумя странами сохранялись.

К содержанию главы

Нормализация американо-китайских отношений

Индо-пакистанская война и конфликт в Иордании показали, что наряду с тенденцией к сближению СССР и США между ними существуют противоречия в вопросах региональной политики не только в связи с Вьетнамом. Это стимулировало стремление Вашингтона найти слабое место в глобальной стратегии Советского Союза и оказывать давление на Москву с целью ослабить ее возможный натиск на то, что в США считали своими интересами. В этом смысле логичным было сближение США с Китаем. {♦}

Еще в июле 1971 г. государственный секретарь США Г.Киссинджер в полной тайне побывал в Пекине с рабочим визитом и согласовал с китайским руководством основные условия предстоящей нормализации американо-китайских отношений. В августе 1971 г. США выступили с идеей передачи КНР места Китая в Совете безопасности ООН, которое

до тех пор занимал делегат Тайваня, при сохранении за Тайванем статуса члена ООН и права участвовать в ее генеральных ассамблеях. Это предложение не было принято. Но в октябре 1971 г. КНР все же была принята в ООН одновременно с «добровольным» выходом из ее состава Тайваня, стремившегося таким образом избежать процедуры исключения.

В феврале 1972 г. в Пекин с официальным визитом прибыл президент США Р.Никсон. Поскольку и об этом визите ведущие политики мира, включая руководителей всех союзных Соединенным Штатам стран, узнали только из газет, визит американского президента в Китай получил в литературе название «шока Никсона». Президент США вел переговоры с высшими руководителями Китая, включая 79-летнего Мао Цзэдуна.

Условия американо-китайской нормализации были закреплены в подписанном 27 февраля 1972 г. в Шанхае коммюнике. С общеполитической точки зрения главным в этом документе было указание на отказ обеих держав от попыток установить свою гегемонию в Восточной Азии и о выступлении каждой из них против попыток любой державы установить такую гегемонию. Иными словами, США подтвердили намерение поддержать КНР в случае нарастания угрозы со стороны СССР, а Китай обещал продолжить линию дистанцирования от Москвы. По сути дела, речь шла об отказе Соединенных штатов от «двойного сдерживания» одновременно СССР и КНР в пользу сдерживания одного только Советского Союза, в том числе и путем параллельных акций с Китаем.

Шанхайское коммюнике не устранило всех проблем американо-китайских отношений. Между двумя странами не были установлены дипломатические отношения, поскольку таковые существовали между США и Тайванем. По этому поводу в коммюнике было сказано, что «все китайцы по обе стороны Тайваньского пролива считают, что существует только один Китай, и Тайвань является частью Китая». Но американская сторона обязалась эвакуировать с острова свои военные объекты, прекратить в будущем дипотношения с Тайбэем, денонсировать американо-тайваньский договор и поддержать КНР по вопросу о передаче ей права представлять Китай в Совете безопасности ООН. Уступив Пекину по основным проблемам в принципе, американская сторона зарезервировала за собой отсрочку, необходимую для перевода отношений с Тайванем в неофициальное русло. Предстояло разорвать дипломатические отношения с Тайванем, денонсировать американо-тайваньский договор безопасности 1954 г. и, самое трудное, получить на это согласие американских законодателей. {♦}

К содержанию главы

Новое соотношение силовых возможностей

СССР и США и формирование концепции

«стратегического паритета»

25 февраля 1971 г. в радиообращении к нации Р.Никсон впервые заявил о том, что ни одна из двух самых мощных держав мира не имеет явных преимуществ в ядерной области. По существу, это было первым случаем открытого признания высшим руководителем США того, что стало называться «стратегическим паритетом».

Стратегический паритет не означал равенства количественных показателей военного потенциала сверхдержав. Его понятие было прямо связано с доктриной «взаимно гарантированного уничтожения» и вытекало из нее. Паритет подразумевал соотношение сил в стратегической сфере, при котором имеющиеся у противостоящих сторон военные потенциалы гарантировали каждой стороне способность к нанесению по противнику настолько мощного ответного удара, что ущерб от него заведомо превышал мыслимые выигрыши, на которые могла рассчитывать сторона, решившаяся нанести первый (упреждающий) удар. Такую способность каждая из сторон могла сохранять, не обладая численным превосходством над соперником по единицам боевой техники, пусковых систем и боезарядов. Главное, чтобы имеющиеся у нее наступательные средства было физически невозможно уничтожить одним ударом и чтобы сохранившихся сил и средств было достаточно для нанесения противнику неприемлемого ущерба. Под неприемлемым ущербом американские теоретики подразумевали уничтожение 25% населения и 70% промышленного потенциала страны.

Признание паритета означало, что ни при каких обстоятельствах сверхдержавы не смогут гарантированно уберечь себя от удара главного гипотетического противника. Значит, гарантией безопасности каждого становилась фактически его собственная уязвимость перед возможным ударом противника и, соответственно, уязвимость противника перед его ударом. Следовательно, приходилось смириться с этой взаимной уязвимостью, отказаться от попыток ее уменьшить иначе как согласованным путем, и на такой основе поддерживать военно-политическую стабильность.

Кроме того, оказывалось, что к нарушению стабильности мировой стратегической ситуации могли привести как резкий отрыв одной из противостоящих сторон в области наращивания потенциала наступательного удара, так и, наоборот, создание одной из сторон высоконадежных оборонительных систем, способных уменьшить уязвимость перед лицом гипотетического удара противника. Отсюда следовала переговорная логика: добиваться одновременно соглашений по ограничению наступательных и оборонительных систем вооружений.

К содержанию главы

Советско-американское сближение

Нормализация американо-китайских отношений произвела сильное впечатление на все страны мира, включая Советский Союз. В Москве не было сомнений в том, что США будут вести традицион- $\{\diamond\}$ ную игру в «баланс сил», пытаясь противопоставлять американо-китайские отношения американо-советским, пугая СССР угрозой сближения США с КНР, а КНР – перспективой блокирования Вашингтона с Москвой. Главным творцом американской внешней политики при Р.Никсоне стал помощник президента по национальной безопасности Г.Киссинджер, который почти полностью отодвинул в тень фигуру государственного секретаря США Уильяма Роджерса. Теоретические взгляды Г.Киссинджера вызревали в пору его профессиональных занятий в качестве университетского преподавателя истории международных отношений первой четверти XIX в. – эпохи формирования политики «европейского равновесия» в духе князя К.Меттерниха и лорда Р.Каслри. Из этой парадигмы рассуждений Г.Киссинджер не выходил даже после своего ухода из активной политики.

С точки зрения логики «равновесия», американский «рывок» или «прорыв», как стали говорить в 90-х годах, на китайском направлении следовало компенсировать соразмерным успехом на советском – иначе в системе международных связей США мог возникнуть перекосяк в сторону КНР, вспышка отчуждения в отношениях с СССР и, как результат, – общий рост нестабильности. Последнее было невыгодно Соединенным Штатам, которые стремились к завершению войны во Вьетнаме и нуждались в поддержке как Москвы, так и Пекина в этом вопросе.

Американская дипломатия много внимания уделяла улучшению отношений с Москвой, находя в этом полное понимание с советской стороны. Советско-американское сотрудничество в политико-дипломатической области развивались в начале 70-х годов непривычно плодотворно. С 1969 г. в Хельсинки шли советско-американские переговоры о контроле над вооружениями, задачей которых было выработать компромисс в сфере ограничения стратегических наступательных вооружений. Попутно велась подготовка целой серии двусторонних договоренностей, направленных на стабилизацию советско-американских отношений и исключение случайного военного конфликта между СССР и США. Эти переговоры стали приносить результаты.

30 сентября 1971 г. в Вашингтоне было подписано бессрочное советско-американское Соглашение о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США. В соответствии с ним стороны обязались обязательно информировать друг друга обо всех случаях «несанкционированного, случайного или иного необъяснимого инцидента, связанного с возможным взрывом ядерного оружия», а также принимать меры для предотвращения случайного или несанкционированного применения ядерного оружия, находящегося под контролем каждой стороны. Соглашение регламентировало ряд важных технических и организационных аспектов взаимодействия СССР и США в случае возникновения опасных ситуаций для избежания конфликта между ними. Это был первый документ после $\{\diamond\}$ карибского кризиса 1962 г., в котором фиксировались правила поведения сторон в случае возникновения «ядерной тревоги».

В мае 1972 г. состоялся официальный визит президента США Р.Никсона в Москву. Это был первый в истории визит высшего американского руководителя в Советский Союз, если не считать пребывания президента Ф.Д.Рузвельта в Ялте в 1945 г. В результате проведенных переговоров удалось заключить ряд важных соглашений военно-стратегического и общеполитического характера.

Прежде всего, были подписаны первые документы, ставшие результатом компромиссов, достигнутых в рамках переговоров по ограничению стратегических вооружений. По-русски этот процесс сокращенно назывался по первым буквам этого словосочетания – ОСВ, по-английски – SALT (Strategic Arms Limitation Talks). В 60-70-х годах состоялось два тура таких переговоров. Первый из них получил наименование «ОСВ-1», второй – «ОСВ-2». К визиту Р.Никсона в Москву относятся договоренности серии «ОСВ-1» – Договор об ограничении систем противоракетной обороны (ПРО) и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г.

а) Договор ПРО (перестал действовать в 2001 г.) был призван предупредить гонку вооружений в области создания систем обороны против ракетно-ядерных ударов. Эти системы разрабатывались в Советском Союзе и Соединенных Штатах, причем считалось, что в СССР – с некоторым опережением. Системы были дорогостоящими и, по заключениям экспертов, не достаточно надежными. Они представляли собой оборонительные комплексы, состоящие из «противоракет», то есть ракет-перехватчиков, способных уничтожить приближающиеся ракеты противника до того, как те смогут нанести ущерб обороняющейся стороне.

СССР и США договорились о том, что каждой стороне будет разрешено создать по два комплекса «противоракет» и поставить под их защиту, соответственно, по два района (всего четыре) по выбору – вокруг столиц и в районе расположения шахтных пусковых установок, то есть баз МБР. При этом обе стороны обязались не создавать общенациональные, то есть покрывающие всю территорию страны, системы ПРО и основы для их создания. Договором также запрещалось создавать, испытывать и развертывать системы или компоненты систем ПРО морского, воздушного, космического или мобильно-наземного базирования. Договор был бессрчным, но из него было можно выйти, уведомив об этом за 6 месяцев до дня предполагаемого выхода (чем воспользовалась американская сторона в 2001 г.).

Во время второго визита президента Р.Никсона в Москву в июне 1974 г. специальным советско-американским протоколом число районов, разрешенных для размещения систем ПРО, было сокращено с четырех до двух – по одному для каждой стороны. Советский Союз разместил свою систему ПРО в районе Москвы, а США – в Гранд-Форкс, районе основной базы пусковых установок МБР. {♦}

б) Вторым элементом договоренностей серии «ОСВ-1» было Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г. В литературе это соглашение часто именуется «соглашением ОСВ-1», что не вполне точно, но принято между специалистами-практиками. Временное соглашение было заключено сроком на пять лет и содержало количественные ограничения развертывания наступательных вооружений. СССР получил право иметь 1600 единиц МБР как наземного, так и морского базирования, а США – 1054. При этом СССР, как очевидно, получил право на большее число ракет, чем США. Но советские ракеты в тот период имели всего одну боеголовку, а американские – уже имели разделяющиеся головные части, то есть одна ракета несла несколько боеголовок, каждая из которых была способна к индивидуальному наведению на цель. Численное преимущество Советского Союза по ракетам, поэтому, компенсировалось преимуществом США по количеству боеголовок.

Сверх этого лимита стороны обязались в течение пяти лет не увеличивать число стационарных пусковых установок МБР наземного базирования и пусковых установок баллистических ракет подводных лодок (БРПЛ).

Договоренности серии «ОСВ-1» не касались таких важных видов наступательных вооружений как бомбардировщики дальнего радиуса действия, по числу которых США имели трехкратное преимущество над СССР. Кроме того, соглашения не регламентировали численность разделяющихся головных частей (РГЧ), что позволяло увеличивать разрушающую мощность стоявших на вооружении ракет за счет размещения на них разделяющихся боеголовок вместо обычных, оставаясь формально в лимитах соглашений 1972 г.

Во время визита Р.Никсона в Москву 29 мая 1972 г. был также подписан важный документ, называвшийся «Основы взаимоотношений между СССР и США». В нем было сформулировано 12 принципов, которыми намеревались руководствоваться оба государства в своих взаимоотношениях. Они образовывали своего рода кодекс их взаимного поведения – во всяком случае, в условиях разрядки. Базой советско-американских отношений признавались принципы мирного сосуществования, а имеющиеся между двумя странами различия в идеологии и социальных системах не рассматривались как препятствия для развития нормальных отношений на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела, суверенитета и взаимной выгоды. Еще более знаменательным было обязательство сторон в своих взаимоотношениях избегать конфронтации, стремиться к предотвращению ядерной войны и не пытаться прямо или косвенно приобрести односторонние преимущества за счет другой стороны. В области безопасности США и СССР согласились исходить из принципов признания интересов безопасности каждой стороны и равенства этих интересов, а также отказа от применения силы и угрозы ее применения. {♦}

В концептуальном отношении «Основы взаимоотношений СССР и США» были важнейшим документом, так как США впервые официально согласились с советской

идеей мирного сосуществования, положительно отзываться о которой до тех пор американская сторона уклонялась. В день подписания текста «Основ...» Г.Киссинджер впервые на пресс-конференции в Москве употребил термин «мирное сосуществование» в своей речи в позитивном смысле.

Приезд Р.Никсона в СССР заложил основу традиции регулярных встреч высших руководителей двух стран, которая с перерывами и возобновлениями продолжается до сих пор. В июне 1973 г. в США с ответным визитом ездил Л.И.Брежнев, летом 1974 г. в СССР повторно приезжал Р.Никсон, в конце 1974 г. во Владивостоке советские руководители принимали нового президента США Джеральда Форда, который в августе 1974 г. сменил Р.Никсона ввиду вынужденного ухода того с президентского поста под угрозой импичмента из-за «уотергейтского скандала». Советско-американские саммиты продолжались и в дальнейшем – иногда в столицах третьих стран. В их ходе в 1973-1974 гг. было подписано еще несколько важных соглашений.

Так, 22 июня 1973 г. в Вашингтоне во время пребывания в США Л.И.Брежнева было подписано бессрочное Соглашение о предотвращении ядерной войны. По названию оно несколько напоминало советско-американское соглашение 1971 г. об уменьшении опасности ядерной войны между СССР и США. Оно тоже предусматривало необходимость проведения срочных консультаций обеих стран в случае возникновения ядерной угрозы, но имело два чрезвычайно важных отличия.

Во-первых, соглашение 1973 г. было по смыслу более широким, чем соглашение 1971 г. Оно касалось предотвращения риска случайной войны не только между СССР и США, но и конфликта любой из них с третьей страной. В соответствии с договоренностью, срочные советско-американские консультации следовало проводить как в случае угрозы ядерного столкновения между СССР и США, так и в ситуации, когда одна из этих двух держав оказывалась перед опасностью ядерного конфликта с какой-то еще страной – например, с Китаем.

Насколько соглашение 1971 г. обобщало негативный опыт советско-американской конфронтации в период карибского кризиса 1962 г., настолько же соглашение 1973 г. – опыт советско-китайской конфронтации 1969 г., к которой, как говорилось выше, оказались по собственной инициативе косвенно причастны Соединенные Штаты, рискнувшие предостеречь Москву против конфликта с Китаем. В сентябре 1969 г. словесное вмешательство Вашингтона оказалось шоком для СССР, и самый его факт можно было ошибочно интерпретировать как угрожающие действия Вашингтона в отношении СССР, знак намерения США пойти на конфликт с Советским Союзом. По-
{♦}вторение таких ситуаций хотелось исключить. Теперь, как следовало из соглашения 1973 г., в случае возникновения угрозы столкновения двух ядерных держав, например, снова СССР и КНР, США, прежде чем во всеуслышание заявлять о своей позиции, должны были проконсультироваться с Москвой, чтобы заранее поставить ее в известность о своих намерениях. Было очевидно, что советско-китайский кризис не прошел

незамеченным для отношений СССР и США, встревожил руководителей обеих держав, и они решили избегать впредь щекотливых ситуаций, подобных сентябрьской 1969 г.

Во-вторых, соглашение 19/1 г. было более техническим и прикладным. Оно регламентировало правила поведения двух стран в опасных и «необъяснимых» ситуациях. Соглашение 1973 г. было концептуальным. Оно в принципе ориентировало стороны на сотрудничество в деле предупреждения ядерной войны и нацеливало на уменьшение риска любого ядерного конфликта с участием одной или обеих договаривающихся держав. В случае же возникновения подобного риска Советский Союз и Соединенные Штаты согласились незамедлительно вступить в консультации и предпринять меры по его нейтрализации.

22 июня 1973 г. в Вашингтоне были согласованы «Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений». В повестку дня переговоров были включены вопросы о бомбардировочной авиации и разделяющихся головных частях, а также согласована схема подготовки соглашений в рамках переговорного процесса ОСВ.

К содержанию главы

Нормализация отношений КНР с Японией

Возросшей активностью своей дипломатии на китайском, советском и других «трудных» направлениях американская администрация стремилась компенсировать психологические и политические потери, с которыми для США была сопряжена война во Вьетнаме. Пример Вашингтона, смело ломающего стереотипы, заражал американских союзников - в Азии не меньше, чем в Европе.

Япония чувствовала себя очень уязвленной «шоком Никсона», поскольку она гораздо раньше США стала стремиться к улучшению отношений с КНР, но ей не позволяли этого делать американские политики. Теперь, когда Вашингтон осуществил нормализацию отношений с КНР первым, сделав то, в праве на что он отказывал Японии, в Токио решили действовать, не оглядываясь на США. Японское правительство попыталась проводить во внешней политике более независимый курс.

Хозяйственные успехи к началу 70-х годов вывели Японию в число экономических лидеров мира. Благодаря поразительно высоким (12-16%) темпам роста в 60-х годах, она вышла на второе место в мире по размерам ВВП, немного опередив даже Советский Союз. В ноябре 1969 г. японское правительство смогло добиться от США согласия на восстановление суверенитета Японии над архи-**{♦}**пелагом Рюкю (Окинава), и в мае 1972

г. Окинава перешла под контроль Японии, хотя на острове сохранились американские базы. Премьер-министра Японии Эйсаку Сато в 1970 г. был удостоен Нобелевской премии мира за разрешение этой дипломатической задачи переговорным путем.

В июле 1972 г. правительство страны возглавил Какуэй Танака, сторонник активной внешнеполитической линии, выражением которой стала выдвинутая им концепция «многополюсной дипломатии» (такеку гайко). Она предусматривала нормализацию связей с Китаем и улучшение отношений с СССР.

29 сентября 1972 г. К.Танака с официальным визитом прибыл в КНР. Стремясь оказаться на полшага впереди Вашингтона, японская сторона в ходе визита договорилась не только о нормализации отношений с КНР, но и об установлении полных дипломатических отношений. Японо-тайваньские официальные связи были разорваны. Япония признала правительство КНР единственным законным правительством Китая, а Тайвань – неотъемлемой частью КНР. Вместе с тем, японская сторона сохранила в полном объеме экономические и прочие связи с Тайванем, придав им неофициальную форму.

К содержанию главы

Подписание Парижских соглашений по Вьетнаму

В начале 70-х годов СССР и Китай фактически скрыто конкурировали за право помочь Соединенным Штатам прийти к компромиссу с Вьетнамом. Но в той мере, как недоверие ДРВ к КНР было выше и Ханой был отзывчивее к рекомендациям Москвы, советско-американское взаимодействие по вьетнамскому вопросу было успешнее. СССР оказывал давление на ДРВ с целью умерить ее требования и ускорить разрешение конфликта на условиях, которые, с одной стороны, гарантировали бы победу Вьетнама, а с другой, позволили бы США найти «достойный» выход из войны.

Главным препятствием для прекращения войны был вопрос о «выживаемости» южновьетнамского правительства, которое держалось исключительно благодаря военной поддержке Вашингтона и было не способно обрести поддержку внутри южновьетнамского общества. В таких условиях для США были неприемлемы проведение выборов в Южном Вьетнаме и создание коалиционного правительства представителей южновьетнамских коммунистов и прежнего режима. Речь могла идти о затягивании сроков вывода американских войск, с тем чтобы через расширение помощи Сайгону дать ему последний шанс укрепиться. Одновременно, американская дипломатия стала увязывать вопрос о вьетнамском урегулировании с переговорами по ОСВ, пытаясь побудить Москву более энергично воздействовать на Вьетнам.

«Вьетнамизация» войны на основе «гуамской доктрины» не могла принести военного успеха Соединенным Штатам. Войска южновьетнамского правительства не могли и не хотели воевать с той мерой мужества, которая требовалась для успешной борьбы с коммунистами, {♦} южновьетнамскими и северовьетнамскими. Администрация Р.Никсона не форсировала окончание войны только потому, что ДРВ проявляла несговорчивость, а США хотели выторговать приемлемые для себя условия мира.

На администрацию оказывал давление конгресс. 24 июня 1970 г. он отменил «тонкинскую резолюцию» и принял решение рекомендовать президенту отозвать из Вьетнама всех американских военнослужащих до конца 1974 г. В ДРВ внимательно следили за событиями внутри США. Ханой понимал, что администрация Р.Никсона все равно будет вынуждена пойти ему на уступки. Следовало только выждать время, и в Ханое ждали. Когда 15 июля 1971 г. Г.Киссинджер посетил Пекин, он передал китайским представителям письмо к северовьетнамским лидерам, в котором содержался план урегулирования во Вьетнаме, предусматривавший вывод американских войск, прекращение огня и заключение соглашения по типу Женевского 1954 г.

Но эта инициатива была отклонена Ханоем, как и посредничество китайской стороны. Когда вслед за тем было объявлено о намеченной на начало 1972 г. поездке Р.Никсона в Китай, ориентация ДРВ на сотрудничество с Москвой стала определеннее, а отношения с Пекином – более холодными. В октябре 1971 г. в Ханое побывал председатель президиума Верховного совета СССР Н.В.Подгорный, заверивший в намерении СССР продолжать помощь Вьетнаму. Не без этой помощи северовьетнамское руководство подготовило наступление в марте 1972 г., в ходе которого выявилась деморализованность правительственных войск, в ряде случаев покидавших свои позиции. В ответ США приступили к минированию северовьетнамских портов и развернули кампанию бомбардировок ДРВ. СССР и КНР, оказывая поддержку Вьетнаму, воздерживались от резких шагов в отношении Соединенных Штатов – в Пекине были поглощены обсуждением перспектив, открывшихся после американо-китайской встречи на высшем уровне, а в Москве шла подготовка назначенного на май 1972 г. визита Р.Никсона в СССР.

Американо-вьетнамские разногласия на переговорах по сути дела сводились к одному пункту, касавшемуся очередности этапов урегулирования. Вашингтон справедливо опасался, что после ухода американских войск из Вьетнама южновьетнамское правительство не сможет удержаться. Поэтому американская дипломатия стремилась добиться согласия ДРВ и южновьетнамских коммунистов на формирование в Южном Вьетнаме коалиционного правительства с участием коммунистов, но под руководством кого-то из деятелей прежнего южновьетнамского кабинета. Вашингтон также добивался от ДРВ гарантий невмешательства в южновьетнамские дела.

Северовьетнамское руководство и лидеры южновьетнамских коммунистов возражали: положение в Южном Вьетнаме урегулируют сами вьетнамцы, а предметом переговоров с США должно являться только американское военное присутствие на вьетнамской земле. {♦} Ханой требовал безусловного вывода американских войск, отказываясь давать

гарантии безопасности для южновьетнамского правительства. К январю 1973 г. американской стороне удалось достигнуть взаимопонимания как официального – с ДРВ, южновьетнамскими коммунистами, так и полуофициального – с СССР и КНР относительно условий компромисса. США согласились начать вывод войск и завершить его в кратчайшие сроки. ДРВ обязалась воздерживаться от вооруженного вмешательства в южновьетнамские дела, а КНР и СССР обещали сократить помощь ДРВ, чтобы таким образом ограничить ее возможности силой влиять на ситуацию в Южном Вьетнаме. С трудом американской администрации удалось убедить правительство в Сайгоне, которое чувствовало себя брошенным на произвол судьбы, принять такую схему, фактически не получив взамен гарантий от ДРВ и южновьетнамских партизан. 27 января 1973 г. в Париже представителями США, ДРВ, Южного Вьетнама и южновьетнамских коммунистов было подписано четырехстороннее соглашение о прекращении войны.

США обязывались вывести войска из Вьетнама, но северовьетнамским войскам было разрешено оставаться на территории Южного Вьетнама. Хотя правительство в Сайгоне сохранило власть, одновременно в качестве правительства в южной части страны было признано коммунистическое «временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам». К марту 1973 г. американские войска покинули вьетнамскую территорию. Вслед за тем СССР и КНР сократили помощь Вьетнаму: в 1973 г. – вдвое по сравнению с 1972 г., в 1974 г. – на одну треть по сравнению с 1973 г.

Между тем, в конце 1973 г. в Южном Вьетнаме после безуспешных переговоров об урегулировании возобновились военные действия между сайгонским правительством и коммунистами. Хотя перевес в технике и вооружениях был на стороне Сайгона, режим терял опору в обществе. Не только буддисты требовали коалиции с коммунистами, но и католики, традиционная опора правительства, развернули антиправительственную кампанию, обвиняя его в коррупции. Шансы южновьетнамского правительства сохранить власть уменьшались с каждым днем, ждать помощи было неоткуда.

Между тем, в ноябре 1973 г. американский конгресс принял новый закон о военных полномочиях (War Powers Act), который лишил администрацию права принимать военные решения по вьетнамскому вопросу, постановив, что президент обязан в течение 48 часов информировать конгресс о любом решении разместить американские вооруженные силы за рубежом и вернуть их обратно, если конгресс не санкционирует его действия. Когда в августе 1974 г. президент Р.Никсон был вынужден вообще оставить свой пост вследствие «уотергейтского скандала», его преемнику, Дж.Форду, тоже не удалось убедить конгресс увеличить средства на поддержку южновьетнамского правительства. {♦}

К содержанию главы

Развитие Хельсинкского процесса

Подготовка Общеευропейского совещания, тем временем, шла своим чередом. 22 ноября 1972 г. в Хельсинки начались многосторонние рабочие консультации делегаций 32 европейских стран по вопросам подготовки Общеевропейского совещания. Дискуссии продолжались полгода – до 8 июня 1973 г. Многосторонние консультации, проводившиеся в Хельсинки, выработали повестку дня и организационные основы Общеевропейского совещания. Оно должно проходить в три этапа и было призвано обсудить четыре группы проблем: 1) вопросы, относящиеся к безопасности в Европе, 2) проблемы сотрудничества в области экономики, науки и техники, окружающей среды, 3) сотрудничество в гуманитарных и других областях, а также 4) дальнейшие шаги для развития общеевропейского процесса по завершении совещания. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе превратилось в очень длительный переговорный процесс. Его пленарные заседания чередовались с многочисленными консультациями и совещаниями рабочих групп, разросшимися в огромный комплекс многосторонних переговоров. В общей сложности переговорный процесс в связи с подготовкой и проведением Общеевропейского совещания занял период с ноября 1972 г. по сентябрь 1975 г. Одной из причин медленного продвижения переговоров был принятый на них принцип консенсуса – впервые в таких масштабах применявшийся в столь крупной переговорной системе.

Собственно Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ) проходило в три этапа: первый этап (на уровне министров иностранных дел) – в Хельсинки 3-7 июня 1973 г., второй (на уровне экспертов) – в Женеве 29 августа 1973 г. – 24 июня 1975 г., третий (на высшем уровне) – 30 июля – 1 августа 1975 г. В нем приняли участие представители 33 стран Европы (за исключением Албании), а также делегаты США и Канады.

На фоне Общеевропейского совещания, параллельно с ним, с 30 октября 1973 г. в Вене начались переговоры стран НАТО и ОВД о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Европе.

К содержанию главы

Положение с обеспечением прав человека в СССР

Вопрос о повестке дня Общеевропейского совещания выявил остроту противоречий между СССР и западными странами по вопросам обеспечения прав человека. Социалистические страны стремились интерпретировать права человека прежде всего как права социально-экономические – право на отдых, бесплатное образование и медицинскую помощь, пособия по болезни, беременности, уходу за детьми и т.п. В этой сфере, в самом деле, Советский Союз и союзные ему страны ушли далеко вперед других стран мира, создав за счет государственного финансирования мощные, лучшие в мире структуры социальной сферы и самое либеральное трудовое законодательство.

Не имея возможности игнорировать эти достижения, западные страны указывали на отсутствие у советских граждан реального политического выбора в условиях однопартийной системы, нереализованность прав на свободный доступ к информации, выражение своего мнения, передвижения, ограниченность прав на свободу совести и религиозных убеждений или создания семьи с гражданами иностранных государств и т.д.

Факт проведения Общеввропейского совещания не был секретом для советской общественности. О проходящей на нем дискуссии по правам человека граждане СССР были осведомлены благодаря мощной системе вещания зарубежных радиостанций на русском языке («Голос Америки», «Би-би-си», «Свобода», «Свободная Европа», «Немецкая волна» и т.д.). Эти сообщения стимулировали более активные выступления советских правозащитников. Со своей стороны советское руководство стремилось как можно скорее подавить эти выступления, чтобы иметь возможность заявить за рубежом об отсутствии в СССР граждан, не согласных «с внешней и внутренней политикой КПСС и Советского государства».

В августе 1973 г. с острой критикой советского строя стал выступать академик А.Д.Сахаров, выдающийся советский физик. Он был самой заметной фигурой среди правозащитников, поскольку принадлежал к числу крупных ученых, имел правительственные награды и обладал безупречной профессиональной репутацией. Второй фигурой такого плана был писатель А.И.Солженицын, публиковавший на русском языке за рубежом книги, разоблачающие сталинизм и репрессивный характер государства, созданного большевиками. Советские спецслужбы готовили контрмеры. А.Д.Сахарова предполагалось выслать из Москвы в Горький – «закрытый» город, куда не имели доступа иностранные представители, а А.И.Солженицына было решено против его воли депортировать из СССР в Западную Германию (этот план был осуществлен в феврале 1974 г.).

Давление на инакомыслящих советское руководство сочетало с уступками требованиям зарубежных стран относительно необходимости законодательно закрепить гарантии прав человека для советских граждан. 18 сентября 1974 г. президиум Верховного совета СССР ратифицировал международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и гражданских и политических правах, подписанные советскими представителями в Нью-Йорке еще в 1968 г. и остававшиеся с тех пор не известными советским гражданам. Вслед за тем они были опубликованы в СССР.

К содержанию главы

Становление идейно-политического течения

«трехсторонности»

Поражение во Вьетнаме вызвало мощную «иммунную реакцию» американских интеллектуалов. Пораженческие настроения, хотя в целом в американском обществе они были очень сильны, тронули аналитическое сообщество относительно мало. Профессионалов-исследователей больше занимала не критика старых ошибок, а возможность с их учетом выработать новые сценарии восстановления престижа и позиций США в мире. {♦}

Тон в этих исканиях задавали интеллектуалы, ориентировавшиеся на демократическую партию, среди которых выделялся политолог Збигнев Бжезинский. Благодаря его связям с миллиардером Дэвидом Рокфеллером в 1973 г. в США был образован своего рода клуб – Трехсторонняя комиссия, группа интеллектуалов и политиков из США, Западной Европы и Японии. Начав с критики действующей администрации республиканцев за ее «чрезмерное увлечение» диалогом с Востоком и переговорами о контроле над вооружениями с Советским Союзом, члены Трехсторонней комиссии стали говорить и писать о необходимости уделять больше внимания защите прав человека, сотрудничеству между странами НАТО и Японией, а также отношениям по линии «Север – Юг». Это была интеллектуальная альтернатива прагматическому курсу администрации Р.Никсона.

Трехсторонняя комиссия придавала первоочередное значение диалогу США, Западной Европы и Японии на неформальной основе – посредством организации неофициальных встреч лидеров, обмена новыми идеями, совместной разработки рекомендаций, способных повлиять на решения практических вопросов международных отношений. Отделения Трехсторонней комиссии были открыты в Нью-Йорке, Париже и Токио. Одним из членов Трехсторонней комиссии стал видный деятель демократической партии Джимми Картер, впоследствии – президент США. В кругах, близких к Трехсторонней комиссии, появилась идея проведения неформальной встречи лидеров ведущих западных стран на высшем уровне – инициатива, на основе которой позднее возникла «группа семи».

К содержанию главы

Ситуация в Латинской Америке

По-прежнему благоприятный ход европейских событий контрастировал с нестабильностью на мировой периферии. В 70-е годы набиравшая силу тенденция к коллективным действиям латиноамериканских стран наиболее ярко проявилось в процессе реформы межамериканской системы. В апреле 1973 г. III сессия ОАГ, проходившая в Вашингтоне, под давлением большинства латиноамериканских стран, приняла резолюцию о пересмотре «философии, принципов и структур» этой организации, всех ее основополагающих документов, включая «Пакт Рио-де-Жанейро». США, не желая оказаться в изоляции, тоже проголосовали за это решение.

В процессе реформы ОАГ возник вопрос об отмене антикубинских санкций, введенных в 1962-1964 гг. Борьбу за их упразднение возглавили Мексика, Перу, Панама, Венесуэла, Коста-Рика и Чили, выступавшие за принятие принципа идеологического плюрализма как наиболее соответствовавшего демократическим идеалам межамериканской системы. Решения консультативного совещания министров иностранных дел стран ОАГ в декабре 1975 г. предоставили государствам-участникам право по своему усмотрению решать вопрос о восстановлении с Кубой дипломатических отношений. {♦}

Процесс реформы ОАГ затянулся на два года и ознаменовался первым результатом лишь в 1975 г., когда на очередной сессии ассамблеи ОАГ в Сан-Хосе (Коста-Рика) был представлен проект дополнений и поправок к Межамериканскому договору о взаимной помощи. Комплекс поправок был оформлен в виде отдельного протокола («протокол Сан-Хосе»). Авторы проекта предлагали исключить из официального употребления понятие «внутриконтинентальная агрессия», ссылаясь на которое США в предшествующие годы требовали принятия мер для подавления антиамериканских движений в Гватемале, на Кубе, в Доминиканской Республике. Одновременно было предусмотрено сохранение для латиноамериканских стран возможности получать помощь от США в случае «внеконтинентальной» агрессии, источником которой считались главным образом гипотетические попытки Советского Союза вмешаться в латиноамериканские дела по просьбе Кубы или в интересах ее защиты. Для вступления «протокола Сан-Хосе» в силу требовалось, чтобы он был ратифицирован 2/3 государств ОАГ. Процесс ратификации затянулся.

К содержанию главы

Свержение правительства «Народного единства»

в Чили (сентябрь 1973)

С начала лета 1973 г. опасный оборот стали приобретать события в Чили, одной из сравнительно крупных стран Южной Америки. С 1970 г. у власти в ней находился президент Сальвадор Альенде, избранный как кандидат левых сил, объединившихся в блоке «Народное единство». После Ф.Кастро он был вторым марксистом, ставшим руководителем латиноамериканской страны и единственным марксистом, пришедшим к власти, в отличие от кубинского лидера, законным конституционным путем. Соединенные Штаты относились к левому правительству в Сантьяго недоверчиво, предпочитая иметь дело с его соперниками, христианскими демократами. Советский Союз поддерживал С.Альенде и оказывал Чили экономическую помощь. Но помня уроки карибского кризиса, Москва не пыталась использовать отношения с Чили в военно-стратегических целях.

Правительство С.Альенде пыталось проводить политику в социалистическом духе. В стране были национализированы крупные предприятия медно- и угледобывающей отрасли, сталелитейной промышленности, банковской сферы. Однако эти меры не обеспечили ускорения экономического развития. В 1972 г. в Чили было ликвидировано

помещичье землевладение, но земельная реформа вызвала лишь сокращение сельскохозяйственного производства.

Президент не имел большинства в парламенте, который остался под контролем оппозиции. Желая настроить против С.Альенде зажиточные слои населения, правые депутаты стали распространять ложные слухи о намерении правительства национализировать мелкую собственность. В эти слухи было легко поверить, так как независимо от С.Альенде чилийские рабочие под влиянием левых радикалов стали практиковать самочинный захват мелких частных пред- {♦}приятий, которые против воли владельцев преобразовывали в кооперативы. Правительство не одобряло действия рабочих, но не принимало энергичных мер для их пресечения. Фактически оно стало утрачивать контроль над стихийным перераспределением собственности «снизу». Экономическая ситуация ухудшалась, инфляция достигла 300% в год. Из Чили начался отток капиталов. Участились случаи забастовок рабочих и актов саботажа собственников.

Правые полагали, что в такой ситуации они смогут победить на очередных выборах в конгресс и, получив две трети мандатов, в соответствии с чилийской конституцией, отправят президента в отставку. Однако левые силы проявили высокую политическую активность, и в марте 1973 г. парламентские выборы принесли успех С.Альенде. Левые завоевали 44% депутатских мест. Стало ясно, что свергнуть президента при помощи парламента не удастся.

Тогда в июне 1973 г. в Сантьяго был организован военный переворот, который, однако, оказался неудачным. Свергнуть президента не удалось. Опасаясь идти на обострение отношений с военными, он не стал применять репрессии против путчистов, а предпочел вступить в диалог с ними, пойдя на уступки. В июле 1973 г. руководство вооруженными силами вынудило С.Альенде назначить на должность министра обороны генерала Аугусто Пиночета. В сентябре 1973 г. он и возглавил новый переворот, в результате которого 11 сентября президент С.Альенде был убит.

В стране была установлена военная диктатура. Начались репрессии против сторонников свергнутого президента. Около 2 тыс. человек было убито или пропало без вести, а около 30 тыс. – арестовано. Переворот был подготовлен при содействии ЦРУ США. Советский Союз разорвал дипломатические отношения с новым правительством Чили. Диктатура А.Пиночета в Чили продержалась до 1990 г.

К содержанию главы

Советско-японский саммит

К осени 1973 г. японское правительство в рамках политики «многополюсной дипломатии» решило проявить инициативу на советском направлении. Возвращение Окинавы Японии в 1972 г. переговорным путем создавало надежду, что Токио сможет убедить Москву пойти на уступки в территориальном вопросе аналогично тому, как Япония смогла убедить США уступить в вопросе об Окинаве.

В начале октября 1973 г. премьер-министр Японии К.Танака прибыл в Москву, где он вел переговоры с Л.И.Брежневым и А.Н.Косыгиным об окончательной нормализации советско-японских отношений. Идея японской стороны состояла в том, чтобы вернуться к условиям Совместной декларации 1956 г., предусматривавшей заключение мирного договора и передачу Токио двух из четырех островов южной части Курильской гряды. В 1960 г. советская сторона отказалась выполнять условия этой декларации, но японское правительство рассчитывало вернуть советско-японский диалог к точке, на которой он застыл в 1956 г. Пытаясь заинтересовать СССР перспективой улучшения отношений с Японией, правительство К.Танака фактически предложило Москве помощь в виде льготных кредитов для освоения сырьевых ресурсов Дальнего Востока и Сибири. Обсуждались планы, включавшие, помимо прочего, проект совместной эксплуатации тюменских нефтяных месторождений с последующей поставкой нефти в Японию по нефтепроводу, который специально для этого планировалось построить за счет кредитов японской стороны. Однако предложения К.Танака о возобновлении диалога по территориальному вопросу были отклонены.

По итогам переговоров 10 октября 1973 г. было подписано совместное заявление, в котором удалось зафиксировать лишь то, что «урегулирование нерешенных вопросов, оставшихся со времен Второй мировой войны, и заключение мирного договора внесут вклад в установление подлинно добрососедских и дружественных отношений между двумя странами». Японская сторона после переговоров стала заявлять, что под «нерешенными проблемами» на переговорах имелась в виду передача островов. Советская утверждала, что речь шла лишь о заключении мирного договора, поскольку территориальной проблемы между Советским Союзом и Японией в принципе не существует.

К содержанию главы

«Октябрьская война» на Ближнем Востоке

Советско-японские переговоры проходили на фоне вспышки конфронтации на Ближнем Востоке. К моменту прекращения огня в итоге «шестидневной войны» 1967 г. израильские войска вышли на линию Суэцкого канала. Далее на запад они продвигаться не пытались: канал был удобным естественным рубежом, который было легче защищать. Выполняя решение СБ ООН, египетские и израильские войска прекратили боевые действия.

Однако перемирие между ними не было заключено, и в течение двух лет после окончания войны периодически происходили столкновения – фактически началась война на истощение, в ходе которой стороны регулярно обменивались авиаударами. В конце 1969 г. – начале 1970 г. стало заметно, что израильская авиация захватила превосходство в воздухе. Она смогла беспрепятственно наносить удары по крупнейшим городам Египта. Стремясь побудить Г.А.Насера начать отдельные прямые переговоры, израильское правительство заявило, что готово нанести бомбовый удар по Асуанской плотине, разрушение которой означало бы для Египта национальную катастрофу.

Г.А.Насер понимал, насколько слабы египетские ВВС. Он решил обратиться за помощью к СССР, прося поставить ему современные комплексы ПВО. Они были доставлены в Египет; вместе с ними в страну прибыли советские военные советники численностью до 20 тыс. человек, которые приняли на себя техническое обеспечение новых систем: египетских специалистов нужной квалификации не было. Укомплектованные советскими военными части ПВО прикрыли крупные {♦} египетские города и Асуанскую плотину. Одновременно Египет предоставил ВМС СССР право захода в египетские порты Александрию и Порт-Саид, а также разрешил использование советскими военно-воздушными силами ряда аэродромов на египетской территории. Советскими пилотами были укомплектованы ВВС Египта. Комплекс этих мер резко изменил ситуацию в воздухе. Попытки израильского командования продолжить воздушную войну привели к серьезным потерям Израиля, и оно было вынуждено от нее отказаться.

Учитывая некоторую стабилизацию ситуации, в июне 1970 г. после консультаций с СССР государственный секретарь США У.Роджерс предложил Египту и Израилю заключить перемирие сроком на полтора месяца, которое и было подписано 7 августа. Однако почти сразу вслед за тем Египет вопреки договоренностям разместил системы ПВО в непосредственной близости от линии прекращения огня, что было расценено в Израиле как акт подготовки к новой войне. Перемирие фактически перестало соблюдаться. 2

2 сентября 1970 г. от сердечного приступа умер президент Г.А.Насер. Президентом Египта стал Анвар Садат, бывший вице-президентом страны. Он стал проводить более гибкую внешнеполитическую линию, укрепляя военно-политическое сотрудничество против Израиля с Советским Союзом, но одновременно изыскивая пути к улучшению отношений с США, без поддержки которых, как он полагал, добиться примирения с Израилем было невозможно.

Новый президент Египта начал неформальные (дипотношения, разорванные в 1967 г., не были восстановлены) переговоры с США с целью убедить Вашингтон оказать давление на Израиль и заставить его выполнить резолюцию № 242. Американские представители заверили А.Садата в «понимании его позиции». В январе 1971 г. на Ближний Восток прибыл специальный представитель генерального секретаря ООН шведский дипломат Гуннар Ярринг (бывший посол Швеции в СССР), который передал правительствам противостоящих государств памятную записку, содержащую план первичных мероприятий по реализации резолюции № 242 («меморандум Ярринга»). Египет и

Иордания заявили о своей согласии с выдвинутыми предложениями, Сирия их отвергла, а Израиль был готов их одобрить при условии принятия его дополнительных требований. Миссия Г.Ярринга потерпела неудачу.

7 марта 1971 г. египетское правительство заявило о том, что оно не считает себя связанным соглашением о перемирии с Израилем, то есть де-юре состояние войны между двумя странами было восстановлено, хотя боевые действия не возобновились. А.Садат тем временем призвал страну готовиться к «тотальному противостоянию израильскому агрессору». Стремясь обеспечить продолжение процесса перевооружения египетской армии, он пошел на заключение 27 мая 1971 г. советско-египетского договора о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет. Но египетский президент все меньше полагался на СССР, видя, что Советский Союз не в состоянии оказать Египту {♦} массированную экономическую помощь. В стране фактически возник социально-экономический кризис, вызванный как объективными (демографический взрыв, опустынивание), так и субъективными (военные расходы, социалистические эксперименты и т.д.) причинами.

Продолжая переговоры с Вашингтоном, А.Садат по-прежнему призывал США оказать воздействие на Израиль, чтобы побудить его к компромиссу с Египтом. Американская сторона предложила Египту удалить с египетской территории советские части ПВО. В подтверждение серьезности намерений сменить внешнеполитическую ориентацию А.Садат весной 1972 г. выслал советских военных советников из страны и отказался от использования советских систем ПВО.

Это, однако, не привело к улучшению египетско-израильских отношений. Израиль, правительство которого с марта 1969 г. возглавляла 75-летняя Голда Меир, был не склонен идти на уступки, хотя в израильских правящих кругах наметились серьезные разногласия по поводу путей создания «Великого Израиля». Сторонники силовой стратегии настаивали на продолжении борьбы за достижение «исторических границ», иначе говоря, выступали за новые территориальные захваты. Приверженцы «миротворческой» стратегии выступали за достижение мира с арабами ценой частичного отказа от присоединенных ранее территорий.

Пытаясь использовать влияние этих последних, король Иордании Хусейн выдвинул в марте 1972 г. план создания Объединенного арабского королевства - конфедеративного объединения Иордании с Западным берегом и сектором Газы, где должно было сохраниться израильское военное присутствие. Демарш Хусейна вызывает отрицательную реакцию Египта и СССР. Не поддержали его и США. Израиль тоже отверг план под давлением сторонников «силовой стратегии». В сентябре 1973 г. израильское правительство в развитие наступательной линии обнародовало план освоения захваченных территорий (включая Синай) и строительства на них еврейских поселений.

Это решение перечеркнуло надежды А.Садата на скорый компромисс с Израилем. В Каире приняли решение применить против Израиля силу. Совершив визит в Дамаск, А.Садат согласовал план новой войны против Израиля с президентом Сирии Х.Асадом, и 6 октября 1973 г., в день религиозного еврейского праздника «Иом киппур», вооруженные силы Египта и Сирии внезапно атаковали Израиль.

Израиль не был готов к войне, и первоначально наступление арабских армий было успешным. Египетские силы смогли форсировать канал, переправившись на его восточный берег, и стали теснить израильские части вглубь Синайского полуострова. Правительство Израиля обратилось за помощью к США, арабские страны – к Советскому Союзу. Ни Москва, ни Вашингтон не хотели осложнять свои отношения, но они не желали и поражения своих сателлитов. Советское правительство не одобрило нападение арабских стран на Израиль, но оно и не стало осуждать их действия. В Вашингтоне тоже предпочли бы заморозить конфликт. {♦}

Но Израиль настаивал на выделении ему срочной военной помощи. 12 октября Г.Меир заявила президенту Р.Никсону, что поскольку существование Израиля находится под угрозой, он «не остановится ни перед чем ради победы». Американские спецслужбы интерпретировали это заявление как намек на намерение Израиля применить против арабских стран атомное оружие – считалось, что какой-то экспериментальный вариант маломощного атомного взрывного устройства в Израиле имелся. Неограниченное расширение конфликта не входило в планы США, и администрация Р.Никсона предпочла предоставить Израилю новые вооружения. С их помощью израильская армия, оправившись от шока, к середине октября 1973 г. смогла вернуть себе стратегическую инициативу.

Войска Израиля окружили группировку египетских сил (3-ю армию) на Синайском полуострове и, обойдя ее, снова вышли к Суэцкому каналу, затем форсировали его и, выйдя на западный берег канала, приступили к подготовке броска на Каир. Аналогичным образом развивалась обстановка на сирийском фронте, где израильские войска стали прорываться к Дамаску, захвату которого помешала только переброска на помощь Сирии крупных соединений иракской армии. Израильское наступление было приостановлено, но угроза захвата Дамаска сохранялась. Существовала и опасность полного уничтожения окруженной на Синайском полуострове египетской армии. А.Садат должен был во что бы то ни стало ее спасти.

Египет снова обратился за помощью к СССР. В Каир с тайной миссией срочно прибыл А.Н.Косыгин, который сообщил об увеличении военной помощи Египту и обещал через механизмы ООН добиться прекращения наступления израильских войск на позиции окруженной египетской армии. Он также убедил А.Садата согласиться на немедленное прекращение огня.

20 октября 1973 г. нанес визит в Москву Г.Киссинджер. Представители СССР и США договорились о том, что будут стремиться остановить конфликт, не допуская его разрастания. Был согласован текст резолюции Совета безопасности ООН № 338, которая рекомендовала Израилю и арабским странам немедленно прекратить огонь и начать переговоры. Американская сторона проявила понимание к просьбе Москвы убедить Израиль отказаться от попыток уничтожить окруженную египетскую армию на Синае.

22 октября 1973 г. резолюция № 338 была принята в СБ ООН. Но война продолжалась. Угроза для 3-й армии Египта сохранялась.

В безвыходной ситуации А.Садат прямо обратился за помощью к США, убедившись, что Советский Союз не в состоянии влиять на Израиль. Соединенные Штаты оказывали на израильское правительство сильнейшее давление, требуя прекратить боевые действия. С трудом им удалось добиться секретного обещания Г.Меир ослабить натиск на окруженную египетскую группировку, после чего Р.Никсон тайно уведомил А.Садата о том, что Соединенные Штаты не позволят Израилю уничтожить египетскую армию на Синае. Но война {♦} продолжалась. 24 октября была принята еще одна резолюция СБ ООН (№ 339), которую Израиль опять проигнорировал.

Тогда Советский Союз прибег к испытанному средству – в состоянии боевой готовности были приведены части ВВС. По согласованию с Москвой А.Садат выступил с инициативой разместить на Ближнем Востоке воинские контингенты СССР и США. Советский Союз немедленно выразил согласие с этим предложением, подчеркнув, что готов действовать в духе инициатив Египта даже в одностороннем порядке, если Вашингтон не сочтет возможным поддержать предложение А.Садата.

В ответ на действия Москвы в состоянии боевой готовности свои вооруженные силы привели США. Но конфликт с СССР из-за Израиля не входил в американские планы. Вашингтон в ультимативной форме стал требовать от израильского правительства немедленного прекращения огня. Напор американских дипломатов стал еще сильнее, когда американские спецслужбы доложили президенту США о том, что по их сведениям в один из египетских портов на советском корабле был доставлен «неизвестный радиоактивный груз». Американская сторона стала угрожать Израилю полным прекращением военной помощи. 25 октября 1973 г. боевые действия были прекращены. Совет безопасности принял решение о размещении вдоль линии прекращения огня семитысячного международного контингента миротворцев.

В ноябре 1973 г. на Ближний Восток с посреднической миссией прибыл государственный секретарь США Г.Киссинджер. В ходе многократных «челночных визитов» между Израилем и столицами арабских стран он добился согласия правительств воюющих сторон принять меры по ослаблению региональной напряженности.

В декабре 1973 г. в Женеве под эгидой ООН открылась международная конференция по ближневосточному урегулированию. В качестве сопредседателей на ней выступили СССР и США. На конференции удалось добиться принципиальной договоренности о разьединении войск воюющих сторон. «Челночная дипломатия» и миротворческие усилия Г.Киссинджера в деле арабо-израильского примирения принесли ему Нобелевскую премию мира за 1973 г.

К содержанию главы

Первый «нефтяной шок»

В разгар октябрьской войны 1973 г. и непосредственно в связи с ней произошло событие, которое приобрело общемировое значение. 17 октября 1973 г. арабские страны-экспортеры нефти, входящие в Организацию стран-экспортеров нефти (ОПЕК, Organization of the Petroleum Exporting Countries) и одновременно объединенные в особую группу – Организацию арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК), – приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в страны, оказывающие политическую, экономическую или военную поддержку Израилю. В ОАПЕК входили десять арабских стран: Абу-Даби, Алжир, Бахрейн, Египет, Ирак, Катар, Кувейт, Ливия, Саудовская Аравия, Сирия. {♦}

Они опубликовали список «недружественных стран», в который вошли США, Нидерланды, западноевропейские государства, Япония и ряд других стран. Арабские государства требовали от «недружественных стран» изменить свою политику в отношении событий на Ближнем Востоке и, по крайней мере, высказать политическую поддержку «дела арабских народов». Это был первый случай использования «нефтяного оружия» в политических целях.

Стремясь избежать риска введения эмбарго на импорт нефти из арабских стран, Франция, ФРГ, Япония почти сразу высказались в поддержку решений ООН по ближневосточному конфликту и заявили о поддержке справедливой борьбы арабских народов за территории, захваченные Израилем в 1967 г. Это не означало, что американские союзники безоговорочно стали на сторону арабских государств. Но это означало выражение политической поддержки им и косвенное осуждение Израиля. «Нефтяное оружие» оказалось эффективным.

Но это было не главное. Действия арабских экспортеров нефти спровоцировали всемирный экономический спад. Страх перед нехваткой нефти, охвативший западные индустриальные страны, одна только угроза прекращения поставок, на деле вылившаяся

лишь в приостановку роста их объема, в сочетании с другими факторами вызвали многомесячное депрессивное состояние экономик ведущих индустриальных стран мира.

Резко выросли цены на нефть – с 2-3 долл. за баррель в 1972 г. до 13-14 и выше в 1974 г. Закончилась эра дешевой нефти, стабильные поставки которой в 50-60-х годах дали мощнейший стимул развитию промышленности европейских и североамериканских стран, а также Японии.

Первый «нефтяной шок» дал толчок слову старой энергоемкой и ресурсоемкой модели промышленного производства, которая обеспечивала процветание западному миру в первые послевоенные десятилетия. Столкнувшись с угрозой нестабильности поставок нефти, Запад был вынужден начать крупные структурные реформы экономики, увеличить вложения в разработку передовых технологий, способных обеспечить уменьшение энергопотребления и ограничить рост зависимости от импорта нефти.

* * *

Конец 60-х – начало 70-х годов в целом характеризовались ослаблением международной напряженности на глобальном уровне и на европейском направлении мировой политики. По сути дела впервые в международных отношениях XX в. принцип статус-кво приобрел универсальное признание, несмотря на идеологические разногласия между Востоком и Западом. На базе признания сложившегося положения дел произошло сближение СССР с западноевропейскими странами и США, следствием которого стали уменьшение опасности глобального конфликта и поворот к решению спорных вопросов посредством диалога и мирного сотрудничества. Эта новая {♦} тенденция получила название разрядки международной напряженности или просто разрядки.

Хотя разрядка не исключила из международной практики войны, конфликты, противоречия и кризисы, из нее были вытеснены балансирование на грани войны, встречные эскалации противостояний, взаимные угрозы применения ядерное оружие. Более характерными стали «противостояния по правилам», «мягкие» формы конфронтации, реально не угрожающие возникновением ядерного конфликта.

Несмотря на отдельные вспышки острых разногласий, за 11 лет после карибского кризиса не было ни одного случая опасного противостояния СССР и США. В мире закреплялась своеобразная форма «конфронтационной стабильности» – стабильности, сочетающей в себе черты «упорядоченной конфронтации» и сотрудничества.

Литература

Арбатов А. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Издательство политической литературы, 1984.

Арон Р. Мир и война между народами. М.: Nota bene, 2000.

Галенович Ю.М. Заметки китаевода. М.: Муравей, 2002. Границы Китая: история формирования / Под ред. В.С.Мясникова, Е.Д.Степанова. М.: Памятники исторической мысли, 2001.

Иноземцев В.Л. Технологический прогресс и социальная поляризация в XXI столетии // Полис. 2000. № 6.

Garthoff R.L. Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1985.

Keylor W.R. The Twentieth Century World. An International History. New York; Oxford: Oxford University Press, 1992.

Robertson C.L. International Politics Since Worlds War II. A Short History. Armonk; London: M.E.Sharpe, 1977.

Vadney T.E. The World Since 1945. 2-nd Edition. Penguin Books, 1991.

*В литературе об интеграции применительно к периоду 1957-1965 гг. используются выражения «европейские сообщества» или «Европейское экономическое сообщество» («общий рынок»), к 1967-1991 гг., когда произошло объединение механизмов трех сообществ в одно целое, - термины «европейские сообщества» и «Европейское сообщество». После 1992 г. корректно употреблять словосочетание «Европейский Союз».

Глава 9. ПРОТИВОРЕЧИЯ РАЗРЯДКИ И ЕЕ КРИЗИС (1974 – 1979)

Содержание главы

Координация внешних политик индустриальных государств в условиях «энергетического кризиса».

Обострение ситуации на Кипре.

Выдвижение идеи «нового международного экономического порядка» ГА ООН (май 1974).

Возникновение «паузы» в советско-американских отношениях и нарастание разногласий по вопросам прав человека.

Возникновение сети партнерских отношений СССР со странами Африки .

Подписание Хельсинкского акта.

Падение диктатуры в Испании.

Становление нейтрализма в Юго-Восточной Азии.

Объединение Вьетнама и новое обострение ситуации в Индокитае.

Обострение советско-американских геополитических противоречий.

Становление «еврокоммунизма» и его международно-политическая роль.

Проблематика прав человека в международных отношениях.

Белградская встреча СБСЕ и принятие новых конституций в «социалистических странах».

Углубление советско-американских противоречий в Африке и война на Африканском Роге.

Проблема Родезии.

Заключение японо-китайского договора о мире и дружбе.

Возникновение проблемы Камбоджи и китайско-вьетнамский конфликт.

Становление «треугольных» отношений СССР, США и КНР.

Ирано-американский конфликт и второй «нефтяной шок».

Проблема обращения нефтедолларов в международных отношениях.

Советско-американские переговоры «ОСВ-2».

Ситуация в Латинской Америке.

Возникновение новых очагов нестабильности на Ближнем Востоке.

Проблема «евроракет» и «двойное решение» НАТО.

Начало войны СССР в Афганистане и срыв политики разрядки

С первого «нефтяного шока» начался самый глубокий мировой экономический спад второй половины XX в. Он не шел в сравнение с «великой депрессией» 1929-1933 гг. Но в мире происходило серьезное ухудшение экономической конъюнктуры, спад производства в одних и резкое замедление темпов роста (иногда до нулевой отметки) в других передовых странах. Глобальный спад продолжался в 1974 и 1975 гг., а затем повторился в меньших масштабах в 1980-1982 гг. в связи со вторым «нефтяным шоком».

Депрессия 70-х годов протекала на фоне так называемого энергетического кризиса. Он проявил себя не столько в физической нехватке нефти, сколько в резком ее удорожании, которое сделало нерентабельными энергоемкие производства. Развивать такие производства в государствах, не обладающих запасами энергоносителей, стало невыгодно. Их надо было закрывать или переносить в другие страны. Возникла необходимость не только в структурной реформе экономик развитых стран, но и в переориентации мирового производства в целом в направлении перемещения энерго- и материалоемких отраслей в развивающийся мир. Последний получал шанс осуществить индустриализацию за счет помощи развитых стран, заинтересованных в «сбросе» ресурсо- и энергоемких производств в менее развитые государства. Реформа мировой экономики, осуществляемая путем согласованных усилий ведущих стран, фактически стала определяющей задачей международной политики второй половины 70-х и, в меньшей степени, начала 80-х годов.

Хотя политическая разрядка продолжалась, умы политиков больше занимала экономика. В таких условиях силовое, военно-политическое противостояние «по правилам», о которых договорились СССР и США, стало трансформироваться в мирную экономическую и военно-техническую конфронтацию. Процесс такой трансформации занял около семи-восьми лет и завершился к моменту выхода Запада из циклического спада 1980-1982 гг.

Смысл этого перехода стал ясен не сразу – аналитики и сотрудники спецслужб, первыми уяснившие переход советско-американского соперничества в новое русло, не спешили сообщать свои выводы общественности, а те политики, которые были в курсе происходящего, предпочитали не проявлять осведомленность, чтобы заранее не предупреждать Советский Союз о том, откуда ему следовало ждать нового вызова со стороны Запада.

Эти глубинные и потому незаметные сдвиги в середине 70-х годов были заслонены более броскими событиями: в Европе предстояло довести до завершения совещание в Хельсинки, разобраться с нарушениями прав человека в СССР, углубить советско-американский диалог по контролю над вооружениями. На мировой периферии возникали трудно разрешимые конфликты. Хотя в международных {♦} отношениях вызревали

предпосылки новой вспышки конкуренции СССР и США, внешне все выглядело как «триумфальное шествие» разрядки.

Координация внешних политик индустриальных

государств в условиях «энергетического кризиса»

13 февраля 1974 г. в Вашингтоне собралась конференция основных стран-потребителей нефти – США, Японии, Канады, Норвегии и девяти стран Европейского сообщества (включая трех новых его членов). Ее задачами были определение и согласование экстренных мер для уменьшения зависимости от поставок арабской нефти за счет накопления запасов топлива, налаживания взаимных поставок энергоносителей, совместной разработки альтернативных источников энергии и энергосберегающих технологий.

Внимание было уделено также стабильности международной финансовой системы, которая стала испытывать перегрузку в связи с ростом цен на нефть и изменением направлений международных финансовых потоков. США настаивали на создании общего стабилизационного фонда индустриальных стран, который бы позволил финансировать дефициты государственных бюджетов стран-потребителей нефти в связи с увеличением расходов на нефтяной импорт. Для осуществления этих целей было предложено создать новую организацию – Международное энергетическое агентство.

Некоторые западные страны были склонны проявлять самостоятельность в отношении ситуации на Ближнем Востоке. Франция и Япония первыми заявили о своей лояльности борьбе арабских стран за ликвидацию захватов Израиля. 4 марта 1974 г. страны Европейского сообщества приняли решение самостоятельно вырабатывать позиции в отношении ближневосточного конфликта с учетом мнения арабских стран. При этом Великобритания и Франция уделяли большое внимание диверсификации источников поставок нефти, стараясь найти новых продавцов (как, например, Иран или Индонезия).

Подчеркнутое дружелюбие к арабским странам, проявлявшееся западноевропейскими странами, прежде всего Францией, а также Японией, раздражало Вашингтон. Но США не противодействовали их попыткам добиться улучшения отношений с государствами ОПЕК, понимая уязвимость Парижа и Токио перед лицом арабского эмбарго. Трудности в сфере снабжения нефтью усиливали разногласия в лагере американских союзников.

Но значение нефтяного эмбарго не следует преувеличивать. Арабские экспортеры продавали нефть потребителям не напрямую, через посредничество международного нефтяного картеля, состоявшего из семи крупнейших нефтяных компаний («семь

сестер»), пять из которых были американскими. Государства ОАПЕК на практике не могли проследить, насколько строго «сестры» соблюдали введенный запрет. ТНК могли переадресовывать поставки нефти, как только принадлежавшие им танкеры покидали порты арабских стран. Кроме {♦} того, арабы сами несли убытки от сокращения экспорта. В силу этих и других причин в марте 1974 г. нефтяное эмбарго против США было отменено. Против западноевропейских стран и Японии оно перестало действовать еще раньше.

В конце 1974 г. в развитие решений февральской конференции в Вашингтоне было создано Международное энергетическое агентство (МЭА). В него вошли 13 стран – США, Канада, Япония и большинство стран Европейского сообщества. Страны МЭА стремились координировать усилия, прежде всего в вопросах стабилизации цен на нефть. Они были обязаны в опасных ситуациях иметь запас нефти в расчете на 90 дней потребления, чтобы, используя этот запас, ограничивать спрос на нефть и не позволять цене на нее расти слишком быстро. В состав агентства вошли четыре страны, которые впоследствии стали экспортерами нефти – Канада, Британия, Норвегия и Дания. В вопросах ценовой политики МЭА фактически выступало как противовес ОПЕК, что раздражало государства-экспортеры нефти. Вот почему Франция, опасавшаяся реакции арабских стран, официально не вступала в МЭА до 2002 г., хотя сотрудничала с ним по отдельным направлениям.

Наращение экономических трудностей в середине 70-х годов стимулировало более масштабную координацию между ведущими западными странами. В июне 1975 г. в парижском пригороде Рамбуйе впервые состоялась встреча на высшем уровне руководителей шести крупнейших экономических держав западного мира – США, Японии, ФРГ, Франции, Великобритании и Италии. В последующем к ним примкнула Канада. Целью совещания была разработка механизма и основных направлений координации усилий стран Запада в интересах преодоления стоящих перед ними трудностей, прежде всего экономических.

Хотя поводом встречи была проблема стабилизации снабжения нефтью, дискуссия вскоре переключилась на вопросы макроэкономической координации. Ввиду успеха встречи, ее участники решили через год встретиться повторно. С 1977 г. совещания ведущих индустриальных стран (с участием Канады) было решено проводить ежегодно. Образовалась «группа семи», со временем ставшая важнейшим механизмом миросистемного регулирования.

К содержанию главы

Обострение ситуации на Кипре

Ситуация на Кипре зависела от положения в Греции и Турции и отношений между Афинами и Анкарой. Хотя Греция и Турция были членами НАТО, их отношения оставались напряженными. В 1965-1967 гг. обстановка в Греции была неустойчива. Левоцентристские партии составляли в парламенте большинство, которого было не достаточно для формирования собственного сильного правительства. Но они не позволяли сформировать кабинет представителям правых партий, которым симпатизировал король Константин. Это определяло хроническую неустойчивость ситуации в стране. На ее фоне 21 апреля 1967 г. в Греции произошел военный переворот. В декабре 1967 г. король Константин попытался вернуть страну к гражданскому правлению, но военные не подчинились ему. В результате конфликта с командованием вооруженных сил король был вынужден покинуть страну.

Внешняя политика Греции стала более наступательной. Среди военных усилились настроения в пользу насильственного присоединения Кипра к Греции. Эти настроения транслировались в среду командования частями греческих вооруженных сил, дислоцированных на Кипре. Оттуда они распространялись среди местного населения, находя отклик у радикально настроенных греков-киприотов.

Президент Кипра архиепископ Макариос был против энозиса. Он стремился сохранять на острове статус-кво, рассчитывая на взаимопонимание с руководителем турецкой общины Р.Денкташем, который был связан с Макариосом дружескими отношениями. Заметив нарастание воинственных настроений среди офицеров греческого контингента на Кипре, Макариос стал опасаться военного переворота подобного тому, что был произведен в Греции.

Ввиду этого 10 июня 1974 г. президент Макариос предложил греческому правительству отозвать с Кипра основную часть проходивших там службу греческих офицеров (из 650 он соглашался оставить только 50). В ответ, 15 июня, как и подозревал Макариос, против него выступили местные радикалы, сумевшие при поддержке частей греческой армии на Кипре захватить президентский дворец. Президент Макариос при помощи британских дипломатов покинул страну, получив убежище в Великобритании.

Пользуясь отсутствием законной власти в Никосии, в кипрские дела вмешалась Турция. 20 июля 1974 г. на Кипре высадились ее войска под предлогом защиты турецкого населения острова. Они оккупировали 37% территории страны – в основном северную часть с преимущественно турецким населением. Греки-киприоты из районов, захваченных турецкими войсками, бежали на юг. Греческая сторона потерпела унижительное поражение. О присоединении Кипра к Греции уже не было и речи. Возникла угроза греко-турецкой войны.

Противостояние между двумя странами НАТО вызвало озабоченность Вашингтона. В США и прежде критически относились к режиму «черных полковников» в Афинах.

Теперь их правительство окончательно утратило поддержку американской администрации.

Позиции военных в самой Греции к этому времени тоже были непрочными. За семь лет правления они продемонстрировали неспособность разумно управлять страной, а авантюра на Кипре, спровоцировавшая вмешательство Турции, была расценена в греческом обществе как знак полной несостоятельности режима. Ответственность за «потерю» северной части Кипра общественное мнение возложило на хунту. Летом 1974 г. в Афинах стали происходить массовые антиправительственные выступления студенчества, либеральной интеллигенции и широких слоев городского населения. Под давлением протестов 23 июля военные были вынуждены передать власть гражданским политикам. Диктатура была свергнута. В 1974 г. Греция вышла из военной организации НАТО, вне рамок которой она оставалась до 1980 г.

Греко-турецкое противостояние из-за Кипра пошло на убыль. В декабре 1974 г. на Кипре была восстановлена власть президента Макариоса, который оставался главой государства до своей смерти в 1977 г. Но ему не удалось восстановить единство Кипра. На севере острова остались турецкие войска, а в феврале 1975 г. турецкая община Кипра провозгласила создание «Турецкого Федеративного Государства Кипр», предложив объединиться с греческой частью острова в едином государстве на условиях федерации. Греки не согласились с этим проектом, и конфликт приобрел хронический характер. В ноябре 1983 г. турецкая община официально провозгласила независимость Северного Кипра под названием «Турецкая Республика Северного Кипра». Это образование не было признано ни одной страной мира, за исключением Турции.

К содержанию главы

Выдвижение идеи «нового международного

экономического порядка» ГА ООН (май 1974)

Развитие многостороннего переговорного процесса в Европе по политическим вопросам стимулировало интерес к расширению сети глобального политического диалога по проблемам мировой экономики. Система подобных переговоров существовала давно – в рамках ГАТТ с начала 60-х годов непрерывно проходили дискуссии о либерализации международной торговли. Но это были обычные торгово-экономические переговоры, где все страны в меру сил отстаивали свои интересы, формально, на равных правовых и политических основаниях.

Новизна ситуации 70-х годов состояла в политизации дискуссии в сфере международных экономических отношений. Экономически слабые молодые государства стали активно требовать привилегий в системе мировых экономических связей, используя политические

аргументы, ссылаясь на ответственность европейских и североамериканских стран за отставание молодых государств. Созданная в 60-х годах ЮНКТАД после первого «нефтяного шока» пережила «второе рождение».

В общем виде идея радикального преобразования международных экономических отношений была выдвинута еще в 1962 г. на конференции неприсоединившихся стран в Каире. Затем она не раз звучала на форумах ЮНКТАД, но развитые страны не были настроены серьезно ее обсуждать. В форме концентрированного изложения идея перестройки международных экономических связей была представлена в сентябре 1973 г. на 4-й конференции Движения неприсоединения в Алжире. Тогда-то впервые и прозвучала мысль о формировании «нового международного экономического порядка» (НМЭП), под которым понималась более демократическая {♦} система отношений между развитыми и развивающимися странами, которая была бы способна содействовать ускорению развития последних.

В 70-х и начале 80-х годов борьба за осуществление планов НМЭП стала одним из главных направлений международной политики развивающихся стран. Ее популяризации способствовали «нефтяные шоки». Неустойчивость на рынках нефти пугала индустриальные страны расширением спектра разногласий с развивающимися странами и заставляла внимательнее прислушиваться к их требованиям. Одновременно она порождала у молодых государств необоснованные расчеты на то, что при поддержке государств-экспортеров нефти будет возможно заставить индустриальные страны провести перестройку международных экономических отношений к выгоде молодых государств.

В мае 1974 г. VI специальная сессия ГА ООН одобрила декларацию об установлении ЯМЭП, а в декабре того же года VII сессия ГА ООН приняла Хартию экономических прав и обязанностей государства. Оба документа содержали ряд положений, реализация которых могла обеспечить перестройку мировой экономики на выгодных для молодых государств условиях. Неприсоединившиеся страны пытались воспользоваться ослаблением глобальной напряженности для улучшения своего положения в мировой экономике. Разрядка, между тем, выдыхалась.

К содержанию главы

Возникновение «паузы» в советско-американских

отношениях и нарастание разногласий

по вопросам прав человека

В 1974 г. в США начался политический скандал («Уотергейтское дело»), в связи с изобличением администрации Р.Никсона в злоупотреблениях властью. Президента обвинили в принятии им незаконного решения об установке прослушивающих устройств в штаб-квартире демократической партии в отеле «Уотергейт» в Вашингтоне во время кампании по проведению президентских выборов 1972 г. По американским законам это было серьезное правонарушение. В случае признания президента виновным, конгресс мог на основании конституции отстранить его от должности (подвергнуть импичменту). Понимая неизбежность такого оборота событий и упреждая решение конгресса, летом 1974 г. президент Р.Никсон подал в отставку. Его место занял вице-президент Джеральд Форд.

Республиканская администрация оказалась объектом критики по всем вопросам ее политики, включая внешнюю. Курс разрядки в отношениях с СССР стали называть непродуманным, а соглашения с Советским Союзом – невыгодными для Соединенных Штатов. Ощущая утрату общественной поддержки, республиканцы вели себя крайне осторожно, боясь дальнейшего обострения отношений с конгрессом.

Новый президент попытался включиться в переговоры с СССР. 24 ноября 1974 г. состоялась его встреча с Л.И.Брежневым во Владивостоке. По ее завершении было подписано заявление, в котором {♦} фиксировались параметры будущего советско-американского соглашения об ограничении наступательных вооружений. Предполагалось, что СССР и США смогут сохранить пусковые установки баллистических ракет наземного и морского базирования, а также стратегические бомбардировщики в суммарном количестве, не превышающем 2400 единиц. При этом для пусковых установок баллистических ракет наземного и морского базирования с РГЧ индивидуального наведения устанавливалось ограничение в 1320 единиц. Второй тур переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ-2) предполагалось завершить до конца 1975 г., а затем приступить к следующей серии обсуждений (ОСВ-3). Договоренности 1974 г. осуществить не удалось. Советско-американский диалог приостановился. Обострение отношений было вызвано срывом советско-американских договоренностей по экономическим вопросам.

Еще в октябре 1972 г. между СССР и США было заключено соглашение о торговле и кредитах, в соответствии с которым стороны на взаимной основе предоставляли друг другу режим наибольшего благоприятствования. Одновременно было подписано соглашение об урегулировании расчетов между двумя странами по ленд-лизу – поставкам, которые США осуществляли Советскому Союзу во время Второй мировой войны. До 2000 г. СССР должен был выплатить Соединенным Штатам 722 млн долл. Осенью 1974 г. эти соглашения поступили на утверждение в конгресс. По ходу их рассмотрения сенатор-демократ Генри Джексон выступил с заявлением, в котором он изложил факты, иллюстрирующие ограничительную практику СССР в вопросах выезда из Советского Союза граждан, желающих его покинуть. В частности, было указано на введение советскими властями в 1972 г. положения об обязательной выплате гражданами, подавшими заявления на выезд из СССР, компенсации за полученное ими в Советском Союзе бесплатное высшее образование. Речь сенатора вылилась в пылкое обвинение

советского руководства в нарушении прав человека, прежде всего права свободно покидать свою страну и возвращаться в нее.

Ключевым моментом речи Г.Джексона было предложение внести поправку с Закон 1974 г. о внешней торговле (Trade Act of 1974), в соответствии с которой режим наибольшего благоприятствования в торговле разрешалось применять лишь к тем коммунистическим странам, которые соответствуют критериям соблюдения гражданских свобод и прав человека, включая право на эмиграцию. В палате представителей конгресса аналогичное предложение внес конгрессмен Чарльз Веник. Впоследствии оба эти взаимосвязанные предложения были названы «поправкой Джексона – Веника» по именам обоих их авторов. В принципе эта поправка носила универсальный характер и могла касаться отношений США не только с СССР, но и с Китаем или другими социалистическими странами. Но в ситуации осени 1974 г. она была направлена прежде всего на то, чтобы обесценить для СССР советско-американское торговое соглашение {♦} 1972 г. Борьба вокруг принятия поправки породила атмосферу скандала вокруг всего комплекса советско-американских отношений.

Между тем, до 1974 г. Москва медленно, но явно смягчала эмиграционные правила. Если в 1970 г. разрешение на выезд из СССР получило несколько сотен человек, то в 1973 г. было выдано 35 тысяч таких разрешений. Советское руководство и сам Л.И.Брежнев были склонны регулировать вопрос о квотах выезда на основе неформальных договоренностей с США.

Основной массой выезжающих из СССР в этот период были лица еврейской национальности. Всплески числа желающих покинуть Советский Союз коррелировали с арабо-израильскими войнами. В 1967 и 1973 гг. проблема еврейской эмиграции приобретала для внешней политики СССР повышенную остроту. Израильское правительство и руководители Всемирной сионистской организации старались стимулировать прибытие в Израиль переселенцев из Советского Союза, тратя на это значительные финансовые средства. Было общеизвестно, что более половины лиц, официально выезжавших из СССР по израильским въездным визам, на самом деле ехали в США и страны Западной Европы. Но какая-то часть эмигрантов на самом деле переселялась в Израиль, пополняя ряды израильской армии. Арабские страны делали представления советской стороне по поводу того, что выезд «советских евреев» способствует укреплению военной мощи Израиля. Москва старалась учитывать мнение Вашингтона, по возможности не задевая интересы арабских государств.

В США понимали это. Но демократам был нужен скандал. Сенатор Г.Джексон всюду повторял требование увеличить число ежегодных выездов из СССР до 60 тыс. Ему подыгрывали американские еврейские организации, по разным причинам заинтересованные в притоке еврейского населения как в Израиль, так и в США. Шумная пропагандистская кампания, развернутая вокруг спора из-за эмиграционных квот, приобрела вызывающий характер по отношению к Москве: американские сенаторы указывали, каким образом надо решать вопросы, относящиеся к внутренней компетенции

советского правительства. Кульминация скандала наступила 13 декабря 1974 г., когда поправка Джексона – Веника была принята. В январе 1975 г., СССР денонсировал советско-американское торговое соглашение 1972 г. и прекратил выплаты по ленд-лизу, которые он осуществлял в 1972-1974 гг. Поправка Джексона – Веника до сих пор не отменена.

К содержанию главы

Возникновение сети партнерских отношений СССР

со странами Африки

Советско-американские противоречия между тем стали распространяться на Африку. После конфликта в Конго в начале 60-х годов африканские дела не привлекали внимание советского руководства за исключением того, что касалось арабской части Африки. Но с конца 60-х годов интерес к сотрудничеству с Москвой неожиданно стало проявлять руководство Сомали. Это молодое независимое {♦} государство образовалось в 1960 г. в результате объединения бывшей британской колонии Британское Сомали с территорией бывшей итальянской колонии Итальянское Сомали, которая после Второй мировой войны с согласия ООН временно управлялась итальянским правительством. Сомали было бедной отсталой страной с неизжитой кланово-племенной структурой и отсутствием традиций государственности. Региональные кланы были склонны к сепаратизму, что угрожало стране распадом.

В 1969 г. в результате военного переворота к власти пришел генерал-майор Мохаммед Сиад Барре. Новый вождь не посчитал возможным вводить к Сомали демократическое устройство, а предпочел создание режима сильной власти. Он установил дружеские отношения с Советским Союзом, поскольку увидел в нем образец государства, которое сам хотел бы построить. И июля 1974 г. был подписан советско-сомалийский договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 20 лет (денонсирован в 1977 г.). СССР стал оказывать Сомали экономическую и военную помощь.

После переворота региональные кланы не получили мест в центральном правительстве, из-за чего они перестали подчиняться ему. Возник вооруженный конфликт. Сомалийское правительство стало использовать помощь, поступавшую из СССР, для борьбы с оппозицией. Сомалийский режим на время оказался главным партнером Советского Союза в Африке. Страна была провозглашена государством «социалистической ориентации».

Вслед за Сомали к развитию по этому пути и при поддержке Советского Союза стали столь же непредвиденно обнаруживать интерес молодые государства южной части материка, где рушилась колониальная империя Португалии.

27 июля 1970г. умер португальский диктатор А.Салазар (81 год). Его преемник премьер-министр Марселу Каэтану в декабре того же года заявил о намерении предоставить португальским колониям автономию и выделить для них места в португальском парламенте. Это подхлестнуло антипортугальские движения в африканских колониях, которые стали добиваться независимости. 25 апреля 1974 г. в Португалии произошел переворот, осуществленный группой демократически настроенных военных («революция гвоздик»). Новое правительство признало независимость португальских колоний в Африке – Мозамбика, Анголы, Островов Зеленого Мыса (Кабо-Верде), Сан-Томе и Принсипи.

Мозамбик был из них одной из самых отсталых. Большая часть мозамбикских рабочих была занята в соседней Южно-Африканской Республике, а основные доходы бюджета составляли сборы за транзит через мозамбикскую территорию и через мозамбикские порты золота, добытого на территории Южной Родезии, которая не имела своего выхода к морю.

Нищее мозамбикское население и рядовой состав местных вооруженных формирований были восприимчивы к левой агитации. От-{\diamond}части поэтому после предоставления Мозамбику независимости к власти в стране 25 июня 1975 г. пришел выступавший под левыми лозунгами Фронт освобождения Мозамбика (ФРЕЛИМО, Frento de Libertacao de Mocambique). В стране воцарил хаос. 100 тысяч белых бежали из Мозамбика, на 12 млн жителей осталось 80 врачей. Боясь «экспорта революции», Южная Родезия в 1976 г. закрыла свою границу с Мозамбиком, лишив его доходов от транзита. Советский Союз и Китайская Народная Республика направляли помощь Мозамбику. Ее оказывали и страны Запада – отчасти, чтобы сохранить инструменты влияния на правительство в Мапуту.

Новое мозамбикское правительство стало поддерживать вооруженные формирования южноафриканских партизан, сторонников запрещенного в ЮАР Африканского национального конгресса, разрешив им базироваться на мозамбикской территории. В ответ на это ЮАР стала помогать силам мозамбикской оппозиции, действовавшей против правительства ФРЕЛИМО – Мозамбикскому национальному сопротивлению (Movimento Nacional da Resistencia de Mocambique).

Ситуация в Анголе была еще сложнее. Эта богатая страна была крупным экспортером кофе и имела на своей территории месторождения нефти и алмазов. Она граничила с Намибией и в этом смысле могла быть как союзником, так и противником ЮАР, против которой на территории Намибии воевали отряды СВАПО.

В Анголе после получения независимости в апреле 1975 г. действовало три группировки, имевшие свои вооруженные формирования: Национальный союз за полную

независимость Анголы (Uniao Nacional para a Independencia Total de Angola, UNFТА), Фронт национального освобождения Анголы (Frente Nacional de Libertacao de Angola, FNLA) и Народное движение освобождения Анголы (Movimento Popular de Libertacao de Angola, MPLA).

На первую делала ставку ЮАР, поскольку в Претории ее сочли умеренной и надеялись, что в случае прихода к власти она не станет поддерживать партизан Намибии.

Вторую группу поддерживали западноевропейские страны, США и Заир, рассуждая приблизительно так же, как в ЮАР, но не желая действовать вместе с ней. В принципе, из этой группировки при достаточной поддержке извне могла образоваться серьезная политическая сила. Американская администрация попробовала оказывать ей помощь по линии спецслужб, однако к ноябрю 1975 г. имевшиеся для этого фонды были израсходованы. Администрация обратилась за ассигнованиями в конгресс, но 19 декабря 1975 г. тот принял резолюцию, запрещающую оказывать помощь любым «группам сопротивления» в Африке («поправка Кларка» – по имени сенатора Вильяма Кларка). После этого проводить в этой части мира активную политику американская администрация уже не могла.

Третья группировка – МПЛА – называла себя «марксистской» и «левой». Она стала получать помощь от Кубы и СССР. По просьбе МПЛА в Анголу прибыли кубинские инструкторы, которые занялись подготовкой офицерских кадров для отрядов ангольских левых.

Сначала в стране было сформировано временное коалиционное правительство. Но между тремя группировками началась борьба, в ходе которой УНИТА и ФНАА заключили союз против МПЛА. С октября 1975 г. правительство ЮАР стало оказывать этой коалиции военную помощь, совершая военные рейды на ангольскую территорию в зонах, которые контролировали отряды МПЛА.

Куба тоже увеличила помощь своим союзникам. СССР, благожелательно относясь к кубинско-ангольскому сотрудничеству, проявлял осторожность, «передоверяя» Кубе активную роль в оказании помощи ангольским левым. К осени 1975 г. численность кубинских военных в стране достигла нескольких тысяч. Вскоре оказалось, что кубинская помощь доставляется в Анголу на советских судах. В ноябре 1975 г. отряды МПЛА захватили столицу страны г. Луанду, оттеснив оппозицию в районы, приграничные с ЮАР. К марту 1976 г. центральное правительство контролировало почти всю территорию страны.

Приход к власти в Анголе левого режима беспокоил сопредельные государства. Внутриангольский конфликт стал приобретать международный характер. В стране находилось уже около 20 тыс. кубинских советников, а в октябре 1976 г. был подписан советско-ангольский договор о дружбе и сотрудничестве, на основании которого Анголе стали поставляться советские вооружения.

Формирование партнерских отношений с Сомали, Мозамбиком и Анголой налагало на Советский Союз дополнительное экономическое бремя, не давая ему в сущности сколько-нибудь значительных выигрышей. Расширение сети сателлитов вызвало распыление ограниченных ресурсов СССР, отвлекая их от нужд внутреннего развития. Бремя помощи африканским странам стало еще тяжелее, когда в круг ее получателей попала еще одна беднейшая страна Африки – Эфиопия.

После нескольких подряд засушливых и неурожайных лет в 1972-1974 гг. в этой стране возник катастрофический голод. Он особенно тяжело поразил эфиопскую провинцию Эритрею, находившуюся на востоке страны у побережья Красного моря. До 1962 г. Эритрея имела в составе Эфиопии статус автономии, но затем он был отменен императорским правительством. Население провинции считало, что центральная власть его дискриминирует. Голод 1974 г. усилил сепаратистские настроения в Эритрее, и там началось восстание. Понимая, что восстание спровоцировано засухой и голодом, император Хайле Селассие I не стал применять для его подавления силу.

Позиция монарха вызвала возмущение эфиопских военных, которые 12 сентября 1974 г. совершили государственный переворот и свергли его. Он был заключен под стражу и через год тайно убит. Власть в стране с ноября 1974 г. сосредоточилась в руках Менгисту Хайле Мариама. Он направил в Эритрею войска и одновременно {♦} провозгласил проведение в Эфиопии земельной реформы, которая, как он предполагал, позволит избежать неурожая в будущем. Новое руководство стало провозглашать социалистические лозунги и утверждать, что ставит задачу развития по «социалистическому пути». С марта 1975 г. страна стала официально называться «Социалистическая Эфиопия». В Москве и Гаване к событиям в Эфиопии отнеслись сочувственно.

Мятеж в Эритрее, хотя и был в основном подавлен, фактически перерос в систематическое вооруженное сопротивление власти. Отряды эритрейских повстанцев укрылись в трудно доступных районах страны и оттуда повели борьбу за независимость провинции. Ее окраинное положение в Эфиопии и наличие выхода к границам иностранных государств и морскому побережью позволяли эритрейским сепаратистам получать иностранную помощь.

Появление за короткий промежуток времени в Африке четырех потенциально просоветских режимов было с тревогой воспринято на Западе. Советский Союз считал,

что он вправе помогать дружественным африканским правительствам, даже если они проводят антизападную политику. Соединенные Штаты были уверены, что СССР, поступая таким образом, нарушает советско-американское взаимопонимание о сохранении глобального статус-кво и пользуется временной слабостью США для захвата новых геополитических плацдармов. В Вашингтоне стали обвинять Москву в «ревизионизме» и возобновлении попыток установить мировую гегемонию.

К содержанию главы

Подписание Хельсинкского акта

На фоне «рассеянной» нестабильности на периферии мира Европа выглядела островком покоя и примирения. Летом 1975 г. состоялись второй и третий этап Общеввропейского совещания, и 11 августа в Хельсинки на заседании СБСЕ на высшем уровне состоялось торжественное подписание Заключительного акта СБСЕ (Хельсинкского акта). Документ подписали 35 государств, включая два североамериканских – США и Канаду.

Основой Заключительного акта стали результаты работы трех комиссий, в которых дипломаты согласовали приемлемые для всех стран-участниц принципы отношений между государствами. В первой комиссии обсуждался комплекс проблем европейской безопасности. Во второй – разрабатывались документы об экономическом и научно-техническом сотрудничестве и сотрудничестве в области окружающей среды. Третья комиссия рассматривала сотрудничество в области обеспечения гуманитарных прав, культуры, образования и информации. Договоренности в рамках трех комиссий получили название «трех корзин».

По первому направлению важнейшей частью («первой корзиной») Заключительного акта стал раздел, называвшийся «Декларация принципов, которыми государства-участники будут руководствоваться во взаимных отношениях». Этот документ в некоторых своих позициях {♦} предвосхитил историческое развитие, благодаря чему положения Заключительного акта сохраняли актуальность до начала 90-х годов. Декларация представляла собой комментированный перечень следующих 10-ти принципов: суверенное равенство и уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела друг друга; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву.

Беглого взгляда достаточно, чтобы увидеть, насколько компромиссным являлся этот перечень. В нем объединены прямо противоречащие друг другу позиции СССР и западных стран. Но благодаря грамотным формулировкам Декларация представляет собой

цельный документ, подписать который смогли страны, сильно различавшиеся по своим ориентирам.

Наиболее важными группами противоречий были две. Первая определялась смысловыми различиями между принципом нерушимости границ и правом народов самостоятельно распоряжаться своей судьбой. На первом настаивал Советский Союз, имея в виду закрепление существовавших в Европе послевоенных границ. На втором – западные страны, желавшие закрепить принципиальную возможность объединения Германии в будущем на основе свободного волеизъявления немцев. Формально такая постановка вопроса не противоречила принципу нерушимости границ, так как нерушимость понималась как неприемлемость их изменения посредством силы. Нерушимость не означала неизменности. Благодаря найденным в 1975 г. формулировкам оказалось, что в 1990 г., когда Германии пришло время объединяться, политико-правовая сторона процесса объединения полностью соответствовала букве Хельсинкского акта.

Вторая группа смысловых разногласий касалась соотношения принципа территориальной целостности государств с правом народов распоряжаться своей судьбой. Первый – закреплял территориальное единство каждого из подписавших акт государств, включая те, в которых имелись сепаратистские тенденции (Великобритания, Югославия, СССР, Испания, Италия, Франция, Канада). Принцип права народов распоряжаться своей судьбой по смыслу мог быть почти равнозначным праву на самоопределение, как его понимал В. Вильсон, выступавший за создание независимых национальных государств. Вот почему в начале 90-х годов, в период резкого усиления сепаратизма в Югославии, страны Европы не чувствовали себя связанными обязательством противостоять ему, а Югославия не могла апеллировать к Заключительному акту в оправдание своей централизаторской политики.

В целом Декларация была успехом линии на закрепление статус-кво в Европе. Она не решала всех проблем отношений между Запа-~~{♦}~~дом и Востоком, но означала повышение порога конфликта в Европе и уменьшение вероятности обращения европейских стран к силе для урегулирования споров. По сути, в Хельсинки была подписана общеевропейская конвенция о ненападении, гарантом которой стали четыре из пяти имевшихся в мире великих держав, включая СССР и США. Такого выдающегося успеха дипломатия XX века прежде не знала.

К Декларации по смыслу примыкал один раздел Заключительного акта, который назывался «Документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения». В нем раскрывалось содержание понятия «меры доверия», к наиболее важным из которых были отнесены: взаимное предварительное уведомление о проведении крупных военных учений сухопутных войск или их передислокациях, обмен в добровольном порядке и на взаимной основе военными наблюдателями, командиремыми на подобные учения. В 80-х годах разработка и применение мер доверия выросли в самостоятельное направление дипломатии.

Договоренности по «второй корзине» касались вопросов сотрудничества в области экономики, науки и техники и окружающей среды. В этом смысле стороны согласились содействовать внедрению в торгово-экономических отношениях между собой режима наибольшего благоприятствования. Это не означало автоматически, что СССР и другие социалистические страны обеспечили себя приобретение такого статуса в отношениях с западными странами.

Очень большое внимание в Заключительном акте было уделено договоренностям по «третьей корзине» – сотрудничеству, относящемуся к вопросам обеспечения индивидуальных прав граждан, прежде всего гуманитарных. В Заключительном акте подробно было сказано о необходимости сближения подходов к регулированию таких вопросов, как право на воссоединение семей, оказавшихся разделенными государственными границами; вступление в брак по своему выбору, включая браки с иностранными гражданами; выезд из своей страны и свободное возвращение обратно; развитие международных связей и взаимных визитов между родственниками. Особо оговаривалось взаимодействие в вопросах информационного обмена, в налаживании научных контактов и сотрудничества в области образования, культурных обменов, свободного радиовещания.

В заключительных разделах Хельсинкского акта стороны выразили намерение углублять процесс разрядки, сделать его непрерывным и всесторонним. Было решено продолжить общеевропейский процесс посредством регулярного проведения многосторонних встреч между всеми европейскими государствами в дальнейшем. Эти совещания на самом деле стали традицией, вылившейся в 90-х годах в преобразование СБСЕ в постоянно действующий институт – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

В СССР силами оппозиции для целей пропаганды положений «третьей корзины» в 1975 г. были созданы «хельсинкские группы», в задачи которых входил сбор фактов и материалов о нарушении {♦} положений Заключительного акта и предание их гласности. Спецслужбы СССР систематически подавляли деятельность этих групп, что вызывало вспышки критики Советского Союза за рубежом. В 1975 г. академику А.Д.Сахарову за его правозащитную деятельность была присуждена Нобелевская премия мира.

К содержанию главы

Падение диктатуры в Испании

Вслед за Португалией к демократии стала возвращаться Испания. 20 ноября 1975 г. умер испанский диктатор Франсиско Франко. Несмотря на глухую оппозицию военных, в стране в точном соответствии с заранее составленным планом Ф.Франко была

восстановлена монархия. На престол, несколько десятилетий остававшийся вакантным, согласно воле умершего диктатора был возведен Хуан-Карлос I, прямой потомок и внук свергнутого в 1931 г. короля Альфонсо XIII. Страна стала выходить из дипломатической изоляции. В январе 1976 г. был подписан испано-американский договор о дружбе и сотрудничестве, заменивший старый договор 1953 г. США сохранили свои базы на испанской территории.

Вскоре были восстановлены советско-испанские дипломатические отношения. В августе 1977 г. в Испании прошли свободные выборы, а в сентябре 1978 г. – принята новая конституция, в соответствии с которой в стране была установлена конституционная монархия. В 1982 г. Испания вступила в НАТО, оставаясь до 1997 г. вне рамок военной организации альянса. В сентябре 1985 г. она присоединилась к Европейскому сообществу.

К содержанию главы

Становление нейтрализма в Юго-Восточной Азии

Оздоровление обстановки в Европе побуждало государства других регионов осмысливать опыт европейской разрядки применительно к местной ситуации. В Европе основными условиями примирения были два: согласие СССР и США воздержаться от эскалации конфронтационности и предоставление европейским странам, прежде всего Франции и Германии, возможности самостоятельно проявить инициативу поиска наиболее подходящих условий регионального взаимодействия.

В Восточной Азии среди многообразного опыта разрядки наибольший интерес вызывал тот, что имел отношение к активности европейских стран – как более крупных, так и малых. Западноевропейская интеграция, самостоятельная по отношению к сверхдержавам политика Франции, гибкая линия Западной Германии – эти примеры вызывали интерес азиатских наблюдателей в первую очередь. Страны региона были уверены, что многие их беды происходят из-за того, что «внерегionalные державы» – США, СССР, Китай – вмешиваются в дела малых, мешая им найти ответы на вопросы регионального развития.

Война во Вьетнаме способствовала закреплению некоммунистических стран Восточной Азии на позиции отстраненности от Вашингтона, Москвы и Пекина. Это не означало, что малые страны {♦} добивались «ухода» США. Некоторые государства – Южная Корея, Тайвань, Филиппины, Таиланд – продолжали полагаться на американскую военную помощь в обеспечении своей безопасности. Но в регионе укреплялись умеренно антизападные настроения, выливающиеся в стремление ограничить военную роль великих держав. Местные страны хотели экономического участия США в региональных делах, но они не были единодушны в оценке американского военного присутствия.

В этих условиях в регионе возникли нейтралистские тенденции. Их инициатором выступила Малайзия. В сентябре 1970 г. на конференции Движения неприсоединения в Лусаке (Замбия) премьер-министр Малайзии Тун Абдул Разак выдвинул идею превращения Юго-Восточной Азии в зону нейтралитета и мира. Нейтралитет, как он понимался в Куала-Лумпуре, отличался от классического нейтралитета Швейцарии или Австрии. Это был вооруженный нейтралитет, не исключавший участия в военных союзах и создания боеспособных вооруженных сил. Малайзийская концепция нейтралитета была концепцией невмешательства великих держав в дела малых и средних стран региона. В ноябре 1971 г. страны АСЕАН подписали в Куала-Лумпуре Декларацию о провозглашении Юго-Восточной Азии зоной мира, свободы и нейтралитета, подчеркнув, что они стремятся создать ее «свободной от любой формы или способа вмешательства внешних держав» в дела региона.

Повороту Малайзии к нейтрализму способствовало ее трезвое восприятие азиатских социалистических стран. Малайзийское руководство убедилось, что угроза подрывных действий со стороны коммунизма исходила не от СССР, а от компартии Индонезии, опиравшейся на поддержку КНР. Соответственно, по мере нарастания советско-китайских трений Малайзия задумывалась о возможности улучшить отношения с Советским Союзом. В начале 70-х годов она, имея военные гарантии со стороны стран Содружества, одновременно получала помощь от СССР и социалистических стран Восточной Европы.

Пример Малайзии впечатлил другие страны. Правительство Сухарто в Индонезии, первоначально восприняв идею нейтрализма недоверчиво, вскоре пришло к выводу о том, что план Малайзии позволяет совмещать антикоммунистические установки с установлением конструктивных отношений с Советским Союзом. С 1971 г. интерес к оживлению контактов с социалистическими странами стал проявлять президент Филиппин Фердинанд Маркое. Более внимательным к КНР и Советскому Союзу стал Таиланд, особенно после того, как Китайская Народная Республика была принята в члены ООН.

В Индокитае Камбоджа и Лаос склонялись к поддержке идеи нейтрализации, хотя ДРВ была против. Советский Союз занимал в отношении идеи АСЕАН осторожную позицию. Но идея нейтрализации подразумевала ограничение роли США в регионе, и Советский Союз ее поддержал. {◆}

Не высказался против и Китай, который пытался интерпретировать тезис о невмешательстве, важный для АСЕАН, как если бы он подразумевал невмешательство только СССР и США как неазиатских держав, но не самого Китая. Однако страны региона относились к КНР не менее настороженно, чем к Соединенным Штатам и Советскому Союзу. Потенциальным партнером по нейтрализации региона государствам АСЕАН виделся не Китай, а Вьетнам.

В прекращении вьетнамской войны малые и средние страны усматривали главное условие стабилизации региональной обстановки и переключения сил на решение экономико-социальных задач. Будучи далеки от западных стандартов демократии, авторитарные правительства Малайзии, Индонезии, Филиппин терпимо относились к диктаторскому типу государства в Северном Вьетнаме. Страны региона тревожила угроза проникновения иностранных инсургентов на их территорию, а не коммунизм как тип общественного строя. С этой точки зрения у большинства стран ЮВА опасения вызывала КНР, и только Таиланд имел основания бояться одновременно и Китая, и Вьетнама.

К содержанию главы

Объединение Вьетнама и новое обострение

ситуации в Индокитае

Между тем, победа спровоцировала рост внешнеполитических амбиций Вьетнама, что вскоре привело его к конфликтам с соседями. Отношения Вьетнама с Камбоджей никогда не были простыми. Глава камбоджийского государства принц Нородом Сианук лавировал между всеми сторонами вьетнамского конфликта. Тяготая к нейтрализму, его правительство отвергало гарантии СЕАТО и не шло на заключение соглашений о военном сотрудничестве с США. Внутри страны разворачивали антиправительственную агитацию «красные кхмеры» – камбоджийские коммунисты, находившиеся под влиянием идей маоизма, но Нородом Сианук не решался их преследовать, опасаясь испортить отношения с КНР. Одновременно он испытывал опасения в отношении обоих вьетнамских режимов (коммунистического и антикоммунистического) и старался не поссориться с Вашингтоном.

Начало войны США во Вьетнаме в 1965 г. камбоджийское руководство восприняло с негодованием, приняв решение выслать из страны американских граждан. Но в это время Китай стал увеличивать помощь «красным кхмерам», а те – активнее выступать против правительства. Опасаясь коммунистического переворота, Сианук в 1967 г. счел за благо нормализовать связи с Вашингтоном.

Но США стали требовать от Камбоджи мер для уничтожения баз, которые на камбоджийской территории создали вьетнамские коммунисты. Правительство Сианука не решалось вступать в конфликт с вьетнамцами и терпело их присутствие в стране. Вот почему, когда в марте 1970 г. в Пномпене произошел переворот и Сианук был свергнут, США поспешили признать новое правительство {♦} во главе с генералом Лон Нолом. Тот принял меры к закрытию границы Камбоджи с Вьетнамом и потребовал от Ханоя вывода с камбоджийской территории вьетнамских формирований. Подкрепить свои требования силой он не мог, и руководство ДРВ проигнорировало их. В Камбодже стали происходить вооруженные стычки вьетнамских и камбоджийских сил.

СССР признал новое правительство в Пномпене, неофициально продолжая поддерживать связи с обосновавшимся в Пекине Сиануком. В мае 1970 г. он провозгласил создание «правительства национального единства» в изгнании, включив в него по настоянию Китая представителей «красных кхмеров».

В конце 1973 г. по завершении вывода американских войск с вьетнамской территории в Южном Вьетнаме, после безуспешных переговоров между коммунистами и правительством об урегулировании взаимных претензий, возобновилась гражданская война. Хотя перевес в вооружениях был на стороне Сайгона, правительство не имело опоры в обществе. Против него выступали не только буддисты, но и католики, бывшие традиционной опорой южновьетнамского правительства. 1 мая 1975 г. Сайгон был взят объединенными силами южновьетнамских и северовьетнамских коммунистов. Власть на юге формально перешла в руки «временного революционного правительства Южного Вьетнама».

За две недели до этого, 17 апреля 1975 г., прокитайские отряды «красных кхмеров» в Камбодже свергли Лон Нола. Во главе нового правительства оказался Пол Пот. Из Пномпеня были высланы дипломаты всех стран, признававших прежний режим, включая СССР.

Падение Южного Вьетнама и установление коммунистического режима в Камбодже нарушили неустойчивое равновесие сил в коалиционном правительстве Лаоса. В мае 1975 г. во Вьентьяне состоялись массовые выступления против консервативных фракций в правительстве. Под давлением Патет Лао министры-консерваторы были выведены из кабинета, и власть перешла к провьетнамским силам.

На фоне этих событий стало возрастать недоверие между Ханоем и Пекином. КНР подозревала Вьетнам в симпатиях к Москве, а Ханой стал опасаться попыток Китая подчинить себе весь Индокитай, присвоив плоды победы Северного Вьетнама. Раздражение ДРВ по поводу амбиций Пекина увеличилось после того, как в 1974 г. китайские войска, пользуясь слабостью южновьетнамских сил, захватили несколько островов архипелага Спратли, которые считались вьетнамской территорией и в Ханое, и в Сайгоне. Пытаясь исключить возможность захвата Китаем других островов этой группы, войска ДРВ в апреле 1975 г. в свою очередь оккупировали наиболее значительные из оставшихся.

Но наиболее болезненной проблемой китайско-вьетнамских отношений была ситуация в Камбодже. Вьетнамское руководство, следуя идее Хо Ши Мина относительно объединения трех стран Индокитая в коммунистическую федерацию, рассчитывало превратить Лаос и Камбоджу в младших партнеров. Но если с лаосским руководством, давно находившимся под вьетнамским влиянием, проблем не возникало, то пришедшее к власти в Пномпене правительство Пол Пота было настроено прокитайски и

не собиралось соглашаться с подчиненной ролью в рамках союза Вьетнама, Лаоса и Камбоджи, который фактически предлагал создать Ханой. «Красные кхмеры» отвергли предложения ДРВ об объединении вьетнамских и камбоджийских вооруженных сил и о проведении общей внешней и экономической политики. В поддержку «красных кхмеров» выступил Пекин.

Предвидя нарастание трений с КНР, вьетнамское руководство попыталось его предупредить. В сентябре 1975 г. генеральный секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан отправился в Пекин с официальным визитом, в ходе которого он встретился с Мао Цзэдуном. Но переговоры завершились неудачно, как только стало ясно, что Ханой не готов вместе с КНР выступить с осуждением внешней политики Советского Союза.

Разительным контрастом выглядели результаты поездки Ле Зуана в Москву в октябре того же года. Москва обещала увеличить помощь Вьетнаму, а Вьетнам высказался в поддержку политики разрядки международной напряженности.

В Китае на выражения советско-вьетнамской солидарности реагировали заявлением в ноябре 1975 г. о претензиях на весь архипелаг Спратли. В ответ вьетнамская сторона опубликовала карту, на которой острова Спратли и Парасельские были обозначены как часть вьетнамской территории.

Между тем, в обеих частях Вьетнама к работе приступила консультативная ассамблея, которая подготовила условия объединения страны. В июне 1976 г. во Вьетнаме были проведены выборы, и 12 июля 1976 г. на основании решения новоизбранного законодательного собрания Южный Вьетнам был объединен с Северным. Образовалась единая Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ) со столицей в Ханое. Теперь главным источником региональной напряженности стали неприязненные отношения СРВ с Камбоджей и стоявшим за ней Китаем.

К содержанию главы

Обострение советско-американских

геополитических противоречий

После десяти – двенадцати лет преобладания европейской тематики в повестке дня советско-американских отношений во второй половине 70-х годов в ней снова стали заметное место занимать неевропейские проблемы. Вопрос о том, насколько сознательно советское руководство во второй половине 70-х годов шло на нарушение статус-кво на периферии мировой системы остается дискуссионным в зарубежной и отечественной

литературе. В принципе Москве не было необходимости взваливать на себя бремя соперничества с Соединенными Штатами в отдаленных точках планеты, где у {♦} СССР не было существенных экономических интересов и которые не имели ключевого значения для обороны Советского Союза. Но такой тип рациональных рассуждений, преобладавший после карибского кризиса, видимо, был не единственным, характерным для высшего руководства КПСС. Какова бы ни была сознательная приверженность Советского Союза логике статус-кво, «революции», перевороты или иные внутренние катаклизмы в развивающемся мире породили соблазн их утилизации для усиления советского влияния и увеличения престижа СССР. Москва воспользовалась возникшими возможностями, оправдывая свои действия ссылкой на «революционную солидарность» с молодыми освободившимися государствами.

В силу совпадений или сознательной линии СССР стал укреплять позиции в тех зонах, к положению в которых Соединенные Штаты были наиболее чувствительны. Со второй половины 70-х годов Советский Союз приобрел ряд опорных точек и пунктов захода военных кораблей на Красном море – в Сомали (1975 г., порт Бербера), в Эфиопии (1977 г., порт Массауа) и Южном Йемене (порт Аден и остров Сокотра). Эти точки позволили СССР создать слабую, но, тем не менее, структуру для проецирования своей военной мощи на важные для жизнеобеспечения США пути транспортировки нефти с Ближнего Востока. Это было проявлением новой военно-морской стратегии СССР, которая предусматривала создание мощных военно-морских сил, способных уравновешивать военно-морскую мощь США и создавать угрозу Соединенным Штатам из любой точки мирового океана. Такая стратегия требовала создания сети военных баз в разных точках мира.

Это не создавало стратегического перевеса СССР над США. Но это было внедрением советского военного присутствия в районе, который был зоной жизненно важных интересов Запада. Шаги Советского Союза воспринимались особенно тревожно в контексте ухудшения отношений США с арабскими странами, а затем – с Ираном, где в 1979 г. был свергнут дружественный Вашингтону режим шаха Мохаммеда Реза Пехлеви (см. ниже). Трения между великими державами нарастали.

К содержанию главы

Становление «еврокоммунизма»

и его международно-политическая роль

Оставаясь по сути геополитическими, они часто облекались в форму противоречий по морально-этическим вопросам. Западные страны улавливали стремление советских руководителей выглядеть респектабельно в глазах зарубежной общественности и, играя на этом, находили новые формы давления на Москву. Уязвимость СССР для пропагандистского давления Запада облегчалась ростом идейного брожения в рядах международного коммунистического движения.

Волна протестных движений конца 60-х годов к середине 70-х сошла на нет. «Всемирной революции» не получилось. Не оправда- {♦} лись расчеты на падение капитализма под давлением внутренних противоречий. Левые силы должны были критически осмыслить накопленный опыт и скорректировать свою политику.

Западноевропейские компартии не признавали первенства КПСС в вопросах теории, хотя считались с фактом: советские коммунисты руководили огромной державой и могли претендовать на ведущую организационно-политическую роль в международном комдвижении. Западные коммунисты отвергали попытки Москвы вмешаться в вопросы проведения их внутривнутриполитической линии. В 70-х годах в своих политических программах они отказались от главных постулатов советской коммунистической теории – завоевания власти через революцию и удержание ее посредством диктатуры пролетариата в любых ее формах. Западные компартии придерживались линии на приход к власти через победу на парламентских или президентских выборах. Идее диктатуры пролетариата они противопоставляли лозунги совершенствования демократии. Это означало дерадикализацию компартий, переход коммунистов на позиции «конструктивной оппозиции» по отношению к «буржуазной демократии».

Антиреволюционное, умеренно-реформистское течение в коммунистическом движении европейских стран в 60-70-х годах получило название «еврокоммунизма». Его крупнейшими отрядами были самые многочисленные европейские компартии Италии, Франции и Испании. Ряд теоретических позиции «еврокоммунистов» разделяла компартия Японии.

О своих взглядах «еврокоммунисты» впервые заявили на международном совещании коммунистических и рабочих партий в Берлине (ГДР) в 1976 г. В 1977 г. генеральный секретарь ЦК Компартии Испании Сантьяго Каррильо написал теоретическую работу «Еврокоммунизм и государство», в которой развил главные постулаты коммунистического реформизма в относительно цельную доктрину.

Мирные переходы от диктатур в Португалии и Испании и последовавшие успехи левых сил на выборах, проводившихся в этих странах, дали основания для уверенности «еврокоммунистов» в правильности их стратегии и ошибочности рецептов социалистического строительства в СССР и на востоке Европы. В 1976 г., руководствуясь принципами «еврокоммунизма», Итальянская компартия завоевала на парламентских выборах 34,4% голосов (победу христианским демократам принесли 38,7%). Действуя мирными средствами, коммунисты могли оказывать влияние на политику правительств в своих странах. Следуя примеру итальянцев, французские коммунисты тоже приняли курс на создание коалиции с социалистами. В 1980 г. после победы на президентских выборах во Франции кандидата от социалистической партии Франсуа Миттерана компартия получила четыре места во французском правительстве. Рост влияния «еврокоммунизма» означал зрелость разрядки между Востоком и Западом, ее распространение на

внутриполитическую жизнь европейских стран, в которой теряла остроту социально-политическая поляризация и раз- $\{\diamond\}$ вивались новые формы социально-политического партнерства. Авторитет исторического опыта КПСС подвергался сомнению.

К содержанию главы

Проблематика прав человека

в международных отношениях

В ноябре 1976 г. республиканская партия США потерпела поражение на президентских выборах. Психологический фон поражения республиканцев определялся тем обстоятельством, что после отставки Р.Никсона ставший президентом Дж.Форд издал акт о помиловании своего предшественника, освобождая последнего от судебной ответственности. Это было расценено в обществе как нарушение политической этики и принципа равенства перед законом.

Новым президентом стал кандидат демократов Дж.Картер. На пост советника по национальной безопасности он назначил З.Бжезинского. Будучи глубоко религиозным человеком, президент как политик сформировался под влиянием школы «политического морализма». Он порицал республиканцев за «цинизм», «прагматизм» и «беспринципность», которые те, с его точки зрения, проявляли в отношениях с Советским Союзом. Главная претензия нового президента к предшественникам заключалась в том, что из-за увлеченности военно-политическими расчетами они забыли о морали, а ради подписания соглашений по контролю над вооружениями – пренебрегли ценностями свободы и прав личности.

Демократы пришли к власти на волне разочарования избирателей в цинизме, с которым прежняя администрация нарушала принцип честной политической конкуренции. Дж.Картер в течение предвыборной кампании разоблачал соперников, противопоставляя их политике мораль, справедливость и закон. Моральная составляющая была для главы новой администрации существенной частью политической программы, которую он был намерен осуществить внутри страны и на международной арене.

На президента Дж.Картера влияние оказывал З.Бжезинский, выходец из семьи польских эмигрантов, воспитанный в духе идеалов освободительной борьбы против русского царизма, склонный большую часть международных реалий рассматривать через призму освобождения Польши от влияния Советского Союза/России, которым он приписывал «естественные имперские тяготения» к экспансии в западном направлении. Задачи внешней политики США он понимал в ключе противодействия попыткам СССР распространить свое влияние в мире и содействую центробежным тенденциям внутри «советского блока». Эта логика имело мало общего с концепцией «всемирного статуса-

кво», которую отстаивали Г.Киссинджер и Р.Никсон, и напоминала риторику Дж.Ф.Даллеса – без присущих той угроз применить ядерное оружие.

При администрации Дж.Картера в кругах лиц, причастных к советско-американским переговорам, получила распространение идея «увязывания» (linkage), которая подразумевала движение к договоренностям между США и СССР в военной области в увязке с об- {♦} суждением вопросов защиты прав человека. Американская сторона заняла жесткую позицию в этом вопросе после того, как в 1977 г. в Советском Союзе начались аресты членов «хельсинкских групп» и академик А.Д.Сахаров направил президенту Дж.Картеру письмо с просьбой обратить внимание на факты нарушения прав человека в СССР. Внутри администрации демократов в связи с этим наметился конфликт между государственным секретарем Сайрусом Вэнсом, который считал главной внешнеполитической задачей администрации решение военно-политических вопросов, и З.Бжезинским, полагавшим, что правозащитная проблематика важнее. Президент Дж.Картер колебался между двумя своими главными сотрудниками, чаще склоняясь к поддержке второго.

Акцент на правозащитной теме был характерен для политики Дж.Картера не только в отношении СССР и стран Восточной Европы. Американская администрация относилась отрицательно к любым репрессивным режимам, включая те, которые были дружественными США. Вашингтон оказывал давление на диктаторские правительства Южной Кореи, заставляя их идти на уступки оппозиции и готовиться к передаче власти гражданским политикам. В противном случае США угрожали отказаться от обязательства защищать Южную Корею и вывести с Корейского полуострова свои войска. В 1977 г. об этом было принято решение, впрочем, в 1979 г. отмененное. Сходным образом США воздействовали на диктатора Филиппин президента Ф.Маркоса, требуя от него проведения свободных выборов и уступок оппозиции. Американская администрация критически относилась и к монархическому режиму в Иране.

Во второй половине 70-х годов Соединенные Штаты подняли тему защиты прав человека до уровня крупной международной проблемы, стоящей в одном ряду с вопросами контроля над вооружениями, обеспечения энергоносителями и содействия развитию молодых освободившихся стран. В этом состоит международная заслуга Дж.Картера-политика. «Оборотной стороной» его курса была утрата приобретений в области стабилизации отношений между Востоком и Западом. Ужесточение американских подходов к правам человека расширило спектр разногласий между Москвой и Вашингтоном. «Дух разрядки» стал улегучиваться.

К содержанию главы

Белградская встреча СБСЕ и принятие новых конституций

в «социалистических странах»

В соответствии с положениями Заключительного акта СБСЕ в Хельсинки, Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе решено было продолжить, назначив очередную встречу на 1977 г. в Белграде. Уже при ее подготовке, а также непосредственно в ходе ее проведения с 4 октября 1977 г. по 9 марта 1978 г. развернулась острая полемика по вопросам интерпретации договоренностей Хельсинкского акта. Совещание должно было проанализировать опыт реализаций положений этого документа, обобщить их и наметить {♦} следующие шаги в развитии сотрудничества. Споры начались на уровне оценок. Для советской стороны в хельсинкских договоренностях главными были те, которые относились к «первой корзине» (мир и стабильность). Для западных стран – гуманитарные вопросы и индивидуальные права граждан («третья корзина»).

Поэтому советские эксперты предпочитали говорить о достижениях разрядки в военно-политической области, а западные – о нарушениях прав человека в социалистических странах и необходимости создания гарантий для прав человека во всех странах Европы. Последнее подразумевало внесение изменений в национальные законодательства восточноевропейских стран и СССР, разработку и внедрение подзаконных актов, призванных дать возможность гражданам социалистических стран практически пользоваться своими правами.

Социалистические страны не хотели менять законы и в ответ на их критику указывали на принцип невмешательства во внутренние дела, тоже закрепленный в Заключительном акте. Он не имел прямого действия и не был предназначен для того, чтобы им непосредственного руководствовались властные органы подписавших его государств. Делегаты социалистических стран ссылались на конституции своих стран и отсутствие правовой базы для применения норм, принятия которых добивались представители Запада. В ответ звучала критика этих конституций, что только обостряло полемику. Политических результатов на Белградской встрече практически достигнуть не удалось. Стороны смогли решить лишь несколько частных вопросов и договориться о проведении очередного этапа СБСЕ в Мадриде в 1980 г.

Наиболее существенные последствия Белградской встречи не имели к ней прямого отношения. Дискуссии 1974-1978 гг. показали советскому руководству несоответствия положений конституций социалистических стран европейским нормам, хельсинкским договоренностям и международным конвенциям, к которым присоединился СССР с конца 60-х годов. Несмотря на свой консерватизм, Москва считала нужным хотя бы внешне следовать тому, что она сама официально признавала международными нормами. Не без учета этих соображений 7 октября 1977 г., практически к открытию Белградской встречи, в СССР была принята новая конституция, заменившая собой «сталинскую» конституцию 1936 г.

В ней были несколько расширены и терминологически доработаны с учетом международных документов положения, относящиеся к основным правам советских

граждан. Но новая конституция не изменила основ советского строя. Более того, в отличие от прежней конституции, новая стала включать в себя положение о «руководящей и направляющей» роли КПСС в советском обществе (ст. 6). Идя на некоторое ослабление политического гнета, советская элита явно начинала опасаться за сохранение своей власти.

В новой конституции также появилось положение о том, что в СССР сформировалась за годы советской власти «новая историческая {♦} общность – советский народ» и было создано «общенародное государство» (ст. 1). Вслед за СССР во второй половине 70-х годов новые конституции, написанные по советскому образцу, были приняты в ряде других социалистических стран*. Полностью игнорировать гуманитарные аспекты разрядки было невозможно. Объективно это расширяло правовое поле для отстаивания гражданами своих прав.

К содержанию главы

Углубление советско-американских противоречий

в Африке и война на Африканском Роге

В 1977 г. впервые после Вьетнама СССР и США оказались вовлеченными в косвенную конфронтацию в связи с войной в «третьем мире» – конфликтом между христианской Эфиопией и Сомали, где преобладающей религией являлся ислам, из-за эфиопской провинции Огаден. Эта бедная пустынная область находилась на границе между двумя странами, и ее населяла по преимуществу исламская народность исса, имевшая сомалийское происхождение. Исса в Сомали составляли одну из самых многочисленных групп населения. Восставшее население провинции Огаден стало получать военную поддержку со стороны регулярной армии Сомали. Между Эфиопией и Сомали начались вооруженные стычки, которые переросли в масштабные боевые действия. Началась эфиопо-сомалийская война.

Советский Союз оказался в сложной ситуации: воевали две страны, с которыми он строил союзнические отношения. Примирить их не удавалось, возникла проблема выбора между партнерством с Эфиопией или Сомали. Эфиопский режим, который провел радикальную земельную реформу, производил впечатление более революционного. Он активней выступал за строительство «социализма». Советские военные считали, что потенциал влияния Эфиопии в Африке больше того, которым обладает Сомали. Наконец, инициатором конфликта являлось Сомали. В Москве сочли, что союз с Эфиопией важнее. СССР стал вместе с Кубой оказывать ей военную помощь. В ответ в 1977 г. сомалийское правительство М.Сиада Барре денонсировало советско-сомалийский договор 1974 г., и порт Бербера был закрыт для заходов советских военных кораблей. Вслед за тем, сомалийский лидер обратился за помощью к США, и Соединенные Штаты сочли возможным оказать ему поддержку, которой, однако, оказалось недостаточно.

20 ноября 1978 г. был подписан советско-эфиопский договор о дружбе и сотрудничестве, и помощь СССР Эфиопии стала увеличиваться. Взамен пункта захода кораблей в Сомали, Советский Союз получил опорную точку в порту Массауа на территории эфиопской провинции Эритреи. При поддержке Москвы и Гаваны Эфиопия выиграла войну за Огаден, и к концу 1978 г. сомалийские войска были вынуждены отступить. Война между Эфиопией и Сомали в {♦} 1977-1978 гг. стала типичным конфликтом времен холодной войны. Причастность Москвы и Вашингтона к этой войне была обусловлена соперничеством СССР и США за контроль над стратегическими транспортными путями, проходящими вдоль Африканского Рога.

По вопросу об оказании помощи Сомали в Вашингтоне возникли острые разногласия. Государственный секретарь С.Вэнс выступал против оказания помощи М.Сиаду Барре, считая ненужным даже косвенно вступать в конфронтацию с СССР, с которым предстояло вести переговоры о подготовке договора ОСВ-2. Помощник президента по национальной безопасности З.Бжезинский, считал нужным «дать отпор проискам СССР в Африке». Известно его высказывание о том, что договор ОСВ-2 «был похоронен» в пустынях Огадена.

В Африке сформировалась сеть партнерских отношений СССР с режимами левой ориентации. Ее главными участниками были Ангола, Эфиопия (занявшая место, ранее принадлежавшее Сомали) и Мозамбик, с которым 31 марта 1977 г. Советский Союз тоже заключил договор о дружбе и сотрудничестве.

К содержанию главы

Проблема Родезии

Рост революционных тенденций в Африке беспокоил западные державы, понимавшие, что с помощью СССР и Кубы африканский национализм может быть повернут против Запада. Вот почему США, Британия и другие западноевропейские страны старались найти общий язык с африканскими лидерами и по возможности выступать параллельно с ними. Вопрос об отношении к апартеиду и расизму был одним из немногих, где позиции Запада и африканских стран совпадали.

В ноябре 1965 г. белое меньшинство населения британской колонии Южной Родезии в одностороннем порядке провозгласило ее независимость. Режим возглавил представитель белых колонистов Я.Смит. Черное население страны не получило никаких прав. Великобритания не признала независимость Южной Родезии, так же как и другие государства. Против южнородезийского режима были введены экономические санкции,

которые, однако, оказались неэффективными, так как Южно-Африканская Республика, граничащая с Южной Родезией, и ряд других государств не стали их соблюдать.

В Южной Родезии развернулось партизанское движение чернокожего населения, организованное партиями ЗАНУ (Zimbabwean African National Union) и ЗАЛУ (Zimbabwean African's People Union). Военные отряды обеих партий проходили подготовку под руководством китайских инструкторов. С апреля 1966 г. они повели планомерную партизанскую войну против расистского правительства. С 1972 г. она стала более интенсивной, так как помощь южнородезийским партизанам стало оказывать мозамбикское движение ФРЕЛИМО, которое к тому времени контролировало приграничные с Южной Родезией районы Мозамбика, вытеснив оттуда португальские войска. {♦}

В 1974 г. правительство Я.Смита под международным давлением было вынуждено объявить амнистию, освободив из тюрем некоторых лидеров движения черного населения. С 1976 г. южнородезийские власти начали предпринимать попытки урегулировать конфликт с оппозицией на условиях поэтапного компромисса. Правительство Я.Смита требовало согласия оппозиции на сохранение власти за белым меньшинством на переходный период, в течение которого постепенно будет расширяться объем прав чернокожего населения. В 1978 г. по инициативе Великобритании между режимом Я.Смита и рядом вождей оппозиции, не принадлежащих к партизанскому движению и партиям ЗАНУ и ЗАЛУ, было подписано промежуточное соглашение. На его основе были проведены выборы по квотам, раздельным для белого и небелого населения. По их итогам власть в стране была разделена: умеренный представитель черного населения епископ Абель Музорева стал премьер-министром, а Я.Смит сохранил общее руководство страной в качестве ее «главы». Чернокожее население получило большинство в парламенте. Западные государства признали легитимность правительства А.Музорева и отменили санкции против Южной Родезии. Британия по-прежнему не признавала независимости Южной Родезии.

Партизанская война продолжалась. Партизаны контролировали большинство районов страны. В сентябре 1979 г. в Южной Родезии собралась конституционная конференция, завершившаяся подписанием соглашения об основах государственного устройства. Белое население страны закрепило за собой преимущества в сфере прав на землевладение и участие в управлении страной. В остальном документ выражал интересы коренного населения. В ноябре 1979 г. британский парламент, формально еще раз подтвердив статус Родезии как британской колонии, одновременно установил переходный период для передачи власти в стране представителям местного населения и подготовки к предоставлению Южной Родезии статуса независимого государства. На парламентских выборах в феврале 1980 г. победу одержали партии ЗАНУ и ЗАЛУ, и в апреле 1980 г. на карте Африки появилась Республика Зимбабве. Ее правительство возглавил премьер-министр Роберт Мугабе, представлявший черное население.

К содержанию главы

Заклучение японо-китайского договора о мире и дружбе

«Возвратный» рост советско-американского соперничества на периферии международной системы привел американскую администрацию к мысли о необходимости оказывать давление на СССР с окраинных точек международной системы, в которых по каким-либо причинам Советский Союз не мог приобрести благоприятных для себя позиций. Такой точкой был Дальний Восток. Игра на советско-китайских и советско-японских противоречиях – характерная черта американской дипломатии на рубеже 70-х и 80-х годов. Ситуация благоприятствовала Вашингтону. У СССР сохранялись натянутые отношения и с КНР, и с Японией. {♦}

Правительство КНР, учитывая раздражение Токио после неудачной попытки договориться с Москвой по территориальному вопросу в 1973 г., предлагало японской стороне подписать не просто мирный договор с КНР, а договор о партнерстве. В Пекине понимали, что японские деловые круги заинтересованы в экономических связях, считая китайский рынок перспективным, а китайско-японское экономическое сотрудничество выгодным. Учитывая неустойчивую ситуацию в сфере снабжении нефтью после 1973 г., китайское правительство обещало наладить масштабные поставки в Японию китайской нефти.

Руководство КНР добивалось от Токио согласия на включение в текст договора положения о выступлении Китая и Японии против гегемонии любой державы в районе Дальнего Востока. Китайское руководство стремилось придать трактовке этого тезиса антисоветскую направленность. КНР и США в шанхайском коммюнике 1972 г. уже заявили, что ни одна из двух стран не стремится к гегемонии, и что обе они выступают против попыток любой страны установить такую гегемонию. Теперь сказать о том же самом предлагалось Японии. СССР, по мысли китайской стороны, должен был остаться в изоляции по вопросу о выражении отношения к гегемонии, что можно было интерпретировать как его скрытое стремление такую гегемонию установить. Это бы, в понимании Пекина, означало, что КНР, Япония и США образуют неформальную коалицию против «советского гегемонизма». В Москве нервно реагировали на маневры китайской дипломатии, и советское руководство пыталось оказать воздействие на Токио, чтобы помешать заключению японо-китайского договора на предлагавшихся Китаем условиях.

Тем не менее, в августе 1978 г. японо-китайский договор о мире и дружбе был подписан. Правда, японская сторона добилась корректировки китайского проекта. Положение о гегемонии было включено не в основной текст, а в преамбулу договора. Кроме того, «не прошла» китайская формулировка о «совместном выступлении» КНР и Японии против гегемонии. Из текста явствует, что каждая сторона выступает против нее «по отдельности». В целом, однако, заключение японо-китайского договора было расценено как поражение советской дипломатии и успех китайской политики сотрудничества с Японией и США на антисоветской основе. Ситуация в Восточной Азии продолжала накаляться.

К содержанию главы

Возникновение проблемы Камбоджи

и китайско-вьетнамский конфликт

Пограничные стычки, возникавшие между камбоджийскими и вьетнамскими силами с 1974 г., стали перерастать к 1977 г. в столкновения с участием тяжелой техники. В декабре 1977 г. между двумя странами были разорваны дипотношения. Конфликты продолжались, угрожая перерасти в полномасштабную войну. При этом в восточных районах Камбоджи оставались вьетнамские войска. Несмотря на попытки КНР побудить Вьетнам и Камбоджу к переговорам в {♦} 1977 г., обе стороны отказывались от них. Ханой настаивал на установлении «особых» отношений между тремя индокитайскими странами, а Пномпень требовал вывода вьетнамских войск со своей территории как предварительного условия нормализации отношений с СРВ.

В 1978 г. напряженность выросла ввиду того, что СССР стал увеличивать поставки военной техники Вьетнаму, а КНР – Камбодже. В июле 1978 г. СРВ была принята в СЭВ. В ноябре 1978 г. был заключен советско-вьетнамский договор о мире и дружбе, который зафиксировал готовность СССР оказывать поддержку Вьетнаму на долгосрочной основе. Это снова вызвало подозрения КНР, к чему добавилась проблема этнических китайцев (около 1 млн), изгнанных из СРВ под предлогом начатой в 1978 г. кампании борьбы с капиталистическими элементами (торговцами, мелкими предпринимателями), основная часть которых принадлежала к китайскому меньшинству.

В декабре 1978 г. Вьетнам объявил о создании «единого фронта национального спасения» в тех районах Камбоджи, где находились вьетнамские войска. В январе 1979 г. Пномпень был взят – фактически вьетнамскими вооруженными силами при участии находившихся во Вьетнаме камбоджийских эмигрантов, и в Камбодже была установлена власть провьетнамского правительства. Страна была провозглашена Народной Республикой Кампучией. Вторжение СРВ было воспринято в Пекине как попытка ликвидировать основу китайского влияния в ЮВА и шаг к формированию под руководством Вьетнама просоветского блока. Сходным образом интерпретировали события и в Вашингтоне. Присутствие вьетнамских войск в Камбодже превратилось в серьезную международную проблему.

В январе 1979 г. лидер КНР Дэн Сяопин отправился с официальным визитом в США для участия в официальной церемонии установления китайско-американских отношений. По мемуарным свидетельствам, в ходе бесед в Вашингтоне США дали понять Китаю, что показательная военная акция КНР с целью «наказать» Вьетнам за вторжение в Камбоджу не нанесет вреда американско-китайским отношениям, если она будет носить

«оборонительный характер». Не выяснено, что именно каждая из сторон понимала под «оборонительной» акцией.

17 февраля 1979 г. войска КНР вторглись во Вьетнам и стали продвигаться к провинциальному центру Лаошон. Вьетнам подал в ООН жалобу на Китай, обвиняя его в агрессии. Советский Союз выступил в поддержку Вьетнама, одновременно оказывая ему срочную военную помощь. Соединенные Штаты в течение одномесячной китайско-вьетнамской войны (17 февраля – 17 марта 1979 г.) уклонялись от поддержки КНР, выступая формально с нейтральных позиций: американская администрация требовала вывода вьетнамских войск из Камбоджи и китайских войск – из Вьетнама. В литературе нет единой оценки такой позиции. Ряд авторов полагает, что по сути дела Соединенные Штаты поддержали Китай, послав упрёк-осуждение Советскому Союзу против нападения на КНР с севера. Другие – указывают, что Вашингтон отмежевался от линии Китая, поскольку КНР не удалось представить свое вторжение на вьетнамскую территорию в качестве оборонительного мероприятия.

Присутствие войск СРВ не обеспечило стабилизации ситуации в Камбодже. Районы вдоль границы с Таиландом оставались в руках «красных кхмеров», получивших возможность создавать базы на территории Таиланда и опиравшихся на помощь из КНР. Таиланд и Китай сотрудничали в организации антиправительственных сил в Камбодже, хотя большая часть малых и средних стран Восточной Азии, осуждая политику Вьетнама в камбоджийском вопросе, одновременно была негативно настроена по отношению к «красным кхмерам», на которых лежала ответственность за несколько миллионов жертв террора против «капиталистических элементов» в Камбодже в годы их пребывания у власти в 1975-1978 гг.

Помимо «красных кхмеров» с территории Таиланда с 1981 г. действовали вооруженные силы правой группировки Фронта национального освобождения кхмерского народа во главе с Сон Санном, в состав которого входили сторонники свергнутого в 1970 г. режима Лон Нола. Наконец, особую группу камбоджийского сопротивления представлял Народом Сианук, который, однако, был занят политическим маневрированием, а не боевыми действиями против правительства в Пномпене. Опираясь на поддержку стран АСЕАН, в июне 1982 г. он создал в Куала-Лумпуре коалиционное правительство Демократической Кампучии под своим руководством и при участии представителей групп Сон Санна и «красных кхмеров». С этого времени антиправительственная борьба в Камбодже велась под эгидой этой коалиции, которая пользовалась поддержкой КНР, Таиланда и США.

К содержанию главы

Становление «треугольных» отношений

СССР, США и КНР

На протяжении 1978 г. Вашингтон устранил препятствия для установления дипломатических отношений с КНР. С Тайваня были выведены американские войска, официальные отношения с Тайбэем были преобразованы в неофициальные, и американская администрация заявила о намерении денонсировать американо-тайваньский договор 1954 г., который должен был потерять силу через год. В январе 1979 г. состоялся визит Дэн Сяопина в США, в ходе которого были установлены дипотношения между двумя странами.

Китайско-вьетнамский конфликт произвел отрезвляющее воздействие на причастные к нему стороны. Дипломатически США отмежевались от КНР, хотя дали понять, что выступили бы против вмешательства Советского Союза в конфликт, если бы такие намерения у него возникли. В военном отношении единственным шагом американской администрации был приказ авианосцу «Констелейшн» прибыть в Тонкинский залив и оттуда следить за действиями направленных к побережью Вьетнама советских боевых кораблей. {♦} Хотя военное вмешательство Вьетнама в Камбодже было осуждено, нападение Китая на Вьетнам тоже не вызвало сочувствия к действиям Пекина. Ситуация показала, что союз КНР с США вряд ли возможен. В Вашингтоне возникли опасения быть втянутым из-за КНР в конфликт с СССР подобно тому, как в 50-х годах СССР чуть было не был вовлечен из-за Китая в конфликт с США. Республиканцы резко критиковали Дж.Картера за его китайскую политику.

Последние годы правления администрации Дж.Картера (президентские выборы должны были состояться в ноябре 1980 г.) были периодом сближения США с Китаем, поскольку американская администрация стала расценивать усилия КНР по созданию коалиции противостоящих Советскому Союзу стран на «антигегемонической» основе как средство глобального сдерживания СССР. С весны 1978 г. усилилось влияние на американскую политику З.Бжезинского, выступавшего за использование советско-китайской напряженности для отвлечения внимания Москвы от событий в Польше, где нарастали антикоммунистические настроения (см. гл. 10).

Отношения между СССР, США и КНР отличались острой конкурентностью. В 1979 г. США и КНР создали в Синьцзяне центры электронного слежения за ядерными полигонами СССР в МНР взамен тех, что были закрыты в Иране после антимоноархической революции. Но в том же году конгресс США принял закон об отношениях с Тайванем, который, формально снизив статус американо-тайваньских отношений до неофициальных, фактически позволил Вашингтону сохранить связи с Тайбэем в прежнем объеме. Отказ США полностью разорвать отношения с Тайванем вызвал раздражение КНР. Реагируя на американское решение, Китай в апреле 1979 г., заявив об отказе от продления советско-китайского договора 1950 г., срок действия которого истекал в 1980 г., одновременно предложил Советскому Союзу начать переговоры о нормализации отношений. В конце 1979 г. они начались, однако вторжение СССР в Афганистан в декабре 1979 г. сорвало эти планы и дало маневрированию Китая, США и Японии на антисоветской основе новый стимул.

К содержанию главы

Ирано-американский конфликт

и второй «нефтяной шок»

Относительно удачные действия американской дипломатии на Дальнем Востоке были перечеркнуто потерями, которые США понесли на Среднем Востоке. Главным партнером Вашингтона в этой части мира был Иран. Страной авторитарно руководил шах Мохаммед Реза Пехлеви, который в 60-70-х годах провел ряд реформ для модернизации Ирана. В 1961 г. был принят закон об аграрной реформе, в соответствии с которой крупные помещичьи имения подлежали конфискации (с последующей компенсацией) и продаже их крестьянам. В январе 1963 г. предложенная шахом программа реформ была одобрена на референдуме. Но шаги правительства по реформированию экономики и общественной жизни, особенно предоставление женщинам права участия в выборах, вызвали недовольство ортодоксального духовенства во главе с аятоллой Р.Хомейни, которое обвинило шаха в подрыве основ ислама и пособничестве США и Израилю. Арест Р.Хомейни в июне 1963 г. вызвал антиправительственные демонстрации, подавленные войсками.

Курс на индустриализацию не встретил поддержки и на Западе, где иранскому правительству не удалось получить нужные кредиты. Иран обратился к Советскому Союзу, стремясь привлечь его обещанием не позволять иностранным государствам создавать на иранской территории военные базы, которые могли бы представлять угрозу для Советского Союза. В январе 1966 г. в Москве было подписано советско-иранское соглашение о строительстве при содействии Советского Союза ряда крупных промышленных объектов в Иране и сооружении трансиранского газопровода для поставок газа в СССР.

Огромное воздействие на внешнюю политику Тегерана оказали события на нефтяном рынке. В результате повышения цен на нефть Ирану, который был ее крупнейшим экспортером, удалось увеличить доходы от экспорта. Тегеран разработал амбициозный план строительства престижных объектов (атомных электростанций, крупнейшего в мире нефтехимического комбината, металлургических заводов и т.д.). Эти программы превышали возможности и потребности страны.

Одновременно был взят курс на модернизацию иранской армии. Закупка вооружений в США к середине 70-х годов поглощала 5-6 млрд долл. в год. Примерно на такую же сумму во второй половине 60-х годов были размещены заказы на оружие и военную технику в Великобритании, Франции и Италии. Шах при поддержке США добился превращения Ирана в ведущую военную державу региона. В 1969 г. Иран заявил о своих территориальных притязаниях к соседним арабским странам и в 1971 г. оккупировал три острова в Ормузском проливе при выходе из Персидского залива в Индийский океан.

Вслед за тем Тегеран де-факто установил контроль над частью акватории пограничной с Ираком реки Шатт-эль-Араб, что повлекло разрыв дипломатических отношений с Ираком. В 1972 г. между Ираном и Ираком вспыхнул конфликт. Иран стал оказывать поддержку курдскому оппозиционному движению в Ираке. Однако в 1975 г. ирано-иракские отношения удалось нормализовать (см. ниже) и Тегеран прекратил оказывать помощь курдам. США и Британия, считая Иран союзником, поощряли правительство шаха в его намерении играть ведущую роль в зоне Персидского залива.

Хотя администрация Дж.Картера не одобряла репрессивной политики шаха внутри страны, в Вашингтоне ценили партнерство с Тегераном, особенно после того, как возникла угроза применения «нефтяного оружия» арабскими странами. Иран сотрудничал с США и странами Западной Европы в вопросах стабилизации рынка энергоносителей. Сближение с США сопровождалось проникновением в Иран американской культуры и образа жизни. Это входило в противоречие с национальными традициями иранцев, консервативным {♦} жизненным укладом, менталитетом, базирующимся на исламских ценностях. Рос культурно-психологический разрыв между монархией и широкими слоями общества, настроениями которого управляли муллы и базар.

Вестернизация сопровождалась произволом властей, коррупцией, структурной ломкой экономики, ухудшением материального положения населения. Это множило недовольство. В 1978 г. в стране накопилась критическая масса антимонархических настроений. Повсюду стали происходить стихийные митинги и демонстрации. Для подавления выступлений попробовали применить силы полиции, спецслужб и армию. Слухи о пытках и убийствах арестованных активистов антишахских выступлений окончательно взорвали ситуацию. 9 января в Тегеране началось восстание. Армия была парализована и не пришла на помощь правительству. 12 января захваченное восставшими тегеранское радио объявило о победе исламской революции в Иране. 16 января 1979 г. шах в сопровождении членов семьи покинул страну.

1 февраля 1979 г. в Тегеран из эмиграции во Франции вернулся аятолла Р.Хомейни. Он поручил своему соратнику Мохаммеду Базаргану сформировать временное правительство. 1 апреля 1979 г. была официально провозглашена Исламская Республика Иран (ИРИ). Верховная власть перешла к имаму Р.Хомейни.

4 ноября 1979 г. иранские студенты ворвались на территорию посольства США в Тегеране и захватили находившихся там американских дипломатов в качестве заложников. Участники акции потребовали от Вашингтона выдачи Ирану шаха, находившегося в США. Их требования поддержали иранские власти. В ответ президент Дж. Картер 7 апреля 1980 г. объявил о разрыве дипломатических отношений с Ираном. Против Тегерана были введены санкции. Дж.Картер наложил запрет на импорт иранской нефти и объявил о замораживании иранских активов (около 12 млрд долл.) в американских банках. В мае 1980 г. страны Европейского сообщества присоединились к санкциям против Ирана.

События в Тегеране породили второй «нефтяной шок», связанный с опасениями в отношении возможного прекращения экспорта иранской нефти. Цены на нефть с 12-13 долл. за баррель в 1974 г. взлетели до 36 и даже 45 долл. на свободном рынке в 1980 г. Со второго «нефтяного шока» начался новый экономический спад к миру, продолжавшийся до 1981, а в некоторых странах – до 1982 г.

К содержанию главы

Проблема обращения нефтедолларов

в международных отношениях

Колоссальные доходы от экспорта нефти, которые арабские страны стали получать после повышения цен на энергоносители, нельзя было эффективно вложить в самих арабских странах. Их экономики не могли поглотить такого количества инвестиций. Несмотря на осуществление множества дорогостоящих и престижных проектов, в {♦} том числе инфраструктурных, накопления арабских нефтевладельцев на местах не приносили прибыли. Поэтому владельцы нефтяных капиталов стали помещать их в западные банки, прежде всего швейцарские. «Нефтяные деньги» хлынули в Европу, где они, проходя через европейские банковские системы, превращались в «евроденьги» и начинали циркулировать по каналам мирового обращения, оседая в форме инвестиций в разных странах мира. Избыток «нефтеденег» облегчил условия международного кредитования – в том числе кредитования слаборазвитых стран.

Арабские инвестиции в США и странах Западной Европы стали возрастать. В этих странах к 70-м годам существовали арабские сообщества. В США они стали быстро расти после либерализации американского иммиграционного законодательства в 70-х годах. Арабские нефтяные деньги, перетекая в США и другие страны по каналам родственных связей, инвестировались там не от имени иностранных физических и юридических лиц, а от имени американских граждан и создаваемых ими компаний, которые юридически регистрировались как американские по гражданству их владельцев, но были фактически иностранными по происхождению средств, на которые они создавались. Арабские нефтяные деньги «меняли национальность».

В финансово-экономическом отношении оборот «нефтяных денег» был выгоден западным странам, которые в форме реинвестиций, так сказать, получали обратно средства, выплаченные за импорт арабской нефти. Но в политическом отношении последствия «возвращения» нефтяных денег в США и другие западные страны были неоднозначными. С годами выяснилось, что внутри американской экономики, например, «арабо-нефтяные деньги» способствовали формированию сектора капитала, способного быть финансовым источником для поддержки этнических организаций, не всегда лояльных Соединенным Штатам.

Со второй половины 70-х годов в США и ряде западноевропейских стран стал возникать сектор «экономики нефтяных денег», юридически не отличимый от любых других частей местной (американской, британской, французской и т.п.) экономики, но генетически связанный с Арабским Востоком и фактически управляемый общинами, кланами и группами арабского происхождения. Этот сектор стал базой формирования лоббистских структур, которые стремились представлять интересы соответствующих «арабо-нефтяных» сообществ в системе власти «принимающих» стран.

Пирамиды «арабо-нефтяных» интересов начинались с мелких компаний и всевозможных культурных обществ выходцев с Арабского Востока. Они включали в себя юридические фирмы, специализирующиеся на обслуживании интересов соответствующих сообществ и обеспечивающие правовую защиту выходцам из арабских стран. Либеральное законодательство США позволяло представителям «арабо-нефтяных» сообществ находить места во всех сферах общественно-экономической жизни Соединенных Штатов, что делало контуры исходно арабского «нефте-экономического» присутствия в США с каждым годом все более стертыми. Однако на уровне идейно-культурных и политико-психологических связей «арабо-нефтяной сектор» экономик западных стран оставался связанным со странами происхождения, давшими ему начальные капиталы. Вокруг него формировалась сеть разных по характеру этнических организаций, деятельность части из которых шла во вред национальной безопасности США.

Кругооборот массы «нефтяных денег» в течение последующих десятилетий сыграл стимулирующую роль в становлении мощных транснациональных банковских сетей. К концу XX в. транснациональные банки стали утрачивать связь с «национальными» правительствами по месту нахождения основных управляющих офисов, превращаясь в относительно самостоятельную, отчасти самодостаточную силу в международных отношениях, интересы которой могли идти в разрез с интересами отдельных, даже наиболее мощных государств.

К содержанию главы

Советско-американские переговоры «ОСВ-2»

Взросшая гибкость военных доктрин и военно-технические достижения ко второй половине 70-х годов предопределили возрастание интереса американских стратегов к идее «управляемых конфликтов» и «ограниченных войн» в соответствии с упоминавшейся в предыдущих главах доктриной «контр-силы». В самом деле, новые технические возможности позволяли повысить, во-первых, управляемость боевыми действиями, а во-вторых, точность поражения целей на территории противника. Популярнее становилась старая идея нанесения ударов не по гражданским объектам противостоящей стороны, а по ее военным объектам (пусковым установкам) и объектам промышленности и инфраструктуры, непосредственно связанным с ведением войны (нефтяные предприятия, транспортные пути, системы связи и т.п.). Другие промышленные объекты (угольные производства, электростанции и т.д.), а также города можно было не разрушать, а войну,

таким образом, сделать ограниченной, давая противнику шанс осознать положение и пойти на примирение после первого обмена ударами.

Хотя фактически советские военные аналитики и эксперты военно-политического профиля признавали обоснованность логики «взаимно гарантированного уничтожения» и доктрины «контр-силы», официально в СССР обе эти идеи отвергались. Советская военная доктрина не была официально оглашена, а по смыслу официальных высказываний политиков и военных можно было предполагать, что Советский Союз рассчитывает на победу в гипотетическом ядерном конфликте и считает ее в принципе возможной. Двойственность политики Москвы – расхождение между официальными декларациями и практической политикой в сфере военно-политических отношений с США – позволяли зарубежным специалистам по-разному интерпретировать намерения СССР. {♦}

В 1977 г. после прихода новой администрации в США приобрела популярность идея «окна уязвимости», высказанная известным американским специалистом П.Нитце, в соответствии с которой Советский Союз обладал превосходством над Соединенными Штатами, и поэтому последним требовалось немедленно, за несколько лет до конца 70-х годов, принять крупные меры для увеличения способности США осуществлять устрашение Советского Союза.

П.Нитце указывал, что принятые на вооружение в СССР ракеты СС-19 и СС-18 имели, соответственно, трехкратное и семикратное превосходство над самой мощной американской МБР «Минитмент-3» по забрасываемому весу – весу заряда, который они могут выводить на орбиту и доставлять до цели. Предлагалось считать, что если Советский Союз совершит нападение первым и затем получит ответный удар со стороны США, он все еще сохранит способность противостоять ядерному потенциалу Китая и западноевропейских стран.

Как полагал П.Нитце, Соединенные Штаты должны были принять меры для повышения уровня защищенности ядерных сил от Кіара, в частности, посредством создания мобильных систем МБР. ри этом игнорировалось то обстоятельство, что создание оборонных системы может быть столь же дестабилизирующим для международной стратегической обстановки, сколь и создание систем наступательных: новые оборонительные системы нейтрализуют эффективность наступательных систем гипотетического противника, повышают безопасность одной стороны и уменьшают безопасность другой, что нарушает силовое равновесие.

Критики предложений П.Нитце возражали ему, указывая, что хотя каждая ракета СССР в отдельности мощнее американской аналогичного типа, по совокупности забрасываемого веса американские ядерные силы превосходят советские. СССР отставал от США в технологиях точного наведения и создании РГЧ, уступал по боевой мощи подводного

флота и средствам противолодочной борьбы. Poleмика по вопросам военной политики в США протекала бурно. Она влияла на мнение законодателей и исполнительной власти.

В такой обстановке американский конгресс принял резолюцию, в соответствии с которой администрация была обязана при заключении соглашений с СССР по контролю над вооружениями добиваться численного равенства всех показателей ограничений. Это решение поддержали американские военные, хотя они понимали его абсурдность с точки зрения доктрины «взаимно гарантированного уничтожения». Логика Пентагона была проста: неравенство количественных показателей в тексте соглашений могло создать у неподготовленной публики впечатление превосходства СССР над США и вызвать нежелательные политические последствия для администрации.

Несмотря на трудности в ходе переговоров СССР и США, выработать компромисс удалось. 15-18 июня 1979 г. в Вене после пятилетнего перерыва (с 1974 г.) состоялся советско-американский {♦} саммит, на который прибыли Л.И.Брежнев и Дж.Картер. В его ходе был подписан советско-американский Договор об ограничении стратегических вооружений (он стал называться сокращенно «ОСВ-2», после чего и «Временное соглашение...» 1972 г. по аналогии стали «задним числом» называть «ОСВ-1»). Договор установил равные предельные уровни средств доставки ядерного оружия. Каждая сторона могла иметь не более 2400 единиц всех трех типов пусковых установок (МБР, БРПЛ, и тяжелых бомбардировщиков, способных нести ракеты класса «земля-воздух» с дальностью свыше 600 км). При этом каждая сторона имела право самостоятельно установить приемлемую для нее численность носителей каждого типа в пределах общей установленной суммы. Было согласовано, что к 1 января 1981 г. потолок в 2400 единиц при этом будет уменьшен до 2250. В пределах этих лимитов каждой стороне разрешалось иметь не более 1320 ракет с РГЧ. Кроме того, стороны договорились не увеличивать число боеголовок на имеющихся у них на вооружении типах ракет, что означало согласие США и СССР прекратить гонку вооружений в области производства новых видов РГЧ. Срок действия договора устанавливался до 31 декабря 1985 г.

Одновременно с договором, 18 июня 1979 г. было подписан протокол о запрещении развертывания крылатых ракет наземного и морского базирования с радиусом действия свыше 600 км. В соответствии с документом также запрещалось создание мобильных пусковых установок МБР. Протокол должен был оставаться в силе до 31 декабря 1981 г. Отдельным обменом письмами СССР принял обязательство воздерживаться от дооборудования самолета «Ту-22М» (Бэкфайер) и превращения его в стратегический бомбардировщик.

Вторую серию переговоров СССР и США о контроле над вооружениями удалось довести до успешного результата. Оставался открытым вопрос о ратификации подписанного. В последующие полгода вокруг него разворачивалась острая политическая борьба. Положение в третьем мире, как всегда в эти годы, не способствовало ее благоприятному исходу.

Ситуация в Латинской Америке

Перемены во внешней политике США, связанные с приходом к власти администрации Дж.Картера с ее подчеркнутым вниманием к защите прав человека, внесли коррективы в латиноамериканский курс Вашингтона. В августе 1977 г. Соединенные Штаты ввели эмбарго на поставки вооружений военным режимам Аргентины, Чили, Уругвая и Парагвая. Это вызвало недовольство последних и подстегнуло усилия Аргентины, Бразилии и Чили по созданию собственных мини-ВПК. Местные элиты были раздражены «правозащитной риторикой» американского президента.

Острой проблемой для США стала политика, которую в ядерной области стала проводить Бразилия. Она не подписала договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г. под тем предлогом, что {♦} он налагал ограничения на развитие бразильской ядерной энергетики. Ратифицировав одной из первых «договор Тлателолко», Бразилия, тем не менее, не сделала заявления о том, что будет ему следовать. В Вашингтоне подозревали Бразилию в стремлении приобрести ядерное оружие. С учетом мнения администрации американские компании отказались участвовать в проекте строительства в Бразилии АЭС. Заключенное в 1975 г. бразильско-западногерманское соглашение, по которому Бразилия в обмен на поставки урана в ФРГ должна была получить от нее восемь ядерных реакторов, завод по переработке атомного топлива и технологию обогащения урана, подверглось критике в США. Американская сторона полагала, что сотрудничество с ФРГ ускорит движение Бразилии к ядерному статусу. Между Бразилией и США возникло охлаждение. Это затрудняло проведение американской политики в других латиноамериканских странах, поскольку Бразилия была «неформальным лидером» латиноамериканского мира и попытки американского давления на Бразилию лишь усиливали симпатии местных стран к последней.

Центральноамериканская политика Вашингтона при Дж.Картере отличалась двойственностью, дезориентировавшей диктаторов Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора. За прежние годы они привыкли рассчитывать на поддержку США. Теперь Вашингтон стал критиковать их за нарушение прав человека. Диктаторские правительства не собирались предпринимать шаги для либерализации своих режимов, и критика из Вашингтона стимулировала их раздражение против Вашингтона. Южная и Центральная Америки сворачивали не к демократии, а к еще большему национализму. Местные правительства стали тоже критиковать США. Одним из наиболее серьезных поводов был вопрос о Панамском канале, который проходил по территории Панамы, но контролировался Соединенными Штатами, державшими в зоне канала свои войска. В марте 1973 г. правительство Панамы потребовала от США вернуть ей суверенитет над каналом, предложив провести на своей территории специальное выездное заседание Совета безопасности ООН для рассмотрения этого вопроса «на месте». Требование Панамы было поддержано всеми центральноамериканскими государствами.

Под давлением обстоятельств в сентябре 1977 г. администрация Дж.Картера согласилась на заключение американо-панамских соглашений о статусе зоны Панамского канала, в соответствии с которыми к 31 декабря 1999 г. контроль над зоной канала должен был перейти к правительству Панамы. Соглашения предусматривали возможность повторного размещения в зоне канала американских вооруженных сил в случае возникновения «угрозы для нейтралитета канала». Подписание и ратификация соглашения с Панамой американским конгрессом сопровождалась критикой в адрес демократической администрации, которую республиканцы обвиняли в неспособности отстаивать интересы США в Латинской Америке. {♦}

Сами латиноамериканские страны, между тем, проявляли солидарность не чаще, чем ссорились. Концепции национальной безопасности, которых придерживались военные правительства, ориентировали не на сотрудничество, а на противостояние в межлатиноамериканских спорах. В 1976 г. военное правительство Чили вышло из состава Андской группы (экономического блока, созданного в 1969 г. Венесуэлой, Колумбией, Перу, Боливией и Эквадором), ставившей целью их экономическое сближение. Интеграционные планы были заморожены.

В 1977 г. произошло обострение аргентино-чилийского спора из-за островов в проливе Бигль. Оставались неурегулированными боливийско-чилийский, перуано-эквадорский, венесуэльско-колумбийский и венесуэльско-гайанский территориальные конфликты. Фоном им служило аргентино-бразильское соперничество по поводу лидерства в Южной Америке, которое подрывало интеграционное сближение в рамках Лаплатской группы (Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай).

Росли затраты на вооружения. Военные расходы стран региона с 1974 г. по 1982 г. удвоились, а численность латиноамериканских армий по сравнению с серединой 70-х годов возросла почти на 40%, приблизившись к 2 млн человек. Бразилия и Аргентина, создавшие собственные мини-ВПК, стали экспортировать вооружения. Обе страны приблизились к созданию ядерного оружия.

Рост напряженности в Западном полушарии в конце 70-х годов затормозил ратификацию «протокола Сан-Хосе» и реформу межамериканской системы. Поэтому латиноамериканские страны не сумели создать надежную правовую основу для мирного урегулирования имеющихся между ними споров собственными силами.

К содержанию главы

Возникновение новых очагов нестабильности

на Ближнем Востоке

Для ситуации на Ближнем Востоке было характерно переплетение множественной конфликтности с тенденцией к примирению с Израилем. На Женевской конференции под председательством СССР и США удалось добиться определенных успехов. 19 января 1974 г. было подписано египетско-израильское соглашение о разъединении войск, в соответствии с которым силы Израиля были отведены с западного берега Суэцкого канала на восточный. 18 февраля 1974 г. были восстановлены дипломатические отношения между Египтом и США, а в июне президент Р.Никсон совершил визит в Каир, в ходе которого между ним и А.Садатом была достигнута договоренность о развитии американо-египетского сотрудничества.

31 мая 1974 г. соглашение о разъединении войск с Израилем подписала Сирия, а в июне того же года она восстановила дипломатические отношения с США. Однако на большее Х.Асад не считал возможным идти. По его мнению, даже резолюция № 242 не отвечала интересам палестинского народа и арабской нации. Когда в {♦} ноябре 1975 г. было подписано второе египетско-израильское соглашение о разъединении войск, по которому израильские войска были отведены от Суэцкого канала вглубь Синайского полуострова и было возобновлено судоходство по каналу, стало ясно, что Египет окончательно отказался от борьбы против израильской агрессии.

Предвидя такой поворот, сирийский лидер еще в начале 1975 г. предлагал создать «фронт противостояния Израилю на севере». «Северный фронт» мыслился как объединение Сирии, Иордании, Ливана и ООП, которая в 1974 г. была признана ЛАГ единственным законным представителем палестинского народа и получила статус наблюдателя при ООН. План «северного фронта» очень напоминал проекты «Великой Сирии».

Первым шагом к реализации идеи «северного фронта» стало заключение между Сирией и ООП соглашения о создании объединенного военно-политического руководства в марте 1975 г. В июне того же года Х.Асад отправился в Амман, где было заключено соглашение о создании сирийско-иорданской конфедерации, предусматривающее формирование ряда наднациональных органов, включая объединенное командование вооруженными силами.

Сложнее оказалось привлечь в состав «северного фронта» Ливан, который находился на пороге новой гражданской войны. Действия боевиков ООП с ливанской территории и ответные удары по ним Израиля обострили противоречия между христианской (маронитской) и мусульманской частями политической элиты Ливана. Христиане были против присутствия палестинских боевиков на ливанской территории. Мусульмане и христиане Ливана стали формировать собственные отряды боевиков. 13 апреля 1975 г. произошло вооруженное столкновение отряда маронитов с отрядом палестинцев. Оно переросло в большой конфликт с участием ливанских мусульман. В стране началась гражданская война. К ноябрю 1975 г. стало очевидно, что мусульманская коалиция, в

состав которой вошла ООП, имеет перевес. Тогда на помощь маронитам пришел Израиль, начавший снабжать их оружием и боевой техникой. Это вызвало раскол в руководстве вооруженными силами Ливана. Страна погружалась в анархию.

Используя ситуацию, Х.Асад в конце декабря 1975 г. предъявил воюющим сторонам ультиматум, требуя прекращения огня. Марониты согласились, а мусульманская коалиция ответила отказом, тогда Сирия направила в Ливан крупную группировку войск, которая оттеснила отряды мусульманской коалиции и разъединила воюющие стороны. В июне 1976 г. совет ЛАГ принял решение придать сирийским войскам в Ливане статус миротворческих сил. К ним присоединились подразделения из Саудовской Аравии, Судана, Ливии и Алжира. К октябрю обстановка в стране стабилизировалась. 27 октября 1975 г. в Каире было подписано соглашение между ЛАГ и ООП о статусе отрядов ООП в Ливане, которое предусматривало определенные ограничения на ведение боевых операций {♦} палестинских боевиков с ливанской территории. Руководство ООП, однако, не стало его выполнять, и налеты «федаев» на Израиль из южных районов Ливана продолжались. В ответ на это в конце 1976 г. Израиль принял решение о создании «зоны безопасности» на ливанско-израильской линии перемирия. Туда с помощью Израиля были переброшены отряды маронитов, в задачу которых вошло пресечение действий палестинских боевиков.

Вмешательство Сирии в гражданскую войну в Ливане привело к обострению конфликта Сирии с Ираком, где к этому времени пришедшая к власти в 1968 г. после очередного военного переворота партия Баас значительно укрепила свои позиции. Баасисты смогли решить две важные проблемы. Во-первых, они сумели обеспечить экономическую независимость страны путем национализации в июне 1972 г. нефтяной монополии «Ирак петролеум компани». Хотя в ответ последовал бойкот иракской нефти со стороны международных нефтяных корпораций, его легко удалось преодолеть благодаря поддержке СССР. 9 апреля 1972 г. был заключен советско-иракский договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет.

Во-вторых, иракским баасистам удалось подавить национальное движение курдов. И на этом направлении успех был достигнут благодаря умелому внешнеполитическому маневру – подписанию в Багдаде 13 июня 1975 г. ирано-иракского договора о дружбе и добрососедстве. Инициатором его заключения был тогдашний вице-президент страны Саддам Хусейн, который достиг соглашения с шахом Ирана во время встречи в Алжире в марте 1975 г. на базе объединяющей режимы в Багдаде и Тегеране антикурдской идеи. Иран полностью выполнил свои обязательства по договору, перекрыв ирако-иранскую границу и лишив иракских курдов возможности использовать базы на иранской территории. Будучи блокированы, вооруженные силы иракских курдов не смогли выдержать натиск иракской армии и были разгромлены.

Одним из ключевых принципов своей внешней политики иракские баасисты провозгласили антисионизм, то есть борьбу за ликвидацию Израиля. Иракское правительство заявило о непризнании резолюции № 242. Крупная группировка иракских

войск (две бронетанковых дивизии) приняла участие в войне 1973 г. на сирийском фронте, а когда боевые действия были прекращены в соответствии с резолюцией Совета безопасности № 338, то Ирак не признал и ее, заявив, что он продолжает находиться в состоянии войны с Израилем.

Особое недовольство иракских баасистов вызвало решение Х.Асада согласиться на разъединение войск с Израилем. Когда началась война в Ливане, они потребовали от Х.Асада пропустить иракские войска в Ливан «для борьбы с сионизмом». Тот отверг это требование, и в ответ Багдад начал концентрировать войска на границе с Сирией. 3 ноября 1976 г. Ирак разорвал с Сирией дипломатические отношения. Дальнейшей эскалации конфликта не произошло ввиду действий египетского президента А.Садата. {♦}

После второго разъединения войск Израиля и Египта начались при посредничестве США египетско-израильские переговоры о комплексном урегулировании. Но компромисса в течение двух лет добиться не удавалось. В ноябре 1977 г. А.Садат сделал решительный шаг. Он отправился в Иерусалим, который к этому времени был объявлен столицей Израиля – что не было признано ни одной арабской страной. Там египетский лидер в ходе переговоров с премьер-министром Израиля Менахемом Бегинем добился принципиальной договоренности о мирном урегулировании. В сентябре 1978 г. А.Садат и М.Бегин подписали в США в загородной резиденции американских президентов в Кэмп-Дэвиде два соглашения: «Рамки мирного договора между Египтом и Израилем» и «Рамки мирного урегулирования на Ближнем Востоке». Реализация первого из них привела к заключению 25 марта 1979 г. в Вашингтоне мирного договора между Израилем и Египтом. Египет, действительно, вышел из борьбы с Израилем.

Визит А.Садата в Иерусалим вызвал негативную реакцию остальных арабских государств и ООП. 5 декабря 1977 г. по инициативе ливийского лидера Муамара Каддафи в Триполи собралось совещание тех арабских стран, которые выступали против любого мирного урегулирования с Израилем. На нем было принято решение о формировании Фронта стойкости и противодействия, основной задачей которого провозглашалась борьба за устранение А.Садата как «предателя интересов арабской нации».

После достижения соглашений в Кэмп-Дэвиде в конце октября 1978 г. в Багдаде на сессии совета ЛАГ, проходившей без участия Египта, было принято решение об объявлении ему бойкота в случае подписания мирного договора с Израилем. Когда договор все же был подписан, подавляющее большинство государств-членов ЛАГ разорвало с Египтом дипломатические отношения и объявило ему бойкот. Исключение составили Судан, Сомали и Оман. Было также приостановлено членство Египта в ЛАГ и Организации исламской конференции. Этот бойкот продолжался в течении десяти лет.

Крайне отрицательно отнесся к египетско-израильскому мирному договору и СССР, руководства которого осудило его как сепаратную сделку. Оно и до этого было

обеспокоено охлаждением советско-египетских отношений. В марте 1976 г. Египет денонсировал советско-египетский договор о дружбе и сотрудничестве. С января 1977 г. началось свертывание советско-египетского сотрудничества в различных областях, в том числе и в военной. В 1979 г. А.Садат принял решение о перевооружении египетской армии американским оружием, а в следующем году объявил о предоставлении НАТО военных «льгот».

По-иному отнеслось к мирному договору с Израилем население Египта. Измученное многолетними безуспешными войнами, оно встретило его с одобрением, полагая, что теперь можно будет, используя американскую помощь, в том числе поставки зерна, избавить {♦} страну от голода и преодолеть социально-экономический кризис. Однако в стране имелась и оппозиция договору в лице исламских фундаменталистов, и в первую очередь - организации «Братья-мусульмане».

После ее разгрома Г.А.Насером она смогла возродить свое влияние, чему в немалой степени способствовал сам А.Садат, который в молодости был ее членом. Ведя борьбу со сторонниками «арабского социализма», он решил использовать ислам и позволил возвратиться из эмиграции лидерам организации, которые, получая крупную финансовую помощь от Саудовской Аравии, развернули широкую пропагандистскую кампанию за «исламскую государственность». Ее лейтмотивом был лозунг: «Ислам – вот решение».

Будучи непримиримыми противниками Израиля, исламские фундаменталисты (исламисты) восприняли мирный договор как капитуляцию перед «сионистскими бандами» и группы их боевиков начали террор против руководящих деятелей режима. Ими было убито несколько крупных чиновников, а 6 октября 1981 г. на параде по случаю годовщины войны 1973 г. был убит президент А.Садат. Его смерть не привела к серьезным изменениям во внутренней и внешней политике Египта. Пришедший к власти в Египте вице-президент Хосни Мубарак сохранил с некоторыми поправками прежний политический курс.

К содержанию главы

Проблема «евроракет» и «двойное решение» НАТО

Рост нестабильности на периферии международной системы и нарастание «фланговых противоречий» между СССР и США в конце концов стали негативно влиять и на положение в Европе. Европейские страны были более Соединенных Штатов заинтересованы в экономических связях с Советским Союзом и, прежде всего, в получении из СССР энергоносителей – газа и нефти. Но проблемы безопасности тоже волновали западноевропейских лидеров, а в этом смысле их недоверие к Советскому Союзу увеличивалось.

По западным сведениям в 1976 г., а по советским источникам – в 1977 г., СССР разместил в европейских районах страны новые ракеты среднего радиуса действия, которые получили на Западе название «СС-20». Этот шаг рассматривался как плановая замена устаревших ракет соответствующего типа «СС-4» и «СС-5». Целью советской стороны было нейтрализовать ограниченную ядерную угрозу, которую могла представлять для СССР прежде всего американская система передового базирования (Forward Base Systems), в которую входили ракеты, размещенные на бомбардировщиках и подводных лодках, дислоцированных в Западной Европе и у ее побережья. Теоретически эти вооружения считались «оружием театра боевых действий», то есть оружием «достратегического уровня». Но эти ракеты могли достигать любой точки европейской части территории СССР, даже если они были бы выпущены из зоны, находящейся за пределами территориальных вод и воздушного пространства {♦} Советского Союза. Вот почему в Москве их считали стратегическими: они несли для СССР «стратегическую угрозу». Помимо Системы передового базирования США для Советского Союза угрозу могли представлять также «независимые военные потенциалы» Франции и Великобритании, которые не были предметом советско-американских переговоров, хотя советское руководство считало, что их тоже следует принимать в расчет при оценке соотношения сил между СССР и Западом.

Информация о размещении новых советских ракет появилась на Западе с опозданием и вызвала большую тревогу. В Вашингтоне не считали, что это шаг Москвы может представлять опасность для США. В западноевропейских столицах по поводу советской угрозы беспокоились сильнее. Но и в США, и в Западной Европе в целом Москву порицали, скорее, за нарушение политического статус-кво, чем за слом военно-стратегической стабильности, которого, как понимали эксперты и высшие руководители стран НАТО, на самом деле не произошло. Советский Союз снова стали обвинять в экспансионизме и намерении «оторвать» Западную Европу от Соединенных Штатов посредством запугивания.

Последовала ответная реакция Запада. 12 декабря 1979 г. на сессии совета НАТО в Брюсселе было принято так называемое «двойное решение» (twin-track decision): во-первых, с 1983 г. начать размещение на территории европейских стран НАТО американских ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет; а во-вторых, переговорным путем попробовать найти взаимоприемлемое решение с СССР по вопросам стратегической обстановки в Европе. Строго говоря, размещение новых американских ракет тоже было частью плановой модернизации американского военного присутствия в Европе. Рост противоречий между СССР и Западом придал этому процессу вид встречной эскалации противостояния.

К содержанию главы

Начало войны СССР в Афганистане

и срыв политики разрядки

Международная ситуация стала еще более напряженной после обострения конфликта в Афганистане. Основную массу населения Афганистана составляли пуштуны (39%, около 8 млн человек), следующей за ними по численности группой были таджики (25%, более 3 млн), за ними следовали хазарейцы (19%) и узбеки (5%). Политические силы афганского общества структурировались не столько по социально-классовому, сколько по этническому принципу.

17 июля 1973 г. в этой стране произошел государственный переворот. Король Захир-шах, находившийся на лечении в Италии, был объявлен низложенным, и к власти в Кабуле пришел брат короля Мохаммед Дауд. Монархия была упразднена, а страна провозглашена Республикой Афганистан. Новый режим был вскоре признан мировым сообществом. Москва одобрительно встретила переворот, поскольку М.Дауд был давно известен в СССР, много лет занимая {♦} должность премьер-министра Афганистана. Он имел репутацию «либерала», на Западе его даже называли «красным принцем». В самом деле, М.Дауд сотрудичал с левыми афганскими политиками.

В отношениях с великими державами новое правительство продолжило традиционную афганскую политику балансирования, не отдавая предпочтения ни одной из них. На языке шутки эта политика называлась «прикуривать американские сигареты советскими спичками». США не считали нужным менять свою политику в отношении Кабула, продолжая оказывать экономическую помощь Афганистану. Опасаясь усиления советского влияния, американские представители внушали М.Дауду, что главной целью их политики является содействие укреплению афганской независимости и курса на неприсоединение. М.Дауд рассматривал американское присутствие в своей стране как противовес советскому влиянию, одновременно убеждая Вашингтон в «естественной необходимости», учитывая фактор соседства, советско-афганского сотрудничества.

Москва наращивала экономическую и военную помощь Афганистану, расширяя влияние в афганской армии и оказывая негласную поддержку Народно-демократической партии Афганистана. Визит М.Дауда в Советский Союз в 1974 г. продемонстрировал устойчивость связей Кабула с Москвой. СССР отсрочил Афганистану выплату долга в 100 млн долл. и обещал предоставить новый кредит в размере 428 млн долл.

Однако ситуация в стране менялась. Укрепив личную власть, М.Дауд начал вытеснять левых из государственных структур. Изменение кадрового состава органов власти влияло на внешнеполитическую ориентацию страны. М.Дауд начал сближение с Ираном и нефтедобывающими странами Персидского залива с целью получения от них финансовой помощи. В Москве стали опасаться роста иранского влияния и возможных попыток Тегерана потеснить СССР в Афганистане. Но больше Москву раздражало недоверие, которое стал обнаруживать М.Дауд к левым кругам. В свою очередь, афганского президента пугала растущая активность советских спецслужб в Кабуле.

В 1977 г. правительство М.Дауда отказалось поддержать пропагандировавшуюся Москвой идею коллективной безопасности в Азии, ссылаясь на то, что признание нерушимости границ, которое было неотъемлемой частью советской программы, означало бы признанием Афганистаном «линии Дюранда» в качестве его границы с Пакистаном. Однако это не повлияло на сотрудничество Кабула с Москвой. СССР втрое превосходил США по объему оказываемой Афганистану помощи. При этом Москва поддерживала НДПА, содействуя сплочению ее фракций и подталкивая их к решительным действиям против М.Дауда.

27 апреля 1978 г. в Афганистане армейские офицеры – члены и сторонники НДПА – совершили новый государственный переворот. М.Дауд и часть министров были убиты. Власть в стране перешла к НДПА, объявившей события 27 апреля «национально-демократической революцией». Афганистан был переименован в Демократическую Республику Афганистан (ДРА). Высшим органом власти стал Революционный совет во главе с генеральным секретарем ЦК НДПА Нуром Мохаммедом Тараки (пуштуном).

СССР, а вслед за ним ряд других стран (всего около 50) признали новый режим. Отношения с Советским Союзом, основанные на принципах «братства и революционной солидарности», были провозглашены приоритетом во внешней политике ДРА. В первые месяцы после апрельской революции между СССР и ДРА была заключена серия соглашений и контрактов в области торгово-экономического, технического и культурного сотрудничества на общую сумму 104 млн долл. В страну прибыли сотни советских советников и специалистов. В июне 1978 г. было подписано соглашение о поставках советского оружия Афганистану на сумму 250 млн долл., и к апрелю 1979 г. число советских военных советников в стране достигло 1000 человек. В ноябре 1978 г. в Кабуле был открыт Дом советской науки и культуры, в октябре 1979 г. при советской помощи – Институт общественных наук при ЦК НДПА. С 1979 г. Советский Союз стал ежегодно принимать на учебу 1500 афганских студентов.

Полусоюзнический характер советско-афганских отношений был закреплен Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 20 лет, подписанным Н.М.Тараки и Л.И.Брежневым 5 декабря 1978 г. в Москве. Договор предусматривал сотрудничество сторон в военной области, но конкретно не оговаривал возможность размещения вооруженных сил одной стороны на территории другой.

Внутри правящей НДПА продолжал существовать межфракционный раскол. Фракция «Хальк» состояла преимущественно из пуштунов, «Парчам» – главным образом из таджиков. В стране усиливалось влияние экстремистского крыла халькистов во главе с Хафизуллою Амином (пуштуном). В сентябре 1979 г. его члены составили заговор и убили Н.М.Тараки, после чего вся власть сосредоточилась в руках Х.Амина, который продолжил линию на сотрудничество с СССР.

Между тем, явная неудача курса социально-экономических реформ НДПА привела к росту общественного несогласия. Против реформ выступало мусульманское духовенство, вожди кочевых племен на юге страны и все консервативно настроенные слои афганского общества, несогласные с политикой модернизации. Правительство в Кабуле стало терять влияние в провинциях, переходивших под контроль вождей местных кланов, отказывавшихся признавать центральную власть. Провинциальные власти формировали собственные вооруженные отряды, способные сопротивляться правительственной армии. К концу 1979 г. антиправительственная оппозиция, выступавшая под традиционалистскими исламскими лозунгами, контролировала 18 из 26 провинций Афганистана. Возникла угроза падения кабульского правительства. {♦}

Советское руководство неодобрительно относилось к Х.Амину из-за того, что по его приказу был убит Н.М.Тараки, пользовавшийся доверием и симпатиями Москвы. Режим Х.Амина в СССР считали неподходящим для проведения энергичной и одновременно гибкой политики в социалистическом духе. Самое главное, было очевидно, что он не пользуется в глазах афганцев необходимым авторитетом и в состоянии консолидировать афганское общество. Со своей стороны, Х.Амин, сознавая ослабление своих позиций в стране, неоднократно просил Москву об оказании военной помощи для борьбы с исламской оппозицией. С этой целью он предлагал осуществить ввод в Афганистан советских войск.

Сценарий ввода войск был осуществлен, однако, иначе, чем ожидал Х.Амин. 27 декабря 1979 г. в Афганистан вошли контингенте: советских войск, вместе с которыми в Кабул прибыл из Москвы лидер таджикской фракции «Парчам» Бабрак Кармаль, которого в СССР было решено выдвинуть на роль нового афганского лидера. Силами советских спецподразделений дворец Х.Амина в Кабуле был взят, а сам он убит при штурме. Ввод войск формально был осуществлен на основании советско-афганского договора 1978 г. Поставленный во главе режима Б.Кармаль был наполовину пуштуном, а наполовину таджиком, но он выражал интересы прежде всего таджикской общины Афганистана.

Вмешательство СССР в афганские дела встретило повсеместное осуждение. Особенно резко его критиковали США, Китай и страны Западной Европы. В осуждение Москвы выступили руководители ведущих западноевропейских коммунистических партий. В знак протеста против советской политики Соединенные Штаты и ряд других западных стран в 1980 г. бойкотировали Олимпийские игры в Москве.

Самым серьезным последствием афганских событий было ухудшение международной обстановки в целом. В США стали подозревать, что Советский Союз готовится к прорыву в район Персидского залива, чтобы установить контроль над его нефтяными ресурсами. Спустя шесть дней после начала советского вторжения в Афганистан, 3 января 1980 г., президент Дж.Картер направил обращение в сенат с просьбой снять с ратификации подписанный в Вене договор ОСВ-2, который в результате так никогда и не был

ратифицирован. Одновременно американская администрация официально заявила, что будет оставаться в пределах ограничений, согласованных в Вене, если Советский Союз будет следовать ее примеру. Острота конфликта была немного сглажена, однако политике разрядки пришел конец. Международная напряженность стала быстро возрастать.

* * *

Политика разрядки в 60-70-х годах была построена на геополитической и прагматической основах. Она не включала в себя идейно-философского компонента и не подразумевала формирования фонда {♦} общих моральных ценностей, которыми бы руководствовались соперничавшие стороны. В этом была ее ограниченность как схемы глобального сотрудничества. Но, по всей видимости, никакой иной логики устранения мировой войны в тот период не могло существовать. Вот почему представляется, что разрядка в основном выполнила свое историческое предназначение, сформировав, а также политически и юридически закрепив правила международного поведения, руководствуясь которыми сверхдержавы смогли избежать мировой войны.

Срыв разрядки имел прежде всего, но не исключительно, идейные и политико-психологические причины. Стремясь к глобальному лидерству, каждая из сверхдержав искала шанс утвердить в международных отношениях свое преобладание. Для США оправданием борьбы за лидерство была идея по-американски понимаемых свободы и освобождения. Для Советского Союза – наступательная «борьба за мир» и «отпор поползновениям империализма», к которому причислялись все развитые страны, за исключением социалистических. Утопия «торжества коммунизма во всемирном масштабе», от которой не имели сил отказаться советские лидеры, продолжала противостоять идее «исторической призванности Америки» как первой свободной страны мира нести свет свободы и демократии всем народам.

Важно иметь в виду, что к началу 80-х годов Соединенные Штаты в основном уже успели преодолеть наиболее тяжелые политико-психологические комплексы и финансово-экономические трудности, связанные с поражением во Вьетнаме и совпавшим с ним ухудшением экономической конъюнктуры. США чувствовали себя лучше подготовленными к новому витку соперничества за мировое лидерство.

Источники и литература

Добрынин А.Ф. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997.

Kissinger H. Years of Upheaval. Boston; Toronto: Little Brothers, 1982.

Арбатов А. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Издательство политической литературы, 1984.

Garthoff R.L. Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1985.

Caddis J.L. The Long Peace. Inquiries into History of the Cold War. N.Y., 1987.

Vadney T.E. The World Since 1945. 2-nd Edition. Penguin Books, 1991.

*На это внимание авторов обратил кандидат политических наук А. В. Мальгин.

Глава 10. ВОЗОБНОВЛЕНИЕ БИПОЛЯРНОЙ КОНФРОНТАЦИИ (1980 – 1985)

Содержание главы

Внешнеполитические стратегии СССР и США.

Афганский вопрос в международных отношениях.

Всемирный кризис задолженности.

Польский кризис.

«Стратегия санкций»

Попытка создания американо-китайского квази-союза.

Возникновение центральноамериканского конфликта и его интернационализация.

Ирано-иракская война.

Начало Мадридской встречи СБСЕ.

Советско-американские отношения после смены администрации в США и создание блока переговорных систем по вопросам контроля над вооружениями.

Фолклендский кризис.

Обострение конфликтов вокруг ООП в Ливане и Сирии.

Становление политики «равноудаленности» в КНР.

Размещение американских ракет средней дальности в Европе и кульминация советско-американского противостояния.

Завершение Мадридской встречи СБСЕ и созыв Стокгольмской конференции по мерам доверия.

Расширение масштаба конфликта в Афганистане.

Экономическое истощение и подрыв внешнеполитических ресурсов Советского Союза.

Доктрина «нового глобализма» в США.

Смена руководства в СССР и возобновление диалога с Западом.

Антиядерные тенденции в южной части Тихого океана и подписание «договора Раротонга».

Становление экономического регионализма в ЮВА.

Развитие западноевропейской интеграции и подписание Единого европейского акта

Крах разрядки был предопределен тремя главными причинами. Во-первых, Советский Союз отошел от принципа статус-кво в периферийных зонах мира (на юге и северо-востоке Африки и в Афганистане). Во-вторых, Соединенные Штаты посредством сближения с Китаем и поощрения китайско-японского сотрудничества стремились создать американско-китайско-японскую тройственную коалицию против СССР на Дальнем Востоке. В-третьих, непонимание между СССР и Западом в вопросах обеспечения прав человека создало к началу 80-х годов атмосферу недоверия и предвзятости в отношениях

между Советским Союзом и внешним миром. Вероятность нахождения компромиссных решений по спорным вопросам уменьшалась, а попытки разрешить противоречия, возникающие при развитии отношений, приводили к тупику. Между СССР и США возобновилась «идеологическая война», по сути дела свернутая в конце 60-х годов.

«Война идей» разворачивалась в тем более острой форме, что в сфере военных отношений Соединенные Штаты Америки и Советский Союз были вынуждены вести себя осмотрительно. Ни в Вашингтоне, ни в Москве не стремились к ядерной войне, хотя упоминали ее. Конфронтация возобновилась. Но теперь, в отличие от 40-х и 50-х годов, она велась по жестким правилам, которые успели возникнуть за предшествующие семнадцать лет диалога. Противостояние до октября 1962 г. была рискованной игрой на грани войны. Конфронтация 80-х годов негласно регулировалась обоюдным стремлением Вашингтона и Москвы не приближаться к этой грани без наличия прямой угрозы их национальной безопасности. Этого правила СССР и США ни разу не нарушили, хотя отношения между ними были недружелюбными.

Внешнеполитические стратегии СССР и США

Конфликтный характер взаимодействия сверхдержав определялся соперничеством за глобальное лидерство. Обе страны стремились к одному и тому же – установлению преобладающего влияния на международные дела в сфере безопасности и экономической области. Москва и Вашингтон практически в равной мере могли быть обвиненными в «гегемонизме». Сознывая это, элиты обоих государств старались обелить себя и приписать сопернику самые зловещие намерения, чтобы отвлечь внимание от проявлений собственного экспансионизма. Причем, если в 70-х годах Соединенные Штаты в самом деле проявляли в международных отношениях сдержанность, то к 80-м годам «вьетнамский синдром» начал ослабевать, а американские лидеры – возвращаться к традиционным версиям борьбы за утверждение лидерства США.

На уровне идеологии державы обосновывали свои цели по-разному. Советское руководство давно отказалось от концепции «мировой революции». Но идея «социалистического интернационализма» {♦} была жива, она оставалась основой политики СССР в отношении социалистических стран. Кроме нее в идейном арсенале КПСС имелась доктрина «солидарности с борьбой народов за свое социальное и национальное освобождение». При расширительной интерпретации она позволяла обосновать возможность вмешательства Советского Союза в любом регионе мира, где наблюдались признаки освободительных движений, межэтнических споров или конфликтов социальной природы.

При этом в СССР фактически уже не верили в возможность «саморазрушения капитализма» под давлением «внутренних противоречий» и обострения «классовых

битв». Тем более, что компартии индустриальных стран Запада, в частности «еврокоммунистические», перестали разделять идейно-политические воззрения руководства СССР, и делать ставку на поддержку советской политики с их стороны не приходилось. Советское руководство молчаливо отказалось от «расшатывания капитализма изнутри», переключившись на периферийную стратегию ограничения его влияния в окраинных регионах мира.

Идеология внешней политики США в эти годы может быть определена как «активно-оборонительная». Терминологически американские политики оставались в рамках постулатов о «защите свободы, демократии и американских ценностей» от «посягательств безбожных коммунистов». Этим «посягательствам» американская элита была готова противостоять в любой точке мира. В реальности это означало фронтальное противостояние советскому влиянию по всем окраинным зонам международной системы. Американское руководство понимало «защиту интересов свободы и демократии» в реал-политическом ключе, который ориентировал на использование таких ее форм как передовое базирование, превентивная стратегия и активная оборона. Идеология американской внешней политики позволяла обосновать необходимость вмешательства за рубежом с такой же легкостью, как и советская.

Наибольшая разница между СССР и США существовала на уровнях, во-первых, выбора направлений продвижения к стратегическим целям, а во-вторых, имеющихся внешнеполитических ресурсов. Советский Союз пытался отстоять лидерские амбиции посредством опоры на экстенсивное наращивание силового потенциала. Советская тяжелая промышленность работала на осуществление военных заказов, поглощавших огромную долю госбюджета. В стране был создан колоссальный потенциал вооружений, многократно перекрывавший реальные потребности устрашения Соединенных Штатов, но средства на военные цели продолжали расходоваться в возрастающих масштабах. Финансирование гражданских отраслей отставало, не хватало инвестиций в обновление технологической базы промышленности во всем, что не касалось военных производств.

Соединенные Штаты стремились вырваться на позиции мирового лидера и могли позволить себе это сделать иным путем. США {♦} делали ставку, во-первых, на закрепление своего не утраченного технологического превосходства на СССР – как общего, так и в сфере военно-технических новаций; а во-вторых, на изматывание Советского Союза через провоцирование его на увеличение военных расходов. Соединенные Штаты не отказывались от наращивания вооружений, но, обладая более мощной экономикой, они могли позволить себе сбалансированное распределение бюджетных средств между отраслями военного и гражданского назначений.

Военно-промышленный комплекс в Советском Союзе был массивным, он принадлежал государству и через механизм распределения инвестиций из госбюджета «подавлял» невоенные производства. ВПК в США был компактнее и эффективней. Он строился на базе крупных частных корпораций, работающих по государственным заказам, был теснее связан с гражданскими производствами и оставался чувствительнее к рыночным

механизмам эффективности. Военные отрасли в США «тянули» за собой гражданские. Военные производства в СССР были более самодостаточными, их опережающее развитие сосуществовало с нараставшим технологическим отставанием других отраслей хозяйства.

Важную роль играли внешние обстоятельства. «Нефтяные шоки» 1973-1974 и 1979-1980 гг. ударили по США, Японии и странам Западной Европы, но принесли финансовые выгоды Советскому Союзу. СССР был страной, экспортирующей нефть, и повышение цен на нее обеспечило Советскому Союзу приток массы «легких» нефтяных денег. Эти средства могли быть потрачены на технологическое перевооружение советской экономики и обеспечение прорыва СССР на новую ступень научно-технического прогресса. Вместо этого нефтяные доходы были направлены на обеспечение текущих потребностей населения и финансирование военных отраслей. Расходование внешних поступлений было настолько нерациональным, что не были произведены инвестиции даже в сферу нефтедобычи. В результате производство нефти в СССР в начале 80-х годов стало сокращаться по мере истощения старых легкодоступных запасов и роста необходимости перехода к эксплуатации месторождений труднодоступных, требовавших сложных новых технологий добычи.

На Западе ситуация развивалась по-другому. Западноевропейские страны и США, так же как и Япония, оказавшись перед угрозой нехватки нефти, были вынуждены предпринять дорогостоящие финансовые маневры для повышения эффективности национальных производств и снижения удельного потребления энергии и материалов. В 70-х и начале 80-х годов западные страны и Япония произвели вложения в наукоемкие отрасли, разработки энергосберегающих и ресурсосберегающих технологий. Вынужденный маневр обеспечил Западу ускоренное развитие наукоемких отраслей и приобретение господствующего положения в сфере новых технологий (волоконная оптика, производство новых материалов, всевозможные виды электроники, геновая инженерия и др.). Преодолев трудности, к моменту {♦} окончания спада 1979-1981 гг. экономики стран Запада смогли завершить структурное самореформирование и начали развиваться по наукоемкому пути, который в дальнейшем вывел их на постиндустриальный этап развития. Экономики США, Японии и других стран уходили в отрыв от СССР на целое технологическое поколение. Использовать этот отрыв в целях ослабления международных позиций СССР и укрепления собственных – было главной задачей Соединенных Штатов в 80-х годах.

К содержанию главы

Афганский вопрос в международных отношениях

Война СССР в Афганистане вызвала бурную реакцию на Западе, прежде всего в США. 4 января 1980 г. президент Дж. Картер обратился к сенату с просьбой отложить рассмотрение договора ОСВ-2 (см. гл. 9). Он также предложил свернуть культурный и экономический обмен с СССР, приостановить открытие американских и советских консульств и ограничить советско-американскую торговлю. Одновременно

предполагалось начать оказание помощи Пакистану (военное снаряжение, продовольствие и др.), с тем чтобы тот смог противостоять гипотетической угрозе со стороны советских войск в Афганистане.

23 января 1980 г. Дж.Картер выступил с ежегодным посланием «О положении страны», в котором огласил новую внешнеполитическую доктрину. Регион Персидского залива был объявлен зоной интересов США, ради защиты которых Соединенные Штаты готовы пойти на применение вооруженной силы. В соответствии с «доктриной Картера», попытки любой державы установить свой контроль над регионом Персидского залива были заранее объявлены американским руководством посягательством на важные интересы США. Вашингтон ясно заявил о намерении «противостоять подобным попыткам любым путем, включая использование военной силы». Идеологом этой доктрины был З.Бжезинский, который сумел убедить президента в том, что Советский Союз формирует в Азии «антиамериканскую ось» в составе СССР, Индии и Афганистана. В ответ предлагалось создать «контр-ось» (США - Пакистан - Китай - Саудовская Аравия). Противоречия между З.Бжезинским и госсекретарем С.Вэнсом, который по-прежнему считал приоритетом США сохранение конструктивных отношений с СССР, привели к отставке С.Вэнса 21 апреля 1980 г.

Реагируя на афганские события, Вашингтон произвел изменения в подходе к военно-политическим вопросам мировой политики. В секретной президентской директиве № 59 от 25 июля 1980 г. были изложены основные положения «новой ядерной стратегии» США, Их смысл состоял в возвращении к представлению о возможности одержать победу в ядерной войне. В директиве акцентировалась старая идея контр-силового удара, которая в новой интерпретации должна была стать ключевым элементом «гибкого реагирования». Американская сторона стала исходить из необходимости продемонстрировать Советскому Союзу способность США выдержать продолжительный ядерный конфликт и одержать в нем победу.

СССР и США искаженно представляли себе намерения противоположной стороны. Американская администрация считала, что вторжение в Афганистан означало принципиальный выбор Москвы в пользу глобальной конфронтации. Советское руководство было уверено, что афганские события, имевшие, с его точки зрения, сугубо второстепенное, региональное значение, служили для Вашингтона лишь предлогом для возобновления глобальной гонки вооружений, к которой он, будто бы всегда тайно стремился.

Среди стран НАТО отсутствовало единство оценок. Западноевропейские страны не считали вмешательство Москвы в Афганистане событием мирового значения. Разрядка для них была важнее, чем для Соединенных Штатов. Понимая это, Дж. Картер постоянно предостерегал европейских союзников против «ошибочной веры в разрядку» и попыток сохранить с Москвой конструктивные отношения. Государства Западной Европы не хотели присоединяться к американским санкциям против СССР. В 1980 г., когда США бойкотировали Олимпийские игры в Москве, их примеру из европейских стран

последовали только ФРГ и Норвегия. Но в сфере военно-стратегических отношений Западная Европа продолжала следовать линии США.

К содержанию главы

Всемирный кризис задолженности

Возникновение избыточной массы «нефтедолларов» в каналах международного обращения изменило ситуацию в сфере международного кредитования. Стремясь увеличить масштабы оборота капиталов, банки стимулировали спрос на кредиты и облегчали условия их предоставления. Этим воспользовались многие страны, прежде всего развивающиеся. В «третий мир» потекли средства, предназначенные для финансирования программ экономического развития. Во многих случаях проекты, под которые привлекались средства, были слабо проработаны. Неэффективными оказались и действия стран-заемщиц по использованию зарубежных средств. Количество кредитов превышало способность слабых экономик малых и средних стран «переварить» их. Дело усугублялось коррупцией в правящих кругах стран-получательниц.

Между тем, суммы привлеченных заемных средств были значительными, а помимо возвращения основных сумм долга странам-заемщицам предстояло осуществлять ежегодные выплаты процентов по кредитам. К началу 1980-х годов сумма условно «невозвратных» долгов в мире достигла 750 млрд долл. и продолжала возрастать, при этом текущие платежи составили 16% всех экспортных доходов развивающихся стран, а в 1986 г. - 22%. Суммы процентных выплат по обслуживанию долга для ряда стран превысили критический предел. Страны-заемщицы выплачивали по внешним долгам больше, чем они могли привлечь новых средств из-за рубежа. Суммы «основных {♦} долгов» не уменьшались. Группа стран-должников оказалась перед угрозой банкротства. Осознав степень риска, частные инвесторы перестали делать новые вложения в развивающемся мире: если в 1980 г. поступило иностранных средств из частных источников на 50 млрд долл., то в 1985 – на 8 млрд. Международные финансовые институты (МВФ и Мировой банк) не вмешивались в ситуацию, так как в их функции не входило урегулирование подобных вопросов. В мире возник кризис задолженности.

Среди основных должников были Бразилия и Мексика, а также многие страны Африки и Азии. Но если Бразилия могла рассчитывать на преодоление трудностей с опорой на набиравшую силу национальную экономику, а Мексика – на будущие доходы от экспорта нефти, к налаживанию которого она вела подготовку, то остальные страны попали в критическое положение. Тяжелейшая экономическая ситуация в ряде наиболее бедных стран Африки, Азии и Центральной Америки в эти годы вызвала массированные потоки легальной, полуполюгальной и нелегальной миграции в развитые страны. В США и Западной Европе быстрее стали формироваться довольно многочисленные общины выходцев из азиатских и африканских стран.

В условиях глобального кризиса задолженности в сложном положении оказались и некоторые социалистические государства, прибегавшие к заимствованиям в 70-х годах – Польша, Румыния, в меньшей мере Югославия. Наиболее тяжелым было положение Польши. Страны-задолжницы были вынуждены вводить жесткий режим экономии, который вызывал снижение уровня потребления, ухудшение материального положения населения и социальную напряженность. Кризис провоцировал нарастание оппозиционных настроений.

К содержанию главы

Польский кризис

Ситуация в Польше осложнялась неординарным внешним обстоятельством: 16 октября 1978 г. на Римский престол был избран новый папа, которым оказался польский кардинал Кароль Войтыла, принявший имя Иоанна-Павла II. Римский первосвященник стал уделять повышенное внимание положению католической церкви в социалистических странах, прежде всего в Польше. Визит Иоанна-Павла II в Польшу 2 июня 1979 г. способствовал консолидации антиправительственных настроений в стране. Одновременно под влиянием неустанных выступлений папы стал возрастать интерес международного общественного мнения к тому, что происходило в Польше. Его призывы поддержать польскую оппозицию встречали живой отклик у З.Бжезинского, поляка по происхождению, который сохранял влияние на американскую политику не только до января 1981 г., когда в Вашингтоне была сформирована новая администрация республиканской партии, победившей на президентских выборах 1980 г., но и позднее.

Польша не была самой благополучной страной «социалистического лагеря». В политике первого секретаря ЦК ПОРП В.Гомулки {♦} (ему исполнилось 65 лет), руководившего страной с 1956 г., к концу 60-х годов усилились консервативные тенденции. Его личный интеллектуальный багаж устарел и перестал соответствовать усложнившимся запросам польского общества. Существовал хронический конфликт партийного руководства с интеллигенцией и молодежью. Неэффективной была и экономическая политика. В 1970 г. она спровоцировала массовые выступления рабочих, которые были подавлены силой. В декабре 1970 г. В.Гомулка по рекомендации Москвы был заменен на посту первого секретаря более молодым Эдвардом Терекком (57 лет).

В основу нового курса польское руководство положило идею модернизации экономики за счет заимствования зарубежных средств. Советский Союз, желая добиться позитивного перелома в ситуации в Польше, пошел на предоставление ей льготных кредитов. Польское правительство также смогло получить доступ к средствам международных финансовых институтов. Вот почему в первой половине 70-х годов польская экономика развивалась относительно успешно.

Удар по Польше нанес всемирный спад середины 70-х годов, совпавший по времени с обострением проблемы внешнего долга, по величине которого Польша опередила все социалистические страны. Возникли трудности с продовольствием. Распространялись слухи о коррупции в высшем эшелоне власти, которые затрагивали самого Э.Терека. Начались забастовки, активизировалось диссидентское движение. Центром оппозиции с 1976 г. стал Комитет социальной защиты – Комитет защиты рабочих (КСС-КОР).

В августе 1980 г. в портовых городах Балтийского побережья Польши (прежде всего в Гданьске) прошла волна забастовок, в ходе которых бастующие выдвинули требование создать независимые от властей профсоюзы. Руководство ПОРП не хотело применять против рабочих силу. Но оно опасалось реакции Москвы, откуда в адрес польского руководства раздавалась критика за терпимость к «антисоциалистическим элементам». Существовали опасения, что СССР повторит в Польше «чехословацкий сценарий» 1968 г. На польской территории к тому времени постоянно дислоцировались две советские дивизии. Но было известно, что для реализации «чехословацкого сценария» потребовалось бы ввести дополнительные контингенты.

19 августа 1980 г. в Варшаве в соответствии с советско-французским протоколом о консультациях 1970 г. состоялась встреча президента Франции Валери Жискар д'Эстена с Л.И.Брежневым. Французский лидер стремился убедить СССР воздержаться от применения силы в Польше. Позиция Франции, которая отражала настроения на Западе, была воспринята с пониманием. Москва сама искала способ восстановить контроль над ситуацией в Польше, не прибегая к прямой вооруженной интервенции. Советским лидерам было важно убедиться, что страны Западной Европы не хотят дипломатической изоляции СССР по польскому вопросу. {♦}

В конце августа 1980 г. в Гданьске польское правительство и забастовщики подписали беспрецедентное для «социалистического лагеря» соглашение, по которому власти признали право рабочих на забастовки и создание независимых профсоюзов. Они согласились на смягчение цензуры и широкое обсуждение экономической политики. В свою очередь лидеры оппозиции признали руководящую роль ПОРП в польском обществе и все международные обязательства Польши – в том числе в рамках ОВД. Гданьские соглашения открыли путь к формированию нового профобъединения «Солидарность», в которое перешло большинство самодеятельного населения страны (в том числе многие члены ПОРП). Новый профсоюз стал превращаться в общественно-политическое движение, способное соперничать с правящей партией. Возглавил «Солидарность» лидер гданьского забастовочного комитета Лех Валенса. Вокруг него начала объединяться вся польская оппозиция. {♦}

Ситуация в Польше по-прежнему беспокоила советское руководство. Однако Москва, учитывая «уроки Чехословакии», не желала повторения ошибок. Советское руководство нашло «менее провоцирующее» средство воздействия на ситуацию. В сентябре 1980 г. Э.Терек был заменен на своем посту Станиславом Каней, который до этого курировал в ЦК ПОРП органы государственной безопасности. А в ноябре-декабре 1980 г. у границ

Польши были проведены масштабные военные учения стран Варшавского договора – польской оппозиции был послан угрожающий сигнал. Разговоры о введении дополнительных советских войск в Польшу для «наведения порядка» усилились. Идею интервенции поддерживали коммунистические лидеры Чехословакии и ГДР.

В феврале 1981 г. было решено еще раз «укрепить» польское руководство, поскольку было видно, что С.Каня не в состоянии контролировать ситуацию. Премьер-министром страны был назначен решительный и авторитетный генерал Войцех Ярузельский (47 лет), бывший до этого министром обороны. Сменив в октябре того же года С.Каню на посту первого секретаря ЦК ПОРП, он сосредоточил в своих руках всю полноту власти. Новое руководство вступило в диалог с «Солидарностью», предложив объявить мораторий на проведение стачек сроком на три месяца для восстановления порядка в экономике. Условия были приняты, но по истечении трехмесячного срока в стране снова возник конфликт – на этот раз между правительством и фермерами, потребовавшими повышения цен на их продукцию. Правительство попыталось ввести рacionamento торговли продовольствием, что вызвало новый всплеск недовольства. Стачки возобновились.

В ноябре 1981 г. в Варшаве произошли столкновения оппозиции с полицией. Конфликт грозил перерасти в острые формы. 12 декабря 1981 г. правительство В.Ярузельского ввело в стране военное положение, образовав Военный совет национального спасения. При этом двум советским дивизиям, дислоцированным в Польше, был {♦} отдан строгий приказ оставаться в казармах, чтобы не провоцировать население.

В Польше была приостановлена деятельность «Солидарности» и всех оппозиционных групп, а их лидеры интернированы. Введение военного положения подтвердило, что правящая партия не может исполнять руководящую роль, и только армия способна навести порядок в стране. В литературе преобладает мнение о том, что введение военного положения в Польше предотвратило советское силовое вмешательство.

Военное положение сохранялось до декабря 1982 г. Затем оно было отменено, но власть осталась в руках В.Ярузельского. Сохраняя жесткий контроль над ситуацией, он одновременно возобновил диалог с «Солидарностью», в ходе которого на основе взаимных уступок удавалось выработать компромиссы в интересах стабилизации обстановки. Польский кризис был в основном разрешен, хотя напряженность в обществе не исчезла, а экономическое положение оставалось сложным.

В 1983 г. Л.Валенса был удостоен Нобелевской премии мира за разрешение конфликта в Польше мирным путем. В декабре 1985 г. В.Ярузельский был избран президентом Польши. Л.Валенса оставался самым авторитетным деятелем оппозиции.

К содержанию главы

«Стратегия санкций»

В декабре 1981 г. новая американская администрация объявила о ведении дополнительных санкций против СССР из-за поддержки, которую он оказывал «репрессивной политике руководства Польши». Были приостановлены рейсы «Аэрофлота» в США, закрыта советская закупочная комиссия в Нью-Йорке, прекращены поставки нефтегазового оборудования, прекращена выдача лицензий на продажу электронно-вычислительной техники, отсрочены переговоры по новому долгосрочному соглашению по зерну, было отказано в возобновлении соглашения по энергетике, по научно-техническому сотрудничеству, по космосу, пересмотрены соглашения по двустороннему обмену. Эта группа санкций дополняла те, что были приняты прежней администрацией Дж.Картера в связи с вмешательством СССР в Афганистане.

Западноевропейские и японские компании были недовольны санкциями, и американской администрации приходилось оказывать давление на партнеров, чтобы заставить их действовать в русле американской политики. Особенно сильно были раздражены западноевропейские корпорации, связанные с импортом советских энергоресурсов (на долю советского газа приходилось 15-20% энергопотребления западноевропейских стран). Эти компании работали совместно с СССР над проектом «газ – трубы», в соответствии с которым они должны были поставить в Советский Союз трубы большого диаметра для транспортировки газа, а СССР – построить из них газопровод от западносибирских месторождений газа до территории ФРГ и начать по нему поставки газа западным потребителям.

29 декабря 1981 г. Вашингтон официально объявил о запрещении американским компаниям участвовать в этом проекте. Решение затрагивало интересы 60 компаний. В июне 1982 г. запрет был распространен на их филиалы в Европе. Требование о сворачивании сотрудничества с СССР в области энергетики распространялось не только на американские, но и на европейские компании, а также японские фирмы (последние вели переговоры с СССР о развитии сотрудничества в освоении месторождений газа и нефти на шельфе острова Сахалин).

В ноябре 1982 г. американская администрация выступила с заявлением по поводу проекта «газ – трубы». Были сформулированы требования к компаниям, ведущим дела с СССР: не заключать новых контрактов на закупки советского газа, усилить контроль за продажей в СССР продукции стратегического назначения и установить строгий контроль за финансовыми операциями с СССР. Санкции не имели решающего значения для развития отношений Советского Союза с западноевропейскими странами.

К содержанию главы

Попытка создания американо-китайского квази-союза

В 1980 г., в последний год правления администрации Дж.Картера, происходило сближение США с Китаем. Американская администрация стала считать усилия КНР по созданию коалиции против Советского Союза на «антигегемонической» основе средством глобального сдерживания СССР. З.Бжезинский стремился использовать нагнетание советско-китайской напряженности для отвлечения Москвы от событий в Польше.

В американской элите не было единства по поводу пределов американо-китайского сближения, выход за которые мог привести к втягиванию США в советско-китайский конфликт. В Вашингтоне отмечали, что Москва чувствительна к китайской угрозе и склонна договориться с Западом против КНР. Но было ясно, что провоцировать СССР опасно: вторжение в Афганистан доказывало, что Москва способна на резкие шаги. Участие США в квази-альянсе с Пекином было рискованным мероприятием. Несмотря на это, после акции СССР в Афганистане стали развиваться американо-китайские военные связи. С 1980 г. США начали поставлять КНР технологию двойного назначения и вспомогательное военное оборудование (средства связи, транспортные самолеты).

Вместе с тем, в самом Пекине зрели сомнения в обоснованности линии на союз с Вашингтоном. Во-первых, в ходе китайско-вьетнамской войны 1979 г. в КНР поняли, что США не готовы поддерживать Китай безоговорочно. Во-вторых, китайское руководство было не удовлетворено позицией Соединенных Штатов в тайваньском вопросе. Хотя в 1979 г. конгресс США принял закон об отношениях с Тайванем, который снизил статус американо-тайваньских {♦} отношений до неофициальных, этот акт позволил Вашингтону сохранить связи с Тайбэем в прежнем объеме. В Пекине стали полагать, что линия дальнейшего сближения с Вашингтоном может поставить КНР в одностороннюю зависимость от США. Вызрел пересмотр китайской внешнеполитической стратегии.

К содержанию главы

Возникновение центральноамериканского конфликта

и его интернационализация

Правозащитная направленность курса Дж. Картера породила проблемы для американской политики. Реагируя на нее, общественность стран Центральной Америки стала полагать, что Вашингтон в самом деле готов оказать практическую помощь латиноамериканским странам в деле их демократизации. Там, где у власти находились диктатуры, начали расти антиавторитарные настроения – как умеренно-либеральные, так и левореволюционные.

В конце 70-х годов протестные тенденции были особенно сильны в Никарагуа. С 1934 г. в этой стране с перерывами у власти находилась семья диктаторов Сомоса. В 1956 г. Сомоса-старший (Анастасио Сомоса) был убит. В 1967 г. к власти пришел его сын Дебайле Анастасио Сомоса. Он удерживал президентскую власть в 1967-1972 гг. и потом в 1974-1979 гг. В стране существовало две оппозиционные группы: умеренная и левая. Первая – Союз демократического освобождения. Его возглавлял представитель старинной аристократической фамилии Педро Хоакин Чаморро. Вторая – Сандинистский фронт национального освобождения (названный так в честь национального героя Никарагуа Аугусто Сандино, убитого Сомосой-старшим в 30-х годах) во главе с Даниелем Ортегой. Левые считали своим идеалом Ф.Кастро и ориентировались на повторение опыта кубинской революции. В 1974 г. они пытались предпринять вооруженную вылазку для захвата столицы, но она была жестоко подавлена. Карательные меры были применены не только против сандинистов, но и против сочувствующих им жителей сельских районов. «Заодно» репрессиям были подвергнуты все оппозиционные организации, включая умеренные. При этом Соединенные Штаты оказывали помощь Никарагуа. С приходом Дж.Картера эта помощь была свернута как раз ввиду того, что диктатура Д.А.Сомосы использовала ее для подавления оппозиции.

Учитывая, что Вашингтон перестал поддерживать диктатора, в октябре 1977 г. отряды сандинистов возобновили борьбу с ним. США побуждали режим пойти на компромисс с умеренной оппозицией, но Д.А.Сомоса упорствовал. В 1978 г. был убит П.Х.Чаморро. Организация убийства была приписана никарагуанским спецслужбам. В обстановке общественных протестов против диктатуры возникла временная коалиция умеренных и левых сил, которые подняли восстание. Борьбу направляли сандинисты. В июле 1979 г. они взяли под контроль большую часть страны и сформировали временное военное коалиционное правительство с участием умеренных политиков и {♦} представителей бизнеса. В него вошла вдова убитого П.Х.Чаморро, Виолетта Чаморро. В конце июля 1979 г. Д.А.Сомоса бежал из страны в Парагвай (где он был убит в сентябре 1980 г.).

Правительство стало проводить реформы – национализацию имущества семьи Сомоса, аграрную и другие. Но в 1980 г. оно распалось, поскольку умеренные отказались от сотрудничества с сандинистами в знак несогласия с их слишком радикальной политикой. Стал формироваться новый гражданский конфликт. Сандинистов обвиняли в нарушении принципов демократии и прав человека. Умеренные перешли в оппозицию.

Одновременно вооруженное сопротивление сандинистскому правительству во главе с Д.Ортегой в сельских районах стали оказывать отряды «контрас», которых поддерживали Соединенные Штаты. Отряды «контрас» базировались на сопредельных с Никарагуа территориях Гондураса и Сальвадора, правительства которых, действуя по согласованию с Вашингтоном и получая помощь от США, им помогали.

Соответственно, с 1981 г. никарагуанскому правительству стали оказывать помощь СССР и Куба. Одновременно советскую и кубинскую помощь стали получать антиправительственные отряды партизан Сальвадора, которых также поддерживал режим

Д.Ортеги. Никарагуа стали обвинять в «экспорте революции» в Сальвадор. В ответ на правительство в Манагуа ссылались на «экспорт контрреволюции» из Сальвадора, имея в виду помощь отрядам «контрас» со стороны сальвадорского правительства. Возник сложный четырехсторонний сальвадорско-никарагуанский конфликт.

В 1983 г. его структура еще более усложнилась после того, как Соединенные Штаты организовали вторжение в Никарагуа отрядов «контрас» с территории Гондураса. Теперь и эта страна оказалась втянутой в противостояние. Конфликт в Никарагуа перерос в центральноамериканский конфликт. Косвенно и прямо к нему были причастны США, СССР и Куба.

К содержанию главы

Ирано-иракская война (сентябрь 1980)

Завершающий год пребывания у власти в США администрации демократов характеризовался продолжением роста нестабильности международной периферии. Хотя при Дж.Картере американской администрации удалось добиться успеха в египетско-израильском урегулировании благодаря подписанию договора в Кэмп-Дэвиде, на Среднем Востоке напряженность возрастала. Иранская революция и интервенция СССР в Афганистане создали фон, на котором обострился ирано-иракский территориальный спор, переросший в войну.

В 1975 г. Иран и Ирак заключили в Багдаде договор о дружбе и добрососедстве, в котором было зафиксировано отсутствие у сторон взаимных претензий. В тот момент такой договор был нужен Ираку для обеспечения непроницаемости ирано-иракской границы со стороны Ирана. Проблема была в том, что ирано-иракская государственная граница проходила через территорию «исторического Курдистана», то есть обширного района сплошного проживания курдов. «Исторический Курдистан» разделен между Турцией, Ираком и Ираном. В Иракском Курдистане регулярно возобновлялись сепаратистские движения. Сепаратисты, пользуясь фактической проницаемостью границы, имели возможность получать из-за рубежа военную и иную помощь от иранских курдов. Обеспечив закрытие границы, иранские пограничники помогли правительству Ирака подавить сепаратистов на своей территории.

Но к началу 80-х годов ситуация изменилась. Политическая нестабильность в Иране, конфликт иранского руководства с США, ирано-советские трения из-за Афганистана дали основание Ираку надеяться, что в случае войны против Ирана перевес сил окажется на его стороне. Ирак получал военную помощь от СССР, а также от Франции и ряда других западных стран. Одной из целей Ирака было лишить Иран контроля над руслом реки Шатт-эль-Араб, через которое иранские вооруженные силы могли получить доступ к главным внутренним водным артериям Ирака – рекам Евфрат и Тигр.

В июле 1979 г. в результате кровавого государственного переворота, в ходе которого были физически уничтожены все его противники, в Багдаде к власти пришел Саддам Хусейн. В сентябре 1980 г. он денонсировал Багдадский договор 1975 г., вслед за чем иракская армия начала боевые действия против Ирана.

Сначала она добилась некоторых успехов, однако через несколько месяцев иранские вооруженные силы остановили ее продвижение, а затем перешли в контрнаступление. Два года войны выявили истощение Ирака и невозможность победы над Ираном. Осенью 1982 г. иракское правительство заявило об отмене собственного акта о денонсации Багдадского договора и о готовности прекратить боевые действия.

Однако правительство Ирана потребовало выплаты репараций за причиненный ущерб в размере 136 млрд долл. и придания суду военных преступников. С этим С.Хусейн согласиться не мог. Война перешла в позиционное противостояние. Ираку удавалось выдерживать войну благодаря поставкам военной техники из СССР и европейских стран НАТО, а также финансовой помощи нефтедобывающих государств Персидского залива, которые опасались Ирана и не желали допустить оккупации Ирака иранской армией.

Международное сообщество было встревожено ирано-иракской войной, поскольку она создавала угрозу сокращения поставок нефти как из Ирака, так и из Ирана, что в очередной раз провоцировало рост цен. Кроме того, обе воюющие стороны стали ставить минные заграждения в Персидском заливе, в том числе в его самой узкой части – Ормузском проливе. Это создало угрозу безопасности судоходства и ставило под вопрос возможность экспорта нефти из нейтральных стран этого региона. США, страны Западной Европы и Япония прилагали усилия, чтобы убедить Иран и Ирак прекратить войну. Вскоре после начала войны СССР и США достигли джентльменской договоренности о том, что ни одна из сверхдержав не станет вмешиваться в конфликт. Советский Союз считал возможным не считать угрожающим для себя присутствие военно-морских сил США в Персидском заливе, куда американский флот был направлен для эскортирования нефтеналивных танкеров, следовавших под американским флагом. Но эти усилия приносили ограниченные результаты. Война продолжалась более семи лет. Ни одна из сторон не была в состоянии одержать решительную победу. Только в июне 1988 г. правительство Ирана согласилось выполнить резолюцию Совета безопасности ООН № 598 от 20 мая 1987 г. и пойти на подписание соглашения о прекращении огня, после того как очередное иранское наступление на Ирак закончилось неудачно.

К содержанию главы

Начало Мадридской встречи СБСЕ (ноябрь 1980)

Ухудшение советско-американских отношений и дестабилизация международной периферии вызывали опасения европейских стран, которые ожидали распространения нестабильности из отдаленных регионов мира в Европу. Нарастание брожения в Польше и страхи по поводу возможного вмешательства СССР в этой стране делали такие опасения более обоснованными. Менялась обстановка и в самом Советском Союзе. В январе 1980 г. в ссылку в г. Горький из Москвы был отправлен советский правозащитник А.Д.Сахаров. Ужесточилась политика Москвы в вопросах эмиграции. Количество виз, выданных в СССР желающим выехать в Израиль, сократилось до 21 тыс. в 1980 г. и до 2 тыс. в 1982 г. – против 51 тыс. в 1979 г.

Государства Европы стремились удержать Советский Союз в режиме диалога с Западом, чтобы исключить возможность непредсказуемых действий с его стороны. Вот почему осенью 1980 г. было решено созвать в Мадриде очередную встречу в рамках СБСЕ. Такие встречи превращались в инструмент постоянного диалога социалистических и капиталистических стран по существующим в Европе проблемам.

Встреча продолжалась около трех лет и завершилась в сентябре 1983 г. Ее повестка дня определялась необходимостью обсудить выполнение договоренностей в рамках Заключительного акта 1975 г. Как и на встрече в Белграде, накал дискуссий был связан с правами человека, нарушение которых на этот раз западные делегаты увязывали с тем, что происходило в Польше.

Советской делегации не удалось помешать обсуждению на встрече правозащитной проблематики. На Мадридской встрече начала складываться неформальная коалиция большинства стран-участниц СБСЕ по правозащитным вопросам. Ее целью было предотвращение открытого отказа СССР от соблюдения хельсинкских договоренностей и, тем самым, удержание европейской политики Москвы в русле моральных, если не политико-правовых самоограничений, навязанных ей в 1975 г. ценой уступок в вопросе о территориальном статус-кво. Относясь к общеевропейскому процессу после 1975 г. недоверчиво, советское руководство, вместе с тем, было вынуждено соизмерять свои действия с международно согласованными нормами поведения.

К содержанию главы

Советско-американские отношения после смены

администрации в США и создание блока переговорных

систем по вопросам контроля над вооружениями

На президентских выборах в ноябре 1980 г. демократическая партия США потерпела поражение. Избиратели были разочарованы внешней политикой демократов, промахами

американской дипломатии в Иране и Центральной Америке. По популярности президента Дж.Картера ударило и его обращение в январе 1980 г. в конгресс с просьбой восстановить систему избирательного призыва в вооруженные силы, отмененную в США после окончания войны во Вьетнаме. Американцы призывного возраста прореагировали на инициативу президента, проголосовав на выборах против него. В январе 1981 г. приступила к работе администрация Рональда Рейгана, избранного президентом от республиканской партии.

Подход нового президента к международным отношениям отличался наступательностью, жесткостью, склонностью к демонстрационным эффектам. Наиболее одиозное высказывание Р.Рейгана относится к 8 июня 1982 г., когда, выступая в британском парламенте во время официального визита в Лондон, американский президент буквально призвал Запад к «крестовому походу» против коммунизма.

Президент порицал демократов за слишком большое, как он полагал, внимание к Советскому Союзу. Администрация Р.Рейгана на словах пыталась формировать свою внешнюю политику, как если бы СССР вообще не имел возможности ей противодействовать. Задачей новой власти было окончательно изжить «вьетнамский синдром» сдержанности в военно-политических вопросах и вернуться к проведению напористой внешней политики, как во времена Г.Трумэна и Д.Эйзенхауэра.

«Наступательный глобализм» США в военно-политической области проявлялся в форме намерения сломать стратегическое равновесие с Советским Союзом и изменить соотношение сил в пользу Соединенных Штатов. Такой подход должен был вытолкнуть обе державы на новый виток гонки вооружений – на более высоком технологическом уровне, который могли себе позволить США, «прорвавшись» в предшествующие годы на новый этап научно-технического прогресса. Республиканская администрация объявила 1970-е годы «десятилетием бездействия», а разрядку – политикой с «односторонним движением». В отличие от республиканской администрации Р.Никсона, которая считала паритет между СССР и США нежелательным, но неизбежным, а также от либералов из демократической партии, полагавших, что паритет желателен и неизбежен, администрация Р.Рейгана взяла курс на завоевание военно-силового {♦} превосходства над СССР. Но откровенно наступательный курс мог напугать американских избирателей. Поэтому руководство США сочетало воинственную риторику с демонстрациями готовности к переговорным решениям.

Наиболее острой проблемой международной безопасности, доставшейся республиканцам «в наследство» от демократов, было предстоящее в 1983 г. размещение американских ракет средней дальности (РСД) «Першинг-2» и крылатых ракет наземного базирования (КРНБ) в Западной Европе. Хотя соответствующее решение было принято странами НАТО в 1979 г. в ответ на размещение в Европе советских ракет средней дальности, СССР болезненно реагировал на решение НАТО. Западные европейские государства также испытывали страхи в связи с предстоящим осуществлением принятого решения, поскольку не понимали, насколько бурной может быть реакция Советского Союза.

18 ноября 1981 г. Р. Рейган выступил с предложением ограничить ядерные вооружения в Европе посредством принятия «нулевого варианта», в соответствии с которым США должны были отказаться от размещения ракет «Першинг-2» и крылатых ракет, а СССР – демонтировать размещенные в Европе новые ракеты СС-20, а также старые ракеты СС-4 и СС-5. В ответ Советский Союз выступил с контрпредложениями. 15 марта 1982 г. на съезде профсоюзов СССР Л.И. Брежнев заявил о решении советского правительства ввести в одностороннем порядке мораторий на развертывание ядерных вооружений средней дальности в европейской части СССР. Этот мораторий должен был действовать до достижения соответствующего соглашения с США или до того времени, когда Вашингтон перейдет к практической подготовке развертывания в Европе ракет «Першинг-2» и крылатых ракет.

В 1981-1983 гг. при участии СССР и США сложились следующие четыре основных переговорных блока по вопросам ограничения вооружений:

а) советско-американские переговоры в Женеве по ракетно-ядерным средствам средней дальности в Европе (ноябрь 1981 г.);

б) переговоры в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе (январь – декабрь 1983 г., с перерывами);

в) советско-американские переговоры в Женеве об ограничении ядерных вооружений в Европе (январь – март 1983 г.);

г) советско-американские переговоры в Женеве об ограничении и сокращении стратегических вооружений, ОССВ (июнь 1982 г. – декабрь 1983 г., с перерывами).

Это была мощная переговорная система, работа которой, тем не менее, не приносила желанных результатов.

Советский Союз отвергал «нулевой вариант», отказываясь уничтожить свои средние ракеты. В Москве настаивали, что в ситуации, когда советские ракеты уже размещены в Европе, а США еще {♦} не имеют аналогичных вооружений в Западной Европе, «нулевой вариант» оказывается «односторонним разоружением» СССР.

Помимо этого, Советский Союз исходил из того, что при оценке суммарных соотношений потенциалов вооружений СССР и США следовало учитывать не только советские и американские ударные средства, но и вооружения Франции и Великобритании. В Москве полагали, что эти вооружения потенциально являются для США стратегическим резервом, с учетом которого американская сторона имеет над советской силовые преимущества. Американская сторона отвергала такую логику. Против нее выступали французское и британское правительства, которые утверждали, что их независимый ядерный потенциал не может быть предметом советско-американских двусторонних переговоров, в которых ни Франция, ни Великобритания не участвуют. Обе державы были против сокращения своих арсеналов.

Наконец, советская сторона увязывала возможность договоренности по «евроракетам» с ратификацией Соединенными Штатами договора ОСВ-2. Советское руководство не сумело своевременно оценить масштабы угрозы, которая возникала с появлением в Западной Европе американских РСД: с территории западноевропейских стран американские средние ракеты могли легко достигать территории СССР, а аналогичные советские ракеты достигать национальную территорию США не могли.

К содержанию главы

Фолклендский кризис

Склонный к национально-патриотической риторике президент Р.Рейган без уважения относился к проявлениям национализма других стран, если те не соответствовали американским интересам. Безразличие к «чужому национализму», в частности латиноамериканскому, способствовало возникновению вспышки отчуждения в отношениях с государствами Латинской Америки, в связи с так называемым фолклендским кризисом.

Его суть состояла в том, что на Фолклендские (Мальвинские – по аргентинской версии), Южные Сандвичевы острова и острова Южная Георгия у берегов Аргентины претендовали две страны – Аргентина и Великобритания. Право на острова аргентинская сторона обосновывала ссылкой на тот факт, что до их захвата Великобританией в 1833 г. острова принадлежали Аргентине. Британская же сторона указывала на то, что население островов составляли только выходцы из Великобритании, желавшие сохранить британское подданство.

Долгое время между Аргентиной и Великобританией велись безрезультатные переговоры. В декабре 1981 г. к власти в Аргентине пришла военная хунта во главе с генералом Л.Галтиери. В обстановке национально-патриотической риторики власти заявили о необходимости восстановить суверенные права Аргентины на острова. В апреле 1982 г. на Фолкленды были направлены аргентинские вой- $\{\diamond\}$ ска, занявшие столицу островов Порт-

Стэнли. В ответ британское правительство консерваторов во главе с Маргарет Тэтчер обвинило Аргентину в агрессии и направило на острова военно-морские силы для изгнания аргентинских войск. Аргентинцы стали защищать занятые позиции. Возник вооруженный конфликт.

Для Лондона он был не просто территориальным спором. М.Тэтчер полагала, что Британия должна защитить на Фолклендах честь нации: в стране слишком много говорилось о снижении престижа страны и превращении «Великой Британии» в «Малую Англию».

2 мая 1982 г. британская подводная лодка потопила аргентинский крейсер «Генерал Белграно» (погиб 321 член его экипажа). В ответ аргентинские военно-морские силы потопили британский крейсер (погиб 21 человек). На островах был высажен британский экспедиционный корпус, и 21 мая над Порт-Стэнли снова был водружен флаг Великобритании. Аргентина потерпела поражение.

В дипломатическом отношении для Соединенных Штатов фолклендский кризис представлял собой серьезную проблему. Великобритания как член НАТО была союзником США. Но и Аргентина была связана с США Межамериканским договором о взаимной помощи 1947 г. («пактом Рио»). В оценке конфликта не было единства и среди европейских государств-членов НАТО: Италия, имевшая исторические связи с Аргентиной, симпатизировала ей; Франция и ФРГ считали британско-аргентинский конфликт рядовым проявлением антиколониальной борьбы и не желали принимать сторону Лондона.

Администрация США пробовала посредничать в урегулировании спора между Буэнос-Айресом и Лондоном в апреле 1982 г. Переговоры с каждой из сторон отдельно вел госсекретарь США Александр Хейг. Американские предложения сводились к следующему: вывод вооруженных сил Аргентины с островов и отвод британского флота от их побережья, размещение на Фолклендах миротворческих сил Канады, США и двух латиноамериканских стран, и, наконец, продолжение британско-аргентинских переговоров. Аргентинская сторона отклонила предложения США.

Вашингтон не считал равноценными свои отношения с Аргентиной и Британией, тем более что от позиции британского правительства в тот момент зависел вопрос о размещении американских ракет средней дальности в Европе. Солидарность внутри НАТО была важнее союза с южноамериканскими партнерами.

Страны Латинской Америки поняли ситуацию именно в таком смысле. В ходе кризиса большинство из них поддержало Аргентину как жертву «внеконтинентальной агрессии», а

некоторые (в том числе Куба) высказали готовность послать добровольцев на помощь аргентинцам. Нейтральную позицию заняли: Чили, имевшая территориальный спор с Аргентиной в проливе Бигль; Колумбия, отвергавшая возможность решения территориальных споров силой; а {♦} также Гайана и островные англоговорящие карибские государства – члены Содружества.

В ходе конфликта СССР оказывал морально-политическую поддержку Буэнос-Айресу, поскольку с точки зрения советского руководства, Аргентина, несмотря на антикоммунистический настрой ее руководства, оказалась в положении страны, противостоящей «передовому отряду международного империализма». Аргентина была важным поставщиком зерна в СССР, что было важно ввиду эмбарго на поставки американской сельхозпродукции в Советский Союз, которое оставалось в силе с 1980 г. Даже в отдаленной части Южной Атлантики советско-американское противостояние наложило свой отпечаток на конфликт.

Стало ясно, что «пакт Рио» несостоятелен. Гарант безопасности латиноамериканских стран – Соединенные Штаты – отказался поддержать своих союзников в единственном после 1945 г. случае «внеконтинентальной» агрессии. Пакт фактически перестал соблюдаться, хотя формально он не был денонсирован.

Война в Южной Атлантике стимулировала патриотические и антиамериканские настроения в регионе и способствовала сближению латиноамериканских стран на субрегиональной основе без участия США. Наиболее развитые страны региона стали прорабатывать проекты использования интеграционного опыта Западной Европы и продумывать варианты внутрорегионального экономического сотрудничества. Латиноамериканский национализм переживал взлет, но он канализировался в умеренное конструктивное русло.

К содержанию главы

Обострение конфликтов вокруг ООП в Ливане и Сирии

На Ближнем и Среднем Востоке национализм приобретал, напротив, форму религиозного экстремизма с выраженной антизападной направленностью. Фактор радикального политического ислама, проявивший себя в Египте убийством президента А.Садата, а в Иране – антимонархической революцией, оказывал все большее влияние на ситуацию в регионе. С начала 90-х годов радикальный ислам стал проникать в Европу, Северную Америку и другие части мира вне зоны его традиционного распространения. В начале 80-х годов идея развертывания «исламской революции» во всем мире наиболее активно проповедовалась аятоллой Хомейни в Иране. Поскольку одним из ключевых моментов «исламской революции» было и остается освобождение святых мест ислама от власти

«неверных», то особое внимание иранское руководство уделило борьбе с Израилем. В этой связи важное значение в Тегеране придавали Ливану как подходящему, как полагали в Иране, плацдарму борьбы против израильской агрессии. В Ливане при финансовой поддержке из Ирана и под руководством иранских советников была создана организация «Хизбалла» («Партия Аллаха»). Она должна была вести борьбу с Израилем в союзе с ООП, которая тем временем не прекращала диверсионно-террористические действия против израильтян с юга Ливана. {♦}

После одного из особенно дерзких рейдов «федаев» израильские войска в марте 1978 г. вторглись в Южный Ливан, уничтожив там базы боевиков. Через четыре месяца израильские войска были выведены, и их место заняли войска ООН в соответствии с резолюциями № 425-426 Совета безопасности. В 1979 г. в зоне безопасности на границах Ливана с Израилем было создано под эгидой Израиля псевдогосударство «Свободный Ливан». После этого обстановка на юге Ливана несколько стабилизировалась, хотя гражданская война в Ливане с перерывами продолжалась.

В это же время резко обострилась обстановка в Сирии, где отдельные выступления против режима Х.Асада, начавшиеся еще в 1975 г., переросли в массовое вооруженное восстание, руководимое исламской группировкой «Братья-мусульмане». Повстанцы добились успехов, установив контроль над такими крупными городами, как Халеб и Хама. Их базы и тренировочные лагеря находились на территории Иордании, где «Братья-мусульмане» пользовались большим влиянием.

Попытки Х.Асада добиться от короля Иордании Хусейна ликвидации баз и лагерей «Братьев-мусульман» успехами не увенчались. Тогда сирийская авиация стала наносить по ним бомбовые удары. Последовало резкое обострение отношений между Сирией и Иорданией. В 1980 г. все сирийско-иорданские интеграционные проекты были свернуты. Сирийская пропаганда начинает кампанию против «реакционных» режимов, то есть против Иордании и Саудовской Аравии, которые патронировала «Братьев-мусульман». Стремясь получить столь необходимую ему внешнюю помощь, Х.Асад пошел на заключение в октябре 1980 г. договора о дружбе и сотрудничестве с СССР, а в декабре этого же года подписал соглашение об интеграции с Ливией. Само по себе это соглашение не имело перспектив реализации, но оно позволило Х.Асаду получить от Ливии достаточно крупную финансовую помощь. В 1982 г. сирийская армия смогла нанести повстанцам решительное поражение. Попытка исламистов захватить власть в Сирии окончилась неудачей, несмотря на наличие массовой поддержки среди сирийского населения.

Правящие круги Израиля решили воспользоваться благоприятной ситуацией и вытеснить ООП из Ливана, нанеся в случае необходимости удар и по Сирии. Они были уверены в поддержке США, так как 31 ноября 1981 г. был подписан американо-израильский меморандум о взаимопонимании в области стратегического сотрудничества.

6 июня 1982 г. вооруженные силы Израиля начали операцию «Мир Галилее», целью которой явился разгром отрядов ООП и ее вытеснение из Ливана. За несколько дней израильские войска заняли значительную часть территории страны и вышли к Бейруту, а затем смогли полностью блокировать его западную часть, где находились основные силы мусульманской коалиции и ООП. В течение полутора месяцев израильские войска осаждали западный Бейрут, чем вынудили ООП согласиться на вывод своих отрядов из Ливана. {♦} В соответствии с достигнутым соглашением 25 августа 1982 г. в Ливан были введены межнациональные силы (по существу войска НАТО), а израильские части от Бейрута были отведены. К 1 сентября 1982 г. все воинские силы ООП покинули Бейрут и территорию Ливана. Штаб-квартира ООП была перемещена в Тунис.

При посредничестве США, войска которых составляли костяк межнациональных сил, начались переговоры между Израилем и Ливаном о мире. 17 мая 1983 г. было заключено ливано-израильское соглашение о мире. Оно не было признано мусульманской коалицией, за которой стояли Сирия и Иран, а весной 1984 г. ливанский парламент отказался ратифицировать ливано-израильское соглашение о мире. Отряды коалиции начали диверсионно-террористическую войну против многонациональных сил, которые несли ощутимые потери. Крайне недовольная этим общественность участвовавших в них стран (США, Британии, Франции и Италии) потребовали вывода многонациональных сил из Ливана. Осенью 1984 г. они покинули ливанскую территорию.

Летом 1985 г. из Ливана ушли израильские войска. Это было связано с экономическими трудностями, а также с действиями боевиков-исламистов, которые смогли нанести им ощутимый ущерб. Таким образом, в Ливане остались только сирийские войска, что позволило Х.Асаду установить свой контроль над страной, которая находилась в состоянии полной политической анархии. Окончательное истощение сил мусульманской и маронитской коалиций побудило обе воюющие стороны пойти на компромисс.

В октябре 1989 г. в Таифе при посредничестве Саудовской Аравии начались переговоры воюющих сторон, в результате которых обе коалиции подписали Хартию национального согласия. Она предусматривает прекращение гражданской войны и проведение реформы государственного строя Ливана при сохранении его конфессиональных основ. Кроме того, была достигнута договоренность о выводе из страны сирийских войска к 1992 г. Она не была выполнена. Более того, Ливан был вынужден в мае 1991 г. подписать ливано-сирийский Договор о братстве, сотрудничестве и координации, а в сентябре – Пакт обороны и безопасности, в соответствии с которыми его суверенитет был существенно ограничен. Фактически Ливан оказался на положении сирийского протектората.

По иному закончились попытки Х.Асада поставить под сирийский контроль ООП. Ее активное участие в ливанской гражданской войне и, особенно, серьезная неудача в 1982 г. резко обострили отношения между ее умеренным и экстремистским крыльями. Если первое, ядро которого составляла организация «Фатх», а лидером был Ясир Арафат, выступало за диверсификацию борьбы с Израилем и допускало возможность политического урегулирования, то второе, объединяющее леворадикалов и исламистов,

настаивало на продолжении тотальной диверсионно-террористической войны и ее расширении за пределы региона. Соответственно, предполагалось {♦} установление тесного сотрудничества с международными террористическими организациями. Именно на экстремистское крыло делал ставку Х.Асад, который получил в этом вопросе не только поддержку, но и финансовую помощь от Ирана. Советский Союз поддерживал сирийско-иранское сотрудничество.

Социальную базу умеренных в ООП составляла арабо-палестинская буржуазия, которая завоевала достаточно прочные позиции в арабском мире и наладила тесные контакты с деловыми кругами США и Западной Европы. За экстремистами в ООП стояла многомиллионная масса беженцев, жившая в основном на пособия международных благотворительных организаций. Численность экстремистских сил и их воинственный настрой, атмосфера отчаяния и ненависти к «сионистским бандам» заставляли Я.Арафата быть крайне осторожным и непрерывно прибегать к разного рода тактическим маневрам.

Тем не менее, уже в июне 1983 г. на встрече с Х.Асадом в Дамаске Я.Арафат поднял вопрос о возможности политического урегулирования с Израилем на основе резолюции № 242, но получил решительный отпор со стороны сирийского руководителя. Это не остановило палестинского лидера, и в 1984 г. он начал обсуждение того же вопроса с королем Иордании Хусейном. Опираясь на Фесскую декларацию совета ЛАГ от 9 сентября 1982 г. и так называемый «план Рейгана» от 1 сентября 1982 г., Я.Арафат предложил выработать совместную палестинско-иорданскую позицию по мирному урегулированию. В феврале 1985 г. была опубликована совместная декларация, в которой обе стороны заявили о согласии на мир с Израилем на базе резолюции № 242.

Однако умеренные в ООП не учли реального соотношения сил. Если центральный комитет «Фатх» одобрил эту декларацию («соглашение Арафат-Хусейн»), то исполком ООП в целом заявил, что для ее одобрения необходимо согласие всех арабских стран, что было заведомо невозможно. Я.Арафат был вынужден отказаться от согласованной было позиции. Немалую роль в этом сыграла провоцирующая политика Израиля. 5 августа 1986 г. израильский кнессет принял закон об уголовном наказании за любые контакты с ООП, которая была квалифицирована в тексте закона как международная террористическая организация, несмотря на то что к этому времени она была признана 105 государствами, в 85-ти из которых были открыты ее представительства.

К содержанию главы

Становление политики «равноудаленности» в КНР

Смена администрации в США отменила хрупкость американо-китайского блокирования на антисоветской основе. Хотя в июне 1981 г. администрация Р.Рейгана сообщила в Пекин о готовности заключать разовые контракты на поставки в КНР вооружений, в целом она

стала давать понять, что не откажется от поддержки Тайваня. США настаивали на праве продолжить поставки ему вооружений. КНР протестовала. Американо-китайское сближение замедлилось. {♦}

Новая ситуация в американо-китайских отношениях требовала гибкого ответа Москвы. Но СССР не был готов преодолеть синдром «китайской опасности», реакцией на которую было наращивание военного присутствия Советского Союза в пределах своей дальневосточной территории и за ее рубежами. Численность советских войск на советско-китайской границе и в Монголии с 1975 до конца 80-х годов увеличилась с 200 до 500 тыс. человек (50 дивизий, четыре из них – в МНР). Вырос советский Тихоокеанский флот, ставший самым крупным флотом СССР. В конце 80-х годов он включал в себя 850 боевых и вспомогательных кораблей и 130 подводных лодок, из которых 30-35 принадлежали к числу атомных с МБР на борту. Советская авиация на Дальнем Востоке насчитывала 2 000 единиц. В зоне к востоку от Урала было размещено около 400 единиц МБР наземного базирования (35-40% общей численности). Со второй половины 70-х годов СССР усилил военную группировку на островах Кунашир и Итуруп (оспариваемые Японией острова Курильской гряды). Стремясь противопоставить китайскому давлению присутствие СССР, правительство Вьетнама предоставило ему базы на своей территории – военно-морскую в Камрани и военно-воздушную в Дананге.

Только в марте 1982 г. в речи в Ташкенте по поводу 60-летия советской власти в Узбекистане Л.И.Брежнев выдвинул идею мер доверия на советско-китайской границе. Он повторил свое предложение, выступая в сентябре того же года по аналогичному поводу в Баку. Китайская сторона откликнулась. С октября 1982 г. возобновились прерванные в 1980 г. советско-китайские переговоры на уровне заместителей министров иностранных дел.

Это знаменовало поворот в политике Китая, получивший название курса на «равноудаленность», под которой понимался отход от идеи единого фронта против гегемонии в пользу мирного сосуществования с обеими сверхдержавами. Данная линия была закреплена в документах XII съезда КПК в 1982 г. Этот курс строился на новой оценке угрозы со стороны СССР. Несмотря на враждебность и силовое преимущество, Советский Союз в течение 20 лет не пытался нанести удар по Китаю. Это подвело китайских руководителей к мысли о том, что хотя СССР представляет собой угрозу, она менее реальна, чем было принято считать. При этом в Пекине возникло ощущение, что США манипулируют Китаем в своих интересах.

Поставив себя в положение младшего партнера США, китайское руководство само предопределило то, что США стали меньше считаться с его мнением в вопросе о Тайване. В 1981 г. администрация Р.Рейгана стала рассматривать вопрос о продаже Тайбэю новейших военных самолетов. Правда, в августе 1982 г. в американо-китайском коммюнике по итогам визита в КНР госсекретаря Джорджа Шульца США дали обещание в перспективе прекратить поставки вооружений на Тайвань, а до тех пор не наращивать

их. Но линия Вашингтона на поддержку фактической независимости Тайваня оставалась непоколебимой. {♦}

К содержанию главы

Размещение американских ракет средней дальности

в Европе и кульминация советско-американского
противостояния

В ноябре 1982 г. в возрасте 76 лет умер Л.И.Брежнев. На посту генерального секретаря ЦК КПСС его сменил Ю.В.Андропов, которому было 68. Некоторые позиции нового руководства по сокращению вооружений были изложены в интервью Ю.В.Андропова зарубежным журналистам 30 декабря 1982 г. По «евроракетам» СССР предлагал вариант «абсолютного нуля», который предусматривал уничтожение ракет средней дальности и тактического оружия Советским Союзом и странами НАТО. Это предложение не было принято Соединенными Штатами, но американская администрация со своей стороны стала выдвигать новые планы, касавшиеся ограничения вооружений. Между двумя державами начался довольно интенсивный переговорный процесс.

В отличие от ситуации 60-х годов он сопровождался не взаимной сдержанностью, а ростом наступательности американской политики. Соединенные Штаты не хотели договоренностей с Советским Союзом, провоцируя его на гонку вооружений, которая, как рассчитали аналитики разведывательных служб США, должна привести к экономическому истощению СССР в близкой перспективе. Следуя этой линии, в марте 1983 г. президент Р.Рейган огласил программу «стратегической оборонной инициативы» (СОИ), которая, как стало известно в 90-х годах, считалась американским руководством нереалистичной, но служила инструментом вовлечения СССР в дорогостоящие работы по разработке средств нейтрализации американских мер в области стратегической обороны.

Проект СОИ предусматривал создание системы защиты от МБР на основе строительства в космическом пространстве специальных платформ, на которых могли быть размещены сверхмощные лазерные установки, способные поражать ракеты противника на подлете к территории США. По словам Р.Рейгана, Соединенные Штаты должны были стать неуязвимыми для ударов из-за рубежа. Программа СОИ противоречила договору 1972 г. о ПРО, запрещавшему создание территориальной противоракетной обороны, что фактически означало отказ Вашингтона от доктрины «взаимно гарантированного уничтожения» и возвращение к логике борьбы за военное превосходство.

Ни по одному из обсуждавшихся на советско-американских переговорах в 1981-1983 гг. военно-политических вопросов добиться результатов не удавалось. Назначенный срок

размещения в Европе американских ракет приближался. В сентябре 1983 г. первые американские ракеты были доставлены на пункты базирования в Великобритании, ФРГ и Италии. Стратегическая ситуация в Европе резко изменилась, снизился порог возможного конфликта. Особый дестабилизирующий эффект новых ядерных средств в Европе определялся малым подлетным временем ракет от места пуска до предполагаемой цели. За столь короткий срок стороны не имели возможности ни применить контрмеры, ни вступить в переговоры на предмет выявления намеренного или случайного характера произведенного запуска.

24 ноября 1983 г. последовало угрожающее по смыслу и тональности заявление советского руководства о положении в Европе в связи с размещением там американских ракет. Ответственность за увеличение военной опасности возлагалось в нем на страны Запада. Советское руководство заявило о прекращении женевских переговоров по вопросам ограничения ядерных вооружений в Европе, отмене моратория на размещение советских ядерных средств средней дальности в европейской части СССР, ускорении подготовительных работ на территории ГДР и ЧССР для размещения там оперативно-тактических ракет повышенной дальности и развертывании дополнительных ядерных средств морского базирования. Вслед за тем 8 декабря 1983 г. советская сторона также заявила о приостановке участия в женевских переговорах по ограничению и сокращению стратегических вооружений (ОССВ) и в венских переговорах о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

В ответ на размещение американских ракет в Западной Европе Советский Союз после 1983 г. разместил на территории Чехословакии и ГДР оперативно-тактические комплексы ОТР-22 и ОТР-23, а также придвинул ПААРБ ближе к Атлантическому и Тихоокеанскому побережьям США. Широкомасштабные ответные меры были осуществлены и в стратегической сфере. Советские ракетные войска стратегического назначения (РВСН) были оснащены самым современным оружием – баллистическими ракетами большой дальности, которые обладали значительной поражающей мощностью, были способны наносить удары одновременно по многим объектам. В ответ на разворачивание Соединенными Штатами ПААРБ «Трайидент» Советский Союз приступил к постройке подводных лодок «Тайфун» аналогичного класса.

У Соединенных Штатов ядерные вооружения были примерно поровну распределены между различными компонентами стратегической триады. У Советского Союза две трети всех ядерных боеголовок приходилось на МБР, он почти в два раза превосходил США по количеству боеголовок на МБР. Однако США более чем в 2,5 раза превосходили СССР по количеству боеголовок на БРПЛ. В 1980-е годы началось оснащение советской дальней авиации крылатыми ракетами, но на бомбардировщиках США было почти в 20 раз больше ядерных зарядов, чем на советских. Тем не менее, в целом к концу 80-х годов в стратегических вооружениях сложилось устойчивое равновесие. Несмотря на попытки администрации Р.Рейгана вернуть стратегическое превосходство, разрыв между потенциалами Соединенных Штатов и Советского Союза не увеличивался, а сокращался. В конце 1970-х годов у СССР имелось примерно 5 тыс. стратегических боезарядов, в 1988 г. – 10 тыс. У США соответственно – свыше 10 тыс. и 14-16 тыс. Установка на

поддержание устойчивого стратегического баланса, адекватный ответ на политику США в военной области требовали от Советского Союза колоссальных экономических затрат.

К содержанию главы

Завершение Мадридской встречи СБСЕ

и созыв Стокгольмской конференции

по мерам доверия (январь 1984)

Осень 1983 г. ознаменовалась международной напряженностью, сравнимой с ситуацией конца 40-х годов. Продолжать общеевропейский диалог было невозможно, так как он выливался в непримиримую взаимную полемику. В сентябре 1983 г. Мадридская встреча была завершена. В ее итоговых документах почти ничего не говорилось о военно-политических отношениях между Востоком и Западом, поскольку решения на встрече принимались методом консенсуса, а общих позиций у противостоящих сторон практически не было. В итоговом документе много внимания было уделено правозащитным, гуманитарным и экономическим вопросам. Документ Мадридской встречи отражал мнение большинства европейских стран, но противоречил позициям Советского Союза.

Вместе с тем, советская делегация удержалась от того, чтобы попытаться бойкотировать СБСЕ. Общеевропейское совещание на время осталось единственным каналом диалога между Востоком и Западом. В соответствии с решением Мадридской встречи в январе 1984 г. в Стокгольме должна была начаться конференция по мерам доверия в Европе, в рамках которой делегаты противостоящих блоков вновь получили бы возможность обсуждать вопросы предотвращения сползания Европы к войне. Хотя переговоры в рамках Стокгольмской конференции проходили тяжело, сам факт их ведения уменьшал международную напряженность. Стокгольмская конференция продолжалась до сентября 1986 г.

К содержанию главы

Расширение масштаба конфликта в Афганистане

Срыв разрядки в Европе означал для СССР начало «конфронтации на два фронта»: продолжая войну в Афганистане, Советский Союз был вынужден уделять внимание обстановке на европейском театре. Между тем, афганские дела развивались неблагоприятно. Руководство в Кабуле, даже опираясь на поддержку Москвы, было неспособно наладить нормальную жизнь. Решающую роль в государственном управлении стали играть советские советники, численность которых в середине 80-х годов превысила

5 тыс. человек. Существование нескольких центров «советской власти» в Кабуле (посольство, партсоветники, советники МВД и КГБ, аппарат военных советников и командование 40-й армии), соперничество между ними, отсутствие согласованности принимаемых решений вносили дезорганизацию в работу государственных органов ДРА. Участие советских советников в управлении Афганистаном вело к его «советизации». Афганистан получил статус наблюдателя в СЭВ и был причислен к государствам «социалистической ориентации». {♦}

В политической системе Афганистана не нашлось места никаким партиям, кроме правящей НДПА. Все другие были запрещены. Противником режима выступали обосновавшиеся в Пакистане (в г. Пешавар) афганские исламские религиозно-политические организации. Главными из них были две – Исламская партия Афганистана во главе с Губельдином Хекматиаром (пуштун) и Исламское общество Афганистана Бурхануддина Раббани (таджик). Наряду с ними в Пакистане действовали другие исламские организации афганской оппозиции. Все вместе они объявили «джихад» Кабулу и Москве и начали вооруженную борьбу. Оппозиция создала на большей части территории страны свою военно-политическую структуру. Власть НДПА ограничивалась лишь городскими центрами провинций.

Открытая граница Афганистана с Пакистаном и свободное перемещение через нее племен «афганских» и «пакистанских» пуштунов позволили превратить приграничные с Афганистаном провинции Пакистана в базы афганской оппозиции. На пакистанской территории создавались опорные пункты и тренировочные лагеря моджахедов. Через Пакистан оппозиция получала военную и иную помощь от США и исламских государств-экспортеров нефти (прежде всего Саудовской Аравии). Оставаясь формально вне конфликта с Афганистаном, Пакистан фактически в нем участвовал на стороне афганской оппозиции, опираясь на помощь США и Китая. Китай совместно с Пакистаном построили стратегическое шоссе, соединившее эти две страны через территорию оккупированной Пакистаном части Кашмира (Каракорумское шоссе).

Со своей стороны, Советский Союз, пытаясь заставить Пакистан проявлять сдержанность в афганском вопросе, оказывал военную помощь Индии, которая по-прежнему представляла для Пакистана серьезную внешнюю угрозу. Афганский конфликт вырос в узел межгосударственных противоречий, в котором были переплетены интересы самого Афганистана, Советского Союза, США, Пакистана, Китая, Индии, Ирана и некоторых арабских стран.

С осуждением советского вторжения в Афганистан выступило большинство государств ООН. Участие советских войск в военных действиях против отрядов афганской оппозиции придало войне в Афганистане черты национально-освободительного движения. Афганский конфликт обострял конфронтацию сверхдержав. Москва наращивала мощь «ограниченного контингента» в Афганистане. США расширяли военную и иную помощь афганской оппозиции.

К содержанию главы

Экономическое истощение и подрыв

внешнеполитических ресурсов Советского Союза

Афганская война усугубила экономическое положение в СССР и подорвала единство советского общества. Численность советского воинского контингента составляла около 80 тыс. человек. Ведение войны требовало отвлечения на непроизводительные нужды существенной доли ресурсов страны, а число человеческих жертв, превысившее к концу войны 12 тысяч, вызывало глухие протесты внутри Советско- $\{\diamond\}$ го Союза. Часть правящей элиты и широкие слои населения приходили к пониманию бесперспективности войны, невозможности ее выиграть и неспособности просоветских сил в Афганистане добиться стабилизации ситуации через примирение с оппозицией.

Помимо войны в Афганистане СССР расходовал ресурсы на оказание помощи другим союзным режимам – во Вьетнаме, в Монголии, Никарагуа, на Кубе, в Анголе, Мозамбике, Эфиопии, Сирии. Несбалансированными оставались экономические связи СССР с социалистическими странами Европы, которые продолжали получать из Советского Союза энергоносители по ценам ниже мировых. СССР тратил большие средства на поддержку Польши, ситуация в которой оставалась тяжелой. Образовался огромный невозвратный долг этих государств Советскому Союзу.

Между тем, рост советской экономики почти прекратился. По основным показателям экономического развития Советский Союз топтался на месте. Разрыв в уровнях технической оснащенности основных гражданских отраслей промышленности в СССР и подавляющем большинстве стран Запада и Японии к середине 80-х годов стал просто разительным. Даже для поддержания должного технологического уровня военного производства Советский Союз был вынужден прибегать к спецоперациям по нелегальному приобретению зарубежных технических разработок и образцов продукции – прежде всего новейшего оборудования для обработки металлов и станкостроения. Одна из таких операций в 1987 г. вылилась в международный скандал после того, как американские разведслужбы выявили факт незаконной продажи Советскому Союзу через посредничество подставных фирм японских металлообрабатывающих станков для обработки винтов подводных лодок с целью уменьшения производимых ими шумов ниже уровня чувствительности американской аппаратуры слежения за передвижением субмарин.

Доходы от экспорта нефти, полученные в 70-х годах, были растрочены, не обеспечив рывка промышленности. Из-за истощения старых легкодоступных месторождений экспорт советской нефти сократился, а освоение новых (в регионах Крайнего Севера и Сибири) требовало дополнительных инвестиций. Между тем, цены на нефть в мире

перестали расти, отчасти из-за уменьшения спроса на нее со стороны развитых стран, перешедших на технологии энергосбережения. Был подорван основной источник формирования бюджета СССР. Советский Союз не мог продолжать гонку вооружений и военно-политическую конкуренцию с США в прежних масштабах и старыми темпами. Страна теряла способность финансировать проведение активной внешней политики, приобретать влияние посредством экономических методов, добиваться политико-психологических выигрышей при помощи пропаганды «преимуществ социалистического образа жизни» и образа СССР как победоносной и процветающей державы.

Несмотря на сохранявшиеся за Советским Союзом преимущества в социальной сфере (бесплатное образование и здравоохранение, {♦} отсутствие безработицы, чрезвычайно «мягкое» трудовое законодательство, наличие множества гарантированных государством социальных льгот для разных категорий населения и т.п.), образ страны за ее рубежами утрачивал черты привлекательности, присущие ему в 40-60-х годах. Вместо динамично развивающейся державы глазам иностранцев представляла огромная, неравномерно развитая страна, отстающая по показателям уровня жизни, степени приобщенности к передовым техническим достижениям.

Ощущение дряхления, которое стал вызывать Советский Союз, во многом было связано с беспрецедентным физическим старением его политического руководства. Восемнадцатилетнее правление Л.И.Брежнева породило кадровый застой внутри КПСС и в советском государстве. Молодые активные политики практически не имели возможности сделать карьеру, поскольку их продвижение по служебной лестнице было жестко заблокировано нежеланием старшего поколения партийных и государственных бюрократов уходить от власти, которая передавалась от «очень старых к менее старым». Место умершего Л.И.Брежнева в ноябре 1982 г. занял 68-летний и тяжело больной Ю.В.Андропов, который скончался всего через полтора года, уступив место в феврале 1984 г. К.У.Черненко, которому было уже 73. Новый генеральный секретарь ЦК КПСС, как и Андропов, был тяжело болен в момент избрания. В 1982-1984 гг. похороны кого-либо из членов политбюро ЦК КПСС происходили не реже, чем раз в полгода («пятилетка пышных похорон»). Один за другим умирали, не уходявшие со своих постов долгожители партийной иерархии – секретарь ЦК КПСС по идеологии МАСуслов (80 лет), министр обороны д.ф.устинов (76 лет), председатель комитета партийного контроля при ЦК КПСС АЯЛельше (84 года). Главой правительства СССР с 1980 г. был Н.А.Тихонов, которому в момент избрания К.У.Черненко в 1984 г. было 79 лет. В высшем руководстве страны возник острейший кадровый кризис. Молодое поколение партийных бюрократов было недовольно засилием «стариков» и выжидало момента для его свержения. Ожидать от советского руководства новых международных инициатив не было оснований.

К содержанию главы

Доктрина «нового глобализма» в США

Будучи хорошо осведомленной о происходящем в СССР, американская администрация стремилась усилить давление на Советский Союз. В ноябре 1984 г. Р.Рейган легко добился переизбрания на новый срок. Он счел успешной свою прежнюю стратегию конфронтации с СССР и решил придать ей еще более масштабный характер. В феврале 1985 г. президент США огласил доктрину «неоглобализма», в соответствии с которой он был намерен в дальнейшем строить внешнеполитический курс Соединенных Штатов. Смысл доктрины состоял в намерении отказаться от самоограничений, которые, будто бы, США налагали на свою политику в отношении «коммунистических стран». Р.Рейган предлагал Соединенным Штатам вернуться к проведению, как это было до вьетнамской войны, подлинно глобальной политики. В его интерпретации это означало готовность США противостоять «мировому коммунизму» одновременно в любой точке мира.

Для демократов и предшественника Р.Рейгана, Дж.Картера, все режимы в мире делились, прежде всего, на демократические и недемократические. Причем, к числу последних причислялись и коммунистические и некоммунистические диктаторские страны, на которые США в 70-х годах пытались оказывать давления. Для республиканцев и самого Р.Рейгана самым важным было различие между коммунистическими и некоммунистическими диктатурами, причем первые республиканцы обозначали термином «диктатуры», а вторые – более «мягким» словосочетанием «авторитарные режимы». Согласно доктрине «неоглобализма» авторитарным режимам некоммунистической ориентации, несмотря на их недемократический характер, целесообразно было оказывать помощь, если это соответствовало целям борьбы США против «коммунистических диктатур».

Несмотря на заявленные в названии новой доктрины «глобальные» цели, она была прежде всего сфокусирована на Латинской Америке, а в меньшей степени – на Африке и Азии. В соответствии с доктриной «неоглобализма» американская администрация стала выделять средства на поддержку диктатур в Гватемале, Чили, на Гаити и в Сальвадоре.

Наиболее воинственными проявлениями действий США в соответствии с доктриной Р.Рейгана были вооруженное вмешательство США на карибском острове Гренаде в октябре 1983 г., когда 1900 американских морских пехотинцев высадились и свергли законно избранного президента Мориса Бишоп, которого в Вашингтоне считали «левым» и «марксистом». Поводом для вмешательства послужила информация о том, что в реконструкции аэродрома на Гренаде принимают участие граждане Кубы, что, по мнению американских спецслужб, означало создание на острове стратегической опорной точки «коммунистического блока». В 1989 г. в соответствии с доктриной «неоглобализма» США осуществили также военное вмешательство в Панаме (см. гл. 11).

В принципе «доктрина Рейгана» определяла и политику США в отношении Никарагуа, в гражданском конфликте внутри которой американская администрация поддерживала антиправительственные отряды «контрас». Однако оказывать помощь «контрас» непосредственно для администрации было сложно с юридической точки зрения. Еще в

декабре 1981 г. Р. Рейган санкционировал выделение 19 млн долл. для оказания поддержки «контрас». В ответ на это правительство Никарагуа обратилось в Международный суд в Гааге, обвинив США во вмешательстве во внутренние дела страны. Международный суд вынес решение, содержащее осуждение действий Вашингтона.

Курс администрации вызвал разногласия среди членов американского конгресса. В 1982 г. после слушаний о политике администрации в Никарагуа большинством голосов членов палаты представителей была принята поправка Э. Боланда (демократ от штата Массачусетс), в соответствии с которой размеры помощи на преодоление последствий гражданской войны в Никарагуа были ограничены 24 млн долл., которые при этом запрещалось использовать на подрывную деятельность против законного никарагуанского правительства. В дальнейшем позиция конгресса еще более ужесточилась. В апреле 1984 г. возник скандал в связи с минированием никарагуанских портов, что само по себе было противоправной акцией. Формально Соединенные Штаты не были причастны к проведению этой операции, но когда стало известно, что в минировании участвовали американцы, работавшие на ЦРУ, конгресс вообще наложил запрет на оказание помощи никарагуанской оппозиции.

Но администрация Р. Рейгана не прекратила ее. В 1986 г. возник скандал «Иран-контрас», в котором оказались замешанными люди из ближайшего окружения президента. Стало известно, что с санкции администрации американские представители согласились продать партию вооружений Ирану, что само по себе противоречило закону, в обмен на оказание содействия в освобождении американских заложников, захваченных проиранскими террористами в Ливане. Заложники были освобождены, но незаконный характер сделки от этого не изменился. Средства от продажи оружия Ирану были использованы американскими представителями для закупки вооружений для отрядов «контрас» и тайно доставлены в Никарагуа авиацией. Это тоже было незаконно, так как противоречило решению конгресса 1984 г. Дело получило огласку после того, как транспортный самолет с американским оружием был сбит в октябре 1986 г. над территорией Никарагуа. Несмотря на скандал, американская администрация продолжала помогать «контрас» через третьи страны – Сальвадор и Гондурас.

Помимо целей противостоянию «коммунизму» в Латинской Америке, помощь на основании доктрины «неоглобализма» в середине 80-х годов также выделялась Соединенными Штатами расистскому правительству ЮАР, авторитарным режимам Филиппин, Пакистана и антиправительственным силам в Афганистане. В США заметили спад внешнеполитической активности СССР и постарались воспользоваться им для вытеснения Советского Союза из районов, где он успел приобрести влияние в предшествующие десятилетия.

К содержанию главы

Смена руководства в СССР и возобновление

диалога с Западом

10 марта 1985 г. умер К.У.Черненко. На пост генерального секретаря ЦК КПСС был избран М.С.Горбачев. В руководстве СССР, наконец, состоялась смена поколений. Новому лидеру было 54 года. Он представлял относительно молодое поколение партийных руководителей и на первых порах пользовался его поддержкой, которая сочеталась с помощью со стороны некоторых, наиболее дальновидных, патриотически мыслящих и ответственных представителей когорты ветеранов, которые осознавали невозможность продолжения старой консервативной политики и необходимость обновления в Советском Союзе – кадрового, экономического и научно-технического. СССР нужно было срочно выводить из комплексного кризиса, в котором он оказался. Ясной программы обновления не было. Но было понятно, что необходимо отказаться от конфронтации с Западом, выйти из международной изоляции и сосредоточиться на решении неотложных внутренних задач экономической модернизации с учетом передовых мировых достижений. Это предполагало проведение гибкой внешнеполитической линии.

Ее признаки стали заметны при прежнем генеральном секретаре. В январе 1985 г. СССР и США смогли согласовать вопрос о предмете и целях переговоров о космических и ядерных вооружениях. Переговоры начались в Женеве в марте 1985 г. Это было первым шагом к возобновлению диалога по стратегическим вопросам, прерванного в 1983 г. Ранее, в феврале 1985 г., Советский Союз пошел на беспрецедентный для себя шаг, подписав с МАГАТЭ соглашение о постановке под международный контроль некоторых реакторов советских атомных электростанций. В апреле того же года новое советское руководство заявило о введении моратория на принятие ответных мер в связи с размещением американских ракет среднего радиуса действия и крылатых ракет в Европе. Москва демонстрировала желание улучшить отношения с Западной Европой и США. В дипломатических кругах стал обсуждаться вопрос о проведении в одной из нейтральных стран советско-американской встречи на высшем уровне.

Западноевропейские союзники США с облегчением и некоторой надеждой встретили перемены во внешней политике Москвы, убеждая администрацию Р.Рейгана отнестись к ним со вниманием. В марте 1985 г. в Москве после похорон К.У.Черненко состоялись краткие встречи М.С.Горбачева с канцлером ФРГ Гельмутом Коелем (блок ХДС/ХСС) и премьер-министром Великобритании М.Тэтчер. Вскоре вслед за тем, в мае 1985 г., в Москве побывал премьер-министр Италии Беттино Кракси.

Особый интерес к диалогу с Москвой проявляла британская дипломатия. Глава правительства Великобритании М.Тэтчер, имевшая возможность познакомиться с М.С.Горбачевым в декабре 1984 г., когда тот находился с визитом в Великобритании во главе парламентской делегации СССР, среди западных лидеров была одним из наиболее убежденных сторонников диалога с руководством М.С.Горбачева с момента его прихода к власти. Скандал с высылкой из Британии в сентябре 1985 г. группы советских

дипломатов, обвиненных в разведывательной деятельности на британской территории, замедлил советско-британский диалог, но не блокировал его.

В октябре 1985 г. новый советский руководитель отправился с официальным визитом в Париж. Эта поездка не преследовала кон- $\{\diamond\}$ кретной политической цели. Москве было важно начать работу по размыванию стереотипа военной угрозы для Западной Европы со стороны СССР. Требовалось восстановить доверие к договоренностям с СССР. Во время пребывания в Париже в октябре 1985 г. М.С.Горбачев в одной из парадных речей огласил ставшую позднее широко известной идею строительства «общего европейского дома» (common European home), сославшись на высказывавшуюся еще президентом Ш. де Голлем мысль о Европе «от Атлантики до Урала». Заявление об «общем европейском доме» было воспринято с интересом, поскольку оно могло подразумевать революционную по тому времени идею преодоления раскола Европы, хотя понять, что конкретно имеет в виду М.С.Горбачев, было невозможно. Во всяком случае, внимание средств массовой информации к личности нового советского руководителя было обеспечено.

Ввиду назначенной на ноябрь 1985 г. встречи М.С.Горбачева с Р.Рейганом в Женеве советской стороне было важно показать Вашингтону готовность европейцев вести диалог с Москвой с опережением по отношению к Соединенным Штатам. К моменту переговоров с Р.Рейганом советский лидер успел познакомиться с руководителями наиболее влиятельных западноевропейских союзников Вашингтона.

В ноябре 1985 г. М.С.Горбачев и Р.Рейган встретились. Их переговоры в Женеве стали началом серии советско-американских саммитов, которые с небольшими интервалами стали проводиться в последующие годы и были посвящены вопросам контроля над вооружениями. Гражданские руководители обеих держав, таким образом, резко повысили уровень диалога по стратегическим вопросам, фактически подчинив его своему непосредственному контролю. Поскольку саммиты следовали один за другим, фактически стороны отказались от практики длительных, занимавших несколько лет предварительных проработок соглашений на уровне военных экспертов, как это происходило в 60-х и 70-х годах. Прежде такой практики ведения военно-политических переговоров не было. Она указывала на молчаливое согласие сторон подчинить военно-технические вопросы обсуждения политическим. Советское руководство полагало, что время работает против СССР, и торопило переговорный процесс.

На позицию М.С.Горбачева влияли внутривнутриполитические обстоятельства. Внутри правящей партии его курс разделяли не все. Новому лидеру требовался крупный внешнеполитический успех, который мог помочь укрепить его авторитет в глазах советской элиты и простых граждан. Между тем, в декабре 1985 г. с одобрения М.С.Горбачева первым секретарем Московского городского комитета КПСС стал Б.Н.Ельцин, спустя несколько лет оказавшийся его главным политическим конкурентом.

Советско-американский саммит в Женеве не дал практических результатов, но он позволил Советскому Союзу начать с США {♦} диалог, результаты которого в последующие пять лет полностью изменили направленность международно-политических тенденций.

К содержанию главы

Антиядерные тенденции в южной части Тихого океана

и подписание «договора Раротонга»

Развивающиеся страны тяготились конфронтацией сверхдержав, полагая, что рост конфликтности в окраинных районах мира отражает стремление США и СССР «вытолкнуть» угрозы конфликта между собой на мировую периферию. Расположенные на ней страны желали оградить свои регионы от втягивания в биполярное противостояние. Эти тенденции стали проявлять себя в южной части Тихого океана.

Их фоном был рост интереса СССР к островным государствам этой части мира. Советский Союз в 1987 г. заключил соглашение о рыболовстве с маленьким островным государством Вануату, что было расценено на Западе как шаг к приобретению новой базы на Тихом океане, хотя через год соглашение не было возобновлено ввиду его явной нерентабельности. Не удались и попытки установления более тесных экономических связей СССР с Кирибати, Тувалу, Западным Самоа и Соломоновыми островами. Тем не менее, администрация США очень бурно реагировала на активность СССР в этой части мира, обвиняя Москву в подготовке к проведению наступательной военно-морской стратегии.

В такой ситуации 6 августа 1985 г. Австралия, Новая Зеландия и пять малых стран южной части Тихого океана на острове Раротонга (острова Кука) подписали договор о создании безъядерной зоны в этой части мира («договор Раротонга», вступивший в силу в декабре 1986 г.). Этот договор запрещал странам-участницам производить, испытывать, разрабатывать, владеть и использовать ядерное оружие. Вопрос о запрете или разрешении заходов в свои порты иностранных кораблей с ядерным оружием на борту каждое государство должно было решать самостоятельно. Советский Союз и КНР вскоре подписали и ратифицировали протоколы о признании безъядерной зоны в Южной части Тихого океана. США, Франция и Великобритания после продолжительной отсрочки тоже подписали эти протоколы, но не ратифицировали их. Франция – поскольку имела в зоне действия договора полигоны для проведения испытаний ядерного оружия, США и Британия – опасаясь, что признание безъядерной зоны ограничит свободу прохода по водам Южной Пасфики американских и британских военных кораблей с атомным оружием на борту.

В самом деле, некоторые страны региона после подписания договора стали уклоняться от определенных форм военного сотрудничества с США. В особенно энергичной форме это проявилось в политике Новой Зеландии, которая запретила заходы в свои порты американских военных кораблей, чем вызвала решение США в 1987 г. заморозить оказание военной помощи Новой Зеландии и сотрудничество с ней по линии АНЗЮС. Это фактически означало отказ от сотрудничества трех стран на коллективной основе. Но Новая Зеландия сохранила партнерские отношения в военной области с Австралией, а Австралия – с Соединенными Штатами.

К содержанию главы

Становление экономического регионализма в ЮВА

Окончание вьетнамской войны ориентировало страны этой части мира на более интенсивное региональное сотрудничество. В феврале 1976 г., через девять лет после провозглашения АСЕАН, на индонезийском острове Бали состоялось первое совещание глав государств и правительств «пятерки», в ходе которого были подписаны Декларация согласия АСЕАН и Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии. С этого времени организация получила программу действий и структуры для осуществления намечаемых мероприятий. В соответствии с установками, она должна была способствовать обеспечению мира, прогресса, процветания и благосостояния региона и наращивать достижения стран АСЕАН при помощи сотрудничества в экономике, социальной сфере и культуре. Государства «пятерки» были достаточно дальновидны, чтобы предусмотреть возможность присоединения к Договору соседей по региону, хотя само его подписание не считалось достаточным для вступления в АСЕАН. Речь шла о трех странах Индокитая и Бирме.

Регионализация отношений в Восточной Азии не была равнозначна интеграции по западноевропейскому сценарию. Ее идеология была иной. Римские договоры 1957 г. в Европе выражали реакцию европейских стран на национализм межвоенного периода. Европейцы хотели преодолеть его через формирование транснациональных институтов.

Восточноазиатский регионализм возник как средство утверждения национального «я» местных стран. Другое дело, что, ощущая свою слабость, государства региона дошли до мысли об утверждении этого «я» посредством объединенных усилий. Такая логика далеко отстояла от идеи транснациональности. Европейская интеграция ориентировала на размывание государственных границ, а восточноазиатская – на их укрепление и взаимную «притирку», с тем чтобы исключить в будущем споры, способные ослабить местные страны. Европейцы строили наднациональное сообщество, а азиаты – объединяли усилия суверенных стран.

Основным организационным звеном АСЕАН стали ежегодные встречи министров иностранных дел стран-участниц. С 1977 г. они стали сопрягаться с совещаниями между министрами АСЕАН и представителями стран и донорских организаций, поддерживавших региональное сотрудничество. В их числе были Австралия, Европейское сообщество, Канада, Новая Зеландия, США, Япония. В основном обсуждения касались возможности осуществления программ развития. В 1984 г. практика обсуждений между АСЕАН и поддерживающими странами была преобразована в пост-министерские совещания (РМС, Post-Ministerial Conferences), которые проводятся ежегодно на следующий день после проведения официальных встреч министров иностранных дел АСЕАН. Асеановский диалог {♦} был средством формирования чувства политической общности, солидарности между странами-участницами, воспитания их взаимной терпимости, утверждения практики бесконфликтного согласования точек зрения на спорные вопросы.

При этом малые и средние страны не хотели пока развивать интеграцию в масштабах всего АТР. Они понимали специфику своих национальных задач по сравнению с интересами сильных стран, как минимум, в том, что касалось приоритетов национального развития. Расширение масштабов регионального сотрудничества угрожало столкнуть страны АСЕАН с необходимостью разбираться с комплексом неурегулированных и практически неразрешимых проблем, которые существовали у Японии с СССР, Тайваня – с КНР, СССР – с США, Японией и Китаем, Южной Кореи – с КНДР, КНР, СССР и т.д.

Малые государства не имели возможности влиять на решение этих вопросов. Интересам их хозяйственного развития соответствовало избирательное сотрудничество лишь с некоторыми сильными державами. Причем избирательность была строгой, так как углубление отношений даже с подконтрольной США в военной сфере Японией вызывало страхи молодых государств, стремившихся избежать не только политического, но и экономического доминирования любой державы. Малые страны выступали за кооперацию в первую очередь между государствами с сопоставимыми потенциалами. Конечно, в принципе регионализация не мыслилась в отрыве от Японии и США как экономических лидеров тихоокеанского района. Но малые страны полагали, что существует два уровня регионализации – внутренний (страны АСЕАН, Тайвань, Гонконг, Южная Корея) и внешний (США, Япония, Австралия, Канада и т.п.). Точно также считалось, что для регионализации должно существовать две скорости – опережающая для сотрудничества малых и средних стран между собой и запаздывающая для их сотрудничества со всеми остальными государствами. Концепция регионализации, которую отстаивали малые и средние страны, твердо ориентировала на экономическое, а не военно-политическое взаимодействие.

Дискуссия о выборе между военно-политическим или экономическим векторами тихоокеанского регионального сотрудничества, показавшая преобладание сторонников второго, отражала новую реальность: в регионе возникли «новые индустриальные страны». Ими прежде всего стали четыре «тигра» Восточной Азии (Гонконг, Сингапур, Тайвань, Южная Корея), к которым «подтягивались» государства АСЕАН с официально присоединившимся к их организации в 1984 г. Брунеем.

В негласном противостоянии США и малых стран региона по поводу перспектив регионализации японская сторона играла роль буфера. Воздерживаясь от критики концепций политизации регионализма, за которые выступали США, Япония считала более обоснованной платформу экономизации регионального сотрудничества, {♦} на которой оставались страны АСЕАН. Ссылаясь на мирную конституцию, Япония подчеркивала невозможность для нее участия в региональном сотрудничестве, если оно будет носить военно-политический характер.

Японское правительство стремилось убедить США в целесообразности согласиться с мнением малых стран. С 1985 г. Токио и Вашингтон впервые смогли согласовать позицию в отношении тихоокеанского регионализма, приняв асеановское видение перспектив региональной интеграции как интеграции экономической. Инициатива в развитии регионального диалога по экономическим и политическим вопросам перешла к малым и средним странам.

К содержанию главы

Развитие западноевропейской интеграции и подписание

Единого европейского акта (декабрь 1985)

Интеграционные процессы в Западной Европе в условиях спада 70-х годов замедлились, что было связано с ростом конкуренции между национальными корпоративными группами отдельных стран. Затем она ускорилась, поскольку стало ясно, что преодолеть трудности возможно посредством более тесного сотрудничества. В 1979 г. были впервые проведены прямые выборы в Европейский парламент, выстроенные не по страновому, а по партийному принципу. В новом парламенте большинство получили консервативные партии. Европейское сообщество обрело постоянно действующий форум для обсуждения наиболее важных вопросов. ЕС продолжало крепнуть. В мае 1979 г. в него вступила Греция, а с января 1986 г. – Испания и Португалия. Общее число участников составило 12 стран. На повестку дня можно было выносить вопросы формирования наряду с экономическим и финансовым союзом западноевропейских государств политического и, может быть, даже оборонного союза между ними.

В 1976 г. по поручению Европейского совета премьер-министр Бельгии Л.Тиндемманс разработал программу перестройки институтов Европейского сообщества в целях их превращения в звенья единого механизма управления западноевропейской интеграцией во всех областях («доклад Тиндемманса»). Проект предусматривал превращение Европейского сообщества в Европейский Союз, как о том еще в 1972 г. говорилось на встрече стран ЕС в Париже.

По линии интеграции в области внешней политики было предложено официально включить в состав институтов сообщества систему политических консультаций в целях координации действий стран ЕС на международной арене. Эта система получила название «Европейского политического сотрудничества». Она начала складываться в отношениях между западноевропейскими странами с 70-х годов. Фактически предлагалось создать еще одно, четвертое, сообщество западноевропейских стран наподобие тех, которые в 1967 г. после слияния ЕОУС, Евратома и ЕЭС образовали единое Европейское сообщество. {♦}

Доклад Л.Тиндемманса был рассмотрен на совещании ЕС в Гааге в ноябре 1976 г. Он не был одобрен, но страны-участницы решили проводить обсуждения путей преобразования Европейского сообщества в союз ежегодно.

В ноябре 1981 г. министр иностранных дел ФРГ Ганс-Дитрих Геншер и премьер-министр Италии Э.Коломбо подготовили проект нового документа, в котором были развиты многие идеи плана Л.Тиндемманса. На его основе в 1983 г. на совещании в Штутгарте страны ЕС решили выйти к подписанию договора о преобразовании сообщества в союз в течение пяти следующих лет, подписав Торжественную декларацию о Европейском Союзе. Ускорению этого процесса сопротивлялись Британия, Греция и Дания. Эти страны не были готовы согласиться даже с частичным ограничением своего суверенитета в сфере политики, с чем было неизбежно сопряжено вхождение в будущий союз, который должен иметь более обширные наднациональные полномочия, чем те, которыми обладало сообщество.

В результате сложных переговоров в декабре 1985 г. в Люксембурге удалось, наконец, принять проект Единого европейского акта. Он предусматривал частичное изменение основополагающих Парижского договора 1951 г. (ЕОУС) и Римского договора 1957 г. о ЕЭС. Страны Европейского сообщества договорились расширить полномочия Комиссии ЕС, консультативные полномочия Европарламента и увеличить число случаев, в которых решения Совета министров ЕС должны были приниматься не консенсусом, а большинством голосов. В экономической области Единый европейский акт поставил задачу к 1992 г. создать в Европе единое хозяйственное пространство без внутренних границ, в рамках которого было бы обеспечено свободное движение товаров, рабочей силы, услуг и капиталов. Единый европейский акт был ратифицирован парламентами всех стран и вступил в силу в начале 1987 г. Сообщество еще не стало союзом, но создание союза по-прежнему провозглашалось целью сотрудничества западноевропейских стран.

Ст. 1 Единого европейского акта узаконила существование Европейского политического сотрудничества как части единого Европейского сообщества. Ст. 2 документа определяла состав Европейского совета и устанавливала периодичность его встреч на уровне двух в год. Европейский совет впервые был официально упомянут в качестве ключевого инструмента европейской интеграции и преобразования сообщества в союз, но он не был включен в состав официальных органов Европейского сообщества.

* * *

Основным итогом биполярной конфронтации первой половины 80-х годов стало экономическое истощение Советского Союза, который проиграл конкуренцию с Соединенными Штатами. На равных СССР состязаться с США уже не мог. Опираясь на более эффективную экономическую модель, Соединенные Штаты смогли {♦} преодолеть трудности 70-х годов, сдержать рост внутренних противоречий и обеспечить приемлемый уровень жизни большинству американцев. Это обеспечило США прирост внешнеполитических ресурсов, которые в соединении с ресурсами американских союзников по НАТО и Японии позволили Вашингтону навязать Советскому Союзу невыгодную для него стратегию глобального противостояния. Ялтинско-потсдамский порядок, в основе которого лежали регулируемое противостояние СССР и США, статус-кво в военно-политической и политико-дипломатической областях, стал разрушаться. Обе державы – по противоположным причинам – перешли к его ревизии. В повестке дня возник вопрос согласованного реформирования ялтинско-потсдамского порядка, участники которого, однако, уже не были равны между собой по мощи и влиянию. СССР мог побудить Соединенные Штаты учитывать лишь наиболее важные его интересы. В остальном Москва была вынуждена уступать. Несмотря на всеобщий взлет эйфории по поводу возможного улучшения международной обстановки ситуация для Советского Союза была крайне неблагоприятной.

Источники и литература

Громько А.А. Памятное. Кн. 1-2. 2-е изд. М.: Политиздат, 1990.

Добрынин А. Сугубо доверительно. М.: Автор, 1997.

Brzezinski Zb. Power and Principle: Memoirs of the National Security Adviser. N.Y.: Farrar, Straus, Giroux, 1983.

Haig A.M., Jr. Caveat. Realism, Reagan, and Foreign Policy. N.Y.: Macmillan Publishing Company, 1984.

Shultz G.P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. N.Y.: Charles Scribner's Sons, 1993.

Vance C. Hard Choices: Critical Years in America's Foreign Policy. N.Y., 1983.

Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Сюита, 1997.

Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Ладомир, 1997.

Кокошин А.А. Армия и политика. Советская военно-политическая и военно-стратегическая мысль. М.: Международные отношения, 1995.

Рогов С.М. Советский Союз и США: поиск баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989.

Garthoff R.L. Detente and Confrontation. American-Soviet Relations from Nixon to Reagan. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1985.

Глава 11. РАСПАД ЯЛТИНСКО-ПОТСДАМСКОГО ПОРЯДКА (1986 – 1991)

Содержание главы

Доктринальные основания новой внешнеполитической стратегии Советского Союза.

Обострение экологических проблем международной безопасности.

Политико-психологическая обстановка в мире во второй половине 80-х годов.

Завершение Стокгольмской конференции по мерам доверия и созыв Венской встречи ОБСЕ.

Урегулирование центральноамериканского конфликта.

Советско-американские отношения в военно-политической области и подписание Вашингтонского договора о ракетах средней и меньшей дальности.

Международно-правовое урегулирование ситуации вокруг Афганистана.

Прекращение иностранного вмешательства в Анголе.

Завершение Венской встречи СБСЕ (январь 1979) и изменение политики СССР в отношении прав человека.

Новая политика СССР в Восточной Азии и прекращение вмешательства Вьетнама в Камбодже.

Нормализация отношений Советского Союза с КНР.

Ослабление напряженности в Корее.

«Доктрина невмешательства» М.С.Горбачева.

Антикоммунистические «революции» в странах Восточной Европы.

Интервенция США в Панаме (декабрь 1989).

Усиление регионалистских тенденций в Латинской Америке и восстановление демократии в Чили (март 1990).

Возникновение центробежных тенденций и угрозы распада в СССР.

Объединение Германии.

Подписание Договора об ограничении обычных вооруженных сил в Европе.

Парижская хартия для новой Европы.

Трансформация режима апартеида в ЮАР.

Эволюция ближневосточного конфликта и война в Персидском заливе.

Начало Мадридской конференции по Ближнему Востоку.

Углубление политического кризиса в СССР.

Распад ОВД.

Заключение Шенгенской конвенции.

Подписание Московского договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

Попытка государственного переворота в СССР.

Саморазрушение СССР и образование Содружества Независимых Государств (СНГ).

Распад Югославии.

В 1986 г. в международных отношениях обозначился рубеж. Эпоха конфронтации заканчивалась, и Советский Союз под давлением комплекса обстоятельств ценой уступок, не уравновешенных встречными уступками США, стал добиваться сотрудничества и доверия с Западом. Биполярность еще сохранялась. Сверхдержавы по-прежнему превосходили все другие государства международного сообщества по своим совокупным потенциалам. Смысл изменений в советско-американских отношениях в 1986-1991 гг. состоял в смелой и рискованной попытке совместными усилиями СССР и США преобразовать конфронтационную модель биполярности в биполярность кооперационную, основанную на сотрудничестве двух сверхдержав и сохранении их преобладания в международной политике. Советский Союз и Соединенные Штаты отказывались от взаимной враждебности и силового противостояния, чтобы стать партнерами в регулировании международных отношений. Неравенство их потенциалов делало исход взаимодействия неопределенным. Обстоятельства экономического и внутривнутриполитического характера вынудили руководство СССР вступить в эту опасную игру.

В истории случалось, что обеспечение мира в системе международных отношений в целом противоречило интересам безопасности отдельных государств. Во второй половине 80-х годов было важно, с одной стороны, предупредить мировую войну, с другой – обеспечить выживание Советского Союза. Это противоречие разрешилось в пользу глобальной стабильности: всеобщий мир был сохранен, но оборотной стороной его обеспечения к концу рассматриваемого в этой главе периода оказалось разрушение СССР.

Доктринальные основания новой внешнеполитической

стратегии Советского Союза

В феврале – марте 1986 г. в Москве состоялся XXVII съезд КПСС. В его решениях содержались новые оценки международной обстановки. Во-первых, советское руководство призывало великие державы прийти к согласию о неприемлемости ядерной войны как средства решения международных споров. Во-вторых, Советский Союз фактически предлагал Западу отказаться от попыток добиться силового превосходства над СССР, обещая со своей стороны тоже не стремиться к превосходству над Западом. Эта идея была воплощена в тезис об одинаковой безопасности, которая, как говорилось в докладе М.С.Горбачева, должна была прийти на смену концепции «одинаковой опасности», определявшей логику взаимоустрашения на базе доктрины взаимно гарантированного уничтожения. В-третьих, в материалах съезда впервые за несколько десятилетий была дана позитивная оценка политики Китая и провозглашена линия на улучшение советско-китайских отношений. В целом в документах съезда было непривычно мало критики внешней политики США, {♦} государств НАТО и рассуждений о росте опасности новой мировой войны, как то было характерно для начала 80-х годов. Общая тональность материалов настраивала на режим диалога с Западом.

Сами по себе решения XXVII съезда не были революционными. Терминологически они напоминали материалы XXIV съезда КПСС, «легализовавшего» разрядку 70-х годов. Но добившись от съезда одобрения своей политики в целом, новое руководство СССР получило возможность действовать в сфере международных отношений более смело. «Отталкиваясь» от решений съезда, М.С.Горбачев и его сотрудники в последующие годы разработали систему взаимоувязанных тезисов и положений, образовавших основу того, что в литературе стало называться концепцией «нового политического мышления». В развернутом виде ее положения были представлены в речц, М.С.Горбачева на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке 8 декабря 1988 г. Содержание концепции определялось двумя принципиальными положениями.

Во-первых, она утверждала приоритет общечеловеческих ценностей, их преобладающее значение по отношению к интересам отдельных держав и социальных групп. Советский Союз отказывался от тезиса о том, что в международной политике главенствуют классовые ценности и интересы классовой борьбы во всемирном масштабе. По сути, это означало призыв к деидеологизации международных отношений, разрыв с традицией политического и силового противопоставления Востока и Запада по принципу будто бы присущей им ориентации на защиту противоположных классовых интересов.

Во-вторых, в ряду общечеловеческих ценностей главной провозглашалось выживание человечества. В центр международных отношений помещалась проблема обеспечения мира и избежания мировой ядерной войны. Этот интерес провозглашался всеобщим и

объединяющим («синтезирующим») для всех стран мира, независимо от их общественного строя, идеологии, силы, величины и т.д.

Из концепции нового политического мышления для внешней политики СССР следовали важные установки, главными из которых во второй половине 80-х годов были:

- 1) достижение компромисса с США в вопросах сокращения потенциалов стратегических вооружений;
- 2) экономическое и политическое сближение с западноевропейскими странами – в том числе ценой возможных уступок в вопросах объединения Германии;
- 3) нормализация межгосударственных отношений с КНР и расширение советско-китайского политического и экономического сотрудничества;
- 4) сотрудничество с Западом в урегулировании региональных конфликтов в Азии, Латинской Америке и Африке;
- 5) содействие реформированию политических режимов стран Восточной Европы по образцу реформирования СССР, каким его представляло себе новое советское руководство; {♦}
- 6) изменение политики в отношении прав человека и приведение внутреннего законодательства и политической практики СССР в большее соответствие с международными нормами.

К содержанию главы

Обострение экологических проблем

международной безопасности

Во второй половине 80-х годов в международных отношениях стали приобретать тревожное звучание вопросы экологической безопасности. Толчком этому стали события

вокруг крупной аварии, которая в конце апреля 1986 г. произошла в СССР на Чернобыльской атомной электростанции в г. Припяти (территория современной Украины). Радиоактивное облако, образовавшееся вследствие взрыва одного из энергоблоков (реакторов) этой станции, «накрыло» ряд областей Украинской ССР, Белорусской ССР и РСФСР, а также распространилось на территорию Польши, Чехословакии, Австрии. Радиоактивные осадки большей или меньшей интенсивности достигли границ Турции, Румынии, Финляндии, Норвегии и даже некоторых районов Швейцарии, Франции и Испании. Советское руководство не сразу признало факт аварии и с опозданием стало сотрудничать с правительствами других стран и международными организациям в вопросах ликвидации последствий чернобыльской катастрофы.

В 1986 г. международное общественное мнение испытало новый шок. Британское общество изучения Антарктики опубликовало доклад, в котором сообщалось о возникновении над Антарктидой «озоновой дыры» – многокилометрового разрыва окружающей Землю озоновой оболочки. Возникновение «дыры» ученые связывали с промышленными воздействиями на земную атмосферу выбросами в воздух большого количества вредных репеллентов, разрушающих озон. По мнению экспертов, увеличение «озоновой дыры» и образование новых, ей подобных, могли привести в 2025 г. к резкому повышению интенсивности облучения Земли естественными ультрафиолетовыми лучами Солнца, что в свою очередь было способно обернуться ростом числа заболеваний раком кожи.

Во второй половине 80-х годов советские и американские специалисты в области ядерной физики на основе результатов, полученных при моделировании ядерных взрывов и их последствий для естественной окружающей среды, пришли к устрашающему выводу о возможности наступления в мире «ядерной зимы» в случае крупномасштабного конфликта между СССР и США с применением имеющегося у них ядерного потенциала. Под «ядерной зимой» понималось понижение температуры воздуха на планете из-за непроницаемости земной атмосферы для теплового излучения Солнца. По мысли ученых, непроницаемость могла возникнуть из-за образования в результате множества атомных взрывов в ходе ядерной войны плотного непрозрачного слоя из мельчайших взвесей радиоактивной пыли и частиц земной поверхности. {♦}

Рост общественных опасений, связанных со старыми и новыми экологическими угрозами, создавал благоприятный фон для постановки вопроса о необходимости прекращения конфронтации и перехода к налаживанию планетарного сотрудничества в интересах выживания.

К содержанию главы

Политико-психологическая обстановка в мире

во второй половине 80-х годов

Простые, понятные и легкие для усвоения идеи «нового политического мышления» с их сильным акцентом на выживании, спасении человеческой жизни очень точно соответствовали общественному запросу Западного мира. Всю первую половину 80-х годов американская администрация в стремлении обеспечить широкую общественную поддержку своим военным программам нагнетала страхи по поводу предполагаемой военной угрозы со стороны СССР. На эти цели тратились огромные деньги, поскольку внутри страны существовала довольно многочисленная группа политиков, критически настроенная в отношении жесткой политики Р.Рейгана, в частности предложенной им в 1983 г. программы СОИ. В работу по информационно-политическому обеспечению политики республиканцев были вовлечены лучшие силы американской творческой элиты.

Результаты этих усилий оказались для администрации несколько неожиданными. В 1983 г. американский режиссер Николас Мейер (Nicholas Meyer) снял художественный фильм «На другой день» (The Day After). Сделанный исключительно талантливо фильм производил потрясающее впечатление. В нем с применением всех имевшихся достижений техники съемки впервые была показана анатомия ядерного взрыва, атомная катастрофа «изнутри», глазами его жертв, заживо сгоравших от ударов, которые, согласно сценарию, наносят советские ракеты по маленькому американскому городку близ Канзаса. Ядерный конфликт между СССР и США был смоделирован и проигран в мелких конкретных бытовых деталях и показан через трагедию любящей пары и ее близких. В Советском Союзе лента была показана только в самом конце 80-х годов.

Фильм произвел шок. Администрация рассчитывала разогреть патриотические чувства американцев, консолидировав их на основе антисоветизма. Вместо этого, как отмечали западные аналитики, она «на самом деле напугала Америку». Результатом был рост миролюбивых настроений американцев.

Страх по поводу возможной атомной войны с США был частью мироощущения и советских граждан. В обществе существовало трагически ясное и безысходное понимание невозможности спастись от ядерного удара, если он будет нанесен по городу или поселку, в котором ты живешь. Люди старались бежать от мыслей об атомной войне, но официальная пропаганда не уставала напоминать о войне потоком передач, кинолент, стихов, прозаических произведений, спектаклей и т.д. на темы Второй мировой войны, со дня окончания которой прошло более сорока лет. Общество не хотело думать о войне {♦} и боялось ее. Идея примирения с Западом пустила глубокие корни в сознании советских людей, хотя вслух подобные мысли рисковали высказывать немногие. Вот почему официальное провозглашение М.С.Горбачевым курса на ослабление напряженности было принято в советском обществе с радостью и облегчением.

К содержанию главы

Завершение Стокгольмской конференции по мерам

доверия и созыв Венской встречи ОБСЕ

Изменения во внешней политике Москвы позволили вывести общеевропейский процесс из тупика, в котором тот находился с 1983 г. По существу бездействовавшая со дня открытия в январе 1984 г. Стокгольмская конференция ОБСЕ по мерам доверия в Европе после смены руководства в СССР «неожиданно быстро» завершилась в сентябре 1986 г. подписанием итогового документа. Он содержал описание мер доверия, которые стороны согласились применять в отношениях друг с другом для уменьшения военной опасности и угрозы возникновения случайных конфликтов. Среди этих мер были: предварительное уведомление о военной деятельности, приглашение иностранных наблюдателей на военные мероприятия, список которых удалось согласовать на конференции; регулярный взаимный обмен информацией военного характера; введение ограничений на проведение военных мероприятий, превышающих согласованный масштаб; проведение проверок на местах в зонах применения мер доверия. Успех Стокгольмской встречи укрепил надежды на серьезность намерений СССР прийти к компромиссу по вопросам безопасности в Европе. Советское руководство понимало это, и сознательно шло на уступки западным партнерам, стараясь вызвать доверие к «новому политическому мышлению».

В октябре 1986 г. в Вене начала работу очередная встреча СБСЕ. Венская встреча должна была сосредоточиться на «человеческом измерении» общеевропейского процесса. В повестке дня главное место должны были занять вопросы, бывшие наиболее болезненными для Советского Союза – правозащитные. Это было серьезное испытание намерений СССР. Но формирование атмосферы доверия в отношениях с Западом было составной частью «нового политического мышления». Подобно тому как руководство Н.С.Хрущева в 1953-1955 гг. пошло на серию односторонних уступок Западу для подтверждения серьезности своих намерений, М.С.Горбачев тоже, стремясь добиться ослабления напряженности, искал способ повлиять на зарубежное общественное мнение и правящие элиты западных стран, чтобы заставить США и страны Западной Европы относиться к его словам серьезно.

Зарубежные партнеры, понимая сложность положения М.С.Горбачева, стремились побудить его к более радикальным шагам. Таковыми, с точки зрения зарубежных политиков, могли быть меры по реформированию советской политической системы через ее демократизацию, внедрение практики идейного и политического плюрализма {♦} в советском обществе. Подобные идеи встречали отклик самого М.С.Горбачева и части его соратников в руководящих органах КПСС и советского государства.

Вместе с тем, значительная часть руководства Коммунистической партии Советского Союза была не согласна с линией на демократизацию, так как в перспективе она неизбежно должна была привести к отмене монополии КПСС на власть. Поддержка М.С.Горбачева в государственных органах и советской общественностью тоже не была всеобщей. В Советском Союзе стала формироваться консервативная оппозиция М.С.Горбачеву.

Работа Венской встречи СБСЕ по человеческому измерению оказывала значительное влияние на внутривнутриполитическую борьбу в Советском Союзе. Ключевым для дискуссий в Вене был вопрос о приведении внутреннего законодательства и политической практики всех стран-участниц СБСЕ в соответствие с международными нормами. Признание этого принципа Советским Союзом в качестве правовой нормы автоматически означало бы необходимость радикальных изменений в общественном строе СССР, демократизации его политической системы. Начавшись как второстепенное мероприятие, Венская встреча к концу 80-х годов стала превращаться в одно из важнейших событий международной жизни, каковым она в конце концов и оказалась по своим последствиям для судеб СССР и «социалистического лагеря».

К содержанию главы

Урегулирование центральноамериканского конфликта

Изменение подхода Советского Союза к региональным конфликтам было связано со стремлением его руководства внушить доверие Западу. Москва приступила к пересмотру системы своих зарубежных обязательств перед союзниками и сателлитами. Шло переосмысление плюсов и минусов партнерских отношений с иностранными государствами с целью их рационализации. Ресурсы, которые СССР мог без ущерба для себя направлять зарубежным партнерам, были на исходе. Руководствуясь этими соображениями, советское руководство стало предпринимать шаги для свертывания вовлеченности СССР в зарубежные конфликты. Это создало предпосылки для советско-американского сотрудничества в урегулировании ряда ситуаций на периферии международной системы.

Сдвиги в отношении к региональным конфликтам происходили и в других странах. После войны 1982 г. в Южной Атлантике элиты стран Латинской Америки не только разочаровались в идее военно-политического сотрудничества с США на межамериканской основе, но и поменяли представления о причинах конфликтности в Западном полушарии. Они видели их не во «вмешательстве международного коммунизма». Конфликтность виделась результатом низкого уровня развития, в том числе образования и культуры, внешней зависимости, отсутствия демократических свобод, неумения наладить сотрудничество между самими латиноамериканскими странами. {♦}

В Южной и Центральной Америке помнили обидный смысл войны за Фолклендские острова, в которой одна свободная американская страна, США, блокировалась с колониальной европейской державой, Великобританией, против другой свободной американской страны, Аргентины. На волне раздражения против Вашингтона произошел всплеск интереса к налаживанию сотрудничества между латиноамериканскими странами без участия США. Это сказалось на отношении латиноамериканских стран к конфликту в Центральной Америке.

Понимая непригодность механизмов ОАГ, в которых доминировали США, для разрешения конфликта вокруг Никарагуа, латиноамериканские государства пришли к мнению о необходимости создать «чисто латиноамериканский» механизм урегулирования. В январе 1983 г. представители Мексики, Панамы, Колумбии и Венесуэлы на встрече на острове Контадора (архипелаг Лос-Перлос, Панама) достигли договоренности о создании так называемой «контадорской группы», целью которой была провозглашена нормализация ситуации в Центральной Америке на основе признания всех существующих в этой части мира правительств и устранения вмешательства всех «внешних сил». Страны «контадорской группы» предложили начать урегулирование переговорным путем, исходя из необходимости полной ликвидации всякого – в том числе американского – иностранного военного присутствия в Центральной Америке, ее демилитаризации и демократизации. Деятельность «контадорской группы» объективно была направлена прежде всего против США, но она подразумевала и отказ СССР от оказания помощи центральноамериканским левым режимам.

С 1983 г. процесс координации внешнеполитической активности латиноамериканских государств пошел по нарастающей. В августе 1985 г. усилия «контадорской группы» поддержали Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвая, образовавшие «группу поддержки Контадоры». Урегулированием конфликта стали заниматься уже восемь стран. В 1986 г. страны этой группы представили детальный план переговоров («Контадорская декларация»), который предусматривал проведение переговоров между всеми центральноамериканскими странами. Его реализация могла означать взаимное признание всех центральноамериканских правительств, включая сандинистское правительство Никарагуа.

Миротворческая деятельность латиноамериканских стран была поддержана генеральным секретарем ООН Хосе Пересом де Куэльяром, а также Движением неприсоединения и Социнтерном. В ее поддержку высказались правительства Франции, Испании, а позднее – Австрии, Голландии, Ирландии, Норвегии и Швеции, а также Европейский совет. При поддержке западноевропейских стран в 1984-1987 гг. удалось провести ряд встреч министров иностранных дел десяти государств Европейского сообщества, Испании, Португалии, пяти центральноамериканских республик и стран «контадорской группы». Переговоры проходили в Сан-Хосе (Коста-Рика, сентябрь 1984), Люксембурге (ноябрь 1985) и Гватемала-Сити (Гватемала, февраль 1987). Соединенные Штаты в этих встречах не участвовали.

В поддержку переговорных усилий латиноамериканских стран выступил Советский Союз. С конца 1985 г. советское руководство стало ограничивать поставки вооружений в Никарагуа, вопреки просьбам правительства Д.Ортеги, чтобы побудить его пойти на переговоры в рамках той повестки дня, которую предлагала «контадорская группа».

Реакция США на «контрадорский процесс» в 1983-1986 гг. была настороженной, поскольку Вашингтон добивался свержения сандинистов в Никарагуа, а не общего урегулирования в Центральной Америке, и не предполагал свертывать американское военное присутствие в этой части мира. Но опасаясь усугубить свою фактическую изоляцию в никарагуанском вопросе, Вашингтон стал менять позицию – тем более, что противостоящие правительству Д.Ортеги «контрас» так и не смогли завоевать сколько-нибудь значительного территориального плацдарма в Никарагуа, на котором они могли бы сформировать хотя бы символическое собственное «правительство». Учитывая свертывание военной помощи Никарагуа со стороны СССР, американская администрация тоже стала уменьшать поддержку «контрас». Такого рода согласие СССР и США способствовало оздоровлению обстановки в Центральной Америке.

В Сальвадоре и Гватемале летом 1984 г. начались переговоры между правительствами соответствующих стран и партизанами. В ноябре 1985 г. в Гватемале прошли президентские выборы, и была восстановлена демократическая форма правления, несмотря на доминирующую роль военных. В 1986 г. и в Гондурасе был избран новый президент, который, как и в Гватемале, продолжая зависеть от военных, все же смог проводить более гибкую политику, удалив из командования вооруженными силами наиболее реакционно настроенных генералов.

В 1986 г. сформировался механизм политических консультаций самих центральноамериканских стран (Коста-Рики, Гватемалы, Гондураса, Никарагуа и Сальвадора). Он получил название «группы Эскипулас» по названию города в Гватемале, где состоялась первая встреча делегатов. В рамках группы президент Коста-Рики Оскар Ариас подготовил план мирного урегулирования в Центральной Америке, вобравший все ценное, что было ранее предложено «контрадорской группой» и «группой поддержки Контрадоры».

7 августа 1987 г. на второй встрече президентов центральноамериканских стран в г. Эскипулас было подписано соглашение («Эскипулас-2»), которое официально называлось «Меры по установлению прочного и длительного мира в Центральной Америке». Соглашение предусматривало проведение всеми центральноамериканскими правительствами политики национального примирения, объявление политических амнистий, развитие диалога с оппозицией, демократизацию {♦} общественной жизни, проведение свободных выборов, разоружение незаконных вооруженных формирований, запрещение подрывных действия против соседних стран, ведение переговоров по вопросам безопасности и сокращения вооружений, помощь беженцам и перемещенным лицам, налаживание субрегионального сотрудничества.

В развитие этих договоренностей в марте 1988 г. в Никарагуа между правительством Д.Ортеги и силами «контрас» было подписано соглашение о национальном примирении, которое предусматривало проведение в 1990 г. в стране свободных выборов, итоги которых все участники конфликта обещали признать независимо от того, какими они

окажутся. Свободные президентские выборы под международным контролем в Никарагуа состоялись в феврале 1990 г. На них победила В.Чаморро. 19 апреля 1990 г. состоялось подписание соглашения о прекращении огня между «контрас» и правительственными силами. Конфликт в Центральной Америке был в основном урегулирован.

В декабре 1991 г. пять стран Центральной Америки – Гватемала, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рика и Гондурас – подписали «протокол Тегусигальпы». Он представлял собой рамочный договор безопасности, предусматривающий регулярное проведение пятисторонних консультаций стран-участниц. Согласно протоколу созданная еще в 1951 г. Организация центральноамериканских государств была ликвидирована. Вместо нее было решено создать Систему центральноамериканской интеграции, в компетенцию которой были переданы, помимо прочих, вопросы обеспечения безопасности и разрешения конфликтов в Центральной Америке, которыми прежде (с 1965 г.) ведал тоже распущенный по этому поводу Центральноамериканский совет обороны.

К содержанию главы

Советско-американские отношения в военно-

политической области и подписание Вашингтонского

договора о ракетах средней и меньшей дальности

Сотрудничество СССР и США в разблокировании региональных конфликтов шло параллельно с углублением взаимопонимания в двусторонних отношениях. В октябре 1986 г. в Рейкьявике (Исландия) состоялся новый советско-американский саммит. Переговорная позиция СССР к нему сильно изменилась. Советская сторона согласилась принять за основу предложенный Р.Рейганом в 1981 г. «нулевой вариант», предусматривавший вывод советских ракет средней дальности из Европы при условии, что США выведут из Европы свои ракеты «Першинг-2» и крылатые ракеты. Но при этом предполагалось, что советские ракеты из Европы будут передислоцированы за Урал. Относительно ракет дальнего радиуса действия СССР предлагал за два года сократить их численность на 50%. Москва пошла на уступку в вопросе о ядерных потенциалах Великобритании и Франции, согласившись не засчитывать численность имеющихся у двух этих держав вооружений при оценке общих соотношений удар- $\{\diamond\}$ ных потенциалов СССР и США на советско-американских переговорах. В ответ СССР приглашал США подтвердить действенность договора по ПРО 1972 г., который налагал ограничение на развертывание противоракетных систем в СССР и США. Согласившись с М.С.Горбачевым в этом вопросе, Р.Рейган должен был бы отказаться от планов разработки системы СОИ, чего и добивалась советская сторона взамен уступок, на которые она была согласна.

Вашингтон оказался не готовым принять советские предложения. Рассмотрев их, США предложили в течение 10 лет вообще уничтожить советские и американские МБР, оставив

на вооружении обеих держав только ракеты среднего радиуса действия, но одновременно пойдя на создание систем ПРО, способных от таких ракет защищать.

В ответ на такое предложение Москва выдвинула идею ликвидировать за 10 лет ядерное оружие вообще, ограничив создание систем ПРО лабораторными испытаниями в течение этого десятилетнего периода. После некоторых колебаний президент Р.Рейган на этом месте решил прервать дискуссию, ответив на советское предложение экстравагантным с дипломатической точки зрения способом: он просто вышел из переговорной комнаты и больше в нее не вернулся.

Встреча в Рейкьявике не принесла конкретных результатов. Но дипломаты обеих стран вынесли из нее твердое убеждение, что советско-американский компромисс возможен, хотя условия для него не созрели. М.С.Горбачев продолжал настаивать на продолжении диалога с Соединенными Штатами.

В январе 1987 г. в Москве состоялся пленум ЦК КПСС, на котором М.С.Горбачеву удалось добиться радикализации курса преобразований в СССР. Была провозглашена линия на «перестройку» и «гласность» во всех сферах советской политики и экономической жизни СССР. С этого времени вопросы демократизации начали занимать возрастающее место во внутривнутриполитическом развитии Советского Союза, реформы М.С.Горбачева начали «идти вглубь». Вскоре по завершении пленума в феврале 1987 г. советская сторона выступила с предложением «распечатать пакет» переговоров с США по военным вопросам, выделив в самостоятельный переговорный блок проблемы ракет среднего радиуса действия и крылатых ракет. Это должно было облегчить достижение договоренности по важнейшему, но относительно ограниченному участку советско-американских переговоров по контролю над вооружениями.

К сентябрю 1987 г. на уровне министров иностранных дел была достигнута принципиальная договоренность СССР и США о разрешении проблемы ракет средней дальности и крылатых ракет на основании формулы «глобального нуля», в соответствии с которой ракеты обеих сторон не просто выводились за пределы Европы (применительно к СССР – за пределы Европейской части СССР), как это обсуждалось в Рейкьявике, а подлежали полному уничтожению. В такой постановке проблемы было учтено поддержанное Соединенными Штатами мнение японского правительства, которое {♦} полагало, что перевод советских ракет из Европейской части СССР за Урал означал бы увеличение масштабов угрозы со стороны Советского Союза для Японии.

7 декабря 1987 г. в Вашингтоне состоялась еще одна советско-американская встреча на высшем уровне, в ходе которой М.С.Горбачев и Р.Рейган подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД), в соответствии с которым в течение трех лет стороны должны были уничтожить все ракеты наземного базирования с радиусом действия от 500 до 5500 км, включая ракеты как на европейской, так и на

азиатской частях территории СССР. Это был первый в истории случай договоренности о реальном сокращении имевшихся вооружений. При этом СССР отказался от требования увязки вопроса о ракетах с вопросом о СОИ. Договор также предусматривал процедуры проверки исполнения договоренностей, в том числе посредством направления групп инспекторов, которым надлежало следить за уничтожением ракет противоположной стороны. После выполнения условий договора в Западной Германии осталось около 400 единиц американских ракет, которые, правда, не могли достигать территории Советского Союза, но могли поражать цели на территории союзных СССР восточноевропейских социалистических стран.

Летом 1988 г. начались советско-американские переговоры о сокращении стратегических наступательных вооружений. В 1987- 1988 гг. популярность М.С.Горбачева за рубежом СССР достигла пика. В США и странах Западной Европы газеты писали о «феномене Горбачева» и «горбомании». Внутри Советского Союза происходила либерализация общественной жизни. По мере развития этого процесса росла общественная критика многих аспектов внутренней и внешней политики советского руководства в годы, предшествовавшие приходу к власти М.С.Горбачева.

К содержанию главы

Международно-правовое урегулирование

ситуации вокруг Афганистана

Наиболее остро критиковалась позиция КПСС по афганскому вопросу. Конфликт тянулся с 1979 г., число жертв среди военнослужащих советского контингента в Афганистане росло. Война была крайне непопулярна в обществе и вызывала страх, провоцируя стремление молодежи призывного возраста во что бы то ни было уклониться от службы в советской армии. Против продолжения афганской кампании выступали и многие советские военачальники, считая ее политически ошибочной, а военном смысле – бесперспективной. В Афганистане советские регулярные войска были втянуты во внутривнутриполитическую борьбу и были вынуждены воевать против партизан-моджахедов. СССР столкнулся в этой стране с теми же проблемами, что и США в 1965-1973 гг. во Вьетнаме.

Советское руководство стало разрабатывать пути выхода из тупика, пытаясь расширить социально-политическую базу просовет- $\{\blacklozenge\}$ ского режима внутри Афганистана. В мае 1986 г. под влиянием Москвы глава афганского государства Б.Кармаль, которого больше поддерживали таджики и другие пуштунские группы, уступил свой пост Мохаммеду Наджибу, представлявшему в первую очередь интересы пуштунов и руководившему перед тем одной из афганских спецслужб. М.Наджиб был избран высшим органом власти – Лоя джиргой (высшим собранием вождей племен и духовенства) – президентом страны сроком на 7 лет.

М.Наджиб попытался умерить радикализм правления, придать ему более традиционный вид и примириться с афганским духовенством, обвинявшим власть в предательстве ценностей ислама. Он продолжил начатую незадолго до его прихода линию на выборочную исламизацию афганской жизни. В школах снова разрешили преподавать начала религии, возобновилось строительство мечетей, на телевидении появились религиозные программы. По предложению М.Наджиба Демократическая Республика Афганистан была переименована в Республику Афганистан, а сам М.Наджиб стал именоваться в традиционном исламском стиле – Наджибуллой. Новое руководство ввело в стране ограниченную многопартийность, свободу печати и прекратило реформы в псевдосоциалистическом духе, которые пытался проводить Б.Кармаль. Задачей М.Наджибуллы стало примирение с оппозицией. В январе 1987 г. афганское правительство объявило об одностороннем прекращении боевых действий против нее и предложило начать переговоры. Оппозиция отвергла это предложение, заявив, что вступит в диалог с правительством только после вывода из Афганистана советских войск.

Между тем, Москва в секретном порядке начала консультации по афганской проблеме с США и Пакистаном. СССР не скрывал намерения вывести войска из Афганистана. Поскольку такая позиция устраивала Вашингтон и Исламабад, рамки урегулирования внешних аспектов афганской проблемы стали вырисовываться. В марте 1988 г. в Женеве при содействии миссии «добрых услуг» ООН были организованы переговоры между Афганистаном и Пакистаном. Фактически пакистанская сторона, открыто поддерживавшая афганскую антиправительственную оппозицию, представляла на переговорах ее интересы так же, как и свои собственные. Но официально афганская оппозиция в переговорах не участвовала, что дало ей повод в дальнейшем не признавать договоренности, выработанные без ее участия.

14 апреля 1988 г. в Женеве было подписано пять отдельных, но взаимосвязанных соглашений по афганскому вопросу. Первые два подписали представители Афганистана и Пакистана. Это были двусторонние афгано-пакистанские соглашения – о принципах взаимоотношений, невмешательстве и об отказе от интервенции (1) и о добровольном возвращении беженцев (2). Смысл соглашений состоял в том, что Пакистан обязался прекратить вмешательство в афганские внутренние дела, а афганское правительство согласилось разрешить легальное возвращение из Пакистана в Афганистан ук-
{♦}рывавшихся там оппозиционных пуштунских полевых командиров со всеми их сторонниками и членами семей. Территориальный вопрос в этих соглашениях не затрагивался.

Третьим и четвертым документами в этом комплексе стали советско-американская декларация о международных гарантиях выполнения договоренностей по Афганистану и советско-американское Соглашение о взаимосвязи для урегулирования положения, относящегося к Афганистану. Советский Союз согласился вывести с афганской территории свои войска, а США приняли на себя обязательство воздерживаться от вмешательства в дела Афганистана после вывода оттуда советского контингента.

Пятый документ представлял собой четырехсторонний меморандум взаимопонимания. В нем говорилось о том, что пять подписанных документов представляют собой единый комплекс и подлежат обязательному исполнению.

Согласно достигнутым договоренностям с 15 мая 1988 г. СССР должен был начать вывод войск и завершить его в течение девяти месяцев. К 15 февраля 1989 г. вывод советских войск был завершен. Афганская война стоила Советскому Союзу более 13 тысяч погибших и 35 тысяч раненых.

Положение правительства М.Наджибуллы непрерывно ухудшалось: ободренная уходом советских войск афганская оппозиция стала готовиться к походу на Кабул. Поскольку официально она не была представлена при заключении договоренностей в Женеве, лидеры оппозиции их не признали. Пакистан и США вопреки смыслу Женевских соглашений увеличили помощь противникам М.Наджибуллы.

Советский Союз пытался оказывать помощь правительству М.Наджибуллы, но его ресурсы были ограничены. Предпринять действенные шаги в защиту своих афганских сторонников СССР не мог точно так же, как США после заключения Парижских соглашений по Вьетнаму в 1973 г. не могли помочь своим союзникам в Южном Вьетнаме, оставшимся один на один с вооруженной оппозицией, которая опиралась на поддержку из Северного Вьетнама.

К содержанию главы

Прекращение иностранного вмешательства в Анголе

Настрой Москвы на дистанцирование от региональных конфликтов убедил администрацию США в возможности переговорным путем вынудить СССР отказаться от поддержки левых режимов в Африке. В 1985 г. администрация Р.Рейгана добилась от конгресса отмены поправки В.Кларка, запрещавшей США оказывать помощь антиправительственным группам в Африке (см. гл. 9). Американская помощь отрядам УНИТА под руководством Жонатаса Савимби в Анголе стала увеличиваться, но ее было недостаточно, чтобы переломить ситуацию в пользу оппозиции. На стороне последней по-прежнему выступала ЮАР. В стране сохранялось примерное равновесие сил. Ангольское правительство при поддержке СССР и Кубы (в Анголе было около 50 тыс. кубинских военнослужастых) контролировало основную часть территории страны, но не имело ресурсов, чтобы сломить оппозицию, имевшую базы в ЮАР и получавшую американскую помощь. Правительственные силы смогли нанести группировкам УНИТА ряд чувствительных поражений, но в целом положение в стране осталась без изменений.

Патовая ситуация в сочетании с советско-американским взаимопониманием относительно целесообразности прекратить помощь всем конфликтующим силам позволили организовать в январе – декабре 1988 г. при сотрудничестве СССР и США серию переговоров Анголы, ЮАР и Кубы в Нью-Йорке, Лондоне, Каире, Женеве, Браззавиле и снова в Нью-Йорке. В результате этих встреч 22 декабря 1988 г. в Нью-Йорке было подписано трехстороннее ангольско-кубинско-южноафриканское соглашение о внешних аспектах урегулирования в Анголе. ЮАР согласилась вывести войска из Намибии к июлю 1991 г., Куба – отозвать своих военнослужащих из Анголы к маю 1991 г.

Поскольку УНИТА не была представлена на проводившихся переговорах, президент Анголы Эдуарде душ Сантуш и руководитель УНИТА Ж.Савимби подписали в г. Гбадолите (Заир) отдельное соглашение о прекращении огня с 22 июня 1989 г. Ж.Савимби признал Э. душ Сантуша президентом Анголы. Войска ЮАР и Кубы были выведены в установленные сроки, но соглашение о прекращении огня было вскоре нарушено. В мае 1991 г. вместо него при посредничестве Португалии было заключено Бисесское соглашение, которое предусматривало интеграцию военных отрядов УНИТА в вооруженные силы ангольского правительства и проведение свободных выборов в Анголе под наблюдением ООН в 1992 г. Выборы были действительно проведены в сентябре 1992 г. Потерпев на них поражение, УНИТА 3 октября 1992 г. отказалась признать их результаты и возобновила вооруженную борьбу.

В этой борьбе она стала одерживать победу, и в августе 1994 г. было подписано новое соглашение между правительством и УНИТА согласно которому последняя получила ряд важных постов в правительстве. 8 февраля 1995 г. для обеспечения соблюдения условий этого соглашения в Анголу были введены контингенты ООН. Переговоры между соперниками продолжались, и в марте 1996 г. было заключено соглашение о национальном единстве и примирении. Ж.Савимби должен был получить пост вице-президента Анголы, обязавшись в ответ распустить свои вооруженные формирования.

Это соглашение тоже не стало соблюдаться. Силы Ж.Савимби контролировали 70% территории Анголы, захватив районы добычи алмазов, нелегальный экспорт которых обеспечивал руководству УНИТА источник финансовых поступлений. 4 марта 1999 г. силы ООН были выведены с ангольской территории ввиду бесперспективности их миротворческой миссии. {♦}

К содержанию главы

Завершение Венской встречи СБСЕ (январь 1989)

и изменение политики СССР в отношении прав человека

«Гибкий» переговорный подход СССР к региональным конфликтам в окраинных зонах мира сочетался со смягчением советской политики в Европе. В декабре 1988 г., выступая на сессии Генеральной ассамблеи ООН в Нью-Йорке, М.С.Горбачев огласил программу сокращений вооруженных сил СССР. Она предусматривала уменьшение численности советской армии к 1991 г. на 500 тыс. человек. Осуществив это план, Советский Союз, по оценкам специалистов, должен был утратить способность к внезапному вооруженному нападению на европейском театре.

Москва шла на уступки в отношениях с западноевропейскими странами в надежде устранить напряженность в Европе, избавиться от необходимости содержать мощную группировку сил на европейском направлении и сократить благодаря этому военные расходы. Советский Союз был не в состоянии финансировать за счет своего бюджета военную организацию Варшавского договора подобно тому, как это делали Соединенные Штаты в отношении НАТО.

Позиции США и западноевропейских стран в отношении СССР в конце 90-х годов были более жесткими, чем в конце 60-х. Из опыта западные страны поняли, что уменьшить угрозу со стороны Советского Союза можно лишь в случае трансформации политической системы СССР. Запад не хотел довольствоваться «военной разрядкой». Он желал необратимости перемен, которые стали происходить в отношениях СССР с Западом при М.С.Горбачеве, и считал гарантией этой необратимости «системную трансформацию Советского Союза» через его демократизацию. Из внутренней проблемы СССР углубление «перестройки» с сопутствующей ей демократизацией стало важнейшей международной проблемой, предметом напряженных обсуждений между ведущими мировыми державами.

Запад не имел иных правовых инструментов воздействия на внутреннюю политику Советского Союза, кроме договоренностей в рамках СБСЕ. На некоторое время Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе вернуло себе роль важнейшего международного форума, каким оно было в начале 70-х годов. Именно права человека составляли комплекс проблем, изменение подхода к которым предполагало внесение изменений во внутреннее законодательство и практику государственных органов Советского Союза. Руководство М.С.Горбачева, провозгласившее политику демократизации в январе 1987 г., считало (как выяснилось, ошибочно) свою власть достаточно прочной, чтобы начать внедрение в СССР общеевропейских правовых стандартов.

В январе 1989 г. Венская встреча СБСЕ завершилась. В ее итоговом документе, принятом 15 января, было зафиксировано множество важных положений военно-политического и экономического характера. Главным среди них было обязательство стран-участниц «обеспечивать, чтобы их законы, административные правила, практика и политика соотношались с их обязательствами по международному праву и были гармонизированы с положениями Декларации принципов и другими обязательствами по СБСЕ» (п. 3 раздела «Вопросы, относящиеся к безопасности в Европе»). Одобрив этот

документ, Советский Союз впервые официально согласился с принципом приоритетности международного права по отношению к внутреннему законодательству СССР. Был сделан крупный шаг к распространению в Советском Союзе европейских стандартов и представлений о фундаментальных ценностях и личных свободах.

Реализации венских договоренностей должна была неизбежно привести к формированию в СССР нового типа личности гражданина, этические и моральные ориентиры которого должны были включить в себя существенный компонент общеевропейского, общезападного мышления и понимания социальных, культурных, политических и иных реалий.

Общегуманитарная и правозащитная темы были предметом дальнейших обсуждений в рамках СБСЕ на парижском (1989), копенгагенском (1990) и московском (1991) совещаниях СБСЕ по человеческому измерению. Советское внутреннее законодательство стало приводиться в соответствие с международными конвенциями и договорами. Это дало новый толчок деятельности правозащитных организаций и движений внутри СССР, которые теперь могли не опасаться преследований. Еще в декабре 1986 г. из горьковской ссылки в Москву было разрешено вернуться А.Д.Сахарову, который стал неформальным лидером советского правозащитного движения. 8 апреля 1989 г. была отменена статья 70 Уголовного кодекса РСФСР, предусматривавшая преследование за проявления политического инакомыслия.

В Советском Союзе усиливалось влияние прозападного радикально-демократического, по сути антикоммунистического, оппозиционного движения, которое резко критиковало М.С.Горбачева, считая его политику недостаточно радикальной. Оно требовало ускорения демократизации, установления многопартийности, ликвидации монопольного господства КПСС в государстве, а также реформы отношений между союзными республиками СССР.

Одновременно против М.С.Горбачева стала решительно выступать консервативная оппозиция внутри компартии, деятели которой тоже критиковали политику «перестройки», называя ее опасной и вредной. Они требовали прекратить демократизацию и сосредоточить внимание на укреплении контроля КПСС над политическими процессами в стране.

Наряду с консервативным антигорбачевским течением, внутри КПСС возникло также направленное против М.С.Горбачева течение радикально-реформистской оппозиции во главе с Б.Н.Ельциным. В отличие от консерваторов, оно требовало не свертывания реформ, а их трансформации в «революционно-демократическое» {♦} русло. Радикалы-реформаторы внутри КПСС действовали на параллельных курсах с антикоммунистической оппозицией.

Таким образом, к 1989 г. М.С.Горбачеву противостояли три типа оппозиции. Две из них выступали изнутри правящей партии, одна – извне ее. Позиции М.С.Горбачева слабели. Он стремился компенсировать неудачи внутренней политики успехами во внешней. Репутация советского лидера за пределами СССР была ярче, чем внутри страны, которой он руководил.

Решение о переводе СССР на международно-правовые стандарты внутренней политики в соответствии с документами Венской встречи имело далеко идущие последствия для отношений между союзными республиками внутри Советского Союза, а также между СССР и социалистическими странами Восточной Европы. Активность усилившихся в этих республиках и восточноевропейских государствах националистических сил до 1989 г. сдерживалась политико-идеологическим прессом. После Венской встречи националистическая оппозиция получила правовое основание для своей легализации. Она стала открыто добиваться изменения внутреннего законодательства соответствующих стран и республик бывшего СССР, непосредственно апеллируя к международным правовым актам. Официальные власти не могли игнорировать подобные требования, будучи скованными обязательствами, принятыми на себя согласно решениям в Вене. На пространстве СССР и Восточной Европы стали усиливаться центробежные настроения.

К содержанию главы

Новая политика СССР в Восточной Азии и прекращение

вмешательства Вьетнама в Камбодже

Стремясь нейтрализовать обвинения консерваторов внутри КПСС в недооценке единства международного коммунистического движения, М.С.Горбачев предпринял инициативы для улучшения отношений с Китайской Народной Республикой. Исходным рубежом новой политики Советского Союза в отношении КНР стала его речь во Владивостоке в июле 1986 г., положения которой были дополнены в выступлении М.С.Горбачева в Красноярске в сентябре 1988 г. В этих речах были сформулированы новые постулаты советской политики: 1) свертывание военного присутствия в Восточной Азии посредством вывода войск из Монголии и сокращения численности сухопутных сил в восточных районах СССР; 2) нормализация отношений с Китаем с учетом позиции КНР относительно «четырех препятствий» для улучшения советско-китайских отношений (советские войска в Афганистане, вьетнамские войска в Камбодже, советское присутствие в Монголии и наличие контингентов советских войск на границе с КНР); 3) нормализация отношений с Японией; и 4) установление дипломатических отношений с Южной Кореей в контексте оздоровления обстановки на Корейском полуострове.

Из программы советской внешней политики в регионе, которая определялась этими речами, вытекало, что СССР был намерен сократить численность войск в дальневосточных районах Советского Союза и в Монголии. Акцент смещался с военного на экономическое присутствие СССР в АТР. Одновременно провозглашалась цель

нормализации отношений со всеми странами этой части мира – прежде всего с Китаем, Японией и Южной Кореей.

Наиболее сложным с дипломатической точки зрения был вопрос о вьетнамском присутствии в Камбодже. В результате серии обсуждений камбоджийского вопроса США и СССР пришли к пониманию необходимости прекратить военную помощь всем участникам камбоджийского конфликта. СССР обещал свернуть поддержку Вьетнама, США – убедить Таиланд выдворить со своей территории базировавшихся там «красных кхмеров». Оставалось убедить Китай прекратить помощь «красным кхмерам». После серии американско-китайских и советско-китайских консультаций Китай согласился. В декабре 1988 г. на переговорах министров иностранных дел КНР и СССР была зафиксирована близость советской и китайской позиций в отношении необходимости устранения иностранного военного присутствия в Камбодже как условия урегулирования обстановки там.

Под влиянием СССР в январе 1989 г. Ханой объявил о намерении вывести к сентябрю 1989 г. свои войска из Камбоджи, тем более что, несмотря на преобладание Вьетнама на камбоджийской территории, подавить сопротивление «красных кхмеров» за 10 лет не удалось.

Согласие Ханоя на вывод войск вызвало активизацию посреднических усилий стран АСЕАН. Они не помогали «красным кхмерам», но отрицательно относились и к политике Вьетнама. АСЕАН поддерживала «коалиционное правительство Демократической Кампучии» во главе с Народом Сиануком и считала нужным восстановить его власть в Камбодже. В июне 1988 г. в индонезийском городе Богоре по инициативе Индонезии дипломаты стран АСЕАН организовали неофициальную «встречу за коктейлем», в которой приняли участие представители Вьетнама, «красных кхмеров», правительства Камбоджи в Пномпене, Народом Сианука и других камбоджийских сторон. Встреча не принесла практических результатов, но позволила участникам конфликта встретиться за столом переговоров. Новые «встречи за коктейлем» проходили также в 1989 и 1990 гг.

В июле-августе 1989 г. в Париже состоялась конференция по Камбодже с участием четырех камбоджийских сторон, Вьетнама, стран АСЕАН, Франции, СССР, США и КНР. Эта встреча не привела к выработке окончательного соглашения, хотя было заметно сближение позиций сторон. Вскоре после ее завершения, в сентябре 1989 г., вьетнамские войска из Камбоджи были выведены.

В Камбодже стали происходить некоторые политические изменения. В частности, сменилось официальное название страны. «Народная Республика Кампучия», как именовалась страна со дня свержения Пол Пота в январе 1979 г., в 1990 г. стала называться более нейтрально – «Государство Камбоджа». Но в Пномпене осталось {♦} прежнее провьетнамское правительство. «Красные кхмеры» продолжали против него

борьбу из джунглей, а Китай их тайно поддерживал, несмотря на обещание этого не делать. Между тем, СССР сократил помощь Вьетнаму, и США уговорили Таиланд вытеснить «красных кхмеров» со своей территории. Стремясь не оказаться в изоляции по камбоджийскому вопросу, правительство КНР тоже начало оказывать сдерживающее влияние на «красных кхмеров».

В октябре 1991 г. на второй Парижской конференции по Камбодже под эгидой ООН и сопредседательством Франции и Индонезии после трехмесячных обсуждений удалось подписать соглашение о комплексном урегулировании положения в Камбодже. Было принято решение передать власть в стране Высшему национальному совету и Временной администрации ООН по Камбодже. Временная администрация должна была провести свободные выборы, а Высший национальный совет – совместно с ней выработать формулу раздела власти таким образом, чтобы были учтены интересы всех партий. На 1993 г. было намечено проведение в Камбодже первых всеобщих демократических выборов на многопартийной основе под наблюдением ООН. В стране были размещены воинские контингенты ООН.

Выборы были проведены 28 мая 1993 г. По новой конституции, одобренной 21 сентября 1993 г., в Камбодже было восстановлено королевское правление. Народом Сианук был торжественно провозглашен королем, которому основным законом отводил роль символа единства нации. Правительство страны возглавили два премьер-министра, представлявшие прежнее провьетнамское правительство и группы Народом Сианука. «Красные кхмеры», потерпев поражение на выборах, продолжали партизанскую борьбу.

К содержанию главы

Нормализация отношений Советского Союза с КНР

Вывод вьетнамских войск из Камбоджи означал, что последнее из «четырёх препятствий» для нормализации советско-китайских отношений было устранено. Численность советских войск в азиатской части страны быстро уменьшалась. Было списано около половины судового состава устаревших кораблей Тихоокеанского флота. Прошла реорганизация военных округов в восточных районах страны таким образом, чтобы они были сориентированы на сдерживание скорее американско-японской, а не китайской угрозы. Москва заявила об отказе от увеличения в азиатской части страны числа ядерных ударных средств наземного базирования и самолетов-носителей ядерного оружия. Войска из Монголии были полностью выведены. В условиях недофинансирования, испытывая трудности в ремонтном обслуживании, снабжении топливом и комплектовании боевым составом российский Тихоокеанский флот отказался от маневрирования на океанской волне и прекратил патрулирование отдаленных районов Тихого океана.

В 90-х годах произошло значительное укрепление региональных экономических и военно-политических позиций КНР. Благодаря {♦} реформе, начатой в конце 1978 г. под руководством лидера компартии Китая Дэн Сяопина (1904-1997), китайская экономика вышла из кризиса. К середине 80-х годов в стране была решена продовольственная проблема, а к началу 90-х годов КНР стала одним из крупных мировых экспортеров. В стране осуществляется «очаговая модернизация» и индустриализация на современной технологической основе. По оценкам специалистов, Китай к концу столетия вышел на третье место в мире по объемам ВВП, уступая США и Японии.

1989 г. был решающим для нормализации отношений Москвы и Пекина. В мае состоялся первый за много лет официальный визит высшего руководителя СССР в Китай. В ходе поездки М.С.Горбачева в Пекин были подписаны документы о нормализации советско-китайских межгосударственных отношений. Одновременно состоялась встреча М.С.Горбачева с Дэн Сяопином, после которой руководство КПК заявило о том, что отношения между КПСС и КПК тоже считаются нормализованными. Вслед за тем, в апреле 1990 г. в ходе визита в Москву премьера Госсовета КНР Ли Пэна было подписано соглашение о демилитаризации советско-китайской границы, а в мае 1990 г. была достигнута первая за много лет договоренность о закупках Китаем в СССР истребителей МИГ-29 и СУ-27.

При этом не прекращалось военное сотрудничество Китая с США. На территории Синьцзяна работали китайско-американские центры электронного слежения за советскими ракетами и испытаниями ядерного оружия в Средней Азии и Сибири, продолжался обмен разведывательной информацией о советских военных объектах и размещении вооруженных сил, своим ходом шли поставки отдельных видов компьютерной техники военного назначения. США стремились «компенсировать» свое сближение с СССР, предупредив возникновение у Китая подозрений по поводу того, что оно может идти за счет интересов КНР. Одним из шагов, умиротворяющих Пекин, было предоставление Китаю в 1988 г. статуса «дружественной, неприсоединившейся страны», что резко упростило ему доступ к высокосложным технологиям. Улучшение отношений США и СССР не повлекло за собой ухудшения отношений одной из этих держав с КНР.

В июне 1989 г. на площади Тяньаньмэнь в Пекине произошли выступления китайской молодежи, требовавшей либерализации политической системы страны. Они были подавлены. В ответ США приостановили поставки вооружений в Китай, заморозили политический диалог и предоставление КНР кредитов на сумму 1,3 млрд долл. Однако, не желая отчуждения в отношениях, американская администрация в июле и декабре 1989 г. дважды направляла в Пекин с секретной консультационной миссией помощника президента по национальной безопасности Брента Скоукрофта. Чтобы не раздражать Китай, президент Дж.Буш наложил вето на законопроекты конгресса о предоставлении права на проживание в США всем китайским студентам, находившимся на обучении в стране, а также настоял на продлении для КНР режима наибольшего благоприятствования в торговле. Со своей стороны КНР учла пожелания США в отношении соблюдения прав человека.

К содержанию главы

Ослабление напряженности в Корее

После владивостокской речи М.С.Горбачева изменился подход СССР ко многим странам азиатско-тихоокеанского региона. Советский Союз отказался от попыток расширить свое присутствие в южных районах Тихого океана. Стал возрастать интерес Москвы к нормализации отношений с Южной Кореей. Под давлением США в 1986-1987 гг. в этой стране началась либерализация. Глава режима Чон Ду Хван принял решение провести новые президентские выборы в 1987 г. и, предварительно назначив нового кандидата правящих сил, ушел в отставку. В декабре 1987 г. президентом был избран Ро Дэ У – бывший военный, покинувший службу перед тем, как стать кандидатом на президентский пост. Это открыло путь к улучшению советско-южнокорейских отношений. В апреле 1989 г. были установлены торговые связи Москвы и Сеула, а в октябре 1990 г. – дипломатические отношения. Со своей стороны, США объявили в январе 1990 г. о намерении сократить военное присутствие в Корее с 45 до 43 тыс. человек. Это решение привело к оживлению диалога между двумя частями Кореи, в центре которого оказалось превращение Корейского полуострова в безъядерную зону и заключение договора о ненападении между Пхеньяном и Сеулом (подписан в декабре 1991 г.).

К 90-м годам стало ясно, что военно-политические отношения США с Японией и Южной Кореей не выросли в единый трехсторонний комплекс. Двустороннее начало осталось в отношениях между этими странами преобладающим, то есть Япония и Южная Корея строили свои военно-политические отношения с США независимо друг от друга. США сохранили свои военные гарантии безопасности Южной Кореи на случай конфликта с Севером. На территории Южной Кореи остался контингент американских войск.

Южная Корея в 90-х годах добилась существенного укрепления своих международно-политических позиций за счет установления дипломатических отношений с Советским Союзом (в январе 1990 г.), рядом других бывших социалистических стран, а затем и (в 1992 г.) с КНР. Эти обстоятельства могли способствовать созданию более благоприятных внешних условий для сближения двух Кореи и осуществления дипломатической формулы «перекрестного признания», в соответствии с которой Советский Союз и Китай как бывшие союзники КНДР по войне 1950-1953 гг. признали бы Сеул, а США и Япония установили бы дипломатические отношения с Пхеньяном. Шагом в этом направлении был одновременный прием 17 сентября 1991 г. обоих корейских государств в ООН.

Вскоре вслед за тем, в декабре 1991 г., КНДР и РК подписали межправительственное соглашение о примирении, ненападении и сотрудничестве, а в феврале 1992 г. – совместную декларацию о безъядерной зоне на Корейском полуострове, согласно условиям которой обе стороны провозгласили отказ от производства, хранения, размещения, приобретения или испытания ядерного оружия. Однако на практике оздоровления на Корейском полуострове не происходило из-за высокого уровня взаимного недоверия между КНДР, с одной стороны, и Южной Кореей и США, с другой.

К содержанию главы

«Доктрина невмешательства» М.С.Горбачева

Подобно тому как к концу 80-х годов советское руководство пришло к выводу о нецелесообразности финансирования военной организации ОВД, оно стало считать ненужным бременем и экономический союз с восточноевропейскими союзниками – СЭВ. Внутри СЭВ к тому времени было много разногласий. Восточноевропейские страны полагали, что Советский Союз подчинил их своим интересам, заставив переориентировать на него их внешнеэкономические связи. СССР был главным покупателем потребительских товаров и продовольствия из восточноевропейских стран, которые те рассчитывали с большей выгодой сбывать на западноевропейских рынках за свободно конвертируемую валюту, а не на условиях оплаты по системе безвалютных расчетов в рамках СЭВ.

Советское руководство тоже перестало считать связи с Восточной Европой выгодными, решив, что обеспечивать союзников поставками нефти и газа по ценам ниже мировых нецелесообразно. В Москве приняли решение перевести торговлю энергоносителями со странами СЭВ на расчеты в свободно конвертируемой валюте и начать поэтапный переход к договорам о поставках нефти в социалистические страны по мировым ценам. Это решение лишало сотрудничество восточноевропейских государств с Советским Союзом экономического смысла, так как поставки дешевых энергоносителей были для них главным стимулом к торговле с СССР.

Начавшиеся в СССР перемены поначалу минимально отразились на восточноевропейских странах. Созданная в них по советскому образцу консервативная партийно-номенклатурная модель власти не способствовала переменам. Восточноевропейские коммунисты с сомнением наблюдали за демократическими реформами в СССР, опасаясь следовать советскому примеру. Особенно настороженно на «перестройку» реагировали в ГДР, Румынии и Болгарии, где сложились режимы авторитарной власти партийных лидеров – соответственно, Эриха Хонеккера, Николае Чаушеску и Годора Живкова. На фоне реформ М.С.Горбачева консерватизм восточноевропейских компартий выглядел одиозно. Их руководители в конце 80-х годов пытались вводить ограничения на информацию о советских реформах.

Наибольшая тревога по поводу событий в СССР ощущалась в Румынии. Эта страна занимала в «социалистическом мире» особое место. Она входила в Движение неприсоединения, а в 1967 г. была единственной из числа союзных Советскому Союзу стран, которая {♦} отказалась разорвать дипломатические отношения с Израилем из-за его агрессии против арабских стран. После отказа Румынии в 1968 г. поддержать интервенцию стран ОВД в Чехословакии коммунистический режим в Румынии стал считаться на Западе самым «либеральным» в Восточной Европе. Но с учетом

«перестройки» в СССР все изменилось. Улучшение отношений между СССР и Западом лишало смысла «румынскую фронду». В стране росло недовольство проводимой руководством Н. Чаушеску политикой жесткой экономии, злоупотреблениями, которые допускали члены его семьи, культом личности самого Н. Чаушеску, наконец, политикой «румынизации» в отношении венгерского населения Трансильвании и Баната. Румынский коммунистический режим «вдруг» оказался самым косным в социалистическом лагере.

Придя к выводу о «нерентабельности» сохранения зоны влияния в Восточной Европе, советское руководство перестало считать себя ответственным за сохранение у власти в восточноевропейских странах коммунистических правительств. Либо страны Восточной Европы должны были реформироваться в соответствии с «моделью Горбачева», либо они должны были сами отвечать за свое будущее. В октябре 1989 г. во время официального визита в Финляндию М.С. Горбачеву был задан прямой вопрос о его мнении о ситуации в ГДР, где как раз в тот момент поднялась волна общественного недовольства под лозунгом отстранения от власти генерального секретаря ЦК СЕПГ Э. Хонеккера. Отвечая на вопрос, советский лидер впервые заявил о том, что Советский Союз не имеет намерения вмешиваться в дела восточноевропейских стран. Это означало отказ Москвы от доктрины «социалистического интернационализма» (или «доктрины ограниченного суверенитета», как ее называли на Западе).

3 декабря 1989 г. на острове Мальта в Средиземном море состоялась встреча М.С. Горбачева с президентом США Джорджем Бушем (старшим), который был избран вместо Р. Рейгана в ноябре 1988 г. тоже от республиканской партии. В литературе можно встретить мнение о том, что во время встречи на Мальте советская сторона достигла договоренности с США о невмешательстве в происходившие в Восточной Европе события. Положение в социалистических странах действительно обсуждалось на Мальте, но сама встреча состоялась в конце осени 1989 г. – когда антикоммунистические трансформации в Восточной Европе фактически были завершены всюду, кроме Румынии. Поэтому советско-американские дискуссии не могли иметь решающего значения для развития восточноевропейской ситуации. Во время встречи на Мальте руководители СССР и США официально провозгласили окончание «холодной войны». Впоследствии эта символическая формула неоднократно повторялась лидерами России и США применительно к целому ряду международных ситуаций. {♦}

К содержанию главы

Антикоммунистические «революции»

в странах Восточной Европы

Волны информации о «перестройке», несмотря на запреты, достигали социалистических государств и стимулировали антиправительственное брожение. Даже антиросийски и антисоветски настроенные политики видели в М.С. Горбачеве и «перестройке» знак обновления, перемен, отказа от того строя, который был создан в Восточной Европе после

1945 г. В регионе началось движение за «обновление социализма», которое переросло в стихийный слом старой политической системы.

Генералу В.Ярузельскому в Польше посредством введенных им в 1981 г. жестких мер удалось добиться стабилизации обстановки. Но он не удовлетворился укреплением личной власти, а стал осторожно развивать диалог с оппозицией, чтобы не допустить повторного протестного взрыва. Начались контакты представителей государства с католической церковью. Вскоре после избрания В.Ярузельского президентом в 1985 г., в стране была объявлена амнистия (сентябрь 1986 г.), благодаря которой смогли возобновить деятельность руководители «Солидарности». Была смягчена цензура в области культуры. В 1987 г. произошло улучшение отношений Польши со странами Запада и были отменены введенные в 1981 г. против ПНР из-за военного положения экономические санкции. Польшу приняли в МВФ, а ее долги удалось реструктурировать.

В 1988 г. польские власти объявили о созыве «круглого стола» всех политических партий и движений. Руководители ПОРП на первом заседании «круглого стола» в феврале-апреле 1989 г. согласились легализовать «Солидарность» и провести ряд изменений в политической системе страны: в первую очередь выборы на многопартийной основе и учреждение второй палаты парламента – сената. В сейме после июньских выборов 1989 г. «Солидарность» вступила в коалицию с бывшими некоммунистическими партиями, и ПОРП осталась в меньшинстве. В сентябре 1989 г. было сформировано первое некоммунистическое правительство во главе с представителем католической интеллигенции Тадеушем Мазовецким. В июле 1989 г. сейм большинством в один голос снова избрал В.Ярузельского президентом страны. В январе 1990 г. ПОРП объявила о преобразовании себя в социал-демократическую партию. Прямые выборы президента были назначены на 1990 г. Накануне их проведения В.Ярузельский отказался от выдвижения своей кандидатуры. Президентом страны стал лидер «Солидарности» Л.Валенса.

В советско-польских отношениях начался новый этап. Стремясь предупредить отчуждение, весной 1990 г. Москва официально признала ответственность сталинского руководства за расстрел пленных польских офицеров в Катыни в 1940 г. (см. т. 1 наст. изд.) и передало польским представителям документы, относящиеся к событиям тех лет.

В Венгрии в 1988 г. Я.Кадар ушел с поста генерального секретаря ЦК ВСРП, сохранив пост председателя партии. В политбюро {♦} по его настоянию были введены сторонники рыночных реформ, и в феврале 1989 г. в стране была разрешена многопартийность. Начались трехсторонние переговоры между ВСРП, оппозиционными партиями и общественными организациями о переходе Венгрии к парламентской демократии. В стране был учрежден пост президента.

В мае 1989 г. венгерское правительство открыло границу с Австрией. Поскольку между Венгрией и ГДР существовал режим открытой границы, в Венгрию хлынул поток граждан ГДР, желавших бежать через Венгрию и Австрию в ФРГ.

В октябре правящая ВСПИ разделилась на Венгерскую социалистическую партию, в которую вошла большая часть членов прежней ВСПР, и Коммунистическую партию Венгрии. 18 октября 1989 г. парламент Венгрии принял около 100 поправок к конституции страны, которые изменили политическую систему. 23 октября была провозглашена Венгерская Республика – свободное, демократическое государство. Окончательное оформление плюралистической системы произошло после выборов в Государственное собрание весной 1990 г., на которых ВСП получила только 11% голосов, а большинство мест завоевал Венгерский демократический форум. Его лидер Йожеф Анталл возглавил новое правительство Венгрии.

В остальных странах-союзниках СССР перемены проходили с большей или меньшей долей участия массовых движений. В Болгарии 10 ноября 1989 г. был вынужден уйти с должности генерального секретаря ЦК БКП Тодор Живков. Сменивший его Петр Младенов пытался наладить диалог с оппозиционной интеллигенцией. Но это не предотвратило уличных выступлений в пользу демократизации. На их фоне в декабре 1989 г. была создана оппозиционная организация «Союз демократических сил», по требованию которой болгарское правительство пошло на созыв «национального круглого стола». Переговоры в его рамках шли трудно, но в марте 1990 г. было достигнуто соглашение о провозглашении равноправия форм собственности, введении принципов разделения властей и многопартийности. Первое некоммунистическое правительство страны было сформировано в октябре 1991 г. Болгарская компартия, переименовавшая себя в апреле 1990 г. в социалистическую, оставалась влиятельной силой до середины 90-х годов, опережая СДС по числу голосов, завоеванных на парламентских выборах.

С открытия в мае 1989 г. австро-венгерской границы, через которую из ГДР бежало около полумиллиона граждан, в Восточной Германии началась полумирная антикоммунистическая революция. В разных городах проходили антиправительственные выступления и столкновения с полицией. В октябре 1989 г. в Берлин на официальные торжества в связи с празднованием 40-летия ГДР прибыл М.С.Горбачев, визит которого подхлестнул выступления коммунистов ГДР против Э.Хонеккера. Спустя 10 дней после торжеств пленум ЦК СЕПГ сместил его с руководящих постов и избрал генеральным секретарем ЦК Эгона Кренца. {♦}

Однако спустя месяц он был заменен более либеральным Грегором Гизи. Под его руководством СЕПГ стала называться Партией демократического социализма и заявила о готовности отказаться от выполнения руководящей роли в восточногерманском обществе. В начале ноября 1989 г. в стране было сформировано коалиционное правительство во главе с Хансом Модровым, имевшим репутацию реформатора. 9 ноября 1989 г. была открыта граница ГДР с ФРГ. В тот же день была разрушена «берлинская стена». На повестку дня было поставлено объединение двух германских государств.

Реформистское брожение в Чехословакии началось в 1987 г. в связи с приездом в Прагу М.С.Горбачева. В декабре 1987 г. Густав Гусак уступил пост генерального секретаря КПК Милошу Якешу, сохранив за собой пост президента ЧССР. В Праге, несмотря на настороженное отношение к «перестройке», попытались начать осторожные экономические реформы. Эта задача была возложена на правительство Ладислава Адамеца, сформированное в 1988 г. Однако оппозиционное движение, которое подавлялось в стране с 1968 г., выплеснулось на улицы, опрокинув планы руководства.

В ноябре 1989 г. в Праге начались студенческие протесты. Возникли оппозиционные организации – «Гражданский форум» в Чехии и «Общественность против насилия» в Словакии. М.Якеш подал в отставку. Под давлением оппозиции компартия согласилась исключить из конституции страны упоминания о руководящей роли КПК. 10 декабря Г.Гусак ушел с поста президента ЧССР. В Чехословакии было создано коалиционное правительство во главе с Марианом Чалфой. В нем ключевые посты заняли бывшие диссиденты. Самый известный из них, драматург Вацлав Гавел, был избран президентом страны 29 декабря 1989 г., а реабилитированный новыми властями бывший руководитель компартии времен «пражской весны» Александр Дубчек стал председателем Федерального собрания. На состоявшихся в 1990 г. парламентских и местных выборах компартия потерпела поражение, а в июле 1991 г. из страны были выведены советские войска. Трансформация политического режима в Чехословакии прошла настолько мирно и безболезненно, что в истории события 1988-1989 гг. получили название «бархатной революции».

В отличие от нее переворот в Румынии был кровавым. Первые крупные беспорядки в стране были отмечены в 1987 г. среди венгерского населения в Брашове (Трансильвания). Вслед за тем они повторились в Тимишоаре (Восточный Банат) в декабре 1989 г. В этих демонстрациях участвовали как венгры, так и румыны. В ходе подавления демонстраций были убиты сотни людей. Кровавое пролитие повторилось несколько дней спустя в Бухаресте, когда демонстранты выступили непосредственно против правления Н.Чаушеску. Расправы осуществляла румынская полиция безопасности «Секуритате».

22-27 декабря 1989 г. события в Румынии достигли апогея. На сторону восставших встала армия. Н.Чаушеску и его жена Елена Чаушеску скрылись из столицы и попытались бежать из страны, но {♦} были схвачены и расстреляны после фарса «военного трибунала» – фактически без суда. Их обвиняли в «геноциде, коррупции и разрушении экономики».

В стране был сформирован Фронт национального спасения во главе с Ионом Илиеску, одним из деятелей компартии, оппозиционным Н.Чаушеску. Некоммунистическая оппозиция не согласилась признать правительство ФНС. В январе 1990 г. она возобновила кампанию протестов. Однако на президентских выборах в мае 1990 г. И.Илиеску получить 85% голосов и был избран президентом Румынии. На парламентских выборах, проведенных вскоре после того, победу одержал ФНС.

К содержанию главы

Интервенция США в Панаме (декабрь 1989)

Ослабление международной напряженности в мире не означало гармонизации международных отношений. Советский Союз и Соединенные Штаты вели себя взаимно сдержанно только в тех ситуациях, где не считаться с оппонентом значило серьезно рисковать собственной безопасностью. Природа внешних политик обеих держав не изменилась, они полагались на силу и использовали ее, когда это было неопасно. Как более слабая сторона СССР во второй половине 80-х годов вел себя более осторожно. Как более сильная – Соединенные Штаты без раздумий использовали силовые преимущества, не считаясь с международным общественным мнением.

В 1999 г. Вашингтон должен был передать Панамский канал под контроль правительства Панамы согласно американо-панамскому договору, заключенному в 1979 г. при администрации Дж.Картера. Но Соединенные Штаты искали возможность сохранить военное присутствие в зоне канала и после перехода контроля над ним в руки панамцев. Для этого требовалось заключить с Панамой новое соглашение. Поскольку оно по определению ограничивало бы суверенитет Панамы, чтобы пойти на его заключение, панамское правительство должно было быть очень проамериканским.

Между тем, в действительности все было наоборот. Власть в стране фактически принадлежала генералу Мануэлю Антонио Норьега, главнокомандующему вооруженными силами страны. Президенты страны (в 1984-1989 гг. их сменилось трое) полностью зависели от генерала. М.Норьега имел плохую репутацию внутри страны и за рубежом. В Панаме на него возлагали ответственность за пытки и политические убийства, которые практиковали подчиненные ему панамские военные. В США М.Норьегу обвиняли в пособничестве наркодельцам и коррупции. Генерал придерживался радикальных националистических и антиамериканских взглядов. Под его влиянием панамское правительство отказывалось разрешить спецслужбам США использовать территорию Панамы для проведения операций против Никарагуа.

В 1988 г. администрация Р.Рейгана заявила о намерении «сменить режим» в Панаме и отстранить М.Норьегу от власти. Против {♦} Панамы были введены санкции, а в декабре 1989 г. в Панаму были введены американские войска, захватившие контроль над всей страной. М.Норьега был арестован, вывезен в США и предан суду по обвинению в наркоторговле.

Международное общественное мнение осудило действия США в Панаме. В резолюции Генеральной ассамблеи ООН 29 декабря 1989 г. действия Вашингтона были расценены

как нарушение международного права, но никаких иных санкций против США предпринято не было. Только в 1994 г. в Панаме состоялись полноценные президентские выборы, а в декабре 1997 г. был заключен американо-панамский договор, согласно которому США получили право размещать войска в зоне Панамского канала после его перехода под контроль панамского правительства. Суверенитет Панамы над каналом был восстановлен 31 декабря 1999 г.

К содержанию главы

Усиление регионалистских тенденций

в Латинской Америке и восстановление

демократии в Чили (март 1990)

Разочарование латиноамериканских стран в США после фолклендского кризиса стимулировало их интерес к сближению на южноамериканской региональной основе – прежде всего в экономической области. Еще в июле 1986 г. Аргентина и Бразилия выступили с совместным проектом развития экономического сотрудничества и интеграции, провозгласив его открытым для присоединения других стран. В течение 1986 г. обе страны подписали 16 протоколов, касавшихся разных сторон экономического взаимодействия. Сотрудничество развивалось медленно, но успешно, что позволило расширить его рамки. В марте 1991 г. в Асунсьоне (Парагвай) Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай заключили между собой четырехсторонний договор о создании таможенного союза и общего рынка четырех стран. Новое объединение стало называться Общим рынка Юга (Mercado Comun del Cono Sur, MERCOSUR, МЕРКОСУР) или Общим рынком южного конуса. Важно иметь в виду, что договор не означал немедленного создания общего рынка, время формирования которого было отнесено к 1995 г., после чего фактически МЕРКОСУР и смог начать действовать в качестве интеграционной группировки. Но до того страны-участницы Асунсьонского договора вели напряженную подготовительную работу (см. гл. 12).

В декабре 1986 г. «контадорская группа» (Мексика, Панама, Колумбия и Венесуэла) и «группа поддержки Контадоры» (Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай) слились воедино, образовав теперь уже многочисленную и влиятельную «группу Рио-де-Жанейро» («группу Рио») в составе восьми государств, включая все наиболее мощные латиноамериканские государства. Ее экономическим мотором в 90-х годах и стало сотрудничество в рамках МЕРКОСУР.

Создавая новые консультативные органы, латиноамериканские страны не ставили вопрос об упразднении ОАГ. Но на практике ее функции стали сужаться таким образом, что фактически из органи- $\{\diamond\}$ зации панамериканского сотрудничества она постепенно превратилась в «рамочную структуру» для контактов между латиноамериканскими странами и США.

Начиная примерно с 1989 г. инициатива в разработке перспективных направлений регионального и межамериканского сотрудничества перешла к чисто латиноамериканским по составу организациям – МЕРКОСУР и «группе Рио». Наиболее важные вопросы ситуации в Латинской Америке стали предварительно рассматриваться именно в «группе Рио» и только затем передавались на обсуждение в ОАГ.

После встречи «группы Рио» в верхах в мексиканском городе Акапулько в 1987 г. было решено, что к ее компетенции будет относиться выдвижение совместных инициатив в области региональной и международной безопасности и ограничения вооружений, совершенствование региональных мер доверия и практики мирного разрешения споров, содействие развитию демократических институтов, расширение диалога с внерегиональными государствами, стимулирование интеграционных процессов внутри региона и проведение совместной политики в целях демократизации международных отношений, развитие сотрудничества в деле борьбы с преступностью, контрабандой наркотиков и терроризмом, борьба с бедностью и обнищанием. На последующих встречах «группы Рио» эти направления дополнялись.

В 1990 г. на встрече в Каракасе (Венесуэла) было принято решение открыть двери для вступления в группу всех испаноговорящих центральноамериканских и карибских государств за исключением Кубы и для одной из англоговорящих стран Карибского бассейна (всего их имеется 19). «Группа Рио» имела основания считать себя вправе выступать от лица Латинской Америки в целом. На встрече в Картахене (Колумбия) в 1991 г. от имени «группы Рио» был выдвинут проект превращения Латинской Америки в зону мира и заявлено об отказе латиноамериканских стран от производства, приобретения и хранения ОМП.

Активность латиноамериканских стран на международной арене, интенсификация их контактов со странами Западной Европы, Канадой, Японией, государствами бассейна Тихого океана беспокоила США. К окончанию пребывания Р.Рейгана на посту президента стало ясно, что его «нажимная» политика провоцирует антиамериканизм и стимулирует латиноамериканскую солидарность против Вашингтона. Американскую администрацию тревожила и перспектива «закрытой» латиноамериканской экономической интеграции.

В русле модификации политики на латиноамериканском направлении президент Р.Рейган в феврале 1982 г., выступая в штаб-квартире ОАГ в Вашингтоне, выдвинул «инициативу для стран Карибского бассейна и Центральной Америки», в соответствии с которой американская сторона обещала открыть внутренний рынок США для товаров и услуг карибских и центральноамериканских стран. Р.Рейган также принял обязательство содействовать введению в {♦} 2000 г. преференциального режима торговли со странами этой группы. Одновременно странам Карибского бассейна и Центральной Америки была предложена программа американской экономической помощи. «Карибская инициатива» Р.Рейгана имела ограниченный эффект для отношений Вашингтона со странами региона.

Для укрепления позиций США в Западной полушарии требовался более масштабный проект. Таковым мог оказаться в самом деле грандиозный план создания «всеамериканской зоны процветания и благополучия от Аляски до Огненной Земли» с включением в нее Канады, США, всех стран Латинской Америки и Карибского бассейна.

Выступая 27 июня 1990 г. в Белом доме, избранный президентом США в 1988 г. Дж.Буш-старший представил основные положения этого плана. Он предусматривал создание зоны свободной торговли, в рамках которой было бы обеспечено беспрепятственное передвижение товаров и услуг, рабочей силы и технологий на всем пространстве Западной полушария. В целях осуществления проекта предполагалось на базе Межамериканского банка развития создать фонд в 1,5 млрд долл., средства которого должны были гарантировать приток капиталов в латиноамериканский регион. План предусматривал возможность списания Латинской Америке четвертой части ее долга перед США, составлявшего к 1990 г. 48 млрд долл., и реструктурирование остальной – через МВФ и Всемирный банк. Благодаря финансовой привлекательности инициатива Дж.Буша была встречена странами с интересом.

Формирование нового контекста сотрудничества между латиноамериканскими странами с акцентом на экономическое развитие способствовало оздоровлению обстановки в Чили и вокруг нее. После захвата власти в стране в 1973 г. генерал А.Пиночет установил диктатуру, стоившую жизни многим противникам режима. Благодаря жесткости правления чилийское руководство смогло осуществить курс радикальных экономических реформ («шоковая терапия») в соответствии с рекомендациями американских советников чикагской школы. Реформы сопровождались падением производства и сокращением зарплат, против чего население не могло выступать в условиях диктатуры. Для оказания поддержки реформам американские корпорации направили в Чили значительные инвестиции, опираясь на которые к началу 80-х годов страна смогла продемонстрировать темпы экономического роста до 8% в год. Под давлением А.Пиночета в стране была принята новая конституция, которая позволила ему оставаться на посту президента до 1989 г. (формально он впервые занял этот пост в 1974 г.).

Однако военное правление в Чили перестало устраивать США, при поддержке которых в свое время оно было установлено. Вашингтон стал оказывать на А.Пиночета давление, стремясь заставить его отказаться от власти и восстановить нормальный ход выборного процесса. На позицию американской администрации оказывало давление общественное мнение, достоянием которого становились новые факты убийств политических противников А.Пиночета – как в самой Чили, так и на территории других стран, включая США. В марте 1988 г. генерал ушел с поста президента, сохранив за собой руководство вооруженными силами. Он заявил о передаче на референдум вопроса о своем дальнейшем пребывании в качестве главы государства. 5 октября 1988 г. состоялся референдум, 55% участников которого высказались против продления полномочий А.Пиночета. 14 декабря 1989 г. были проведены одновременные выборы президента и нового состава парламента Чили. Президентом страны стал Патрицио Айлвин Азокар.

Влияние военных продолжало оставаться в стране очень сильным. Фактически первые по-настоящему свободные выборы в Чили состоялись только в ноябре 1993 г., когда президентом страны был избран Эдуарде Фрей. А.Пиночет оставался главнокомандующим вооруженными силами Чили до марта 1998 г.

Избрание в 1989 г. в Чили первого за полтора десятилетия гражданского президента позволило латиноамериканским странам провозгласить демократию нормативным принципом своего государственного устройства. В апреле 1991 г. в столице Чили, г. Сантьяго, была созвана XXI сессия генеральной ассамблеи ОАГ, на которой принята резолюция № 1080 о внесении изменений в ее устав. В резолюции демократическое государственное устройство и соблюдение прав и свобод человека были провозглашены главными условиями обеспечения безопасности стран региона. В документе, озаглавленном «Обязательства Сантьяго в области соблюдения демократии и обновления межамериканской системы», представительная демократия была названа единственно возможной формой правления, а ее защита – первоочередной обязанностью стран-членов ОАГ. На следующей сессии резолюция была оформлена в качестве ст. 9 устава, где предусматривалось исключение из организации любой страны, нарушающей нормы представительной демократии.

ОАГ, таким образом, стала первой организацией мира, устав которой предусматривал международные санкции за действия, ранее входившие исключительно во внутреннюю компетенцию государства. Изменения в уставе ОАГ ставили под сомнение принцип невмешательства, многократно закрепленный в других ее документах. Этот сдвиг немного опередил сходные тенденции, которые после распада СССР стали энергично проявлять себя прежде всего в европейской политике. Значительная часть государств мира в самом деле начинала считать, что ценность государственного суверенитета может быть принесена в жертву интересам защиты демократии и прав человека.

К содержанию главы

Возникновение центробежных тенденций

и угрозы распада в СССР

Однако эта тенденция не была универсальной. Она преобладала только в тех регионах, где проблема завоевания и защиты политической независимости была давно разрешена и, «насытившись суверен- {♦} нитетом», эти государства могли позволить себе «роскошь» по-разному относиться к отстаиванию государственного суверенитета демократическим или недемократическими методами. Западная Европа достигал такого состояния общественно-политической мысли в начале 50-х годов, Латинская Америка – к началу 90-х годов. Центрально-Восточная Европа обладала потенциалом сдвига в этом направлении, но в

самом движении отставала из-за долгого пребывания в консервирующей орбите «социалистического лагеря».

В отличие от этих регионов, в Юго-Восточной Европе и на пространстве СССР, как стало очевидно, государственный суверенитет трактовался как высшая ценность, которую нужно защищать любой ценой. Эту часть мира на рубеже 90-х годов захлестывала волна сепаратистских настроений. Их носители действовали под лозунгом демократизации, в подавляющем большинстве случаев будучи националистами.

Антикоммунистические революции в Восточной Европе представляли собой соединение антикоммунистической и национально-освободительной тенденций в том смысле, что свержение промосковских правительств подразумевало выход восточноевропейских стран из-под влияния СССР и как центра мирового коммунизма, и как иностранной державы вообще. События у советских границ, спровоцированные «перестройкой», оказывали «встречное влияние» на положение в союзных республиках СССР. В ряде из них – прежде всего прибалтийских и закавказских – оживились национально-патриотические настроения. К концу 80-х годов остро встал вопрос о суверенитете и самостоятельности союзных республик. Они настаивали на признании своего «суверенитета» сначала в рамках СССР, а затем – вне его. Возрастала угроза межэтнической напряженности. Участники националистических движений и организаций апеллировали к праву на самоопределение наций и другим международным нормам, ссылаясь на документы Венской встречи СБСЕ, в которых утверждался приоритет международного права над внутренними правоустановлениями Советского Союза.

Первым крупным очагом внутреннего конфликта в СССР стал Нагорный Карабах. Населенная преимущественно армянами Нагорно-Карабахская автономная область входила в состав Азербайджанской ССР с 1923 г. В начале февраля 1988 г. в ее центре г. Степанакерте и в столице Армянской ССР Ереване прошли демонстрации с требованием предоставить независимость Нагорному Карабаху, с тем чтобы в дальнейшем он мог присоединиться к Армении. Во время этих событий были убиты двое лиц азербайджанской национальности. «В ответ» на это на территории Азербайджана в г. Сумгаите был учинен погром армян. Началась «цепная реакция»: кровавые столкновения азербайджанцев и армян в Ереване и Баку, массовое бегство армян из Азербайджана и азербайджанцев из Армении. Из Москвы для поддержания порядка в Нагорный Карабах были направлены войска МВД, однако остановить конфликт не удалось. Между Армянской {♦} ССР и Азербайджанской ССР фактически началась война, которую вели быстро сформированные отряды боевиков-добровольцев.

В сентябре 1989 г. Азербайджан и Армения провозгласили свой «суверенитет». На территории СССР началась «война законов». Суверенитет союзных республик не означал, что они стали независимыми или перестали себя считать частями СССР. В Советском Союзе не было закона, который бы регламентировал процедуру выхода союзной республики из СССР, хотя конституция в принципе предусматривала право союзных республик отделиться от него. Провозглашение «суверенитета» на практике было

декларацией об отказе республик соблюдать общесоюзное законодательство, если оно противоречило законодательству республиканскому. «Суверенизация» предполагала приоритет местных законов по отношению к общесоюзным, включая как действующие, так и те, которые могли быть приняты республиканскими верховными советами в будущем.

Союзные власти не признали суверенитета Армении и Азербайджана, но контроль над событиями на местах ускользал из рук Москвы. В Азербайджане фактически власть перешла в руки отрядов Народного фронта Азербайджана, который возглавил Абульфаз Эльчибей. Пытаясь восстановить контроль над ситуацией, союзное правительство в январе 1990 г. ввело в Баку части МВД и регулярные войска, которые вступили в столкновение с отрядами боевиков. Имели место жертвы среди мирного населения.

Не менее драматично развивалась ситуация в Грузии. В июне 1988 г. Абхазская АССР, находившаяся в составе Грузинской ССР, обратилась к очередному съезду КПСС с просьбой включить ее в состав РСФСР. Хотя союзное руководство не намеревалось удовлетворять эту просьбу, события в Абхазии послужили поводом к националистическим выступлениям в столице Грузии. В феврале-марте 1989 г. в городе начались демонстрации под лозунгами «суверенитета» Грузии и ее выхода из СССР.

4 апреля 1989 г. в Тбилиси перед домом правительства начался многодневный митинг оппозиционных неформальных объединений под лозунгами: «Независимость Грузии!», «Долой Российскую империю!». 7 апреля по решению местного руководства в городе было введено чрезвычайное положение. В Москве стали опасаться антикоммунистического восстания и захвата власти националистами. Было принято решение направить в Тбилиси войска. Хотя оружие войсками не использовалось, 9 апреля против демонстрантов была применена сила. Погибло 16 человек. События в Тбилиси вызвали взрыв национализма в Грузии. В сентябре 1989 г. Грузия тоже провозгласила свой «суверенитет», а ноябре 1989 г. Верховный совет Грузии отдельно принял заявление о недействительности на ее территории положений союзного законодательства, которые противоречат или будут противоречить законам Грузии.

Армяно-азербайджанский конфликт в Карабахе послужил поводом для активизации сепаратистских настроений в Прибалтике. В {♦} прибалтийских республиках стали выдвигаться требования «оградить себя от карабахского сценария», ответственность за который была возложена на «имперскую политику» Советского Союза. Сепаратистские тенденции в Прибалтике вызвали пристальное внимание западного общественного мнения, поскольку США и другие страны Запада никогда не признавали законности включения прибалтийских государств в состав СССР в 1940 г. В США и Канаде существовали общины выходцев из прибалтийских стран, которые были, конечно, настроены антисоветски.

В конце 80-х годов в республиках Прибалтики были созданы народные фронты, которые повели борьбу за мирный выход прибалтийских республик из состава СССР. 16 ноября 1988 г. Верховный совет Эстонской ССР провозгласил «суверенитет» республики. 26 мая 1989 г. ее примеру последовала Литва, а 29 июля 1989 г. – Латвия.

11 марта 1990 г. Верховный совет Литовской ССР принял акт о восстановлении Литовского государства, то есть Литовской Республики, которая существовала до 1940 г. По смыслу этот шаг означал формальное восстановление независимого Литовского государства. В Москве акт о независимости Литвы признан не был, и против Вильнюса были применены экономические санкции: прекратились централизованные поставки нефти в Литву. Уступая давлению, литовское руководство 29 июня 1990 г. объявило мораторий на введение в силу декларации о независимости, то есть отложило его.

4 и 8 мая 1990 г. резолюции о формальном провозглашении независимости приняли верховные советы Латвийской и Эстонской ССР. Учитывая опыт Литвы, они тоже заявили об отсрочке введения этих деклараций в действие. 23 августа 1990 г. примеру прибалтийских республик последовала Армения. Все эти решения были объявлены в Москве не имеющими силы как противоречащие конституции СССР. Таким образом, ни одна из провозгласивших независимость республик не спешила заявлять о фактическом выходе из СССР. Все опасались реакции Москвы.

Союзные власти не предпринимали решительных шагов, чтобы восстановить контроль над ситуацией в Закавказье и Прибалтике. Силы М.С.Горбачева были поглощены внутренней борьбой в КПСС. В ее центре оставался вопрос о демократизации и введении плюрализма политической системы. В марте 1990 г. третий Съезд народных депутатов СССР отменил ст. 6 Конституции СССР, закреплявшую за КПСС положение «руководящей и направляющей силы» советского общества. М.С.Горбачев был избран на съезде президентом СССР, сохранив за собой пост генерального секретаря ЦК КПСС.

Хотя Москва не признала независимости Литвы и та формально с этим считалась, фактически литовское правительство вело себя так, как если бы Литовская ССР действительно уже была независимым государством. В январе 1991 г. союзное руководство все же решилось восстановить контроль над Литвой при помощи силы. Москва не рискнула использовать против сепаратистов части регулярной армии. В Литву были направлены силы ОМОН, которые попытались захватить ключевые точки литовской столицы. Горожане оказали сопротивление омонцам. Произошли уличные столкновения, приведшие к человеческим жертвам. Союзное правительство отступило, Литва де-факто перестала подчиняться указаниям из Москвы, хотя по-прежнему опасалась формально заявлять о выходе из СССР.

Центробежные тенденции нарастали, осложняя положение М.С.Горбачева. В мае 1990 г. съезд народных депутатов РСФСР избрал Б.Н.Ельцина председателем Верховного совета

РСФСР, что превратило его во вторую по значению политическую фигуру в Москве – руководителя крупнейшей союзной республики СССР, России. Демократическая оппозиция стала поддерживать его против М.С.Горбачева, политику которого после попытки силой подавить сепаратистов в Литве она считала «реакционной». Понимая это, Б.Н.Ельцин стремился продемонстрировать свои симпатии сторонникам «суверенизации» союзных республик. Поддержка «суверенитетов» республик против союзного центра стала важнейшей частью программы Б.Н.Ельцина, инструментом его борьбы с М.С.Горбачевым.

Отношения союзной власти с республиками продолжали осложняться. Руководство РСФСР не скрывало отрицательного отношения к усилиям М.С.Горбачева сохранить Союз ССР посредством его реформирования. 12 июня 1991 г. по предложению Б.Н.Ельцина Российская Федерация провозгласила свой «суверенитет». На этом основании день 12 июня в дальнейшем был объявлен национальным праздником России.

«Суверенизация» России спровоцировала в июне-июле 1990 г. так называемый парад суверенитетов – о своем «суверенитете» заявили Узбекистан, Молдавия, Украина и Белоруссия. Пытаясь договориться с республиками, 24 октября 1990 г. М.С.Горбачев встретился с лидерами 11 республик и представил им на обсуждение проект нового союзного договора. Союзное правительство предлагало трансформировать СССР из «жесткой» федерации, которой он был с момента создания, в «мягкую» – внутри которой союзные республики пользовались бы предельно широкими полномочиями во всех областях внутренней жизни. Республиканские элиты занимали выжидательную позицию в диалоге с центром. Основой оппозиции М.С.Горбачеву было руководство Российской Федерации во главе с Б.Н.Ельциным. Внешняя политика была единственной сферой, в которой полномочия и власть М.С.Горбачева еще не оспаривались.

К содержанию главы

Объединение Германии

Принципиальная договоренность об объединении Германии была достигнута между СССР и США во время встречи М.С.Горбачева и Дж.Буша на Мальте в декабре 1989 г., когда стало ясно, что в ГДР к власти пришли сторонники демократизации и реформирования {♦} страны по западному образцу. Нужно было договориться об условиях объединения. Во-первых, следовало определить формулу переговоров. Имелось два ее варианта – «два плюс четыре» или «четыре плюс два». При первом основными участниками выработки соглашения становились два германских государства, к которым на каком-то этапе должны были присоединиться великие державы – участницы антигитлеровской коалиции времен Второй мировой войны. При втором – условия объединения должно было выработываться только четырьмя странами бывшей антигитлеровской коалиции, а двум германским государствам был бы предложен для присоединения к нему уже подготовленный документ.

Во-вторых, нужно было прояснить вопрос о границах единой Германии. В этом вопросе не было оснований ждать осложнений, так как оба германских государства порознь уже давно подтвердили признание границ по Одере и Нейсе. Требовалось лишь найти форму, в которой это признание было бы зафиксировано Германией объединившейся.

В-третьих, было необходимо договориться о статусе будущей единой Германии – станет ли она нейтральным государством, как долгое время настаивал Советский Союз, или сохранит право входить в военно-политические союзы.

Вопрос объединения тревожил западноевропейские государства. Наибольшие сомнения испытывала Франция. Париж опасался, что с возникновением единого немецкого государства соотношение сил в тандеме Франция – ФРГ изменится в пользу последней. Кроме того, было не ясно, как отнесется будущая единая Германия к предложенному Францией плану углубления валютно-финансового союза западноевропейских стран и введению в перспективе единой европейской валюты. Еще 6 декабря 1989 г. на встрече с М.С.Горбачевым в Киеве президент Франции Франсуа Миттеран высказывался в том смысле, что два суверенных немецких государства должны и впредь существовать порознь. Сдержанно перспективы быстрого объединения Германии оценивала глава британского кабинета М.Тэтчер.

Однако в апреле 1990 г. на сессии Европейского совета в Дублине было достигнуто соглашение о едином подходе стран Европейского сообщества к вопросу объединения Германии. Стараясь развеять сомнения партнеров, ФРГ на этом заседании согласилась ускорить работы по созданию валютного союза западноевропейских государств. ФРГ также присоединилась к Шенгенским соглашениям. В ответ Франция, Британия, Италия и другие страны ЕС высказались в поддержку объединения Германии.

Этот процесс пошел по формуле «два плюс четыре». Инициатива в нем принадлежала ФРГ. В ноябре 1989 г. канцлер Г.Коль огласил программу поэтапного объединения Германии из 10-ти пунктов. Главным среди них было безоговорочное признание будущей единой Германией существующих европейских границ. Для согласования своего плана с СССР западногерманское руководство вело переговоры с советскими представителями на протяжении первой половины 1990 г. К маю 1990 г. ФРГ добилась от Советского Союза не только понимания в вопросе о политико-правовых механизмах объединения с ГДР, но и согласия на участие объединенной Германии в НАТО. В июле 1990 г. на встрече М.С.Горбачева и Г.Коль в Железноводске были выработаны условия вывода советских войск из ГДР, что обуславливалось сокращением единой Германией численности вооруженных сил и подтверждением ею отказа от производства и обладания атомным, биологическим и химическим оружием.

Понимая, что объединение Германии, помимо Франции и СССР, может беспокоить Польшу, правительство Г.Коля провело переговоры с польским руководством. Германская сторона заявила об отсутствии у нее территориальных претензий к кому бы то ни было. По настоянию Г.Коля в марте 1990 г. бундестаг ФРГ принял специальную резолюцию о нерушимости послевоенных границ Германии с Польшей.

Успех в урегулировании внешних аспектов германского вопроса позволил Г.Колю начать реализацию его плана. В феврале 1990 г. было объявлено о создании между ГДР и ФРГ валютного союза, основой которого должна была стать западногерманская марка. Союз был выгоден населению Восточной Германии, которое получало возможность по льготному курсу обменять «слабую» восточногерманскую валюту на «сильную» марку ФРГ. Симпатии немцев на востоке страны были на стороне Г.Коля.

В марте 1990 г. в ГДР состоялись первые в ее истории выборы на основе подлинно многопартийной системы. Победил блок некоммунистических партий «Альянс за Германию», выступавший за объединение страны на основе западногерманской конституции – фактически за присоединение ГДР к ФРГ.

В мае 1990 г. новое правительство ГДР во главе с Лотаром де Мезьером заключило с ФРГ договор о валютном, экономическом и социальном союзе, который фактически делал обе страны единым целым во всем, за исключением сферы международных отношений и обороны.

21 июня 1990 г. между ГДР и ФРГ был заключен Государственный договор об объединении Германии, который, однако, мог вступить в силу только после урегулирования внешних аспектов германской проблемы. 22 августа 1990 г. Народная палата ГДР приняла решение о присоединении к ФРГ с 3 октября 1990 г.

С 5 мая по 17 июля 1990 г. в Бонне, Берлине и Париже состоялось три тура многосторонних переговоров по Германии в соответствии с формулой «два плюс четыре». Внешние аспекты объединения Германии были урегулированы 12 сентября 1990 г. подписанием в Москве Договора об окончательном урегулировании в отношении Германии. Он был подписан министрами иностранных дел двух германских государств, СССР, США, Великобритании и Франции в присутствии президента СССР М.С.Горбачева. В международно-правовом отношении он представлял собой окончательное мирное {♦} разрешение германской проблемы. Статус Германии как суверенного государства восстанавливался, а права бывших оккупирующих держав в отношении обеих частей Германии прекращались. Объединение Германии состоялось 3 октября 1990 г. Территория бывшей ГДР превратилась в пять новых земель ФРГ. Аналогичным образом были объединены две части Берлина.

Советские войска могли оставаться на территории бывшей ГДР до конца 1995 г. (в 1994 г. они были выведены досрочно). Германия приняла на себя обязательства по финансированию содержания выводимых советских войск и обустройства их в новых местах дислокации на советской территории. Кроме того, германская сторона после вывода советских войск была обязана воздерживаться от размещения на территории восточных земель Германии иностранных вооруженных сил, ядерного оружия или его носителей.

В ознаменование заслуг в деле укрепления мира М.С.Горбачев был удостоен Нобелевской премии мира за 1990 г.

К содержанию главы

Подписание Договора об ограничении обычных

вооруженных сил в Европе

В начале 90-х годов происходила ломка отношений между государствами, сравнимая по радикальности лишь с мировыми войнами XX века. Ввиду разрушения подконтрольных Советскому Союзу военного и экономического блоков западные страны перестали считать их источником угрозы. В июле 1990 г. на лондонской сессии совета НАТО была принята декларация, в которой содержались предложения о трансформации военных союзов в Европе и начале диалога между НАТО и ОВД. Страны НАТО отказались от доктрины «обороны на передовых рубежах» и приняли решения о модификации концепции гибкого реагирования в контексте уменьшения роли ядерного оружия. Государства альянса сочли возможным отказаться от применения ядерного оружия первыми.

19 октября 1990 г. в Париже состоялась встреча представителей 22-х стран НАТО и ОВД, которые подписали Договор об ограничении обычных вооруженных сил в Европе (ДОВСЕ). Его смысл состоял в установлении численных ограничений обычных наступательных вооружений стран-участниц и регламентации их базирования в конкретных географических районах. Ставилась задача выравнивания общего числа вооружений со стороны НАТО и ОВД.

Наиболее строгие ограничения вводились на территории Центральной зоны (страны Бенилюкса, Венгрия, Германия, Польша и Чехословакия), в которой войска НАТО и ОВД входили в непосредственное соприкосновение. По мере удаления от нее допустимая концентрация войск увеличивалась. Такая форма ограничений («матрешка») позволяла уменьшить боеготовность сторон в центре Европы и обеспечить достаточно высокий ее уровень на периферии.

Предложенная схема вызвала негативную реакцию «фланговых» государств НАТО – Норвегии и Турции, поскольку она означала, {♦} что именно на флангах, то есть непосредственно у их границ, СССР будет концентрировать силы, выводимые им из Центральной Европы. Сокращение вооружений должно было проходить в три фазы и завершиться в ноябре 1995 г.

Договор вступил в силу 17 июля 1992 г. При подписании ДОВСЕ советское военное и политическое руководство исходило из перспективы сохранения единого СССР. После его распада оказалось, что квоты сокращений, которые «унаследовала» от бывшего СССР Российская Федерация, в случае их полного исполнения, должны были привести к неприемлемому ослаблению оборонного потенциала России на ее флангах, прежде всего южных. Возникла необходимость адаптации ДОВСЕ и соответствующих переговоров о пересмотре квот.

Подписание ДОВСЕ означало переход стран Европы к военному строительству на базе концепции «ненаступательной обороны» и «разумной достаточности для обороны». Огромное превосходство в обычных вооружениях, которым Советский Союз обладал в Европе над своими потенциальными противниками с окончания Второй мировой войны, было ликвидировано.

К содержанию главы

Парижская хартия для новой Европы

Вслед за подписанием ДОВСЕ, 21 октября 1990 г., в Париже началась встреча глав государств и правительств СБСЕ, созвать которую в июле 1990 г. предложил М.С.Горбачев. В ее ходе была подписана Парижская хартия для новой Европы, провозгласившая эру демократии, мира и единства на континенте. В этом документе было формально заявлено об окончании эпохи конфронтации («холодной войны»).

Кроме того, было принято решение о превращении СБСЕ в постоянно действующий международный институт. Общевропейскому процессу, таким образом, был окончательно придан непрерывный характер. Было установлено, что каждые два года в Европе будут проводиться консультации на уровне глав государств, а регулярные встречи министров иностранных дел европейских стран в рамках СБСЕ будут проходить ежегодно.

Для проведения регулярных встреч высокопоставленных чиновников внешнеполитических ведомств был учрежден Комитет старших должностных лиц. Кроме того, учреждалась административная структура СБСЕ, в которую вошли секретариат во главе с директором, центр по предотвращению конфликтов, консультативный комитет и бюро по свободным выборам. Штат постоянных институтов должен был комплектоваться путем делегирования странами-участницами сотрудников своих внешнеполитических ведомств. Штаб-квартиры СБСЕ были размещены в Праге, Вене и Варшаве.

Советский Союз с готовностью согласился на расширение полномочий СБСЕ. Отчасти это соответствовало общему настрою советского руководства на коллективное регулирование ситуации в Европе. Вместе с тем, расширение полномочий СБСЕ могло помочь {♦} предупредить рост влияния США в европейских делах. Страны Запада видели в СБСЕ инструмент удержания СССР в рамках договоренностей, на которые Москва пошла во второй половине 90-х годов, и закрепления сдвигов, необратимость которых, по западным оценкам, была недостаточно гарантирована.

СБСЕ оставалась слабой организацией. У нее не было полномочий, сравнимых даже с теми, которыми обладала ООН, в вопросах применения силы. Важнейшие решения в СБСЕ должны были приниматься по формуле «консенсус минус один голос», что затрудняло принятие решения по спорным вопросам. СБСЕ не могла играть существенной роли в практической деятельности по предотвращению и урегулированию конфликтов в Европе, что и подтвердилось в ходе начавшегося летом 1991 г. вооруженного конфликта в Югославии.

В 1994 г. на саммите стран-участниц СБСЕ в Будапеште СБСЕ было официально переименовано в ОБСЕ – Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Одновременно с Парижской хартией была подписана «Декларация 22-х» – совместное заявление стран НАТО и ОВД, в котором говорилось, что государства обоих военных блоков не рассматривают друг друга в качестве гипотетических противников.

К содержанию главы

Трансформация режима апартеида в ЮАР

Волна демократизации, затронувшая Латинскую Америку, Восточную Европу и Советский Союз, к концу 80-х годов дошла до Южной Африки. Под давлением внутренних обстоятельств начал трансформироваться режим Южно-Африканской Республики. После декабрьского соглашения 1988 г. в Нью-Йорке между ЮАР, Кубой и Анголой войска ЮАР были выведены из Намибии, и в апреле 1989 г. под контролем

группы наблюдателей ООН начался процесс ее деколонизации. В марте 1990г. Намибия стала независимым государством.

Между тем, в белой общине ЮАР усилились либеральные настроения. Распространилось мнение, согласно которому продолжение курса апартеида считалось опасным. Такой курс должен неизбежно привести к внутреннему взрыву, к восстанию черного большинства против существующего порядка и истреблению белых. Во избежание катастрофы предлагалось начать реформирование режима сверху, чтобы спасти его от гибели в результате «революции снизу». В 1989 г. премьер-министр ЮАР (бывший по конституции одновременно и президентом страны) Питер Бота (73 года) вышел в отставку, уступив свои посты Фредерику де Клерку.

Политический курс нового правительства стал быстро меняться. Ф. де Клерк начал диалог с черной оппозицией. В феврале 1990 г. был отменен запрет на деятельность Африканского национального конгресса. Из тюрьмы был освобожден его лидер Нельсон Мандела, с которым новое руководство страны стало вести регулярные обсуждения вопросов реформирования политической системы страны. В 1991 г. начались консультации правительства с оппозицией о принятии новой конституции, которая упразднила бы режим апартеида. Первые свободные выборы в ЮАР состоялись в мае 1994 г. Президентом страны был избран Н.Мандела. Некоторое время Ф. де Клерк возглавлял южноафриканскую белую оппозицию, а в 1997 г. – отказался от продолжения политической деятельности.

К содержанию главы

Эволюция ближневосточного конфликта

и война в Персидском заливе

Спад напряженности на юге Африки шел параллельно с некоторой стабилизацией ситуации в зоне Ближнего и Среднего Востока после прекращения ирано-иракской войны летом 1988 г. и завершения гражданской войны в Ливане. Но мирный период оказался недолгим. Новый рост напряженности спровоцировал президент Ирака С.Хусейн, сделавший иракскую внешнюю политику агрессивной и непредсказуемой.

Несмотря на то что с Ираном не было подписано даже перемирия и вопрос об окончательном урегулировании оставался открытым, Багдад начал планировать захват Кувейта, а при благоприятных обстоятельствах – и Восточной провинции Саудовской Аравии, где сосредоточены основные нефтяные запасы этой страны. В обоснование своих действий С.Хусейн заявил, что аравийская нефть представляет собой «общеарабскую собственность» и должна быть использована, прежде всего, для борьбы с «сионистским врагом».

Со второй половины 1989 г. иракская пресса начала пропагандистскую кампанию против государств зоны Персидского залива, обвиняя их в том, что, препятствуя в ОПЕК увеличению иракской квоты добычи, они мешают восстановлению иракской экономики. Затем политику призаливных стран стали квалифицировать как «экономическую войну». 30 мая 1990 г. на заседании совета ЛАГ С.Хусейн заявил, что эта «экономическая война стала невыносимой».

17 июня Багдад прямо обвинил Кувейт в том, что именно он является инициатором «экономической войны» и что он осуществляет «кражу иракской нефти», незаконно добывая ее на месторождении Румейлы в районе иракско-кувейтской границы. В качестве компенсации С.Хусейн потребовал от кувейтского правительства выплаты 10 млрд долл. Последнее, пытаясь избежать конфликта, согласилось выделить Ираку в качестве займа 9 млрд долл. и обсудить с ним спорные вопросы. Однако решение о начале войны в Багдаде было уже принято, и в ночь с 1 на 2 августа 1990 г. 150-тысячная иракская армия вторглась в Кувейт.

Слабые и малочисленные кувейтские вооруженные силы смогли лишь на несколько часов задержать продвижение иракских войск, но этого оказалось достаточно для того, чтобы кувейтское правительство и члены правящей династии смогли покинуть страну. Захватив Кувейт, иракские войска, продолжая наступление, вторглись на территорию Саудовской Аравии. Но они были остановлены, а затем отброшены частями саудовской армии. {♦}

Стремясь оправдать оккупацию Кувейта, иракское правительство опубликовало заявление о том, что ввод иракских войск был осуществлен по просьбе «временного свободного правительства» Кувейта, якобы созданного противниками правящей династии. Однако сформировать такое «правительство» Ираку не удалось, и 8 августа С.Хусейн объявил об аннексии Кувейта, провозгласив его девятнадцатой провинцией Ирака, названной в честь Саддама Хусейна «Ас Саддамия». Иракская пропаганда квалифицировала этот шаг как восстановление «исторической справедливости», попорченной британскими колонизаторами в начале XX в.

Реакция мирового сообщества на иракскую агрессию была быстрой и решительной. 2 августа 1990 г. Совет безопасности ООН принял резолюцию № 660, в которой осуждались агрессивные действия Ирака и содержалось требование о немедленном и безоговорочном выводе иракских войск из Кувейта. Поскольку Ирак отказался ее выполнить, 6 августа была принята резолюция № 661 о введении против него экономических санкций. Началась полная экономическая блокада Ирака. Инициатором резолюций были США. Располагая достаточной информацией о замыслах С.Хусейна, администрация президента Дж.Буша не строила иллюзий по поводу возможностей умиротворения агрессора в регионе, который был объявлен зоной жизненно важных интересов США.

Необходимость использования против Ирака вооруженной силы не вызывала сомнений у Дж.Буша. Получив согласие короля Саудовской Аравии Фахда, он отдал 7 августа 1990 г. приказ о переброске в Восточную провинцию Саудовской Аравии крупного контингента американских войск, который был поддержан мощной эскадрой, насчитывавшей 80 боевых кораблей (в том числе четыре авианосца). Затем к американским войскам присоединились воинские контингенты Британии, Франции, Египта, Сирии и ряда других стран. Они образовали межнациональные силы, общая численность которых к январю 1991 г. достигла 780 тыс. человек (540 тыс. американцев).

Не столь единодушными оказались в оценке иракской агрессии члены ЛАГ и ОИК. На чрезвычайной сессии совета ААГ, проходившей со 2 по 10 августа 1990 г., только 12 из 21 государства безоговорочно ее осудили. Реакция ОИК была более единодушной: подавляющее большинство ее членов осудило агрессию Ирака. При этом, однако, Иран сначала заявил о нейтралитете в конфликте Ирака с Кувейтом, а затем, когда в районе Персидского залива началась концентрация иностранных вооруженных сил, Тегеран открыто встал на сторону Ирака.

Пытаясь удержать политическую инициативу, С.Хусейн заявил 12 августа 1990 г., что предварительным условием вывода иракских войск из Кувейта является отвод израильских войск со всех оккупированных арабских территорий. Таким образом он попытался увязать кувейтскую проблему с палестинской. По его словам, аннексия {♦} Кувейта была необходимой мерой, призванной мобилизовать ресурсы арабской нации для борьбы с «сионистскими бандами». Он призвал всех арабов и мусульман начать «джихад» (священную войну) против «американцев и сионистов», обвинив при этом правителей стран зоны Персидского залива в «предательстве» и пособничестве «новым крестоносцам».

Его призывы к «джихаду» не нашли отклика в арабских и мусульманских кругах. Исключение составила ООП. Я.Арафат не только одобрил аннексию Кувейта и призвал всех находящихся там палестинцев сотрудничать с иракскими оккупационными властями, но и обратился к народам государств зоны Персидского залива с призывом начать восстание с целью свержения «реакционных предательских режимов» в своих странах. Призыв Я.Арафата, поддержанный всеми другими лидерами ООП (как экстремистами, так и умеренными), был полной неожиданностью для правящих кругов призаливных государств, поскольку они всегда оказывали ООП финансовую помощь.

19 августа 1990 г. С.Хусейн объявил иностранных граждан, находящихся на территории Ирака и Кувейта, (25 тыс. европейцев и американцев) заложниками, которые станут «живым щитом» в случае начала военных действий против Ирака. Идя на захват заложников, С.Хусейн стремился заморозить развитие ситуации и добиться тем временем изменения позиции СССР и Китая. Хотя обе эти державы и проголосовали за резолюции № 660 и № 661, они не были сторонниками использования военной силы против Ирака. Советское руководство даже пыталось играть роль посредника между Ираком и США, но безуспешно. Ни американская администрация, ни С.Хусейн отступить не собирались. 29

ноября Совет безопасности ООН принял резолюцию № 678, санкционирующую использование военной силы для освобождения Кувейта. Ираку был предъявлен ультиматум, согласно которому все иракские войска должны быть выведены из Кувейта к 15 января 1991 г., но С.Хусейн его отверг.

17 января 1991 г. многонациональные силы начали военную операцию по освобождению Кувейта под названием «Буря в пустыне». Она продолжалась 42 дня (наземные боевые действия – 100 часов) и завершилась разгромом иракских войск. Только убитыми Ирак потерял более 100 тыс. человек. Потери многонациональных сил составили 223 человек (из них 146 американцев).

После начала активных действий авиации многонациональных сил С.Хусейн отдал приказ о ракетном ударе по Израилю, рассчитывая на адекватный ответ последнего и тем самым его участие в конфликте, что могло бы привести к расколу внутри антииракской коалиции. Однако, несмотря на жертвы среди мирного населения, правительство Израиля решило не предпринимать ответных действий. Командование многонациональных сил обещало в кратчайший срок уничтожить иракские ракетные установки и исполнило свое обязательство. {♦}

25 февраля 1991 г. иракское правительство заявило о признании всех резолюций Совета безопасности, а 28 февраля международные силы, наступавшие на Багдад, прекратили боевые действия. Кувейт был освобожден, но режим С.Хусейна в Ираке сохранился. Его возможности к выживанию были ограничены. Во-первых, против Ирака были сохранены экономические санкции. Во-вторых, Соединенные Штаты смогли приобрести внутри Ирака своего рода союзников против С.Хусейна в лице иракских курдов. Иракский Курдистан был фактически отделен от Ирака, и на его территории под покровительством США к 1999 г. было создано курдское территориальное образование, формально автономное, но фактически пользовавшееся предельно широкой самостоятельностью. Иракские войска не могли применять против курдов силу, были запрещены полеты иракской авиации над территориями, населенными курдами. ВВС США уничтожали самолеты ВВС Ирака, если они пересекали линии зон, запретных для полетов иракской авиации, которые по своему усмотрению были установлены командованием многонациональных сил.

Победный исход войны в Персидском заливе обеспечил доминирование Соединенных Штатов на Ближнем Востоке. Он существенно изменил и расстановку сил среди арабских стран. Египет, поддержавший США, восстановил свой статус ведущего государства арабского мира, значительно улучшил свои отношения с арабскими странами Персидского залива и добился списания 40% своих долгов призаливным государствам.

Не меньших успехов добилась Сирия, которая к тому времени была в очень тяжелом положении. Действия Х.Асада в Ливане, поддержка им экстремистского крыла ООП,

курдской рабочей партии и международных террористических организаций привели к резкому обострению отношений с арабскими странами Персидского залива и Западом. В 1986 г. Сирия даже была отнесена американской администрацией к категории стран, поддерживающих международный терроризм. После войны в Персидском заливе, во время которой она тоже дистанцировалась от Ирака, это обвинение было снято. Сирия нормализовала отношения с призаливными государствами, которые согласились частично списать или реструктурировать ее долги. Среди проигравших, кроме самого Ирака, оказалась ООП, недальновидное поведение которой привело к падению ее авторитета. Разгром С.Хусейна ослабил влияние экстремистского крыла ООП и позволил сдвинуть с мертвой точки процесс мирного урегулирования на Ближнем Востоке.

К содержанию главы

Начало Мадридской конференции по Ближнему Востоку

30 октября 1991 г. в Мадриде начала работу международная конференция по ближневосточному мирному урегулированию, в которой приняли участие Израиль, противостоящие ему арабские государства, а также делегация палестинцев (фактически ООП). США и СССР участвовали в ней в качестве сопредседателей мирного {♦} процесса. Участники конференции смогли договориться о принятии принципа «земля в обмен на мир» в качестве основы мирного урегулирования. Конкретизация этого положения применительно к решению палестинской проблемы, правда, потребовала проведения 10 раундов переговоров между Израилем и ООП, проходивших в течение последующих почти двух лет главным образом в Осло (Норвегия).

Начало переговоров на основе принципа «земля в обмен на мир» стало возможным не только в результате ослабления экстремистского крыла ООП, но и благодаря укреплению позиций сторонников «миротворческой» стратегии внутри правящих кругов Израиля. Немалую роль в этом сыграла поддержка, которая была оказана последним Соединенными Штатами. Под давлением США Израиль был вынужден на время отказаться от своей жесткой, нереалистичной позиции в отношении ООП.

К содержанию главы

Углубление политического кризиса в СССР

Советский Союз занимал в отношении ближневосточных событий непривычно пассивную позицию. Дело было не только в том, что Москва, по сути, поддерживала акцию США по освобождению Кувейта от иракской оккупации. СССР все больше погружался во внутренние проблемы и не имел ресурсов для проведения активной внешней политики. Сепаратистские тенденции охватили Советский Союз, но руководство М.С.Горбачева не

шло на широкое применение силы против оппозиции ни в Москве, ни в союзных республиках.

Союзное руководство по-прежнему не признавало независимости республик Прибалтики. В отличие от него руководство России во главе с Б.Н.Ельциным выступило на стороне прибалтийских республик. 19 февраля 1991 г. Б.Н.Ельцин в интервью Центральному телевидению СССР обвинил М.С.Горбачева в неспособности найти решения проблем межреспубликанских отношений и потребовал от него добровольной отставки. Развернулась политическая схватка между Б.Н.Ельциным и М.С.Горбачевым, между двумя структурами власти – союзной и республиканской. В зарубежной и отечественной литературе распространено мнение о том, что усилия М.С.Горбачева по реформированию и сохранению Союза ССР были подорваны не столько событиями в Прибалтике, сколько действиями российского руководства, сознательно взявшего курс на разрушение СССР изнутри.

Западные страны сдержанно реагировали на применение силы в Прибалтике в 1991 г., поскольку не хотели ослаблять позиции М.С.Горбачева. Но они не могли полностью игнорировать его действия. На официальном уровне американская администрация стремилась не создавать для советского лидера дополнительных трудностей, полагая, что события в Прибалтике менее важны, чем объединение Германии и договор СНВ-1, который готовили американские и советские дипломаты.

В течение 1990-1991 гг. союзное руководство вело работу по реформированию СССР. 12 июня 1990 г. состоялось заседание Со- {♦}вета Федерации, в который входили руководители всех союзных республик, кроме прибалтийских. Было принято решение о подписании нового союзного договора и преобразовании СССР в «Союз Суверенных Государств», который бы сочетал в себе элементы федерации, конфедерации и сообщества. Было представлено семь проектов нового союзного договора.

24 декабря 1990 г. Съезд народных депутатов СССР принял постановление «Об общей концепции нового Союзного договора». Оно настраивало на превращение существовавшего союза в «добровольный равноправный союз суверенных республик – демократическое федеративное государство». Съезд также постановил провести референдум о судьбе союза. Вопрос, выносившийся на референдум, был сформулирован следующим образом: «Считаете ли вы необходимым сохранение Союза Советских Социалистических республик, как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности?»

В начале февраля три прибалтийские республики, Грузия, Армения и Молдавия заявили о решении не проводить референдум. Он все равно состоялся 17 марта 1991 г. В

референдуме участвовало около 149 млн человек (80% внесенных в списки избирателей). Из них ответили положительно 76,4%, а отрицательно – 21,7%.

23 апреля 1991 г. состоялась встреча М.С.Горбачева с руководителями высших государственных органов России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, Киргизии, Туркмении и Таджикистана в Ново-Огареве (резиденция президента СССР под Москвой). Был разработано и принято Совместное заявление о безотлагательных мерах по стабилизации обстановки в стране и преодолению кризиса. В нем говорилось о необходимости подписать новый союзный договор на основе результатов общенародного референдума о сохранении СССР, а затем принять меры для восстановления конституционного порядка в стране. 23 июля на очередной встрече руководителей делегаций республик работа над его проектом была завершена, и 15 августа он был опубликован. Подписание договора должно было состояться 20 августа 1991 г.

Между тем, основной соперник М.С.Горбачева, председатель Верховного совета РСФСР Б.Н.Ельцин, укреплял свои позиции. 12 июня 1991 г. он был избран президентом РСФСР на основе прямых выборов. Это еще больше ослабило позиции М.С.Горбачева.

К содержанию главы

Распад ОВД

Президент М.С.Горбачев, теряя власть в СССР, был не в состоянии направлять развитие ситуации в Восточной Европе. Бывшие социалистические страны стремились уничтожить последние инструменты влияния Москвы. 25 февраля 1991 г. на встрече министров иностранных дел и обороны стран ОВД в Будапеште была достигнута общая договоренность о прекращении с 1 апреля 1991 г. деятельности военной организации Варшавского договора. 1 июля 1991 г. по решению политического консультативного комитета ОВД в Праге Организация Варшавского договора была ликвидирована полностью. Несколько ранее, 27 июня 1991 г., в Будапеште было подписано и соглашение о самороспуске СЭВ.

В 1990 г. представители бывших социалистических стран стали делать заявления о намерении более тесно взаимодействовать со странами НАТО и, в перспективе, добиваться ассоциированного членства в этом блоке. В июле 1990 г. в Лондоне состоялся саммит совета НАТО, на котором была принята декларация о необходимости сотрудничать с бывшими социалистическими странами и обнародовано официальное приглашение их лидерам посетить штаб-квартиру НАТО в Брюсселе.

К содержанию главы

Заключение Шенгенской конвенции

Процесс европейской интеграции, между тем, шел своим чередом. За несколько месяцев до объединения Германии, 19 июня 1990 г., страны Бенилюкса, Франция и ФРГ заключили в замке Шенген (Люксембург) новую конвенцию о режиме пересечения государственных границ.

В ее основе лежало Шенгенское соглашение о постепенной отмене проверок на внутренних границах, подписанное теми же странами в 1985 г. Оно было рассчитано на пять лет и предусматривало замену систематических проверок транспортных средств, пересекающих внутренние границы присоединившихся к нему стран, визуальным наблюдением за транспортными средствами без их остановки на пропускных пунктах. Документ не требовал ратификации и был по сути дела рекомендательным. Но он дал начало «шенгенскому процессу».

Шенгенская конвенция 1990 г. была пространным документом. Она подтверждала принцип свободного передвижения граждан Европейского сообщества внутри зоны, образованной внешними границами присоединившихся к ней государств, и устанавливала единые требования к выдаче въездных виз иностранцам, которые, получив единую «шенгенскую» визу для въезда в одну из стран-участниц соглашения, имели право путешествовать по всем другим странам этой зоны без ограничений.

В ноябре 1990 г. к Шенгенской конвенции присоединилась Италия, в 1991 г. – Испания и Португалия, в 1992 г. – Греция, в 1995 г. – Австрия, а также в порядке эксперимента – Франция. 19 декабря 1996 г. ее действие было распространено на Данию, Швецию и Финляндию, а также Норвегию и Исландию. За пределами зоны единого европейского визового режима остались Британия и Ирландия.

Хотя Шенгенская конвенция была подписана вне рамок Европейского сообщества и к ней первоначально присоединились не все страны ЕС, был сделан серьезный шаг к созданию единого европейского пространства в социально-экономической и гуманитарной {♦} сферах. В Западной Европе формировался особый психологический климат, который способствовал укреплению настроений в пользу сближения западноевропейцев.

К содержанию главы

Подписание Московского договора о сокращении

стратегических наступательных вооружений (СНВ-1)

Отмечая ослабление власти М.С.Горбачева, американская администрация стала опасаться за исход переговоров по заключению соглашения о контроле над стратегическими вооружениями с Советским Союзом. Несмотря на неблагоприятную ситуацию внутри СССР, в июле 1991 г. в Москву прибыл президент США Дж.Буш. 30-31 июля 1991 г. состоялся очередной советско-американский саммит, в ходе которого был подписан Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1). Согласно договору СССР и США должны были в течение 7 лет сократить свои ядерные арсеналы таким образом, чтобы у каждой стороны осталось не более 6 тыс. единиц. Правда, в реальности согласно «правилам зачета» боезарядов, находящихся на тяжелых бомбардировщиках, СССР мог иметь около 6,5 тыс. боеголовок, а США – 8,5 тыс. Реализация договоренностей была затруднена из-за непредсказуемо развивавшихся событий в Советском Союзе.

К содержанию главы

Попытка государственного переворота в СССР

4 августа 1991 г. М.С.Горбачев, несмотря на тревожную обстановку в стране, отбыл в отпуск в президентскую резиденцию в Форосе (Крым). Он должен был вернуться в столицу к моменту подписания союзного договора 20 августа. В его отсутствие 19 августа 1991 г. в Москве группа членов политбюро ЦК КПСС предприняла попытку государственного переворота.

Утром 19 августа по радио и телевидению было сообщено о введении в стране чрезвычайного положения и о том, что «по состоянию здоровья» президент М.С.Горбачев не может исполнять свои обязанности, которые временно «принял на себя» так называемый государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) во главе с Г.И.Янаевым, которым был в тот момент вице-президентом СССР. Вслед за этим последовало заявление председателя Верховного совета СССР А.И.Лукиянова, в котором говорилось о невозможности подписания союзного договора в том варианте, в котором он был согласован 23 июля 1991 г.

Реагируя на события в Москве, на следующий день 20 июля 1991 г. Верховный совет Эстонии принял решение о введении в силу декларации независимости, принятой 8 мая 1991 г. 21 августа аналогичное решение принял парламент Латвии. Распад СССР становился фактом.

Незаконные действия ГКЧП вызвали протестную реакцию в Москве. На улицах стихийно возникали демонстрации, участники которых стали стекаться к зданию Верховного совета РСФСР («белому дому»), в котором находился президент РСФСР Б.Н.Ельцин, {♦} отказавшийся признать власть ГКЧП и призвавший граждан России не подчиняться его приказам. Б.Н.Ельцин издал указ об объявлении ГКЧП вне закона на территории Российской Федерации. Фактически Б.Н.Ельцин и Верховный совет России возглавили сопротивление организаторам переворота. Президента РСФСР поддержали как широкая коалиция демократических сил, так разноплановые антикоммунистические группы – от монархистов и националистов до анархистов.

В руководстве вооруженных сил СССР произошел раскол. Большая часть армейского командования отказалась подчиняться приказам ГКЧП и использовать войска против народа. Вокруг «белого дома» образовалось живое кольцо противников переворота, которые намеревались защищать здание в случае попытки его штурма сторонниками ГКЧП. Среди организаторов переворота тоже не было единства по вопросу о применении силы против несогласных. На улицах города имели место случайные столкновения между введенными в столицу по приказу ГКЧП войсками и оппозиционно настроенными гражданами, в результате которых погибло три человека. Рядовые военнослужащие не хотели применять силу против народа. К 21 августа 1991 г. стало ясно, что переворот не удался. Армейское командование окончательно отказалось подчиняться ГКЧП.

Б.Н.Ельцин перешел к решительным действиям. Члены ГКЧП были арестованы. В Москву был доставлен освобожденный из-под ареста в Форосе президент СССР М.С.Горбачев. Попытка государственного переворота, который фактически был сорван сопротивлением Б.Н.Ельцина, нанесла непоправимый ущерб престижу М.С.Горбачева. Б.Н.Ельцин фактически выдвинулся на положение главной политической фигуры страны. После августовского путча КПСС была окончательно дискредитирована. 24 августа 1991 г. М.С.Горбачев сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС и предложил ЦК самораспуститься. Президент Ельцин издал указ о запрещении деятельности КПСС. Все учреждения КПСС были закрыты.

К содержанию главы

Саморазрушение СССР и образование Содружества

Независимых Государств (СНГ)

22 августа 1991 г. президент РСФСР Б.Н.Ельцин издал указ «Об обеспечении экономической основы суверенитета РСФСР», предусматривавший передачу РСФСР предприятий и организаций союзного значения, находившихся на ее территории, за исключением тех, управление которыми по российским законам было передано СССР. Фактически РСФСР отмежевалась от Союза ССР политически и экономически. 28 августа руководство РСФСР объявило об установлении контроля над Госбанком СССР и Внешэкономбанком СССР.

Начиная с 24 августа 1991 г. в течение нескольких дней независимость провозгласили Украина, Белоруссия, Молдавия, Азербай-~~{♦}~~джан, Киргизия, Узбекистан. Создалась угроза срыва подписания союзного договора. Более того, Российская Федерация 24 августа 1991 г. официально признала независимость Эстонии и Латвии. Литва была признана Российской Федерацией еще 29 июля 1991 г. Новые прибалтийские государства были также признаны скандинавскими странами и Соединенными Штатами (2 сентября 1991 г.).

Хотя руководство России содействовало реставрации власти М.С.Горбачева в интересах борьбы против ГКЧП, оно не хотело допустить восстановления контроля союзных органов на территории РСФСР и стремилось вывести Россию из-под власти Союза.

Под руководством Б.Н.Ельцина в Российской Федерации велась работа по выработке собственного проекта преобразования СССР. В сентябре 1991 г. этим занимались советники Б.Н.Ельцина. 1 октября 1991 г. российский проект был представлен. Его главной мыслью было превращение РСФСР в независимое государство, которое станет на международной арене единственным наследником Советского Союза. Расчет был на то, что Российская Федерация, обладая богатыми ресурсами и военной мощью, привлечет к себе другие республики и сможет вступить в интеграционные отношения с ними на благоприятных для себя условиях.

Работа в рамках союзных органов власти над новым проектом союзного договора, между тем, возобновилась. 14 ноября 1991 г. Государственный совет СССР рассмотрел проект Договора о Союзе Суверенных Государств (ССГ). На заседании 25 ноября, которое проходило сложно из-за возражений по проектам, высказанных лидерами России, Белоруссии и Украины, он все-таки был одобрен. После заседания М.С.Горбачев назвал будущий союз «конфедеративным демократическим государством». 27 ноября проект был опубликован.

Однако 1 декабря 1991 г. на Украине прошел референдум, 90,32% участников высказались за независимость республики, и уже 2 декабря президент России заявил о признании независимости Украины.

3 декабря Верховный совет СССР одобрил проект Договора о Союзе Суверенных Государств, и президент СССР М.С.Горбачев обратился за его одобрением к верховным советам союзных республик. Этот шаг побудил противников М.С.Горбачева перейти к решительным действиям.

8 декабря 1991 г. в Вискулях (в районе Беловежской Пуши, близ Бреста) состоялась тайная встреча лидеров России, Украины и Белоруссии (Б.Н.Ельцина, Л.М.Кравчука и С.С.Шушкевича), на которой они подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В нем говорилось: «Союз ССР как субъект международного права и геополитическая реальность прекращает свое существование». 9 и 10 декабря верховные советы Украины и Белоруссии денонсировали Договор об образовании СССР 1922 г., а 12 декабря 1991 г. то же сделал и Верховный совет РСФСР.

Три участника Беловежского соглашения превратились в лидеров независимых государств, а М.С.Горбачев оказывался президентом {♦} того, что уже не могло существовать после выхода из союза трех республик, которые являлись его учредительницами по договору 1922 г. 10 декабря 1991 г. Верховный совет Белоруссии (против высказался только депутат А.Г.Лукашенко, будущий президент Белоруссии) и Верховный совет Украины ратифицировали Беловежское соглашение. Через два дня аналогичное решение принял Верховный совет России (против голосовали шесть депутатов). 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате собрались лидеры 11 союзных республик, 8 из которых подписали Протокол о присоединении к российско-белорусско-украинскому Соглашению о создании СНГ. В Содружестве Независимых Государств объединились таким образом 11 республик бывшего СССР. В него не вошли страны Прибалтики и Грузия. 25 декабря 1991 г. президент СССР М.С.Горбачев выступил по советскому телевидению с прощальным заявлением о прекращении деятельности на своем государственном посту.

К содержанию главы

Распад Югославии

Потрясения в Советском Союзе происходили параллельно с острейшим кризисом государственности в Югославии, которая, подобно СССР, стала разрушаться. «Особый путь» И.Б.Тито, не избавил эту страну от слабостей, которые были свойственны «реальному социализму». Система управления страной постепенно вела к экономической и политической автаркии республик и краев, усиливала неравномерность их развития. От распада страну спасали только авторитет личной власти И.Б.Тито и жесткая организационная структура коммунистической партии.

Но к началу 70-х годов в республиках и краях сформировалось новое поколение руководителей, которые не разделяли революционно-интернационалистских взглядов И.Б.Тито и были подвержены влиянию националистических настроений. В первую очередь это относилось к руководителям Хорватии, история вхождения которой в состав единой Югославии была предельно противоречивой (см. т. 1 наст. изд.). Очагом этнической напряженности был и автономный край Косово и Метохия (с 1974 г. – Косово) в составе Социалистической Республики Сербии, большинство населения которого после окончания Второй мировой войны стали составлять албанцы, мигрировавшие туда из Албании при нацистской оккупации. Пытаясь предупредить сепаратизм, федеральные

власти шли на уступки косовским албанцам, в результате чего местное сербское и черногорское население подвергалось негласной дискриминации со стороны местных албанских властей и постепенно покидало Косово. Демографические соотношения менялись еще больше в пользу албанцев.

После смерти И.Б.Тито в мае 1980 г. президентская власть перешла к институту коллективного руководства – федеральному президиуму. При соблюдении принципа ежегодной ротации его председателем выбирался представитель одной из республик и краев. Экономическая ситуация в стране была сложной. После распада СССР {♦} произошла девальвация «особой» роли, которую играла Югославия в геополитических расчетах Востока и Запада. Сократилась помощь из внешних источников. Экономические трудности, рост внешней задолженности обострили противоречия между частями федерации.

Попытку вывести экономику страны из пропасти предприняло в 1989 г. по диктуемым МВФ канонам «шоковой терапии» правительство, возглавляемое хорватом Анте Марковичем. Ему удалось сбить инфляцию ценой роста безработицы, банкротств и бедности. Но как только реформа коснулась сферы приватизации, ее проведение натолкнулось на сопротивление разных политических группировок. Прежде всего реформой были недовольны экономические и управленческие элиты отдельных республик, стремившиеся захватить наиболее рентабельные объекты приватизации. Это было легче сделать, вступив в союз с республиканскими властями против федеральных, на чем и сосредоточились представители бизнеса в большинстве республик Югославии. Это стимулировало сепаратизм. Реформы А.Марковича, требовавшие унификации существовавших в республиках экономических систем, спровоцировали дополнительную межнациональную напряженность.

Она усугублялась религиозными и историческими факторами – большинство населения Словении и Хорватии составляли католики, сербы, черногорцы и македонцы были православными, в Боснии и Герцеговине имелось значительное число славян-мусульман, которые считались отдельной этнической группой по признаку религиозной принадлежности. Мусульманами были и албанцы, населявшие автономный край Косово.

27 сентября 1989 г. парламент югославской республики Словении принял поправки к своей конституции, провозгласившие право республики выйти из состава СФРЮ. Это был первый шаг к разрушению единой Югославии.

В том же 1989 г. албанское большинство Косово выступило с требованиями повысить статус этого края, объявив его республикой. Сербское население края было напугано этими настроениями. По всей Сербии стали разрастаться антиалбанские настроения. На их волне 9 января 1990 г. на первых многопартийных выборах в Сербии президентом стал Слободан Милошевич – руководитель сербской организации коммунистов, которые

преобразовали свою партию в социалистическую. С.Милошевич выступал под лозунгами сохранения территориального единства Югославии и необходимости борьбы с сепаратизмом. 28 сентября 1990 г. сербский республиканский парламент принял решение о ликвидации автономии Косово, в край были направлены войска.

Националистические движения под воинственно патриотическими лозунгами победили в том же 1990 г. и на выборах в Хорватии и Словении. При этом на исход выборов в Хорватии большое влияние оказала финансовая помощь, которую из-за рубежа оказали националистически настроенному кандидату отставному генералу (и сорат- $\{\diamond\}$ нику И.Б.Тито) Франьо Туджману эмигранты-усташи, покинувшие Югославию после Второй мировой войны. Идея усташей о восстановлении независимости Хорватии встретила понимание Ф.Туджмана.

23 декабря 1990 г. в Словении был проведен референдум, участники которого высказались за независимость Словении. Немедленно вслед за тем такой же референдум был проведен в Хорватии, которая тоже приняла решение о выходе из Югославии. В декабре 1990 г. в Хорватии была принята новая конституция, объявлявшая ее «государством хорватского народа». Между тем, 30% населения Хорватии в тех административных границах, которые она имела в составе СФРЮ, составляли сербы.

Хорватские сербы проживали компактно. Это было связано с тем, что после Второй мировой войны, когда формировались административные границы югославских республик, в состав Социалистической Республики Хорватии по настоянию И.Б.Тито (который по национальности был хорватом) были включены земли с преобладанием сербского населения. Тогда же в состав Хорватии было передано все населенное мусульманами боснийское побережье Адриатики – что вскоре вызвало конфликт Хорватии с Боснией и Герцеговиной.

Опасаясь дискриминации после принятия новой конституции, сербское население Хорватии провозгласило на преимущественно сербских территориях создание собственного государственного образования – Республики Сербская Крайна (РСК). Она провозгласила свою независимость, включив в свой состав и все преимущественно сербские по составу населения исторические области и территории – Восточную и Западную Славонию, Баранью, Западный Срем и Книнскую Крайну. Республика Сербская Крайна стала добиваться объединения с Сербией. Помощь РСК фактически стали оказывать имевшиеся на территории Хорватии части Югославской народной армии.

В апреле 1991 г. парламент самопровозглашенной РСК обратился к Сербии с просьбой принять ее в свой состав, но сербский парламент эту просьбу отклонил. Президент Сербии С.Милошевич, конечно, сочувствовал хорватским сербам. Но он опасался открыто высказываться за объединение Сербской Крайны с Сербией, настаивая на нерушимости всех существующих границ Югославии. Его план состоял в том, чтобы удержать

Хорватию в составе единой Югославии, сохранив при этом в составе Хорватии входившие в нее сербские территории.

Благодаря этой осмотрительной позиции С.Милошевичу удавалось в тот момент сохранять конструктивные отношений с США и другими западными странами, хотя последние требовали от него согласиться пойти на уступки этническим меньшинствам, в том числе – албанскому населению Косово.

В Югославии развивался политический кризис. Деятельность института коллективного руководства Югославии была парализована. В марте 1991 г. прошла серия встреч руководителей югославских республик с целью определить будущий путь развития федерации. {♦} Выработать общее видение не удавалось. В мае 1991 г., когда подошло время избрать на пост председателя президиума Югославии кандидата от Хорватии Стефана Месима, делегаты Сербии и Черногории заблокировали эту процедуру. Это было нарушением закона и традиции, легитимность единой верховной федеральной власти в стране была поставлена под сомнение. Федеральный президиум фактически перестал функционировать. С этого времени федеральное правительство в Белграде уже выражало интересы прежде всего Сербии, и представители Хорватии и Словении перестали в нем участвовать.

В такой обстановке 9 мая 1991 г. правительство в Белграде приняло решение предоставить особые полномочия Югославской народной армии для проведения операций в Хорватии – формально для того, чтобы не допустить захвата хорватскими властями армейского имущества и федеральной собственности. Это только усугубило ситуацию. 26 июня 1991 г. Словения и Хорватия заявили о выходе из состава СРФЮ.

Федеральные власти в Белграде не признали эти акты. Конфликт федеральной и республиканских властей вылился в кровавые столкновения с участием частей регулярной армии. Начались вооруженные столкновения отрядов хорватских правых и формирований сербов Республики Сербской Краины. В Югославии началась гражданская война.

Она мало затронула Словению, относительно однородную в этническом отношении и отделенную от Сербии территорией Хорватии. Федеральные войска были выведены из Словении спустя две недели после их ввода в результате компромисса между словенским правительством и федеральными властями в Белграде при посредничестве Европейского сообщества, убедившего сначала Словению, а затем и Хорватию объявить «мораторий на независимость» сроком на три месяца.

Поразительно бескровно от единой Югославии отделилась и Македония, которая провозгласила себя независимой 18 сентября 1991 г.

Но внутри Хорватии война стала протекать в крайне жестоких формах – прежде всего из-за упорного сопротивления новым хорватским властям со стороны сербов в Сербской Крайне. Война на первых порах характеризовалась победами сербской стороны, которая при поддержке регулярной югославской армии овладела третьей территории Хорватии. Хорватским силам пришлось отойти со всех территорий, населенных сербами. В октябре 1991 г. федеральные силы под давлением международного сообщества были выведены из Хорватии, оставив контроль над сербскими территориями властям непризнанной РСК. Конфликт остался неурегулированным, а сепаратистские тенденции продолжали развиваться.

В ноябре 1991 г. свою независимость от единой Югославии провозгласила республика Босния и Герцеговина. Македонские власти постановили провести в марте 1992 г. референдум, который должен был определить, вступит ли в силу принятая македонским парламентом декларация о независимости.

Международное сообщество пыталось содействовать прекращению военных действий в Югославии. В 1991 г. ООН ввела эмбарго на поставки оружия в любой район Югославии (резолюция Совета безопасности № 713 от 25 сентября 1991 г.) и начала оказывать населению пострадавших районов гуманитарную помощь. Для охраны гуманитарных конвоев ООН на территорию Югославии были введены небольшие контингенты сил ООН (резолюция № 724 от 25 декабря 1991 г.).

* * *

СССР был вторым мировым полюсом, определявшим ход международных отношений после окончания Второй мировой войны, поэтому роспуск Советского Союза стал окончанием продолжительного периода биполярного развития мира. Российская Федерация, ставшая государством-правопреемником и правопродолжателем СССР, не могла выполнять присущие Советскому Союзу функции одной из опор биполярности, потому что не обладала для этого необходимыми ресурсами.

Исчезновение СССР как одного из двух определяющих элементов системы международных отношений периода 1945-1991 гг. можно считать завершающим событием послевоенной эпохи. Биполярная структура международных отношений разрушилась. Ялтинско-потсдамский порядок перестал существовать. Это не вызвало глобального катаклизма. Стабильность международной системы в целом сохранилась.

В международных отношениях начали развиваться тенденции к унификации и сближению бывших социалистических и капиталистических стран, а международная система в целом

стала развивать в себе черты «глобального общества». Этот процесс был сопряжен с новыми острыми проблемами и противоречиями.

Источники и литература

Горбачев М.С. Размышления о прошлом и будущем. М.: Терра, 1998.

Bush G., Scowcroft B. A World Transformed. N.Y.: Alfred A. Knopf, 1998.

Shultz C.P. Turmoil and Triumph. My Years as Secretary of State. N.Y.: Charles Scribners Sons, 1993.

Горбачев-Ельцин: 1500 дней политического противостояния. М., 1992.

Согрин В. Политическая история современной России. 1985-1994. От Горбачева до Ельцина. М., 1994.

Garthoff R.L. The Great Transition. American-Soviet Relations and the End of the Cold War. Washington, D.C.: The Brookings Institution, 1994.

Gates R.M. Through the Shadows. The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. N.Y.: Simon and Schuster, 1996.

РАЗДЕЛ IV. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

Самоуничтожение Советского Союза полностью изменило характер международного взаимодействия. Исчез водораздел между двумя противостоящими блоками. Перестала существовать подсистема международных отношений, основой которой был «социалистический лагерь». Особенностью этой грандиозной трансформации был ее преимущественно мирный характер. Распад СССР сопровождался конфликтами, но ни один из них не вылился в крупную войну, способную угрожать общему миру в Европе или Азии. Глобальная стабильность сохранилась, хотя интересам национальной безопасности многих стран (СССР, СФРЮ, Азербайджана, Грузии, Таджикистана и др.) был нанесен сокрушительный или очень существенный ущерб. Всеобщий мир и преодоление полувекового раскола международной системы были обеспечены ценой разрушения многонациональных государств.

Трагедии государственного распада оборачивались обнадеживающей тенденцией к восстановлению политического единства мира. В начале 90-х годов эта тенденция воспринималась в бывших социалистических странах через призму наивных ожиданий лучшей жизни, освобождения личности и роста благосостояния. Горечь утраты государственности сопрягалась с надеждами на обретение свободы через демократизацию. Общественное сознание во многих частях бывшего «социалистического мира» стремилось переключить внимание с раздумий о потерях на поиск новых возможностей, которые давало странам и народам прекращение конфронтации. Демократизация большой группы бывших социалистических стран почти на десятилетие стала важнейшей чертой международных отношений.

Но другой их характеристикой оказалось падение управляемости международной системы, которое вылилось в кризис миросистемного регулирования первой половины 90-х годов. Старые механизмы международного управления опирались на «конфронтацию по правилам» между СССР и США и соблюдение их союзниками «блоковой дисциплины» – регламентов поведения по принципу «равнения на старшего» в рамках НАТО и Варшавского договора. Прекращение конфронтации и распад ОВД подорвали эффективность такой системы.

Регулирование на базе ООН, и прежде не отличавшееся эффективностью, в новых условиях справлялось с задачами обеспечения мира еще менее успешно. ООН, в том виде, в котором она сформировалась, была приспособлена главным образом для того, чтобы не допустить войны между великими державами – Советским Союзом {♦} и Соединенными Штатами. В этом состоял ее, так сказать, запретительный «мандат», с которым ООН во второй половине XX в. превосходно справилась.

Но конструирующий «мандат» ООН на практике, в сущности, не был реализован. Ее редкие попытки заниматься миротворчеством либо заканчивались неудачами, либо имели вспомогательное значение по отношению к результатам, которых могли добиваться великие державы посредством прямого диалога друг с другом. Предстояло заново сформулировать стоящие перед ООН задачи, по возможности сделав ее не формальной, а реальной основой международного регулирования. Для этого требовалось провести реформу ООН. Тогда можно было бы рассчитывать на гармонизацию международных отношений и их упорядочение с учетом интересов всех стран мира.

Но сильные державы в силу разных причин недоверчиво относились к ООН. Соединенные Штаты ощущали себя после прекращения конфронтации победившей стороной. Укрепление ООН могло ограничить свободу действий США на международной арене и поэтому было им не выгодно. США относились в реформе ООН настороженно. Российская Федерация, ставшая правопреемницей и правопродолжательницей Союза ССР, тоже опасалась реформы ООН. Россия не обладала потенциалом СССР. Привилегированный статус в Совете безопасности ООН, который она от него унаследовала, позволял компенсировать слабости положения, в котором она оказалась после разрушения Советского Союза. Реформа ООН, которая, согласно большинству предлагавшихся проектов, должна была расширить круг постоянных членов Совета безопасности и ограничить практику применения права вето, могла бы еще больше девальвировать «голос» Москвы в международных делах.

Возник негласный консенсус между Россией и США в вопросе торможения реформы ООН. Международное регулирование после 1991 г. «стихийно» продолжило осуществляться на базе имевшихся механизмов. Поскольку они были построены и сбалансированы между собой таким образом, чтобы не мешать двум сверхдержавам использовать преимущества своих национальных потенциалов, то в новых условиях более весомая роль в международном управлении была автоматически гарантирована более сильной стороне. В этом состояла организационная предпосылка усиления роли США в международной политике.

Глава 12. РАСПАД БИПОЛЯРНОЙ СТРУКТУРЫ

(1991 – 1996)

Содержание главы

Кризис и реформы в странах Центральной и Восточной Европы.

Начало войны в Югославии.

Трансформация российско-американских отношений и подписание договора СНВ-2.

Проблема ядерного наследия СССР.

Становление СНГ и вопрос обеспечения безопасности на его пространстве.

Армяно-азербайджанская война из-за Нагорного Карабаха.

Международные аспекты противостояния в Афганистане.

Таджикский конфликт.

Война в Приднестровье.

Этно-территориальные конфликты в Грузии.

Проблема прав некоренного населения стран Прибалтики.

Заключение Маастрихтского договора и создание Европейского Союза.

Укрепление интеграционных группировок в Восточной Азии, Северной и Латинской Америках.

Американская концепция «расширения демократии».

Кризис системы ООН и укрепление механизмов неформального регулирования международных отношений.

Гуманитарная интервенция в Сомали.

Нормализация ситуации в Камбодже.

Ситуация на Ближнем Востоке и попытки примирения Израиля с Иорданией и ООП.

Положение на Корейском полуострове и «ядерная тревога» 1994 г.

Становление Вишеградской группы и Центрально-европейской инициативы.

Третье расширение ЕС.

Конфликт в Боснии и первая интервенция НАТО на Балканах.

Подписание договора о создании безъядерной зоны в Африке.

Тайваньский «ракетный кризис» и поворот Китая к сближению с Россией.

Развитие отношений в СНГ и формирование Союзного государства России и Белоруссии.

Подготовка к расширению НАТО.

Российская Федерация оставалась единственной державой, обладавшей потенциалом уничтожения США. Это определило ее особое положение в международных отношениях. «Классической» биполярности уже не было: перестал существовать один из двух имевшихся ранее сопоставимых между собой полюсов влияния. На период в {♦} пять-шесть лет в мире установилась «полутораполярность», которая характеризовалась сохранением биполярных отношений между США и Россией в военно-политической

области при явном преобладании Соединенных Штатов над Россией по остальным показателям мощи. Но и в военно-политической сфере способность Российской Федерации выступать с сопоставимых с США позиций уменьшалась. В международных отношениях снова стала возрастать роль силы. Ее значение увеличивалось по двум причинам. Во-первых, распад биполярности вызвали появление ряда относительно мелких, но многочисленных вооруженных конфликтов – прежде всего на территории бывших многонациональных государств. Во-вторых, США и страны НАТО, не опасаясь противодействия Советского Союза, стали шире использовать силу для отстаивания своих интересов в региональных и локальных конфликтах, делая это под лозунгами поддержки демократии и защиты прав человека. В международных отношениях к середине 90-х годов стало занимать большое место миротворчество, под которым понималось применение странами международного сообщества многообразных, в том числе силовых, мер для прекращения кровопролития в отдельных конфликтах. Среди этих мер особое внимание стало уделяться такому инструменту, как гуманитарная интервенция, то есть вооруженное вмешательство в конфликт третьих стран, как правило, многостороннее, предпринимаемое коалициями государств, из гуманитарных побуждений.

Кризис и реформы в странах Центральной

и Восточной Европы

После распада «социалистического лагеря» в политической науке были произведены терминологические уточнения. Часть региона зарубежной по отношению к СССР Восточной Европы стала именоваться «Центральной и Восточной» (или даже «Центрально-Восточной») Европой. К ней стали относить Болгарию, Венгрию, Польшу, Чехию, Словакию, Румынию, Словению и три страны Прибалтики (Латвию, Литву и Эстонию). В группу стран Юго-Восточной Европы начали включать государства бывшей Югославии (кроме Словении), Албанию, Болгарию и Румынию. Восточной Европой в публикациях стали именовать Белоруссию, Украину, Молдавию и Россию. При этом, наряду с новым словоупотреблением в литературе продолжало фигурировать прежнее обобщающее название «Восточная Европа», которое объединяет как бывшие страны ОВД, так и новые страны, образовавшиеся в 1991 г. на европейских частях пространства распавшихся СССР и Югославии.

После падения коммунистических режимов в странах Восточной Европы в 1989 г. в них начались процессы трансформации. Государства, вставшие на путь демократических реформ, включая Россию и другие страны бывшего СССР, стали называть «странами с переходной экономикой» и «переходными странами» (transitional societies). Новые некоммунистические или коалиционные правительства стали осуществлять политические и экономические преобразования. Проводилась линия на либерализацию ценообразования и внешней торговли. Предпринимались меры по сдерживанию инфляции. Шла приватизация государственной собственности. Начала создаваться база рыночного хозяйства.

Образцом успешного проведения преобразований стала реформа в Польше, которой после распада социалистического строя раньше других восточноевропейских стран удалось преодолеть экономический спад и достичь дореформенного уровня жизни. Решающим фактором успеха польских реформ стало решение западных стран списать 2/3 внешней задолженности страны.

В декабре 1992 г. посредством подписания соглашения между органами власти обеих частей Чехословацкой федерации эта страна была разделена на два государства – Чехию и Словакию. Реформы в Чехии осуществлялись более быстрыми темпами, хотя шли они труднее, чем в Польше. Сравнительно гладко преобразования удалось провести в Венгрии, оказавшейся подготовленной к рыночным реформам «особой экономической политикой» Я.Кадара в 70-80-х годах. Румыния и Болгария по темпам и эффективности реформ отставали. В них преобразования сопровождалось глубоким спадом производства и обеднением населения.

Среди республик бывшей Югославии наиболее успешно трансформация социалистической системы проходила в Словении, в которой удалось избежать резкого падения жизненного уровня. Остальные части югославской федерации не смогли приступить к преобразованиям из-за войн, разгоревшихся на территории Югославии.

Чрезвычайно трудно преобразования шли в Албании, где компартия лишилась власти в 1992 г., а реформы, начатые новым президентом Сали Беришей, обернулись криминализацией экономики и тяжелым внутривластным кризисом 1997 г.

В целом, в первой половине 90-х годов в странах Центральной и Восточной Европы утверждались демократические тенденции, хотя в некоторых из них имелись проявления авторитарности (в Польше и Словакии). В наибольшей степени авторитаризм проявил себя в странах распадавшейся Югославии. Во всех странах крепли националистические настроения, принявших крайние формы в странах Балканского полуострова.

Позиции правых партий, пришедших к власти после распада «социалистического лагеря», к середине 90-х годов стали слабеть. Наметилось усиление влияния сил социал-демократического толка. Л.Валенса в Польше в 1995 г. проиграл президентские выборы социал-демократу Александру Квасьневскому. В Чехии в 1998 г. было сформировано социал-демократическое правительство. В Румынии в 2000 г. после неудачного правления правоконсервативной коалиции в 1995-1999 гг. к власти вернулся первый «посткоммунистический» президент И.Илиеску. Социалисты стали возвращать себе влияние в Венгрии. Однако, приходя к власти, социал-демократы {♦} оставались проводниками умеренно-правого социально-экономического курса при сохранении ориентации на США и НАТО.

Влияние России в этой части мира упало – отчасти оттого, что Российская Федерация после распада СССР утратила границу с «прежней» Восточной Европой – за исключением небольшого участка российско-польской границы в Калининградской области. Российская Федерация взамен старых союзных договоров СССР с социалистическими странами в 1993 г. подписала серию договоров о дружбе и сотрудничестве с Болгарией, Польшей, Чехией, Словакией, Венгрией и Румынией. Из них договоры с Венгрией и Румынией не были ратифицированы Государственной Думой России, поскольку их содержание было сочтено «не соответствующим интересам России». В случае с Венгрией речь шла о пункте, в котором говорилось об ответственности СССР за вмешательство в венгерские события 1956 г. В договоре с Румынией – о статье относительно осуждения «пакта Молотова – Риббентропа» 1939 г. и его последствиях для Румынии, что могло подразумевать косвенное указание на неправомерность вхождения Бессарабии в состав СССР в 1940 г.

Довольно натянутыми в первой половине 90-х годов были отношения России со странами Прибалтики. С их территории в этот период начали выводиться российские (бывшие советские) войска, что сопровождалось вспышками национализма, на волне которых в Латвии и Эстонии были приняты законы о гражданстве, которые носили дискриминационный характер по отношению к русскому населению.

После распада прежних отношений с Советским Союзом страны региона стали переориентировать экономические связи на Запад. То же сделала и Россия. В итоге объем ее торговли с восточноевропейскими странами уменьшился. Бывшие союзники СССР поставили целью вступление в Европейское сообщество, преобразовавшееся в 1993 г. в Европейский Союз (см. ниже). С 1995 г. государства региона стали заключать договоры об ассоциации с ЕС. В 1994 г. все восточноевропейские страны, ранее входившие в ОВД, и три прибалтийские страны получили статус ассоциированных партнеров Западноевропейского союза. В 1996 г. к ним присоединилась Словения. С 1998 г. начались переговоры об их вступлении в Европейский Союз.

По степени готовности к нему в первую группу были включены Польша, Чехия, Венгрия, Словения и Эстония. Вторая группа, пополнившая список кандидатов в 1999 г., включила в себя Румынию, Болгарию, Латвию, Литву и Словакию. На саммите ЕС в Хельсинки в декабре 1999 г. все они наряду с Кипром, Мальтой и Турцией были наделены статусом кандидатов на вступление в ЕС. Руководство Евросоюза критично считало, что большинство из них не завершило необходимых предварительных реформ. Ожидалось, что в результате вхождения новых слабых участников возрастет нагрузка на фонды ЕС, а приток рабочей силы из восточных регионов увеличит безработицу в западной части Европы. {♦}

К содержанию главы

Начало войны в Югославии

С осени 1991 г. остро встал вопрос о положении в Югославии, где в результате внутреннего кризиса начался распад единого государства. Бывшие югославские республики Словения и Хорватия провозгласили отделение от федерации и вступили в конфликт с федеральной властью в Белграде. Вслед за тем независимость стали провозглашать другие республики бывшей СФРЮ. За сохранение ее единства выступали только Сербия и Черногория. Но ввиду фактического распада СФРЮ обе республики 12 февраля 1992 г. тоже приняли решение о создании собственного двуединого государства – Союзной Республики Югославии (СРЮ). Новое государство провозгласило себя преемником бывшей СФРЮ, и в апреле 1992 г. выразило готовность признать независимость всех других ставших независимыми бывших республик Югославии. Международное сообщество не признало СРЮ правопреемницей СФРЮ и отказалось передать ей место СФРЮ в ООН.

В Хорватии против сепаратизма правительства с оружием в руках стали выступать компактно проживавшие в отдельных ее районах этнические сербы. Руководство Сербии, представлявшее и федеральное правительство Югославии, и собственно сербские интересы, пыталось противостоять сепаратизму Хорватии и Словении политическим путем, одновременно оказывая помощь хорватским сербам. В Белграде надеялись заручиться поддержкой России и США и с их помощью заставить Хорватию и Словению пойти на соглашение, которое позволило бы замедлить разрушение федерации, перевести его в мирное русло и защитить интересы сербов на хорватской территории.

Среди стран Западной Европы единства мнений по югославскому вопросу не было. Германия признала Словению и Хорватию в декабре 1991 г. и требовала того же от других стран ЕС. Германские корпорации полагали, что им принесет выгоды экономическое освоение пространства новых государств. Франция отнеслась к сепаратистским тенденциям в Югославии настороженно, опасаясь, что победа сепаратистов на Балканах может повлечь оживление центробежных тенденций в самой Франции – на Корсике. Страхи Франции находили понимание в Великобритании, Бельгии и некоторых других странах Западной Европы, сталкивавшихся с сепаратизмом на своей территории. Администрация США занимала в югославском вопросе выжидательную позицию, опасаясь, что признание независимости Хорватии и Словении спровоцирует войну и обострит отношения между Западом и Россией.

В начале 1992 г. руководство Российской Федерации в лице министра иностранных дел А.В.Козырева (вопреки ожиданиям западных политиков) энергично выступило за признание независимости Хорватии и Словении, поддержав позицию Германии. 15 января 1992 г. страны Европейского сообщества признали хорватское и словенское правительства. То же самое сделала Россия. Последними {♦} Хорватию и Словению признали Соединенные Штаты. «В ответ» хорватские сербы стали вооруженным путем добиваться отделения сербских исторических областей от Хорватии и их присоединения к Сербии. Правительство Сербии вело себя осторожно, официально оставаясь вне конфликта.

Распад Югославии продолжался. В апреле 1992 г. страны Европейского Союза признали независимость Боснии и Герцеговины. Ее президентом стал лидер мусульманской общины Алия Изетбегович. Население этой республики состояло из сербов, хорватов и мусульман. Мусульмане составляли меньшинство, и мусульманская община находилась в неприязненных отношениях как с сербской, так и с хорватской общинами. Вскоре после провозглашения независимости Боснии и Герцеговины боснийские сербы во главе с лидером их общины Радованом Караджичем в январе 1992 г. на территории сербских районов Боснии и Герцеговины провозгласили создание собственного образования – Республики Сербской. В июле 1992 г. их примеру последовали боснийские хорваты, которые тоже заявили о создании собственного «государства» – Герцег-Босна – на землях с преобладающим хорватским населением. Власть А.Изетбеговича сохранялась только в столице г. Сараево и некоторых других городах с преобладанием мусульманского населения.

Весной 1992 г. с конфликта между мусульманами и сербами в Сараево по всей стране начались беспорядочные столкновения между сербами, хорватами и мусульманами – «война всех против всех». Правительство Сербии стало оказывать помощь боснийским сербам. Сербию и Черногорию обвинили во вмешательстве в дела Боснии и Герцеговины. 30 мая 1992 г. Совет безопасности ООН принял решение ввести против Сербии и Черногории экономические санкции, которые однако соблюдались не всеми государствами. При этом, несмотря на введенное в 1991 г. эмбарго ООН на поставки оружия воюющим сторонам, они имели возможность получать вооружения.

Отношения между хорватами и сербами в Боснии и Герцеговине были хуже, чем между хорватами и мусульманами. Хотя Сербия и Хорватия были готовы разделить Боснию и Герцеговину между собой, боснийские хорваты при поддержке правительства Хорватии были согласны на союз с мусульманами ради того, чтобы не допустить победы боснийских сербов. К союзу с хорватами мусульман подталкивали и западные страны.

Гражданская война в Боснии носила крайне ожесточенный характер. Сербь, хорваты и мусульмане практиковали этнические чистки в районах проживания «враждебных» этнических групп, которые выливались в массовые убийства мирного населения. Подобных преступлений Европа не видела со времен нацизма. Для расследований военных преступлений на территории бывшей Югославии по решению Совета безопасности ООН 25 мая 1993 г. в Гааге был создан Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ). {♦}

К содержанию главы

Трансформация российско-американских отношений

и подписание договора СНВ-2

Американское руководство поддерживало президента М.С.Горбачева до попытки государственного переворота в СССР 19 августа 1991 г. Осознав, насколько слабы его позиции, Соединенные Штаты переориентировались на контакты с президентом РСФСР Б.Н.Ельциным. США были заинтересованы в том, чтобы Москва, связанная с Вашингтоном договоренностями, стала гарантом нераспространения ядерного оружия бывшего СССР. В Вашингтоне опасались появления новых ядерных держав в лице Украины, Белоруссии и Казахстана, на территориях которых было дислоцировано советское ядерное оружие. Требовалось предотвратить утечку атомного оружия и технологий его производства в страны, которые стремились стать ядерными. Москва тоже не хотела превращения бывших советских республик в ядерные государства. Вот почему происходило сближение США и России в вопросе о «ядерном наследии» СССР.

В феврале 1992 г. президент России Б.Н.Ельцин совершил первый официальный визит в Вашингтон. Хотя визит носил ознакомительный характер, в его ходе в Кэмп-Дэвиде была подписана Декларация о новых отношениях между РФ и США, в которой обе страны заявили о том, что не рассматривают друг друга в качестве потенциальных противников. В документе содержался ряд важных новаций. Во-первых, в нем впервые говорилось о готовности России и США сотрудничать в утверждении «общих демократических ценностей». Это было шагом вперед по сравнению с периодом 70-х годов, когда основой отношений между СССР и США провозглашалось мирное сосуществование.

Во-вторых, в документе было сказано о стремлении США и России создать «новый союз партнеров». Это позволяло вести речь о переходе Москвы и Вашингтона от ситуативного сотрудничества на базе схождения интересов по ограниченному кругу вопросов к союзническому типу отношений, подразумевающему наличие обширной сферы общих устремлений, устойчивой ориентации на сотрудничество и взаимную терпимость. В-третьих, в документе говорилось о наличии для России и США «общих опасностей», что в принципе могло означать намерение подчеркнуть доверительный и долговременный характер российско-американского сближения.

В июне 1992 г. президент Б.Н.Ельцин отправился в Вашингтон вторично. В Хартии российско-американского партнерства и дружбы, подписанной во время встречи, ничего не говорилось о «новом союзе партнеров», и слово «партнерство» фигурировало только в названии одного из разделов этого документа без пояснения, что это партнерство должно подразумевать. Это воспринималось как признак желание обеих сторон или одной из них отказаться от форсированного сближения.

В американской и российской элитах шли дебаты о допустимых пределах российско-американского сближения. В США предстояли {♦} президентские выборы, и соперники критиковали Дж.Буша за его внешнюю политику. В Москве, в Верховном совете России и в обществе в целом, шла борьба между сторонниками и противниками Б.Н.Ельцина. Российские левые считали политику Б.Н.Ельцина не соответствующей интересам страны.

В Вашингтонской хартии 1992 г. содержалось положение о «неделимости» безопасности Северной Америки и Европы. В нем было сказано: «Безопасность неразделима от Ванкувера (тихоокеанский порт в Канаде на канадско-американской границе – Ред.) до Владивостока». Из смысла текста хартии следовало, что Россия впервые официально связала свою национальную безопасность с национальной безопасностью стран НАТО. Это не было заявкой Москвы на присоединение к Североатлантическому альянсу, но свидетельствовало о том, что в понимании российского руководства обеспечение безопасности России мыслилось в контексте сотрудничества с ним.

Особое значение имела первая часть хартии, где оговаривались принципы, которым обязывалось следовать российское руководство в проведении внутренней политики. К ним были отнесены демократия, свобода, защита прав человека, уважение прав меньшинств, в том числе национальных. Это был первый случай в российской истории, когда в документе, заключенном с иностранным государством, регламентировались положения, касающиеся государственного строя и внутренних дел России. Хартия представляла собой «кодекс поведения», которому российское руководство обязалось следовать. Фактически Москва согласилась признать за США право быть неформальным арбитром в оценке российских реформ. В литературе стало фигурировать выражение «домашнее задание» России – набор принятых ею на себя морально-политических обязательств относительно проведения внутренних преобразований, которые должны были подготовить ее к полноценному партнерству с Западом.

В российском политическом сообществе возник поток комментариев о российско-американском «союзе» («партнерстве»). Большая часть рассуждений не имела под собой реальных оснований. Отношения России и США стали невраждебными. Но для их преобразования в союзнические или партнерские требовались солидные экономические и иные основания, которые не могли сложиться быстро. Поэтому российско-американские отношения в 90-х годах уместно определять как «квази-союз» – то есть «почти», «незавершенный» союз.

Улучшение наметилось в торгово-экономических отношениях России и США. В июне 1992 г. вступила в силу договоренность о предоставлении сторонами друг другу режима наибольшего благоприятствования. Это не означало, что США отменили поправку Джексона – Веника 1974 г. Она продолжала действовать, но американская администрация смогла добиться согласия конгресса предоставить России искомый режим сроком на один год. С тех пор он предоставляется России ежегодно решением сената по упрощенной процедуре. Но на постоянной основе режим наибольшего благоприятствования {♦} России не предоставлен. США сохранили возможность оказывать на нее давление посредством угрозы отменить его в любое время.

Для экономических отношений России с США и другими странами Запада важное значение имело решение о роспуске КОКОМ (Комитета по контролю за экспортом в

социалистические страны), принятое в ноябре 1993 г. в Гааге на совещании стран-участниц этого комитета. Вместо КОКОМ была создана организация по контролю за экспортом товаров и технологий двойного назначения и обычных вооружений в государства, политика которых вызывает озабоченность международного сообщества.

В ноябре 1992 г. республиканская партия потерпела поражение, и президентом США стал кандидат от демократов Билл Клинтон. Формирование «квази-союзнических» отношений между Россией и Соединенными Штатами продолжилось. В США говорилось о том, что основой российско-американского сближения является сотрудничество в демократическом преобразовании России, строительстве в ней свободного общества и рыночной экономики. На несколько лет идея «демократической солидарности» России и США, России и Запада заслонила противоречия, которые существовали в российско-американских отношениях.

3 января 1993 г., еще до вступления в должность новоизбранного президента, Дж.Буш-старший посетил Москву. В ходе его визита был подписан российско-американский Договор о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-2, START II). При подписании стороны исходили из того, что договор вступит в силу после того, как Украина, Белоруссия и Казахстан ратифицируют договор СНВ-1 от 1991 г. и присоединятся к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерных государств. Договор предусматривал сокращение к январю 2003 г. числа ядерных боеголовок у России и США до 3500 единиц.

Договор был ратифицирован конгрессом США в январе 1996 г. В июне 1995 г. он был внесен на ратификацию в Федеральное Собрание России. Процесс ратификации затянулся до 1997 г. Российский депутатский корпус не соглашался утвердить договор, официально ввиду отсутствия в бюджете средств на реализацию обязательства по замене разделяющихся головных частей российских ракет моноблочными боеголовками. На самом деле, позиция депутатов была связана с начавшимся к тому времени обострением российско-американских разногласий из-за вмешательства стран НАТО в Боснии и планов расширения НАТО на восток, в которых Москва усматривала угрозу для российских интересов (см. ниже).

К содержанию главы

Проблема ядерного наследия СССР

Распад Советского Союза обострил проблему контроля над вооружениями. Подписанный летом 1991 г. в Москве советско-американский договор СНВ-1 не мог вступить в силу без его ратифика- $\{\diamond\}$ ции уже не одним государством – СССР, а четырьмя – Российской Федерацией, Украиной, Белоруссией и Казахстаном, на территориях которых находилось ядерное оружие бывшего Союза ССР. Ядерный статус России как правопреемницы и

правопродолжательницы СССР не оспаривался, и сама она не собиралась от него отказываться. Не было ясно, как поведут себя другие страны. Наличие под их контролем ядерного оружия могло служить основанием для требований о признании за этими государствами ядерного статуса. Москва и Вашингтон были заинтересованы в том, чтобы три новые «полуядерные» страны согласить удалить атомное оружие со своей территории и признали себя неядерными государствами. Россия и США стали оказывать согласованное давление на Украину, Белоруссию и Казахстан.

Руководство Белоруссии и Казахстана проявило готовность провозгласить безъядерный статус и вывести ядерное оружие в Россию. Позиция Украины была уклончивой. С одной стороны, украинское руководство склонялось к принятию безъядерного статуса, с другой – противилось выводу ядерного оружия, требуя финансовой компенсации за стоимость вывозимого в Россию атомного сырья и оборудования. Эта позиция отражала разногласия внутри украинской элиты по поводу ориентиров внешней политики. При этом украинское руководство опасалось международной изоляции, в которой оно могла оказаться в случае провозглашения Украины ядерной державой. Об этом Киев предупреждали представители американской администрации.

В начале мая 1992 г. парламенты Украины, Белоруссии и Казахстана ратифицировали этот договор СНВ-1. Украина сопровождала ратификацию оговоркой, о том, что ядерное оружие с ее территории будет удалено к концу оговоренного договором семилетнего срока при условии, если ей будет выплачена соответствующая финансовая компенсация. Киев обусловил свое согласие на удаление ядерного оружия с украинской территории получением финансовой помощи.

23 мая 1992 г. в Лиссабоне представители США, России, Украины, Белоруссии и Казахстана подписали протокол к советско-американскому договору СНВ-1, согласно которому последние три страны согласились принять на себя обязательства бывшего СССР по договору СНВ-1. Украина, Белоруссия и Казахстан обязались присоединиться к договору о нераспространения ядерного оружия в качестве безъядерных стран.

На практике решение вопроса затянулось на несколько лет из-за позиции Киева. Только 14 января 1994 г. в Москве во время визита в Россию президента США Б.Клинтона было подписано трехстороннее российско-американо-украинское (президент Украины Л.М.Кравчук для подписания этого документа на один день прибыл в Москву) соглашение о сокращении ядерного оружия и гарантиях безопасности Украины. Россия и США обязались гарантировать безопасность Украины после вывода с ее территории ядерного оружия, {♦} а украинская сторона подтвердила обязательство завершить вывод ядерного оружия в Россию, на что Соединенные Штаты согласились выделить ей целевую помощь.

К содержанию главы

Становление СНГ и вопрос обеспечения

безопасности на его пространстве

21 декабря 1991 г. в Алма-Ате восемь республик бывшего СССР подписали протокол об их присоединении к Беловежским соглашениям, ранее подписанным Россией, Украиной и Белоруссией. В Содружество Независимых Государств (СНГ) официально вошло 11 государств: Армения, Азербайджан, Белоруссия, Молдавия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан и Украина. Вне СНГ остались страны Прибалтики и Грузия.

Вскоре после этого, в начале 1992 г., в Азербайджане было свергнуто руководство компартии во главе с Аязом Муталибовым. К власти пришел Народный фронт Азербайджана под руководством Абульфаза Эльчибея. В ноябре 1992 г. Национальное собрание страны отказалось ратифицировать алма-атинский протокол в знак протеста против курса, который проводила Россия в армяно-азербайджанском конфликте (см. ниже). Азербайджанские представители принимали участие в работе органов СНГ лишь в качестве наблюдателей. Таким положение оставалось до 1993 г., когда в Баку произошла смена власти и новое руководство страны во главе с Гейдаром Алиевым осуществило необходимые шаги для вступления в СНГ.

Столицей Содружества был провозглашен Минск. Оно заместило СССР, но не заменило его. Новое образование было не государством, а международной организацией. Распад Советского Союза поставил под вопрос законность власти правительств всех бывших советских республик. Это спровоцировало в них оппозиционные брожения, активизацию сил антикоммунистической и националистической направленности. Между некоторыми молодыми государствами возникли споры и противоречия.

Азербайджан и Армения находились в состоянии войны друг с другом. Политические противоречия существовали между Россией и Украиной. В Молдавии, ввиду роста настроений в пользу объединения с Румынией, возник гражданский конфликт из-за статуса Приднестровья, в котором Кишинев, с одной стороны, и Москва и Киев, с другой, оказались в состоянии полуоткрытого противостояния. В Таджикистане началась борьба между территориальными кланами. Она слилась с противостоянием сторонников светского и исламского правления и вылилась в гражданскую войну. В такой ситуации говорить об успехе сотрудничества в СНГ было трудно. Его задача состояла в стабилизации обстановки на пространстве бывшего СССР, замораживании возникших конфликтов и предупреждении новых.

22 января 1993 г. на саммите 10 стран СНГ в Минске удалось согласовать и принять устав Содружества. Решение о его принятии было подписано главами семи государств (Армении, Белоруссии, {♦} Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана).

Безоговорочно устав одобрили только Россия и Казахстан. Белоруссия сделала оговорки, не пожелав связывать себя обязательствами направлять вооруженные силы для урегулирования конфликтов, в которых она непосредственно не участвует. Узбекистан зафиксировал возражения по поводу некоторых из включенных в текст устава трактовок прав человека. Украина, Молдавия и Туркмения подписывать устав вообще отказались. Азербайджан, поглощенный войной с Арменией, на встрече представлен не был, и подписал устав только в конце 1993 г. Тем не менее, ратифицированный семью странами СНГ устав вступил в силу в январе 1994 г.

Таким образом, официально членами Содружества стали Азербайджан (с 1993), Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. В конце 1993 г. к ним присоединилась Грузия, которая после прихода к власти в Тбилиси нового руководства во главе с Эдуардом Шеварднадзе подписала протокол о присоединении к СНГ и его устав.

В апреле 1994 г. устав подписала Молдавия, сделав оговорки относительно недействительности для нее положений, касающихся обороны и военно-политического сотрудничества стран СНГ. Решение о присоединении к уставу не было ратифицировано молдавским парламентом. Туркмения и Украина не присоединились к уставу ни в какой форме.

Попыткой преодолеть наметившиеся в связи с этим противоречия является работа по пересмотру отдельных положений устава, начатая в 2003 г. в связи с десятилетием со дня его подписания. Украина, Молдавия и Туркмения полноправными членами СНГ так и не стали, но продолжали принимать участие в его деятельности.

Стремясь предупредить появление на территориях бывших республик СССР иностранных баз и сохранить свои собственные, российское руководство предприняло попытку найти новые организационные формы военно-политического сотрудничества на постсоветском пространстве. 15 мая 1992 г. в Ташкенте Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан подписали Договор о коллективной безопасности сроком на пять лет с возможностью последующего автоматического продления. Он вступил в силу в апреле 1994 г. Азербайджан и Грузия присоединились к договору в 1993 г. Молдавия и Туркмения его не подписали – Молдавия из-за противоречий с Украиной и Россией из-за Приднестровья, а Туркмения – ввиду провозглашения им статуса нейтрального государства. Украина тоже не подписала договор, но добилась для себя в его рамках статуса наблюдателя.

Ташкентский договор не мог служить основой эффективной военно-политической организации на пространстве СНГ ввиду противоречий между присоединившимися к нему странами. Армения и Таджикистан вступили в него с серьезными намерениями, добываясь военной помощи от России. Армения – опасаясь войны с Азербай- {♦}джаном и

союзной ему Турцией. Таджикистан – из страха перед возможным вмешательством со стороны Узбекистана и интервенцией исламских экстремистов с территории Афганистана.

В отличие от них Азербайджан рассчитывал всего лишь использовать участие в Ташкентском договоре для нормализации отношений с Арменией посредством умиротворяющего коллективного воздействия на нее в вопросе о Карабахе. Грузия надеялась, что Россия окажет ей поддержку в восстановлении контроля над Абхазией и Южной Осетией (см. ниже). Узбекистан присоединился к договору отчасти ввиду неопределенности ситуации в соседнем Таджикистане. В случае захвата власти в этой стране исламистами волна экстремизма из Таджикистана могла хлынуть в Узбекистан, и ему понадобилась бы военная помощь, источником которой могла быть в начале 90-х годов только Россия. Представления о военных угрозах у каждой из стран были разными.

Юридически Ташкентский договор выглядел как «сильный». В ст. 4 говорилось о том, что нападение на одну из стран-участниц будет рассматриваться как агрессия против них всех. Но в договоре не пояснялось, применимо ли это положение к любому нападению или же только нападению извне, то есть со стороны государств, не являющихся участниками договора. Поэтому Таджикистану, например, не было ясно, должны ли страны Ташкентского договора оказывать ему помощь в случае его конфликта с Узбекистаном. В таком же положении ощущал себя Азербайджан ввиду его конфликта с Арменией. В договоре не был описан механизм принятия решений об оказании военной помощи, что делало его похожим на декларацию.

Конфликты на территории Содружества показали невысокую эффективность Ташкентского договора с тем кругом участников, которые к нему присоединились и с точки зрения тех целей, которые были в нем официально заявлены. Вместе с тем, он создал юридическую базу для формирования многонациональных миротворческих сил СНГ, ядро которых составляли контингенты России. Многонациональные силы в некоторых случаях оказывали сдерживающее влияние на региональные конфликты. Миротворчество облегчало России сотрудничество со странами СНГ в охране внешних границ Содружества, что позволяло Москве частично сохранять контроль над ситуацией у дальних подступов к границам России.

В первой половине 90-х годов российские пограничники продолжали обеспечивать охрану внешних границ государств СНГ, о чем были заключены специальные соглашения. В 1998-1999 гг. пограничное присутствие России по настоянию принимающих сторон было свернуто в Туркменистане и Грузии. Формирования Федеральной пограничной службы России продолжили охранять внешние границы Армении и Таджикистана, в разной степени участвуя в охране границ Белоруссии, Казахстана и Киргизии. Основополагающими документами взаимодействия стран СНГ в пограничной сфере стал договор о сотрудничестве в охране границ государств- $\{\diamond\}$ участников СНГ с государствами, не входящими в Содружество, от 26 мая 1995 г. Его подписали Армения, Белоруссия, Грузия, Казахстан, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Для Грузии, Киргизии и Узбекистана в силу он не вступил.

С 1991 г. на территории СНГ осуществлялось четыре миротворческие операции в зонах конфликтов в трех государствах: в Молдавии на территории Приднестровья с 1992 г., в Грузии на территории Южной Осетии с 1992 г. и Абхазии с 1994 г., в Таджикистане с 1993 г. В Абхазии выполнялась миссия по поддержанию мира под эгидой СНГ, а в Приднестровье и Южной Осетии – операции на основании межгосударственных соглашений с участием представителей непосредственных участников соответствующих конфликтов.

К содержанию главы

Армяно-азербайджанская война

из-за Нагорного Карабаха

Истоки этого конфликта восходят к началу XX в. После советизации Закавказья и образования СССР в составе Азербайджанской ССР 7 июля 1923 г. была образована Нагорно-Карабахская автономная область (НКАО) с преимущественно армянским населением. Из общей численности ее населения на 1 января 1988 г. (183,9 тыс. человек) 74% составляли армяне, 23,7% – азербайджанцы, 2,3% – русские и граждане других национальностей. На протяжении длительного времени армяне Нагорного Карабаха высказывали жалобы на дискриминацию со стороны властей Азербайджана. Среди местного населения обсуждалась идея присоединения Карабаха к Армении, от территории которой Нагорный Карабах отделяла узкая полоса территории собственно Азербайджана, прилегавшая к г. Лачин («Лачинский коридор»).

С началом демократизации в СССР армянское население Нагорного Карабаха стало выражать стремление к воссоединению области с Арменией, ссылаясь на принцип самоопределения наций. Эти настроения находили поддержку в Москве в кругах демократической интеллигенции, которая считала национальное движение карабахских армян союзником против «советской партийно-коммунистической номенклатуры» в Закавказье.

В феврале 1988 г. областной Совет народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области провел референдум о принадлежности Карабаха и по его итогам обратился с просьбой к руководству СССР, Азербайджанской ССР и Армянской ССР санкционировать выход Карабаха из состава Азербайджана и его объединение с Арменией. Отношения между Арменией и Азербайджаном обострились. В обеих республиках начались столкновения на национальной почве. В феврале 1988 г. после случайной уличной ссоры на территории Нагорного Карабаха, в результате которого погибло два азербайджанца, в Сумгаите, а в декабре 1988 г. в ряде других городов Азербайджана произошли армянские погромы. В ответ нападения на азербайджанское население стали происходить в Армении и Нагорном Карабахе. В январе 1990 г.

страшный погром армян про-{♦}изошел в Баку, после чего в город были введены подразделения Советской Армии. Столкновения с ними местного азербайджанского населения вызвали массовые жертвы. В результате столкновений встречные потоки армянских и азербайджанских беженцев, спасавшихся от погромов, устремились из Азербайджана, с одной стороны, и Армении и Нагорного Карабаха, с другой. В Азербайджане не осталось армянского населения, а в Армении – азербайджанского. Попытки руководства СССР ввести режим особого управления НКАО не дали результатов. В свою очередь, попытки Азербайджана подавить карабахское движение с помощью военной силы повлекли вмешательство в конфликт Армении.

Боевые действия продолжались с переменным успехом. Пока существовал СССР, азербайджанское руководство при поддержке Советской Армии и внутренних войск союзного МВД осуществило летом 1991 г. ряд операций по разоружению армянских формирований в Нагорном Карабахе. Однако после провала в августе 1991 г. путча ГКЧП в Москве и распада союзного центра ситуация начала меняться. В сентябре 1991 г. была провозглашена «независимая» Нагорно-Карабахская Республика (НКР). Опираясь на помощь зарубежных армянских диаспор и России, руководства Армении и НКР смогли сформировать боеспособную армию Нагорного Карабаха.

21 декабря 1991 г. Армения и Россия подписали договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности, на основании которого Армения получила военные гарантии России. Российская (бывшая советская) военная база и российские войска остались на территории Армении. Договор 1991 г. не был ратифицирован Государственной Думой России, поскольку депутаты сочли, что он может вовлечь Россию в конфликт с Турцией и Азербайджаном.

В 1995 г. был подписан специальный российско-армянский договор о сохранении российской базы в Армении сроком на 25 лет с возможностью автоматического продления еще на 5 лет, а 29 августа 1997 г. вместо договора 1991 г. между Россией и Арменией был заключен новый Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. Армения, таким образом, оказалась наиболее активным военно-политическим союзником России в Закавказье.

Между тем, после прихода к власти в Баку А.Эльчибея отношения Азербайджана с Россией, напротив, ухудшились, поскольку он пытался ориентироваться на союз с Турцией и США. В мае 1992 г. на фронтах в районе Нагорного Карабаха произошла эскалация боевых действий. Силы Карабаха захватили азербайджанский город Шушу, «Лачинский коридор» и вышли к границе с Арменией. Азербайджанская армия смогла занять северную часть Нагорного Карабаха. Но вслед за тем весной 1993 г. карабахская армия при поддержке Армении провела еще одну операцию, в результате чего был создан второй коридор, связывающий Армению с Нагорным Карабахом. Под армянским контролем оказалась не только вся территория бывшей автономии, но и часть территории собственно Азербайджана. {♦}

Цепь военных поражений азербайджанской армии вызвала возмущение против А.Эльчибея. В результате переворота в Баку в июле 1993 г. он был свергнут, и к власти пришел Г.Алиев – видный деятель советского Азербайджана, сохранивший влияние в стране и после распада СССР. Вскоре он был избран председателем меджлиса, а затем (в октябре 1993 г.) – президентом Азербайджана. А.Эльчибей эмигрировал в Турцию (в 2000 г. он умер в Стамбуле). Г.Алиев принял шаги к улучшению отношений с Россией. Он совершил визит в Москву и заявил о намерении Азербайджана присоединиться к СНГ и Ташкентскому договору. 24 сентября 1993 г. Азербайджан вступил в СНГ. Улучшение отношение с Москвой облегчило достижение компромисса между Баку и армянскими сторонами. Боевые действия вокруг Нагорного Карабаха продолжались до мая 1994 г., после чего, при посредничестве России, 12 мая 1994 г. в Бишкеке был подписан протокол о прекращении огня.

Переговоры о прекращении конфликта начались в 1993 г. при посредничестве России в рамках ОБСЕ. С 1997 г. было учреждено сопредседательство России, Франции и США («минская группа посредников»). В соответствии с решениями, принятыми на саммите ОБСЕ в Лиссабоне (декабрь 1996 г.) и косвенно подтвержденными на саммите в Копенгагене (декабрь 1997 г.), в основу урегулирования предлагалось положить принципы сохранения территориальной целостности Азербайджана, обеспечения гарантий безопасности Нагорного Карабаха и предоставления ему самой высокой степени самоуправления в составе Азербайджана.

Готовность президента Армении Левона Тер-Петросяна принять предложения «минской группы» вызвала политический кризис в стране, что привело к отставке президента весной 1998 г. Но и новый президент Роберт Кочарян продолжил переговоры. В ноябре 1998 г. во время визита в регион сопредседатели «минской группы» внесли предложения, основанные на концепции «общего государства» (то есть конфедерации). Армения и Нагорный Карабах согласились принять предложения посредников. Азербайджан отверг концепцию «общего государства», настаивая на сохранении вертикального подчинения Нагорного Карабаха Баку.

С 1999 г. начался диалог на уровне глав государств Армении и Азербайджана по решению карабахской проблемы. В его рамках удалось договориться о режиме перемирия, сблизить позиции в реализации компромиссных вариантов урегулирования путем взаимных территориальных уступок. Ереван исходит из того, что конфликт должен быть урегулирован на основе права населения Карабаха на самоопределение. Обязательным условием урегулирования для Еревана является сохранение непосредственной территориальной связи между Арменией и НКР, отсутствие подчинения Баку по вертикали и наличие международных гарантий безопасности НКР. Позиция Баку остается неизменной, и главным препятствием для урегулирования он считает оккупацию армяно-карабахской стороной части {♦} азербайджанской территории. Конфликт вокруг Нагорного Карабаха остается в замороженном состоянии с 1994 г. Международное сообщество не признало независимости НКР.

На территории Азербайджана Россия арендует принадлежащую азербайджанскому правительству Габалинскую радиолокационную станцию слежения за полетами стратегических ракет. Соответствующее соглашение сроком на 10 лет было подписано в Москве 25 января 2001 г. В Армении сохраняется 102-я российская военная база в Сюникской области.

К содержанию главы

Международные аспекты противостояния в Афганистане

Вывод советских войск из Афганистана в 1989 г. не привел к стабилизации ситуации. Правительство М.Наджибуллы не получало помощи от СССР. Антиправительственные силы занимали одну провинцию за другой. 28 апреля 1992 г. войска Северного альянса во главе с генералами Ахмед-Шахом Масудом (таджик) и Абдулом Рашидом Дустумом (узбек) вошли в Кабул. Правительство М.Наджибуллы пало, а сам он укрылся на территории миссии ООН в Кабуле. Страна была провозглашена Исламским Государством Афганистан.

Спустя несколько недель, 13 мая 1992 г., во время визита министра иностранных дел России А.В.Козырева в Кабул была подписана советско-афганская декларация, в которой говорилось: «Российская Федерация приветствует мирную передачу власти в Афганистане исламскому правительству». Этот шаг был обоснован в Москве необходимостью добиться от нового афганского руководства передачи России советских военнослужащих, находившихся в плену у моджахедов. Надежды на скорое решение вопроса о пленных не оправдались.

В Кабуле было сформировано правительство во главе с одним из лидеров моджахедов С.Моджаддиди. 28 июня 1992 г. в столице состоялось собрание руководителей отрядов моджахедов, на котором большинством голосов президентом был избран таджик Бурхануддин Раббани. Это был редкий случай, когда высший пост в стране занял представитель не доминирующей этнической группы. Но часть полевых командиров, не приславших своих делегатов на собрание, не признала законность этого избрания. В частности, участвовать в выборах отказался один из видных деятелей моджахедов пуштун Гульбеддин Хекматиар. Пытаясь достичь примирения, в июле 1993 г. Б.Раббани назначил его главой правительства.

Компромисс был непрочным, и со второй половины 1993 г. Афганистан фактически разделился на две зоны – северную, где положение контролировало правительство при поддержке таджикских и узбекских сил, и южную, в которой власть удерживали пуштунские полевые командиры. В Афганистане возобновилась междоусобная война

между группировками моджахедов. Позиции Б.Раббани слабели, Г.Хекматиар его теснил.
{♦}

С сентября 1995 г. заметную роль в антиправительственной оппозиции стали играть вооруженные группы религиозного движения «Талибан», состоявшие из выпускников исламских школ, преимущественно пуштунов, воспитанных в духе фанатичной преданности догмам религиозной нетерпимости. Задачей талибов было положить конец внутриафганской распри при помощи силы. Их руководителем стал мулла Мохаммед Омар (пуштун). Талибы начали борьбу одновременно против всех: кабульского правительства, таджикско-узбекского Северного альянса и пуштунских отрядов Г.Хекматиара. Помощь талибам оказывало правительство Пакистана и ЦРУ США.

В августе 1992 г. в Кабуле начались вооруженные столкновения между группировками моджахедов, ввиду чего российское посольство было эвакуировано. Осталось лишь генеральное консульство РФ в г. Мазари-Шарифе на севере Афганистана, в районе с преимущественно таджикским населением. Российско-афганские отношения были заморожены. Особого интереса к событиям в Афганистане не проявляли и США.

Распад Советского Союза изменил ситуацию. В Центральной Азии образовались новые государства – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Узбекистан и Туркменистан. Сначала они инерционно ориентировались на Россию. Но их приоритеты начали меняться. Таджикистан сохранил ориентацию на Россию. Казахстан и Киргизия склонялись к сотрудничеству с Россией и Китаем, Узбекистан – с Россией, Турцией и США, Туркмения – с Россией, Турцией и Ираном. Ситуация в регионе была осложнена гражданским конфликтом в Таджикистане, к которому оказались причастны Россия, Узбекистан, Афганистан и Иран. Границы государств СНГ не охранялись так тщательно, как прежде охранялись советские границы. Поэтому конфликт в Афганистане стал переливаться на сопредельную территорию Таджикистана. Таджики жили по обе стороны прежней советско-афганской границы. В Таджикистане их было 4 млн, на афганской территории – от 3 до 8 млн человек.

К содержанию главы

Таджикский конфликт

Гражданская война в Таджикистане была спровоцирована утратой легитимности верховной властью в республике после распада СССР. Осенью 1991 г. в стране образовалась антиправительственная оппозиция, добивавшая свержения власти компартии. Свержение М.Наджибуллы в соседнем Афганистане силами афганских таджиков и узбеков весной 1992 г. еще больше накалило обстановку в Таджикистане, поскольку победившие в Кабуле афганские таджики стали оказывать помощь своим

единомышленникам в Таджикистане под лозунгом объединения всех таджиков по обе стороны старой советско-афганской границы.

Уязвимым местом Таджикистана была сложная структура отношений между таджикскими региональными кланами – северным (худжандским или ленинабадским по названию г. Худжанд, преж- {♦} нее название которого было Ленинабад) и южным (кулябским, по названию г. Куляб). Наряду с двумя главными кланами существовало несколько других, менее мощных, но влиятельных (гармский, гисарский и др.). Памирцы (бадахшанцы, проживающие в Горном Бадахшане) составляли среди них особый клан.

Клановая организация таджикского государства существовала очень давно, и она сохранялась в годы советской власти, воплотившись в систему негласных, но строго соблюдавшихся квот на занятие руководящих постов. Москва контролировала распределение квот таким образом, чтобы существовала соразмерность между численностью клана и количеством мест, которые отдавались выходцам из него. Благодаря этой системе соперничество между кланами удавалось держать под контролем. При этом традиционно первенствовали в Таджикистане выходцы из северного, худжандского, клана, которые представляли интересы Ленинабадской области, с трех сторон окруженной территорией Узбекистана. Худжандский клан был тесно связан с общинами таджиков в Узбекистане (по оценкам, в Узбекистане проживает от 1 до 6 млн таджиков, большая часть – в районах Бухары и Самарканда) и считался в Таджикистане «проузбекским». В руководстве Узбекистана в тот период наибольшим влиянием пользовались выходцы из Самарканда, связанные с худжандскими таджиками личными связями и дружбой.

Северяне (худжандский клан) делили ответственные посты с южанами (кулябский клан). «Перестройка» и распад СССР сломали этот порядок. В феврале 1990 г. впервые гармцы и бадахшанцы попытались добиться перераспределения власти в свою пользу путем отстранения от власти первого секретаря ЦК КП Таджикистана северянина К.Махкамова. Эта попытка окончилась полным изгнанием представителей гармского и памирского кланов из органов власти. Те затаились, но не смирились.

После поражения ГКЧП и провозглашения независимости Таджикистана в Душанбе на почве неприятия официальной власти возникла причудливая коалиция европеизированной антикоммунистической интеллигенции и исламских традиционалистов, базой которых стала Исламская партия возрождения Таджикистана (ИПВТ). Этот блок поддержали некоторые лидеры южан. Возникшее объединение стало называть себя объединенной оппозицией. Она пользовалась поддержкой московских радикалов из демократического лагеря.

После вынужденной отставки К.Махкамова, недальновидно поддержавшего ГКЧП в августе 1991 г., президентом Таджикистана 24 ноября 1991 г. был избран худжандец

Рахмон Набиев. Он опередил лидера объединенных сил оппозиции памирца Давлата Худоназарова, которого в тот момент поддерживали таджикские исламисты.

Р.Набиев в начале 1992 г. попытался оказать давление на оппозицию. Но та при финансовой поддержке из-за рубежа стала формировать вооруженные отряды. В марте 1992 г. она начала кампанию за свержения президента, организовав в Душанбе многодневный {♦} митинг под исламистскими лозунгами. Костяк протестующих составляли памирцы и гармцы.

Президент Р.Набиев смог на время обеспечить себе поддержку южан: большие группы кулябцев прибыли в столицу, где они организовали контр-митинг в защиту президента. Однако через несколько дней руководители оппозиции уговорили и вынудили их вернуться в Куляб. Получив перевес в силах, памирцы, оставшиеся в городе, окружили здание Верховного совета Таджикистана и заставили депутатов проголосовать за формирование нового правительства во главе со ставленником памирцев А.Искандаровым. В стране было создано коалиционное «правительство национального примирения», треть мест в котором получили исламисты-памирцы. Поскольку президент Р.Набиев формально остался на своем посту, переворот выглядел как результат сговора северян с памирцами, но последние фактически целиком узурпировали власть.

Правительство решило распространить свой контроль на провинции. Внимание исламистов было сосредоточено на Кулябе. Кулябский клан, представители которого побывали в Душанбе во время мартовских событий и убедились в невозможности компромисса с исламистами, принял решение оказать сопротивление. Провозгласив создание Народного фронта, южане смогли быстро сформировать боеспособные военизированные отряды. Началась кровопролитная война, сопровождавшаяся жестокостями по отношению к мирному населению.

Властный блок в Душанбе был непрочен. 7 сентября 1992 г. памирцы вынудили Р.Набиева сложить с себя полномочия президента. Новым президентом себя провозгласил А.Искандаров, который, правда, предложил пост премьер-министра выходцу из Худжанда А.Абдулладжонову. Исламисты пытались сохранить лояльность северян, чтобы развязать себе руки в борьбе против южан. Руководство исламистов стало требовать от России вывода из страны 201-й российской армии и передачи ее боевой техники вооруженным формированиям памирцев.

Между тем, режим не контролировал положение дел во всем Таджикистане. Северный клан не доверял памирцам и был склонен вернуться к привычной формуле раздела власти с южанами. Весьма противоречивая ситуация складывалась и в межконфессиональных отношениях. Разные группы таджиков неодинаково относились к идеям радикального исламизма.

Хлынувший в Таджикистан после 1991 г. поток иностранных религиозных эмиссаров принес проект создания исламского государства по образцу иранского. Но он был благожелательно встречен лишь в Горном Бадахшане – самой бедной и отсталой части Таджикистана, где имелись глубокие традиции шиитского ислама исмаилитского толка.

В других областях он не вызывал интереса. В отличие от шиитов-памирцев, таджики на севере, в центре и на юге Таджикистана {♦} исповедовали суннитский ислам. Региональные различия налагались на конфессиональные. Да и традиции светского правления успели пустить в Таджикистане за годы советской власти довольно глубокие корни.

Положение в Таджикистане вызывало растущую тревогу в Узбекистане, светский режим которого мог стать следующей целью исламистов в случае их победы в Таджикистане. Угроза экстремизма пугала и Россию. Внешняя среда таджикского конфликта стала меняться.

В октябре 1992 г. силы Народного фронта (ядро которого составляли южане), заручившись поддержкой Узбекистана и России, начали наступление на Душанбе. Под их давлением Верховный совет Таджикистана созвал сессию парламента не в столице, где господствовали памирцы, а в Худжанде. Депутаты-худжандцы и кулябцы, составлявшие большинство списочного состава парламента, съехались в Худжанд. Они упразднили институт президентства и избрали главой парламента кулябца Эмомали Рахмонова. Пост главы правительства сохранил А.Абдулладжонов. Снова была восстановлена коалиция северян и южан, но на этот раз при первенствовании последних. Памирцы были опять изгнаны из власти.

10 декабря 1992 г. войска Народного фронта вошли в Душанбе и стали вытеснять исламистов на территорию Афганистана. В Афганистан хлынул поток беженцев из числа членов семей и родственников участников антиправительственной борьбы. Контроль нового правительства распространился на всю территорию Таджикистана, кроме Горного Бадахшана, с руководством которого было достигнуто соглашение о размещении на его территории правительственных войск. Конфликт перешел в вялотекущую форму. Таджикские исламисты создали базы на территории Афганистана и стали наносить оттуда удары по Таджикистану.

Для противодействия им на значительной части таджикско-афганской границы были размещены российские пограничные части. Только к 1996 г. гражданская война стала затихать. Это было связано с изменением ситуации в Афганистане: наступавшие на Кабул с юга Афганистана отряды талибов стали теснить Северный альянс, и афганским

таджикам было уже не до вмешательства в дела Таджикистана. Таджикская оппозиция лишилась поддержки.

Тем временем, 25 мая 1993 г. в Москве был подписан российско-таджикский договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи. В нем было регламентировано присутствие на территории Таджикистана частей российской армии и пограничной службы. Российские военные оказывали поддержку группировке Э.Рахмонова. Для обеспечения стабильности были сформированы коллективные миротворческие силы СНГ, состоявшие из российских войск (90%) и подразделений Узбекистана, Киргизии и Казахстана. В Таджикистане развернули работу миротворческие миссии ООН и ОБСЕ, а также миссия Международного комитета Красного креста, которая {♦} взяла на себя оказание гуманитарной помощи беженцам, число которых достигло 1 млн человек.

Основой Объединенной таджикской оппозиции стало Движение исламского возрождения Таджикистана (ДИВТ), во главе которого стал известный исламский деятель Ходжи Акбар Тураджонзода. Было сформировано «правительство в изгнании» во главе с Саидом Абдулло Нури. Оппозиция получала помощь от Ирана, Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии.

К содержанию главы

Война в Приднестровье

Рост центробежных тенденций в Советском Союзе спровоцировал конфликт вокруг Приднестровья на территории Молдавии у ее границы с Украиной. Район Приднестровья был самой развитой частью бывшей Молдавской ССР. Он расположен на левом берегу Днестра (Левобережье) и населен приблизительно в равных пропорциях русскими, украинцами и молдаванами. После национально-государственного размежевания в СССР в 20-х годах XX в. на этой части бывшей Российской империи было образована Молдавская АССР, которая вошла в состав Украинской ССР. Ее столицей стал г. Тирасполь.

После возвращения Румынией в 1940 г. Бессарабии Советскому Союзу (см. т. 1 наст. изд.) Молдавская АССР была объединена с Бессарабией и преобразована в Молдавскую ССР, столицей которой стал Кишинев. В Румынии и в определенных слоях молдавского населения сохранялось мнение о том, что Бессарабия «отторгнута» от Румынии незаконно и Молдавия поэтому должна рано или поздно объединиться с Румынией. В пору «перестройки» настроения в пользу объединения оживились. Румынское правительство официально не выказывало территориальных претензий к СССР.

В 1989 г. на волне «суверенизации» союзных республик СССР Верховный совет Молдавской ССР принял закон о государственном языке, предполагавший свертывание сферы использования русского языка в республике и внедрение румынского языка, который был признан государственным языком Молдавии. Русское и украинское население Молдавии остро реагировало на нововведения, центром общественного недовольства стало Левобережье.

В 1990 г. Верховный совет Молдавской ССР, где большинство стали составлять некоммунисты, признал недействительным «пакт Молотова – Риббентропа» и связанные с ним советско-германские договоренности, на основании которых, как принято считать, СССР добился возвращения Бессарабии. Эти решения можно было интерпретировать как указание на незаконность ее перехода под советский контроль. Общественное мнение Левобережья сочло, что правительство в Кишиневе готовится к постановке вопроса об объединении с Румынией.

Немолдавское население было уверено, что в случае объединения с Румынией в состав румыно-молдавского государства будет {♦} включена территория бывшей Молдавской АССР, которая не являлась частью Бессарабии и никогда не принадлежала Румынии. В Приднестровье возникло движение против объединения с Румынией. Попытки националистических кругов в Кишиневе ускорить интеграцию с Румынией обострили противоречия между разными этническими группами в Молдавии. Осенью 1990 г. в Приднестровье была провозглашена «Приднестровская Молдавская Республика» (ПМР) со столицей в Тирасполе.

Вначале ее руководство предлагало Кишиневу заключить федеративный договор и преобразовать Молдавию в федеративное государство. После отказа центрального правительства рассматривать этот проект ПМР отозвала из молдавского парламента депутатов, представлявших включенные в нее районы, и стала издавать собственные законы, противоречащие молдавской конституции. Власти Молдавии ввели экономические санкции против приднестровцев.

Либеральные круги СССР в 1990-1991 гг. считали Приднестровье «коммунистическим заповедником» и не поддерживало его руководителей. С ноября 1990 г. молдавские правоохранительные органы пытались при помощи полицейских сил восстановить контроль над Приднестровьем. Но местное население противостояло этим попыткам, используя методы «мирного захвата» административных учреждений и правительственных объектов. Активными участниками протестов приднестровского населения были женщины.

Ситуация стала более напряженной, когда в конце 1991 г. Верховный совет Молдавии принял Декларацию независимости. Руководство Приднестровья провозгласило «независимость» ПМР. Молдавия не признала ее и стала склоняться к необходимости

силой восстановить целостность республики. Молдавской армии при этом не существовало, в распоряжении правительства имелись только полицейские формирования, а в Приднестровье уже существовали отряды ополченцев («гвардейцев») численностью около 10 тыс. человек. В Молдавии тоже начали формироваться боевые отряды «добровольцев».

Ситуация осложнялась присутствием в Приднестровье 14-й советской армии. Армейские части могли быть втянутыми в конфликт, поскольку значительная часть офицерского корпуса армии состояла из уроженцев Приднестровья и лиц, давно там осевших. Военнослужащие были офицерами Советской армии, гражданами Молдавии и одновременно жителями ПМР. На армейскую технику претендовали молдавские власти, руководители административных органов Приднестровья и приднестровские «гвардейцы».

1 марта 1992 г. молдавские боевики напали на одну из воинских частей бывшей Советской армии на правом берегу Днестра с целью захвата оружия. С этой стычки началась военная стадия конфликта. 17 марта парламент Молдавии принял закон о создании вооруженных сил. 28 марта в стране было введено чрезвычайное положение. Боевые действия шли между частями новообразованной национальной армии Молдавии и молдавско-румынскими добровольцами, с {♦} одной стороны, и приднестровскими «гвардейцами» и частями базировавшейся в Приднестровье 14-й российской армии, с другой. Особенно напряженная обстановка сложилась в г. Бендеры, большинство жителей которого выступало за присоединение к ПМР, хотя город находится на правом берегу Днестра.

Не имея ясных приказов командования, руководство 14-й армии колебалось, не желая принимать на себя ответственность за применение силы. Российское руководство в связи с приднестровским конфликтом оказалось в деликатном положении. В обществе было много сторонников независимости Приднестровья. Антимолдавские настроения имелись на Украине. В Приднестровье началась концентрация русско-украинских боевиков-добровольцев. С молдавской стороны к административным границам Приднестровья наряду с частями регулярной молдавской армии тоже стали стягиваться части молдавско-румынских «волонтеров».

В апреле 1992 г. президент России Б.Н.Ельцин рискнул издать указ о переводе 14-й советской армии под юрисдикцию России. На следующий день офицерское собрание 14-й армии приняло решение положить конец кровопролитию в Приднестровье, заявив, что если до 12 апреля 1992 г. не будут прекращены провокации и не начнутся переговоры по урегулированию конфликта, то российские армейские части начнут «действовать согласно обстановке». Это было ультиматумом армейского командования противоборствующим сторонам.

Политические контакты между Тирасполем и Кишиневом возобновились. Однако в Кишиневе одерживала верх «партия войны». 19 июня 1992 г. в г. Бендеры были введены дополнительные части молдавской армии и «волонтеры». Бои приняли более ожесточенный характер. Погибло много мирных жителей. Район Бендер покинуло 70 тыс. беженцев. Приднестровские формирования, используя технику 14-й армии, смогли остановить продвижение молдавских войск. Руководство вооруженными силами Молдавии стало просить подкреплений.

В такой обстановке президент России назначил командующим 14-й армией генерала А.И.Лебеда. Новый командующий немедленно выступил с требованием прекратить попытки силового решения приднестровского вопроса, заявив о готовности вверенных ему армейских частей при необходимости перенести боевые действия на территорию Правобережной Молдавии. Считалось, что генерал А.И.Лебедь действовал по своему усмотрению, но впоследствии стало известно, что его демарш был негласно санкционирован Москвой. А.И.Лебедь отдал приказ силам 14-й армии оттеснить молдавские и приднестровские формирования от линии их соприкосновения и разместить в образовавшемся коридоре российский контингент. Была проведена операция по разъединению войск. Конфликт был заморожен.

21 июля 1992 г. в Москве прошли переговоры, в результате которых удалось подписать российско-молдавское соглашение о принципах мирного урегулирования. Были созданы трехсторонние миро-♦ творческие силы представителей двух молдавских сторон и России. На административной границе Приднестровья и Молдавии образовался пояс безопасности длиной 220 и шириной 10-20 км по обе стороны Днестра. Руководство миротворческими силами было возложено на трехстороннюю комиссию по урегулированию.

Поддержка Москвой приднестровской стороны осложнила реализацию планов объединения Молдавии с Румынией. Но прекращение огня не разрешило ни одну из проблем, из-за которых разгорелся конфликт. Присутствие в регионе 14-й армии стабилизировало обстановку, но и усложняло урегулирование. Приднестровское руководство, чувствуя себя под защитой российских военных, упорствовало в неприятии компромиссных предложений Кишинева. Влияние, которое приобрел А.И.Лебедь в Приднестровье, вызвало его конфликт с руководством непризнанной республики. В 1995 г. генерал А.И.Лебедь был отозван из Приднестровья.

Конституция Молдавии, принятая в 1994 г., закрепила за Приднестровьем статус автономии. Но это не удовлетворило приднестровцев, которые настаивали на более серьезных гарантиях их права не входить в объединение с Румынией ни при каких обстоятельствах. В начале 1997 г. при посредничестве России начались переговоры между Кишиневом и Тирасполем об окончательном урегулировании ситуации. Они завершились 8 мая 1997 г. подписанием в Москве меморандума об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровской Республикой. Стороны удалось подвести к компромиссу – они согласились строить отношения в рамках общего

государства, в границах Молдавской ССР на январь 1990 г. Однако окончательного урегулирования конфликта не произошло.

Вывод из Приднестровья частей бывшей 14-й армии и ее боевой техники, согласно решениям саммита ОБСЕ в Стамбуле в 1999 г., предполагалось завершить до 2001 г. Но окончательного соглашения по этому вопросу достигнуть не удалось из-за позиции Приднестровья. На территории последнего остается большое количество вооружений бывшей 14-й российской армии, на обладание которыми претендует Тирасполь. Москва и Кишинев – против этого. Пребывание российских войск в Приднестровье было продлено до 2003 г.

К содержанию главы

Этно-территориальные конфликты в Грузии

Напряженность в Грузии стала ощущаться до распада СССР. Это было связано с существованием застарелых этно-политических противоречий в двух автономных образованиях Грузии – Абхазской АССР и Юго-Осетинской автономной области.

После большевизации Грузии в 1921 г. (см. т. 1 наст, изд.) советское руководство создало на территории будущей Грузинской ССР две юридически равноправные этно-территориальные единицы – Абхазскую Советскую Социалистическую Республику и Грузинскую Советскую Социалистическую Республику, которые были поставлены между собой юридически в федеративные отношения. Такой ситуа- {♦} ция оставалась около 10 лет, и только в 1931 г. статус Абхазии по настоянию грузинского руководства и с согласия Москвы был изменен таким образом, что в правовом отношении она стала автономной республикой Грузии.

В советские годы население Абхазской АССР неоднократно пробовало мирным путем добиваться выхода из состава Грузии и присоединения к России, но всякий раз – неудачно. Настроения в пользу независимости от Грузии имели глубокие корни среди абхазского населения. В начале XX в. абхазы составляли большинство населения этого региона, но впоследствии демографические пропорции в крае изменились за счет миграции в Абхазию населения из сопредельных районов Грузии – прежде всего из Мегрелии (Зугдидского района). К концу XX в. грузины (преимущественно мегрелы) составляли в Абхазии уже 44% населения, сами абхазы – 18%, а остальную часть (38%) составляли русские, армяне и греки.

Демократические тенденции конца 80-х годов раскрепостили политическую жизнь и стимулировали сторонников самостоятельности Абхазии. 18 марта 1989 г. сход абхазского

населения в селе Лыхны (древней резиденции абхазских князей) принял решение о выходе Абхазии из состава Грузии и восстановлении статуса Абхазии как союзной республики в составе СССР, который она юридически имела до 1932 г.

В Сухуми стали говорить об отделении от Грузии на основе реализации права на самоопределение. Эти события напугали грузинскую часть населения Абхазии, страхи которого перекинулись в другие части Грузии. В Тбилиси начались митинги протеста грузинского населения. Их участники обвиняли руководство СССР в нежелании «обуздать» абхазский сепаратизм. «Абхазский вопрос» спровоцировал в апреле 1989 г. в Тбилиси проведение многодневного митинга, во время разгона которого силами подразделений МВД и войск Закавказского военного округа имелись человеческие жертвы.

Грузинское правительство делало в адрес Абхазии угрожающие заявления. Абхазские радикалы обратились за поддержкой к северокавказским народам. В Сухуми в августе 1989 г. собралась конференция Ассоциации горских народов Кавказа, которая приняла решение о создании Конфедерации горских народов, приступившей к созданию собственных военизированных формирований из добровольцев. В деятельности конфедерации приняли участия активисты прежде всего из республик, где имелись группы населения адыгской языковой семьи, к которой принадлежат абхазы – Кабардино-Балкарии (кабардинцы) и Карачаево-Черкесии (черкесы). По политическим соображениям к ним примкнули представители Чечни. Руководство конфедерации действовало отчасти в контакте со спецслужбами СССР, отчасти – самостоятельно и вопреки рекомендациям последних.

17-18 ноября 1989 г. Верховный совет Грузии принял резолюцию с осуждением «аннексии Грузии большевиками» в 1921 г. Это вызвало {♦} подозрения абхазов по поводу того, что грузинские лидеры ведут дело к выходу Грузии из СССР. Абхазское руководство стало активнее прорабатывать вопрос о выходе Абхазии из состава Грузии.

Летом 1990 г. Верховный совет Абхазии принял собственную декларацию о суверенитете. Это не было провозглашением независимости, но означало намерение абхазских властей расширить сферу своих полномочий и ограничить власть Тбилиси. Грузинское правительство не признало законности декларации. Антиабхазские настроения в грузинском обществе были обыграны националистами, объединившимися вокруг Звиада Гамсахурдиа (мегрела), который стал руководителем блока «Круглый стол – свободная Грузия». 28 октября 1990 г. на выборах в Верховный совет Грузии этот блок одержал победу, и его лидер возглавил государство, неосмотрительно провозгласив лозунг «Грузия – для грузин».

Москва негативно реагировала на избрание З.Гамсахурдиа, справедливо считая его националистом-радикалом. Учитывая ее позицию и воинственные намерения

Конфедерации горских народов, которая заявляла о готовности оказать помощь Абхазии в случае ее конфликта с Тбилиси, президент Грузии пошел на уступки требованиям Сухуми. Он согласился с предложением провести выборы в Верховный совет Абхазии по квотам. Благодаря квотному принципу число депутатов-абхазов в абхазском парламенте оказалось несколько больше, чем грузин, а вместе с представителями других негрузинских этнических групп они получили большинство. В декабре 1990 г. председателем Верховного совета Абхазии был избран (с ведома З.Гамсахурдиа) Владислав Ардзинба – профессор филологии, до того занимавшийся научной работой в Москве.

К весне следующего года между Сухуми и Тбилиси обострился конфликт. 17 марта 1991 г. население Абхазии во время проведения референдума о сохранении СССР высказалось «за», нарушив запрет З.Гамсахурдиа проводить его на территории Грузии. Тбилисские власти стали угрожать Верховному совету Абхазии роспуском. «В ответ» абхазское правительство добилось от Москвы решения о передислокации в Абхазию батальона ВДВ, который в этот момент выводился из Прибалтики.

На территории Абхазии и в прилегающих к ней районах Западной Грузии (Мегрелии) начались вооруженные столкновения между группами грузин (мегрелов) и абхазов. Последних поддерживали боевики Конфедерации горских народов. Среди них выделялись активностью чеченцы, влияние которых стало расти после того, как в октябре 1991 г. «президентом» Чечни стал генерал советской армии Джохар Дудаев, служивший перед этим долгое время в одной из частей ВВС СССР в Эстонии и сочувствовавший эстонскому национализму. Чеченский руководитель фактически перестал подчиняться Москве, и в Чечне возник очаг мятежа против федеральной власти Российской Федерации. Создав собственные вооруженные отряды, чеченский режим мог оказывать помощь абхазам по собственному усмотрению. Вот почему абхазское правительство, продолжая обращаться за помощью к России, одновременно стремилось к сближению с Д.Дудаевым, который был его противником. Параллельно в Сухуми старались укрепить связи с Конфедерацией горских народов. Абхазия практически оказалась вне власти центрального грузинского правительства.

В Тбилиси росло недовольство политикой З.Гамсахурдиа. В январе 1992 г. в Грузии произошел государственный переворот. Формирования «Военного совета» Грузии во главе с Тенгизом Китовани и Джабой Иоселиани свергли президента З.Гамсахурдиа, который бежал сначала в родные места, в Мегрелию, а затем – на территорию России, в Чечню, под защиту Д.Дудаева. В марте 1992 г. в Тбилиси прибыл из Москвы Э.А.Шеварднадзе, который вместе с лидерами «Военного совета» возглавил так называемый Государственный совет Грузии. Летом 1992 г. Э.А.Шеварднадзе был избран главой Верховного совета Грузии.

Против сторонников З.Гамсахурдиа начались репрессии, в том числе в Мегрелии. Мегрелы, только что бывшие противниками Конфедерации и Абхазии, которую та поддерживала, оказались в ситуации, когда они были вынуждены просить у конфедератов

помощи против правительственных войск, направленных в Западную Грузию из Тбилиси. Было ясно, что войска имеют приказ уничтожить и сопротивление звиадистов, и самостоятельность Абхазии. На время возникла непрочная коалиция сторонников З.Гамсахурдиа в Мегрелии, чеченских отрядов и абхазов против сил центрального грузинского правительства. Но руководство Абхазии понимало недолговечность блока с боевиками З.Гамсахурдиа и Д.Дудаева. Не полагаясь на союз с ними, В.Ардзинба стал искать соглашения с Россией.

Между тем, в феврале 1992 г. новые власти в Тбилиси отменили грузинскую конституцию 1978 г. и восстановили действие старой, принятой в 1921 г. Руководство Абхазии воспользовалось этим. Оно тоже провозгласило отмену конституции Абхазской АССР 1978 г. (в которой было зафиксировано пребывание Абхазии в составе Грузинской ССР) и восстановление конституции Абхазской Советской Социалистической Республики 1925 г., согласно которой Абхазия была союзной республикой в составе СССР. Госсовет Грузии объявил решение абхазского парламента недействительным. В Абхазии началась вооруженные столкновения между боевиками абхазского правительства и силами Госсовета Грузии.

24 июня 1992 г. в Дагомысе состоялась встреча президента России Б.Н.Ельцина и Э.А.Шеварднадзе, на которой обсуждались ситуации в Абхазии и Южной Осетии (где в это время тоже развивался вооруженный конфликт между осетинским и грузинским населением). Российское руководство было радо свержению режима З.Гамсахурдиа и не хотело наносить удар по престижу нового грузинского руководства. Задачей переговоров была выработка компромисса, который позволил бы сохранить территориальную целостность Грузии и одновременно расширить права входящих в нее национально-территориальных образований.

По Южной Осетии компромисса удалось достигнуть (см. ниже). Обсуждение абхазского вопроса было решено перенести в Москву на встречу представителей России, Грузии и Абхазии. В августе она состоялась. Было подписано соглашение, по которому Грузия получила право сохранять в Абхазии войска «в пределах согласованного лимита». Россия подтвердила признание Абхазии частью Грузии. Абхазская сторона была недовольна московским соглашением.

Ввиду российско-грузинского сближения В.Ардзинба безрезультатно пытался установить контакт с Турцией. Абхазское руководство заявило о намерении принять новую конституцию Абхазии осенью 1992 г. Было ясно, что республика будет провозглашена независимым государством. 14 августа 1992 г. началось наступление грузинских войск на Сухуми, поводом для чего послужила необходимость восстановить контроль над железнодорожным сообщением через Абхазию, которое нарушалось из-за нападений на поезда со стороны как абхазских, так и мегрельских формирований. Началась война. Абхазское правительство переехало из Сухуми в г. Гудаута, где располагалась российская военная база, допускать на территорию которой грузинские войска российское военное командование не намеревалось.

Абхазское руководство стало активнее переориентироваться на соглашение с Россией ценой разрыва с Чечней и Конфедерацией горских народов, в которой возрастало чеченское влияние. Российские военные в Абхазии, защищая себя и свои семьи в зоне войны между абхазскими силами и грузинскими войсками, были заинтересованы в недопущении грузинских войск вглубь абхазской территории. Но они не имели намерения вступать в конфликт с грузинской армией, не получая соответствующих приказов от командования. В ряде случаев российским армейским командирам на местах приходилось принимать решения сообразно текущей обстановке. Президент Б.Н.Ельцин был склонен придерживаться московских договоренностей (1992 г.) с Э.А.Шеварднадзе, но Верховный совет России под влиянием проабхазски настроенных депутатов занял антигрузинскую позицию. Руководители северокавказских республик России и представлявшие эти республики депутаты Верховного совета России были на стороне Абхазии и оказывали давление на президента Б.Н.Ельцина в антигрузинском духе. Правительство колебалось между президентом и парламентом. Влияние Верховного совета России на внешнюю политику осенью 1992 г. (до конфликта парламента с президентом в октябре 1993 г.) было довольно значительным.

Грузинские регулярные войска к началу сентября 1992 г. заняли около половины территории Абхазии, включая Сухуми. Однако боевые действия показали невысокую боеготовность грузинской армии. Спустя несколько месяцев абхазская сторона смогла перейти в контрнаступление и заметно потеснить грузинские войска. Из районов, занятых абхазами, начался исход грузинского (мегрельского) населения. {♦}

27 июля 1993 г. в Сочи при посредничестве России грузинские и абхазские представители подписали соглашение о прекращении огня. Оно было сразу же нарушено. Война продолжилась. К сентябрю 1993 г. абхазские формирования взяли Сухуми и нанесли решающее поражение грузинской армии. Линия фронта стабилизировалась по реке Ингури. 20 сентября 1993 г. Абхазия провозгласила себя независимой. С ее территории было изгнано по разным подсчетам от 150 до 200 тыс. грузинских беженцев (преимущественно мегрелов).

Грузинское правительство пыталось убедить Б.Н.Ельцина прекратить помощь Абхазии. Еще в феврале 1993 г. был подписан грузино-российский договор о дружбе и сотрудничестве (Государственная Дума России его не ратифицировала). В октябре 1993 г. – договор о статусе российских военных баз в Грузии. Грузинское правительство вопреки мнению парламента Грузии согласилось продлить пребывание российских баз на грузинской территории (в Гудауте, Батуми, Вазиани и Ахалкалаки). В октябре 1993 г. Э.А.Шеварднадзе принял решение о вступлении Грузии в СНГ, и 9 декабря 1993 г. она присоединилась к Содружеству. Но взаимопонимания по абхазскому вопросу между Россией и Грузией не получалось. 1 декабря 1993 г. в Москве при посредничестве России был подписан документ о путях нормализации обстановку в Абхазии. В нем не были упомянуты ни территориальная целостность Грузии, ни суверенитет Абхазии. В целях более полного урегулирования спора в декабре 1993 г. в Женеве под эгидой ООН были организованы грузино-абхазские переговоры.

Тем временем, 31 декабря 1993 г. в Мегрелии был убит свергнутый президент Грузии З.Гамсахурдиа, тайно прибывший туда из Чечни по приглашению своих сторонников (похоронен в Грозном). Позиции Э.А.Шеварднадзе в Грузии укрепились, но это не упростило ситуацию. Стычки вдоль линии соприкосновения грузинских и абхазских сил продолжались.

2 апреля 1994 г. в Москве представителями Грузии, Абхазии, России и ООН были подписаны заявление о мерах политического урегулирования и соглашение о добровольном возвращении беженцев. Грузия добилась признания ее требования о возвращении в Абхазию изгнанного из нее грузинского населения. Но абхазская сторона, согласившись на него, фактически стала уклоняться от выполнения договоренностей. Напряженность сохранялась. В такой ситуации в Москве 14 мая 1994 г. было подписано новое соглашение о прекращении огня и разъединении грузинских и абхазских сил. В зону конфликта было решено направить международных наблюдателей.

В июне 1994 г. в Абхазию были введены коллективные силы СНГ по поддержанию мира, костяк которых составили российские войска. Их присутствие в зоне конфликта и прибытие наблюдателей ООН позволило начаться процессу стихийного возвращения грузинских беженцев в Гальский район Абхазии. Но Абхазия осталась вне контроля Грузии. Грузинское правительство было не удовлетворено таким вариантом урегулирования. {♦}

Конфликт в Юго-Осетинской автономной области был менее масштабным. Численность ее населения на 1989 г. составляла 99 тыс. человек (осетины – 60 тыс., грузины – 30 тыс., другие национальности – 9 тыс.). Напряженность в Южной Осетии возрастала со второй половины 1989 г., когда в области участились случаи столкновений между грузинами и осетинами и осетинское население стало активнее выражать недовольство. Ввиду численного преимущества последних число пострадавших среди грузин было больше.

10 ноября 1989 г. областной Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области принял решение о ее преобразовании в автономную республику. Это решение было отменено Верховным советом Грузии. На фоне антиосетинских настроений из разных частей Грузии сначала стихийно, а потом при поддержке грузинских властей начался «марш на Цхинвали» (столицу Южной Осетии): на 400 автотобусах несколько тысяч грузинских «добровольцев» отправились «на помощь грузинскому населению Южной Осетии». С большим трудом «марш» удалось остановить. Массовых стычек не произошло, но на напряженность осталась. Не все добровольцы разошлись по домам, часть их осталась в Южной Осетии, образовав группы, занимавшиеся грабежом.

Обострение обстановки произошло после выборов в Верховный совет Грузии 28 октября 1990 г., по итогам которых победил блок З.Гамсахурдиа. Лозунг «Грузия – для грузин» напугал осетинское меньшинство еще сильнее, чем абхазское. В Южной Осетии стали усиливаться сепаратистские настроения. 20 сентября 1990 г. сессия Юго-Осетинского областного Совета приняла решение о преобразовании области в «Юго-Осетинскую Советскую Демократическую Республику» и обратилась в союзные органы власти с просьбой принять ее в состав СССР в качестве союзной республики. В октябре 1990 г. по решению советского руководства в Южную Осетию был срочно переброшен из Российской Федерации батальон внутренних войск, в задачи которого входило не допустить кровопролития ввиду нарастания межэтнической напряженности в области.

11 декабря 1990 г. Верховный совет Грузии отменил автономный статус Южной Осетии и отказался признать законность проведенных в декабре 1990 г. на ее территории выборов в «верховный совет». В Тбилиси было издано постановление о «реорганизации» органов региональной власти и введении в области прямого президентского правления. В январе 1991 г. грузинские войска вошли в Цхинвали и Джавский район Южной Осетии, где сепаратисты имели наиболее прочные позиции. На территории области были введены чрезвычайное положение и комендантский час. Вооруженные столкновения между осетинской и грузинской общинами стали приобретать широкие масштабы. Были сформированы части «осетинской национальной гвардии». Относительно спокойной обстановка оставалась только в Цхинвали, поскольку там оставались части советской армии, подконтрольные правительству России. Их присутствие сдерживало действия грузинских сил. {♦}

После распада СССР, в январе 1992 г. в Цхинвали и районах Южной Осетии, не занятых грузинскими войсками, прошел референдум, участники которого высказались за присоединение Южной Осетии к России. Правительство Грузии решило подавить сепаратизм силой. Началась война. Потоки осетинских беженцев устремились в Россию, на территорию Северной Осетии. Бывшая югоосетинская автономия распалась на несколько частей. Районы с преимущественно грузинским населением были подконтрольны грузинским властям, а с преимущественно осетинским – югоосетинским. Повсюду происходили изгнания и перемещения людей, сопровождавшиеся убийствами и насилием.

Руководство Северной Осетии стало требовать от Москвы принятия жестких мер в отношении Грузии, грозя в противном случае расторжением Федеративного договора. В это время в Тбилиси пришел к власти Э.А.Шеварднадзе. Поскольку российское руководство не желало осложнять отношения с ним, с начала 1992 г. из Цхинвали начался постепенный вывод подразделений оставшихся там российских внутренних войск. Это решение вызвало негодование в Верховном совете России, под влиянием которого президент Б.Н.Ельцин предпринял попытку оказать давление на Тбилиси в югоосетинском вопросе. Грузинское руководство, склоняясь к уступке по менее важной для нее проблеме Южной Осетии, добивалось от Москвы встречных шагов в абхазском вопросе.

22 июня 1992 г. в Дагомысе, как уже говорилось, состоялась встреча Б.Н.Ельцина и Э.А.Шеварднадзе, вскоре после которой там же начались четырехсторонние переговоры по югоосетинской проблеме с участием России, Грузии, Южной Осетии и Северной Осетии. 24 июня 1992 г. в Сочи было заключены соглашения о прекращении огня и создании коридора для разъединения противоборствующих сторон («Дагомысское соглашение»). Решение этой задачи возлагалось на смешанные российско-грузино-североосетинские (добровольческие) силы.

Дагомысские соглашения остановили войну, но не привели к урегулированию. Функции управления в зоне конфликта были переданы контрольной комиссии и объединенному военному командованию. В состав миротворческих сил формально вошли контингенты грузинских и североосетинских добровольческих сил. Но вскоре оказалось, что грузинские формирования состоят из местного грузинского населения, а добровольцы из Северной Осетии заменены югоосетинскими контрактниками. Фактически функции миротворчества легли на части российских войск. Вооруженные столкновения были прекращены, но Грузия утратила контроль над большей частью Южной Осетии.

19 октября 1995 г. была достигнута договоренность представителей Грузии, России, ОБСЕ и Южной Осетии об аннулировании решения Верховного совета Грузии от декабря 1990 г. о лишении Южной Осетии автономного статуса. 16 июля 1996 г. был подписан {♦} меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению доверия между сторонами грузино-осетинского конфликта. Южная Осетия продолжала настаивать на предоставлении ей статуса республики с максимально широкими правами в составе Грузии и добивалась восстановления старых административных границ автономии в том виде, в котором они существовали на момент начала конфликта. Фактически контроль югоосетинских властей распространялся только на районы с преимущественно осетинским населением.

К содержанию главы

Проблема прав некоренного населения

стран Прибалтики

После восстановления независимости прибалтийских стран численность населения коренной национальности, то есть лиц, имевших гражданство государств Прибалтики до 1940 г., и их прямых потомков, в Латвии и Эстонии была сопоставима с численностью населения некоренных этнических групп. Такие этно-демографические соотношения сложились за годы советской власти. В этот период в ходе строительства в регионе крупных предприятий происходил приток в него русского, украинского и белорусского населения из разных частей Советского Союза. Если в 1937 г. эстонцы в Эстонии составляли 88,2% населения, а русские – 8,2%, то в 1989 г., соответственно, 61,5% и 30,3%. Такая же тенденция наблюдалась в Латвии. В 1937 г. доли латышей и русских

составляли 76% и 10,6%, а в 1989 г. – 52% и 34%. Националистические элиты прибалтийских стран опасались, что в случае проведения свободных выборов русские при поддержке других групп некоренного населения смогут завоевать достаточно мощные политические позиции, чтобы помешать расширению привилегий титульных этнических групп.

Закрепить преобладание титульных этнических групп местные руководители решили при помощи законодательства о гражданстве. В соответствии с ним полноправными гражданами прибалтийских стран могли стать представители только одной категории населения – лица, имевшие гражданство государств Прибалтики до 1940 г., и их прямые потомки. Для тех, кто поселился в этом регионе позже, были установлены жесткие условия, без соответствия которым получить гражданство Латвии и Эстонии было невозможно для большинства потенциальных претендентов на него. Установленный порядок приобретения гражданства был дискриминационным.

Таким образом, в отличие от остальных республик бывшего Советского Союза, Латвия и Эстония отвергли вариант предоставления гражданства всем проживающим на их территории гражданам распавшегося СССР. Руководители этих стран оправдывали свою позицию ссылкой на насильственный характер включения Эстонии и Латвии в состав СССР, называя период 1940-1991 гг. советской оккупацией. В соответствии с такой логикой все лица, прибывшие в Прибалтику после 1940 г., вплоть до восстановления независимости прибалтийских стран, то есть в течение полувека, проживали здесь «незаконно». Это относилось и к потомкам этих лиц, родившимся {♦} после 1940 г. на территории Прибалтики, для которых прибалтийские страны являлись единственной родиной.

Юридическим обоснованием такой политики служило то обстоятельство, что в 1991 г. прибалтийские страны не провозгласили свою независимость «заново», а «восстановили» ее. Соответственно, декларировались преемственность и юридическая идентичность довоенных прибалтийских государств и трех прибалтийских республик бывшего СССР, какими они оказались в начале 90-х годов. При этом, например, границы Литвы в 1991 г. были иными, чем те, которые она имела в момент создания независимого Литовского государства после Первой мировой войны. Точка зрения прибалтийских стран находила понимание в кругах международной общественности, поскольку законность включения трех стран Прибалтики в СССР в 1940 г. не признали многие государства мира, включая Соединенные Штаты Америки.

Ориентации литовского руководства в принципе были такими же, как латвийского и эстонского. Но в Литве нелитовские группы составляли не более одной пятой населения, и поэтому в электоральном смысле ситуация в этой стране была предсказуемой. Литовское правительство избрало в вопросе о гражданстве «нулевой вариант»: гражданство было предоставлено всем, кто проживал на литовской территории на момент восстановления независимости. Осторожность руководства Литвы была связана не только с отсутствием

опасений в отношении усиления роли русской общины на жизнь страны, но и с историко-политическими обстоятельствами формирования Литовского государства.

Литовская элита не хотела акцентировать вопрос о «правопреемстве» по отношению к «старой» Литовской Республике, поскольку прежняя Литва была гораздо меньше по территории и не имела выхода к морю. Именно в составе Советского Союза бывшая Литовская ССР получила принадлежавший до 1939 г. Польше Виленский край (г. Вильнюс и его окрестности), а также порт Мемель (Клайпеду), входивший до того в состав германской Восточной Пруссии. Юридически запутанным и политически деликатным был вопрос о правах польского населения Виленского края и немецкого населения бывшего Мемеля: отрицать факт массового переселения литовцев в эти области в советские годы было невозможно, так же, как было невозможно игнорировать факты выселения немцев из Мемеля после его перехода к советской Литве и, в меньшей степени, – поляков из Вильно. Щекотливым был и вопрос о «восстановлении» литовской государственности. Строго говоря, она однажды уже «восстанавливалась»: 23 июня 1941 г. после начала Великой Отечественной войны на части территории бывшей Литовской ССР, с которой отступили части Советской армии, литовские националисты провозгласили «независимое» правительство Литвы, которое в ожидании прихода войск нацистской Германии санкционировало массовые погромы еврейского населения. {♦}

Правительства Латвии и Эстонии в этом смысле чувствовали себя свободнее. Выборы в новые органы власти и принятие новых конституций в этих странах проводились без участия основной массы русского населения. Кандидаты на получение гражданства должны были проходить через сложный экзамен на знание государственного языка и довольно унижительную проверку лояльности государственному строю. Кроме того, закон 1994 г. о гражданстве в Латвии предусматривал крайне ограниченные квоты натурализации, из-за чего вопрос о получении гражданства для большинства кандидатов откладывался на неопределенное будущее. Объектом дискриминации оказалось большинство русской общины Латвии, которое в 1989-1991 гг. вместе с латышскими националистами выступало за самостоятельность и независимость республики от Советского Союза.

Неграждане в Латвии и Эстонии дискриминировались в вопросах участия в приватизации и акционировании предприятий, выплаты пенсий и социальных пособий, оплаты коммунальных услуг, возможности поездок за границу и т.д. В трудных условиях оказались советские военные пенсионеры, которым власти новых государств отказались платить пенсии. Не получившие гражданства жители были исключены из политической и культурной жизни.

Руководство Российской Федерации в последний год существования Советского Союза поддерживало стремление прибалтийских стран к выходу из СССР, видя в этом средство ослабить позиции М.С.Горбачева и повысить свой престиж в глазах зарубежного общественного мнения. Договоренности, заключенные между Российской Федерацией и государствами Прибалтики в начале 90-х годов носили характер «деклараций

солидарности». В них не были заложены гарантии гражданских прав русского и русскоязычного населения прибалтийских государств, в поддержку независимости которых в тот период демонстративно выступала Россия. Российское руководство безоговорочно приняло требования прибалтийских стран о выводе с их территории войск бывшей советской армии. В итоге, после распада СССР Москва не имела рычагов влияния на Латвию и Эстонию.

Под давлением российского общественного мнения и фракций Государственной Думы российское правительство стало искать способы воздействия на Ригу и Таллин. Использовались два рычага – санкции (в форме сокращения поставок российских энергоносителей и закупок сельхозпродукции прибалтийских стран) и обращение к содействию международных правозащитных институтов.

Россия стремилась привлечь внимание международных организаций (Комиссии ООН по правам человека, СБСЕ, Совета Европы, Совета государств Балтийского моря) к положению неграждан в Эстонии и Латвии. В 1992 г. Москва поддержала предложение о создании в рамках СБСЕ института Верховного комиссара по делам национальных меньшинств. При участии занявшего эту должность голландского дипломата Макса Ван дер Стула международные эксперты официально признали дискриминационный характер отдельных положений законодательства двух прибалтийских стран о гражданстве и государственных языках и вынесли рекомендации их правительствам внести в соответствующие законы поправки в соответствии с общеевропейскими нормами.

Латвия и Эстония были вынуждены принять к рассмотрению заключения СБСЕ, понимая, что их игнорирование осложнит сближение стран Прибалтики с Евросоюзом и НАТО. К концу 90-х годов некоторые положения законов Латвии и Эстонии были смягчены (расширены квоты натурализации в Латвии, разрешено предоставления гражданства детям неграждан, родившимся на территории стран после 21 августа 1991 г. и др.). Острота проблемы стала уменьшаться – тем скорее, чем сильнее было желание прибалтийских стран присоединиться к НАТО, руководство которой указывало правительствам Латвии и Эстонии на необходимость урегулирования внутренних проблем. Мандат миссий ОБСЕ (бывшей СБСЕ) в Латвии и Эстонии истек 31 декабря 2001 г.

Несмотря на дискриминацию, большинство русского населения в Прибалтике не желало переезжать в Россию, где уровень жизни был ниже. В начале 2000-х годов в Латвии русскоязычные жители, оттесненные от политической жизни, стали составлять значительную часть местного делового сообщества.

К содержанию главы

Заключение Маастрихтского договора

и создание Европейского Союза

Ослабление напряженности между Востоком и Западом во второй половине 80-х годов оживило интеграцию стран Западной Европы, затормозившуюся в условиях роста военной опасности в годы первой администрации Р. Рейгана. Западноевропейские страны смогли снова сосредоточиться на внутренних проблемах, выйдя из «режима мобилизационной готовности» на случай войны с СССР. Падение коммунистических режимов на востоке Европы открыло путь к распространению влияния западноевропейских стран на восточноевропейские государства. Освоение «восточноевропейского ресурса» должно было укрепить конкурентоспособность Европейского сообщества по отношению к Соединенным Штатам и Японии. Успех «политики освоения» зависел от согласованности усилий Европейского сообщества.

После 1990г. к углублению интеграции стали подталкивать еще и страхи в связи с появлением единой и сильной Германии. Германское руководство учитывало их, и канцлер ФРГ Г. Коль в начале 90-х годов неоднократно заявлял о стремлении к созданию «европейской Германии, а не германской Европы». Однако в Париже и Лондоне не полагались на слова и ориентировались на более глубокое практическое вовлечение Германии в наднациональные структуры «единой Европы». Партнеры Германии, прежде всего Франция, стали добиваться ускоренной интеграции в сфере внешней политики и обороны. {♦}

Европейская Комиссия, председателем которой в 1985-1994 гг. был французский финансист Жак Делор, подготовила серию докладов о модернизации интеграционных механизмов Европейского сообщества. В апреле 1989 г. ею был составлен план углубления сотрудничества в экономике и финансах, главной идеей которого стала полная либерализация движения капиталов и объединение финансовых рынков стран сообщества. После одобрения доклада Европейским советом в июне приоритетной задачей сообщества было провозглашено создание экономического и валютного союза.

Ввиду очевидных достижений интеграционного сближения западноевропейские страны пришли к необходимости подготовки нового основополагающего интеграционного договора между ними, который бы заменил собой Римские и Парижский договоры 50-х годов. Ставилась задача трансформации Европейского сообщества в интеграционную группировку более высокого уровня – Европейский Союз. Предстояло ужесточить процедуры принятия решений за счет увеличения спектра применения метода квалифицированного большинства и расширить компетенцию наднациональных органов. Территории стран Европейского сообщества следовало превратить в единое и однородное экономическое и финансовое пространство. Но главное – экономический и валютный союз между европейскими странами предполагалось дополнить их политическим союзом, который бы позволял проводить общую внешнюю политику и политику в области обеспечения безопасности.

Проект нового договора был составлен и летом 1991 г. одобрен Европейским советом, после чего в г. Маастрихте (Голландия) началась его доработка, занявшая более шести месяцев. 27 февраля 1992 г. Договор о Европейском Союзе был подписан. Он утвердил «храмовую конструкцию» ЕС. Ее «опорными колоннами» были три комплекса договоренностей о сотрудничестве в сферах 1) экономики, 2) внешней политики и безопасности, 3) юстиции и внутренних дел.

Руководяще-координирующая роль в союзе отводилась единой системе органов: Совету министров ЕС, европейской Комиссии, европейскому суду юстиции и европейскому парламенту. Над ними возвышался Европейский совет. Фактически оставаясь верховным органом интеграционного процесса, он формально не числился в ряду рабочих органов Евросоюза так же, как не считался рабочим органом прежнего Европейского сообщества. Рабочие органы Евросоюза строились как органы наднационального сотрудничества, а Европейский совет оставался институтом взаимодействия на межнациональной, межгосударственной основе. Он управлял интеграцией, формально говоря, оставаясь вне ее.

Европейский Союз сочетал в себе элементы конфедерации, федерации и даже унитарного государства. Три коллективных органа (комиссия, парламент и суд) были полностью независимы от национальных правительств стран-участниц. Вместе с тем, договор предусматривал возможность участия национальных государственных ин- {♦} ститутутов в выработке решений Евросоюза практически на всех уровнях нормотворчества. При этом получалось, что исполнение решений, утвержденных главами государств ЕС в Европейском совете, было возложено на юридически неподконтрольные ему непосредственно органы.

Маастрихтский договор подлежал ратификации. В Дании 2 июня 1992 г. референдум о ратификации дал отрицательный результат – население сочло условия договора невыгодными для страны. Тогда на заседании Европейского совета в Эдинбурге 11-12 декабря 1992 г. были выработаны особые условия присоединения Дании к Европейскому Союзу. С их учетом 18 мая 1993 г. в Дании состоялся новый референдум, результаты которого позволили ей присоединиться к ЕС без ратификации Маастрихтского договора. В других странах процесс ратификации прошел безболезненно. 1 ноября 1993 г. Маастрихтский договор вступил в силу.

Важнейшим направлением деятельности ЕС стала интеграция по линии создания валютного союза. Его предполагалось построить в три этапа, сроки которых были обозначены в договоре. 1 января 1993 г. был основан Европейский валютный институт, на который была возложена функция подготовки к введению единой валюты, мониторинг устойчивости финансовых систем стран-участниц и подготовка к принятию на себя роли единого европейского банка.

Относительно новым направлением интеграции стало развитие сотрудничества в сфере внешней политики и безопасности. Страны Западной Европы приступили к координации подходов к проведению возможных коллективных военных операций. Снова возник интерес к Западноевропейскому союзу (ЗЕС), который после подписания Маастрихтского договора должен был стать для ЕС главным инструментом координации в сфере безопасности.

В русле такого понимания будущей роли ЗЕС в июне 1992 г. на совещании в Бонне страны ЗЕС приняли «Петерсбергскую декларацию» (по названию резиденции Петерсберг под Бонном, в которой проходили переговоры), касающуюся отношений между ЗЕС, Евросоюзом и НАТО. Декларация предусматривала расширение функций ЗЕС. Он должен был не только гарантировать оборону территорий стран-участниц, но и освоить проведение гуманитарных и спасательных операций, миротворческих миссий, а также выполнение задач по управлению кризисами, включая понуждение к миру в интересах всего Евросоюза и во взаимодействии с НАТО. Договорившись о расширении функций ЗЕС, его участники не согласовали вопрос о выделении средств под освоение новых задач. Поэтому декларация носила общий характер и имела значение как политический ориентир. В дальнейшем роль «Петерсбергской декларации» стала более существенной.

9 декабря 1993 г. была подписана декларация об упрочнении отношений между ЕС и Российской Федерацией. Она стала первым шагом в установлении между Россией и европейскими странами {♦} взаимоотношений, учитывающих роль общеевропейских институтов. 24 июня 1994 г. на острове Корфу между Россией и Евросоюзом было заключено соглашение о партнерстве и сотрудничестве сроком на 10 лет, вступившее в силу в декабре 1997 г. Оно стало регулировать торгово-экономические отношения РФ одновременно со всеми странами Евросоюза, заменив собой, в пределах полномочий Евросоюза, двусторонние торгово-экономические договоры и соглашения, имевшиеся у России с вошедшими в Евросоюз государствами. Кроме того, документ содержал положения о развитии политического диалога России с западноевропейскими странами и упоминание о возможности создания в перспективе зоны свободной торговли, которая включала бы в себя территорию Российской Федерации и государств Евросоюза.

К содержанию главы

Укрепление интеграционных группировок

в Восточной Азии, Северной и Латинской Америках

Интеграционные тенденции в середине 90-х годов стали одним из мегатрендов международного развития. В разных формах, в том числе сильно отличающихся от тех,

которые были характерны для Европы, они проявляли себя во многих районах мира – но прежде всего в Восточной Азии и Северной и Южной Америках.

а) Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество. Особенностью интеграционных тенденций в Восточной Азии было то, что они стали набирать мощь в условиях биполярной конфронтации СССР и США в 80-х годах как инструмент политического (но не экономического) дистанцирования малых стран Азии от великих держав. Приступая к развитию сотрудничества, страны региона подчеркивали его сугубо экономический характер, отсутствие интереса к военному сотрудничеству и унификации политических стандартов. В отличие от Европы интеграционные тенденции в азиатско-тихоокеанском районе развивались на базе межгосударственного взаимодействия – наднациональное сближение считалось неприемлемым.

Региональная интеграция была подготовлена, во-первых, закреплением с конца 60-х годов малых и средних стран региона на позиции нейтралитета, а во-вторых, быстрым и относительно успешным развитием местных стран в 80-х годах. Объединившись в 1967 г. в АСЕАН, малые и средние страны региона (изначально – Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Филиппины) в последующие десятилетия следовали курсом на отказ от участия в военных блоках, концентрируя ресурсы на экономическом развитии. Первичная экономическая стабилизация стран АСЕАН была связана с выигрышами этих государств в связи с повышенной конъюнктурой региональных рынков в годы войны во Вьетнаме. В 70-80-х годах государства этой группы смогли мобилизовать внутренние ресурсы, привлечь внешние займы и технологии для ускоренной индустриализации. К началу 90-х годов государства АСЕАН вошли в число новых индустриальных стран (НИС). Кроме Индонезии, Малайзии, {♦} Таиланда, Филиппин и Сингапура в группу НИС влились не входящие в АСЕАН страны и территории – Южная Корея, Тайвань и принадлежавший Великобритании до 1997 г. Гонконг.

Поскольку рост экономических возможностей стран региона происходил при низком уровне напряженности, в 80-90-х годах произошла экономизация региональных отношений. Тихоокеанский регионализм стал воплощаться в экономико-политические, а не военно-политические формы.

Ускорение развития стран АСЕАН происходило на фоне формирования японо-американского хозяйственного комплекса на базе развития торгово-экономических и финансовых связей, производственной кооперации, взаимных переливов капиталов, товаров и технологий, взаимопроникновения и сращивания хозяйственных интересов. «Японо-американский комплекс» стал локомотивом развития Восточной Азии. Япония и США были заинтересованы в повышении уровня развития восточноазиатских стран. Для обеих стран это было экономической необходимостью. Во-первых, при низкой покупательной способности местного населения бедные страны не могли стать рынками сбыта японской и американской продукции. Во-вторых, недостаточный уровень технологической оснащенности не позволял включить их в производственную кооперацию с Японией и США, тогда как такая кооперация была необходима обеим

странам для перехода на более высокие ступени производства. Токио и Вашингтон уделяли большое внимание развитию некоммунистических государств, вкладывая в это средства в форме кредитов, инвестиций и передачи технологий. В первую очередь это касалось таких стран и территорий, как Тайвань, Южная Корея, Гонконг и Сингапур.

В 90-х годах в регионе действовало более 15 официальных и неофициальных организаций, которые занимались вопросам интеграционного сотрудничества. АСЕАН оставалась среди них главной. Это организация, охватывающая только зону Юго-Восточной Азии. Одна из ее основных задач – создание к 2008 г. зоны свободной торговли в ЮВА. Ее учредители – пять стран ЮВА – Индонезия, Малайзия, Таиланд, Сингапур и Филиппины. В 80-х годах к ним присоединился Бруней, а в 90-х – Вьетнам, Лаос, Мьянма и Камбоджа.

Ежегодно страны АСЕАН проводили встречи на уровне министров иностранных дел, после завершения которых с 1979 г. проходили пост-министерские конференции – встречи представителей стран АСЕАН с государствами, имеющими статус официальных партнеров АСЕАН. В число официальных партнеров АСЕАН вошли США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Корея, а с 1996 г. – Россия и КНР.

Следующей по важности после АСЕАН региональной организации стал Азиатско-тихоокеанский экономический совет (АТЭС, Asia Pacific Economic Cooperation). Это – общерегиональная организация и единственная таковая, которая имеет межгосударственный {♦} статус. Ее цель – создание в 2010 г. зоны свободной и открытой для торговли и инвестиций (Азиатско-тихоокеанского экономического сообщества) для индустриально развитых стран, а к 2020 г. – для развивающихся стран-участниц АТЭС. В состав АТЭС вошли семь стран АСЕАН, США, Япония, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Южная Корея, КНР, Гонконг и Тайвань (тайваньские представители не участвовали во встречах на уровне глав правительств), Мексика, Папуа – Новая Гвинея, Чили и ряд тихоокеанских островных государств. В 1998 г. в АТЭС были приняты Россия, Вьетнам и Перу, а на прием новых членов был наложен мораторий сроком на 10 лет. В 1993 г. в Сиэтле была проведена первая встреча АТЭС на высшем уровне, после чего было решено проводить ежегодные совещания АТЭС на уровне глав правительств.

Инициатором создания АТЭС в 1989 г. выступила Австралия при поддержке Японии. АТЭС – организация, ведающая вопросами развития экономической интеграции между государствами-участниками. Речь прежде всего шла о либерализации торговли, поощрении взаимных инвестиций, научно-техническом сотрудничестве и подготовке кадров. АТЭС не принимает обязывающих решений, но вырабатывает рекомендации.

В середине 90-х годов изменения претерпел подход малых и средних стран к многостороннему региональному сотрудничеству в вопросах безопасности. Если до того страны АСЕАН отказывались от любых его форм на многосторонней основе, то к 1995 г. они стали проявлять инициативы по формированию в регионе нежесткой многосторонней

структуры, которая позволяла бы в мягких формах регулировать военно-политическую обстановку в АТР.

В 1995 г. по решению стран АСЕАН был создан Асеанский региональный форум по вопросам региональной безопасности (АРФ). Его участниками стали десять стран АСЕАН (Бруней, Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Лаос, Камбоджа и Мьянма) и государства-партнеры АСЕАН – США, Япония, Австралия, Новая Зеландия, Канада, Южная Корея, Россия, КНР, а также представители Европейского Союза и КНДР. Эта организация не стала военно-политической структурой в обычном смысле слова. Ее назначение состояло в поддержании диалога и ведении мониторинга стратегической ситуации. Участники Форума не принимают формальных обязательств и обязывающих решений. Задача организации – в своевременной постановке вопросов, связанных с поддержанием стабильности в регионе, в профилактике конфликтов и их раннем предупреждении методами политики и дипломатии. Для малых и средних стран региона Форум оказался средством привлечь внимание сильных держав к своим озабоченностям в военно-политической области и в случае возникновения угроз попытаться сформировать в регионе коалицию для ее устранения.

б) Формирование Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Подписание западноевропейскими странами в {♦} феврале 1992 г. Маастрихтского договора о создании Европейского Союза оживило беспокойство в США по поводу укрепления конкурентных способностей Европы по отношению к Соединенным Штатам. Американская администрация сочла необходимым принять меры для упрочения позиций США в мировой экономике. Американский ответ состоял из двух частей. Во-первых, 17 декабря 1992 г. по настоянию США между Канадой, Мексикой и Соединенными Штатами было заключено соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли – НАФТА (North American Free Trade Area, NAFTA). Во-вторых, США активизировали усилия по вхождению в систему азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества, знаком чего и было повышение по предложению США уровня представительства страны в АТЭС, первая встреча на высшем уровне представителей которого состоялась в 1993 г. на американской территории в г. Сиэтле (см. выше).

Переговоры о создании зоны свободной торговли между США и Канадой, ставшие прологом к созданию НАФТА, велись с 1987 г. 2 января 1988 г. канадо-американское соглашение о такой зоне было подписано. Оно предусматривало отмену тарифных барьеров и предоставление взаимных преференций в области торговли энергоресурсами, взаимных услуг и меры по либерализации инвестиций. Это соглашение было шагом к юридическому оформлению того положения дел, которое давно фактически существовало между США и Канадой и характеризовалось тесным переплетением экономик обеих стран. Некогда привязанная к британской экономике, Канада в 70-80-х годах переориентировалась на экономические связи с США

С июня 1990 г. американская сторона стала также прорабатывать вопрос о создании зоны свободной торговли с Мексикой. В том же году президент США Дж.Буш (старший)

впервые огласил идею формирования «Зоны свободной торговли Западного полушария». Путь к ней виделся в Вашингтоне через заключение серии договоров Соединенных Штатов как с отдельными странами Латинской Америки, так и с теми их блоками, которые уже сформировались в регионе на основе интеграционного сотрудничества. Главной задачей США было соединение мощного научно-производственного потенциала Соединенных Штатов с трудовыми ресурсами стран Латинской Америки, где сохранялась низкая цена на рабочую силу. Первым шагом в этом направлении в Вашингтоне считали включение Мексики в систему преференциальных отношений с США. К американо-мексиканским переговорам присоединилась Канада, и 12 декабря 1992 г. договор о НАФТА был подписан. Он вступил в силу 1 января 1994 г.

Договор предусматривал отмену в течение 15 лет торговых барьеров между странами-участницами – по сути дела, речь шла об их отмене между США и Канадой, с одной стороны, и Мексикой, с другой, поскольку барьеров между первыми двумя не существовало уже к моменту подписания договора. Кроме того, определялись меры {♦} для смягчения режима миграции капиталов. При этом, договор НАФТА не ставил таких амбициозных задач, как Римский договор 1957 г. или Маастрихтский договор 1992 г. – перед европейскими странами. США, Канада и Мексика вели речь о создании таможенного союза. Это было связано с тем, что американская экономика была вовлечена в связи со многими странами мира и ограничения, которые договор о таможенном союзе наложил бы на внешнеэкономическую деятельность американских компаний, могли противоречить их интересам. Это принижало значение интеграционного сближения в Северной Америке.

Главной проблемой НАФТА была разница в уровнях развития между США и Канадой, с одной стороны, и Мексикой – с другой. Это порождало противоречия между ними и подрывало способность НАФТА стать основой широкого объединения – Американской зоны свободной торговли (АЗСТ).

в) Блок МЕРКОСУР и интеграционные тенденции в Латинской Америке. Ослабление международной напряженности и экономизация международных отношений во второй половине 80-х годов способствовали активизации хозяйственного сотрудничества и в Латинской Америке. Наиболее перспективной региональной группировкой в этой части мира оказался созданный в 1991 г. МЕРКОСУР (см. гл. 11). В его рамках развивалось экономическое, политическое и культурное сотрудничество. В развитие Асунсьонского договора 1991 г. страны блока в 1994 г. заключили соглашение, которое подтверждало создание зоны свободной торговли и провозглашало задачу ее преобразования в таможенный союз. В 1995 г. соглашение вступило в силу. Его участники договорились об отмене сохранявшихся тарифных барьеров и введении единого тарифа для 85% единиц товарной номенклатуры в торговле с третьими странами. Престиж МЕРКОСУР увеличивался, и в 1996 г. к нему присоединилась в качестве ассоциированного члена Боливия. Правительство Бразилии, одной из наиболее активных участниц блока, стало выступать за слияние латиноамериканских интеграционных группировок в единую «Южноамериканскую зону свободной торговли».

Еще в 1994 г. Венесуэла и Колумбия подписали соглашение с Мексикой о создании «группы трех» – собственной зоны свободной торговли к 2005 г., хотя с 1992 г. Мексика уже была членом НАФТА. При этом Венесуэла и Колумбия испытывали экономические тяготения к МЕРКОСУР и собирались в него вступить. В случае реализации этого намерения Мексика оказалась бы связующим звеном между НАФТА и МЕРКОСУР. На сходную роль могла претендовать и Чили: она начала переговоры о вступлении в НАФТА и одновременно стала прорабатывать вопрос о присоединении к МЕРКОСУР в качестве ассоциированного члена.

Зона свободной торговли (Центральноамериканская интеграционная система, ЦАИС) создавалась и в Центральной Америке. В 1991 г. соответствующее соглашение подписали шесть стран – Гватемала, Сальвадор, Никарагуа, Гондурас, Коста-Рика и Панама. В 1998 г. между ними и южноамериканскими странами было подписано соглашение о слиянии зоны свободной торговли ЦАИС с аналогичной зоной МЕРКОСУР.

К сотрудничеству с МЕРКОСУР стремились карибские государства – 15 англоязычных островных стран бассейна Карибского моря, объединившихся в КАРИКОМ (Карибское сообщество) еще в 1973 г. Страны этой группы тяготели в основном к сотрудничеству с государствами Центральной Америки, к которым они были ближе географически. 24 июля 1994 г. был подписан договор об учреждении Ассоциации карибских государств в составе 15 англоязычных стран КАРИКОМ, шестерки стран ЦАИС, государств «группы трех» (Венесуэла, Колумбия, Мексика), Кубы, Доминиканской Республики, Гаити, а также ряда островных территорий Великобритании, США, Франции и Нидерландов. Главной целью Ассоциация провозгласила создание собственной зоны свободной торговли к 2005 г.

Экономическое сближение между латиноамериканскими странами побудило Вашингтон к попыткам поставить под контроль интеграционные тенденции в Западном полушарии. Экономическое сближение могло позволить реализовать цели, которые нельзя было достигнуть политическим давлением. Идея, высказанная президентом Дж.Бушем (старшим) в конце 80-х годов, об экономической интеграции всего Западного полушария, стала снова казаться достойной внимания. Администрация Б.Клинтона реанимировала ее, и в декабре 1994 г. в Майами (США) состоялась первая встреча 34 глав государств и правительств стран Западного полушария. В центре ее внимания были вопросы ускорения экономического развития латиноамериканских стран. Делегация США добилась включения в повестку дня вопроса о создании «Зоны свободной торговли обеих Америк» (Free Trade Area of Americas, ФТАА). Эта идея получила одобрения, и был разработан план действий по ее реализации. Соглашение о создании зоны было решено подписать в 2005 г. Вопросы подготовки к осуществлению этой идеи обсуждалась на новой встрече лидеров 34 стран в апреле 1998 г. в Сантьяго (Чили).

К содержанию главы

Американская концепция «расширения демократии»

Приход к власти администрации демократов привел к увеличению внимания, которое в Вашингтоне стали уделять отношениям с бывшими социалистическими странами, ставшими, как было принято считать, на путь перехода от авторитаризма к демократии («демократического транзита»). Американское руководство, осмысливая перемены в мире, размышляло над тем, как направить ход перемен в благоприятном для США русле. Прежде всего имелось в виду ликвидировать потенциал возобновления военной угрозы со стороны России. Кроме того, было важно создать условия, при которых наиболее развитые страны Запада могли получить доступ к интеллектуальным, человеческим, энергосырьевым, пространственным и другим {♦} ресурсам бывших «закрытых» стран. Требовалось преодолеть их изолированность посредством включения в мировые хозяйственные и политические процессы.

Предполагалось, что США «в соответствии со своей исторической миссией и предназначением» принесут «свет демократии» в бывшие социалистические страны, окажут им помощь в переходе к демократии и сумеют воспитать из молодых демократических режимов партнеров Соединенных Штатов в мировой политике. По сути, речь шла о распространении американского влияния на обширные пространства, ранее для него малодоступные.

21 сентября 1993 г. помощник президента США по национальной безопасности Энтони Лейк выступил в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса (г. Вашингтон) с речью, в которой он огласил концепцию «расширения демократии». Ее смысл состоял в том, что содействие демократизации бывших социалистических режимов в Евразии провозглашалось приоритетом американской внешней политики. В июле 1994 г. идеи Э.Лейка были положены в основу документа СНБ США – директивы «Стратегия национальной безопасности посредством вовлечения и расширения» (A National Security Strategy of Engagement and Enlargement). Речь шла о трансформировании стран Восточной Европы и бывшего СССР по усредненной демократической модели и превращении «посткоммунистического» пространства в «стратегический резерв», с опорой на который Соединенные Штаты могли бы с большими основаниями рассчитывать на сохранение позиций, приобретенных после распада СССР. Идея «расширения демократии» оказалась направляющей для международно-политической деятельности Соединенных Штатов при первой (1993-1996) и второй (1997-2000) администрациях Б.Клинтон.

Смысл концепции был осознан не сразу. Первоначально в России идею Э.Лейка приветствовали как знак намерения США оказать России помощь в проведении реформ. Но вскоре выяснилось, что под реализацию концепции «расширения демократии» Соединенные Штаты не имели намерения ассигновать фонды, сравнимые с финансированием «плана Маршалла» в 1947 г. Даже те ресурсы, которые были выделены на реализации концепции Э.Лейка, были адресованы преимущественно малым и средним странам Восточной Европы, а не России. Западные страны не полностью доверяли Москве, считали ее слишком сильной, непредсказуемой и опасной.

Помимо экономического концепция Э.Лейка имела военно-политическое содержание. В этом смысле она вообще противоречила представлениям российской элиты о национальных интересах страны. «Расширение демократии» предполагало включение стран, прошедших через этап «демократического транзита», в состав «демократического сообщества» – через их принятие в военно-политические и экономические структуры Запада. «Расширение демократии» должно было означать включение бывших восточноевропейских союзников СССР в состав НАТО. К такому обороту событий в Москве были готовы не все.

К содержанию главы

Кризис системы ООН и укрепление

механизмов неформального регулирования

международных отношений

Распад биполярности обусловил кризис Организации Объединенных Наций. На протяжении послевоенного периода эта организация формально провозглашала смыслом деятельности поддержание мира. Однако роль ООН в урегулировании региональных конфликтов была малозначительной – операции ООН в Корее в 50-х годах и Конго в 60-х годах были неудачными. Правда, положительную роль играли многонациональные силы ООН в зоне арабо-израильского конфликта, но и там роль организации была вспомогательной. Фактически вскоре после своего создания ООН превратилась в инструмент предупреждения войны между великими державами, прежде всего между СССР и США. Но с распадом СССР задача предотвращения конфликта между сверхдержавами отпала. Возник вопрос о назначении ООН в новых условиях и, в частности, о ее пригодности для урегулирования региональных конфликтов.

В Европе их очагом была территория бывшей Югославии. Конфликты возникали в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, сербском крае Косово и Македонии. На пространстве бывшего СССР напряженность вылилась в столкновения в Приднестровье, в Грузии на территории Абхазии и Южной Осетии, Таджикистане, Азербайджане из-за Нагорного Карабаха. В Африке вооруженные конфликты возникли в Сомали, Либерии, Сьерра-Леоне, Руанде и Заире. На Среднем Востоке продолжался конфликт в Афганистане.

Эффективное международное вмешательство под эгидой ООН в большинстве этих случаев было бы возможно только при наличии консенсуса в Совете безопасности. Но позиции его постоянных членов редко совпадали. Поэтому согласования решений Совета выливались в затяжные процедуры. Тем не менее, после 1989 г. число миротворческих и гуманитарных миссий ООН возрастало. За три года (1989-1992) их количество сравнялось

с числом подобных операций за предшествовавшие сорок лет. Материальные затраты на их проведение возросли в 1991-1992 гг. с 750 млн до 2,9 млрд долл. Географический спектр операций расширился, их формы разнообразились.

К середине 90-х годов стали более явно проявляться слабости ООН. Она не имела вооруженных сил и в ситуациях, требовавших немедленного реагирования, не могла действовать эффективно, как только речь заходила о необходимости силой подкрепить то или иное решение Совета безопасности. ООН была не готова справляться с задачами, которые возникали в связи с необходимостью регулирования международных конфликтов и гуманитарных катастроф, если они возникали внутри отдельных государств и требовали применения силы.

В адрес ООН усилилась критика со стороны развивающихся стран по поводу преобладающих позиций, занимаемых в руководящих {♦} органах ООН постоянными членами Совета безопасности. Раздавались требования изменить Устав ООН с целью ее демократизации. Предлагалось расширить круг постоянных членов Совета безопасности, на места в котором претендовали Япония, Германия, Индия, Бразилия и ряд других стран. Выдвигались требования изменить процедуру голосования в Совете, отменив право вето или сузив сферу его применения. Указывая на «кризис ООН», разные группы государств предлагали общую реформу ооновской системы. Постоянные члены Совета безопасности не отвергали подобные предложения, но настаивали на необходимости кропотливой подготовительной работы для осуществления такого рода реформы, затягивая обсуждение вопроса о ней.

ООН оставалась главным и самым авторитетным официальным органом миросистемного регулирования. Но наряду с ней функции инструмента неформального регулирования международных отношений с 70-х годов прошлого века стала выполнять «группа семи», которая иногда фактически выступала в роли конкурента ООН. С момента начала своей работы в 1975 г. «семерка» выросла во влиятельный орган управления международными отношениями. В ее состав входили ведущие экономические державы мира – Великобритания, Германия, Италия, Канада, США, Франция и Япония.

Совещания «семерки» проходили ежегодно. Их повестка дня до конца 70-х была преимущественно экономической, но в дальнейшем она стала всеобъемлющей. Страны этой группы обсуждали вопросы в закрытом порядке. Решения «семерки» принимались методом консенсуса и не обладали формально обязывающей силой. Узкий круг участников встреч и относительно высокий уровень схождения их интересов позволяли странам «семерки» успешно координировать позиции и согласовывать действия в отношении проблем, добиться взаимопонимания по которым в рамках ООН бывало трудно.

Страны «семерки», за исключением Японии, были членами НАТО. Поэтому фактически у «семерки» имелся собственный военно-политический ресурс, к использованию которого ей было прибегать проще, чем Совету безопасности принимать решения о применении силовых санкций. В середине 90-х годов неформальный тандем «семерка – НАТО» стал более действенным органом международного регулирования, чем официальные структуры ООН.

В июле 1991 г. в совещании «семерки» в Лондоне впервые принял участие в качестве ее гостя президент СССР М.С.Горбачев. В 1992 г. в Мюнхен на ее совещание был впервые приглашен президент России Б.Н.Ельцин. Затем российский президент стал участвовать в совещаниях «группы семи» регулярно. На встрече в Бирмингеме в 1998 г. впервые было сказано о возможности преобразования «семерки» в «восьмерку» и превращения России в полноправную участницу группы. Но ее продолжали приглашать на обсуждение только политических вопросов, проблемы финансового и экономического характера обсуждались без России. В качестве полноправного члена группы Россия стала участвовать в работе «группы семи» только с июня 2002 г. (встреча в г. Кананаскисе, Канада), в связи с чем та стала называться «группой восьми».

К содержанию главы

Гуманитарная интервенция в Сомали

В середине 90-х годов происходили сложные по условиям осуществления и противоречивые по своим международным последствиям гуманитарные интервенции под флагом ООН в конфликтных зонах в разных частях мира. Наименее успешной из них оказалась операция в Сомали, которая продолжалась с 1991 по 1995 г. После неудачной войны с Эфиопией в 70-х годах режим М.Сида Барре испытывал возрастающее давление со стороны племенных кланов, не представленных в его правительстве. В стране развернулось партизанское движение против правительства. Оно опиралось на базы, созданные на сопредельной территории Эфиопии, с которой отношения у Сомали оставались враждебными после эфиопско-сомалийской войны из-за Огадена.

Стремясь лишить оппозицию возможности использовать эти базы, в 1988 г. М.Сиад Барре пошел на подписание мира с Эфиопией, официально отказавшись от территориальных претензий к ней. Благодаря этому шагу сомалийскому правительству удалось нанести удар оппозиции. Но в январе 1991 г. М.Сиад Барре был свергнут в результате государственного переворота. В отсутствие легитимной власти в Сомали развернулась междоусобная война региональных кланов, среди руководителей которых более заметной фигурой оказался генерал Мохаммед Фарах Айдид. Политическая и экономическая жизнь в стране была парализована. В сочетании с неурожаем это привело к голоду и массовой гибели гражданского населения.

По решению ООН в декабре 1992 г. в Сомали для предупреждения гуманитарной катастрофы стали направляться транспорты с продовольствием и гуманитарной помощью. Отряды М.Ф.Айдида грабили гуманитарные конвои. Для их охраны в Сомали был десантирован американский контингент, действовавший по мандату ООН. В июне 1993 г. между американо-ооновскими силами и отрядами сомалийских кланов начались вооруженные столкновения, переросшие в боевые действия. Местное население не оказывало помощи гуманитарной операции ООН, предпочитая поддерживать местных клановых вождей.

Американский контингент нес заметные потери личного состава. В связи с этим в марте 1994 г. американская администрация приняла решение о выводе войск из Сомали. В стране после этого остались только контингенты ООН. Но в ноябре того же года их было решено тоже вывести ввиду невозможности осуществлять гуманитарные и миротворческие функции. В январе 1995 г. американский контингент был повторно высажен в Сомали, чтобы осуществлять боевое прикрытие вывода сил и гуманитарных миссий ООН из этой страны. В марте 1995 г. операция по эвакуации персонала ООН была завершена. {◆}

В стране с новой силой возобновилась гражданская война. В январе 1997 г. на территории Эфиопии удалось собрать делегатов от 26 сомалийских кланов, которые сформировали «Национальный совет спасения Сомали». В него вошли представители всех враждующих групп. В августе 2002 г. в другой соседней с Сомали стране, Джибути, состоялось заседание сомалийского парламента, который избрал президентом Сомали Абдулкасима Салат Хассана. Зарубежные государства признали его законным главой Сомалийского государства, однако часть региональных кланов отказалась ему подчиняться.

К содержанию главы

Нормализация ситуации в Камбодже

Прекращение биполярной конфронтации, между тем, ускорило урегулирование камбоджийской проблемы. Согласно решениям второй Парижской конференции по Камбодже в 1991 г., в этой стране были проведены 28 мая 1993 г. свободные выборы под контролем ООН (см. гл. 11). Новый парламент 21 сентября 1993 г. принял конституцию, согласно которой в Камбодже было восстановлено королевское правление. Народом Сианук был провозглашен королем, которому основной закон отводил роль символа единства нации. Он возглавил Национальный совет.

На выборах 1993 г. большинство голосов получила группа Народом Сианука и его союзников (48%). Бывшие коммунисты во главе с Хун Сенем заняли второе место (38%). Однако группа Народом Сианука не настаивала на формировании однопартийного кабинета, учитывая военное превосходство коммунистов. В стране сформировалось

коалиционное правительство, где места были разделены поровну. Новое правительство возглавили одновременно два премьер-министра (первый и второй). Первым стал Нородом Ранарит, сын принца Нородома Сианука и представитель его группы, вторым – Хун Сен, который был руководителем правительства Камбоджи в предшествовавшие годы. Такой ситуация должна была оставаться до новых выборов в 1998 г. Основная часть «красных кхмеров» во главе с Пол Потом бойкотировала выборы. Она продолжила партизанскую борьбу в джунглях и горных районах страны. Однако гражданской войны удалось избежать.

В 1997 г. накануне новых выборов обострилось соперничество между Нородомом Ранаритом и Хун Сенем. В июле 1997 г. в Пномпене произошел бескровный переворот. Нородом Ранарит был вынужден покинуть страну, и власть оказалась в руках Хун Сена. Одновременно выехал за рубеж и Нородом Сианук. После переговоров с участием посредников ситуация была нормализована. Нородом Ранарит вернулся и занял пост главы парламента. Король Нородом Сианук тоже занял свое законное место в столице. Примерное политическое равновесие было восстановлено. 15 апреля 1998 г. в одном из своих военных лагерей в джунглях умер Пол Пот (73 года), что дало решающий толчок для примирения между правительством и «красными кхмерами». В декабре того же года в Пномпене было {♦} подписано соглашение, которое положило конец двадцатилетнему гражданскому конфликту.

К содержанию главы

Ситуация на Ближнем Востоке и попытки

примирения Израиля с Иорданией и ООП

Распад СССР лишил арабские страны мощного союзника. Это побудило часть арабских руководителей активизировать поиск компромисса с израильским правительством и соответствующим образом модернизировать переговорные позиции. Умеренная часть лидеров ООП пришла к мысли о необходимости признать право Израиля на существование и пойти на прямые переговоры с ним.

3 сентября 1993 г. Израиль и ООП заключили соглашение о взаимном признании, что было серьезной уступкой палестинцев. 8 сентября в Вашингтоне между ООП и Израилем была подписана декларация о принципах организации временного палестинского самоуправления в секторе Газа и г. Иерихон, что было уступкой уже со стороны Израиля. Фактически израильское правительство согласилось с постепенной передачей под контроль арабо-палестинской администрации части территорий исторической Палестины с преобладающим арабским населением, понимая, что в перспективе на территории формируемой таким образом автономии под руководством Я.Арафата будет провозглашено независимое арабское государство.

Одновременно произошел сдвиг в израильско-иорданских отношениях. 24 октября 1994 г. был подписан мирный договор, и между двумя странами были установлены нормальные дипломатические отношения. Иордания поддерживала переговоры Израиля с ООП и не возражала против передачи под контроль Я.Арафата территории Западного берега, которая до войны 1967 г. входила в состав Иордании.

28 сентября 1995 г. Израиль и ООП заключили временное соглашение, предусматривавшее вывод израильских войск из шести городов с преимущественно арабским населением, проведение в них выборов палестинской администрации и формирование палестинских полицейских сил. Это было шагом к созданию протогосударственного образования – Палестинской автономии, – которое должно было сформироваться в течение пяти лет. В сущности, эти действия предпринимались в развитие положений принятого в Кэмп-Дэвиде в 1979 г. документа под названием «Рамки мирного урегулирования на Ближнем Востоке».

Временное соглашение было встречено в штыки экстремистами как в ООП, так и в Израиле. В исполкоме ООП произошел раскол. Я.Арафат был обвинен в предательстве интересов арабской нации и «капитулянтском сговоре с сионистскими бандами». Крайние экстремисты даже приговорили его к смертной казни. Но он держался твердо и осмотрительно, помня уроки своих дипломатических просчетов во время войны в Персидском заливе.

Крайне отрицательно к временному соглашению отнеслись в ортодоксальных религиозных кругах Израиля. Его ратификация кнес-сетом сопровождалась ожесточенной дискуссией. В конечном счете 5 октября 1995 г. соглашение было утверждено мизерным большинством голосов (61 против 59). Противники временного соглашения после его ратификации развернули широкую пропагандистскую кампанию против подписавшего его премьер-министра Ицхака Рабина, обвинив его в «капитуляции перед террористами». 4 ноября 1995 г. он был убит в центре Тель-Авива еврейским религиозным фанатиком.

Экстремистские организации исламистов «Хамас» («Движение исламского сопротивления») и «Аль-Джихад аль-ислами» («Исламская священная война») ответили на заключение временного соглашения усилением диверсионно-террористической активности. В феврале-марте 1996 г. они организовали серию террористических актов в крупных городах Израиля и, как следствие, на состоявшихся 29 мая 1996 г. выборах в Израиле победу одержал сторонник жесткой линии по отношению к ООП Биньямин Нетаньяху. Он увязал выполнение временного соглашения с пресечением администрацией Палестинской автономии, главой которой был избран Я.Арафат, действий экстремистов. Поскольку Я.Арафат не мог, да и не хотел этого делать, выполнение временного соглашения затянулось, хотя территория, находящаяся под контролем администрации Палестинской автономии, постепенно расширялась.

К содержанию главы

Положение на Корейском полуострове

и «ядерная тревога» 1994 г.

В середине 90-х годов Южная Корея была вторым по значению после Японии стратегическим союзником США в АТР. 19 ноября 1992 г. был подписан Договор об основах отношений между Россией и Южной Кореей, после чего эта страна стала единственным американским партнером, с которым Россию связывает политический договор. Южная Корея добилась укрепления своих международно-политических позиций за счет установления дипломатических отношений с Советским Союзом (в январе 1990 г.), рядом других бывших социалистических стран, а затем и (в 1992 г.) с КНР. Эти обстоятельства могли способствовать созданию более благоприятных внешних условий для сближения Южной Кореи и Северной и осуществления формулы «перекрестного признания», в соответствии с которой Советский Союз и Китай как бывшие союзники КНДР по войне 1950-1953 гг. признали бы Сеул, а США и Япония установили бы дипломатические отношения с Пхеньяном. Шагом в этом направлении был одновременный прием 17 сентября 1991 г. обоих корейских государств в ООН.

Вскоре вслед за тем, в декабре 1991 г., КНДР и РК подписали межправительственное соглашение о примирении, ненападении и сотрудничестве, а в феврале 1992 г. – совместную декларацию о создании безъядерной зоны на Корейском полуострове, согласно условиям которой обе стороны провозгласили отказ от производств, хранения, размещения, приобретения или испытания ядерного оружия.

В декабре 1992 г. в Южной Корее впервые за много лет прошли свободные выборы, и тридцатилетию правления военных был положен конец. Однако это не облегчило диалог Севера и Юга. Подписанные Сеулом и Пхеньяном документы могли составить базу дальнейших переговоров о нормализации ситуации в Корее, так как, во-первых, они содержали обязательства сторон разрешить конфликт мирно, а во-вторых, Юг, по сути дела, согласился учесть мнение Севера о необходимости исключить присутствие американского ядерного оружия на южнокорейской территории. Это означало повышение уровня военного доверия между Сеулом и Пхеньяном, так как американское оружие на юге рассматривалось как средство уравновесить превосходство по обычным вооружениям, которое имеет КНДР.

Препятствием для урегулирования в Корее были опасения руководства на севере в своей способности удержать власть в случае открытия КНДР внешнему миру, ослабления контроля над жизнью граждан, притока в КНДР знаний, практики и опыта рыночной экономики и политического плюрализма. Северокорейское руководство искало формулу отношений с Южной Кореей, США и Японией, которая помогла бы преодолеть изоляцию КНДР в мире, с одной стороны, и сохранить ее в качестве анклава социализма на базе идей «чучхе» («самопомощи», «опоры на собственные силы»), с другой. В ряде случаев,

провоцируя рост напряженности, КНДР сумела добиться повышения своей роли в международных делах.

«Перекрестное признание», которое имелось в виду при нормализации отношений СССР и КНР с Сеулом и принятии корейских государств в ООН, не получило завершения, так как Токио и Вашингтон на признание Пхеньяна не пошли. Переговоры КНДР с Японией уперлись в жесткие, по мнению Японии, требования о компенсации северокорейской стороне за злодеяния японских властей в Корее в годы колониального господства. Диалог с США зашел в тупик из-за разногласий сторон в вопросах американского военного присутствия на юге полуострова и оценки международного статуса Республики Корея. Северокорейское руководство отказывалось допустить Южную Корею к участию в переговорах об урегулировании и о замене действующего с 1953 г. перемирия в Корее мирным договором. Пхеньян был готов вести мирные переговоры только с США и только по вопросу о заключении мира. Вопросы отношений между Севером и Югом руководители КНДР считали внутрикорейским делом и не соглашались с мнением американской стороны о том, что мирный договор и нормализация отношений КНДР и РК являются элементами комплексного урегулирования.

С начала 90-х годов зарубежные эксперты стали высказывать мнение о том, что КНДР приблизилась к порогу самостоятельного производства ядерных взрывных устройств. Северокорейский ядер- $\{\blacklozenge\}$ ный реактор на АЭС в г. Йонбон считался главным объектом военного профиля, где, как предполагалось, вырабатывались материалы для ядерной бомбы. В ЦРУ полагали, что КНДР накопила достаточно плутония для изготовления нескольких бомб. США предложили КНДР провести переговоры по поводу происходящего. Однако переговоры в Нью-Йорке и Женеве не приносили результатов.

США и Южная Корея пытались оказать давление на Пхеньян посредством угрозы применить санкции ООН. Однако Китай уведомил США о намерении выступить против санкций. Одновременно КНР пыталась убедить КНДР согласиться с требованием МАГАТЭ о проведении инспекции. Обстановка стала настолько напряженной, что весной – в начале лета 1994 г. в США обсуждали вопрос о нанесении упреждающих ударов по ядерным объектам КНДР с целью помешать осуществлению северокорейской ядерной программы.

8 июля 1994 г. в Пхеньяне умер Ким Ир Сен. Это событие разрядило обстановку. В августе 1994 г. в Женеве представители США и КНДР подписали соглашение об оказании Северной Корее технической помощи в мирном использовании ядерной энергии. КНДР согласилась заморозить осуществление своей ядерной программы и возобновить свое членство в Договоре о нераспространении ядерного оружия. США обязались не применять и не угрожать применением ядерного оружия против КНДР, а Северная Корея – принять меры для осуществления условий Декларации о создании безъядерной зоны в Корее и возобновить для этих целей диалог с Югом. КНДР и США договорились об открытии миссий связи.

Однако нормализации отношений КНДР со странами Запада не произошло. В 1998 г. Северная Корея произвела успешный запуск искусственного спутника земли и продолжила разработку ракетных технологий. В августе того же года она осуществила серию испытательных запусков ракет, одна из которых была выпущена в направлении Японии, перелетела через ее территорию и упала в океан, что было зафиксировано службами слежения Японии и Южной Кореи. В политических кругах США и стран Дальнего Востока стал обсуждаться вопрос о «ракетной угрозе», источником которой может быть Северная Корея.

Отношения России с КНДР в середине 90-х годов были натянутыми из-за решения Москвы признать Сеул. Россия перестала считать себя связанной с КНДР союзным договором 1961 г., в соответствии с которым она должна была бы как правопреемница СССР оказывать помощь Северной Корее в случае войны на Корейском полуострове. В 1995 г. Москва уведомила КНДР об отказе от продления этого договора на очередной пятилетний срок. Одновременно Россия предложила КНДР начать подготовку нового договора, но это предложение не нашло поддержки у северокорейской стороны. {♦}

К содержанию главы

Становление Вишеградской группы

и Центральноевропейской инициативы

Распад ОВД привел к тому, что его бывшие члены на время выпали из одной системы безопасности, но не присоединились к другой. Поэтому отдельные центральноевропейские страны пытались в начале 90-х годов создать субрегиональные группировки и в их рамках наладить сотрудничество между собой, в том числе в сфере безопасности. Наиболее заметная из таких группировок – Вишеградский треугольник. 12-15 февраля 1991 г. в древней столице Венгрии, Вишеграде, была подписана декларация о сотрудничестве между Польшей, Чехословакией и Венгрией. После разделения Чехословакии на два государства это объединение стало называться Вишеградской группой. На встрече в Вишеграде были достигнуты договоренности о координации действий в области внешней политики и укрепления связей с европейскими институтами, взаимодействия в сферах безопасности, развития экономических связей, сотрудничества в области защиты прав человека, вопросах экологии, энергетики и обмена информацией.

В принятой 6 октября 1991 г. на встрече в Кракове декларации основными целями Вишеградской группы были провозглашены подключение к европейской политической и правовой системам и системе безопасности, развитие отношений с НАТО и последующая интеграция в Североатлантический союз. В 1992 г. в Польше по инициативе президента Л.Валенсы обсуждались планы создания в Центральной Европе новой военно-политической организации – «НАТО-бис», которая установила бы отношения

сотрудничества с НАТО и могла защитить безопасность государств региона. Эта идея была отвергнута ввиду неудачного опыта Малой Антанты, ставившей сходные цели в межвоенный период. Все страны пришли к намерению присоединиться к НАТО.

Участники Вишеградской группы уделяли внимание развитию экономического сотрудничества. В декабре 1992 г. они подписали договор о создании в Центрально-Восточной Европе зоны свободной торговли – ЦЕФТА (Central European Free Trade Agreement), предусматривавший устранение торговых барьеров и приближение к режиму торговли, принятому в ЕС. Помимо стран Вишеградской группы, в 1996 г. в ЦЕФТА была принята Словения, а страны Прибалтики, Болгария и Румыния получили в ней «специальный статус».

Во второй половине 90-х годов сотрудничество в рамках Вишеградской группы приобрело характер ежегодных встреч премьер-министров. На одной из таких встреч в Братиславе в мае 1999 г. было принято решение об учреждении Международного вишеградского фонда, договор о создании которого был заключен 9 июня 2000 г. в Праге.

Стабильной формой сотрудничества стран ЦВЕ и балканского региона оказалось основанное в 1989 г. Дунайско-Адриатическое сообщество. Оно объединило 16 государств – Австрию, Боснию и {♦} Герцеговину, Венгрию, Италию, Македонию, Польшу, Словакию, Словению, Хорватию, Чехию, Албанию, Болгарию, Румынию, Белоруссию, Украину и Молдавию. С момента создания Дунайско-Адриатического сообщества его задачами были содействие общеевропейскому процессу и «размыванию» блоковых границ. В июле 1994 г. на встрече в Триесте было заявлено о преобразовании сообщества в Центральноевропейскую инициативу. Организационными формами ЦЕИ стали ежегодные встречи глав государств и правительств, а также встречи министров иностранных дел. Руководящие органы ЦЕИ были сосредоточены в Вене (Австрия). Там же располагался Институт Подунавья и Срединной Европы. Весной 1996 г. в Триесте был открыт Информационный и документальный центр ЦЕИ.

К содержанию главы

Третье расширение ЕС (январь 1995)

Заключение Маастрихтского договора было крупным успехом политики интеграции. Евросоюз становился мощным центром притяжения для стран, которые оставались за его рамками. В первую очередь шансы на присоединение к нему имели страны, придерживавшиеся политики нейтралитета – Швеция, Австрия и Финляндия. Две последние получили возможность свободно принимать решение о вхождении или невхождении в международные блоки только после распада СССР, так как прежде их нейтралитет был закреплен не только в национальных конституциях, но и в их договорах с Советским Союзом. Поскольку европейские интеграционные структуры советское

руководство традиционно считало потенциально враждебными себе, вхождение в них Австрии и Финляндии рассматривалось в Москве в качестве нарушения нейтрального статуса соответствующих стран.

Процесс подготовки к вступлению в Евросоюз Австрии, Швеции и Финляндии продолжался всю первую половину 90-х годов. Австрия подала заявку на вступление в июле 1989 г., Швеция – в июле 1991 г., а Финляндия – в марте 1992 г. С 1 февраля 1993 г. в Брюсселе начались переговоры между ЕС и тремя странами. В июне 1993 г. Европейский совет на встрече в Копенгагене одобрил вступление трех новых стран, установив для него срок не позднее начала 1995 г. Поскольку показатели экономического развития стран-кандидатов не вызывали сомнений в их способности соответствовать стандартам ЕС, переговоры шли успешно, и искомые соглашения были достигнуты к марту 1994 г. Летом-осенью 1994 г. в трех странах прошли референдумы, на которых решение о вступлении в ЕС было одобрено, и с 1 января 1995 г. они официально присоединились к Евросоюзу.

Одновременно с Австрией, Швецией и Финляндией переговоры о вступлении в ЕС с апреля 1993 г. повторно вела Норвегия. Она уже пыталась присоединиться к нему в 1972 г., но неудачно (избиратели проголосовали против этого решения). В 1994 г. вопрос о вхождении в ЕС был вынесен на референдум вторично, но норвежские избиратели снова проголосовали против присоединения к Евросоюзу. Норвегия осталась за его рамками. Вопрос был отложен до 2005 г.

После присоединения в Евросоюзу трех стран ЕАСТ близость между двумя европейскими интеграционными группировками (Евросоюзом и ЕАСТ) возросла еще больше. С 1 января 1994 г., после того как вступил в силу соответствующий договор, подписанный в 1992 г. в г. Порту (Португалия), единое Европейское экономическое пространство (European Economic Space), сформировавшееся в середине 70-х годов, было преобразовано в высоко интегрированную единую Европейскую экономическую зону (ЕЭЗ, European Economic Area) *. Участниками договора были, с одной стороны, 12 стран ЕС, а с другой – Австрия, Швеция, Финляндия, Норвегия – каждая в отдельности.

Вступление в Евросоюз Финляндии, Швеции и Австрии способствовало постановке в практическую плоскость вопросов о присоединении к ЕС стран Прибалтики и Словении. В 1998 г. начались переговоры о дальнейшем расширении ЕС и принятии в него восточноевропейских стран и Кипра.

Членства в ЕС активной стала добиваться Турция. Еще в 1963 г. она подписала соглашение об ассоциированном членстве в ЕЭЗ, а в апреле 1987 г. официально подала заявку на вступление в него, но страны ЕЭЗ отказывались вести с Турцией переговоры. В декабре 1995 г. Европейский парламент принял решение заключить соглашение о свободной торговле с Турцией, но вопрос о ее принятии в Евросоюз не был решен.

К моменту вступления в силу договора о Европейском Союзе в ноябре 1993 г. западноевропейские страны уже вели работу по созданию европейского валютного союза. Главным условием присоединения к нему было соответствие критерию предельно допустимого дефицита госбюджета стран-участниц, который не должен был превышать 3% объема ВВП. План создания валютного союза предусматривал три стадии. На первом (1990-1993) – предполагалось устранить технические и фискальные барьеры между странами-участницами, на втором (1994-1998) – завершить либерализацию движения капиталов, на третьем (с 1999) – ввести общую европейскую валюту.

К содержанию главы

Конфликт в Боснии и первая интервенция

НАТО на Балканах (декабрь 1995)

Всплеск интеграционной активности европейских стран контрастировал с положением на Балканах. Особенно тяжелая ситуация складывалась в Боснии и Герцеговине, где вооруженные столкновения между этно-религиозными общинами сопровождались массовыми {♦} жестокостями и нарушениями прав человека. В целях координации подходов к урегулированию положения на Балканах была сформирована под эгидой ООН Контактная группа по бывшей Югославии в составе России, США, Великобритании, Франции и Германии. Ее задачей было найти способ примирения сторон и предложить план урегулирования – прежде всего в Боснии. В 1992-1994 гг. представители ООН, Евросоюза и Контактной группы подготовили несколько вариантов плана раздела Боснии на сербскую, мусульманскую и хорватскую части. Ни один из проектов не получил одобрения воюющих сторон.

Правительство Сербии, страдавшей от введенных против нее международных санкций, стало побуждать боснийских сербов смягчить подход к предлагаемым планам урегулирования, угрожая сократить помощь Республике Сербской. Белград стал сворачивать военную помощь правительству Р.Караджича.

Администрация США после прихода к власти Б.Клинтона в 1993 г. пришла к выводу о необходимости применить силу против боснийских сербов и поддерживающей их Сербии. Под воздействием США руководство НАТО приняло решение использовать вооруженные силы для вмешательства в Боснии с целью положить конец кровопролитию. В 1994 г. по инициативе США в Боснии была создана Мусульмано-хорватская федерация для более успешной борьбы с боснийскими сербами. Вашингтон выступал за отмену эмбарго на поставку оружия сараевскому правительству и за нанесения силами НАТО воздушных ударов по позициям боснийских сербов.

28 февраля 1994 г. ВВС альянса впервые применили на территории бывшей Югославии оружие, сбив четыре сербских военных самолета. После этого масштабы вмешательства НАТО в боснийский конфликт стали увеличиваться. В декабре 1995 г. в Боснию и Герцеговину для предупреждения военных столкновений между общинами были введены сухопутные войска НАТО. Их размещение было произведено по санкции Совета безопасности ООН.

Правительство Сербии вело себя осторожно. Президент С.Милошевич пришел к выводу о целесообразности тайного компромисса с президентом Хорватии Ф.Туджманом о «размене»: Сербия согласилась бы смириться с подавлением хорватами сопротивления сербов внутри Хорватии – в Сербской Крайне, а Хорватия за это не стала бы возражать против отделения от Боснии сербских частей и их вхождения в Сербию. Судьба Мусульмано-хорватской федерации в этом случае тоже бы не интересовала Белград и ее могла бы поглотить Хорватия.

В июне 1995 г. с молчаливого согласия С.Милошевича хорватские вооруженные силы смогли подавить сопротивление сербов в Сербской Крайне и захватили всю ее территорию. Это сопровождалось этническими чистками и многочисленными жертвами среди мирного сербского населения. Десятки тысяч сербов бежали из Хорватии в Сербию. {♦}

Несмотря на эту жертву руководство Сербии не смогло добиться присоединения сербских частей Боснии. Во второй половине 1995 г., опираясь на резолюцию Совета безопасности ООН № 836 (принятую 4 июня 1993 г.) и в координации с командованием сил ООН по защите «зон безопасности», вооруженные силы НАТО начали наносить авиаудары по позициям боснийских сербов. Силы Р.Караджича не могли им противостоять. Действия НАТО в Боснии вышли за рамки мандата ООН и превысили пределы миротворческой операции.

Это вызвало возражения Российской Федерации. Хотя российское руководство в 1992-1994 гг. поддерживало действия Евросоюза и США в бывшей Югославии, после массированных бомбовых ударов по сербам Москва выступила с протестами. Внутри России, в Государственной Думе, поднялась волна критики президента Б.Н.Ельцина и министра иностранных дел А.В.Козырева, которых левая оппозиция и значительная часть умеренных сил обвиняли в проведении курса, противоречащего национальным интересам России. Но возражения Москвы не изменили хода событий.

Потерпев ряд военных поражений, сербские силы в Боснии согласились на переговоры. В ноябре 1995 г. в г. Дейтоне (США) состоялась встреча лидеров Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины при участии представителей России, США и ЕС, в ходе которой был парафирован текст мирных соглашений по урегулированию боснийского конфликта. Босния и Герцеговина были превращены в конфедерацию из двух частей – Республики

Сербской и Мусульmano-хорватской федерации – со слабым центральным правительством. 14 декабря 1995 г. в Париже состоялось подписание соглашений об урегулировании между Хорватией, Сербией и Боснией и Герцеговиной. Соглашение фактически предусматривало разрешение конфликта на основе массового перемещения гражданского населения – из хорватских и мусульманских районов бежали сербы, из сербских – уцелевшие там мусульмане и хорваты. Был разрушен принцип совместного проживания разных этнических групп, которые сосуществовали в Боснии и Герцеговине на протяжении веков.

Столица страны г. Сараево отошла к зоне общего мусульmano-хорватского управления. Сербское население города покинуло его. Каждое из двух образований имело право формировать собственную армию. Лицам, виновным в военных преступлениях, запрещалось занимать государственные посты, они подлежали розыску и передаче Международному трибуналу, созданному в 1993 г. Большинство обвиняемых оказалось сербами – в том числе лидеры боснийских сербов Р.Караджич и Р.Младич, а впоследствии и сам президент Сербии С.Милошевич.

Для наблюдения за выполнением Дейтонских соглашений в соответствии с резолюцией Совета безопасности № 1031 были созданы международные вооруженные силы, общее командование которыми было возложено на НАТО. В состав многонациональных сил {♦} (преобразованных в 1998 г. в Силы по стабилизации – СФОР) вошел – по настоянию сербских сторон – российский воинский контингент. Он был выведен из Боснии в 2003 г.

К содержанию главы

Подписание договора о создании безъядерной зоны

в Африке (апрель 1996)

Всплеск конфликтности на Балканах контрастировал с тенденцией к некоторому понижению уровня напряженности на Африканском континенте. В мае 1994 г. президентом ЮАР был избран лидер черного большинства Н.Мандела. Это способствовало закреплению тенденций к уменьшению напряженности на юге Африки, хотя внутри ЮАР сохранялись противоречия как между черным и белым населением, так и в слоях черного населения, часть которого поддерживала Африканский национальный конгресс и Н.Манделу, а другая часть (преимущественно зулусы) – партию «Инката». Президент Н.Мандела проводил политику национального примирения. Хотя режим апартеида в ЮАР был осужден новой властью, она проявила достаточно осмотрительности, чтобы не допустить, за редкими случаями, репрессий против деятелей прежнего режима. Гражданский конфликт между белым и черным населением удалось предотвратить.

Одновременно южноафриканское правительство следовало курсом смягчения военно-политической напряженности на континенте. ЮАР была в еще в 70-х годах признана «пороговым государством» – страной, обладающей потенциалом для производства ядерного оружия. Соседние страны испытывали по этому поводу обоснованные страхи. Но в 1991 г. при власти президента Ф. де Клерка ЮАР присоединилась к договору о нераспространении ядерного оружия в качестве безъядерной страны, хотя по достоверным данным в стране к тому времени имелось шесть атомных взрывных устройств и значительные запасы высокообогащенного урана. К 1993 г. ядерный потенциал ЮАР был ею добровольно ликвидирован.

11 апреля 1996 г. в Каире был подписан «договор Пелиндаба», который предусматривал провозглашение всей Африки зоной, свободной от ядерного оружия. Пять ядерных держав (США, Россия, Британия, Франция и Китай) подписали протокол о признании «договора Пелиндаба» и выразили готовность уважать безъядерный статус Африки. Однако договор не вступил в силу, так как значительная часть из 53 государств, которые его подписали, не ратифицировала договор. Отчасти это было связано позицией арабских стран. Они сочли, что присоединение к договору свяжет им руки в отношении Израиля, который, по их мнению, фактически уже обладал ядерным оружием.

В июне 1999 г. президент ЮАР Н.Мандела подал в отставку ввиду преклонного возраста (81 год), и новым президентом стал лидер АН К Табо Мбеки. Это был первый случай демократической передачи власти в ЮАР. {♦}

К содержанию главы

Тайваньский «ракетный кризис» и поворот Китая

к сближению с Россией

События в Югославии в 1992-1995 гг. вызвали рост недоверия между Россией и странами НАТО, которое налагалось на начавшуюся приблизительно с 1993 г. дискуссию в европейских политических кругах о расширении НАТО на восток за счет включения в альянс бывших союзников СССР по Варшавскому договору. Это означало вероятность приближения зон ответственности НАТО к границам России, что вызывало беспокойство в Москве и бурные возражения российской оппозиции. На президента Б.Н.Ельцина изнутри правящей элиты оказывалось давление с целью заставить его скорректировать внешнеполитический курс, отказавшись от «демократической солидарности» с Западом и обратившись к линии на отстаивание «традиционных геополитических интересов».

Сторонник «демократической солидарности» – министр иностранных дел А.В.Козырев – в начале 1996 г. был удален со своего поста, который перешел к Е.М.Примакову. Курс на компромисс с Западом после этого не был изменен, но внешнеполитическая линия России

стала более изощренной. Российские дипломаты «торговались» с западными коллегами по всем существенным международным вопросам, не стесняясь выражать несогласие. Одновременно Е.М.Примаков стал предпринимать демонстративные шаги, призванные подчеркнуть внимание Москвы странам Азии – Китаю и Индии, перспектива сближения с которыми казалась части российской элиты альтернативой ориентации на США.

Китай, со своей стороны, в середине 90-х годов стал придавать отношениям с Россией нарочито большое значение, во многом, как и Россия, желая продемонстрировать Соединенным Штатам, что китайско-российское сближение может быть противовесом американским попыткам удержать за собой положение единственного глобального лидера.

Отношения КНР с США в этот период переживали очередную фазу охлаждения из-за обострения ситуации вокруг Тайваня. Пекин настаивал на том, что воссоединение с Тайванем для КНР является вопросом национального объединения и территориальной целостности. Между тем, Вашингтон поддерживал с островом интенсивные неофициальные отношения на основании принято в 1979 г. Закона об отношениях с Тайванем. Правительство острова исходило из формулы существования «одного Китая» и признавало значимость задачи национального объединения. Однако внутри Тайваня росло число сторонников полной независимости острова и отказа от идеи единства с «большим Китаем». КНР болезненно реагировала на рост влияния сторонников независимости. Учитывая гарантии США, руководства КНР не решалось пойти на применение силы для объединения с Тайванем. Но оно регулярно заявляло, что применение силы против острова в чрезвычайных обстоятельствах, под которыми понимается принятие Тайванем решения об объявлении независимости, не исключено. {♦}

Ситуация обострилась, когда в марте 1996 г. в период проведения очередных президентских выборов на Тайване в зоне Тайваньского пролива возник «мини-кризис». Вооруженные силы КНР провели крупномасштабную военную демонстрацию (150 тыс. войск) в непосредственной близости от острова, устроив учебные пуски боевых ракет в зоне Тайваньского пролива. Целью китайской акции было оказать давление на тайваньские власти и тайваньских избирателей и помешать сторонникам независимости Тайваня добиться успеха на выборах. Вашингтон выступил с осуждением действий Китая. Американские боевые корабли были направлены в зону Тайваня в качестве ответной силовой демонстрации для удержания КНР от опасных действий. Китайские власти по дипломатическим каналам передали США просьбу не вводить боевые корабли непосредственно в Тайваньский пролив. Американская администрация заявила, что она не принимает на себя никаких обязательств, способных ограничить ее действия в поддержку Тайваня. Однако американские корабли не были введены в пролив, оставаясь в непосредственной близости от него.

Несмотря на неполный международно-правовой статус, Тайвань в середине 90-х годов оставался де-факто одним из влиятельных участников региональных политических и экономических отношений. Признавая официальную позицию КНР, Российская

Федерация стала развивать неофициальные связи с Тайванем с 1992 г. В Москве было открыто тайваньское представительство, а российское представительство (не имеющее дипломатического статуса) открылось в Тайбэе. Москва поддерживала Китай в тайваньском вопросе и давала заверения об отсутствии у нее намерения признавать Тайвань независимым государством.

Событий весны 1996 г. вызвали напряженность в отношениях КНР с США, и это подтолкнуло Пекин к более активному сотрудничеству с Россией, у которой, как отмечали в Пекине, в это время тоже обострились разногласия с Вашингтоном. После нормализации советско-китайских отношений при М.С.Горбачеве в 1989 г. связи между двумя странами развивались устойчиво. В 1992 г. в столице КНР с официальным визитом побывал президент России Б.Н.Ельцин. Была подписана Пекинская декларация, в которой принципы развития отношений между двумя странами были подтверждены в том виде, как они были согласованы во время визита в Пекин М.С.Горбачева.

Российско-китайские отношения стали развиваться на базе мирного сосуществования. С 1991 г. регулярно проводились российско-китайские встречи на высшем уровне поочередно в Москве и Пекине. КНР стала вторым по значению торговым партнером России. Китай стал покупателем российской промышленной продукции – в том числе военной техники и технологий. В КНР работало значительное число российских специалистов в области военной техники.

В мае 1991 г. было подписано соглашение России с КНР о восточном участке российско-китайской границы. В нем был зафиксирован международный принцип разграничения пограничных рек, согласно которому границей между двумя государствами считается середина главного фарватера реки. Соответственно этому принципу была проведена российско-китайская граница по пограничным участкам рек Амур, Уссури, Туманная и др. В результате к КНР отошел ряд речных островов, ранее принадлежавших России. Нерешенным остался вопрос о нескольких островах на Амуре близ Хабаровска и Благовещенска. В 1992 г. договор о восточном участке был ратифицирован Думой. В 1994 г. были урегулированы вопросы относительно западного участка границы. Соответствующий договор прошел ратификацию в июле 1995 г. К 1997 г. российско-китайская границы были согласована на 97% линии ее прохождения. В апреле 1996 г. в Шанхае было подписано российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы, из которого в последующие годы выросло многостороннее соглашение с участием ряда центральноазиатских стран – бывших союзных республик СССР, – ставшее основой новой региональной организации – «шанхайской пятерки».

Развитие китайско-российских отношений не было оставлено без внимания в Вашингтоне. Однако США не считали его опасным для себя и не переоценивали шансы формирования российско-китайского альянса на антиамериканской основе, тем более что Россия и Китай заявляли, что не имеют намерений формировать между собой ничего похожего на союз. Тем не менее, в целом настроенность Запада в отношении России снова стала возрастать.

К содержанию главы

Развитие отношений в СНГ и формирование

Союзного государства России и Белоруссии

Содружество Независимых Государств оставалось неэффективным образованием в силу противоречий между его участниками. Российская Федерация с момента распада СССР отказалась субсидировать более слабых партнеров. Проведя денежную реформу в 1992 г., она разрушила единое финансовое пространство СНГ и приступила к проведению радикальных реформ, невзирая на способность или неспособность других государств СНГ пойти тем же путем. В результате ни одна из стран Содружества не последовала примеру России, и экономические преобразования во всех частях бывшего СССР стали проходить полностью асинхронно. Говорить об экономической интеграции в таких условиях было вряд ли возможно. В лучшем случае в рамках СНГ удавалось скоординировать некоторые аспекты экономических политик стран-участниц.

Военно-политическое сотрудничество на многосторонней основе было парализовано разнонаправленностью устремлений государств-участников. Общей внешней угрозы для них не существовало, а воевать «из солидарности» ни одна из стран не желала. Ташкентский договор не выполнял стабилизирующей роли на постсоветском пространстве. Он не мог даже способствовать прекращению конфликтов между странами Содружества, которые нередко «замораживались». Страны СНГ предпочитали разрешать существующие между ними проблемы на двусторонней основе, а каркас организационной структуры СНГ предоставлял им лишь возможность проведения многосторонних консультаций – скорее в интересах предотвращения новых конфликтов, чем преодоления старых. Но и этот небольшой плюс делал для некоторых государств участие в СНГ привлекательным, отчасти потому, что позволял им избегать изоляции в международных отношениях – большинство развитых стран мира не испытывало интереса к связям с государствами Содружества за исключением самых крупных (Россия и Украина) или потенциально богатых энергоресурсами (Казахстан, Азербайджан).

В 1993 г. число участников СНГ возросло. После переворотов в Грузии и Азербайджане новые руководители обеих стран приняли решения присоединиться к СНГ. Грузия и Азербайджан надеялись, что, вступив в Содружество, они смогут при поддержке России добиться урегулирования конфликтов, в которые они оказались вовлеченными, на более благоприятных условиях. Эти надежды не оправдались.

Внутри СНГ комплексы двусторонних отношений входящих в него государств с Россией развивались по разным сценариям. Российско-белорусские отношения развивались по восходящей. В Белоруссии не было сильного националистического движения, а

патриотические настроения не шли далее требований большего внимания к белорусскому языку.

Период влияния националистов на политику Белоруссии был недолгим. В сентябре 1991 г. председатель Верховного совета Белоруссии Николай Дементей, подержавший ГКЧП, ушел в отставку. На его место был избран С.Шушкевич. Однако вскоре большинство депутатов перестало его поддерживать. Возник конфликт между главой парламента и правительством Белоруссии, главой которого был В.Кебич. В итоге 27 января 1994 г. С.Шушкевич был вынужден уйти в отставку. Новым председателем парламента стал Мечислав Гриб. Вместе с В.Кебичем он стал проводить линию на углубление связей с Россией. К весне 1994 г. в Минске определилась линия на формирование белорусско-российского союза.

Белорусские устремления не встретили положительного отклика в Москве, где Белоруссию считали «обузой». 23 июня в Белоруссии прошли президентские выборы, на которых победил А.Г.Лукашенко – сторонник сближения с Россией. После этого российско-белорусское сближение ускорилось. 6 января 1995 г. между Россией и Белоруссией было заключено соглашение о таможенном союзе, а 21 февраля 1995 г. в Минске президенты А.Г.Лукашенко и Б.Н.Ельцин подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь сроком на десять лет. Документ заменил договор между РСФСР и БССР от 18 декабря 1990 г.

2 апреля 1996 г. в Москве президенты двух стран подписали договор об образовании Сообщества Беларуси и России. Это вы- {♦} глядело как заявка на формирование в перспективе своеобразного интеграционного объединения двух стран. Причем, Сообщество провозглашалось открытым для присоединения других возможных участников. 2 апреля 1997 г. в Москве был подписан договор о Союзе Беларуси и России. Частью договора стал устав, который провозгласил международную правосубъектность Союза, при сохранении государственного суверенитета его участников. Договор вступил в силу в июне 1997 г. Вслед за тем, 8 декабря 1999 г. в Москве был подписан договор о создании Союзного государства. Он был ратифицирован и вступил в силу 26 января 2000 г.

К содержанию главы

Подготовка к расширению НАТО

Распад ОВД и Советского Союза не побудил страны НАТО распустить свою военную организацию и преобразовать альянс в преимущественно политическую структуру. США и западноевропейские государства стали изыскивать способы придать импульс к сотрудничеству в рамках блока – через обогащение и расширение его функций, но без

свертывания тех оборонительных и военно-стратегических функций, которые исполнялись им все предшествующие годы. Иными словами, речь велась не о радикальной реструктуризации и трансформации НАТО, а о превращении альянса в организацию, гораздо более универсальную по своим функциям.

Еще в декабре 1991 г. руководство НАТО создало Совет североатлантического сотрудничества как многосторонний консультативный орган, в который вошли наряду со странами НАТО девять государств Восточной Европы. Целью Совета было содействие развитию сотрудничества между странами-участницами в военно-политической сфере. После распада СССР в Совет к июню 1992 г. были приняты страны бывшего Советского Союза, включая Россию. В 1997 г. Совет североатлантического сотрудничества был реорганизован в Совет евроатлантического сотрудничества. В его работе стали принимать участие также нейтральные страны – Австрия, Финляндия, Швеция и Швейцария.

С 1995 г. к сотрудничеству с НАТО стала поворачиваться Франция, поскольку позиция, которой она придерживалась в вопросах обороны со времен президента Ш. де Голля, утратила смысл с распадом СССР и исчезновением «советской угрозы». Но Франция не вернулась в военную структуру альянса и не стала членом комитета его военного планирования.

Частичное изменение политики Франции произошло на фоне активного обсуждения необходимости принятия в ряды альянса некоторых стран Восточной Европы, прежде входивших в Варшавский блок. Этого прежде всего добивались сами восточноевропейские страны, стремившиеся получить гарантии безопасности в случае возобновления конфронтации между Западом и Россией, со стороны которой в этом случае бывшие участники Варшавского договора ожидали экспансионистских устремлений. {♦}

На Западе идея принятия восточноевропейских стран в НАТО не сразу получила поддержку. Западные государства подозревали, что такой шаг может вызвать опасения России, спровоцирует возврат к военно-политическому противостоянию с США и сведет на нет результаты оздоровления ситуации в Европе, которые были достигнуты на основе взаимопонимания между Россией и Западом. Но число сторонников расширения НАТО росло, а экономическая ситуация в России после начала реформ 1992 г. позволяла думать, что вернуться к конфронтации с Западом Москва не сможет, даже если она на такое решится. В июне 1993 г. о возможности принять в НАТО некоторые из восточноевропейских стран первым открыто заявил министр обороны ФРГ Фолькер Рюэ. В числе вероятных кандидатов были названы Польша, Венгрия и Чехия – страны, успешно проводившие демократические и рыночные реформы и ценные для Запада в стратегическом отношении.

Россия первоначально не выступала против расширения НАТО. В августе 1993 г. во время визита в Польшу и Чехию Б.Н.Ельцин в Варшаве заявил о том, что не возражает против вступления этих стран в НАТО. Однако через несколько недель российский руководитель дезавуировал свое заявление, направив послание лидерам ведущих западных государств, в котором высказался против расширения НАТО на восток, ссылаясь на общественную оппозицию в России такому расширению. Демарш России был встречен на Западе со вниманием, он несколько замедлил принятие решений о расширении альянса, но не помешал им.

В январе 1994 г. по инициативе военных ведомств США и Западной Европы для содействия сотрудничеству между НАТО, странами Центральной и Восточной Европы и государствами бывшего СССР советом НАТО была утверждена программа «Партнерство ради мира» (ПРМ). Она предусматривала взаимодействие Североатлантического альянса с каждой из стран, присоединившихся к программе, на базе разработанных для каждой из них в отдельности планов. К ПРМ присоединилось более 20 стран. Россия сначала надеялась, что участие в ней окажется для восточноевропейских стран заменой их полноправному членству в НАТО, но оказалось, что это не так. Фактически, участвуя в программе, «кандидаты в члены НАТО» готовились при помощи натовских инструкторов к вступлению в альянс. Вскоре к ПРМ присоединилась сама Россия.

Одновременно с утверждением программы ПРМ в январе 1994 г. президент США Б.Клинтон официально изложил позицию Вашингтона в вопросе расширения, заявив: «Вопрос не в том, состоится ли расширение, а в том, когда и как оно произойдет». Российское руководство продолжало возражать против расширения НАТО, настаивая, что оно приведет к ее изоляции от формирующейся системы европейской безопасности. Страны НАТО уделяли внимание возражениям России и убеждали российское руководство в отсутствии у них намерений использовать расширение НАТО против ее {♦} интересов, но сам процесс подготовки к его осуществлению от этого не останавливался.

10 декабря 1996 г. очередная сессия совета НАТО в Брюсселе санкционировала начало расширения, утвердив график организационных мероприятий по его подготовке. Официальное решение о начале расширения было отнесено на летнюю сессию совета НАТО на высшем уровне в Мадриде. Процесс расширения блока был переведен в русло практических мер.

* * *

Первая половина 90-х годов XX века стала завершающей фазой распада биполярной структуры. Несмотря на вспышку дисперсной (рассеянной) конфликтности, новой мировой войны не возникло, и угроза ее развязывания не просматривалась ни в один из наиболее напряженных моментов международного развития 1991-1996 гг. Это был первый за много веков случай, когда радикальное изменение конфигурации международной системы не было сопряжено с обширным вооруженным конфликтом.

К концу рассматриваемого периода стало очевидно, что Российская Федерация не обладает ресурсом противостояния Соединенным Штатам и не проявляет намерений противодействовать Западу в международных отношениях. Напротив, она стремилась к сотрудничеству с ним, даже если условия оно мало соответствовало ее национальным интересам. При этом было очевидно, что Китай, который в США стали рассматривать в качестве основного конкурента в международной политике, не накопил потенциал, позволяющего ему играть в международных отношениях роль, которую в 1945-1991 гг. занимал Советский Союз, – роль противовеса США.

В мире сложилась уникальная ситуация: США оказались вне конкуренции. Более того, ко второй половине 90-х годов они смогли в этом убедиться, что подтолкнуло Вашингтон к проведению наступательной внешней политики с целью реализовать конкурентные преимущества и сформировать международный порядок, максимально благоприятный для национальных интересов Соединенных Штатов.

Источники и литература

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Сост. Т.А.Шаклеина. Т. IV. Документы. М.: РОССПЭН, 2002.

Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002.

Европейский союз на пороге XXI века / Под ред. Ю.А.Борко и О.В.Буториной. М.: УРСС, 2001.

Европейский Союз и европейские страны СНГ / Отв. ред. М.М.Наринский. М.: МГИМО МИД РФ, 2002. {♦}

Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения / Отв. ред. А.М.Васильев. М.: Восточная литература, 1998.

Содружество Независимых Государств: уроки и вызовы современности / Отв. ред. Ф.А.Казин. СПб.: ИНФО-ТАСС, 2002.

Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века. В 3-х томах. М.: Наука, 2000-2002.

Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М. [б/и], 2002.

Brown J.F. Hopes and Shadows: Eastern Europe after Communism. Durham, 1994.

Dinan D. Ever Closer Union. An Introduction to European Integration. Pal-grave: Lynne Rienner, 1999

Freedman L. (ed.). Military Intervention in European Conflicts. L.: Black-well, 1994.

Ghali B.B. An Agenda for Peace: Preventive Diplomacy, Peacemaking and Peacekeeping. N.Y.: UN Department for Public Information, 1993.

Leurdijk D.A. The UN and NATO in Former Yugoslavia. The Hague, 1994.

*В ряде русских публикаций «European Economic Area» переводится как «Европейское экономическое пространство» – так же, как и «European Economic Space».

Глава 13. «ПЛЮРАЛИСТИЧЕСКАЯ ОДНОПОЛЯРНОСТЬ» (1997 – 2003)

Содержание главы

Глобализация и перерастание международных отношений между государствами в систему мирополитических отношений.

Первая очередь расширения НАТО.

Изменение внешнеполитических приоритетов Ирана.

Нормализация российско-украинских отношений (май 1997).

Национальное примирение в Таджикистане.

Проведение ядерных испытаний Индией и Пакистаном (май 1998) и кризис режима нераспространения ядерного оружия.

Возрастание угрозы религиозного экстремизма и терроризма на Среднем Востоке и в Центральной Азии (август 1998).

Конфликт в сербском крае Косово и вторая интервенция НАТО на Балканах.

Гуманитарные операции как форма регулирования международных отношений.

Образование новых группировок на пространстве СНГ.

Модификация Договора об обычных вооружениях в Европе.

Сотрудничество малых и средних стран Юго-Восточной Европы.

Панамериканские интеграционные тенденции.

Углубление российско-китайского взаимодействия и создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Конфликт на Восточном Тиморе.

Развитие конфликта на Корейском полуострове (2000-2003).

Обострение курдского вопроса в Ираке и Турции.

Гуманитарные аспекты ситуации вокруг Чеченской Республики в международных отношениях Российской Федерации.

«Чеченский вопрос» в российско-грузинских отношениях.

Попытка создания основ палестинской государственности и ее провал.

Фактор исламского экстремизма в ситуации на Ближнем Востоке.

Конфликт в Македонии (март - ноябрь 2001).

Сентябрьские события 2001 г. в США и возникновение транснациональной угрозы терроризма.

Сближение России с США и формирование «особых» отношений России с НАТО.

Вопрос о «трансформации» НАТО и подготовка второй очереди его расширения.

Углубление европейской интеграции и решение о четвертом расширении Евросоюза.

Вхождение Западноевропейского союза в военно-политическую структуру ЕС.

Стратегия «смены режимов» и новое обострение ситуации в зоне Персидского залива.

Создание в СНГ Организации договора коллективной безопасности.

Во второй половине 90-х годов из обломков биполярности стал вырастать новый международный порядок. Он формировался под преобладающим влиянием США, которые оказались в роли своего рода исторического реликта, последней сверхдержавой в традиционном смысле слова – огромной, экономически и военно-политически мощной, но одновременно «по-имперски» внутренне разрыхленной и неоднородной в этно-расовом отношении.

Китай, Россия, страны Европы, объединявшиеся в политически разобщенный Евросоюз, на региональных уровнях стремились отстаивать независимость или автономию своих действий по отношению к США, периодически добиваясь в этом успехов. Но на глобальном уровне они не могли всерьез соперничать с США за влияния в международных делах, хотя были встревожены чрезмерным усилением роли Вашингтона и стремились найти способ умерить его амбиции.

Американская элита не проявляла беспокойства по поводу подобных настроений. Наиболее сильные государства мира – от Китая и России до Британии и Франции – были вовлечены за предшествовавшие годы в отношения торгово-экономической и финансовой взаимозависимости с Соединенными Штатами, и разрыв связей с Вашингтоном не был никому выгоден. Критикуя США, они старались удерживать разногласия с ним в контролируемых рамках.

США строили международный порядок, экономя ресурсы. Они избегали «фронтальных противоречий» с другими крупными странами, не желая провоцировать излишнее сопротивление с их стороны. Американская дипломатия стала шире применять в

международной политике «стратегию вовлечения», терпеливо и последовательно втягивая бывших и потенциальных соперников в отношения сотрудничества с собой, по возможности превращая их в партнеров – «упирающихся», «несогласных», не во всем надежных, но партнеров, а не противников.

Следуя этой линии в конце 90-х годов, американская дипломатия освоила новую тактику: фактически навязывая «вольным и невольным партнерам» собственное видение решения тех или иных мировых проблем, она стремилась придать своим действиям форму консенсусных решений, взаимных уступок и компромиссов, согласованных шагов. Тактика «навязанного консенсуса» позволяла Вашингтону «экономить дважды»: во-первых, уменьшая сопротивление строптивых партнеров и, во-вторых, перекладывая на них часть бремени по осуществлению навязанных им решений. Международный порядок по своей сути оказывался однополярным, но по форме он выглядел как воплощение лидерства не одного государства (Соединенных Штатов), а группы – «семерки» или «восьмерки» наиболее влиятельных стран мира, неформальным лидером которых были США. В этом состоял смысл «плюралистической однополярности». Порядок на ее основе фактически утвердился в мире к концу 1996 г., {♦} когда страны Североатлантического альянса окончательно приняли решение начать переустройство геополитического пространства Европы по своему усмотрению, несмотря на возражения России, и открыто об этом заявили решениями брюссельской сессии совета НАТО.

«Плюралистической однополярности» было присуще сочетание лидерских амбиций США и, одновременно, стремление менее сильных участников группы эти амбиции умерить, видоизменить и привести по возможности в соответствие с собственными устремлениями. Поэтому соотношение между американоцентричной и неамериканоцентричной составляющими порядка на основе «плюралистической однополярности» все время менялось. При второй администрации Б.Клинтона (1997-2000) в этом порядке было примерно поровну того и другого. С приходом к власти в США в январе 2001 г. республиканской администрации Джорджа Буша американоцентричность международного порядка стала возрастать, что спровоцировало в международной системе дополнительные противоречия.

К содержанию главы

Глобализация и перерастание международных

отношений между государствами в систему

мирополитических отношений

Вторая половина 90-х годов была отмечена ростом взаимозависимости государств мира в результате резкого повышения интенсивности международных финансово-экономических, торговых и сопряженных с ними политических связей между ними, гигантским увеличением объема мировых информационных потоков, колоссальным

прогрессом в средствах коммуникации. Ликвидация глобального политического раскола времен биполярности придала этим связям подлинно общемировой характер. В тепер уже по-настоящему глобальные финансовые и информационные потоки оказались погружены все части планеты, включая те из них, которые до 1991 г. оставались от них в относительной оторванности. Все эти тенденции, которые вели к возникновению нового состояния международной системы, стали описывать при помощи термина «глобализация».

В объективном смысле глобализация представляла собой процесс разрастания в масштабах планеты сети-оболочки наднациональных и транс-национальных материальных интересов и связанных с ними отношений взаимозависимости между странами и народами. Этот процесс сопровождался опережающим становлением нового типа мировосприятия, в основу которого легли представления о единстве и подобии частей-составляющих современного мира, равно как и о неизбежной эволюции этих частей к дальнейшему единению, уподоблению и слиянию в некотором целом. При этом общего мнения всех стран относительно характеристик этого формирующегося целого не было.

Субъективно глобализация представляла собой определенную политическую программу действий, смысл которой определялся распространением по миру универсального, преимущественно западного, стандарта экономической и политической деятельности, правовых и обычных норм, быта, культурных и моральных ценностей в интересах {♦} закрепления и упрочения той структуры международных отношений, которая возникла после распада биполярности и в наибольшей мере соответствовала интересам наиболее благополучной части международного сообщества при сохранении в нем лидерства США. Закономерно, что именно Соединенные Штаты были заинтересованы в содействии процессам глобализации, полагая, что в условиях преобладания США в мировой экономике и системе международных политических отношений транснационализация международной хозяйственной и политической жизни будет соответствовать американским национальным интересам и в основном ими определяться.

Негативные аспекты транснационализации для национальной безопасности отдельных государств и международной безопасности в целом долгое время недооценивались, и проявили себя в полной мере только осенью 2001 г. (см. ниже). До той поры Вашингтон официально провозглашал содействие процессам глобализации одним из основных внешнеполитических приоритетов Соединенных Штатов.

Глобализация способствовала перерастанию традиционных международных отношений в мировую политику, которая представляет собой обрамляющую сферу взаимодействия между традиционными (государства) и новыми (транснациональные группы и корпорации, индивиды, движения, международные и общественные организации и т.п.) субъектами международного общения по поводу как их взаимного поведения в отношении друг друга, так и своих собственных внутренних проблем и ситуаций.

Мировая политика представляла собой новую фазу развития международных отношений в условиях «однополярного» мира.

Система отношений нового типа, их было уместно называть мирополитическими, а не международными, стала характеризоваться тремя главными чертами. Во-первых, ускорилось размывание грани-переборки между внутренней и внешней политикой государств. Этот процесс развивался в результате разложения национального суверенитета в сфере внешней политики, что было характерно для стран Европейского Союза в условиях интеграционных тенденций, а также роста влияния зарубежных стран на процессы институциональной трансформации в России и странах Восточной Европы в ходе демократизации.

Во-вторых, изменился объект международного взаимодействия: если прежде им была преимущественно сфера поведения суверенных государств по поводу их действий в отношении друг друга, то в конце 90-х годов объектом международного взаимодействия, вмешательства мирового сообщества стали вопросы внутренней политики отдельных государств (демократические процедуры, права человека) и социального развития (социальное и экономическое законодательство и т.п.).

В-третьих, появился новый инструмент международного регулирования в виде «гуманитарных интервенций», которые стали практически легальным средством международного общения в полном противоречии с сохранявшимися со времен Вестфальского мира нормами невмешательства государств во внутренние дела друг друга.
{♦}

Новое состояние международной системы, усиление тенденций к ее централизации и унификации в соответствии с представлениями и устремлениями группы «восьми», в которой голос России звучал еще слабо, благоприятствовали росту наступательного запала во внешней политике стран Запада.

В глобализации проявили себя объективные закономерности развития планетарной социальной системы, но наиболее сильные страны мира смогли во многом подчинить глобализационные тенденции своим интересам, направить их по выгодному для себя руслу. Это порождало в мире свои противоречия, одним из которых были протестные движения антиглобалистов и альтерглобалистов, которые охватили в начале 2000-х годов многие страны мира подобно тому, как в конце 60-х годов XX в. по миру прокатилась протестная волна движений студенческой молодежи, хиппи, леваков из «красных бригад» и т.д. Антиглобалисты выступали против глобализации вообще, считая все ее последствия разрушительными для общества и выгодными исключительно «богатой части человечества». Альтерглобалисты признавали объективную природу глобализации, но выражали протест против форм, в которых она протекала. Они выдвигали лозунг «альтернативной глобализации» – более гуманной, социально-ориентированной,

учитывающий интересы не только сильных и богатых, но также слабых и бедных стран мира.

К содержанию главы

Первая очередь расширения НАТО

Приняв решение о распространении зоны стратегической ответственности альянса на восток, страны НАТО были озабочены тем, чтобы не уничтожить результаты улучшения отношений с Россией за предшествовавшие годы. Дело было не только в том, что европейские страны и США не хотели возобновления конфронтации. Улучшение отношений с Россией, ее демократизация, а главное – экономическое «открытие» страны, либерализация ее политики в области внешних связей, – все это было экономически выгодно Западу. Развитые страны получили доступ к энергосырьевым, иным природным, технологическим, научно-интеллектуальным и человеческим ресурсам России на чрезвычайно выгодных условиях. Экономическое процветание США и Западной Европы на протяжении большей части 90-х годов было в немалой степени связано с этим «приращением» ресурса устойчивого развития западного мира за счет освоения ресурсов бывших социалистических государств.

Сотрудничество с Западом было необходимо и России, поскольку без него вряд ли было возможно рассчитывать на успех начатых преобразований. Международные финансовые институты оказывали ей помощь, предоставляя возвратные кредиты. Возникла финансово-экономическая привязка Москвы к Западу. Тяжелый структурный кризис в России, спад производства, продолжавшийся до начала 2000-х годов сковывали российское правительство. Ситуация усугубилась, когда в августе 1998 г. в стране имел место финансовый {♦} дефолт, вызвавший падение курса рубля по отношению к доллару, массовое разорение мелких предпринимателей и обнищание работников бюджетной сферы. В стране росла напряженность, и кредиты Запада были одним из средств предупредить взрыв. Вот почему, возражая против расширения НАТО, Москва не имела возможности оказать сопротивление этому процессу.

Со своей стороны Запад избегал наносить удары по престижу президента Б.Н.Ельцина внутри России, где росла оппозиция его курсу. Поскольку большинство российских политиков считало расширение НАТО угрозой для национальной безопасности России, западные партнеры сочли необходимым отчасти уравновесить этот шаг заключением с Москвой политического соглашения, способного нейтрализовать ее опасения.

27 мая 1997 г. в Париже состоялось подписание основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Россией и НАТО. В документе подчеркивалось, что страны НАТО и Россия не рассматривают друг друга в качестве противников, и говорилось о намерении сторон взаимодействовать в преодолении

пережитков конфронтации и укреплении доверия и сотрудничества. По содержанию он носил характер консультативного пакта, одной стороной в котором была Россия, а второй – НАТО в целом. Но в отличие от подобных пактов, Основополагающий акт не содержал юридически обязывающих положений и был просто декларацией.

После его подписания началось формирование рабочей инфраструктуры отношений России и НАТО. Был создан постоянный совет «Россия – НАТО», в рамках которого должны были дважды в год проводиться консультации на уровне министров иностранных дел и обороны, и ежемесячно – на уровне послов и постоянных представителей при совете НАТО. В Брюсселе при штаб-квартире альянса в марте 1998 г. было открыто российское представительство. Миссию НАТО было решено открыть в Москве.

Формально заручившись пониманием России в вопросах безопасности в Европе, страны альянса продолжили курс на его расширение. В июле 1997 г. в Мадриде на сессии совета НАТО Польша, Венгрия и Чехия были официально приглашены в альянс, и в марте 1999 г. по завершении необходимых процедур они официально стали его членами. Вопрос о расширении не был этим исчерпан. На юбилейной сессии совета НАТО в Вашингтоне в апреле 1999 г. было заявлено, что Албания, Болгария, Латвия, Литва, Македония, Румыния, Словакия, Словения и Эстония являются новыми кандидатами на вступление в альянс.

На той же сессии была принята новая «Стратегическая концепция НАТО» (прежняя концепция была принята в ноябре 1991 г. на сессии в Риме). В ней было произведено две новации. Во-первых, страны альянса расширили круг своих задач по сравнению с тем, как они были очерчены в ст. 5 Вашингтонского договора. Помимо {♦} коллективной обороны в случае нападения на одну из стран НАТО организация теперь была готова выполнять и другие военно-политические миссии, например, миротворческого, гуманитарного и иного характера. Во-вторых, расширилась географическая сфера действия договора. Организация отныне была готова выполнять свои расширившиеся функции вне пределов территории стран-участниц. Принятие новой концепции было связано с событиями на Балканах. Государства НАТО готовили правовое обоснование, которое бы позволило им провести силовые акции в бывшей Югославии, которая не входила ранее в сферу действия союза (см. ниже).

К содержанию главы

Изменение внешнеполитических приоритетов Ирана

В мае 1989 г. умер Р.Хомейни. Духовная и светская власть в стране на время сосредоточилась в руках аятоллы Али Хаменеи, крайнего фундаменталиста, сподвижника умершего имама. Сохранив за собой духовную власть, он в июле 1991 г. передал светскую Али Акбару Хашеми Рафсанджани, который стал президентом. Представляя более

умеренные консервативные круги, новый глава государства стремился преодолеть международную изоляцию Ирана. Но серьезных изменений иранская внешняя политика не претерпела. Ее основой остался экспорт исламской революции. Но под таковым стал подразумеваться экспорт культурной революции в форме идеологической экспансии в страны Ближнего и Среднего Востока и государства СНГ.

В 1992 г. Иран вновь установил контроль над островами в Ормузском проливе, угрожая в случае чрезвычайных обстоятельств закрыть вход в Персидский залив. Усиленными темпами шло военное строительство, осуществлялась программа создания тактических ракет. По-прежнему «основными врагами» Тегерана считались США и Израиль. Иран продолжал оказывать помощь экстремистским палестинским группировкам и радикалам в Ливане, Алжире и других арабских странах. Вместе с тем, правительство А.А.Хашеми Рафсанджани провозгласило курс на расширение связей с Россией и странами Западной Европы. Устремления президента сдерживались сопротивлением духовенства по главе с А.Хаменеи.

Изменения в иранской политике стали заметнее с приходом к власти президента Мохаммеда Хатами в мае 1997 г. Он придерживался линии избирательной либерализации и реформ. Вместо экспорта исламской революции была провозглашена доктрина диалога цивилизаций. Новый президент призвал к установлению связей с США, совершил поездку во Францию (1999 г.) и Россию (2001 г.), предпринял некоторые шаги к улучшению отношений с арабскими странами. Реформаторский курс М.Хатами тоже натолкнулся на сопротивление А.Хаменеи. Противостояние Ирана с США и Израилем не было преодолено, хотя ирано-американские торгово-экономические связи в начале 2000-х годов стали развиваться быстрее.

Более успешным был курс на сближение с Москвой. Россия и Иран занимали сходные позиции по вопросам ограничения систем {♦} ПРО, прекращения расширения НАТО на Восток и некоторым другим. Развивалось российско-иранское сотрудничество в области мирного использования ядерной энергии – Россия с 1994 г. поставляла Ирану элементы оборудования для строительства атомной электростанции в Бушере. В США полагали, это сотрудничество дает Тегерану дополнительные возможности для реализации ядерных программ военного характера.

К середине первого десятилетия нового века в Иране стали заметны признаки общественного недовольства консервативной политикой духовных и светских властей. Западные страны стремились содействовать консолидации иранской оппозиции.

К содержанию главы

Нормализация российско-украинских отношений

(май 1997)

Во второй половине 90-х годов наметился спад скрытого противостояния между странами постсоветского пространства, прежде всего Россией и Украиной. Самой болезненной точкой российско-украинских отношений де-факто оставался вопрос о принадлежности Крыма и пунктах базирования российского Черноморского флота в портах Крымского полуострова.

Крым вошел в Российскую империю в 1783 г. после русско-турецкой войны. В советское время в 1921 г. на территории полуострова была создана Крымская АССР в составе РСФСР. Ее население составляли русские, крымские татары, греки, армяне, украинцы, караимы, крымчаки и др. В годы Второй мировой войны Крым находился в зоне германской оккупации. После изгнания германских войск с территории полуострова в 1944 г. по решению сталинского руководства из Крыма было выслано крымско-татарское население, обвиненное в сотрудничестве с германскими оккупантами. Крымским татарам было разрешено возвращаться в Крым только в 1967 г. Но возвращения в массовом порядке не происходило.

Крымская АССР в 1945 г. была преобразована в Крымскую область в составе РСФСР. Но в 1954 г. по настоянию Н.С.Хрущева она была передана в состав Украинской ССР. Этнический состав Крымской области к тому времени изменился. Большинство ее населения стали составлять русские, украинцы и белорусы, в том числе переселившиеся туда после 1945 г. В культурном отношении население этой территории ориентировалась на Россию, и русский язык был разговорным языком полуострова. В феврале 1991 г. на территории Крыма была воссоздана Крымская АССР в составе Украинской ССР. Более интенсивно стал протекать процесс возвращения в Крым крымско-татарского населения.

Распад СССР, провозглашение независимости Украины и начавшаяся вслед за тем украинизация Крыма вызвали на полуострове всплеск настроений за передачу Крыма обратно в состав России. В крымских городах возникли организации, добивавшиеся отделения Крыма от Украины и вхождения его в РФ. На выборах президента Крыма в 1994 г. эти силы добились успехов. Опасаясь отделения {♦} Крыма, украинское правительство приняло ряд жестких мер по ограничению прав Крымской автономии и усилению полномочий центральной власти в регулировании ситуации на полуострове. Это вызвало рост политической напряженности.

Российская Федерация имела возможности существенно влиять на положение в Крыму. Однако правительство России не высказывало официальных претензий на Крым. Приоритетным интересом Москвы в связи с ситуацией вокруг Крыма было обеспечение возможности сохранить военно-морские базы России в Севастополе, Балаклаве и некоторых других пунктах. В 90-х годах по этому вопросу прошло несколько туров российско-украинских переговоров. Оставаясь на позиции отказа от территориальных

претензий к Украине, российская сторона добивалась согласия Киева на сохранение российского военного присутствия на полуострове.

Со своей стороны, украинское правительство вело торг об условиях пребывания российского ВМФ в Крыму, пытаясь оказать давление на Москву заявлениями о намерении при наступлении благоприятных обстоятельств вступить в НАТО. «Крымский вопрос», формально не существовавший для официальных делегаций Украины и России, на деле превратился в узел острых российско-украинских противоречий.

Стремясь положить конец негласному противостоянию, руководство обеих стран предприняло энергичные усилия для предотвращения роста враждебности. 28 мая 1997 г. было подписано три российско-украинских соглашения по Черноморскому флоту, в основу которых был положен принцип совместного использования военно-морских баз вооруженными силами обеих стран. Россия получила право сохранить военное присутствие в Крыму.

31 мая 1997 г. после мощной информационной кампании в поддержку улучшения российско-украинских отношений президент России Б.Н.Ельцин и президент Украины Л.Д.Кучма подписали в Москве российско-украинский договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве, который был ратифицирован парламентами обеих стран лишь в конце 1998 г. из-за бурных и продолжительных дебатов, в которые вылилось его обсуждение в Государственной Думе России.

В договоре было зафиксировано отсутствие у обеих стран претензий, в том числе территориальных, друг к другу, что означало окончательное разрешение вопроса о принадлежности Крыма в пользу Украины. Параллельно с подписанием основного договора между Россией и Украиной было подписано 18 соглашений, конкретизировавших условия пребывания и статус российских войск на территории Крыма. Процесс нормализации стал развиваться по возрастающей. 28 января 2003 г. во время пребывания президента РФ В.В.Путина в Киеве был подписан российско-украинский договор о государственной границе, в основном определивший линию сухопутной границы между двумя странами на всем ее протяжении от Азовского моря до границ с Белоруссией. {♦}

К содержанию главы

Национальное примирение в Таджикистане

К середине 90-х годов в результате свертывания помощи таджикской оппозиции со стороны афганских таджиков созрели предпосылки для урегулирования конфликта в

Таджикистане. Правительство президента Э.Рахмонова укрепляло позиции. В 1994 г. он смог победить на президентских выборах и укрепить свою легитимность. Надежды его противников на помощь со стороны афганских таджиков таяли: формирования Северного альянса терпели поражения от талибов и были не в состоянии помочь кому бы то ни было. Пользуясь моментом, президент Э.Рахмонов согласился на переговоры с Объединенной таджикской оппозицией, чего та уже давно добивалась.

В 1996 г. между таджикскими властями и оппозицией при посредничестве России и Ирана начались переговоры. Они протекали сложно и велись на фоне возобновлявшихся всплеск вооруженной борьбы. Хотя Э.Рахмонов, опираясь на поддержку Москвы, представлял самую сильную таджикскую партию, оппозиция сохраняла потенциал, чтобы дестабилизировать ситуацию. Российская делегация оказывала давление на обе таджикские стороны.

Межтаджикские переговоры завершились подписанием в Москве 27 июня 1997 г. Э.Рахмоновым и С.Абдулло Нури в присутствии президента РФ Б.Н.Ельцина Общего соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Соглашение положило конец гражданской войне. Начался процесс урегулирования. Россия стала одним из его гарантов. Было сформировано коалиционное правительство. Лидеры оппозиции получили в нем около трети мест. Последовала медленная интеграция вооруженных формирований оппозиции в правительственные силовые структуры.

Национальное примирение не означало разрешения всех межтаджикских противоречий. Сохранилась напряженность в отношениях между региональными группами. Оппозиция отказалась от вооруженной борьбы, но не от идеи построения в Таджикистане исламского государства. Соглашение было недоверчиво встречено проузбекским худжандским кланом. Северные таджики были против включения в правительство лидеров исламской оппозиции, полагая, что это может привести к росту влияния экстремистских настроений. Это опасения разделяли в соседнем Узбекистане, власти которого подозревали, что интегрированная во власть исламская оппозиция Таджикистана станет оказывать помощь антиправительственным исламским движениям на территории самого Узбекистана.

Переходный период, определенный Общим соглашением 1997 г., завершился проведением парламентских выборов на основе новой редакции конституции, определившей создание двухпалатного парламента, первые выборы в который прошли в феврале 2000 г. В июне 2000 г. по предложению президента Э.Рахмонова совет глав государств СНГ принял решение о прекращении деятельности коллективных миротворческих сил СНГ (полностью состоявших из российского контингента) в этой стране. Присутствие российского {♦} пограничного отряда на территории Таджикистана было сохранено. Во время саммита СНГ в Душанбе в апреле 2003 г. была достигнута российско-таджикская договоренность о преобразовании дислоцированной в Таджикистане 201-й российской дивизии в военную базу.

К содержанию главы

Проведение ядерных испытаний Индией

и Пакистаном (май 1998) и кризис режима

нераспространения ядерного оружия

Индийско-пакистанские связи по-прежнему отличались чередованием кратких оттепелей и длительных похолоданий. Стороны старались избежать неконтролируемого роста напряженности и возобновляли попытки диалога. В апреле 1997 г. в Дели даже стали поговаривать о возможности создания конфедерации с Пакистаном и Бангладеш. Но взаимопонимание не налаживалось. Подписание соглашений по частным вопросам (кодекс поведения в отношении дипломатических представителей, совместная декларация о запрещении применения химического оружия в августе 1992 г.) не перерастало в общую нормализацию. Фоном диалога продолжали оставаться пограничные столкновения небольшого масштаба.

Летом 1997 г. они стали более интенсивными. Еще в начале 90-х годов лидеры обеих стран намекали на наличие под их контролем ядерного оружия. В Пакистане осторожные признания в таком духе в 1992 г. допускала премьер-министр Беназир Бхутто (дочь бывшего пакистанского президента З.А.Бхутто). В 1994 г. президент Пакистана Наваз Шариф откровенно заявил, что Пакистан обладает атомной бомбой и готов ее применять для обороны.

Ни Индия, ни Пакистан не подписывали договор о нераспространении ядерного оружия. Индия не делала этого, ссылаясь на неприемлемость для нее «второразрядного», как считали в Дели, статуса безъядерной державы, неуместность международного контроля над индийскими ядерными программами и опасения в отношении ядерной стратегии Китая. Пакистан соглашался присоединиться к договору лишь в случае, если то же самое сделает Индия.

Стремясь оказать давление на Пакистан, 11 мая 1998 г. Индия произвела испытание трех ядерных устройств, 13 мая – еще двух. В ответ испытания ядерных устройств провел Пакистан – 26 мая 1998 г. их было взорвано пять, 30 мая – еще одно. Специалисты полагали, что еще к 2000 г. Индия была в состоянии произвести более 450 атомных бомб, а Пакистан – более 100. Майские события 1998 г. означали, что в мире появилось две непризнанные ядерные державы. Режим нераспространения ядерного оружия, который при поддержке США и СССР соблюдался с 1968 г., был нарушен, хотя незадолго до того, в мае 1995 г., он был бессрочно продлен после двухмесячных обсуждений на конференции в Вашингтоне.

«Ядерная тревога» в Южной Азии вызвала всеобщую озабоченность. В июле 1998 г. были организованы переговоры премьер-министра Индии А.Б.Ваджпай и президента Пакистана Н.Шарифа в столице Шри-Ланки г. Коломбо. В октябре 1998 г. возобновился {♦} индо-пакистанский диалог на уровне министров иностранных дел. В феврале 1999 г. было восстановлено регулярное автобусное сообщение между Индией и Пакистаном, и А.Б.Ваджпай отправился первым рейсом на пакистанскую территорию в г. Лахор, где прошла его встреча с премьер-министром Пакистана («автобусная дипломатия»). Но к весне 1999 г. вооруженные столкновения на границе возобновились.

Индийское руководство добивалось признания ядерного статуса Индии, рассчитывая с его приобретением активнее претендовать на статус постоянного члена Совета безопасности ООН. Пакистан по соображениям безопасности стремился к поддержанию ядерного паритета с Индией. Обе страны работали над осуществлением программ производства современных ракет. Великие державы официально не признали ядерного статуса Индии и Пакистана. Индо-пакистанские дипломатические отношения были в очередной раз восстановлены только в августе 2003 г.

К содержанию главы

Возрастание угрозы религиозного экстремизма

и терроризма на Среднем Востоке и в Центральной

Азии (август 1998)

Духовными наставниками талибов в Афганистане выступали пакистанские фундаменталистские организации «Джамиат-и уламаи Пакистан» и «Джамиат-и ислами», а организационную и финансовую поддержку им оказывали пакистанские разведывательные структуры, которые вооружили талибов и организовали их переход на афганскую территорию. Сначала талибы выступали под лозунгом прекращения внутреннего противостояния в Афганистане вооруженным путем. К осени 1996 г. им удалось поставить под свой контроль западные, южные и восточные провинции, в 27 сентября – захватить Кабул. Бывший президент М.Наджибулла, скрывавшийся с 1992 г. в миссии ООН, был захвачен и убит. На контролируемых талибами территориях был провозглашен «Исламский Эмират Афганистан». Правительство Б.Раббани бежало в Мазари-Шариф под защиту таджикских командиров.

Реакция соседних государств на приход талибов была неоднозначной. В начале октября 1996 г. в Алма-Ате собрались руководители Узбекистана, Таджикистана, Казахстана, России и Киргизии, которые заявили об отказе признать их режим и о своей поддержке правительства Б.Раббани. Иран также не признал талибов. Однако президент Туркменистана не принял участия в алма-атинском совещании, ссылаясь на нейтралитет своей страны. Туркменистан стал поддерживать с талибами ограниченные отношения. В

Ашхабаде было открыто представительство их правительства, а в приграничном афганском городе Хайратоне – туркменское консульство.

Новый кабульский режим был признан Пакистаном, Саудовской Аравией и Объединенными Арабскими Эмиратами, которые оказывали ему помощь. Поддержку талибам первоначально оказывали также США. {♦}

Но в 1996 г. движение «Талибан» предоставило убежище международному террористу Усаме бен Ладену, который развернул в Афганистане центры подготовки исламских боевиков. Они участвовали в боях не только на афганской территории, но и в других странах – Сербии (Косово), Таджикистане, Узбекистане, Индии (Кашмир), на Филиппинах, а также в России (Чечня). В 1999 г. талибы признали самопровозглашенную «Республику Ичкерия» и открыли в Кабуле ее «посольство». На базах и в лагерях, созданных У. бен Ладеном, в 2000 г. проходили подготовку около 2500 чеченских боевиков.

Превращение Афганистана в базу международного терроризма способствовало появлению в Центральной Азии политических и военных организаций экстремистского толка. В 1997 г. возникло Исламское движение Узбекистана во главе с Джумой Намангани и Тахиром Юлдашевым. Целью движения было свержение президента Ислама Каримова и создание «исламского халифата». Оба лидера, а также часть боевиков движения прошли военную подготовку в Афганистане и находились в контакте с У. бен Ладеном. Летом 1999 г. и 2000 г. отряды узбекских боевиков с боями прорвались из Афганистана через территорию Киргизии и Таджикистана в Узбекистан, но были разгромлены регулярной узбекской армией. Часть боевиков вернулась в Афганистан, где влилась в отряды талибов. Остальные закрепились на юге Таджикистана, в районе г. Тавильдары.

К этому времени стала меняться позиция Соединенных Штатов в отношении исламских радикалов на Среднем Востоке. В 1998 г. одно за другим были взорваны посольства США в Кении и Танзании. Ответственность за террористические акты американские спецслужбы возложили на группировку У. бен Ладена, который был официально объявлен террористом, и за его поимку была обещана награда в 5 млн долл. Вслед за этим США прекратили оказание помощи талибам и нанесли ракетный удар по предполагаемым базам бен Ладена на территории Афганистана. Главным союзником и источником поддержки для талибов остался Пакистан. Пакистанские советники находились на службе правительства талибов. В вооруженных отрядах талибов сражались пакистанские военнотруженики и наемники из числа граждан Пакистана.

В августе 1998 г. под напором талибов пал г. Мазари-Шариф, бывший опорным пунктом Северного альянса. Под контролем талибов оказалось 90% территории Афганистана. В него оставались только районы компактного проживания афганских узбеков, обороной которых руководил А.Р.Дустум. Угроза религиозного фанатизма и терроризма,

пользовавшегося поддержкой талибов, вынудила сопредельные с Афганистаном страны принимать меры для противодействия ей. Россия, Узбекистан, Таджикистан и Иран стали оказывать военную помощь Северному альянсу, под защитой которого оставалось правительство Б.Раббани. {♦}

К содержанию главы

Конфликт в сербском крае Косово и вторая

интервенция НАТО на Балканах

Подписание Дейтонских соглашений по Боснии не стало завершающим этапом дезинтеграции бывшей Югославии. В конце 90-х годов обострился конфликт в сербском крае Косово, население которого состояло из албанцев и сербов при численном преимуществе первых. Еще в 1989 г. в ответ на требования албанского большинства объявить край республикой лидер Сербии С.Милошевич де-факто отменил автономный статус Косово (по конституции 1974 г. он, входя в состав Сербии, фактически пользовался правами республики). Это не разрешило проблему, так как косовские албанцы продолжали требовать расширения своих прав, выжидая момента для активизации борьбы. Война в Хорватии и Боснии способствовала снижению активности косовских албанцев, так как они опасались, что в условиях военного времени сербскому руководству будет легче применить против них силу. Подписание Дейтонских соглашений, показавшее слабость международных позиций Сербии, послужило косовским албанцам ободряющим сигналом. Последовала активизация сепаратистов.

Отменив в 1996 г. санкции против Югославии после Дейтонских соглашений, международное сообщество отказалось восстановить ее членство в ООН, ОБСЕ и международных финансово-экономических институтах. Предварительным условием нормализации отношений с СРЮ западные страны считали урегулирование «косовской проблемы» и восстановление самоуправления края. Албанское население Косово не подчинялось белградским властям, создав свои структуры управления. Страны НАТО требовали от С.Милошевича согласия на переговоры с лидером умеренных албанцев Ибрагимом Руговой.

Ситуация обострилась, когда весной 1997 г. в Республике Албании разразился кризис, связанный с падением режима Сали Бериши (пользовавшегося поддержкой США). В результате протестов населения, пострадавшего от краха «финансовых пирамид» – афер, в причастности к которым обвинялось албанское руководство, – в Албании возник «вакуум власти». Центральное правительство утратило контроль над положением дел. В ситуации политического брожения произошла вспышка настроений в пользу реализации «проекта Великой Албании» через присоединение к Албании сербских земель с албанским населением.

На территории Северной Албании, подконтрольной правительству в Тиране, были созданы базы боевиков «Освободительной армии Косово», которые стали наносить отсюда удары по федеральным войскам и сербской полиции в Косово. Отряды боевиков пополнялись за счет беженцев из числа косовских албанцев, уходивших на албанскую территорию от этнических чисток, проводимых в крае укомплектованными сербами федеральными подразделениями.

Пытаясь удержать контроль над ситуацией, в феврале 1998 г. С.Милошевич (в 1997 г. истек срок его мандата в качестве прези- {♦} дента Сербии, и он стал президентом СРЮ) принял решение ввести в Косово дополнительные силы армии и военной полиции. Между правительственными войсками и сепаратистами начались столкновения, в ходе которых страдало гражданское население – сербское и албанское. Международное сообщество зафиксировало в крае нарушения прав человека. Страны НАТО требовали от Белграда отказаться от применения силы. Фактически они стали на сторону косовских албанцев.

Конфликт стал предметом рассмотрения в Совете безопасности. 23 сентября 1998 г. он принял резолюцию № 1199 с требованием прекратить военные действия в Косово. Резолюция предусматривала в случае продолжения войны возможность принятия «дополнительных мер» для обеспечения мира.

13 октября 1998 г. совет НАТО принял решение о начале бомбардировок Сербии в случае ее отказа принять требования Совета безопасности. Правительство СРЮ пошло на уступки и сократило военный контингент в Косово. Напряженность не спадала. Страны НАТО настаивали на введении в Косово многонационального миротворческого контингента, в задачи которого входило бы обеспечения гуманитарных прав всего населения края. В Косово предлагалось осуществить «гуманитарную интервенцию».

Западные страны предложили созвать в Рамбуйе (Франция) конференцию конфликтующих сторон для выработки компромисса. 30 января 1999 г. руководство НАТО выступило с энергичным призывом к участникам конфликта согласиться на переговоры, угрожая в противном случае нанести по ним авиаудары. Переговоры начались. По их результатам в феврале-марте 1999 г. был выработан текст мирного соглашения («соглашение в Рамбуйе»). Но делегация Сербии отказалась его подписать, сочтя неприемлемым включенное в текст требование о вводе в Косово иностранных войск.

20 марта 1999 г. территорию края покинули наблюдатели ОБСЕ, а 24 марта ВВС НАТО начали систематические бомбардировки стратегических объектов по всей территории Сербии, включая Белград (мосты, правительственные здания, аэродромы, места расположения армейских частей и т.д.). Югославия стала объектом военного нападения НАТО, действия которой не были непосредственно санкционированы решениями Совета безопасности. После двухмесячных бомбардировок сербское правительство было

вынуждено согласиться вывести федеральные силы армии и полиции из Косово. При посредничестве России («миссия В.С.Черномырдина») 9 июня 1999 г. сербские представители и командование сил НАТО подписали соглашение о прекращении огня и выводе правительственных войск из Косово, взамен которых 3 июня 1999 г. в край был введен контингент НАТО. Косово было фактически отторгнуто от Югославии. «Армия освобождения Косово» была легализована под видом косовской военной полиции. Сербское население края почти полностью его покинуло. Действия НАТО в Косово не были санкционированы ООН, но их результаты были одобрены резолюцией СБ ООН № 1244 от 10 июня 1999 г.

Российская Федерация выступала против интервенции в Косово и оказывала Сербии гуманитарную и экономическую помощь. Проблема Косово вызвала напряженность в отношениях между Москвой и НАТО. Государственную Думу России переполняли настроения в пользу принятия «энергичных» мер в защиту Сербии. Со своей стороны, западные политики критиковали Россию за отказ поддержать НАТО и требовали применить против нее санкции. Косовский вопрос был предметом напряженных политических консультаций между российскими дипломатами и представителями западных стран, целью которых было предупредить подрыв отношений между Россией и Западом.

Когда к лету 1999 г. стало очевидно, что ввод иностранных войск в Косово неизбежен, российское правительство по просьбе сербского руководства и по приглашению командования НАТО согласилось направить воинский контингент в состав многонациональных сил, с тем чтобы он был размещен в районах компактного проживания сербов в Косово для их защиты.

После поражения в Косово ситуация в Югославии еще больше осложнилась. Президент СРЮ С.Милошевич решил выставить свою кандидатуру для избрания президентом Сербии, поскольку подозревал, что единое государство Сербии и Черногории, которое он официально возглавлял, может распасться. Выборы были назначены на 8 сентября 2000 г. Официально они принесли победу С.Милошевичу, но оппозиция отказалась признать их результаты.

В стране начались протесты. Вооруженные силы отказались подчиняться президенту, он был бескровно отстранен от власти 6 октября 2000 г. после решения конституционного суда Сербии, который вынес вердикт в пользу законности избрания президентом кандидата оппозиции Воислава Коштуницы. С.Милошевич официально отказался от власти, и В.Коштуница был провозглашен президентом. Его приход позволил нормализовать отношения Югославии с западными странами. Новое сербское правительство возглавил Зоран Динджич, по настоянию которого С.Милошевич в июне 2001 г. был выдан Международному трибуналу в Гааге по обвинению в преступлениях против человечности в связи с событиями в Косово. (В феврале 2003 г. З.Динджич был убит в Белграде.)

Смена власти в Сербии не остановила дезинтеграции СРЮ. Пришедший еще в мае 1998 г. к власти в Черногории президент Мило Джуканович повел дело к мирному отделению от Сербии. В марте 2002 г. при посредничестве Евросоюза было подписано соглашение о преобразовании Югославии в Федерацию Сербии и Черногории при сохранении их в составе единого государства. Но Черногория продолжала настаивать на полном отделении от Сербии. Евросоюз предпочитал сохранение Югославии как единого государства, так как миссии Евросоюза в Косово действовали на основании документов, принятых в отношении Югославии, и исчезновение этого государства формально поставило бы под вопрос их легитимность. Между тем, Косово, номинально числясь частью Сербии, фактически управлялось чиновниками ООН. С 4 февраля 2003 г. в связи с принятием новой конституционной хартии бывшая Союзная Республика Югославия стала официально называться Сербией и Черногорией.

К содержанию главы

Гуманитарные операции как форма регулирования

международных отношений

Вторая интервенция НАТО на Балканах, в Косово, была обоснована как гуманитарная интервенция, то есть операция в интересах предотвращения или приостановки «гуманитарной катастрофы». В международном сообществе отсутствовало разделяемое большинством стран определение того, что можно, а что нельзя считать гуманитарной катастрофой. Но военно-силовые акции в интересах свержения правительств, на подконтрольных территориях которых происходила массовая гибель людей, предпринимались отдельными странами и прежде – обычно с молчаливого согласия других государств или в сопровождении их формальных протестов, не подкрепленных реальными санкциями.

Примером гуманитарного вмешательства оказалась по результатам интервенция Индии в 1971 г. в Восточном Пакистане, когда из-за внутреннего конфликта в Пакистане несколько миллионов беженцев были вынуждены бежать на индийскую территорию. Сходным образом вмешательство Вьетнама в 1978 г. в Камбодже повлекло свержение диктатуры Пол Пота, политика которого перед этим привела к гибели более 2 млн жителей этой страны. Как и действия Дели в 1971 г., акция Вьетнама представляла собой нарушение суверенитета соседнего государства и противоречила признанным нормам международного права.

В 1979 г. вторжение войск Танзании на территорию соседней Уганды привело к падению режима генерала Иди Амина, за время правления которого с 1971 г. в стране было убито более 300 тыс. угандийцев, подозревавшихся в нелояльности И.Амину. Вступая в конфликт, Танзания преследовала цель отразить попытки угандийского режима

отторгнуть часть танзанийской территории. Но объективно танзанийское вмешательство положило конец правлению режима, практиковавшего систематические убийства своих граждан. В 1992 г. гуманитарная интервенция силами контингентов ООН и вооруженных сил США была осуществлена в Сомали, где угроза гуманитарной катастрофы (голода и эпидемий) возникла в результате затяжного внутреннего конфликта (см. гл. 12). От имени ООН на основании резолюции № 929 от 22 июня 1994 г. акции ради предотвращения столкновений на этнической почве между народностями тутси и хуту предпринимались и Францией в Руанде.

В этом контексте вмешательство НАТО в Косово представляло собой шаг в цепи прецедентов вмешательства по внутренним делам {♦} иностранного государства под лозунгом защиты гуманитарных прав. В период интервенции в Косово страны НАТО развернули кампанию давления на международное общественное мнение, стремясь узаконить право международного сообщества осуществлять вмешательство в дела суверенных государств, политика которых ведет к нарушениям гуманитарных прав. Лозунгом этой кампании было: «Права человека – важнее государственного суверенитета». Этот тезис не встречал возражений внутри НАТО. С ним были солидарны многие другие государства. Речь шла о стремлении формально легализовать гуманитарные интервенции, закрепив практику их проведения решениями ООН и других международных организаций, с тем чтобы со временем превратить гуманитарные интервенции в общепризнанную норму международного права.

В 90-х годах правительство Российской Федерации не возражало против проведения гуманитарных операций, но настаивало на избирательном отношении к ним. Российское руководство считало возможным проведение подобных операций исключительно на основании решения Совета безопасности и под его руководством. В начале 2000-х годов Россия стала энергичнее, чем прежде, выступать в защиту права государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела иностранных государств. Москва считала гуманитарные интервенции крайним, исключительным средством международного регулирования и выступала против их превращения в универсальную норму. Сходной точки зрения придерживались Китай и ряд других государств.

К содержанию главы

Образование новых группировок на пространстве СНГ

Ослабление международных позиций России, проявившееся после финансового кризиса 1998 г. и в ходе попыток Москвы предотвратить вмешательство НАТО в Косово, способствовало развитию процессов дифференциации на постсоветском пространстве. Малые и средние страны СНГ стали еще недоверчивее относиться к российскому лидерству и активнее искать альтернативы ему.

В 1997 г. в Страсбурге, куда в качестве гостей для участия в совещании стран Евросоюза были приглашены делегации стран СНГ, представители Украины, Грузии, Азербайджана и Молдавии подписало соглашение об образовании союза, названного ГУАМ по первым буквам названий вошедших в него стран. В документах ГУАМ было подчеркнуто, что вступившие в него страны будут развивать сотрудничество не в рамках СНГ, а в рамках Совета евроатлантического партнерства (в области экономики и политики), а также Партнерства ради мира (в сфере военного сотрудничества). В апреле 1999 г. к ГУАМ присоединился Узбекистан, после чего название организации стало выглядеть как ГУУАМ. Правда, в июне 2002 г. Узбекистан приостановил свое членство в блоке.

Процессы дифференциации в СНГ имели объективные основания. Они были связаны с различиями в географическом положении {♦} стран Содружества, а также нежеланием Российской Федерации принимать на себя бремя «имперских субсидий» слабым партнерам, оказывая им помощь для ускорения их развития. На усиление центростремительных тенденций в СНГ работали прежде всего реальные экономические интересы стран-участниц, а отсутствие таковых или наличие конкурирующих экономических тяготений способствовали росту центробежности. Украина, Молдавия и Грузия предполагали найти в европейских рынках альтернативу рынку России. Одновременно они искали пути выхода из-под военно-политического влияния Москвы, считая его бесполезным или наносящим ущерб интересам их национальной безопасности.

Но на пространстве СНГ развивались и противоположные тенденции. Армения, Казахстан и Таджикистан определенно ориентировались на военно-политический союз с Россией, без которого они не могли себя защитить. После периода сомнений к этой же логике пришла Киргизия, которая поняла невозможность сохранить независимость перед угрозой «экспорта» исламского экстремизма. К всестороннему союзу с Москвой стремилась Белоруссия. К началу 2000-х годов в СНГ сложилось организационно-политическое ядро сознательных сторонников сближения с Россией, которое отсутствовало в первые годы после распада СССР. Это создавало более реальные основания для интеграционного сближения, хотя в иных формах, другом составе и на измененных условиях по сравнению с теми, которые обсуждались в начале 90-х годов.

Несмотря на трудности, между группой стран СНГ стал развиваться процесс ускоренного экономического сближения. Его инициаторами были Казахстан, Россия, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. 10 октября 2000 г. в Астане они подписали договор об образовании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Целью новой организации было создание единого экономического пространства стран участниц. Преодолев свои сомнения, в мае 2002 г. к ЕврАзЭС в качестве наблюдателей присоединились Украина и Молдавия.

К содержанию главы

Модификация договора об обычных

вооружениях в Европе

К середине 90-х годов стало очевидно, что Россия не сможет выполнить обязательства по договору ДОВСЕ в том виде, в котором они были согласованы в 1990 г. Квоты сокращений, которые были возложены на СССР, предполагалось распределить на все союзные республики бывшего Советского Союза, включая три прибалтийские, Белоруссию, Молдавию и Украину. Но после распада СССР стратегическая ситуация резко изменилась. Советские войска, переведенные под юрисдикцию России, были полностью выведены из Прибалтики и в значительной мере – с территорий Украины, Молдавии и Белоруссии и дислоцированы в приграничных округах России. В результате концентрация войск вдоль ее новых границ существенно возросла – особенно на северо-западе и юго-западе. Это встревожило российских соседей – Норвегию, Финляндию, Турцию. {♦}

В то же время, начало расширения НАТО на восток создало позиционный перевес западных стран над Россией и сделало реальным размещение иностранных войск на территориях стран – новых членов НАТО. Российское руководство испытывало беспокойство в связи с ломкой соотношения военных потенциалов в Европе и опасалось, что осуществление сокращений согласно Парижскому договору 1990 г. в полном объеме чрезмерно ослабит оборонный потенциал.

При этом три страны Прибалтики были свободны от ограничений по договору ДОВСЕ. Они отказались его признавать, сославшись на то, что были включены в состав СССР против своей воли и не несут ответственности за решения советского правительства, которое не имело право принимать обязательства от имени прибалтийских государств. Теоретически это могло означать, что в странах Прибалтики, например, в случае их вхождения в НАТО, могли создаваться неограниченные по численности войсковые группировки как самих прибалтийских стран, так и союзных им держав. Российская Федерация настаивала на присоединении прибалтийских стран к ДОВСЕ.

После начала силовой акции по подавлению бандформирований в Чечне в 1996 г. российское правительство стало испытывать потребность в концентрации боевой техники (боевых бронированных машин и артиллерии) на Северном Кавказе. Ограничения по ДОВСЕ мешали это сделать. Турция, сочувствовавшая чеченским сепаратистам, требовала от России сокращений вооруженных сил в зоне Кавказа в полном объеме. Российскую Федерацию могли обвинить в нарушении договора, или ей самой пришлось бы в одностороннем порядке заявить об отказе от выполнения договора в полном объеме. Вот почему Москва предлагала провести переговоры об адаптации ДОВСЕ с учетом реалий после распада Советского Союза и расширения НАТО.

Принятие идеи адаптации позволяло Западу урегулировать в отношениях с Россией несколько важных для него вопросов. Во-первых, западные страны стремились

возобновить нормальный диалог с Москвой после вспышки разногласий из-за событий в Косово. Во-вторых, обсуждение вопроса о квотах численности вооруженных сил на «южном фланге» позволяло поставить вопрос о выводе российских баз из Закавказья (прежде всего – из Грузии, как того добивалось грузинское правительство), а заодно – и Приднестровья взамен согласия Запада увеличить предельно допустимые потолки численности российских войск на Кавказе. В-третьих, обсуждение проблемы фланговых ограничений позволяло западным странам навязать России обсуждение ситуации в Чечне, конфликт в которой, сопровождавшийся жертвами среди мирного населения, вызывал протесты европейского общественного мнения. На обсуждении чеченской ситуации настаивала Турция.

В ноябре 1999 г. в Стамбуле состоялся саммит стран-участниц ДОВСЕ, на котором было подписано соглашение о его адаптации. Россия подтвердила обязательство вывести базы из Грузии и сократить численность боевой техники в Грузии и Приднестровье до конца {♦} 2001 г. Западные страны со своей стороны согласились зафиксировать в адаптированном тексте принцип совпадения национального и территориального уровней предельно допустимой численности вооружений для большинства стран-участниц ДОВСЕ. Благодаря этому численность иностранных войск на территориях стран – новых членов НАТО могла превышать предельные потолки, установленные для национальных армий, не более чем на одну стандартную бригаду НАТО. В случае размещения иностранных войск численностью выше этого уровня национальные вооруженные силы принимающей страны должны сокращаться пропорционально приросту численности иностранных сил. Тем самым устанавливался механизм ограничений численности войск на территориях, приближенных к границам России. Российские специалисты считали адаптированный ДОВСЕ выгодным для России. Такой же позиции придерживались и страны НАТО. Поэтому они не спешили с ратификацией договора. К осени 2002 г. его ратифицировали только Украина и Белоруссия. Западные страны не делали этого на том основании, что сама Россия не выполнила в полной мере свои обязательства в том, что касается свертывания военного присутствия в Грузии и Приднестровье, где и после 2001 г. остались российские войска.

К содержанию главы

Сотрудничество малых и средних стран

Юго-Восточной Европы

В 80-90-е годы страны этого региона делали шаги к преодолению раскола Европы посредством создания малых прото-интеграционных группировок как переходных форм к общеевропейскому сотрудничеству. На этом пути они встречали поддержку стран Европейского Союза и других европейских государств, в числе которых более активны были Австрия и Италия.

Одной из первых попыток наладить взаимодействие государств Юго-Восточной Европы на субрегиональном уровне, независимо от их социального строя и блоковой принадлежности, стало объединение балканских стран, оформленное в феврале 1988 г. в Белграде на встрече министров иностранных дел Албании, Болгарии, Греции, Румынии, Турции и Югославии. Белградская встреча стала итогом десяти лет подготовительных совещаний, в ходе которых устанавливались контакты и налаживалось сотрудничество в практических вопросах. Это был первый после Второй мировой войны эксперимент, в котором участвовали малые европейские страны – представители противостоявших военно-политических блоков, неприсоединившаяся Югославия и даже Албания, единственное европейское государство, не подписавшее Заключительный акт СБСЕ.

С 1988 по 1990 г. в рамках межбалканского сотрудничества проводились регулярные встречи министров иностранных дел балканских стран, что придало их сотрудничеству политический характер. На состоявшейся в октябре 1990 г. встрече министров в Тиране удалось достигнуть договоренности по вопросам обеспечения прав на- {♦}циональных меньшинств. В заключительном документе подчеркивалось, что меньшинства имеют право «сохранять и развивать этническое, культурное, языковое и религиозное многообразие», но «действуя в рамках национальных конституций». Начало конфликтов в Югославии перечеркнуло результаты сотрудничества. Последняя встреча министров иностранных дел балканских государств состоялась в 1992 г. в Анкаре без участия СФРЮ и Греции. Многостороннее сотрудничество балканских государств прервалось.

В периоды обострения обстановки вокруг Косово малые страны пытались предпринимать совместные шаги по предотвращению конфликта. В январе 1999 г. на встрече в Афинах было принято решение о создании балканских многонациональных миротворческих сил с участием Италии, Греции, Турции, Албании, Болгарии, Македонии и Румынии. Процесс балканского миротворчества был прерван вмешательством НАТО.

Наиболее заметным шагом на пути к созданию новых форм сотрудничества в балканском регионе стало подписание в разгар косовских событий, 10 июня 1999 г., в Кельне по инициативе Евросоюза Пакта стабильности для Юго-Восточной Европы. Западноевропейские страны пришли к выводу о необходимости проводить в этой части мира активную политику, вовлекая малые страны в связи с интегрированной Европой. В тексте пакта содержалось перечисление принципов, которыми должны были руководствоваться государства Юго-Восточной Европы в своей внутренней политике и сотрудничестве с западными соседями. Пакт предусматривал реализацию проектов экономического сотрудничества Евросоюза с малыми странами, на которые первые выделили крупные средства. СРЮ не была включена в пакт, но за ней было закреплено право присоединиться к нему в будущем. Она стала участницей пакта в октябре 2000 г.

В феврале 2000 г. в Бухаресте состоялась встреча, в которой приняли участие премьер-министры Албании, Болгарии, Греции, Македонии, Румынии и Турции, а также – в качестве наблюдателей – представители Хорватии и Боснии. Участники встречи подписали Хартию добрососедства, стабильности, безопасности и сотрудничества,

которая рассматривается как первый многосторонний политический документ, провозгласивший намерение «превратить Балканы в зону мира и стабильности».

Государства Юго-Восточной Европы участвовали и в других субрегиональных группировках, примыкающих к балканскому региону или расположенных вблизи него. Пять балканских стран – Болгария, Румыния, Греция, Турция и Албания – стали членами Организации черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС).

К содержанию главы

Панамериканские интеграционные тенденции

На фоне скромных по своим масштабам проектов регионального сотрудничества на юго-востоке Европы, интеграционные тенденции в Западном полушарии тяготели к крупным формам. США были {♦} заинтересованы в создании огромной Американской зоны свободной торговли (АЗСТ, Free Trade Area of the Americas, ФТАА), которая объединила бы северную и южную части Америки. Но Вашингтон предпочитали формировать ее на основе НАФТА – через присоединение к ней новых членов из числа латиноамериканских стран. Принципиальное решение по этому поводу было принято американским конгрессом в 1996 г., но реализация его была вскоре приостановлена. Чили, которая попыталась присоединиться к НАФТА, было в этом отказано. В ответ Чили заключила двусторонние договоры о свободной торговле с Канадой и Мексикой, а затем на правах ассоциированного члена вступила в МЕРКОСУР. В том же году переговоры о создании зоны свободной торговли с МЕРКОСУР – к неудовольствию США – начала и Мексика, являющаяся членом НАФТА.

Возможность создания АЗСТ к 2005 г., как о том говорилось в Майами на «саммите Америк» в 1994 г., вызывала сомнения. Латиноамериканские страны были не согласны с формированием АЗСТ через присоединения к НАФТА каждой из них в отдельности. Они предлагали создать панамериканскую зону свободной торговли посредством объединения НАФТА с существующими интеграционными структурами латиноамериканских государств. Ввиду позиции стран Латинской Америки США отказались от формулы «индивидуального принятия». Вашингтон утратил энтузиазм по поводу создания АЗСТ.

Тем временем, Бразилия к началу 2000 г. добилась успехов в реализации своей идеи создания Южноамериканской зоны свободной торговли (ЮАЗСТ) на основе объединения всех субрегиональных группировок Южной и Центральной Америк с МЕРКОСУР. Если бы этот план удался полностью, то в 2005 г. можно было рассчитывать на создание единой АЗСТ на базе объединения равноправных блоков – ЮАЗСТ и НАФТА.

США настаивали на подписании интеграционных соглашений уже в 2003 г., надеясь, что латиноамериканцам не удастся добиться слияния своих интеграционных группировок к этому сроку. Бразилия выступала за постепенное развитие интеграции, руководствуясь необходимостью сохранить на максимальное время тарифную защиту своих высокотехнологичных отраслей.

На «саммите Америк» в Сантьяго 18-19 апреля 1998 г. удалось договориться лишь о том, чтобы закончить переговоры о создании АЗСТ к 2005 г., в то время как США полагали, что в 2005 г. АЗСТ уже начнет функционировать. Инициатива в процессе формирования АЗСТ стала переходить в руки латиноамериканских стран.

Саммит глав государств и правительств американских государств в Монреале в апреле 2001 г. зафиксировал «промежуточный» этап в создании АЗСТ. С одной стороны, латиноамериканцам удалось заблокировать принятие решения об образовании зоны к 2003 г., как настаивали США. С другой, в заключительном документе саммита было зафиксировано, что в декабре 2005 г. АЗСТ должна уже {♦} функционировать. Это противоречило исходной позиции латиноамериканских стран, предполагавших к 2005 г. завершить лишь подготовку к подписанию соответствующего соглашения.

Между тем, Вашингтон возобновил линию на прямое включение в НАФТА некоторых стран Южной Америки. В 2003 г. в нее была принята Чили.

К содержанию главы

Углубление российско-китайского

взаимодействия и создание Шанхайской

организации сотрудничества (ШОС)

В 1997 г. правительство КНР переговорным путем разрешило проблему Гонконга (Сянган), присоединив его к КНР. На протяжении ста лет Гонконг был британской колонией. Основой прав Великобритании на эту территорию был старый китайско-британский договор об аренде сроком на 99 лет. В 1984 г. во время визита в Пекин премьер-министра Великобритании М.Тэтчер британская сторона подтвердила обязательство передать Гонконг Китаю по истечении срока аренды. КНР обязалась создать на территории бывшей колонии особый административный район, сохранив в нем сложившийся социально-экономический уклад.

В апреле 1996 г. в Шанхае было подписано российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы. Оно было дополнено в 1997 г. подписанием в том же формате в Москве во время очередного российско-китайского саммита многостороннего соглашения России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, в результате которого на протяжении 7,5 тыс. км границ создавалась полоса пониженной военной активности глубиной 100 км по обе стороны линии границы. Согласованные меры не распространяются на зоны Хабаровска и Владивостока. Они не касаются ракетных войск стратегического назначения, дальней авиации, ВМФ и ПВО России, а также пограничных войск. На встрече в Шанхае образовался так называемый «Шанхайский форум» – периодически проводимая встреча руководителей пяти стран на высшем уровне для обсуждения проблем пограничного сотрудничества.

Общая цель российско-китайских отношений была сформулирована в Москве в двусторонней Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка (апрель 1997 г.) как установление отношений «равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке». Российско-китайские отношения развивались устойчиво. Быстро рос объем двусторонней торговли, в том числе торговли вооружением и технологиями. Помимо определенных видов промышленного оборудования Россия стала поставлять Китаю истребители. Российская сторона оказывала КНР содействие в модернизации китайских атомных электростанций и строительстве нового реактора в провинции Ляонин (мощность 1000 МВт). КНР проявляла интерес к привлечению российского персонала и технологии для отработки систем {♦} наведения ракет, управления подводными лодками и проведения испытаний ракетного оружия.

Приоритетными задачами китайской дипломатии на северном и северо-западном направлении были улучшение отношений с Россией и создание региональной организации политического, экономического и в перспективе военно-политического сотрудничества в составе КНР, России, малых и средних стран Центральной Азии. 15 июня 2001 г. в Шанхае состоялась встреча на высшем уровне руководителей пяти стран «Шанхайского форума». Хотя «форум» к этому времени существовал уже пять лет, Узбекистан сначала не принимал участие в его работе совсем, а затем стал принимать – в качестве наблюдателя. Встреча в Шанхае была первой, на которой узбекские представители имели статус полноправных участников. По ее итогам была принята декларация, провозгласившая преобразование «форума» в организацию – Шанхайскую организацию сотрудничества.

Между участниками «форума» сохранялись разногласия относительно характера и перспектив сотрудничества. Малые и средние страны стремились переключить внимание ШОС на решение экономических вопросов. Китай предпочитал опережающее сотрудничество в сфере политики и борьбы с исламским экстремизмом, который представлял опасность как для положения в китайской провинции Синьцзян, где проживали тюркские исламские меньшинства, так и для других стран. Но центральноазиатские страны старались не акцентировать сотрудничество, связанное с предупреждением «исламской угрозы», опасаясь, что это вызовет раздражение исламских

организаций, действовавших на территориях всех стран ШОС. Российская Федерация придерживалась промежуточной позиции между КНР и центральноазиатскими государствами.

16 июля 2001 г. в Москве был подписан сроком на 20 лет российско-китайский Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве. Это был обширный документ, вызвавший в мире значительный резонанс. Российско-китайские договоренности можно было подразделить на три группы. Первая (ст. 2-7) касалась политических основ сотрудничества. Стороны заявили в отношении друг друга об отказе от использования силы, применения ядерного оружия первыми и взаимного нацеливания стратегических ядерных ракет. Они также провозгласили свою приверженность принципам мирного сосуществования и взаимному уважению права каждой стороны на выбор собственного пути. Отдельно было сказано о взаимной поддержке сторонами позиций каждой из них по вопросам обеспечения государственного единства, что означало признание Российской Федерацией позиции КНР в вопросе о Тайване (правительство КНР – единственный законный представитель Китая, а Тайвань – часть Китая), а руководством Китая – позиции России в чеченском вопросе. Смысл статей 2-7 был равнозначен договоренностям, характерным для пакта о ненападении.

Вторая группа договоренностей (ст. 8-10) касалась проведения между КНР и РФ регулярных консультаций по вопросам обеспечен-^{♦}ия мира и безопасности и отказа от вхождения в союзы и блоки, наносящие ущерб интересам одной из сторон. Стороны согласились в случае возникновения угрозы миру вступать в контакт друг с другом в целях ее устранения. Эта группа взаимных обязательств напоминала положения, типичные для договоров союзнического характера, хотя слово «союз» в тексте российско-китайского договора не употреблялось.

Это впечатление усиливалось при прочтении статей 11 и 12, в которых говорилось о том, что КНР и Россия выступают за соблюдение норм международного права и против попыток силового давления или вмешательства под каким-либо предлогом во внутренние дела суверенных государств. После интервенций НАТО в Югославии в 1986 г. и 1999 г. это положение можно было трактовать как заявку на создание российско-китайской коалиции в защиту права на суверенитет и гарантию невмешательства, которым противоречила отстаиваемая странами НАТО политика и практика «гуманитарных интервенций».

Критикой в адрес США звучали положения о намерении сторон прилагать усилия для соблюдения глобального стратегического баланса и стабильности, а также способствовать соблюдению основополагающих договоренностей, обеспечивающих стратегическую стабильность. К тому времени администрация США не скрывала планов развертывания национальной системы противоракетной обороны, что означало намерение Вашингтона подвергнуть ревизии положения советско-американского договора ПРО от 1972 г., против чего выступала Россия. В ст. 20 говорилось о намерении сторон сотрудничать в борьбе с терроризмом.

В том виде, в каком он был подписан, российско-китайский договор не был «типичным» военно-политическим договором, каковые заключались в XX веке. Но он представлял собой комплекс серьезных взаимных обязательств, принятие которых означало переход российско-китайских отношений от этапа всесторонней нормализации (1989-2001) к этапу формирования политического союза с элементами сотрудничества в сфере безопасности. Договор был воспринят на Западе с подозрением. Обозреватели писали о формировании российско-китайской «оси» против НАТО. В отношениях между Россией и США стало больше взаимной настороженности.

Летом 2002г. в Санкт-Петербурге состоялся новый саммит ШОС, на котором был принят ее устав. Одновременно страны-участницы приняли решение о создании на основе коллективных усилий международного антитеррористического центра в Бишкеке (Киргизия).

К содержанию главы

Конфликт на Восточном Тиморе

В 1999 г. произошла вспышка конфликтности на Восточном Тиморе. Это бывшая португальская колония на восточной части территории острова Тимор, западная часть которого входит в состав Индонезии. Население Восточного Тимора смешанное. Его большую {♦} часть составляли христиане – потомки местных жителей, обращенных в христианство португальскими миссионерами. Западная часть острова населена преимущественно мусульманами. После революции в Португалии в 1974 г. Восточный Тимор стал добиваться независимости. Однако в 1975 г. он был оккупирован индонезийскими войсками. В 1976 г. Индонезия формально аннексировала Восточный Тимор.

Международное сообщество не признало этот акт и стало убеждать Индонезию предоставить ему независимость. В горах и джунглях против индонезийских правительственных войск действовали партизаны ФАЛИНТИЛ (Вооруженные силы национального освобождения Восточного Тимора). В 1999 г. после ухода от власти в Индонезии режима президента Сухарто новое руководство страны приняло решение провести на Восточном Тиморе референдум о пребывании его в составе Индонезии. На референдуме 30 августа 1999 г. большинство высказалось за независимость. На острове вспыхнула война между сторонниками и противниками независимости. На стороне последних в ней стали участвовать индонезийские вооруженные силы. В сентябре 1999 г. по решению Совета безопасности ООН на остров были введены контингенте: сил ООН, в основном состоявшие из австралийских частей. В их задачи входило обеспечение безопасности населения и стабильности до утверждения итогов референдума индонезийским парламентом. Противостояние сохранялось до мая 2002 г., когда

парламент Индонезии официально утвердил итоги референдума 1999 г. и Восточный Тимор 19 мая 2002 г. был провозглашен независимым государством.

К содержанию главы

Развитие конфликта на Корейском

полуострове (2000-2003)

Смена власти в КНДР создала предпосылки для оздоровления ситуации в Корее. Новое руководство Северной Кореи во главе с Ким Чен Иром (сыном Ким Ир Сена) стало обнаруживать признаки намерения начать проведение ограниченных реформ.

Препятствиями для нормализации отношений КНДР с внешним миром являлись ее ядерная программа и подозрения в том, что Пхеньян укрывает на своей территории представителей японской террористической организации («красной армии»), занимавшейся угоном пассажирских самолетов.

В марте 2000 г. во время пребывания в Вашингтоне делегации КНДР удалось достигнуть договоренности о сотрудничестве КНДР и США в борьбе против терроризма. Американская сторона обещала исключить КНДР из списка стран, поддерживающих международный терроризм. В том же году в Пхеньяне состоялся межкорейский саммит. В октябре 2000 г. в Пхеньяне побывала госсекретарь США М.Олбрайт. Между США, Японией и Южной Кореей начались консультации о принятии совместных мер для улучшения отношений с Северной Кореей. В 2000 г. с КНДР установили дипломатические отношения Австралия, Филиппины, Бельгия, Канада, {♦} Испания, Германия, Люксембург, Греция, Бразилия, Новая Зеландия, Турция, Евросоюз. Северная Корея вступила в члены Асеановского регионального форума по вопросам безопасности.

Произошло некоторое оживление отношений КНДР с Китаем и Россией. Новый северокорейский лидер стал совершать поездки за пределы страны. 9 февраля 2000 г. в Пхеньяне министры иностранных дел РФ и КНДР подписали новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве, взамен прежнего, который не исполнялся. Новый договор был сокращенным вариантом прежнего, однако из него были изъяты положения, предусматривавшие оказание российской стороной военной помощи Северной Корее. В июле 2000 г. состоялся визит президента РФ В.В.Путина в КНДР. Ким Чен Ир дважды посетил Москву.

Опасения вызывало стремление Пхеньяна разработать новые технологии, позволившие бы КНДР резко увеличить радиус действия своих ракет, а также ядерная программа Северной

Кореи, которую она официально заморозила, но, по сведениям американских спецслужб, продолжала тайно осуществлять. Опираясь на их заключения, в июне 2002 г. президент США Дж.Буш в одном из своих официальных выступлений причислил КНДР к так называемой оси зла (см. ниже), подвергнув ее политику грубой критике за попытки разработать оружие массового поражения. Американская сторона угрожала применить силу против стран, которые проводят подобную политику.

Пхеньян среагировал на выпад бурно. Северокорейские руководители в полемической форме подтвердили, что в интересах самообороны они ведут разработку ядерного оружия. Правительства Южной Кореи и Японии провели серию консультаций с США, стремясь предупредить обострение ситуации и выработать единую политику в северокорейском вопросе. Но конфликт продолжал нарастать. 18 сентября 2002 г. министр обороны США Д.Рамсфелд открыто заявил о том, что по американским сведениям КНДР имеет атомное оружие.

В 1994 г. была достигнута договоренность с участием США и Южной Кореи о том, что корпорация КЕДО будет поставлять в КНДР топливный мазут для северокорейских тепловых электростанций в ответ на обязательство Пхеньяна заморозить программы развития атомной энергетики. В октябре 2002 г. в целях оказания давления на КНДР эти поставки было решено прекратить с 1 декабря 2002 г. Одновременно была прекращена помощь в сооружении для КНДР силами Южной Кореи и США двух реакторов, технология работы которых исключает получение сырья для производства ядерного оружия. В ответ Пхеньян заявил о намерении разморозить ядерную программу и запустить остановленный ядерный реактор в Йонбоне для производства электроэнергии.

Опасаясь, что Вашингтон начал подготовку войны против Северной Кореи, ее руководители 21 октября 2002 г. обратились к США с предложением заключить американо-северокорейский договор о ненападении и в его рамках урегулировать вопросы, связанные с {♦} ядерной программой КНДР. США отклонили эту инициативу. Вместе с тем, 15 ноября президент Дж.Буш выступил в Вашингтоне с речью, в которой он официально заявил об отсутствии у США намерений нападать на КНДР. Это обязательство не удовлетворило руководство КНДР. Оно приняло решение (21 ноября) разморозить ядерный реактор в Йонбоне и выйти из договора о нераспространении ядерного оружия. 12 мая 2003 г. руководство КНДР также заявило о выходе из подписанного между ней и Южной Кореей соглашения о создании на Корейском полуострове безъядерной зоны. В начале 2003 г. США и КНДР провели серию безуспешных переговоров об урегулировании ситуации. В их ходе в феврале власти КНДР заявили американской делегации о том, что в Северной Корее есть ядерное оружие. В июне 2003 г. это заявление было повторено. Правительства третьих стран не подтвердили и не опровергли это утверждение.

К содержанию главы

Обострение курдского вопроса в Ираке и Турции

Курдский этнос исторически оказался разделенным на четыре группы – турецкую, иранскую, иракскую и, более малочисленную, сирийскую, которые стали проживать на территории соответствующих четырех государств. Создание собственного государства на протяжении многих десятилетий оставалось задачей всех курдских национальных движений.

После Второй мировой войны курды в Иране и Ираке пытались создать курдские автономные районы, но обе эти попытки потерпели неудачу. Начался новый этап развития курдского движения в Иране, Ираке, Турции и Сирии. Образовавшиеся в конце 50-х годов Демократические партии Курдистана Турции и Ирака ориентировались на Британию и Францию. Особого накала борьба курдов за автономию достигла в этот период в Ираке под руководством М.Барзани, который в результате репрессий со стороны правительства Ирака ушел в Иран, оттуда продолжая руководить движением.

Революция 1958 г. в Ираке была поддержана курдами и другими национальными меньшинствами, надеявшимися получить автономию. Однако новый режим в Багдаде прибег к гонениям против курдов, продолжавшимся до конца 60-х годов. В отличие от иракских, сирийские курды в 50-х годах прекратили борьбу и в 1962 г. объявили о лояльности властям. Вооруженная борьба иранских курдов против шахского режима также постепенно пошла на спад. Вспыхнувшее в 1968 г. восстание иранских курдов было жестоко подавлено. В дальнейшем иранские курды получили элементы культурной автономии и по существу тоже прекратили борьбу.

Эпицентр курдского национального движения в регионе переместился в Ирак. В конце 60-х годов в Ираке началось вооруженное восстание курдов во главе с М.Барзани против центрального правительства. Багдад был вынужден пойти на уступки. В марте 1970 г. курдский лидер встретился с тогдашним президентом Ирака Х. аль-Бакром. Итогом встречи стало провозглашение автономии населенных курдами провинций и признание этой автономии правительством Ирака. При этом правительства Турции, Ирана и Сирии выразили обеспокоенность по поводу происходящего, опасаясь воздействия успеха иракских курдов на их собратьев в соседних странах. Но этого не произошло, и даже курдское движение в Ираке пошло на спад, отчасти ослабленное углублявшимся еще с 1965 г. расколом Демократической партии Курдистана (в основном на почве соперничества двух лидеров) на две организации – собственно ДПК во главе с М.Барзани и Патриотический союз Курдистана под руководством Дж.Талабани. Курдская автономия в Ираке просуществовала недолго: во второй половине 70-х годов она была разгромлена пришедшим к власти в Ираке президентом С.Хусейном. Жестокие репрессии против курдов надолго затормозили развитие их национального движения.

Агрессия Ирака против Кувейта в 1990 г. и последовавшая вслед за тем война в Заливе изменили ситуацию. В феврале 1991 г. в Ираке активизировались национальные движения

шиитов на юге страны и курдов на севере. В ходе боев курды освободили всю территорию Иракского Курдистана, снова спровоцировав рост опасений Сирии, Турции и Ирана.

Опасаясь курдского национализма, Тегеран оказывал помощь иракским шиитам, что вызывало тревогу как правительства С.Хусейна, так и Соединенных Штатов, которые видели в усилении проирански настроенного движения иракских шиитов угрозу для американских интересов. США предпочли бы, чтобы С.Хусейн подавил шиитов. Иракское правительство так и сделало, однако вслед за тем оно бросило силы на разгром курдов. Курдское движение было подавлено с крайней жестокостью.

В этой ситуации британский премьер-министр Джон Мейджор предложил создать для курдов «зону безопасности» на севере Ирака, куда не имели бы право вводиться войска иракского правительства и летать самолеты иракских ВВС. В 1992 г. в соответствии с резолюцией ООН была создана такая зона к северу от 36-й параллели. Международными гарантами безопасности курдов выступили США, Британия, Франция и Германия. Попытка курдов договориться с С.Хусейном о признании де-факто их автономии провалилась. И тогда под прикрытием военных гарантий четырех стран иракские курды 2 апреля 1992 г. провозгласили создание «Курдского автономного района». В мае 1992 г. был избран курдский провинциальный парламент, и сформировано местное правительство.

Во второй половине 90-х годов остро курдский вопрос стоял и в Турции, где курдские националисты-радикалы прибегали к тактике террористических актов. Курдские боевики контролировали обширные внутренние районы Турции, где курды составляли большинство. Турецкое правительство вело непримиримую борьбу с курдским движением, отказываясь рассматривать вопрос о создании для турецких курдов отдельной автономной провинции. 15 февраля 1999 г. спецслужбам Турции удалось арестовать лидера леворадикальной Курдской рабочей партии Абдуллу Оджалана, который перед тем долгое время находился в эмиграции в России, но был депортирован в Италию, откуда попытался проследовать в Кению, где был схвачен и доставлен в Турцию. Суд приговорил А.Оджалана к смертной казни, но ему была сохранена жизнь взамен согласия обратиться к своим сподвижникам с призывом прекратить вооруженное сопротивление. Турецкие курды отказались от радикальных форм борьбы, хотя не прекратили ее полностью.

К содержанию главы

Гуманитарные аспекты ситуации вокруг

Чеченской Республики в международных

отношениях Российской Федерации

Во второй половине 90-х годов происходило обострение отношений России с европейскими правозащитными институтами – Советом Европы и его Парламентской ассамблеей – по поводу нарушений прав человека в Чеченской Республике. Проблема возникла сразу после того, как осенью 1991 г. в Грозном к власти пришел режим Д.Дудаева, после чего из республики начали изгоняться представители всех нечеченских групп населения (русские, армяне, украинцы, евреи). В ноябре 1994 г. президент России Б.Н.Ельцин отдал приказ о подавлении вооруженного мятежа в Чечне. Операция была проведена неудачно. В августе 1996 г. в Хасавюрте были подписаны соглашения между представителями федеральной власти и местного чеченского правительства об урегулировании ситуации на основе «общепризнанных принципов и норм международного права», в соответствии с которыми предполагалось согласовать условия вывода федеральных сил из Чечни и заключения будущего политического соглашения между Москвой и Грозным. Эти соглашения были интерпретированы чеченскими властями как признание российским правительством независимости Чечни де-факто. В мае 1997 г. между тогдашним президентом Чечни Асланом Масхадовым и президентом РФ Б.Н.Ельциным в Москве был подписан «Договор о мире и принципах взаимоотношений», в котором стороны зафиксировали отказ от применения силы в отношениях между федеральной властью и чеченской администрацией. «Договор» не содержал упоминания Хасавюртских соглашений и представлял собой рабочий документ – протокол о намерениях двух ветвей власти Российской Федерации (федеральной и региональной) придерживаться определенных принципов сотрудничества в нормализации ситуации в Чечне. Ратификации он не подлежал. Урегулирование не состоялось. Федеральные войска с территории республики были выведены, но вести переговоры о независимости в Москве отказались.

Между тем, еще с весны 1995 г. в Москве, а затем и разных городах России начались террористические акты (подрывы жилых домов, взрывы в общественном транспорте, местах скопления людей, захваты заложников, автобусов, больниц и т.п.), организованные чеченскими террористами. В Чечне сформировался центр террористической активности, который при поддержке из-за рубежа стремился к расширению зоны своего контроля на Северном Кавказе. В августе 1999 г. вооруженные формирования чеченских террористов попытались расширить контролируемую территорию за счет сопредельного Дагестана, но получили вооруженный отпор. Российское правительство начало антитеррористическую операцию в Чечне.

Нарушения прав человека в Чечне, как правило, фиксируются в связи с 1) проведением федеральными силовыми структурами в населенных пунктах республики «зачисток» с целью выявления среди чеченского мирного населения участников незаконных террористических групп; 2) насильями чеченских боевиков против мирного русского и иного нечеченского населения; 3) бедственным положением беженцев из Чеченской Республики в лагерях беженцев в Чечне или на территории сопредельной Ингушетии.

Россия присоединилась к Совету Европы только в 1996 г. после трех лет его отказа рассматривать ее заявку на вступление из-за ситуации в Чечне до подписания Хасавюртских соглашений. Вступление в Совет Европы предусматривало принятие на себя Россией обязательства подписать Европейскую конвенцию по правам человека 1953

г. и принять совокупность ее контрольных механизмов, включая право граждан обращаться непосредственно в Европейский суд по правам человека.

Миссия Совета Европы имела возможность посещать Чечню и на основании собранных материалов представлять Парламентской ассамблее Совета Европы (ПАСЕ) заключения, оценки и рекомендации, многие из которых содержали критику в адрес силовых ведомств и правительства Российской Федерации. В ряде случаев Парламентская ассамблея принимало резолюции, содержавшие предложения о введении против России политических санкций вплоть до приостановки ее членства в Совете Европы. Критика в адрес Москвы доносилась и со стороны администрации США. В более конкретном смысле резолюции ПАСЕ предполагали наказание виновных в нарушениях прав человека. Представители парламентской ассамблеи требовали, чтобы российские вооруженные силы в Чечне лучше контролировались гражданской властью, а дисциплина в них поддерживалась на таком уровне, чтобы можно было гарантировать выполнение соответствующих военных и гражданских установлений и конституционных норм, а также положений международного права, особенно Женевских конвенций и прилагаемых к ним протоколов.

Российская сторона стремилась учитывать мнение европейских правозащитных организаций и вносить необходимые коррективы в действия силовиков для предупреждения случаев нарушения прав человека. Несмотря на вспышки взаимной полемики, в целом отношения между Россией и западноевропейскими странами в связи с положением вокруг Чечни удавалось удерживать в конструктивном русле.

Российская Федерация стремилась в мирному политическому урегулированию в Чечне на основе предоставления Чеченской Респуб- {♦} лике максимально широкой автономии при безусловном сохранении ее составе России. Одновременно российское правительство считало чеченских боевиков террористов, а созданные ими при помощи иностранных наемников организации – террористическими и поэтому подлежащими уничтожению. Российская дипломатия добивалась понимания этой позиции правительствами зарубежных государств.

К содержанию главы

«Чеченский вопрос» в российско-грузинских отношениях

Подписанный в 1994 г. российско-грузинский договор так и не был ратифицирован Государственной Думой России, поскольку она не хотела связывать себя признанием территориальной целостности Грузии, в том числе признанием Абхазии – частью Грузии, как то было предусмотрено в тексте. В 2000 г. представители России и Грузии начали подготовку нового российско-грузинского договора о дружбе и сотрудничестве. Работа над ним не была завершена из-за вспышки противоречий между двумя странами.

В Тбилиси были недовольны поддержкой, которую Москва оказывала Абхазии, и настаивали на эвакуации российских баз с грузинской территории в течение трех лет. Россия требовала для вывода баз 11-летнего переходного периода. Но главное, она выдвигала в адрес Грузии претензии в связи с ситуацией в Панкисском ущелье – части грузинской территории, пограничной с горными районами Чеченской Республики, которые оставались под контролем чеченских террористов.

Панкисское ущелье населено чеченцами-кистинцами, которые являются коренными жителями Грузии на протяжении нескольких веков и имеют грузинское гражданство. Они сохранили родственные связи с чеченцами Чеченской Республики в составе Российской Федерации, от которых их отделяют горы и перевалы. По российским данным, чеченские сепаратисты, свободно пересекая российско-грузинскую границу на ее чеченском участке, создали на грузинской территории в Панкисском ущелье свои базы. Правительство Грузии не имело сил для пресечения деятельности чеченских террористов на грузинской территории и было не в состоянии обеспечить режим непроницаемости границы с Россией.

Российское руководство предложило наладить охрану российско-грузинской границы силами совместного контингента российских и грузинских пограничников, который предполагалось разместить в Панкисском ущелье. В Тбилиси эта идея была воспринята недоверчиво и была отклонена. К лету 2001 г. российско-грузинские отношения сильно накалились, поскольку после схода снегов чеченские террористы со своих баз в Грузии стали наносить удары по объектам на российской территории. Москва стала в довольно резкой форме требовать от Тбилиси мер для уничтожения баз террористов в Панкиси. Грузинское правительство дало возможность чеченским боевикам уйти из ущелья, после чего они частично скрылись за рубежом (главным образом, в Турции), а частично рассеялись в других высокогорных районах Грузии или перешли в подконтрольную террористам зону на российской территории.

Одновременно, ссылаясь на давление Москвы, грузинское правительство стало активно добиваться сближения с США и НАТО, при этом энергично настаивая на скорейшем выводе российских баз. В Грузии появились американские советники и инструкторы, которые стали заниматься подготовкой грузинских офицеров. Согласно принятым в 1999 г. решениям стамбульского саммита ОБСЕ, Россия до 2001 г. должна была завершить эвакуацию баз из Гудауты (на территории Абхазии) и Вазиани. Фактически была эвакуирована только база в Вазиани. В Гудауте она осталась, как сохранились и базы России в Батуми и Ахалкалаки.

К содержанию главы

Попытка создания основ палестинской

государственности и ее провал

Обострение ситуации в кавказских регионах Российской Федерации и активизация террористов, выступавших под исламскими лозунгами, отражали общую тенденцию к оживлению террористических группировок в странах Ближнего и Среднего Востока. На рубеже 2000-х годов исламисты-радикалы стали получать возрастающую помощь от Саудовской Аравии, Ирана и государств Персидского залива. Волна радикализма разливалась на территории стран и регионов с преимущественно мусульманским населением – от Таджикистана, Афганистана и Пакистана на востоке до Ливана и населенных палестинцами земель под контролем Израиля на западе, от Российской Федерации на севере до Египта, Судана и Сомали на юге.

Жесткая позиция израильского правительства во главе с Б.Нетаньяху по вопросам, связанным с созданием Палестинской автономии, вызывала негативную реакцию в арабском мире. В марте 1997 г. совет ЛАГ принял решение о приостановке нормализации отношений с Израилем. Однако через год на совещании в верхах в Каире было принято заявление о том, что «мир с Израилем – это стратегический выбор арабов» (при этом особо подчеркивалось – «справедливый мир» – Ред.).

30 ноября 1998 г. в Вашингтоне открылась международная конференция по укреплению мира на Ближнем Востоке. В ней приняли участие более 40 государств. Ее основной целью было финансово-экономическое обеспечение процесса мирного урегулирования. Была одобрена просьба администрации Палестинской автономии о выделении ей в течение пяти лет экономической помощи в размере 3,5 млрд долл. Основную часть этой суммы должна была предоставить Западная Европа, хотя и Россия заявила, что «продолжит свое участие в донорских механизмах».

В «возвращении» России на Ближний Восток, к которому она не проявляла внимание в предшествовавшие годы, оказались заинтересованы и арабские страны, и Израиль. В сентябре 1997 г. во время визита в Москву президент Египта Х.Мубарак от имени арабских {♦} стран обратился к российской стороне с просьбой активизировать роль России как ко-спонсора ближневосточного мирного урегулирования. Примерно аналогичную позицию заняли руководители Израиля, хотя незадолго до того некоторые из них требовали лишить Россию статуса ко-спонсора. Подобного рода единодушие обеих сторон было обусловлено их крайним недовольством «американским давлением».

На состоявшихся 17 мая 1999г. выборах в Израиле Б.Нетаньяху потерпел поражение и премьер-министром был избран последовательный сторонник «миротворческой» стратегии Эхуд Барак. Он пошел на ряд серьезных уступок арабам. Прежде всего он попытался нормализовать отношения с Сирией, которая, сохраняя свое военное присутствие в Ливане, поддерживала боевиков «Хамас» и «Хизбалла», совершавших постоянные налеты и обстрелы территории Израиля. В декабре 1999 г. возобновились

сирийско-израильские переговоры, в ходе которых Сирия потребовала немедленного вывода израильских войск и ликвидации израильских поселений на Голанских высотах до мирного урегулирования. Х.Асад продолжал придерживаться принятого им после войны 1973 г. курса на «косвенную конфронтацию». Его смерть в конце 2000 г. ничего не изменила. Его сын Башир Асад, ставший президентом Сирии, каких-либо изменений в сирийскую политику не внес, несмотря на то, что в мае 2000 г. Израиль ликвидировал «зону безопасности» на юге Ливана.

Стремясь максимально ускорить процесс урегулирования с ООП, Э.Барак, которого энергично поддерживает президент США Б.Клинтон, пошел на подписание ряда новых соглашений с Я.Арафатом, касающихся графика вывода израильских войск, ликвидации некоторых израильских поселений, создания коридора между Западным берегом и сектором Газа и т.д. В мае 2000 г. в г. Эйлате (Израиль) произошла их встреча для достижения «окончательного урегулирования», в том числе по вопросам о статусе Иерусалима и возвращении палестинских беженцев. На ней был достигнут принципиальный компромисс, однако он оказался крайне непрочным.

В октябре 2000 г. исламисты, воспользовавшись провокационной акцией лидера израильской оппозиции Ариэля Шарона, добивавшегося свержения правительства Э.Барака, развязали массовые столкновения, которые к 2001 г. переросли в возобновление «интифады» и сопровождались перестрелками и даже боями между отрядами палестинцев и израильской армией. Попытки остановить конфронтацию успехом не увенчались, переговорный процесс был парализован, несмотря на заявления Э.Барака о готовности Израиля восстановить положение, существовавшее до войны 1967 г., то есть выполнить резолюцию № 242. Экстремистскому крылу ООП, которое вновь возобладаало, этого было уже мало.

Усиление его влияния было обусловлено, прежде всего, «исламизацией» ООП и региона в целом, что внесло в арабо-израильский конфликт мощную конфессиональную составляющую. Исламизация ООП началась в конце 70-х годов, когда происходил процесс эрозии идей {♦} социализма. Существенную роль в этом сыграла также и финансовая помощь исламистам со стороны Саудовской Аравии и Ирана.

Рост напряженности в Израиле, спровоцированный отчасти действиями А.Шарона, обусловил усиление правых настроения в стране. В феврале 2001 г. Э.Барак проиграл выборы А.Шарону, и последний сформировал новое правительство Израиля, опираясь на поддержку голосов депутатов от правых партий. Новое руководство стало проводить гораздо более жесткую и наступательную политику в отношении арабов и широко использовать силу для подавления арабских экстремистов. В стране снова установилась обстановка хронической напряженности. Переговоры с Я.Арафатом были прерваны, он был обвинен в неспособности контролировать своих сторонников и фактически изолирован в своей резиденции силами израильской армии. При поддержке США правительство Израиля требовало отстранения Я.Арафата от руководства Палестинской автономией, хотя заменить его более приемлемым и эффективным лидером было трудно.

ООП была расколота между экстремистами и умеренными и переживала острый внутренний кризис.

США, Россия и страны Западной Европы пытались оказывать давление на израильскую и палестинскую стороны одновременно. Москва продолжала поддерживать Я.Арафата, который терял контроль над фракциями ООП. В мае 2003 г. при давлении США и Израиля Я.Арафат был вынужден согласиться на формирование нового правительства Палестинской автономии, во главе которого был поставлен Махмуд Аббас (Абу Мазен). Западные страны и израильское руководство надеялись, что в отличие от Я.Арафата новый палестинский лидер сможет подчинить себе радикальные группировки ООП, положит конец террористическим акциям и сможет провести конструктивные переговоры с Израилем по палестинской проблеме.

В мае 2003 г. в иорданском городе Акаба состоялась трехсторонняя встреча президента США Дж.Буша, премьер-министра Израиля А.Шарона и главы правительства Палестинской автономии М.Аббаса, на которой был принят план «Дорожная карта». Он предусматривал создание независимого государства палестинских арабов при соблюдении принципа «непрерывности» их территории (до 2003 г. территория Палестинской автономии состояла из нескольких «лоскутов» и «очагов», не связанных между собой территориально). Ради осуществления плана израильское правительство согласилось произвести демонтаж ряда израильских поселений, построенных на землях, которые предполагалось передать арабам. А.Шарон впервые официально признал, что подконтрольные Израилю с 1967 г. арабские земли являются «оккупированными территориями». Это были серьезные уступки.

В плане не содержалось упоминания о проблеме принадлежности Иерусалима. Фактически это означало, что М.Аббас согласился снять требование о превращении его части в столицу «Арабской Палестины», что было серьезным встречным шагом со стороны ара-{♦}бов. Я.Арафат не был допущен на встречу, оставаясь заблокированным в своей резиденции в Рамаллахе.

Помощь в налаживании диалога между израильским правительством и палестинцами стал оказывать «квартет» – группа международных посредников в составе делегатов США, России, Евросоюза и ООН. Из арабских стран в поддержку «Дорожной карты» высказались Иордания и Египет. В Израиле план вызвал протесты правых партий. Внутри ООП радикальная группировка «Хамас» отказалась его признать. Террористические акты в Израиле продолжались.

К содержанию главы

Фактор исламского экстремизма в ситуации

на Ближнем Востоке

После войны 1990-1991 гг. в зоне Персидского залива происходила резкая активизация исламистского движения. 25 апреля 1991 г. в столице Судана Хартуме была созвана арабо-исламская народная конференция, в которой приняли участие представители исламских партий и организаций. Делегацию ООП на ней возглавлял Я.Арафат. В качестве альтернативы правительственной ОИК, оказавшейся недостаточно эффективной, было принято решение создать ОНАИК (Организация народной арабско-исламской конференции). Ее целями было достижение «исламского единства» (создание конфедерации мусульманских государств) и «борьба с международным сионизмом», а текущими задачами – недопущение «капитуляции перед Израилем» и «освобождение оккупированных территорий». К категории последних были отнесены не только Западный берег и сектор Газа, но и зоны расположения американских войск на Аравийском полуострове, а также ряд районов, населенных мусульманами в некоторых странах мира. В 1995 г. в их число была включена Чечня – часть территории России.

С начала 1992 г. исламисты развернули диверсионно-террористическую войну против «безбожных режимов» в некоторых странах Ближнего Востока и Северной Африки, однако значительных успехов они смогли добиться только в Египте и Алжире. В Ливии и Тунисе органы безопасности пресекли их деятельность в зародыше. В Египте им удалось совершить ряд террористических актов, в том числе против иностранцев. Они неоднократно пытались убить президента Х.Мубарака. В 1995 г. после очередного покушения на него в Аддис-Абебе на конференции Организации африканского единства он в категорической форме потребовал от короля Саудовской Аравии Фахда прекращения финансирования исламистских террористических групп. Последний вынужден был дать указание об аресте членов этих групп, поскольку они осуществили диверсии против американских и саудовских военных объектов в Восточной провинции. Однако это репрессивные меры были направлены лишь против фанатиков, обвинивших саудовский режим в пособничестве новым «крестоносцам». Остальной финансовой помощи продолжалась «без ведома и согласия правительства» и на «благотворительные цели».

{♦}

В конце 1995 г. Х.Мубарак выступил с предложением о созыве конференции на высшем уровне для обсуждения проблемы международного терроризма в регионе. Она состоялась в марте 1996 г. в египетском городе Шарм-аш-Шейхе. Кроме стран региона в ней участвовали ко-спонсоры мирного процесса США и Россия. Ее участники приняли декларацию, в которой говорилось об осуждении «любых актов террора, в каких бы формах они ни осуществлялись, каковы бы ни были их мотивы и исполнители». На конференции была также принята программа конкретных мер по борьбе с международным терроризмом, но реализована она не была.

В немалой степени это объясняется различием подходов к проблемам международного терроризма, что четко проявилось на состоявшейся в Каире в апреле 1998 г. Межарабской конференции по борьбе с терроризмом. В принятой на ней конвенции говорится, что

«любая вооруженная борьба против иностранной оккупации, за независимость и территориальную целостность не должна рассматриваться как проявление терроризма». Очевидно, что данное положение полностью вписывается в известную формулу «цель оправдывает средства».

Параллельно с борьбой против «безбожных режимов» в регионе, которая в 1999 г. стала затухать, исламское движение активизировалось за пределами региона. Тем самым реализовывалась идея короля Фахда, высказанная им в 1992 г., о необходимости исламизации постсоветского пространства. В качестве первоочередного объекта исламизации королем Фахдом была определена Центральная Азия, которую он квалифицировал как «важный фактор строительства нового исламского мира».

Вместе с тем, в исламском движении выделилась группировка ультрарадикалов, неформальным лидером которых стал саудовский миллионер У. бен Ладен – глава Всемирного исламского союза. Своей основной целью она ставила борьбу с США, так как в результате реализации «мирового сионистского заговора» США попали будто бы под власть евреев и превратились в «главную цитадель сионизма». Боевики ультрарадикальной группировки осуществили во второй половине 90-х годов ряд диверсий против американских гражданских и военных объектов, что заставило администрацию Б.Клинтона прибегнуть к открытому использованию военной силы, чтобы разгромить инфраструктуру ультрарадикалов и физически устранить У. бен Ладена, но безуспешно. Исламисты, несмотря на ряд неудач, продолжали сохранять возможности для дестабилизации обстановки, как в регионе, так и за его пределами.

К содержанию главы

Конфликт в Македонии (март-ноябрь 2001)

К началу 2000-х годов «исламский фактор» стал зримо проявлять себя в Европе. Войны в Боснии и сербском крае Косово были прямо связаны с противостояниями между христианскими и мусульманскими общинами, хотя по природе это были конфликты более {♦} сложного этно-религиозного характера. Сходное противостояние возникло в Македонии.

Становление ее государственности проходило сложно. Большая часть стран международного сообщества признала это небольшое государство сразу после его провозглашения в 1991 г. под его конституционным названием «Республика Македония». Но против этого выступила Греция, которая имела в своем составе провинцию с одноименным названием.

После разделов исторической Македонии в XX в. часть ее вместе с проживающим населением отошла к Греции. Греческое правительство не признало македонцев отдельной этнической группой. В результате ассимиляции они в значительной мере утратили черты самобытности и растворились в греческом этносе. В Афинах опасались, что образование македонского государства у границ Греции может спровоцировать напряженность среди потомков «греческих македонцев» и косвенным образом поставит под сомнение право Греции на обладание историческими македонскими землями. Из-за сопротивления Греции, Македонию приняли в ООН под причудливым искусственным названием «Бывшая Югославская Республика Македония». Лишь 13 сентября 1995 г. греко-македонские противоречия были урегулированы специальным соглашением, после чего Афины перестали возражать против вступления Македонии в ОБСЕ и Совет Европы.

С марта 2001 г. в Македонии стала возрастать внутренняя напряженность. В основе конфликта была этно-демографическая ситуация. В стране преобладали две этнические группы – македонцы-христиане и албанцы-мусульмане. Последние составляли треть от двухмиллионного населения страны и населяли район, приграничный с сербским краем Косово. Когда в 1999 г. в Косово начались этнические чистки, в Македонию хлынул поток албанских беженцев. Македонское население начало опасаться, что албанское меньшинство превратится в Македонии в большинство. В македонских районах возникли антиалбанские настроения, а преимущественно албанские части Македонии оказались под контролем албанских боевиков. Возникла угроза гражданской войны и раскола. Албанцы требовали расширения своих прав, а македонцы – усиления гарантий территориальной целостности страны. Летом 2001 г. в Македонии начались вооруженные столкновения. На территорию страны из Косово перешли отряды «Армии национального освобождения Косово», которые вступили в бои с полицейскими силами македонского правительства.

США и страны Евросоюза стали добиваться примирения в Македонии. Они выступили с осуждением вмешательства косовских албанцев в дела Македонии и причислили «Армию освобождения» к террористическим организациям, тем самым сняв вопрос об оказании ей поддержки. Одновременно западные державы оказывали давление на президента Македонии Бориса Трайковского, убеждая его пойти на переговоры с албанскими общинами и согласиться на {♦} изменение конституции в направлении расширения прав албанского населения. Взамен страны НАТО обещали добиться разоружения отрядов албанцев и восстановления контроля македонского правительства над албанскими районами.

12 августа 2001 г. при посредничестве Евросоюза и США в г. Орхиде (Македония) состоялось подписание соглашения между македонским правительством и представителями албанских общин. Албанские отряды были разоружены силами миротворческого контингента НАТО (операция «Сбор урожая»), который был введен в албанские районы одновременно с размещением там полицейских частей македонского правительства. В ноябре 2001 г. македонский парламент утвердил это соглашение и внес изменения в конституцию Македонии. Объем прав албанского населения был увеличен (расширены сфера применения албанского языка, представительство албанцев в органах власти, урегулирован статус исламских общин и др.). В марте 2002 г. была объявлена амнистия албанским боевикам.

В 2002 г. несколько неожиданно претензии к Македонии выдвинул парламент края Косово, который юридически оставался частью Сербии под управлением ООН. Косовские депутаты заявили о непризнании договора о границе, который был заключен между Югославией и Македонией после провозглашения независимости последней в 1991 г.

К содержанию главы

Сентябрьские события 2001 г. в США и возникновение

транснациональной угрозы терроризма

Наиболее опасные формы радикальный исламизм приобрел осенью 2001 г., когда экстремистские группы, действовавшие под исламскими лозунгами, совершили серию крупных террористических акций в главных городах США. 11 сентября 2001 г. Соединенные Штаты впервые после атаки японских вооруженных сил на базу ВМС США в Перл-Харборе в 1941 г. подверглись нападению на собственной территории. Группа террористов, захватив несколько гражданских самолетов, протаранила ими два знаменитых высотных здания Всемирного торгового центра (ВТЦ) в Нью-Йорке, а также здание министерства обороны США (Пентагон) в Вашингтоне. Оба корпуса ВТЦ («близнецы») в Нью-Йорке были полностью уничтожены. Пентагон было разрушен частично. Жертвами террористических актов стали несколько тысяч человек, погибших в момент взрыва и под обломками рухнувших зданий.

Политико-психологический эффект от катастроф был очень сильным. Страна, не знавшая на своей территории других войн, кроме гражданской в XIX веке, оказалась в состоянии шока. Руководство США не знало, являются ли террористические акты разовой операцией или представляют собой первую волну из серии запланированных ударов. Правительство была не подготовлено к борьбе с таким специфическим противником, который проявил себя 11 сентября. Его местонахождение было невозможно локализовать, он нанес {♦} удар изнутри Соединенных Штатов. Участниками подготовки и проведения терактов были как граждане США, так и лица с паспортами других государств, которые легально проживали на американской территории. Они были связаны как с зарубежными террористическими организациями, так и с рядом официально зарегистрированных в США культурно-просветительских и благотворительных обществ, негласно занимавшихся обслуживанием интересов замаскированных террористов. К финансированию деятельности террористов оказались причастны банковские структуры в США и за рубежом. По сути, теракты были организованы транснациональной террористической сетью, связанной с транснациональными финансовыми структурами. В июне 2003 г. из США было выслано 13 тыс. лиц (преимущественно выходцев из исламских стран), которых спецслужбы подозревали в связях с террористическими организациями, действовавшими на территории Соединенных Штатов.

По сведениям ЦРУ, ключевую роль в организации преступлений в США играл У. бен Ладен. Он проживал в Афганистане, контролируя правительство талибов, и оттуда руководил своей террористической организацией «Аль-Каида». Вашингтон потребовал от Кабула его выдачи, но получил отказ. США стали угрожать применить против Афганистана силу, но давление не дало результатов. Кабул отказывался идти на уступки, считая аргументы американской стороны и доказательства вины У. бен Ладена неубедительными.

Вашингтон принял решение начать войну для свержения талибов и стал формировать коалицию союзников, которые могли бы выступить совместно с США. Наиболее решительно в поддержку проведения военной акции против Афганистана выступила Великобритания. Она предоставила Соединенным Штатам имевшуюся у нее разведывательную информацию и согласилась направить в Афганистан своих военнослужащих. Другие страны НАТО были менее решительны. Они не хотели посылать в Афганистан своих солдат и не имели возможности оказать Вашингтону иную поддержку, кроме политической и моральной. Тем не менее, страны НАТО со всей определенностью квалифицировали события 11 сентября как нападения на США и на всех них согласно ст. 5 Вашингтонского договора и выразили готовность оказать помощь Соединенным Штатам. Вашингтон учел мнения союзников, но фактически не принял помощь ни от кого, кроме Великобритании.

К моменту сентябрьских событий отношения России и США характеризовались некоторой неопределенностью. В ноябре 2000 г. демократическая партия проиграла президентские выборы, и новым президентом США стал республиканец Джордж Буш-младший, сын Дж. Буша-старшего, бывшего президентом США в конце 80-х – начале 90-х годов. Новый американский лидер был недоволен политикой его предшественника в отношении России, считая ее «мягкой». Аналитики ждали, что его напористая манера и упрощенные воззрения в сфере внешней политики могут привести к обострению российско-американских отношений, и без того холодных после периода расхождений между Москвой и Вашингтоном из-за конфликта в Косово и подписания российско-китайского договора. Но развитие российско-американских отношений неожиданно пошло по иному руслу. Президент РФ В.В.Путин оказался первым руководителем иностранной державы, позвонившим президенту Дж.Бушу после терактов в Нью-Йорке и Вашингтоне с выражением сочувствия и солидарности. Россия выступила на стороне США, заявив о безоговорочном осуждении терактов в США и готовности оказать Вашингтону помощь для проведения операции против талибов. Москва, как и Великобритания, предоставила США нужные разведывательные сведения, право воздушного коридора над российской территорией для американских самолетов на время подготовки и проведения операции, а также оказала дипломатическое содействие в получении согласия от правительств Киргизии и Узбекистана на использование ВВС США военно-воздушных баз на территории этих двух стран. Фактически Британия и Россия выступили для США в качестве главных союзников против талибов.

7 октября 2001 г. США начали военно-воздушную кампанию в Афганистане, за которой последовала сухопутная операция. С севера на Кабул стали наступать узбекско-таджикские отряды Северного альянса, который получал военную помощь от России и

США. 21 декабря талибы были изгнаны из Кабула, и в столицу были введены войска Северного альянса и международные силы (американские и британские контингенты). Боевые действия в южных районах продолжались до начала 2002 г.

В декабре 2001 г. в Бонне состоялась конференция афганских сторон с участием бывшего короля Афганистана Захир-шаха, проживавшего в эмиграции в Италии. Монархию в стране было решено не восстанавливать. Конференция приняла решение о создании временного правительства Афганистана во главе с умеренным прозападным лидером Хамидом Карзаи, тоже вернувшегося из эмиграции. В июне 2002 г. собравшаяся в Кабуле Лоя джирга избрала его президентом Афганистана сроком на два года. Избрание Х.Карзаи, как и ожидалось, не удовлетворило часть племенных вождей Афганистана. Вскоре оказалось, что власть его правительства распространяется только на столицу, прилегающие к ней районы и пять других крупных городов страны. На местах в провинциях положение дел контролировалось полевыми командирами. Правда, талибы были вынуждены отступить на территорию Пакистана. Но захватить У. бен Ладена или обнаружить его следы в Афганистане не удалось.

События 11 сентября 2001 г. свидетельствовали о появлении в международных отношениях типологически новой угрозы – транснациональной угрозы терроризма, – способной поразить ту или иную страну одновременно как из-за рубежа, так и изнутри ее самой. Международное сообщество не знало средств борьбы с такой комбинированной угрозой. {♦}

К содержанию главы

Сближение России с США и формирование

«особых» отношений России с НАТО

Поддержка, которую Москва смогла оказать Вашингтону во время «второй афганской войны», продемонстрировала Дж.Бушу, что Россия может быть партнером, в геостратегическом смысле более важным для США, чем многие государства НАТО. Со своей стороны Москва была заинтересована в сближении с Вашингтоном. Во-первых, американские военные в Афганистане впервые в истории решили за Россию важную задачу обеспечения ее национальной безопасности, с которой она не могла справиться самостоятельно. Они уничтожили режим талибов, который был источником поддержки террористов в Чечне.

Во-вторых, сближение с США дало России возможность заручиться поддержкой Вашингтона в вопросе о трактовке событий в Чечне. Американское руководство, так же как и правительства многих европейских стран, отказывалось признавать чеченские бандформирования террористическими группами. Доказав связи между талибами и

чеченскими боевиками, Москва стала настаивать на том, что международный терроризм стремится превратить Чечню в такую же базу, какой для него был Афганистан при талибах. Антитеррористическая операция российских федеральных сил в Чечне получила дополнительное обоснование в качестве таковой в глазах международного общественного мнения. Американская сторона проявляла осторожность, но ее понимание российской позиции возросло.

Но между двумя странами сохранялись противоречия в стратегической сфере. Американская администрация придерживалась курса на развертывание национальной системы ПРО, ссылаясь на возрастание опасности ракетных ударов со стороны «неблагонадежных государств» вроде Ирака или КНДР, обладавших, по американским сведениям, технологиями производства ракет необходимого класса. Было ясно, что США выйдут из договора ПРО 1972 г. в одностороннем порядке, если о другом (например, об одновременном выходе из него России и США) не будет достигнуто договоренности. Москва настаивала на сохранении договора, считая его основой глобальной стратегической стабильности, ибо развернуть симметричные программы национальной ПРО она не имела возможности.

23 июля 1999 г. президент Б.Клинтон подписал закон о национальной противоракетной обороне США, согласно которому должны были начаться работы по развертыванию такой системы в возможно более короткие с технологической точки зрения сроки. При этом была сделана оговорка, что работы будут начаты не ранее июня 2000 г., то есть после проведения президентских выборов в США, на которых избиратели должны были, в случае победы демократов, косвенным образом поддержать решение президента или, в случае их поражения, переложить ответственность за его пересмотр или исполнение на новую администрацию.

США начинали двигаться по пути приобретения большей защищенности от ракетных ударов, чем Россия. Правда, те системы {♦} ПРО, которые реально могли развернуть США в близкой перспективе, были бессильны против ракет, стоящих на вооружении в России. Но в будущем нельзя было исключить создания в США достаточно мощной системы противоракет, которая сделала бы американскую территорию неуязвимой для ракетных ударов.

12 ноября 2001 г. президент России В.В.Путин посетил США, где он встречался с руководителями страны в Техасе, на родине президента Дж.Буша, и в Вашингтоне. Достигнуть компромисса по вопросу о ПРО не удалось. Но США не желали упускать возможности сближения с Москвой. Вырисовывалась формула компромисса. Американская сторона уведомила Россию о намерении выйти из договора ПРО и одновременно согласилась пойти на заключение с Москвой нового договора о контроле над вооружениям.

24 мая 2002 г. во время официального визита в Россию (в Москву и Санкт-Петербург) президента США Дж.Буша этот договор был подписан. Он назывался Договором об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП) и предусматривал сокращение до 31 декабря 2012 г. суммарного количества стратегических ядерных боезарядов до 1700-2200 единиц. Причем каждая сторона имела право самостоятельно устанавливать структуру и состав своих стратегических наступательных вооружений, исходя из этого лимита.

В договоре не было оговорено, что выводимые из строя ракеты должны уничтожаться. США были намерены складировать снимаемые с вооружения боезаряды, сохраняя возможность при необходимости вернуть их в строй. Россия фактически этой возможностью воспользоваться не могла, так как предельный допустимый срок хранения находившихся у нее на вооружение боезарядов истекал в период до 2012 г., и волей-неволей снимаемые с вооружения боезаряды подлежали уничтожению во избежание самовзрыва.

Важное значение имела ст. 2 договора, в соответствии с которой Россия подтверждала, что ранее заключенный договор СНВ-2 будут действовать после подписания договора СНП согласно своим установлениям. Дело было в том, что еще в марте 1997 г. в Хельсинки президенты России и США Б.Н. Ельцин и Б. Клинтон подписали совместное заявление о переносе срока завершения ликвидации вооружений по договору СНВ-2 на 31 декабря 2007 г. Протокол, конкретизирующий эту договоренность, был подписан 26 сентября 1997 г., вскоре после чего Государственная Дума России ратифицировала его вместе с договором СНВ-2 и передала в Совет Федерации. Но последний стал медлить с ратификацией.

Тем временем, протокол 1997 г. отказался ратифицировать сенат США, ссылаясь на необходимость в интересах обеспечения безопасности провести модернизацию в течение 15 лет 6 тыс. ядерных боеголовок, что вдвое превышало лимиты, установленные договором СНВ-2. При этом «сверхлимитные» боеголовки были не уничтожены, а переведены в «неактивированный резерв», что позволяло при необходимости вернуть их на вооружение. {♦}

Договор СНВ-2 был ратифицирован Федеральным Собранием России только в апреле 2000 г. Причем в законе о ратификации подчеркивалось, что договор будет считаться действующим лишь в увязке с договором о ПРО 1972 г., и в случае нарушения последнего Соединенными Штатами или одностороннего выхода США из него Россия будет считать себя вправе выйти из договора СНВ-2. В свете сказанного, ст. 2 договора СНП означала, что Россия отказывается от оговорок, сделанных при ратификации договора СНВ-2. Договор СНП был ратифицирован Думой в мае 2003 г.

28-29 мая 2002 г. Россия была приглашена на саммит стран НАТО в Рим (встреча проходила на авиабазе Пратика-ди-Маре). В ходе встречи была подписана Декларация, согласно которой государства НАТО и Россия договорились об учреждении особого органа – «двадцатки» (официально он стал называться «Совет Россия – НАТО»). В рамках этого органа стороны договорились рассматривать все основные вопросы, касающиеся общих интересов России и стран НАТО, работая согласно натовским процедурам – методом консультаций по широкому спектру вопросов безопасности. Фактически стороны согласились начать обкатку в рамках «двадцатки» процедуры принятия решений консенсусом, чтобы определить опытным путем, насколько сблизились позиции России и стран НАТО по ключевым вопросам международной безопасности. Это не означало, что Россия вступила в НАТО. Но это походило на предоставление ей статуса ассоциированного партнера. Фактически между ней и НАТО начали формироваться по-настоящему «особые отношения».

К содержанию главы

Вопрос о «трансформации» НАТО и подготовка

второй очереди его расширения

О трансформации Североатлантического союза на Западе и в России говорилось особенно много. Дискуссия распадалась на три течения. Первое – маргинальное – предполагало политизацию НАТО, ее трансформацию в организацию, сходную по функциям с ОБСЕ. Эту точку зрения отстаивали в Москве, а в первой половине 90-х годов – в Париже и Берлине. Вторая группа мнений, ее пропагандировали Соединенные Штаты, понимала под трансформацией расширение и диверсификацию функций альянса, включение в круг его задач наряду с оборонными задачами проведение гуманитарных интервенций и миротворческих миссий. Теоретически это могло означать превращение НАТО из инструмента ядерного сдерживания и оборонительного союза в союз безопасности.

Третья точка зрения представляла собой суженную интерпретацию понятия «трансформация», сводя его к географическому расширению сферы действия Вашингтонского договора и географических пределов зон возможного вмешательства как НАТО в целом, так и коалиций из нескольких входящих в нее стран. Выражая эту точку зрения, весной 2002 г. генеральный секретарь НАТО лорд Джордж Робертсон заявил в одном из интервью, что не видит оснований ограничить сферу действий НАТО в чрезвычайных обстоятельствах каким-либо одним регионом мира, если необходимость диктует обратное.

Своеобразие ситуации начала 2000-х годов состояло в том, что вероятность проведения военных кампаний всеми странами НАТО вместе уменьшалась: в рядах союза было слишком много слабых стран, которые не могли, да и не хотели, оказывать серьезную военную поддержку кому бы то ни было. Соответственно, возрастала вероятность коалиционного взаимодействия – от имени альянса и по его мандату – избранной группы

натовских стран, фактически самостоятельных от НАТО в практических действиях и принятии решений по оперативному руководству боевыми операциями.

Сдвиг такого рода наметился впервые в 1998 г. во время проведения операции «Лис в пустыне», когда Британия и США от имени НАТО, но фактически силами только американско-британских войск, провели ограниченную военную кампанию против Ирака. Этот сдвиг был закреплен «второй афганской войной». Узкокоалиционный принцип был признан приоритетным по отношению к принципу всеобщих коллективных действий. К такому же сценарию тяготел Вашингтон и во время подготовки войны против Ирака в феврале-марте 2003 г. ввиду расхождения между государствами альянса по вопросу о начале иракской войны (см. ниже).

Улучшение отношений между НАТО и Россией облегчило решение вопроса о новом расширении альянса на восток. К лету 2002 г. стало ясно, что США будут добиваться вхождения в союз трех прибалтийских государств бывшего СССР. Ожидалось также, что к блоку присоединятся некоторые страны Восточной и Юго-Восточной Европы – Болгария, Румыния, Словакия, Словения, Албания и Македония. Российское правительство подтверждало свое негативное отношение к расширению НАТО, но не пыталось ему противодействовать, приступив к формированию с Североатлантическим альянсом собственных «особых отношений». Ввиду сближения России с НАТО осенью 2002 г. о намерении вступить в Североатлантический союз официально заявила Украина, а за ней – Грузия.

21-22 ноября /002 г. в Праге состоялся саммит НАТО, на котором было принято решение направить приглашение о вступлении в альянс семи странам – Болгарии, Латвии, Литве, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии.

К содержанию главы

Углубление европейской интеграции и решение

о четвертом расширении Евросоюза

Подписание Маастрихтского договора происходило на фоне повышения динамики развития ситуации в Европе. «Открытие» восточноевропейского пространства после распада «социалистического мира» переводило в область практических решений вопрос о расширении как НАТО, так и европейских интеграционных структур. Маастрихтский договор, подписанный всего несколько лет назад, в некоторых своих положениях стал устаревать, и его было {♦} решено модифицировать с учетом возможного вхождения в Евросоюз новых членов.

В декабре 1995 г. в Мадриде Европейский совет принял решение о модификации Маастрихтского договора в свете меняющихся европейских реалий. 21-22 июня 1996 г. сессия Европейского совета во Флоренции утвердила программу его пересмотра, а 16-17 июня 1997 г. в Амстердаме Европейский совет утвердил измененный текст договора, который был подписан министрами иностранных дел стран ЕС 2 октября 1997 г.

Одним из наиболее важных новшеств, появившихся в Амстердамском договоре, было положение о постепенном включении Западноевропейского союза и приданных ему органов в общую систему институтов Евросоюза. Тем самым руководство Евросоюза делало заявку на перевод военно-политического сотрудничества между западноевропейскими странами в сферу компетенции европейских интеграционных структур. Это не означало, что ЗЕС перестал существовать. Но он должен был утратить роль самостоятельного межгосударственного образования, изменить свои функции, обогатить их и трансформироваться в институт военно-политической интеграции стран Европейского Союза. При этом ни устав ЗЕС, ни институт членства в нем не были упразднены.

Еще в 1996 г. французские представители в целях улучшения координации в сфере внешней политики и обороны предложили учредить в Евросоюзе пост высокого представителя по вопросам общей внешней политики и политики безопасности. В 1997 г. инициатива была одобрена и закреплена в тексте Амстердамского договора. В июне 1999 г. на саммите в Кельне страны ЕС приняли решение об углублении внешнеполитической координации и переходе к проведению общей политики в области безопасности и обороны (ОЁПБО). Выработку и проведение этой политики вменили в обязанность высокому представителю ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, который оказался в роли «министра иностранных дел, безопасности и обороны» Евросоюза. На этот пост был назначен бывший генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана. В руках высокого представителя стали концентрироваться полномочия, связанные с представительством политических и военно-политических интересов ЕС в отношениях с внешними партнерами.

На встрече в Амстердаме после подписания договора был одобрен ход подготовительных работ к введению единой европейской валюты – евро. В безналичный оборот она была введена в январе 1999 г., в наличной – в январе 2002 г.

Продвижения к более высоким уровням интеграции шло параллельно с проработкой вопроса о расширении Евросоюза. С одной стороны, включение восточноевропейских стран в ЕС означало увеличение его населения до полумиллиарда человек, что было выгодно. С другой – социально-экономические показатели стран-кандидатов на вступление в Евросоюз были низкими и не соответствовали {♦} нормативам ЕС. Новым членам Евросоюза предстояло оказывать помощь. После длительных дебатов руководство ЕС пришло к заключению о необходимости расширения – в первую очередь за счет принятия стран Восточной Европы, Кипра и Мальты.

В июне 1993 г. на саммите в Копенгагене Европейский совет утвердил набор критериев, которым должны были соответствовать страны-кандидаты для принятия в Евросоюз. «Копенгагенские критерии» предполагали, что страны-кандидаты обладают способностью обеспечить стабильность демократических институтов, верховенство законов, права и защиту меньшинств, эффективную работу рыночной экономики, соответствие своих законов стандартам ЕС. 16 июля 1997 г. европейская Комиссия назвала страны-кандидаты на вступление в союз. В первой группе претендентов значились Кипр, Польша, Словения, Эстония, Венгрия и Чехия. Группу «второй очереди» составили Латвия, Литва, Словакия и Мальта. В третью группу вошли Румыния и Болгария. Предполагалось, что страны третьей группы смогут вступить в ЕС не ранее 2010-2011 гг.

Сложность представлял вопрос о принятии в ЕС стран бывшей Югославии за исключением Словении. Сербия и Черногория, а также Хорватия очень сильно пострадали от войн. Босния и Герцеговина, так же как и Македония, находились в состоянии хронических политических кризисов разной интенсивности. При этом на территории Боснии и Герцеговины и Македонии оставались войска НАТО. Особо приходилось говорить об Албании, которая оставалась самой отсталой и нестабильной страной Европы.

Тем не менее, процесс расширения Евросоюза продолжался. Дания, в 1992 г. отвергнувшая Маастрихтский договор, 28 мая 1998 г. присоединилась к Амстердамскому, поскольку сочла, что текст последнего стал соответствовать ее интересам.

Переломным моментом в дискуссии по расширению ЕС стал саммит Европейского совета в Ницце в декабре 2000 г. Страны Евросоюза подписали специальный договор о внесении изменений в механизм работы институтов союза с учетом предстоящего приема в него новых членов и связанной с этим перекройки квот голосов, закрепленных за каждой страной. Договор предусматривал реформу европейской Комиссии. Ниццкий договор вступил в силу только 1 февраля 2003 г., так как произошел срыв его ратификации в Ирландии в 2001 г. Ирландские избиратели согласились его одобрить только со второй попытки в октябре 2002 г., что открыло путь к окончанию всех процедур для вступления договора в силу.

14 декабря 2002 г. в Копенгагене на очередном саммите Евросоюза было принято решение о принятии в ЕС десяти новых членов – Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии, с которыми с 2003 г. были начаты переговоры о подготовке договоров о вступлении. На этой же встрече рассматривался вопрос о принятии в ЕС Турции, но по этой проблеме решение принято не было. В апреле 2003 г. на саммите Евро-10 союза в Афинах с десятью странами-кандидатами на вступление в ЕС были официально подписаны соответствующие соглашения.

В июне 2003 г. на саммите Европейского совета в Салониках страны Евросоюза начали обсуждение проекта европейской конституции.

К содержанию главы

Вхождение Западноевропейского союза

в военно-политическую структуру ЕС

Созданный в 1948 г. на базе Брюссельского пакта и модифицированный в 1955 г. Западноевропейский союз по большей части находился в замороженном состоянии. Он был слабо востребован европейской жизнью, так как военно-политическое сотрудничество между западноевропейскими государствами развивалось преимущественно в рамках НАТО. Но юридически ЗЕС продолжал действовать. К началу 90-х годов в него входили Британия, Бельгия, Германия (с 1955 г.), Италия (с 1955 г.), Люксембург, Нидерланды и Франция. Большинство стран-участниц европейских интеграционных процессов участниками ЗЕС не являлись, он оставался узким военно-политическим блоком семи стран.

С 90-х годов начался процесс расширения круга стран, причастных к его деятельности. В 1990 г. к ЗЕС официально присоединились Испания и Португалия, в 1995 г. – Греция. Дания получила статус наблюдателя, такой же статус получила нейтральная Ирландия, а за ней еще три нейтральные страны – Австрия, Финляндия и Швеция.

В 1994 г. после внесения соответствующих изменений в устав ЗЕС был создан институт ассоциированного членства в союзе. Ассоциированными членами ЗЕС стали Исландия, Турция и Норвегия. Еще позднее появился статус ассоциированных партнеров ЗЕС, которыми стали Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, Чехия и Эстония. Ассоциированные члены и ассоциированные партнеры не имели в ЗЕС права решающего голоса.

Изменение европейских реалий после подписания Маастрихтского договора и преобразования Европейского сообщества в Евросоюз требовали внесения корректив в статус и функции ЗЕС. Текст договора содержал ссылку на ЗЕС как на основную структуру, на которую будет возложена ответственность за проведение будущей единой европейской политики в сфере обороны и безопасности. Это был первый концептуальный шаг к соединению структур ЕС и ЗЕС в единое целое.

В июне 1992 г. страны ЗЕС приняли «Петерсбергскую декларацию», касающуюся отношений между ЗЕС, Евросоюзом и НАТО (см. гл. 12). Ее одобрение означало не

только расширение функций ЗЕС, но и изменение смысла его деятельности. Союз начали трансформировать из инструмента обеспечения безопасности только государств-членов в структуру европейской интеграции, которая могла бы служить интересам обеспечения безопасности Евросоюза.

В подтверждение серьезности подобных намерений в мае 1992 г. страны ЕС создали Еврокорпус – франко-германское военное соединение, которое было подчинено руководству ЗЕС, но, как и пред-^{♦}полагалось в петербургских инициативах, могло выполнять миротворческие миссии в интересах Евросоюза в целом. В 1993 г. к Еврокорпусу присоединились Бельгия и Испания, и его численность увеличилась до 6 тыс. человек. В 1998 г. небольшой контингент Еврокорпуса участвовал в миротворческой миссии в Боснии в составе сил НАТО. В декабре 1998 г. на франко-британской встрече на высшем уровне в г. Сан-Мало было принято решение создать Европейские силы быстрого развертывания в составе 40 тыс. человек. Формирование контингента европейских Сил быстрого реагирования (Rapid Reaction Force) было решено завершить в 2003 г.

Вскоре вслед за тем, высокий представитель по вопросам общей европейской внешней политики и безопасности Х.Солана был официально назначен по совместительству генеральным секретарем ЗЭС, что означало организационное сращивание Евросоюза и ЗЕС на уровне высшего руководящего звена.

Интеграция ЗЕС в структуры Евросоюза в перспективе могла способствовать росту самостоятельности стран Европы в сфере безопасности по отношению к США и НАТО. В этом смысле происходящее беспокоило Соединенные Штаты, целью которых было направить усилия европейских стран в оборонной сфере в русло сотрудничества с Североатлантическим альянсом. Еще в декабре 1990 г. на сессии совета НАТО американские представители высказали идеи строительства «европейской опоры НАТО», фундаментом которой мог служить ЗЕС. Европейские страны планировали слияние ЗЕС со структурами Евросоюза, а США размышляли о встраивании ЗЕС в натовские структуры, превращении его в своего рода региональное отделение НАТО. Идея «европейской опоры НАТО» вызвала возражения Франции, Германии и Италии, которые отмечали, что многие входящие в НАТО страны не являются членами ЗЕС.

В июне 1996 г. американские представители выдвинули проект реорганизации ЗЕС, получивший название программы «европейской идентичности в вопросах обороны». Он предполагал создание 70-тысячного корпуса стран НАТО для проведения миротворческих операций. В случае согласия на то 16 стран-членов альянса, корпус мог действовать под командованием европейских генералов, в том числе представляющих руководство ЗЕС. Его действия были бы обеспечены разведывательной информацией НАТО и пользовались иной поддержкой натовских структур. Проект представлял собой вариант интеграции НАТО и ЗЕС, но не получил одобрения европейских стран.

Несмотря на эти разногласия, нет оснований полагать, что страны Евросоюза в вопросах безопасности противопоставляют себя Североатлантическому союзу, стремятся дистанцироваться от него. В решениях Европейского совета в Ницце в 2000 г. было специально подчеркнуто ключевое значение НАТО в обеспечении европейской безопасности. Деятельность Евросоюза в военно-политической сфере направлена не на вытеснение НАТО, а на опережающее развитие европейской интеграции в сфере обороны параллельно с про- $\{\diamond\}$ должением военно-политического сотрудничества по линии НАТО и двусторонних связей с США.

К содержанию главы

Стратегия «смены режимов» и новое обострение

ситуации в зоне Персидского залива

«Вторая афганская война», которая представляла собой крупномасштабное вмешательство в дела суверенной страны, вписывалась в ряд не признаваемых международным правом «акций возмездия», которые отдельные страны международного сообщества предпринимали и ранее. Такой акцией, например, было нападение КНР на Вьетнам в 1979 г., которое китайское руководство интерпретировало как «наказание» Вьетнама за его вторжение в Камбоджу в 1978 г. Нападение на Вьетнам не ставило целью захват СРВ Китаем, а преследовало цель добиться «изменения политики Вьетнама». Но это был конфликт между странами-соседями, и Китай имел возможность оправдывать свои действия наличием (реальной или гипотетической) угрозы его безопасности со стороны Вьетнама. Китайский опыт «возмездия» в 70-х годах не получил одобрения международного сообщества.

Однако и без международно-правовой санкции сильные страны практиковали ограниченное (точечное и очаговое) применение оружия против слабых государств, ссылаясь на необходимость «наказать» их по тем или иным обвинениям (поддержка терроризма, например). В 80-х годах при администрации Р.Рейгана «карательным» бомбардировкам американскими ВВС подвергалась Ливия. 20 августа 1998 г. в период администрации Б.Клинтона США в рамках «операции возмездия» нанесли серию ракетных ударов по Судану и Афганистану, стремясь разрушить фармацевтический завод, где предположительно производился нервнопаралитический газ, на территории первого и предполагаемые базы террористов на земле второго.

16-20 декабря 1998 г. совместно с Британией Соединенные Штаты осуществили упоминавшуюся операцию «Лис в пустыне», которая тоже представляла собой «акцию возмездия» против Ирака, просто более крупную. В ее ходе по различным «подозрительным» объектам на иракской территории было выпущено более 420 крылатых ракет. Поводом для нанесения ударов было нежелание иракского правительства удовлетворить ряд требований инспекторов ООН, которые проводили проверки на территории Ирака с момента окончания войны в Персидском заливе 1990-1991 гг. с целью

предупреждения попыток Ирака производить оружие массового поражения. Совет безопасности ООН не давал санкции на нанесение ударов по Ираку, но США и Британия оправдывали свои действия ссылкой на принятую в марте 1998 г. его резолюцию № 1154, в которой указывалось, что отказ сотрудничать с миссией инспекторов ООН может иметь для него «серьезные последствия». Отказ Багдада дать инспекторам ООН разрешение на посещение очередного «подозрительного» объекта на иракской территории и дал основания США и Британии предпринять удары. Франция и Россия выступали против {♦} этой акции, настаивая на необходимости вывода Ирака из международной изоляции, в которой он находился с начала 90-х годов, и постепенного смягчения введенных против него санкций (запрет на экспорт нефти и т.д.).

Встроенная в цепь подобных прецедентов кампания в Афганистане в 2001-2002 гг. не представляла собой ничего принципиально нового. Но она закрепляла практику, к которой стали произвольно прибегать США, расширяя масштабы боевых операций, их протяженность во времени и спектр задач, которые ставились в ходе кампаний. Относительный успех войны за свержение талибов в Афганистане утвердил администрацию США во мнении о возможности военного пути устранения недружественных для Соединенных Штатов правительств в важных в военно-стратегическом и экономическом отношениях точках мира.

29 января 2002 г. в послании конгрессу президент США Дж.Буш-младший впервые употребил термин «ось зла», к которой он отнес страны, по сведениям американских разведывательных структур, занимающиеся производством химического оружия, поддержкой терроризма, имеющие связи с террористической организацией «Аль-Каида» и пытающиеся «шантажировать международное сообщество». 1 июня 2002 г., выступая в Военной академии США в Вест-Пойнте, Дж.Буш сформулировал положение о возможности осуществления «оборонительной интервенции и упреждающего удара» как средства защиты американских интересов, в том числе в любых отдаленных районах мира. Согласно высказываниям президента, допустимым могло быть даже применение ядерного оружия – например, для уничтожения объектов биологического оружия на территории недружественных стран. Ведение боевых действий предполагалось посредством внезапных воздушных налетов даже в отсутствие официального состояния войны между США и странами-объектами нападения и без их предварительного уведомления.

Накануне «второй афганской войны» высокопоставленные представители американской администрации огласили список «неблагонадежных государств» (rogue states), в число которых они включили страны, правительства которых, по мнению руководства США, проводили политику, несовместимую с общепринятыми правилами международного поведения – управляли при помощи диктаторских методов, нарушали права человека, вели разработку оружия массового поражения и средств его доставки вопреки международным договорам и ограничительной практике международного сообщества и т.п. В число таких «неблагонадежных государств» были включены Ирак, Иран, Северная Корея, Судан. Представители США дали понять, что администрация считает допустимым применять силу против этих стран, даже если между ними и США не возникнет прямого

конфликта. В дальнейшем вместо термина «rogue states» стало употребляться выражение «государства, вызывающие озабоченность» (states of concern). {♦}

В начале 2002 г. помощник президента США по национальной безопасности Кондолиза Раис в серии выступлений изложила так называемую стратегию смены режимов, которую стали проводить Соединенные Штаты. Суть стратегии состояла в том, чтобы путем мер давления, включая силовые, на ту или иную страну добиваться отстранения от власти ее правительства под тем предлогом, что его политика представляет собой угрозу международной безопасности.

Новая концепция представляла собой переработку концепции «гуманитарной интервенции», применявшейся в 1996-1999 гг. в Югославии. Там иностранное силовое вмешательство осуществлялось под предлогом защиты прав человека и теоретически было ограничено наличием или отсутствием гуманитарного повода для интервенции. Теперь, согласно американской трактовке, поводом для вмешательства не обязательно должно было являться нарушение гуманитарных прав. Достаточно было заключить, что политика того или иного государства угрожает тому, что в Соединенных Штатах понимали под интересами безопасности. Спектр поводов для военного вмешательства оказывался неограниченным, и США претендовали на право действовать в вопросах войны и мира произвольно.

Объектом применения стратегии смены режимов стал Ирак. Правивший в нем режим С.Хусейна в самом деле был диктаторским. Но главным обвинением против него был не репрессивный характер правления, а наличие в Ираке химического и бактериологического оружия и ракет, способных его доставлять, а также стремление иракского руководства к разработке собственного ядерного оружия. Руководство Ирака также обвиняли в связи с террористическими организациями, в том числе с «Аль-Каидой».

ООН неоднократно рассматривала иракский вопрос и согласилась с тем, что наличие оружия массового поражения в Ираке может представлять угрозу для международного мира. От Ирака потребовали пойти на разоружение под контролем международных наблюдателей, группы которых стали прибывать в Ирак осенью 2002 г. Иракское правительство неохотно согласилось с проведением иностранных инспекций.

Однако США все равно требовали применения силы против Ирака, так как считали сотрудничество иракского правительства с международными инспекторами «недостаточно конструктивным». Вашингтон добивался свержения С.Хусейна с помощью военной интервенции. Позицию США поддерживали Великобритания, Испания, Болгария и Польша. Ряд других стран – Франция, Бельгия, Германия – соглашаясь с необходимостью разоружить Ирак под наблюдением инспекторов ООН, выступали против применения против него силы. Разногласия достигли наибольшей остроты к середине февраля 2003 г., когда Франция заявила о намерении применить право вето в

случае попыток США и Британии представить в Совет безопасности ООН проект резолюции, предусматривающей проведение силовой акции против Ирака. Россия также выступала про-♦ тив войны, признавая при этом необходимость разоружить иракский режим. Против войны с Ираком выступил Китай.

Американская дипломатия попыталась сослаться в обоснование своей позиции на резолюцию Совета безопасности ООН № 1441 от 8 ноября 2002 г. Но та резолюция, констатируя нарушения Ираком решений ООН о проведении инспекций на его территории и предупреждая о возможности применения против него серьезных мер, не предусматривала автоматического применения силы против Багдада, то есть ее использования без повторного рассмотрения этого вопроса в Совете безопасности.

Попытка американской администрации получить санкцию на применение силы не в ООН, а в НАТО, ко всеобщему удивлению, тоже натолкнулась на трудности. Три страны альянса – Франция, Германия и Бельгия – во время обсуждения в феврале 2003 г. деталей возможной военной операции против Ирака проявили такую меру готовности выступить против американских предложений, что впервые за время существования НАТО возникла угроза раскола мнений среди его членов по принципиальному вопросу. Вашингтон принял решение не провоцировать разногласия в НАТО. Ставка была сделана на формирование коалиции против Ирака с опорой на американо-британское двустороннее партнерство.

Стремясь избежать осуждения своей позиции в рамках заседания Совета безопасности, США решили действовать независимо от ООН. 18 марта 2003 г. США предъявили Ираку ультиматум, главным требованием которого был отказ С.Хусейна от власти и выезд его из Ирака вместе с родственниками в течение 48 часов. Одновременно американские представители заявили, что они будут бойкотировать заседания Совета безопасности ООН, на которых по требованию Франции и России предполагалось рассмотреть ситуацию в связи с американским ультиматумом. Позицию США поддержали Британия, а также Испания и Болгария, которые в тот момент являлись непостоянными членами Совета безопасности.

19 марта началось вторжение сил США и Британии в Ирак. Оно завершилось в начале мая поражением Ирака. Найти С.Хусейна не удалось. Предполагалось, что он скрылся из страны. В Ираке была установлена временная оккупационная администрация во главе с представителем США, которая стала предпринимать попытки подготовить условия для перехода Ирака к демократическому строю. 29 мая 2003 г. была единогласно принята резолюция № 1483 Совета безопасности о послевоенном восстановлении Ирака, посредством которой США фактически добились одобрения постфактум акции в этой стране.

К содержанию главы

Создание в СНГ Организации договора

коллективной безопасности (ОДКБ)

Борьба с терроризмом стала одной из приоритетных проблем обеспечения международной безопасности. Она трактовалась несколько расширительно, но это отражало реальные внешнеполитические устремления ведущих мировых держав, причем не только США, но также России, Китая, Индии, ряда европейских государств. Противодействие терроризму стало фигурировать в качестве официальной задачи ряда новых международных организаций. В частности, на борьбе с ним предполагалось сосредоточиться Шанхайская организация сотрудничества, сфера деятельности которой включала в себя значительную часть территории СНГ. В 2003 г. на пространстве Содружества возникла еще одна военно-политическая структура, провозгласившая одной из своих задач борьбу с международным терроризмом – Организация договора коллективной безопасности (ОДКБ).

В 1999 г. Ташкентский договор, подписанный в мае 1992 г., вскоре после создания СНГ, был продлен. Но из круга его участников вышли три страны – Азербайджан, Грузия и Узбекистан. После выхода последнего выражение «Ташкентский договор» перестало употребляться, и в литературе его стали называть официальным наименованием «Договор о коллективной безопасности», или сокращенно ДКБ. С выходом из него «колеблющихся» стран круг участников военно-политического сотрудничества между государствами СНГ стал более устойчивым, что позволило перевести это сотрудничество на следующий уровень.

7 октября 2002 г. на саммите государств СНГ в Кишиневе шесть стран-участниц ДКБ решили создать на его основе Организацию договора коллективной безопасности (ОДКБ) и подписали проект ее устава, который предполагалось ратифицировать не позднее мая 2003 г. 29 апреля 2003 г. участники ДКБ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) на заседании Совета коллективной безопасности СНГ в Душанбе приняли решение о создании постоянно действующего секретариата ОДКБ со своим бюджетом и штатом сотрудников. Решениями Совета было предусмотрено создание объединенного штаба и коллективных сил быстрого развертывания, в состав которых каждая страна обязалась выделить по одному батальону воинских континентов. К этому времени пять стран ОДКБ уже ратифицировали ее устав. 15 мая 2003 г. его ратифицировала и Государственная Дума России. Устав вступил в силу.

Таким образом, военно-политическое сотрудничество между группой стран бывшего СССР стало развиваться по традиционному пути – от формального подписания договора к созданию на его основе организационных структур, – по тому же пути, по которому шло военное строительство в НАТО. Основную базу коллективных сил было решено создать в центральноазиатском регионе, на аэродроме Кант в Киргизии. Это указывало на юго-восточную, азиатскую направленность военно-политических усилий и озабоченностей

стран-участниц. Западные страны не высказали опасений в связи с возникновением в регионе новой военно-политической организации. {♦}

* * *

Рубеж 90-х и 2000-х годов оказался важным периодом мирополитического развития, поскольку это был первый с 1945 г. исторический этап, когда международные отношения развивались в отсутствие биполярности, даже в тех ее остаточных формах, которые сохранялись в 1991-1996 гг. Выдвинувшись на положение мирового лидера, Соединенные Штаты в заключительный период правления администрации Б.Клинтона и первый период администрации Дж.Буша-младшего приступили к перестройке системы международных отношений для закрепления в ней доминирующих позиций США.

Несмотря на оппозицию этой линии Вашингтона со стороны ряда влиятельных членов международного сообщества, прежде всего Китая, России, Франции и Германии, политика США фактически не встречала сильного противодействия со стороны кого-либо из них. Вашингтон проводил свою внешнеполитическую линию с позиций комплексного превосходства, обладая преимуществами по наличным ресурсам военно-политического, экономического и информационно-психологического воздействия на мир.

Вместе с тем, период начала 2000-х годов стал временем появления в международных отношениях нового класса глобальных угроз – угроз транснациональных по своей природе и рассредоточенных, дисперсных по своему проявлению, способных наносить разрушающие удары по государствам как извне, так и изнутри их границ. Главной из таких угроз оказался международный терроризм, объектом которого стали многие государства, но прежде всего, в сентябре 2001 г., сильнейшая страна мира, Соединенные Штаты Америки. «Вторая афганская война» 2001-2002 гг., сопровождавшаяся перестройкой системы силовых структур внутри Соединенных Штатов, была по существу первой войной, которую правительство одной страны при поддержке узкого круга союзников пыталось вести против транснационального противника, еще не имея опыта ведения таких войн.

Хотя последовавшая вслед за тем война США и Британии против Ирака несколько заслонила собой сентябрьские события 2001 г. и «вторую афганскую войну», именно они были наиболее значимыми с точки зрения характеристики эпохи, в которую вступили международные отношения в середине 2000-х годов. Ее главной чертой стало возникновение потенциала обширного, по сути дела общемирового, конфликта между национально-государственным и межгосударственным типом организации современной системы мирополитического регулирования, с одной стороны, и транснациональной, трансгосударственной природой угроз и вызовов для международной стабильности, с другой.

Среди этих вызовов главным наряду с международным терроризмом и наркотрафиком является тенденция к росту бесконтрольности транснациональных финансовых сетей, которые фактически перестали подчиняться интересам отдельных государств и межгосударственных институтов, будучи заинтересованными в прибылях от {♦} обращения по их каналам денежных потоков независимо от происхождения и назначения таковых.

Транснациональные финансовые и террористические сети в сочетании с всемирными сетями производства и сбыта наркотиков стали складываться в новый транснациональный финансово-криминальный комплекс, способный провоцировать в международной системе всплески нестабильности, которые на поверхности по-прежнему могли по инерции выступать в роли «обычных» региональных войн, подобных второй афганской или иракской 2003 г. Со стороны этого комплекса возможно ожидать воздействий, способных подорвать глобальное лидерство США.

Источники и литература

Внешняя политика и безопасность современной России. 1991-2002. Хрестоматия в четырех томах / Сост. Т.А.Шаклеина. Т. IV. Документы. М.: РОССПЭН, 2002.

Talbott S. The Russia Hand: A Memoir of Presidential Diplomacy. N.Y.: Random House, 2002.

Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталеv М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002.

Внешняя политика Российской Федерации. 1992-1999 / Отв. ред. А.В.Торкунов, А.Ю.Мельвиль, М.М.Наринский. М.: РОССПЭН, 2000. Китай в мировой политике / Отв. ред А.Д.Воскресенский. М.: РОССПЭН, 2001.

Лебедева М.М. Мировая политика. М.: Аспект-пресс, 2003.

Мартынов Б.Ф. Безопасность. Латиноамериканские подходы. М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

Постсоветская Центральная Азия. Потери и приобретения / Отв. ред. А.М.Васильев. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1998.

Современные международные отношения / Отв. ред. А.В.Торкунов. М.: РОССПЭН, 1999.

Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). М.: Институт Латинской Америки РАН, 2000.

Шаклеина Т.А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991-2002). М. [б/и], 2002.

Энциклопедия российско-американских отношений XVIII - XX века / Сост. Э.А.Иванян. М.: Международные отношения, 2001.

The Encyclopedia of World History. Boston; New York: Houghton Mifflin, 2001.

Dinan D. Ever Closer Union. Palgrave, 1999.

Gilbert M. A History of the Twentieth Century. Volume Three. 1952-1999. Perennial, 2000.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. МИРОПОРЯДОК

НАЧАЛА 2000-Х ГОДОВ

К середине первого десятилетия XXI века международная система приобрела новые черты. Во-первых, при направляющей роли США «явочным порядком» была осуществлена реорганизация глобальных структур мироуправления таким образом, что наряду с универсальным по охвату и официальным по статусу механизмом ООН вырос полузакрытый (по избранности допущенных в него членов) и неформальный (по типу принятия решений) – в лице «группы семи» и сотрудничающего с ней блока НАТО. По ряду показателей воздействия на мировую политику неформальный механизм стал вровень с ООН. В 2002 г. в ряды «семерки» влилась Россия. «Группа семи» сделалась «восьмеркой», но ее роль в международных отношениях коренных изменений не претерпела.

Работа системы международного регулирования осложняется положением внутри ООН. Затянувшееся обсуждение вопроса о ее реформировании не дает позитивных результатов. Оно привело лишь к тому, что разговоры об устаревании ООН стали рефреном речей и текстов на ооновские темы. Острые критики направлены против Совета безопасности, внутри которого сохраняется преимущественный статус пяти постоянных членов (США, России, Китая, Франции и Великобритании), обладающих привилегией вето в отношении рассматриваемых решений. Предложения о реформе концентрируются вокруг увеличения числа постоянных членов (за счет одной или нескольких крупных держав, например, Индии, Германии, Бразилии, Японии) и «размягчения» консенсусной формулы принятия решений таким образом, чтобы некоторые решения СБ принимались простым большинством без учета согласия или несогласия всех постоянных членов.

Во-вторых, по истечении переходного периода, длившегося около двух-трех лет после распада СССР, в мире утвердился новый международный порядок. Современный мир приобрел вид структуры, полюсом которой является «группа восьми», внутри которой США играют довольно авторитарную роль. Хотя позиции «восьмерки» по отношению к остальному миру укрепляются, внутри нее развивается процесс децентрализации.

Он имеет несколько проявлений. Прежде всего, продолжает отвердевать собственно европейское начало, пытающееся равноположить себя по отношению к атлантическому. Ускорившийся бег стран Западной Европы в поисках военно-политической и оборонной идентичности, желание иметь автономную европейскую основу для того, что может стать единой оборонной политикой Европейского Союза, – самый заметный из этого ряда признаков. {♦}

Другим является крен к пересмотру некоторых положений американо-японского союза. Речь не идет об изменении ориентации США или Японии на развитие двусторонних

отношений. Интересы держав слишком тесно переплетены, чтобы какая-то из них помышляла о разрыве. Но эволюция представлений США и Японии о возросших возможностях Токио оказывать влияние на международные отношения создала основы для устранения асимметрии обязательств сторон по связывающему их договору безопасности 1961 г. (США обязаны защищать Японию, но Япония, согласно мирной конституции, не обязана защищать США). Это может выразиться в переподписании прежнего договора таким образом, чтобы в нем было зафиксировано расширение встречных обязательств Японии и ее прав в рамках союза с США.

Вашингтон де-факто признает наличие тенденции к децентрализации в рядах партнеров и подчеркнуто стремится не допустить «фронды». Американская дипломатия рассчитывает не только закрепить за собой рычаги лидерского управления миром, но и обеспечить согласие на это со стороны самих управляемых. Не позволяя усомниться в воле следовать собственному видению перспектив международного развития, Соединенные Штаты при необходимости перешагивают через «комплексы величия», стараются методами посула и экономического стимулирования добиться принятия их позиции теми странами, отношениями с которыми Вашингтон считает нужным дорожить. Действуя в таком векторе, США прилагают усилия для удержания Западной Европы, Японии, России и даже КНР в режиме конструктивного диалога. В русле этой тенденции стоит понимать спокойствие, с которым Вашингтон согласился на трансформацию «семерки» в «восьмерку» за счет включения в нее России и стал в принципе поддерживать идею возможного присоединения в перспективе к «группе восьми» Китая.

В-третьих, новый международный порядок характеризуется сменой базовой со времен Вестфальского мира идеи межгосударственных отношений. Вместо принципа *lasser-faire* («разрешительности», «невмешательства»), согласно которому каждое государство свободно в проведении внутренней политики до тех пор, пока это не начинает угрожать безопасности других государств, с конца 90-х годов начал утверждаться принцип «избирательной легитимности», в соответствии с которым государства НАТО стали присваивать себе право определять параметры законности или незаконности того или иного правительства в зависимости от соответствия или несоответствия его политики интересам и представлениям государств-членов альянса. Жертвой реализации новой концепции стала Югославия во время конфликта в Косово в 1999 г.

В-четвертых, стала происходить «обратная идеологизация» международных отношений, которая выразилась в ужесточении либерально-моралистской догматики, абсолютизации опыта западной демократии и связанных с нею хозяйственной и социально-политической систем. Над «реал-политическими» сдвигами в международных отношениях стала возвышаться гипотеза о том, что главное содержание современной эпохи определяется переходом большинства стран мира на путь созидания гражданского общества на базе либерально-демократического синтеза.

Между тем, разрушение тоталитарных обществ в большинстве случаев дало не прирост демократических мотиваций, а обнажение традиционных, архаичных и

антицивилизованных структур в поведении и мышлении людей, государств и народов. Примером тому в 90-х годах было поведение многих стран Балканского полуострова и некоторых стран СНГ. Тенденция к распаду «классических» тоталитаризмов сработала на увеличение архаико-традиционалистского потенциала. Этому способствовал и всплеск исламизированного радикализма в форме террористических действий в начале 2000-х годов.

Сложилась иерархия, руководящим звеном которой де-факто стали Соединенные Штаты. Де-юре их главенствование не признается одними (КНР) и оспаривается другими (Россия) важнейшими игроками международной политики. Особенность современной иерархии состоит в том, что США в ней занимают лидерское положение, оставаясь окруженными союзниками в лице государств НАТО и Японии. Партнерские отношения с США стремится развивать и Россия. С этой точки зрения уместно говорить о наличии в мире своеобразного группового лидерства. Его структура все время меняется: отношения Великобритании и Японии с Вашингтоном становятся теснее, а сотрудничество США с Францией и Германией несколько ограниченнее.

Российская Федерация после тяжелого периода неудач 90-х годов с огромным трудом сумела в начале XXI в. через сближение с Западом снова приблизиться к группе наиболее влиятельных стран. Она выступает в роли партнера США избирательно. По ряду вопросов – поддерживает Вашингтон, а по некоторым другим (интервенция НАТО 1999 г. в Косово, война 2003 г. в Ираке) – без колебаний дистанцируется от него, всякий раз следя за тем, чтобы развитие российско-американских отношений оставалось в рамках партнерского вектора.

Китай оказывает на мировой порядок влияние благодаря наличию у него растущего экономического потенциала, статуса мощной военной державы регионального уровня, а также колоссального ресурса народонаселения, способного в перспективе обеспечить Китаю решающее воздействие на глобальные демографо-миграционные процессы и – в меньшей степени – международную торговлю. Спектр политического сотрудничества КНР с «группой восьми» ограничен. В рамках устоявшегося порядка Китай, по сути дела, исполняет роль «играющей по правилам», конструктивной, умеренной оппозиции, к которой он старается привлечь Российскую Федерацию, убедив ее выйти за рамки ориентации на опережающее развитие сотрудничества с Западом. Пекин избегает конфронтации с США, расширяя {♦} китайско-американские торгово-хозяйственные связи, а также экономическое сотрудничество с Японией и странами Евросоюза.

Занимая в международно-политической иерархии довольно условное место, Европейский Союз играет в международных отношениях упорядочивающую роль с точки зрения выработки ценностных принципов и правил поведения государств и внедрения этих правил в практику межгосударственного общения. Политико-культурная и нормоформирующая роль Евросоюза в целом и входящих в него стран каждой в

отдельности сопоставима с международно-политической ролью США, а в отдельных случаях она даже оказывается более значимой.

Дело не в том, что из недр европейской культуры выросли ценности либеральной демократии, на базе которых развивается политическая практика большинства западных стран. Важно, что благодаря пяти десятилетиям интеграционного сближения пространство Евросоюза превратилось в главный полигон испытаний жизнестойкости новых политико-правовых установлений, которые вырабатываются применительно к ежедневно возникающим реалиям, проблемам и ситуациям. Интеграционная практика Европы производит материал, на базе которого разрабатываются теории, касающиеся таких вопросов, как современная роль государства и государственного суверенитета, приоритетность индивидуальных прав человека в сопоставлении с правами группы и прав человека вообще – с национальными интересами отдельных стран и т.д.

Интеграционные тенденции создали в Европе запрос на теоретическое обоснование неизбежности «перешагивания» через «комплекс государственного суверенитета» в интересах выработки общей субъектности Евросоюза. В европейской культурной среде были сформулированы и стали усваиваться конфликтные постулаты о «праве гуманитарной интервенции» и «нелегитимности авторитарных режимов». Политически инициатором легализации подобных доктрин выступали Соединенные Штаты, но сама легализация была невозможна без поддержки западноевропейских стран, а последние принимали решения о целесообразности или нецелесообразности соглашаться с Вашингтоном с учетом интеграционного опыта.

В целом степень регулируемости современных международных отношений остается высокой, что позволяет говорить об устойчивости существующего международного порядка. В основном такая ситуация выгодна России. Но многим конкретным интересам Российской Федерации международный порядок в его нынешнем виде соответствует мало или недостаточно. Россию не устраивает гипертрофированная роль США в процессах принятия ключевых международных решений, из-за которой девальвируются мнения других государств, недоучитываются их потребности. Вот почему в текущей ситуации круг задач российской дипломатии связан с поиском путей и ресурсов, в том числе за счет кооперации с другими странами, для демократизации международного порядка и повышения роли России в его формировании и регулировании.

ХРОНОЛОГИЯ 1945

2 сентября   xxxxxx

В Ханое глава Временного революционного правительства Хо Ши Мин провозгласил создание Демократической Республики Вьетнам (ДРВ)

8 сентября   xxxxxx

Высадка американских войск в Южной Корее.

11 сентября   xxxxxx

Государственный департамент США обнародовал меморандум относительно будущей Международной торговой организации (ГАТТ).

29 сентября   .....

Высадка британских войск в Джакарте и других городах Индонезии.

Сентябрь-

октябрь   .....

На лондонской встрече СМВД госсекретарь США Д.Бирнс заявил об отказе США признать коммунистические правительства Болгарии, Венгрии и Румынии и обсуждать с ними мирные переговоры.

4 октября   .....

Вступление в Индонезию частей голландской армии.

12 октября   .....

Провозглашение Народным комитетом Движения сопротивления Лаоса (Патет-Лао) независимости страны.

24 октября .....

Вступление в силу Устава ООН (среди членов-учредителей СССР, Украинская ССР и Белорусская ССР).

25 октября .....

Акт правительства Гоминьдана о включении освобожденного от японской оккупации о. Тайвань в состав Китая.

Октябрь .....

Вступление французских войск в Камбоджу.

Октябрь .....

В результате выборов в Учредительное собрание Франции ФКП получила 160 мест; Шарль де Голль был утвержден главой коалиционного правительства национального единства.

3 ноября .....

В Венгрии состоялись первые свободные выборы, большинство голосов получила Партия мелких хозяев, представитель которой Ференц Надь с 1946 г. возглавил правительство.

18 ноября .....

В Иранском Азербайджане началось восстание, организованное Народной партией Ирана (партия Туде).

20 ноября -

1 окт. 1946 .....

Судебный процесс над главными немецкими военными преступниками («Нюрнбергский процесс»).

29 ноября .....

На выборах в югославский парламент победу одержали коммунисты и возглавляемый ими Национально-освободительный фронт. Новый парламент упразднил монархию и провозгласил создание Федеративной Народной Республики Югославии. {♦}

Ноябрь .....

В Португалии впервые за 20 лет проведены всеобщие выборы.

Ноябрь .....

В Болгарии прошли парламентские выборы, на которых победу одержал Отечественный фронт.

16-26 декабря .....

Совещание министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве. На встрече американский и британский министры потребовали, чтобы правительства Румынии и Болгарии были пополнены представителями некоммунистических партий. Было принято решение учредить над Кореей международную опеку (СССР, США, Великобритания и Китай).

27 декабря .....

Создан Международный банк реконструкции и развития.

Декабрь .....

Королевское правительство Египта обратилось к Великобритании с предложением пересмотреть неравноправный британо-египетский договор 1936 г.

1946

1 января .....

Завершение вывода американских войск из Ирана.

10 января .....

В Лондоне открылась первая сессия Генеральной ассамблеи ООН.

10 января .....

Заключено соглашение между Коммунистической партией Китая и Гоминьданом о прекращении военных действий.

1 февраля .....

Провозглашение Венгерской республики. Президентом стал Золтан Тилди.

22 февраля .....

Джордж Кеннан, временный поверенный в делах США в СССР, направил госдепартамент США знаменитую «длинную телеграмму».

24 февраля .....

Победа генерала Х.Д.Перона на президентских выборах в Аргентине. Начало эры «перонизма» в истории страны.

25 февраля .....

Переименование Красной Армии в Советскую Армию.

2 марта .....

Завершение вывода британских войск из Ирана.

4 марта .....

Отставка Карла Маннергейма с поста президента Финляндии.

5 марта .....

Выступление бывшего премьер-министра Великобритании Уинстона Черчилля в Фултоне (США). Его речь стала манифестом «холодной войны».

14 марта .....

И.В.Сталин в специальном интервью резко осудил «фултоновскую» речь У.Черчилля, расценив ее как призыв к войне.

22 марта .....

Британское правительство признало независимость Трансиордании и поддержало ее просьбу о принятии в ООН.

Март .....

Генеральная ассамблея ООН приняла резолюцию с призывом к испанскому народу свергнуть режим Франко и вступить на путь демократического развития, а в декабре того же года рекомендовала странам-членам ООН разорвать дипломатические отношения с Испанией. {♦}

14 апреля .....

США представили в Комиссию ООН по атомной энергии «план Баруха».

18 апреля .....

Ассамблея Лиги наций объявила о роспуске Лиги наций.

Апрель .....

Объединение в Восточной Германии Компартии Германии и Социал-демократической партии Германии в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ).

3 мая .....

Начало судебного процесса в Токио над главными японскими военными преступниками.

9 мая .....

Завершение вывода советских войск из Ирана.

9 мая .....

Под давлением общественного мнения король Италии Виктор Эммануил III Савойский отрекся от престола.

26 мая .....

Победа коммунистов на выборах в Национальное собрание Чехословакии.

2 июня .....

Образование в Чехословакии правительства во главе с председателем КПЧ Клементом Готвальдом.

18 июня .....

Провозглашение Италии республикой.

18 июня .....

В США принят закон, который внес существенные ограничения на сотрудничество США с зарубежными партнерами в ядерной области.

18 июня .....

Выборы в Учредительное собрание во Франции; новый временный кабинет министров возглавил Жорж Бидо.

4 июля .....

Филиппины провозглашены независимой республикой.

15 и 25

июля .....

США провели серию испытаний атомного оружия на атолле Бикини.

19 июля-

15 октября .....

Парижская мирная конференция по подготовке мирных договоров Объединенных Наций с Италией, Венгрией, Румынией, Болгарией, Финляндией.

7 августа .....

Советский Союз направил правительству Турции ноту с предложением вступить в переговоры об изменении режима судоходства в Черноморских проливах и разрешить СССР создать в зоне проливов военную базу.

Лето .....

Начало гражданской войны в Греции (закончилась в 1949 г.).

1 сентября .....

На плебисците в Греции большинство населения одобрило предложение о восстановлении монархии (28 сентября король Георг II возвратился в Афины).

2 сентября .....

Образование временного правительства Индии во главе с лидером партии Индийский национальный конгресс Дж.Неру.

6 сентября .....

Подписание австро-итальянского соглашения о Южном Тироле. {♦}

8 сентября .....

На референдуме в Болгарии большинство населения высказалось за провозглашение республики.

15 сентября .....

Провозглашение Народной Республики Болгарии.

Сентябрь .....

У.Черчилль произнес речь в Цюрихском университете, в которой изложил видение будущего панъевропейского объединения.

3 ноября .....

Принятие новой конституции Японии, закрепившей переход от абсолютной монархии к конституционной и отказ от применения военной силы при решении международных споров.

Ноябрь .....

А Сукарно и голландские власти договорились о создании двух федеративных частей Индонезии – под властью индонезийских националистов и под управлением голландской колониальной администрации.

2 декабря .....

США и Великобритания приняли решение о создании американо-британского экономического союза («Бизоний») в своих оккупационных зонах в Германии (решение вступило в силу 1 января 1947 г.).

12 декабря .....

Принятие Генеральной ассамблеей ООН решения об отказе принять Испанию в ООН а также рекомендаций начать дипломатический и экономический бойкот франкистского режима.

31 декабря .....

Завершение вывода иностранных войск из Ливанской республики.

Декабрь .....

Начало войны Соппротивления вьетнамского народа против французского колониального режима.

1947

19 января .....

Поражение на выборах в Польше Польской крестьянской партии во главе с С.Миколайчиком.

10 февраля .....

Подписание в Париже государствами антигитлеровской коалиции мирных договоров с бывшими союзниками нацистской Германии - Италией, Венгрией, Болгарией, Румынией, Финляндией. Признание Румынией и Финляндией новых границ с СССР.

18 февраля .....

Великобритания заявила о намерении отказаться от мандата на Палестину.

21 февраля .....

Великобритания уведомила американскую администрацию о невозможности из-за финансовых трудностей продолжить оказание помощи Греции и Турции.

4 марта .....

Подписание в Дюнкерке Договора о союзе и взаимопомощи между Великобританией и Францией сроком на 50 лет.

12 марта .....

Выступление президента Г.Трумэна в конгрессе США с программой, провозглашавшей готовность США оказать другим странам «свободного мира» экономическую и военную помощь («доктрина Трумэна»). {♦}

22 марта .....

Принятие в США «закона о лояльности», предусматривавшего проверку государственных служащих на верность конституции.

18 апреля .....

Казнь в Чехословакии бывшего президента марионеточного режима Словакии И.Тисо, признанного виновным в сотрудничестве с нацистской Германией.

Весна .....

В Японии к власти впервые в истории страны пришло коалиционное правительство во главе с социалистом Тэцу Катаямой.

5 июня .....

Выступление госсекретаря США Дж.Маршалла в Гарвардском университете с планом экономического возрождения Европы путем предоставления ей американской экономической помощи («план Маршалла»).

12-15 июля .....

Международная конференция 16 европейских стран-участниц «плана Маршалла». Образование Комитета европейского сотрудничества, предшественника Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС).

19 июля .....

Переход Микронезии под управление США.

20 июля .....

Прибытие в Индонезию 100-тысячного голландского контингента для проведения полицейской акции по установлению контроля над частями страны, находившимися под властью Сукарно.

26 июля .....

Диктатор Испании Ф.Франко формально провозгласил восстановление королевской власти в стране, но не допустил вступления на престол никого из членов королевской династии.

27 июля .....

Принятие в США закона о национальной безопасности. Подчинение министерству обороны всех вооруженных сил, образование Центрального разведывательного управления (ЦРУ) и Совета национальной безопасности (СНБ).

15 августа .....

Британский парламент принял Акт о предоставлении независимости Индии, премьер-министром которой стал Дж.Неру. На территории бывшей Британской Индии созданы два доминиона – Индийский Союз и Пакистан.

2 сентября .....

На межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро США и 19 латиноамериканских государств подписали Межамериканский договор о взаимной помощи («пакт Рио»).

14 сентября .....

Левое правительство Польши разорвало конкордат с Ватиканом, в стране начался конфликт государства с церковью.

22 сентября .....

Совещание руководителей 9 коммунистических партий стран Европы в польском городе Шклярска Поремба, на котором было принято решение о создании Информационного бюро коммунистических партий (Коминформ).

Сентябрь .....

В Салониках греческие коммунисты провозгласили создание правительства «Свободная Греция» во главе с Маркосом Вафиадисом. {♦}

30 октября .....

Подписание в Женеве Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ).

Октябрь .....

СССР и США условились о согласованном выводе советских и американских войск из обеих частей Кореи начиная с 1948 г.

28 ноября-

1 декабря .....

Международный конгресс представителей социал-демократических партий в Антверпене. Создание Комитета международных социалистических конференций (КОМИСКО).

29 ноября .....

Принятие Генеральной ассамблеей ООН решения об отмене английского мандата на Палестину и создании на территории Палестины арабского и еврейского государств. Территория Палестины разделена на еврейскую, арабскую части и особую зону под опекой ООН.

30 декабря .....

Провозглашение Румынии республикой.

Декабрь .....

Отречение от престола румынского короля Михая V.

1948

4 января .....

Провозглашены независимость Бирмы и выход ее из Содружества.

30 января .....

Убийство в Индии М.Ганди.

1 февраля .....

Провозглашение Малайской Федерации.

2 февраля .....

Отклонение правительством Ирака союзного договора между Ираком и Великобританией.

4 февраля .....

Провозглашение Цейлона независимым государством в составе Содружества.

10 февраля .....

Встреча И.В.Сталина с представителями югославской и болгарской компартий в Москве, на которой советский лидер выступил с критикой проекта «Балканской Федерации».

21-25

февраля .....

Коммунистический переворот в Чехословакии. Формирование однопартийного правительства.

23 февраля-

1 июня .....

Лондонское совещание США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландов и Люксембурга по Германии. Фактическое сепаратное урегулирование западными державами германской проблемы.

13 марта .....

Создание экономического союза Бельгии, Нидерландов и Люксембурга – «Бенилюкс».

15 марта .....

Заключение союзного договора между Великобританией и Иорданией.

17 марта .....

Подписание Францией, Бельгией, Нидерландами, Люксембургом и Великобританией Брюссельского пакта – Договора об экономическом, социальном и культурном сотрудничестве и коллективной обороне сроком на 50 лет. {♦}

26 марта .....

Введение в США эмбарго на торговлю стратегическими товарами со странами «социалистического лагеря».

30 марта-

2 мая .....

9-я Межамериканская конференция в Боготе (Колумбия). Принятие устава Организации американских государств (ОАГ).

2 апреля .....

Принятие конгрессом США «плана Маршалла».

6 апреля .....

Заключение Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и Финляндией.

16 апреля .....

Заключение между Австрией, Бельгией, Великобританией, Грецией, Данией, Ирландией, Исландией, Италией, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Турцией, Францией, Швейцарией, Швецией и западными оккупационными зонами Германии соглашения об экономическом сотрудничестве в рамках «плана Маршалла». Создание Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС).

14 мая .....

Британское правительство официально заявило о прекращении мандата на Палестину.

15 мая .....

Провозглашение Государства Израиль.

15 мая .....

Начало первой арабо-израильской войны.

17 мая .....

СССР и США официально признали Государство Израиль.

26 мая .....

Победа на выборах в Южно-Африканском Союзе Националистической партии. Начало политики апартеида.

7 июня .....

Отставка президента Чехословакии Э.Бенеша.

14 июня .....

Избрание на пост президента Чехословакии К.Готвальда.

14 июня .....

Принятие сенатом США т.н. «резолуции Ванденберга». США отказались от изоляционизма, согласились на участие в военных блоках в мирное время.

18 июня .....

Введение в обращение в Западном Берлине западногерманской марки.

24 июня .....

Введение СССР запрета на передвижение товаров из западных зон Германии в восточную и прекращение поставок из восточной зоны в западные секторы Берлина.

24 июня-

30 августа .....

Первый «берлинский кризис».

28 июня .....

На совещании в Бухаресте принята резолюция «О положении в Коммунистической партии Югославии». Исключение КПЮ из Коминформа.

30 июля-

18 августа .....

Международная конференция в Белграде. Подписание конвенции о режиме судоходства на Дунае.

15 августа .....

Провозглашение на юге Кореи Республики Корея.

Август-

Сентябрь .....

Переговоры между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции по вопросу о положении в Берлине. {♦}

1 сентября .....

В Бонне (ФРГ) после официального слияния трех западных оккупационных зон в одну создан Парламентский совет с правами временного законодательного органа западногерманских земель.

9 сентября .....

Провозглашение на севере Кореи Кореической Народно-Демократической Республики (КНДР).

2 ноября .....

Победа на президентских выборах в США представителя демократической партии Гарри Трумэна.

10 декабря .....

Принятие Генеральной ассамблеей ООН Всеобщей декларации прав человека.

1949

5-8 или

18 января .....

Создание Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в который вошли Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, СССР и Чехословакия (позднее - Албания, СРВ, ГДР, Куба, Монголия).

28 января .....

После переговоров «круглого стола» в Гааге было выработано соглашение о создании фактически независимой и единой Индонезии под властью Сукарно и при номинальном главенстве королевы Нидерландов.

24 февраля .....

Подписание временного соглашения о перемирии между Египтом и Израилем.

23 марта .....

Подписание временного соглашения о перемирии между Ливаном и Израилем.

4 апреля .....

На конференции в Вашингтоне с участием США, Великобритании, Франции, Италии, Бельгии, Нидерландов, Люксембурга, Канады, Дании, Исландии, Норвегии и Португалии подписан Североатлантический пакт.

18 апреля .....

Выход Ирландии из Содружества. Провозглашение Ирландского свободного государства.

19 апреля .....

Выступление премьер-министра и министра иностранных дел Индии Дж.Неру с разъяснением политики неприсоединения: невхождение в военные блоки, соблюдение нейтралитета.

20-25 апреля .....

В Париже состоялся 1-й Конгресс сторонников мира.

5 мая .....

На конференции государств Западного союза создан Совет Европы.

23 августа-

2 ноября .....

Вторая голландско-индонезийская конференция «круглого стола» в Гааге. Решение о признании Нидерландами суверенитета Соединенных Штатов Индонезии. Образование Нидерландско-Индонезийского союза во главе с королевой Нидерландов.

29 августа .....

Первое испытание атомной бомбы в СССР (сообщение об испытании опубликовано 25 сентября). {♦}

20 сентября .....

Провозглашение Федеративной Республики Германия. Избрание канцлером ФРГ К.Аденауэра, президентом – Т.Хейса.

27 сентября .....

Денонсация Советским Союзом Договора о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве с Югославией.

1 октября .....

Победа китайских коммунистов над силами Чан Кайши. Провозглашение Китайской Народной Республики.

2 октября .....

Признание СССР Китайской Народной Республики и установление дипломатических отношений между СССР и КНР. Заявление правительства СССР о прекращении дипломатических отношений с правительством Чан Кайши.

7 октября .....

Провозглашение Германской Демократической Республики. 11 октября президентом избран Вильгельм Пик, а Отто Гротеволь – премьер-министром.

8 ноября .....

Заключение договора между Францией и Камбоджей о предоставлении Камбодже независимости.

1 декабря .....

Арабский конгресс Палестины провозгласил короля Трансиордании Абдаллаха королем Палестины.

15 декабря .....

Заключение соглашения между США и ФРГ о присоединении Западной Германии к «плану Маршалла».

1950

6 января .....

Установление дипломатических отношений между Великобританией и КНР.

23 января .....

Провозглашение израильским парламентом Иерусалима столицей страны.

30 января .....

Признание Советским Союзом ДРВ.

Январь-

февраль .....

В Москве поочередно встречались с И.В.Сталиным высшие руководители компартий Китая, Кореи и Вьетнама (Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай, Ким Ир Сен, Хо Ши Мин).

14 февраля .....

Заключение Договора о дружбе, союзе и взаимопомощи между СССР и КНР сроком на 30 лет.

1 марта .....

Провозглашение Китайской Республики на о. Тайвань. Избрание Чан Кайши ее президентом.

19 марта .....

В Стокгольме на Конференции сторонников антиядерного движения принято Стокгольмское воззвание с призывом запретить ядерное оружие.

9 мая .....

В Париже министр иностранных дел Франции Робер Шуман изложил план экономической интеграции Европы («план Шумана»), основой которого должно было стать создание Европейского объединения угля и стали.

25 июня .....

Начало войны в Корее.

8 августа .....

Создание Фронта освобождения Лаоса и правительства национального Сопротивления во главе с принцем Суфанувонгом. {♦}

16 августа .....

Ликвидация федеративной системы в Индонезии. Провозглашение унитарной Республики Индонезия.

23 сентября .....

Принятие конгрессом США закона «о внутренней безопасности» (закон Маккарэна – Вуда).

20 октября .....

В Корею вооруженные силы ООН взяли Пхеньян, столицу Северной Кореи. Действия сил ООН под командованием американского генерала Д.Макартура формально выходят за мандат ООН, так как в резолюции Совета безопасности от 27 июля содержалось лишь требование к КНДР отвести войска к северу от 38-й параллели.

24 октября .....

В Париже в Национальном собрании оглашен план создания Европейского оборонительного сообщества, включая формирование европейской армии («план Плевена»).

25 октября .....

В Корею в войну на стороне Северной Кореи вступили «добровольцы» из КНР.

Декабрь .....

Президент США Г.Трумэн подписал «директиву СНБ-68».

Декабрь .....

Бывшая итальянская колония Эритрея по решению ООН и на основании проведенного в ней референдума была включена в состав Эфиопии на правах автономии.

1951

4 января .....

В ходе войны в Корею северокорейские и китайские войска перешли в контрнаступление и захватили Сеул, столицу Южной Кореи.

23 марта .....

Вынесение в США смертного приговора супругам Розенберг, обвиненным в шпионаже в пользу СССР.

11 апреля .....

Президент США Г.Трумэн освободил генерала Д.Макартура от обязанностей командующего вооруженными силами США на Дальнем Востоке.

18 апреля .....

Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса подписали договор о создании Европейского объединения (сообщества) угля и стали (ЕОУС).

29 апреля .....

Образование в Иране правительства М.Мосаддыка – лидера Национального фронта.

23 мая .....

Заключение китайско-тибетского договора о включении Тибета в состав КНР.

10 июля .....

При негласной поддержке СССР начались переговоры КНДР, КНР и США о перемирии в Корее.

Июль .....

Подписано испано-американское соглашение об оказании Испании помощи в модернизации военных аэродромов и об их использовании ВВС США в военных целях.

Июль-

октябрь .....

Заявления правительств Великобритании, США и Франции о прекращении состояния войны с Германией. {♦}

30 августа .....

Заключение военнополитического договора между США и Филиппинами.

1 сентября .....

Подписание в Сан-Франциско военно-политического пакта между США, Австралией и Новой Зеландией (АНЗЮС).

4-8

сентября .....

Подписание на мирной конференции в Сан-Франциско мирного договора 49 государств с Японией. СССР, Польша и Чехословакия подписывать договор отказались.

14 октября .....

Расторжение египетским парламентом британо-египетского договора 1936 г. и соглашения 1899 г. о совместном управлении Суданом.

11 ноября .....

Избрание Хуана Перона президентом Аргентины.

24 декабря .....

Провозглашение независимости Ливии (Триполитании и Киренаики).

1952

11 января .....

Создание Комиссии ООН по разоружению.

18 февраля .....

Присоединение Турции и Греции к НАТО.

26 мая .....

Подписание Боннского договора (США, Великобритании, Франции и ФРГ) о прекращении оккупационного статуса ФРГ. Договор должен был вступить в силу одновременно с Парижским договором (см. ниже).

27 мая .....

Подписание Парижского договора (Франции, Италии, Люксембурга, Бельгии, Нидерландов и ФРГ) о Европейском оборонительном сообществе.

Май .....

В американском журнале «Лайф» опубликована статья Дж.Ф. Даллеса «Политика смелости», в которой сформулирована политическая доктрина «освобождения» («отбрасывания коммунизма»).

23 июля .....

Переворот в Египте, организованный группой офицеров во главе с Г.А. Насером. Отречение короля Египта Фарука в пользу 7-месячного сына Фуада (27 июля).

5-14

октября .....

XIX съезд ВКП(б). Переименование ВКП(б) в КПСС. Последнее публичное выступление И.В. Сталина.

30 октября .....

Первое испытание атомной бомбы Великобританией.

4 ноября .....

Победа на президентских выборах в США кандидата республиканской партии Дуайта Эйзенхауэра.

6 ноября .....

Испытание водородной бомбы в США.

1953

28 февраля .....

Подписание в Анкаре Договора о дружбе между Грецией, Турцией и Югославией (Балканский пакт).

5 марта .....

Смерть И.В.Сталина.

18 июня .....

Провозглашение Египта республикой. {♦}

27 июля .....

Подписание соглашения о перемирии в Корее.

12 августа .....

Испытание водородной бомбы в СССР.

19 августа .....

Военный переворот в Иране. Смещение кабинета М.Мосаддыка.

12 сентября .....

Избрание Н.С.Хрущева первым секретарем ЦК КПСС.

26 сентября .....

Заключение договора между США и Испанией об экономической и военной помощи и размещении американских баз в Испании.

1 октября .....

Заключение военно-политического договора между США и Южной Кореей.

9 октября .....

Передача Францией верховной власти в Камбодже правительству Народома Сианука.

1954

12 января .....

Выдвижение госсекретарем США Дж.Ф.Даллесом доктрины «массированного возмездия».

1 марта .....

В США объявлено о том, что на Маршалловых островах успешно прошло испытание водородной бомбы, мощность которой более чем в 500 раз превосходит бомбу, сброшенную на Хиросиму в 1945 г.

3-23

марта .....

Межамериканская конференция в Каракасе (Венесуэла). Принятие по предложению Дж.Ф.Даллеса резолюции о праве «коллективного вмешательства» в дела латиноамериканских стран.

18 апреля .....

Г.А.Насер стал премьер-министром Египта.

7 мая .....

Капитуляция французских войск в крепости Дьенбьенфу (Северный Вьетнам). Общая военная победа вьетнамских коммунистов.

26 июня .....

Подписание в Дели соглашения об индийско-китайских отношениях, содержащего пять принципов мирного урегулирования («панча шила»).

20-21

июля .....

Подписание Женевских соглашений о восстановлении мира в Индокитае и признании независимости Вьетнама.

24 августа .....

Подписание президентом Д.Эйзенхауэром закона «о контроле над коммунистической деятельностью».

30 августа .....

Отказ Национального собрания Франции от рассмотрения Парижского договора о создании Европейского оборонительного сообщества.

8 сентября .....

Подписание Манильского пакта с участием США Великобритании, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Филиппин, Пакистана, Таиланда. Начало формирования блока СЕАТО.

19 октября .....

Подписание в Каире соглашения между Великобританией и Египтом о прекращении действия британско-египетского договора 1936 г. и о выводе британских войск из Египта.
{♦}

23 октября .....

Подписание в Париже протоколов о вступлении ФРГ в Западноевропейский союз и НАТО («парижские протоколы»).

1 ноября .....

Начало вооруженной борьбы Фронта национального освобождения Алжира против французского господства.

2 декабря .....

Заключение в Вашингтоне договора о взаимной обороне между правительством Чан Кайши на Тайване и США.

1955

25 января .....

Издание президиумом Верховного совета СССР указа «О прекращении состояния войны между Советским Союзом и Германией».

18-24

февраля .....

Конференция глав правительств 29 государств и территорий Азии и Африки в Бандунге (Индонезия).

24 февраля .....

Подписание в Багдаде иракско-турецкого договора о взаимном сотрудничестве (Багдадский пакт).

11 марта .....

Италия, Западная Германия (18 марта) и Франция (27 марта) ратифицировали «парижские протоколы» 1954 г.

7 мая .....

В ответ на ратификацию «парижских протоколов» 1954 г. СССР заявил о денонсации своих союзных договоров с Великобританией и Францией.

10 мая .....

Официальное низложение в Южном Вьетнаме императора Бао Дая. Установление диктатуры Нго Динь Зьема.

14 мая .....

Подписание в Варшаве Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР, Албанией, Болгарией, Чехословакией, ГДР, Венгрией, Польшей и Румынией.

15 мая .....

Подписание в Вене представителями СССР, Великобритании, США и Франции Государственного договора с Австрией.

9-13

сентября .....

Визит правительственной делегации ФРГ во главе с К.Аденауэром в Москву. Установление дипломатических отношений между СССР и ФРГ.

19 сентября .....

Подписание протокола между СССР и Финляндией о продлении договора 1948 г. и соглашения об отказе СССР от прав на использование военно-морской базы Порккала-Удд.

3 октября .....

Плебисцит о статусе Саара. По итогам голосования Саар должен быть передан ФРГ.

1956

25 февраля .....

На закрытом заседании XX съезда КПСС первый секретарь ЦК КПСС Н.С.Хрущев выступил с докладом о культе личности И.В.Сталина.

20 марта .....

Франция признала независимость Туниса.

17 апреля .....

Роспуск Коминформа.

26 июля .....

Национализация Суэцкого канала Египтом. {♦}

16-23

августа .....

Лондонская конференция по вопросу о Суэцком канале.

19 октября .....

Подписание советско-японской совместной декларации. Прекращение состояния войны и установление дипломатических отношений между СССР и Японией.

21 октября .....

В Польше Владислав Гомулка избран первым секретарем ЦК ПОРП.

23 октября-

4 ноября .....

Антикоммунистическое восстание в Будапеште.

24 октября .....

Секретные договоренности Великобритании, Франции и Израиля в г. Севре (Франция) о военной операции против Египта.

27 октября .....

Подписание Францией и ФРГ соглашения о передаче Саарской области в состав ФРГ.

31 октября .....

Нападение сухопутных войск Израиля и ВВС Великобритании и Франции на Египет. «Суэцкий кризис».

1 ноября .....

В Венгрии премьер-министр И.Надь сформировал правительство с участием представителей некоммунистических партий.

2 ноября .....

Принятие чрезвычайной сессией Генеральной ассамблеи ООН резолюции о прекращении огня в Египте и выводе иностранных войск с его территории.

2 ноября .....

Венгерское правительство заявило о выходе Венгрии из Организации Варшавского договора. Военное вмешательство СССР в Венгрии.

3 ноября .....

Формирование при поддержке СССР «революционного рабоче-крестьянского правительства» Венгрии во главе с Я.Кадаром.

5 ноября .....

Высадка британских и французских сухопутных войск в Порт-Саиде (Египет).

5 ноября .....

Послание правительства СССР премьер-министрам Великобритании, Франции и Израиля с требованием прекратить вторжение в Египет.

6 ноября .....

На президентских выборах в США победу повторно одержал Д.Эйзенхауэр.

7 ноября .....

Прекращение тройственной агрессии против Египта.

8 ноября .....

Генеральная ассамблея ООН потребовала от СССР вывести войска из Венгрии.

18 декабря .....

Принятие Японии в ООН.

1957

5 января .....

Оглашение в США «доктрины Эйзенхауэра».

21-24

марта .....

Встреча на Бермудских островах президента США Д.Эйзенхауэра и премьер-министра Великобритании Г.Макмиллана. Оглашение «концепции взаимозависимости». {♦}

25 марта .....

Подписание в Риме представителями Бельгии, Франции, Западной Германии, Италии, Люксембурга и Нидерландов («шестерка») Договора о Европейском экономическом сообществе (ЕЭС), или Общем рынке. Одновременно подписан Договор о Европейском сообществе по атомной энергии (Евратом).

20 апреля .....

Возобновление помощи США Израилю (приостановленной в октябре 1956 г.).

10 мая .....

СССР обратился к США и Великобритании с предложением прекратить ядерные испытания.

15 мая .....

Великобритания провела в центральном районе Тихого океана первое испытание водородной бомбы.

7-10

июля .....

Первая международная конференция ученых против опасности атомной войны (Пагуошская конференция).

27 августа .....

Публикация сообщения ТАСС о проведении в СССР испытаний первой в мире межконтинентальной баллистической ракеты.

11 сентября .....

СССР выразил протест Турции в связи со сосредоточением турецких войск на границе с Сирией.

20 сентября

9 октября .....

Пленум ЦК Компартии Китая принял решение о проведении «особого курса» в экономике («большой скачок»).

4 октября .....

Запуск в СССР первого в мире искусственного спутника Земли.

16 октября .....

В связи с вооруженными инцидентами на сирийско-турецкой границе в Сирии введено чрезвычайное положение.

16 октября .....

Государственный секретарь США Дж.Ф.Даллес предостерегает СССР от нападения на Турцию.

19 октября .....

Разрыв правительством ФРГ дипломатических отношений с ФНРЮ в связи с установлением дипломатических отношений между ФНРЮ и ГДР.

5 декабря .....

Спуск на воду в СССР первого атомного ледокола «Ленин».

Декабрь .....

На сессии совета НАТО достигнута договоренность о размещении на территории стран альянса американского ядерного оружия и американских ракет.

1958

31 января .....

Запуск первого американского искусственного спутника Земли.

Январь .....

Решение СССР сократить численность вооруженных сил на 300 тыс. человек.

1 февраля .....

Подписание президентами Египта и Сирии документов о создании Объединенной Арабской Республики. {♦}

14 февраля .....

Королевства Ирак и Иордания объединились в Арабскую Федерацию. Главой нового государства стал король Ирака Фейсал II.

Март .....

Бундестаг ФРГ ратифицировал соглашение о размещении на ее территории американского ядерного оружия.

3 мая .....

Президент США Д.Эйзенхауэр предложил 12 государствам, осваивающим Антарктиду, отказаться от ее милитаризации.

8 мая .....

Дж.Ф.Даллес в городском собрании Западного Берлина заявил, что любое нападение на Западный Берлин будет расцениваться в США как агрессия против западных государств в целом.

1 июня .....

Формирование во Франции правительства Ш. де Голля. Начало политической реформы режима «четвертой республики».

14 июля .....

Свержение монархии в Ираке. Возникновение напряженности в отношениях Ирака с Иорданией.

15 июля .....

Высадка американских войск в Ливане в связи с напряженностью на Ближнем Востоке.

15 июля .....

Ирак денонсировал договор о создании иордано-иракской Арабской Федерации.

17 июля .....

Высадка британских войск в Иордании.

19 июля .....

Объединенная Арабская Республика (союз Египта и Сирии) и Ирак подписали Договор о совместной обороне.

1 августа .....

Король Иордании Хусейн заявил об упразднении федерации Иордании и Ирака.

19 сентября .....

Провозглашение в Каире Национальным советом алжирской революции независимости Алжира.

31 октября .....

Начало переговоров в Женеве представителей СССР, США и Великобритании о прекращении испытаний ядерного оружия.

27 ноября .....

«Ультиматум Н.С.Хрущева по Западному Берлину».

21 декабря .....

Избрание Ш. де Голля президентом Французской Республики.

1959

1-2

января.....

Победа революции на Кубе. Свержение режима Ф.Батисты.

27 января-

5 февраля .....

XXI (внеочередной) съезд КПСС. Заявление Н.С.Хрущева о начале «развернутого строительства коммунизма».

19 февраля .....

Подписание в Лондоне представителями Греции, Турции и Великобритании соглашения о предоставлении независимости Кипру.

24 марта .....

Выход Ирака из Багдадского пакта. {♦}

10 мая-

20 июня.

13 июля-

5 августа .....

Берлинское совещание министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции с участием министров иностранных дел ГДР и ФРГ.

12 мая .....

Начало гражданской войны в Лаосе.

17 июля .....

Палаты конгресса США приняли совместную резолюцию, в соответствии с которой президент США обязан ежегодно издавать прокламацию о проведении в стране «недели порабощенных народов».

21 августа .....

После выхода Ирака из Багдадского пакта страны, продолжавшие оставаться его участниками, приняли решение создать на базе договоренностей в рамках Багдадского пакта Организацию центрального договора (СЕНТО).

21 августа .....

Присоединение Гавайских островов к США в качестве 50-го штата.

25-26

августа .....

Вооруженные столкновения на индийско-китайской границе.

15-28

сентября .....

Первый визит главы правительства СССР Н.С.Хрущева в США.

29 ноября .....

В Стокгольме на конференции министров финансов Австрии, Дании, Великобритании, Норвегии, Португалии, Швеции и Швейцарии подписана конвенция об образовании Европейской ассоциации свободной торговли (ЕАСТ).

29 ноября .....

Принятие Генеральной ассамблеей ООН резолюции о всеобщем и полном разоружении.

1960

1 января .....

Провозглашение независимости Камеруна.

19 января .....

В Вашингтоне подписан новый американо-японский Договор о взаимном сотрудничестве и гарантии безопасности.

13 февраля .....

Первые испытания атомной бомбы Францией.

19 апреля .....

Свержение в Южной Корее режима Ли Сын Мана.

27 апреля .....

Провозглашение независимости Того.

1 мая .....

В СССР вооруженные силы сбили над Уралом американский высотный разведывательный самолет У-2.

16 мая .....

Срыв Парижской четырехсторонней встречи в верхах.

26 июня .....

Провозглашение независимости Мадагаскара (Малагасийской Республики).

26 июня .....

Провозглашение независимости Британского Сомалиленда.

30 июня .....

Провозглашение независимости Бельгийского Конго (Республика Конго, Леопольдвиль).

1 июля .....

Провозглашение независимости Ганы.

1 июля .....

Провозглашение независимости Республики Сомали.

11-13

июля .....

Начало интервенции Бельгии в Конго. {♦}

1-17

августа .....

Провозглашение независимости Республики Дагомея, Республики Нигер, Республики Верхняя Вольты, Республики Берег Слоновой Кости, Республики Чад, Центральноафриканской Республики, Республики Конго (Браззавиль) и Габонской Республики.

9 августа .....

Свержение в Лаосе военной диктатуры. Формирование правительства Суванна Фумы.

16 августа .....

Провозглашение независимости Республики Кипр.

20 августа .....

Провозглашение независимости Республики Сенегал.

1 октября .....

Провозглашение независимости Нигерии.

19 октября .....

США ввели эмбарго на торговлю с Кубой.

8 ноября .....

Победа на президентских выборах в США кандидата от демократической партии Дж. Кеннеди.

28 ноября .....

Провозглашение независимости Исламской Республики Мавритания.

14 декабря .....

Принятие Генеральной ассамблеей ООН Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам.

14 декабря .....

Подписание в Париже представителями США, Канады и 18 стран-членов Организации европейского экономического сотрудничества (ОЕЭС) Соглашения об учреждении Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР).

20 декабря .....

Образование Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

1961

17 января .....

Гибель премьер-министра Конго П.Лумумбы.

15 марта .....

Исключение Северной Родезии из Содружества.

12 апреля .....

В СССР осуществлен успешный запуск космического корабля с человеком на борту — Ю.А.Гагариным.

17 апреля .....

Попытка вооруженного вторжения на Кубу кубинских эмигрантов, поддержанных США.

24 апреля .....

Провал путча французских офицеров в Алжире против правительства Ш. де Голля.

27 апреля .....

Провозглашение независимости Сьерра-Леоне.

15 мая .....

Издание Папой Римским Иоанном XXIII энциклики «Mater et magistra», провозглашавшей, помимо прочего, право трудящихся на участие в управлении.

16 мая .....

Военный переворот в Южной Корее. Приход к власти генерала Пак Чон Хи.

31 мая .....

Британский доминион Южно-Африканский Союз провозглашен независимой Южно-Африканской Республикой. Выход ЮАР из Содружества. {♦}

3-4 июня .....

Переговоры в Вене председателя Совета министров СССР Н.С.Хрущева и президента США Дж.Кеннеди.

19 июля .....

Провозглашение независимости Кувейта.

5-17

августа .....

Подписание на межамериканской социальной и экономической конференции в Пунтедель-Эсте Хартии «Союза ради прогресса».

13 августа .....

Возведение «берлинской стены» вдоль границ Западного Берлина – со стороны и по территории Восточного Берлина.

1-6

сентября .....

В Белграде прошла первая конференция Движения неприсоединения.

17-31

октября .....

XXII съезд КПСС. Принятие Программы КПСС, намечавшей построение коммунистического общества к 1980 г. Провозглашение СССР «общенародным» государством.

9 декабря .....

Разрыв советско-албанских дипломатических отношений.

21 декабря .....

Встреча президента США Дж.Кеннеди и премьер-министра Великобритании Г.Макмиллана на Бермудских островах. Подписание «пакта Нассау».

1962

20 февраля .....

Первый полет американского пилотируемого космического корабля (астронавт Дж.Гленн).

18 марта .....

Подписание в г. Эвиане соглашения между правительством Франции, Фронтом национального освобождения Алжира и алжирским эмигрантским правительством о перемирии и праве народа Алжира на самоопределение. Признание Францией независимости Алжира.

1 июля .....

Провозглашение независимости Республики Руанда и Королевства Бурунди.

22-28

октября .....

«Карибский кризис» («кубинский ракетный кризис»), вызванный размещением советских ракет на Кубе.

20 ноября .....

СССР согласился удалить с Кубы советские бомбардировщики, а США объявили об отмене режима «карантина» вокруг острова.

9 декабря .....

Провозглашение независимости Таньганьики.

1963

22 января .....

Президент Франции Ш. де Голль и канцлер Западной Германии К.Аденауэр подписали франко-германский Договор о сотрудничестве (Елисейский договор).

8 марта .....

Государственный переворот в Сирии. Приход к власти Партии арабского социалистического возрождения (Баас).

14 июня-

14 июля .....

Обмен письмами между ЦК Компартии Китая и КПСС. Идеологический разрыв между двумя компартиями. {◆}

20 июня .....

Советско-американская договоренность о создании «горячей» радиотелеграфной линии связи между Белым домом и Кремлем.

21 июня .....

Франция вывела свои военно-морские силы из-под командования НАТО.

5 августа .....

Представители США, СССР и Великобритании подписали Договор о запрещении ядерных испытаний в трех средах. Франция отказалась подписать этот документ.

8 сентября .....

Принятие новой конституции Алжира.

16 сентября .....

Образование Федерации Малайзия, объединившей Малайю, Сингапур, Сабах и Саравак.

2 ноября .....

Военный переворот в Южном Вьетнаме. Убийство президента Нго Динь Зьема.

1964

Март .....

В Женеве на конференции стран-участниц ООН принято решение о создании ЮНКТАД – Конференции ООН по торговле и развитию.

14 апреля .....

На Кипр направлены войска ООН для предотвращения межобщинных столкновений.

26 апреля .....

Таньганьика и Занзибар образовали единое государство — Объединенную Республику Танзанию.

августа .....

Инцидент в Тонкинском заливе, столкновение северовьетнамских и американских военных кораблей.

17 августа .....

Греция заявила о выходе из военной организации НАТО.

24 сентября .....

Власти Западного Берлина и руководство Восточной Германии подписали соглашение, в соответствии с которым проход в Берлинской стене будет открыт четыре раза в год, для того чтобы жители Западного Берлина могли навещать своих родственников, проживающих в восточной части города.

15 октября .....

Н.С.Хрущев смещен с постов первого секретаря ЦК КПСС и председателя Совета министров СССР. Избраны, соответственно, Л.И.Брежнев и А.Н.Косыгин.

16 октября .....

Китай провел первое испытание атомной бомбы.

16 октября .....

В Великобритании лидер лейбористов Гарольд Вильсон сформировал новое правительство.

24 октября .....

Провозглашение независимости Северной Родезии (Республика Замбия).

3 ноября .....

Победа на президентских выборах в США кандидата от демократической партии Линдона Джонсона.

1965

2 января .....

Индонезия вышла из ООН — первый случай такого рода в истории. {♦}

7 февраля .....

После нападения северовьетнамских войск на американские объекты в Южном Вьетнаме американская авиация нанесла бомбовый удар по Северному Вьетнаму. Начало регулярных бомбардировок ДРВ американской авиацией.

8 апреля .....

Подписание договора о слиянии исполнительных органов европейских сообществ в единую структуру на основе ЕЭС. Фактически – создание единого Европейского сообщества как объединения ЕЭС, Евратома и ЕОУС.

9 августа .....

Выход Сингапура из Федерации Малайзия.

Ноябрь .....

Белое меньшинство населения британской колонии Южной Родезии в одностороннем порядке провозгласило независимость Южной Родезии.

19 декабря .....

Ш. де Голль выиграл у Ф.Миттерана во втором туре президентских выборов во Франции.

1966

1-10

января.....

Переговоры премьер-министра Индии Л.Б.Шастри и президента Пакистана М.Айюб-хана в Ташкенте при посредничестве председателя Совета министров СССР А. Н. Косыгина.

15 февраля .....

Первая мягкая посадка на Луну советской автоматической станции «Луна-9», передача на Землю фотопанорамы лунной поверхности.

1 июля .....

Франция вышла из военной организации НАТО.

13 августа .....

ЦК КПК на своем первом после 1962 г. пленуме объявил о начале «великой пролетарской культурной революции».

28 октября .....

Президент Франция Ш. де Голль призвал США вывести войска из Южного Вьетнама.

24 декабря .....

Государственный переворот в Гане. Свержение президента Кваме Нкрумы.

1967

27 января .....

Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне представителями СССР, США и Великобритании договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства.

14 февраля .....

Подписание в Мехико Договора о создании безъядерной зоны в Латинской Америке («договор Тлателолко»).

15 апреля .....

Массовая демонстрация в США противников войны во Вьетнаме.

21 апреля .....

Государственный переворот в Греции. Захват власти «черными полковниками».

16 мая .....

Президент Франции Ш. де Голль наложил вето на вступление Великобритании в ЕЭС. {♦}

19 мая .....

По требованию Объединенной Арабской Республики (Египет) ООН выводит миротворческие силы из района египетско-израильской границы.

20 мая .....

Совет Лиги арабских государств заявил, что нападение на любое арабское государство будет считаться агрессией против всех арабских государств.

30 мая .....

Провозглашение независимости Биафры, восточной провинции Нигерии. Начало гражданской войны в Нигерии.

5-11

июня .....

«Шестидневная война» на Ближнем Востоке. Захват Израилем Восточного Иерусалима, сектора Газы, Голанских высот, Западного берега р. Иордан и других территорий.

10 июня .....

Окончание «шестидневной войны». СССР заявил о разрыве дипломатических отношений с Израилем.

17 июня .....

Китайская Народная Республика объявила об успешном испытании водородной бомбы.

23 и 25

июня .....

Советско-американские переговоры в Гласборо (А.Н.Косыгин и Л.Джонсон) по вопросам стратегических вооружений.

30 июня .....

Подписание заключительного акта после шестого раунда переговоров в рамках ГАТТ («раунд Кеннеди»).

8 августа .....

Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд и Филиппины учредили Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

22 ноября .....

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 242 о выводе израильских войск со всех оккупированных им территорий и признании существующих границ на Ближнем Востоке.

1968

3-5

января.....

Смена руководства в Чехословакии. Отставка А.Новотного с поста первого секретаря ЦК Компартии Чехословакии. Избрание на этот пост А.Дубчека. Провозглашение курса на проведение реформ.

30 января .....

Начало новогоднего выступления войск Национального фронта освобождения Южного Вьетнама.

31 марта .....

Президент США Л.Джонсон объявил об отказе участвовать в предстоящих президентских выборах в США

10 мая .....

«Ночь баррикад» в Париже.

13 мая .....

Начало переговоров в Париже между представителями США и Северного Вьетнама.

Май .....

Массовые студенческие демонстрации и забастовки рабочих во Франции.

1 июля .....

Подписание договора о нераспространении ядерного оружия.

21 августа .....

Ввод войск СССР, Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши в Чехословакию. {♦}

24 августа .....

Руководители Югославии и Румынии опубликовали совместное заявление с осуждением вооруженного вмешательства ряда стран ОВД в Чехословакии.

25 августа .....

Франция провела испытание водородной бомбы.

12 сентября .....

Выход Албании из ОВД.

31 октября .....

Президент США отдал распоряжение о прекращении бомбардировок Северного Вьетнама.

Октябрь .....

Начало вооруженных столкновений между католиками и протестантами в Северной Ирландии.

5 ноября .....

На президентских выборах в США победу одержал республиканец Ричард Никсон.

1969

2 марта .....

Вооруженное столкновение на советско-китайской границе в районе о. Даманский, на р. Уссури.

17 апреля .....

Отставка с поста первого секретаря ЦК Компартии Чехословакии А.Дубчека. Избрание на этот пост Г. Гусака.

27/28 апреля .....

Отставка президента Франции Ш. де Голля.

Апрель .....

IX съезд Компартии Китая. Провозглашение окончания «культурной революции».

5-17 июня .....

Совещание представителей 75 коммунистических и рабочих партий в Москве. Обострение противоречий в международном коммунистическом движении.

8 июня .....

Президент США Р.Никсон объявил о выводе из Южного Вьетнама 25 тысяч американских военнослужащих (еще 35 тысяч американцев будет выведено 16 сентября).

20 июля .....

Первая в истории посадка на Луну спускаемого пилотируемого корабля «Аполлон-11». Выход на поверхность Луны американских астронавтов Н.Армстронга и Э.Олдрина.

1 сентября .....

Свержение группой офицеров во главе с М.Каддафи короля Ливии Идриса I. Провозглашение Ливийской Арабской Джамахирии.

3 сентября .....

Кончина президента ДРВ Хо Ши Мина.

11 сентября .....

В пекинском аэропорту состоялась встреча председателя Совета министров СССР А.Н.Косыгина и председателя Госсовета КНР Чжоу Эньлая.

21 октября .....

Первое в истории ФРГ назначение представителя СДПГ В.Брандта федеральным канцлером.

1970

Март .....

Свержение в Камбодже короля Нородома Сианука.

24 июня .....

Конгресс США отменил «Тонкинскую резолюцию» и рекомендовал президенту США отозвать из Вьетнама всех американских военнослужащих до конца 1974 г. {♦}

12 августа .....

Подписание Московского договора между СССР и ФРГ.

27 сентября .....

Король Иордании Хусейн и лидер ООП Ясир Арафат подписали в Каире соглашение об урегулировании иордано-палестинского конфликта.

28 сентября .....

Смерть президента ОАР Г.А.Насера.

Сентябрь .....

Вооруженный конфликт между отрядами Палестинского движения сопротивления и правительственными войсками Иордании.

13 ноября .....

Приход к власти в Сирии Хафеза Асада.

12 декабря .....

Подписание в Варшаве договора между Польшей и ФРГ о нормализации взаимоотношений и признании Западной Германией послевоенных границ Польши.

22 декабря .....

Отставка В.Гомулки с поста первого секретаря ЦК ПОРП.

Декабрь .....

Антиправительственные демонстрации и забастовки в Польше.

1971

25 января .....

Военный переворот в Уганде. Приход к власти Иди Амина.

11 февраля .....

Подписание в Москве, Вашингтоне и Лондоне договора о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов.

26 марта .....

Провозглашение независимости Народной Республики Бангладеш (Восточный Пакистан).

30 марта-

9 апреля .....

XXIV съезд КПСС. Принятие тезиса о построении в СССР «развитого социализма». Провозглашение Программы мира, призванной легализовать политику разрядки.

17 апреля .....

Египет, Сирия и Ливия подписали соглашение о создании Федерации Арабских Республик.

20 мая .....

Премьер-министр Великобритании Эдвард Хит и президент Франции Жорж Помпиду на встрече в Париже пришли к соглашению об условиях вступления Великобритании в ЕЭС.

27 мая .....

Египет и СССР подписали Договор о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет.

28 мая .....

Чили и СССР подписали Договор об экономическом сотрудничестве.

15 июля .....

Администрация США в одностороннем порядке отменила обмен доллара на золото.

9 августа .....

СССР и Индия подписали Договор о мире, дружбе и сотрудничестве.

2 сентября .....

Объединенная Арабская Республика переименована в Арабскую Республику Египет.

3 сентября .....

Подписание Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину между СССР, США Великобританией и Францией. {◆}

25 октября .....

Генеральная ассамблея проголосовала за принятие Китайской Народной Республики в ООН и исключение из ООН Тайваня.

12 ноября .....

Президент США Р.Никсон заявил о прекращении активных боевых действий американских войск на территории Южного Вьетнама и отдал приказ о новом сокращении контингента американских военнослужащих во Вьетнаме.

1 декабря .....

Абу-Даби, Шарджа, Дубай, Умм-аль-Кайвайн, Аджман и Эль-Фуджайра образовали единое государство Объединенные Арабские Эмираты.

1972

22 января .....

Договор о присоединении Великобритании, Дании, Ирландии и Норвегии к ЕЭС.

30 января .....

«Кровавое воскресенье» в Северной Ирландии: британские солдаты при разгоне демонстрантов убили 13 гражданских лиц.

21-28

февраля .....

Первый визит президента США Р.Никсона в Китай. Подписание Шанхайского соглашения (27 февраля).

22 марта .....

Введение правительством Великобритании прямого правления в Северной Ирландии.

9 апреля .....

Подписание советско-иракского Договора о дружбе и сотрудничестве сроком на 15 лет.

22-30 мая .....

Официальный визит в СССР президента США Р.Никсона. Подписание Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения в области ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1), а также документа «Основы взаимоотношений между СССР и США».

17 июня .....

Американская полиция арестовала лиц, установивших электронные подслушивающие устройства в штабе демократической партии в гостиничном комплексе «Уотергейт» в Вашингтоне.

29 сентября .....

В ходе официального визита премьер-министра К.Танаки в КНР достигнута договоренность об установлении японо-китайских дипломатических отношений.

7 ноября .....

На президентских выборах в США с огромным перевесом снова одержал победу Р.Никсон.

21 декабря .....

ФРГ и ГДР подписали договор об основах межгосударственных отношений.

1973

15 января .....

США прекратили военные операции против Вьетнама.

27 января .....

Подписание в Париже соглашения между Демократической Республикой Вьетнам, Республикой Вьетнам (Южный Вьет-{♦}нам), Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама и США о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме.

30 апреля .....

Президент США Р.Никсон признал ответственность за установку подслушивающих устройств в отеле «Уотергейт», отрицая свою личную причастность к этому делу.

22 июня .....

Подписание во время официального визита Л.И.Брежнева в США бессрочного советско-американского соглашения о предотвращении ядерной войны.

17 июля .....

Государственный переворот в Афганистане. Упразднение монархии и провозглашение Республики Афганистан. 24 июля король Захир-шах официально отрекся от престола.

19 августа .....

В Греции официально объявлено об упразднении монархии. Президентом страны избран Георге Пападопулос.

29 августа .....

Президент Египта А.Садат и глава Ливии М.Каддафи объявили об объединении Египта и Ливии.

11 сентября .....

Государственный переворот в Чили. Убийство президента С.Альенде. Приход к власти военной хунты во главе с генералом А.Пиночетом.

18 сентября .....

ФРГ и ГДР вступили в ООН.

23 сентября .....

Хуан Перон и его жена Изабель избраны президентом и вице-президентом Аргентины.

6-25 октября .....

Война Египта и Сирии с Израилем («октябрьская война» на Ближнем Востоке).

17 октября .....

Страны-члены ОПЕК приняли решение о сокращении и последующем прекращении поставок нефти в страны, оказывающие поддержку Израилю. Первый «нефтяной шок».

1974

18 января .....

Подписание в Женеве соглашения между Израилем и Египтом об отводе войск из зоны Суэцкого канала.

4 апреля .....

Кончина президента Франции Ж.Помпиду.

25 апреля .....

Переворот в Португалии («революция гвоздик»).

18 мая .....

В Индии проведено испытание ядерного устройства. Индийское правительство заявило о намерении сохранять безъядерный статус.

Май .....

VI специальная сессия Генеральной ассамблеи ООН одобрила Декларацию об установлении нового международного экономического порядка.

15 июля .....

Военный переворот на Кипре. Смещение президента Макариоса.

20 июля .....

Высадка в северной части Кипра турецких войск под предлогом защиты турецкого населения. {♦}

23 июля .....

Падение военного правительства в Греции. Восстановление гражданского правления.

9 августа .....

Отставка президента США Р.Никсона. Вице-президент Джеральд Форд стал президентом США.

14 августа .....

Греция вышла из НАТО в знак протеста против пассивного отношения этой организации к турецкой агрессии на Кипре.

4 сентября .....

США и ГДР установили дипломатические отношения.

12 сентября .....

Государственный переворот в Эфиопии. Низложение императора Хайле Селассие I.

18 сентября .....

Верховный совет СССР ратифицировал международные пакты об экономических, социальных и культурных правах и гражданских и политических^правах, подписанные советскими представителями в Нью-Йорке в 1968 г.

1975

28 февраля .....

Подписана первая Конвенция Ломе (ломейская конвенция), открывшая преимущественный доступ на рынки Европейского экономического сообщества 46 развивающимся странам.

25 марта .....

Убийство короля Саудовской Аравии Фейсала, провозглашение новым королем его брата Халеда.

17 апреля .....

Свержение в Камбодже правительства Лон Нола. Приход к власти правительства «красных кхмеров» во главе с Пол Потом. Установление режима террора и геноцида.

24 апреля .....

Отставка президента Южного Вьетнама Нгуен Ван Тхиеу.

30 апреля .....

Безоговорочная капитуляция вооруженных сил Южного Вьетнама. Полный переход власти в Южном Вьетнаме к Временному революционному правительству, сформированному Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама.

15-27 июля .....

Совместный космический эксперимент СССР и США по программе «Союз - Аполлон».

29 июля .....

Организация американских государств отменила запрет на развитие отношений с Кубой.

30 июля-

1 августа .....

Заключительный этап Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.
Подписание в Хельсинки представителями 33 европейских государств, США и Канады Заключительного акта СБСЕ.

10 октября .....

Часть Синайского полуострова, оккупированного Израилем, возвращена Египту.

5 ноября .....

Кончина испанского диктатора Ф.Франко.

11 ноября .....

Признание правительством Португалии независимости Анголы и Мозамбика.

3 декабря .....

Провозглашение Лаоса Народно-демократической Республикой. Избрание президентом страны Суфанувонга. {♦}

1976

Февраль .....

Подписание на совещании глав государств и правительств АСЕАН на о. Бали (Индонезия) Декларации согласия АСЕАН и Договора о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии.

24 марта .....

Военный переворот в Аргентине. Приход к власти хунты.

16 апреля .....

Впервые после войны 1971 г. Индия и Пакистан восстановили дипломатические отношения.

2 июля .....

Официальное объединение Северного и Южного Вьетнама. Образование Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) со столицей в Ханое.

9 сентября .....

Смерть председателя ЦК КПК Мао Цзэдуна.

2 ноября .....

На президентских выборах в США победу одержал демократ Джимми Картер.

1977

14 февраля .....

Избрание М.Дауда президентом Афганистана.

15 июня .....

Первые после 1936 г. свободные парламентские выборы в Испании.

30 июня .....

Объявлено о роспуске Организации договора Юго-Восточной Азии (СЕАТО).

5 июля .....

Военный переворот в Пакистане. Приход к власти М.Зия уль-Хака.

7 сентября .....

США и Панама подписали Договор о Панамском канале, который предусматривал в перспективе возвращение зоны канала под юрисдикцию Панамы.

Октябрь-

9 марта

1978 г.....

Белградская встреча СБСЕ и полемика по поводу интерпретаций «Хельсинкского акта».

19-21

ноября .....

Президент Египта А.Садат впервые посетил с официальным визитом Израиль и выступил в кнессете.

5 декабря .....

В Триполи на конференции Лиги арабских государств участники высказали осуждение позиции Египта. Принято решение о формировании Фронта стойкости и противодействия с целью устранения Садата как «предателя интересов арабской нации».

24-25

декабря .....

Официальный визит израильского премьер-министра М.Бегина в Египет.

Декабрь .....

Разрыв дипломатических отношений между Вьетнамом и Камбоджей.

1978

14 марта .....

Израильские войска вторглись в Южный Ливан.

27 апреля .....

Государственный переворот в Афганистане. Отстранение от власти М.Дауда, провозглашение Демократической Республики Афганистан. {♦}

5-17

сентября .....

Встреча президента Египта А.Садата и премьер-министра Израиля М.Бегина при посредничестве президента США Дж.Картера в Кэмп-Дэвиде (США). Подписание соглашения «Рамки мира на Ближнем Востоке».

16 октября .....

Начало понтификата Папы Римского Иоанна Павла II (польского кардинала Кароля Войтылы).

5 декабря .....

Подписание в Москве советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве сроком на 20 лет.

25 декабря .....

Вступление вьетнамских войск на территорию Камбоджи.

1979

1 января .....

США и КНР установили дипломатические отношения.

7 января .....

Занятие вьетнамскими войсками и камбоджийскими повстанцами столицы Камбоджи Пномпеня. Свержение режима «красных кхмеров». Образование Революционного совета страны во главе с Хенг Самрином.

12 января .....

Объявление о победе исламской революции в Иране и свержении режима шаха Мохаммеда Реза Пехлеви.

1 февраля .....

Возвращение в Иран после 15-летней эмиграции аятоллы Р.Хомейни.

16 февраля .....

Принятие датским парламентом закона о самоуправлении Гренландии.

16 февраля .....

Подписание между Вьетнамом и Кампучией договора о дружбе и сотрудничестве.

17 февраля-

17 марта .....

Китайско-вьетнамский вооруженный конфликт.

13 марта .....

Вступление в силу Европейской валютной системы, предусматривавшей создание единой европейской денежной единицы (ЭКЮ).

15 марта .....

Завершение деятельности Организации центрального договора (СЕНТО).

26 марта .....

Заключение в Вашингтоне мирного договора между Египтом и Израилем (Кэмп-Дэвидский мирный договор).

28 мая .....

Греция подписала Договор о вступлении в Европейское экономическое сообщество.

7-10 июня .....

Проведение в Бельгии, Великобритании, Дании, Ирландии, Италии, Люксембурге, Нидерландах, Франции, ФРГ первых прямых выборов в Европейский парламент.

15-18 июня .....

Встреча на высшем уровне в Вене руководителей США и СССР – Джимми Картера и Л. И. Брежнева. По итогам встречи подписаны Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и Протокол о запрещении развертывания крылатых ракет наземного и морского базирования с радиусом действия свыше 600 км. {♦}

16 июля .....

Государственный переворот в Ираке. Приход к власти Саддама Хусейна.

21 сентября .....

Свержение императора Центральноафриканской империи Бокассы. Восстановление республики.

26 октября .....

Убийство президента Южной Кореи Пак Чон Хи.

Ноябрь-

январь

1981 г. ....

Захват иранскими студентами – сторонниками аятоллы Хомейни – около 70 заложников из числа сотрудников посольства США в Тегеране.

12 декабря .....

Принятие на сессии совета НАТО в Брюсселе «двойного решения»: начать размещение на территории европейских стран НАТО (с 1983 г.) американских крылатых ракет среднего радиуса действия «Першинг-2» и крылатых ракет, а также переговорным путем с СССР найти взаимоприемлемое решение по вопросам стратегической обстановки в Европе.

25 декабря .....

Ввод советских войск в Афганистан.

1980

23 января .....

США выступили с предостережением СССР от вмешательства в дела стран Персидского залива. Провозглашение «доктрины Картера», в соответствии с которой регион Персидского залива объявлен зоной интересов США.

7 апреля .....

Власти США ввели эмбарго на торговлю с Ираном и разорвали с ним дипломатические отношения.

18 мая .....

Европейское экономическое сообщество ввело экономические санкции против Ирана.

18 мая .....

Провозглашение независимости Зимбабве (бывшая Южная Родезия).

3 июня .....

Вследствие ошибки американского компьютера, сообщившего о советском ядерном нападении, в США объявлена ядерная тревога.

19 июля .....

В Москве открылись Олимпийские игры, бойкотировавшие 45 государствами в знак протеста против ввода советских войск в Афганистан.

Лето .....

Формирование в Польше нового профсоюзного объединения «Солидарность» во главе с Лехом Валенсой.

22 сентября .....

Иракские войска вторглись на территорию Ирана и предприняли попытку взять под свой контроль реку Шатт-эль-Араб. Начало ирано-иракской войны (продлилась до 1988 г.).

24 октября .....

Польские власти зарегистрировали новый независимый профсоюз «Солидарность».

4 ноября .....

Победа на президентских выборах в США кандидата от республиканской партии Рональда Рейгана. {♦}

1981

25 января .....

Завершение в Китае судебного процесса по делу «банды четырех».

11 февраля .....

Назначение генерала В.Ярузельского председателем Совета министров Польши.

23 февраля .....

Попытка военного переворота в Испании.

1 апреля .....

Жестокие бои в Ливане между арабскими миротворческими силами и отрядами христианской милиции.

6 мая .....

Власти США выслали из страны всех ливийских дипломатов в связи с поддержкой Ливией террористов.

8 июня .....

Израильская авиация нанесла бомбовый удар по сооружаемому близ Багдада ядерному реактору в г. Озирак.

19 июня .....

Совет безопасности ООН осудил израильский налет на иракский ядерный реактор.

29 июля .....

После двухнедельных боев в южной части Бейрута между Израилем и ООП заключено соглашение о прекращении огня.

6 октября .....

Убийство президента Египта А.Садата.

14 октября .....

Вступление на пост президента Египта Хосни Мубарака.

1 декабря .....

Начало в Женеве американо-советских переговоров по ракетно-ядерным средствам средней дальности в Европе.

13 декабря .....

Введение в Польше военного положения.

29 декабря .....

Президент США Р.Рейган отдал распоряжение о введении экономических санкций против СССР в связи с событиями в Польше.

1982

2 апреля .....

Аргентинские войска высаживаются на Фолклендских островах. Великобритания разрывает дипломатические отношения с Аргентиной. Начало британо-аргентинского кризиса.

3 апреля .....

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 502, в которой содержится требование к Аргентине о выводе войск с Фолклендских островов.

11 апреля .....

ЕЭС ввело экономические санкции против Аргентины.

5 июня .....

Израильские вооруженные силы вторглись на территорию Ливана с целью оттеснения воинских частей Организации освобождения Палестины.

6 июня .....

Бои между израильскими и сирийскими войсками в Южном Ливане.

8 июня .....

Президент США Р.Рейган, выступая в британском парламенте во время своего официального визита в Великобританию, призвал Запад к «крестовому походу» против коммунизма. {♦}

14 июня .....

Возвращение Фолклендских островов Великобритании. Завершение британо-аргентинского конфликта.

14 июня .....

Израильские войска окружили в Западном Бейруте шесть тысяч боевиков из ООП.

Июнь-

декабрь

1983 г.....

Советско-американские переговоры об ограничении и сокращении стратегических вооружений (ОСВ).

13 июля .....

Неудачное наступление иранских войск на Басру (Ирак).

20 июля .....

Руководство ООП согласилось признать резолюцию № 242 Совета безопасности ООН (признание права Израиля на существование) при условии, что США признают ООП.

25 июля .....

Палестинский лидер Я.Арафат подписал документ о признании резолюции № 242.

17 августа .....

Китай и США заключили соглашение о постепенном сокращении американских военных поставок Тайваню.

19 августа .....

Израильское правительство приняло американский план вывода из Бейрута боевиков ООП и регулярных частей сирийской армии.

1 октября .....

Образование в ФРГ правительства «малой коалиции» (ХДС/ХСС, СвДП) во главе с Г.Колем.

11 ноября .....

Кончина генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева.

12 ноября .....

Избрание генеральным секретарем ЦК КПСС Ю.В.Андропова.

31 декабря .....

Принятие решения о приостановке действия военного положения в Польше.

1983

Январь .....

Создание «контадорской группы», цель которой – нормализация ситуации в Центральной Америке на основе признания всех существующих в этой части мира правительств и устранения вмешательства «внешних сил».

Январь-

декабрь .....

Советско-американские переговоры в Вене о взаимном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

23 марта .....

Президент США Р.Рейган провозгласил начало работ по созданию американской системы противоракетной обороны в рамках программы Стратегической оборонной инициативы (СОИ).

4 мая .....

Власти Ирана объявили о запрете деятельности Народной партии Ирана (Туде) и высылке 18 советских дипломатов.

4 мая .....

Президент США Р.Рейган заявил о поддержке никарагуанских «контрас» в их борьбе за свержение сандинистского правительства.

17 мая .....

Израиль и Ливан подписали Соглашение о выводе в трехмесячный срок из Ливана всех израильских войск. {♦}

6 сентября .....

Завершение Мадридской встречи СБСЕ.

Сентябрь .....

Американские ракеты среднего радиуса действия и крылатые ракеты доставлены на пункты базирования в Великобританию, ФРГ и Италию.

19 октября .....

Государственный переворот в Гренаде. Убийство главы народно-демократического правительства М.Бишопа. Приход к власти революционного военного совета.

20 октября .....

Вторжение американских сил в Гренаду. Вооруженное вмешательство в дела этого островного государства в соответствии с американской доктриной «неоглобализма».

15 ноября .....

Турецкая община о. Кипр официально провозгласила независимость Северного Кипра под названием «Турецкая Республика Северного Кипра».

24 ноября .....

Заявление Ю.В.Андропова об отказе СССР от переговоров об ограничении и сокращении стратегических вооружений в Европе и намерении разместить в странах Варшавского договора новые ракеты среднего радиуса действия – в связи с размещением американских ракет средней дальности в Европе. Советские делегаты покидают переговоры по ограничению вооружений, проходившие в Женеве.

24 ноября .....

Ю.В.Андропов объявил об увеличении числа размещенных на советских подводных лодках ракет, которые нацелены на США

1984

9 февраля .....

Смерть Ю.В.Андропова.

31 октября .....

Убийство премьер-министра Индии Индиры Ганди.

6 ноября .....

На президентских выборах в США победу повторно одержал Р.Рейган.

1985

Февраль .....

Опубликование совместной палестинско-иорданской декларации о согласии на мир с Израилем на основе резолюции № 242 Совета безопасности ООН.

11 марта .....

М.С.Горбачев избран генеральным секретарем ЦК КПСС. Начало «перестройки» в СССР.

Март .....

Приход к власти в Бразилии и Уругвае гражданских правительств.

Март .....

Возобновление в Женеве советско-американских переговоров о космических и ядерных вооружениях.

7 апреля .....

М.С.Горбачев объявил о введении правительством СССР моратория на принятие ответных мер в связи с размещением американских ракет среднего радиуса действия и крылатых ракет в Европе и предложил президенту США Р.Рейгану провести встречу на высшем уровне. {♦}

26 апреля .....

Лидеры стран-участниц ОВД согласились продлить Варшавский договор на 30 лет.

12 мая .....

Представители Испании и Португалии подписали договоры о вступлении в ЕЭС.

20 июля .....

Введение в Южно-Африканской Республике чрезвычайного положения с целью борьбы с противниками апартеида.

6 августа .....

Подписание Австралией, Новой Зеландией и пятью малыми странами южной части Тихого океана Договора о создании безъядерной зоны в этой части мира («договор Раротонга»).

Октябрь .....

Во время визита в Париж М.С.Горбачев огласил идею строительства «общего европейского дома».

15 ноября .....

В замке Хилборо подписано англо-ирландское соглашение, которое предоставляет Ирландской Республике статус консультанта при решении вопросов, имеющих отношение к Северной Ирландии.

Декабрь .....

Принятие в Люксембурге проекта Единого европейского акта (вступил в силу в начале 1987 г.).

Декабрь .....

В.Ярузельский избран президентом Польши.

1986

7 января .....

Заявление президента США Р.Рейгана об экономической блокаде Ливии в связи с обвинениями руководства этой страны в международном терроризме.

25 февраля .....

Отстранение от власти президента Филиппин Ф.Маркоса.

26 февраля-

6 марта .....

XXVII съезд КПСС. Принятие новой редакции Программы КПСС (исключение положения о строительстве коммунизма).

28 февраля .....

Убийство премьер-министра Швеции У.Пальме.

16 марта .....

Референдум в Швейцарии; большинство участников высказалось против вступления страны в ООН.

24 мая .....

Президенты Никарагуа, Сальвадора, Гватемалы, Гондураса и Коста-Рики во время встречи на высшем уровне в Гватемале подписывают Эскипуласскую декларацию о поддержке Контадорского мирного договора и обращаются с призывом к США прекратить военное вмешательство в дела Центральноамериканского региона.

Август .....

Создана «группа поддержки Контадоры» (Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай).

11-12

октября .....

Встреча на высшем уровне глав СССР и США (М.С.Горбачев и Р.Рейган) в Рейкьявике (Исландия).

Декабрь .....

В результате слияния «контадорской группы» (Мексика, Панама, Колумбия и Венесуэла) и «группы поддержки Контадоры» (Бразилия, Аргентина, Перу и Уругвай) была создана «группа Рио-де-Жанейро» (или «группа Рио»). {♦}

1987

Январь .....

На пленуме ЦК КПСС М.С.Горбачев провозгласил линию на «перестройку» и «гласность».

9 февраля .....

Впервые после 1979 г. в Москве прошли советско-китайские переговоры об урегулировании пограничных споров.

14 мая .....

Египет разорвал дипломатические отношения с Ираном, обвинив его в финансировании исламского фундаментализма.

7 сентября .....

Первый визит председателя Государственного совета ГДР Э.Хонеккера в ФРГ.

10 октября .....

Демонстрация в Тибете с требованием независимости.

7-10

декабря .....

Советско-американский саммит в Вашингтоне. Подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (РСМД).

1988

2 января .....

Канада и США подписали Соглашение о свободной торговле.

8 февраля .....

М.С.Горбачев объявил о выводе советских войск из Афганистана к 15 мая.

Март .....

В Женеве при содействии ООН были организованы переговоры между Афганистаном и Пакистаном.

14 апреля .....

В Женеве подписаны соглашения по афганскому урегулированию.

8 мая .....

Победа Ф.Миттерана на президентских выборах во Франции.

15 мая .....

Начало вывода советских войск из Афганистана.

8 августа .....

Иран и Ирак прекратили военные действия и заявили о заключении перемирия.

8 августа .....

Подписание соглашения между Кубой и ЮАР об одновременном выводе южно-африканских войск из Анголы и Намибии и кубинских войск из Анголы.

5 октября .....

Референдум в Чили; большинство участников высказалось против продления президентских полномочий А.Пиночета.

8 ноября .....

На президентских выборах в США победу одержал республиканец Джордж Буш-старший.

15 ноября .....

Провозглашение Палестинским национальным советом создания независимого Палестинского государства на территориях, оккупированных Израилем.

22 декабря .....

В Нью-Йорке подписано трехстороннее анголо-кубинско- южноафриканское соглашение о внешних аспектах урегулирования в Анголе.

1989

19 января .....

Принятием Итогового документа завершилась Венская встреча государств-участников СБСЕ. {♦}

Январь .....

Руководство Вьетнама заявило о намерении вывести свои войска из Камбоджи к сентябрю 1989 г.

2 февраля .....

В Вене завершились длившиеся 15 лет переговоры о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе.

11 февраля .....

Принятие ЦК Венгерской социалистической рабочей партии решения о введении в Венгрии многопартийной системы.

21 марта .....

Предоставление независимости Намибии (Юго-Западная Африка), последней колонии в Африке.

26 марта-

9 апреля .....

Выборы народных депутатов СССР, проведенные на альтернативной основе. Успех сторонников демократических реформ.

17 апреля .....

Легализация в Польше деятельности независимого профсоюза «Солидарность».

8 мая .....

Отставка Я.Кадара с поста председателя Венгерской социалистической рабочей партии.

15-18 мая .....

Визит главы СССР и КПСС М.С.Горбачева в КНР. Нормализация советско-китайских отношений. Подписание документов о нормализации советско-китайских межгосударственных отношений.

Май-

сентябрь .....

Провозглашение Верховными Советами Литовской ССР, Армянской ССР, Латвийской ССР, Азербайджанской ССР «суверенитета» своих республик.

3 июня .....

Смерть Р.Хомейни.

3-4 июня .....

Вооруженное подавление на площади Тяньаньмэнь массовых демонстраций китайской молодежи, требовавшей либерализации политической жизни КНР.

Июль .....

В.Ярузельский вторично избран президентом Польши.

19 или 24

августа .....

Правительство Польши возглавил Тадеуш Мазовецкий, представитель оппозиционного профсоюза «Солидарность».

10 сентября .....

Правительство Венгрии открыло границу с Австрией.

26 сентября .....

Официальное завершение вывода вьетнамских войск из Камбоджи.

27 сентября .....

Парламент союзной республики СФРЮ Словении принял поправки к конституции, провозгласившие право республики на выход из состава СФРЮ.

18 октября .....

Отставка Э.Хонеккера с постов председателя Государственного совета ГДР и генерального секретаря ЦК СЕПГ.

23 октября .....

Прекращение существования коммунистического режима в Венгрии. Провозглашение Венгерской Республики.

27 октября .....

Конституционная реформа РСФСР. Учреждение в качестве высшего органа государственной власти Съезда народных депутатов и постоянно действующего Верховного совета. {◆}

4-7 ноября .....

В столице Австралии Канберре на встрече министров иностранных дел и торговли государств АСЕАН, Австралии, Канады, Новой Зеландии, США, Южной Кореи, Японии основан Азиатско-тихоокеанский экономический совет (АТЭС).

9 ноября .....

Совет министров ГДР принял решение об открытии границы с ФРГ и Западным Берлином. Массовое бегство жителей Восточного Берлина в Западный Берлин. Начало разрушения Берлинской стены.

10 ноября .....

Отставка Т.Живкова с постов генерального секретаря ЦК Компартии Болгарии и председателя Государственного совета Болгарии.

17 ноября .....

Разгон студенческой демонстрации в Праге. Начало «бархатной революции» в Чехословакии.

24 ноября .....

Правительство ЮАР объявило о завершении вывода войск из Намибии.

28 ноября .....

Выступление канцлера ФРГ Г.Коля с предложением о создании конфедерации двух немецких государств – ФРГ и ГДР.

Ноябрь .....

В ГДР сформировано коалиционное правительство.

2-3

декабря .....

Встреча главы СССР М.С.Горбачева и президента США Дж.Буша на теплоходе «Максим Горький» в Средиземном море у берегов Мальты.

10 декабря .....

Отставка президента Чехословакии Г. Гусака. Формирование в Чехословакии правительства национального согласия, фактическая ликвидация коммунистического режима.

12-24

декабря .....

II Съезд народных депутатов СССР. Принятие постановления об осуждении пакта Молотова – Риббентропа.

14 декабря .....

Избрание президентом Чили П.Эльвина. Окончание диктатуры А. Пиночета.

15 декабря .....

В Того подписана вторая ломейская конвенция между ЕЭС и государствами Африки, Карибского и Тихоокеанского регионов (АКТ).

15-17

декабря .....

Вооруженный разгон антиправительственного митинга в Тимишоаре (Румыния).

20 декабря .....

Ввод войск США в Панаму. Отстранение от власти генерала М.Норьеги.

25 декабря .....

В Румынии в результате восстания свергнут глава государства и Румынской коммунистической партии Н. Чаушеску.

1990

9 января .....

Министерство иностранных дел Чехословакии потребовало вывести войска СССР с территории страны до конца 1990 г.

9 января .....

Президентом Сербии на первых многопартийных выборах избран лидер сербских коммунистов Слободан Милошевич. {♦}

18 января .....

Правительство Венгрии потребовало вывести войска СССР с территории страны в течение 1990 г. или не позднее 1991 г.

Январь .....

Подписание соглашений правительства СССР с правительствами Чехословакии и Венгрии о выводе советских войск из этих стран.

2 марта .....

Завершились советско-монгольские переговоры о выводе из страны войск СССР. Принятие решения об их выводе до 1992 г.

11 марта .....

Верховный совет Литовской ССР принял Акт о восстановлении Литовского государства.

12 марта .....

В Болгарии представители правительства и оппозиции подписали на переговорах «круглого стола» соглашения по мирному переходу к демократической системе.

Март .....

В ГДР впервые прошли выборы на многопартийной основе.

Март .....

III Съезд народных депутатов СССР отменил статью 6 Конституции СССР о КПСС «как руководящей и направляющей силе» советского общества.

Март .....

ГДР и ФРГ заключили договор о валютном, экономическом и социальном союзе.

19 апреля .....

Подписание соглашения между представителями сандинистского правительства Никарагуа и «контрас» о прекращении огня. Завершение конфликта в Центральной Америке.

4 мая .....

Верховный совет Латвии принял декларацию о восстановлении независимости.

5 мая .....

Первая встреча министров иностранных дел Великобритании, СССР, США, Франции, ГДР и ФРГ (по формуле «4 + 2») по вопросу объединения Германии (Бонн).

22 мая .....

Объединение Йеменской Народно-Демократической Республики и Йеменской Арабской Республики в одно государство – Республику Йемен.

30 мая-

2 июня .....

Советско-американская встреча на высшем уровне в Вашингтоне.

12 июня .....

Принятие I Съездом народных депутатов РСФСР Декларации о государственном суверенитете РСФСР.

19 июня .....

Страны Бенилюкса, Франция и Германия заключили новую (Шенгенскую) конвенцию о режиме пересечения государственных границ.

1-8

августа .....

Начало иракской агрессии против Кувейта. Аннексия Кувейта Ираком.

2 августа .....

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 660 с осуждением агрессивных действий Ирака и требованием вывода иракских войск из Кувейта. {♦}

22 августа .....

Народная палата ГДР приняла решение о присоединении к ФРГ 3 октября 1990 г.

27 августа .....

Постоянные члены Совета безопасности ООН согласовали план мирного урегулирования в Камбодже.

12 сентября .....

Министры иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции, ГДР и ФРГ в Москве в присутствии президента М.С.Горбачева подписали Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии.

28 сентября .....

Сербский республиканский парламент принял решение о ликвидации автономии Косово.

3 октября .....

Объединение Германии.

Октябрь .....

Установление дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея.

19 ноября .....

В Париже в ходе встречи глав государств и правительств 22 государств НАТО и ОВД подписан Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ).

21 ноября .....

В Париже на встрече глав государств и правительств государств-участников СБСЕ подписана парижская Хартия для новой Европы.

29 ноября .....

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 678, санкционирующую использование военной силы для освобождения Кувейта.

23 декабря .....

В Словении проведен референдум, участники которого высказались за независимость Словении.

Декабрь .....

В Хорватии принята конституция, объявлявшая Хорватию «государством хорватского народа».

1991

17 января .....

Начало операции «Буря в пустыне» по освобождению Кувейта.

2 февраля .....

Заявление президента ЮАР о постепенной отмене законов, на которых базировался режим апартеида.

12-15 февраля .....

Встреча глав Венгрии, Польши и Чехословакии в Вишеграде (Венгрия). Образование «Вишеградской группы».

25 февраля .....

На встрече министров иностранных дел и обороны стран ОВД в Будапеште была достигнута общая договоренность о прекращении деятельности военной организации Варшавского договора с 1 апреля 1991 г.

28 февраля .....

Войска антииракской коалиции освободили Кувейт.

17 марта .....

Референдум в СССР. Большинство участников высказалось за сохранение «обновленного Союза».

26 марта .....

В столице Парагвая Асунсьоне президенты Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая подписали Договор о создании {♦} таможенного союза и Общего рынка стран Южного конуса (МЕРКОСУР).

9 апреля .....

Верховный совет Грузии принял Акт о восстановлении государственной независимости.

21 мая .....

Убийство премьер-министра Индии Раджива Ганди.

28 мая .....

Завершился вывод советских войск из Чехословакии.

28 мая .....

Свержение в Эфиопии диктатуры Менгисту Хайле Мариама.

31 мая .....

Подписание президентом Анголы Ж.Э. душ Сантушем и лидером повстанческого движения УНИТА Ж.Савимби соглашений о мирном урегулировании.

12 июня .....

Б.Н.Ельцин избран президентом РСФСР на основе прямых выборов.

16 или 19 июня .....

Завершен вывод советских войск из Венгрии.

26 июня .....

Парламенты Словении и Хорватии приняли декларации о независимости и суверенитете республик.

28 июня .....

Представители 9 государств-членов СЭВ подписали в Будапеште решение о роспуске этой организации.

1 июля .....

На заседании Политического консультативного комитета ОВД в Праге 6 государств-членов приняли решение о роспуске этой организации.

31 июля .....

В Москве в ходе визита президента США Дж.Буша подписан советско-американский договор о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1).

19-21 августа .....

Попытка государственного переворота в СССР («августовский путч»).

20 августа-

1 сентября .....

Заявления руководящих органов Эстонии, Латвии, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Узбекистана, Киргизии о провозглашении независимости этих республик.

24 августа .....

М.С.Горбачев сложил с себя полномочия генерального секретаря ЦК КПСС и предложил ЦК самораспуститься.

сентября .....

Внеочередной съезд народных депутатов СССР. Принятие решения о передаче всей полноты власти в стране вновь созданному органу – Государственному совету в составе президента СССР и высших должностных лиц республик.

5/6 сентября .....

Государственный совет СССР признал независимость Латвии, Литвы и Эстонии.

8 сентября .....

В югославской республике Македония в ходе референдума большинство голосовавших высказалось за независимость.

9 сентября .....

Верховный совет Таджикистана принял Декларацию независимости.

18 сентября .....

Македония провозгласила независимость и отделилась от Югославии. {♦}

18 октября .....

Верховный совет Азербайджана принял Конституционный акт о государственной независимости Азербайджанской Республики.

23 октября .....

В Париже на мирной конференции по Камбодже подписаны соглашения о всеобъемлющем политическом урегулировании и прекращении гражданской войны.

24 октября .....

Подписание соглашения между Северной и Южной Кореей о взаимном отказе от агрессии.

27 октября .....

Верховный совет Туркмении принял закон о независимости республики.

30 октября-

1 ноября .....

Мирная конференция по Ближнему Востоку в Мадриде под председательством США и СССР.

3 ноября .....

Начало двухсторонних переговоров в Мадриде между Израилем и иордано-палестинской делегацией.

Ноябрь .....

Независимость провозгласила югославская республика Босния и Герцеговина.

1 декабря .....

На Украине состоялся референдум о независимости.

5 декабря .....

Верховный совет Украины денонсировал союзный договор от 30 декабря 1922 г. и постановил не рассматривать Украину в качестве составной части СССР.

8 декабря .....

Встреча в Вискулях (Белоруссия) лидеров России (Б.Н.Ельцин), Украины (Л.М.Кравчук) и Белоруссии (С.С.Шушкевич). Подписание Заявления о прекращении существования СССР и создании Содружества Независимых Государств – СНГ («Беловежские соглашения»).

16 декабря .....

Верховный совет Казахстана принял закон о государственной независимости Республики Казахстан.

25 декабря .....

М.С.Горбачев прекратил свою деятельность в качестве президента СССР. Прекращение существования СССР.

30 декабря .....

Первая встреча 11 глав государств-участников СНГ в Минске.

31 декабря .....

Восстановлен суверенитет Панамы над Панамским каналом.

1992

16 января .....

Подписание соглашения между правительством Сальвадора и Фронтом национального освобождения им. Фарабундо Марти о прекращении гражданской войны.

1 февраля .....

Подписание в Кэмп-Дэвиде (США) президентами России (Б.Н.Ельцин) и США (Дж.Буш) Декларации о новых отношениях между РФ и США.

7 февраля .....

Подписание в Маастрихте (Нидерланды) договора о преобразовании Европейского сообщества в Европейский Союз.

Февраль .....

КНДР и Республика Корея подписали совместную декларацию о безъядерной зоне на Корейском полуострове. {♦}

1 марта .....

Активизация вооруженных столкновений в зоне приднестровского конфликта.

2 марта .....

В ООН приняты Азербайджан, Армения, Казахстан, Киргизия, Молдавия, Сан-Марино, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

10 марта .....

Председателем Государственного совета Грузии избран Эдуард Шеварднадзе.

8 апреля .....

Провозглашение Республики Сербской в составе Боснии и Герцеговины.

16 апреля .....

Свержение президента Афганистана М.Наджибуллы.

27 апреля .....

В захваченном моджахедами Кабуле провозглашен Исламский Эмират Афганистан.

27 апреля .....

Парламент Югославии в составе представителей Черногории и Сербии принял конституцию Союзной Республики Югославия, провозгласив новое государство правопреемником СФРЮ.

27 апреля .....

Принятие России в Международный валютный фонд.

2 мая .....

В Порту подписан договор между странами Европейского Союза и Европейской ассоциации свободной торговли о создании Европейского экономического пространства.

15 мая .....

На встрече глав государств СНГ в Ташкенте подписан Договор о коллективной безопасности между Россией, Арменией, Казахстаном, Таджикистаном, Туркменистаном, Узбекистаном и Киргизией сроком на 5 лет.

23 мая .....

США, Россия, Белоруссия, Казахстан и Украина подписали в Лиссабоне протокол к Договору СНВ-1, в соответствии с которым Белоруссия, Казахстан и Украина стали участниками договора.

15-17 июня .....

Визит президента России Б.Н.Ельцина в США. Подписание Хартии российско-американского партнерства и дружбы.

25 июня .....

Конференция глав государств и правительств 11 причерноморских стран. Подписана Стамбульская декларация, предусматривающая создание зоны черноморского экономического сотрудничества.

17 июля .....

Принятие Словацким национальным советом декларации о суверенитете Словацкой Республики.

21 июля .....

Президент России Б.Н.Ельцин и президент Молдавии М.Снегур подписали соглашение по урегулированию конфликта в Приднестровье.

27 августа .....

На встрече в Брно премьер-министр Чехии В.Клаус и премьер-министр Словакии В.Мечъяр достигли соглашения о том, что с 1 января 1993 г. Чехия и Словакия станут независимыми государствами. {♦}

7 октября .....

Парламент Азербайджана отклонил ратификацию учредительных документов СНГ.

3 ноября .....

Президентом США избран кандидат от демократической партии Билл Клинтон.

19 ноября .....

Подписание Договора об основах отношений между РФ и Республикой Кореей.

30 ноября .....

Генеральная ассамблея ООН приняла Конвенцию о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.

3 декабря .....

Совет безопасности ООН санкционировал операцию под руководством США в Сомали с целью обеспечения безопасности и условий для оказания гуманитарной помощи населению страны.

9 декабря .....

Начало операции в Сомали.

17 декабря .....

Канада, Мексика и США подписали соглашение о создании Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА).

1993

3 января .....

В ходе визита президента США Дж.Буша в Москву подписан договор СНВ-2.

13-15 января .....

В Париже подписана Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.

13-17 января .....

Налеты авиации США и их союзников на территорию Южного Ирака. Ракетные удары по объектам близ Багдада.

12 марта .....

КНДР заявила о приостановке участия в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

9 апреля .....

Верховный совет Белоруссии принял решение о присоединении к ташкентскому Договору о коллективной безопасности.

24 мая .....

Официально провозглашена независимость Эритреи.

25 мая .....

В Гааге создан Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ).

25 мая .....

В Москве подписан российско-таджикский Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.

28 мая .....

В соответствии с новой конституцией Камбоджи в стране было восстановлено королевское правление, королем был провозглашен Народом Сианук.

15-18 июня .....

Свержение президента Азербайджана А.Эльчибея. Председателем парламента Азербайджана избран Г.Алиев.

2 июля .....

Начало вооруженного конфликта в Абхазии на территории Грузии.

21 августа .....

Оглашение в США концепции «расширения демократии». {♦}

31 августа .....

Завершен вывод российских войск из Литвы.

13 сентября .....

В ходе переговоров по ближневосточному урегулированию в Вашингтоне между Израилем и ООП подписана Декларация о принципах – рамочное соглашение о поэтапном создании Палестинской автономии в секторе Газы и на Западном берегу реки Иордан.

18 сентября .....

Завершен вывод российских войск из Польши.

24 сентября .....

Азербайджан вступил в СНГ.

18 ноября .....

Парламент Украины ратифицировал с оговорками Договор СНВ-1.

9 декабря .....

Э.Шеварнадзе подписал документы о вступлении Грузии в СНГ.

9 декабря .....

Подписана Декларация об упрочении отношений между ЕС и РФ.

13 декабря .....

Казахстан принял решение о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства.

22 декабря .....

Принятие парламентом Южно-Африканской Республики временной конституции, ликвидировавшей режим апартеида.

1994

10-11 января .....

В Брюсселе на заседании совета НАТО на высшем уровне одобрена программа «Партнерство ради мира».

14 января .....

Президенты России, США и Украины подписали в Москве трехстороннее заявление о порядке передачи России ядерных боеголовок с территории Украины, о компенсации и гарантиях безопасности Украины.

14 января .....

Президенты Б.Н.Ельцин и Б.Клинтон подписали Московскую декларацию о взаимном ненацеливании стратегических ядерных ракет начиная с 30 мая 1994 г.

2 апреля .....

В Москве представители Грузии, Абхазии, России и ООН подписали заявление о мерах политического урегулирования в Абхазии и соглашение о добровольном возвращении беженцев.

15 апреля .....

В Марракеше (Марокко) завершился Уругвайский раунд переговоров в рамках ГАТТ. Принято решение о создании Всемирной торговой организации (ВТО) – преемницы ГАТТ – с 1 января 1995 г.

26-29

апреля.....

Победа партии Африканский национальный конгресс на первых всеобщих парламентских выборах в ЮАР.

Апрель-

июль .....

Гражданская война в Руанде.

5 мая .....

Начало гражданской войны в Йемене между сторонниками единого государства и сторонниками независимости юга страны. {♦}

9 мая .....

Избрание президентом ЮАР лидера Африканского национального конгресса Н.Манделы.

10 мая .....

Формирование в Италии правительства блока правых партий «Вперед, Италия» во главе с С.Берлускони.

12 мая .....

В Москве подписано соглашение о прекращении огня в зоне нагорно-карабахского конфликта.

23 июня .....

После 20-летнего перерыва восстановлено членство ЮАР в ООН.

24 июня .....

На о. Корфу подписано соглашение о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией сроком на 10 лет.

Июнь .....

Заявление правительства РФ о присоединении России к программе НАТО «Партнерство ради мира».

7 июля .....

Войска Северного Йемена захватили Аден. Президентский совет в столице Севера Сана объявил об окончании гражданской войны.

8 июля .....

Кончина лидера КНДР Ким Ир Сена.

13 августа .....

По итогам переговоров между КНДР и США в Женеве подписана декларация об урегулировании конфликта вокруг ядерной программы КНДР.

31 августа .....

Завершение вывода российских войск из Германии.

Август .....

В Женеве представители США и КНДР подписали соглашение об оказании Северной Корее технической помощи в мирном использовании ядерной энергии.

2-6

сентября .....

Визит председателя КНР Цзян Цзэминя в Москву.

26 октября .....

Подписан мирный договор между Израилем и Иорданией.

Октябрь .....

Визит королевы Великобритании Елизаветы II в Россию.

16 ноября .....

Парламент Украины ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия с оговоркой, увязывающей присоединение страны к договору с предоставлением ей письменных гарантий безопасности со стороны ядерных держав.

20 ноября .....

Прекращение гражданской войны в Анголе.

21 ноября .....

Массированный налет авиации НАТО на Республику Сербская Крайна в Хорватии.

5-6

декабря .....

В Будапеште состоялась встреча на высшем уровне государств-участников СБСЕ.
Принято решение о переименовании СБСЕ в ОБСЕ.

1995

1 января .....

Начало работы Всемирной торговой организации в Женеве.

1 января .....

Австрия, Финляндия и Швеция стали членами ЕС.

6 января .....

Белоруссия, Казахстан и Россия подписали в Москве соглашение о таможенном союзе.
{♦}

21 февраля .....

Президенты Б.Н.Ельцин и А.Г.Лукашенко подписали Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Беларусь.

20-21

марта .....

В Париже подписан Пакт стабильности в Европе.

26 марта .....

Шенгенские соглашения вступили в силу на территории Бельгии, Германии, Испании, Люксембурга, Нидерландов, Португалии и «в порядке эксперимента» во Франции.

17 апреля-

12 мая .....

В Нью-Йорке на конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия принято решение о его бессрочном продлении.

7 мая .....

Президентом Франции избран Жак Ширак.

26 мая .....

Президент России Б.Н.Ельцин и президент Белоруссии А. Г.Лукашенко подписали в Минске договор о таможенном союзе.

28 июля .....

Вьетнам принят в АСЕАН.

4 ноября .....

Убийство в Тель-Авиве премьер-министра Израиля И.Рабина.

19 ноября .....

Президентом Польши избран кандидат Союза демократических левых сил А.Квасьневский.

21 ноября .....

В Дейтоне (США) состоялась встреча лидеров Сербии, Хорватии, Боснии и Герцеговины при участии представителей России, США и ЕС. Парафировано рамочное соглашение о мире в Боснии и Герцеговине.

14 декабря .....

В Париже президенты Боснии и Герцеговины, Сербии и Хорватии подписали соглашение о мире.

1996

25 января .....

Парламентская ассамблея Совета Европы приняла решение о приеме России в эту организацию.

2 апреля .....

Президенты России и Беларуси подписали в Москве Договор об образовании Сообщества России и Беларуси.

11 апреля .....

В Каире подписан «договор Пелибанда», предусматривавший провозглашение всей Африки зоной, свободной от ядерного оружия.

26 апреля .....

В Шанхае подписано российско-китайское соглашение о мерах доверия в зоне границы.

1 июня .....

Завершен вывод ядерного оружия с Украины в Россию.

5 ноября .....

Б.Клинтон вновь избран президентом США.

23 ноября .....

Завершен вывод ядерных боеголовок из Белоруссии в Россию.

19 декабря .....

В Люксембурге подписаны протоколы о присоединении к Шенгенскому соглашению Дании, Финляндии и Швеции. {♦}

1997

19 февраля .....

Кончина лидера КНР Дэн Сяопина.

2 апреля .....

Президент России Б. Н. Ельцин и президент Белоруссии А. Г. Лукашенко подписали в Москве Договор о союзе двух стран.

23 апреля .....

В Москве президентом России Б.Н.Ельциным и главой КПК и КНР Цзян Цзэминем подписана совместная декларация «О многополярном мире и формировании нового мирового порядка».

1 мая .....

На парламентских выборах в Великобритании победу одержала лейбористская партия во главе с Тони Блэром.

8 мая .....

В Москве подписан Меморандум об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровской Республикой.

27 мая .....

В Париже подписан Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между НАТО и Россией.

28 мая .....

Премьер-министры России и Украины подписали в Киеве пакет соглашений о разделе Черноморского флота.

31 мая .....

Президент России Б.Н.Ельцин и президент Украины Л.Д.Кучма подписали в Москве российско-украинский договор о государственной границе.

17 июня .....

На заседании Европейского совета одобрен Амстердамский договор, развивающий положения Маастрихтского договора.

27 июня .....

В Москве Э.Рахмонов и С.Абдулло Нури в присутствии президента РФ Б.Н.Ельцина подписали соглашение о национальном примирении в Таджикистане.

1 июля .....

Возращение Сянган (Гонконга) под юрисдикцию Китая.

5 июля .....

Политический кризис в Камбодже. Хун Сен объявил о смещении принца Нородома Сианука с поста главы правительства.

8-9 июля .....

Встреча глав государств и правительств стран НАТО в Мадриде. Принято решение о начале переговоров о вступлении в альянс Венгрии, Чехии и Польши.

22-29

июля .....

В Куала-Лумпуре прошла 30-я, юбилейная, встреча министров иностранных дел стран АСЕАН. Членами АСЕАН стали Мьянма и Лаос. Вступление Камбоджи было отложено.

15 сентября .....

В Белфасте начался новый раунд переговоров Великобритании, Ирландии и пяти североирландских партий по урегулированию проблемы Северной Ирландии. В переговорах впервые приняла участие партия Шинн Фейн.

26 октября .....

Италия присоединилась к Шенгенскому соглашению. {♦}

29 октября .....

Ирак в одностороннем порядке ввел ограничения на деятельность специальной комиссии ООН по разоружению Ирака.

24-25

ноября .....

Встреча глав государств и правительств стран-участниц АТЭС в Ванкувере.

1 декабря .....

Австрия присоединилась к Шенгенскому соглашению.

В течение года .....

В Страсбурге представители Украины, Грузии, Азербайджана и Молдавии подписали соглашение о создании союза, названного ГУАМ. Позднее к ним присоединился Узбекистан.

1998

10 апреля .....

Правительства Великобритании и Ирландии, восемь политических партий подписали соглашение о мире в Северной Ирландии.

18-19

апреля.....

В Сантьяго-де-Чили прошел второй саммит американских государств. В нем приняли участие представители всех стран Американского континента за исключением Кубы. В ходе встречи официально начаты переговоры о создании к 2005 г. Американской зоны свободной торговли.

11 и 13

мая .....

Индия провела испытания ядерного оружия.

26 и 30

мая .....

Пакистан провел испытания ядерного оружия.

4-5 июня .....

В Ялте на 4-ой сессии Черноморского экономического сотрудничества главы государств и правительств 11 причерноморских стран подписали Устав организации Черноморского экономического сотрудничества.

16 июля .....

Бразилия присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия.

3 августа .....

В Афганистане вооруженные силы движения «Талибан» заняли главный оплот антиталибской коалиции – город Мазари-Шариф.

7 августа .....

В Найроби (Кения) и Дар-эс-Саламе (Танзания) совершены террористические акты против посольств США повлекшие человеческие жертвы.

2-3

сентября .....

В Дурбане (ЮАР) прошла 12-я конференция глав государств и правительств стран-членов Движения неприсоединения. В саммите приняли участие представители 113 государств. В ходе переговоров принята Дурбанская декларация для нового тысячелетия и итоговый документ конференции.

27 сентября .....

В ФРГ прошли парламентские выборы. Победу одержала возглавляемая Г. Шредером коалиция Социал-демократической партии Германии и партии «зеленых».

25-30

ноября .....

Впервые после Второй мировой войны глава китайского государства - председатель КНР Цзян Цзэминь – посетил Японию. {♦}

16-20

декабря .....

США и Великобритания нанесли ракетные и авиационные удары по Ираку в связи с его отказом сотрудничать со Специальной комиссией ООН.

1999

1 января .....

На территории 11 стран-членов Европейского Союза (Австрия, Бельгия, Ирландия, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Португалия, Финляндия, Франция, ФРГ) в безналичный оборот введена единая европейская валюта – евро.

6 февраля-

19 марта .....

В Рамбуйе (Франция) с участием представителей стран членов Контактной группы по бывшей Югославии (Великобритания, Италия, Россия, США Франция, ФРГ) прошли переговоры между противоборствующими сторонами в Косово.

16-22

февраля .....

США совместно с Великобританией осуществили «акцию возмездия» против Ирака – военную операцию «Лис в пустыне».

24 марта .....

Начало вооруженной акции НАТО против Югославии.

1-2 апреля .....

В Москве прошло заседание Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. В ходе встречи был пролонгирован ташкентский Договор о коллективной безопасности. Азербайджан, Грузия и Узбекистан воздержались от продолжения участия в договоре.

Апрель .....

На сессии совета НАТО в Вашингтоне принята новая «Стратегическая концепция НАТО».

19 мая .....

Арест в Кении турецкими спецслужбами лидера леворадикальной Курдской рабочей партии А. Оджалана.

9 июня .....

Сербские представители и командование сил НАТО подписали соглашение о прекращении огня и выводе правительственных войск из Косово, взамен которых 3 июня 1999 г. был введен контингент НАТО.

10 июня .....

В Кельне по инициативе Евросоюза был подписан Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы.

11 июня .....

Контингент международных сил по стабилизации введен в Косово.

23 июля .....

Президент США Б.Клинтон подписал закон о национальной противоракетной обороне США.

7 августа-

26 декабря .....

Россия применила военную силу для отражения нападения чеченских и международных террористов на Дагестан. Возобновление военных действий против террористов на территории Чеченской Республики.

17-19

августа .....

США и Россия приступают к обсуждению проекта договора по ОСВ-3.

Ноябрь .....

В Стамбуле на саммите стран-участниц ДОВСЕ подписано соглашение о его адаптации.

31 декабря .....

Отставка президента Б.Н.Ельцина. {♦}

2000

6 февраля .....

Российские федеральные войска заняли Грозный.

9 февраля .....

Министры иностранных дел РФ и КНДР подписали новый Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве.

26 марта .....

Победа В.В.Путина на президентских выборах.

Июль .....

Визит президента РФ В.В.Путина в КНДР.

10 октября .....

Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан подписали в Астане (Казахстан) договор об образовании Евроазиатского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

2001

15 июня .....

В Шанхае состоялась встреча на высшем уровне руководителей пяти стран «Шанхайского форума». Принятие декларации о преобразовании «форума» в организацию – Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС).

Июнь .....

Экс-президент СРЮ С.Милошевич выдан Международному трибуналу по бывшей Югославии по обвинению в преступлениях против человечности и в связи с событиями в Косово.

16 июля .....

Подписание в Москве российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве.

12 августа .....

При посредничестве Евросоюза в г. Орхиде (Македония) подписано соглашение между македонским правительством и представителями албанских общин о восстановлении мира в стране.

11 сентября .....

Террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне.

7 октября .....

На саммите СНГ в Кишиневе страны-участницы Договора о коллективной безопасности (ДКБ) приняли решение о создании на его основе Организации договора коллективной безопасности (ОДКБ) и подписали проект ее устава.

7 октября-

декабрь .....

Военно-воздушная кампания США против режима талибов в Афганистане.

21-22 ноября .....

На саммите НАТО в Праге решено направить приглашение о вступлении в альянс Болгарии, Латвии, Литве, Румынии, Словакии, Словении и Эстонии.

2002

29 января .....

В послании конгрессу президент США Дж.Буш употребил термин «ось зла» для обозначения стран, занимающихся производством химического оружия, поддержкой терроризма, связанных с террористической организацией «Аль-Каида».

19 мая .....

Восточный Тимор провозглашен независимым государством.

24 мая .....

Во время официального визита президента США Дж.Буша в Россию был подписан Договор об ограничении стратегических наступательных потенциалов (СНП). {♦}

28-29 мая .....

Россия приглашена в Рим на саммит стран НАТО, в ходе которого была подписана Декларация об учреждении особого органа – «Совета НАТО – Россия».

1 июня .....

Выступая в военной академии в Вест-Пойнте, президент США Дж.Буш сформулировал положение о возможности осуществления «оборонительной интервенции и упреждающего удара».

7 июня .....

В Петербурге на саммите ШОС был принят ее устав. Достигнута договоренность о создании на основе коллективных усилий международного антитеррористического центра в Бишкеке.

13 июня .....

В Кабуле Лоя джирга избрала Хамида Карзай президентом Афганистана.

26 июня .....

На встрече в Кананаскисе (Канада) «семерка» превратилась в «восьмерку». Россия участвовала в ее работе в качестве официального члена.

14 декабря .....

В Копенгагене на очередном саммите Евросоюза было принято решение о принятии в ЕС 10 новых членов – Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Польши, Словакии, Словении, Чехии и Эстонии.

2003

28 января .....

Во время пребывания президента России В.В.Путина в Киеве был подписан российско-украинский Договор о государственной границе.

4 февраля .....

Убийство в Белграде премьер-министра Сербии Зорана Джинджича.

4 февраля .....

В связи с принятием новой конституционной хартии бывшая Союзная Республика Югославия стала официально именоваться Сербией и Черногорией.

16 марта-

23 мая .....

Военная акция США и Великобритании в Ираке.

29 апреля .....

Участники ДКБ (Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия и Таджикистан) на заседании Совета коллективной безопасности СНГ в Душанбе приняли решение о создании постоянно действующего секретариата ОДКБ.

12 мая .....

Руководство КНДР заявило о выходе из подписанного между ней и Южной Кореей соглашения о создании на Корейском полуострове безъядерной зоны.

15 мая .....

Ратификация Государственной Думой РФ устава ОДКБ и его вступление в силу.

29 мая .....

Совет безопасности ООН принял резолюцию № 1483 о послевоенном восстановлении Ирака.

4 июня .....

В иорданском городе Акаба на трехсторонней встрече президента США Дж.Буша, премьер-министра Израиля А Шарона и главы правительства Палестинской автономии М.Аббаса был принят план «Дорожная карта».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

Аббас, Махмуд (Абу Мазен), глава правительства Палестинской автономии, 617

Абдаллах, король Трансиордании (Иордании) 138, 142

Абдулладжонов Абдумалик, премьер-министр Таджикистана, 535, 536

Адамец, Ладислав, премьер-министр Чехословакии, 485

Аденауэр, Конрад, федеральный канцлер ФРГ, 98, 103, 104, 162, 225, 274, 278

Азокар, Патрицио Айлвин, президент Чили, 490

Айдид, Мохаммед Фарах, диктатор Сомали, генерал, 563

Айюб-хан, Мохаммед, президент Пакистана, генерал, 294

Алиев Гейдар Алиевич, советский государственный и политический деятель, президент Азербайджана, 526, 531

Альенде, Сальвадор, президент Чили, 364, 365

Альфонс XIII Бурбон, король Испании, 30, 387

Амин, Хафизулла, лидер Народно-демократической партии Афганистана, 418, 419

Андропов Юрий Владимирович, советский государственный и политический деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС, 214, 215, 216, 347, 444, 449

Анталл, Йожеф, премьер-министр Венгрии, лидер Венгерского демократического форума, 484

Антонеску, Ион, маршал, диктатор Румынии, 50, 51

Арафат, Ясир, глава Палестинской национальной администрации, председатель исполкома ООП, 314, 502, 565, 566, 616, 617, 618

Арбенс, Гусман Хакобо, министр обороны, в дальнейшем президент Гватемалы, 188

Ардзинба, Владислав, председатель Верховного совета Абхазии, 542, 543, 544

Ариас, Оскар, президент Коста-Рики, 467

Армас, Карлос Кастильо, организатор государственного переворота против президента Гватемалы Арбенса, полковник, 188

Асад, Хафез, президент Сирии, 346, 368, 411, 412, 413, 440, 441, 442, 503, 616

Ахматова Анна Андреевна, русская советская поэтесса, 95

Ачесон, Дин, государственный секретарь США, 99 147 165 262

Бадольо, Пьетро, маршал, премьер-министр Италии, 28

Бадр, Мохаммед аль-, король-имам Йемена, 269

Базарган, Мехди, премьер-министр Ирана, 405

Бакр, Хасан аль-, президент Ирака, 611

Бакунин Михаил Александрович, русский революционер, один из идеологов анархизма и народничества, 320

Бальфур, Артур Джеймс, британский дипломат, министр иностранных дел Великобритании, 139

Бандера Степан Андреевич, лидер Организации украинских националистов (ОУН), 64

Бао Дай, император Аннама, 117, 185, 186, 239 {♦}

Барак, Эхуд, премьер-министр Израиля, 616, 617

Барзани, Мустафа, лидер курдских коммунистов, глава Демократической партии Курдистана, 257 610, 611

Барре, Мохаммед Сиад, генерал-майор, премьер-министр Сомали, 381, 397, 398, 563

Барух, Бернارد Маннес, американский финансист, 15, 43, 44

Батиста, Фульхенсио, кубинский диктатор, 243

Бевин, Эрнест, министр иностранных дел Великобритании, 74, 77

Бегин, Менахем, премьер-министр Израиля, 414

Бен-Гурион, Давид, премьер-министр и министр обороны Израиля, 140

Бенеш, Эдуард, премьер-министр, затем президент Чехословакии, 49, 54, 83, 84

Бериша, Сали, президент Албании, 518, 595

Берия Лаврентий Павлович, советский государственный и политический деятель, один из организаторов массовых репрессий в СССР, 175, 178, 179

Берут, Болеслав, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, в дальнейшем глава польского правительства, 49, 66, 211

Бжезинский, Збигнев, американский социолог, историк, государственный деятель, 363
394, 395, 398, 403, 424, 426, 430

Бидо, Жорж, премьер-министр Франции, 27, 61, 77

Бирнс, Джеймс Френсис, государственный секретарь США, 47, 48, 60, 76

Блюм, Леон, премьер-министр Франции, социалист, 27

Боланд Э., американский конгрессмен-демократ, 451

Болдуин, король Бельгии, сын Леопольда III, 29

Борис III, царь Болгарии, 51

Бос, Субхас Чандра, лидер левого крыла партии Индийский национальный конгресс, глава прояпонского «независимого» правительства Индии, 126

Бота, Питер, премьер-министр ЮАР, 499

Брандт, Вилли, федеральный канцлер ФРГ, 336, 337, 342, 343, 345

Брежнев Леонид Ильич, советский государственный и политический деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС, председатель президиума Верховного совета СССР, 290, 311, 331, 332, 346, 347, 356, 365, 378, 380, 409, 418, 427, 436, 443, 444, 449

Будс Р., американский сенатор, 20

Булганин Николай Александрович, государственный и военный деятель СССР, 21, 97, 201, 212, 224, 229

Буш-младший, Джордж, президент США, 584, 609, 610, 617, 622, 623, 624, 625, 633, 637

Буш-старший, Джордж, президент США, 16, 479, 482, 489, 494, 501, 507, 523, 524, 557, 559, 622

Бхутто, Беназир, премьер-министр Пакистана, дочь Зульф리카ра Али-хана Бхутто, 592

Бхутто, Зульфикар Али-хан, президент Пакистана, глава правительства, 350, 592

Ваджпаи, Атала Бихари, премьер-министр Индии, 592, 593

Валенса, Лех, лидер забастовочного комитета в Гданьске, лидер общественно-политического движения «Солидарность», президент Польши, лауреат Нобелевской премии мира, 428, 429, 483, 518, 569

Ван Цзинвэй, деятель Гоминьдана, глава прояпонского марионеточного правительства Китая, 113 {♦}

Ванденберг, Артур Хендрик, американский сенатор-республиканец, 23, 90

Вафиадис, Маркое, греческий коммунист, глава правительства «Свободной Греции», 82

Вейцман, Хаим, один из руководителей международного сионистского движения, первый президент Израиля, 140

Веник, Чарльз, американский конгрессмен, 379, 380, 523

Виктор Эммануил III Савойский, король Италии, 28

Вильгемина, королева Нидерландов, 116

Вильсон, Гарольд, премьер-министр Великобритании, 296

Вильсон, Томас Вудроу, президент США, 385

Вознесенский Николай Алексеевич, советский государственный деятель, председатель Госплана СССР, 96

Вышинский Андрей Януариевич, советский государственный деятель, министр иностранных дел СССР, 21, 51, 92, 201

Вэнс, Сайрус, государственный секретарь США, 424

Гавел, Вацлав, президент Чехословакии, с 1993 г. президент Чешской Республики, драматург, 324, 485

Гавон, Якуб, политический и военный деятель Нигерии, подполковник, 308

Гагарин Юрий Алексеевич, советский космонавт, 263, 279

Гамсахурдиа Звиад Константинович, грузинский политический деятель, президент Грузии, 542, 543, 545, 546

Гарриман, Аверелл, американский дипломат, посол в СССР, 39

Гаха, Эмиль, глава «Протектората Богемии и Моравии», 54

Геншер, Ганс-Дитрих, министр иностранных дел ФРГ, 458

Георг II, король Греции, 45

Георгиев, Кимон, глава болгарского правительства, лидер союза «Звено», 52

Георгиу-Деж, Георге, руководитель румынской компартии, председатель Совета министров и Государственного совета Румынии, 210

Гере, Эрне, генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, 214

Герек, Эдвард, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 427, 428

Гертер, Кристиан, государственный секретарь США, 245

Гизи, Грегор, генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, 485

Голль, Шарль де, французский государственный деятель, лидер «Свободной Франции» («Сражающейся Франции»), генерал, в дальнейшем президент Франции, 26, 27, 108, 237, 245, 252, 266, 267, 274, 277, 278, 279, 286, 297, 298, 299, 300, 301, 331, 340, 343, 453, 579

Гомулка, Владислав, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 49, 97, 212, 213, 217, 426, 427

Горбачев Михаил Сергеевич, генеральный секретарь ЦК КПСС, президент СССР, 13, 16, 298, 451, 452, 453, 460, 461, 464, 465, 469, 470, 474, 475, 476, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 504, 505, 507, 508, 509, 510, 522, 550, 562, 576

Готвальд, Клемент, председатель Коммунистической партии Чехословакии, президент Чехословакии, 49, 54, 83, 84, 210

Гриб Мечислав Иванович, председатель Верховного совета Белоруссии, 578

Гроза, Петру, председатель Совета министров Румынии, руководитель Фронта земледельцев Румынии, 51 {♦}

Громыко Андрей Андреевич, советский государственный и политический деятель, дипломат, министр иностранных дел, 236, 272, 332

Гусак, Густав, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, президент Чехословакии, 325, 485

Гэддис, Джон Луис, американский историк, 276

Даллес, Джон Фостер, государственный секретарь США, деятель республиканской партии, 154, 175, 176, 177, 203, 217, 236, 245, 394

Дауд, Мохаммед, президент Афганистана, 222, 223, 224, 416, 417

Делор, Жак, французский политик и финансист, председатель Еврокомиссии, 552

Дементей Николай Иванович, председатель Верховного совета Белоруссии, 578

Джексон, Генри, американский сенатор, 379, 380, 523

Джинджич, Зоран, премьер-министр Сербии, 597

Джиованна, царица Болгарии, жена царя Бориса и мать царевича Симеона, 52

Джонсон, Линдон, президент США, 281, 287, 291, 298, 313, 314, 315, 317, 318, 319, 327, 338

Джуканович, Мило, президент Черногории, 597

Дзодзе, Кочи, албанский государственный и политический деятель, 97

Димитров, Георгий, деятель Коминтерна, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, 49, 52, 80, 85, 86

Добрынин Анатолий Федорович, советский дипломат, посол в США, 272, 273

Дубчек, Александр, один из инициаторов процесса реформ в Чехословакии, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии в 1968-1969 гг., председатель Федерального собрания Чехословакии (1989), 324, 325, 485

Дустум, Абдул Рашид, генерал, один из лидеров сил Северного альянса в Афганистане, 532, 594

Дэн Сяопин, лидер КНР и Компартии Китая, 401, 402, 479

д'Эстен, Валери Жискар, президент Франции, 427

Ельцин Борис Николаевич, президент РСФСР, президент РФ, 453, 475, 494, 504, 507, 508, 509, 522, 523, 539, 543, 544, 545, 547, 562, 573, 575, 576, 578, 580, 587, 590, 591, 612, 625

Жданов Андрей Александрович, советский партийный и государственный деятель, член политбюро ЦК ВКП(б), 22

Жданов Юрий Андреевич, в 1947- 1953 гг. заведующий отделом науки ЦК КПСС, позднее ректор Ростовского государственного университета, сын А.А.Жданова, 81

Живков, Тодор, генеральный секретарь ЦК Болгарской компартии, председатель Государственного совета Болгарии, 210, 481, 484

Жуков Георгий Константинович, советский военачальник, маршал, 21, 212, 229

Захир-шах, Мохаммед, король Афганистана, 222, 224, 416, 623

Зиновьев Александр Александрович, русский философ и писатель, 339

Зощенко Михаил Михайлович, русский советский писатель, 95

Ибаррури, Долорес, лидер коммунистов Испании, 105

Идеи, Антони, министр иностранных дел Великобритании, в дальнейшем премьер-министр, граф, 137, 138, 202 230

Иди Амин, диктатор Уганды, 598

Изетбегович, Алия, лидер мусульманской общины Боснии и Герцеговины, президент «государства» Герцег-Босна, 521

Илиеску, Ион, президент Румынии, глава Фронта национального спасения Румынии, 486, 518

Иноземцев Николай Николаевич, советский экономист и историк, академик АН СССР, 347

Иоанн-Павел II (Войтыла, Кароль), глава Римско-Католической Церкви, 426

Иоселиани Джаба, глава т.н. Военного совета Грузии, 543

Искандаров Акбаршо, председатель Верховного совета, затем президент Таджикистана, 535

Кадар, Янош, генеральный секретарь ЦК Венгерской социалистической рабочей партии, 215, 216, 323, 483, 518

Калинин Михаил Иванович, председатель Верховного совета СССР, 21

Каня, Станислав, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 428

Караджич, Радован, лидер боснийских сербов, 521, 572, 573

Карзай, Хамид, временный президент Афганистана, 623

Каримов, Ислам, президент Узбекистана, 594

Кармаль, Бабрак, президент Афганистана, лидер НДПА, 419, 471

Кароль II, король Румынии, 50, 51

Картер, Джеймс Эрл, президент США, 363, 394, 395, 403, 404, 405, 409, 410, 419, 424, 425, 429, 430, 431, 432, 435, 450, 486

Касавубу, Жозеф, президент Республики Конго, 254, 255, 291, 292

Касем, Абдель Карим, иракский генерал, 233, 234, 257, 258, 259, 311

Каслри, Роберт Стюарт, военный министр и министр иностранных дел Великобритании, лорд, 353

Кастро (Рус), Фидель, председатель Государственного совета и Совета министров Кубы, (первый секретарь ЦК Компартии Кубы), 243, 244, 270, 271, 273, 364, 431

Катаяма, Тэцу, японский политический деятель, премьер-министр Японии, социалист, 111

Каэтану, Марселу, премьер-министр Португалии, 381

Квасьневский, Александр, президент Польши, 518

Кебич Вячеслав Францевич, премьер-министр Белоруссии, 578

Кеннан, Джордж, американский политический и общественный деятель, публицист, временный поверенный в делах США в СССР, руководитель Управления внешнеполитического планирования США, 39, 40, 75, 112, 166, 281

Кеннеди, Джон Фитцджеральд, президент США, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 268, 270, 271, 272, 273, 274, 276, 277, 279, 280, 281, 286, 293, 303, 334

Кеннеди, Роберт, американский политик, министр юстиции, брат президента США Дж.Кеннеди, 272, 273, 319, 320

Керзон, Джон Натаниел, министр иностранных дел Великобритании, лорд, 52, 53, 54, 68

Ким Ир Сен, президент КНДР, генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи, 120, 121, 146, 147, 148, 568, 608

Ким Чен Ир, генеральный секретарь ЦК Трудовой партии Кореи, «высшее должностное лицо» в КНДР, сын Ким Ир Сена, 608, 609

Кинг, Мартин Лютер, лидер движения черных американцев, лауреат Нобелевской премии мира, 320

Кирилл, принц, глава регентского совета Болгарии, 51

Киссинджер, Генри, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, государственный секретарь США, 349, 351, 353, 356, 359, 369, 370, 394

Китовани Тенгиз, один из руководителей т.н. Военного совета Грузии, 543

Кларк, Вильям, американский сенатор, 382, 472

Клементис, Владимир, политический и государственный деятель Чехословакии, 97

Клерк, Фредерик де, президент ЮАР, 499, 500, 574

Клинтон, Билл (Уильям), президент США, 524, 525, 559, 560, 572, 580, 584, 616, 619, 624, 625, 632, 637

Ковач, Бела, член правительства Имре Надя в Венгрии, 215

Козырев Андрей Владимирович, министр иностранных дел России, 520, 532, 573, 575

Коломбо, Эмилио, премьер-министр Италии, 458

Коль, Гельмут, федеральный канцлер ФРГ, 452, 495, 496, 551

Конев Иван Степанович, советский военачальник, маршал, 21, 200, 216

Константин, король Греции, 375, 376

Костов, Трайчо, болгарский государственный и политический деятель, 97

Косыгин Алексей Николаевич, советский государственный деятель, председатель Совета министров СССР, 290, 294, 313, 314, 315, 317, 323, 326, 334, 335, 365, 369

Кочарян, Роберт, президент Армении, 531

Коштуница, Воислав, президент Сербии, 597

Кравчук Леонид Макарович, советский государственный и политический деятель, президент Украины, 509, 525

Кракси, Беттино (Бенедетто), премьер-министр Италии, 452

Кренц, Эгон, генеральный секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, 484

Кузнецов Алексей Александрович, советский политический деятель, секретарь ЦК ВКП(б), 96

Кучма Леонид Данилович, президент Украины, 590

Куэльяр, Хавьер Перес де, генеральный секретарь ООН, 466

Лаваль, Пьер, премьер-министр Франции (глава коллаборационистского правительства Виши), 27

Ладен, Усама бен, саудовский миллионер, глава Всемирного исламского союза, руководитель террористической организации «Аль-Каида», 594, 619, 622, 623

Ле Зуан, генеральный секретарь ЦК Партии трудящихся Вьетнама, 391

Лебедь Александр Иванович, генерал-лейтенант, командующий 14-й армией, политический деятель, секретарь Совета безопасности РФ, губернатор Красноярского края, 539, 540

Лейк, Энтони, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, 560

Ленин (Ульянов) Владимир Ильич, советский государственный деятель, лидер РСДРП(б) - РКП(б), председатель СНК, 175, 207

Леопольд III, король Бельгии, 28, 29

Ли Пэн, премьер Госсовета КНР, 479

Ли Сын Ман, президент Южной Кореи, лидер корейского правительства в изгнании, 121, 146, 147, 187

Линь Бяо, маршал КНР, 290

Лон Нол, премьер-министр Камбоджи, 390, 402

Лука, Василе, румынский политический деятель, 97

Лукач, Дьердь, венгерский философ-марксист, литературовед, 214 {♦}

Лукашенко Александр Григорьевич, президент Белоруссии, 510, 578

Лукьянов Анатолий Иванович, председатель Верховного совета СССР, 507

Лумумба, Патрис, премьер-министр Демократической Республики Конго, 253, 254, 255, 256, 291, 292

Лю Шаоци, председатель КНР, 287

Мазовецкий, Тадеуш, премьер-министр Польши, 483

Макариос, архиепископ, президент Кипра, 284, 285, 376, 377

Макартур, Дуглас, военачальник США, 110, 111, 112, 113, 124, 147, 148, 149, 150, 151

Маккарти, Джозеф Раймонд, американский политический деятель, председатель сенатской комиссии конгресса США, 124, 165

Маккарти, Юджин, американский сенатор, 319

Макмиллан, Гарольд, премьер-министр Великобритании, 230, 245, 266, 274

Макнамара, Роберт, министр обороны США, 259, 262, 280, 281, 298, 319

Маленков Георгий Максимилианович, политический и государственный деятель СССР, 174, 179, 213

Мандела, Нельсон, президент ЮАР, руководитель Африканского национального конгресса, 306, 307, 499, 500, 574

Маниу, Юлиу, руководитель Национал-царанистской партии Румынии, 80

Маннергейм, Карл Густав Эмиль, военачальник, государственный и политический деятель Финляндии, президент, маршал, барон, 65

Мао Цзэдун, лидер Коммунистической партии Китая, 105, 109, 113, 123, 124, 148, 211, 236, 246, 266, 288, 289, 290, 320, 329, 351, 391

Маркович, Анте, премьер-министр СФРЮ, 511

Маркос, Фердинанд, президент Филиппин, 388, 395

Маршалл, Джордж Кэтлетт, американский военачальник, государственный секретарь США, инициатор «плана Маршалла», лауреат Нобелевской премии мира, 76, 77, 78, 83, 85, 86, 87, 95, 98, 99, 121, 225, 560

Масарик, Ян, политический деятель Чехословакии, министр иностранных дел, 54, 84

Масуд, Ахмед-Шах, генерал, один из лидеров сил Северного альянса Афганистана, 532

Маунтбеттен, Луис, английский лорд, вице-король Индии, 127

Махкамов Каххор, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Таджикистана, 534

Мбеки, Табо, президент ЮАР, 574

Медведев Рой Александрович, советский историк, 339

Мезьер, Лотар де, премьер-министр ГДР, 496

Меир, Голда, премьер-министр Израиля, 96, 368, 369

Мейджор, Джон Рой, премьер-министр Великобритании, 611

Менгисту Хайле Мариам, военный руководитель Эфиопии, 383

Мендес-Франс, Пьер, премьер-министр Франции, 190

Месич, Стефан, председатель Президиума Югославии, 513

Меттерних, Клеменс, министр иностранных дел Австро-Венгрии, князь, 353

Миколайчик, Станислав, премьер-министр польского правительства в эмиграции, лидер Польской крестьянской партии, 52, 53, 66, 81

Милошевич, Слободан, президент Сербии, в дальнейшем президент СРЮ, 511, 512, 572, 573, 595, 597 {♦}

Миттеран, Франсуа, президент Франции, 393, 495

Михай V, король Румынии, сын Кароля II, 50, 51

Михайлович, Дража, сербский генерал, военный министр югославского правительства в изгнании, 37, 39

Младенов, Петр, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, 484

Младич, Радован, лидер боснийских сербов, 573

Мобуту, Жозеф Дезире (Мобуту Сесе Секо), президент Республики Заир, 255, 256, 292

Моджаддиди, Себгатулла, один из лидеров моджахедов Афганистана, 532

Молле, Ги, премьер-министр Франции, 225

Молотов Вячеслав Михайлович, государственный и политический деятель СССР, министр иностранных дел СССР, 21, 23, 78, 92, 201, 229, 519, 537

Монне, Жан, французский экономист, инициатор европейской интеграции, 170

Монтгомери, Бернанд Лоу, британский военачальник, фельдмаршал, 171

Моргентау, Ганс, американский историк и политолог, теоретик международных отношений, 61

Мохаммед Реза Пехлеви, шах Ирана, 133, 134, 392, 403

Мубарак, Хосни Мохаммед, президент Египта, 415, 615, 618, 619

Мугабе, Роберт, премьер-министр Республики Зимбабве, в дальнейшем президент, 399

Музорева, Абель Тендекей, премьер-министр Зимбабве, епископ методистской церкви, 399

Муссолини, Бенито, руководитель фашистской партии в Италии и глава итальянского правительства, 28, 38, 79

Набиев Рахмон, президент Таджикистана, 534, 535

Нагиб, Мохаммед, первый президент и премьер-министр Египта, генерал, 183

Наджибулла, Мохаммед, президент Афганистана, 471, 472, 532, 533, 593

Надь, Имре, премьер-министр Венгрии, 178, 213, 214, 215, 216

Надь, Ференц, глава венгерского правительства, представитель Партии мелких хозяев, 50, 80

Намангани, Джума, один из лидеров Исламского движения Узбекистана, 594

Насер, Гамаль Абдель, президент Египта, 143, 183, 184, 196, 198, 218, 219, 232, 257, 265, 269, 310, 311, 312, 313, 366, 367, 415

Нго Дин Дьем (Нго Динь Зьем), премьер-министр, президент Южного Вьетнама (Республики Вьетнам), 186, 187, 239, 286

Неру, Джавахарлал, премьер-министр Индии, 129, 130, 198, 249, 265, 293

Нетаньяху, Биньямин, премьер-министр Израиля, 566, 615, 616

Никсон, Ричард, президент США, 327, 329, 331, 332, 333, 334, 338, 343, 349, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 359, 360, 363, 369, 378, 394, 411, 435

Нитце, Поль, глава Управления политического планирования США, 166, 167, 408

Нкрума, Кваме, президент Республики Гана, 253

Новотный, Антонин, президент Чехословакии, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, 210, 324

Нородом Ранарит, глава правительства Камбоджи, сын Нородома Сианука, 564

Нородом Сианук, король Камбоджи, отец Нородома Ранарита, 239, 268, 389, 390, 402, 477, 478, 564 {♦}

Нородом Сурамарит, король Камбоджи, отец Нородома Сианука, 239

Норьега, Мануэль Антонио, генерал, главнокомандующий вооруженными силами Панамы, 486, 487

Носек, Вацлав, министр внутренних дел Чехословакии, 83, 84

Нури, Сайд Абдулло, глава таджикского «правительства в изгнании» (таджикской оппозиции), 537, 591

Оджалан, Абдулла, лидер Демократической партии Курдистана, 612

Олбрайт, Мадлен, государственный секретарь США, 608

Омар, Мохаммед, руководитель талибов Афганистана, 533

Ортега Сааведра, Даниель, глава Сандинистского фронта освобождения, президент Никарагуа, 431

Особка-Моравский, Эдвард, премьер-министр, левый социалист, деятель Польской объединенной рабочей партии, 49, 53

Охаб, Эдвард, первый секретарь ЦК Польской объединенной рабочей партии, 212

Паасикиви, Юхо Кусти, премьер-министр, в дальнейшем президент Финляндии, 65

Павелич, Анте, глава хорватской организации усташей, глава марионеточного «Независимого государства Хорватия», 37, 38

Патрашкану, Лукрециу, государственный и политический деятель Румынии, 97

Паукер, Анна, деятель румынского и международного коммунистического и рабочего движения, 97

Пельше Арвид Янович, советский государственный и политический деятель, председатель Комитета партийного контроля при ЦК КПСС, 449

Петен, Анри Филипп, глава режима Виши, маршал Франции, военный преступник, 26

Петков, Николай, лидер Болгарского земледельческого союза (БЗНС-НП), 80

Петр II, король Югославии, 37

Пилсудский, Юзеф, польский военачальник и государственный деятель, маршал, 64

Пиночет, Аугусто, президент Чили, генерал, главнокомандующий вооруженными силами Чили, 7, 365, 489, 490

Плевен, Рене, премьер-министр Франции, 171, 172

Подгорный Николай Викторович, председатель президиума Верховного совета СССР, 359

Пол Пот, глава режима «красных кхмеров» в Камбодже, 390, 391, 477, 564, 598

Помпиду, Жорж, президент Франции, 301, 340, 342

Примаков Евгений Максимович, российский государственный деятель, министр иностранных дел России, позднее премьер-министр, академик РАН, 575

Пу И, император марионеточного государства Маньчжоу-го, 113

Путин Владимир Владимирович, президент России, 590, 609, 623, 625

Пэн Дэхуай, китайский военачальник, маршал, 149

Раббани, Бурхануддин, глава Исламского общества Афганистана, командир отряда моджахедов, президент Афганистана в 1991 г., глава правительства Афганистана, 447, 532, 593, 594

Рабин, Ицхак, премьер-министр Израиля, 566

Разак, Тун Абдул, премьер-министр Малайзии, 388

Райк, Ласло, венгерский государственный и политических деятель, 97, 214

Райс, Кондолиза, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, 634 {♦}

Ракоши, Матьяш, генеральный секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся, председатель Совета министров Венгрии, 178, 210, 213, 214, 215

Рамадье, Поль, премьер-министр Франции, 76

Рамсфелд, Дональд, министр обороны США, 609

Рапацкий, Адам, министр иностранных дел Польши,

Раек, Дин, государственный секретарь США, 248, 262, 273

Рахман, Муджибур, лидер восточно-бенгальской партии Авами, 349

Рахмонов Эмомали Шарипович, глава парламента Таджикистана, позднее президент Таджикистана, 536, 591

Рейган, Рональд, президент США, 435, 436, 437, 442, 443, 444, 445, 449, 450, 451, 452, 453, 463, 468, 469, 470, 472, 482, 486, 488, 551, 632

Реннер, Карл, глава правительства Австрии, 35

Риббентроп, Иоахим фон, министр иностранных дел гитлеровской Германии, военный преступник, 519, 537

Ричардсон, Эллиот, заместитель государственного секретаря США, 334, 335

Ро Дэ У, президент Южной Кореи, 480

Робертсон, Джордж, генеральный секретарь НАТО, 626

Роджерс, Уильям П., государственный секретарь США, 353, 367

Родионов Михаил Иванович, государственный и политический деятель СССР, председатель Совета министров РСФСР, 96

Розенберг, Джулиус и Этель, американские граждане, казнены по обвинению в шпионаже в пользу СССР, 165

Рокоссовский Константин Константинович, советский военачальник, маршал Советского Союза и Польши, 53, 97, 212, 213

Рокфеллер, Дэвид, американский финансист, миллиардер, 363

Рощин Н.В., посол СССР в Китае, 124

Ругова, Ибрагим, лидер албанской общины Косово, 595

Рузвельт, Франклин Делано, президент США, 34, 99, 110, 138, 145

Рюэ, Фолькер, министр обороны ФРГ, 580

Савимби, Жонатас (Жонас) Мальейру, руководитель отрядов УНИТА в Анголе, 472, 473

Садат, Анвар, президент Египта, 367, 368, 369, 370, 411, 413, 414, 415, 439

Сайд, Нури аль-, премьер-министр Ирака, генерал, 138, 196

Салазар, Антониу Оливейра, глава правительства Португалии, диктатор, 29 381

Санатеску, Константине, румынский генерал, премьер-министр Румынии, 51

Сандино, Аугусто, национальный герой Никарагуа, 431

Сантуш, Жозе Эдуарду душ, президент Анголы, 473

Сато, Эйсаку, премьер-министр Японии, 358

Сауд, король Саудовской Аравии, 269

Сахаров Андрей Дмитриевич, советский физик, академик АН СССР, общественный деятель, лауреат Нобелевской премии мира, 339, 362, 387, 395, 434, 475

Свобода, Людвик, президент Чехословацкой Социалистической Республики, генерал, 325

Сенгор, Леопольд Седар, президент Сенегала, 253

Симеон, наследник болгарского престола, сын царя Бориса, 51, 52 {♦}

Сирил, Абдула, премьер-министр Конго, 256

Скоукрофт, Брент, помощник президента США по вопросам национальной безопасности, 479

Сланский, Рудольф, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, 97

Смит, Ян, премьер-министр Южной Родезии, 307, 398, 399

Соколовский Василий Данилович, советский военачальник, маршал, 179

Сокорраса, Прио, президент Кубы, 243

Солана, Хавьер, генеральный секретарь НАТО, представитель ЕС по вопросам внешней политики и безопасности, 628, 631

Солженицын Александр Исаевич, русский писатель, лауреат Нобелевской премии по литературе, 339, 362

Сомоса, Анастасио Гарсия, диктатор Никарагуа, 431

Сомоса, Дебайле Анастасио, диктатор Никарагуа, сын А.Г.Сомосы, 431, 432

Сон Санна, деятель Фронта национального освобождения кхмерского народа, 402

Спаатс, Карл, командующий ВВС США, 44

Сталин (Джугашвили) Иосиф Виссарионович, советский государственный и политический деятель, секретарь ЦКРКП(б) - ВКП(б), позднее председатель СНК, 17, 21, 22, 23, 41, 42, 45, 49, 53, 54, 63, 79, 81, 82, 83, 85, 86, 91, 92, 95, 96, 97, 104, 105, 110, 113, 114, 115, 122, 124, 141, 146, 147, 148, 150, 151, 172, 174, 175, 178, 201, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 229, 265, 288

Суванна Фума, принц, глава правительства Лаоса, 240, 268

Сукарно, Ахмед, первый президент Индонезии, 116, 117, 191, 240, 241, 294, 295, 296

Суслов Михаил Андреевич, советский государственный и политический деятель, секретарь ЦК КПСС по идеологии, 214, 449

Сухарто, Мохаммед, президент Индонезии, генерал, 296, 388, 608

Талабани, Джаляль, деятель Патриотического союза Курдистана, 611

Танака, Какуэй, премьер-министр Японии, 358, 365, 366

Тараки, Нур Мохаммед, генеральный секретарь ЦК Народно-демократической партии Афганистана, премьер-министр Афганистана, 418, 419

Тер-Петросян, Левон, президент Армении, 531

Тильди, Золтан, член правительства Имре Надя в Венгрии, 215

Тиндеманс, Лео, премьер-министр Бельгии, 457, 458

Тисо, Йозеф, глава правительства и президент «независимой» Словакии, военный преступник, 54

Тито, Иосип Броз, лидер югославской компартии, в дальнейшем президент Югославии, маршал, 37, 38, 45, 46, 58, 71, 73, 81, 82, 84, 85, 86, 97, 105, 201, 265, 510, 512

Тихонов Николай Александрович, советский государственный и политический деятель, председатель Совета министров СССР,

Трайковский, Борис, президент Македонии, 620

Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович, советский государственный и политический деятель, деятель международного коммунистического движения, 320

Трумэн, Гарри, президент США, 40, 41, 45, 63, 75, 77, 78, 79, 84, 88, 89, 92, 99, 104, 110, 118, {♦}

123, 124, 139, 148, 149, 150, 151, 152, 156, 165, 166, 167, 172, 174, 291, 435

Туджман, Франьо, президент Хорватии, генерал, 512, 572

Туполев Андрей Николаевич, авиаконструктор, академик АН СССР, 177

Тураджонзода, Ходжи Акбар, лидер Движения исламского возрождения Таджикистана (таджикская оппозиция), 537

Тэтчер, Маргарет, премьер-министр Великобритании, 438, 452, 495

У Тан, генеральный секретарь ООН, 310

Ульбрихт, Вальтер, первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, 178, 179, 344

Умберто II, итальянский король, 28

Уоллес, Генри, сотрудник администрации Ф.Д.Рузвельта, министр торговли, 45

Устинов Дмитрий Федорович, советский государственный и политический деятель, министр обороны СССР, 449

Фарук I, король Египта, 143

Фейсал II, король Ирака из династии Хашимитов, 233

Фейсал ибн Абд аль-Азиз ас-Сауд, король Саудовской Аравии, 269, 270, 312

Форд, Джеральд, президент США, 356, 360, 378, 394

Форрестол, Джеймс, морской министр США, 39

Франко Баомонде, Франсиско, глава испанского государства, генералиссимус, регент-диктатор, 29, 30, 168, 387

Фрей, Эдуарде, президент Чили, 490

Фуми Насаван, глава правых групп в Лаосе, 268

Хайле Селассие I, император Эфиопии, 383

Хальштейн, Вальтер, министр иностранных дел ФРГ, 98, 204, 344

Хаменеи, Али, аятолла, религиозный и государственный деятель Ирана, 588

Хаммершельд, Даг Яльмар, генеральный секретарь ООН, 255, 256

Харрис, Ричард, сотрудник государственного департамента США, 186

Хассан, Абдулкасим Салат, президент Сомали, 564

Хатами, Мохаммед, президент Ирана, 588

Хашеми-Рафсанджани, Али Акбар, президент Ирана, 588

Хегедюш, Андраш, премьер-министр Венгрии, 214

Хейг, Александр, американский военачальник, государственный секретарь США, 438

Хекматиар, Гульбеддин, один из лидеров моджахедов Афганистана, глава временного коалиционного правительства Афганистана, премьер-министр Афганистана, 532, 533

Хелмс, Ричард, директор ЦРУ, 334

Хо Ши Мин, лидер коммунистического движения в Индокитае, в дальнейшем президент Демократической Республики Вьетнам, 109, 117, 118, 148, 174, 185, 287, 291, 334, 335, 390

Ходжа, Энвер, генеральный секретарь ЦК Албанской партии труда, председатель Совета министров Албании, 46, 82, 86, 211, 265

Хомейни, Рухолла Мусави, аятолла, руководитель Исламской Республики Иран, 404, 405, 439, 588

Хонеккер, Эрих, первый секретарь ЦК Социалистической единой партии Германии, председатель Государственного совета ГДР, 344, 481, 482, 484

Хорти, Миклош, правитель (регент) Венгрии, адмирал, 50, 69 {♦}

Хрущев Никита Сергеевич, первый секретарь ЦК КПСС, председатель Совета министров СССР, 174, 175, 179, 193, 201, 205, 207, 210, 211, 212, 213, 216, 217, 224, 229, 236, 237, 238, 246, 247, 251, 256, 263, 264, 265, 270, 272, 273, 276, 279, 281, 288, 289, 290, 346, 347, 464, 589

Хуан де Бурбон, принц Испании, 30

Хуан-Карлос I, король Испании, сын принца Хуана де Бурбона, 30, 387

Худоназаров, Давлат, лидер объединенных сил таджикской оппозиции, кинорежиссер, 534

Хун Сен, премьер-министр Камбоджи, 564

Хусейн бен Талал, король Иордании, 233, 234, 312, 345, 346, 368, 440, 442

Хусейн, Саддам, президент Ирака, 5, 11, 421, 433, 500, 501, 502, 503, 611, 634, 635

Чалфа, Мариан, премьер-министр Чехословакии, 485

Чаморро, Виолетта, супруга П.Х.Ча-морро, член военного коалиционного правительства Никарагуа, 432

Чаморро, Педро Хоакин, глава Союза демократического освобождения Никарагуа, 431, 432

Чан Кайши, лидер партии Гоминьдан и руководитель Китая, глава правительства на Тайване, 104, 109, 110, 113, 114, 115, 117, 122, 123, 124, 125, 130, 147, 148, 158, 185, 234

Чаушеску, Елена, государственный и политический деятель Румынии, жена Николае Чаушеску, 485

Чаушеску, Николае, глава Румынии, президент, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Румынии, 481, 482, 485, 486

Червенков, Вьлко, председатель Совета министров Болгарии, генеральный секретарь ЦК Болгарской коммунистической партии, 210

Черненко Константин Устинович, советский государственный и политический деятель, генеральный секретарь ЦК КПСС, 449, 451, 452

Черчилль, Уинстон Леонард Спенсер, премьер-министр Великобритании, 26, 41, 88, 160, 163, 164, 172, 202

Чжоу Эньлай, премьер Госсовета КНР, 148, 289, 290, 335

Чомбе, Моиз Капенда, глава переходного правительства Республики Конго, 254, 255, 256, 291, 292

Чон Ду Хван, глава южнокорейского правительства, президент, 480

Шамун, Камиль, президент Ливана, 232, 233

Шариф, Наваз, президент Пакистана, 592

Шарон, Ариэль, премьер-министр Израиля, 616, 617

Шастри, Лал Бахадур, премьер-министр Индии, 294

Шверник Николай Михайлович, государственный и политический деятель СССР, 21

Шеварднадзе Эдуард Амвросиевич, советский государственный и политический деятель, председатель Верховного совета Грузии, затем президент Грузии, 527, 543, 544, 545, 547

Шукейри, Ахмед, председатель Организации освобождения Палестины, 314

Шульц, Джордж, государственный секретарь США, 443

Шуман, Робер, министр финансов, премьер-министр, министр иностранных дел, министр юстиции Франции, председатель консультативной ассамблеи Европейского совета, 169, 170

Шумахер, Курт, председатель Социал-демократической партии Западной Германии, 161
{♦}

Шушкевич Станислав Станиславович, председатель Верховного совета Белоруссии, 509, 578

Эйзенхауэр, Дуайт Дейвид, президент США, генерал, 171, 174, 177, 182, 185, 203, 221, 227, 229, 230, 232, 233, 236, 245, 247, 251, 252, 258, 259, 261, 270, 288, 291, 435

Эльчибей, Абульфаз, глава Народного фронта Азербайджана, затем президент Азербайджана, 492, 526, 530, 531

Эренбург, Илья Григорьевич, русский советский писатель, общественный деятель, 96

Эрхард, Людвиг, канцлер ФРГ, 278, 279, 297

Эттли, Клемент, премьер-министр Великобритании, 26, 63, 77, 126, 151

Юлдашев, Тахир, один из лидеров Исламского движения Узбекистана, 594

Якеш, Милош, генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии, 485

Янаев, Геннадий Иванович, председатель ВЦСПС, вице-президент СССР, председатель т.н. Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР, 507

Ярринг, Гуннар, генеральный секретарь ООН, 367

Ярузельский, Войцех, государственный деятель Польши, председатель Военного совета национального спасения, президент ПНР, занимал посты первого секретаря ЦК Польской объединенной рабочей партии, председателя Совета министров и министра национальной обороны, 428, 429, 483

Яхья-хан, Ага Мохаммед, глава военной администрации Пакистана, президент Пакистана, генерал, 349

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Батюк Владимир Игоревич – 1961 г.р., окончил исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1983 г., кандидат исторических наук («Сфера совпадающих интересов СССР и США: критический анализ американских концепций», Институт США и Канады АН СССР, 1988). С 1983 г. – аспирант, младший, старший научный сотрудник, зав. сектором, ведущий научный сотрудник Института США и Канады РАН (ИСКРАН). В 1998-2000 гг. преподавал в МГИМО МИД РФ. Автор 60 работ объемом около 70 п.л.

Богатуров Алексей Демосфенович – 1954 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1976 г., доктор политических наук («Конфронтация и стабильность в отношениях США с СССР и Россией в Восточной Азии после второй мировой войны. 1945-1995», Институт США и Канады РАН, 1996), профессор (1999). С 2000 г. – директор Научно-образовательного форума по международным отношениям. В 1977-1988 гг. – стажер, младший, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока АН СССР, в 1988-2003 гг. – старший научный сотрудник, зав. сектором, зав. отделом, ведущий, главный научный сотрудник, зам. директора Института США и Канады РАН. С 2003 г. – главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН. С 1991 г. преподает в МГИМО МИД РФ. В 1994, 1995 и 1997 гг. преподавал в Принстонском и Колумбийском университетах (США). Автор 170 работ общим объемом более 190 п.л.

Бордачев Тимофей Вячеславович – 1973 г.р., окончил исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета в 1995 г., магистр европейской политики и администрации (Колледж Европы, Брюгге, 1997), кандидат исторических наук («Миротворческая и гуманитарная интервенция и ее место в поддержании глобальной и региональной безопасности», Северо-Западная академия государственной службы, Санкт-Петербург, 1998). В 1998 г. – научный сотрудник ИСКРАН, в 1999-2002 гг. – старший научный сотрудник Института Европы РАН. Ответственный секретарь журнала «Pro et Contra» с 1999 г. Автор 25 работ общим объемом около 20 п.л., опубликованных в России, Германии и др. странах.

Коргун Виктор Григорьевич – 1940 г.р., окончил Институт восточных языков при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1969 г., доктор исторических наук («Формирование и эволюция политической системы современного Афганистана. 1919-1999», Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова, 2000). С 1971 г. – младший, старший, ведущий научный сотрудник, зав. сектором Института востоковедения РАН. В 1990 и 1993 гг. преподавал в Университете Небраска (США) Автор 70 работ общим объемом около 60 п.л.

Княжинский Всеволод Борисович (1928-2000), окончил МГИМО МИД СССР в 1950 г., доктор исторических наук («Политические аспекты западноевропейской интеграции», ИМЭМО РАН, 1968). С 1974 по 2000 г. работал в МГИМО МИД СССР/РФ (в 1974-1990 гг. – зав. кафедрой {♦} международных отношений и внешней политики СССР, в 1990-2000 гг. – профессор кафедры). Автор более 100 работ общим объемом более 200 п.л.

Лунев Сергей Иванович – 1955 г.р., окончил Институт стран Азии и Африки при МГУ им. М.В.Ломоносова в 1977 г., доктор исторических наук («Межгосударственные отношения в Южной Азии: региональное и глобальное измерения», ИВ РАН, 1995). В 1981-2000 гг. – младший, старший, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, с 2000 г. – ведущий научный сотрудник ИМЭМО РАН. Автор 50 работ общим объемом около 50 п.л.

Мартынов Борис Федорович – 1953 г.р., окончил МГИМО МИД СССР в 1975 г., доктор политических наук («Эволюция доктрин и политики безопасности латиноамериканских стран», Институт Латинской Америки РАН, 1999). С 2000 г. – зам. директора Института Латинской Америки РАН. С 1998 г. – профессор МГИМО МИД РФ. В 1993-1995 гг. преподавал в Университете Бразилиа (Бразилия) и Флоридском международном университете (США). Автор 100 работ объемом более 100 п.л.

Пеликанов Дмитрий Валерьевич – 1975 г.р., окончил МГИМО МИД РФ в 1998 г., кандидат политических наук («Конфликты в Африке и деятельность международных организацией по их урегулированию», МГИМО МИД РФ, 1999). С 1998 г. – младший, научный, старший научный сотрудник Института Африки РАН, в 1998-2001 гг. – редактор, научный сотрудник, зам. директора ПИР-Центра политических исследований. Автор 35 работ общим объемом около 100 п.л.

Смирнов Павел Евгеньевич – 1960 г.р., окончил Московский государственный педагогический институт иностранных языков (МГПИИЯ) им. М.Тореза в 1982 г. и аспирантуру Института США и Канады АН СССР в 1985 г. С 1985 г. – младший, научный, старший научный сотрудник ИСКРАН. Автор около 30 работ общим объемом около 35 п.л.

Хрусталева Марк Арсеньевич – 1930 г.р., окончил Московский Институт востоковедения в 1953 г., доктор политических наук («Системное моделирование международных отношений», МГИМО МИД РФ, 1992), профессор МГИМО МИД РФ. Автор 47 работ общим объемом около 80 п.л.

Шаклеина Татьяна Алексеевна – окончила МГПИИЯ им. М.Тореза в 1971 г., доктор политических наук («Концепции внешней политики США после окончания холодной

войны», ИСКРАН, 2003). С 1971 г. – аспирант, научный, старший научный сотрудник, зав. сектором ИСКРАН. С 1990 г. преподает в Российском государственном гуманитарном университете (РГГУ). Автор 90 работ общим объемом более 150 п.л.

Язькова Алла Алексеевна – 1930 г.р., окончила исторический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова в 1952 г., доктор исторических наук («Малая Антанта в европейской политике», Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР, 1977), профессор (1984). С 1973 г. – младший, старший научный сотрудник, зав. сектором, зав. отделом, главный научный сотрудник Института международных экономических и политических исследований РАН (Институт экономики мировой социалистической системы АН СССР). Автор 200 работ объемом более 200 п.л.

